В. В. Квадри

ИМПЕРАТОРСКАЯ ГЛАВНАЯ КВАРТИРА

ИСТОРІЯ ГОСУДАРЕВОЙ Свиты

восемнадцатый вѣкъ

~~38·44·1·56~~

СТОЛѢТІЕ
ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА

ИМПЕРАТОРСКАЯ
ГЛАВНАЯ КВАРТИРА.
ИСТОРІЯ ГОСУДАРЕВОЙ СВИТЫ.

Н. САМОКИШЪ.

СТОЛѢТІЕ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА

1802 — 1902

ВОСЕМНАДЦАТЫЙ ВѢКЪ.

ИМПЕРАТОРСКАЯ ГЛАВНАЯ КВАРТИРА.

ИСТОРІЯ ГОСУДАРЕВОЙ СВИТЫ.

СОСТАВИЛЪ
В. Квадри.

52
572-2-1

СТОЛѢТІЕ

ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА

1802—1902.

[т. 2] ИМПЕРАТОРСКАЯ ГЛАВНАЯ КВАРТИРА

ИСТОРІЯ ГОСУДАРЕВОЙ СВИТЫ.

[Кн. 1] ВОСЕМНАДЦАТЫЙ ВѢКЪ.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОРЪ Генералъ-Лейтенантъ **Д. А. СКАЛОНЪ**.

Составилъ Полковникъ **В. В. КВАДРИ**,

ИМПЕРАТОРСКОЙ Главной Квартиры Штабъ-Офицеръ для порученій.

Гос. Публичная Б-ка в Ленинграде

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Н. П. СОБКО, Почтамтская, 13.
1902.

814

ПЕЧАТАНО ПО РАСПОРЯЖЕНІЮ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА
ВЪ КОЛИЧЕСТВѢ 2210 ЭКЗЕМПЛЯРОВЪ
изъ коихъ
10—ДЛЯ ВѢЧНАГО ХРАНЕНІЯ.

Клише А. И. Вильборга, наборъ тип. «Тов. Худож. Печ.».
Печать тип. Н. П. СОБКО (съ 6-го листа).

ИМПЕРАТОРСКАЯ ГЛАВНАЯ КВАРТИРА

ИСТОРІЯ ГОСУДАРЕВОЙ СВИТЫ.

ИМПЕРАТОРСКУЮ Главную Квартиру, согласно нынѣ дѣйствующему положенію, составляютъ: Командующій Главною Квартирою, Помощникъ его, всѣ Генералъ-Адъютанты, Генералъ-Маіоры Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, Флигель-Адъютанты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, Генералы, при Особѣ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА состоящіе, Штабъ-Офицеръ для порученій, Лейбъ-Медикъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА и Адъютантъ Командующаго.

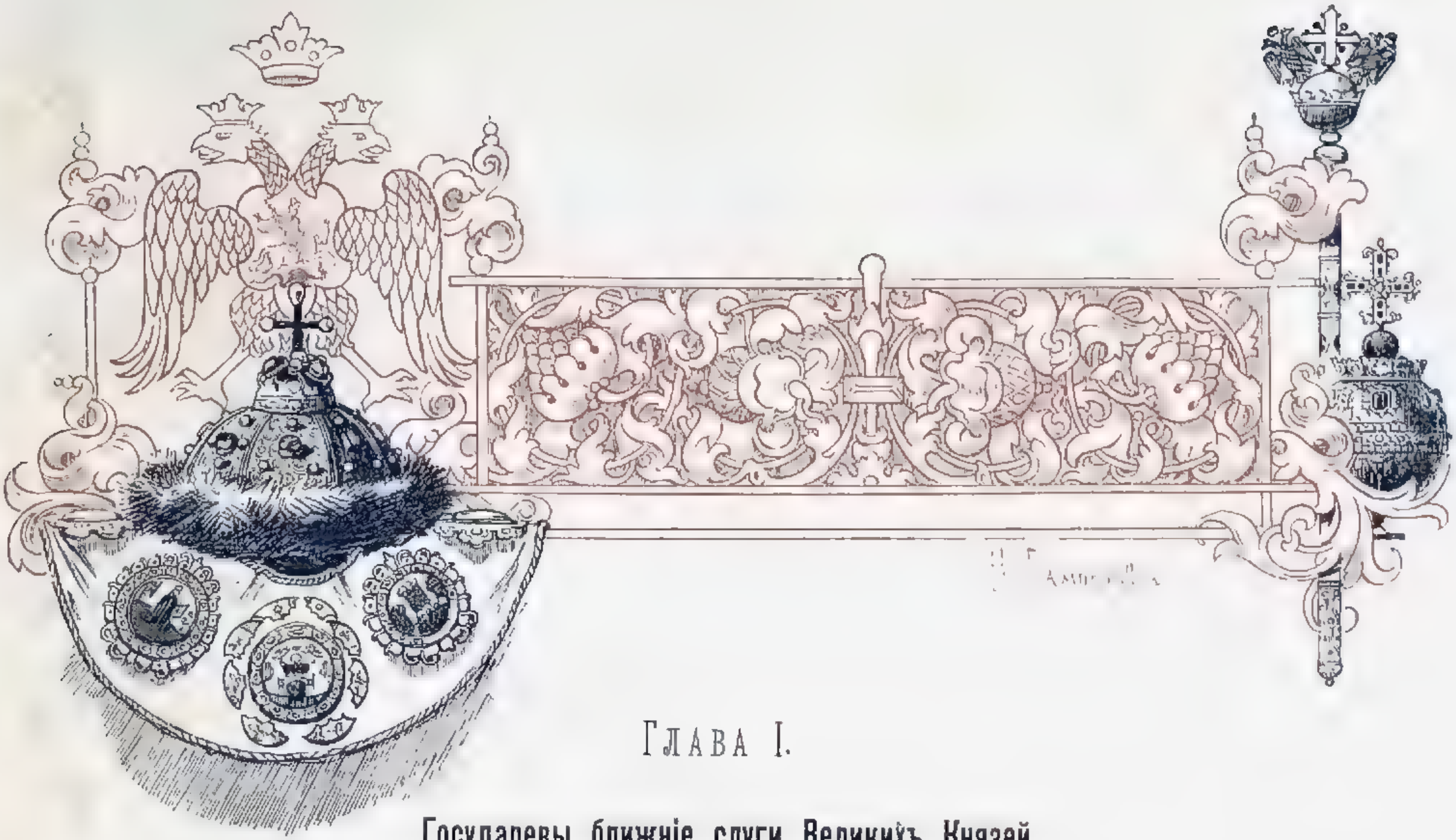
Къ составу же Главной Квартиры ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА принадлежатъ: а) Канцелярія ИМПЕРАТОРСКОЙ Главной Квартиры, образовавшаяся изъ слившихся въ одно цѣлое въ 1883 г. Военно-Походной ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Канцеляріи и Управленія Главною Квартирою, и б) Собственный ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Конвой.

Историческій очеркъ ИМПЕРАТОРСКОЙ Главной Квартиры составился изъ описанія службы ГОСУДАРЕВЫХЪ ближнихъ слугъ ВЕЛИКИХЪ КНЯЗЕЙ и ЦАРЕЙ МОСКОВСКИХЪ, ГОСУДАРЕВОЙ Свиты, со времени основанія ея ПЕТРОМЪ ВЕЛИКИМЪ, а также всѣхъ Учрежденій, которыя составляли Личную Канцелярію ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА въ походахъ и путешествіяхъ, а въ остальное время представляли собою Собственную военную Канцелярію ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА и вѣдали дѣлами ГОСУДАРЕВОЙ Свиты.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Государевы ближніе слуги Великихъ Князей и Московскихъ Царей.

Князья древней Руси и ихъ дружины. Составъ дружины и отношенія ея къ Князю. Бояре—слуги князя въ удѣльномъ періодѣ. Дворъ Великокняжескій. Дворъ Царей Московскихъ. Бояре введеные; ихъ значеніе и служба. Ближніе Бояре — ихъ значеніе и кругъ дѣятельности. Окольничіе, ихъ значеніе и служба. Ближніе окольничіе. Стольники, ихъ обязанности. Комнатные стольники, ихъ значеніе. Оружничій, спальники, стряпчіе и думные дворяне. Военно-походная концелярія Царя Алексѣя Михаиловича—Именной шатеръ. Приказъ Великаго Государя Тайныхъ Дѣлъ. Кругъ дѣятельности приказа Великаго Государя Тайныхъ Дѣлъ. Дьякъ въ Государевѣ Имени—его значеніе и обязанности. Порядокъ дѣлопроизводства въ Тайномъ Приказѣ. Походные штаты Царя и Царицы. Заключеніе.



ГЛАВА I.

Государевы ближніе слуги Великихъ Князей и Московскихъ Царей.

Желаніе уяснить себѣ исторію возникновенія какого-либо государственнаго учрежденія или органа не позволяетъ въ большинствѣ случаевъ ограничиться ознакомленіемъ съ характеромъ и предметами дѣятельности этого органа съ момента законодательнаго его установленія. Напротивъ, тѣсная связь его съ общимъ теченіемъ жизни народа вызываетъ, обыкновенно, необходимость хотя бы бѣгло оглянуться во времена далеко предшествующія. Въ настоящемъ случаѣ, какъ и въ большинствѣ другихъ, невольно приходится обратить вниманіе на тѣхъ лицъ и на ту обстановку, которыя окружали древнѣйшихъ устроителей и объединителей Земли Русской.

Правители Русской Земли искони были верховными вождями своихъ вооруженныхъ силъ. Великіе Князья, а позже Цари Московскіе, всегда были близки къ своимъ воинамъ и нерѣдко лично предводительствовали ими въ походахъ и въ бою. Проистекавшая отсюда близость давала Государю лицъ, хорошо ему извѣстныхъ по своимъ способностямъ и заслужившихъ полное его довѣріе. Сохранившіяся до насъ отрывочныя, но достаточно опредѣленныя, указанія свидѣтельствуютъ, что до Петра Великаго хотя и не было еще полнаго подобія современной Государевой Свиты, однако Государи всегда имѣли при своей Особѣ военныхъ чиновъ, положеніе и обязанности которыхъ близко подходили къ таковымъ же нашего времени.

Близость къ Особѣ Монарха и особое довѣріе Его къ лицамъ Свиты—вотъ что ставитъ Государеву Свиту въ исключительно высокое и почетное положеніе, дѣлая возможнымъ выполненіе лицами ея, независимо отъ высоты чина и служебнаго положенія, Высочайшихъ порученій въ дѣлахъ, не поддающихся обыкновенному теченію и для разрѣшенія которыхъ необходимо непосредственное проявленіе воли Самодержца.

Такихъ приближенныхъ ратныхъ людей выбирали себѣ Великіе Князья изъ своей дружины, позднѣе дружинники обратились въ ближнихъ бояръ, окольничихъ и стольниковъ Великихъ Князей и Московскихъ Царей и, наконецъ, при Петрѣ Великомъ образовали военную Государеву Свиту, существующую почти безъ всякихъ измѣненій уже два столѣтія.

Князья древней Руси и ихъ дружины.

Древнѣйшая исторія Россіи не знаетъ „единаго государства Россійскаго“, но говоритъ намъ о многихъ „волостяхъ“, т. е. отдѣльныхъ территоріяхъ, состоящихъ, каждая отдѣльно, подъ одною властью. И лѣтописи часто замѣняютъ эти два слова, волость и власть одно другимъ, такъ какъ все, что находится въ предѣлахъ территоріи, состоитъ подъ одною властью, а потому и составляетъ одно государственное цѣлое—волость [1]. Власть надъ волостью сосредоточивается въ лицѣ Князя „волостеля“ и волость безъ князя—существовать не можетъ. Даже Великій, вольный Новгородъ безъ князя не обходится: „мы князя себѣ налѣземъ“, говорятъ новогородцы. Власть княжеская—отъ Бога: „Богъ поставилъ насъ волостелями въ месть злодѣямъ и въ добродѣтель благочестивымъ“, говоритъ Галицкій Князь Владиміръ [2].

Князю-волостелю принадлежало право войны и мира, суда и управленія въ предѣлахъ своей волости. Главная дѣятельность первыхъ князей заключалась въ походахъ, результатомъ которыхъ являлись присоединеніе земель, т. е. расширеніе владѣній, и военная добыча. Такъ, лѣтописецъ разсказываетъ, что уже на третій годъ по смерти Рюрика Олегъ собралъ множество воиновъ изъ „варягъ, чуди, славянъ, мери, веси и кривичей“ и предпринялъ съ ними походъ на югъ. Войска эти состояли изъ свободной вольницы, которую привлекала къ походамъ жажда добычи, а не обязанность нести военную службу по приказу своего государя.

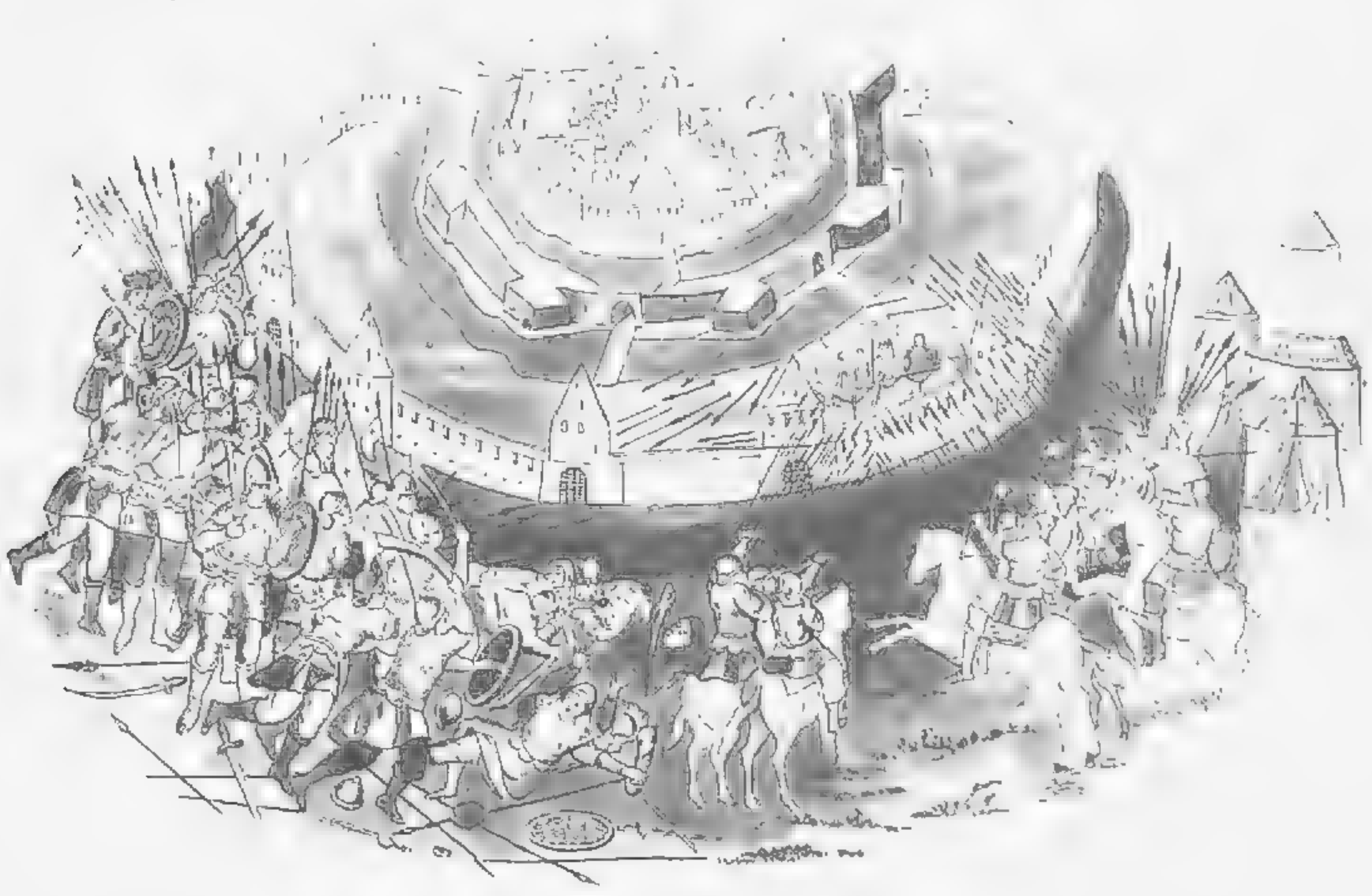
---

[1] Сергѣевичъ. „Русск. Юрид. Древн.“. I, стр. 3.

[2] Ипатьевск. лѣт. 1149.

Но среди такихъ „вольныхъ воевъ“ князь имѣлъ отдѣльный отрядъ, состоявшій изъ единоплеменниковъ, родственниковъ и друзей, или „дружей“ князя, по которымъ отрядъ этотъ и названъ былъ *дружиною*.

Дружина жила одною жизнью съ княземъ не только во время войны, но и въ мирное время; съ нею совѣтовался онъ о всѣхъ дѣлахъ управленія. „Бѣ Володимеръ,—говоритъ лѣтописецъ,—любя дружину и съ нею думалъ о строѣ и уставѣ землянемъ (земскомъ) и о ратяхъ“ [1]).



Великій Князь Суздальскій и Владимірскій Андрей Боголюбскій со своею дружиною осаждаетъ Новгородъ въ 1169 году.
Снимокъ съ древней иконы церкви Св. Флора и Лавра въ Новгородѣ.

Въ этихъ случаяхъ князья совѣщались только съ избранными, со старѣйшею или большею дружиною, „съ передними, лѣпшими (лучшими) мужами“.

Составъ дружины и отношенія ея къ Князю.

Дружинники не составляли замкнутаго класса; доступъ въ дружину былъ открытъ, какъ витязямъ иноземцамъ, такъ и доблестнымъ воинамъ русскимъ. Когда русскій богатырь, сынъ кожевника, побѣдилъ печенѣжскаго богатыря, то князь Владиміръ Святой „великимъ мужемъ сотвори“ его и отца его [2]).

---

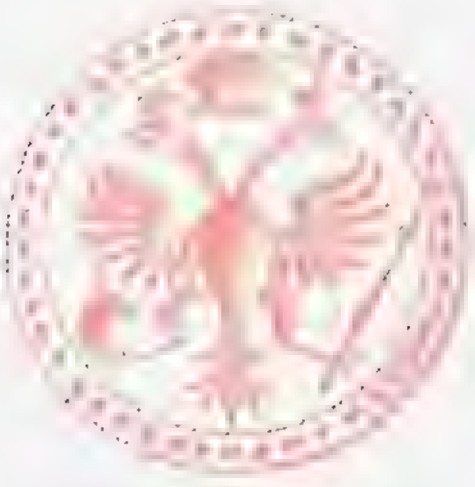
[1]) Лавр. лѣт. 996 г., стр. 124.

[2]) 992 г.

До XI вѣка дружины князей преимущественно были варяжскія. При заключеніи договора съ Греками 912 г., послами отъ Олега, великаго князя Русскаго, и отъ всѣхъ „бывшихъ подъ рукою его свѣтлыхъ и великихъ князей и бояръ“ были одни варяго-руссы: Инегольдъ, Ферлафъ, Веремудъ, Руанъ и другіе, всего 16. Въ XI—XII вв. въ числѣ дружинниковъ встрѣчаются уже хозары, половцы, финны, угры. Такъ, у св. Бориса —угринъ Георгій, у Изяслава —финнъ Тукы съ братомъ Чудиномъ. Съ теченіемъ времени иноплеменный составъ дружины слабѣетъ, уступая мѣсто „людіямъ Русскія земли“. Этимъ именемъ древніе памятники называютъ все свободное населеніе со всѣми его подраздѣленіями въ отличіе отъ лицъ княжескаго рода и княжеской дружины, или княжихъ мужей. „Аще кто оубіетъ княжа мужа,—говоритъ Русская правда,—то виревную (пеню) платити 80 гривенъ: накиль людинъ, (простолюдина), то 40 гривенъ“.

Такимъ образомъ княжіе мужи получаютъ нѣкоторыя черты привилегированнаго положенія сравнительно съ остальными „людьми Русскія земли“, а близость ихъ къ князю, главѣ государства, ставитъ ихъ выше другихъ лицъ. Общность же интересовъ, одинаковыя для всѣхъ условія почти постоянной боевой жизни, отличныя отъ жизни прочаго населенія,—выдѣляютъ княжихъ мужей какъ бы въ отдѣльное, высшее сословіе или классъ.

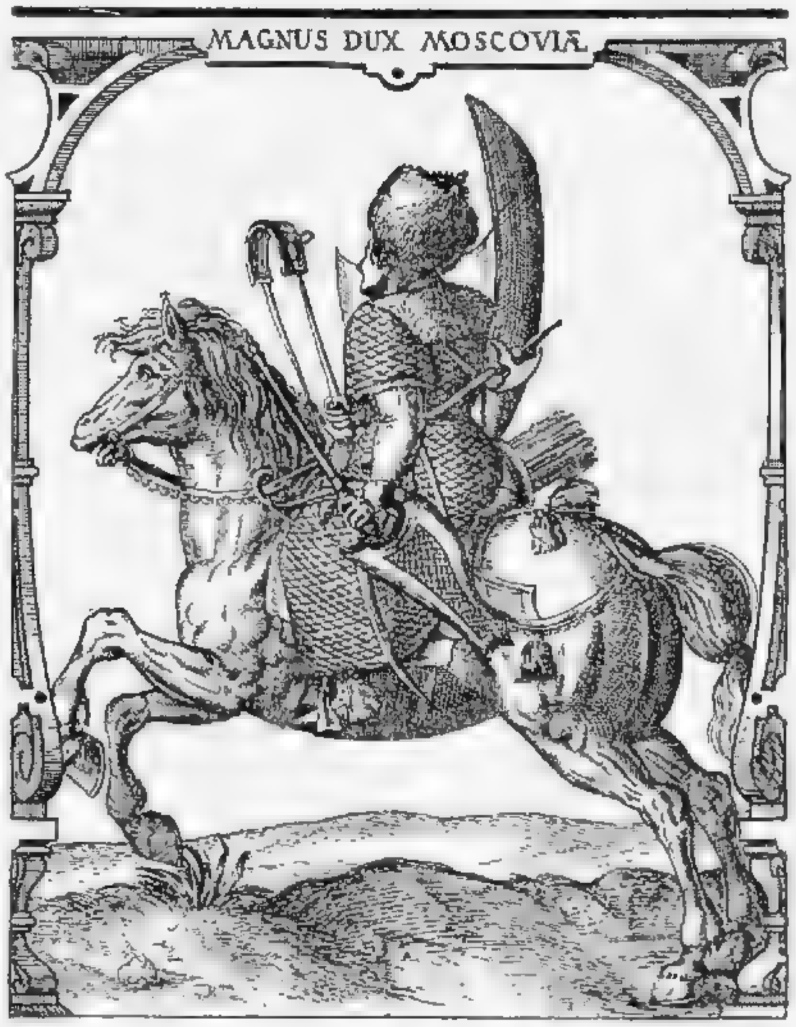
Дружинный складъ высшаго класса относится къ Кіевскому періоду нашей исторіи, отъ временъ Игоря, Святослава и Владиміра Святого и, продолжаясь при Ярославѣ Мудромъ (1019 г.) и его сыновьяхъ, доходитъ до временъ Владиміра Мономаха (1113 г.) и его сына Мстислава Великаго. Подвижныя, вольныя дружины бояръ и отроковъ-воиновъ, не связанныхъ съ землею, но сильныхъ нравственною связью съ княземъ, вполнѣ соотвѣтствовали характеру кіевскихъ князей-воителей, не имѣвшихъ прочныхъ связей съ тѣмъ или другимъ удѣломъ и часто покидавшихъ одинъ княжескій столъ для другого, въ предѣлахъ одной общей ихъ родовой отчины, земли Русской.


Древняя Госуд. печать изъ числа Императорскихъ регалій.

Въ XII вѣкѣ складывается новый порядокъ. Среди князей развивается стремленіе прочно освоить себѣ, своимъ дѣтямъ и внукамъ

Бояре-слуги князя въ удѣльномъ періодѣ.

свой удѣлъ, раздѣлить Русскую землю на отдѣльныя отчины; при этомъ дружинники, переходившіе съ княземъ изъ удѣла въ удѣлъ, пріобрѣтаютъ осѣдлость вмѣстѣ съ князьями; дружинникъ, оставаясь воиномъ, становится въ то же время и землевладѣльцемъ и пріобрѣтаетъ особые интересы и связи съ мѣстнымъ населеніемъ. Мстиславъ Новгородскій, замѣчаетъ Лаврентьевская лѣтопись, „распусти дружину по селамъ“. Князь имѣетъ дѣло не съ дружиной, какъ съ однимъ цѣлымъ, но съ отдѣльными слугами, боярами и памятники этого періода говорятъ уже не о дружинахъ князей, но объ ихъ боярахъ и слугахъ.



Великій князь Московскій.
Со старинной нѣмецкой гравюры.

Слово „бояринъ“ одинаково возможно производить и отъ существительнаго „бой“ (вой) и отъ прилагательнаго „болій“ [1]) и съ бытовой точки зрѣнія оба словопроизводства дополняютъ одно другое. Война всегда обогащала побѣдителей и „воитель“ становился „большимъ“ (богатымъ) или „лучшимъ“ человѣкомъ. Такимъ образомъ званіе боярина является не чиномъ, раздаваемымъ княземъ, а наименованіемъ цѣлаго класса людей, выдающихся среди другихъ своимъ положеніемъ.

Въ древнѣйшихъ памятникахъ слово „бояринъ“ часто замѣняется выраженіемъ „лучшіе люди“ и „большіе люди“. Такъ суздальскій лѣтописецъ, разсказывая о посольствѣ древлянъ къ Ольгѣ, говоритъ, что они отправили „бояръ“. Начальный же лѣтописецъ называетъ тѣхъ-же пословъ „лучшими людьми“ [2]).

---

[1]) Русскій толковый словарь. Даль.

[2]) 945 годъ.

Экономическое благосостояніе, несомнѣнно, не могло быть одинаково у всѣхъ бояръ; результатомъ этого является естественное раздѣленіе ихъ на „большихъ“, „нарочитыхъ“, „старѣйшихъ“, „великихъ“ и на меньшихъ или „молодшихъ“ какъ называютъ ихъ лѣтописи. „Новогородци прислаша своего посла, молодшаго боярина... къ брату своему Пскову“ [1]).

Лучшіе люди, бояре тяготѣютъ къ князю-государю, близость къ которому сулила и почетъ и щедрую награду за услуги. И вотъ они поступаютъ на службу къ князю. Отсюда являются новое названіе—*слугъ княжихъ*. Но слуги эти—вольные люди, они вольны выбирать между владѣтельными князьями и поступать на службу, къ кому пожелаютъ, сохраняя за собой право „отъѣзда“ т. е. права свободнаго перехода со службы одного князя на службу другого. „А боярамъ вашимъ и слугамъ межи насъ вольнымъ—воля. А кто служитъ брату твоему старѣйшему великому князю, а живетъ въ твоей отчинѣ, и тѣхъ ти блюсти, какъ своихъ“ [2]).

Золотая печать Великаго князя Ивана Васильевича изъ Вѣнскаго архива.

Наименованіе „слуга“ было болѣе почетно, чѣмъ „люди дворскіе или дворяне“; первые были независимые люди, землевладѣльцы, взявшіе на себя извѣстныя служебныя обязанности, дворяне же были зависимыми дворовыми людьми, жившими при князѣ для личныхъ услугъ или порученій. Этотъ титулъ *слуги* сталъ позже даваться только за особыя заслуги—князю С. И. Ряполовскому при Іоаннѣ III, Борису Годунову и друг. [3]).

---

[1]) II-ая псковская лѣтопись 1471 г.

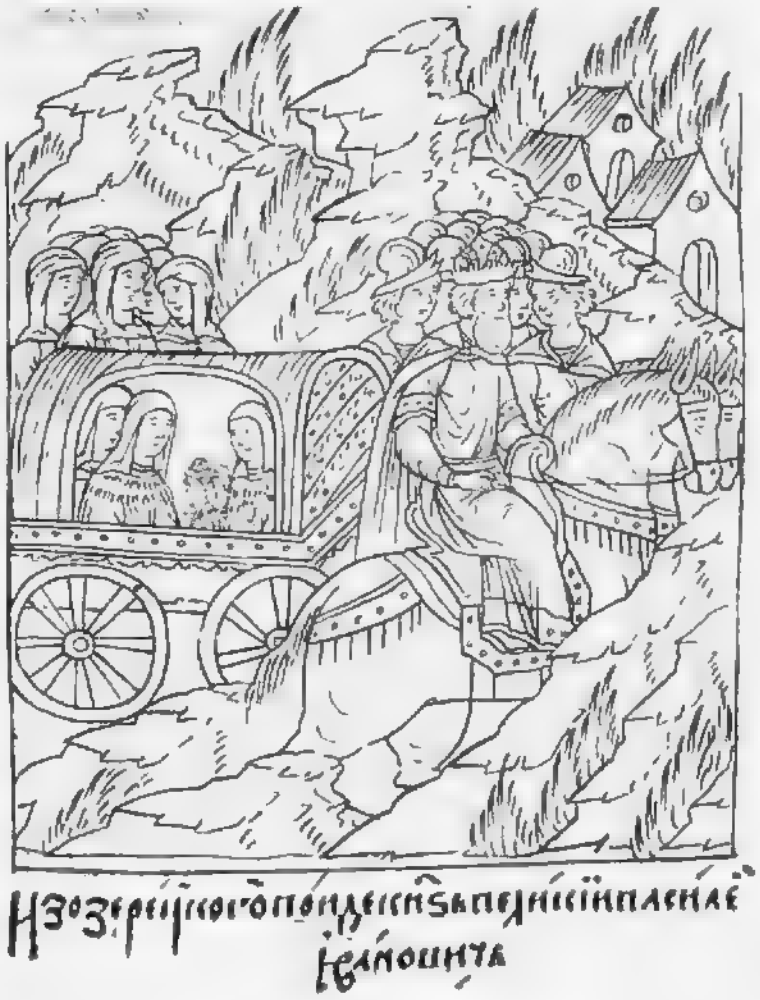
[2]) Посланіе духовенства къ Дмитрію Юрьевичу Шемякѣ 1447 г.

[3]) Маркевичъ. Исторія мѣстничества, 175 и 30.

Въ случаѣ похода приближенные къ князю составляли особый отрядъ. Въ описаніи походовъ князей и сраженій упоминается иногда, что князья шли и сражались со своимъ дворомъ. Князь Святославъ Брянскій въ 1307 г., по замѣчанію лѣтописи, „дворомъ своимъ только много бився“. Великій князь Дмитрій Донской въ своей предсмертной рѣчи боярамъ такъ охарактеризовалъ важное значеніе ихъ, какъ соратниковъ, воеводъ князя и областныхъ управителей: „съ вами царствовалъ и землю русскую держалъ и мужествовалъ съ вами на многія страны, враги покорилъ, княженіе укрѣпилъ, отчину свою съ вами соблюлъ, подъ вами грады держалъ и великія волости; вы не назывались у меня бояре но князи земли моей“.

Дворъ велико-княжескій.

„Дворъ князя“, мѣсто его постояннаго жительства и центръ всѣхъ хозяйственныхъ, операцій, былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и древнѣйшимъ присутственнымъ мѣстомъ, мѣстомъ суда и управленія. Кто входилъ, по выбору князя, въ составъ княжескаго двора, тотъ этимъ самымъ уже признавался годнымъ и для отправленія общественныхъ должностей; получая назначеніе на эти должности, чины двора удерживали за собой наименованія, принадлежавшія имъ въ частномъ хозяйствѣ князя[1]).



Изъ Озерецкаго поиде Великій князь Василій Іоанновичъ....
Изъ Царственной книги Синодальной библіотеки.

Древнѣйшій княжескій дворъ не могъ быть очень многочисленъ и блестящъ. Въ составъ его входило немного чиновъ. Непосредственное управленіе хозяйствомъ князя лежало на „тіунахъ“ и сохранились упоминанія о тіунахъ— огнищномъ (огнище — очагъ, домъ), конюшемъ и сельскомъ или ратайномъ. Въ отсутствіе князя тіунъ вѣдалъ судъ княжій; отсюда видно, что тіунъ былъ лицомъ настолько близкимъ князю, пользовался такимъ полнымъ довѣріемъ, что замѣнялъ его въ дѣлахъ первой важности.

---

[1]) Сергѣевичъ. Русскія Юрид. Древности, 350—351.

На княжескомъ дворѣ постоянно жили „дѣтскіе“ и „отроки“, сопровождавшіе князя въ его выѣздахъ и хранившіе гардеробъ и вещи князя, также и нѣкоторое количество воиновъ, то большее, то меньшее, смотря по средствамъ князя. Эти дворовые воины по возрасту назывались—отроками, а по оружію—гриднями и мечниками. Число такихъ отроковъ-воиновъ достигало у нѣкоторыхъ князей до нѣсколькихъ сотъ. Святополкъ-Михаилъ Кіевскій, собираясь противъ половцевъ, говоритъ: „имѣю отрокъ своихъ 800 иже могу противу ихъ стати“ [1]).

Такимъ образомъ, придворный штатъ князей, отличался удивительной простотой. Владиміръ Мономахъ, перечисляя свой штатъ упоминаетъ только тіуновъ, отроковъ, ловчихъ и конюховъ. И обязанности этого немногочисленнаго штата были такъ немногосложны, что князь могъ до всего доходить самъ. Онъ совѣтуетъ дѣтямъ своимъ не полагаться „на тіуновъ и отроковъ, чтобы приходящіе не посмѣялись дому ихъ“. О себѣ-же утверждаетъ, что весь ловчій нарядъ, а также конюшій, соколиный и ястребиный велъ онъ самъ [2]).

По мѣрѣ развитія княжеской власти, и особенно увеличенія земельныхъ имуществъ князей московскаго дома, составъ княжескаго двора постепенно мѣняется. Среди придворныхъ чиновъ начинаютъ встрѣчаться бояре и дѣти боярскія (т. е. потомство бояръ).

Дворъ Царей Московскихъ.

Великій Князь Владиміръ Всеволодовичъ вмѣстѣ съ царскими регаліями, царскимъ вѣнчаніемъ и именемъ „Мономаха“ наслѣдовалъ отъ дѣда своего, Греческаго Императора, завѣты Византіи, ея представленіе о власти и величіи Монарха. Тамъ наслѣдникъ Цезарей являлся въ силѣ и блескѣ необычайнаго могущества и для русскихъ людей слово „Царь“ очень скоро сдѣлалось синонимомъ Монарха Самодержавнаго.

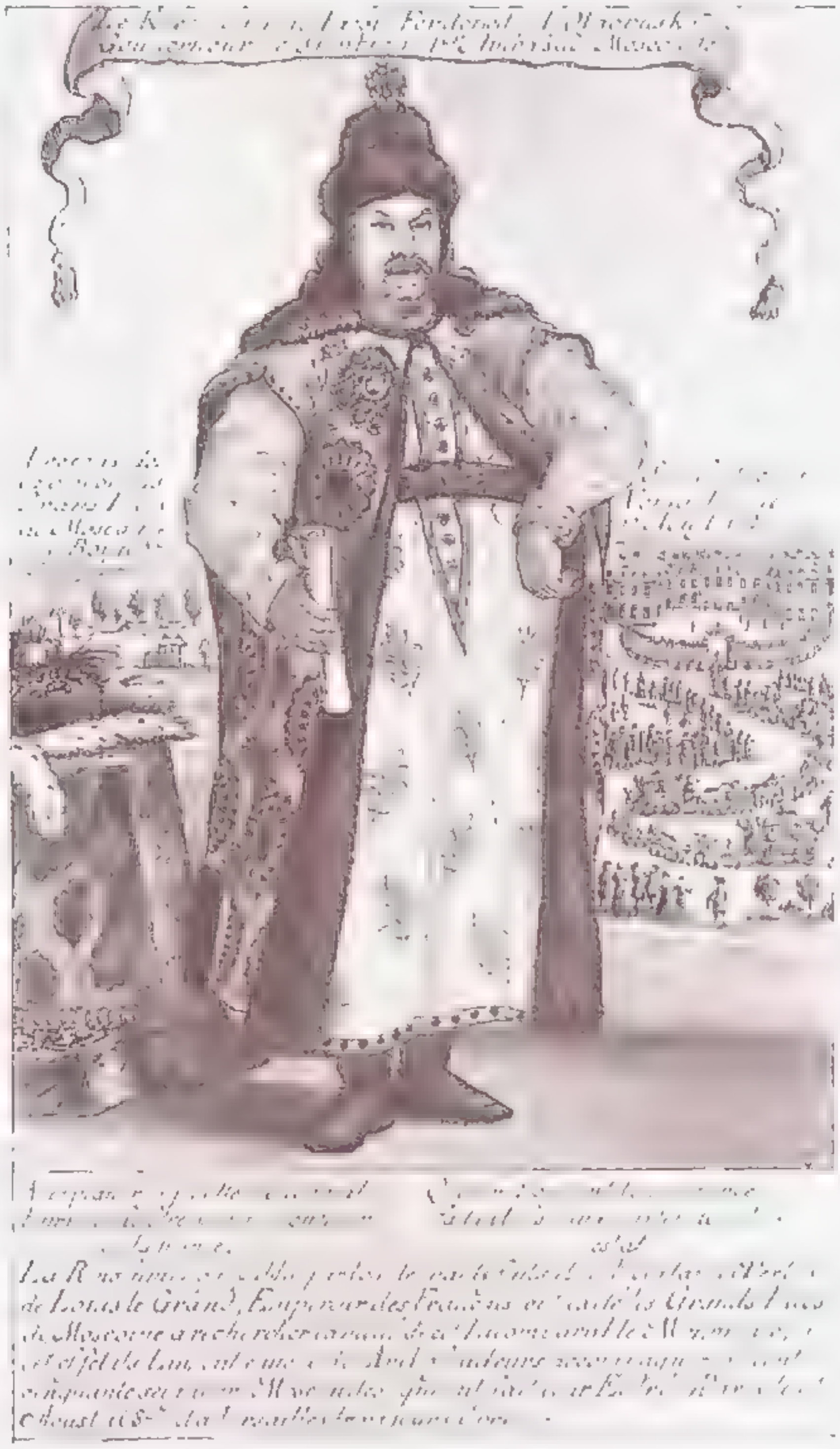
Естественнымъ являлось стремленіе къ созданію у себя на Руси власти, подобной власти Императоровъ Византіи, страны, давшей намъ и свѣтъ православной вѣры, и первыя основы цивилизаціи. Но дробленіе земли на удѣлы, усобицы родичей-князей, монгольское иго,— все это отдаляетъ на многія и многія лѣта исполненіе завѣтной мечты о соединеніи разрозненныхъ частей земли Русской въ одно могущественное государство.

---

[1]) Лаврентьевская лѣтопись, 1093.

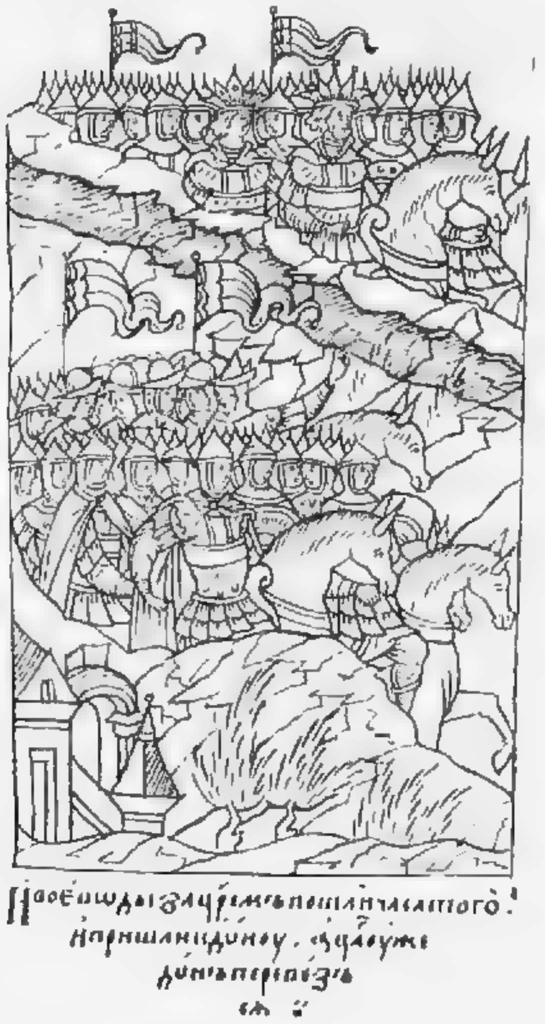
[2]) Лаврентьевская л., 1096.

Когда изъ пепла татарскаго погрома и семейственныхъ княжескихъ неурядицъ выросла юная Москва и владыка ея Іоаннъ III Васильевичъ сочетался бракомъ съ княжною Греческаго Императорскаго дома, тогда только Россія вступила на истинный путь централизаціи; но Іоаннъ III, именовавшійся иногда Царемъ, не носилъ еще оффиціально этого титула и только Іоаннъ IV, вѣнчанный 16 января 1547 г. на царство, въ 1561 году соборной грамотой духовенства православной восточной церкви, во главѣ со вселенскимъ патріархомъ Іоасафомъ, утвержденъ въ царскомъ санѣ, по родству его съ угасшимъ родомъ Византійскихъ Императоровъ, и съ тѣхъ поръ Великій Князь Московскій во всѣхъ случаяхъ сталъ именоваться „Великимъ Государемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ, всея Русіи Самодержцемъ“.



Бояринъ Я. Ѳ. Долгорукій, посолъ во Франціи въ 1687 г.
Съ французской картинки того времени.

Софія Палеологъ принесла супругу своему, Великому Князю Московскому, не только преданія и завѣты царской власти, но и обычаи царскаго двора. Одно являлось неразрывно связаннымъ съ другимъ и „народъ, по словамъ Забѣлина, увѣровавшій въ высокое призваніе Царя, благоговѣйно чтилъ и всѣ знаки его величія". Съ этого времени пышность придворной обстановки все увеличивается и доходитъ до необычайнаго блеска при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ.



И воеводы за Царемъ пошли часа того и пришли къ Дону, а Царь (Иванъ Васильевичъ) уже Донъ перевезеся. . .

Изъ Царственной книги Синодальной библіотеки.

Къ XVI-му вѣку, всѣ лучшіе люди Московскаго государства добиваются уже чести поступить въ придворный штатъ Московскихъ Государей, дворъ которыхъ представляетъ въ это время блестящее собраніе „бояръ введеныхъ", окольничихъ, стольниковъ и иныхъ чиновъ, которые ежедневно собираются на крыльцѣ и въ переднихъ палатахъ московскаго дворца. Въ „комнату же великаго государя" имѣютъ доступъ лишь немногіе, „ближніе люди". И въ это время придворная служба привлекаетъ къ себѣ все лучшее населеніе государства.

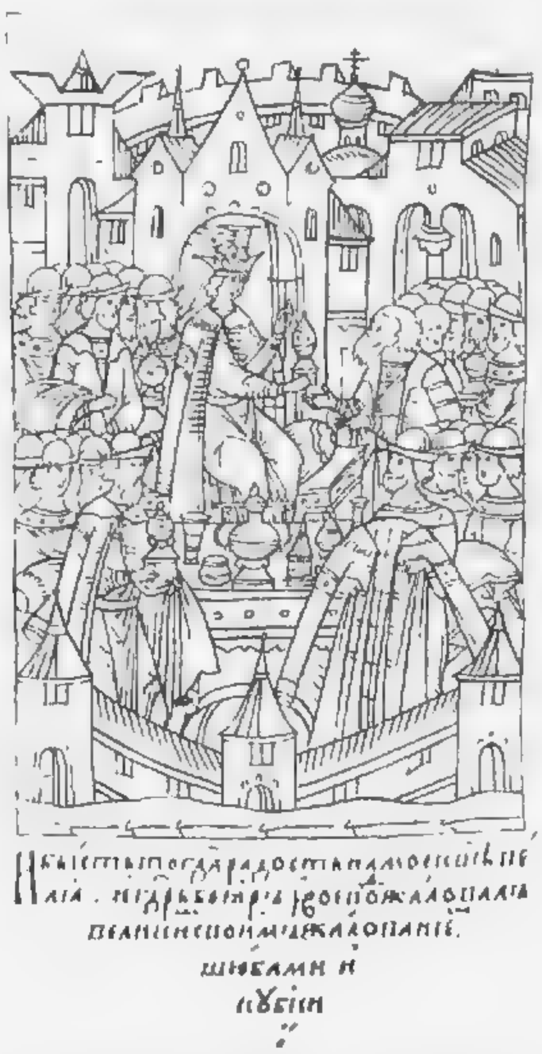
Завѣтная мысль каждаго боярина, сдѣлаться ближнимъ, комнатнымъ бояриномъ. Достоинство человѣка опредѣляется въ Москвѣ близостью къ Царю. Удаленіе отъ Царя разсматривается какъ наказаніе, хотя бы оно послѣдовало въ почетной формѣ назначенія на одно изъ важнѣйшихъ воеводствъ [1]). 20 Декабря 1674 г. боярину, князю Алексѣю Андреевичу Голицыну, „было сказано въ воеводы въ Кіевъ". До этого назначенія князь Голицынъ былъ комнатнымъ бояриномъ и ѣздилъ съ Царемъ въ каретѣ, сидя по лѣвую его руку, по правую сидѣлъ князь Воротынскій [2]). Онъ увидѣлъ въ этомъ назначеніи государеву опалу, и при „сказкѣ", указавъ на свою прежнюю вѣрную службу объявилъ, что если за нимъ есть какая вина, пусть бы Государь приказалъ ему объ этомъ сказать, чтобы вина его была всѣмъ вѣдома: ему лучше понести заслуженное наказаніе, хотя бы и самую смерть, чѣмъ терпѣть царскую немилость безъ всякой вины.

---

[1]) Сергѣевичъ. Русскія Юр. др., стр. 381.

[2]) Дворц. Разр. III, стр. 1099.

Удѣльные князья, по присоединеніи ихъ владѣній къ Москвѣ обыкновенно являлись къ блестящему двору своего Государя и входили въ составъ московской придворной и служилой аристократіи; служба Московскому Князю равняла ихъ съ боярскою знатью.


И бысть тогда радость на Москвѣ велія, и Государь бояръ и воеводъ жаловалъ великимъ своимъ жалованіемъ шубами и кубки. . .

Изъ Царственной книги Синодальной библіотеки.

Къ началу XVI вѣка, когда исчезали послѣднія самостоятельныя княжества, бывшіе удѣльные князья, перешедшіе въ ряды придворныхъ слугъ Московскаго Государя не прямо съ удѣльныхъ столовъ, но послуживши ранѣе другимъ удѣльнымъ князьямъ, становились даже ниже родовитыхъ московскихъ бояръ. Такъ Олферьевъ-Безнинъ, изъ стариннаго московскаго боярскаго рода Нащокиныхъ, доказалъ свое служебное превосходство предъ княземъ Литвиновымъ-Масальскимъ слѣдующими соображеніями мѣстническаго счета: „Мы холопи твои, писалъ онъ въ челобитной на имя Государя, искони вѣчные ваши государскіе, ни у кого не служивали окромя васъ, своихъ Государей, а Масальскіе князи служили Воротынскимъ князьямъ“ [1]).

Князь В. В. Ромадановскій, потомокъ удѣльныхъ князей Стародубскихъ, служилъ сперва бояриномъ у князя Михаила Андреевича, въ 1501 году служитъ въ Москвѣ уже только въ чинѣ окольничаго и умираетъ, не дослужившись до чина Московскаго боярина [2]).

Бояре введенные; ихъ значеніе и служба

Важнѣйшія должности по управленію и при дворѣ (а въ военное время и при войскѣ) поручались *боярамъ введенымъ*, т. е. боярамъ введенымъ во дворецъ для постоянной помощи государю въ дѣлахъ управленія, и званіемъ *введенаго* жаловалъ князь лучшихъ своихъ слугъ бояръ, часто своихъ родственниковъ по бракамъ; впослѣдствіи слово *бояринъ* потеряло свое бытовое значеніе высшаго сословія и подъ этимъ названіемъ стали разумѣть преимущественно введеныхъ бояръ, приближенныхъ лицъ государя, которымъ было *сказано* 1) боярство.

---

[1]) П. Павловъ-Сильванскій. Государевы служилые люди, стр. 51—52.

[2]) Ключевскій. Боярская Дума, стр. 220, 225.

Хотя терминъ „введеные“ вѣроятно не старѣе XVI вѣка, но уже древнѣйшіе памятники говорятъ объ особыхъ „княжихъ боярахъ“, пользовавшихся или вводившихся въ особое довѣріе князя 2). Таковы были мужи сыновей Ярослава: Коснячко, Перенѣгъ, Никифоръ Кыянинъ, Чюдинъ и Микула, о которыхъ говоритъ Русская Правда 3). Число введеныхъ бояръ было первоначально очень не велико; въ годъ смерти великаго князя Василія Васильевича ихъ было пятеро: Мих. Бор. Плещеевъ, кн. Ив. Юр. Патрикѣевъ, кн. Ив. Вас. Стрига-Оболенскій, Мих. Ѳедор. Сабуровъ и Григ. Вас. Заболоцкій; въ годъ смерти великаго князя Ивана Васильевича—тринадцать. Въ званіе введеныхъ бояръ возводились обыкновенно именитѣйшіе люди. Котошихинъ говоритъ, что были „большіе роды“ члены которыхъ прямо жаловались боярствомъ 4).

Боярамъ поручалось отправленіе всѣхъ высшихъ должностей въ государствѣ: они назначаются предводителями войскъ, имъ поручается управленіе приказовъ и областей въ качествѣ намѣстниковъ и воеводъ; они же ведутъ переговоры съ иностранными послами; въ случаѣ выѣзда Государя изъ Москвы имъ „приказываютъ“ Москву, т. е. поручаютъ центральное управленіе на время отсутствія Государя.

---

1) Т. е. пожаловано. Такъ, въ книгѣ выходовъ Царя Алексѣя Михаиловича записано 1649 г. Апрѣля 1—... былъ Государь въ Золотой палатѣ... и того дня сказано боярство князю Ивану Никитичю Хованскому, а Тимоѳею Бутурлину окольничество...

1652 г. Марта 16.—А въ палатѣ сказано боярство Вас. Вас. Бутурлину да князю Ив. Петр. Пронскому...

1665 г. Октября 22.—Того-жъ дни былъ у Великаго Государя, въ Столовой, передъ обѣднею, гетманъ Иванъ Брюховецкій: сказано ему боярство.

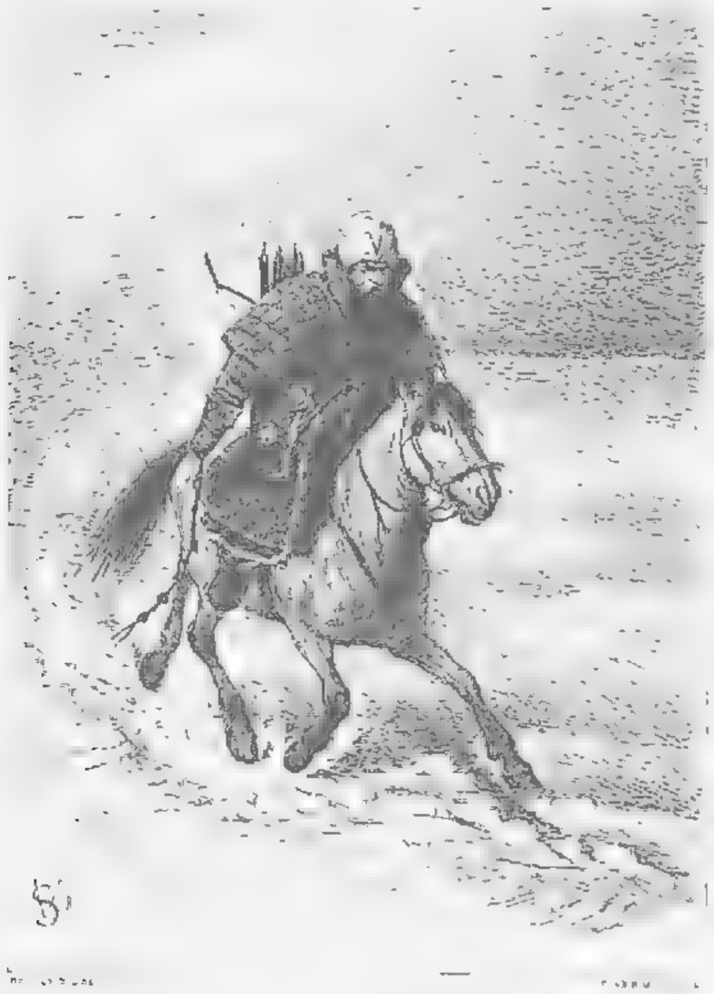
Это выраженіе сохранилось и въ позднѣйшее время. Юрналъ 1703 года іюля 28 дня: „*сказано* полковнику Рену черезъ генералъ-аншефа Огильвія за его многія храбрыя и вѣрныя службы въ генералъ-маеоры по конницѣ“.

2) Сергѣевичъ, Русскія Юрид. Древн. 361—362.

3) Сергѣевичъ, 34.

4) Перворазрядные боярскіе роды, члены которыхъ назначались въ бояре, минуя чинъ окольничаго: Въ XV вѣкѣ: Кн. Барбашины, Бороздины, Кн. Булгаковы, Кн. Дорогобужскіе, Кн. Микулин-

Находящіеся при дворѣ бояре принимаютъ участіе во всѣхъ торжественныхъ событіяхъ двора; такъ, они сидятъ въ золотомъ платьѣ подлѣ Государя при пріемѣ и отпускѣ иностранныхъ пословъ; въ торжественные выходы, когда люди разныхъ чиновъ жаловались къ рукѣ, бояре стояли подлѣ Царя, а одинъ изъ нихъ поддерживалъ руку его, къ цѣлованію которой допускались приближенные. Бояре сопровож-



Царскій гонецъ XVI ст. Съ офорта Шварца.

скіе, Морозовы, Кн. Оболенскіе, Кн. Патрикѣевы, Кн. Ряполовскіе, Сабуровы, Кн. Симскіе, Кн. Телятевскіе, Кн. Холмскіе, Кн. Хромые, Челяднины, Кн. Щенятевы, Кн. Ярославскіе.

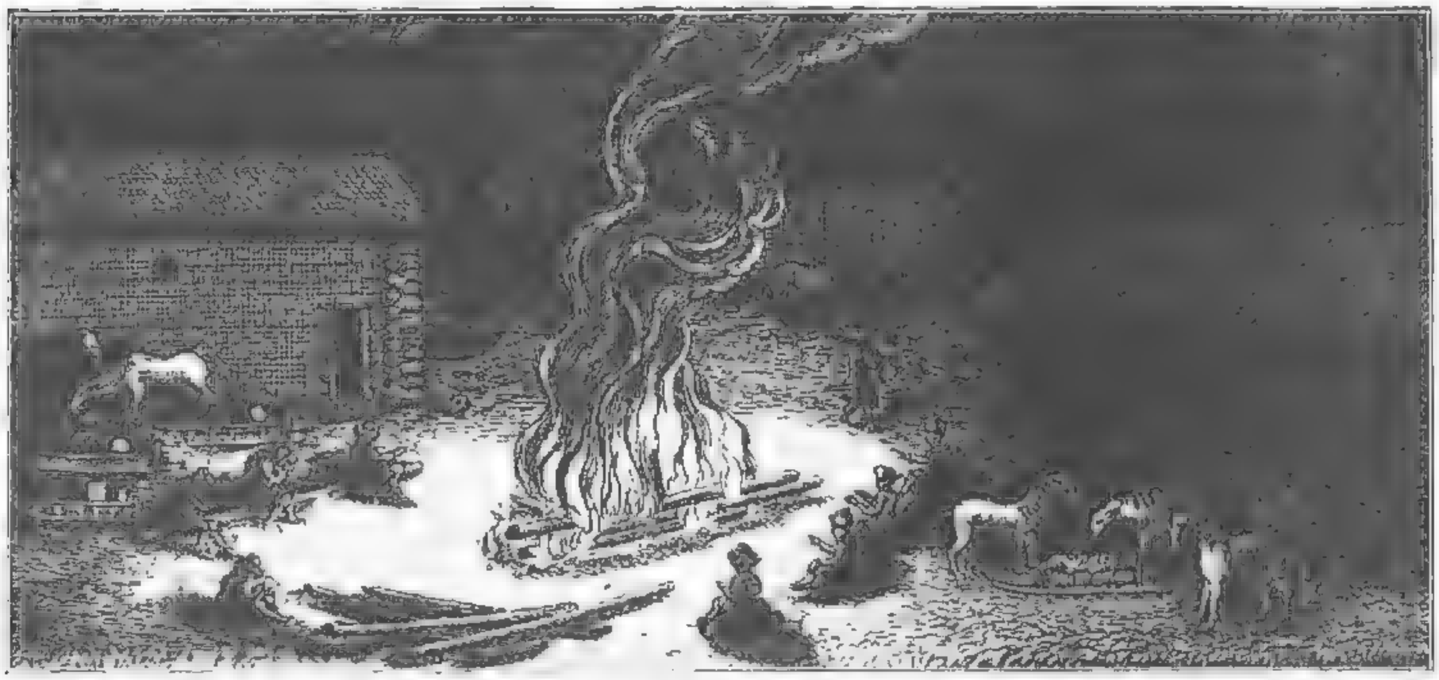
XVI вѣкѣ: Кн. Булгаковы, Кн. Бѣлевскіе (Бѣльскіе), Кн. Воротынскіе, Кн. Глинскіе, Кн. Голицыны, Кн. Горбатые, Кн. Горенскіе, Кн. Кашины, Кн. Куракины, Кн. Куракины-Булгаковы, Кн. Курбскіе, Кн. Курлятевы, Кн. Микулинскіе, Кн. Мстиславскіе, Кн. Ноготковы, Кн. Ногтевы, Кн. Оболенскіе, Кн. Одоевскіе, Кн. Пеньковы, (Ярославскіе), Кн. Пронскіе, Кн. Репнины, Кн. Ростовскіе, Кн. Ростовскіе-Каптеревы, Кн. Ростовскіе-Темкины, Кн. Ростовскіе-Холодковы, Кн. Ростовскіе-Хохолковы, Сукины, Кн. Трубецкіе, Кн. Холмскіе, Челяднины, Кн. Черкасскіе, Кн. Шуйскіе, Кн. Щенятевы, Ѳедоровы.

XVII вѣкѣ: Кн. Воротынскіе, Кн. Голицыны, Кн. Кашины, Кн. Куракины, Морозовы, Кн. Одоевскіе, Кн. Олшевскіе, Кн. Пронскіе, Кн. Репнины, Кн. Ростовскіе-Бехтяровы, Кн. Ростовскіе-Буйносовы, Кн. Ростовскіе-Темкины, Кн. Сицкіе, Кн. Сулешовы, Кн. Трубецкіе, Кн. Урусовы, Кн. Хованскіе, Кн. Шаховскіе, Кн. Шуйскіе. (В. Сергѣевичъ, Русск. Юрид. Древн., т. I, стр. 360—370, 389—397, т. II, стр. 440).

дали Государя въ его поѣздкахъ по монастырямъ, по загороднымъ дворцамъ, исполняя такимъ образомъ какъ бы роль свиты. Они же производили смотры служилымъ людямъ.

Ближніе бояре—ихъ значеніе и кругъ дѣятельности.

Но не всѣ бояре находились въ одинаковой степени близости къ Государю. Расположеніе Государя къ тому или другому боярину предоставляло право свободнаго доступа къ его особѣ. Такіе близкіе къ государю бояре назывались „ближними" или „комнатными", т. е. имѣвшими свободный доступъ въ комнату царя. Когда царь предпринималъ какую-либо поѣздку изъ Москвы, то рядомъ съ нимъ въ возокъ садились комнатные бояре, а прочіе ѣхали сзади. Въ случаѣ болѣзни, лекарство Царю подавали лишь близкіе бояре.



Привалъ окольничихъ на походѣ. Съ голландскаго офорта нач. XVII столѣтія.

Хотя близость къ Государю и давала видное преимущество, но различіе просто бояръ и бояръ ближнихъ было лишь частное, такъ сказать, домашнее, а неоффиціальное. Когда число ближнихъ бояръ увеличилось, тогда званіе „ближняго боярина" теряетъ значеніе дѣйствительно близкаго къ Государю боярина, для наименованія котораго создаются новыя званія. Такъ, князь Василій Васильевичъ Голицынъ именуется „бояриномъ и оберегателемъ" [1]).

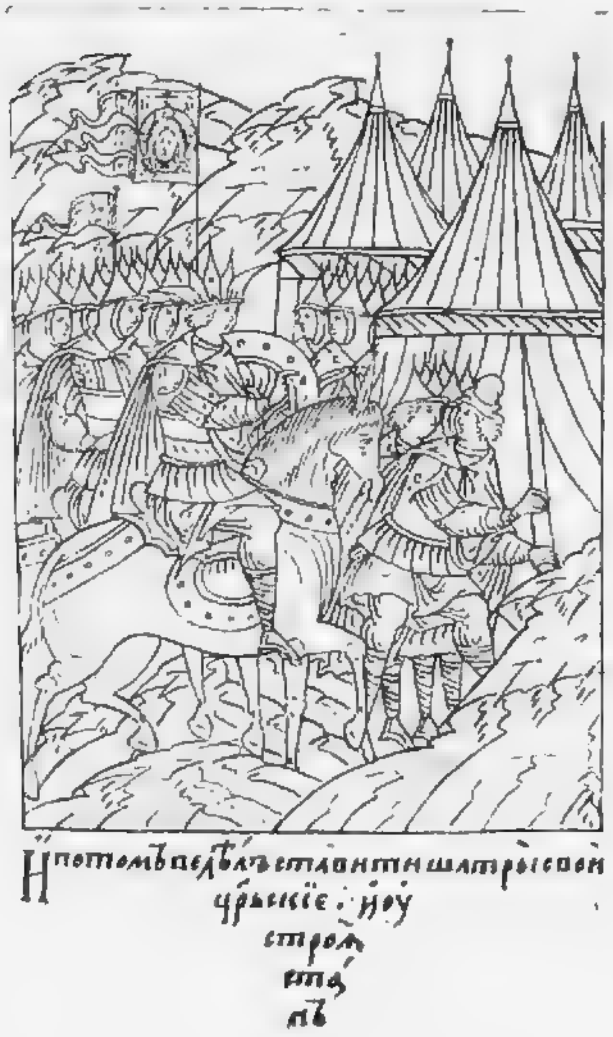
Число введеныхъ или просто „бояръ" достигло наивысшей цифры—22 человѣкъ—въ царствованіе Ѳеодора. Послѣдній бояринъ—

---

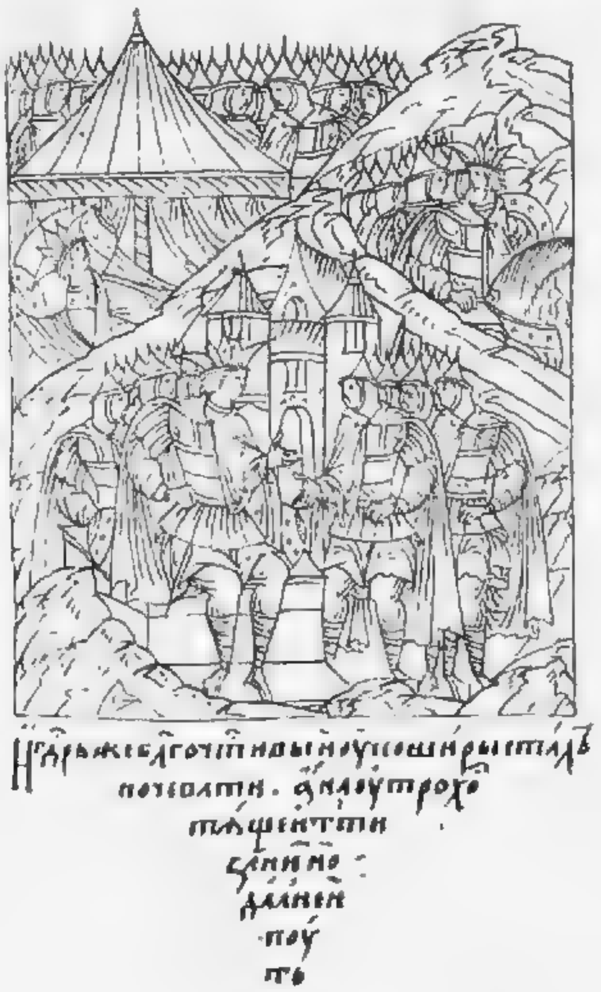
[1]) Моск. Архив. Мин. Юстиціи Боярск. книги 7194 г.

Петръ Апраксинъ—пожалованъ въ это званіе Царемъ Петромъ Алексѣевичемъ въ 1709 году.

Одной изъ важнѣйшихъ должностей боярскихъ была должность *дворскаго*, или *дворецкаго*, который завѣдывалъ дворцовымъ вѣдомствомъ. Состоя при Государѣ и управляя его хозяйствомъ, дворскіе были весьма вліятельными людьми; въ ихъ вѣдѣніи находились дворные люди (дворяне). Видимымъ лицомъ въ рати государевой былъ такъ называемый воевода дворовый, который во время похода завѣдывалъ дворомъ государевымъ и иногда начальствовалъ надъ всѣми силами. При Царѣ Алексѣѣ Михаиловичѣ во время его выступленія въ походъ 18 мая 1654 года, такими дворовыми воеводами были бояре Борисъ Ивановичъ Морозовъ и Илья Даниловичъ Милославскій [1]).



И потомъ велѣлъ ставити шатры свои царскіе и устроя станъ. . .



И государь же благочестивый у Каширы сталъ ночевати, а на утро хотяще итти въ дальній путь. . .

Изъ Царственной книги Синодальной библіотеки.

---

[1]) Солов. т. 10, стр. 361.

Окольничіе; ихъ значеніе и служба. Ближніе окольничіе.

Чинъ *окольничаго*, занималъ второе послѣ бояръ мѣсто, (упоминается впервые въ 1284 г. въ грамотѣ Смоленскаго князя Ѳеодора Ростиславовича).

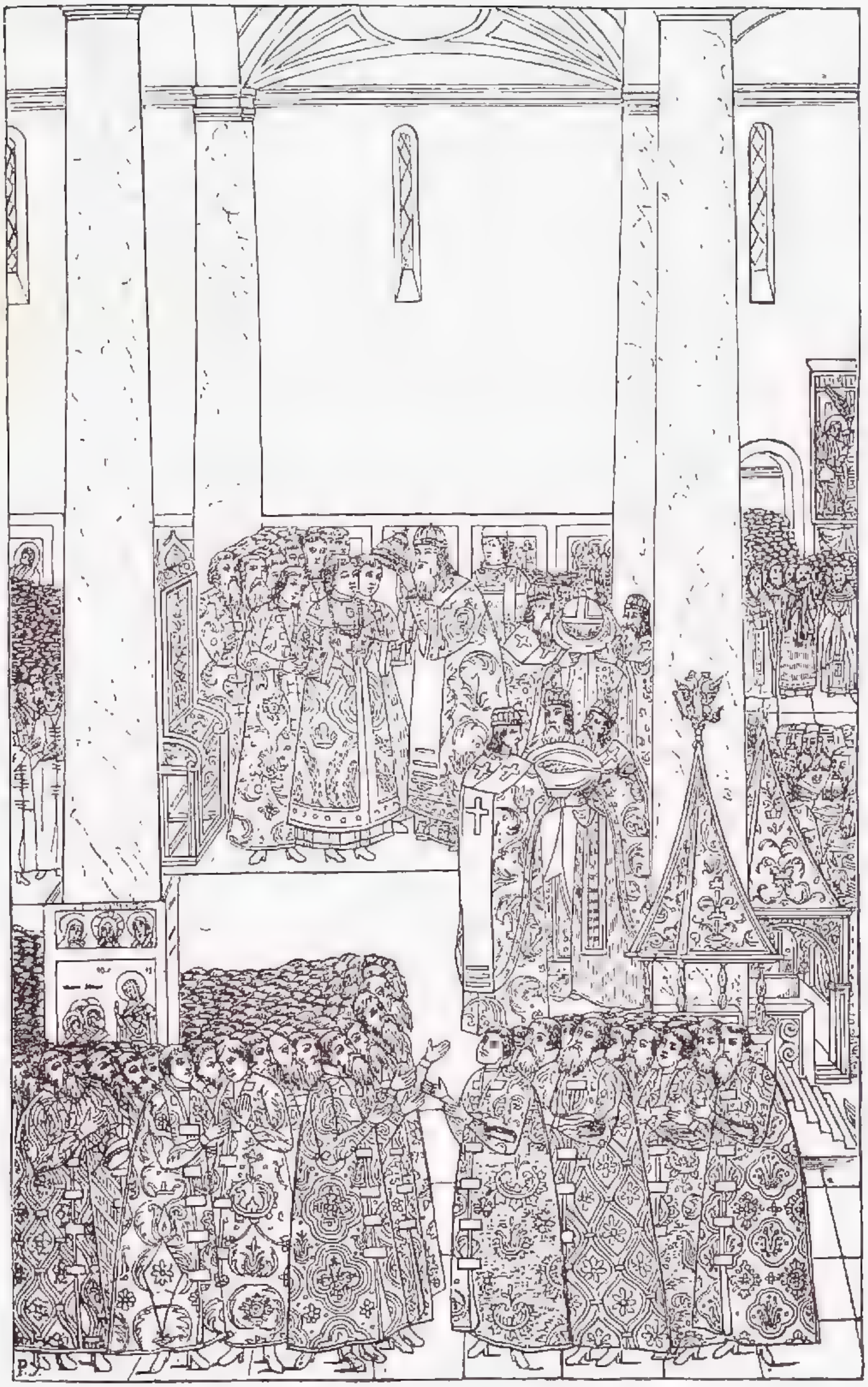
Обязанности окольничихъ были почти тѣ же, что у бояръ, но кромѣ того на нихъ возлагались совершенно спеціальныя порученія: устройство пути и становъ для ѣдущаго въ походъ, на богомолье или на потѣху (охоту) Государя, а также представленіе Государю иностранныхъ пословъ. Во время государевыхъ выходовъ окольничіе шли по обѣимъ сторонамъ его и наблюдали за порядкомъ среди участвовавшихъ въ церемоніи и постороннихъ. Для устройства пути Государю окольничій выѣзжалъ раньше царскаго поѣзда; по его приказанію чинили мосты и дороги; онъ выбиралъ мѣста для ночлега Государя и сопровождавшихъ его; окольничему подчинялись всѣ другія власти, и всѣ его требованія должны были исполняться. Такія широкія полномочія и характеръ порученій, исполнявшихся окольничими, ясно указываютъ, что они должны были пользоваться большимъ довѣріемъ Государя и имѣли значеніе какъ бы личныхъ адъютантовъ его.

Въ описаніи одной изъ придворныхъ церемоній обязанности окольничаго изложены достаточно подробно. Такъ, въ чинѣ царскаго вѣнчанія говорится: „За великимъ Княземъ идутъ сю братья и дѣти, за ними бояре и прочіе вельможи и княжата, и дѣти боярскіе и всѣ благородные юноши; и никто же тогда дерзнетъ преходить Царскаго пути, но всѣ со страхомъ предстоятъ каждый на своемъ мѣстѣ, потому что по обѣимъ сторонамъ Великаго Князя идутъ тогда окольничіе и прочіе чиновники, со всякими вниманіемъ и украшеніемъ, каждый по своему чину. Поютъ молебенъ. Тогда же великаго Князя окольничіе и прочіе чиновники ходятъ по всей церкви и устанавливаютъ народъ, чтобы стоялъ со всякимъ молчаніемъ и кротостью и цѣломудрымъ молчаніемъ“.

Несомнѣнная близость окольничихъ къ Государямъ заставила иностранцевъ, посѣщавшихъ Московскій дворъ, видѣть въ нихъ верховныхъ совѣтниковъ (supremus consiliarus) Великаго Князя-Царя [1]. Если мы примемъ во вниманіе все сказанное объ окольничихъ, которые, какъ мы видѣли, являлись непосредственными исполнителями приказаній Государя и всегда находились при немъ, то, „переводя на

---

[1] Герберштейнъ.



Вѣнчаніе на царство Михаила Ѳеодоровича.
По старинному рисунку въ „Книгѣ объ избраніи на царство Михаила Ѳеодоровича“.

Ремесленное
Н 2280

нашъ языкъ, мы не можемъ назвать окольничихъ иначе, какъ свитою Великаго Князя“ [1]).

Въ 1590 году въ походъ противъ шведовъ при царѣ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ „въ окольничихъ мѣсто ѣздили передъ Государемъ въ Новъ-городъ князь Михаило Ѳедоровичъ Кашинъ, да Дмитрей Андреевъ сынъ Замоцкой; а передъ Государемъ ѣздили дворовъ занимать окольничей князь Петръ Семеновичъ Лобановъ, да Думный дворянинъ Пивовъ“. Обязанностью ихъ было: „напереди ѣхать, наблюдать пути, чтобы вездѣ по дорогѣ и около дороги было чисто, смирно, и безопасно; чтобъ мосты исправить, дворы занимать, подводы заготовить и на станахъ всѣ надобности въ готовности содержать“ [2]).

Число окольничихъ такъ же, какъ и бояръ, особенно первоначально, было очень не велико. Такъ, по смерти Великаго князя Василія Васильевича на лицо оказался всего одинъ окольничій. Въ царствованіе Василія Ивановича Шуйскаго число окольничихъ достигло наивысшей цифры 17-ти человѣкъ.

Въ XVII вѣкѣ появляются *ближніе окольничіе*; они пользовались особою Государевою милостью и всегда имѣли „вольный къ Государю доступъ“; имъ дается мѣсто даже впереди бояръ не ближнихъ. Такъ, 26-го августа 1675 года въ день ангела Царицы, ближніе окольничіе: Иванъ Ѳедоровичъ Стрѣшневъ, Родіонъ Матвѣевичъ Стрѣшневъ и Иванъ Богдановичъ Хитрово были поставлены выше не комнатныхъ бояръ: кн. Трубецкаго, Шереметева, кн. Репнина, кн. Милославскаго и кн. Барятинскаго. Были знатные роды, члены которыхъ служили со званіями не ниже окольничаго [3]).

---

[1]) Соловьевъ, Ист. Росс., Т. V стр. 348.

[2]) Миллеръ, Извѣстіе о дворянахъ Россійскихъ, 1790 г. стр. 74—75.

[3]) Знатные роды, члены которыхъ служили со званьями не ниже окольничаго:

XV вѣка: Заболоцкіе, Захарьины-Романовы-Юрьевы, Плещеевы.

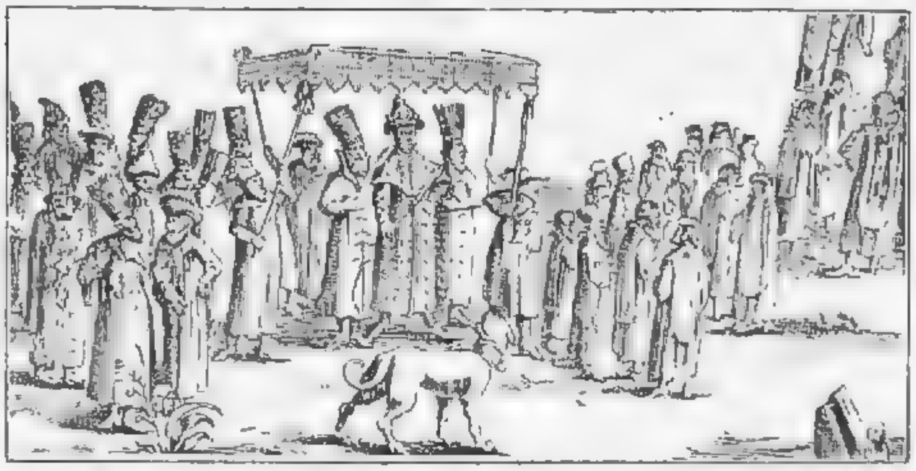
XVI вѣка: Адашевы, Басмановы, Борисовы, Бутурлины, Кн. Бѣльскіе, Волынскіе (Вороные-Волынскіе), Воронцовы, Годуновы, Давыдовы, Даниловы, Заболоцкіе, Романовы-Захарьины-Юрьевы, Колычевы, Кн. Кубенскіе, Кутузовы, Морозовы, Кн. Палецкіе, Плещеевы, Кн. Ромодановскіе, Кн. Ряполовскіе, Сабуровы, Салтыковы, Кн. Серебряные, Кн. Симскіе, Кн. Ситскіе, Собакины, Кн. Татевы, Кн. Телепневы, Кн. Телятевскіе, Траханіоты, Троекуровы, Тучковы, Кн. Ушатые, Кн. Хворостинины, Кн. Хилковы, Шеины, Шереметевы, Кн. Шестуновы, Яковлевы.

XVII вѣка: Кн. Барятинскіе, Басмановы, Бутурлины, Кн. Бѣльскіе, Кн. Волконскіе, Годуновы, Головины, Далматовы, Кн. Долгорукіе, Захарьины-Романовы-Юрьевы, Зюзины, Колычевы, Кн. Лыковы, Кн. Львовы, Матвѣевы, Кн. Мезецкіе, Кн. Милославскіе, Кн. Масальскіе, Нагіе, Нарышкины, Нащокины, Плещеевы, Кн. Пожарскіе, Кн. Прозоровскіе, Пушкины, Кн. Ромодановскіе, Кн. Ростовскіе-Лобановы, Сабуровы, Салтыковы, Стрѣшневы, Кн. Татевы, Кн. Троекуровы, Кн. Туренины, Кн. Хворостинины, Кн. Хилковы, Хитрово, Кн. Черкасскіе, Шеины, Шереметевы. (В. Сергѣевичъ, Русск. Юрид. Древн., т. I. стр. 367—370, 389—397, т. II стр. 440).

Остальной дворъ московскаго Государя составляли: стольники, конюшіе, крайчіе, казначеи, оружничіе, постельничіе, стряпчіе, ловчіе и сокольники, печатники, дворяне и жильцы. Это все были *ратные* люди, которые хотя и занимали гражданскія должности, но, при первомъ требованіи, садились на коня и спѣшили въ войско[1].

Стольники, ихъ обязанности. Комнатные стольники, ихъ значеніе.

Наиболѣе многочисленныя и разнообразныя обязанности возложены были на *стольника*. Это званіе, въ которое возводились люди очень молодые, впервые упоминается въ XIII вѣкѣ. Какъ само названіе показываетъ, *стольники* „названы отъ *стола Государева*, при которомъ служили, принимая ѣствы въ передней у нижнихъ служителей, коимъ входу въ Государевы комнаты не позволялось. Они поставляли ѣствы на столъ, стоя около стола, пока обѣдъ, или ужинъ продолжается. Когда Государь кушалъ публично, тогда былъ стольникамъ нарядъ, сколько человѣкамъ и кому именно при томъ быть, и за которымъ столомъ смотрѣть. Изъ нихъ выбирали Государи *комнатныхъ стольниковъ*, которые служили за столомъ, когда Государи кушали приватно, что симъ стольникамъ и дало предъ прочими первенство, хотя чиномъ они не отличались“[2]. При пріемѣ пословъ стольники назначались къ нимъ, какъ для потчеванія, такъ и для наблюденія, чтобы все было „чинно и честно“.



Торжественное шествіе Царя Михаила Ѳеодоровича.
Съ нѣмецкой гравюры того времени.

Они ѣздили съ Государемъ, куда бы онъ ни отправлялся и были *стольники зимнихъ и лѣтнихъ походовъ*; извѣстное число стольниковъ назначалось въ помощь окольничимъ для заимки становъ. Стольники въ походахъ имѣли въ своемъ вѣдѣніи и возили за Царемъ его оружіе.

Знатнѣйшіе и искуснѣйшіе стольники служили „большимъ полководцамъ“ товарищами, а при Алексѣѣ Михайловичѣ многіе изъ нихъ назначены начальниками регулярныхъ полковъ. Они назначались также судьями, послами и намѣстниками. Стольничій чинъ придавался для чести при Царѣ Θеодорѣ Алексѣевичѣ и при Царевнѣ Софіи и стрѣлецкимъ полковникамъ; въ разрядныхъ книгахъ *стольникъ* писался раньше полковничьяго чина, воеводы, а иногда и генерала.

---

[1] Соловьевъ, т. XIII, стр. 323.

[2] Миллеръ. Извѣстіе о дворянахъ Россійскихъ 1790 г. стр. 56—57.

Изъ стольниковъ сказывались въ думные дворяне. Стольниками жаловались лица изъ числа отроковъ или дворянъ, хотя впослѣдствіи въ числѣ ближнихъ стольниковъ находились лица очень родовитыя.

Оружничій, спальники, стряпчіе и думные дворяне.

Обязанность *оружничаго* состояла въ завѣдываніи оружейнымъ приказомъ и палатою; онъ находился постоянно при Государѣ и сопровождалъ его въ походахъ; такъ, въ 1522 году среди придворныхъ чиновъ, окружавшихъ Великаго Князя Василія Іоанновича въ походѣ противъ Крымскаго хана Махмедъ-Гирея, находился оружничій Николай Ивановичъ Карповъ, а въ 1598 году при выѣздѣ царя Бориса Годунова на встрѣчу рати Крымскаго хана Казы-Гирея, показанъ оружничій Б. Я. Бѣльскій.

Объ обязанностяхъ *спальниковъ* Котошихинъ говоритъ:

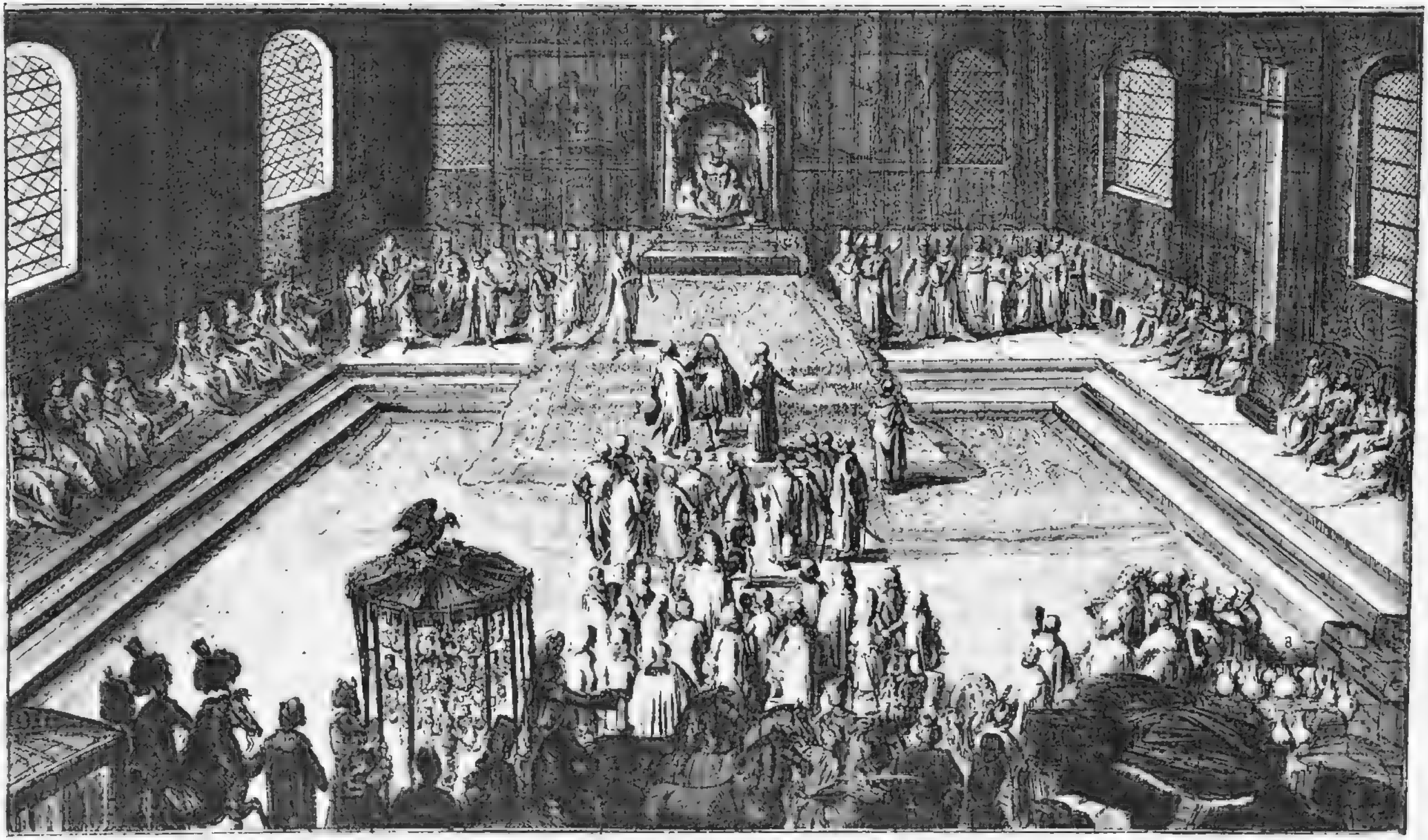
„Спятъ у Царя въ комнатѣ посуточно, по перемѣнамъ, человѣка по четыре, и многіе изъ нихъ женатые люди, и бываютъ въ томъ чину многіе годы, и съ Царя одѣяніе принимаютъ и разуваютъ его. А бываютъ въ тѣхъ спальникахъ изо всѣхъ боярскихъ и окольничихъ и думныхъ людей дѣти, которыхъ Царь укажетъ, а иные въ такой чинъ добиваются и не могутъ до того придти; и бывъ въ спальникахъ бываютъ пожалованы большихъ бояръ дѣти въ бояре, а иныхъ меньшихъ родовъ дѣти въ окольничіе, кого чѣмъ Царь пожалуетъ по своему разсмотрѣнію, и называютъ ихъ *комнатный* бояринъ или окольничій, а въ посольственныхъ письмахъ пишутъ *ближними* бояры и окольничими, потому что отъ близости пожалованы“ [1]).

Стряпчіе отправляли комнатную службу при Государѣ, смотрѣли за платьемъ и бѣльемъ его, должны были „за нимъ ходить и ѣздить, шапку и трость держать и что спроситъ подавать. Они стряпчими названы потому, что около Государя стряпали, т. е. въ какомъ-нибудь дѣлѣ для Государя упражнялись; къ чему хотя бы и пріуготовленіе кушанья принадлежало“. Они назначались изъ дворянъ [2]).

---

[1]) Котошихинъ. О Россіи, стр. 18.

[2]) Миллеръ. Извѣстіе о дворянахъ Россійскихъ 1790 г., стр. 54. — Котошихинъ говоритъ о ихъ службѣ:



Пріемъ гольштинскаго посольства Царемъ Михаиломъ Θеодоровичемъ.
Съ голландскаго офорта того времени.

Начальникомъ всѣхъ стряпчихъ былъ *стряпчій съ ключомъ*, хранившій ключъ отъ царскихъ покоевъ и стоявшій по своему званію выше стольниковъ и думныхъ дворянъ.

Стряпчіе, коимъ указывалось ѣздить въ походахъ, назывались походными; о назначеніи 5 стряпчихъ зимнихъ походовъ къ Царю Петру Алексѣевичу говорится въ указѣ Царей Іоанна и Петра Алексѣевичей и Царевны Софіи Алексѣевны отъ 22 января 1689 года. Такимъ образомъ ближніе окольничіе, окольничіе, стольники и стряпчіе, какъ видно изъ характера ихъ дѣятельности, были лицами близкими Государю и составляли какъ бы его свиту.

Думными дворянами назывались лица, не знатныя породой, но выдвинувшіяся умомъ и способностями. Они засѣдали въ думѣ съ боярами и окольничими, назначались наравнѣ съ ними воеводами, посылались послами къ иностраннымъ государямъ и назначались начальниками приказовъ. Число ихъ не превышало 15 человѣкъ.

Военно-походная канцелярія Царя Алексѣя Михаиловича—Именной шатеръ.

Частые походы Царя Алексѣя Михаиловича (съ 1 Ноября 1650 г. по 1 Декабря 1651 г. можно насчитать 10 походовъ, въ 1652 г.—16, въ 1653 г.—13 походовъ, а въ 1654 году Царь отправился въ свой знаменитый большой походъ [1])—вызывали необходимость существованія при Царѣ особой канцеляріи.

Отправляясь въ походъ, Царь оставлялъ въ Москвѣ бояръ, а съ собою бралъ, кромѣ всякаго рода свиты, походныя отдѣленія Дворцовыхъ приказовъ, и между ними шелъ въ походъ *Именной шатеръ* [2]), — отдѣленіе Приказа Тайныхъ Дѣлъ. Это показываетъ, что походы Царя не прерывали его дѣятельности, что видно изъ сохранившихся въ большомъ числѣ документовъ съ указаніемъ, что они были написаны въ походѣ, присланы съ похода и т. д.

Но понятно, что самый фактъ похода являлся обстоятельствомъ, которое затрудняло обычную дѣятельность Царя. Имѣя подъ рукой

„Чинъ стряпчихъ таковъ: какъ Царю бываетъ выходъ въ церковь, или въ походъ на потѣхи, или въ полату въ думу и для обѣдовъ, и въ то время несутъ передъ нимъ скифетръ, а въ церкви держатъ шапку и платокъ, а въ походахъ возятъ панцырь, саблю, садакъ: и посылаютъ ихъ по всякія посылки, кромѣ воеводствъ и посольствъ, чтобъ сами были послы“.

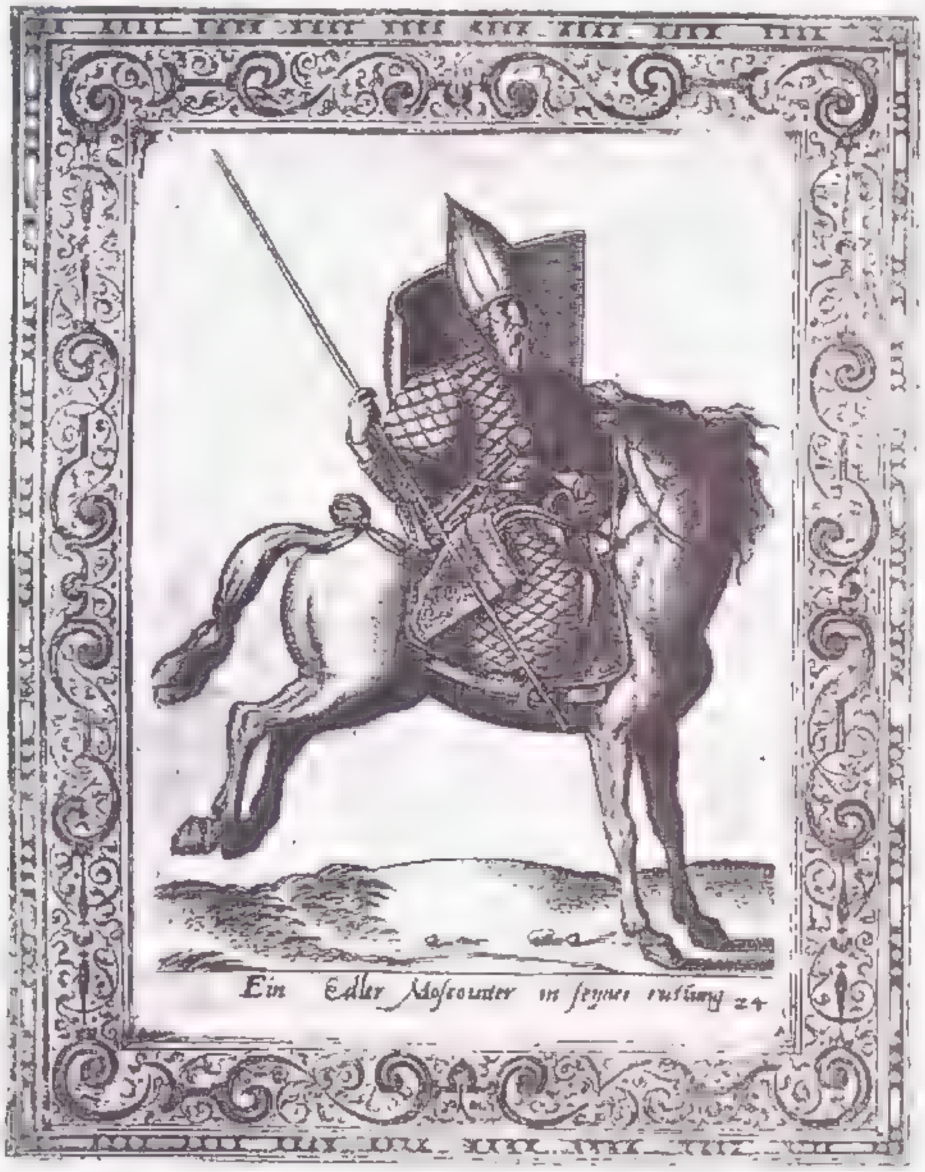
„*Стряпать*, прислуживать Государю, держать вещь и по спросу подавать ему; *стряпня*, предметы стряпанія; *стряпчіе*, прислужники. Съ упраздненіемъ стариннаго царедворства, въ началѣ XVIII столѣтія, эти слова, нѣкогда благородные, поступили на кухню: чрезъ полвѣка ихъ уже толковали“. (Росс. Вивліофика, XX, 229).

[1]) Проф. И. Я. Гурляндъ—„Приказъ Великаго Государя Тайныхъ Дѣлъ“, изд. 1902 г. стр. 69.

[2]) Арх. Оруж. Палаты 164 г. № 82, № 152 и др., 165 г. № 18.

походныя отдѣленія—шатры дворцовыхъ приказовъ, Царю было удобно сноситься съ Москвою по всѣмъ отраслямъ дворцоваго управленія [1]), но для дѣлъ иного рода приходилось бы, или брать съ собою въ походъ шатры всѣхъ другихъ приказовъ, или пользоваться услугами лицъ особаго, состоявшаго въ его непосредственномъ распоряженіи штата походной канцеляріи, каковымъ и являлся въ этомъ случаѣ Именной шатеръ.

Въ челобитной, поданной подъячимъ Дементіемъ Башмаковымъ, читаемъ описаніе обязанностей, которыя возлагались во время походовъ на лицъ этого особаго штата: Башмаковъ, напримѣръ, вѣдалъ въ походахъ денежную казну и „работалъ государевы всякіе дѣла безъ покою и безъ лѣности“.


Ein Edler Moſcowiter in ſeyner ruſtung 24

Бояринъ въ своемъ вооруженіи.
Съ гравюры Гентъ (нач. XVI ст.).

Приказъ Великаго Государя Тайныхъ Дѣлъ.

Самый Приказъ Великаго Государя Тайныхъ Дѣлъ, учрежденный Царемъ Алексѣемъ Михаиловичемъ, представляетъ собою большой интересъ, какъ потому, что онъ явился совершенно своеобразнымъ органомъ въ общемъ строѣ Московской государственной жизни, такъ и потому, что причины, вызвавшія его къ жизни, отношенія къ нему Царя и кругъ дѣятельности Приказа весьма сходны по существу съ появившеюся въ 1797 г., т. е. почти черезъ полтора столѣтія, Военно-Походною Его Императорскаго

---

[1]) Арх. Оруж. Палаты 163 г. № 88, 164 г. № 164 и др.

Величества Канцеляріею. Только разсмотрѣвъ исторію возникновенія и дѣятельность Приказа Тайныхъ Дѣлъ, можно уяснить себѣ значеніе и обязанности Именного шатра.

Приказъ Государевыхъ Тайныхъ Дѣлъ образовался изъ канцеляріи, уже бывшей при Царѣ Алексѣѣ Михаиловичѣ; Государь, постоянно вникая въ дѣла управленія, многое писалъ собственноручно, иное писалось подъ диктовку его или по общему замыслу Царя должны были писать привыкшіе работать при немъ и съ нимъ писцы, и очень часто, когда написанное или переписанное докладывалось Царю, онъ все передѣлывалъ заново. При подобныхъ условіяхъ работы Царя, онъ нуждался въ особой канцеляріи, которая, затѣмъ, не ранѣе 1654 г., во время большого похода Царя, обратилась въ Приказъ Государевыхъ Тайныхъ Дѣлъ, не прекратившій своего существованія и по возвращеніи по окончаніи похода въ Москву.

Совершая свой первый большой походъ, Царь оказался въ исключительномъ положеніи. Онъ долженъ былъ быть одновременно и главнокомандующимъ и Царемъ. Москва со всѣми ея учрежденіями была на рукахъ у бояръ, съ Царемъ же были лишь немногіе изъ тѣхъ людей, кто могъ быть ему полезенъ въ его двойномъ трудѣ—Царя и главнокомандующаго.

При наличности всѣхъ вышеуказанныхъ условій, явилась необходимость въ болѣе опредѣленной организаціи, въ сущности уже ранѣе сложившагося, учрежденія; затѣмъ, черезъ нѣкоторое время Приказъ сталъ самостоятельнымъ учрежденіемъ и Царь лично сталъ во главѣ его.

Новый приказъ явился учрежденіемъ государственнымъ, но лишь по формѣ и потому, что онъ состоялъ при Царѣ, который со всей полнотой выражалъ собою государство, онъ былъ также и органомъ управленія, но по существу это было учрежденіе частное, канцелярія, при помощи которой Государь велъ личную переписку и особое отдѣленіе для веденія дѣлъ, которыми Царь особенно интересовался [1]).

Когда существованіе приказа стало общеизвѣстнымъ, современники могли уловить лишь одну черту новаго учрежденія: оно, это учрежденіе, во-первыхъ, при самомъ Царѣ и во-вторыхъ, подъ наблюденіемъ самого Царя, вѣдаетъ дѣла государства.

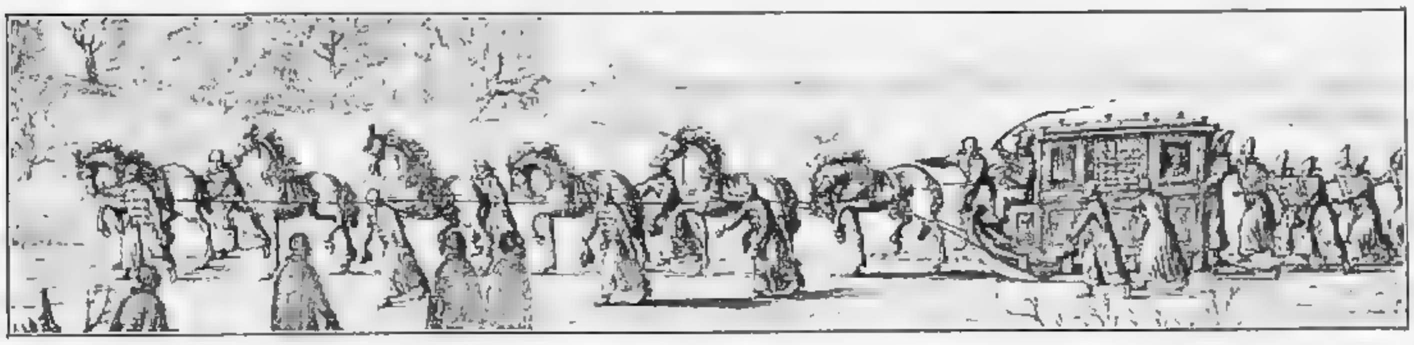
---

[1]) Гурляндъ, стр. 71 и 79.

Всѣ давно уже ждали той отдушины, чрезъ которую голосъ каждаго въ особо важныхъ случаяхъ могъ бы доходить до Царя безъ посредства промежуточныхъ инстанцій, возбуждавшихъ противъ себя недовѣріе, недовольство и даже ропотъ.

Такимъ образомъ исторія образованія Приказа Тайныхъ Дѣлъ представляется въ слѣдующемъ видѣ: по вышеуказаннымъ причинамъ при Царѣ образовался особый штатъ подъячихъ, имѣвшій значеніе личной канцеляріи въ тѣсномъ смыслѣ этихъ словъ, а также особаго отдѣленія Приказа Большого Дворца [1]).

Сохраняя тотъ же характеръ, этотъ штатъ во время большого похода (конецъ 1654 и начало 1655 гг.) получилъ опредѣленную организацію и наименованіе.



Выѣздъ царицы зимою 1674 г. Съ рисунка того времени Э. Пальмквистъ.

Тайный Приказъ сдѣлался поэтому центромъ, куда стали стекаться челобитныя, извѣты и жалобы, искавшіе особаго вниманія къ себѣ и не довѣрявшіе общимъ учрежденіямъ.

Этимъ объясняется, что въ Тайномъ Приказѣ стали сосредоточиваться дѣла, изъ которыхъ каждое подлежало вѣдѣнію какого-либо другаго учрежденія, но попадало въ производство Тайнаго Приказа, какъ органа, выражавшаго особыя начала управленія: начало непосредственнаго Царскаго руководительства и начало надзора.

Кругъ дѣятельности Приказа Великаго Государя Тайныхъ Дѣлъ.

Приказъ вѣдалъ личную переписку Царя, дѣла Царской благотворительности, многія стороны придворнаго обихода и велъ дневальныя записки; на обязанности его лежалъ также нарядъ карауловъ, забота о нуждахъ послѣднихъ и отъ него исходили всѣ распоряженія Царя по караульной службѣ.

Изъ числа 20 Стрѣлецкихъ приказовъ „Стремянный“ былъ избраннымъ, „потому что ѣхалъ всегда съ Царемъ и Царицей во всякихъ походахъ для обереганья, а въ иныя службы и посылки ни въ какіе не посылается никуды кромѣ вахты“ [1]); дѣлами его, а также и нѣкоторыми полками завѣдывалъ Тайный Приказъ. Здѣсь же сосредоточивались ходатайства лицъ, искавшихъ высшей справедливости, и всѣ дѣла, требовавшія надзора и непосредственнаго руководительства Царя [2]).

---

[1]) Гурляндъ, стр. 83, 115, 116.

Не устраняя общаго порядка производства, Царь, при помощи своего Приказа, то выдѣлялъ нѣкоторыя дѣла въ ближайшее свое завѣдываніе, то лишь требовалъ, чтобы, ему доставляли свѣдѣнія о ходѣ дѣлъ, то приказывалъ присылать ему уже законченныя слѣдственныя производства. Котошихинъ говоритъ: „въ тотъ приказъ бояре и думные люди не входятъ и дѣлъ не вѣдаютъ кромѣ самого Царя“.

Трудно конечно утверждать, что Царь изо дня въ день слѣдилъ за ходомъ дѣлъ въ Тайномъ Приказѣ, но онъ иногда заходилъ въ Приказъ, чтобы отдать то или другое распоряженіе и даже имѣлъ въ немъ свое отдѣльное помѣщеніе и иногда лично писалъ или исправлялъ отпуски. Слѣдовательно, Царь бывалъ въ Приказѣ, принималъ участіе въ составленіи бумагъ, дѣлалъ распоряженія по Приказу, требовалъ по нимъ отчета, слушалъ доклады, самъ разсматривалъ дѣла, — все это даетъ право сказать, что Царь не только номинально стоялъ во главѣ Приказа, но и фактически вѣдалъ его, почему Приказъ вообще не имѣлъ своей инициативы и могъ дѣйствовать, не докладывая Царю, только въ самыхъ ограниченныхъ размѣрахъ [3]).

Дьякъ въ Государевѣ Имени — его значеніе и обязанности.

Ближайшимъ помощникомъ Царя по Тайному Приказу былъ тайный дьякъ, онъ же дьякъ въ государевѣ имени.

На обязанности этого дьяка лежало писать, а иногда только подписывать Царскіе указы, которые имѣли обязательно особую форму: объ одномъ изъ такихъ указовъ говорится въ грамотѣ отъ 1 Марта 1658 г.: „изъ его великаго государя царскихъ палатъ за его государскими тремя красными печатьми, во государевѣ имени за приписью дьяка Дементія Башмакова“ [4]).

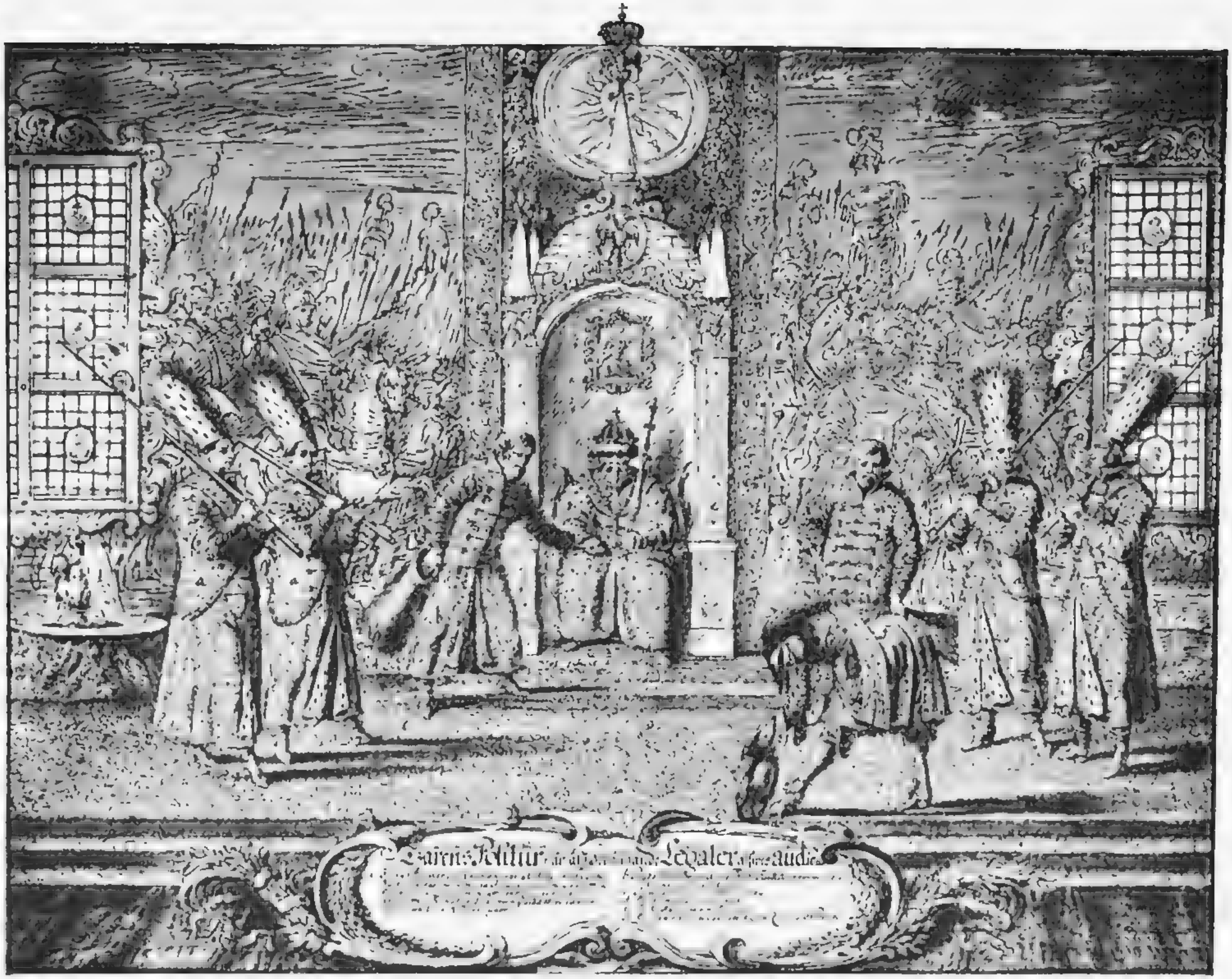
---

[1]) Котошихинъ.

[2]) При уничтоженіи Приказа Тайныхъ Дѣлъ, послѣ кончины Царя Алексѣя Михаиловича, въ составленной тогда же описи дѣлъ между прочимъ оказались: дѣла всѣхъ Приказовъ, 36 книгъ о разрядныхъ полковыхъ дѣлахъ, записи подъячихъ о всѣхъ порученіяхъ Царя, мѣшокъ тайныхъ азбукъ и проч.

[3]) Гурляндъ, стр. 118 и 121.

[4]) Доп. Акт. Ист., VIII, 108.



Ближніе бояре князья Долгорукій и Воротынскій представляютъ Царю Алексѣю Михаиловичу Шведскаго посла въ 1674 г.
Съ рисунка того времени Э. Пальмквистъ.

Эти указы, будучи подписаны за государя дьякомъ въ государевѣ имени, принимались какъ подписанные самимъ Государемъ.

На нихъ непремѣнно имѣются три небольшихъ красныхъ печати, изъ которыхъ одна помѣщается надъ срединою верхней строчки столбца, а двѣ другія—подъ нижнею строчкою указа. Надъ нижними печатями написаны слова „въ государевѣ“ и „имени“, слово „дьякъ“—между нижними печатями, а имя и фамилія дьяка — подъ ними. Указъ, хотя и не подписанъ самимъ Царемъ, начинается словами „по нашего великаго государя указу“ и заканчивается такимъ же указаніемъ: „писанъ сей нашъ великаго государя указъ въ нашихъ царскихъ палатахъ“.

Такимъ образомъ указъ подписывался дьякомъ, но почитался Государевымъ указомъ, какъ если бы не только исходилъ отъ Государя, но и былъ подписанъ имъ.

Слѣдуетъ указать, что печати накладывались на особыя бумажныя ленточки, подъ концы которыхъ подкладывались свернутые изъ бумажныхъ полосокъ вѣночки; назначеніе бумажныхъ вѣночковъ—оберегать восковыя печати отъ помятья.

Тайные дьяки, какъ понятно само собой, должны были быть всегда наготовѣ явиться къ Царю по первому зову; поэтому они сопровождали Государя въ его походахъ.

Основною рабочею силою были подъячіе, числомъ отъ 6 до 15, при чемъ Тайный Приказъ значительно выше другихъ оплачивалъ трудъ своихъ чиновниковъ; въ то время какъ въ столь важномъ учрежденіи, какъ Разрядъ, существовали оклады и въ 3 рубля въ годъ, переводимые въ Приказъ Тайныхъ Дѣлъ сразу повышались до оклада въ 20 рублей и доходили даже до 35 рублей въ годъ [1]).

Привиллегированность положенія подъячаго Тайнаго Приказа видна также изъ сохранившагося описанія костюма подъячаго [2]); стоимость его доходила до 9—15 рублей, между тѣмъ какъ одному изъ старшихъ подъячихъ Большого Дворца было приказано сдѣлать, въ видѣ особаго пожалованія, платье всего въ 6 рублей 20 алтынъ [3]).

---

[1]) Гурляндъ, стр. 132.

[2]) „172 года Маия въ 11 день великій государь указалъ Приказу своихъ Тайныхъ Дѣлъ подъячему Семену Медвѣдеву на Казенномъ Дворѣ здѣлать платье однорядку съ пуговицы, ферязи киндячные, кафтанъ дорогинной, нагрудникъ камчатой, шапку бархатную съ соболемъ, кафтанъ да япанчю, да штаны суконные“. (Арх. Ор. Пал., № 338, 172 г.).

[3]) Арх. Ор. Пал., 46, 1630 г.

По нашему великого Государя и великого князя Алексѣя Михаиловича всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержца указу казначею нашему Богдану Минину, сыну Дубровскому указали мы великіи Государь прислати въ приказъ нашихъ Тайныхъ дѣлъ ис казенного приказу киндяковъ красныхъ, зеленыхъ, лазоревыхъ, лимонныхъ по пятисотъ вцвѣтъ Писанъ Сіи нашъ великого Государя указъ въ нашемъ великого Государя Селѣ Покровскомъ въ нашихъ царскихъ хоромехъ лѣта 7166 году іюня день 27.

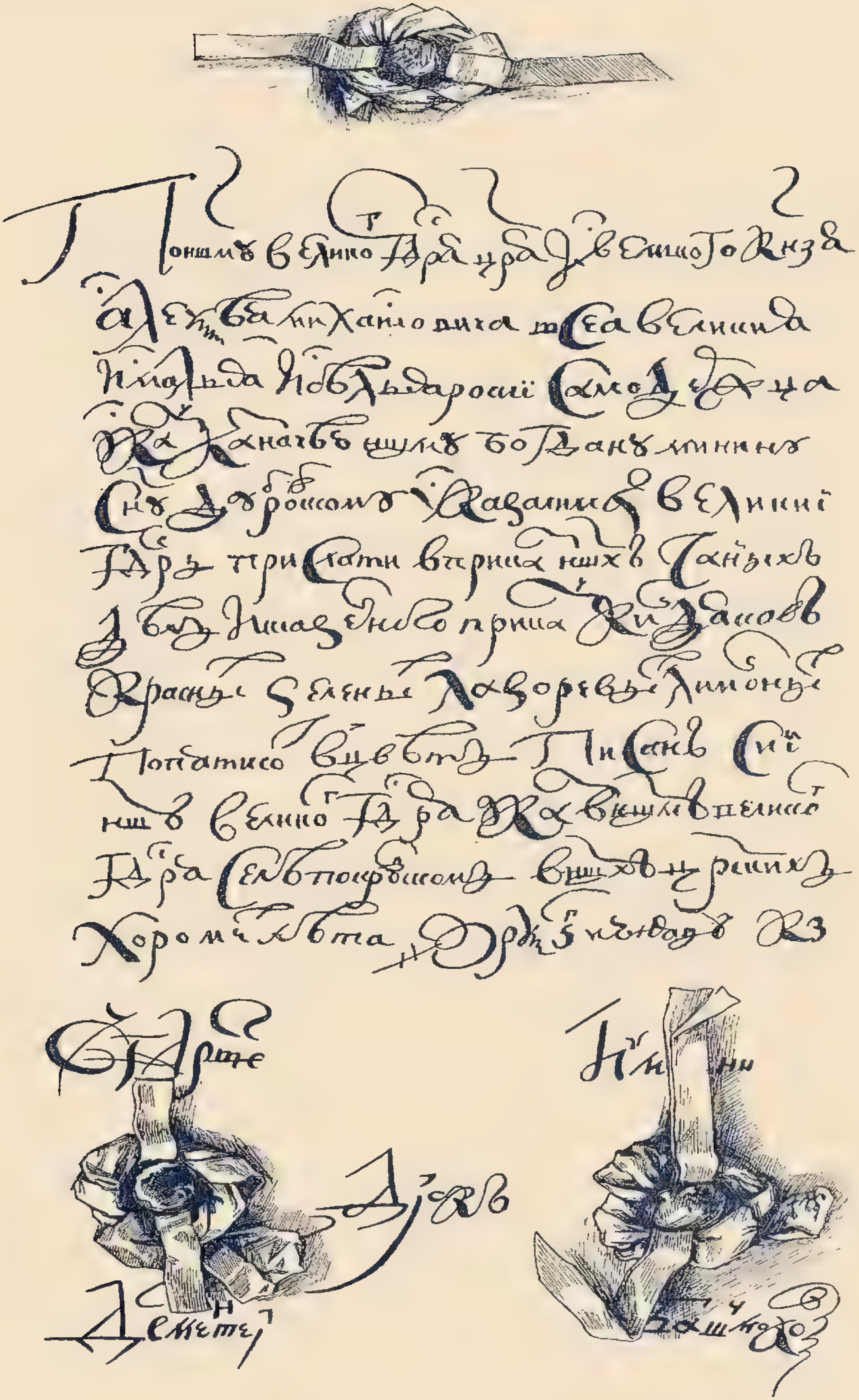
Въ Государеве Имени

Дьякъ

Дементій Башмаковъ

Указъ изъ Приказа Великаго Государя Тайныхъ Дѣлъ за тремя печатями и подписью „дьяка въ Государевѣ Имени"; такіе указы имѣли силу подписанныхъ собственноручно Государемъ.

Моск. отд. Архива Мин. Импер. Двора.



По имянному великого г(осу)д(а)ря ц(а)ря и великого кн(я)зя
Алеѯѣя Михаиловича всеа великия
и малыя и белыя росии самодержца
указу, казначею нашему Богдану Минину
сыну Дубровскому указано великии
г(осу)д(а)рь прислати в приказ нашихъ тайныхъ
д(е)лъ из казенного приказу кисдановъ
красные зеленые лавровые лимоны
потатисо в цвѣты. Писан сии
нашъ в великого г(осу)д(а)ря указ в вышнем великого
г(осу)д(а)ря селе Покровском в верхних
хоромех лѣта ҂зрп генваря въ кз

Дьякъ

Дементеи

Башмаковъ

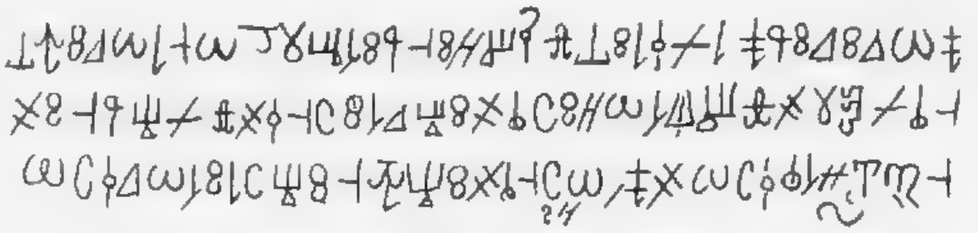
„Т-ВО ХУДОЖЕСТВ. ПЕЧАТИ"

Подъячіе Тайнаго Приказа сопровождали Царя человѣка по два и по три во всѣхъ его походахъ [1].

Порядокъ дѣлопроизводства въ Тайномъ Приказѣ.

Документы того времени позволяютъ изложить въ главнѣйшихъ чертахъ порядокъ дѣлопроизводства въ Тайномъ Приказѣ. Дѣла начинались, или по иниціативѣ Царя, или по жалобѣ, челобитью или отпискѣ. Иниціатива Царя выражалась устнымъ распоряженіемъ его, даннымъ кому-либо изъ чиновъ Приказа, или переданнымъ въ Приказъ черезъ кого-либо изъ тѣхъ, кто въ данное время былъ при Царѣ. Иногда такимъ лицомъ былъ очень близкій къ Царю сановникъ, иногда стольникъ, иногда даже случайный человѣкъ.

Бывали случаи, что Царь, задумавъ какое-нибудь дѣло, передавалъ свою волю не въ Приказъ, а одному изъ подъячихъ или самому дьяку, что подтверждаютъ записи, сдѣланныя различными способами тайнописи, ключи къ которой не могъ знать каждый изъ чиновъ Приказа. Получивъ Государевъ указъ Приказъ изготовлялъ отпускъ или приступалъ къ фактическому исполненію. Командируемыя по разнымъ дѣламъ лица обыкновенно вызывались въ Приказъ и получали наказы, иногда письменные, а часто и изъ устъ Царя.



Тайнопись (шифрованное письмо) Царя Алексѣя Михаиловича.
Госуд. Арх. XXVII, 110.

Всѣ отпуски, написанные въ Приказѣ, вносились ежедневно тайнымъ дьякомъ въ особую тетрадь.

Указы, исходившіе изъ Тайнаго Приказа, совершенно непохожи на указы другихъ приказовъ: въ стилистическомъ отношеніи болѣе обработаны, общій тонъ ихъ властнѣе, и въ нихъ нѣтъ тѣхъ утомительныхъ повтореній, которыми отличаются документы того времени.

Отписки, полученныя въ отвѣтъ, всегда докладывались Государю и на нихъ вездѣ имѣются или резолюція Царя или помѣтки „государю чтена". Сношенія съ другими приказами велись или краткими памятями безъ соблюденія формальностей, записками подъячихъ, а очень часто и путемъ личныхъ объясненій.

Этимъ порядкомъ достигалось необычайное для того времени быстрое дѣлопроизводство; въ каждомъ указѣ почти мы видимъ требованіе быстраго исполненія „не замотчавъ ни часу“, на „спехъ“, и самъ Государь писалъ, чтобы исполнялось требуемое „безъ обычной Московской волокиты“.

---

[1] Арх. Ор. Пал., прих.-расх. книги Приказа, также Гос. Арх. XXVII разр., № 357.

Указы изъ Тайнаго Приказа, какъ посылаемые отъ самого Царя, могъ читать только тотъ, кому они были адресованы, если же адресата не было на мѣстѣ, то мѣстная власть должна была возвратить указъ обратно. Часто требовалось возвращеніе указа по его прочтеніи.

Возникнувъ на почвѣ дворцовой, Тайный Приказъ быстро и круто повернулъ на иной путь: при помощи Приказа Царь началъ непосредственно разсматривать жалобы, просьбы, ходатайства, въ связи съ этимъ сталъ проявлять непосредственный надзоръ за ходомъ управленія, а въ связи съ тѣмъ и другимъ — сталъ руководить управленіемъ. Достаточно было непосредственно около Царя появиться особому учрежденію, чтобы со всѣхъ сторонъ сталъ стекаться матеріалъ, который неизбѣжно, разъ только Царь согласился заняться имъ, привелъ къ ряду наблюденій, къ установленію общихъ взглядовъ на ходъ дѣлъ, словомъ, къ такой дѣятельности, которая, разростаясь, должна была охватить все большій и большій кругъ вопросовъ.

Но рядомъ съ этой дѣятельностью продолжала существовать дѣятельность всѣхъ другихъ учрежденій, такъ какъ появленіе и существованіе Тайнаго Приказа не сдѣлало лишнимъ ни одного изъ этихъ учрежденій.

Походные штаты Царя и Царицы.

Для сопровожденія Царя, а также Царицы „въ походахъ“, какъ назывались царскія поѣздки изъ Москвы: на войну, на богомолье, на охоту—имѣлся особый штатъ должностныхъ лицъ, называвшихся *походными боярами, стольниками, стряпчими и дворянами.* Сохранилось не мало описаній такихъ походовъ.

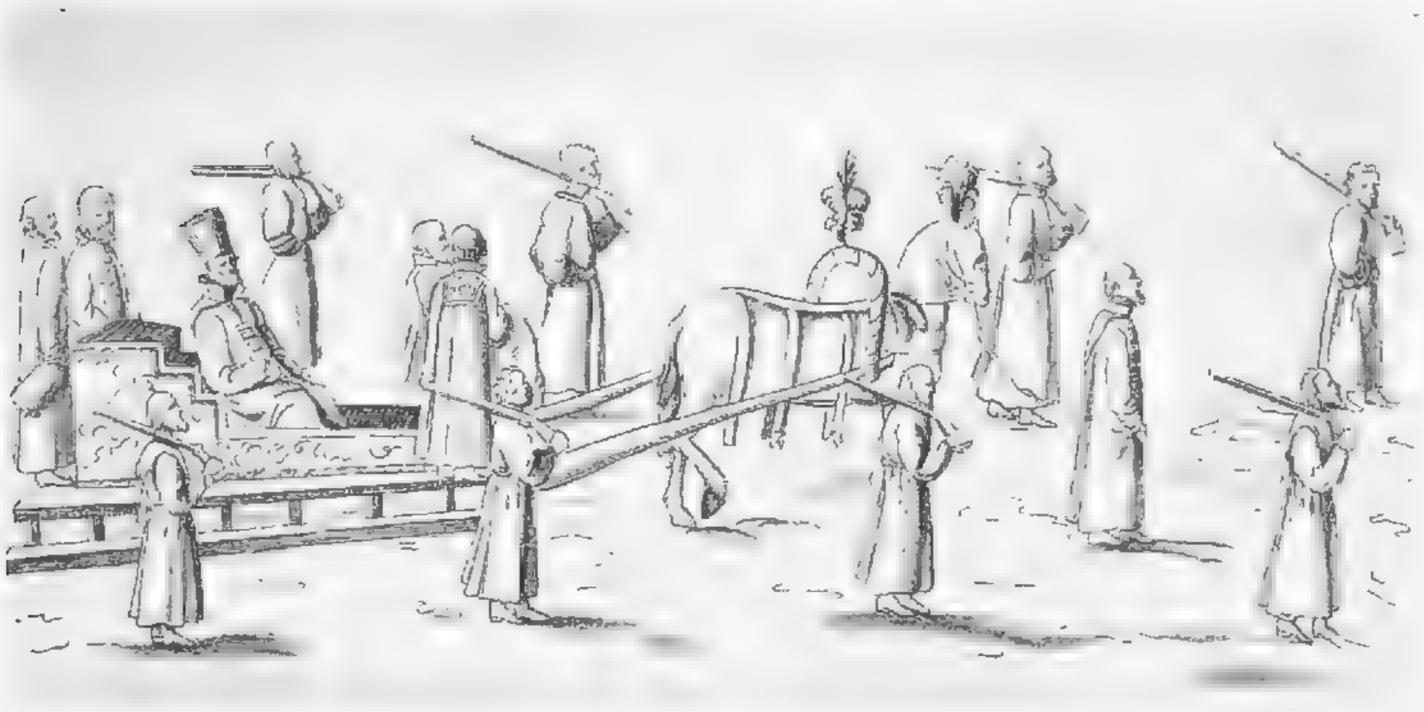
Такъ въ 1566 году ѣздилъ Іоаннъ Васильевичъ въ объѣздъ въ Козельскъ, Волховъ, Бѣлевъ и другіе города; „боярамъ же, дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ приказалъ съ собою ѣхать, со всѣмъ служебнымъ нарядомъ“ [1]). Въ одинъ изъ зимнихъ походовъ, царь Михаилъ Ѳеодоровичъ „шелъ саньми, возницею стольникъ изъ ближнихъ—верхомъ, другой стольникъ—на ухабѣ“ (запяткахъ).

„Въ четвергъ (14 мая 1674 г.) Великій Государь (Алексѣй Михаиловичъ) изволилъ изъ Москвы идти въ Савиновскій монастырь, за нимъ бояре, стольники, думные дворяне, думные дьяки, *да стольники и стряпчіе лѣтнихъ походовъ*".

---

[1]) Александро-Невская лѣтопись 1566.

19 сентября того же года, при поѣздкѣ въ село Измайлово „за каретою, шесть возниковъ (лошадей) чалыхъ, ѣхали бояре и окольничіе и думные люди и ближніе люди, и стольники и *походные стольники* и стряпчіе и жильцы, которымъ указано (всѣ перечислены поименно [1]).



Царь Алексѣй Михаиловичъ, ѣдущій въ церковь. На запяткахъ бояре кн. Я. К. Черкасскій и И. Д. Милославскій, тесть Царскій; впереди стоятъ комнатные стольники, по сторонамъ позади придворные, передъ санями стрѣльцы.

Съ рисунка 1662 года А. Мейерберга.

При слѣдованіи Царя Петра Алексѣевича съ матерью Натальею Кирилловною въ Троицко-Сергіевскій монастырь (18 сентября 1683 г.), царскій поѣздъ сопровождали „бояръ—7, кравчій—1, окольничихъ—3, постельничій — 1, думный дворянинъ — 1, стряпчій съ ключемъ — 1, стольниковъ комнатныхъ — 40, передъ нимъ Государемъ для заимки становъ — 1 окольничій, 1 дворянинъ, 1 дьякъ, 1 рында", кромѣ того *осеннихъ и зимнихъ походовъ стольниковъ* 33".

Упоминается о походныхъ стольникахъ въ 1689 году при назначеніи извѣстнаго числа ихъ въ село Преображенское къ царю Петру Алексѣевичу, съ указаніемъ ѣздить въ походахъ за нимъ.

Особенною пышностью отличались нѣкоторые походы царя Алексѣя Михаиловича. Шествіе открывалъ постельный возокъ, при которомъ ѣхали постельничій и стряпчій съ ключемъ, съ нимъ 300 жильцовъ по три въ рядъ въ цвѣтномъ платьѣ на лошадяхъ во всякой ратной сбруѣ. За жильцами 300 конныхъ стрѣльцовъ по 6 въ рядъ; за стрѣльцами 500 рейтаръ, за ними 12 стрѣлковъ съ долгими пищалями. За стрѣлками конюшеннаго приказа дьякъ, потомъ государевы сѣдла, жеребцы, аргамаки, кони и иноходцы, 40 лошадей подъ сѣдлами, нарядъ на нихъ большой, цѣпи гремячія и поводныя, кутазы и паузы, сѣдла покрыты покровцами цвѣтными и ковриками золотными. Передъ государемъ у кареты бояринъ, подлѣ кареты по правую сторону окольничій.

---

[1] Дворцовые Разряды III, стр. 1159.

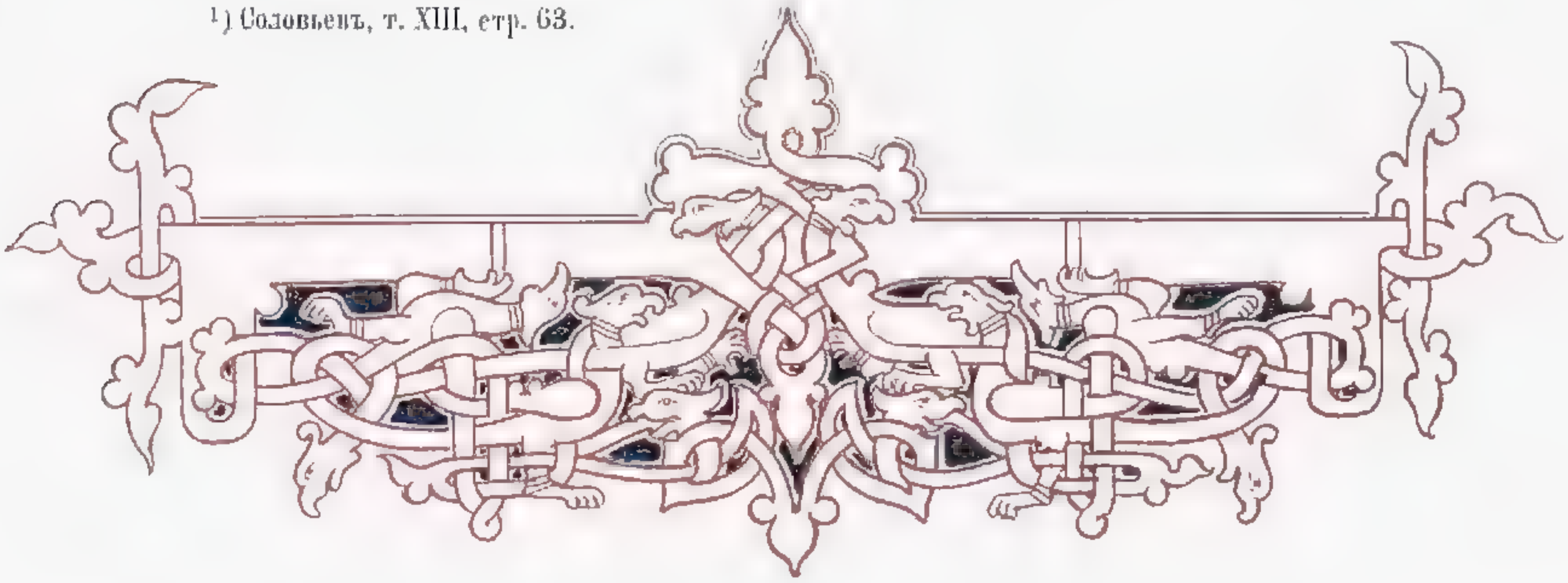
Самъ Царь въ англійской каретѣ шестеркою, возники (лошади) съ нѣмецкими перьями, на возницахъ кафтаны бархатные и шапки бархатныя съ соболемъ и перьями. Съ Царемъ въ каретѣ четверо бояръ. Царевичъ ѣхалъ въ избушкѣ шестернею, съ нимъ сидѣли дядька его и окольничій, за нимъ бояре, окольничіе, стольники и ближніе люди, около избушки стрѣльцы [1]).

Въ одной изъ зимнихъ поѣздокъ у саней его на *наклесткахъ*, т. е. по сторонамъ мѣста, гдѣ сидѣлъ Государь, стояли знатные бояре справа и слѣва. На *оглобляхъ* у саннаго передняго щита ближніе стольники справа и слѣва. Около Государя за санями шли бояре, окольничіе и прочіе дворовые чины. Поѣздъ сопровождали стрѣльцы.

Заключеніе. Таковъ былъ дворъ Московскихъ Государей, когда его коснулась державная рука Великаго Преобразователя. Иноземный строй жизни заставилъ ввести и придворную жизнь по образцу запада. Бояре, окольничіе, стольники постепенно вымираютъ, замѣняясь французскими и нѣмецкими названіями. Но обязанности ихъ, измѣняясь сообразно требованіямъ времени, остаются по значенію своему тѣми же, и Государя по прежнему окружаютъ близкіе Ему ратные люди, которые сопровождаютъ Его, въ походахъ мирнаго и военнаго времени, дежурятъ при Немъ, находятся при Его Особѣ при всѣхъ придворныхъ торжествахъ, составляя Его Государеву Свиту.

---

[1]) Соловьевъ, т. XIII, стр. 63.

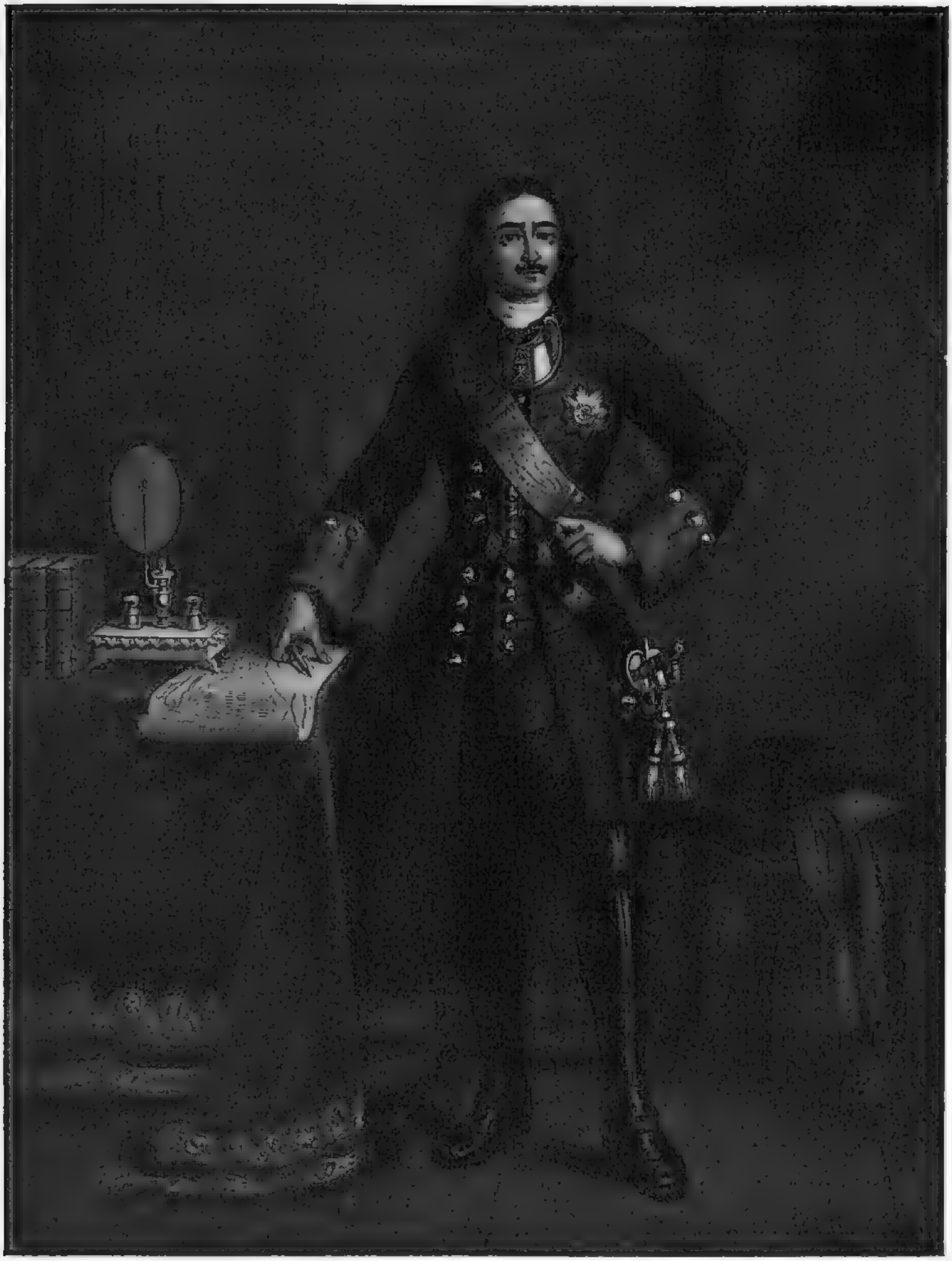


Н. Самокишъ.

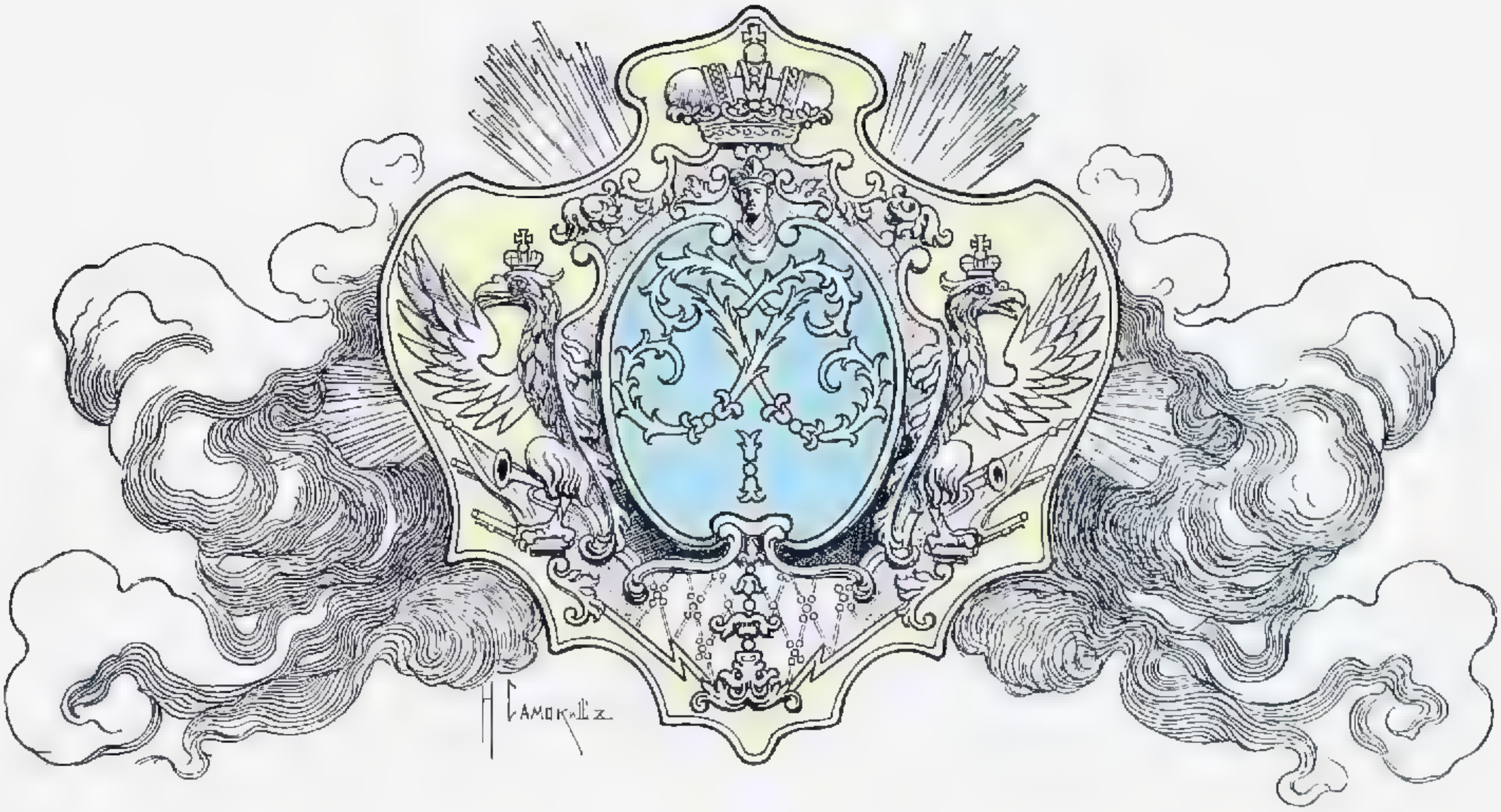
ГЛАВА ВТОРАЯ.

Царствованіе Императора Петра Великаго.

Появленіе новыхъ чиновъ и званій. Денщики въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича и Алексѣя Михаиловича. Денщики Царя Петра Алексѣевича. Близость Царскихъ денщиковъ къ Государю и его отношеніе къ нимъ. Служба Царскихъ денщиковъ; довѣріе къ нимъ Царя и его порученія. Денщики, о которыхъ сохранились свѣдѣнія въ архивныхъ матеріалахъ. Адъютанты Его Величества и сохранившіяся о нихъ свѣдѣнія. Генералъ-адъютанты при высшихъ генералахъ; взглядъ Царя на ихъ значеніе. Генералъ-адъютанты Его Величества. Значеніе ихъ и кругъ дѣятельности. Генералъ-адъютанты при Государѣ и фельдмаршалахъ, генеральсъ-адъютанты при всѣхъ другихъ генералахъ. Генералъ-адъютанты при Особѣ Государя. Служба генералъ-адъютантовъ Его Величества. Объявленіе генералъ-адъютантами устныхъ повелѣній Государя. Генералъ-адъютанты Петра Великаго, о которыхъ сохранились архивныя данныя. Дворъ Царя и Царицы. Военно-придворные чины. Придворные чины въ Царствованіе Петра Великаго. Участіе свиты въ коронаціи Екатерины Алексѣевны и погребеніи Петра Великаго. Военно-походная обстановка Петра Великаго. Заключеніе.



Петръ



Глава II.

Царствованіе Императора Петра Великаго.

Преобразованія Императора Петра Великаго круто повернули историческую жизнь Русскаго Государства и кореннымъ образомъ измѣнили ея прежнія формы. Какъ созданная Петромъ I новая Россія не походила на старую, до-Петровскую, такъ точно обстановка и условія личной жизни Царя и его приближенныхъ не имѣли почти ничего общаго съ прежней жизнью Царей Московскихъ. По этому крайне трудно сколько-нибудь точно установить переходъ отъ прежнихъ дворцовыхъ слугъ, ближнихъ бояръ, окольничихъ, стольниковъ и проч. къ новымъ военно-придворнымъ должностямъ, получившимъ начало при Царѣ Петрѣ. Подобно всѣмъ его нововведеніямъ, измѣненіе въ характерѣ и названіяхъ военно-придворныхъ должностей было сдѣлано сразу, съ большой энергіей; при этомъ многое было заимствовано изъ-заграницы; послѣдовательной, преемственной связи при такихъ условіяхъ не могло быть, тѣмъ болѣе, что наряду съ иноземными чинами все-таки долгое время сохраняются и старинныя русскія названія, вытѣсняемыя лишь постепенно.

Первыми приближенными Петра, когда онъ находился еще въ сторонѣ отъ правленія, были „молодые люди первыхъ домовъ“ и „молодые ребята народу простого“ (изъ нихъ возникли Преображенскій и Семеновскій полки); изъ ихъ-то рядовъ и появились лица Государевой Свиты, то есть лица, близкія къ Государю не только службою, но и личными отношеніями.

Царевна Софія, управляя государствомъ за малолѣтствомъ Петра, старалась держать его вдали отъ двора, вслѣдствіе чего онъ постепенно отвыкаетъ отъ Московскихъ придворныхъ обычаевъ и церемоній. Съ другой стороны, между первыми его приближенными главную роль играли иностранцы (Лефортъ, Гордонъ, и друг.); естественно, что при постоянномъ и тѣсномъ дружескомъ общеніи съ ними, Петръ пріобрѣтаетъ склонность къ европейскимъ обычаямъ.

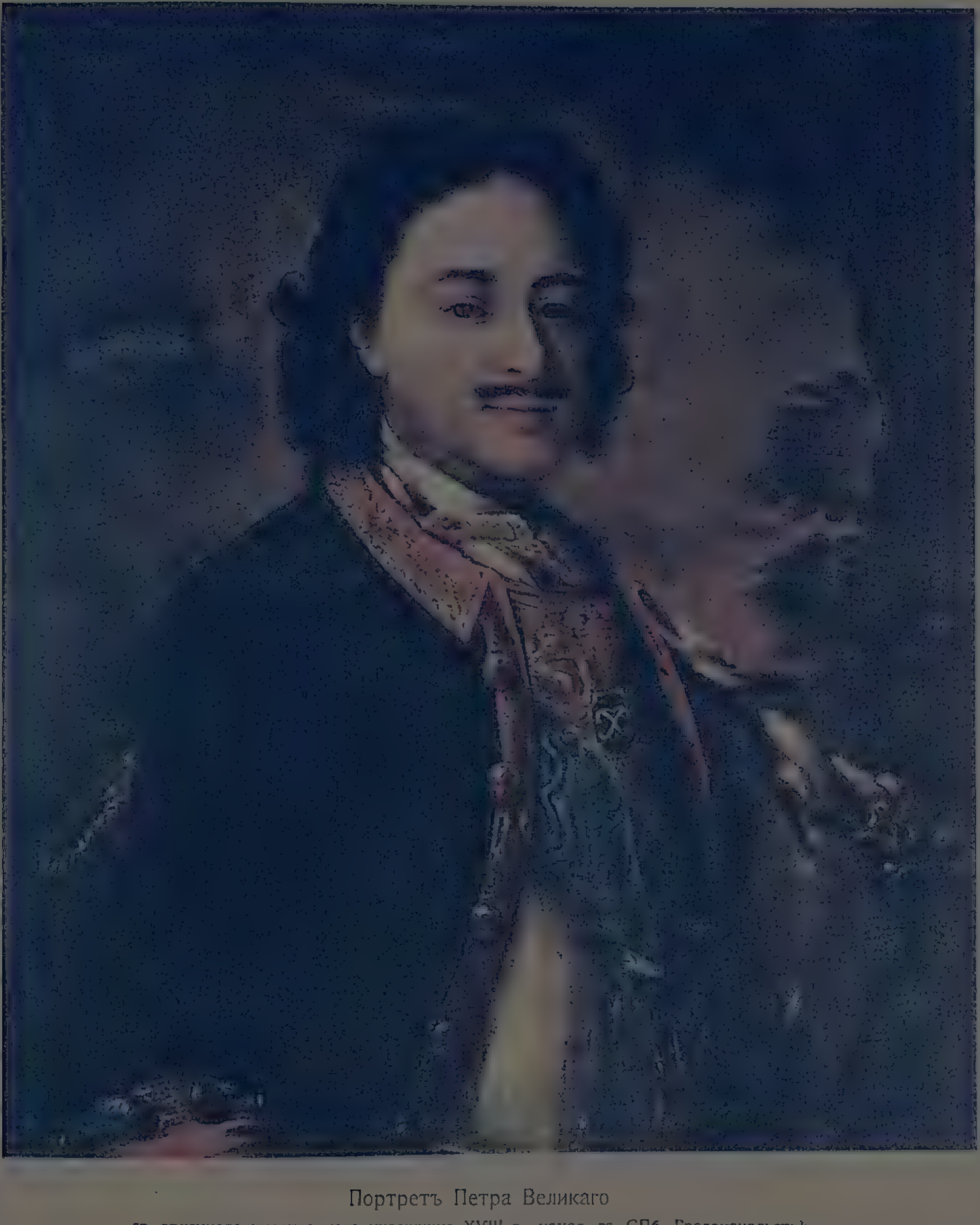
Поэтому, вмѣстѣ съ усвоеніемъ европейской внѣшности, пошло быстро разрушеніе старыхъ дворскихъ обрядовъ, перенесенныхъ къ намъ изъ Византіи, какъ только Петръ сдѣлался фактическимъ правителемъ государства. Поглощенный весь великими задуманными реформами и проведеніемъ ихъ въ жизнь, Петръ Великій дорожилъ каждой минутой и потому тяготился прежними придворными церемоніями.

Для того-же, чтобы удовлетворить привычкѣ народа видѣть царскую власть въ обаяніи величія и пышности, онъ назначаетъ себѣ особаго замѣстителя Князя-Кесаря, который долженъ былъ замѣнять его во всѣхъ духовныхъ церемоніяхъ и различныхъ торжествахъ, самъ же присутствуетъ при этомъ въ скромномъ платьѣ бомбардира или шкипера; конечно, всѣ знаютъ, какое высокое лицо скрывается подъ этимъ простымъ платьемъ, знаютъ, что отъ ока Царя ничто не ускользнетъ: онъ всѣмъ повелѣваетъ и всякую минуту можетъ жестоко покарать каждаго, отклонившагося отъ его предначертаній.

Приближенные скоро примѣнились къ новому порядку вещей, письма къ Царю подписывали „Великому Бомбардиру“, а говоря о немъ въ третьемъ лицѣ называли его „Господинъ Бомбардиръ“, „Господинъ Десятникъ“.

Въ первомъ Азовскомъ походѣ, въ 1695 г., Царь, не уступая общаго руководства никому изъ генераловъ, самъ принимаетъ званіе бомбардира, предоставивъ всѣ наружные знаки высокаго командшаго положенія въ войскѣ своимъ генераламъ.

Вотъ какъ описываетъ выступленіе въ этотъ походъ одинъ изъ участниковъ его, Гордонъ: шествіе открывалъ начальникъ 1-й дивизіи,



Портретъ Петра Великаго

съ оригинала иностраннаго художника XVIII в., наход. въ СПб. Градоначальствѣ.

командиръ обоихъ полковъ потѣшныхъ, генералъ А. М. Головинъ, *окруженный комнатными людьми и иноземцами въ красныхъ кафтанахъ со знаменами и алебардами.* За ними шелъ Преображенскій полкъ; впереди шла бомбардирская рота, —ее велъ Бомбардиръ Петръ Алексѣевъ, потомъ прочія роты со своими капитанами. Генералъ Лефортъ, *окруженный стольниками и есаулами,* велъ вторую дивизію.

То же самое замѣтно и въ первой поѣздкѣ Царя за границу, куда онъ ѣдетъ въ составѣ свиты посольства, подъ видомъ урядника Преображенскаго полка Петра Михайлова [1]).

Появленіе новыхъ чиновъ и званій.

Подобнымъ, болѣе чѣмъ равнодушнымъ отношеніемъ къ придворному этикету и объясняется то обстоятельство, что Петръ, вводя новыя иностранныя названія для прежнихъ и для вновь учреждаемыхъ должностей, не издаетъ особаго указа объ уничтоженіи прежнихъ званій и чиновъ.

Вслѣдствіе этого наряду со старыми названіями придворныхъ чиновъ и со старыми должностями Московскаго Царскаго двора, появляются новыя — заимствованныя изъ чужихъ земель; тѣ и другія долгое время отлично уживаются рядомъ. Между 123 лицами, подписавшими 24 іюня 1718 года приговоръ Царевичу Алексѣю, мы видимъ двухъ бояръ, одного окольничаго, одного ближняго стольника и десять стольниковъ. Такъ продолжалось во все царствованіе Петра и даже, повидимому, и позже, до конца царствованія Анны Іоанновны: въ погребальной процессіи Петра Великаго показанъ однимъ изъ Маршаловъ стольникъ Михаилъ Нарышкинъ, объ окольничемъ Юшковѣ и стольникѣ Челищевѣ упоминается еще въ 1740 году, хотя на это обстоятельство слѣдуетъ смотрѣть, какъ на исключеніе.

Печать Царя Петра Алексѣевича.

---

[1]) *Устряловъ.* Исторія царствованія Петра Великаго Т. III. 1858 г., стр. 6.

„Онъ рѣшился посѣтить Европу не въ громкомъ санѣ Великаго Государя всея Россіи, а въ скромномъ видѣ русскаго дворянина, состоявшаго волонтеромъ при царскомъ посольствѣ подъ именемъ *преображенскаго полка урядника* Петра Михайлова“.

Въ примѣчаніи 1) сказано: „такъ онъ названъ въ проѣзжей граммотѣ (или заграничномъ паспортѣ), заготовленной въ январѣ 1697 года.

Соловьевъ, Т. III, гл. III.

Кромѣ двухъ случаевъ пожалованія Петромъ I въ началѣ царствованія званіемъ боярина Апраксина и окольничаго Юшкова, 4 ноября 1711 г., старыя званія никому болѣе не жалуются.

Какъ на единственное исключеніе, можно указать на пожалованіе въ 1725 г., сентября 15, Императрицей Екатериной I-й въ бояре стольника Степана Петровича Нелединскаго-Мелецкаго.

Послѣдній окольничій *Челищевъ* упоминается въ актахъ 1740 г. [1]).

Изъ прежде бывшихъ бояръ послѣдній, фельдмаршалъ князь Иванъ Юрьевичъ Трубецкой скончался въ 1750 году, а съ нимъ погребено и званіе боярское [2]).

Царь Петръ I высоко цѣнилъ въ людяхъ знаніе, преданность дѣлу и способности, и такихъ людей выдвигалъ, приставлялъ къ соотвѣтствующему дѣлу и отличалъ ихъ своимъ особымъ расположеніемъ, независимо отъ ихъ происхожденія и общественнаго положенія. Выдвигая людей простыхъ, незнатныхъ, не имѣвшихъ отъ своихъ предковъ никакого родовитаго наслѣдія, Царь, естественно, долженъ былъ давать имъ званія и титулы, ставившіе ихъ выше общаго уровня.

Новые военные чины появляются съ перваго года царствованія Петра Великаго, о гражданскихъ же впервые упоминается въ 1709 году, когда послѣ Полтавской битвы въ числѣ другихъ были награждены: князь Григорій Долгорукій чиномъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, а бояринъ Мусинъ-Пушкинъ чиномъ тайнаго совѣтника, хотя, собственно чины эти стали исключительно гражданскими только послѣ утвержденія табели о рангахъ; до тѣхъ поръ они означали близкаго къ Государю человѣка, а не особу второго и третьяго классовъ.

Желаніе отдѣлить гражданскія должности отъ военныхъ обнаруживается еще въ царствованіе Алексѣя Михаиловича, но, въ то время этотъ проектъ не получилъ осуществленія и все осталось попрежнему до утвержденія табели о рангахъ 24 января 1722 года. Приближенные Царя Петра Алексѣевича были (за малыми исключеніями) только военные, и свиту Государя составляли, кромѣ военной свиты въ тѣсномъ смыслѣ слова, также и генералы, и офицеры придворныхъ званій; нѣкоторыя лица, получивъ новое званіе генералъ-адъютанта Его Величества, были одновременно и дѣйствительными камергерами.

---

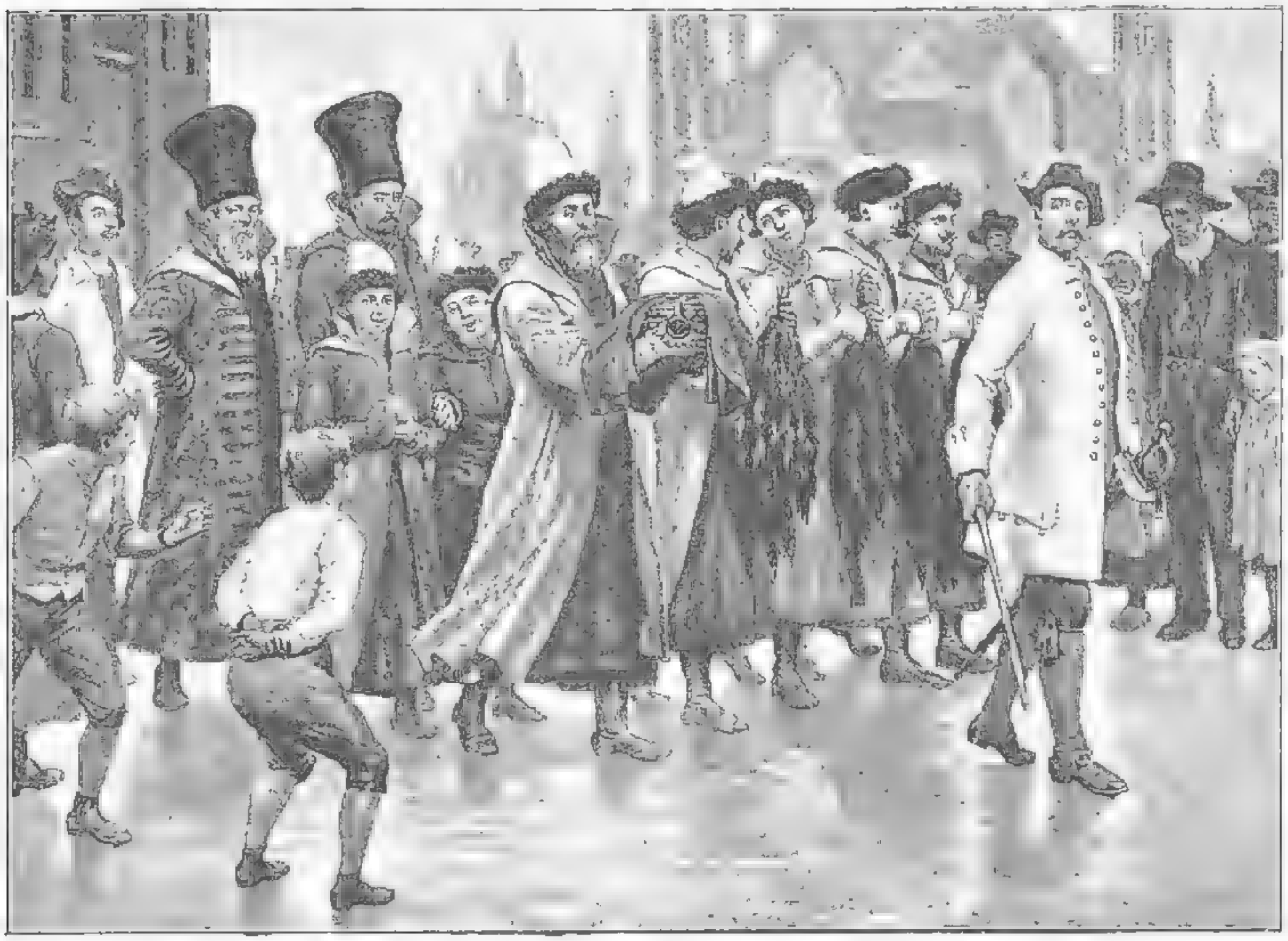
[1]) Е. Карновичъ. Русскіе чиновники въ былое и настоящее время. стр. 36.

[2]) Извѣстіе о дворянахъ Россійскихъ, Ф. И. Миллеръ. 1790 г.

Денщики въ царствованіе Михаила Θеодоровича и Алексѣя Михаиловича.

Вмѣсто прежнихъ многочисленныхъ комнатныхъ стольниковъ и спальниковъ, царь довольствуется нѣсколькими денщиками, несущими тѣ же обязанности и исполняющими также порученія, которыя свидѣтельствуютъ объ ихъ несомнѣнной близости къ Царю.

Денщики существовали, какъ видно изъ Царскихъ указовъ и челобитныхъ того времени, еще въ царствованіе Михаила Θеодоровича [1]) и Алексѣя Михаиловича [2]), при чемъ обязанности ихъ и положеніе можно вполнѣ ясно опредѣлить.



Русское посольство въ Гаагѣ въ 1697 г. На пути во дворецъ.
Съ рисунка Н. Д. Дмитріева-Оренбургскаго.

Это были люди, назначенные изъ пушкарей, затинщиковъ и стрѣльцовъ [3]), а при Петрѣ I изъ солдатъ Преображенскаго полка [4]) въ различныя присутственныя мѣста, какъ то: въ оружейные приказъ [5])

Выписки изъ перечисленныхъ здѣсь дѣлъ помѣщены въ приложеніяхъ.

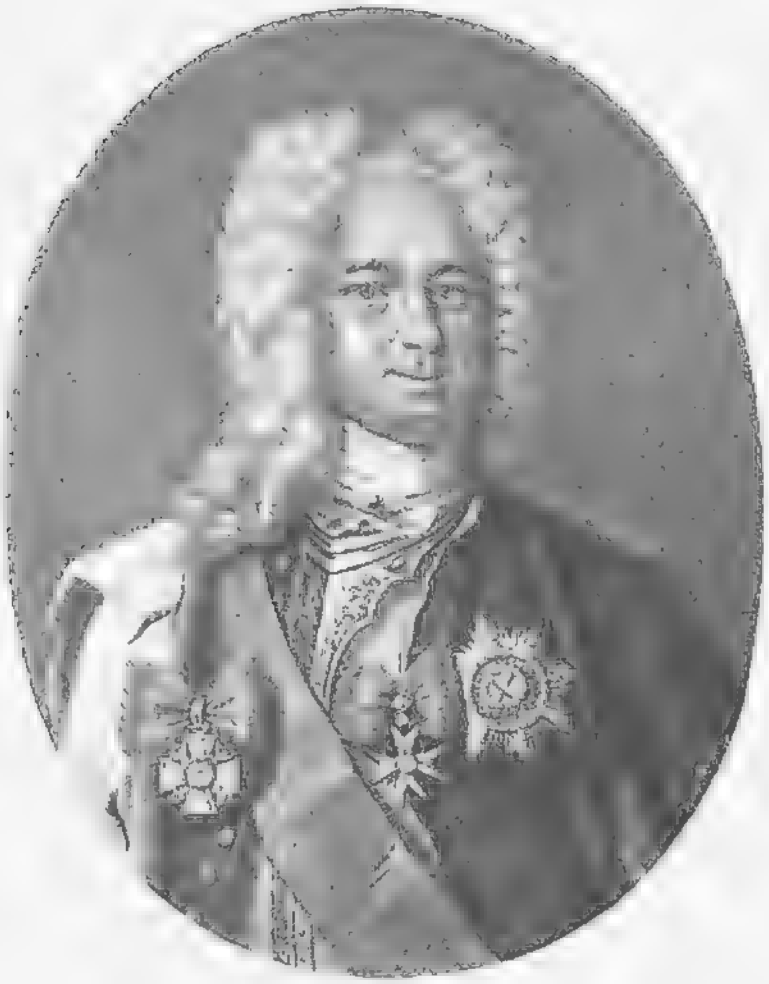
[1]) Моск. отд. Арх. Мин. Имп. Двора, дѣло № 20, 134 г. (1626 г.).

[2]) ibid. 164 г. (1656 г.) дѣло № 168.

[3]) ibid. 134 г. (1626 г.), дѣло № 134.

[4]) ibid. 1701 г. дѣло № 465, л. 2.

[5]) ibid. 164 г. дѣло № 168.



Александръ Даниловичъ Меншиковъ.

или палату [1], казенный приказъ [2], приказъ рудокопныхъ дѣлъ [3], на съѣзжій дворъ [4] и т. п., а иногда въ непосредственное распоряженіе боярина, вѣдавшаго приказомъ или палатою [5]; назначались въ денщики только тѣ, „кому въ береженіи Его Великаго Государя казны можно было вѣрить“ [6].

Государь указывалъ брать въ денщики въ приказы и палаты „для своихъ Государевыхъ скорыхъ дѣлъ“ [7], „для береженія и просушки Его Великаго Государя казны, і для всякихъ нужныхъ приказныхъ посылок, в походы товары, і для паряду іерданей, і въ соборной церкви і для поставленія властей амбонов, і лобного мѣста, і на посолском дворѣ“ [8]. Они же нанимали подъ казну Великаго Государя подводы въ ближніе и дальніе походы [9], и закупали товары и припасы.

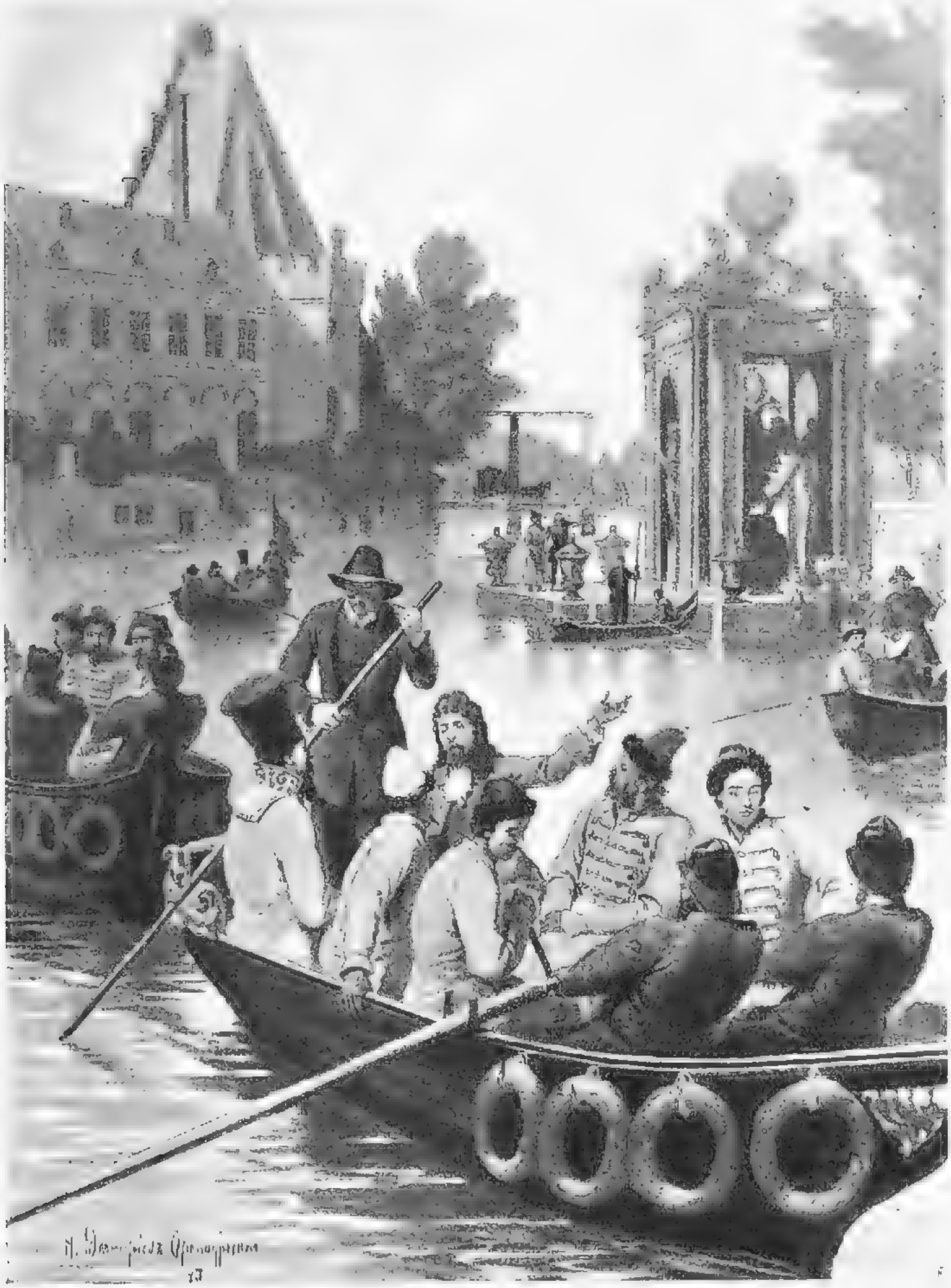
Такъ, въ 1697 г. „в комнату великое Гдрни Царицы и великое княгини Евдокіи Өеодоровны покупалъ товары казенного приказу денщикъ Івашко Григорьевъ“ [10].

Сохранилось повелѣніе Царя Михаила Өеодоровича, чтобы денщиковъ на съѣзжій дворъ въ г. Тулѣ брать попрежнему только изъ ратныхъ людей, а не изъ посадскихъ“ [11].

---

[1] Моск. отд. Арх. Мин. Имп. Двора. 192 г. (1684 г.), дѣло № 771.
[2] ibid. 207 г. (1699 г.), дѣло № 6.
[3] ibid. 1700 г. оп. № 22, дѣло № 588.
[4] ibid. 134 г. (1626 г.), дѣло № 20, л. 1.
[5] ibid. 1701 г., дѣло № 465, л. 2.
[6] ibid. 1700 г., дѣло № 674.
[7] ibid. 164 г. (1656 г.), дѣло № 168.
[8] ibid. 1700 г., дѣло № 674, л. 1.
[9] ibid. листъ 2.
[10] ibid. 205 г. (1697 г.), дѣло № 194.
[11] ibid. 134 г. (1626 г.), дѣло № 20, л. 1.

Въ казенномъ приказѣ полагалось имѣть постоянно 4-хъ денщиковъ, которые должны были тамъ дневать и ночевать, и исполнять посылки по казеннымъ дѣламъ (отъ посылокъ по челобитнымъ, т. е.



Въѣздъ русскаго посольства въ Амстердамъ въ 1697 г.
Съ рисунка Н. Д. Дмитріева-Оренбургскаго.

по частнымъ дѣламъ, денщики были свободны[1] и получали за свою службу довольно высокое по тому времени жалованье, по 12 рублей въ годъ[2] и готовое обмундированіе[3]. (Въ 1686 году стольники получали всего 50 р., а въ 1616 году были стольники и съ окладомъ въ 15 р.[4]).

Въ 1701 г. Марта 20 изъ числа денщиковъ, солдатъ Преображенскаго полка, „которые по указу Великаго Государя ходятъ въ денщикахъ у боярина Головина два денщика Прокофей Мурзинъ да Іванъ Черноусовъ взяты в Преображенское на Государевъ дворъ“[5] и первый изъ нихъ впослѣдствіи назначенъ денщикомъ Его Царскаго Величества.

Всѣ перечисленныя выше обязанности, возлагавшіяся на денщиковъ допетровскаго времени, и положеніе ихъ вовсе не похожи на то, что мы привыкли понимать подъ тѣмъ же словомъ, когда денщиками стали называть офицерскую казенную прислугу нашего времени.

При Петрѣ Великомъ денщики состояли въ войскѣ при всѣхъ офицерскихъ чинахъ, начиная съ фельдмаршала[6] и хотя имъ была присвоена форма обмундированія, отличная отъ остальныхъ солдатъ, но нестроевыми чинами считать ихъ нельзя по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) въ бою денщики охраняли своихъ офицеровъ: „съ начала походу никоторой офицеръ не долженъ караулу у себя имѣть, кромѣ сего: генералу-маеору 6 ч., полковнику—3, прочимъ чинамъ ни по одному не держать, но довольствоваться денщиками“, 2) денщики входили въ составъ военнаго конвоя для охраны начальствующихъ лицъ; Головинъ, напримѣръ, 2-го Апрѣля 1701 года, писалъ Царю: „Генерала Государь, адъютанта отпустили мы, придавъ ему 10 человѣкъ денщиковъ моихъ въ провожаніе“, и 3) изъ писемъ къ Петру Великому отъ вы-

---

[1] Моск. отд. Арх. Мин. Имп. Двора. 207 г. (1699 г.), дѣло № 6.

[2] Моск. отд. Арх. Мин. Имп. Двора 1700 г., дѣло № 674, л. 2.

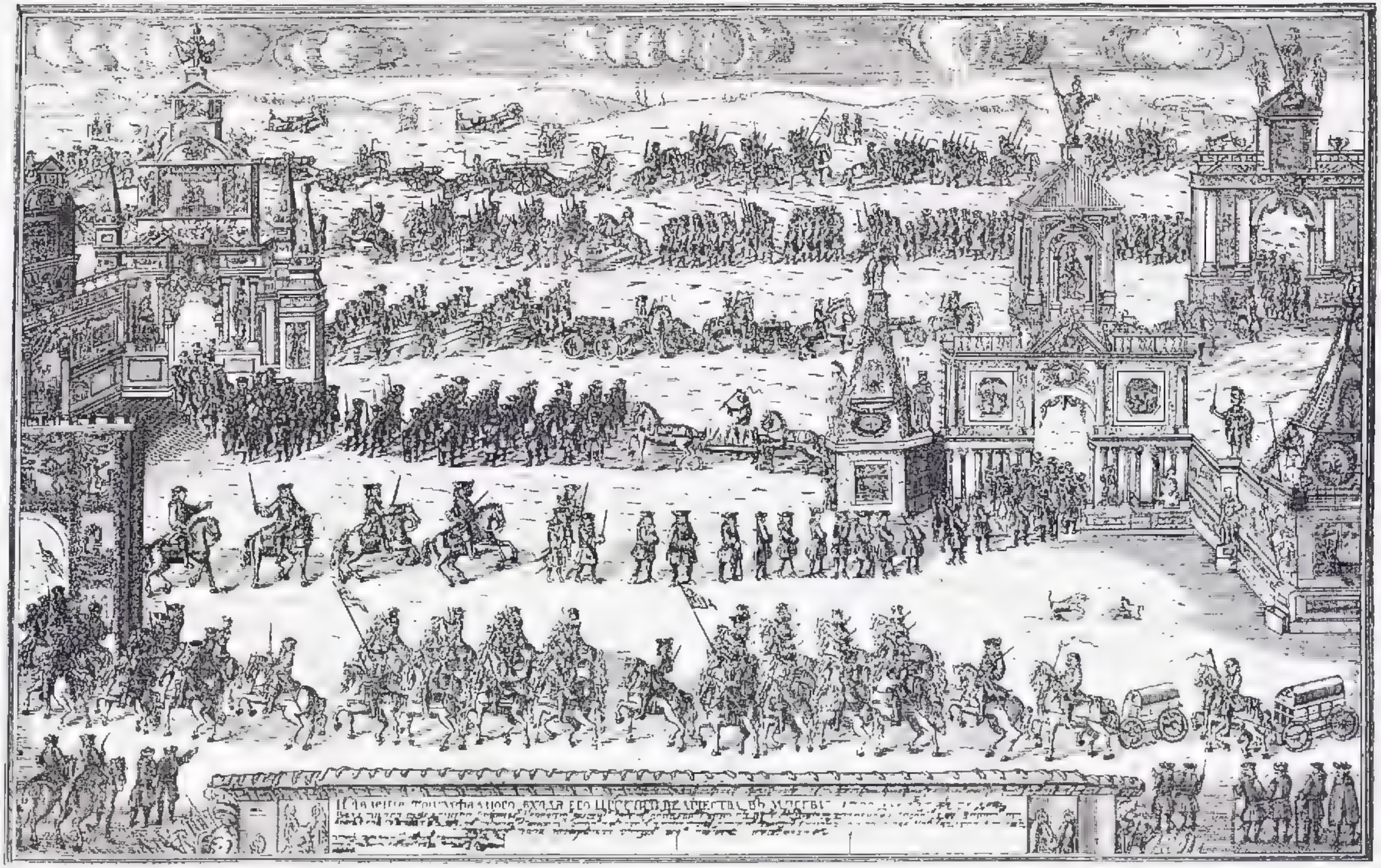
[3] ibid. 1701 г., дѣло № 465, л. 2 и того же года № 726.

[4] Миллеръ. Исторія Русскаго Дворянства изд. 1790 г. — Ученикамъ Навигаціонной школы полагались въ 1701—1716 годахъ кормовыя деньги отъ 3 до 12 коп. въ день, имѣются свѣдѣнія, что ученики школы на сбереженія отъ получаемыхъ кормовыхъ содержали родителей, справляли свадьбы и даже покупали дома (А. С. Кротковъ. Морской Кад. Корпусъ. 1901 г., стр. 24—25).

[5] Моск. Ар. Мин. Имп. Двора. 1701 г., дѣло № 465, л. 2.

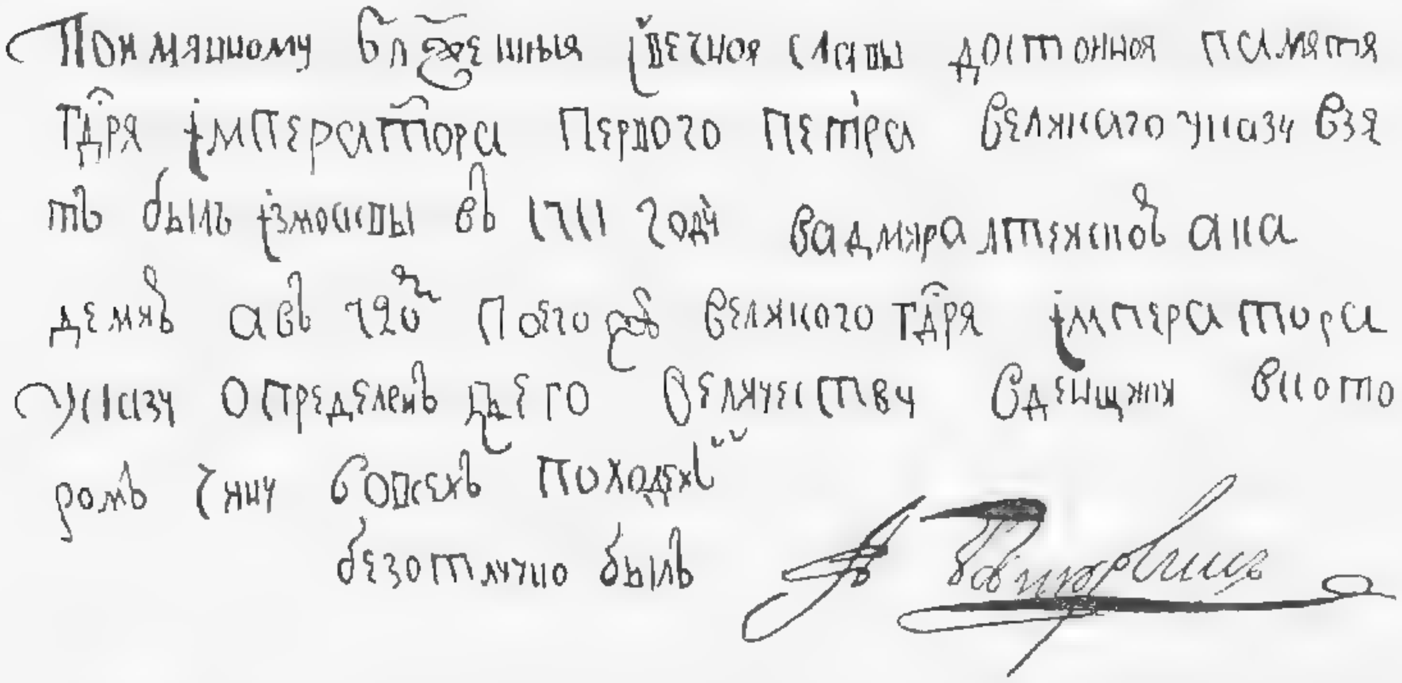
[6] Къ 8 Апрѣля 1707 года въ общемъ числѣ денщиковъ въ русскихъ войскахъ состояло всего „ротныхъ“ денщиковъ—414, а „офицерскихъ“ — 982. Въ 1698 году въ сраженіи со стрѣльцами подъ Воскресенскимъ монастыремъ 18 Іюня участвовало въ Преображенскомъ полку—18, и въ Семеновскомъ 20 денщиковъ.

Въ 1701 году денщики, какъ и рядовые, получали одинаковое содержаніе, по высшему окладу 16 рублей, а по низшему—11 рублей въ годъ.



Тріумфальный входъ Его Царскаго Величества въ Москву 21 Декабря 1709 г.
Съ русской гравюры того времени изъ собранія П. Я. Дашкова.

сокопоставленныхъ лицъ и изъ отвѣтовъ Царя можно усмотрѣть, что всѣ важныя сообщенія посылались съ денщиками и даже извѣстенъ случай, что Государь пожаловалъ денщикамъ, прибывшимъ въ 1706 году съ радостными вѣстями отъ Шереметева, „чинъ ѳендриха и 50 рублевъ денегъ“. Самый фактъ производства денщиковъ въ офицеры дѣлаетъ невозможнымъ предположеніе, чтобы денщики эти были только казенною офицерскою прислугою изъ нестроевыхъ, тѣмъ болѣе, что на ряду съ офицерскими денщиками были и „ротные денщики“, а для личныхъ услугъ офицерамъ и даже рядовымъ гвардіи при войскахъ находились „слуги, которые внѣ полковаго списка“ и „извозчики“ [1]).


По имянному блаженныя і вечноя славы достоинноя памятя
царя імператора первого петра велікаго указу взя
ть былъ із москвы въ 1711 году въ адмиралтейскою ака
демию а въ 720м по его ж великого царя імператора
указу определенъ къ его величеству въ денщики въ кото
ромъ чину во всехъ походахъ
безотлучно былъ А. Бутурлинъ

По имянному блаженныя і вечная славы достойныя памяте государя імператора первого Петра Великаго указу взятъ былъ із Москвы въ 1711 году въ адмиралтейскую академію а въ 720-мъ по его же великого государя імператора указу определенъ къ его величеству в денщики в которомъ чину во всехъ походехъ безотлучно былъ А. Бутурлинъ.

Изъ сказки о службѣ, поданной Гр. А. Б. Бутурлинымъ въ 1742 г. Моск. отд. Гл. Шт. оп. 8 кн. 384.

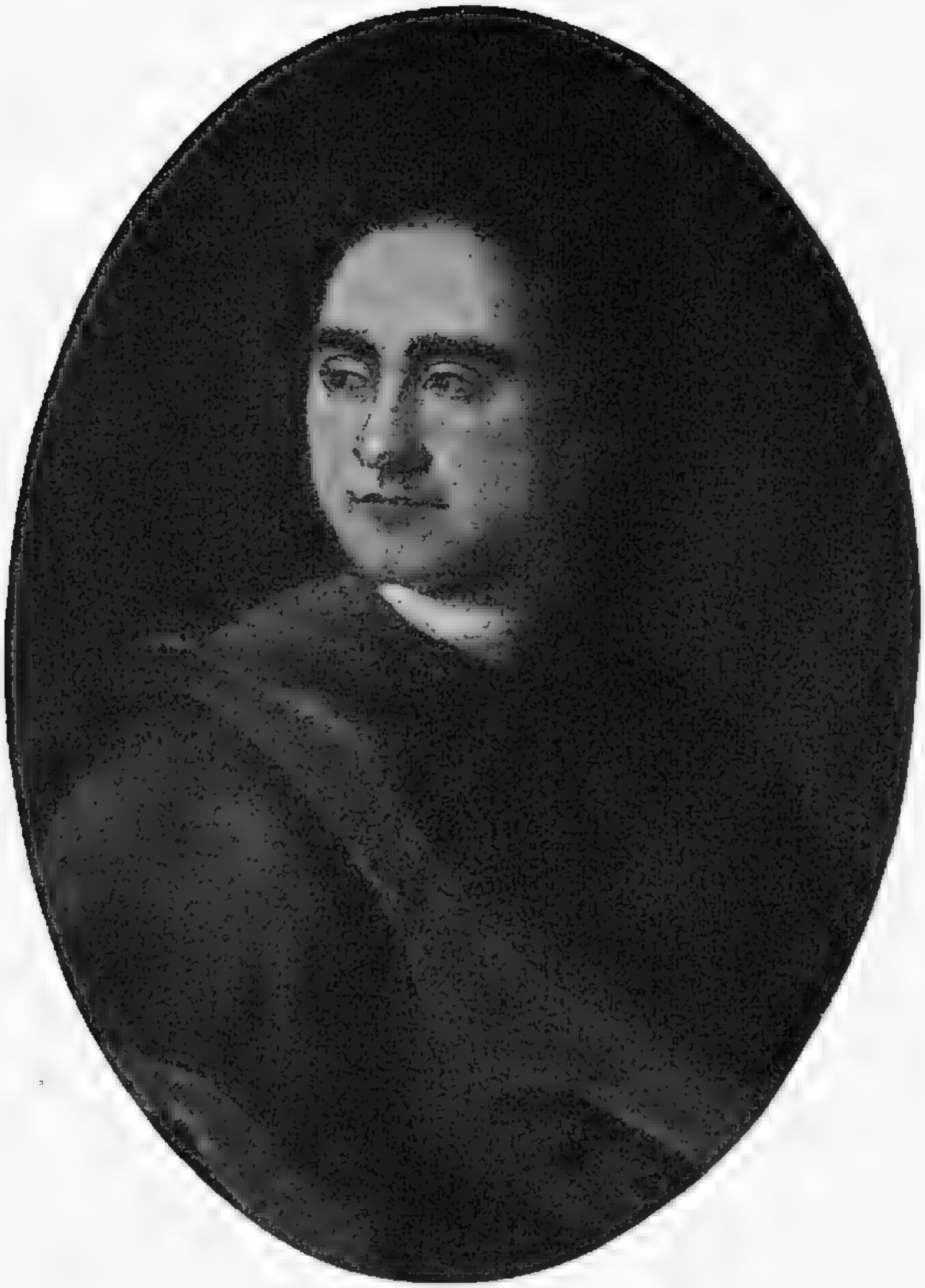
Александръ Борисовичъ Бутурлинъ.

Денщики Царя Петра Алексѣевича.

Государевы денщики несли при особѣ Царя службу офицеровъ-ординарцевъ и надо полагать, что это скромное

---

[1]) *Указъ всѣмъ какъ генераламъ, такъ і протчимъ вышнимъ і нижнимъ офицерамъ...* довольствоваться офицерамъ денщиками, а солдатомъ извозчиками... 1706 г. Авг. 21. Письма и бумаги П. Вел. т. VI, стр. 360.



Аѳанасій Даниловичъ
ТАТИЩЕВЪ.
Денщикъ Петра Великаго.

Съ портрета раб. Донгауръ 1717 г.   Кусково, подмосковная графа С. Д. Шереметева.

название было имъ дано лишь потому, что самъ Петръ I въ это время именовалъ себя бомбардиромъ.

„Царскіе денщики“ получили въ глазахъ современниковъ подобающее значеніе и къ нимъ всѣ такъ привыкли, что Петръ и послѣ принятія имъ чина генерала оставляетъ въ своей свитѣ вмѣстѣ съ генералъ-адъютантами, Государскими адъютантами и денщиковъ, и такъ продолжается во все царствованіе Императора.

Даже послѣ кончины Петра I, Василія Поспѣлова въ оффиціальной перепискѣ продолжаютъ именовать денщикомъ, считая званіе Царскаго денщика выше придворнаго чина Поспѣлова, бывшаго уже въ то время камеръ-юнкеромъ [1]).

Самое слово „денщикъ“ [2]) (дежурный, дневальный) указывало также на одну изъ главныхъ обязанностей денщиковъ Царя—находиться поочередно безотлучно при Его Величествѣ, дневалить при Немъ.

Петръ I не обращалъ никакого вниманія на происхожденіе и общественное положеніе тѣхъ лицъ, которыхъ считалъ достойными своего довѣрія и приближалъ къ своей особѣ, также точно поступалъ Онъ при выборѣ себѣ сотрудниковъ въ дѣлѣ управленія государствомъ: въ томъ и другомъ случаяхъ Петръ I руководился исключительно дарованіями и способностями избраннаго, пренебрегая всѣми остальными условіями.

Поэтому въ рядахъ его близкихъ людей, его денщиковъ, были люди самаго разнообразнаго происхожденія и различныхъ національностей; но всѣ эти лица, прежде чѣмъ попадали въ денщики Царя, обязательно зачислялись въ гвардію, если уже не служили въ ней, а большею частью и производились передъ назначеніемъ въ офицеры гвардіи.

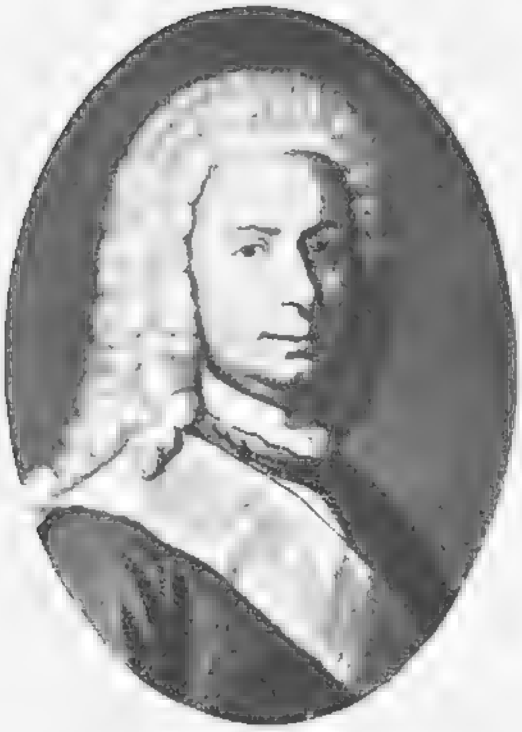
Ягужинскій назначенъ въ гвардію и уже изъ офицеровъ Преображенскаго полка [3]) сдѣланъ денщикомъ Его Царскаго Величества: также и Девіеръ-португалецъ незнатнаго происхожденія, обратившій на себя вниманіе Петра I, попалъ въ гвардію, произведенъ въ офицеры и затѣмъ уже взятъ Государемъ въ денщики.

---

[1]) Высочайшее повелѣніе отъ 1725 г. Марта 16. (Общій Архивъ Министерства Императорскаго Двора). Камеръ-юнкеръ съ 3 Марта того-же года. Берхгольцъ, т. IV, стр. 125.

[2]) *Толковый словарь. „Даль.* Денщикъ—кто днюетъ, дневалитъ. Денщики при лицѣ Петра изъ дворянъ почти то же, что нынѣ флигель-адъютанты.

[3]) Опытъ біографій Генералъ-Прокуроровъ, Иванова и Юрналъ 1712 г. февр. 19, примѣчаніе.



Григорій Петровичъ Чернышевъ.

Царскіе денщики Орловъ 1), Корчминъ 2), Татищевъ 3), Пашковъ 4), Шемякинъ 5), и Чевкинъ 6) были въ то же время и прапорщиками „Лейбъ-Гвардіи Преображенской“.

Денщикъ Царя *Меншиковъ* былъ въ то же время и гофмейстеръ Царевича Алексѣя.

Для должности Царскаго денщика требовалась смѣтливость, исполнительность, способность все дѣлать быстро, умѣніе угодить Царю и не нажить себѣ враговъ среди окружающихъ высокопоставленныхъ лицъ.

Близость Царскихъ денщиковъ къ Государю и Его отношеніе къ нимъ.

Денщики Его Величества пользовались большимъ довѣріемъ Царя и были къ нему очень близки: одинъ изъ нихъ спитъ въ его комнатѣ, постоянно обѣдаетъ съ Царемъ, двое или трое сопровождаютъ его во всѣхъ походахъ и путешествіяхъ, а въ столицѣ одинъ изъ нихъ ѣздитъ съ Государемъ, сидя съ нимъ рядомъ, другой—слѣдуетъ за экипажемъ верхомъ 7), вмѣстѣ съ Царемъ заходятъ къ вельможамъ и проводятъ тамъ „вечерники“, принимая участіе въ „веселіи“, устраиваемомъ по разнымъ случаямъ, „славятъ“ первую недѣлю новаго года вмѣстѣ съ Петромъ и его „министрами“. Царь и Царица постоянно заходятъ въ гости къ денщикамъ, кушаютъ у нихъ и проводятъ цѣлые вечера. Государь и Государыня бываютъ посажеными отцомъ и матерью у денщиковъ и крестятъ дѣтей ихъ.

Въ Юрналахъ 8) очень часто встрѣчаются записи, въ родѣ слѣдующихъ: Его Величество у Мурзина (денщика) именинника сидѣлъ

---

1) Въ спискѣ офицеровъ Преображенскаго полка, представленныхъ Императору въ 1722 году для выбора судей по дѣлу Шафирова П. Орловъ показанъ прапорщикомъ.

2) Тетради записныя всякимъ письмамъ и пр. изд. 1774 г. прим. на стр. 21.

3) Берхгольцъ. Т. II, стр. 166.

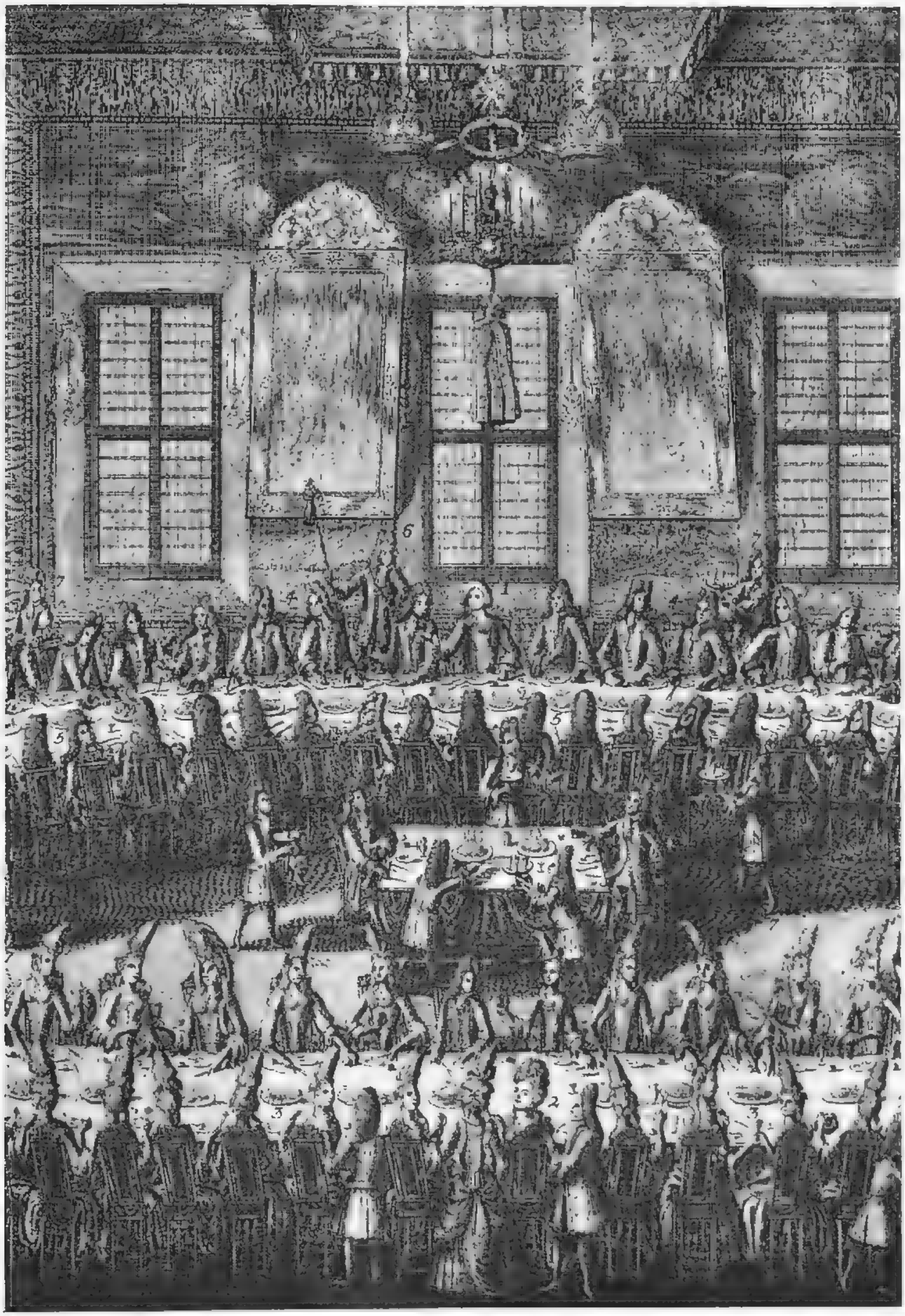
4) Доклады и приговоры Прав. Сената № 1544.

5) ib. 1714 г. № 1511.

6) А. Корниловичъ. Русская Старина на 1825-й годъ, стр. 11.

7) Обязанности выѣздныхъ лакеевъ выполнялись двумя гайдуками, стоявшими на запяткахъ.

8) Юрналы (журналы) того времени заключаютъ въ себѣ записи придворной жизни по днямъ: часть Юрнала ведена собственноручно Петромъ Великимъ. Въ царствованіе Петра I-го журналы



Изображеніе брака Е. Ц. В. Петра Перваго Самодержца Всероссійскаго и пр. и пр.

1 и 2) Ихъ Величества. 3) Фамилія Ихъ Величествъ и при нихъ Принципальныя дамы. 4 и 5) Министры иностранные и россійскіе, генералы и пр. Господа. 6) Маршалъ Кн. Меншиковъ. 7) Господа шаферы (между ними адъютантъ Царя—Вильбоа и Царскій денщикъ П. Мурзинъ).

Съ русскаго офорта того времени изъ собранія П. Я. Дашкова.

вечеринку [1]). Его Величество былъ у Орлова денщика [2]), Его Величество былъ у Василія (Татищева) денщика [3]), Его Величество былъ на свадьбѣ у денщика Андрея Древника [4]), Ихъ Величества были на родинахъ у денщика Древника [5]), Его Величество были на крестинахъ у Древника [6]); въ письмѣ Меншикову, написанномъ Петромъ и подписанномъ всѣми участниками въ веселіи въ день Пасхи въ 1706 году, между подписавшимися были и денщики: „Мурзинъ и Мининъ денщики кланяются“.

Такое почти безотлучное пребываніе денщиковъ при особѣ Государя и, обратно, присутствіе Царя у денщиковъ при всѣхъ самыхъ интимныхъ обстоятельствахъ жизни каждаго изъ нихъ несомнѣнно указываютъ на большую близость денщиковъ къ Царю.

Неудивительно поэтому, что въ Юрналѣ 1716 года (первая половина котораго ведена Петромъ собственноручно) сказано: „Декабря 7 прибылъ въ Амстердамъ Министръ Шафировъ со всѣми, что есть, между которыми *чиновнымъ господиномъ* былъ Шемякинъ (денщикъ)“. Нельзя также не отмѣтить, что въ числѣ шаферовъ на вѣнчаніи Ихъ Царскихъ Величествъ 1712 г. февраля 19 былъ денщикъ Прокофій Мурзинъ.

Берхгольцъ, камеръ-юнкеръ герцога голштинскаго Карла-Фридриха, въ дневникѣ своего пребыванія въ Россіи, неоднократно упоминаетъ о Царскихъ денщикахъ, и его замѣтки хорошо обрисовываютъ положеніе денщиковъ Его Величества, отношеніе къ нимъ Государя и современниковъ. Онъ свидѣтельствуетъ, что „денщики Петра—Бутурлинъ, Древникъ и Татищевъ были величайшіе фавориты и имѣли большой вѣсъ“.

эти называются по годамъ, напр. „Юрналъ 1716 г.“. Въ послѣдующія царствованія названія журнала мѣняются, такъ, въ 1734 г. онъ называется „*Журналъ Придворной Конторы 1734 года на знатныя при Дворѣ Ея Имп. Величества оказіи*“, въ 1741 года—*Церемоніальный журналъ*, въ 1743 г.—*Журналы Церемоніальные, Банкетные и Походные*, съ 1748 года—*Камеръ-фурьерскіе, церемоніальные, походные и банкетные;* съ этого времени журналы получаютъ названіе „*Камеръ-фурьерскихъ, церемоніальныхъ*“, и подъ именемъ „*Камеръ-фурьерскихъ*“ ведутся и въ наше время.

[1]) Юрналъ 1714 г. февраля 27.

[2]) Юрналъ 1720 г. іюля 17.

[3]) Юрналъ 1721 г. августа 13.

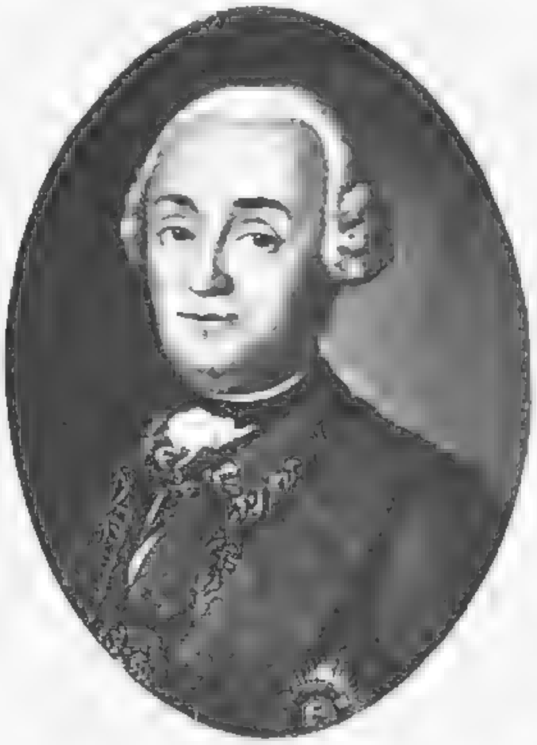
[4]) Юрналъ 1724 г. августа 1.

[5]) Юрналъ того же года августа 2.

[6]) Юрналъ того же года августа 3.

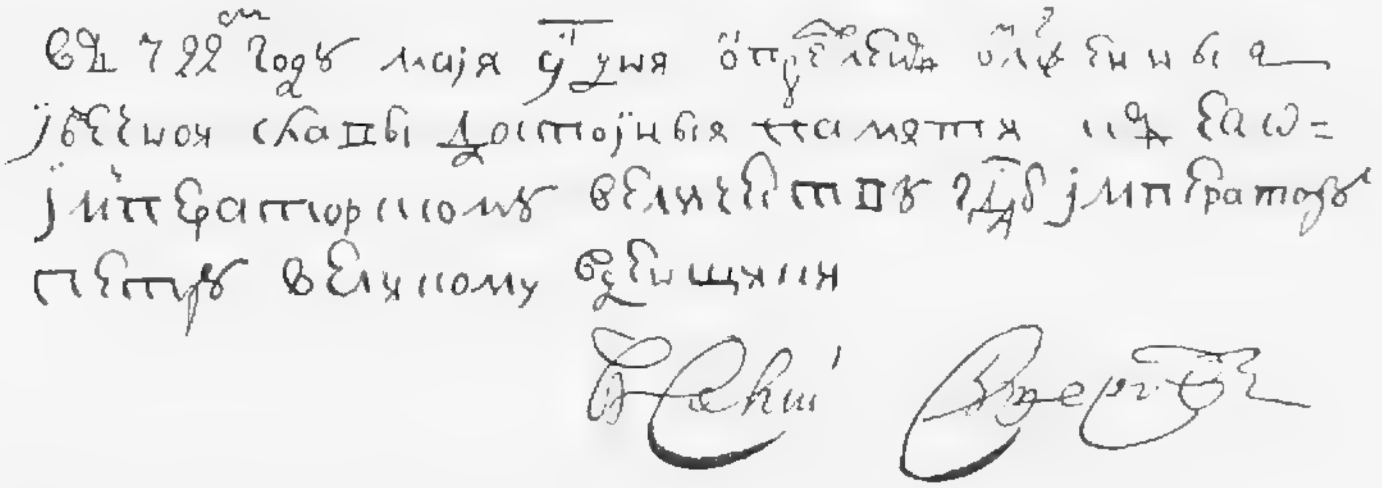
Берхгольцъ же внесъ въ свой дневникъ слѣдующее:

„2 февраля 1722 г. на обѣдѣ у герцога Голштинскаго былъ также денщикъ и фаворитъ Императора Василій Петровичъ (Поспѣловъ). Герцогъ, давно искавшій случая сдѣлать ему подарокъ, далъ ему 50 червонцевъ. Тотъ сперва не рѣшался принять ихъ, но когда ему объяснили голштинскій обычай—при полученіи подарка отъ знатнаго лица отдаривать самаго приближеннаго къ нему человѣка и что его королевское высочество, считая его такимъ, проситъ принять этотъ подарокъ, тогда онъ взялъ деньги“ [1].



Василій Ивановичъ Суворовъ.

. . . . . Придворный Императорскій живописецъ Данненгаугеръ (родомъ саксонецъ) нарисовалъ въ 1722 г. портреты Императорской семьи, Меншиковыхъ и денщика Государя—В. Поспѣлова (портретъ Поспѣлова сдѣланъ въ натуральную величину—во весь ростъ) [2].



Въ 722-мъ году маія 9 дня опредѣленъ блаженныя і вечная славы достойныя памяти къ его императорскому величеству государю імператору петру великому въ денщики

Василій Суворовъ.

Изъ сказки о службѣ, поданной В. И. Суворовымъ въ 1763 г. Моск. Отд. Арх. Главнаго Штаба, оп. 10, св. 565.

1723 г. апр. 17 Его Величество былъ съ обѣими Императорскими принцессами у В. И. Поспѣлова [3].

---

[1] Дневникъ Берхгольца т. II стр. 79.

[2] ib. т. II, стр. 303.

[3] ib. т. III, стр. 87.

1723 г. іюня 25. Мнѣ не мало было хлопотъ съ денщикомъ и фаворитомъ Императора Васильемъ Петровичемъ (Поспѣловымъ), который въ присутствіи Императорскихъ принцессъ и герцога голтинскаго, схватилъ меня за руку и потащилъ въ другую комнату, гдѣ я долженъ былъ съ нимъ пить [1]).

. . . . . . Я долго разговаривалъ съ фаворитомъ Императора Поспѣловымъ о медвѣжьей травлѣ, до которой онъ страстный охотникъ. Говорятъ, у него есть штукъ двадцать превосходнѣйшихъ англійскихъ договъ. Онъ приглашалъ къ себѣ на травлю и его высочество (герцога голштинскаго), который обѣщалъ ему непремѣнно пріѣхать [2]).

Другой современникъ Юстъ Юль, датскій посланникъ при Петрѣ Великомъ, въ своихъ запискахъ говоритъ о Царскихъ денщикахъ слѣдующее:

Царь, любящій время отъ времени пожить вдали отъ людей, уѣхалъ въ сопровожденіи двухъ или трехъ денщиковъ, но куда именно и для чего, о томъ—въ виду всегдашняго его обыкновенія скрывать цѣль своихъ поѣздокъ,—ни тогда, ни послѣ никто не узналъ. Черезъ два дня Царь вернулся поздно вечеромъ [3]).

При дворѣ, не назначено опредѣленнаго времени для переговоровъ съ Царемъ. Его даже трудно захватить дома. Когда онъ хочетъ быть одинъ, всѣ скрываютъ, что онъ у себя, и нерѣдко возвращаешься изъ дворца, не сдѣлавъ дѣла. Иной разъ и то случается, что встрѣтишь кого-либо изъ Царскихъ денщиковъ, дружбою которыхъ успѣлъ заручиться раньше и денщикъ этотъ безъ доклада ведетъ васъ прямо къ Царю, и впускаетъ къ Нему. Но если только дорожитъ онъ жизнью, то не осмѣлится сдѣлать это въ дни, когда знаетъ, что Царь хочетъ быть одинъ [4]).

Полномочный французскій министръ при русскомъ дворѣ Кампредонъ, въ донесеніи своемъ архіепископу Камбрэскому отъ 14-го марта 1721 г., свидѣтельствуетъ объ особой близости денщиковъ къ Царю: „у Царя есть люди, называемые денщиками, которые, собственно говоря, суть не что иное, какъ его пажи, избираемые большею частью изъ среды народа; эти денщики доносятъ ему обо всемъ, что происходитъ особеннаго въ частной жизни его подданныхъ“ [1]).

---

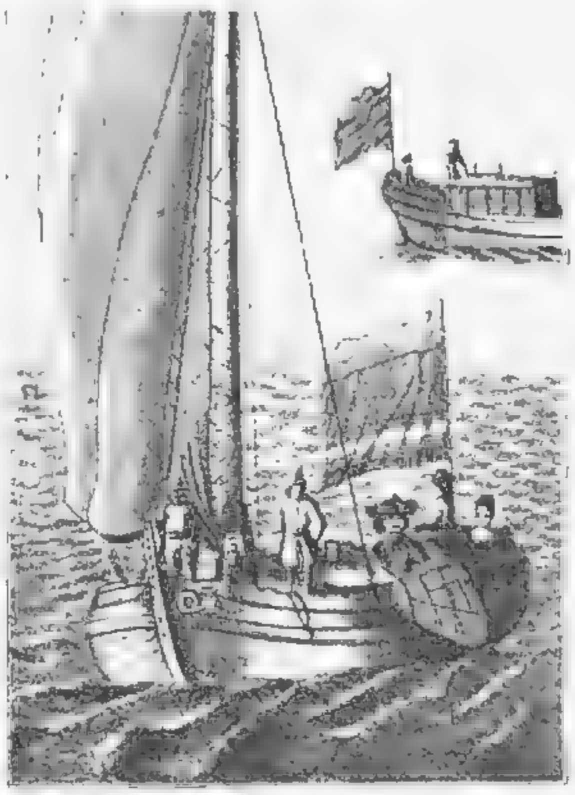
[1]) Дневникъ Берхгольца. Т. III, стр. 135.

[2]) ib. Т. III, стр. 220.

[3]) Записки Юста Юля 1710 г. октября 22.

[4]) ib. 1710 г. марта 29.

Денщики Его Величества въ матеріальномъ отношеніи обставлены были очень хорошо. Архивныя данныя свидѣтельствуютъ, что кромѣ жалованья, Царскіе денщики получали одежду, обувь [2]) и съѣстные припасы, причемъ послѣдніе, иногда въ значительномъ количествѣ. Такъ, 15-го марта 1725 года денщику В. Поспѣлову выдано съ Дворцоваго запаснаго двора кромѣ муки, овса и пр., „вина простаго 80 ведеръ, пива три бочки, водокъ анисовой, сосновой и тимановой по ведру; бургонскаго, шампанскаго, „котероти“ и „пантаку“ по дюжинѣ бутылокъ“ [3]). Изъ дѣлъ того времени можно усмотрѣть, что денщики получали фуражныя на пять лошадей [4]); во время командировки денщика Нелюбохтина ему дано четыре подводы [5]), а Шемякину, посланному къ Царю съ письмами отъ Сената, дано на проѣздъ отъ Петербурга до Риги сто рублей, сумма для того времени очень большая [6]).



Сент. 13-го и 18-го Ихъ Величества изволили ѣздить на яхтѣ гулять по Невѣ и палили изъ пушекъ съ буера В. Поспѣлова и съ яхты и съ города.—Юрналъ 1724 г.

Денщикъ Ягужинскій получаетъ въ подарокъ отъ Царя въ вѣчное владѣніе островъ на р. Яузѣ, противъ Нѣмецкой слободы, въ Москвѣ [7]), Поспѣлову Государь жалуетъ для катанія по Невѣ буеръ который самъ „изволилъ спустить съ партикулярной верфи“ [8]). Однимъ изъ доказательствъ благосостоянія Царскихъ денщиковъ можетъ служить приговоръ Сената отъ 13 декабря 1714 года, изъ котораго видно, что однимъ изъ денщиковъ, Юровымъ, былъ взятъ на себя крупный подрядъ поставки ржи городу Ревелю на 1715 годъ, причемъ выданные впередъ 10000 р. составляли только часть всей суммы подряда [1]).

---

[1]) Сб. Имп. Русск. Ист. Общ. т. XL.

[2]) Записки А. Макарова къ Ө. Апраксину отъ 23-го марта 1709 г.

[3]) Архивъ Мин. Имп. Двора кн. 2, № 33.

[4]) О выдачѣ фуража Чевкину—Приговоръ Прав. Сената 1714 г. № 1511, и Шемякину—приговоръ того же года № 1544.

[5]) Приговоръ Прав. Сената 1714 г. марта 15 № 286.

[6]) Приговоръ Прав. Сената 1713 г. января 23.

[7]) Б. Каменскій. „Дѣянія П. В.“ 108.

[8]) Юрналъ 1724 г. авг. 23.

Служба Царскихъ денщиковъ; довѣріе къ нимъ Царя и Его порученія.

Условія выбора людей въ денщики, близость ихъ жизни къ жизни Царя естественно обезпечивали имъ полное его довѣріе. А это, въ свою очередь, опредѣляло характеръ дѣятельности, иначе говоря, службы ихъ; „хотя рангъ ихъ не былъ точно опредѣленъ, но функціи ихъ были высоки и отвѣтственны“ [2]) Царь посылаетъ ихъ ревизовать губернаторовъ, иногда отправляетъ къ генераламъ русской службы иноземнаго происхожденія (Алартъ), на которыхъ „Монархъ довольно полагается, однакожъ, по всегдашней осторожности своей, отправляетъ къ нему денщика своего“ [3]). Такимъ образомъ Государь поручаетъ денщикамъ наблюдать за дѣятельностью лицъ, занимающихъ очень высокіе и отвѣтственные посты. Кромѣ того, на денщиковъ возлагались такія важныя и отвѣтственныя порученія, какъ организація обоза для арміи на войнѣ [4]), снятіе корабля съ мели [5]), тайныя рекогносцировки непріятельскихъ крѣпостей [6]), слѣдствія по особо важнымъ дѣламъ [7]) и т. п.

Въ бумагахъ Петра Великаго, хранящихся въ Государственномъ Архивѣ, сохранилось два черновыхъ указа Царскимъ денщикамъ Бутурлину и Древнику; форма обоихъ указовъ одна и та же и потому достаточно привести одинъ изъ нихъ.

„Божіей милостію мы Петръ Первый Імператоръ и Самодержецъ Всероссійскій, и пр.

Посланъ отъ насъ денщикъ нашъ Андрей Древникъ въ Ладогу для собранія и поставки подводъ отъ ладоги дошлютебурха для шествія нашего.—И когда онъ будетъ собирать и представливать оныя подводы и всѣмъ управителямъ въ провинціи и ямскимъ и протчимъ жителямъ тѣхъ мѣстъ быть Древнику во всемъ послушными безъ всякаго прекословія. Петръ“ [8]).

---

[1]) О дозволеніи ген.-ад. Девіеру и денщику Его Величества Алексѣю Иванову Юрову ставить овинную рожь въ городъ Ревель въ 715 году и о выдачѣ изъ Канц. Прав. Сената впередъ изъ причитающихся имъ денегъ 10.000 р. (Сен. Арх. Докл. и приг. Прав. Сената).

[2]) Голиковъ, т. III, стр. 191.

[3]) Голиковъ, т. V, стр. 334. Антонъ Мануиловичъ Девіеръ.

[4]) Алексѣй Даниловичъ Татищевъ. (Юрналъ 1722 г. ноября 17).

[5]) Прокофій Мурзинъ (Голиковъ т. IX, стр. 377).

[6]) Василій Дмитріевичъ Корчминъ.

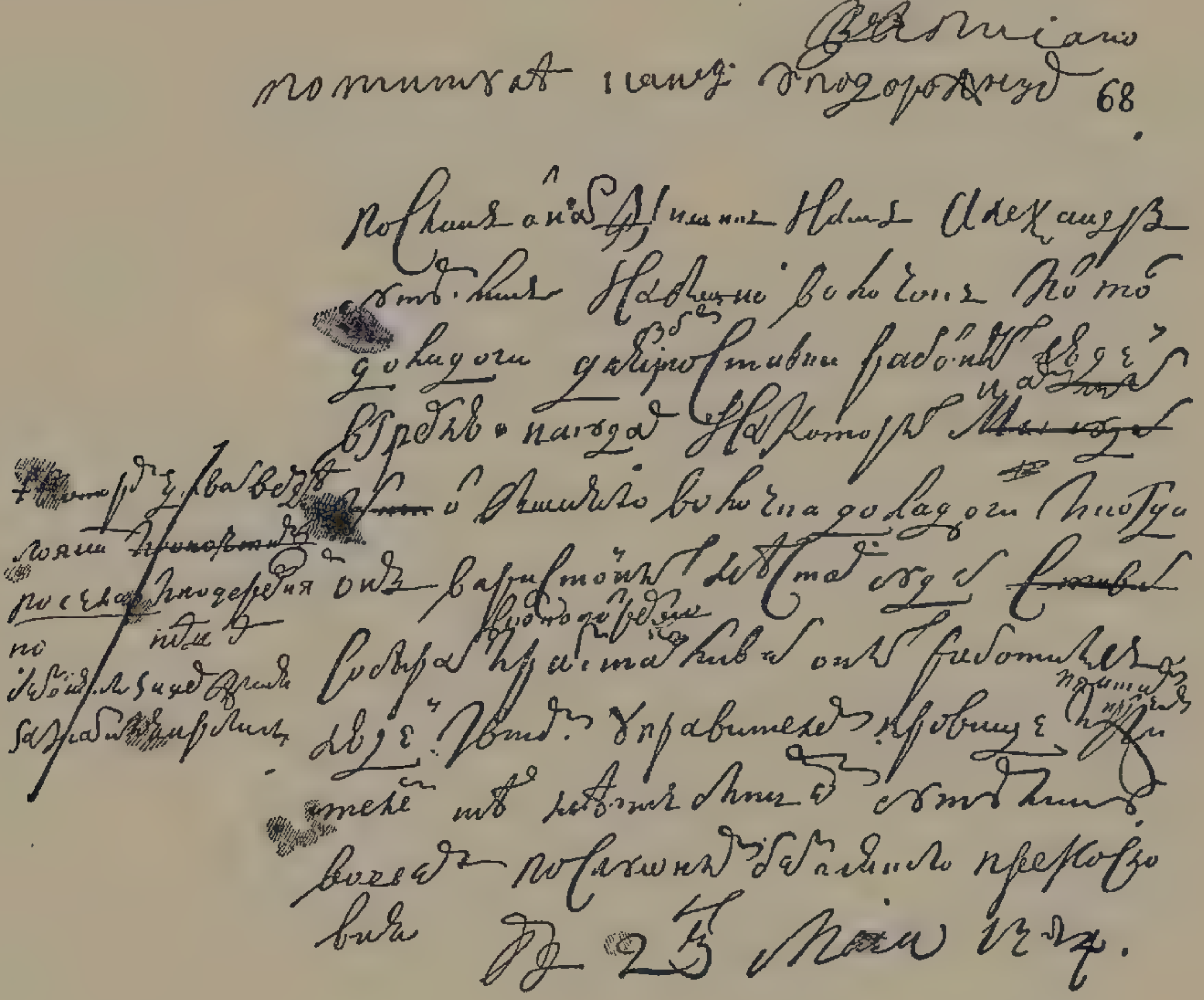
[7]) Егоръ Ивановичъ Пашковъ. Дѣло Сибирскаго губернатора кн. Гагарина.

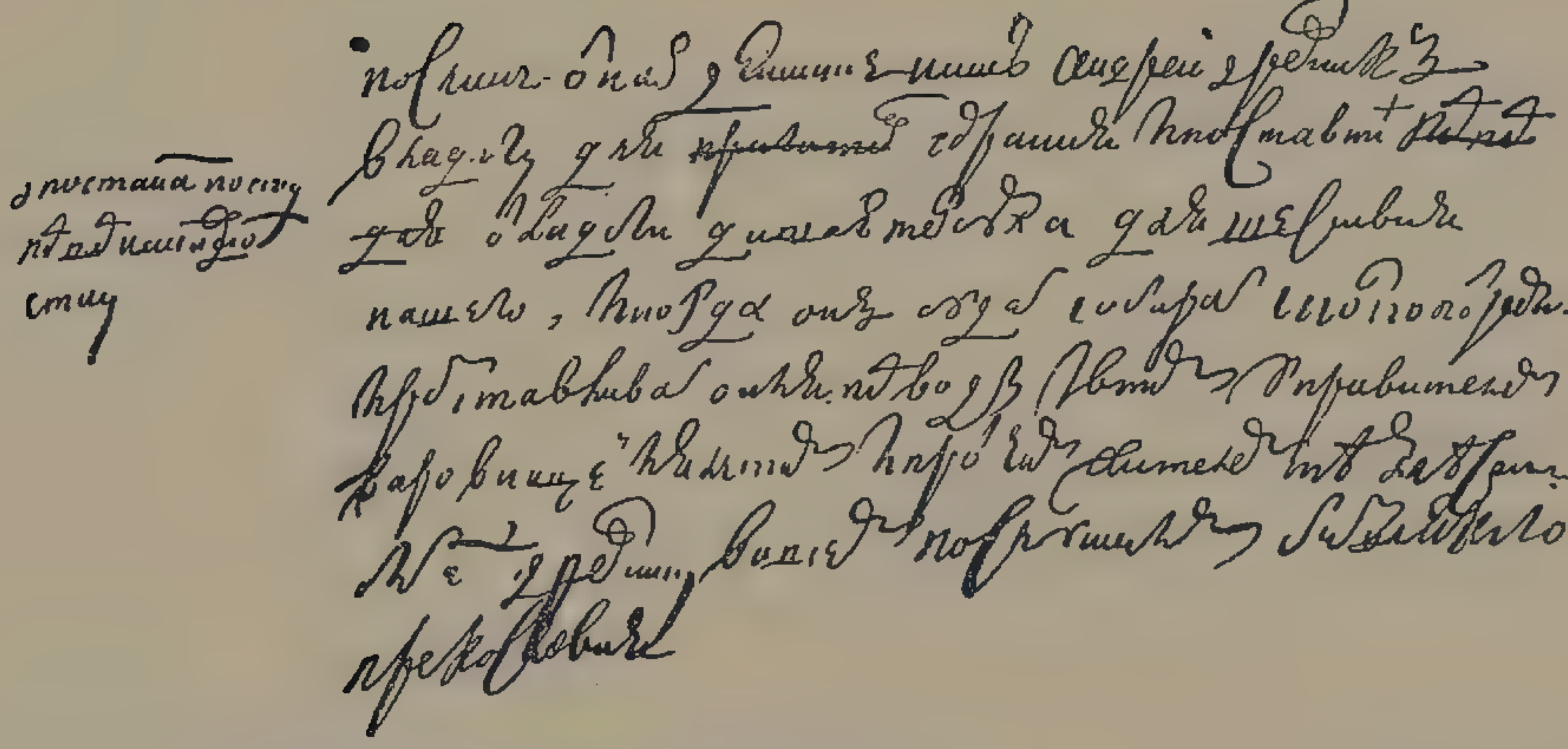
[8]) Гос. Арх. Каб. П. В. Письма, касающіяся Сената № 33, стр. 68.

Записано по титулѣ конецъ подорожной.

Посланъ отъ насъ денщикъ нашъ Александръ Бутурлинъ на Вышней Волочекъ и оттоль до Ладоги для сбора и поставки работныхъ людей въ греблю на судахъ, на которыхъ намъ отъ Вышняго Волочка и до Ладоги (шествовать) и когда онъ въ пристанныхъ мѣстахъ будетъ собирать сколько потребно и раставливать оныхъ работныхъ людей и въ томъ управителямъ провинцій и ямскимъ и протчимъ жителемъ тѣхъ мѣстъ быти ему Бутурлину во всемъ послушными безъ всякаго прекословія.

23 Маія 1714.





Посланъ отъ насъ денщикъ нашъ Андрей Древникъ в ладогу для собранія и поставки подводъ отъ ладоги до шлютенбурха для шествія нашего. И когда онъ будетъ собирать и представливать оныя подводы и в томъ управителямъ въ провинціи и ямскимъ и протчимъ жителямъ тѣхъ мѣстъ быти ему Древнику во всемъ послушными безъ всякого прекословія.

по станамъ по сту подводъ на каждомъ стану.

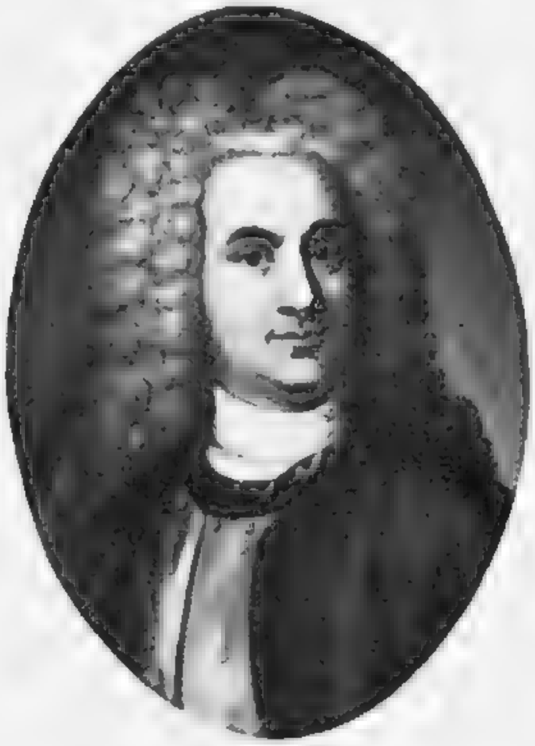
Госуд. Архивъ. Каб. Петра Великаго
письма, касающіяся Сената, кн. 33, стр. 68.

„Т-во ХУДОЖЕСТВ. ПЕЧАТИ“

Денщики же объявляли иногда именные Высочайшіе указы высшимъ государственнымъ учрежденіямъ; такъ, сохранились именные указы объявленные Адмиралтействъ-Коллегіи денщикомъ Его Величества Александромъ Бутурлинымъ и канцеляріи отъ строеній, денщиками Поспѣловымъ, Суворовымъ и Алексѣемъ Татищевымъ [1].

Отсюда ясно, какъ велико должно было быть довѣріе Царя къ денщикамъ, какъ они были близки къ Его Особѣ и какое важное имѣли значеніе въ государствѣ.

Государь возводилъ своихъ денщиковъ въ высокіе чины, назначалъ на отвѣтственные посты, поручалъ вѣдать государственными дѣлами. Изъ нихъ выходили генералъ-прокуроры [2], сенаторы [3], генералъ-фельдмаршалы [4], генералъ-адъютанты [5], генералъ-аншефы [6], камергеры [7], судьи въ дѣлахъ первой важности, правители областей Имперіи [8]) и прочіе властные люди.



Василій Никитичъ Татищевъ.

---

[1] 1721 г. окт. 9.—Именной указъ, объявленный денщикомъ Его Величества Александромъ Бутурлинымъ объ опредѣленіи въ Адмиралтейство къ работамъ солдатъ, прибывшихъ изъ Финляндскаго корпуса на галерахъ. (Морской архивъ, дѣла Адм. Коллегіи 1721 г., л. 1077).

1723 марта 19 *тоже*, объявленный денщикомъ Бутурлинымъ о томъ, чтобы „шлюпки съ луга свести и очистить лугъ“ (ib. 1723 г. вязка 56, л. 11). Въ 1723 г. янв. 2 и сент. 9. Въ Канцелярію отъ строеній объявлены Высочайшія повелѣнія „Его Имп. Вел. денщикомъ, господиномъ Поспѣловымъ“ и Его Имп. Вел. денщикомъ Василіемъ Суворовымъ (Архивъ Мин. Имп. Двора, [1]) оп. 76—188, д. № 2, разрядъ I и [2]) оп. 77—188, д. № 4, разр. I). Въ 1723 г. 9-го ноября и въ 1724 г. въ декабрѣ объявлены Выс. повелѣнія Директору надъ строеніями Сенявину чрезъ денщика Е. И. В. Алексѣя Татищева (Арх. Мин. Имп. Двора, разр. I, д. № 6, оп. 76—188 и разр. I д. № 18. оп. 76—188).

[2] Павелъ Ивановичъ Ягужинскій и кн. Никита Юрьевичъ Трубецкой.

[3] Григорій Петровичъ Чернышевъ.

[4] Александръ Даниловичъ Меншиковъ, Алексѣй Борисовичъ Бутурлинъ, Кн. Н. Ю. Трубецкой.

[5] Антонъ Мануиловичъ Девіеръ, П. И. Ягужинскій, А. Б. Бутурлинъ.

[6] Гр. Петр. Чернышевъ, Василій Ивановичъ Суворовъ, Алексѣй Даниловичъ Татищевъ.

[7] А. Б. Бутурлинъ, Аѳанасій Даниловичъ Татищевъ, Алексѣй Даниловичъ Татищевъ, П. И. Ягужинскій (оберъ-шталмейстеръ и дѣйствительный камергеръ), Поспѣловъ (шталмейстеръ), Прокофій Мурзинъ (шталмейстеръ), Данило Чевкинъ и Андрей Ивановичъ Древникъ.

[8] Василій Никитичъ Татищевъ занималъ постъ Астраханскаго и Оренбургскаго губернатора, А. Б. Бутурлинъ управлялъ Малороссіею, Василій Степановичъ Шемякинъ былъ Уфимскимъ воеводою, Егоръ Ивановичъ Пашковъ—Астраханскій губернаторъ.

Денщики, о которыхъ сохранились свѣдѣнія въ архивныхъ матеріалахъ.

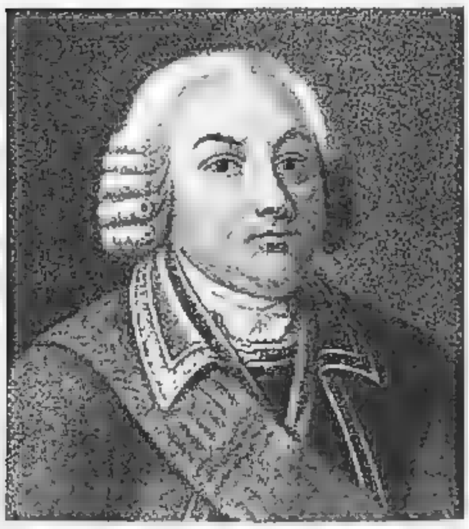
Таковы были Государевы денщики: Алексѣй Борисовичъ *Бутурлинъ*, племянникъ генерала Ивана Ивановича Бутурлина[1], впослѣдствіи дѣйствительный камергеръ и генералъ-адъютантъ Елисаветы Петровны, графъ и фельдмаршалъ.

А. М. Девіеръ, позже генералъ-адъютантъ Царя, первый генералъ-полиціймейстеръ Петербурга и графъ.

Любимецъ Петра *А. Д. Меншиковъ*, впослѣдствіи свѣтлѣйшій князь, герцогъ Ижорскій и фельдмаршалъ.

Князь Никита Юрьевичъ *Трубецкой*, съ 5 Іюня 1719 г. Царскій денщикъ[2] камеръ-юнкеръ Екатерины I[3], генералъ-поручикъ при Аннѣ Іоанновнѣ, генералъ-прокуроръ при Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ, дѣйствительный тайный совѣтникъ и фельдмаршалъ.

Григорій Петровичъ *Чернышевъ*, стольникъ Царевичей Петра и Іоанна, въ 1714 г. генералъ-маіоръ, затѣмъ сенаторъ и полный генералъ, въ 1742 г. графъ[4].


Кн. Никита Юрьевичъ Трубецкой.

Василій Ивановичъ *Суворовъ* (отецъ генералиссимуса), генералъ-аншефъ Екатерины II.

Аѳанасій Даниловичъ *Татищевъ*. Въ 1741 г. дѣйствительный камергеръ.

Алексѣй Даниловичъ *Татищевъ* — генералъ-аншефъ при Императрицѣ Елисаветѣ и Московскій генералъ-полиціймейстеръ.

Василій Никитичъ *Татищевъ*, занималъ потомъ постъ Оренбургскаго и Астраханскаго губернатора (первый русскій исторіографъ) и Павелъ Ивановичъ *Ягужинскій*, одинъ изъ первыхъ генералъ-адъютантовъ Петра, графъ и первый генералъ-прокуроръ сената.

Когда Петру I нужны были свѣдѣнія о состояніи шведскихъ крѣпостей: Нарвы, Нотебурга и Ніеншанца, для выполненія его плановъ дѣйствія противъ шведовъ[5], онъ писалъ 2 Марта 1700 г. изъ

---

[1] Берхгольцъ Т. I стр. 56.

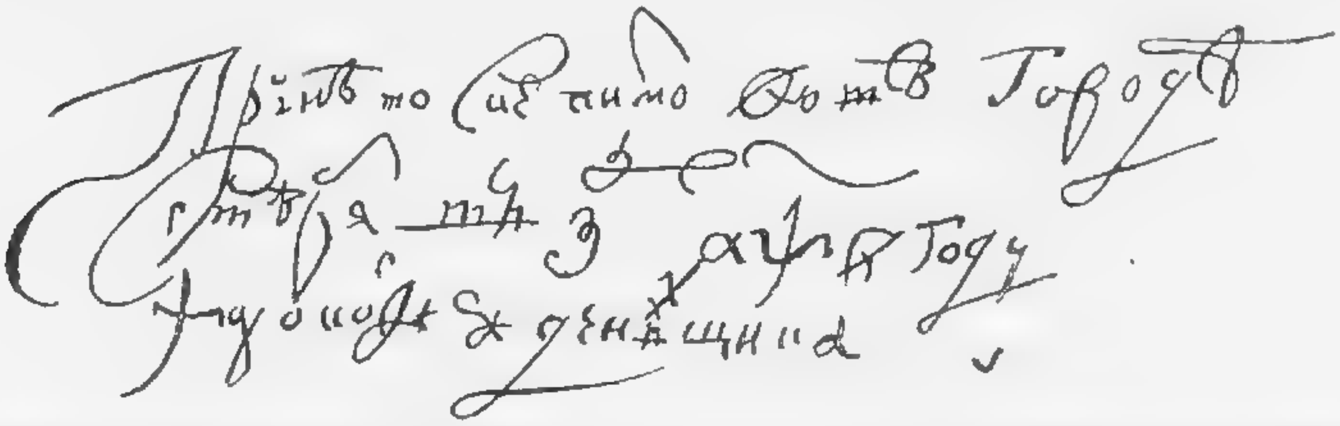
[2] „Журналъ собственный“ кн. Н. Ю. Трубецкаго, „Сказаніе о родѣ кн. Трубецкихъ“, изд. кн. Е. Э. Трубецкой. Берхгольцъ I, 224, II, 340.

[3] Пожалованъ 24 Ноября 1726 г. (Камеръ-фурьерскій журналъ за тотъ же годъ).

[4] „Русская родосл. книга“ кн. Долгорукова, т. II, стр. 102, Голиковъ т. III, стр. 94. Юрналъ 1720 г. Янв. 6.

[5] А. С. Кротковъ Взятіе шведской крѣп. Нотебургъ на Ладожскомъ озерѣ Петромъ I въ 1720 г. изд. 1896 г., стр. 33.

Воронежа Головину о своемъ денщикѣ стольникѣ Василіи Корчминѣ, обучившемся въ заграничныхъ краяхъ инженерному и артиллерійскому искусству: „накажи ему дѣло сыскать, что онъ присмотрѣлъ городъ (Нарву) и мѣсто кругомъ также, если возможно ему дѣло сыскать, чтобы побывалъ и въ Орѣшкѣ и буде въ него нельзя, хоть возлѣ его (т. е. р. Неву). А мѣсто тутъ зѣло нужно: протокъ изъ Ладожскаго озера въ море (посмотри карту) и зѣло нужно ради задержанія выручки“ [1]).


Прїнто сие писмо в новѣ городѣ
Сентября в 3 в ҂аѱв году
Прокофья денщика

Принято сие писмо в новѣ городѣ Сентября въ 3 день въ 1702 году отъ Прокофья деньщика (Мурзина.)
Надпись Стрешнева на письмѣ Петра Великаго.
Гос. Арх. Каб. П. В. отд. II, кн. 2 л. л. 107 и 110.

Корчминъ отвѣчалъ на это Царю: „Намѣреніе мое въ Ругодевѣ (Нарвѣ) до просухи быть для того, чтобы по твоему письму посмотрѣть водныхъ путей; также буду искать, чтобы быть и въ Орѣшкѣ“ [2]), и порученіе исполнилъ.

Развѣдки непріятельскихъ крѣпостей производились скрытно, такъ какъ Царемъ было повелѣно „это приготовленіе зѣло, зѣло хранить тайно, какъ возожно, чтобы никто не дознался“ [3]). Корчминъ былъ посланъ подъ видомъ купца, покупщика пушекъ, продававшихся въ Нарвѣ, о чемъ Царь писалъ того же 2 Марта Ѳ. А. Головину „пошли ты Корчмина, чтобы онъ требовалъ и купилъ нѣсколько пушекъ, а между тѣмъ накажи ему, чтобы онъ присмотрѣлъ городъ“ и пр. [4]). 7 Марта состоялось опредѣленіе Посольскаго Приказа о посылкѣ Корчмина въ Нарву; на покупку пушекъ ему назначено 1000 ефимковъ [5]).

7 Марта Головинъ писалъ Царю: „что повелѣлъ мнѣ дѣлать исправляю и Корчмина отпущу“; 10 Марта—„Корчмина пошлю по указу немедленно“ и 14 Марта—„Корчминъ отпущенъ“ [6]).

---

[1]) Соловьевъ, XIV, 387, Письма Петра Вел. I. 338.

[2]) Письма Петра Вел. II. 706.

[3]) Письма Петра Вел. II. 5.

[4]) Письма Петра Вел. II. 338.

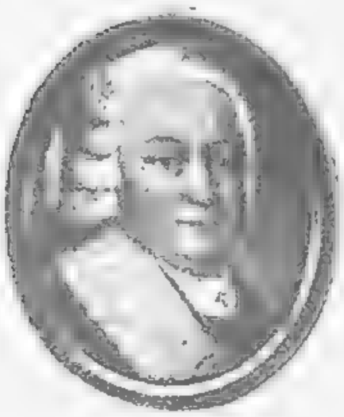
[5]) Доп. къ акт. истор. т. XII, стр. 89—90, Письма Петра Вел. I. 801.

[6]) Письма Петра Вел. 802—804.

Приведенныя выписки даютъ возможность сказать, что Корчминъ выполнилъ данное ему порученіе, ибо о неуспѣхѣ его нигдѣ не говорится ни слова.

Самъ Петръ такъ отзывается о Корчминѣ: „а дѣтина кажется не глупъ и секретъ можетъ снесть (держать). Зѣло нужно, чтобы Книперъ (шведскій повѣренный въ дѣлахъ въ Москвѣ) того не вѣдалъ, потому что онъ знаетъ, что онъ (Корчминъ) ученъ“ 1).

Свѣдѣнія, добытыя Корчминымъ, указали на неудобство корабельной пристани въ Нарвѣ и на преимущества Охтенской пристани, на глубину Невы и на полное соотвѣтствіе этой пристани съ тою цѣлью, которую преслѣдовалъ Петръ I-й, объявляя войну Шведамъ— добыть корабельную пристань для ближайшаго и безпрепятственнаго сношенія съ Европой 2). Василій Дмитріевичъ Корчминъ былъ прапорщикомъ Преображенскаго полка 3).


Кн. Н. Ю. Трубецкой.

Денщикъ Государя Егоръ Ивановичъ *Пашковъ* 4) былъ посланъ Имъ вторымъ слѣдователемъ по дѣлу сибирскаго губернатора Князя Гагарина. Раскрытыя Пашковымъ злоупотребленія, какъ извѣстно, вызвали смертный приговоръ и губернатору, и первому слѣдователю.

Егоръ Пашковъ, въ 1722 капитанъ, назначенъ прокуроромъ въ Военную Коллегію, при Петрѣ II былъ бригадиромъ, а въ 1735 г. Астраханскимъ губернаторомъ и членомъ Военной Коллегіи; умеръ въ 1740 г.

Нѣкоторые изъ Царскихъ денщиковъ хотя и не получили особо высокихъ чиновъ и положенія, но видимо также пользовались полнымъ довѣріемъ Государя, такъ какъ въ Юрналѣ постоянно встрѣчаются имена ихъ при исполненіи тѣхъ или другихъ порученій Петра. Это были: Андрей Ивановичъ *Древникъ*, Прокофій *Мурзинъ*, Василій Петровичъ *Поспѣловъ* и Данило *Чевкинъ*.

---

1) Письма Петра Вел. I—338.

2) А. Кротковъ, стр. 41.

3) Письма Петра Вел. т. III. алфавитъ. Царь подписывалъ письма Корчмину: „Василію—на островъ“, отсюда названіе Васильевскаго Острова (Энцикл. Леера). Деревня около Усть-Ижорскаго сапернаго лагеря на Невѣ, т. е. въ мѣстѣ, гдѣ Корчминъ производилъ свои рекогносцировки, до сего времени носитъ его имя.

4) Русская родосл. книга, Кн. Лобанова-Ростовскаго, т. II, стр. 78, № 27.

Намъ еще извѣстны слѣдующіе Государевы денщики, о которыхъ сохранились лишь отрывочныя указанія; такъ, въ Юрналѣ 1723 года подъ 15 іюня помѣчено: погребали денщика *Толстаго*, а подъ 17 іюля 1720 г. —„Его Величество были у *Орлова* денщика“ (Ивана Михайловича прапорщ. Преобр. п.). На поздравительномъ письмѣ съ праздникомъ Св. Пасхи 1706 г. среди подписей имѣется таковая и денщика Григорія Михайловича *Минина* [1]).

Приговоромъ Прав. Сената отъ 15 марта 1714 г. „царскаго величества денщику Василью *Нелюбохтину* дано 4 подводы до С.-Петербурга изъ Московской губерніи“.

Денщикъ Степанъ Васильевичъ *Шемякинъ* (позже гвардіи поручикъ) неоднократно исполнялъ разнородныя порученія; такъ, 29 ноября 1714 г. привезъ онъ токарный станокъ и „сбиралъ Его Величество“ [2]).

Алексѣю Ивановичу *Юрову* [3]), Михаилу *Ширяеву* и Ивану *Воробью* 21 авг. 1724 года отпущено было съ Запаснаго двора, первымъ двумъ „по бочкѣ куфе пива“, а послѣднему, по случаю родинъ,—полведра „водки французской горячей и по ведру бѣлаго и краснаго“ [4]).

Въ запискѣ А. Макарова къ Ѳ. М. Апраксину отъ 23 марта 1709 года передано Высочайшее повелѣніе о сдѣланіи „Полковничьимъ“ (Царскимъ) денщикамъ новыхъ епанчей, при чемъ въ числѣ денщиковъ названы Семенъ Ивановичъ *Баклановскій* [5]) и Андрей *Зыбинъ*.

Сохранилось также донесеніе денщика Семена *Клокачева* Сенату отъ 14 августа 1714 года о прибытіи съ нимъ разнаго провіанта изъ „Ѳелзенфорса“ и Або [6]).

Близость къ особѣ Монарха, важность возлагаемыхъ порученій, часто не соотвѣтствующихъ молодости и малому чину денщика, а дѣлаемыхъ единственно въ силу довѣрія къ нему Царя,—все это соотвѣтствуетъ положенію и значенію учрежденныхъ впослѣдствіи флигель-адъютантовъ Его Императорскаго Величества [7]).

---

[1]) Изъ стольниковъ. (Боярская книга, Иванова).

[2]) Юрналъ 1714 г.

[3]) Сохранилось письмо Юрова къ Петру Великому объ упущеніяхъ и нерадѣніи барона Шлейница, русскаго посланника въ Парижѣ. (Госуд. Архивъ XV—22).

[4]) Общ. арх. Мин. Дв. 1721 кн. 2, дѣло 14.

[5]) Сохранились письма къ нему отъ 1718 г. Госуд. Архивъ XI № 204.

[6]) А. Корниловичъ въ своей книжкѣ „Русская Старина на 1825 годъ“ называетъ еще въ числѣ Царскихъ денщиковъ *Чеботаева* и Андрея Константиновича *Нартова*.

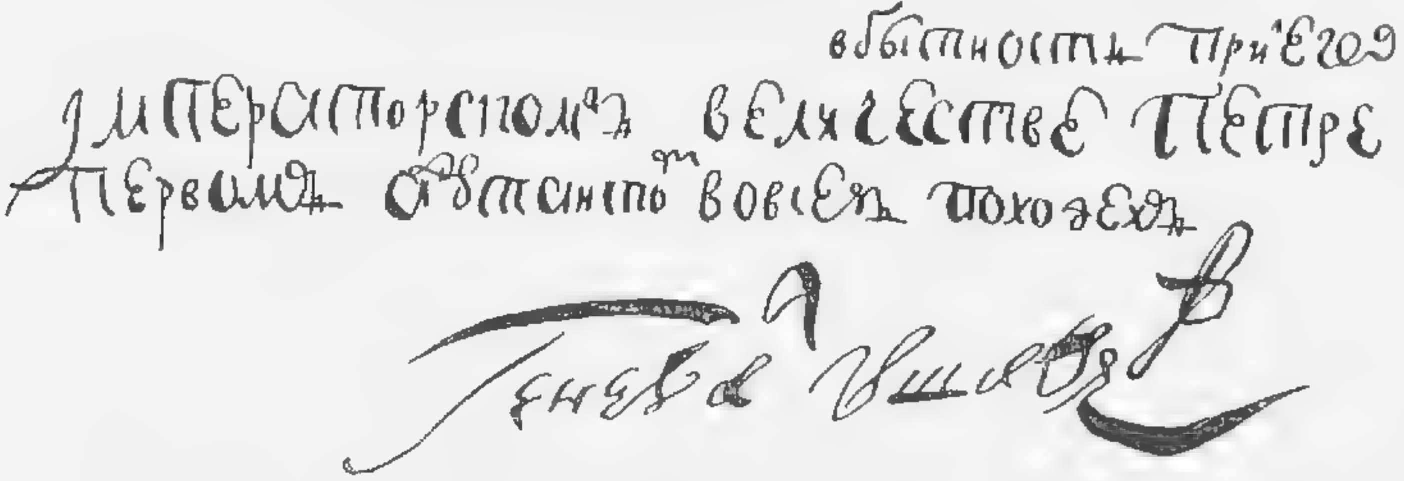
[7]) Это же мнѣніе высказываетъ и Ламбинъ. *Ист. Петра Великаго*, стр. 264.

Вотъ что говоритъ А. Корниловичъ (Русская Старина на 1825 годъ стр. 29) о денщикахъ

Адъютанты Его Величества и сохранившiяся о нихъ свѣдѣнiя.

Кромѣ денщиковъ при особѣ Петра I находилось еще нѣсколько лицъ, носившихъ званiе адъютантовъ Его Царскаго Величества.

При введенiи въ армiи должности адъютанта, Воинскiй уставъ такъ опредѣлялъ качества лицъ, на которыхъ возможно было бы возложить эту обязанность: „въ адъютанты выбираются умные, трудолюбивые и храбрые молодые люди, которые должны указы высшихъ своихъ принадлежащимъ образомъ объявлять и отнюдь ничего не запомнить“ (т. е. не забыть) [1].

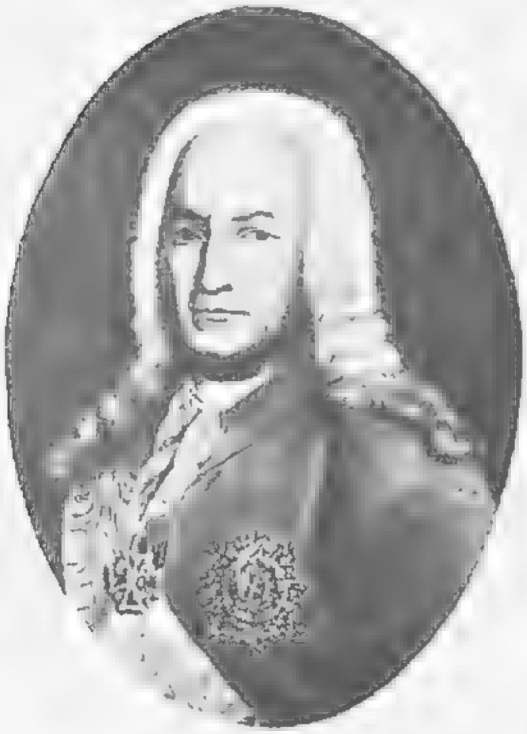


въбытности приЕго Iмператорскомъ величестве Петре Первомъ адъютантомъ вовсехъ походехъ

Генералъ Ушаковъ

. . . . въ бытность при Его Iмператорскомъ Величестве Петре Первомъ адъютантомъ во всехъ походехъ Генералъ Ушаковъ.

Изъ сказки о службѣ, поданной А. И. Ушаковымъ въ 1742 году.
Моск. отд. арх. Гл. Шт. оп. 8 кн. 384.



Андрей Ивановичъ Ушаковъ.

Несомнѣнно, если Петръ заботился о назначенiи лучшихъ лицъ въ адъютанты къ войсковымъ начальникамъ, то выбранные имъ къ себѣ въ адъютанты еще въ высшей степени должны были обладать требуемыми качествами.

Особое довѣрiе Царя къ адъютантамъ легко усматривается въ тѣхъ порученiяхъ, которыя на нихъ возлагаются.

Петра Великаго. Петръ не терпѣлъ многочисленной услуги и вообще называлъ лакеевъ шпiонами, которые худо слышатъ, а еще хуже разсказываютъ слышанное.

Дежурный денщикъ служилъ Государю, Императрицѣ и Великимъ княжнамъ. Онъ находился при Царѣ безотлучно днемъ и ночью, былъ довѣренною его особою и занималъ мѣсто камердинера, адъютанта и секретаря.

Государь столько любилъ денщиковъ своихъ, что часто въ важныхъ собранiяхъ, прервавъ важный разговоръ, обращался къ нимъ и шутилъ съ ними по цѣлымъ часамъ.

[1] Полн. Собр. Зак. 1-я изд. т. V № 3006.

Такъ, Царскимъ указомъ 1712 года Петръ приказываетъ всѣмъ полковникамъ и офицерамъ, бывшимъ въ Польшѣ, „быть послушными“ адъютанту Его Андрею Ивановичу *Ушакову* [1]).

Вотъ что пишетъ А. И. Румянцевъ о своей службѣ въ должности адъютанта Его Величества въ поданной имъ въ 1743 году „сказкѣ о службѣ“ [2]): „въ 1714 г. произведенъ въ капитаны, въ 1715 году по имянному Его Императорскаго Величества указу посланъ былъ въ Финляндію для взятья города Каямбурха, гдѣ было въ командѣ моей четыре полка драгунскихъ и два баталіона пѣхоты, который городъ тогда мною и взятъ . . . потомъ былъ во многихъ знатныхъ посылкахъ къ Ихъ Величествамъ Королямъ Прусскому, Польскому и Датскому, двоекратно въ Константинополѣ къ Россійскимъ посламъ и имѣлъ разные важные коммисіи; въ 1717 г. по именному Его Императорскаго Величества указу посыланъ былъ въ Вѣну полномочнымъ министромъ. Въ 1718 году пожалованъ Лейбъ-Гвардіи въ Преображенскій полкъ маіоромъ и къ Его Императорскому Величеству генералъ-адъютантомъ“.

На него же возлагаетъ Царь крайне отвѣтственное и щекотливое порученіе: тайно отправиться съ тремя офицерами въ Австрію, „схватить“ Царевича Алексѣя [3]).

Адъютантъ *Мавринъ*, Семенъ Аѳанасьевичъ, посланъ былъ 21 августа 1708 года къ подполковнику Кирхену, чтобы тотъ спѣшилъ съ гвардіею къ „вескѣ Вепринои“ [4]). Съ 1721 по 1725 годъ наблюдаетъ за постройками въ Рогервикъ (Балтійскій портъ [5]). Въ 1723 г. произведенъ изъ капитановъ гвардіи въ полковники.

16 сентября 1723 года, Государь, при собственноручныхъ указахъ, отправилъ въ Почепъ адъютанта своего *Лаврова* къ полковнику Давыдову съ приказаніемъ арестовать дьяка Лосева и доставить вмѣстѣ со схваченной перепиской подъ карауломъ въ комиссію [6]).

Вильбоа, [7]) Францъ (Никита Петровичъ) (François Guillemotte de

---

[1]) Голиковъ, т. V, стр. 104—105.

[2]) Московское отд. Арх. Гл. Штаба. Опись 3, книга 384 за 1742 годъ, стр. 161—162.

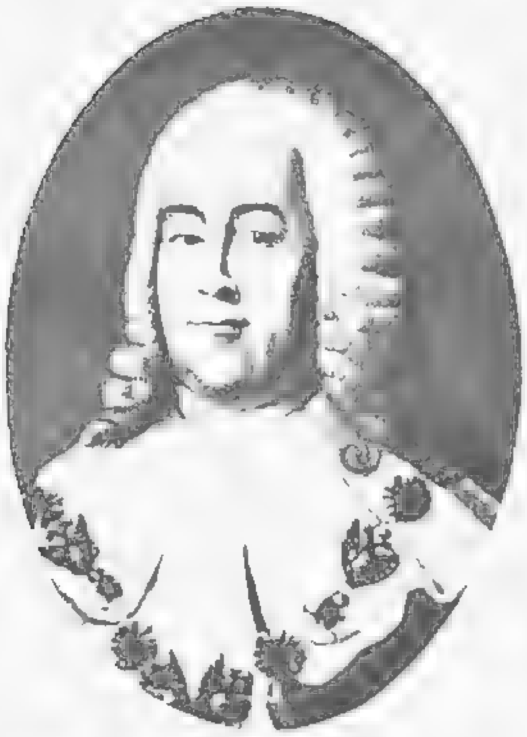
[3]) Донесеніе Веселовскаго 14 мая 1717 года.

[4]) Журналъ 1708 г. авг. 21.

[5]) Морской Арх. Дѣла гр. Апраксина 1725 г. л. 1624.

[6]) Голиковъ, т. IX, стр. 437.

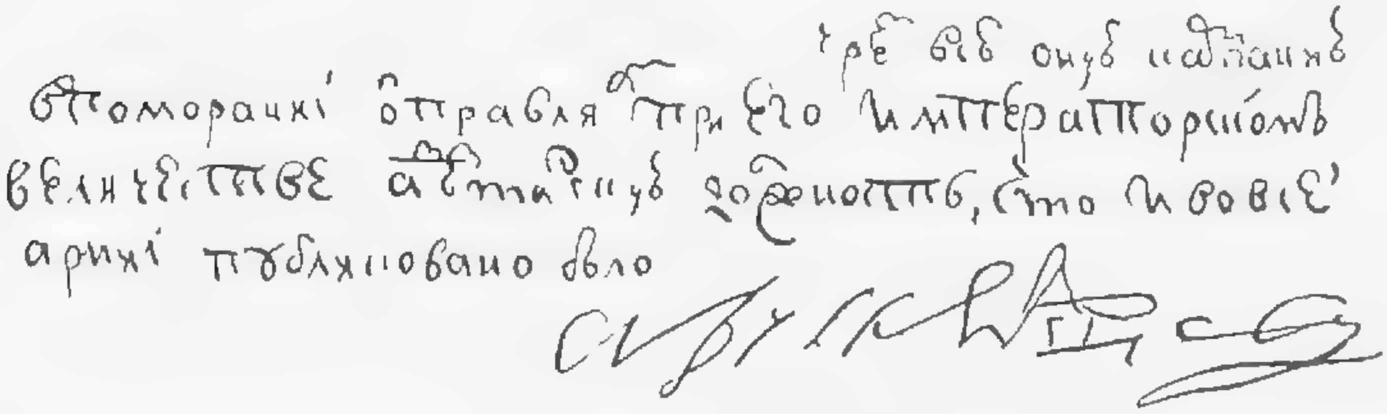
[7]) Въ Собственной Его Величества библіотекѣ Зимняго Дворца хранится (въ копіи позднѣйшаго времени) „Mémoires de F. de Villebois, *aide de camp* de Pierre le Grand“ съ біографіею неизвѣстнаго автора (рукописи, шкафъ 114, п. I.).



Александръ Ивановичъ Румянцевъ.

Villebois), бѣдный французскій дворянинъ принятый въ 1697 году въ Англіи на службу Петромъ Великимъ, былъ настолько близокъ къ Государю, что въ 1712 г. былъ въ числѣ шаферовъ Его Величества. Въ 1721 г. произведенъ въ капитаны 1 ранга; 5 Апрѣля 1727 года назначенъ Императрицею Екатериною I генералъ-адъютантомъ отъ флота[1]). Былъ главнымъ командиромъ кронштадтскаго порта. Въ 1747 г. уволенъ отъ службы вице-адмираломъ и въ 1760 г. скончался.

Адъютантъ Данило Андреевичъ *Шестемировъ* посланъ былъ 11 іюля



Чрезъ всю оную кампанію в помераніи отправлялъ при Его императорскомъ величествѣ адъютантскую должность, что и во всей арміи публиковано было

А Румянцевъ

Чрезъ всю оную кампанію в помераніи отправлялъ при Его Императорскомъ Величествѣ адъютантскую должность, что и во всей арміи публиковано было.

А. Румянцевъ.

Изъ сказки о службѣ, поданной А. И. Румянцевымъ въ 1742 году. Моск. отд. арх. Гл. Шт. оп. 8 кн. 384.

1711 года съ крайне важнымъ по послѣдствіямъ своимъ порученіемъ къ генералу Янусу, „дабы онъ, Янусъ, ради непріятельскаго на нашу сторону рѣки Прутъ перехода отступалъ и сближался съ пѣхотною арміею и оный Шестемировъ до Царскаго Величества прибылъ на разсвѣтѣ противъ 8 числа іюля и объявилъ, что Янусъ путь свой воспріялъ“ [2]).

Фельдмаршалъ гр. Б. П. Шереметевъ въ своемъ военно-походномъ журналѣ тоже упоминаетъ 3 авг. 1711 г. объ адъютантѣ Его Царскаго Величества Шестемировѣ, а приговоръ Правительствующаго Сената говоритъ о поручикѣ Д. А. Шестемировѣ, отправленномъ 18 августа 1712 г. изъ Таврова въ Воронежъ съ 226-ю плотниками-брегантирами, причемъ часть ихъ въ дорогѣ разбѣжалась [1]).

---

[1]) Общій Морской списокъ ч. I, изд. 1881 г.

[2]) Юрналъ 1711 года іюля 11.

Павелъ Ивановичъ *Ягужинскій*, бывшій денщикъ Его Величества, въ 1712 году адъютантъ Царя и дѣйствительный камергеръ, впослѣдствіи графъ и генералъ-адъютантъ, во всѣхъ походахъ сопровождаетъ Петра, непрестанно исполняя Царскія порученія самаго разнообразнаго характера [2]). Насколько разнообразны были порученія Царя, видно изъ посылки адъютанта *Губерьева* изъ Ораніенбаума въ Тавастгусъ за двумя желѣзными досками съ древними надписями.

Государевы адъютанты числились въ гвардіи и имѣли высокіе чины; такъ напримѣръ, *Бартеневъ* [3]), любимый адъютантъ Петра, былъ маіоромъ Преображенскаго полка. Онъ былъ смертельно раненъ подъ Рашевкою въ 1709 году. Смерть его такъ опечалила Государя, что Имъ былъ отнятъ Преображенскій полкъ изъ-подъ командованія фельдмаршала Б. П. Шереметева за назначеніе Бартенева не въ очередь въ это дѣло.

Вотъ что писалъ по этому случаю Государь А. Д. Меншикову: „что же о лохвицкомъ дѣлѣ, то кромѣ печали мнѣ не принѣсло для смерти господина Бартенева, такъ отъ безделныхъ наипаче торопкихъ поступковъ фельть-маршала . . . “, 1 марта 1709 г. [4]).

Объ адъютантѣ Его Царскаго Величества Бартеневѣ упоминается у Голикова подъ 1706 годомъ: „для вѣрнѣйшаго же всего исполненія послалъ адъютанта своего Бартенева“ [5]), и въ Юрналѣ 1708 года: „августа 21 къ генералъ-поручику Рену отправленъ былъ адъютантъ Бартеневъ, который, возвратясь отъ него, Рена, сказалъ, что непріятель постъ у Чирикова занялъ и для того походъ свой оставили . . .“.

Нѣкоторые изъ адъютантовъ Царя пожалованы потомъ въ генералъ-адъютанты къ Его Величеству: Ягужинскій и Девіеръ въ 1711 году и Румянцевъ въ 1718; другіе же, напримѣръ, А. И. Ушаковъ, съ производствомъ въ высшіе чины, убыли изъ свиты Государя.

Положеніе и значеніе адъютантовъ Петра Великаго вполнѣ соотвѣтствовало таковымъ же флигель-адъютантамъ Его Величества позднѣйшаго времени.

---

[1]) Сен. Арх. Доклады и приг. Прав. Сената.

[2]) Голиковъ, т. VIII, стр. 82.

[3]) Юрналъ 1708 г., примѣчаніе на стр. 19-й. Сохранились письма Петра Великаго къ нему (Госуд. Архивъ V—10). Эти письма, а также два письма Царя о Бартеневѣ помѣщены въ приложеніяхъ.

[4]) Госуд. Архивъ V, № 10.

[5]) Голиковъ, т. 3 стр. 191.

Генералъ-адъютанты при высшихъ генералахъ; взглядъ Царя на ихъ значеніе.

Перечисляя „главныхъ чиновниковъ надъ войскомъ, опредѣленномъ подъ Азовъ“, Голиковъ, при Генералѣ Петрѣ Ивановичѣ Гордонѣ, указываетъ „*генералъ-адъютанта* и генералъ-квартирмейстера Карла Андреевича Регимонта“ [1]).

Это указаніе подъ 1696-мъ годомъ является первымъ для званія генералъ-адъютанта.

Нѣсколько лѣтъ спустя, въ 1702 году снова встрѣчается это названіе; въ письмѣ Петру Великому генералъ-фельдмаршалъ графъ Шереметевъ пишетъ: „три человѣка надобить генералъ-отъютантовъ,— самъ тебѣ докладывалъ о князѣ Борисѣ Куракинѣ, а если ему не укажешь, изъ тѣхъ же вышеупомянутыхъ, укажешь ли кому быть? [2]) А лучше тѣхъ не сыскалъ. А въ товарищи, пожалуй, Ивана Андреева сына Толстова: одному не управить“.

На письмо это Царемъ положена резолюція: „Толстому быть генераломъ-отъютантомъ или къ иному дѣлу годитца, а въ товарищахъ не быть, для того, что товарищъ всегда почитаетца ѳельтъ маршалкомъ другимъ и выше всѣхъ протчихъ генераловъ, и для того другимъ въ томъ будетъ обида. А для управленія выбрать добрыхъ генералъ-отъютантовъ у себя въ полку или въ Москвѣ, писать имянно о комъ“ [3]).

18 февраля 1704 года на докладѣ окольничаго Петра Матвѣевича Апраксина сдѣлана Государемъ помѣтка: „есть ли отъютантамъ быть, то невозможно больше трехъ, потому что и у каралей больше 15 человѣкъ не живетъ“ [4]).

Значеніе генералъ-адъютантовъ и взглядъ на нихъ Царя станутъ вполнѣ ясными, если мы примемъ во вниманіе, что Петръ держался въ это время на второмъ планѣ, довольствуясь чиномъ бомбардира, а всю власть свою передавалъ фельдмаршалу или генералъ-аншефу, а этимъ-то двумъ высшимъ чинамъ Царь и придаетъ генералъ-адъютантовъ. Отсюда слѣдуетъ, что на генералъ-адъютантовъ Петръ смотрѣлъ, какъ на принадлежность царской Особы и, уступая временно высшее командованіе арміею фельдмаршалу или генералъ-аншефу, онъ назначалъ къ нимъ генералъ-адъютантовъ, но не болѣе трехъ, „потому что и у каралей больше 15 не живетъ“.

---

[1]) Дѣянія Петра В., т. I стр. 256.

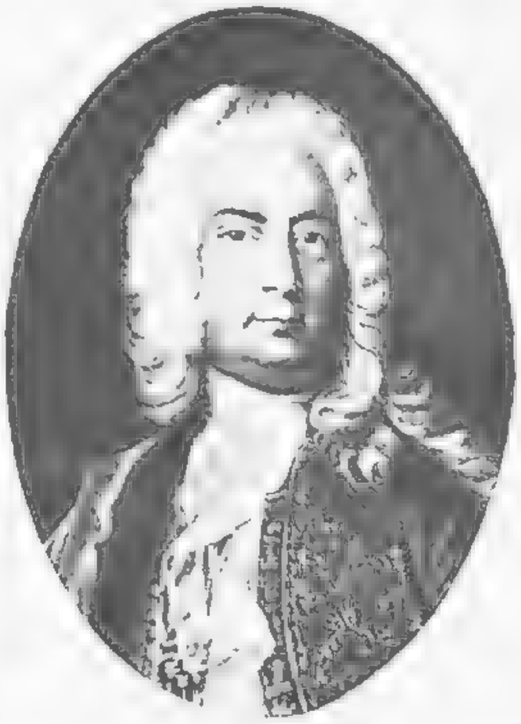
[2]) Упомянуты были люди годные въ полковники и полуполковники, какъ богатые и заобычные.

[3]) Письма и бум. П. В., № 416, 1702 г., ранѣе марта.

[4]) Письмо П. В. № 626.

Особенное значеніе генералъ-адъютанта выясняется изъ того соображенія, что на просьбу фельдмаршала Шереметева назначить ему Толстого въ „товарищи“, Петръ того же Толстого опредѣляетъ къ нему генералъ-адъютантомъ. Отсюда видно, что уже въ то время генералъ-адъютантъ имѣлъ значеніе не по высотѣ своей должности или чина, а главнымъ образомъ по тому довѣрію, какимъ онъ пользовался, и по близости къ Особѣ Монарха или къ лицу, Его замѣщавшему.

Все вышесказанное подтверждается позднѣйшимъ повелѣніемъ Петра: имѣть генералъ-адъютантовъ только при государяхъ, фельдмаршалахъ и генералъ-аншефахъ, а остальнымъ имѣть генеральсъ-адъютантовъ, а въ табели 1720 года генералъ-адъютанты [1]) показаны только при Особѣ Государя.



Генералъ-адъютантъ
Артемій Петровичъ Волынскій.

О существовавшемъ на западѣ обычаѣ имѣть генералъ-адъютантовъ при коронованныхъ особахъ несомнѣнно извѣстно было Петру Великому, тѣмъ болѣе, что въ свитѣ Его въ походѣ 1703 года находился генералъ-адъютантъ Августа II полковникъ фонъ-Арнштедтъ.

Подъ 1711 годомъ „въ предложеніи на примѣрѣ о содержаніи полной арміи“ помѣщены штатныя положенія разныхъ чиновъ, въ числѣ которыхъ показано генералъ-адъютантовъ ранга подполковничьяго пять русскихъ и три иноземныхъ и маіорскаго четыре русскихъ и три иноземныхъ [2]).

Генералъ - адъютанты Его Величества. Значеніе ихъ и кругъ дѣятельности.

О генералъ-адъютантахъ Его Царскаго Величества упоминается въ 1706 году въ сочиненіи Голикова [3]), хотя годъ учрежденія этой должности въ точности не извѣстенъ.

Въ дѣлахъ того времени находится указаніе, что Ягужинскій и Девіеръ пожалованы въ генералъ-адъютанты въ іюлѣ 1711 года [1]):

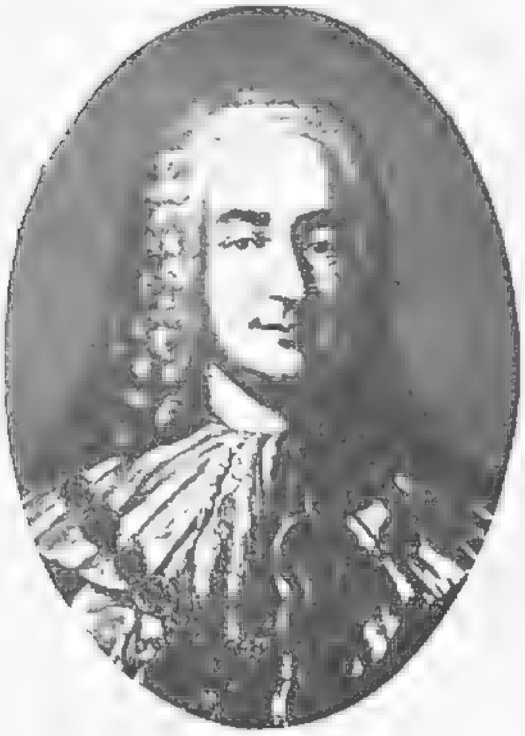
---

[1]) П. С. З. 1-е изд. 1716 г. № 3006—1716.

[2]) Книга штатовъ при П. С. З.

[3]) т. III, стр. 191.

Изъ Военной Коллегіи донесено, что 27 мая 712 г. генералъ-фельдмаршалъ писалъ къ генералу пленипотенціару-кригсъ-коммисару князю Долгорукому, *что царское величество въ іюлѣ 711 года будучи въ Волоской землѣ при р. Днѣстрѣ, пожаловалъ изъ лейбъ-гвардіи Преображенской изъ капитановъ Павла Ягушинскаго и изъ гренадерскаго драгунскаго полка изъ подполковниковъ Антона Дивіера въ генералъ-адъютанты, а рангъ и трактаментъ имъ имѣть противъ полковниковъ нововыѣзжихъ иноземцевъ,*—а потому просилъ о дачѣ имъ жалованія учинить по указу.



Генералъ-адъютантъ
Павелъ Ивановичъ Ягужинскій.

По приговору Сената жалованіе Ягужинскому и Девіеру на 712 годъ по 600 р. каждому выдано въ С.-Петербургѣ изъ Канцеляріи Правительствующаго Сената, а съ іюля 711 года по январь 712 г. жалованія они не получали, а по табелямъ генеральный штабъ жалованьемъ положенъ на Московскую губернію и Ягужинскій бьетъ челомъ о выдачѣ ему за означенное время жалованья.

Приговоръ: 1713 г. февраля 27. Правительствующій Сенатъ, слушавъ сего доношенія, приговорили лейбъ-гвардіи генаралу-отъютанту Павлу Ягушинскому его великаго государя жалованье на прошлой 711 г. съ іюля, какъ онъ пожалованъ въ вышеписанной рангъ, по генварь 712 году, итого на полгода 300 р. выдать изъ Канцеляріи Правительствующаго Сената, а на нынѣшній 713 годъ, по окладу, выдать изъ коммисарства; и о томъ изъ Канцеляріи Правительствующаго Сената въ Московскую губернію послать его великаго государя указъ, а въ Военную Канцелярію вѣдѣніе.

Кромѣ того въ Полномъ Собраніи Законовъ помѣщено Высочайшее повелѣніе о выдачѣ генералъ-адъютантамъ государевымъ жалованія за 1712 и 1713 года:

---

[1]) Сен. Арх. Приговоръ Прав. Сената 27 февраля 1713 г. Кн. 21: 1411—1419.

„Передаточныхъ денегъ, которыя за платою произведены отъ губернскихъ коммисаровъ въ 712 году въ Санктпетербургской коммисіи у генералитету и бригадировъ и у полковаго штаба и оберъ-офицеровъ въ жалованье, нынѣшняго 713 года по указу Его Великаго Государя не зачитать; а *генераломъ-адъютантомъ Его Царскаго Величества* въ окладѣхъ быть въ тѣхъ же, какъ имъ учинены и давано и получать имъ то жалованье отъ коммисарства изъ остаточныхъ денегъ, которыя отъ генералитету будутъ въ остаткѣ“ [1].

Появленіе генералъ-адъютантовъ повидимому совпадаетъ съ назначеніемъ придворныхъ чиновъ къ Царицѣ.

Вообще слѣдуетъ замѣтить, что указать день, мѣсяцъ и даже годъ назначеній и пожалованій не представляется возможнымъ: Приказовъ о производствахъ не было, Высочайшія повелѣнія не всегда записывались, почему и не сохранились.

Такимъ образомъ установить составъ Государевой Свиты можно только по случайнымъ указаніямъ въ документахъ того времени.

За все время царствованія Петра Великаго, лишь одинъ указъ говоритъ о пожалованіи генералъ-адъютантомъ къ Его Величеству (капитана гвардіи Александра Румянцева) 13 декабря 1718 г. [2]; всѣ служебныя повышенія и награды по прежнему „сказывались“, подтвержденіемъ чего можетъ служить запись въ Юрналѣ 1703 г. іюля 28 дня: „*сказано* полковнику Рену черезъ генералъ-аншефа Огильвія за его многія храбрыя и вѣрныя службы, въ генералъ-маеоры по конницѣ“.

Генералъ - адъютанты при Государѣ и фельдмаршалахъ; генеральсъ-адъютанты при всѣхъ другихъ генералахъ.

30-го марта 1716 года обпародованъ Уставъ Воинскій, которымъ адъютанты дѣлятся на три категоріи: генералъ-адъютантовъ, генеральсъ-адъютантовъ и флигель-адъютантовъ, при чемъ лица первой категоріи -генералъ-адъютанты, назначаются исключительно къ Особѣ Монарха или Его заместителя: „всѣ генералы всего войска имѣютъ, при высокихъ и многихъ своихъ трудахъ, особливыхъ адъютантовъ, которые такожъ какъ и ихъ главные одинъ другому подчинены суть у государей, фельдмаршаловъ, аншефовъ называются *генералы-адъютанты*, а у прочихъ генераловъ—*генеральсъ* [1]), *а не генералъ-адъютантами называть должно* оные имѣютъ ордеры и указы въ принадлежащія мѣста прилежно развозить. Понеже генералъ-фельдмаршалъ, яко главный высшую команду надъ войскомъ имѣетъ, того ради даются ему генералъ-адъютанты, прочіе же по немъ первые генералы имѣютъ токмо по одному генеральсъ-адъютанту...

---

[1] Полн. С. З. ст. 2676. 1713 мая 9. Сенатскій. Объ оставленіи генералъ-адъютантовъ при прежнихъ ихъ окладахъ.

[2] Архивъ Прав. Сената № 586.

Генералъ-адъютантъ
Кн. Григорій Ѳедоровичъ Долгорукій.

Ранги ихъ: Генералъ-адъютантъ государевъ имѣетъ рангъ и трактаментъ полковничій. Генерала-фельдмаршала—подполковничій. Генерала-фельдмаршала-лейтенанта, молодшаго подполковника" [2]).

Такимъ образомъ, первоначально, генералъ-адъютанты при Особѣ Государя полагались въ чинѣ полковника. Въ „генеральномъ положеніи арміи" 1720 года ихъ положено 6 человѣкъ, въ чинѣ полковника, хотя обязательность этого чина, повидимому, не безусловна, такъ какъ въ это же время 3 генералъ-адъютанта Государя были въ чинахъ выше полковника, а именно: Ягужинскій и Девіеръ—генералъ-маіоры и Румянцевъ—бригадиръ.

Съ этого времени генералъ-адъютанты полагаются только при Особѣ Государя; фельдмаршаламъ указано имѣть, подобно прочимъ генераламъ, „генеральсъ-адъютантовъ".

Генералъ - адъютанты при Особѣ Государя.

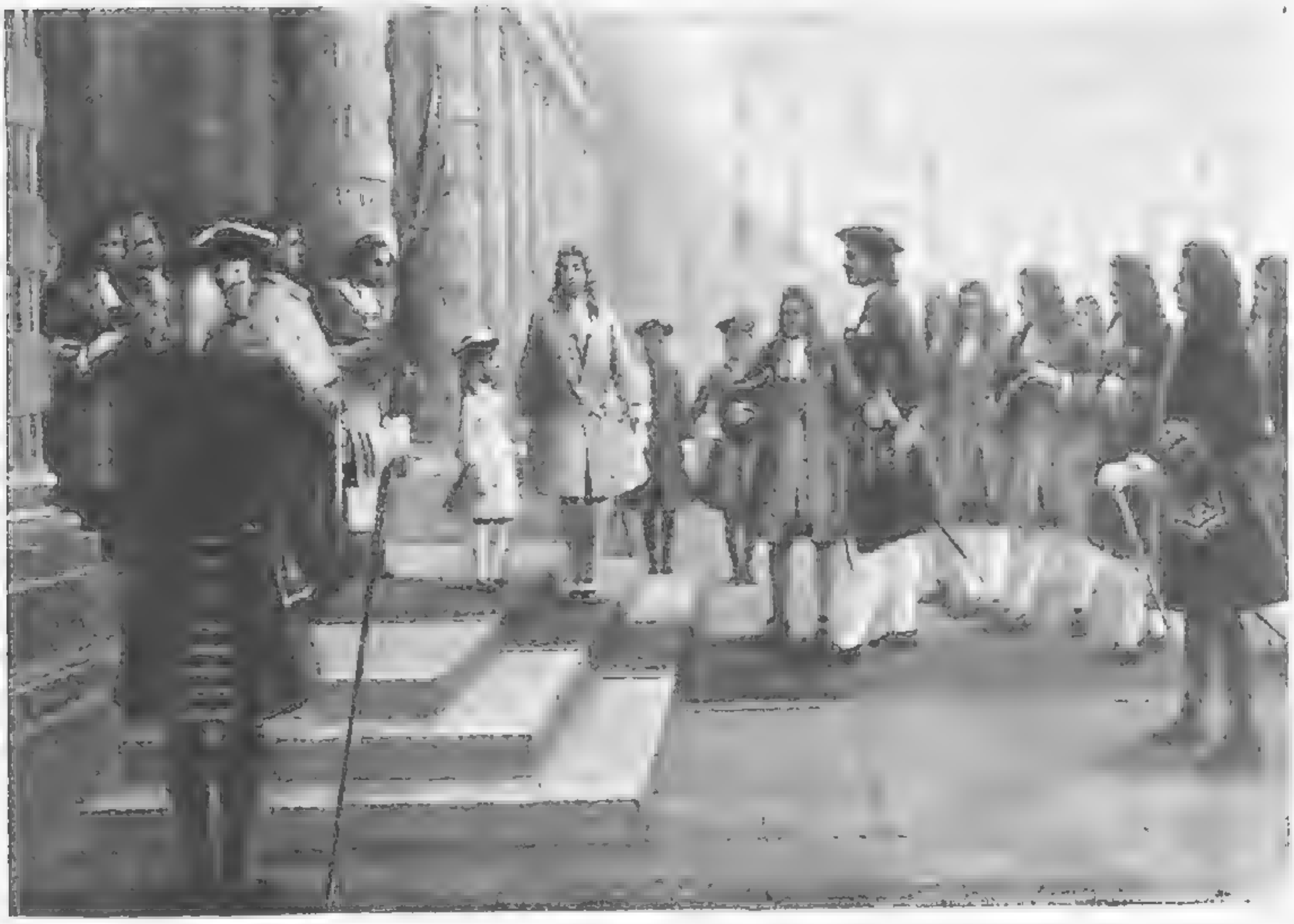
Но правило это прививалось съ трудомъ; высшіе генералы по прежнему называютъ своихъ адъютантовъ „генералъ-адъютантами"; эти нарушенія закона вызвали даже особое повелѣніе Государя въ 1723 году: „Указъ Его Величества изъ Военной Коллегіи генералъ-адмиралу Апраксину. Понеже по табели о рангахъ вы состоите съ генераломъ фельдмаршаломъ въ одномъ класе, а у него генерала-фельдмаршала по табели 720 году опредѣлено быть *генеральсъ-адъютантовъ* рангу подполковничья два, а при васъ нынѣ обрѣтается генераловъ адъютантовъ два, того ради онымъ генераломъ-адъютантомъ при васъ не быть, а быть генеральсъ-адъютантомъ для того, что по регламенту *генералы-адъютанты положены только при Его Императорскомъ Величествѣ*, а при фельдмаршалахъ генеральсъ-адъютанты“.

---

[1]) Что значило *генеральскій* адъютантъ, т. е. адъютантъ, состоящій при генералѣ.

[2]) Полное (1) Собр. Зак. Рос. Имп., т. V, стр. 203, 238 Ст. 3006.—1716 года марта 30. Уставъ Воинскій. Глава XXVI.—О генералъ-адъютантѣ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ генералъ-адъютантовъ графа Ѳ. М. Апраксина, какъ имѣющихъ чины полковника повелѣно отправить въ Военную Коллегію для опредѣленія къ другимъ мѣстамъ [1]).



Петръ Великій со Свитою въ Тюльери въ 1717 году.

Тѣмъ не менѣе генеральсъ-адъютанты зачастую продолжаютъ называться неприсвоеннымъ имъ званіемъ и даже въ офиціальныхъ документахъ того времени и позднѣйшихъ эти двѣ должности не различаются [2]).

---

[1]) Морской архивъ. Дѣла гр. Апраксина № 220. 1723 г. л. л. 118 и 119.

[2]) Кам. фурьерскій журналъ 1769 г. апр. 30. Прибылъ изъ арміи отъ кн. Голицына генералъ-адъютантъ кн. Прозоровскій.

Служба генералъ-адъютантовъ Его Величества.

Обязанность Царскихъ генералъ-адъютантовъ состояла, главнымъ образомъ, въ исполненіи Государевыхъ порученій первостепенной важности. По словамъ Голикова, „въ случаѣ, если какой генералъ отправляемъ бывалъ съ знатнымъ куда корпусомъ тогда Монархъ придавалъ ему своего генералъ-адъютанта и вручалъ ему особую инструкцію, по которой онъ долженъ былъ поступать и надзирать за поведеніемъ генерала; словомъ, они были въ войскѣ Его око, такъ, какъ въ Сенатѣ генералъ-прокуроръ“.

Генералъ-адъютанту генералъ-маіору Ягужинскому 2 іюня 1718 года было повелѣно [1] наблюдать за скорѣйшимъ устройствомъ президентами своихъ коллегій и такимъ образомъ онъ руководилъ переустройствомъ всего государственнаго управленія.

Генералъ-адъютанты Его Величества посылались къ иностраннымъ монархамъ для выполненія особыхъ довѣренныхъ порученій; въ письмѣ Георгу I англійскому въ 1714 году Царь пишетъ: „мой камергеръ, генералъ-адъютантъ и капитанъ отъ гвардіи Нарышкинъ, Вашему Величеству о томъ пространнѣе *словесно донесетъ*, котораго я для сего нарочно къ Вашему Величеству отправить заблаго изобрѣлъ, и дружелюбно—братски прошу, дабы не токмо его благосклонно къ себѣ допустить, и во всемъ томъ, *что онъ именемъ моимъ предлагать будетъ, совершенно вѣрить*, но и такою резолюціею снабдить изволили, какъ я того отъ Вашего Величества всегда мнѣ оказываемаго добраго намѣренія уповаю, и въ дружебно-братской склонности непремѣнно пребываю“ [2].

Объявленіе генералъ-адъютантами устныхъ повелѣній Государя.

На генералъ-адъютантовъ Государь возлагалъ также передачу своихъ повелѣній въ различныя учрежденія и словесное объявленіе Высочайшей воли генералъ-адъютантомъ являлось обязательнымъ къ исполненію даже для высшаго Государственнаго установленія—Правительствующаго Сената. Такъ, въ 1713 году въ апрѣлѣ „Въ Канцеляріи Правительствующаго Сената *объявилъ генералъ-адъютантъ Павелъ Ягужинскій именнымъ царскаго величества указомъ, что царское величество указалъ* стольника Андрея Петрова Шепелева, за старость и за службы дѣтей его, отъ службы отставить [3] и ни къ какимъ его дѣламъ не опредѣлять.

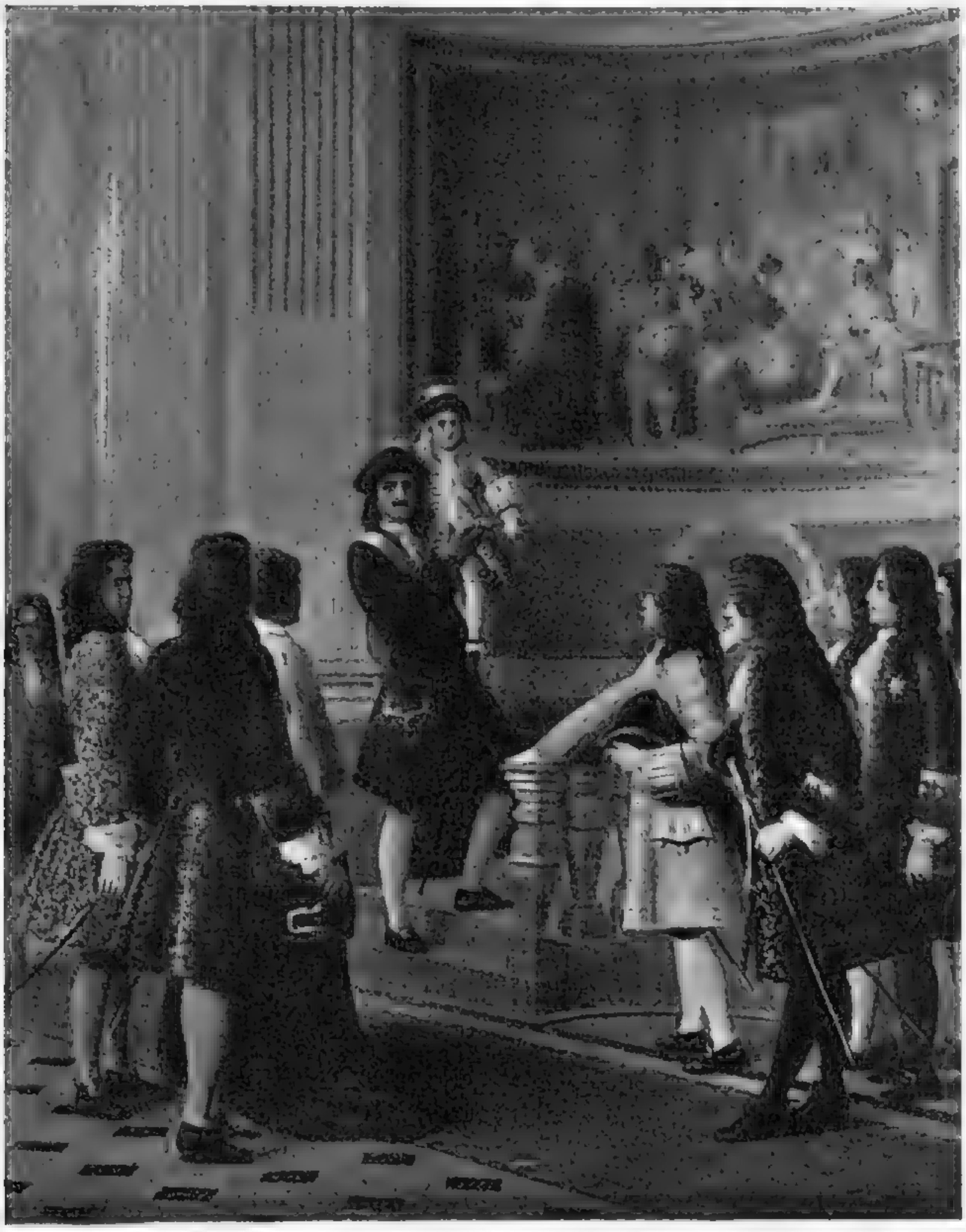
---

[1] Сенатскій архивъ. Высоч. пов. 1713 г. № 558 (3205) 7—323. Указъ помѣщенъ въ приложеніи.

[2] Голиковъ т. V стр. 579.

[3] Доклады и приговоры Правительствующаго Сената 1713 г.

И послѣ того 27 апрѣля онъ же, *генералъ-адъютантъ Павелъ Ягужинскій, за своею рукою Правительствующему Сенату объявилъ его великаго государя именной указъ, къ прежнему въ пополненіе, въ которомъ написано: приказомъ государыни царицы Екатерины Алексѣевны объявляю,* дабы Андрея Шепелева отъ всѣхъ воинскихъ тяжебъ свободить, и для службы пяти сыновъ своихъ ничего съ него не спрашивать.



Петръ Великій со Свитою въ Тюльери въ 1717 году.

Приговоръ: 1713 г. мая 12. Правительствующій Сенатъ приговорили: *„по вышеописанному его великаго государя именному указу, каковъ объявилъ генералъ-адъютантъ Павелъ Ягужинской*, съ стольника Шепелева конного даточного не имать“ [1]).

Отсюда видно, что Высочайшія повелѣнія, передаваемыя генералъ-адъютантами, принимались какъ Именные Высочайшіе указы и исполнялись, какъ таковые, всѣми государственными учрежденіями уже въ 1713 году, хотя особаго Высочайшаго повелѣнія объ этомъ не было.

Такъ продолжалось въ силу обычая и въ послѣдующія царствованія до 1762 года, когда Императоромъ Петромъ III была подтверждена обязательность исполненія Высочайшихъ повелѣній, объявляемыхъ генералъ-адъютантами; это же положеніе окончательно установлено Императрицею Екатериною II, указомъ Правительствующему Сенату отъ 7 ноября того же 1762 года, и съ того времени Высочайшее повелѣніе, объявленное генералъ-адъютантомъ, имѣетъ силу подписаннаго рукою Императора.

Постояннаго дежурства при Особѣ Государя генералъ-адъютанты не имѣли и наряжались лишь въ экстренныхъ случаяхъ. До насъ дошло свѣдѣніе, что 18 декабря 1709 года въ шествіи съ плѣнными шведами участвовалъ Государь, сопровождаемый дежурнымъ генералъ-адъютантомъ [2]).

Что касается положенія и значенія генералъ-адъютантовъ при Особѣ Царя, то, очевидно, что это были люди наиболѣе способные и близкіе къ Нему.

Генералъ - адъютанты Петра Великаго, о которыхъ сохранились архивныя данныя.

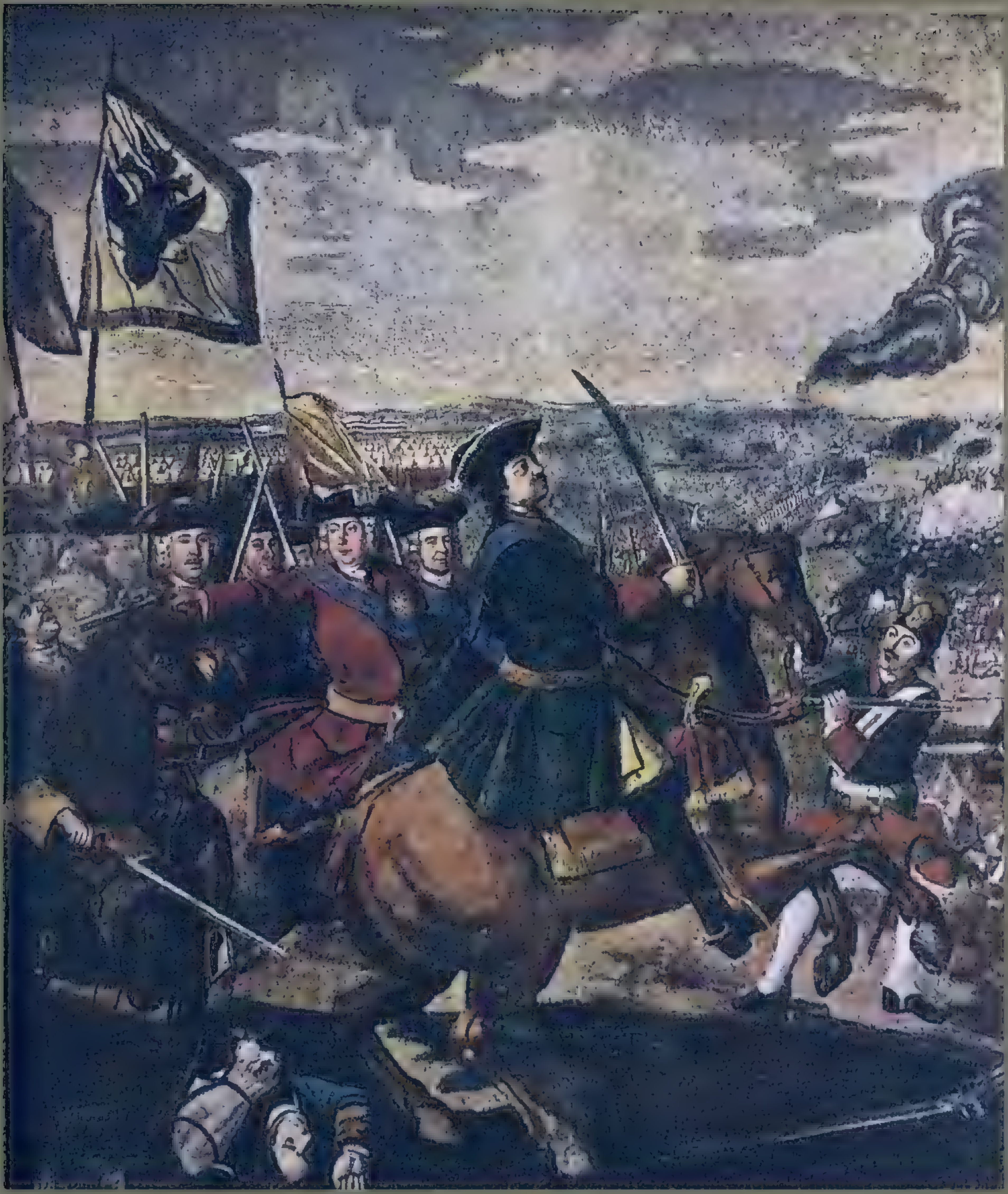
Павелъ Ивановичъ ***Ягужинскій***, род. въ 1683 г., умеръ 6 Апр. 1736 г., сперва денщикъ Его Величества, потомъ былъ Царскимъ адъютантомъ, а въ Іюлѣ 1711 года изъ капитановъ Преображенскаго полка пожалованъ генералъ-адъютантомъ Государя [3]). Находился при Петрѣ I безотлучно во

---

[1]) Освобожденіе отъ службы въ данномъ случаѣ являлось милостью, дарованною въ виду того, что пять сыновей Шепелева находились на службѣ въ арміи.

[2]) Голиковъ, т. II, стр. 363.

[3]) Изъ военной Коллегіи донесено, что 27 мая 712 г. генералъ-фельдмаршалъ писалъ къ генералу плени-потенціару-кригсъ-коммисару князю Долгорукому, что царское величество въ іюлѣ 711 года, будучи въ Волоской землѣ при р. Днѣстрѣ, пожаловалъ изъ лейбъ-гвардіи Преображенской изъ капитановъ Павла Ягушинскаго и изъ гренадерскаго драгунскаго полка изъ подполковниковъ Антона Дивіера въ генералъ-адъютанты. (Сен. Архивъ. Докл. и приговоры Прав. Сената).



Лѣвая половина мозаики М. В. ЛОМОНОСОВА „Полтавская баталія“
(1759—1760 гг.).
наход. въ музеѣ Имп. Общества Поощренія Художествъ и реставрир. въ частной мозаической
мастерской Фролова (въ 1899—1900 гг.).

всѣхъ походахъ[1]). Генералъ-прокуроръ при Петрѣ I; кабинетъ-министръ Императрицы Анны Іоанновны.

Антонъ Мануиловичъ **Девіеръ,** сперва денщикъ, а въ Іюлѣ 1711 года изъ подполковниковъ гренадерскаго драгунскаго полка пожалованъ генералъ-адъютантомъ,[2]) произведенъ въ 1716 году въ капитаны гвардіи, а въ 1718 году значится генер.-маіоромъ и генералъ-полицiймейстеромъ С.-Петербурга.

Пункты о Петергофѣ.

1) никто не имѣетъ ѣхать въ компаніи или послѣ кому нумеръ постѣле не данъ будетъ; развѣ съ такимъ дѣломъ, которое времени не терпитъ.

2) людей своихъ которые въ пяти классахъ болѣе не долженъ взять какъ одного, а которые ниже, никакого служителя.

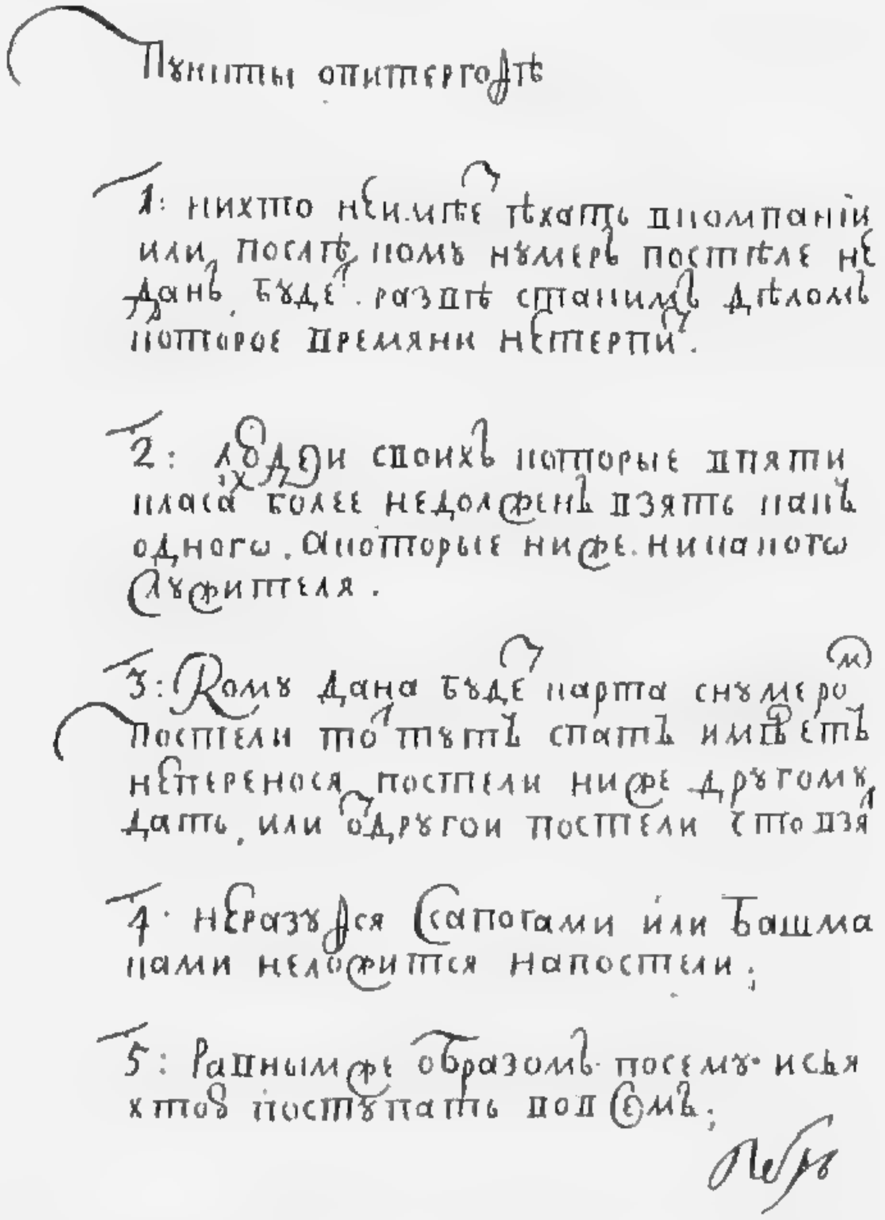
3) кому дана будетъ карта съ нумеромъ постели тотъ тутъ спать имѣетъ не перенося постели ниже другому дать, или отъ другой постели что взять.

4) неразуфся съ сапогами или башмаками не ложится на постели.

5) Равнымъ образомъ посему и съ яхтою поступать во всемъ.

Петръ.

Со снимка Н. Устрялова изъ собранія П. Я. Дашкова. Подлинный документъ хранится въ Мюнхенской королевской библіотекѣ; онъ снабженъ нѣмецкимъ переводомъ и указаніемъ, что принесенъ въ даръ 2 Сентября 1857 г. дѣйств. ст. сов. Карломъ фонъ-Мейеромъ изъ Петербурга.



Пункты о питергофѣ

1: нихто не имѣет ѣхать в компанiи или послѣ кому нумер постеле не дан будет. развѣ с таким дѣлом которое времяни не терпит.

2: людей своих которые в пяти класах более не должен взять как одного. а которые ниже никакого служителя.

3: Кому дана будет карта с нумером постели тот тут спат имѣет не перенося постели ниже другому дать, или от другой постели что взят

4: не разувся с сапогами или башмаками не ложится на постели.

5: Равным же образом посему и с яхтою поступать по всем.

Петр

Фельдмаршалъ гр. Б. П. Шереметевъ въ своемъ Военно-походномъ журналѣ 1711—1712 гг. записалъ это пожалованіе подъ другимъ мѣсяцемъ: „3 Авг. 1711 г. Его Царское Величество, бывъ у обѣдни сего числа, пожаловалъ въ генералы-адъютанты, что при Государѣ—Егуашскій“.

[1]) Приговоръ Прав. Сената 1713 г. Мая 8. Прав. Сенатъ приговорили: по челобитью генерала-адъютанта Павла Ягушинскаго, за его службы и что онъ всегда безотлучно бываетъ при царскомъ величествѣ въ походахъ, послѣ тещи его вдовы М. Ѳ. Хитрово прожиточному помѣстью быть за нимъ, а другимъ сія дача не въ образецъ. (Сенатскій Архивъ. Докл. и пригов. Сената,—М. арх. М. Ю. кн. Сената 22—23 л. л. 571—626).

[2]) См. примѣчаніе второе на стр. 39-й.

Былъ женатъ на сестрѣ А. Д. Меншикова, вопреки желанію послѣдняго, что и послужило къ погибели Девіера въ царствованіе Императрицы Екатерины I.

Князь Григорій Ѳедоровичъ ***Долгорукій,*** род. 7 Окт. 1657 г., умеръ 15 Авг. 1723 г., капитанъ Преображенскаго полка въ 1709 г., дѣйствительный тайный совѣтникъ, и затѣмъ сенаторъ [1]). Замѣчательный дипломатъ, посолъ въ Польшѣ въ трудное время великой сѣверной войны.

Графъ Карлъ-Густавъ ***Левенвольде,*** [2]) былъ посломъ въ Польшѣ, Вѣнѣ и Берлинѣ, генералъ-адъютантъ Петра Великаго и вновь пожалованъ въ это званіе Императрицею Анною Іоанновною въ 1730 г. Апрѣля 27. Былъ оберъ-шталмейстеромъ. Графъ съ 24 Окт. 1726 г. Скончался 30 Апр. 1735 г.

Александръ Ивановичъ ***Румянцевъ,*** род. 1680 г., умеръ 4 марта 1749 г., (отецъ фельдмаршала графа Задунайскаго); бывшій адъютантъ Его Величества, 13 Декабря 1718 года пожалованъ за привезеніе Царевича Алексѣя въ Россію въ маіоры гвардіи и въ генералъ-адъютанты [3]). Императрица Анна Іоанновна 24 Ноября 1730 г. вновь пожаловала его генералъ-адъютантомъ, былъ при ней генералъ-аншефомъ. Былъ посломъ въ Швеціи, Турціи и Персіи. Дѣятель на Абовскомъ конгрессѣ при Императрицѣ Елисаветѣ.

Артемій Петровичъ ***Волынскій,*** род. въ 1691 г. пожалованъ генералъ-адъютантомъ 14 Декабря 1720 года [4]); былъ посломъ въ Персіи въ 1718 году. Былъ генералъ-адъютантомъ Императрицы Анны Іоанновны съ 22 Января 1732 года. Казненъ 27 Іюня 1740 г. Былъ женатъ на двоюродной сестрѣ Петра Великаго Александрѣ Львовнѣ Нарышкиной.

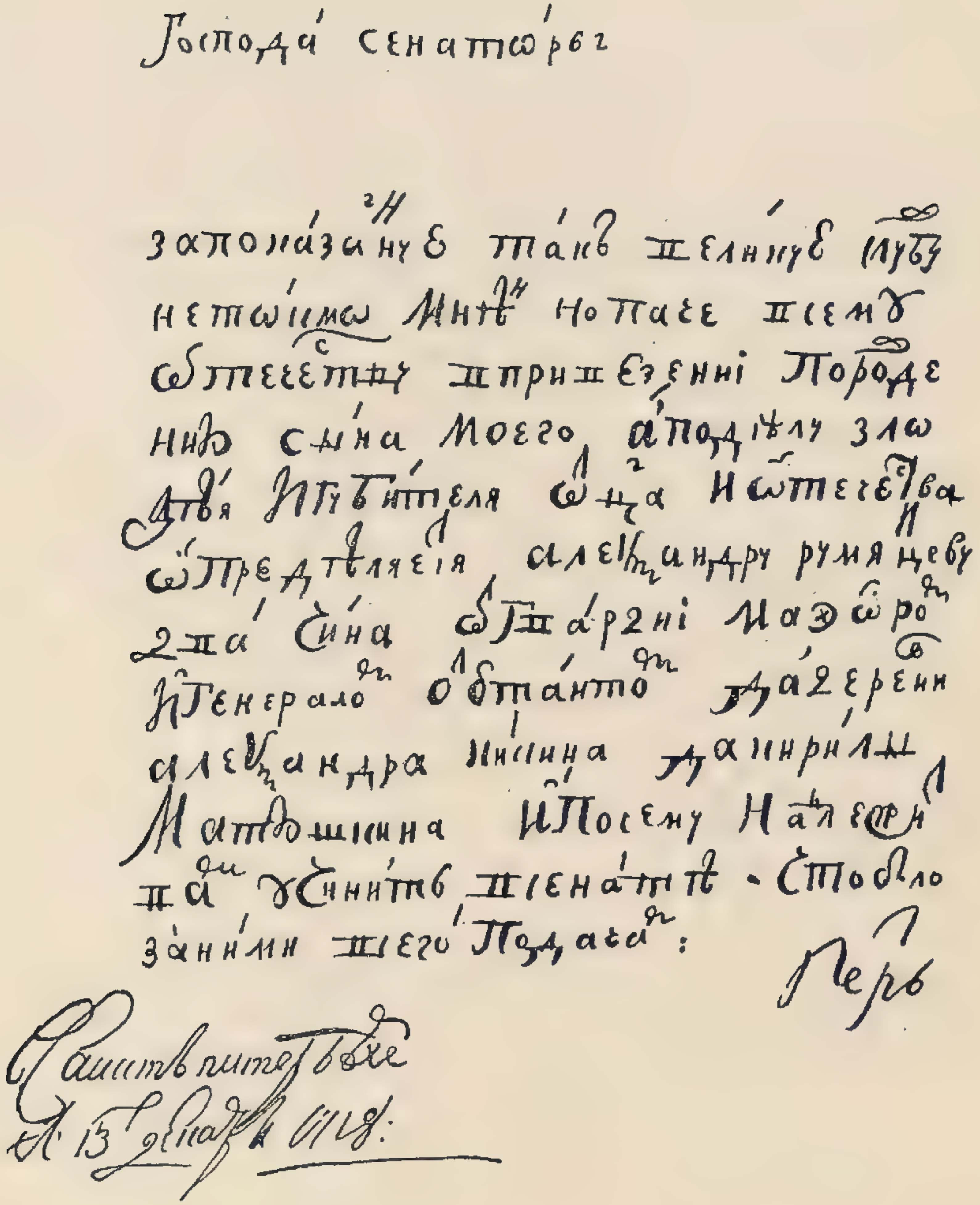
---

[1]) Показанъ генералъ-адъютантомъ Петра I въ біогр. словарѣ Бантышъ-Каменскаго и въ „Сказаніяхъ о родѣ Долгоруковыхъ“ кн. П. Долгорукова.

[2]) Что Левенвольде былъ генералъ-адъютантомъ Петра Великаго видно изъ указа Императрицы Анны Іоанновны отъ 27 Апрѣля 1730 г. *„бывшаго при его Величествѣ блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Петрѣ Первомъ генералъ-адъютанта графа Карла Густава фонъ-Левольда* въ генералъ-маіоры и въ генералъ-адъютанты“ (Журналъ 1730 г.). О кончинѣ его см. Спб. Вѣд. за 1735 г. № 36.

[3]) Указъ Сенату того же числа (Сенатскій Архивъ, Высочайшія повелѣнія).

[4]) Въ указѣ Императрицы Анны Іоанновны отъ 22 Янв. 1732 года сказано: въ 720-мъ году Дек. 14 дня вданномъ Артемію Волынскому, который нынѣ генераломъ маіоромъ за подписаніемъ блаженныя и вѣчно достойныя памяти Его Имп. Величества Петра Великаго собственныя руки патенте написано: Его Имп. Величество пожаловалъ его Волынскаго въ генералы-адъютанты при Его Императорскомъ Величествѣ“ (Морской Архивъ, Указы Адмир. коллегіи изъ Сената 1732 г.). Весь указъ помѣщенъ въ приложеніяхъ къ очерку.



Господа сенатори

за показанные так великие службы не толико мне но паче всему отечеству в привезении порожденнаго сына моего, а по делу злодея и губителя отца и отечества определяется Александру Румянцеву два чина: от гвардии маиоров и генерал адъютантов, да деревни Александра Кикина, Даниила Матюшкина, и по сему надлежит вам учинить в сенате. Что было за ними, всего подать:

Петр

С Санктпитербурха
д. 13 декабря 1718.

„Т-во ХУДОЖЕСТВ. ПЕЧАТИ“ Англійск. пр., 28.

Кириллъ Алексѣевичъ **Нарышкинъ,** кравчій[1]), въ 1714 году генералъ-адъютантъ, капитанъ гвардіи и камергеръ[2]). Былъ Псковскимъ оберъ-комендантомъ и Московскимъ губернаторомъ. Участвовалъ въ судѣ надъ Царевичемъ Алексѣемъ.

Семенъ Григорьевичъ **Нарышкинъ,** внучатный братъ Натальи Кирилловны, комнатный стольникъ[3]), въ 1697—8 годахъ учился въ Берлинѣ, въ 1713 году былъ генералъ-адъютантомъ[4]). Петръ Великій неоднократно посылалъ его съ дипломатическими порученіями, въ 1712 г. въ Копенгагенъ, на Брауншвейгскій конгрессъ, въ Вѣну и въ 1715 году въ Лондонъ. Императрица Анна произвела его въ полные генералы и велѣла ему находиться въ 1732—1733 годахъ въ Малороссіи для наблюденія за гетманомъ Апостоломъ. Онъ скончался въ 1748 году.

Всѣ эти лица были генералъ-адъютантами при его Величествѣ еще до учрежденія „Генеральнаго Положенія Арміи“, т. е. до 1720 года.

Дворъ Царя и Царицы. Военно-придворные чины.

Пышность двора Царей Московскаго періода уступаетъ мѣсто простотѣ при Царѣ Петрѣ. Войны отнимали у него много времени, требовали подвижной жизни и не давали ему возможности заниматься своимъ дворомъ и заботиться о его блескѣ.

Простота была дѣйствительно поразительная: до переѣзда въ Петербургъ, Петръ жилъ въ Преображенскомъ, въ одномъ плохенькомъ деревянномъ домикѣ, который одинъ современный иностранецъ оцѣнилъ въ 100 талеровъ.

Въ Петербургѣ Петръ построилъ небольшіе дворцы, лѣтній и зимній, съ тѣсными комнатками; по словамъ Миниха, при Петрѣ не было видно ни камергеровъ, ни камеръ-юнкеровъ, ни пажей, ни дорогой посуды. Расходы Двора, доходившіе при отцѣ его до 100,000 руб. въ годъ, теперь не превышали шестидесяти тысячъ.

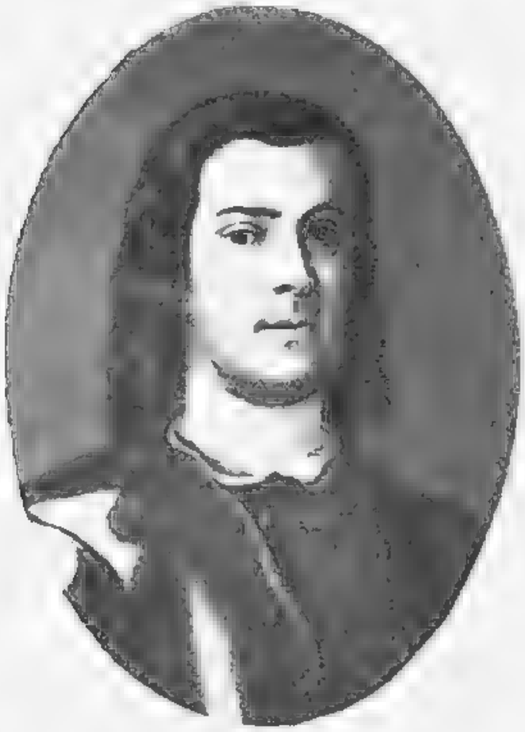
---

[1]) Письма и бумаги Петра Вел. т. II, XXII.

[2]) Голиковъ т. V стр. 579—при посылкѣ въ Англію въ письмѣ Петра I королю Георгу I названъ генералъ-адъютантомъ, капитаномъ гвардіи и камергеромъ; см. также: Журналъ 1722 года Сентября 1 и Голиковъ т. V стр. 77 и 357.

[3]) Письма и бумаги Петра Великаго, т. II, XXXII.

[4]) 1713 г. Дек. 9. Царскаго Величества генералъ-адъютанты Павелъ Ягужинскій, Антонъ Девіеръ и Нарышкинъ доношеніемъ просятъ, дабы противъ ранга ихъ даванъ былъ фуражъ на лошадей съ того числа, какъ начались зимнія квартиры. *Приговоръ* 1713 г. Дек. 9. Прав. Сенатъ, слушавъ сего доношенія, приговорили: вышепомянутымъ генераламъ-адъютантамъ Павлу Ягужинскому, Антону Девіеру и Семену Нарышкину на лошадей фуражъ давать противъ полковниковъ съ тѣхъ чиселъ, какъ начали давать фуражъ изъ С.-Петербургской губерніи, а о томъ въ тое губернію послать его великаго государя указъ. (Сенатскій Архивъ, кн. 22/29 л. л. 668 и 673.



Генералъ-адъютантъ
Антонъ Мануиловичъ Девіеръ.

Но, не учреждая вокругъ себя никакихъ придворныхъ должностей, Петръ въ то же время признавалъ необходимость внѣшней торжественности и блеска для дворскаго обряда, и Дворъ Царицы, по словамъ современниковъ, не уступалъ въ блескѣ и величіи германскимъ дворамъ той эпохи. По тѣмъ Высочайшимъ повелѣніямъ и другимъ документамъ, которые дошли до насъ за время царствованія Петра I, можно судить, что всѣ придворные чины состояли не при Немъ, а при Его Супругѣ.

Сохранилось очень любопытное указаніе на то, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ Петръ пользовался придворною обстановкою Своей Супруги, чтобы придать больше торжественности церемоніи. Такъ, при въѣздѣ въ Дербентъ, въ 1722 г. 23 августа, взятые въ походъ четыре пажа Императрицы, въ уборномъ платьѣ, окружали Императора, ѣхавшаго на конѣ передъ баталіономъ гренадеровъ гвардіи. Пріемъ этотъ указываетъ на глубокое пониманіе Петромъ натуры азіатовъ, въ глазахъ которыхъ Императрица, какъ женщина, должна была стушеваться передъ Императоромъ, которому надлежитъ главный почетъ.

Вотъ какъ записаны въ юрналѣ пріемъ Императрицею женъ Гирея и въѣздъ Ихъ Величествъ въ Дербентъ:

1722 г. Августа 14. Пополудни въ 5 часу пріѣзжали онѣ (жены Шафкала-Адди-Гирея) къ Ея Вел. Госуд. Императрицѣ въ шатеръ, которыя достойное подданское почтеніе учинили, и принесли Ея Величеству подарки, нѣсколько парчей, фрукты и допущены были къ рукѣ и потомъ отпущены назадъ вскорѣ.

Въ то время поставлено было предъ шатромъ въ линію нѣсколько отъ гвардіи гринадеровъ съ ружьемъ; а при Ея Величествѣ стояли 4 человѣка пажей, два гайдука и протчіе *придворные*, въ нарядномъ платьѣ.

Августа 23. Въ четвертомъ часу пополудни пошли къ городу строемъ, съ распущенными знаменами и съ музыкой, и шли такимъ образомъ: перво шелъ боталіонъ гренадеровъ, предъ которымъ Его Величество ѣхалъ на лошади, яко полковникъ, съ обнаженною шпагою: по сторонамъ шли пѣшкомъ Его Величества 4 пажа въ уборномъ платьѣ; за Его Величествомъ послѣдовала гвардія; позади полковъ гвардіи изволила ѣхать въ каретѣ Ея Величество Государыня Императрица, а за Ея Величествомъ въ четырехъ каретахъ ѣхали Гофъ-Дамы; за Ея Величествомъ шли Астраханской, Ингерманланской и протчіе пѣхотные полки отъ авангардіи.

Послѣ публичнаго объявленія 7 марта 1711 года о Государынѣ Царицѣ „что она есть истинная государыня“, послѣдовали первыя назначенія на придворныя должности: генералъ-адъютантъ баронъ Карлъ-Густавъ Левенвольде — гофмейстеромъ, генералъ-адъютантъ Семенъ Григорьевичъ Нарышкинъ—дѣйствительнымъ камергеромъ и камеръ-юнкерами Монсъ и Каменскій, а затѣмъ послѣдовали и другія назначенія. До того при дворѣ Царя былъ только одинъ придворный чинъ: Матвѣй Дмитріевичъ Олсуфьевъ, „Маршалъ Дому Его Царскаго Величества“.

Придворные чины въ царствованіе Петра Великаго.

Оберъ-Гофмейстеры:

Баронъ Левенвольде, Гергардъ-Іоганнъ,
съ 1711 г.

Олсуфьевъ, Матвѣй Дмитріевичъ
1723 г. (былъ маршаломъ дому Его Царскаго Величества).

Олсуфьевъ, Василій Дмитріевичъ,
съ 1723 при Императрицѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ.

Оберъ-Шенки:

Графъ Апраксинъ, Андрей Матвѣевичъ,
съ 1723 г., генералъ-маіоръ въ 1728 году.

Графъ Салтыковъ, Василій Федоровичъ,
съ 1724 г. генералъ-адъютантъ Елисаветы Петровны.

Гофмейстеръ:

Графъ Бестужевъ-Рюминъ, Петръ Михайловичъ,
съ 1712 г. при вдовствующей Герцогинѣ Курляндской Аннѣ Іоанновнѣ, въ бытность ея въ Митавѣ; былъ генералъ-коммисаромъ.

Оберъ-Гофъ-Шталмейстеръ:

Алабердѣевъ, Семенъ Ивановичъ,

съ 1723 г., въ 1728 г. генералъ-маіоръ.

Шталмейстеръ

Кошелевъ, Продіонъ Михайловичъ,

съ 1722 г. генералъ-маіоръ въ 1738 г., генералъ-лейтенантъ въ 1740.

Дѣйствительные Камергеры:

Нарышкинъ, Семенъ Григорьевичъ,

съ 1711 г. генералъ-адъютантъ.

Графъ Ягужинскій, Павелъ Ивановичъ,

съ 1711 г. Генералъ-Адъютантъ.

Нарышкинъ, Михаилъ Григорьевичъ,

съ 1712 г. былъ комнатнымъ стольникомъ.

Графъ Головкинъ, Михаилъ Гавриловичъ,

съ 1723 г. Полковникъ.

Графъ Бестужевъ-Рюминъ, Михаилъ Петровичъ,

съ 1724 г.

Монсъ, Виллимъ Ивановичъ,

съ 1724 г.

Балкъ-Полевъ, Павелъ (Яковъ) Федоровичъ,

съ 1724 г. генералъ-поручикъ. (Отправленъ капитаномъ въ Гилянскій ново-наборный полкъ, послѣ осужденія по дѣлу Монса).

Графъ Бестужевъ-Рюминъ, Алексѣй Петровичъ,

съ 1724 г. (впослѣдствіи генералъ-фельдмаршалъ).

Графъ Скавронскій, Карлъ Самуиловичъ,

съ 1724 г. генералъ-лейтенант. 5 сентября 1754 г., съ оставленіемъ камергеромъ.

Чевкинъ, Даніилъ бывшій денщикъ, участвовалъ въ погребеніи Петра I; въ 1626 г. капитанъ гвардіи.

Камеръ-юнкеры:

Каменскій, Федоръ Михайловичъ.

уволенъ въ отставку Генералъ-маіоромъ въ 1754 г.

Монсъ, Виллимъ Ивановичъ,

съ 1711 г.

Камеръ-юнкеры:

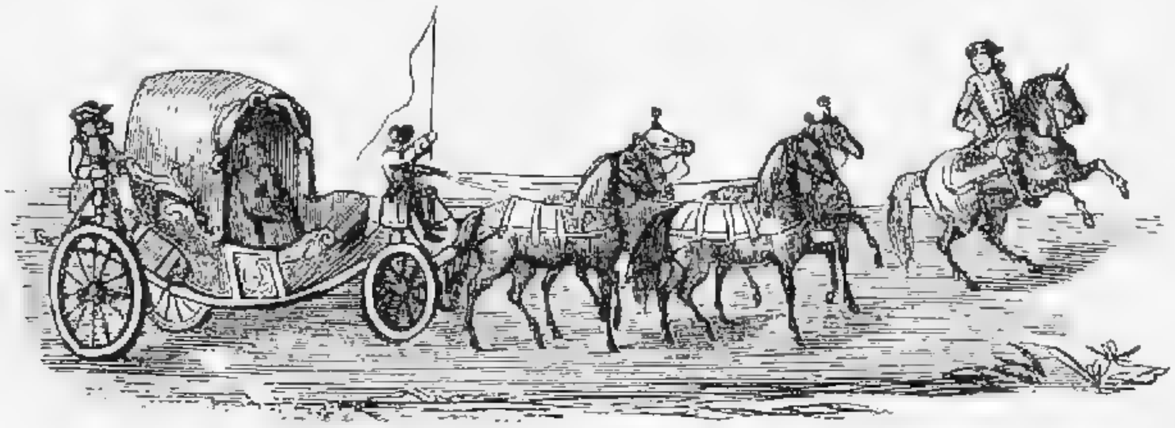
Баронъ Строгоновъ, Александръ Григорьевичъ.
съ 1724 г.

Князь Голицынъ, Сергѣй Дмитріевичъ.
съ 1722 г.

Шепелевъ, Дмитрій Андреевичъ.
съ 1721 г., въ 1728 году генералъ-маіоръ, генералъ-адъютантъ Императора Іоанна.

Мавринъ, Семенъ Аѳанасьевичъ
капитанъ гвардіи съ 1725 г. (участвовалъ при погребеніи Петра I).

Кромѣ того при погребеніи Петра Великаго показаны придворные кавалеры: Елагинъ, Мурзинъ, Вильбуа, Глюкъ, Воейковъ, Бергеръ, Князь Мещерскій, Князь Бѣлосельскій.



Тарантасъ Петра Великаго. Съ изображенія того времени.

Всѣ пожалованные были военными, такъ какъ въ то время не было еще дѣленія на гражданскіе и военные чины и около Особы Государя мы видимъ денщиковъ, царскихъ адъютантовъ, генералъ-адъютантовъ, а также генераловъ и офицеровъ, пожалованныхъ придворными званіями.

До какой степени одно было тѣсно связано съ другимъ, видно изъ того, что многіе изъ генералъ-адъютантовъ носили одновременно и званіе дѣйствительнаго камергера, почему въ подневныхъ записяхъ придворной жизни мы и встрѣчаемъ обозначеніе одного и того же лица подъ разными должностями, при чемъ они даже очень рѣдко показывались генералъ-адъютантами, въ большинствѣ же случаевъ назывались только военными чинами или придворными званіями.

Участіе свиты въ коронаціи Екатерины Алексѣевны и погребеніи Петра Великаго.

Свита Императора принимала видное участіе при короновании Его Супруги. Къ предстоящему торжеству была сформирована конная рота кавалергардовъ изъ оберъ-офицеровъ армейскихъ войскъ и Самъ Петръ I принялъ названіе Капитана ея [1], а капитанъ-лейтенантомъ былъ назначенъ генералъ-адъютантъ Ягужинскій. Кромѣ того, былъ учрежденъ штатъ изъ 60 придворныхъ дамъ [2].

Парадное шествіе выступило въ 10 час. утра 7 мая 1724 года изъ дворца и открывалось полуротою кавалергардовъ, за ними шли гофмейстеръ и двѣнадцать пажей Императрицы, за которыми шли четыре денщика Государя, депутаціи, генералитетъ, должностныя лица и государственный маршалъ. Затѣмъ сановники несли государственныя регаліи. За регаліями шелъ Петръ I и по сторонамъ его два фельдмаршала, а за нимъ Императрица, шлейфъ которой несли пять статсъ-дамъ.

Герцогъ Голштинскій велъ Ея Величество за руку.

Возлѣ нихъ ассистенты: Апраксинъ и канцлеръ Головкинъ, а позади генералъ-адъютантъ Ягужинскій и генералъ-маіоръ Мамоновъ, поручикъ кавалергардовъ, полурота которыхъ замыкала шествіе.

Въ печальной процессіи погребенія Петра I 10 марта 1725 г. генералъ-адъютанты занимали слѣдующія мѣста: графъ Девіеръ былъ въ числѣ старшихъ генераловъ, несшихъ Государственный гербъ, князь Григорій Долгорукій несъ Датскій орденъ Бѣлаго Слона (какъ кавалеръ того же ордена), графъ Ягужинскій несъ орденъ Св. Андрея Первозваннаго и, наконецъ, генералъ-адъютантъ и камергеръ Семенъ Нарышкинъ несъ въ числѣ первыхъ чиновъ шлейфъ Императрицы.

Военно-походная обстановка Петра Великаго.

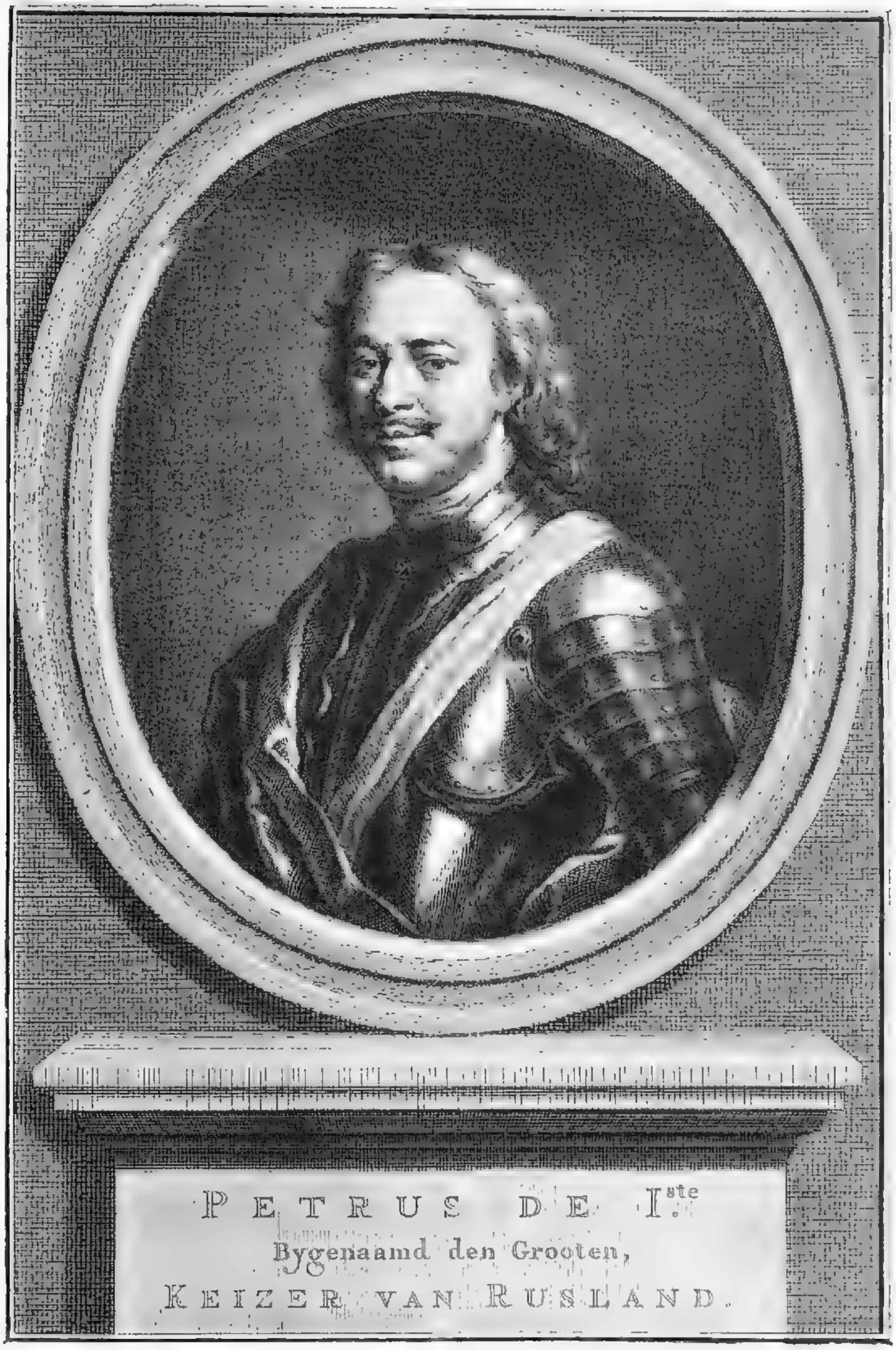
Военно-походная обстановка Государя была крайне несложна и проста.

Государь выѣзжалъ въ сопровожденіи денщиковъ, безъ всякихъ предвареній и довольствовался самыми скромными удобствами какъ въ пути, такъ и въ походѣ. Для письмоводства во время походовъ была учреждена Ближняя Походная Канцелярія, состоявшая изъ нѣсколькихъ человѣкъ, подъ начальствомъ опытнаго и испытан-

---

[1] Берхгольцъ, IV, 50.

[2] Weber, 2, 112.



PETRUS DE Iste

Bygenaamd den Grooten,

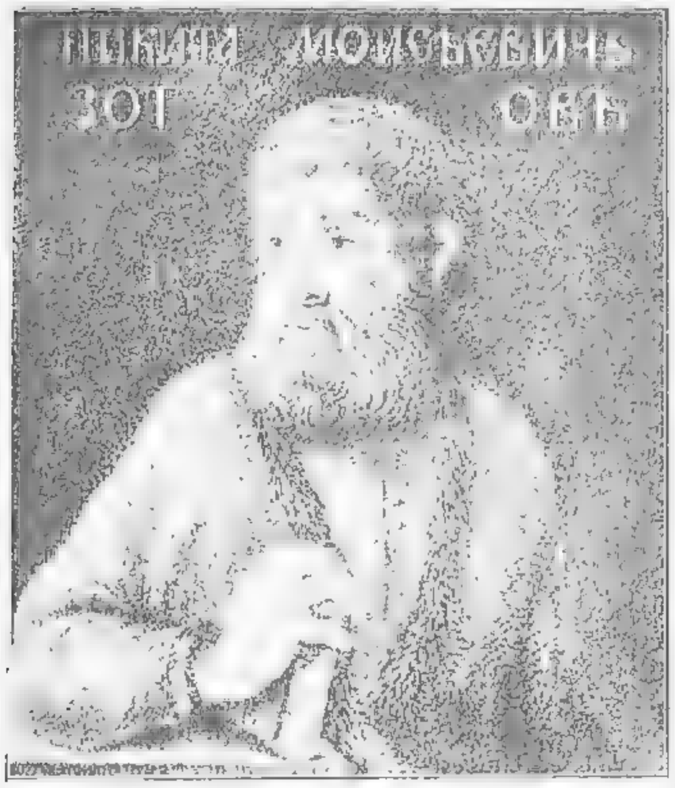
KEIZER VAN RUSLAND.

наго излагателя воли Государевой, ближняго совѣтника и ближней канцеляріи генералъ-президента, Никиты Моисеевича Зотова [1]).

Тотъ же Зотовъ сопровождалъ Царя еще въ походѣ 1703 г., въ качествѣ думнаго дворянина и печатника и, повидимому, въ своемъ лицѣ представлялъ всю походную канцелярію Царя [2]).

Есть указанія о существовавшихъ Дворцовой походной канцеляріи въ 1713 году и С.-Петербургской походной канцеляріи въ 1715 году, при чемъ видно, что изъ второй брали въ походъ переводчиковъ и секретарей [3]).

Съ принятія Петромъ чина Бомбардиръ-Капитана, военно-походная обстановка Его уже теряетъ прежнюю простоту и кромѣ денщиковъ при немъ находятся и другіе ближніе ратные люди, частью, прежнихъ званій, а частью пожалованные новыми чинами. Въ Юрналѣ 1703 года января 26 записано:



Никита Моисѣевичъ Зотовъ.

„Великій Государь, Его Царское Величество, имѣя тщаніе Свое къ побѣжденію непріятеля и хотя онаго воевать неотступно, изъ Шлиссельбурга пошелъ въ воинскій походъ подъ Концы водою; а при немъ въ томъ походѣ были: изъ Министровъ *ближайшій бояринъ* и адмиралъ Ѳ. А. Головинъ, *постельничій* Г. И. Головкинъ, *кравчій* К. А. Нарышкинъ, *думный дворянинъ* и *печатникъ* Н. М. Зотовъ да генералъ и тайный совѣтникъ фонъ-Паткуль и присланный Королевскаго Величества Польскаго генералъ-адъютантъ и полковникъ фонъ-Арнштетъ“.

Въ „поденной запискѣ или журналѣ воинскаго и инаго поведенія 1704 г. генваря съ 1 числа“ сказано:

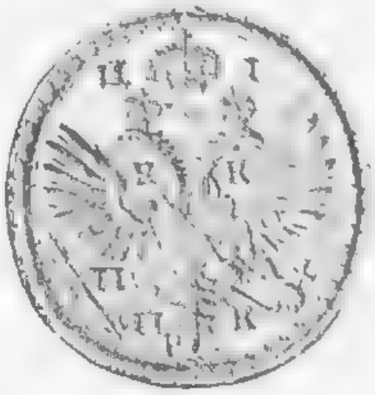
---

[1] Голиковъ т. XVI, стр. 63. Соловьевъ, т. XVI, стр. 3.

[2] Юрналъ или поденная роспись, какъ войски Великаго Государя въ военный походъ при генералъ-фельдмаршалѣ и кавалерѣ Б. П. Шереметевѣ пошли и тамо дѣйствіе свое отправляли съ 23 апрѣля 1703 года.

[3] П. С. З. 2620 и 2881, 1713 и 1715 г. г.

„Мая въ 22 день, изволилъ Великій Государь итти изъ Санктпетерсбурка въ вышеявленный же походъ къ Ямбурку и къ Нарвѣ сухимъ путемъ; а за нимъ поѣхали *изъ ближнихъ людей*: губернаторъ А. Д. Меншиковъ, *постельничій* Г. И. Головкинъ, адмиралитедъ *окольничій и воевода* Ѳ. М. Апраксинъ“.


Походная печать Петра Великаго.

При поѣздкѣ въ 1717 году во Францію Царь Петръ Алексѣевичъ, принявшій уже чины генерала и контръ-адмирала, окруженъ блестящею свитою; въ этомъ путешествіи сопровождали Государя: генералъ-адъютантъ и генералъ-поручикъ Ягужинскій, генералъ-поручики князь Василій Долгорукій и Иванъ Бутурлинъ, вице-канцлеръ баронъ Шафировъ, чрезвычайный посолъ при Генеральныхъ Штатахъ князь Куракинъ, кабинетъ-секретарь Макаровъ, лейбъ-медикъ Арескинъ, духовникъ, нѣсколько придворныхъ служителей и небольшая команда гренадеръ [1])

Между перечисленными лицами уже не видно болѣе старинныхъ званій.

Заключеніе.

Денщики и адъютанты Царя Петра Алексѣевича, а нѣсколько позже генералъ-адъютанты Его Величества замѣнили собою прежніе придворные военные чины и появленіе ихъ можно считать началомъ учрежденія Государевой Свиты.

Установить точно годъ учрежденія Свиты не представляется возможнымъ. Денщикъ Меншиковъ указанъ Голиковымъ въ 1698 году. О Царскихъ же адъютантахъ и генералъ-адъютантахъ въ томъ же источникѣ, впервые упоминается подъ 1706 годомъ. Въ документахъ же того времени говорится о Царскихъ денщикахъ въ письмахъ Петра Великаго 1702 г. [2]), объ адъютантѣ Царя въ Юрналѣ 1708 года [3]).

Введенное Петромъ Великимъ въ 1711 году званіе генералъ-адъютанта первоначально обозначало собою старшаго адъютанта при генералѣ (младшіе адъютанты назывались флигель-адъютантами) и имъ полагалось быть въ чинахъ подполковничьемъ и маіорскомъ.

---

[1]) Бергманъ, т. IV, стр. 122.

[2]) Помѣтка Стрешнева отъ 7 сентября 1702 г. на письмѣ Петра Великаго: „Принято письмо въ Новгородѣ, сентября въ 7-й день 1702 г. отъ Прокофья денщика (Мурзина)“ (Госуд. Архивъ, Кабинетъ Петра Великаго отд. II кн. 2. л. л. 107 и 110). См. стр. 69 очерка.

[3]) Юрналъ 1708 г. авг. 2. Къ генералъ-поручику Рену отправленъ былъ адъютантъ Бартеневъ.

Въ 1716 году генералъ-адъютанты указаны только при Особѣ Государя (въ чинѣ полковника), при генералъ-фельдмаршалахъ и генералъ-аншефахъ (въ чинѣ подполковника); остальнымъ генераламъ положено имѣть генеральсъ-адъютантовъ и только въ 1720 году званіе генералъ-адъютанта получаетъ то значеніе, которое сохранило оно до сего времени: генералъ-адъютанты оставлены только при Особѣ Монарха, остальнымъ же генераламъ присвоены генеральсъ-адъютанты или генеральскіе адъютанты.

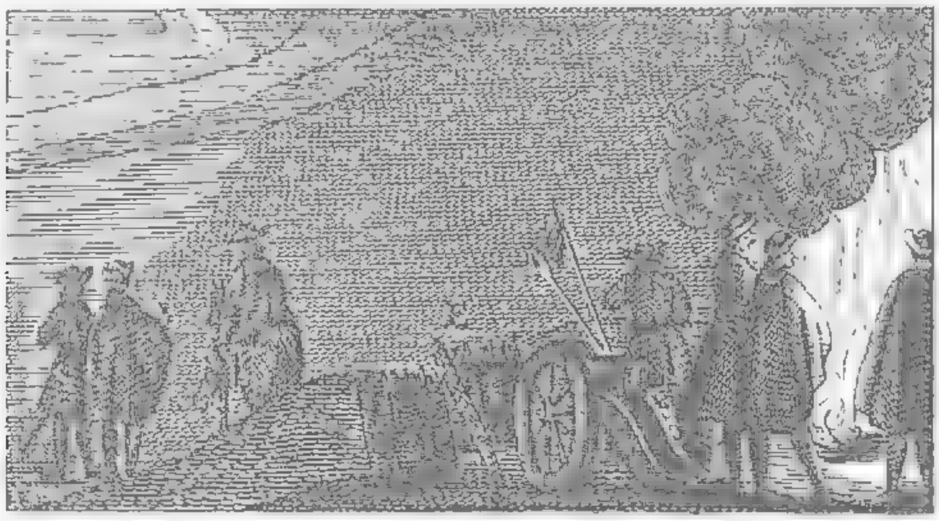
Хотя положеніе 1720 года указывало на то, что при Государѣ должно быть шесть генералъ-адъютантовъ въ чинѣ полковника, тѣмъ не менѣе, въ то же время мы видимъ генералъ-адъютантовъ Царя въ чинахъ генералъ-маіора.

Несомнѣнно, при Особѣ Петра были генералъ-адъютанты еще до установленія этого званія законодательнымъ порядкомъ, и существованіе генералъ-адъютантовъ Его Царскаго Величества въ іюлѣ 1711 года подтверждается приговоромъ Правительствующаго Сената отъ 27 мая 1713 года)[1].

Считая за первообразъ флигель-адъютантовъ Его Величества денщиковъ и адъютантовъ Петра Великаго, мы должны принять 1702 годъ за годъ возникновенія Государевой Свиты.

---

[1] . . . . . *„Царское величество въ іюлѣ 711 года, будучи въ Волоской землѣ при р. Днѣстрѣ, пожаловалъ изъ лейбъ-гвардіи Преображенской изъ капитановъ Павла Ягужинского и изъ гренадерскаго драгунскаго полка изъ подполковниковъ Антона Дивіера въ генералъ-адъютанты, а рангъ и трактаментъ имъ имѣть противъ полковниковъ нововыѣзжихъ иноземцевъ“* (*Сенатскій Архивъ. „Доклады и приговоры Прав. Сената 27 мая 1713 г.*)

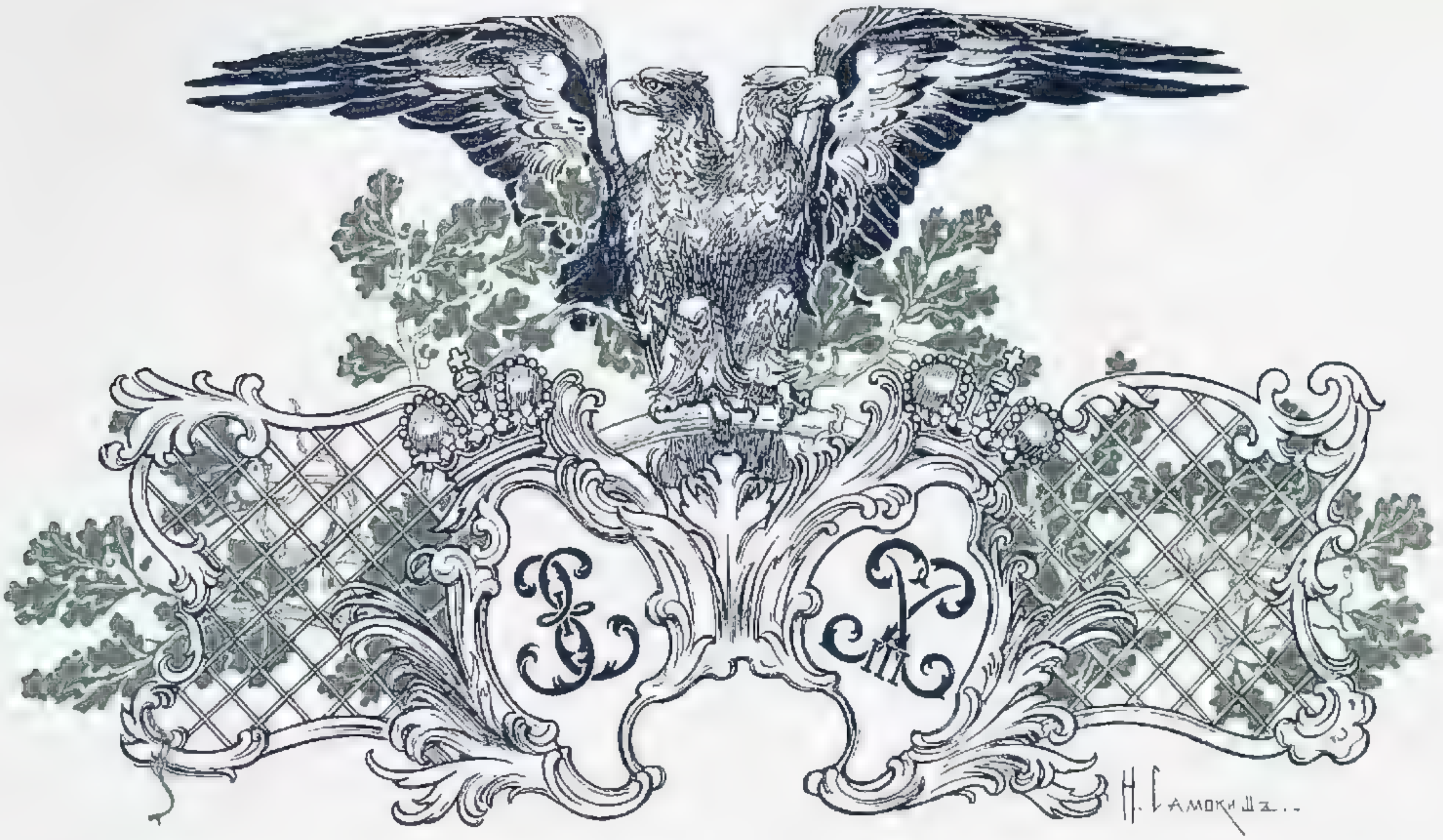


Бивакъ Царя подъ Нарвою.
Съ нѣмецкой гравюры того времени.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Отъ воцаренія Императрицы Екатерины I до конца царствованія Императора Петра III.

Царствованіе Императрицы Екатерины I. Восшествіе на престолъ Императрицы Екатерины Алексѣевны. Отношеніе Императрицы къ лицамъ свиты предшествующаго царствованія. Вновь пожалованные генералъ-адъютанты. Указъ 10 Августа 1726 года о неисполненіи словесныхъ повелѣній. Возвращеніе къ прежнему порядку въ передачѣ повелѣній. Значеніе Меншикова и гибель генералъ-адъютанта Девіера. **Царствованіе Императора Петра II.** Измѣненія въ складѣ придворной жизни при Петрѣ II. Учрежденіе придворныхъ штатовъ. Составъ свиты Императора и ея служба. **Царствованіе Императрицы Анны Іоанновны.** Вступленіе на престолъ Императрицы Анны Іоанновны. Составъ свиты; рангъ и число генералъ-адъютантовъ по положеніямъ 1730 и 1731 г. Вновь пожалованные генералъ-адъютанты. Вторичное назначеніе генералъ-адъютантомъ Волынскаго и его гибель. Служба генералъ-адъютантовъ. Объявленіе генералъ-адъютантами Высочайшихъ повелѣній. **Царствованіе Императора Іоанна III. Царствованіе Елисаветы Петровны.** Переворотъ 25 Ноября 1741 г. и возвышеніе новыхъ лицъ. Впервые появляющееся званіе „состоящаго при Особѣ Ея Величества генерала“. Генералъ-адъютанты Императрицы Елисаветы Петровны и краткія свѣдѣнія о нихъ. Значеніе генералъ-адъютантовъ, ихъ служба и отношеніе къ нимъ Императрицы. **Царствованіе Императора Петра III.** Составъ свиты Императора и первые флигель-адъютанты. Канцелярія при дежурномъ генералъ-адъютантѣ. Повелѣніе объ исполненіи словесныхъ указовъ, передаваемыхъ генералъ-адъютантами. Значеніе Государевой свиты и кругъ ихъ дѣятельности.



Глава III.

Отъ воцаренія Императрицы Екатерины I до конца царствованія Императора Петра III.

Восшествіе на престолъ Императрицы Екатерины Алексѣевны.

Въ 6-мъ часу утра 26 января 1725 года Петра Великаго не стало. Несомнѣнно, что въ послѣднія минуты своей жизни Императоръ былъ озабоченъ вопросомъ о престолонаслѣдіи: Онъ потребовалъ себѣ бумагу, но ослабѣвающая рука Монарха могла лишь начертать: „отдать все...“ Цесаревна Анна Петровна приблизилась къ ложу умирающаго, чтобы выслушать послѣднюю Его волю, но словъ умирающаго разобрать было нельзя. Петръ унесъ въ могилу неразрѣшеннымъ вопросъ о своемъ Наслѣдникѣ и скончался, не успѣвъ воспользоваться установленнымъ Имъ же закономъ о правѣ Государя въ свободномъ выборѣ своего преемника; законнымъ Наслѣдникомъ престола являлся Великій Князь Петръ, сынъ Царевича Алексѣя, но Великому Князю было всего 12 лѣтъ, и, естественно, являлся вопросъ о регентствѣ. Съ другой стороны, Петръ оставилъ коронованную имъ супругу.

И та, и другая кандидатура имѣли своихъ сторонниковъ. За Великаго Князя стояла старинная знать, оттертая „птенцами Петровыми", за Него же стояло „народное большинство", какъ „за единственнаго мужского представителя династіи" [1]).

Сторонники Императрицы были всѣ сподвижниками Великаго Императора, т. е. люди, обладавшіе громадною энергіею и умомъ, и какъ стоявшіе у кормила правленія должны были взять перевѣсъ въ борьбѣ съ противною партіею.

Собравшіеся во дворцѣ первые сановники въ вопросѣ о преемникѣ раздѣлились на двѣ партіи. Князья Репнинъ, Голицынъ, Долгорукій и нѣкоторые другіе стояли за внука Императора, другіе же, главнымъ образомъ, Меншиковъ, Толстой, Ягужинскій, Апраксинъ и Бутурлинъ, а также представители Святѣйшаго Синода, были за провозглашеніе Екатерины Алексѣевны.

Главнымъ же средствомъ для борьбы были, конечно, войска. Армія, разбросанная по всѣмъ предѣламъ имперіи, не могла представить изъ себя ни удобнаго, ни внушительнаго орудія. Въ совершенно иномъ положеніи находилась гвардія, и вообще петербургскій гарнизонъ; сосредоточенныя въ самомъ Петербургѣ и ближайшихъ окрестностяхъ эти войска представляли изъ себя внушительный, какъ по своей численности, такъ и по своей дисциплинѣ и сплоченности, отрядъ до 30 тысячъ человѣкъ.

Не подлежало сомнѣнію, что весь Петербургскій гарнизонъ послѣдуетъ примѣру гвардіи, а потому главною заботою было заручиться ею. Но гвардія была предана до обожанія умирающему Императору; эту привязанность переносила она и на Екатерину, которую видѣли постоянно съ мужемъ, и которая умѣла казаться солдату „настоящей полковницей" [2]).

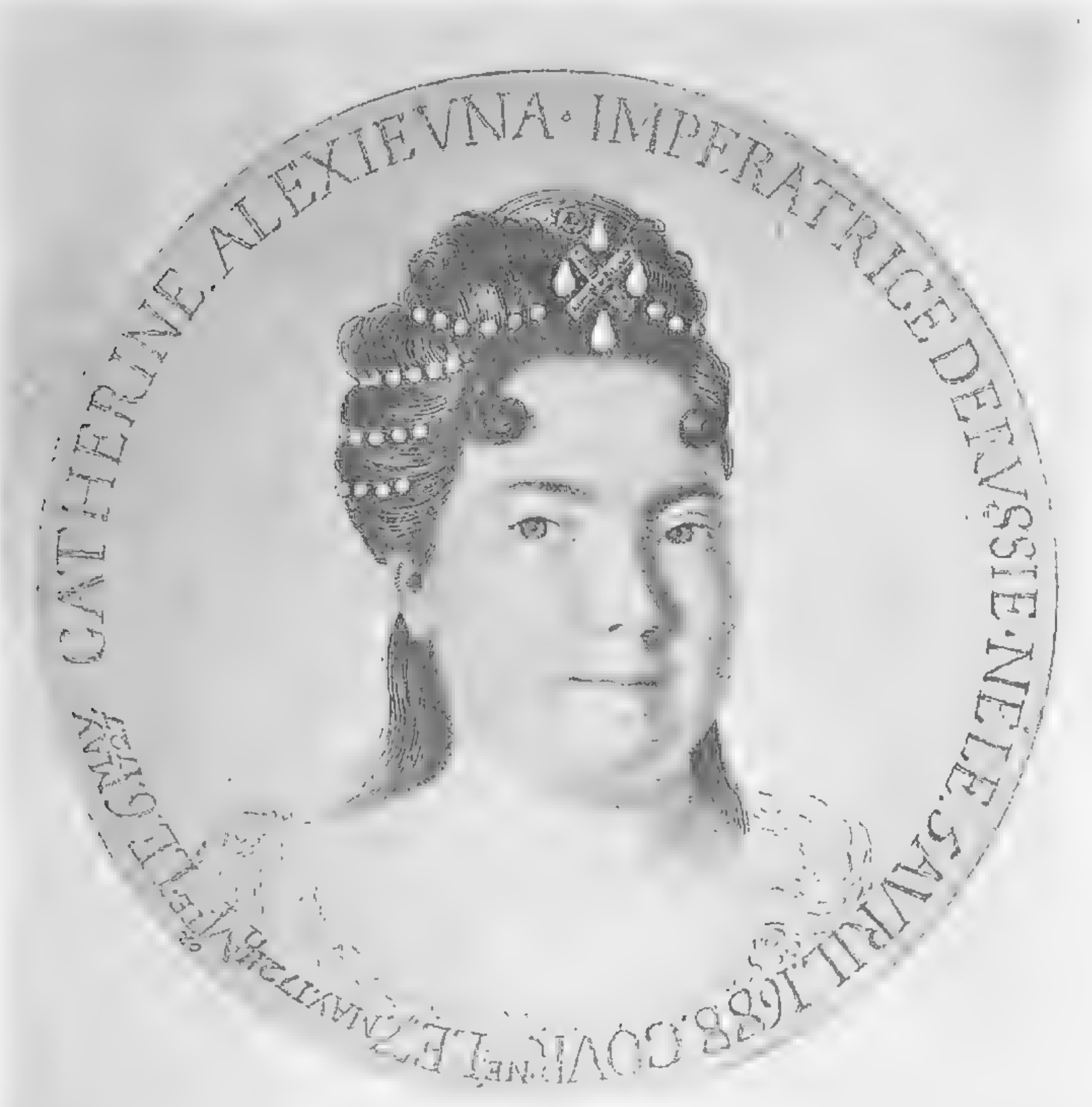
Правда, во главѣ Военной Коллегіи, за смѣщеніемъ Меншикова, былъ поставленъ противникъ Екатерины, фельдмаршалъ князь Репнинъ, но за то оба подполковника гвардіи, Меншиковъ—Преображенскаго полка и Бутурлинъ—Семеновскаго, были на ея сторонѣ.

Пока въ ночь на 28 января важнѣйшіе сановники совѣщались во дворцѣ о престолонаслѣдіи, залъ наполнялся гвардейскими офицерами. „Главнѣйшіе изъ офицеровъ сами, безъ всякаго зова, приходили уже къ царицѣ и поклялись ей въ вѣрности и въ неизмѣнпомъ рѣшеніи своемъ утвердить ее на престолѣ, хотя бы пришлось для этого подвергнуть опасности свою жизнь“ 1).

---

[1]) Соловьевъ, XVIII, 269.
[2]) Тамъ же, 272.

Партія родовитой знати пошла на уступки и предложила провозгласить Императоромъ Петра II, а регентшей назначить Екатерину. Но...


CATHERINE ALEXIEVNA·IMPERATRICE DE RUSSIE·NEE LE 5 AVRIL 1688

Императрица Екатерина I.
Съ рис. перомъ, приготовленнаго для гравированія по наброску Риго.
(Подлинный рис. находится въ собраніи П. Я. Дашкова).

подъ окнами дворца раздался бой барабановъ: преображенцы и семеновцы стояли уже на плацу передъ дворцомъ. На вопросъ князя Репнина: „Кто осмѣлился привести ихъ сюда безъ моего вѣдома?

---

1) Сборникъ, LII, 438.

развѣ я не фельдмаршалъ?"—ему отвѣчалъ Бутурлинъ: „Я велѣлъ имъ прійти сюда по волѣ Императрицы, которой всякій подданный долженъ повиноваться, не исключая и тебя" [1]).

Императрица (пока шло совѣщаніе вельможъ) „имѣла предусмотрительность заранѣе послать въ крѣпость деньги для уплаты жалованія гарнизону, который не получалъ его уже 16 мѣсяцевъ, подобно прочимъ войскамъ. Гвардіи она дала слово заплатить все ей слѣдуемое изъ собственныхъ денегъ... Чтобы еще болѣе расположить ихъ къ себѣ, Царица распорядилась раздачею всѣмъ полкамъ денегъ не въ счетъ жалованья; солдатамъ же, занятымъ на различныхъ работахъ, приказано было прекратить работы и отправиться къ мѣстамъ своей стоянки „молиться Богу за Государя" [2]).

Екатерина Алексѣевна провозглашена была царствующею Императрицею на основаніи двухъ актовъ, обнародованныхъ почившимъ Супругомъ Ея: въ 1722 году изданъ былъ указъ, извѣстный подъ именемъ „Правды воли Монаршей", повторенный снова въ 1726 году, по которому назначеніе наслѣдника Престола зависѣло отъ воли Царствующаго Императора, и въ 1724 году въ манифестѣ Синоду и Сенату объявлено было: „за Ея къ Россійскому Государству мужественные труды" Императоръ удостоилъ Супругу Свою „короною и помазаніемъ".

Такимъ образомъ эти два государственные акта какъ бы указывали на желаніе Петра назначить своимъ преемникомъ Екатерину.

Отношеніе Императрицы къ лицамъ свиты предшествующаго царствованія.

Екатерина Алексѣевна, въ первые же дни своего правленія, изъявила желаніе итти неуклонно путемъ, ей указаннымъ Петромъ Великимъ: „Мы желаемъ всѣ дѣла зачатыя трудами Императора съ помощью Божіею совершить" [3]). Въ наставленіе будущимъ поколѣніямъ поручила Она Шафирову написать подробную исторію Преобразователя. Нельзя сомнѣваться въ искренности Ея желанія подражать дѣламъ Его и довершить Имъ начатое. Доказательствомъ тому служитъ Ея заботливость о скорѣйшемъ снаряженіи Камчатской экспедиціи Беринга, объ открытіи Академіи Наукъ и объ учрежденіи ордена Св. Александра Невскаго.

Въ числѣ первыхъ пятнадцати русскихъ Александровскихъ кавалеровъ были генералъ-адъютанты: Девіеръ, С. Нарышкинъ и, пожалованные впослѣдствіи Императрицею Анною Іоанновною генералъ-адъютантами, Ушаковъ и графъ С. А. Салтыковъ.

---

[1]) Соловьевъ, XVIII, 273.

[2]) Сборникъ, LII, 441, 442.

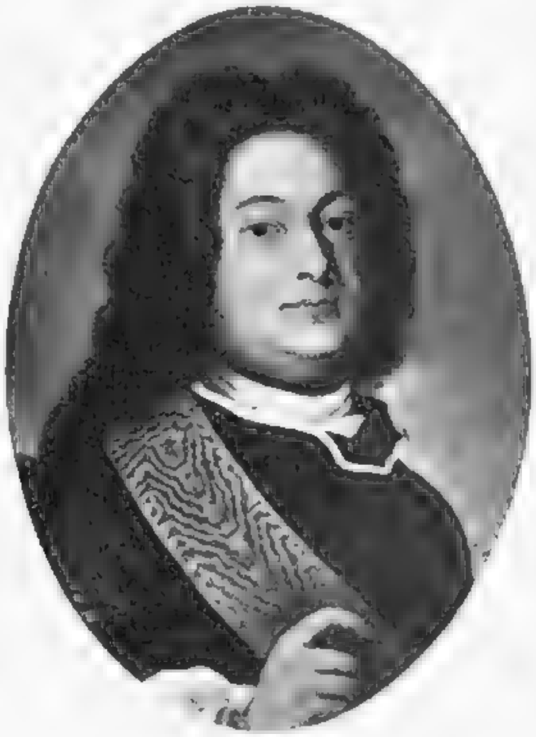
[3]) Указъ 1725 г., Февр. 25.

Генералъ-адъютанты прошлаго царствованія сохранили свое званіе и при Императрицѣ, подтвержденіемъ чего можетъ служить указаніе въ Юрналѣ 1726 г. „Ноября 24—Ея Величество изволила поѣхать въ богатой каретѣ къ литургіи въ Исакіевскую церковь; предъ Ея Величествомъ ѣхали 12 человѣкъ гранодировъ гвардіи съ однимъ ундеръ-офицеромъ; потомъ ѣхалъ передъ каретою Ея Величества генералъ-маеоръ и генералъ-адъютантъ Волынской; по обоимъ сторонамъ кареты шли 12 человѣкъ гайдуковъ; позади кареты шли 12 человѣкъ гайдуковъ; позади кареты Ея Величества ѣхали кавалергардія съ обнаженными палашами, съ трубами и литаврами“.

Вновь пожалованы генералъ-адъютантами Ея Величества слѣдующія лица:

Вновь пожалованные генералъ-адъютанты.

1) Графъ *Николай Ѳедоровичъ* ***Головинъ***, сынъ генералъ-адмирала и генералъ-фельдмаршала Петра I. Посланный въ 1708 году заграницу для изученія морского дѣла, онъ прослужилъ въ англійскомъ флотѣ 8 лѣтъ и въ голландскомъ 1 годъ; въ 1726 году, 28 апрѣля, произведенъ въ капитаны 2-го ранга, а 5 мая того же года пожалованъ генералъ-адъютантомъ отъ флота въ рангѣ капитана 1-го ранга и назначенъ чрезвычайнымъ посломъ въ Швецію. О пожалованіи этомъ записано въ Юрналъ: „1726 г., Іюня 28. Ея Императорское Величество изволила пожаловать патентъ на чинъ генералъ-адъютанта отъ флота Графу Николаю Головину“. При Императрицахъ Аннѣ и Елисаветѣ Головинъ былъ Президентомъ Адмиралтействъ Коллегіи, оберъ-шталмейстеромъ [1]), сенаторомъ и дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ; скончался онъ 15 Іюля 1745 г. [2]).



Генералъ-адъютантъ
Гр. Николай Ѳеодоровичъ Головинъ.

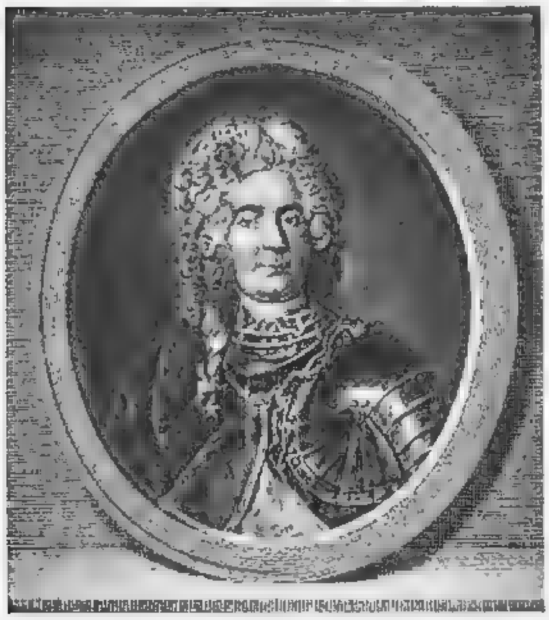
---

[1]) 1740 г., Ноября 8. Записки Гр. Миниха.

[2]) Морской Архивъ Общ. Морскіе списки, св. 1352, ч. I.

2) ***Вильбоа, Францъ*** (Никита Петровичъ) (François Guillemotte de Villebois), бѣдный французскій дворянинъ, принятый въ 1697 году въ Англіи на службу Петромъ Великимъ; былъ настолько близокъ къ Государю, что въ 1712 г. былъ въ числѣ шаферовъ Его Величества. Въ 1721 г. произведенъ въ капитаны 1 ранга. 5 Апрѣля 1727 года назначенъ генералъ-адъютантомъ отъ флота [1]). Былъ главнымъ командиромъ кронштадтскаго порта. Въ 1747 г. уволенъ отъ службы вице-адмираломъ и въ 1760 г. скончался.

3) *Степанъ Васильевичъ **Лопухинъ,*** двоюродный братъ царицы Евдокіи Ѳеодоровны. Посланный въ 1708 году въ Англію для обученія морскому дѣлу, плавалъ съ англійскимъ и голландскимъ флотами и доходилъ до Вестъ-Индіи. По возвращеніи въ Россію, въ 1717 году произведенъ въ лейтенанты. 5 Апрѣля 1727 года изъ капитановъ 3 ранга пожалованъ въ генералъ-адъютанты отъ флота, ранга полковника, и назначенъ чрезвычайнымъ посланникомъ въ Швецію [2]). Въ 1742 году былъ генералъ-лейтенантомъ и Архангельскимъ губернаторомъ [3]). Былъ дѣйствительнымъ камергеромъ. Въ Ноябрѣ 1743 года за заговоръ противъ Императрицы Елисаветы лишенъ чиновъ и орденовъ, наказанъ кнутомъ и съ урѣзаніемъ языка сосланъ въ Сибирь. Скончался 11 Марта 1763 г. [4]).



Генералъ-адъютантъ
Графъ Павелъ Ивановичъ Ягужинскій.

Такимъ образомъ, Свиту Императрицы составляли генералъ-адъютанты: Графъ А. М. Девіеръ, Графъ П. И. Ягужинскій, С. Г. Нарышкинъ, К. А. Нарышкинъ, А. П. Волынскій, А. И. Румянцевъ, Баронъ К. Г. Левенвольде (возведенный въ 1726 году въ Графское достоинство), Графъ Н. Ѳ. Головинъ, Н. П. Вильбоа и С. В. Лопухинъ.

Денщики Петра Великаго, кончина котораго застала ихъ въ этомъ званіи, пожалованы были придворными чинами, В. Поспѣловъ и А. Древникъ—камеръ-юнкерами, а А. Бутурлинъ — гофъ-юнкеромъ. Адъютантъ Императора С. Мавринъ пожалованъ въ камеръ-юнкеры.

---

[1]) Общій Морской списокъ, ч. I, изд. 1885 г.

[2]) Моск. Арх. Мин. Ин. дѣлъ, 1727 г., № 23—дѣло о посылкѣ въ Швецію Ген.-Ад. отъ флота Лопухина. Сенатск. Арх. Высоч. повел. 1727 г. №№ 2363 и 2364.

[3]) Морской Архивъ. Общ. Морскіе списки, св. 1352, ч. I.

[4]) Бант.-Кам. словарь достопр. людей, т. III, стр. 220.

Генералъ-адъютанты несутъ по прежнему при Дворѣ службу вмѣстѣ съ придворными чинами, большинство которыхъ военные; въ подневныхъ записяхъ придворной жизни впервые упоминается о Свитѣ Государыни; въ день бракосочетанія Царевны Анны Петровны записано: „Ея Величество Государыня Императрица со Своею Свитою изволила остаться въ Домѣ и весь день изволила быть въ траурномъ уборѣ, а потомъ всѣ изъ саду со удовольствіемъ распущены“.

Но съ наступленіемъ 1726 года многое и самое существенное изъ учрежденнаго Великимъ Петромъ измѣнилось. Сенатъ, дотолѣ общее сосредоточіе всѣхъ дѣлъ управленія государствомъ, названъ вмѣсто Правительствующаго—Высокимъ и вмѣстѣ съ тѣмъ упалъ со своей прежней высоты, сдѣлавшись мѣстомъ второстепеннымъ—надъ нимъ поставленъ Верховный Тайный Совѣтъ. Главнымъ дѣятелемъ этого совѣта былъ А. Д. Меншиковъ; онъ одинъ докладывалъ Государынѣ о дѣлахъ секретныхъ и о важныхъ воинскихъ дѣлахъ [1].

Указъ 10 Августа 1726 года о неисполненіи словесныхъ повелѣній.

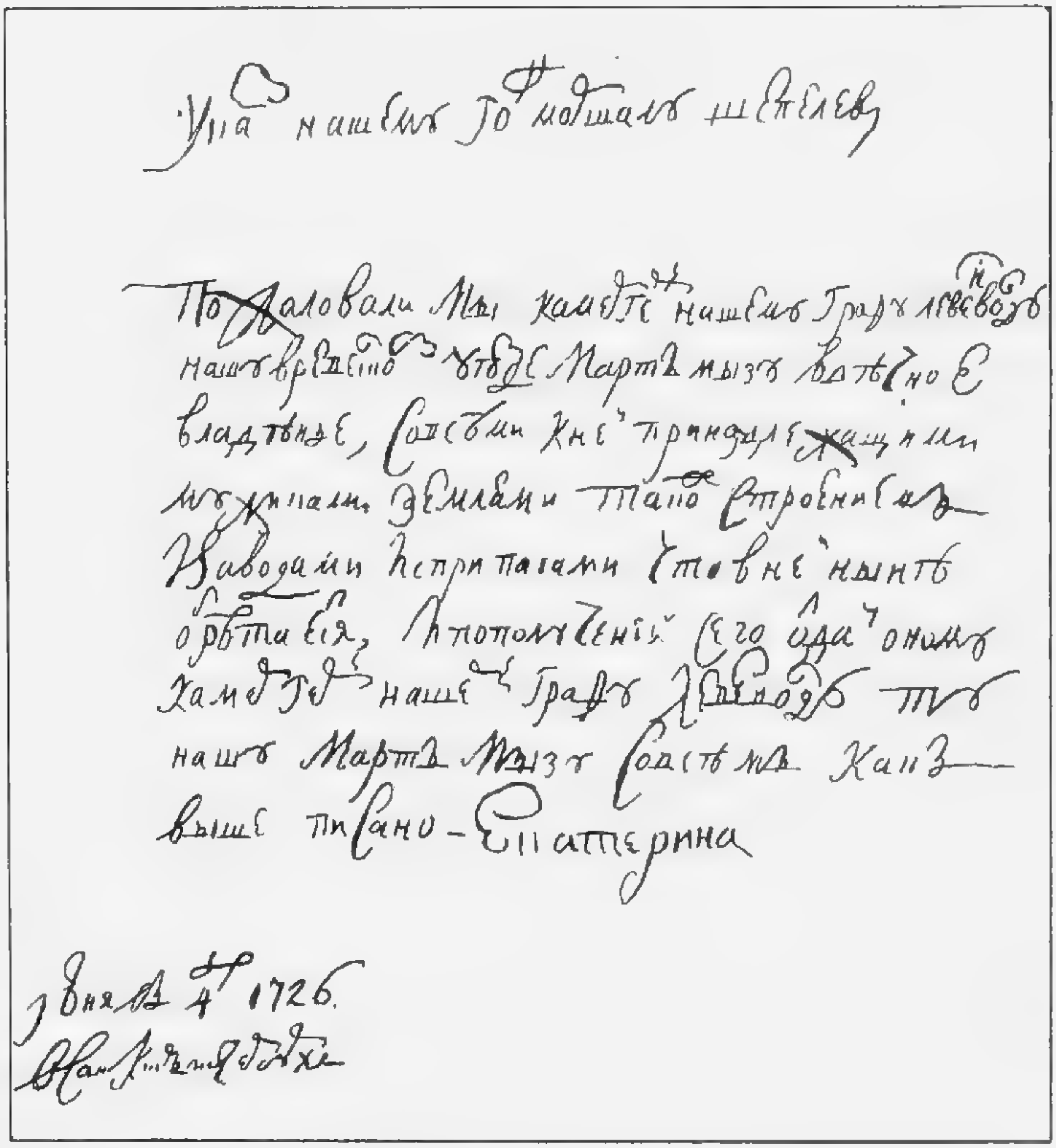
Желаніе Верховнаго Совѣта удержать въ своихъ рукахъ законодательную власть вызвало, между прочимъ, и Высочайшій указъ отъ 10 Августа 1726 г.

„О непроизведеніи дѣйства по словеснымъ объявленнымъ именнымъ указамъ безъ подписанія Ея Имп. Вел. руки или всего верьховнаго Тайнаго Совѣта“.

Понеже Ея Имп. Вел. вѣдомо учинилось, что какъ въ Сенатѣ, такъ коллегіяхъ и канцеляріяхъ, объявляютъ нѣкоторые, какъ письменно, такъ и словесно Ея Имп. Вел. имянными указами о важныхъ дѣлахъ, напримѣръ, о выдачѣ денегъ и о протчихъ тому подобныхъ; того ради нынѣ Ея Имп. Вел. повелѣваетъ, ежели кто будетъ писать или словесно объявлять Ея Имп. Величества имяннымъ указомъ о выдачѣ сверхъ штату денегъ и прочее тому подобное, что регламентамъ и правамъ противно, и что вновь постановить и опредѣлить, или чрезъ регламентъ и указы чинами перемѣнять, и такимъ объявленіемъ словеснымъ или письменнымъ безъ подписанія Ея Имп. Величества собственной руки, или всего Верьховнаго Тайнаго Совѣта отнюдь не вѣрить; а какіе имянные указы и чрезъ кого въ Сенатъ или въ которой коллегіи или канцеляріи прежде были объявлены, о тѣхъ

---

[1] Указъ 1726 г., Февраля 12.



Указъ нашему Гофмаршалу Шепелеву

Пожаловали Мы камергеру нашему Графу Левенвольду нашу въ Невельскомъ уѣздѣ Мартъ мызу ввѣчное владѣнье, со всѣми кней принадлежащими мужиками землями такожъ строеніемъ і заводами и babsприпасами что вней нынѣ обрѣтается, пополученіи сего указа отдать оному камергеру нашему Графу Левенвольду ту нашу Мартъ мызу совсѣмъ какъ выше писано—Екатерина.

Іюня въ 4-й д. 1726

въ Санктъпетербурхе.

Общ. Арх. Мин. Имп. Двора. Высоч. повелѣніе.

прислать въ Верьховный Тайный Совѣтъ и въ Кабинетъ рапорты безъ всякаго замедленія. Состоялся въ Верьховномъ Тайномъ Совѣтѣ".

Возвращеніе къ прежнему порядку въ передачѣ повелѣній.

Подобный порядокъ вещей, конечно, не могъ существовать долго; дѣйствительно, мы видимъ, что чрезъ семнадцать дней послѣ указа 10 Августа словесное Высочайшее повелѣніе о раздачѣ земли на Васильевскомъ островѣ разнымъ лицамъ, объявленное генералъ-фельдмаршаломъ Меншиковымъ, принимается къ исполненію, а 23 Сентября того же года однородное повелѣніе Императрицы объявляется генералъ-адъютантомъ Девіеромъ, послѣ чего возвращаются къ прежнему, хотя указъ „о непроизведеніи дѣйства не отмѣняется [1]).

Значеніе Меншикова и гибель генералъ-адъютанта Девіера.

Значеніе А. Д. Меншикова съ воцареніемъ Екатерины Алексѣевны не только не уменьшилось, но все возрастало. Императрица пожаловала обѣимъ дочерямъ его Свои портреты, а тринадцатилѣтнему сыну его орденъ Св. Екатерины [2]).

Князь Меншиковъ, ободренный новыми знаками благоволенія Монархини, отважился, съ полною надеждою на успѣхъ, подать Ей просьбу слѣдующаго содержанія: 1) за вѣрную и долговременную его службу перемѣнить ему чинъ, а именно, противъ Цесарскаго обычая, былъ при Цесарѣ Римскомъ Принцъ Евгеній, быть ему генералиссимусомъ или генералъ-поручикомъ Россійскимъ (lieutenant général de l'empire); 2) Петръ I постановилъ его владѣтельнымъ княземъ или герцогомъ и далъ ему въ вѣчное владѣніе Ингерманладію, на что получилъ дипломъ, въ которомъ дистриктѣ, по описи Ѳеодосія Манукова, намѣрено земли тысячъ на 20 дворовъ, а послѣ того, по особливому указу, оставлено только 1000 дворовъ да на 1000 дворовъ для перевода русскихъ крестьянъ земли, а прочія мызы и деревни съ жителями розданы другимъ, а вмѣсто оныхъ Государь приказалъ ему выбрать въ другихъ мѣстахъ вотчины, съ которыхъ доходу было бы столько же и въ то число въ замѣну Ингерманландіи, пожалованы ему вотчины, кои доходами гораздо менѣе Ингерманландіи, посему просилъ, справясь на толикое число доходовъ, дать ему вотчины изъ Эстляндскихъ и Лифляндскихъ деревень, или гдѣ Ея Величество изволитъ; 3) Петръ I за взятіе города Батурина пожаловалъ ему въ Рыльскомъ уѣздѣ село Ивановское съ принадлежащими селами и деревнями, гдѣ, однако, же оказалось, что всѣ крестьяне были бѣглые, принятые Мазепою, а потому развезены на прежнія жилища, взамѣнъ сего Государь обѣщалъ ему пожаловать другія деревни, равныя числомъ дворовъ и доходомъ, но за кончиною Его Величества онъ ничего не получилъ, и потому просилъ дать ему изъ дворцовыхъ Украискихъ волостей или Малороссійскихъ маетностей; 4) просилъ онъ покойнаго Государя отдать ему городъ Батуринъ въ вѣчное и потомственное владѣніе, на что Его Величество изволилъ отозваться, что оный со временемъ будетъ ему пожалованъ, о чемъ извѣстенъ, какъ онъ чаетъ, и кабинетъ-секретарь Макаровъ; посему просилъ обѣщаніе Его Величество исполнить; и 5) по всѣмъ канцеляріямъ имѣются счетныя его дѣла съ 1700 года, по коимъ собраны на него со всего государства мелочные расходы, коихъ за множествомъ и описать нельзя и штрафные и присыльные; а по Высочайше у Ея Величества повелѣнію всѣ дѣла кои начались до 1721 года, оставить, а потому просилъ, сказанный счетъ оставить и уничтожить, а дѣла и книги забрать въ Кабинетъ, дабы онъ съ того времени къ тому счету былъ непривязанъ.

---

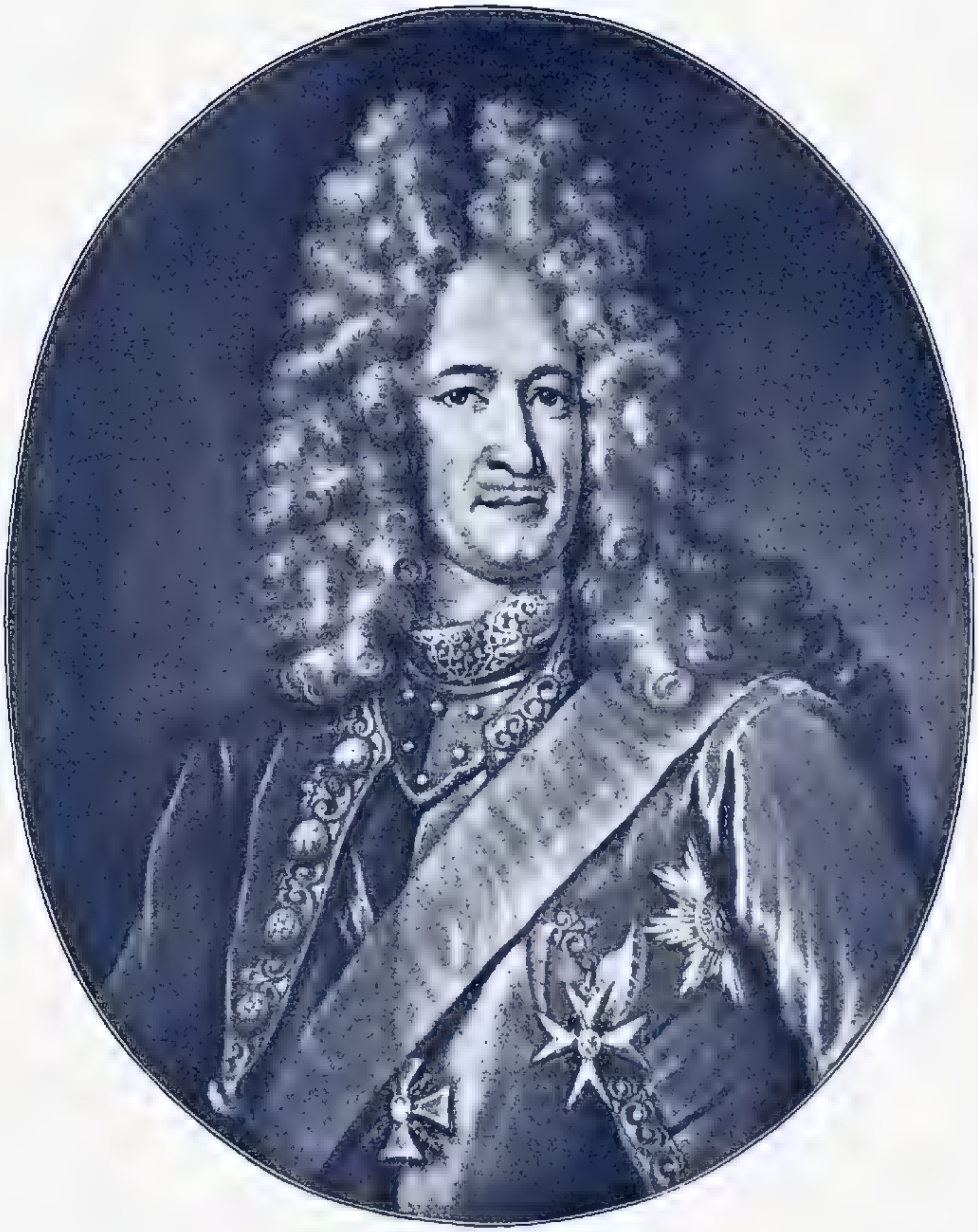
[1]) Арх. Пр. Сената, 1726 г., №№ 1837 и 1884.

[2]) Указы Ек. Ал. и Петра Второго. Изданіе И. Академіи наукъ, 1777 г., 15 Февраля 1727 г. Свѣтлѣйшій князь Александръ Александровичъ Меншиковъ былъ единственнымъ кавалеромъ этого ордена, учрежденнаго для лицъ женскаго пола.

Только первый пунктъ просьбы остался безъ отвѣта и безъ исполненія; прочія же статьи разрѣшены милостиво, къ полному его удовольствію: всѣ прежнія вины его преданы забвенію, и всѣ слѣдственныя комиссіи, надъ нимъ снаряженныя Петромъ I, закрыты; ему пожалованы города Батуринъ и Гадячъ, со всѣми подвѣдомственными имъ мѣстами и селеніями. Число крестьянъ ему принадлежащихъ увеличилось противъ прежняго вдвое, такъ что онъ считалъ у себя болѣе 100.000 людей, ему подвластныхъ.

Меншиковъ воспользовался своимъ вліяніемъ, чтобы погубить одного изъ ближайшихъ сотрудниковъ Петра I генералъ-адъютанта Графа А. М. Девіера, къ которому онъ питалъ ненависть за женитьбу вопреки желанія Герцога Ижорскаго на его сестрѣ, и за попытку свергнуть Меншикова въ 1726 году.

Во время болѣзни Императрицы, Генералъ-Полиціймейстеръ Графъ Девіеръ говорилъ и дѣйствовалъ неуважительно и неосторожно и тѣмъ подалъ самъ на себя оружіе своему врагу. 26 Апрѣля вышелъ указъ о снаряженіи слѣдственной комиссіи надъ Девіеромъ. Этой комиссіи, подъ предсѣдательствомъ канцлера графа Головкина, указано было „слѣдовать Девіера, понеже онъ явился подозрителенъ въ превеликихъ продерзостяхъ, злыхъ совѣтахъ и намѣреніяхъ и, кромѣ того, во время Нашей, по волѣ Божіей, прежестокой болѣзни, многимъ грозилъ и напоминалъ съ жестокостью, чтобы всѣ его боялись“. Это объясненіе было только поводомъ къ началу суда о преступленіяхъ важнѣйшихъ.



Alexander Menschikow.
Romani et Roſsiaci Imperij Princeps. Dux Ingriæ nec non
Exercituum Czariæ Majestatis Feld-Mareschallus. etc

I. Simon Londini fecit

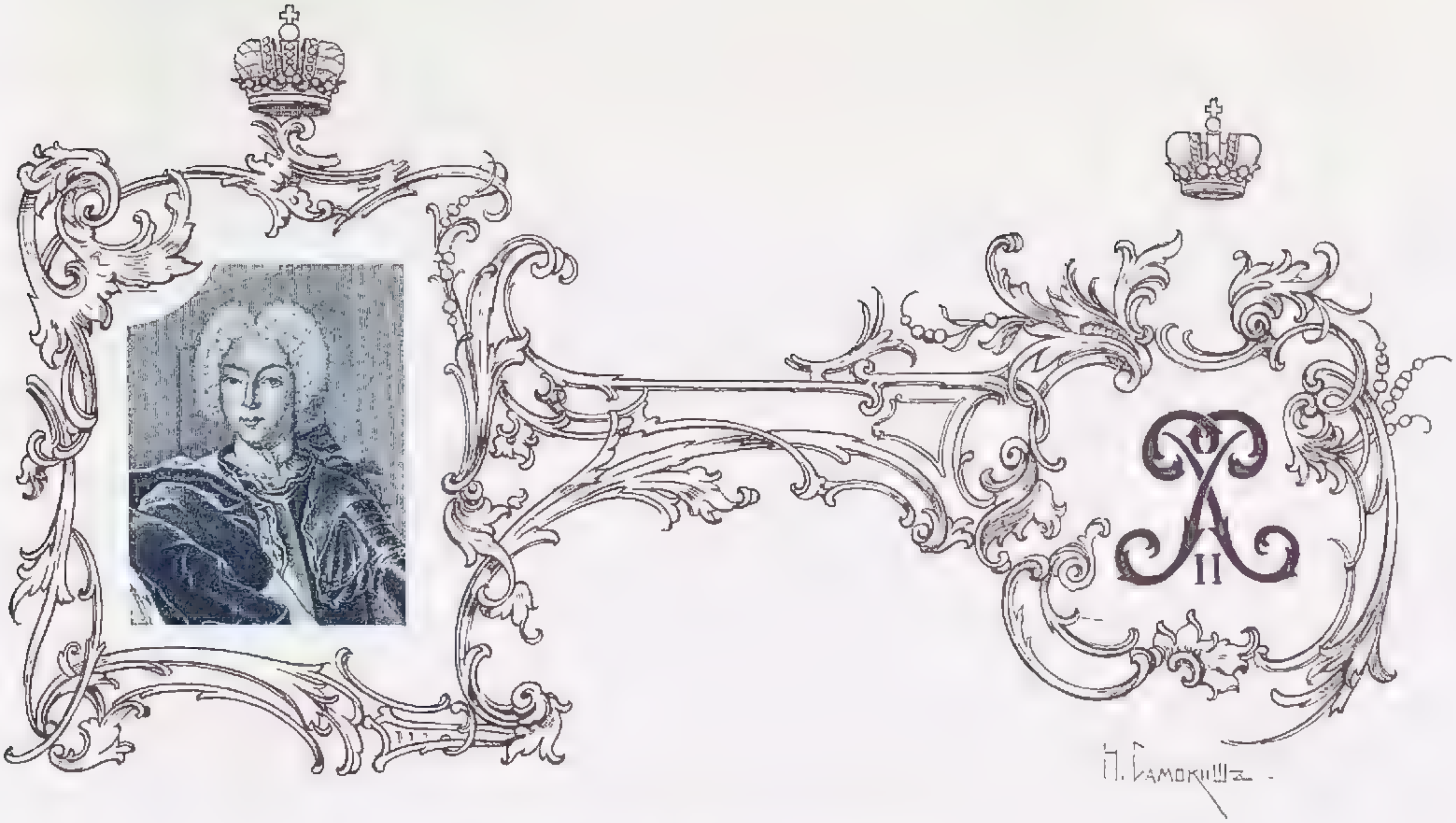
Отъ Девіера потребовали, подъ жестокою пыткою, чтобы онъ назвалъ всѣхъ своихъ сообщниковъ въ извѣстныхъ причинныхъ дѣлахъ. Слѣдственная коммиссія производила порученіе свое съ величайшей поспѣшностью и въ десять дней окончила все дѣло. Въ докладѣ, 6 Мая, поданномъ отъ нея Императрицѣ, сказано, что преступники дерзали опредѣлять Наслѣдника имперіи по своему произволу, и замышляли противиться сватанью Великаго Князя, происходившему по Высочайшей волѣ.

За нѣсколько часовъ до своей кончины, Императрица уже слабѣющею рукою подписала, 6 Мая, указъ о наказаніи злоумышленниковъ: Девіеръ, приговоренный судомъ къ смертной казни, освобожденъ отъ нея: но, по лишеніи чиновъ, чести и имѣнія, бить кнутомъ и сосланъ въ Тобольскъ [1], въ числѣ другихъ осужденныхъ. Бывшій Адъютантъ Петра Великаго А. И. Ушаковъ перемѣщенъ изъ гвардіи въ армію, „опредѣленъ къ командѣ, куда надлежитъ“; однако же видно, что онъ остался въ Петербургѣ, по прежнему, такъ какъ присягалъ вмѣстѣ съ другими высшими чинами Петру II, при вступленіи Его на престолъ [2]), а при Императрицѣ Аннѣ даже пожалованъ генералъ-адъютантомъ.

---

[1] Девіеръ возвращенъ изъ ссылки Императрицею Елисаветою Петровною въ 1743 г. указомъ отъ 13 Апрѣля, при чемъ ему возвращены графское достоинство, чины и ордена и онъ вновь назначенъ Петербургскимъ Генералъ-Полиціймейстеромъ; на этой должности онъ и скончался въ 1745 году.

[2] Царств. Екатерины I, К. И. Арсеньева.



Царствованіе Императора Петра II.

Измѣненія въ складѣ придворной жизни при Петрѣ II.

Вызванный коренными преобразованіями Петра Великаго протестъ, съ Его кончиною, весьма естественно, „изъ пассивнаго перешелъ въ активный; выразителемъ этого протеста является высшій слой русскаго народа, который всего болѣе былъ придавленъ реформой – родословные люди; при Екатеринѣ I одерживаютъ побѣду новые русскіе люди и иноземцы, при Петрѣ II—побѣдителями являются родословные люди“ [1]. Дѣйствительно, большинство лицъ, пожалованныхъ Петромъ II придворными чинами, принадлежатъ къ знатнѣйшимъ русскимъ фамиліямъ. Такъ, гофмейстеромъ былъ назначенъ князь Алексѣй Долгоруковъ, камергерами—князь Сергѣй Долгоруковъ, князь Сергѣй Голицынъ, графъ Михаилъ Головкинъ, князь Иванъ Долгоруковъ и др., камеръ-юнкерами—Ѳедоръ Лопухинъ, Василій Стрешневъ, князь Борисъ Юсуповъ, графъ Ѳедоръ Апраксинъ, князь Никита Трубецкой и Ѳедотъ Каменскій.

Молодой, двѣнадцатилѣтній царь, окруженный родовитою знатью, напоминавшей, пожалуй, времена боярскаго мѣстничества, находился подъ сильнымъ вліяніемъ князя Меншикова, и, быть можетъ, именно этимъ вліяніемъ слѣдуетъ объяснять ту роскошь придворной жизни и пышность церемоній, которыя проникли въ царскую жизнь. Если покрой и видъ одежды вообще могутъ имѣть силу историческаго доказательства, то относительно времени Петра II нужно сказать, что скромный суконный кафтанъ общаго военнаго покроя Петра I смѣняется при Петрѣ II атласнымъ и бархатнымъ французскимъ платьемъ, богато украшеннымъ кружевами, жемчугомъ и драгоцѣнными камнями; въ Московской оружейной палатѣ „гардеробъ Императора Петра II“ состоитъ исключительно изъ роскошныхъ камзоловъ и кафтановъ изъ атласа и бархата, украшенныхъ кружевами и жемчугомъ.

---

[1] *Есиповъ*. Князь А. Д. Меньшиковъ, Р. Арх. 1876, III, 478

Самъ Петръ Великій не любилъ роскоши. Но этого нельзя сказать про его приближенныхъ. „Дворъ царицы“, пишетъ Берхольцъ въ своемъ дневникѣ, „такъ хорошъ и блестящъ, какъ почти всѣ дворы германскіе“. Пышный этикетъ соблюдалъ и Герцогъ Ингерманландскій-князь Меншиковъ. Въ 1710 г., по возвращеніи Меншикова, въ С.-Петербургъ онъ поставилъ свой домашній бытъ на широкую ногу: у него были собственные „карлы, парикмахеръ, камердинеръ-французъ, мундшенкъ, берейторъ, трубачи, гобоисты, бандуристы, шталмейстеръ, кучера, сѣдельники, конюхи, слесари, кухмистеры, часовыхъ дѣлъ мастеръ, садовый мастеръ, огородники“; на содержаніе домашняго двора съ конца 1709 г. по 1711 г., Меншиковъ израсходовалъ, судя по сохранившимся счетамъ, 45.123 р. ¹).

Учрежденіе придворныхъ штатовъ.

Естественно, что въ связи съ развитіемъ придворной роскоши дѣлалось вполнѣ своевременнымъ составленіе штата особыхъ придворныхъ чиновъ по западно-европейскому образцу. Придворный штатъ былъ составленъ подъ ближайшимъ сотрудничествомъ Меншикова, предложившаго введеніе его еще въ 1725 г., но въ то время штатъ еще былъ „неоконченъ и не конфирмованъ“ ²). Петръ II утвердилъ штатъ 14 Декабря 1727 г. ³).

Такимъ образомъ, *придворное вѣдомство* получаетъ при Петрѣ II правильную организацію и большое значеніе. Конечно, должна была бы получить такое же значеніе и военная свита Императора. Но это апріорное предположеніе не оправдывается исторической дѣйствительностью, быть можетъ, въ силу того, что Императоръ, по своему малолѣтству, не былъ въ состояніи придти въ тѣсное соприкосновеніе

---

¹) Корсаковы. Воцареніе императрицы Анны Іоанновны.

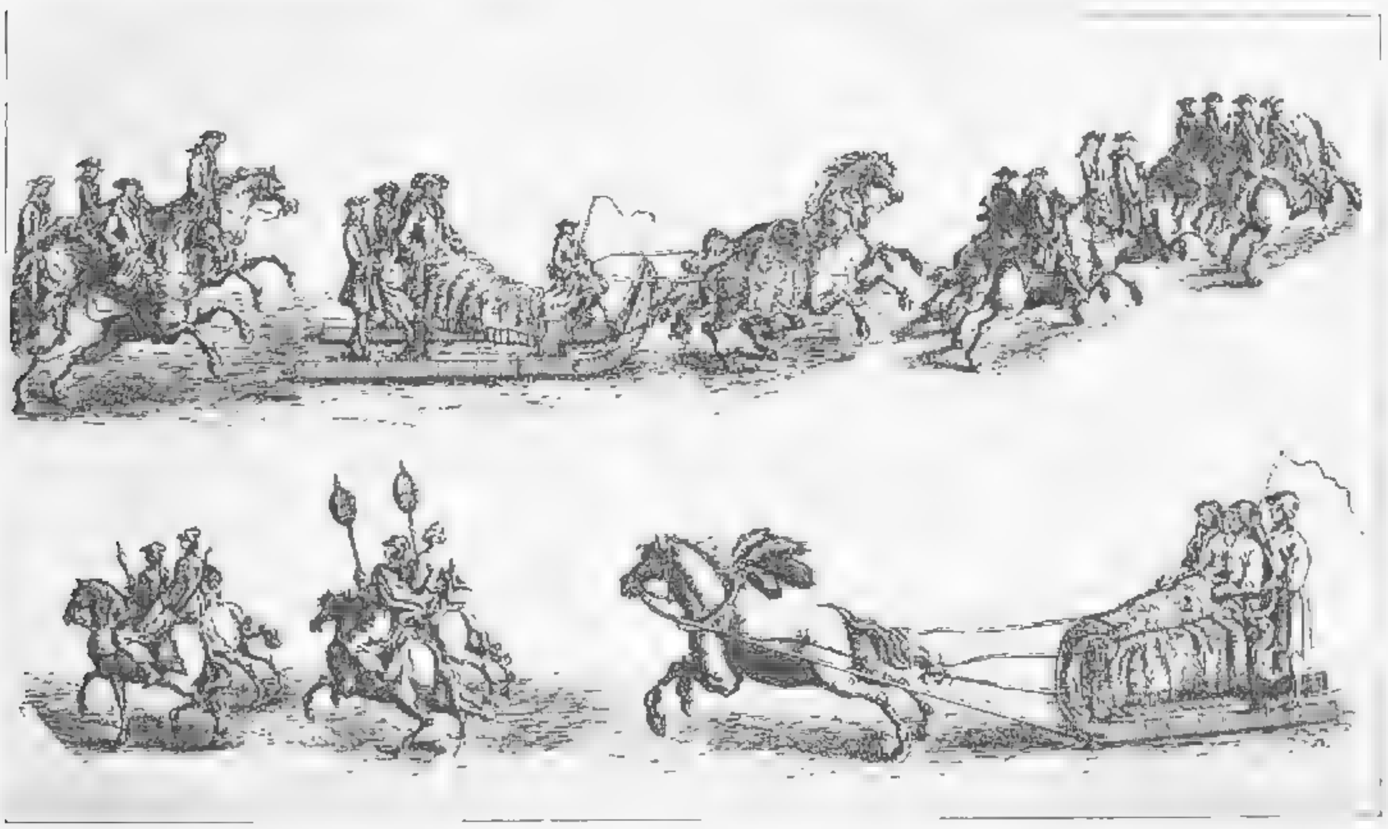
²) Слѣдъ этого имѣется въ перепискѣ кн. Меншикова съ Главной Дворцовой канцеляріей (Арх. Мин. Им. Дв., кн. V, Выс. пов., Выс. ук. 1725 года).

³) Арх. Мин. Импер. Дв.; Высоч. повел. по придворн. конт., № 44.

съ арміей. Поэтому то за все царствованіе Петра II было сдѣлано всего одно назначеніе въ генералъ-адъютанты.

Составъ свиты Императора и ея служба.

Этой чести удостоился братъ жены князя Меншикова—*Василій Михайловичъ* ***Арсеньевъ***, Изданный отъ 15 мая 1727 г. указъ кратко передаетъ: „сего мая 7 дня Его Императорское Величество пожаловалъ отъ флота капитана Василія Арсеньева отъ флота жъ въ генералы—адъютанты“ [1]. Въ этомъ же году состоялось постановленіе Адмиралтействъ—коллегіи о томъ, чтобы „пожалованныхъ въ генералъ-адъютанты отъ флота счислять въ полковничьемъ рангѣ и давать жалованье противъ капитана 1 ранга“.



Царскій выѣздъ. Съ нѣмецкой гравюры того времени.

Слѣдуетъ отмѣтить, что подобное пожалованіе званія генералъ-адъютанта отъ флота послѣ 1727 г., не жаловалось вплоть до 1796 г., въ каковомъ году, 7 ноября, произведенный изъ капитановъ 1 ранга въ генералъ-маіоры Кушелевъ былъ назначенъ адъютантомъ при Его Императорскомъ Величествѣ. По вступленіи на престолъ Императора Николая Павловича, званіе генералъ-адъютанта, первымъ изъ моряковъ, получилъ Д. Н. Сенявинъ.

Милости Петра II къ вновь назначенному „отъ флота генералъ-адъютанту“ Арсеньеву были весьма обильны: 25 мая 1727 г., былъ, среди другихъ лицъ, пожалованъ деревнями и землями также и Арсеньевъ [1]; 31 мая 1727 г. состоялось Высочайшее повелѣніе о раздачѣ въ С.-Петербургѣ „приморскихъ мѣстъ“ Ивану Бутурлину, Григорію Скорнякову—Писареву доктору Блументросту, адмиралу Сиверсу и генералъ-адъютанту отъ флота Василью Арсеньеву [2]; наконецъ, 6 Іюня 1727 г. [3] былъ пожалованъ Арсеньеву „въ вѣчное владѣніе приморскій дворецъ Антона Девіера“. Но падаетъ Меньшиковъ, а съ нимъ и Арсеньевъ. 5 Октября 1727 г. сдѣлано распоряженіе объ отобраніи отъ князя Меншикова, его сына, княженъ и Василія Арсеньева всѣхъ „кавалерій“ [4], т. е. орденовъ...

---

[1] Общ. Морск. спис. ч. I.

Помимо Арсеньева свиту Петра II составляли генералъ-адъютанты прежнихъ царствованій: графъ П. И. Ягужинскій, С. Г. и К. А. Нарышкины, А. И. Румянцевъ, А. П. Волынскій, графъ К. Г. Левенвольде, графъ Н. Ѳ. Головинъ, Ф. Вильбоа и С. Ѳ. Лопухинъ. Эти лица и въ царствованіе Петра II сохраняютъ званіе генералъ-адъютантовъ, что видно, напримѣръ, изъ записи въ журналѣ Верховнаго Тайнаго Совѣта, отъ 15 Октября 1727 г.: Остерманъ внесъ на разсмотрѣніе Совѣта двѣ челобитныя, изъ коихъ одна была отъ „генералъ-адъютанта Вильбоа [5] жены Елизаветы — о по жалованіи на расплату долговъ“ [6]. При торжественномъ въѣздѣ Петра II въ Москву рядомъ съ Государевой каретой ѣхалъ Ягужинскій, по своей должности генералъ-адъютанта. Называется также генералъ-адъютантомъ Степанъ Лопухинъ въ указѣ отъ 22 Іюня 1727 года о выдачѣ ему изъ Камеръ-Коллегіи „на оплату имѣющихъ на немъ долговъ шесть тысячъ“ [7]; изъ этого же указа [8] видно, что Лопухинъ былъ назначенъ чрезвычайнымъ посланникомъ въ Швецію, вмѣсто графа Николая Головина; слѣдовательно, и при Петрѣ II имѣли мѣсто поѣздки съ дипломатическими порученіями генералъ-адъютантовъ, какъ лицъ, облеченныхъ особымъ Царскимъ довѣріемъ.

---

[1] Оп. Сен. Ар. II., № 2256.

[2] ib., № 2280.

[3] ib. № 2297.

[4] ib. Повелѣніе 5 Окт. 1727 г.

[5] Любопытно, что самъ Вильбоа, въ прошеніи объ отставкѣ, гдѣ онъ излагаетъ въ подробностяхъ событія изъ своей службы, не говоритъ о своемъ генералъ-адъютантскомъ званіи (Рус. Арх. 1867).

[6] Сб. И. Р. И. Об. т. 69, № 324.

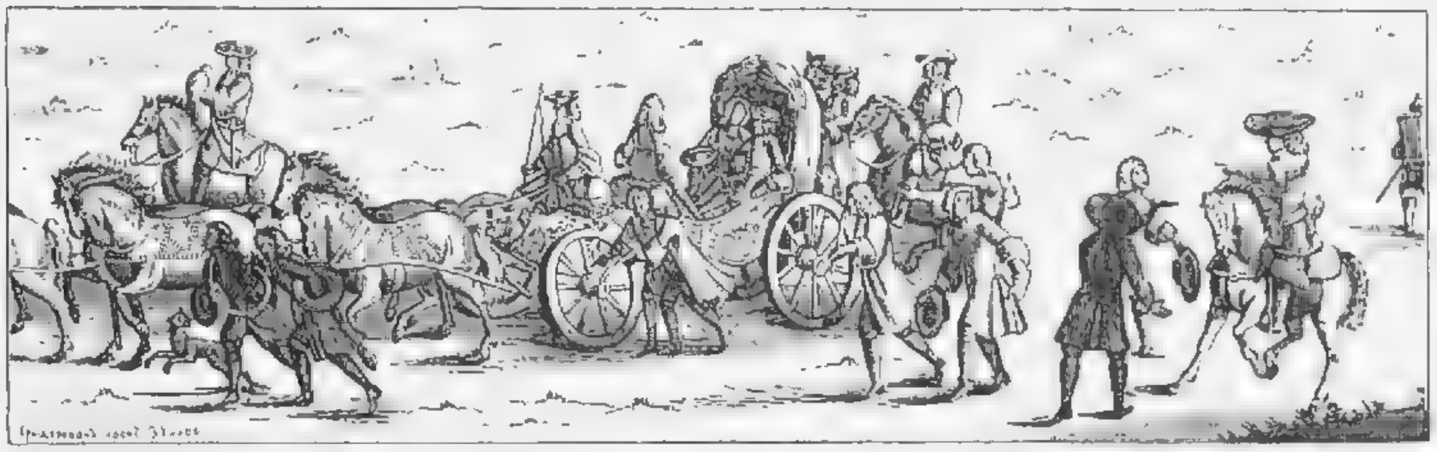
[7] Сен. Арх., 81, 31. (Оп. № 2363).

[8] А также изъ другого указа отъ того же числа (Оп. № 2364).

Для полноты очерка необходимо принять къ свѣдѣнію, что встрѣчающіяся въ актахъ упоминанія о флигель-адъютантахъ не должны истолковываться въ томъ смыслѣ, что эти флигель-адъютанты входили въ составъ Царской Свиты. Это были адъютанты высшаго генералитета. Изъ этихъ лицъ нерѣдко упоминается Ливенъ, флигель-адъютантъ Меншикова. Приведемъ нѣсколько выписокъ изъ документовъ объ упомянутомъ Ливенѣ. Въ указѣ, „данномъ въ Нашемъ Верховномъ Совѣтѣ“, 26 Сентября 1727 г., гвардіи капитану Пырскому, читаемъ: „доносилъ намъ генералъ Лесси, что онъ предъ недавнимъ временемъ прислалъ съ адъютантомъ своимъ Рыддеромъ къ кн. Меншикову пакетъ съ нужными письмами, касающимися до интересовъ нашихъ, и тотъ пакетъ помянутый адъютантъ Рыддеръ, пріѣхавъ сюда, отдалъ князю Меншикову въ тотъ день, какъ оный арестованъ, чрезъ флигель-адъютанта Ливена; и тебѣ всѣ тѣ генерала Лесси письма, со всѣми при нихъ присланными приложеніями у него, князя Меншикова, взять и прислать въ Нашъ Верховный Тайный Совѣтъ немедленно“ 1). Слѣдующая запись о засѣданіи Верховнаго Тайнаго Совѣта. отъ 11 Сентября 1727 г. 2); удостовѣряетъ, что Совѣтъ, между прочимъ, „имѣли разсужденіе о курляндскихъ дѣлахъ и обрѣтающейся тамъ польской комиссіи и опредѣлили туда прислать для отвращенія курляндцевъ отъ приступленія къ намѣреніямъ польской комиссіи флигель-адъютанта (курляндца) Ливена, которому тогда жъ сочинена инструкція, такожъ и къ генералу Лесси... и съ тѣмъ помянутый Ливенъ того же дня въ Курляндію по почтѣ отправленъ“. Его реляцію Совѣтъ заслушалъ въ засѣданіи 8 Октября 3).

---

1) Сбор. И. Р. И. Об. т. 69, № 233.
2) Ib. № 172.
3) Ib. № 295.



Выѣздъ Императора Петра II со свитою на охоту
Съ гравюры того времени Зубова.

Царствованіе Императрицы Анны Іоановны.

Вступленіе на престолъ Императрицы Анны Іоановны.

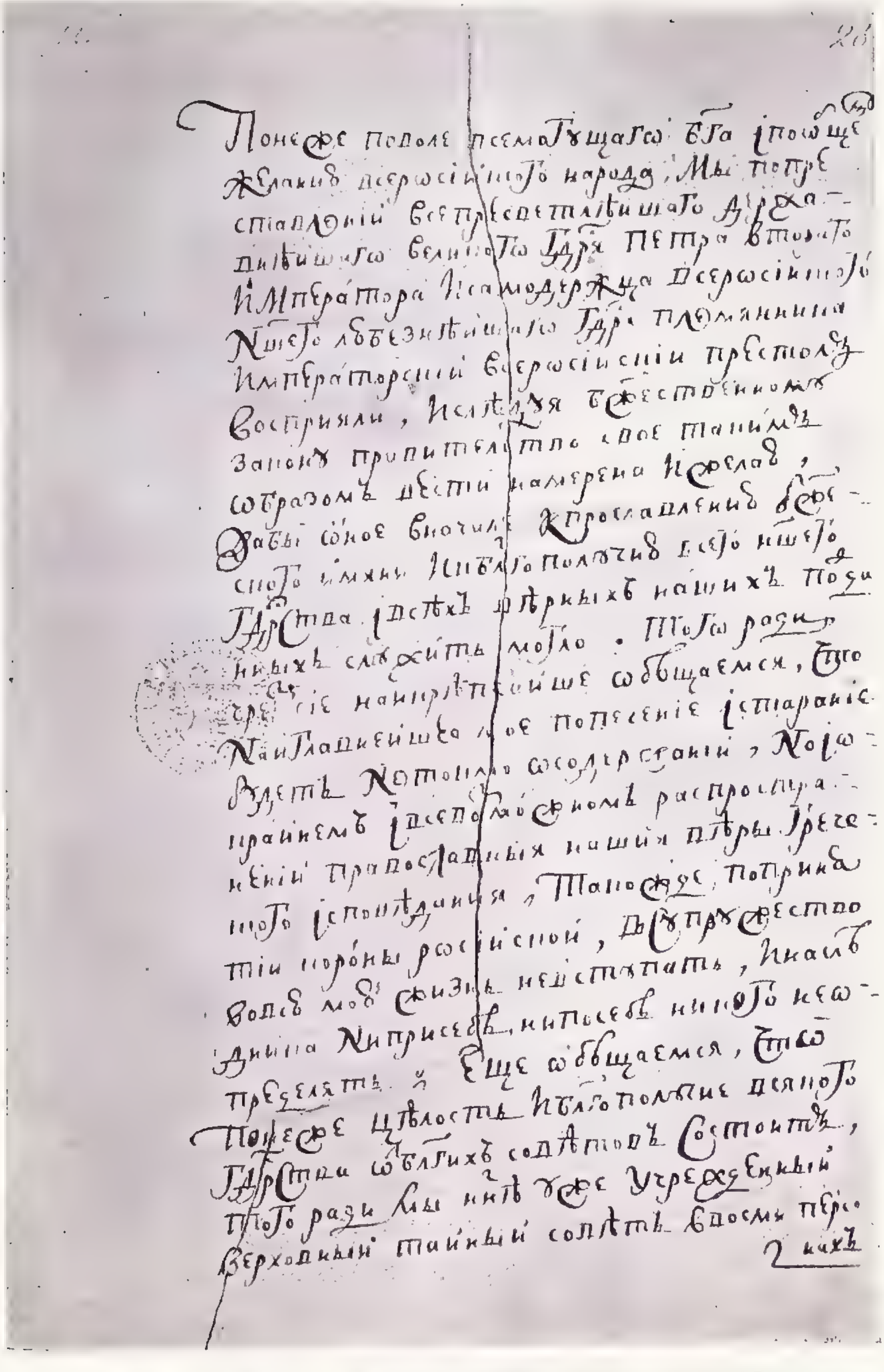
Съ 18 на 19 Января 1730 года скончался Императоръ Петръ II, наканунѣ дня назначеннаго для его бракосочетанія съ княжною Е. А. Долгоруковою.

Началось новое царствованіе Императрицы Анны Іоановны [1]).

Какъ извѣстно, Императрицею Анною былъ подписанъ передъ Ея вступленіемъ на престолъ актъ, ограничивающій Ея права. Въ настоящемъ очеркѣ слѣдуетъ упомянуть слѣдующіе пункты этого акта:... „въ знатные чины, какъ въ статскіе, такъ и въ военные, сухопутные и морскіе, свыше полковничья ранга не жаловать.... и гвардіи, и прочимъ войскамъ быть подъ вѣдѣніемъ Верховнаго Тайнаго Совѣта;... въ придворные чины, какъ русскихъ, такъ и иноземцевъ безъ совѣта Верховнаго Тайнаго Совѣта не производить“. Слѣдовательно, Верховный Тайный Совѣтъ, принявъ во вниманіе близость къ Особѣ Императрицы придворныхъ чиновъ (а среди нихъ и генералъ-адъютантовъ),

---

[1]) Русскій генералитетъ въ началѣ 1730 г. По списку П. О. Карабанова. Статья М. Логинова въ изданіи Бартенева „Восемнадцатый вѣкъ“, III, 161—177.

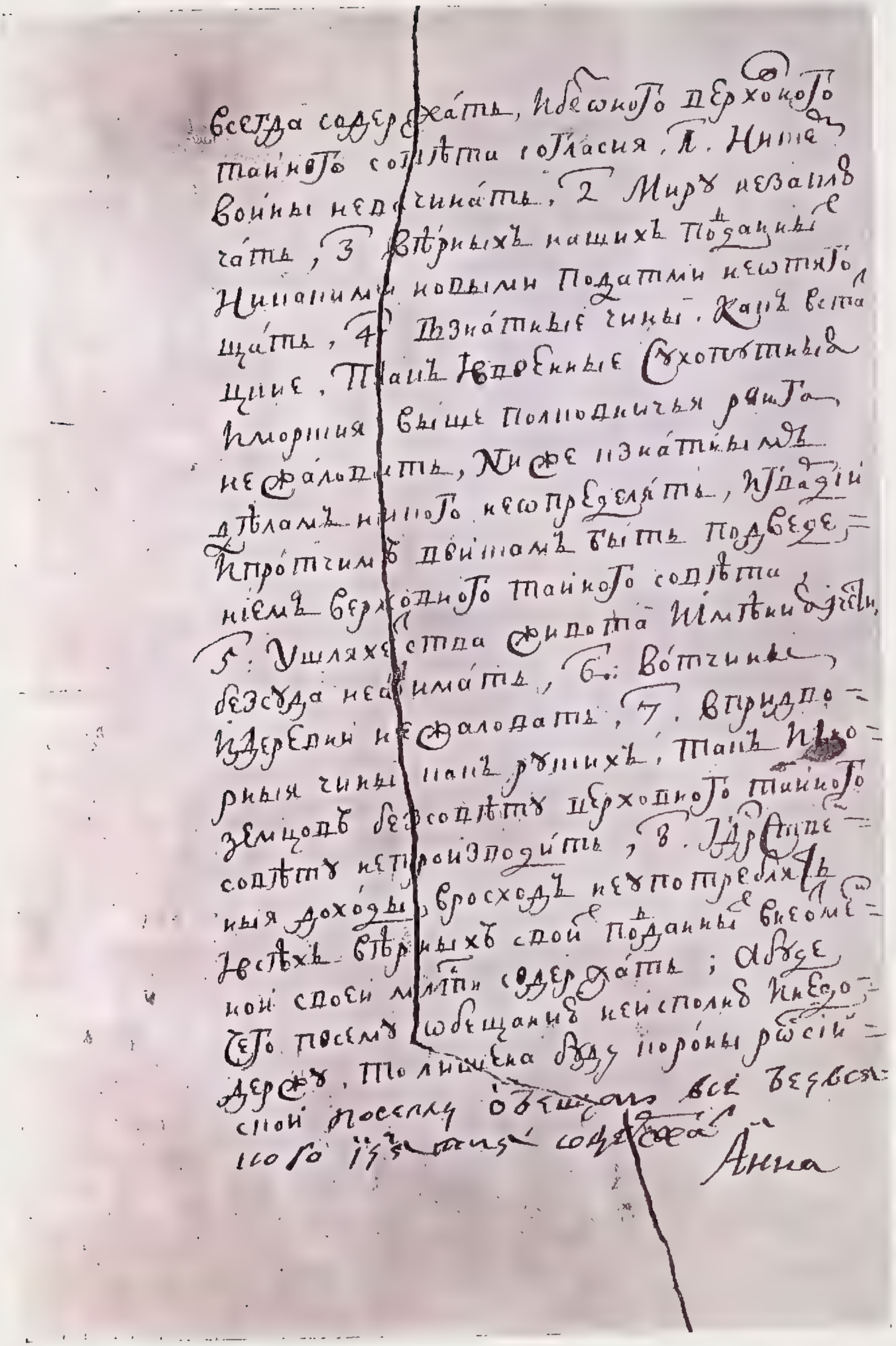


12 26

Понеже по воле всемогущаго Бга и по общему желанию всероссійского народа, мы по преставлении всепресветлейшаго державнейшаго великого Гдря Петра второго Императора и самодержца всероссійского нашего любезнейшаго Гдря племянника Императорский всероссійский престол восприяли, и следуя божественному закону правительство свое таким образом вести намерена и желаю, дабы оное вначале к прославлению Божеского имени и к благополучию всего нашего Гдрства и всех верных наших подданных служить могло. Того ради чрез сие наикрепчайше обещаемся, что наиглавнейшее мое попечение и старание будет не токмо о содержании, но и о крайнем и всевозможном распространении православныя нашия веры греческого исповедания, такожде по принятии короны российской в супружество во всю мою жизнь не вступать, и наследника ни при себе, ни по себе никого не определять. Еще обещаемся, что понеже целость и благополучие всякого Гдрства от благих советов состоит, того ради мы ныне уже учрежденный верховный тайный совет в восми пер-

сонахъ

Актъ, подписанный Императрицею Анною передъ вступленіемъ на престолъ и разорванный Ею 20 Августа 1730 г.



всегда содержать, и без оного верховного
тайного совета согласия, 1. Ни с ке-
м войны не всчинать, 2 Миру не заклю-
чать, 3 Верных наших подданных
никакими новыми податми не отяго-
щать, 4 В знатные чины, как в ста-
цкие, так и в военные сухопутные
и морския выше полковничья ранга
не жаловать, ниже к знатным
делам никого не определять, и гвардии
и прочим войскам быть подведе-
нием верховного тайного совета, имѣнии и чести,
5. У шляхетства живота
без суда не отымать, 6. Вотчины
и деревни не жаловать, 7. В придво-
рныя чины как руских, так и ино-
земцов без совету верховного тайного
совету не производить, 8. Государст-
венныя доходы в расход не употреблять
и всех верных своих подданных в неотме-
нной своей милости содержать; а буде
чего по сему обещанию не исполню и не до-
держу, то лишена буду короны росій-
ской. Посему обещаюсь все без вся-
кого изъятия содержать.

Анна

ихъ высокое служебное положеніе и возможность большаго вліянія на дѣло управленія государствомъ, нашелъ нужнымъ ограничить права Императрицы въ отношеніи свободнаго выбора этихъ лицъ [1]).

Для исторіи русскаго генералитета вообще и Государевой свиты въ частности представляетъ интересъ сохранившійся отъ того времени общій списокъ высшихъ чиновъ, пріѣхавшихъ въ столицу для присутствованія на Государевой свадьбѣ. Даже при поверхностномъ ознакомленіи съ этимъ спискомъ можно усмотрѣть въ немъ присутствіе фамилій тѣхъ лицъ, коимъ было суждено впослѣдствіи войти въ составъ военно-придворныхъ чиновъ. Такъ, среди генералъ-поручиковъ встрѣчаются фамиліи Андрея Ивановича Ушакова, Семена Андреевича Салтыкова и Семена Григорьевича Нарышкина, среди дѣйствительныхъ тайныхъ совѣтниковъ — Дмитрія Андреевича Шепелева, среди генералъ-маіоровъ — Александра Борисовича Бутурлина, Артемія Петровича Волынскаго, Степана Васильевича Лопухина, барона Іоганна-Людвига Любераса, Петра Семеновича Салтыкова, князя Алексѣя Ивановича Шаховскаго, среди контръ-адмираловъ—Николая Ѳедоровича Головина и среди дѣйствительныхъ статскихъ совѣтниковъ — Павла Ѳедоровича Балка—Полева.

---

[1]) Приводимъ полностью содержаніе этого акта, какъ извѣстно, разорваннаго Императрицею 20 августа 1730 года.

„Понеже по воле всемогущаго Бога і по общему желанію всеросійскаго народа Мы по представленія всепресвѣтлѣйшаго державнѣйшаго Государя Петра второго Императора и самодержца всеросійскаго Нашего любезнѣйшаго Государя племянника Императорскій всероссійскій престолъ восприняли, и слѣдуя Божественному закону правительство свое такимъ образомъ вести намерена и желаю дабы оное вначале кпрославенію Божеского имяни и кблагополучному всего нашего Государства і всѣхъ вѣрныхъ нашихъ подданныхъ служить могло. Того ради чрезъ сіе наикрѣпчайше обѣщаемся, наиглавнѣйше мое попеченіе і стараніе будетъ не токмо о содержаніи, но і о крайнемъ і всевозможномъ распространеніи православныя наши вѣры Греческого исповѣданія, такожде попринятіи короны російской, всупружество во всю мою жизнь не вступать, и наслѣдника ни при себѣ, ни по себѣ никого неопредѣлять; еще обѣщаемся, что понеже цѣлость и благополучіе всякого государства отъ благихъ совѣтовъ состоитъ того ради мы нынѣ уже учрежденный верховный тайный совѣтъ въ восми персонахъ вегда содержать и безъ оного верховного тайного совѣта согласія, 1) ниже войны не начинать 2) миру не заключать, 3) вѣрныхъ нашихъ подданныхъ никакими новыми податями не отягощать, 4) въ знатные чины, какъ въ статцкіе, такъ і военные сухопутныя и морскія выше полковничья ранга не жаловать, ниже кзнатнымъ дѣламъ никого неопредѣлять, и гвардіи и протчимъ войскамъ быть подведеніемъ верховного тайнаго совѣта, 5) у шляхетство живота и імѣнія и чести безсуда не отъимать, 6) вотчины и деревни не жаловать, 7) придворныя чины какъ русскихъ, такъ и іноземцовъ безъ совѣту верховного тайнаго совѣту не производить, 8) государственныя доходы вросходъ не употреблять и всѣхъ вѣрныхъ своихъ подданныхъ внеотменой своей милости содержать.

А буде чего посему обещанію не исполню и недодержу, то лишена буду короны россійской по сему обещаю все безъ всякого изъятія содержать. *Анна*".

Изъ упомянутыхъ двѣнадцати лицъ, какъ было изложено выше, Нарышкинъ и Волынскій состояли генералъ-адъютантами при Петрѣ Великомъ; Лопухинъ и Головинъ—Екатерины I; остальныя лица, какъ покажетъ дальнѣйшее изложеніе, удостоились назначенія въ свиту частью Императрицы Анны, частью Императора Іоанна III.

Составъ свиты; рангъ и число генералъ-адъютантовъ по положеніямъ 1730 и 1731 г.

Вся собравшаяся въ столицѣ толпа наряднаго генералитета представляла широкій просторъ для выбора молодою Императрицею лицъ для своей свиты. Однако, первыя назначенія, послѣдовавшія уже въ томъ же 1730 году а также и слѣдующемъ, не отличались количественнымъ обиліемъ. Высокаго званія генералъ-адъютанта были удостоены генералъ-лейтенантъ Ушаковъ и графъ Карлъ—Густавъ фонъ-Левенвольде—27 Апрѣля; оберъ гофмейстеръ Семенъ Андреевичъ Салтыковъ и генералъ-поручикъ Румянцевъ—24 Ноября 1730 г. и князь Алексѣй Ивановичъ Шаховской—4 Сентября 1731 г.

Даже изъ этого краткаго указанія можно вывести два-три заключенія. Во-первыхъ, въ генералъ-адъютанты къ Аннѣ Іоанновнѣ были назначены два генералъ-адютанта Императора Петра I, и, слѣдовательно, повидимому остальные генералъ-адъютанты предшествовавшихъ царствованій должны быть признаны выбывшими изъ Свиты. Во-вторыхъ назначенные генералъ-адъютанты императрицы Анны имѣли генеральскіе чины, что, впрочемъ, имѣло мѣсто, какъ было изложено выше, и при Петрѣ Великомъ, не взирая на то, что, согласно штату 1720 г., генералъ-адъютанты должны были имѣть „чинъ и трактаментъ полковничій“. Наконецъ, число генералъ-адъютантовъ ограничивается всего пятью, между тѣмъ въ табели 1730 г. генералъ-адъютантовъ при Императорскомъ Величествѣ показано 6, хотя въ скобкахъ и оговорено что „какому числу и въ какихъ рангахъ имъ быть состоитъ въ волѣ Ея Императорскаго Величества, но для исчисленія съ другими, примѣрно положено прежнее число 6“ [1]). Въ слѣдующемъ же штатѣ, отъ 31 Мая 1731 г. сказано: „какое быть онымъ число и въ какомъ рангѣ, состоитъ въ волѣ Ея Величества [2]).

Вновь пожалованные генералъ-адъютанты.

Обращаясь непосредственно къ самимъ Высочайшимъ повелѣніямъ, читаемъ въ указѣ отъ 27 Апрѣля 1730 года: „сего апрѣля 27 дня пожаловали Мы Нашего генерала-лейтенанта ***Андрея Ушакова*** въ Наши генералы-адъютанты а бывшаго блаженныя памяти Дяди Нашего, Его Императорскаго Величества Петра Великаго, генерала-адъютанта графа *Карла-Густава фонъ Левенвольда* въ генералы-маеоры и въ Наши генералы-адъютанты [1]). Очевидно, эти два генералъ-адъютанта подразумѣваются въ описаніи выѣзда Императрицы „въ лѣтній свой домъ, имянуемой Головинской“; какъ значится подъ 2 Мая 1730 г. въ Юрналѣ, „походъ былъ такой: лейбъ гвардіи офицѣръ верхомъ, Вице Канцлеръ, Графъ Остерманъ, генералъ-фельдмаршалы Кн. Трубецкой, Кн. Долгорукой и Кн. Голицынъ, Великій Канцлеръ Головинъ, церемоніймейстеръ верхомъ, Гофъ-фурьеры... Еѣ Имп. Величество, въ большой подъ короною коретѣ, осмью Неаполитанскими лошадьми; два генералы-адъютанты Еѣ Величества противъ переднiхъ колесъ“. Слѣдуетъ также замѣтить, что упоминаемый тѣмъ же Юрналомъ генералъ Ягужинскій, показанный ѣхавшимъ противъ кареты по правую сторону кавалергардовъ, названъ капитаномъ-порутчикомъ, а не генералъ-адъютантомъ. Это обстоятельство еще болѣе скрѣпляетъ высказанное выше заключеніе о томъ, что генералъ-адъютанты предшествующихъ царствованій должны быть признаваемы выбывшими изъ состава свиты, впредь до вторичнаго ихъ назначенія.

---

[1]) Книга штатовъ, стр. 50.

[2]) Ib., стр. 56.

Указъ отъ 1730 года о назначеніи генералъ-адъютантомъ князя ***Шаховскаго*** кратко гласитъ [2]): „сего сентября 4 числа пожаловали Мы генерала маэора и гвардіи маэора князя Шаховскаго въ Наши генералы-адъютанты“. Указомъ же отъ 27 Ноября 1730 г. объявлено [3]). „сего ноября 24 дня пожаловали Мы генерала и оберъ-гофмейстера Салтыкова въ Наши генералы-адъютанты, генерала порутчика и Нашей Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка маэора Румянцева въ тотъ же полкъ въ подполковники и въ Наши же генералы-адъютанты“.

Переписка тогдашнихъ представителей западно-европейскихъ государствъ проливаетъ нѣкоторый свѣтъ на обстоятельства назначенія генералъ-адъютантами графа Левенвольда и князя Шаховскаго. Вотъ, что пишетъ, напримѣръ, Меньянъ Шовелену отъ 11 Мая 1730 [4]): „графъ Остерманъ помѣстилъ недавно при особѣ Императрицы старшаго графа Левенвольде въ качествѣ генералъ-адъютанта“, а 8 Ноября

---

[1]) Сенатскій Архивъ; кн. 32, л. 43.

[2]) Сенатскій Архивъ, кн. 34, л. 1.

[3]) Сенатскій Архивъ, кн. 32, л. 283.

[4]) Сб. И. Р. И. Об. Т. 81, № 8.

1731 г. [1])—„для низверженія Ягужинскаго, Остерманъ старается доставить врагамъ Ягужинскаго придворныя должности, которыя могли бы наиболѣе приблизить ихъ къ особѣ царицы; такова, между прочимъ, должность генералъ-адъютанта здѣшней Государыни, порученная недавно князю Шаховскому“. Хотя авторъ статьи „Сильныя персоны въ Верховномъ Совѣтѣ“ [2]) говоритъ про Остермана, что онъ „не хотѣлъ да и не умѣлъ быть Меншиковымъ“, что „это былъ толковой и энергичный администраторъ, умѣвшій поддерживать правильное и быстрое движеніе правительственнаго организма, но это не былъ государственный дѣятель, способный указывать политикѣ ея цѣли и вести ее по намѣченному пути твердою рукою“, однако все-таки и Остерманъ былъ придворнымъ человѣкомъ, далеко не чуждымъ придворныхъ интригъ. И въ этомъ отношеніи извѣстія Меньяна могутъ находить себѣ косвенное подтвержденіе. Къ тому же и другой представитель западно-европейской державы—К. Рондо, секретарь англійскаго консула Уарда, а съ Ноября 1731 г. секретарь англійскаго резидента при русскомъ дворѣ,—писалъ 4 января 1731 г. лорду Гаррингтону [3]). „Старорусская партія съ большимъ смущеніемъ глядитъ на ходъ отечественныхъ дѣлъ, а также на совершенное отсутствіе довѣрія къ себѣ со стороны Государыни, которая вполнѣ и рѣшительно подпала вліянію своего фаворита, графа Бирона, двухъ графовъ Левенвольдовъ, Павла Ивановича Ягужинскаго и барона Остермана; всѣ эти лица—иноземцы; они постоянно окружаютъ государыню; ни одна ея милость не дается помимо нихъ“. Тотъ же Рондо писалъ отъ $^{18}/_{29}$ Января 1731 г. про Левенвольда [4]): „Государыня очень любитъ его, даже дружна съ нимъ“. Такимъ образомъ, назначеніе въ свиту графа Левенвольде и князя Шаховскаго можетъ быть объяснено происками Остермана.

Необходимо, для уясненія дѣла, хотя бы намѣтить тѣ обстоятельства, которыя могли бы объяснить назначеніе въ свиту Государыни другихъ трехъ генералъ-адъютантовъ. И **Румянцевъ**, и Ушаковъ отличились въ „дѣлѣ царевича Алексѣя“. Вспомнимъ указъ отъ 13-го Декабря 1718 г., данный Петромъ Великимъ Сенату. Вотъ, что въ немъ было написано [1]): „господа сенаторы, за показанную такъ великую службу не токмо мнѣ, но паче всему отечеству, въ привезеніи по рожденіи сына моего, а по дѣлу злодѣя и губителя отца и отечества, опредѣляется Александру Румянцеву два чина—отъ гвардіи маеоромъ и генераломъ-адъютантомъ, да деревни Александра Кикина да Кириллы Матюшкина, и по сему надлежитъ Вамъ учинить въ Сенатѣ, что было за ними всего по дачамъ“. А въ „Высочайше утвержденной росписи о пожалованіи недвижимыхъ имѣній генералу Бутурлину, бригадиру Ушакову и полковнику Скорнякову-Писареву“ значится, что „за вѣрныя труды въ бывшемъ розыскѣ“, по дѣлу о царевичѣ Алексѣѣ, жалуется „господину моеору Ушакову 200 дворовъ, да рангъ бригадирской“ [2]). Такимъ образомъ, приближеніе къ Особѣ Императрицы Ушакова объясняется государственною опытностью его, Румянцевъ же, повидимому, привлекъ вниманіе Императрицы къ своей участи тѣмъ, что, будучи большимъ любимцемъ Петра Великаго и отличаясь непоколебимою преданностью Престолу, впалъ однако въ опалу при Петрѣ II, причемъ отъ него даже были отобраны ранѣе пожалованныя ему помѣстья. Анна Іоановна, объявившая, что она останется вѣрна завѣтамъ Великаго Петра, назначила Румянцева сенаторомъ и вознаградила его выдачею 20.000 рублей и вернула упомянутыя деревни [3]).

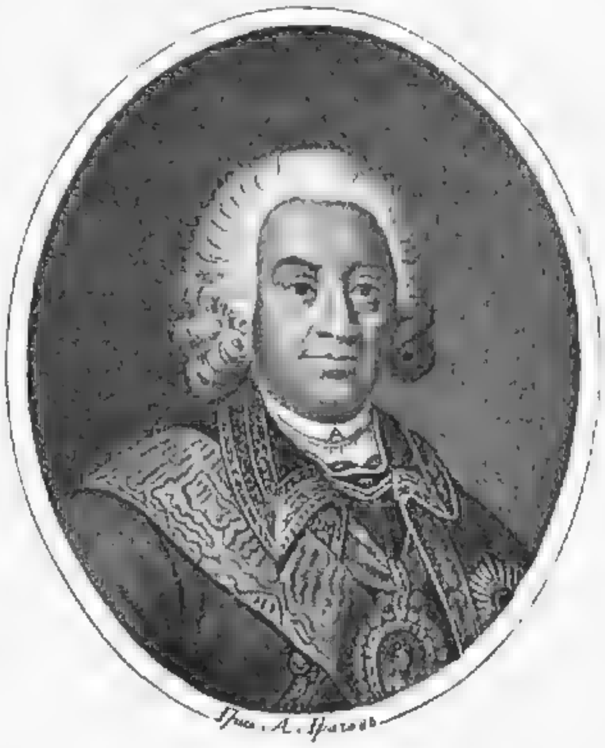
---

[1]) Сб. И. Р. И. Об. Т. 81. № 99.

[2]) Русское Обозрѣніе. 1897, августъ.

[3]) Сбор. И. Р. И. Об. Т. 66. № 98.

[4]) Ib. Т. 66. № 100



Генералъ-адъютантъ
Андрей Ивановичъ Ушаковъ.

Остается объяснить назначеніе ***Салтыкова***.

Здѣсь приведемъ „инструкцію Ея Императорскаго Величества Господину Оберъ Гофъ Мейстеру“. „Понеже,“ читаемъ въ Инструкціи, „Ея Императорское Величество по примѣру другихъ благоучрежденныхъ дворовъ всемилостивѣйше за благо изобрѣла и при своемъ Императорскомъ Дворѣ Оберъ Гофъ Мейстера учредить; а къ тому такая персона требуется, которая не токмо добраго житія и поступка была, довольное знаніе и искусство, но и знатность и респектъ имѣла: вѣренъ, секретенъ, истиненъ, и такого христіанскаго житія и поступка была, чтобъ онъ паче своимъ собственнымъ примѣромъ, нежели наказаніемъ ему подчиненыхъ и протчихъ придворныхъ служителей полагалъ; того ради Ея Императорское Величество, зная достоинства и добрыя качества и поступки Генерала и подполковника отъ Гвардіи Семена Андреевича Салтыкова, онаго въ свои оберъ-гофмейстеры всемилостивѣйше пожаловать изволила" [1]). Не говоря о томъ, что этою любопытною инструкціею начинается регламентація придворныхъ русскихъ чиновъ, документъ позволяетъ сдѣлать выводъ объ особомъ довѣріи къ С. А. Салтыкову Императрицы Анны, довѣріи, которое объясняетъ и его назначеніе какъ въ военную свиту, такъ и на придворную должность. Довѣріе Императрицы къ Семену Андреевичу Салтыкову еще подчеркивается вскорѣ послѣдовавшимъ возведеніемъ его въ графское достоинство [2]) и назначеніемъ его Московскимъ губернаторомъ; съ нимъ же Императрица вела дѣятельную переписку [3]).

---

[1]) Сб. И. Р. И. Об. Т. 11. № CCXXXIX.

[2]) Ib. Т. 11. CCXXI, 11 Января 1719 г.

[3]) Соловьевъ, Т. XIX, III, 1215 стр.

Такимъ образомъ въ первые два года царствованія Анны, изъ пяти генералъ-адъютантовъ только одинъ Левенвольде былъ иностранцемъ; два другихъ генералъ-адъютанта принадлежали къ лицамъ, подвергшимся опалѣ при предшествующемъ царствованіи; это—Румянцевъ, о которомъ будетъ сказано нѣсколько словъ ниже, и князь Шаховской, о которомъ К. Рондо писалъ лорду Гаррингтону $^{4}/_{15}$ Октября 1731 г. [4]) „Ея Величеству угодно было милостиво назначить генералъ-маіора Шаховскаго маіоромъ Семеновскаго гвардейскаго полка и генералъ-адъютантомъ; онъ былъ женатъ на родственницѣ князя Меншикова, а послѣ ссылки князя отправленъ на Украйну состоять при гетманѣ".

Однако, дальнѣйшее служебное движеніе упомянутыхъ выше пяти генералъ-адъютантовъ было далеко не одинаково.

Первымъ, вызвавшимъ неудовольствіе Императрицы былъ Румянцевъ. Вотъ что пишетъ относительно его Меньянъ Шовелену въ письмѣ отъ 24 Мая 1731 г. [1]): „нѣсколько дней тому назадъ произошла очень рѣзкая сцена между Румянцевымъ и братомъ оберъ-камергера Бирона, маіоромъ гвардіи; она была вызвана споромъ, возникшимъ между ними во время игры“. Придворное событіе привлекаетъ большое вниманіе Меньяна, и черезъ недѣлю, въ письмѣ отъ 31 мая онъ посвящаетъ этому дѣлу снова нѣсколько строкъ [2])—„вчера собирался сенатъ для разсмотрѣнія дѣла Румянцева; генералъ этотъ получилъ приказъ отправиться подъ арестъ и былъ лишенъ ордена Св. Александра Невскаго; поводомъ къ опалѣ послужило рѣзкое выраженіе, вырвавшееся недавно у него въ разговорѣ съ оберъ-камергеромъ“. Наконецъ, въ третьемъ письмѣ, отъ 7 Іюня [3]), Меньянъ сообщаетъ подробности Румянцевской ссоры; враги, пишетъ онъ, возстановляютъ Императрицу противъ Румянцева; Она его призываетъ къ

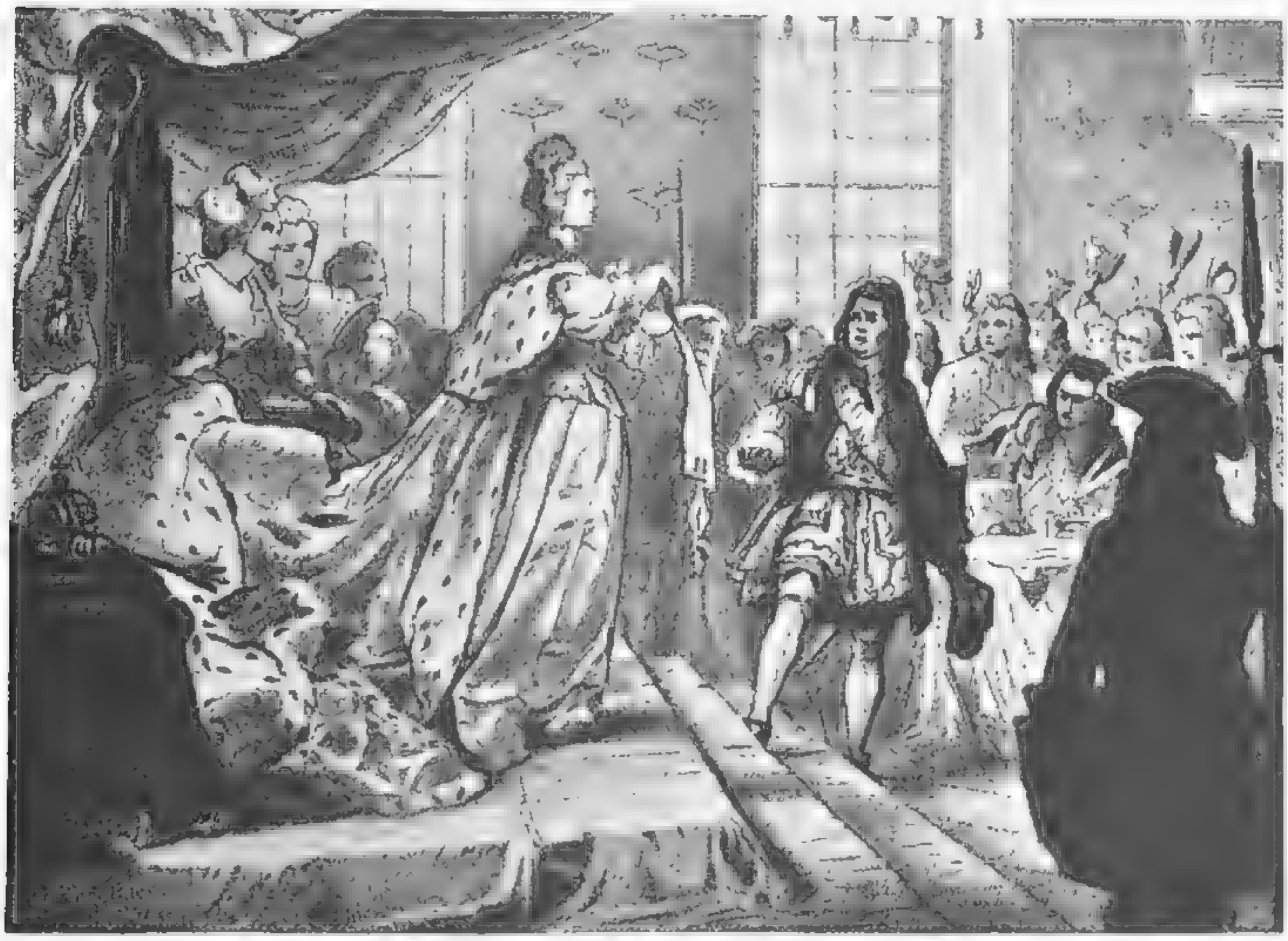
---

[1]) Общ. Арх. Мин. Импер. Двора. Высочайш. повелѣн. книга 8 оп. $^{36}/_{1029}$ (1730 г.) стр. 1 Копія. Документъ напечатанъ въ сочиненіи Волкова (Дворъ русскихъ императоровъ въ его прошломъ и настоящемъ) и перепечатанъ нами по сличенію съ архивнымъ подлинникомъ.

[2]) Гр. Бобринскій. Дворянскіе роды, внесенные въ общій гербовникъ Россійской Имперіи. Т. I, стр. 261.

[3]) Эта переписка напечатана въ Чтен. въ М. Об. Ис. и Др. Рос., 1878, I, 1—236 (подъ заглавіемъ „Книга записная полученнымъ отъ Ея Императорскаго Величества именнымъ письмамъ и указамъ".

[4]) Сб. И. Р. И. Об. Т. 66, № 151.



Императрица Анна разрываетъ актъ 20 Августа 1730 г.
Съ картины I. Шарлемань.

---

[1]) Сбор. И. Р. И. Об. Т. 81, № 77.
[2]) Ib., № 78.
[3]) Ib., № 79.

себѣ и объявляетъ ему, что отнынѣ она не можетъ довѣрять ему на столько, чтобы онъ могъ продолжать оставаться въ рядахъ гвардіи, и предлагаетъ ему принять на себя обязанность президента финансовой коллегіи; Румянцевъ отклоняетъ предложеніе, заявляя, что онъ совершенно не подготовленъ къ этому роду службы; онъ предается суду, который приговариваетъ его къ смертной казни; „Царица, однако, сохранила ему изъ милости жизнь, замѣнивъ смертный приговоръ изгнаніемъ въ предѣлы Сибири, такъ что онъ уѣхалъ уже туда три дня тому назадъ, вмѣстѣ со всею семьею“.

Изложеніе хотя бы нѣкоторыхъ подробностей опалы Румянцева и его ссылки имѣетъ существенное значеніе для исторіи свиты, доказывая, что то движеніе противъ преобладающаго значенія въ русской жизни иностранцевъ — нѣмцевъ по преимуществу, — которое завершилось воцареніемъ Елисаветы Петровны, переходило и въ небольшую, состоявшую всего навсего изъ пяти человѣкъ, среду генералъ-адъютантовъ императрицы Анны. Съ другой стороны, судьбу Румянцева любопытно сопоставить съ судьбой другого опальнаго генералъ-адъютанта, знаменитаго Волынскаго, который, какъ будетъ изложено, явившись также представителемъ русской партіи, окончилъ, однако, жизнь на плахѣ. Румянцевъ же въ 1735 г. былъ прощенъ. Въ письмѣ къ императрицѣ отъ 20 Августа 1735 г. [1]) онъ доноситъ о полученіи указа, которымъ, какъ излагалъ Румянцевъ, „Ваше Императорское Величество пожаловали меня, виннаго передъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ и всякой казни достойнаго, всенижайшаго своего послѣдняго раба, прежнимъ моимъ чиномъ генералъ-лейтенантомъ и кавалеромъ ордена св. Александра и всемилостивѣйше повелѣли мнѣ быть губернаторомъ въ Астрахани“. При Елисаветѣ Петровнѣ, 15 Іюля 1744 года, по случаю заключеннаго въ Або со Швеціею мира, Румянцевъ, „за службу и труды, подъятые на пользу Государства, пожалованъ въ графы Всероссійской Имперіи“ [2]).

Какъ бы въ противовѣсъ неудачной, по крайней мѣрѣ, вначалѣ, службы генералъ-адъютанта Румянцева, является полная блеска служба другаго генералъ-адъютанта графа ***Левенвольде***. На русской службѣ было два графа Левенвольде; ихъ „вообще плохо различаютъ между собою; современные дипломаты называютъ того и другаго просто по фамиліи, а послѣдующіе мемуаристы, писавшіе на память, смѣшиваютъ ихъ по очень простой причинѣ: оба брата носили имя Густава—старшій Рейнгольда-Густава, а меньшій—Карла Густава“; [1]) первый и былъ генералъ-адъютантомъ. По словамъ Корсакова, это—„былъ очень умный человѣкъ, талантливый дипломатъ и храбрый офицеръ. 11 Марта 1731 г. генералъ-адъютантъ Графъ [2]) Рейнгольдъ Густавъ Левенвольде былъ произведенъ въ генералъ-поручики [3]), 28 Апрѣля 1732 г. онъ былъ пожалованъ въ оберъ шталмейстеры. [4]) 30 Апрѣля 1735 г. онъ умеръ въ своей Ряпинской мызѣ, близъ Дерпта. [5]) Другой же Левенвольде, какъ будетъ изложено ниже въ обзорѣ царствованія Елисаветы, былъ осужденъ и сосланъ вмѣстѣ съ Остерманомъ и другими лицами.

---

[1]) Соловьевъ, т. XX, прил. № 12.

[2]) Бобринскій. Op. cit., I, 455 стр.

Вторичное назначеніе генералъ-адъютантомъ Волынскаго и его гибель.

Обращаясь къ дальнѣйшему изложенію исторіи генералъ-адъютантовъ при Императрицѣ Аннѣ, нужно отмѣтить назначеніе въ свиту знаменитаго *Артемія Петровича Волынскаго,* послѣдовавшее 22 Января 1732 г.

Указъ изъ Сената Адмиралтейской Коллегіи, отъ 22 Января 1732 г., гласитъ [6]): „въ прошломъ 720-мъ году Декабря 14 дня въ данномъ Артемію Волынскому, который нынѣ генераломъ-маіоромъ, за подписаніемъ блаженныя и вѣчно достойныя памяти Его Императорскаго Величества Петра Великаго собственныя руки патентѣ написано: Его Императорское Величество пожаловалъ его, Волынскаго, въ генералы-адъютанты при Его Императорскомъ Величествѣ, на которомъ патентѣ сего генваря 5 дня подписано за собственноручнымъ же приписаніемъ Ея Императорскаго Величества тако: по сему патенту вышеписанному Волынскаго генералъ адъютантской чинъ Всемилостивѣйше и отъ Ея Императорскаго Величества подтверждается, и по оному Ея Императорскаго Величества указу Правительствующій Сенатъ приказали о вышеписанномъ подтвержденіи ему Волынскому генералъ-адъютантскаго чина въ военную коллегію и въ протчіе мѣста, куда надлежитъ для вѣдома послать указы и адмиралтейской коллегіи о томъ вѣдать, а куда надлежало указы изъ Сената посланы". Указъ подписанъ оберъ-секретаремъ Матвѣемъ Козминымъ, секретаремъ Иваномъ Богдановымъ и подканцеляристомъ Андреемъ Ширяевымъ.

---

[1]) Д. А. Корсаковъ. Воцареніе Императрицы Анны Іоанновны. 1880, примѣч. на стр. 84.

[2]) Барановъ. Опись Высоч. указ. и повелѣн., хран. въ СПБ. Сенатск. Архивѣ. т. II, 1725-1740. Въ графское достоинство Левенвольде возведенъ 24 октября 1726 г. (прим. на стр. 811).

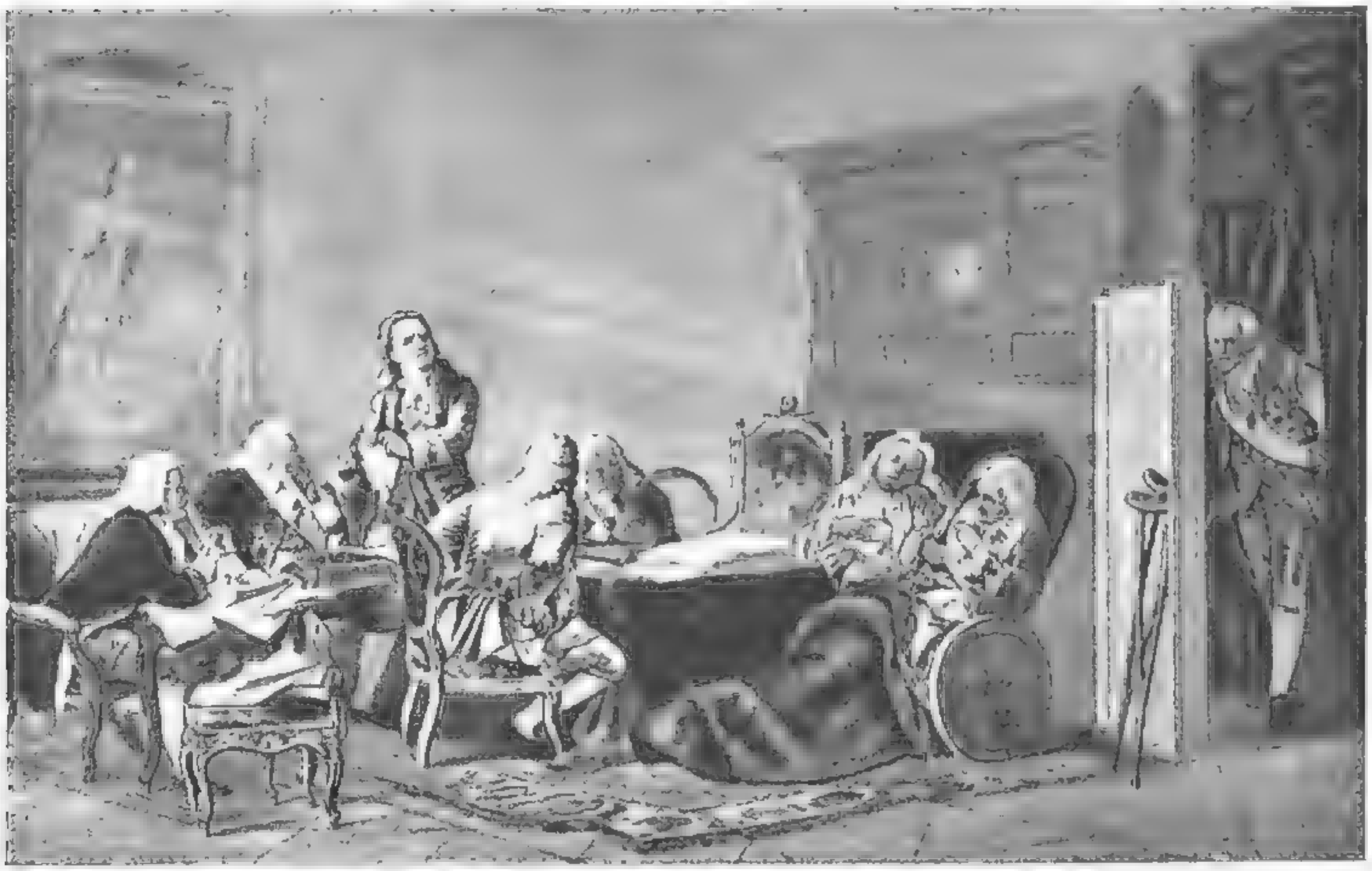
[3]) Ib № 3958. (XXXIII, 39).

[4]) Ib. № 4257. (XXXV, 407)

[5]) Ib. примѣчаніе на стр. 812.

[6]) Морской Архивъ, № 390.

Свою служебную карьеру вновь назначенный генералъ-адъютантъ дѣлалъ весьма быстро. Въ указѣ отъ 28 Іюня 1732 года, данномъ Московскому генералъ-губернатору графу С. А. Салтыкову, читаемъ: [1] „указали Мы генералъ-маіору и генералъ-адъютанту Артемью Волынскому быть въ государствѣ нашемъ учреждаемыхъ лошадиныхъ заводахъ въ командѣ и дирекціи нашего оберъ-шталмейстера, полковника отъ гвардіи и генералъ-адъютанта графа фонъ Левенвольде". Назначеніе въ управленіе государственнымъ коннозаводствомъ должно быть признано весьма виднымъ, какъ по вліянію и значенію графа Левенвольде, стоявшаго во главѣ этой отрасли государственнаго хозяйства, такъ и по тому вниманію, съ какимъ правительство стало отно-



Генералъ-адъютантъ А. П. Волынскій въ кабинетѣ министровъ. Съ картины Якобія.

---

[1] Чт. В. М. О. И. и Д. Р. 1878, I, № 43.

ситься къ этому дѣлу, въ виду страстной любви къ лошадямъ временщика Бирона. 28 Января 1736 г. генералъ-лейтенантъ и генералъ-адъютантъ Волынскій пожалованъ въ „оберъ-егермейстеры, въ рангѣ полнаго генерала“ [1]). Наконецъ, онъ дѣлается кабинетъ-министромъ. И здѣсь на высотѣ своей власти, одинъ изъ талантливѣйшихъ русскихъ людей, по проискамъ немногочисленной партіи, былъ отданъ подъ судъ и публично казненъ 27 Іюня 1740 г. Совершенію этой казни совершенно правильно Эд. Фличъ придавалъ общественное значеніе и находилъ нужнымъ, въ своемъ письмѣ отъ 28 Іюня (9 Іюля) 1740 г., Лорду Гаррингтону отмѣтить, что „казни происходили вчера по-утру между 7 и 8 часами; кабинетъ-министру Волынскому сперва отрубили правую руку, затѣмъ его обезглавили; архитекторъ Еропкинъ и членъ одной изъ коллегій Хрущово тоже обезглавлены“ [2]).

Многими изслѣдователями судьбы Волынскаго производилась оцѣнка суда надъ нимъ и того строгаго наказанія, каковому онъ былъ подвергнутъ. Почти поголовно признается ими, что Волынскій представлялъ „идеалъ сановника-патріота и сильнаго борца противъ нѣмцевъ“ [3]); „навѣрное можно сказать, что Волынскій не замышлялъ государственнаго переворота въ свою пользу; онъ, какъ видно, помышлялъ о томъ самомъ переворотѣ, который, дѣйствительно, совершился въ Петербургѣ годъ и пять мѣсяцевъ спустя послѣ казни Волынскаго; Артемій Петровичъ, быть можетъ, хотѣлъ совершить именно то, что въ ночь съ 24 на 25 Ноября 1741 года успѣшно совершили Воронцовъ и Лестокъ, при помощи роты Преображенцевъ; Волынскій безспорно принадлежитъ къ небольшой группѣ передовыхъ русскихъ людей первой половины XVIII вѣка, которые сознательно желали провести къ намъ здоровые плоды европейскаго просвѣщенія, выражавшееся въ наукѣ, въ знаніи, въ лучшемъ, по ихъ мнѣнію, государственномъ устройствѣ и совершенно также сознательно возстали противъ патологическихъ явленій, занесенныхъ къ намъ изъ того же запада, представителями которыхъ были пресловутые quasi culturträger'ы, самозванные педагоги и угнетатели родной земли, нѣмцы—правители; „то были не тѣ глубокоистые сыны Арминія, которые, какъ Миллеръ, Шлецеръ, Эйлеръ и другіе чистые служители науки со славою потрудились на пользу земли русской, то были ненавистники русскихъ, занимавшіеся своими дипломатическими и придворными конъюктурами и интригами". [1]) Приведя эту длинную, нѣсколько утомительную, выписку, мы должны её признать весьма правильной по отношенію къ выясненію значенія Волынскаго въ исторической жизни русскаго государства.

---

[1]) Сенатск. Арх., кн. 44, л. 42; указъ отъ 3 Февр. 1736 г.

[2]) Сб. И. Р. И. Общ. т. 85.

[3]) Др. и Нов. Рос. 1877, № 7, стр. 234.

Говоря о Волынскомъ, нельзя не обмолвиться хотя бы однимъ словомъ о томъ, что трагическая участь Артемія Петровича не разъ затрагивалась и русскимъ историческимъ романомъ [2]) и русскою поэзіею. Рылѣевъ писалъ про Волынскаго: „странъ сѣверныхъ отважный сынъ, презрѣвъ и казнью и Бирономъ, дерзнулъ на пришлеца одинъ всю правду высказать предъ трономъ". Въ уста же Волынскаго поэтъ влагаетъ фразу: „я мнилъ спасти страну родную.... я посвящалъ себя добру и вѣренъ правдѣ былъ до гроба" [3]).

Въ стихотвореніи „Видѣніе Императрицы Анны Іоанновны" Рылѣевъ воплощаетъ извѣстный устный пересказъ о яко бы являвшемся Императрицѣ призракѣ казненнаго Волынскаго: „омрачена печальной думой; какъ будто камень залегла, тоска въ душѣ ея угрюмой съ тѣхъ поръ отъ ней веселье прочь, и стала сна она чуждаться: ея очамъ и день, и ночь какой-то призракъ сталъ являться [4])".

Глинка объ этой народной молвѣ на страницахъ своей исторіи замѣчаетъ, „на одрѣ смертномъ, въ терзаніяхъ совѣсти, непрестанно мечтались ей страшные призраки; я виновата передъ Богомъ, вопіяла она, виновата передъ Богомъ, меня обманули" [5]).

Полонъ интереса отзывъ о Волынскомъ Императрицы Екатерины II. относящійся къ 1765 г. Вотъ, что читаемъ въ немъ [6]): „сыну моему и всѣмъ моимъ потомкамъ совѣтую и наставляю читать сіе Волынскаго дѣла отъ начала до конца, дабы они видѣли и себя остерегали отъ такого беззаконнаго примѣра въ производствѣ дѣлъ; Императрица Анна своему кабинетному министру Артемію Волынскому приказывала сочинить проектъ о поправленіи внутреннихъ государственныхъ дѣлъ, который онъ сочинилъ, и ей подалъ; осталось ей полезное употребить, неполезное отставить изъ его представленія; но, напротивъ того, его злодѣи и кому его проектъ не понравился, изъ того сочиненія вытянули за волосы такъ сказать и взвели на Волынскаго измѣнническій умыселъ и будто онъ себѣ присвоивать хотѣлъ власть Государя, чего отнюдь на дѣлѣ не доказано; еще изъ сего дѣла видно, сколь мало положиться можно на пыточныя рѣчи; ибо до пытки всѣ сіи несчастные утверждали невинность Волынскаго, а при пыткѣ говорили все, что злодѣи хотѣли; странно, какъ роду человѣческому пришло на умъ лучше утвердительнѣе вѣрить рѣчи въ горячкѣ бывшаго человѣка, нежели съ холодною кровію; всякій пытанный въ горячкѣ и самъ ужъ не знаетъ, что говоритъ; итакъ отдаю на разсужденіе всякому, имѣющему чуть разумъ, можно ли вѣрить пыточнымъ рѣчамъ и на то съ доброю совѣстію полагаться; Волынскій быть гордъ и дерзостенъ въ своихъ поступкахъ, однако, не измѣникъ; но, напротивъ, того добрый и усердный патріотъ и ревнитель къ полезнымъ поправленіямъ своего отечества, и такъ смертную казнь терпѣлъ, бывъ невиненъ, и хотя бы онъ и заподлинно произносилъ тѣ слова въ нареканіе особы Императрицы Анны, о которыхъ въ дѣлахъ упомянуто, то бъ она, бывъ Государыня цѣломудрая, имѣла случай показать, сколь должно уничтожить подобныя малости, которыя у ней не отнимали ни на вершка величества и не убавили ни въ чемъ ея персональныя качества; всякій государь имѣетъ неисчисленные кроткіе способы къ удержанію въ почтеніи своихъ подданныхъ; если бы Волынскій при мнѣ былъ, и я бъ усмотрѣла его способность въ дѣлахъ государственныхъ и нѣкоторое непочтеніе ко мнѣ, я бъ старалась всякими, для него неогорчительными способами его привести на путь истинный, а если бъ я увидѣла, что онъ неспособенъ къ дѣламъ, я бъ ему сказала или дала разумѣть, не огорчая же его, будь счастливъ и доволенъ, а мнѣ ты не надобенъ; всегда Государь виноватъ, если подданныя противъ него огорчены; изволь мѣриться по сей аршинъ; если кто изъ васъ, мои дражайшіе потомки, сіи наставленіе прочтетъ съ уничтоженіемъ, такъ ему болѣе въ свѣтѣ и особливо въ россійскомъ счастье желать, нежели пророчествовать можно".

---

[1]) Др. и Нов. Рос. 1877, № 8, 294-295.

[2]) Напримѣръ, въ Ледяномъ Домѣ, Ложечникова.

[3]) Рылѣевъ. Полн. собр. сочин., стр. 90.

[4]) Сб. Р. И. Об., I, 56—57 и Чт. въ И. О. И. и Др. Рос. 1858, кн. 4; смѣсь, 143—144.

[5]) Русск. Истор. Изд. 3. 1823. ч. VIII, 121—122.

[6]) Гос. Архивъ.

Въ заключеніе приведемъ интересный документъ, относящій къ 27 Августа 1740 г., т. е. ко времени, спустя два мѣсяца послѣ смерти Волынскаго. „Сего августа 26 дня 1740 года" читаемъ въ документѣ [1]), „присланъ былъ отъ двора Ея Императорскаго Величества ѣздовой гренадеръ Иванъ Валмасовъ и объявилъ, что генералъ-лейтенантъ и Ея Императорскаго Величества генералъ-адъютантъ Василій Ѳедоровичъ Салтыковъ приказалъ ему Правительствующему Сенату объявить, что Ея Императорское Величество изволили указать имѣющихся въ домѣ Артемія Волынскаго дѣвокъ всѣхъ отослать въ домъ генерала и гвардіи подполковника и Ея Императорскаго Величества генералъ-адъютанта фонъ Бирона; къ сему объявленію ѣздовой гренадеръ Иванъ Валмасовъ руку приложилъ“. Помимо свидѣтельства о способѣ, по коему было поступлено съ частью оставшагося послѣ казни Волынскаго имущества, документъ сообщаетъ, что передача приказаній Ея Величества Сенату происходила посредствомъ „ѣздоваго гранодера“, уполномоченнаго для сего генералъ-адютантомъ. Ниже мы разсмотримъ отдѣльно функціи генералъ-адъютантовъ по передачѣ и сообщенію Высочайшихъ повелѣній; въ настоящее же время отмѣтимъ лишь, что ѣздовой гранодеръ игралъ роль, если угодно, современнаго чина фельдъегерскаго корпуса; это былъ довѣренный курьеръ, грамотный, умѣвшій прикладывать свою руку.

Слѣдующимъ генералъ-адъютантомъ былъ графъ *Василій Ѳедоровичъ Салтыковъ* объ его пожалованіи сохранился Высочайшій отъ 30 Января 1734 года, указъ, въ коемъ изложено, что генералъ-лейтенантъ Василій Салтыковъ пожалованъ въ генералъ-адъютанты къ императрицѣ 28 Января того же года [2]).

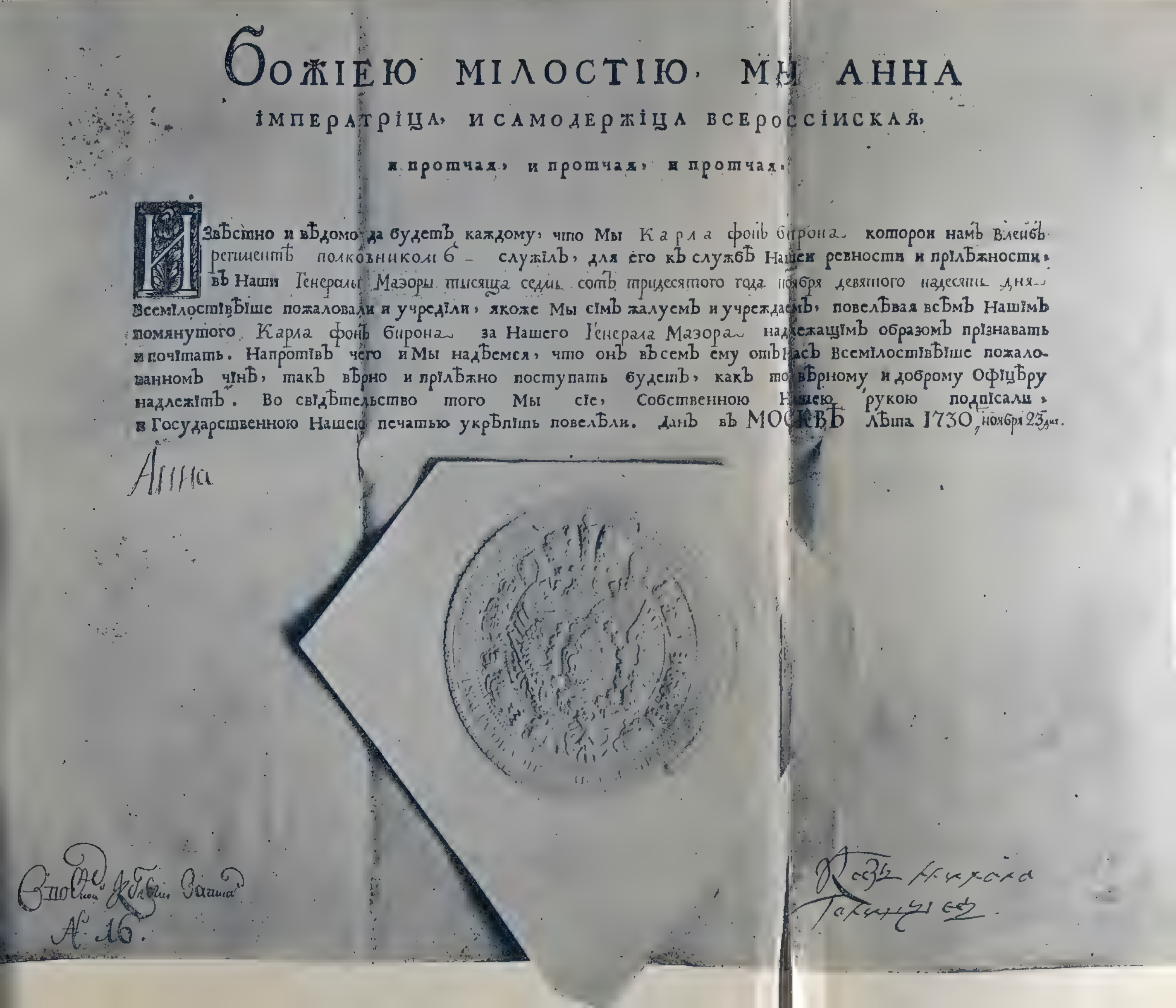
Нерѣдко генералъ-адъютанта Салтыкова смѣшиваютъ съ другимъ Салтыковымъ, тоже Василіемъ Ѳедоровичемъ. Послѣдній Салтыковъ приходился роднымъ дядей Императрицы Анны по ея матери, урожденной Салтыковой. При восшествіи на престолъ, Анна Іоанновна пожаловала этого Салтыкова въ дѣйствительные тайные совѣтники; онъ получилъ орденъ Св. Андрея и былъ назначенъ московскимъ генералъ-губернаторомъ, но вскорѣ, 7 октября 1730 г., умеръ [3]). Поэтому никоимъ образомъ нельзя считать этого именно Василія Ѳедоровича генералъ-адъютантомъ Императрицы Анны, такъ какъ, по вышеприведенному указу, слѣдуетъ, что пожалованіе Василія Ѳедоровича Сал-

---

[1]) Сен. Арх. LXI, 577.

[2]) Сен. Арх. XLI, 24.

[3]) 18-ый вѣкъ., III, 176. По Долгорукову, В. Ѳ. Салтыковъ умеръ 5 апрѣля.



Божіею Мілостію, Мы Анна

Імператріца, и Самодержіца Всероссійская,

и протчая, и протчая, и протчая.

Извѣстно и вѣдомо да будетъ каждому, что Мы Карла фонъ Бирона, которой намъ в лейбъ регименте полковником служілъ, для его къ службѣ Нашей ревности и прілѣжности, въ Наши Генералы Маэоры тысяща седмь сотъ тридесятого года ноября девятого надесять дня Всемілостівѣише пожаловали и учреділи, якоже Мы сімъ жалуемъ и учреждаемъ, повелѣвая всѣмъ Нашімъ помянутого Карла фонъ Бирона за Нашего Генерала Маэора надлежащімъ образомъ прізнавать и почітать. Напротівъ чего и Мы надѣемся, что онъ въ семъ ему отъ Насъ Всемілостівѣише пожалованномъ чінѣ, такъ вѣрно и прілѣжно поступать будетъ, какъ то вѣрному и доброму Офіцѣру надлежітъ. Во свідѣтельство того Мы сіе, Собственною Нашею рукою подпісали, и Государственною Нашею печатью укрѣпіть повелѣли. Данъ въ МОСКВѢ лѣта 1730, ноября 25 дня.

Анна

Въ патентной кнігѣ записанъ
№ 16.

Князь Никита Трубецкой

тыкова произошло въ 1734 г. Это былъ сынъ Ѳедора Петровича и Анны Михайловны, рожденной Татищевой. Тотъ же Салтыковъ, который носилъ званіе генералъ-адъютанта, былъ сынъ Ѳедора Петровича, убитаго мятежниками стрѣльцами 15 Мая 1682 г., и Анны Васильевны.

Наконецъ, остается упомянуть о послѣднемъ генералъ-адъютантѣ Анны *Карлъ Густавъ* ***Биронъ,*** братѣ временщика, подполковникѣ Л.-Г-в. Измайловскаго полка; архивныя розысканія о точной датѣ пожалованія Бирона въ генералъ-адъютанты, къ сожалѣнію, не увѣнчались успѣхомъ. Однако, сомнѣнія въ томъ, что Биронъ былъ генералъ-адъютантомъ, не можетъ быть: это исключается самимъ текстомъ вышеприведеннаго указа о пожалованіи въ генералъ-адъютанты Василія Салтыкова; въ этомъ указѣ говорится о производствѣ генералъ-адъютанта и Лейбъ Гвардіи Нашей Измайловскаго полка маеора Бирона въ тотъ же полкъ въ подполковники“. Этотъ указъ съ несомнѣнностью заставляетъ причислить и Бирона къ составу генералъ-адъютантовъ; притомъ, онъ былъ пожалованъ въ это званіе ранѣе 30 Января 1734 г.

Въ виду громаднаго значенія, которое оказывалъ на русскую жизнь временщикъ Биронъ, и той антипатіи, которую онъ встрѣчаетъ въ современныхъ изслѣдователяхъ русскаго быта XVIII вѣка, необходимо сказать два слова о братѣ временщика, генералъ-адъютантѣ Густавѣ Биронѣ, о его дѣятельности и общемъ его нравственномъ обликѣ. Временщикъ Биронъ назначилъ своего брата въ Л.-Г-в. Измайловскій полкъ, съ коимъ онъ участвовалъ въ Очаковскомъ приступѣ 1737 [1]). За отличіе въ этомъ боевомъ дѣлѣ Биронъ былъ произведенъ въ генералъ-поручики; однѣ изъ очаковскихъ воротъ, тѣ самыя, въ которыя торжественно вступалъ Густавъ Биронъ, тогда же наименованы измайловскими [2]). Боевыя заслуги Бирона, поощряемыя съ высоты трона, находили откликъ и среди общества. 27 Января 1740 г. Петербургъ торжественно встрѣчалъ возвращающіяся войска, во главѣ съ Бирономъ. Въ церемоніальномъ шествіи показаны, между прочимъ: подъ пунктомъ 15 адъютанты Бирона, Лунинъ и Адеркасъ, верхомъ; подъ пунктомъ 16—въ должности адъютанта Измайловскаго полка поручикъ Пальменбахъ; подъ пунктомъ 17—начальникъ отряда, генералъ-лейтенантъ баронъ Густавъ Биронъ, верхомъ, съ двумя пѣшковыми скороходами по бокамъ и верховыми пажами и егерями сзади [1]. Офицеры допущены къ рукѣ Императрицы, которая „изволила жаловать каждаго венгерскимъ виномъ по бокалу“, и они съ тѣмъ высокомонаршескимъ пожалованіемъ отпущены“ [2]. Вскорѣ, однако, послѣдовала кончина Императрицы, а затѣмъ былъ сверженъ и регентъ. Его участь долженъ былъ раздѣлить и непринимавшій никакого участія въ политической жизни Россіи братъ временщика, генералъ-адъютантъ Биронъ: онъ былъ схваченъ и предварительно увезенъ въ Иванъ-городъ [3]. Послѣдовавшій 14 Апрѣля 1741 г. манифестъ лишалъ его всего, всѣхъ его званій и чиновъ; а мѣстомъ его ссылки назначенъ Нижнеколымскій острогъ, „лежащій на самой окраинѣ сибирской тундры“ [4]. По дорогѣ въ острогъ, его однако, вернули въ Ярославль. Въ 1744 г. бывшій генералъ-адъютантъ былъ прощенъ [5]; по возвращеніи его въ столицу, быть можетъ, предполагалось снова вернуть его въ ряды арміи, но 25 февраля 1746 г. онъ умеръ. По своей полезной дѣятельности въ строевыхъ частяхъ русской арміи, генералъ-адъютантъ Биронъ заслуживаетъ полной благодарности потомства, и поэтому нѣтъ ничего удивительно, что одинъ изъ историографовъ Измайловскаго полка [6] говоритъ про него — „Густавъ Биронъ жилъ и умеръ честнымъ человѣкомъ“, онъ „уважался всѣми за правду“ и „память о немъ долго жила въ Измайловскомъ полку“.

---

[1]) Хмыровъ. Густавъ Биронъ, братъ регента. 18-ый вѣкъ, II, 199—254; 223 стр.

[2]) Кратк. истор. Л. Г-в. Измайл. п. 1830.

Въ приведенномъ перечнѣ помѣщены краткія свѣдѣнія о генералъ-адъютантахъ Императрицы Анны. Всего какъ видно ихъ было 8; изъ нихъ къ 1 Января 1731 г. состояло 4, къ 1 Января 1732 г. — тоже 4 (прибылъ кн. Шаховской, убылъ Румянцевъ), къ 1 Января 1733 г.—5 (прибылъ Волынскій); въ 1734 г. прибыло 2 (В. Ѳ. Салтыковъ и Биронъ [7]) и къ 1 Января 1735 г. состояло 7 ген. адъютантовъ; къ 1 Января 1736 г. состояло 6 (убылъ Левенвольде); въ 1736 перемѣнъ не послѣдовало; къ 1 Января 1737 г. состояло 5 (убылъ Шаховской); въ 1738 и 1739 перемѣнъ не было; въ 1740 убылъ—1, и къ концу царствованія Анны Іоанновны, генералъ-адъютантовъ было всего четверо.

---

[1] С.-Петерб. Вѣдом. 1740, № 10.

[2] Записки Нащокина, 62.

[3] Хмыровъ Op. cit., 245.

[4] Ib., 248.

[5] Ib., 249.

[6] Висковатовъ. Ист. Об. Л. Г-в. Изм. п.

[7] При условіи допущенія предположенія, что вмѣстѣ съ производствомъ въ подполковники Биронъ былъ пожалованъ и въ генералъ-адъютанты.

Относительно личнаго состава генералъ-адъютантовъ необходимо сдѣлать еще нѣсколько частныхъ замѣчаній.

Во-первыхъ, попадается иногда фамилія генералъ-адъютанта Полянскаго. Такъ, въ числѣ командировъ „корабля Принцесса Анна", входившаго въ составъ кронштадтской эскадры, показаны за 1733 г. [1]): генералъ-адъютантъ Полянскій, по 25 Іюня, капитанъ Герценбергъ по 26 Сентября, по 26 Сентября и лейтенантъ Апрѣлевъ, съ 26 Сентября. Если принять во вниманіе, что никакими другими историческими документами не подтверждается нахожденіе въ свитѣ Полянскаго, то слѣдуетъ эту запись шханечнаго журнала, изъ коей она заимствована, считать въ этомъ отношеніи не заслуживающей довѣрія.

Указъ Московскому генералъ-губернатору Салтыкову, отъ 1 Декабря 1741 г. [2]), также подвергается большому сомнѣнію по отношенію къ упоминанію объ Остерманѣ, какъ генералъ-адъютантѣ. Наоборотъ, можно смѣло утверждать, что Остерманъ никогда не былъ генералъ-адъютантомъ. А между тѣмъ въ указѣ читаемъ: „указали Мы имѣющіеся въ Москвѣ бывшихъ генералъ-фельдмаршала графа Миниха и сына его оберъ-гофмаршала графа Миниха жъ, генерала-адъютанта графа Андрея Остермана . . . . . дворы ихъ и пожитки описавъ запечатать и приставить караулки",

Далѣе необходимо сказать нѣсколько словъ о флигель-адъютантахъ того времени.

При Петрѣ Великомъ существовали, какъ мы видѣли выше, кромѣ генералъ-адъютантовъ; еще царскіе адъютанты и денщики; при его преемникахъ военнопридворныя должности ограничиваются лишь генералъ-адъютантами; упоминаемые же въ актахъ того времени флигель-адъютанты должны быть разсматриваемы не какъ чины Императорской свиты, а какъ личные адъютанты лицъ изъ высшаго генералитета. Приведемъ по этому поводу любопытный примѣръ. Такъ, въ приказномъ журналѣ за 1738 г. по Л. Гв. Измайловскому полку изложено, между прочимъ [1]): „Ея Императорское Величество Всемилостивѣйше изволила пожаловать къ его превосходительству господину подполковнику барону фонъ Бирону, по его генералъ-лейтенантскому рангу, во флигель-адъютанты: въ первые, изъ сержантовъ, Михаилу Лупипа [2]), въ капитанской рангъ армейскихъ полковъ; во вторые, изъ капраловъ, Адеркаса, въ прапорщичей рангъ армейскихъ же полковъ“. Конечно, упомянутые флигель-адъютанты ничего общаго съ Государыниной Свитой не имѣли.

---

[1]) Матеріалы для исторіи русскаго флота. ч. VII, стр. 482.

[2]) Чтен. въ И. О. И. и Др.-Рос. 1878, I.

Служба генералъ-адъютантовъ.

Выяснивъ, на сколько позволили намъ имѣвшіяся у насъ данныя, личный составъ свиты Императрицы, бросимъ хотя бы бѣглый взглядъ на характеръ самой военно-придворной службы генералъ-адъютантовъ.

Конечно, какъ чины придворнаго вѣдомства, генералъ-адъютанты должны были принимать и дѣйствительно принимали весьма дѣятельное участіе въ придворныхъ торжествахъ. Приведемъ для образца выписку изъ церемоніала торжественнаго въѣзда Императрицы Анны Іоанновны въ С.-Петербургъ 16 Января 1732 года. Церемоніалъ и описаніе различныхъ украшеній города помѣщены въ „примѣчаніяхъ на Вѣдомости“ [3]). Въ 19 пунктѣ церемоніала значится: „Ея Императорское Величество высочайшею особою въ статской, внутри краснымъ бархатомъ и золотымъ позументомъ обитой, а съ наружи многою рѣзною работою украшенной и совсѣмъ вызолоченной большой каретѣ, которая осмью неополитанскими жеребцами кастановаго цвѣту везена была; на сихъ лошадяхъ были зеленые бархатные большими золотыми кистьми, позументами и позолоченными серебряными пряжками богато украшенныя шоры; по правую сторону Ея Императорскаго Величества ѣхалъ верхомъ оберъ-камергеръ и кавалеръ . . . . . Биронъ и оберъ-гофмейстеръ и кавалеръ . . . . графъ фонъ Левенвольде, съ Ея Императорскаго Величества генералъ-адъютантами, а имянно, съ генераломъ-аншефомъ княземъ Ушаковымъ, и съ генераломъ маэоромъ Шаховскимъ, которые оба кавалеры ордена св. Александра Невскаго; подлѣ кареты шли по обѣимъ сторонамъ 12 императорскихъ гайдуковъ въ зѣло богатой либереѣ“. Очевидно, княжескій титулъ ошибочно, вмѣсто Шаховскаго, приписанъ Ушакову.

---

[1] Хмыровъ. Op. cit., 224.

[2] О немъ см. Рус. Арх. 1866, 379—379.

[3] 6 Марта 1732 г.

Помимо участія въ парадныхъ церемоніяхъ, генералъ-адъютанты исполняли и столь отвѣтственныя порученія, какъ поѣздки съ политическими цѣлями къ иностраннымъ государямъ. Это, какъ было изложено, дѣлалось и при Петрѣ Великомъ, это же продолжалось и при императрицѣ Аннѣ. Конечно, объясненіе этому обыкновенію нужно искать въ томъ довѣріи, которымъ пользовались генералъ-адъютанты въ Высочайшемъ мнѣніи; къ тому же дѣятельность лицъ свиты не была точно регламентирована и, не будучи съуженной какими-либо тѣсными рамками, представляла широкое поле для использованія преданности престолу генералъ-адъютантовъ.

По отношенію къ вопросу о совершеніи генералъ-адъютантами заграничныхъ представительныхъ путешествій можно упомянуть о Румянцевѣ и графѣ Левенвольде.

Румянцевъ, какъ „бываемый“ человѣкъ былъ отправленъ въ 1740 г. въ Константинополь—„для выполненія условія объ отправленіи съ обѣихъ сторонъ торжественныхъ посольствъ“ 1). Сохранились любопытные указы о выдачѣ ему изъ штатсъ-конторы денегъ 2), а потомъ „45 пудовъ зеленаго и чернаго чая на подарки и расходы“ 3).

Графъ Левенвольде ѣздилъ въ качествѣ чрезвычайнаго посла въ Польшу. 26 февраля 1733 г.; ему было выдано на экипажъ изъ штатсъ-конторы 4.000 р. 4), а 28 Февраля—20.000 р. 5). Эту поѣздку Левенвольде отмѣчаетъ и Рондо, въ письмѣ отъ 20—31 Марта 1733 г. 6). Повидимому, авторъ этого письма усматривалъ неправильно причину отправленія посломъ именно Левенвольде лишь въ томъ, что это была своего рода почетная ссылка, подготовленная для Левенвольде графами Бирономъ и Остерманомъ „изъ опасенія, какъ бы могущество его не слишкомъ усилилось“ 7). Даже если бы назначеніе Левенвольде посломъ и могло въ дѣйствительности произойти въ силу придворныхъ интригъ, то это все-таки была бы лишь второстепенная причина, и во всякомъ случаѣ, если бы Левенвольде не пользовался большимъ

---

1) Соловьевъ, XIX, гл. III.

2) Сен. Арх. 87, 39. Указъ отъ 27 Апрѣля 1740 г. о выдачѣ 10.000 р. (Опись, II, 7505)

3) Сен. Арх. 57, 58. (Опись, II, 7509)

4) Сен. Арх., 38. 143. (Опись, II, 4539)

5) Сен. Арх., 38, 145. (Опись, II, 4540)

6) Сб. И. Р. И. О, т. 66, № 133.

7) Ib. № 246.

довѣріемъ Императрицы, то ему вмѣсто отвѣтственной заграничной командировки была бы устроена какая-либо другая.

Изъ порученій, требовавшихъ большаго такта и дававшихся генералъ-адъютантамъ, можно упомянуть о повелѣніи князю Шаховскому сдѣлать внушеніе Кіевскому и Черниговскому архіепископамъ Рафаилу и Илларіону и переяславскому епископу Арсенію за неумѣстное употребленіе грубыхъ и предосудительныхъ словъ въ поданномъ ими на Высочайшее имя прошеніи [1].

У дежурнаго генералъ-адъютанта записывались желающіе поступить въ сухопутный шляхетный корпусъ. По этому поводу, въ журналѣ кабинета министровъ за 20 ноября 1731 года написано, что „опредѣлено публиковать по имянному указу—о записываніи дежурнаго генерала адъютанта въ Кадетскій корпусъ шляхетскимъ недорослямъ“ [2]. Указомъ же Сенату, помѣщеннымъ въ полномъ собраніи законовъ повелѣно: „чтобы желающіе по тому обученію, показанныхъ лѣтъ дѣти явились и записывались при дворѣ Нашемъ у дежурнаго генералъ-адъютанта немедленно, а въ С.-Петербургѣ у генералъ-фельдцейхмейстера графа фонъ-Миниха, а въ Лифляндіи и Эстляндіи и тамошнихъ губернаторовъ“ [3].

Объявленіе генералъ-адъютантами Высочайшихъ повелѣній.

Генералъ-адъютанты Императрицы Анны объявляли Высочайшія повелѣнія самаго разнообразнаго характера. Приведемъ для иллюстраціи, хотя бы нѣсколько такихъ повелѣній, съ указаніемъ объявлявшаго указъ генералъ-адъютанта. Въ журналахъ адмиралтействъ коллегіи читаемъ: подъ 20 октября 1731 г.—„слушано Ея Императорскаго Величества генералъ-адъютанта Ушакова сообщеніе, въ которомъ объявлено, что именнымъ Ея Императорскаго Величества указомъ Василія Арсеньева опредѣлить во флотъ капитанъ-поручикомъ“ [4]; подъ 8 Декабря 1731 г. — „слушано . . . . генералъ-адъютанта. . . . Ушакова предложеніе, въ которомъ объявлено, что Ея Императорское Величество всемилостивѣйше соизволила указать Василію Арсеньеву быть по прежнему капитанъ-поручикомъ“ [5]; подъ 5 Апрѣля 1732 г.—„слушано изъ конторы оберъ-

---

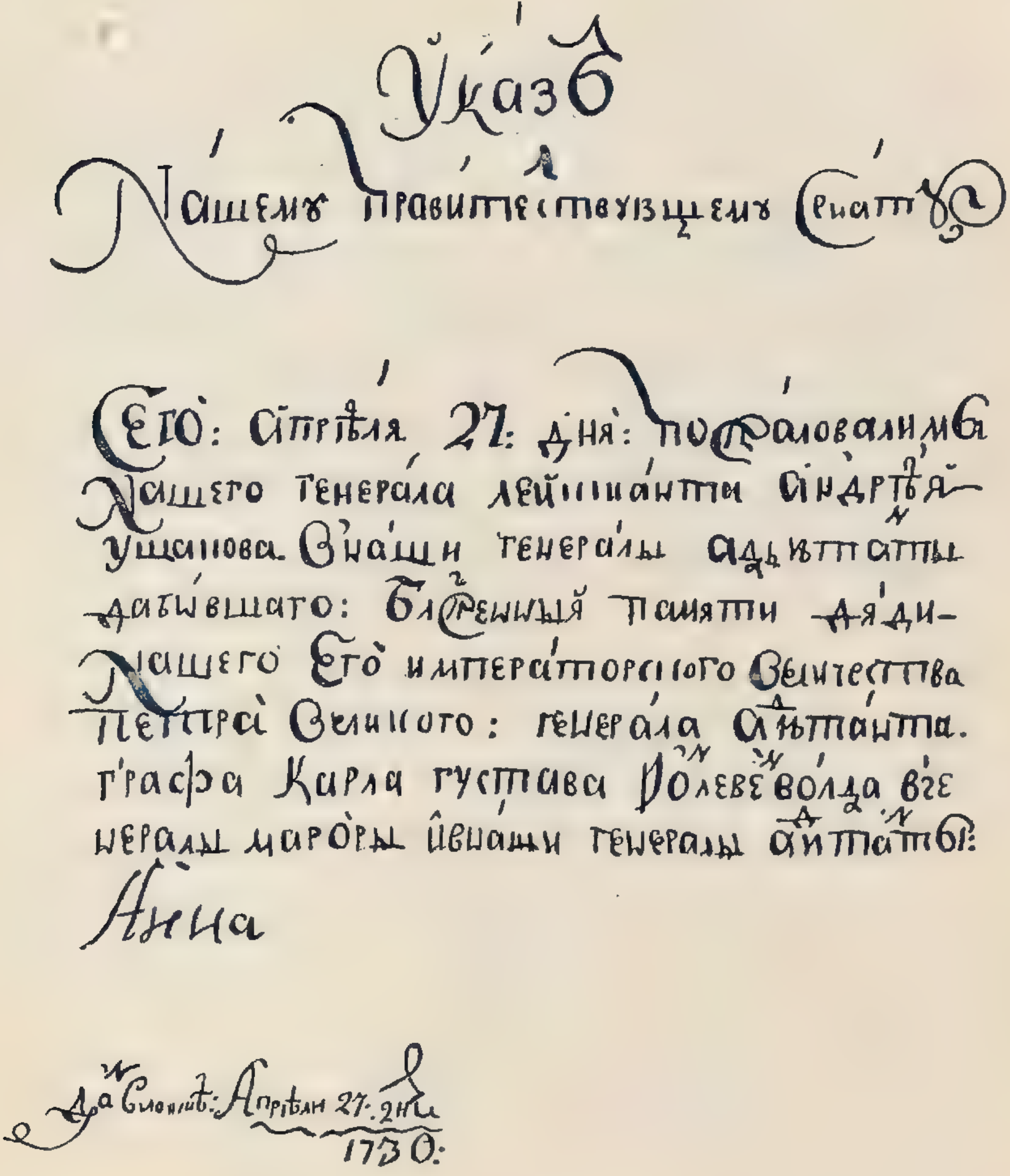
[1] Опись Сенат. Арх. II, № 54000.

[2] Сб. Р. И. Общ. CCCXIX.

[3] П. С., З. № 5886.

[4] Матеріалы для исторіи русскаго флота. VII, стр. 243.

[5] Ib., стр. 266.



Указъ

Нашему Правительствующему Сенату

Сего: апрѣля 27: дня: пожаловали мы
нашего генерала лейтенанта Андрея
Ушакова в наши генералы адъютанты
да бывшаго: блаженныя памяти дяди
нашего его императорского величества
Петра Великого: генерала адъютанта
графа Карла Густава Левенволда в ге
нералы маиоры и в наши генералы адютанты:

Анна

Дан в Москвѣ: Апрѣля 27 дня
1730:

„Т-во ХУДОЖЕСТВ. ПЕЧАТИ"

сарваерской доношеніе, въ которомъ объявлено, что . . . . . генералъ-адъютантъ Ушаковъ корабельному мастеру Броуну объявилъ Ея Императорскаго Величества указъ, чтобъ яхта принцесса Анна къ спуску совсѣмъ готова была неотложно на сей недѣлѣ“ [1]); подъ 20 Апрѣля 1732 г.—„по предложенію . . . . генералъ-адъютанта Ушакова, въ которомъ объявленъ Ея Императорскаго Величества именной указъ, имѣющуюся при адмиралтействѣ послѣ бывшаго генерала-адмирала графа Апраксина яхту Венгерку, исправя, какъ надлежитъ, и со всѣми принадлежащими къ ней припасами, отдать генералъ-фельдцейхмейстеру и военной коллегіи президенту графу фонъ Миниху“ [2]); подъ 8 Мая 1732 г.—„слушано письмо генералъ-адъютанта Ушакова, въ которомъ объявилъ, что Ея Императорское Величество указала пакеботы отправлять противъ прежняго; и выслушавъ приказали оное письмо отдать къ наряду и впредь, когда оные пакеботы отправляться будутъ, тогда предъ отправленіемъ за четыре дня сообщать для извѣстія къ дежурному Ея Императорскаго Величества генералъ-адъютанту“ [3]). Въ извлеченіяхъ изъ шханечныхъ журналовъ о плаваніи судовъ 1732 г., между прочимъ, подъ 30 Апрѣля помѣщено: „полученъ приказъ отъ . . . . генералъ-адъютанта князя Шаховскаго: 1) когда поставленныя на Невѣ рѣкѣ галеру сведутъ въ гавань, тогда принцессу Анну, Елизабетъ и Декроне яхту поставить на прежнія мѣста противъ дворца Ея Величества на Невѣ, гдѣ прежде лежали 2); фонари оныхъ яхтъ илюминовать отъ 10 до 12 часа пополудни сего вечера и завтра“ [4]). Въ документахъ сенатскаго архива также видно, что генералъ-адъютанты объявляютъ Высочайшія повелѣнія; напримѣръ, генералъ-адъютантомъ Волынскимъ — 8, 13 и 23 Февраля и 4 Марта 1735 г. [5]), генералъ-адъютантомъ Шаховскимъ 12 Іюня 1732 г. [6]). Послѣднее повелѣніе касается распоряженія о представленіи Императрицѣ двухнедѣльныхъ вѣдомостей о пріѣзжающихъ въ столицу иностранцахъ.

Однако 9 Іюня 1735 г. послѣдовалъ указъ объ ограниченіи права ганералъ-адъютантовъ передавать Высочайшія повелѣнія. Любопытно самое начало указа: „понеже намъ извѣстно учинилось, что во многихъ мѣстахъ объявляются словесные именные Наши указы, того ради указали Мы . . . . подтвердить, чтобъ никакихъ нашихъ словесныхъ именныхъ указовъ, кромѣ тѣхъ, которые за подписаніемъ собственныя нашей руки или за руками всѣхъ трехъ Нашихъ кабинетъ-министровъ будутъ, не принимать и въ дѣйство не производить“ 1) Указъ ни однимъ словомъ не обмолвился о генералъ-адъютантахъ; вѣроятно, и они не имѣли права объявлять Высочайшія повелѣнія. Между тѣмъ, спустя только мѣсяцъ, 14 Іюля генералъ-адъютантъ Салтыковъ объявляетъ Высочайшее повелѣніе 2). Быть можетъ, сама жизнь показала, что запрещеніе передачи генералъ-адъютантами Высочайшихъ повелѣній трудно осуществимо въ дѣйствительности . . .

---

[1]) Мат. для ист. русскаго флота VII стр. 377.

[2]) Ib., стр. 380—381.

[3]) Ib., стр. 384.

[4]) Ib., VI стр. 339, хотя здѣсь и нѣтъ прямаго подтвержденія о передачѣ Шаховскимъ именно Высочайшаго повелѣнія, однако несомнѣнно, что распоряженіе исходило отъ Императрицы.

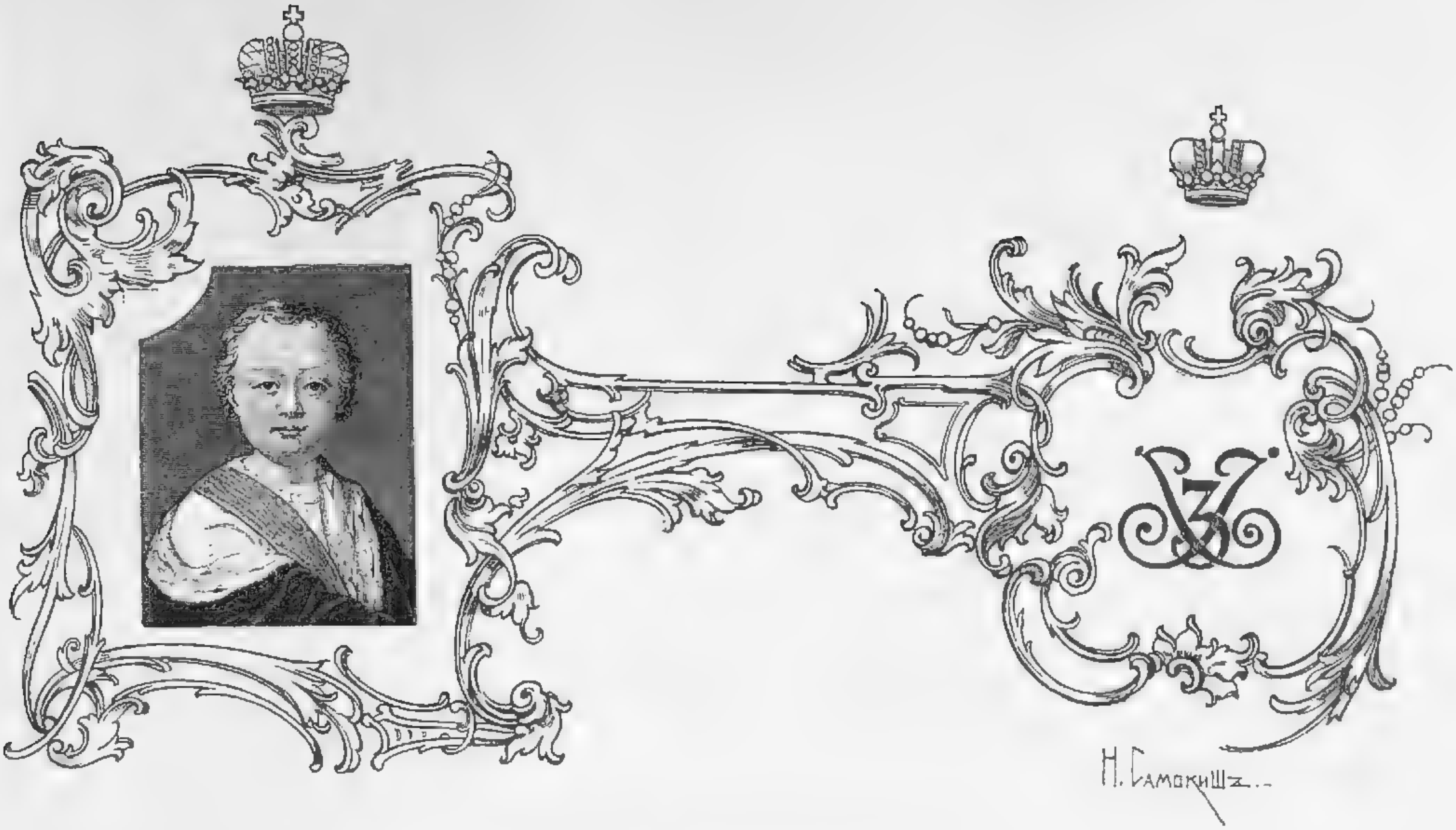
[5]) Оп. Сен. Арх. №№ 5093, 5094, 5097, 5104, 5117.

[6]) Сен. Арх., XXVI, 24 (Опись № 4287).

Итакъ, генералъ-адъютантами Императрицы Елисаветы были лишь лица генеральскаго ранга; на ряду съ генералъ-адъютантскимъ званіемъ они носили нерѣдко и общепридворное; наконецъ, изъ восьми генералъ-адъютантовъ только два лица были нерусскаго происхожденія—Левенвольде и Карлъ-Густавъ Биронъ.

---

1) Сенат. Арх., XLIII, 117 (Оп. № 5194).
2) Оп. Сен. Арх., № 5197.



Царствованіе Императора Іоанна III.

Въ день кончины Императрицы Анны, послѣдовавшей 17 октября 1740 г., въ званіи Ея генералъ-адъютантовъ, какъ мы видѣли, состояли: Ушаковъ, С. А. и В. Ѳ. Салтыковы и Биронъ, братъ временщика.

Въ короткое, продолжавшееся съ небольшимъ годъ, царствованіе Іоанна III въ составѣ и жизни Государевой Свиты произошли, однако, значительныя перемѣны въ смыслѣ количественнаго увеличенія военно-придворныхъ чиновъ. Какъ можно предположить, генералъ-адъютанты прежняго царствованія на этотъ разъ вошли въ составъ свиты вновь возведеннаго на престолъ Императора. Такъ, въ одномъ указѣ отъ 18 февраля 1741 г. [1], Ушаковъ названъ генералъ-адютантомъ, а 1 декаря 1740 г. [2] было объявлено Высочайше повелѣніе, генералъ-адъютантомъ Василіемъ Салтыковымъ. Изъ новыхъ же генералъ-адъютантовъ упоминаются Графъ Петръ Салтыковъ, Балкъ, фонъ-Люберасъ и Шепелевъ.

О назначеніи генералъ-адъютантомъ графа *Петра Семеновича* ***Салтыкова*** читаемъ въ указѣ изъ Правительствующаго Сената Придворной конюшенной Конторѣ, отъ 13 января 1741 г. [3]: „сего января

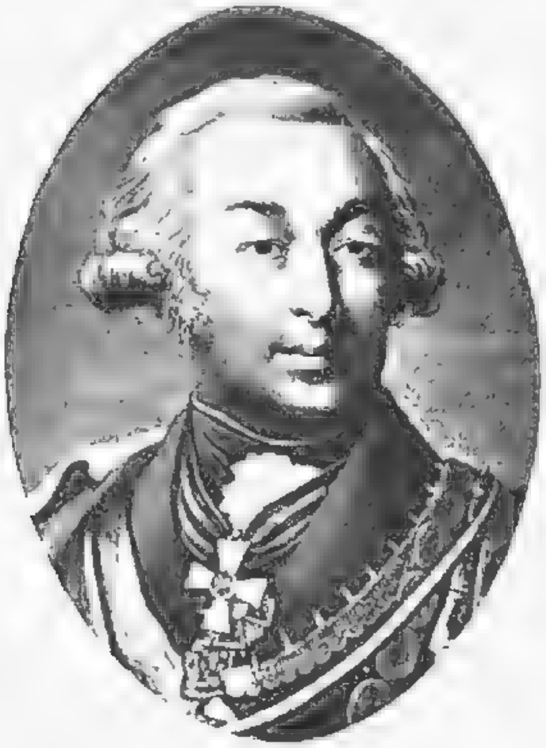
---

[1] Оп. Сен. Арх., II, № 8252.

[2] Оп. Сен. Арх., II, № 8048.

[3] Сен. Арх., кн. CXXX, л. 22, № 541.

1 дня Его Императорское Величество Всемилостивѣйше пожаловалъ камергера графа Петра Салтыкова въ генералъ-адъютанты, съ рангомъ дѣйствительнаго армейскаго — генералъ-лейтенанта“. Тотъ же указъ повелѣвалъ „также и пожалованнаго предъ симъ генерала-адъютанта Балка считать, съ пожалованія его, въ рангѣ дѣйствительнаго жъ армейскаго генерала-лейтенанта“. Изъ другаго указа, отъ 7 января [1]), видно, что „Правительствующій Сенатъ приказалъ о пожалованіи камергера графа Петра Салтыкова въ генералъ-адъютанты съ рангомъ дѣйствительнаго армейскаго генерала-лейтенанта и о дачѣ жалованія, какъ пожалованному предъ симъ генералу-адъютанту Балку, котораго потому жъ, съ начала его въ генералы-адъютанты пожалованія считать въ рангѣ дѣйствительнаго жъ армейскаго генералъ-лейтенанта, такъ и ему, графу Салтыкову, противъ генераловъ-лейтенантовъ къ получаемому отъ двора Его Императорскаго Величества по камергерскимъ рангамъ добавочнаго изъ воинской суммы послать въ Военную Коллегію для исполненія... указы“. Указъ, повидимому, даетъ право заключить что вновь пожалованный генералъ-адютантъ Петръ Салтыковъ получалъ двойное содержаніе: одно по чину генералъ-лейтенанта, а другое — по званію камергера. Кстати здѣсь же отмѣтимъ, что въ ночь съ 24 на 25 Ноября 1741 г., при воцареніи Елизаветы Петровны, дежурнымъ при Императорѣ Іоаннѣ генералъ-адъютантомъ былъ именно этотъ Петръ Салтыковъ [2])



Генералъ-адъютантъ
Графъ Петръ Семеновичъ Салтыковъ.

Генералъ-адъютантъ *Дмитрій Андреевичъ Шепелевъ* [3]) упоминается въ придворномъ штатѣ, составленномъ къ 16 мая 1741 г. [4]) Въ этомъ штатѣ, между прочимъ показаны: оберъ гофмаршалъ графъ Левенвольде, первоприсутствующій въ Придворной Конторѣ, получавшій жалованья въ годъ 4188 р. 30 к.; гофмаршалъ Дмитрій Андреевичъ Шепелевъ, (въ чинѣ генералъ-адъютанта) получавшій жалованья 2.555 р. 25 к.; камергеры Балкъ, Салтыковъ, Менгденъ, Стрѣшневъ, Апраксинъ, Татищевъ, Пушкинъ, Шереметьевъ и Брылкинъ, получавшіе каждый въ годъ по 1396 р. 20 к. и т. д. Въ спискѣ невольно обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что генералъ-адъютанты (Левенвольде, Шепелевъ, Балкъ, Салтыковъ) именуются только по своимъ придворнымъ званіямъ. Любопытно, по отношенію къ генералъ-адъютанту Шепелеву, отмѣтить запросъ Правительствующаго Сената къ Придворной конторѣ о времени полученія Шепелевымъ послѣдняго чина и о томъ, въ какомъ классѣ состоитъ этотъ чинъ (должность), сравнительно съ военной табелью о рангахъ. Придворная Контора, наведя соотвѣтствующія справки отвѣчала, что точныхъ свѣдѣній объ этомъ въ конторѣ не имѣется; по личному же объясненію самого Шепелева, онъ въ гофмейстеры пожалованъ 21 мая 1724 г., а въ генералъ-лейтенанты произведенъ 19 января 1731 г. Шепелевъ, по происхожденію, сынъ русскаго простолюдина; сперва онъ былъ смазчикомъ придворныхъ каретъ, а затѣмъ, поступивъ въ гвардію, благодаря своимъ способностямъ, быстро сдѣлалъ карьеру. Въ 1728 г. онъ получилъ орденъ Св. Александра Невскаго, а въ царствованіе Елисаветы— Андрея Первозваннаго. Онъ умеръ въ 1755 г.

---

[1]) Сен. Арх., кн. CXXXV, л. 62.

[2]) О поврежденіи нравовъ въ Россіи. Кн. М. М. Щербатова. Рус. Стар. 1870, № 8 стр. 100.

[3]) Мат. для ист. Ак. Наукъ въ 1743 году.

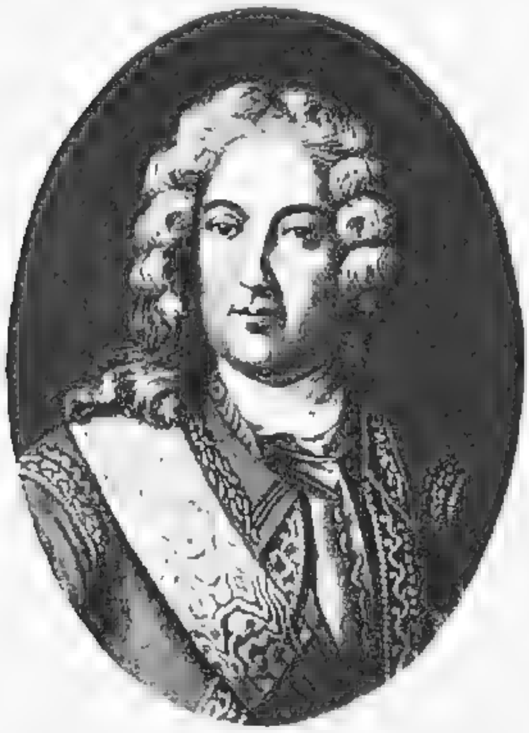
[4]) Д. А Шепелевъ былъ женатъ на дочери пастора Глюка, въ семействѣ коего нѣкогда жила Мавра Скваронская.

Генералъ-адъютантъ *Петръ Федоровичъ* ***Балкъ*** упоминается въ Высочайшемъ указѣ отъ 19 Января 1741 г. на имя первоприсутствующаго Печальной Коммиссіи фонъ Любераса, коему было предписано временный, черезъ Неву, мостъ, „со всѣми къ нему принадлежностями“, отдать на строеніе церквей въ вѣдомство генералъ-адъютанта Балка. Какъ сообщаетъ Гельбигъ, отецъ генералъ-адъютанта Балка, Өедоръ Балкъ, былъ сынъ нѣмца изъ Москвы, мѣщанскаго происхожденія. Въ 1715 г. онъ получилъ чинъ генералъ-поручика и умеръ въ 1739 г. Сынъ Петръ Өедоровичъ былъ сперва лютераниномъ; по крайней мѣрѣ въ 1743 г. Академія Наукъ, въ одномъ изъ своихъ засѣданій, заслушала указъ о принятіи генералъ-маіоромъ и бывшимъ двора Ея Императорскаго Величества дѣйствительнымъ камергеромъ Петромъ Балкомъ „вѣры греческаго исповѣданія“ и о нареченіи его Павломъ ¹) Петръ (Павелъ) Балкъ умеръ въ 1743 году.

---

¹) Внутр. быть русск. госуд. съ 17 октября 1740 г. по 25 ноября 1741 г. по документамъ хранящимся въ Моск. Арх. Мин. Юст.

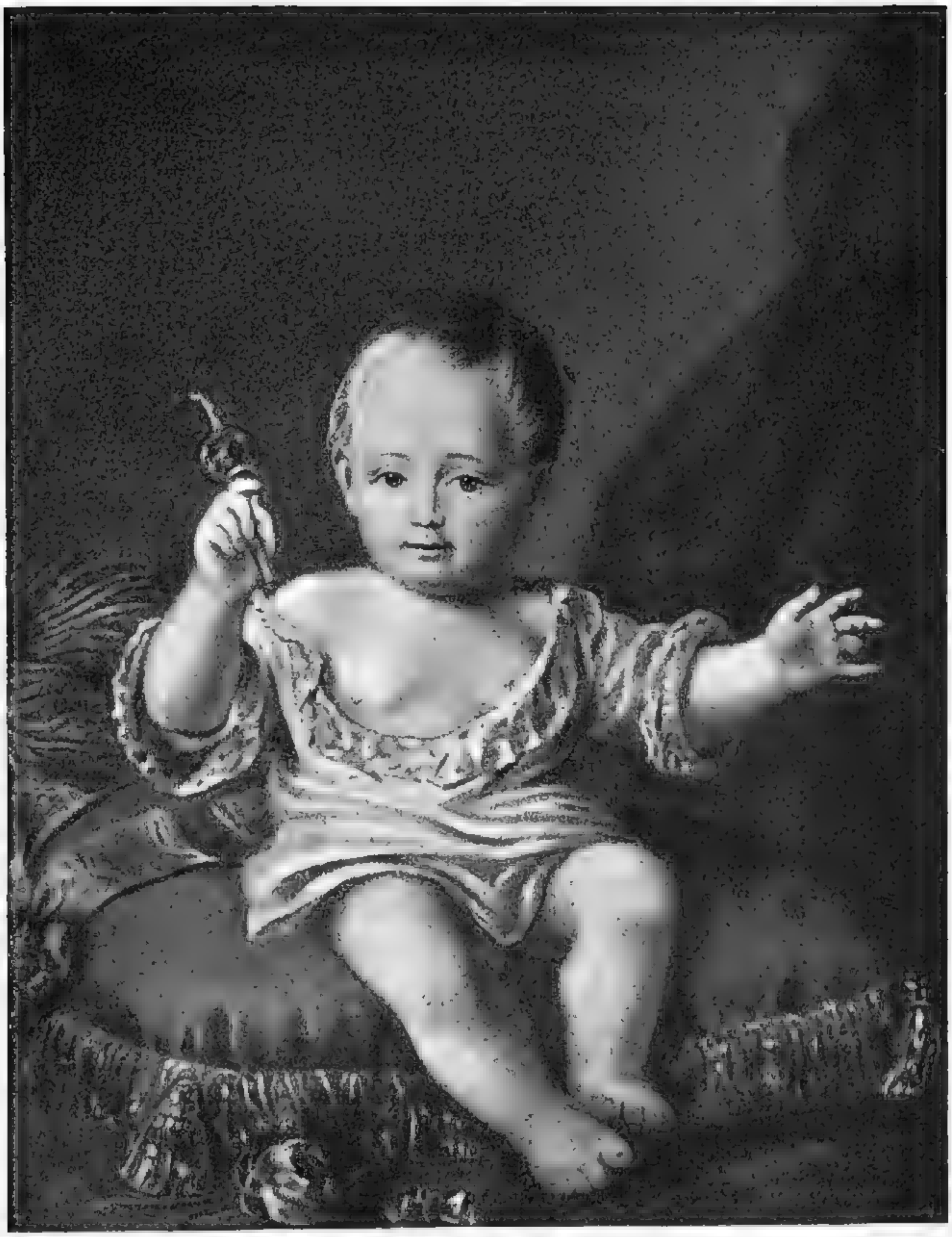
Наконецъ, генералъ-адъютантъ баронъ *фонъ Люберасъ* упоминается въ рапортѣ графа фонъ-Миниха, отъ 24 октября 1740 г., гдѣ послѣдній извѣщалъ о полученіи указа, согласно коего ему, Миниху, надлежало быть „во учрежденной Печальной Коммиссіи главнымъ, да за оберъ-церемоніймейстера генералъ-адъютанту фонъ Люберасу.“ Любопытны два документа, подписанные Люберасомъ и касающіеся придворной жизни того времени. Въ документѣ отъ 30 іюня 1739 г. читаемъ: „изъ коммиссіи объ учрежденіи церемоніаловъ отъ Академіи Наукъ симъ требуется, чтобъ въ той академіи наукъ сдѣлать посохи во всякой возможной скорости: первый—оберъ-церемоніймейстерскій, длиною въ семь футовъ, четырегранный серебряный, и на верху гербъ Ея Императорскаго Величества серебряный же, вызолоченный, и еще два посоха ундеръ-церемоніймейстерскіе, круглые, деревянные, длиною въ 5 футъ, обшивъ чернымъ бархатомъ или атласомъ, на верху набалдашники и на исподи малые наконечники изъ рыбьей или слоновой кости“ 1) Другой документъ, отъ 1 іюля 1739 г, 2) гласитъ „во время отправляющагося торжества въ 5-ый и 7-ой день, т. е. іюля 7-го и 9-го чиселъ, позволяется быть ко двору Ея Императорскаго Величества какъ здѣшней, такъ и чужестранной націи знатнымъ людямъ въ машкарадныхъ платьяхъ и въ машкахъ, въ какихъ кто хочетъ, только бъ оныя не были сходны съ цвѣтами учрежденныхъ при дворѣ 4 мушкарадныхъ компаней, домина названныхъ, а именно: померанцевымъ, зеленымъ, голубымъ и краснымъ; и желающія особы о пропускѣ своемъ могутъ прислать по билеты къ оберъ-церемоніймейстеру, генералъ-лейтенанту барону фонъ Люберасу, во учрежденную коммиссію въ Зимнемъ Ея Императорскаго Величества Дворцѣ“. Оба документа относятся, по времени, къ царствованію Императрицы Анны, но они приводятся въ настоящемъ мѣ-



Генералъ-адъютантъ
Баронъ Іоганъ-Людвигъ фонъ-Люберасъ.

---

1) Матеріалы для ист. Ак. Наукъ, IV, № 199.
2) Ib., IV, № 201.



Младенецъ-Императоръ Іоаннъ Антоновичъ.

Съ рисунка тушью въ рукописи бар. М. А. Корфа „Мировичъ".
Собственная Его Величества библіотека Зимн. Дворца, шк. 114., п. 1.

стѣ, какъ пріуроченные къ личности Любераса, стоявшаго весьма близко къ дворцовой жизни еще при Императрицѣ Аннѣ.

Какъ извѣстно, регенство Бирона продолжалось не долго: 9 Ноября 1740 г. онъ былъ арестованъ и лишенъ своей власти. Прусскій посланникъ Мардефельдъ, въ письмѣ отъ 21 ноября 1~~6~~740 г. 1), доносилъ королю о сверженіи Бирона и относительно брата временщика генералъ-адъютанта Карла-Магнуса Бирона, писалъ, что „генералъ-аншефъ Биронъ и кабинетъ министръ Бестужевъ были арестованы въ одно и то же время и привезены въ крѣпость“ 2). Регентъ Биронъ „сдѣлался снова ничтожествомъ, послѣ такого удивительнаго возвышенія, что доказываетъ бренность благъ этого міра“ 3). Опалѣ же подвергся и генералъ-адъютантъ Биронъ. Къ тому, что было уже ранѣе сказано объ этомъ генералъ-адъютантѣ при обзорѣ царствованія Императрицы Анны, можно добавить его прошеніе отъ 1734 г. и указъ ему отъ 1740 г. Въ своемъ прошеніи Биронъ 4) пишетъ 5): „по высокой Вашего Императорскаго Величества милости пожалованъ я въ Конную Гвардію маіоромъ, за что нижайше благодарствую, но токмо Всемилостивѣйшая Государыня, какъ оной, такъ и пѣхотной Гвардіи солдаты, гдѣ стоятъ на часахъ, никогда мнѣ ружьемъ честь не отдаютъ, такъ, какъ надлежитъ всякому офицеру, а для чего—не знаю, иные же и говорятъ, что будто меня мало знаютъ, какой я человѣкъ; въ чемъ я признаваю, нѣтъ ли чьего имъ приказу, чтобъ они со мною для стыда моего такъ поступали, изъ чего я не малую обиду себѣ чувствую; и того ради Ваше Императорское Величество нижайше прошу, во первыхъ, за службу мою а вяще по тому чину, которымъ Ваше Императорское Величество меня пожаловать изволили, во всей гвардіи отдать приказъ, чтобъ вездѣ, гдѣ я пойду, отдавали мнѣ честь такую же какъ и всѣмъ офицерамъ, и чтобъ всѣ знали, что и тѣмъ маіорскимъ чиномъ не самъ назвался, но по высокой Ва-

Печать Императора Іоанна.

---

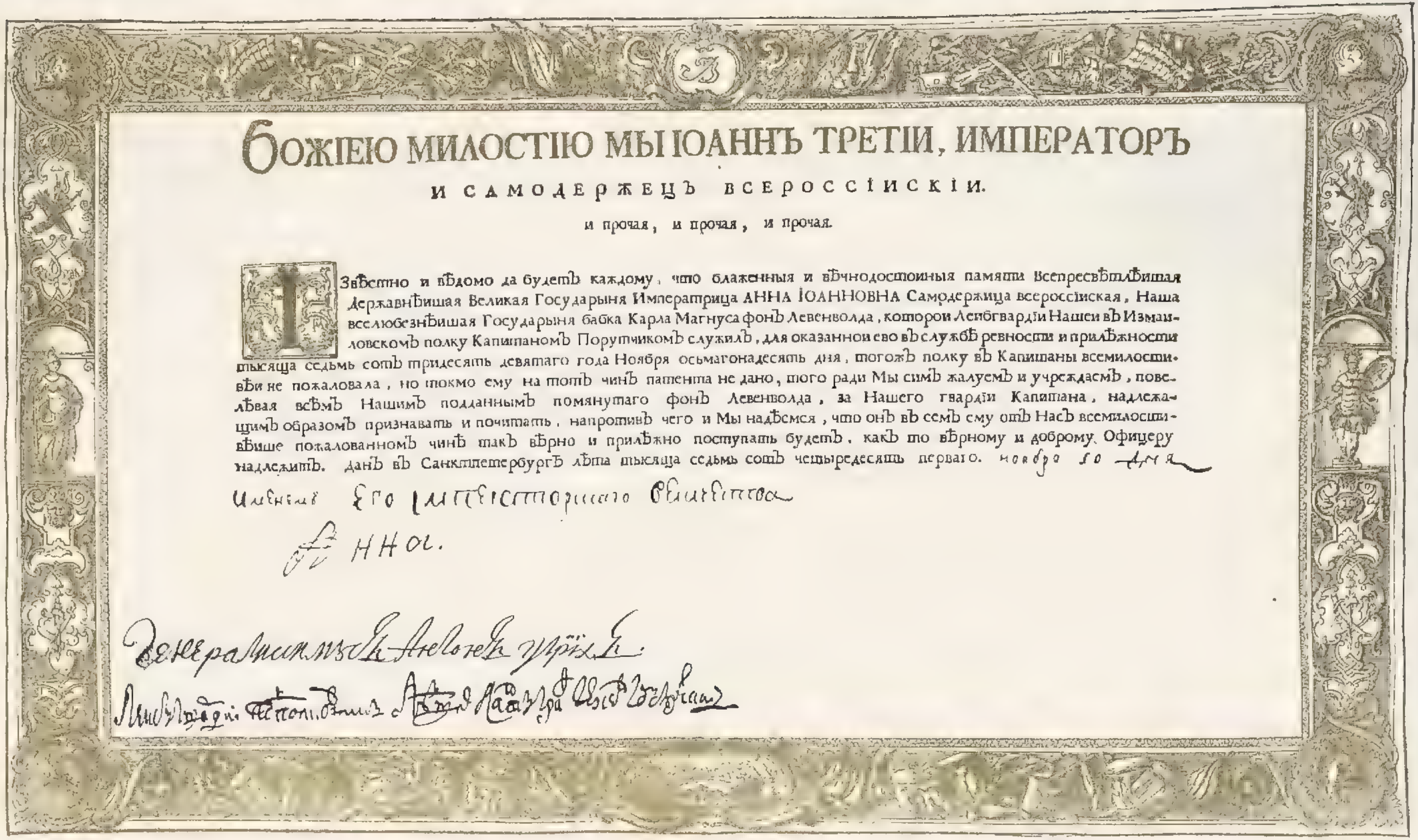
1) По новому стилю.

2) Др. и нов. Рос. 1876, II, 394.

3) Ib.

4) 1688—1736.

5) Др. и нов. Рос. 1876, II, 281.



БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ МЫ ІОАННЪ ТРЕТІЙ, ИМПЕРАТОРЪ

И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ.

и прочая, и прочая, и прочая.

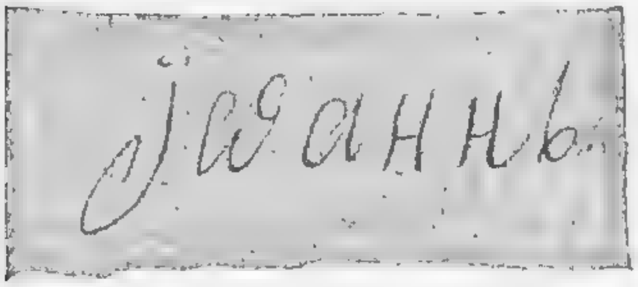
Извѣстно и вѣдомо да будетъ каждому, что блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Всепресвѣтлѣйшая Державнѣйшая Великая Государыня Императрица АННА ІОАННОВНА Самодержица всероссійская, Наша вселюбезнѣйшая Государыня бабка Карла Магнуса фонъ Левенволда, которой Лейбгвардіи Нашей въ Измайловскомъ полку Капитаномъ Порутчикомъ служилъ, для оказанной его въ службѣ ревности и прилѣжности тысяща седьмь сотъ тридесять девятаго года Ноября осьмагонадесять дня, тогожъ полку въ Капитаны всемилостивѣйше пожаловала, но токмо ему на тотъ чинъ патента не дано, того ради Мы симъ жалуемъ и учреждаемъ, повелѣвая всѣмъ Нашимъ подданнымъ помянутаго фонъ Левенволда, за Нашего гвардіи Капитана, надлежащимъ образомъ признавать и почитать, напротивъ чего и Мы надѣемся, что онъ въ семъ ему отъ Насъ всемилостивѣйше пожалованномъ чинѣ такъ вѣрно и прилѣжно поступать будетъ, какъ то вѣрному и доброму Офицеру надлежитъ. данъ въ Санктпетербургѣ лѣта тысяща седьмь сотъ четыредесять перваго. ноябр 10 дня

Именем Его императорского величества

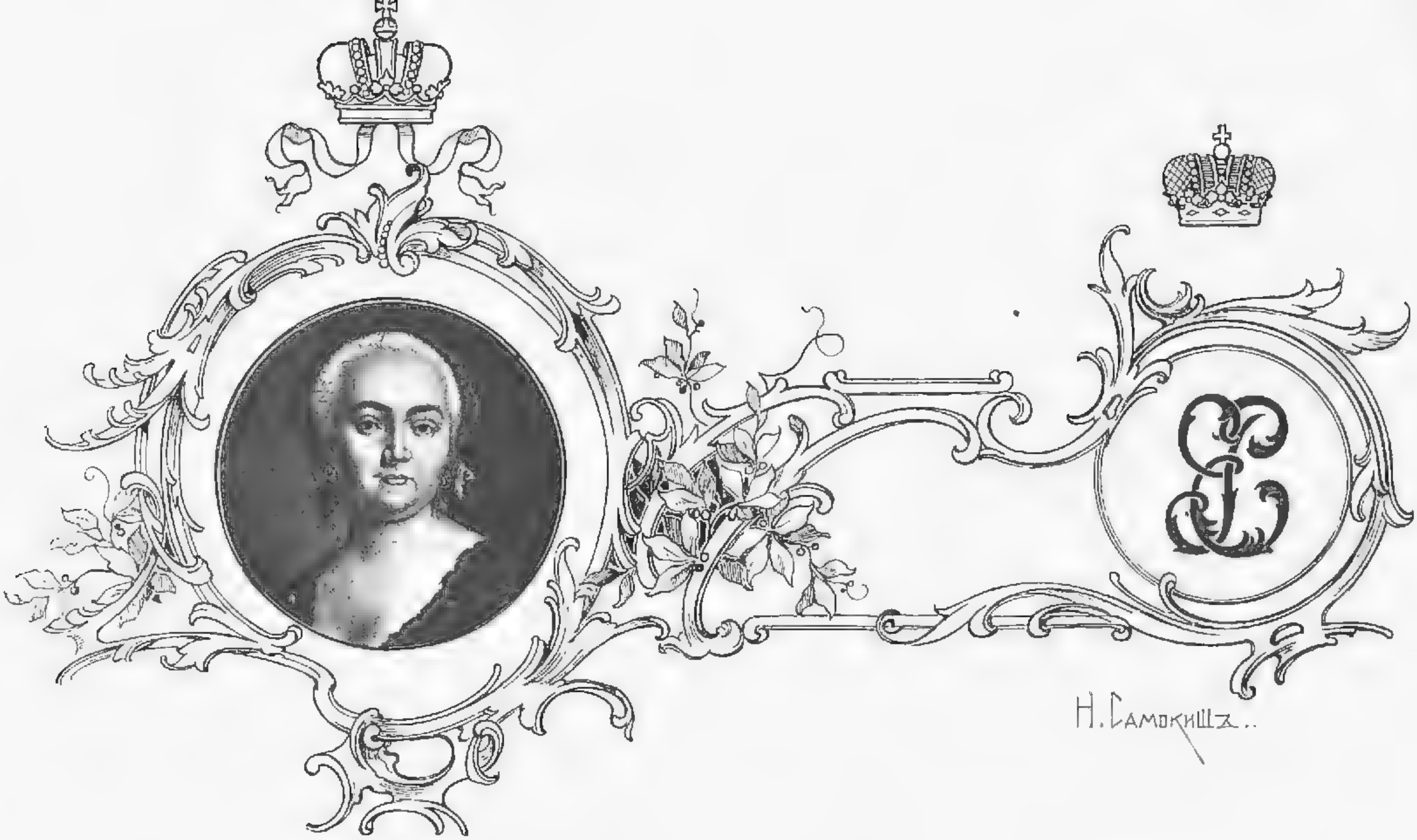
Анна.

шего Императорскаго Величества милости пожалованъ, а что донынѣ конной гвардіи офицеры, которымъ я нѣсколько разъ о томъ выговаривалъ, такъ со мною поступали, въ томъ нижайше прошу указать мнѣ дать сатисфакцію“. Въ Высочайшемъ указѣ же отъ 19 марта 1740 читаемъ: „господинъ-генералъ, за вѣрныя и ревностные ваши службы всемилостивѣйше васъ жалуемъ шпагою съ бриллiантами и золотою медалью на память благополучно заключеннаго мира, а сверхъ того, по желанію вашему, жалуемъ васъ и портретомъ нашимъ“.

Такимъ образомъ, въ царствованіе Императора Іоанна III вновь вступило въ составъ Государевой Свиты четыре генералъ-адъютанта. Все это были люди, близко стоявшіе и до воцаренія Іоанна къ Императорскому трону. Это весьма понятно: младенецъ—Императоръ не принималъ никакого участія во всемъ происходившемъ вокругъ него, а его регентовъ, сперва Бирона, а затѣмъ Анну Леопольдовну, окружали лица, имѣвшія силу и значеніе въ предшествовавшее царствованіе.


Іоаннъ

Подпись на грамотѣ отъ 30 окт. 1741 г.
Моск. Арх. М. Юстиціи.



Царствованіе Елисаветы Петровны.

Переворотъ 25 Ноября 1741 г. и возвышеніе новыхъ лицъ.

Въ ночь на 25 Ноября 1741 года на всероссійскій престолъ вступила дочь Петра Великаго—Елисавета Петровна.

Это событіе, извѣстное въ исторіи подъ названіемъ государственнаго переворота 25 Ноября, необходимо, хотя бы вкратцѣ, разсмотрѣть и въ настоящемъ изложеніи, въ виду участія въ возведеніи на престолъ Императрицы Елисаветы тѣхъ лицъ, которыя впослѣдствіи заняли видное мѣсто въ средѣ Ея Свиты. Мы видимъ, что въ XVIII вѣкѣ „воцареніе каждаго государя низвергаетъ возвышенныхъ властью предшественника и мощною рукою старается возвеличить наперсниковъ новаго повелителя“ [1]).

Поздно вечеромъ 24 Ноября изъ дворца Великой Княжны Елисаветы Петровны „послали за преображенскими гренадерами, не разъ приходившими умолять цесаревну вступить на престолъ; между 11 и 12 часами ночи ихъ пришло девять человѣкъ, по согласію и совѣту всей роты; слезно умоляли они: не оставь насъ въ сиротствѣ, но защити материнскимъ своимъ соизволеніемъ онаго намѣренія“ [2]). Относительно точнаго числа гренадеръ, примкнувшихъ первоначально къ движенію въ пользу Елисаветы, существуетъ нѣкоторое разногласіе въ имѣющихся историческихъ документахъ; авторъ только что процитированнаго сочиненія устанавливаетъ это число въ девять человѣкъ [1]). Елисавета дала согласіе. „Гренадеры, вернувшись въ свѣтлицы, собрали роту со всякой готовностью и тихостью, ожидая радости“ [2]). Елисавета же въ саняхъ, поѣхала въ „свѣтлицы“ преображенцевъ; на запяткахъ ея саней встали Воронцовъ, Лестокъ и Шварцъ [3]), а отсюда она „направилась прямо во дворецъ, гдѣ захватила особы царя, правительницы и генералисимуса“ [4]), причемъ, преданные ей гренадеры „проходя по Невскому проспекту, арестовали графа Головкина и барона Менгдена“, а, достигнувъ конца проспекта, послали объявить домовый арестъ Левенвольду и морскому генералъ-комиссару Лопухину“; тридцать гренадеръ были отдѣлены для арестованія графа Остермана [5]).

---

[1]) Русская Старина 1879 г. Декабрь. Русскій дворъ въ 1725—1744 г. Замѣчанія П. И. Панина на записки Манштейна о Россіи.

[2]) Панчулидзевъ. Исторія кавалергардовъ. Т. I, 234.

Арестъ малолѣтняго Императора не представилъ затрудненій. Наряженный на тотъ день караулъ отъ Семеновскаго полка легко перешелъ на сторону Елисаветы; четыре караульныхъ офицера выказали было колебаніе, но ихъ немедленно приказала арестовать сама Елисавета, удержавъ при этомъ ружье солдата, готоваго заколоть одного изъ офицеровъ [6]). Дежурный генералъ-адъютантъ, графъ Петръ Семеновичъ Салтыковъ тоже былъ арестованъ. Родственникъ его, графъ Василій Ѳедоровичъ Салтыковъ, по словамъ князя Щербатова, „имѣлъ свѣдѣніе о намѣреніяхъ принцесы Елисаветы, и когда вышеименованный дежурный генералъ-адъютантъ былъ арестованный приведенъ предъ вновь восшедшую императрицу и палъ къ ней на колѣни, тогда родственникъ сей Василій Ѳедоровичъ Салтыковъ ему сказалъ, что „вотъ теперь ты стоишь на колѣняхъ передъ нею, а вчерась и глядѣть бы не хотѣлъ и готовъ бы всякое ей зло сдѣлать“ [1]. Императрица милостиво отнеслась къ графу Петру Семеновичу и ему, равно какъ и Петру Ѳедоровичу Балку, 25 Января 1742 года указано было „быть по прежнему дѣйствительными камергерами“, несмотря на то, что они оба были генералъ-адъютантами свергнутаго Іоанна Антоновича.

---

[1]) По Пекарскому (стр. 431—439) тоже 9, по Манштейну—30, по Миниху—12. Авторъ статьи: „Елисаветинскіе лейбъ-кампанцы“ (Рус. Арх. 1880, II, 1—113) пишетъ въ предисловіи: „русская исторія должна помнить имена людей, которые освободили Россію отъ нѣмецкаго преобладанія въ управленіи и доставили русскій престолъ дочери Петра Великаго; Ея воцареніе дало покой угнетенной Россіи, а ея царствованіе подготовило силы, которыми такъ славно воспользовалась великая Екатерина“. Изъ этой же статьи слѣдуетъ, что девятью гренадерами, начавшими переворотъ, были: Юрій Гринштейнъ, Ефимъ Зотовъ, Петръ Суринъ, Данила Журавлевъ, Андрей Улучкинъ, Михаилъ Ахлестышевъ, Яковъ Игнатьевъ, Михаилъ Осиповъ (онъ же Поповъ) и Никита Савинъ.

[2]) Пекарскій, 431.

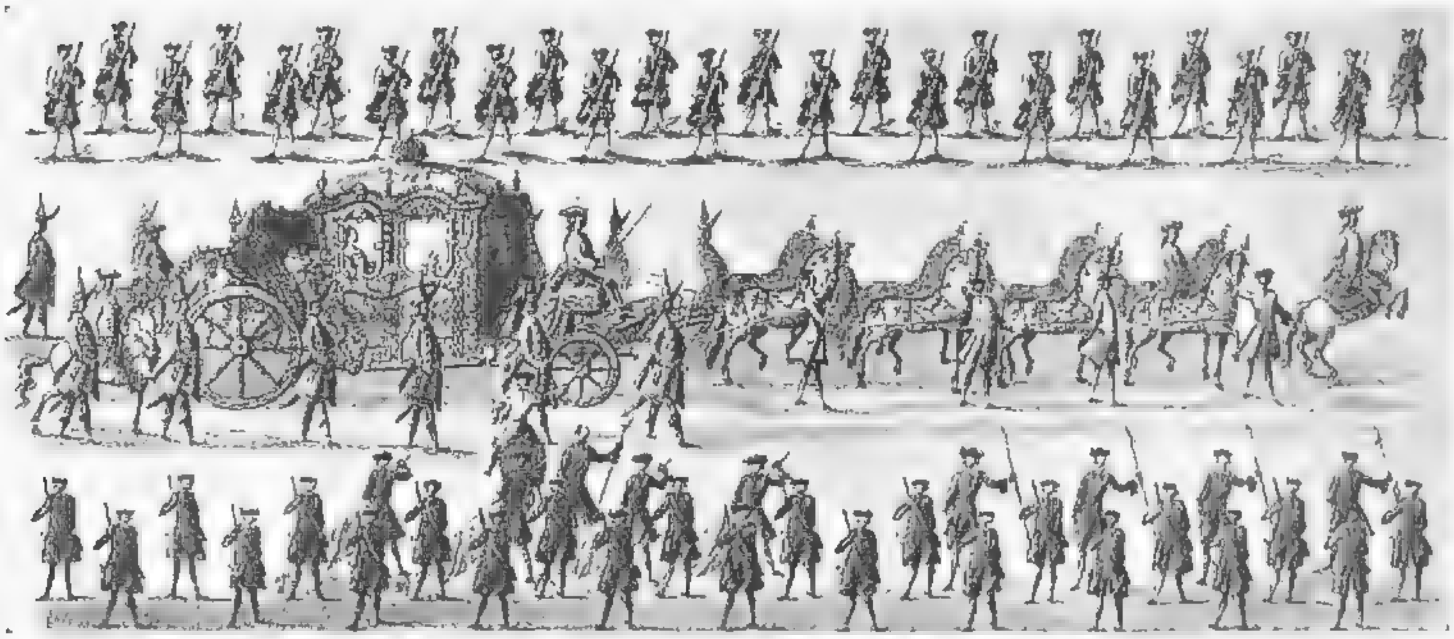
[3]) Истор. кавал., 235—236.

[4]) Сборн. Имп. Рус. Ист. Общ. XCVI, № 120, стр. 618. Копія письма маркиза де-ла-Шетарди, отъ 6 Декабря 1741 г. (по новому стилю).

[5]) Истор. кавал., 236.

[6]) Пекарскій, 406; Соловьевъ, XXI, 151. Авторъ Исторіи кавалергардовъ, въ доказательство непоколебимаго желанія Елисаветы обойтись безъ пролитія крови, сообщаетъ, между прочимъ, пользуясь итальянскимъ мемуаромъ изъ собранія П. Я. Дашкова, что „Ивинскій укусилъ себѣ губу и испугалъ цесаревну, которой показалось, что была пролита кровь“ (стр. 237).

Правительницу Анну Леопольдовну отвезла въ своихъ саняхъ сама Елисавета; въ двухъ другихъ саняхъ, слѣдомъ за первыми, повезли Іоанна Антоновича и новорожденную его сестру Екатерину. [2].



Парадный въѣздъ Императрицы Елисаветы въ Москву.
Изъ коронаціоннаго изданія того времени.

Престолъ Имперіи перешелъ въ руки Елисаветы Петровны, и переворотъ совершился безъ кровопролитія. Ночью же былъ составленъ краткій манифестъ. Началось новое царствованіе...

Конечно, переворотъ 25 Ноября былъ связанъ закономъ исторической причинности съ предшествовавшими ему событіями и подготовленъ самою исторической жизнью русскаго государства.

Своимъ восшествіемъ на престолъ Императрица Елисавета освобождала, въ нѣкоторой, конечно, степени, Россію отъ иноземнаго владычества. Она „безъ труда опрокинула престолъ Іоанна Антоновича, брауншвейгцы не имѣли никакой поддержки въ общественномъ мнѣніи; не было никакой связи между падшимъ царскимъ семействомъ и народомъ; такъ сказать, случайно эта семья на, короткое время, очутилась на престолѣ и также случайно она сошла съ престола“ 1). Съ другой стороны, на сторонѣ Елисаветы лежали народныя симпатіи. Еще 1 Ноября 1741 г. Маньянъ, повѣренный по французскимъ дѣламъ при русскомъ дворѣ, писалъ Шовелену, французскому министру иностранныхъ дѣлъ и хранителю печати: „если бы царевна скончалась, цесаревна Елисавета могла бы легко найти сторонниковъ; не можетъ быть сомнѣнія, что принцесса эта, враждебно относящаяся къ нынѣшней системѣ правленія, немедленно стала бы вновь проводить систему покойнаго отца ея“ 2); авторъ же „безъимянной записки изъ тома Русское Государство“, обнимающаго событія отъ 1717—1731 г., категорически высказывается: „все войско на сторонѣ дочери Петра Великаго“ 3). Наконецъ, оцѣнку своего русскаго, національнаго направленія Елисавета получила въ стихотворныхъ произведеніяхъ прошлаго вѣка, гдѣ особенно подчеркивается ея происхожденіе отъ Петра 4).

---

[1] О поврежденіи нравовъ въ Россіи. Записки князя М. К. Щербатова. Рус. Стар. 1870 № 8, стр. 100.

[2] Ист. Кавал., т. I. 238.

Словомъ, если весь политическій смыслъ царствованія Петра Великаго заключался, по словамъ Бильбасова, въ перестройкѣ историческаго фронта Россіи съ Востока на Западъ, то во всякомъ случаѣ геніальный преобразователь Россіи оставлялъ самый фронтъ неприкосновенно русскимъ, и почва для дѣйствій Екатерины II-й была расчищена и подготовлена двадцатилѣтнимъ царствованіемъ Елисаветы Петровны и, главнымъ образомъ, внутреннимъ смысломъ событія „25 Ноября“ 5). Внутренній же смыслъ этого событія заключался въ томъ, что имъ былъ данъ отпоръ пресловутому „Drang nach Osten“ 6).

---

1) А. Г. Брикнеръ. Императоръ Іоаннъ Антоновичъ и его родственники.

2) Сборн. И. Р. И. Общ. № 98, стр. 254—255.

3) Ib., т. XX, № 411, стр. 111.

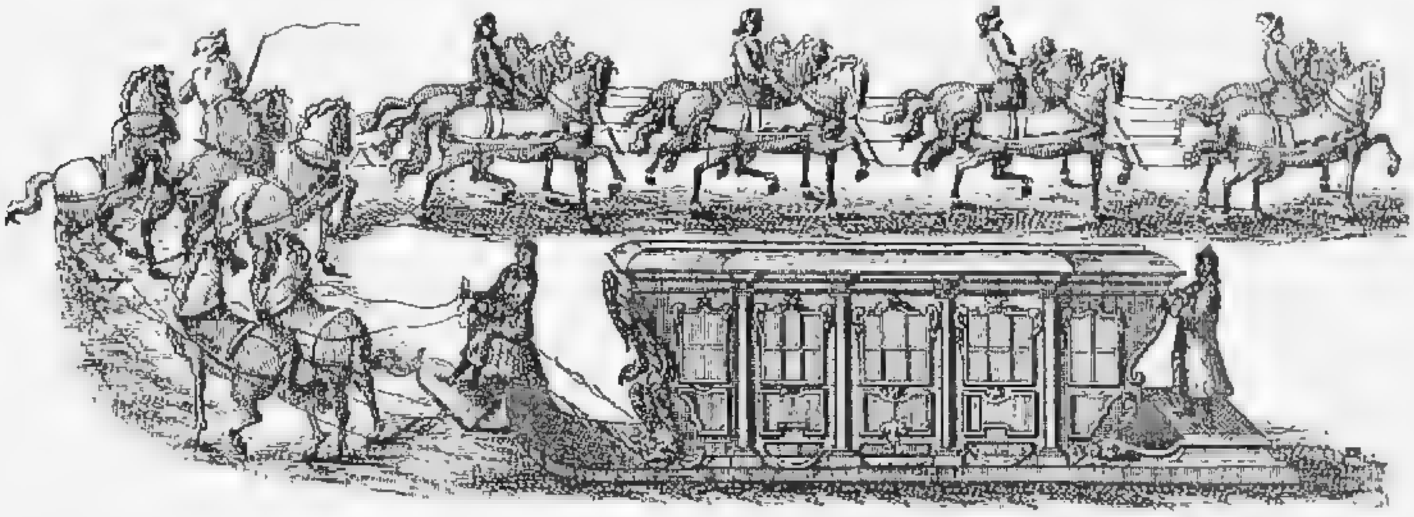
4) Вотъ, для примѣра, выписка изъ любопытной оды Алексѣя Ржевскаго въ честь Императрицы Елисаветы, „истинной матери отечества“: „тотъ день былъ Россамъ въ утѣшенье, когда ты въ свѣтъ произошла, а тотъ и всѣмъ въ успокоенье, когда Ты скипетръ приняла. Принявъ, щедроту Ты явила намъ новый вѣкъ возстановила, какую радость ощущаетъ въ тотъ часъ полночная страна, что дщерь, Того на тронъ возведенна, кѣмъ вся Россія просвѣщенна и въ вышню славу взнесена“... (Полезное увеселеніе. 1761 г. Декабрь, 185—188).

5) Истор. кав., 241.

6) Ib., 242.

Началось новое царствованіе. Началась раздача милостей съ одной стороны и принятіе репрессій съ другой. Въ изложеніи этихъ обѣихъ сторонъ дѣятельности новаго правительства, въ изложеніи, хотя бы самомъ эпизодическомъ, поверхностномъ, ощущается необходимость при разсмотрѣніи исторіи Государевой Свиты опять таки по тому, что упомянутое изложеніе дастъ средства разобраться въ степени Монаршаго довѣрія, оказаннаго лицамъ, ставшими впослѣдствіи генералъ-адъютантами.

Прежде всего надо было удалить изъ столицы брауншвейгскую фамилію. Это тяжелое порученіе было возложено на графа Василія Ѳедоровича Салтыкова [1]). Нѣсколько выше уже было показано, что онъ стоялъ еще при самомъ совершеніи государственнаго переворота на сторонѣ Елисаветы. Новое порученіе еще болѣе убѣждаетъ въ увѣренности правительства въ преданности Салтыкова, хотя за послѣднимъ, повидимому, имѣлся бдительный надзоръ. Любопытно по этому поводу привести письмо къ нему Императрицы Елисаветы отъ 11-го Октября 1742 г., гдѣ Августѣйшій авторъ пишетъ, между прочимъ [2]): „увѣдомились мы, что принцъ Іоаннъ, играючи съ собачкою, бьетъ ее по лбу, а какъ его спросятъ—кому де, батюшка, голову отсѣчешь? то онъ отвѣтствуетъ, что Василію Ѳедоровичу! И будь то правда, то намъ удивительно, что Вы о томъ намъ не доносите; Вамъ надлежитъ

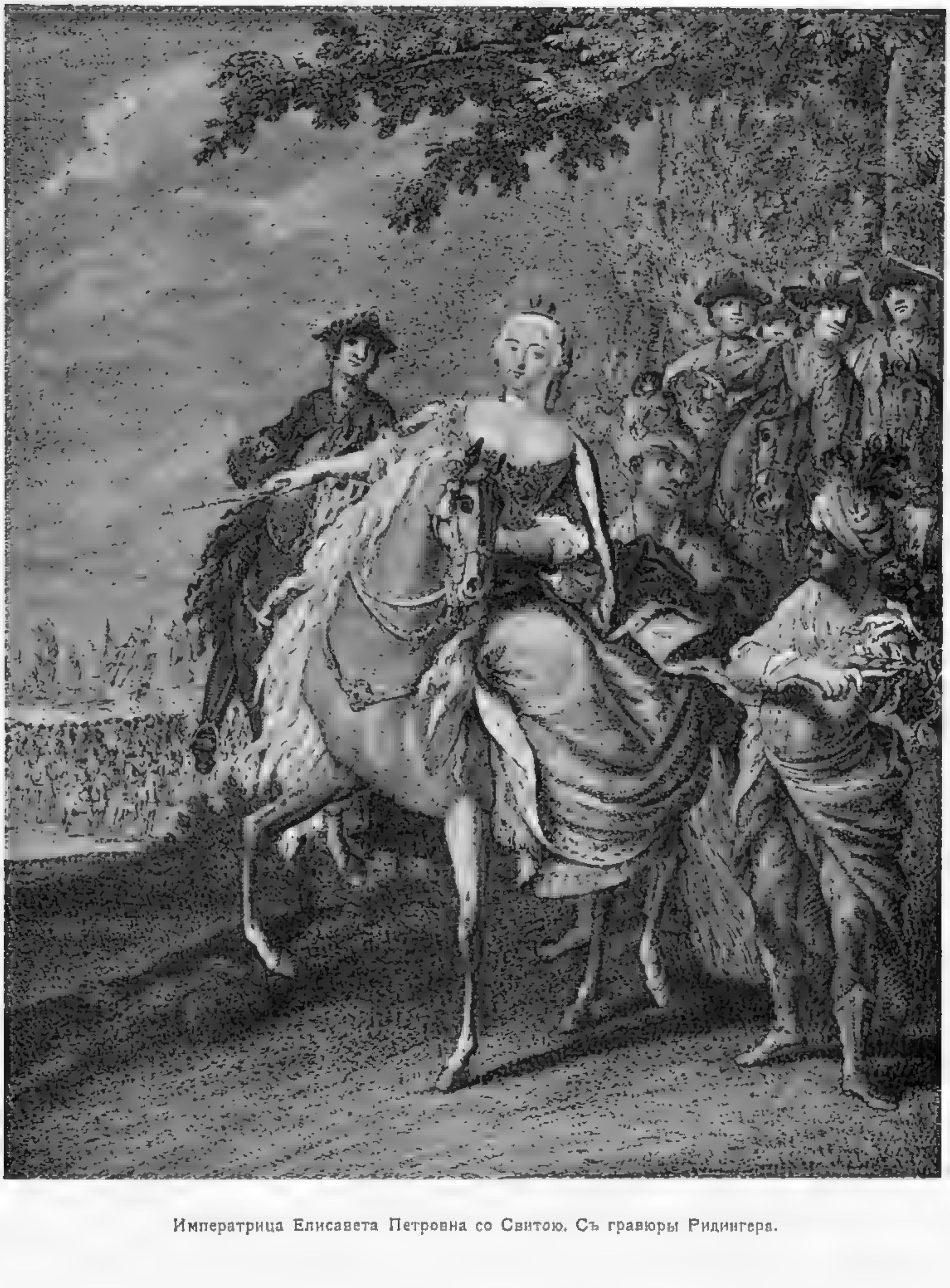


Зимній выѣздъ Императрицы. Съ гравюры того времени.

---

[1]) Записки о Россіи генерала Манштейна 1727—1744. Рус. Стар. т. XIV (въ приложеніи) стр. 235.

[2]) Пекарскій, 452—453.



Императрица Елисавета Петровна со Свитою. Съ гравюры Ридингера.

того смотрѣть, чтобъ они Васъ въ почтеніи имѣли и боялись Васъ а не такъ бы смѣли поступать“.

Во-вторыхъ, надъ Остерманомъ, Минихомъ, Левенвольде и другими лицами было назначено слѣдствіе, порученное Андрею Ивановичу Ушакову, „знаменитому слѣдователю“ 1). Вотъ что писалъ по этому поводу Маркизъ де ла Шетарди къ Амело, французскому министру иностранныхъ дѣлъ 2): „La Czarine, estimant que les affaires recevraient beaucoup d'activité des lumieres que seraient en état de fournir les personnes qu'elle a fait arrêter, elle a aussi nommé dimanche les commissaires qui auront à les examiner: le prince Kourakin, les généraux Ouchakow et Lewachow et m. de Narichkin ont été chargés de ce soin“. Повидимому, Ушаковъ былъ свободенъ отъ партійныхъ интересовъ и отличался прямотой и честностью; Эд. Френчъ въ письмѣ отъ 29 Іюля 1740 г. писалъ 3) про Ушакова лорду Гаррингтону, между прочимъ, что онъ „съ самой кончины Петра I и до сихъ поръ, не смотря на всѣ перевороты велъ, всѣ разслѣдованія по государственнымъ преступленіямъ и, несмотря на это, не взирая на всѣ пытки, которыхъ былъ свидѣтелемъ, сохранилъ характеръ человѣка любезнаго, прямодушнаго, что еще удивительнѣе, человѣка гуманнаго и добраго“.

Слѣдствіе было произведено чрезвычайно быстро, и уже отъ 22-го Января 1742 г. былъ объявленъ манифестъ 4) „объ отмѣнѣ смертной казни приговореннымъ къ оной генеральнымъ судомъ 5) государственнымъ преступникамъ Остерману, Миниху, Головкину, Левенвольде, Менгдену и Темирязеву“, съ приложеніемъ „выписки изъ сентенціи генеральнаго суда о прочихъ прикосновенныхъ къ сему дѣлу преступникахъ“. Оставляя въ сторонѣ обвиненія, въ коихъ были признаны означенныя выше лица виновными, приведемъ лишь тѣ наказанія, къ коимъ они были приговорены: бывшій генералъ-адмиралъ Андрей Остерманъ, коего Соловьевъ остроумно называетъ „оракуломъ трехъ царствованій“ 6), былъ приговоренъ къ колесованію, бывшій

---

1) Архивъ князя Воронцова. VII, прим. на стр. 37.

2) Сб. И. Р. И. Об., С., стр. 22.

3) Ib. LXXXV, № 32, стр. 121.

4) П. С. З., № 8506.

5) По Соловьеву, коммисія, которой было поручено производить слѣдствіе, состояла изъ генераловъ Ушакова и Левашова, тайнаго совѣтника Нарышкина, генералъ-прокурора князя Трубецкаго и князя Михаила Голицына (XX, 2, стр. 135—136).

6) XX, стр. 135.

фельдмаршелъ Минихъ—къ четвертованію, бывшіе оберъ-канцлеръ Михайло Головкинъ, оберъ-гофмаршалъ Левенвольде [1]), президентъ коммерцъ-коллегіи Менгденъ и дѣйствительный статскій совѣтникъ Темирязевъ—къ отсѣченію головы, бывшій оберъ-гофмейстеръ Минихъ—къ ссылкѣ въ деревню съ лишеніемъ чина и орденовъ, тайный совѣтникъ Василій Стрешневъ—къ битью плетьми и ссылкѣ, по лишеніи чина, въ деревню, генералъ-лейтенантъ Михайло Хрущевъ—къ лишенію орденовъ и смѣщенію на чинъ генералъ-маіора, дѣйствительный статскій совѣтникъ Андрей Яковлевъ—къ смѣщенію въ полковые писаря, конной гвардіи подпоручикъ Нотгофтъ къ разжалованію въ солдаты, секундъ-маіоръ Л.-Гв. Семеновскаго полка Василій Чичеринъ—къ смѣщенію въ армейскіе преміеръ-маіоры, секретарь Позняковъ—къ наказанію кнутомъ и т. д. Смертная казнь не была приведена въ исполненіе и замѣнилась ссылкою [2]).

Какія же милости и кто именно получилъ при новой Императрицѣ?

На первомъ мѣстѣ слѣдуетъ упомянуть о Лейбъ-Компаніи, образованной, главнымъ образомъ, изъ лицъ, споспѣшествовавшихъ своимъ личнымъ участіемъ въ переворотѣ „25 Ноября“ возведенію на тронъ

---

[1]) Этого оберъ-гофмаршала Карла Левенвольде не слѣдуетъ смѣшивать съ генералъ-адъютантомъ Анны Іоанновны Карломъ Левенвольде, умершимъ въ 1735 г.

[2]) Подробности приведенія въ исполненіе приговора сообщаетъ секретарь саксонскаго посольства при дворѣ Екатерины II Георгъ фонъ-Гельбигъ, авторъ книги „Русскіе избранники“: „четыре солдата понесли Остермана, котораго всегда считали главнымъ преступникомъ на эшафотъ и посадили на желѣзное сѣдалище; онъ обнажилъ голову; сенатскій секретарь прочелъ приговоръ; обвиняемые никогда не узнавали приговоръ ранѣе, какъ только на лобномъ мѣстѣ; Остерманъ былъ приговоренъ къ обезглавленію и колесованію; онъ хладнокровно выслушалъ страшный приговоръ, казалось, былъ удивленъ и возвелъ глаза къ небу; вслѣдъ за этимъ солдаты положили его лицомъ на землю; палачъ растегнулъ его шею на плахѣ, придерживая голову за волосы и взялъ сѣкиру въ руки; Остерманъ протянулъ обѣ руки впередъ; солдатъ закричалъ ему убрать руки; онъ подобралъ ихъ и вытянулъ по тѣлу; когда уже всѣ ждали смертельнаго удара, сенатскій секретарь закричалъ графу: „Богъ и Императрица дарують тебѣ жизнь“ (стр. 90—91). Подробности же казни и помилованія передаетъ Эд. Финчъ въ письмѣ отъ 19 Января 1742 г. къ Лорду Гаррингтону (Сб. Р. И И. Об., т. XCI, № 99).

Смертная казнь была, какъ сказано, замѣнена ссылкою приговоренныхъ лицъ. Многіе изслѣдователи полагаютъ, что такая замѣна произведена Елисаветою въ силу даннаго ею въ день восшествія на престолъ обѣщанія. Князь Щербатовъ въ свои „записки“ заноситъ, что Елисавета „пришествіи своемъ принять всероссійскій престолъ, предъ образомъ Спаса Нерукотвореннаго обѣщалась, что если взойдетъ на родительскій престолъ, то во все царствованіе свое повелѣніемъ ея никто смертной казни преданъ не будетъ“ (Р. Ст. 1870, № 8, стр. 99). Императрица сдержала свое слово графъ Сольмсъ писалъ отъ 22 Іюля 1763 г. Фридриху II, что „по примѣру покойной Императрицы (т. е. Елисаветы), она (т. е. Екатерина II) рѣшила не наказывать никого смертью, хотя и не дала: о томъ формальнаго обѣта, какъ это сдѣлала покойная государыня“ (Сб. И. Р. И. Об. XXII, стр. 95).

Елисаветы. Въ составъ роты Лейбъ-Компаніи между прочимъ, вошли 1) одинъ капитанъ-поручикъ, въ рангѣ полнаго генерала,—принцъ Гессенгомбургскій, два поручика, въ рангѣ генералъ-лейтенанта,—А. Г. Разумовскій и М. Л. Воронцовъ, два подпоручика, въ рангѣ генералъ-маіора,—А. И. и П. И. Шуваловы, одинъ прапорщикъ, въ рангѣ бригадира—Грюнштейнъ и т. д. 2).

Изъ офицерскаго состава роты для насъ важно отмѣтить обоихъ братьевъ Шуваловыхъ, впослѣдствіи пожалованныхъ генералъ-адъютантами Императрицы.

Шуваловы особенно приблизились къ Императрицѣ Елисаветѣ вслѣдствіе женитьбы младшаго изъ нихъ на Маврѣ Егоровнѣ Шепелевой, съ которой Императрица была въ самой тѣсной дружбѣ“ 3); однимъ изъ доказательствъ этой дружбы можетъ служить письмо Мавры Шуваловой отъ 5 Января 1738 г., гдѣ она, обращаясь къ Елисаветѣ, пишетъ: „по высокой Вашего Высочества милости жаловать изволили обѣщать окрестить перваго сына, котораго несчастіемъ моимъ я лишилась и обѣщанной Вашей милости тѣмъ получить не могла; по благости же Божіей, нынѣ родила сына и въ той надеждѣ милости Вашего Высочества прошу сына моего окрестить“ 4). Третій же Шуваловъ, Иванъ Ивановичъ, приходился двоюроднымъ братомъ первымъ двумъ 5).

Близость Шуваловыхъ къ Особѣ Елисаветы, ихъ участіе въ переворотѣ 25 Ноября объясняютъ ихъ назначеніе въ Лейбъ-Компанію, а впослѣдствіи и въ Свиту Ея Величества. Прочіе офицерскіе чины Лейбъ-Компаніи также были людьми, весьма близкими къ Елисаветѣ: графъ Алексѣй Разумовскій состоялъ, еще до вступленія Елисаветы на престолъ, въ морганатическомъ съ нею бракѣ 6), а Воронцовъ, опредѣленный сперва камеръ-юнкеромъ къ Елисаветѣ, вступилъ вно-

---

1) Истор. кавал., 251.

2) Между прочимъ, среди милостей, оказанныхъ Императрицею Лейбъ-Компаніи можно упомянуть о выдачѣ 6.000 р. изъ Соляной конторы чинамъ компаніи, „въ награжденіе за вѣрную службу“ (Истор. кав., 251). Нижніе чины Лейбъ-Компаніи имѣли офицерскіе ранги и даже въ офиціальной перепискѣ назывались двойнымъ именемъ—„поручикъ и гренадеръ Лейбъ-Компаніи“, „полковникъ и сержантъ Лейбъ-Компаніи“.

3) Е. П. Карновичъ. Замѣчательныя богатства частныхъ лицъ въ Россіи, стр. 224.

4) Архивъ князя Воронцова. I, стр 80.

5) Карновичъ. Op. cit., 225.

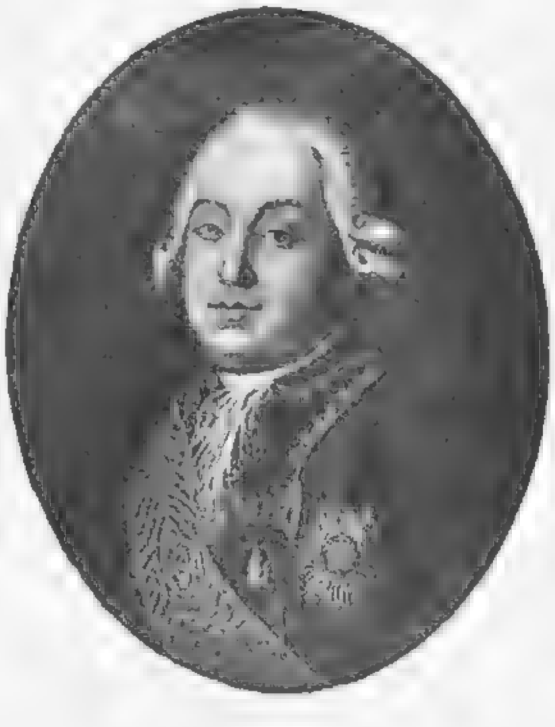
6) Ист. кав., 259.

слѣдствіи въ бракъ съ графиней Скавронской, двоюродной сестрой Цесаревны и бывшей ея статсъ-дамой [1]).

Такимъ образомъ даже самое краткое изложеніе обстоятельствъ вступленія на престолъ Императрицы Елисаветы и первыхъ дней Ея царствованія даетъ нѣкоторыя данныя для сужденія о степени близости къ Ней нѣкоторыхъ лицъ, пользовавшихся особымъ Ея довѣріемъ и впослѣдствіи получившихъ званіе генералъ-адъютантовъ.

Впервые появляющееся званіе „состоящаго при Особѣ Ея Величества генерала".

Обращаясь къ непосредственному изложенію исторіи Свиты въ царствованіе Елисаветы Петровны, слѣдуетъ прежде всего упомянуть объ одномъ весьма интересномъ указѣ. Вотъ, что читаемъ въ немъ [2]): „хотя по тому докладу, который Ея Императорское Величество 1 сего мѣсяца подписать и конфирмовать изволили, генералъ-аншефъ Ушаковъ къ будущей кампаніи съ прочими опредѣленъ, то однакоже онаго изъ Санктъ-Петербурга не отлучать, но быть ему при здѣшней командѣ, и яко Ея Величество Всемилостивѣйше изволитъ, чтобъ оному генералу Ушакову быть при Ея Величествѣ всегда безотлучно, для того ежели Ея Императорское Величество изволитъ свой походъ куда-нибудь воспріять, тогда и ему, генералу Ушакову, ѣхать при Ея жъ Величествѣ, Чего ради надлежитъ и къ командамъ употреблять его въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ Ея Императорское Величество быть изволитъ"; указъ подписанъ княземъ Н. Трубецкимъ.


Генералъ-адъютантъ
Петръ Ивановичъ Шуваловъ.

Повелѣніе это можно истолковывать въ томъ смыслѣ, что присутствіе въ Петербургѣ генерала Ушакова, принимавшаго дѣятельное участіе въ производствѣ слѣдствія надъ Остерманомъ и другими „государственными преступниками", было необходимо именно по этой причинѣ. Однако, съ другой стороны, распоряженіе о томъ, чтобы Ушаковъ находился безотлучно при Особѣ Императрицы и даже сопровождалъ

---

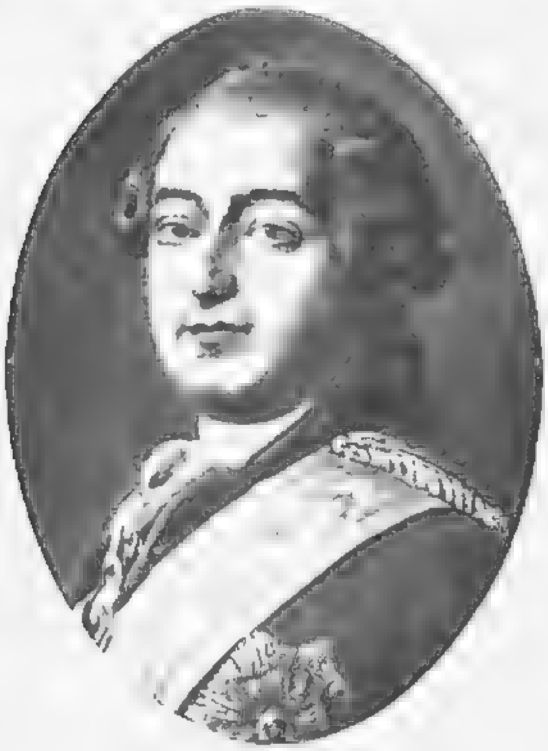
[1]) Манштейнъ, 243.

[2]) Сенатск. Арх. Высоч. повел. кн. 67, л. 95: Ея Императорскаго Величества имянной словесный указъ 2 Декабря 1741 года, собранію объявленный чрезъ Генерала Прокурора Князя Трубецкаго

Ее при путешествіяхъ, позволяетъ склониться къ весьма вѣроятному предположенію, что подобное назначеніе можетъ быть приравнено назначенію въ Государеву Свиту. Если придать этому документу такое именно толкованіе, то на назначеніе Ушакова состоять при Особѣ Императрицѣ слѣдуетъ смотрѣть какъ на первое въ этомъ родѣ: оно не имѣло прецедентовъ въ доелисаветинской жизни Свиты, оно же, кстати замѣтимъ, не повторяется вплоть до царствованія Александра I.

Генералъ-адъютанты Императрицы Елисаветы Петровны и краткія свѣдѣнія о нихъ.

Первое назначеніе въ Генералъ-Адъютанты, сдѣланное Елизаветой послѣдовало 15 Декабря 1744 г. Въ указѣ отъ этого числа, даннымъ въ Москвѣ, въ Головинскомъ домѣ, сказано: [1] „указали Мы быть при насъ генералъ-адъютантами нижеписаннымъ, а именно: генералу и Лейбъ-Гвардіи нашей Семеновскаго полка подполковнику графу ***Андрею Ушакову*** генералу ***Василію Салтыкову***, генералу князю ***Василію Репнину***[2]), о чемъ имъ нашъ указъ объявленъ, а для вѣдома о томъ во всѣ команды и судныя мѣста послать Наши указы". Строго говоря, лишь со дня отданія этого указа при Особѣ Императрицы Елисаветы Петровны появляется военная Свита. Изъ того же документа, между прочимъ, видно, что лишь съ 1744 г. генералъ Ушаковъ получилъ званіе генералъ-адъютанта, каковаго онъ очевидно, во время своего состоянія при Особѣ Императрицы не имѣлъ. Отмѣтимъ еще, что генералы Ушаковъ и графъ Салтыковъ получили званіе генералъ-адъютанта вторично: они были, какъ изложено выше, генералъ-адъютантами Императрицы Анны.



Генералъ-адъютантъ
Кн. Василій Аникитичъ Репнинъ.

Такимъ образомъ слѣдуетъ установить, что до конца 1744 года не было вовсе дѣлаемо Императрицей Елисаветой никакихъ назначеній въ генералъ-адъютанты. Объясненіе тому можно, пожалуй, видѣть въ существованіи особой Лейбъ-Компаніи, офицеры коей могли исполнять порученія и обязанности, обыкновенно возлагаемыя на лицъ военной Свиты или придворнаго вѣдомства, тѣмъ болѣе, что Лейбъ-Компанія не являлась воинскою частью, а служила исключительно „придворной стражей“ [1]). За смертью принца Гессенгомбурскаго, послѣдовавшей въ Берлинѣ 12 Октября 1745 г., [2]) на мѣсто капитанъ-поручика Лейбъ-Компаніи былъ назначенъ любимецъ Императрицы, графъ Алексѣй Разумовскій [3]), который помощью этой Лейбъ-Компаніи, конечно, и могъ распоряжаться мѣрами по непосредственной охранѣ Особы Императрицы; любопытно принять къ свѣдѣнію, что выставлявшійся Лейбъ-Компаніей дворцовой караулъ былъ изъятъ изъ подчиненія дежурному генералъ-адъютанту, вѣдавшему однако дворцовыми караулами, выставлявшимися отъ гвардейскихъ полковъ. [4]) Весьма возможно, что исполненіе различныхъ придворныхъ обязанностей возлагалось точно также, главнымъ образомъ, на тѣхъ же офицеровъ Лейбъ-Компаніи. Такъ, въ день священнаго коронованія, 25 Апрѣля 1744 г. во время шествія изъ церкви шлейфъ Ея Величества несли камергеры и кавалеры Александръ Ивановичъ и Петръ Ивановичъ Шуваловы; во время обѣда, первый стоялъ за стуломъ Ея Величества, а второй былъ форшнейдеромъ [5]).

---

[1] Сенатскій Архивъ, Высоч. повел. кн. 72, л. 331.

[2] Князь Василій Аникитичъ Репнинъ — сынъ генералъ-фельдмаршала; Бантышъ Каменскій (II, 205) считаетъ что В. А. Репнинъ былъ возведенъ въ достоинство генералъ-фельдцейхмейстера въ 1745 г. одновременно съ назначеніемъ его генералъ-адъютантомъ и шефомъ сухопутнаго кадетскаго корпуса; однако, эта дата, какъ оказывается, архивными данными не подтверждается. Князь В. А. Репнинъ скончался въ лагерѣ при Ульмбахѣ, 21 Іюня 1748 г.

Въ 1774 г., какъ сказано выше, пожалованы званіемъ генералъ-адъютанта три генерала; отъ 1745 г. сохранились журналы дежурныхъ генералъ-адъютантовъ, каковыми были: Репнинъ—съ 26 по 31 Мая, съ 9 по 16 Іюня и съ 3 по 19 Іюля, и Салтыковъ—съ 3 по 9 Іюня и съ 16 по 24 Іюля [6]).

Журналъ Банкетный отъ 1745 г. упоминаетъ только о трехъ вышеназапивыхъ генералахъ. Такъ, въ журналѣ записано [1]), что „въ день торжества рожденія Его Высочества (Великаго Князя Петра Ѳеодоровича) указано пріѣзжать въ Зимній Ея Императорскаго Величества Новый Дворецъ для поздравленія дамамъ—въ саморахъ, а кавалерамъ—въ цвѣтномъ платьѣ и ожидать Божественной литургіи; а по окончаніи ея имѣетъ быть обѣденное кушаніе; оное объявленіе тремъ генералъ-фельдмаршаламъ, да тремъ генералъ-адъютантамъ и придворнымъ статсъ-дамамъ и кавалерамъ учинено отъ Двора Ея Императорскаго Величества, а прочимъ дамамъ же и кавалерамъ объявленіе учинено чрезъ Главную Полицмейстерскую Канцелярію". При бракосочетаніи Великаго князя Петра Ѳеодоровича, въ 1745 г., подлѣ кареты Императрицы ѣхали верхами съ правой стороны оберъ-шталмейстеръ, а съ лѣвой — дежурный генералъ-адъютантъ; какъ видно изъ отмѣтки въ концѣ проекта церемоніальнаго журнала, дежурнымъ генералъ-адъютантомъ, былъ князь Репнинъ [2]).

---

[1]) Истор. кав., I, 260.

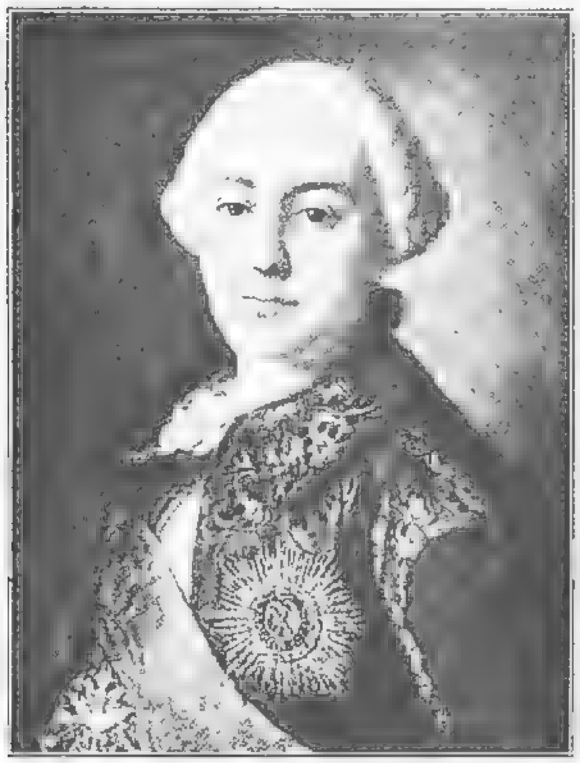
[2]) Ib., 259.

[3]) Не взирая на завѣдываніе Лейбъ-Компаніей, графъ Алексѣй Разумовскій не былъ генералъ-адъютантомъ; не былъ таковымъ и Воронцовъ.

[4]) Ист. кавал.

[5]) Коронація происходила въ 1742 г.; между прочими былъ пожалованъ орденъ св. Александра Невскаго обоимъ братьямъ Шуваловыхъ (Ведемейеръ. Царствованіе Елисаветы Петровны. 1849. ч. I). При празднованіи мира со Швеціей Шуваловы произведены въ генералъ-поручики (ib.)

[6]) Л. Евдокимовъ. Журналы дежурныхъ генералъ-адъютантовъ. Царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны. 1898.



Генералъ-адъютантъ
Гр. Александръ Ивановичъ Шуваловъ.

1745 годъ проходитъ безъ пожалованія кому-либо генералъ-адъютантскаго званія. Въ слѣдующемъ году появляется новый генералъ-адъютантъ—*Александръ Ивановичъ* ***Шуваловъ***. Указъ Сенату объ этомъ пожалованіи, данный 15 Іюня 1746 года гласитъ [3]): „сего Іюня 9 дня Всемилостивѣйше пожаловали Мы Нашего генерала-лейтенанта, дѣйствительнаго камергера и лейбъ-кампаніи поручика Александра Шувалова въ Наши генералъ-адъютанты, о чемъ ему указъ Нашъ объявленъ, а для вѣдома о томъ въ надлежащія мѣста указы послать изъ Нашего Сената". Въ этотъ же годъ, въ день тезоименитства Императрицы, оба Шувалова возведены въ графское достоинство [4]), и уже въ камеръ-фурьерскомъ журналѣ конца года графъ Александръ Ивановичъ Шуваловъ показанъ и графомъ, и генералъ-адъютантомъ; такъ, 25 Ноября въ день восшествія на престолъ, „Ея Императорское Величество, яко Капитанъ Корпуса Лейбъ-Компаніи изволила сѣсть за столъ, близь трона, съ оберъ и унтеръ-офицерами, капралами и вицъ-капралами“; за столомъ же показанъ между другими лицами поручикъ Лейбъ-Компаніи, генералъ-лейтенантъ и Ея Императорскаго Величества генералъ-адъютантъ и дѣйствительный камергеръ и кавалеръ графъ Александръ Ивановичъ Шуваловъ; откуда видно, что графъ сохранилъ при своемъ военно-придворномъ званіи генералъ-адъютанта еще и обще-придворное — камергера.

---

[1]) Подъ 10 Февраля.

[2]) Журн. банкетный 1745 г.

[3]) Сенатскій архивъ, кн. 74, л. 35.

[1]) Россійская родословная книга, изд. кн. Долгоруковымъ. кн. 2.

1747 годъ проходитъ безъ новыхъ назначеній въ Императорскую Свиту. Между тѣмъ немногочисленный штатъ генералъ-адъютантовъ рѣдѣетъ: 10 Марта 1747 г.[1]) умираетъ генералъ-адъютантъ Ушаковъ, а 21 Іюня 1748 г. генералъ-адъютантъ кн. Репнинъ. Новое, слѣдующее назначеніе въ генералъ-адъютанты состоялось 28 Января 1748 г. Высочайшею наградою на этотъ разъ осчастливленъ генералъ ***Бутурлинъ;*** Сенатскій указъ объ этомъ пожалованіи [2]) составленъ почти въ тѣхъ же выраженіяхъ, какъ и приведенный выше указъ о назначеніи генералъ-адъютантомъ графа Шувалова [3]).

Назначеніе генералъ-аншефа Александра Борисовича Бутурлина генералъ-адъютантомъ не является событіемъ, могущимъ встрѣтить какое-либо затрудненіе для своего историческаго освѣщенія. И если Бутурлинъ и не стоялъ столь же близко къ Особѣ Елисаветы, какъ Разумовскіе или Шуваловы, то взамѣнъ того онъ былъ испытанный слуга, денщикъ Петра I, т. е. лицо, пользовавшееся особымъ довѣріемъ Великаго Преобразователя: Петръ „взялъ его къ себѣ въ денщики и, испытавъ вѣрность и усердіе, употреблялъ по разнымъ секретнымъ порученіямъ“, а выборъ Петра оказался блестящимъ. Не даромъ Гельбигъ [4]) говоритъ: „если бы Петръ I и не дѣлалъ всего того безконечно великаго, что имъ дѣйствительно совершено, онъ всетаки заслуживалъ бы удивленія современниковъ и потомства уже и потому, что обладалъ тонкимъ тактомъ отыскивать во всевозможныхъ слояхъ общества, даже въ самыхъ низшихъ классахъ народа, наиболѣе ученыхъ и полезныхъ дѣятелей и давать имъ такія занятія, при которыхъ они могли бы приносить наиболѣе существенную пользу“. Денщикъ Петра, А. Б. Бутурлинъ, становится генералъ-адъютантомъ Императрицы Елисаветы, жалуется въ это званіе и Императрицей Екатериной II. Рѣдко, кому выпала на долю такая долгая служба въ Государевой Свитѣ.

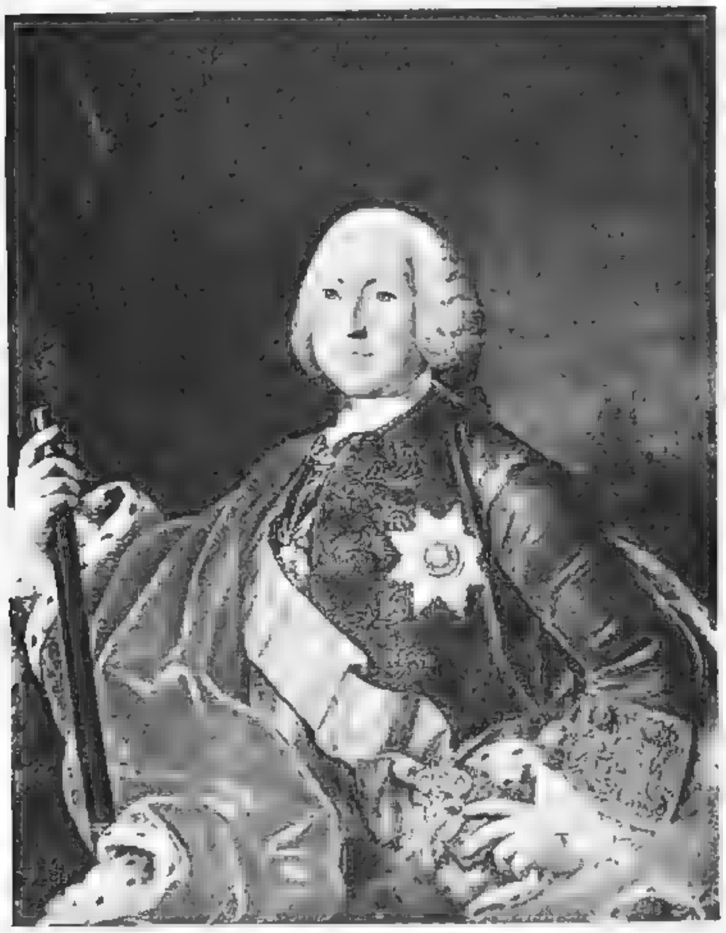
---

[1]) Россійская родословная книга, изд. кн. Долгоруковымъ.

[2]) Сенатскій архивъ, Высоч. повел. кн. 76, л. 5.

[3]) Годъ пожалованія генералъ-адъютантскаго званія генералу Бутурлину невѣрно показанъ у Бантышъ-Каменскаго (I, 263), и въ Энциклопедіи Леера: тамъ указанъ 1747 годъ.

[4]) Русскіе избранники.



Генералъ-адъютантъ
Александръ Борисовичъ Бутурлинъ.

Что касается журнала дежурныхъ генералъ-адъютантовъ 1), то онъ передастъ, что въ 1748 г. съ 3 Января по 31 Мая поочередно дежурными генералъ-адъютантами состояли Бутурлинъ и графъ Александръ Шуваловъ 2). Въ камеръ-фурьерскихъ журналахъ того же года, изъ числа генералъ-адъютантовъ бывшихъ за столомъ при обѣдѣ по случаю праздника показанъ одинъ генералъ-адъютантъ графъ Александръ Шуваловъ. 3).

Къ 1748 году же слѣдуетъ отнести также назначеніе генералъ-адъютантами графа *Петра Ивановича* ***Шувалова*** и графа Кирилла Григорьевича Разумовскаго.

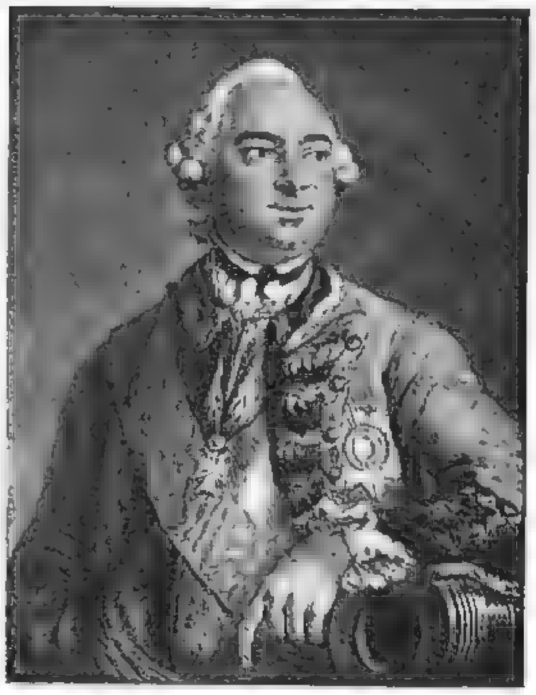
Скажемъ сперва нѣсколько словъ о графѣ Шуваловѣ. Бантышъ-Каменскій полагалъ, что онъ пожалованъ въ генералъ-адъютанты въ 1753 г. Однако, дата означена не вѣрно. Не говоря уже про то, что генералъ-адъютантъ графъ Петръ Шуваловъ объявляетъ два Высочай-

---

1) Евдокимовъ, op. cit.

2) Бутурлинъ дежурилъ: 3—10 Января, 24 Января – 6 Февраля, 14—28 Февраля, 6—12 Марта, 27 Марта—3 Апрѣля, 10—17 Апрѣля, 23 Апрѣля – 1 Мая, 16—28 Мая, 19 Іюня—2 Іюля; Графъ Ал. Шуваловъ дежурилъ: 17—23 Января, 6—14 Февраля, 28 Февраля—5 Марта, 13—26 Марта, 3—10 и 17—23 Апрѣля, 1—7 и 28—31 Мая и 2 Іюля. Отсюда видно, что дежурство при Императрицѣ обыкновенно продолжалось недѣлю.

3) Камеръ-фур. журн., церем., поход. и банкет., 1748 г., 30 Августа. Изъ приложенія къ стр. 137 этого журнала видно, между прочимъ, что генералъ-адъютанты получали особое содержаніе по придворнымъ должностямъ: напримѣръ, камергеръ графъ Александръ Шуваловъ получалъ 1.500 р. въ годъ.



Генералъ-адъютантъ
Графъ Петръ Ивановичъ Шуваловъ.

шихъ повелѣнія уже въ 1752 г. [1]), въ камеръ-фурьерскомъ журналѣ за 1749 г., подъ 30 Августа, показанъ въ числѣ присутствовавшихъ за обѣдомъ кавалеровъ ордена св. Александра Невскаго генералъ-адъютантъ Петръ Шуваловъ. Въ журналахъ дежурныхъ генералъ-адъютантовъ за 1749 г. значится также и Петръ Шуваловъ [2]). Наконецъ, въ напечатанныхъ документахъ архива дирекціи Императорскихъ театровъ имѣется любопытное свидѣтельство, устраняющее, повидимому, всякое сомнѣніе въ указаніи года пожалованія въ генералъ-адъютанты графа Петра Шувалова. Вотъ, что написано, между прочимъ, въ этомъ документѣ:.....„а въ прошломъ Октября 31 дня въ 748 году присутствіи въ Правительствующемъ Сенатѣ генералъ-лейтенантъ и Ея Императорскаго Величества Генералъ-Адъютантъ, дѣйствительный камергеръ, Лейбъ-Компаніи подпоручикъ, сенаторъ и кавалеръ графъ Петръ Ивановичъ Шуваловъ объявилъ, что Ея Императорское Величество всемилостивѣйше указать соизволила — Лейбъ-Компаніи дипломы, которые не изготовлены, то прежде не дѣлать въ Герольдіи никакихъ дипломовъ, грамотъ и патентовъ, какъ наискорѣе окончатъ“ [3]). Такимъ образомъ, 1748 годъ долженъ быть признанъ годомъ пожалованія въ генералъ-адъютанты графа Петра Шувалова, и, въ виду обыкновенія высокія награды пріурочивать ко дню Тезоименитства Императрицы, весьма возможно, что это пожалованіе состоялось именно 5 Сентября.

Если же мы примемъ во вниманіе что въ книгѣ Приказной Экспедиціи за 1851 г. [4]) графъ Петръ Ивановичъ показанъ „Генералъ-Адъютантомъ съ 1748 года Сентября 5“, то эту именно дату и слѣдуетъ считать правильною.

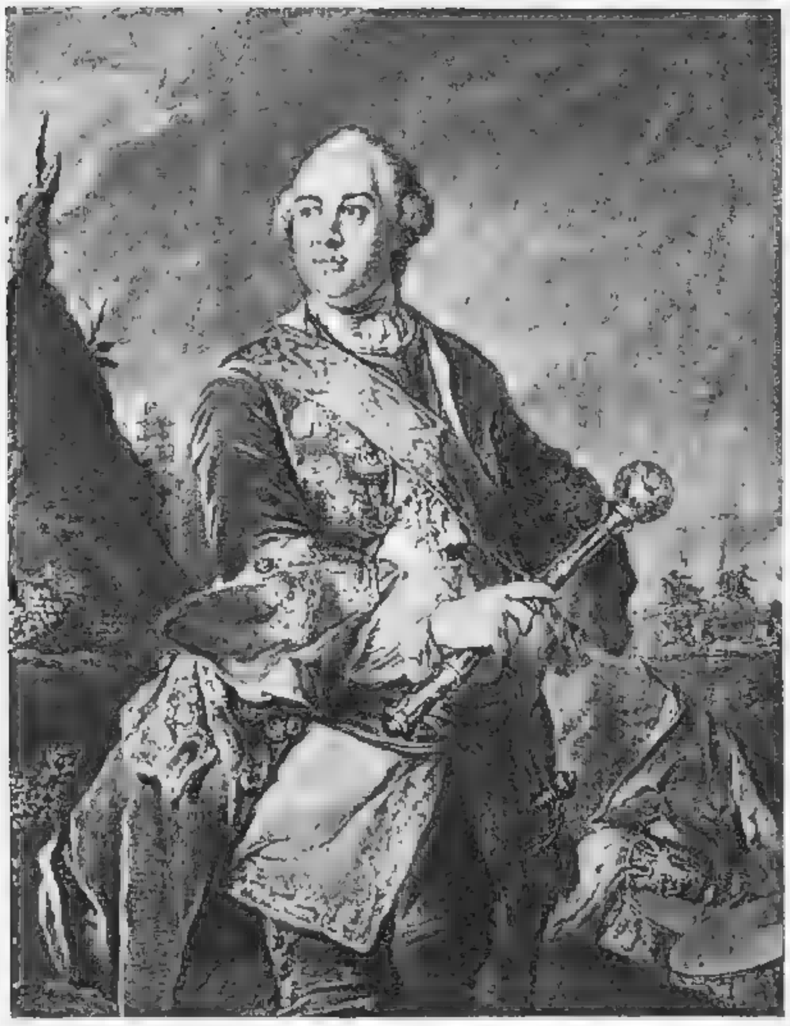
---

[1]) Сенатск. Арх. 1752 г., 25 Мая, №№ 10120 и 10121.

[2]) Евдокимовъ, op. cit.

[3]) Архивъ Дирекціи Императорскихъ театровъ. В. I. Отд. II, № 19, стр. 20. Промеморія Сената 24 Марта 1759 г.

[4]) Моск. отд. Арх. Гл. Штаба. Кн. Прик. Эксп. за 1851 г. оп. 49, св. 145.



Генералъ-адъютантъ
Графъ Кириллъ Алексѣевичъ Разумовскій.

Въ тотъ же день былъ вѣроятно, пожалованъ въ генералъ-адъютанты графъ *Кириллъ* ***Разумовскій.*** Строго говоря, по мимо указанія на этотъ годъ Бантышъ Каменскимъ [1]), не имѣется точныхъ документальныхъ данныхъ даже о томъ, былъ ли вообще генералъ-адъютантомъ Императрицы Елисаветы графъ Кириллъ Разумовскій; впрочемъ, эту же дату принимаетъ и исторіографъ Л.-Гв. Измайловскаго полка [2]), очевидно пользовавшійся данными Бантышъ-Каменскаго.

Принимая же во вниманіе, что извѣстіе о пожалованіи генералъ-адъютантскаго званія графу Кириллу Разумовскому не оспаривается никакими историческими документами, оно вполнѣ допустимо по близости его брата къ Особѣ Императрицы.

Необходимо однако замѣтить, что на запросъ, сдѣланный 2 Августа 1750 г. Академіею наукъ Государственной коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, относительно того, какъ надлежитъ пожаловать графа К. Г. Разумовскаго, послѣдовалъ отвѣтъ съ прописаніемъ полнаго служебнаго титула Разумовскаго: „Ея Императорскаго Величества Гетманъ всея малыя Россіи, обѣихъ сторонъ Днѣпра и войскъ Запорожскихъ, дѣйствительный камергеръ, Академіи Наукъ президентъ, Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка подполковникъ и орденовъ святыя Александра Невскаго, Бѣлаго Орла и св. Анны кавалеръ“ [3]), при чемъ онъ генералъ-адъютантомъ не названъ.

За 1748 г. слѣдуетъ двѣнадцатилѣтній перерывъ въ назначеніи новыхъ генералъ-адъютантовъ.

---

[1]) Біографіи Росс. Генер. Фельдм. т. I, стр. 241.

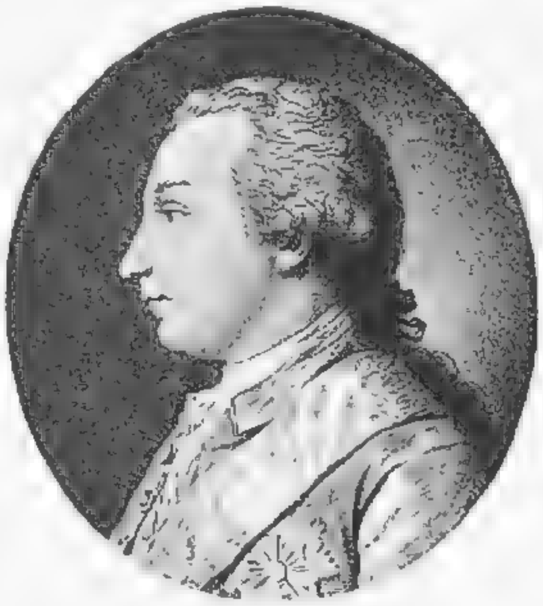
[2]) Зноско-Боровскій. Исторія Л.-Гв. Измайловскаго полка.

[3]) М. дл. ист. Ак. Н., X, 652.

Намъ остается разсмотрѣть исторію генералъ-адъютантовъ за два послѣдніе года царствованія Елисаветы.

Въ 1760 г. были пожалованы званіемъ генералъ-адъютанта *Иванъ Ивановичъ **Шуваловъ*** и графъ *Петръ Борисовичъ **Шереметевъ***.

Указъ о первомъ назначеніи гласитъ: [1] „Ея Императорское Величество Всемилостевѣше пожаловать соизволила генерала-поручика, камергера и кавалера Шувалова [2] Ея Императорскаго Величества въ генералъ-адъютанты и Высочайше указала по чину армейскаго генералъ-поручика имѣть ему штатъ канцелярскихъ служителей, которымъ и жалованье съ раціонами и для расходу на канцелярію деньги производить изъ остаточной воинской суммы, кое Высочайшее Императорское повелѣніе ко исполненію Правительствующему Сенату чрезъ сіе и сообщается“; этотъ указъ, данный отъ 7 Іюня 1760 г., подписанъ генералъ-адъютантомъ графомъ Бутурлинымъ; въ заголовкѣ же означено: „въ Правительствующій Сенатъ, Ея Императорскаго Величества отъ дежурнаго генерала-адъютанта“ [3]).


Генералъ-адъютантъ
Гр. Иванъ Ивановичъ Шуваловъ.

Въ Высочайшемъ же указѣ Сенату, отъ 1 Ноября 1760 г., сказано: „въ 4 день Іюня сего года пожаловали Мы нашего генерала-поручика и дѣйствительнаго камергера Шувалова въ наши генералъ-адъютанты“ [1]).

---

[1] Сенат. Арх., Выс. пов. кн. 94, л. 46.

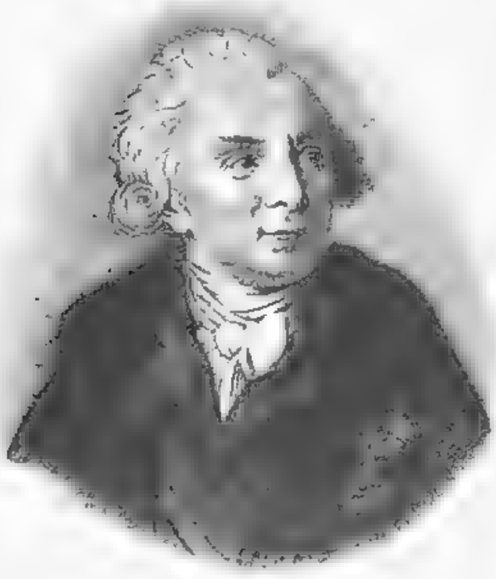
[2] Ив. Ив. Шуваловъ родился 1 Ноября, умеръ 14 Ноября 1797 г. (Люди Екатерининскаго времени).

[3] Приводимъ любопытное объявленіе генералъ-адъютантомъ Высочайшаго повелѣнія (Арх. дир. Имп. театр., отд. I, стр. 12)—„объ уволненіи бригадира Сумарокова отъ должности директора россійскаго театра, съ сохраненіемъ прежняго жалованья“, отъ 13 Іюля 1761 года; въ объявленіи этомъ между прочимъ, изложено, что Сумарокову сохраняется жалованье „за его труды въ словесныхъ указахъ, коими онъ довольно сдѣлалъ пользы, и за установленіе россійскаго театра“, и выражается надежда въ томъ, что онъ впредь „будетъ стараться, имѣя свободу отъ должностей, усугубить свое прилежаніе въ сочиненіяхъ, которыя сколь ему чести столь всѣмъ, любящимъ чтеніе, удовольствіе приносить будутъ“. Нередко генералъ-адъютанты объявляли Высочайшія повелѣнія разнымъ Гос. учрежденіямъ напр. Адмиралтействъ-коллегіи. Такъ, 28 Сентября 1758 г., какъ значится въ журналахъ Коллегіи, было ею заслушанъ указъ, объявленный дежурнымъ генералъ-адъютантомъ графомъ Шуваловымъ, о Высочайшемъ повелѣніи наименовать вновь построенные суда, одного—во имя св. Апостола Андрея Первозваннаго, а другого—во имя св. Климента, папы Римскаго (Мат. дл. ист. р. фл.; X, 474). Тотъ же генералъ-адъютантъ объявилъ Коллегіи повелѣніе „послѣ сгорѣвшей въ Кронштадѣ госпитали больныхъ для лучшаго покоя и присмотра перевесть въ Меншиковскій домъ, минуя нѣкоторыя комнаты вверху, мраморомъ убранныя, въ прочіе расположить и предосторожность возможную отъ пожара употребить“ (Ib., 12 ноября 1761 г.).

Любопытно прослѣдить по камеръ-фурьерскимъ журналамъ участіе вновь назначеннаго генералъ-адъютанта въ придворной жизни.

2 Марта 1755 года Императрица „изволила быть на маскарадѣ въ домѣ... Ивана Ивановича Шувалова, а 31 Іюля 1757 года „съ кавалерами и дамами изволила ѣздить на дачу... Ивана Ивановича Шувалова и имѣть вечерній столъ“. О Высочайшихъ посѣщеніяхъ И. И. Шувалова имѣются отмѣтки, подобныя послѣдней, подъ 24 Сентября 1758 г., 4 и 28 Января, 18 Февраля, 13 Марта, 17 Іюля и 1 Ноября 1759 г. и; наконецъ, 1 Ноября 1760 г., причемъ въ послѣдней записи Ив. Ив. Шуваловъ наименованъ уже генералъ-адъютантомъ.

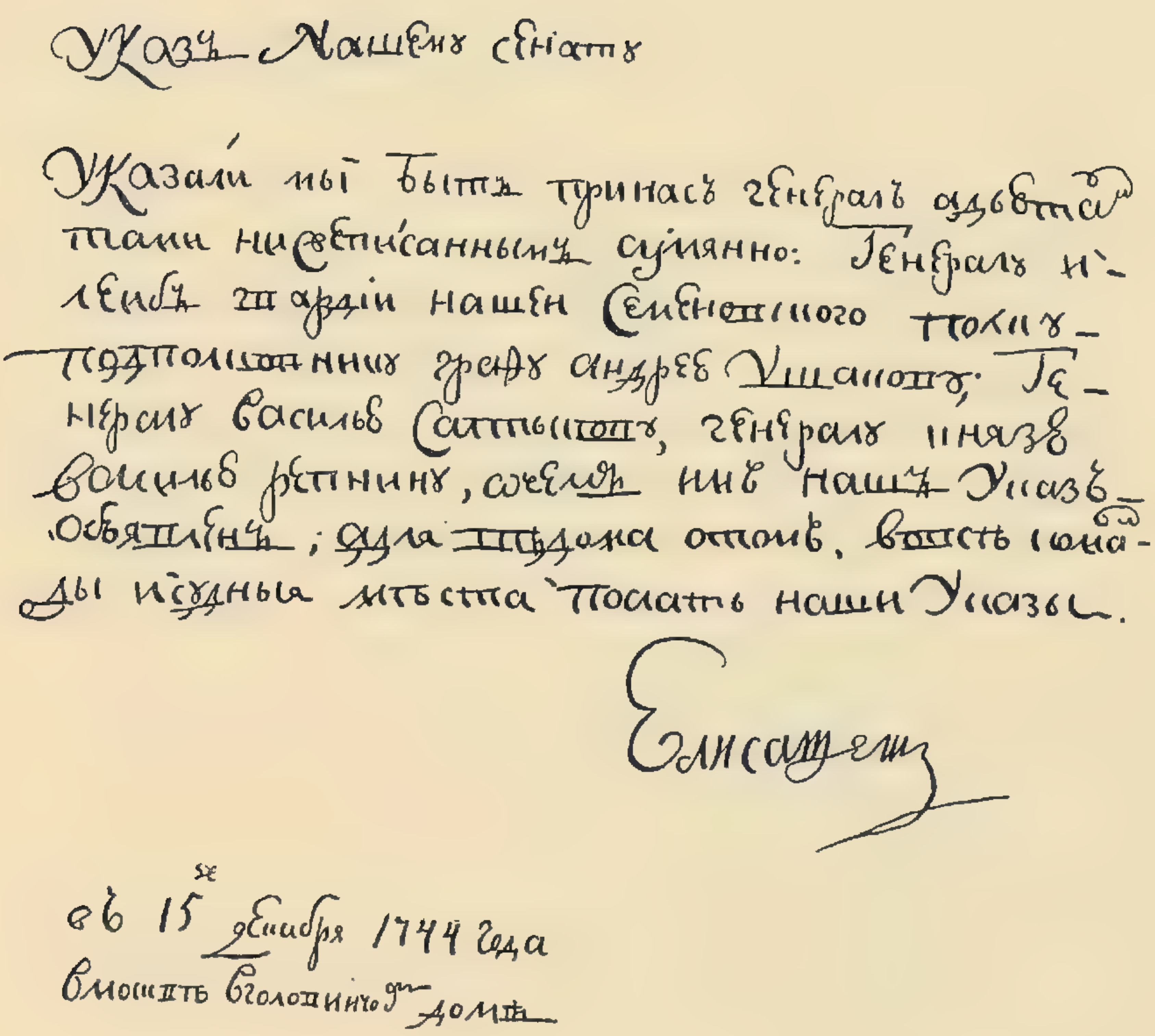
Высочайшія посѣщенія новаго генералъ-адъютанта продолжаются и происходятъ 4, 12, 13 Ноября 1860 г., и 5 Ноября 1761 г. Подобно своимъ предшественникамъ, И. И. Шуваловъ присутствуетъ при ауденціяхъ Императрицы: 12 Ноября 1760 г.—при пріемѣ посла генералъ-маіора Гамильтона, 31 Января 1761 г.—при пріемѣ французскаго посла Маркиза де л’Опиталя, 8 Апрѣля — при пріемѣ „грузинскаго владѣльца“ Теймураса.


Генералъ-адъютантъ
Гр. Иванъ Ивановичъ Шуваловъ.

Нельзя не припомнить, что имя Ивана Ивановича Шувалова вписано золотыми буквами въ исторію русскаго просвѣщенія. Не перечисляя въ настоящемъ изложеніи всѣхъ заслугъ этого, во всякомъ случаѣ, замѣчательнаго русскаго человѣка, позволимъ себѣ привести отзывы о немъ современной прессы восемнадцатаго вѣка, по библіографической рѣдкости этихъ печатныхъ органовъ. Авторъ „Епистолы Его Высокопревосходительству Ивану Ивановичу Шувалову, на прибытіе его изъ чужихъ краевъ“ признаетъ, что этотъ „ревнитель россиихъ музъ, талантовъ покровитель, ходатай ихъ и другъ... любилъ отечество, ему все въ пользу строилъ, науки, мастерства, художества по-

---

[1]) Сенат. Арх., Выс. повел. кн. 94, л. 87.



Указъ Нашему Сенату

Указали мы, быть при насъ генералъ адъютантами нижеписаннымъ а імянно: Генералъ и лейбъ гвардіи нашей Семеновского полку—подполковнику графу Андрею Ушакову; Генералу Василью Салтыкову, генералу князю Василью Репнину, о чемъ имъ нашъ Указъ объявленъ; а для вѣдома о томъ, во всѣ команды и судныя мѣста послать наши Указы.

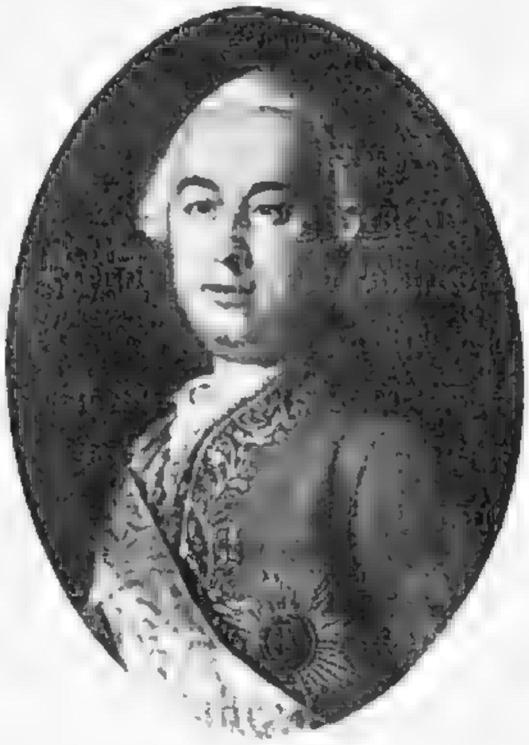
Елисавета.

въ 15 д. Декабря 1744 года
вмосквѣ вголовинскомъ домѣ

Сенатскій Архивъ. Высоч. повелѣнія 1744 г.

копилъ" [1]). Другой авторъ—„памятника другу просвѣщенія"—пишетъ: „въ тотъ кроткій вѣкъ, какъ Дщерь Петрова щедротъ сіяніемъ цвѣла, съ тобой заря наукамъ нова въ счастливомъ Сѣверѣ взошла" [2]). Наконецъ, князь Долгорукій, въ „стихахъ на кончину Ив. Ив. Шувалова", восклицаетъ: „блаженъ тотъ міра край, отлично счастье граду, которому такихъ мужей Богъ далъ въ отраду". . . [3]).

Вольтеръ писалъ И. И. Шувалову 1 Августа 1758 г. „узнавъ, что Вамъ всего двадцать пять лѣтъ, не могу не подивиться глубинѣ и разнообразію Вашихъ познаній"; въ этомъ лестномъ для Шувалова письмѣ любезнаго француза вкралась маленькая неточность относительно возраста Шувалова; конечно, Вольтеръ могъ судить объ его годахъ по слухамъ, но весьма возможно, что онъ, съ цѣлью польстить самолюбію Шувалова, умышленно уменьшилъ его возрастъ. Шувалову принадлежитъ если и не честь основателя Московскаго университета (эту славу онъ раздѣляетъ съ Ломоносовымъ), то во всякомъ случаѣ честь истиннаго его попечителя. И, въ этомъ отношеніи не противорѣчитъ истинѣ изреченіе о немъ Батюшкова: „имя его навсегда останется драгоцѣнно людямъ отечественнымъ".



Генералъ-адъютантъ
Гр. Петръ Борисовичъ Шереметевъ.

Послѣдній, девятый по счету, генералъ-адъютантъ Императрицы Елисаветы графъ ***Петръ Борисовичъ Шереметевъ,*** сынъ знаменитаго фельдмаршала Петра I, былъ пожалованъ въ это званіе 30 Августа 1760 г.

Въ Высочайшемъ повелѣніи отъ 1 Ноября 1760 г. [4]), между прочимъ, читаемъ: „Всемилостивѣйше пожаловали Мы......въ 30 день того жъ Августа, 1-ое: генерала-поручика и дѣйствительнаго камергера графа Шереметева въ полные генералы и генералы-адъютанты, и притомъ соизволяемъ имѣть ему по чину армейскаго генерала воинской штатъ и получать полное по тому чину армейское жалованье съ раціонами“. Объ этомъ пожалованіи имѣется также отмѣтка и въ камеръ-фурьерскомъ журналѣ, подъ тѣмъ же числомъ.

---

[1]) С. Петербургскій Вѣстникъ. 1779 г. IV, стр. 95.

[2]) Иппокрена, или утѣхи любословія за 1799 г., ч. III, 378—384.

[3]) Полезное и пріятное препровожденіе времени, 1797 г., ч. XVI, 241—245.

[4]) Сенат. Арх., Высоч. повел., кн. 94, л. 87.

Значеніе генералъ-адъютантовъ; ихъ служба и отношеніе къ нимъ Императрицы.

Пользуясь богатыми данными камеръ-фурьерскихъ журналовъ, набросаемъ общими штрихами военно—придворную жизнь за этотъ періодъ.

Императрица весьма благосклонно относилась къ Своимъ генералъ-адъютантамъ и нерѣдко удостаивала ихъ Своимъ Высочайшимъ посѣщеніемъ. Такъ, 14 Августа 1749 г., Елисавета посѣтила домъ Бутурлина и въ домѣ его изволила ночевать; 29 Января 1750 г. Императрица „изволила выходъ имѣть въ домъ Его Сіятельства графа Петра Ивановича и въ домѣ Его Сіятельства вечернее кушаніе имѣть“; 3 Января 1751 г. „послѣ полудня, въ 9-омъ часу, Ея Императорское Величество изволила выходъ имѣть въ домъ Генералъ-Адъютанта и кавалера Александра Борисовича Бутурлина, состоящій на Васильевскомъ островѣ и тамъ имѣть вечернее кушаніе, причемъ была музыка и происходили танцы, а оттуда паки во дворецъ изволила прибыть въ 6-омъ часу“; въ томъ же году, 14 Октября, у того же Бутурлина Елисавета „вечернее кушаніе изволила кушать на новоселье его новаго дома на Мойкѣ“; 4 Декабря того же года Императрица „изволила имѣть выходъ, кушать обѣденное кушанье, на дачу къ графу Петру Ивановичу Шувалову и тамъ изволила ночевать, а 4 Мая 1752 г. Государыня „изволила имѣть выходъ на свадьбу князя Лобанова съ княжною Куракиною, которая отправлялась въ домѣ Александра Борисовича Бутурлина, изъ Высочайшей милости изволила тамъ кушать вечернее кушанье, такъ, яко гостья“; 24 Августа 1753 г. состоялось Высочайшее посѣщеніе Генералъ-Адъютанта Бутурлина, „при чемъ былъ зажженъ фейерверкъ и ракеты“; 14 Января 1757 г. „въ большой придворной церкви Ея Императорское Величество съ Его Императорскимъ Высочествомъ Государемъ Наслѣдникомъ быть изволили воспріемниками при крещеніи сына Льва ясновельможнаго Малороссійскаго Гетмана Его Сіятельства графа Кирилла Григорьевича Разумовскаго“; 4 Августа 1759 года Императрица „изволила имѣть выходъ на мызу графа Кирилла Григорьевича Разумовскаго, гдѣ соизволила забавляться въ карты“.

Подобныхъ выписокъ, удостовѣряющихъ особо милостивое отношеніе Елисаветы къ своимъ генералъ-адъютантамъ, можно привести большое количество.

Придворныя торжества также не обходились безъ участія въ нихъ лицъ Государственной Свиты.

На свадьбѣ 8 Ноября 1752 г. фрейлины Соловой съ поручикомъ конной гвардіи Козодавлевымъ, невѣсту вели за правую руку—Великій Князь, а за лѣвую генералъ-адъютантъ Бутурлинъ. При св. Крещеніи Великаго Князя Павла Петровича, 25 Сентября 1753 г., за Императрицей шли „немного поодаль, по сторонамъ, два Генералъ-Адъютанта“; Высоконоворожденный младенецъ былъ несенъ Свѣтлѣйшей Княжной Гессенъ-Гомбургской, причемъ съ лѣвой ея стороны находился генералъ-адъютантъ, генералъ-аншефъ графъ Александръ Ивановичъ Шуваловъ. При бывшемъ 29 Октября того же года „Высочайшемъ перешествіи изъ Лѣтняго въ Зимній Домъ большимъ выходомъ“ Государыня ѣхала „въ большой статской (парадной) каретѣ“, близъ коей слѣдовалъ верхомъ генералъ-адъютантъ Шуваловъ. При св. крещеніи Анны Петровны 12 Декабря 1757 г. генералъ-аншефъ графъ Александръ Шуваловъ принималъ участіе въ выходѣ. Въ день праздника Богоявленія Господня 6 Января 1758 г. по погруженіи креста съ крѣпостей стрѣляли артиллерійскія орудія по командѣ генералъ-фельдмаршала Бутурлина. 6 Января 1760 г., „по прибытіи на Іордань . . . производилась же пальба троекратно, бѣглымъ огнемъ,... полками командовалъ... графъ А. И. Шуваловъ“; 25 Апрѣля того же года, въ день Св. Коронованія, производилась „вторично“ пальба, причемъ впервые былъ сдѣланъ 101 выстрѣлъ, т. е то число выстрѣловъ, которое дѣлается и нынѣ.

Генералъ-адъютанты Императрицы Елизаветы присутствуютъ при Высочайшихъ ауденціяхъ, даваемыхъ представителямъ иностранныхъ государствъ: Бутурлинъ присутствуетъ при пріемахъ барона Претлаха, 14 Октября 1753 года, и графа Естергазе, 17 Октября, а графъ А. И. Шуваловъ — при пріемѣ принца Карла, герцога Курляндскаго, 20 Апрѣля 1759 г.

По прежнему продолжаются дежурства генералъ-адъютантовъ, въ кругъ обязанностей коихъ входитъ, между прочимъ, разсылка объявленій о явкѣ офицеровъ Петербургскаго гарнизона во Дворецъ по случаю высокоторжественныхъ дней [1]).

Служба генералъ-адъютантовъ, проходящая на глазахъ у Императрицы, не остается безъ награжденія, и почетныя пожалованія слѣдуютъ одно за другимъ.

---

[1]) Кам. фур. жур. 1757, подъ 12 Декабря.

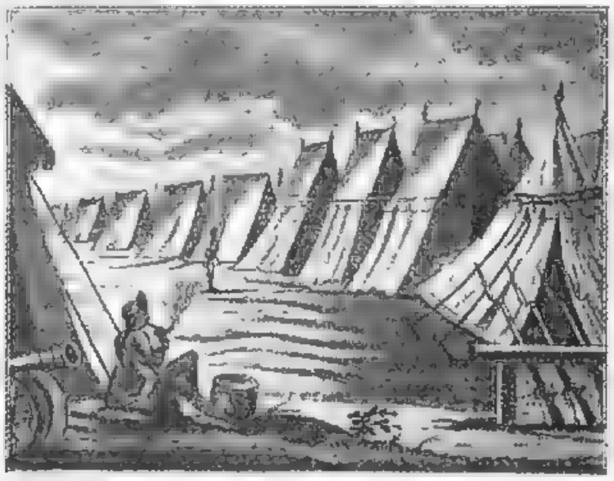
5 Сентября 1751 г. пожалованъ орденъ св. Андрея Первозваннаго генералъ-аншефу Бутурлину, а графы А. И. и П. И. Шуваловы произведены въ генералъ-аншефы. 5 Сентября 1756 г. генералъ-аншефъ Бутурлинъ произведенъ въ генералъ-фельдмаршалы. 25 Декабря 1758 г. графъ А. И. Шуваловъ пожалованъ въ подполковники Л.-Гв. Семеновскаго полка. 17 Февраля 1760 г. генералъ-фельдмаршалъ Бутурлинъ возведенъ въ графское достоинство.

Такимъ образомъ, за свое двадцатилѣтнее царствованіе Императрица Елисавета назначила всего лишь девять генералъ-адъютантовъ; это число, конечно, должно быть признано весьма незначительнымъ. Лица, удостоенныя почетнаго званія генералъ-адъютанта, стояли весьма близко къ трону, пользовались большимъ довѣріемъ Императрицы и по своему происхожденію всѣ были русскими. Всѣ генералъ-адъютанты были въ генеральскихъ чинахъ, хотя особаго Высочайшаго повелѣнія о повышеніи этого званія рангомъ не было; по прежнему былъ въ силѣ законъ Анны Іоанновны, по которому число генералъ-адъютантовъ и рангъ ихъ предоставлены Монаршей волѣ; наконецъ почти всѣ генералъ-адъютанты Императрицы Елисаветы Петровны имѣли и придворныя званія: Гр. П. Б. Шереметевъ былъ Оберъ-Камергеромъ [1], гр. К. Г. Разумовскій, гр. А. И. Шуваловъ, И. И. Шуваловъ и гр. А. Б. Бутурлинъ были камергерами [2].

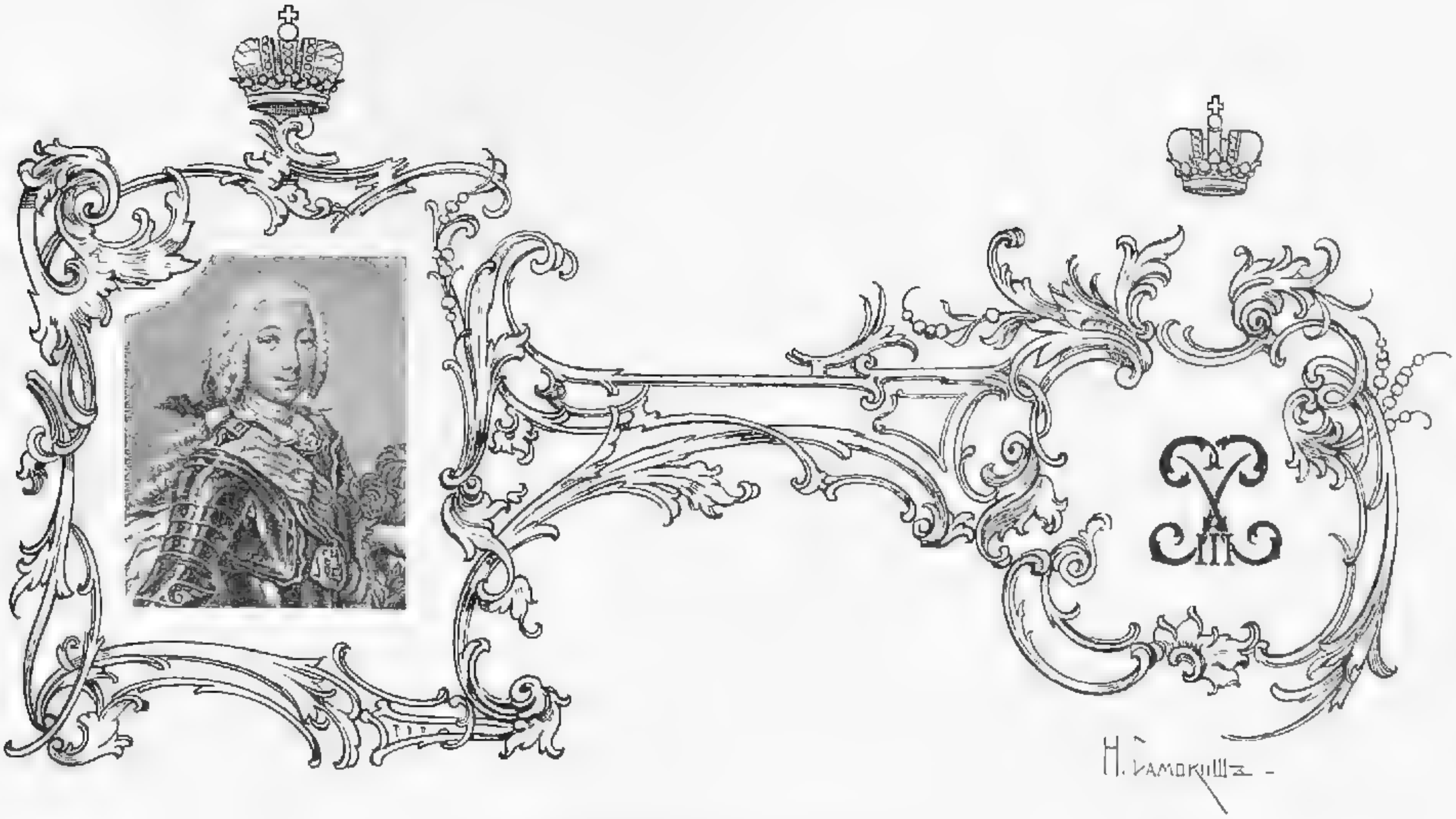
---

[1] Въ 1761 г. Дек. 27.

[2] Пожалованы: 1741 г. Ноября 30, Александръ и Петръ Шуваловы; 1751 г. Авг. 1 — И. И. Шуваловъ; 1742 г. Февр. 11 — А. Б. Бутурлинъ и въ 1745 году Мая 29 — К. Разумовскій.



Лагерь Лейбъ-компаніи во время Высочайшаго путешествія.
Съ гравюры того времени.



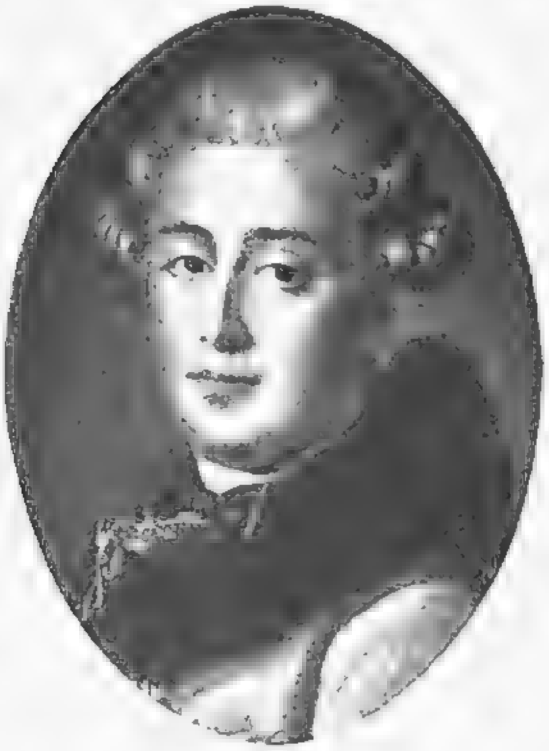
Царствованіе Императора Петра III.

Составъ Свиты Императора и первые флигель-адъютанты.

Царствованіе Петра III продолжалось недолго, — всего шесть мѣсяцевъ и 4 дня,—но оно должно быть особо отмѣчено въ исторіи военно-придворныхъ чиновъ тѣмъ обстоятельствомъ, что при этомъ Императорѣ появился чинъ флигель-адъютанта и Государева Свита получила близкое къ современному дѣленіе—на генералъ-адъютантовъ и флигель-адъютантовъ.

Императрица Елисавета Петровна скончалась 25 декабря 1761 г., и всероссійскій престолъ занялъ Петръ III. Не произошло никакого государственнаго переворота, не было никакой борьбы придворныхъ партій, и поэтому вновь вступившему на престолъ Императору не было никакого повода предпринимать какія-либо репрессивныя мѣры противъ преверженцевъ почившей Императрицы. Есть вѣроятность предполагать, что и лица Свиты Императрицы Елисаветы сохранили свои военно-придворныя званія при Императорѣ. По крайней мѣрѣ, имѣется указъ, выданный 4 января 1762 г., т. е. уже при Императорѣ Петрѣ III, бывшему сержанту Л. Гв. Семеновскаго полка Стейкину, указъ, въ подписи коего читаемъ: „генералъ-фельдмаршалъ Его Императорскаго Величества, лейбъ-кампаніи поручикъ, дѣйствительный камергеръ, генералъ-адъютантъ, сенаторъ, Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка подполковникъ, обоихъ россійскихъ орденовъ, Бѣлаго Орла и святыя Анны кавалеръ графъ Александръ Шуваловъ". [1]) Къ сожалѣнію, къ званію генералъ-адъютанта не прибавлено пояснительныхъ словъ—для устраненія сомнѣнія—генералъ-адъютантъ Его или Ея Величества, но возможно допустить, что Шуваловъ, именуясь генералъ-адъютантомъ при Петрѣ III, не выбылъ изъ состава Свиты съ воцареніемъ этого Императора.

Первое пожалованіе въ Свиту, сдѣланное Императоромъ Петромъ III, относится къ 28 декабря 1761 г., когда были пожалованы въ генералъ-адъютанты, съ чинами дѣйствительныхъ бригадировъ, лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка капитанъ *князь Иванъ Ѳедоровичъ* ***Голицынъ,*** голштинскій камергеръ и полковникъ *Андрей Васильевичъ* ***Гудовичъ*** и ротмистръ кадетскаго корпуса *баронъ Карлъ Карловичъ* ***Унгернъ-Штернбергъ*** [2]). Именнымъ указомъ отъ 31 декабря того же года были пожалованы во флигель-адъютанты лейбъ-компаніи капралъ *князь Иванъ Сергѣевичъ* ***Барятинскій*** и кадетскаго корпуса капитанъ-поручикъ *Степанъ Васильевичъ* ***Перфильевъ,*** поручики *Михаилъ* ***Черторыжскій*** и *Семенъ Андреевичъ* ***Порошинъ;*** всѣ они получили чинъ и двойное жалованье подполковниковъ [3]). 20 января 1762 г. пожалованъ во флигель-адъютанты Государя секундъ-маіоръ ***Айгустовъ,*** съ чиномъ подполковника [4]), а 28 января съ чиномъ подполковника пожалованъ во флигель-адъютанты капитанъ *Викентій Викентьевичъ* ***Рейзеръ;*** [5]) 9 февраля, наконецъ, съ чиномъ подполковника, удостоенъ званіемъ генералъ-адъютанта капитанъ *Андрей* ***Чернышевъ.*** Сверхъ сего, можно причислить къ лицамъ Свиты Петра III еще *князя Петра Ѳедоровича* ***Голицына*** о коемъ въ одномъ

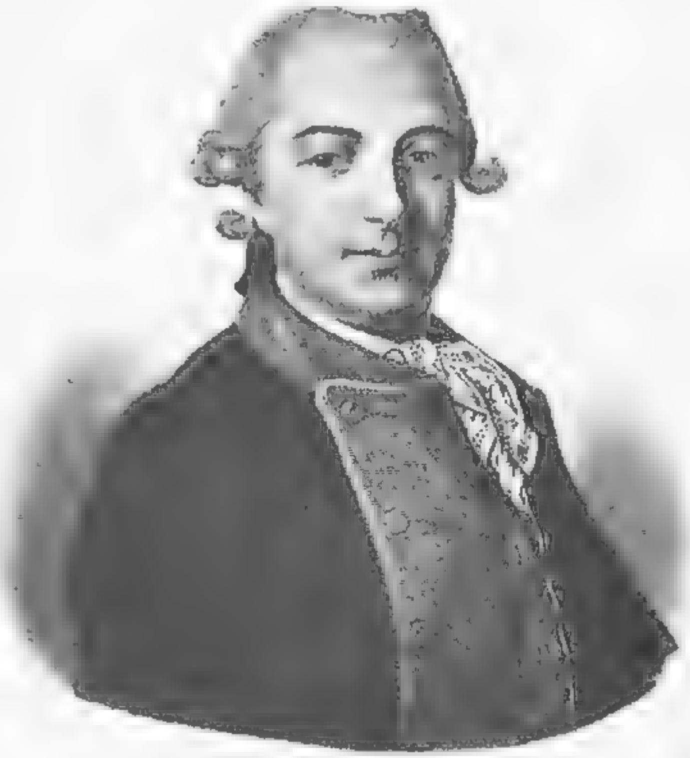

Флигель-адъютантъ
Кн. Иванъ Сергѣевичъ Барятинскій.

---

[1]) Рус. Стар. 1897., XCII, 403.
[2]) П. С. З., 11917, и Сенат. Арх. 96, 9.
[3]) Сен. Арх. 96, 16.
[4]) Ib. 96, 63.
[5]) Ib. 96, 74.

документѣ сказано, что онъ пожалованъ во флигель-адъютанты 2 января 1762 г. ¹).

Такимъ образомъ, одна часть воинскихъ чиновъ удостаивается званія генералъ-адъютанта а другая — флигель-адъютанта; первые приравниваются бригадирамъ, вторые подполковникамъ.



Флигель-адъютантъ
Семенъ Андреевичъ Порошинъ.

Императоръ очень милостиво относился къ офицерамъ сухопутнаго кадетскаго корпуса и кромѣ взятыхъ въ Свиту офицеровъ этого корпуса: Унгерна, Перфильева, Порошина и Черторыжскаго, званіе флигель-адъютанта было обѣщано Петромъ III служившему тамъ-же капитанъ-поручику *Филиппу Вигель*.

Вигель родился въ 1740 г., поступилъ въ корпусъ, окончилъ въ немъ ученіе въ послѣдній годъ царствованія Елисаветы Петровны и въ чинѣ прапорщика преподавалъ науки кадетамъ.

Вотъ что говоритъ въ своихъ запискахъ сынъ его:

„Нѣмецкое происхожденіе и совершенное знаніе фронтовой службы ввели его въ особенную милость къ наслѣднику престола. Сдѣлавшись императоромъ, Петръ III *сравнилъ кадетскихъ офицеровъ съ гвардейскими* и, щедрый на награды, произвелъ отца моего въ подпоручики, поручики и въ капитанъ-поручики. Приближался Петровъ день, царскія имянины, и баронъ Унгернъ-Штернбергъ, генералъ-адъютантъ и двоюродный дядя моего отца, *объявилъ именемъ государя,* что въ сей день онъ будетъ пожалованъ *флигель-адъютантомъ*, Можно посудить о радости двадцати-двухъ-лѣтняго юноши; онъ изъ Ораніенбаума поскакалъ въ Петербургъ, чтобы закупить все нужное по обмундировкѣ, *но прежде 29 іюня было 28.* Въ этотъ день, проходя утромъ чрезъ Исакіевскую площадь и ничего не вѣдая, онъ былъ схваченъ и посаженъ подъ караулъ... но онъ не долго въ немъ оставался, не

---

[1]) Указъ Имп. Екатерины II. Моск. отд. арх. Гл. Штаба, оп. 8, кн. 448, стр. 197.

болѣе двухъ недѣль; его выпустили и... онъ скоро исчезъ въ толпѣ и возвратился къ своимъ корпуснымъ занятіямъ“ [1]).

Введенный Петромъ III чинъ флигель-адъютанта, конечно, увеличивалъ собою значеніе и служебный престижъ генералъ-адъютантовъ. Къ сожалѣнію, особаго закона объ учрежденіи этой военно-придворной должности, вносившей нѣкоторый принципъ служебной іерархіи въ Государеву Свиту, не было издано Петромъ III—быть можетъ, вслѣдствіе кратковременности его царствованія, быть можетъ и потому, что пожалованіе нѣсколькихъ офицеровъ во флигель-адъютанты полагалось достаточнымъ для признанія этого чина существующимъ и считался потому излишнимъ какой либо особый указъ объ учрежденіи новой должности. Къ тому же, хотя особаго самостоятельнаго указа о введеніи въ свитскіе чины этого званія и не было издано, дѣлались распоряженія, касавшіяся не того или другаго флигель-адъютанта, а вообще флигель-адъютантской должности. Такъ 8 мая 1712 г. повелѣно у флигель-адъютантовъ „за пожалованіе ихъ тѣми чинами за мѣсяцъ изъ жалованья не вычитать“ [2]). Имѣется также письмо отъ 21 марта 1762 г. къ Н. А. Корфу, въ коемъ Д. Волковъ извѣщалъ о Высочайшемъ повелѣніи—„чтобъ Его Величества генералъ и флигель-адъютантамъ пристойныя по ихъ чинамъ отъ полиціи обывательскіе квартиры отведены были“ [3]); опять, слѣдовательно, флигель-адъютантская должность разсматривается самостоятельно, безъ необходимаго отнесенія ея къ той или другой личности.

Такимъ образомъ, въ силу сохраненія исторической справедливости необходимо установить, что впервые флигель-адъютанты, какъ чины особаго военно-придворнаго ранга, если не считать единичнаго случая пожалованія 26 Ноября 1731 г. Императрицею Анною [4]) появились при Петрѣ III, и Екатерина II, „учредивъ при Насъ быть флигель-адъютантамъ“, возобновила лишь то, что проводилось въ жизнь пятнадцать лѣтъ ранѣе, при Петрѣ III. Однако, пользуясь прецедентомъ, Екатерина II не ограничилась однимъ лишь назначеніемъ извѣстныхъ лицъ въ званіе флигель-адъютантовъ, а регламентировала ихъ права и обязанности изданіемъ, особаго для нихъ наставленія.

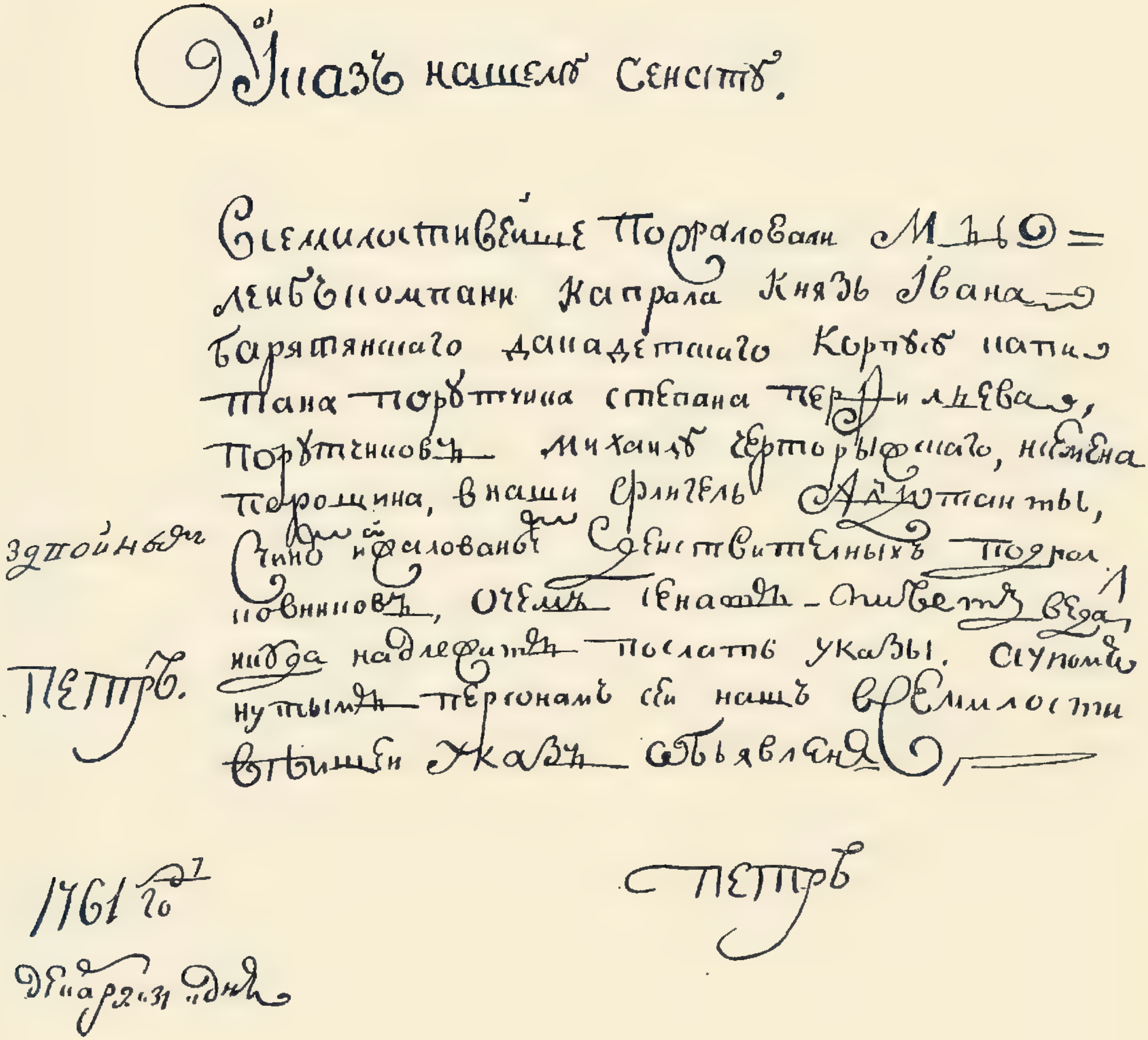
---

[1]) (Русскій Архивъ 1891 г., № 6. Записки Ф. Ф. Вигеля).

[2]) Лефорт. Арх. оп. 8, кн. 447, стр. 568, № 10465.

[3]) Сенат. Арх., кн. LIV, л. 7.

[4]) М. отд. Арх. М. Имп. Двора, д. № 246, оп. 6.



Указъ нашему Сенату.

Всемилостивейше пожаловали мы лейбъкомпании капрала Князь Ивана Барятинскаго, кадетскаго корпуса капитана поручика Степана Перфильева, поручиков Михаила Черторыжскаго, Семена Порощина, в наши флигель адъютанты, с чином и жалованьем действительных подполковников, о чем кому надлежит ведать, послать указы. С упомянутым персонам сей наш всемилостивейший указ объявлен.

з двойным

Петръ.

Петръ

1761 го

Генваря 31 дня

„Т-во художеств. печати“

Во внутренней жизни Свиты, въ царствованіе Петра III появилось не мало нововведеній, конечно, не имѣвшихъ возможности, за кратковременностью царствованія Петра III, получить значительнаго развитія.

Во первыхъ, нужно замѣтить, что учрежденная въ царствованіе Императрицы Елисаветы Лейбъ-Компанія имѣла большія преимущества въ сравненіи съ другими войсковыми частями; между прочимъ, дворцовый караулъ отъ Лейбъ-Компаніи не подчинялся подобно прочимъ дворцовымъ карауламъ дежурному генералъ-адъютанту, а состоялъ въ вѣдѣніи А. Г. Разумовскаго. Въ день кончины Императрицы Елисаветы „высокографскіе ихъ сіятельства, Лейбъ-Компаніи поручикъ А. И. Шуваловъ, подпоручикъ И. С. Гендриковъ изволили объявить именной Его Императорскаго Величества указъ, чтобъ караулу лейбъ-компаніи въ вѣдомствѣ быть и о состояніи репортовать дежурнаго генералъ-адъютанта“ [1]. Слѣдовательно, дежурный генералъ-адъютантъ получалъ въ свое вѣдѣніе всѣ, безъ изъятія, дворцовые караулы. По сравненію съ Елисаветинскимъ временемъ, его власть, его полномочія расширились.

Канцелярія при дежурномъ генералъ адъютантѣ.

Далѣе, есть намекъ на существованіе при дежурномъ генералъ-адъютантѣ особой канцеляріи,—и притомъ безразлично, значительной ли по объему своего дѣлопроизводства, или нѣтъ: суть дѣла лишь въ самомъ фактѣ существованія особой канцеляріи. А объ этомъ читаемъ въ указѣ, отъ 25 Апрѣля 1762 г., коимъ повелѣно „кабинетному подканцеляристу Леонтьеву быть при генералъ-адъютантскомъ дежурствѣ генералъ-адъютантскимъ писаремъ съ жалованьемъ по три ста рублей въ годъ“ [2]. Можно допустить, судя по значительности для того времени размѣра получаемаго этимъ писаремъ жалованья, что Леонтьевъ далеко не былъ только писцомъ въ современномъ значеніи этого слова, а являлся на самомъ дѣлѣ правителемъ канцеляріи. Существованіе же особой при генералъ-адъютантѣ канцеляріи, конечно, могло послужить лишь въ смыслѣ нѣкотораго увеличенія служебнаго авторитета этой должности.

Придворные чины по прежнему замѣщаются военными, что видно изъ указа 9 янв. 1762, которымъ *всѣмъ* камергерамъ бывшаго Наслѣдника при восшествіи Его на престолъ пожалованы „чины генералъ-маіорскіе“ а камеръ-юнкерамъ „бригадирскіе“.

---

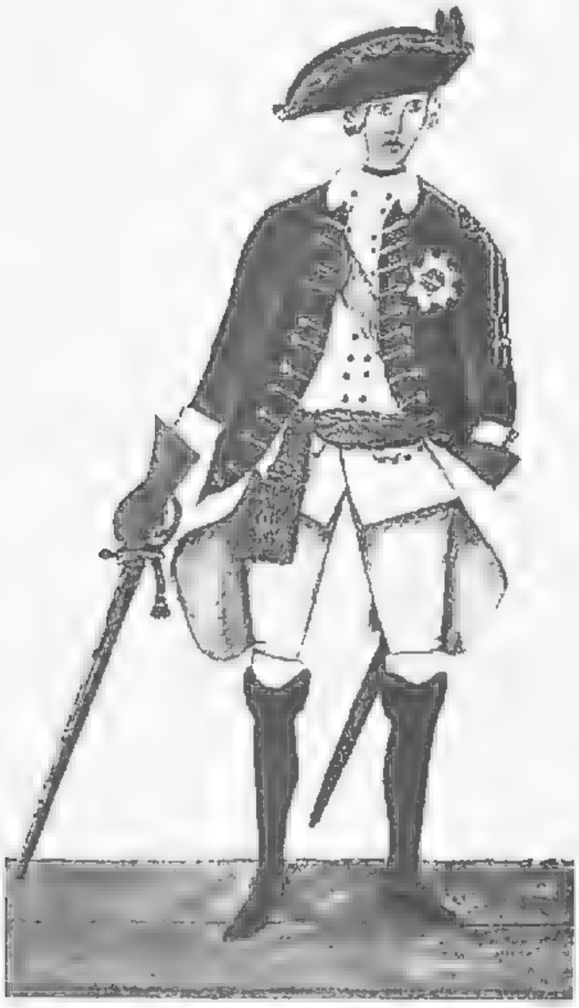
[1] Лефорт. Арх., св. 57, кн. 5.

[2] Ib. оп. 8, кн. 447, стр. 475.

Повелѣніе объ исполненіи словесныхъ указовъ, передаваемыхъ генералъ-адъютантами.

Наконецъ необходимо упомянуть объ обязательности Высочайшихъ повелѣній, объявляемыхъ генералъ-адъютантами.

Указъ отъ 22 января 1762 г.[1]) повелѣвалъ „о непремѣнномъ исполненіи Высочайшихъ повелѣній, объявляемыхъ сенаторами, генералъ-прокуроромъ и президентами первыхъ трехъ коллегій“. О генералъ-адъютантахъ еще нѣтъ ни слова Но вотъ затѣвается переписка, поведшая въ концѣ концовъ къ приравненію генералъ-адъютантовъ въ отношеніи исполненія объявляемыхъ ими Высочайшихъ повелѣній—къ сенаторамъ и президентамъ коллегій. По пустому поводу — о пожалованіи полковнику и гольштинскому камеръ-юнкеру Опитцу крестьянина Котышева въ вѣчное владѣніе – генералъ-адъютантъ Гудовичъ, въ письмѣ отъ 11 апрѣля 1762, сообщаетъ Дворцовой Канцеляріи Высочайше объ этомъ пожалованіи повелѣніе [2]). Находясь въ затрудненіи—исполнить ли объявляемое генералъ-адъютантомъ повелѣніе, или нѣтъ—оберъ-гофмейстеръ Графъ Скавронскій восходитъ къ Императору Петру III съ особымъ всеподданнѣйшимъ докладомъ, въ коемъ и проситъ разрѣшить его недоумѣніе и разъяснить,—„ежели впредь отъ дежурныхъ генералъ-адъютантовъ и объявлены будутъ словесные именные Высочайшіе указы по дѣламъ Главной Дворцовой Канцеляріи

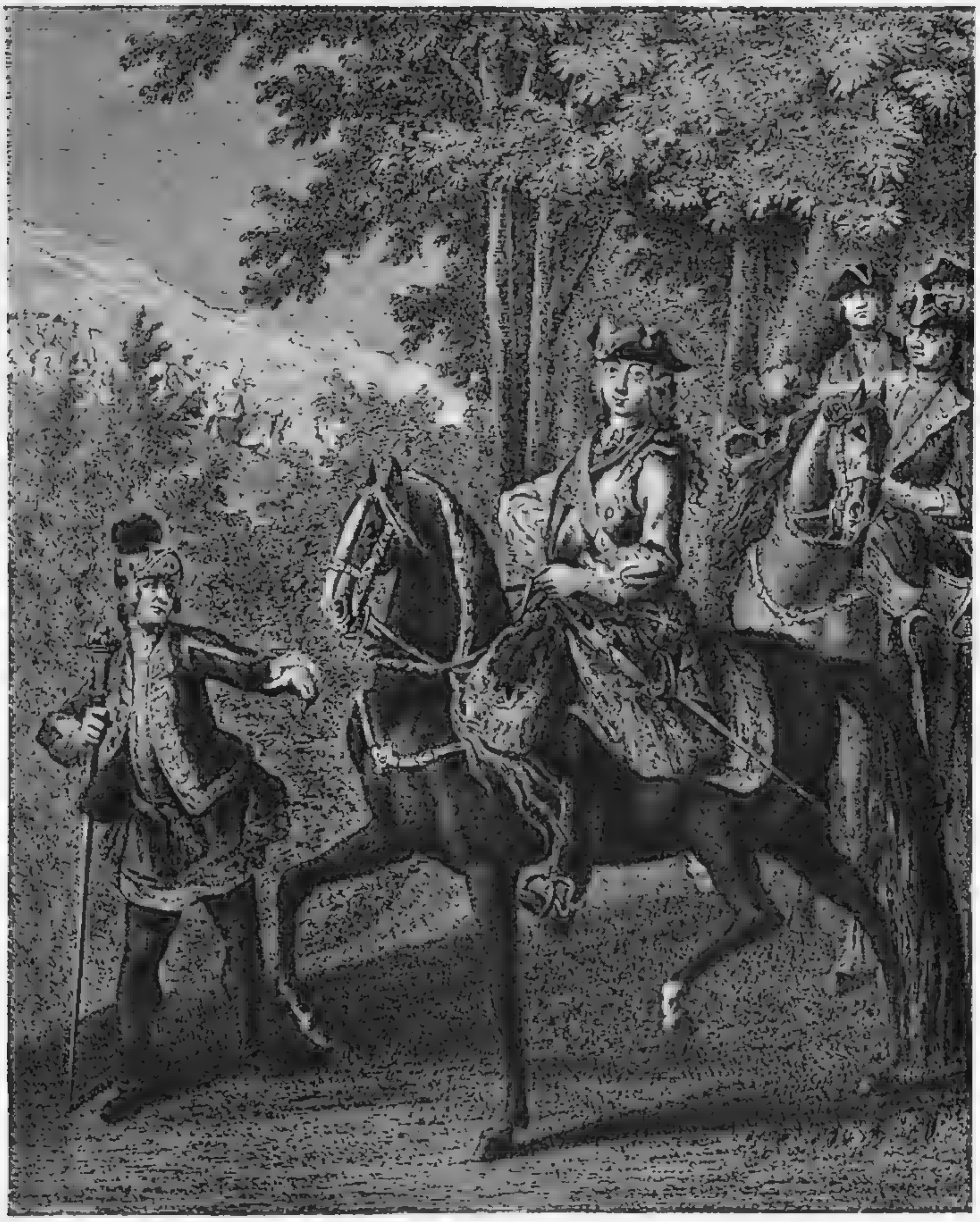


Собственноручный рисунокъ Императора Петра Ѳедоровича
Собственная Его Величества библіотека, отдѣлъ рукописей, шк. 114, п. 1.

---

[1]) 1762 г. Января 22. Именной указъ о непремѣнномъ исполненіи Высочайшихъ повелѣній, объявляемыхъ сенаторами, генералъ-прокуроромъ и президентами первыхъ трехъ коллегій, за исключеніемъ лишенія живота, чести и имѣнія и всякаго наказанія, а также раздачи денежныхъ наградъ свыше 10.000 р. и награжденія деревнями и чинами свыше полковника и ниже, въ отмѣну собственноручно подписанныхъ именныхъ указовъ, и о представленіи Императору еженедѣльно точныхъ копій съ словесно объявленныхъ Высочайшихъ повелѣній, съ надлежащею отмѣткою объ исполненіи оныхъ. (Сенатскій архивъ. 11.969—96, 67.).

[2]) Общ. Арх. Мин. Имп. Дв., оп. $^{36}/_{1629}$ 19. 102, стр. 21.



Императоръ Петръ III со Свитою.
Съ гравюры I. Е. Ридингеръ.

исполнять ли“ [1]. Высочайшая резолюція повелѣвала исполнять вышеприведенные указы [2].

Значеніе чиновъ Государевой Свиты и кругъ ихъ дѣятельности.

Такимъ образомъ, учрежденіемъ новаго военно придворнаго чина (флигель-адъютанта), установленіемъ обязательности исполненія указовъ, объявляемыхъ генералъ-адъютантами, введеніемъ особой канцеляріи при дежурномъ генералъ-адъютантѣ, подчиненіемъ ему всѣхъ дворцовыхъ карауловъ, даже освобожденіемъ флигель-адъютантовъ отъ удержанія мѣсячнаго жалованья при награжденіи этимъ званіемъ (что составляло изъятіе изъ общаго порядка, своего рода привиллегію), все это—служило къ тому, что Императорская военная Свита получила особое значеніе и въ частномъ придворномъ этикетѣ, и въ общей государственной жизни. Во всемъ блескѣ, во всей широтѣ развернулась жизнь военной Свиты при Екатеринѣ II, но начало этому, какъ видно изъ предыдущаго изложенія, было положено Петромъ III. И если существуетъ законъ исторической причинности, если и въ исторіи любаго учрежденія, любой корпораціи оправдывается старинная латинская пословица – послѣ этого, значитъ, вслѣдствіе этого – то исторія Свиты при Императрицѣ Екатеринѣ II является прямымъ слѣдствіемъ исторіи Свиты при Петрѣ III.

Облеченныя особымъ довѣріемъ Императора, лица Свиты исполняли различныя порученія, требовавшія особаго довѣрія Монарха.

Приведемъ, для наглядности, два-три примѣра.

Существуетъ секретный указъ, отъ 22 марта 1762 г., данный капитану Преображенскаго полка, князю Чурмантѣеву: „къ колоднику имѣете тотчасъ допустить нашего генералъ-адъютанта барона Унгерна и съ нимъ капитана Овцына, а потомъ и всѣхъ тѣхъ, которыхъ помянутый баронъ Унгернъ пропустить прикажетъ“ [3]. Дѣло шло про царственнаго колодника, бывшаго Императора Іоанна III, содержавшагося въ Шлиссельбургской крѣпости. Въ числѣ лицъ, пріѣзжавшихъ въ крѣпость съ Унгернъ — Штернбергомъ [4], находился и самъ Петръ III. Понятно, порученіе требовало отъ Унгерна полной преданности Петру III.

---

[1] Общ. Арх. Мин. Имп. Двора, оп. 36 1629, стр. 23.

[2] Ib., стр. 22.

[3] Бильбасовъ II, 305. Госуд. Арх. VI, 350, 4.

[4] Бильбасовъ II, 272.

Въ 1762 г. русскимъ кандидатомъ на герцогскій стулъ въ Курляндіи является принцъ Георгъ Гольштинскій. Чтобы приготовить курляндцевъ къ принятію этого русскаго кандидата, долженъ былъ ѣхать въ Митаву генералъ-адъютантъ Гудовичъ [1]. Въ данной ему инструкціи [2], между прочимъ, было изложено: „верхъ вашего искусства и всѣхъ услугъ постановили бъ Мы, если бъ вы предуспѣли до того довести, чтобы княжества Курляндское и Семигальское отдали себя и съ своимъ герцогомъ подъ нашу протекцію, подъ гарантіею Его Величества короля Прусскаго“. Значитъ, на долю Гудовича выпадала нелегкая дипломатическая миссія.

Флигель - адъютантъ Порошинъ былъ отправленъ на встрѣчу принцу Георгу Гольштинскому, для сопровожденія его въ Россію. Интересны нѣкоторые пункты данной Порошину инструкціи. Въ первомъ пунктѣ читаемъ: „на дорожныя господина флигель-адъютанта и подполковника издержки опредѣляется ему тысяча рублевъ, да тысяча рублевъ на издержки дворцовыхъ служителей“; вторымъ пунктомъ разрѣшалось, въ случаѣ недостачи денегъ, требованіе дополнительныхъ суммъ отъ кенигсбергскаго губернатора, графа П. И. Панина; третьимъ пунктомъ предписывалось этому губернатору выдать 6.000 р. Порошину, каковыя деньги „назначиваются на дорожныя издержки его свѣтлости“; четвертымъ пунктомъ, между прочимъ, предписывалось: „когда его свѣтлость сюда отправляться станетъ,... то господинъ флигель-адъютантъ немедленно и съ нарочною эстафетою дастъ о томъ знать въ Ригу губернатору, дабы толикое число подводъ на всѣхъ станціяхъ поставлено было“. Въ виду значенія личности принца Георга Гольштинскаго, занявшаго видное мѣсто въ русскомъ военномъ мірѣ [3], миссія Порошина должна быть признана весьма почетной.

---

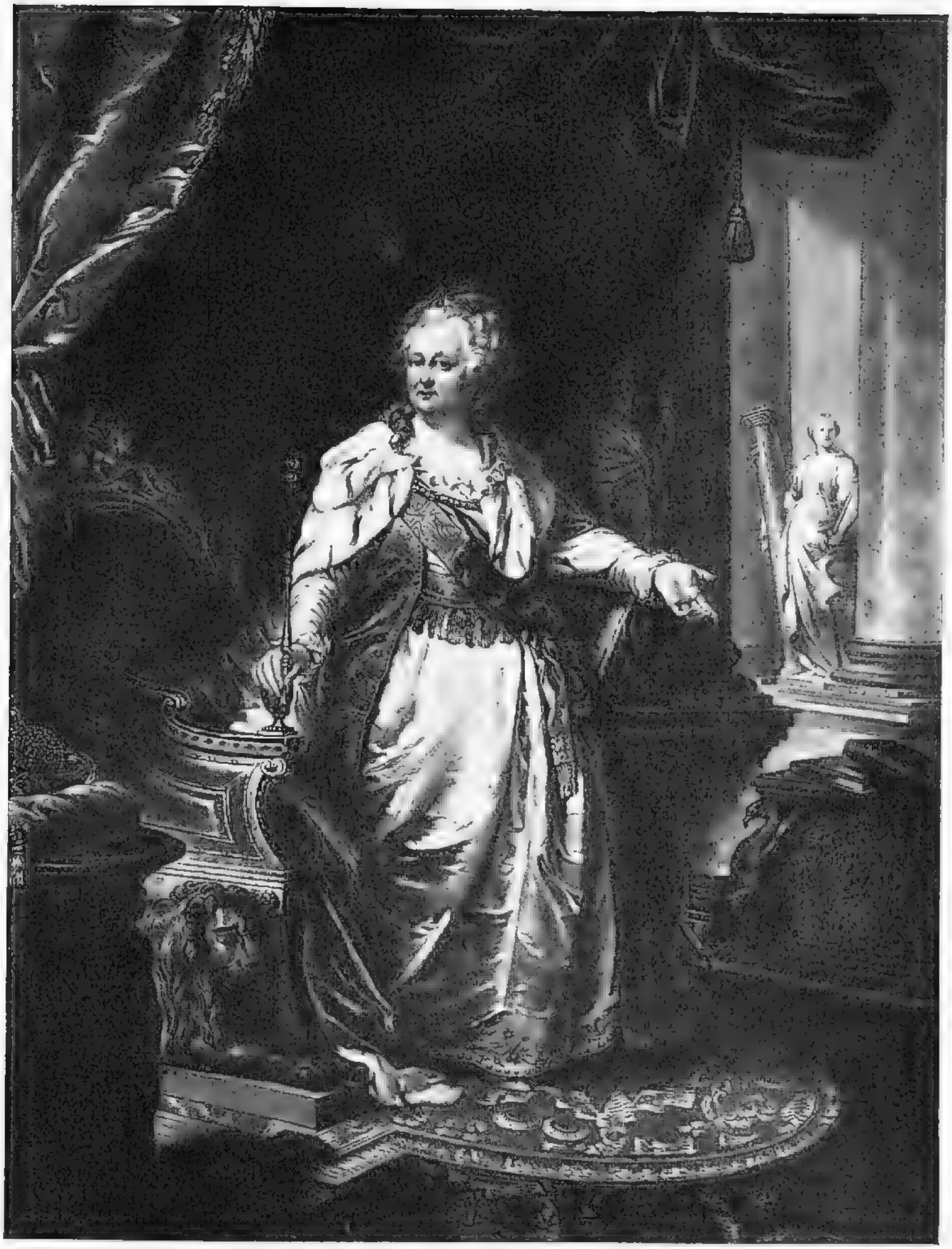
[1] М. А. М. И. Д., курл. д., 2 мая, № 16, л. 82.

[2] Русс. Арх. 1874. 2.

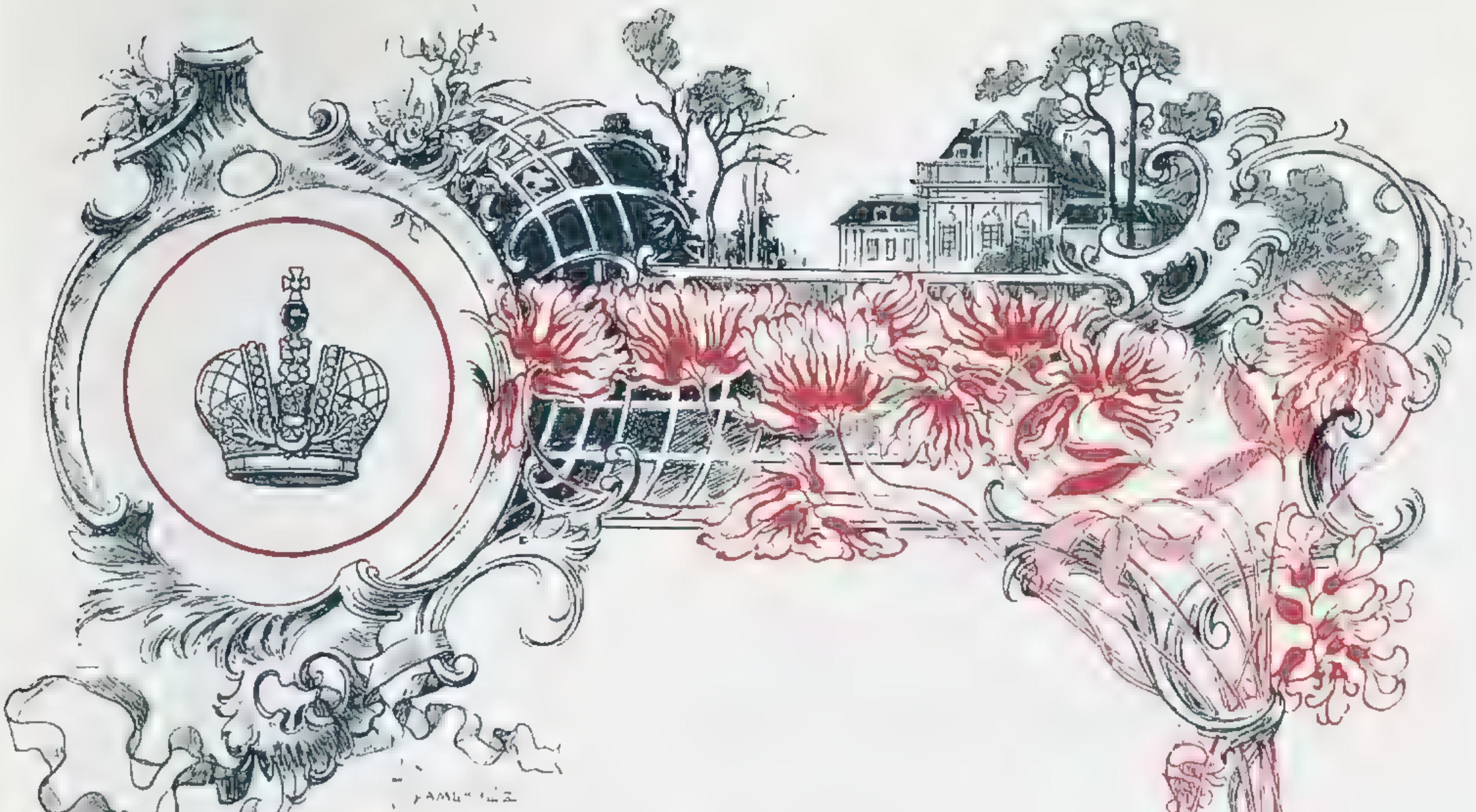
[3] Для характеристики значенія принца Георга Голштинскаго въ русскомъ военномъ мірѣ при Петрѣ III можно припомнить, что 9 марта 1762 г. Императоръ пожаловалъ принца Полковникомъ Конной Гвардіи. Въ этотъ день полкъ былъ выстроенъ на Большой Морской улицѣ; по командѣ Петра III, полкъ отдалъ честь принцу, а дѣйствительный статскій совѣтникъ Волковъ прочиталъ слѣдующій Высочайшій рескриптъ: „какъ Мы во всемилостивѣйшемъ уваженіи достоинства и заслугъ любезнаго дяди Нашего, Его Высочества Голштинскаго принца Георгія заблагоразсудили пожаловать его сего полку Полковникомъ, которое мѣсто донынѣ Мы сами заступали; то объявляя о семъ Нашемъ соизволеніи, не сомнѣваемся, что Его Высочество возложенные отъ Насъ на него чинъ и должность будетъ отправлять съ достоинствомъ и съ такимъ же о хорошемъ состояніи полку и его исправ-

Такимъ образомъ, особыя командировки, довѣрявшіяся лицамъ Свиты, доказываютъ ту высокую степень близости къ особѣ Императора, на каковой стояли генералъ и флигель-адъютанты Петра III. Любопытно прослѣдить дальнѣйшую судьбу этихъ военно-придворныхъ чиновъ, для каждаго порознь. Но сдѣлать это, полагаемъ, будетъ удобнѣе при обзорѣ царствованія Екатерины Великой.

ности попеченіемъ, какъ бы Мы то сами доказали, и особливо то тщаться будетъ въ отправленіи службы ту жъ славу и репутацію себѣ и пользу, пріобрѣсти, которою получено Его Высочествомъ справедливо въ другихъ службахъ благоразумнымъ предводительствомъ и неустрашимою храбростію и что полкъ, состоя въ его командѣ, тужъ воинскую субординацію наблюдать станетъ, какъ донынѣ было; приказаніямъ его повиноваться будетъ, какъ Нашимъ собственнымъ, и для службы Нашей всюду такъ его предводительству послѣдуетъ, какъ бы то за Нашею особою было; а напротиву того обнадеживаемъ, что чрезъ то милость и благоволеніе Наше къ сему полку пребудутъ неотмѣнный. (Сѣв. Почта, 1843 г., № 215).



Екатерина



Глава IV.

Царствованіе Императрицы Екатерины II.

Переворотъ 28 Іюня 1762 г. и участіе въ немъ будущихъ генералъ-адъютантовъ Императрицы.

„Божіею милостью Мы, Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская. Всѣмъ прямымъ сынамъ Отечества Россійскаго явно оказалось, какая опасность всему россійскому государству начиналась самымъ дѣломъ. А имянно, законъ нашъ православной греческой перво всего возчувствовалъ свое потрясеніе и истребленіе своихъ преданій церковныхъ, такъ что церковь наша греческая крайне уже подвержена оставалась послѣдней своей опасности перемѣною древняго въ Россіи православія и принятіемъ иновѣрнаго закона. Второе, слава россійская, возведенная на высокую степень своимъ побѣдоноснымъ оружіемъ, чрезъ многое свое кровопролитіе заключеніемъ новаго мира съ самымъ ея злодѣемъ, отдана уже дѣйствительно въ совершенное порабощеніе; а между тѣмъ внутренніе порядки, составляющіе цѣлость всего нашего отечества, совсѣмъ ниспровержены. Того ради убѣждены будучи всѣхъ нашихъ вѣрноподданныхъ таковою опасностью, принуждены были, принявъ Бога и его правосудіе себѣ въ помощь, а особливо видѣвъ къ тому желаніе всѣхъ нашихъ вѣрноподданныхъ ясное и нелицемѣрное, вступили на престолъ нашъ всероссійскій самодержавный, въ чемъ и всѣ наши вѣрноподанные присягу намъ торжественную учинили. Екатерина [1])“.

Приведеннымъ манифестомъ, даннымъ 28 Іюня 1762 года, было объявлено о восшествіи на престолъ Императрицы Екатерины. Уже изъ словъ этого краткаго манифеста возможно было предположить, что начавшееся царствованіе, по своему направленію, по своему общему характеру, явится противоположностью предшествующему. Съ послѣдующимъ манифестомъ, отъ 6 Іюля, извѣстнымъ подъ именемъ „обстоятельнаго“ [2]), это предположеніе переходитъ уже въ полную увѣренность: съ высоты престола раздается Царское Слово о томъ, что Петръ III своимъ „самовластіемъ“, особенно пагубномъ въ государствѣ самодержавномъ, возбудилъ противъ себя „неудовольствіе народное“, все отечество „къ мятежу наклонилъ“, такъ что „ни единаго въ народѣ уже не оставалося, кто бы не злословилъ его и не готовъ былъ на пролитіе крови его“, и „усерднѣйшіе“ къ Императрицѣ, „отъ народа избранные, вѣрноподданные“, преклонили Екатерину „воцариться такимъ образомъ“, какимъ Она „ни намѣренія, ни желанія никогда не имѣла“...

Конечно, въ настоящемъ очеркѣ было бы совершенно излишнимъ приведеніе исторической оцѣнки царствованія Петра III, но и здѣсь необходимо однако коснуться — хотя бы въ самыхъ общихъ чертахъ — обстоятельствъ „переворота 28 Іюня“, знаменитаго „петербургскаго дѣйства“. Эти обстоятельства могутъ выяснить степень участія въ переворотѣ различныхъ лицъ, ставшихъ при этомъ въ близкое соприкосновеніе съ Особою воцарившейся Императрицы и потому впослѣдствіи, получавшихъ возможность войти въ ряды Ея военной Свиты и придворныхъ чиновъ.

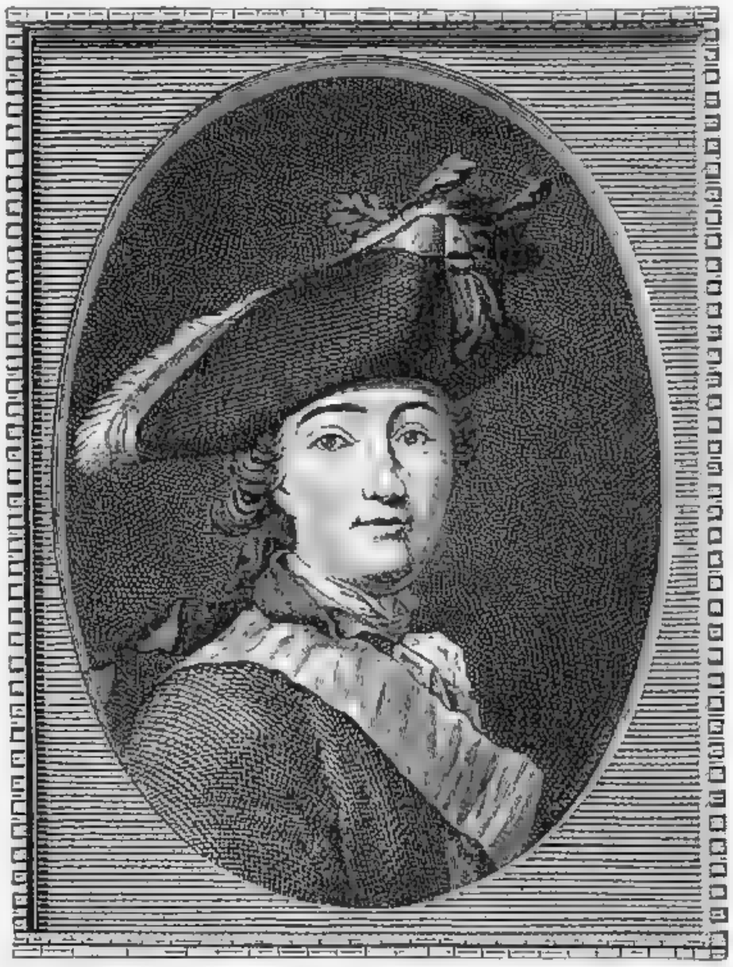
Ядро заговора въ пользу Екатерины находилось въ средѣ гвардейскихъ офицеровъ. И это понятно. Первенствующее значеніе въ военномъ сословіи получилъ иностранный принцъ Георгъ Голштинскій, не имѣвшій никакихъ заслугъ и сразу возбудившій ненависть своимъ характеромъ и своими поступками; даже посланникъ Фридриха II,

---

[1]) Архивъ Сената, т. 102, л. 1; Указы Екатерины II, 3; П. С. З., 11582; Бильбасовъ, II, 28; Осмнадцатый Вѣкъ, IV, 216.

[2]) Архивъ Сената, т. 102, л. 22; СПБ. Вѣдом., 1762, № 55, отъ 9 Іюля, приб.; Указы Екатерины II, 14; Осьмнадц. Вѣкъ, IV, 216; Бильбасовъ, II, 75—82 Въ примѣчаніи къ этому манифесту, Бильбасовъ (II, 75, прим. 2) говоритъ, что „редакцію манифеста должно признать очень удачною; манифестъ написанъ соотвѣтствующимъ темѣ и вполнѣ русскимъ языкомъ“.

Гольцъ, былъ вынужденъ признаться, что принцъ Георгъ значительно содѣйствовалъ возбужденію ненависти къ нѣмцамъ и ускорилъ паденіе своего Государя [1]. Ходили слухи, что Императоръ желаетъ уничтожить гвардію, оставивъ лишь свой Лейбъ-Кирасирскій полкъ, и держать въ столицѣ поочередно полевые полки...



Екатерина II въ мундирѣ Преображенскаго полка.

Вслѣдъ за извѣстіемъ о заключеніи русско-прусскаго союза въ провинціи громко говорили, что русскіе войска проданы Фридриху II съ тѣмъ, чтобы они не возвращались въ Россію. Правительствующій Сенатъ 5 Іюня 1762 г. доносилъ Императору, что государственные расходы превосходятъ доходы и дефицитъ объясняется издержками „на удовольствіе заграничной арміи“. Коллегія иностранныхъ дѣлъ получаетъ 12 Іюня того же года свѣдѣніе о „намеряемомъ крымскимъ ханомъ на россійскія границы нападеніи“. Приходятъ извѣстія о крестьянскихъ волненіяхъ [2]. Въ синодъ отправляется указъ отъ 25 Іюня, заключающій въ себѣ шесть пунктовъ— дать волю во всѣхъ законахъ (т. е. вѣроисповѣданіяхъ) и какое у кого не будетъ желаніе, то не совращать; принять вообще всѣхъ западныхъ и чтобъ ихъ не имѣли въ поруганіи и проклятіи; уреченные посты вовсе прекратить и чтобъ не почитать въ законъ, но въ произвольство; о грѣхѣ прелюбодѣйномъ не имѣть никому осужденія, ибо и Христосъ не осуждалъ; всѣхъ здѣшнихъ монастырскихъ крестьянъ причислить Моему державству; дать волю во всякихъ моихъ мѣрностяхъ (т. е. мѣропріятіяхъ) и что ни будетъ отъ насъ впредь представлено, не пропятствовать [1]). Болотовъ [2]) сообщаетъ, что Петръ III вознамѣрился было перемѣнить совершенно религію нашу, къ которой оказывалъ особливое презрѣніе; онъ призвалъ первенствующаго Архіерея Дмитрія Сѣченова и приказалъ ему, чтобы въ церквахъ оставлены были только иконы Христа и Богородицы, а другихъ чтобъ не было и чтобъ всѣмъ попамъ предписано было бороды свои обрить и вмѣсто длинныхъ своихъ рясъ носить такое платье, какъ носятъ иностранные пасторы. Одновременно послѣдовало распоряженіе запечатать домовыя церкви [3]). Отношенія Петра III къ Императрицѣ не были дружелюбны: ни для кого не составляло тайны недовольство Императора своею супругою; на одномъ изъ парадныхъ обѣдовъ, въ присутствіи 400 лицъ, Императоръ словами оскорбилъ Екатерину и даже отдалъ приказаніе своему флигель-адъютанту князю Барятинскому Ее арестовать; лишь по заступничеству принца Георга послѣдовало отмѣненіе этого суроваго приказанія [4]).

---

[1] Соловьевъ, XXV, 367.

[2] Бильбасовъ, II, 1, 12.

Недовольство Императоромъ было всеобщимъ. И какъ эхо тогдашняго общественнаго мнѣнія, до насъ сохранилось извѣстіе объ обращеніи простаго преображенскаго капрала къ поручику Измайлову съ вопросомъ о томъ, скоро ли будетъ свергнутъ Петръ III, и дошло содержаніе разговора съ полковникомъ Будбергомъ молодого офицера Ребиндера, предлагавшаго первому вмѣстѣ съ полкомъ присоединиться къ гвардіи и къ движенію въ пользу Екатерины.

Недовольство гвардейскихъ офицеровъ все росло и росло. Число лицъ, бывшихъ въ „секретѣ“ увеличивалось. Къ числу недовольныхъ принадлежалъ и графъ Кириллъ Разумовскій, бывшій генералъ-адъютантъ Императрицы Елисаветы, подполковникъ Измайловскаго полка. Съ одной стороны, съ воцареніемъ Петра III, онъ „чувствительнѣе другихъ испыталъ на себѣ происшедшую перемѣну: несносная солдатчина, къ которой онъ вовсе не привыкъ, грубость голштинскихъ манеръ, ... все отталкивало графа Кирилла отъ Петра III [5])“. Съ другой стороны, онъ былъ „сторонникомъ и угодникомъ“ Екатерины въ царствованіе Елисаветы Петровны, „когда, казалось, онъ былъ пресыщенъ милостями Императрицы и угодливостью всего двора [1]“. И, какъ выражается Бильбасовъ, „хитрый, умный малороссъ, молча работалъ на пользу Екатерины, никому не повѣряя своихъ намѣреній, никому не довѣряя; не даромъ же изъ всѣхъ гвардейскихъ полковъ первенствующая роль въ данномъ случаѣ выпала на полкъ измайловскій, въ которомъ онъ состоялъ подполковникомъ [2]“.

---

[1]) Арх. Сен., секр. д., № 655; Рус. Арх. 1871, стр. 2055, статья подъ заглавіемъ „Мнѣніе бывшаго Императора Петра III“.

[2]) II, 172, 173.

[3]) Соловьевъ, XXV, 79—81.

[4]) Бильбасовъ, I, 431, 432; Соловьевъ, XXV, 96—97.

[5]) Бильбасовъ, II, 10.

Вотъ какъ описываетъ переворотъ профессоръ Бильбасовъ.

Одинъ изъ офицеровъ, „бывшихъ въ секретѣ“, П. Б. Пассекъ, арестовывается [3] по доносу о томъ, что онъ „возмутительно отозвался объ Императорѣ“. Арестъ получаетъ значеніе искры, „которая должна произвести взрывъ [4]“. Сторонникамъ Екатерины нельзя было терять времени: арестъ Пассека могъ быть истолкованъ какъ предвѣстникъ надвигающейся грозы, какъ начало крутыхъ репрессивныхъ мѣръ. Ѳедоръ Орловъ сообщаетъ объ арестѣ графу Кириллу Разумовскому, который требуетъ къ себѣ адъюнкта Академіи Наукъ Тауберта и объявляетъ ему, что „въ подземельяхъ академическаго дома засажены наборщикъ и печатникъ съ ихъ снарядами для печатанія ночью манифеста о переворотѣ [5]“. Алексѣй Орловъ и Василій Бибиковъ спѣшатъ изъ Петербурга въ Петергофъ къ Екатеринѣ. Рано утромъ 28 Іюня они уже въ Петергофѣ, откуда сейчасъ же, въ той же каретѣ, въ которой они пріѣхали, направляется въ столицу Екатерина; рядомъ съ кучеромъ помѣщается и Алексѣй Орловъ. По дорогѣ встрѣчается Григорій Орловъ; Екатерина пересаживается въ его экипажъ, и они вмѣстѣ продолжаютъ путь. Коляска пріѣзжаетъ къ Измайловскому полку; полкъ приноситъ присягу новой Императрицѣ; съ нимъ и Кириллъ Разумовскій. Къ измайловцамъ присоединяются другія воинскія части. Окруженная войсками, Императрица направляется къ Казанскому собору, куда входитъ съ Орловыми, гр. Разумовскимъ, кн. Волконскимъ, гр. Брюсомъ, гр. Строгановымъ...

Находящійся въ Ораніенбаумѣ Императоръ освѣдомляется о переворотѣ. Отправленные имъ въ Петербургъ для усовѣщеванія Императрицы и удержанія въ повиновеніи ему войскъ канцлеръ М. Л. Воронцовъ, князь Трубецкой и графъ Шуваловъ приносятъ присягу

---

[1] Бильбасовъ, II, 9 и 10.

[2] Ib., II, 10.

[3] Бильбасовъ, II, 17; Русская Старина LI, 17 и LI, 15.

[4] Бильбасовъ, II, 18.

[5] Бильбасовъ, II, 19; Пекарскій, 659; Васильчиковъ, I, 298.

Екатеринѣ. Въ Зимнемъ дворцѣ присягаютъ на вѣрность „самодержицѣ всероссійской“ члены высшихъ государственныхъ учрежденій, сената и синода, чины двора, коллегій, свѣтскіе и духовные лица, генералы и офицеры...

Екатерина вступаетъ на престолъ.

Что же предпринимаетъ Петръ III?

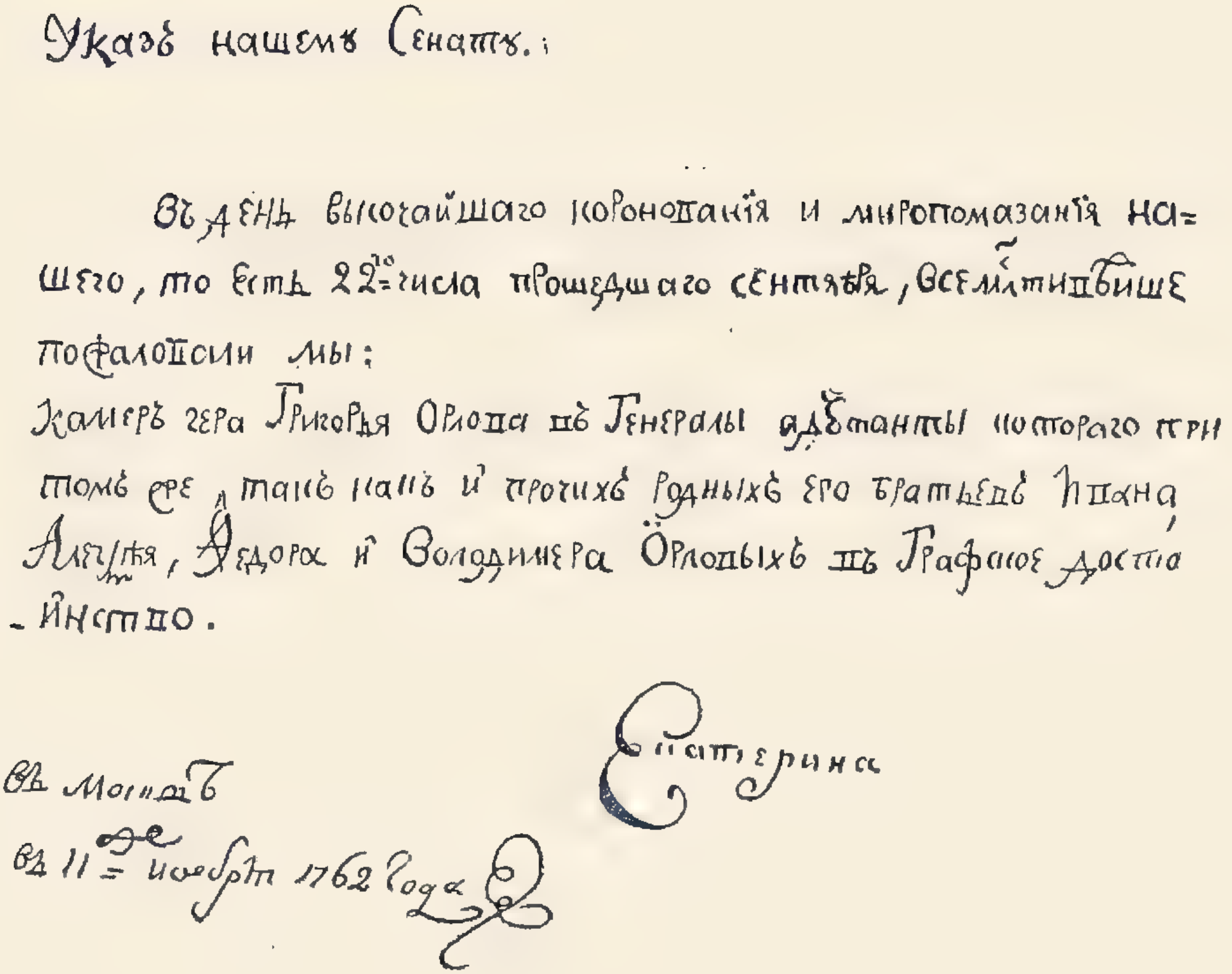
Окруженный приближенными лицами, среди коихъ находятся, между прочимъ, его генералъ-адъютанты кн. И. Ѳ. Голицынъ и А. В. Гудовичъ и флигель-адъютантъ кн. И. С. Барятинскій, онъ пребываетъ въ Ораніенбаумѣ и днемъ 28 Іюня ѣдетъ въ Петергофъ. Но тамъ уже нѣтъ Екатерины. Происходитъ замѣшательство. Флигель-адъютантъ Рейзеръ посылается въ Горѣлый Кабачекъ съ семью голштинцами, для учрежденія тамъ охранительной заставы, но попадаетъ въ руки приверженцевъ Екатерины. Онъ подвергается сенатскому допросу и показываетъ, что „въ бытность же его въ Петергофѣ, о томъ, что ея императорское величество соизволила принять родительской престолъ, какъ онъ, такъ и другіе тамо живущіе люди вѣдали, а чрезъ кого та эха тамъ произошла, онъ не знаетъ 1)“. Флигель-адъютантъ кн. Барятинскій посылается въ Кронштадтъ, „чтобъ удержать за государемъ эту крѣпость“ и привозитъ отвѣтъ, что все готово, чтобы принять Императора въ Кронштадтѣ. По полученіи о томъ свѣдѣній отъ Барятинскаго, Петръ III и бывшія съ нимъ лица на галерѣ и яхтѣ плывутъ въ Кронштадтъ, но вслѣдствіи полученнаго, по отъѣздѣ Барятинскаго, указа Екатерины, Петру III препятствуютъ высадиться въ крѣпость и онъ принужденъ вернуться въ Ораніенбаумъ.

Тѣмъ временемъ вновь вступившая на престолъ Екатерина не медлитъ. Присягнувшія ей войска направляются въ Петергофъ. Гвардія, составляя арріергардъ, предводительствуется самой Императрицей, окруженной фельдмаршалами: кн. Трубецкимъ, Бутурлинымъ и гр. Разумовскимъ, генералъ-аншефомъ кн. Волконскимъ, генералъ-фельдцейхмейстеромъ Вильбоа. Въ 6-мъ часу утра 29 Іюня вице-канцлеръ кн. Голицынъ 2) привозитъ первое письмо отъ Петра III къ Екатеринѣ и тутъ же присягаетъ Императрицѣ. Въ 11 часовъ утра Екате-

---

1) Архивъ Сената, секр. дѣла, № 700, л. 1.

2) Вице-канцлера князя Александра Михайловича Голицына (1718—1783) не слѣдуетъ смѣшивать съ генералъ-адъютантомъ Петра III, княземъ Иваномъ Ѳеодоровичемъ Голицынымъ (1731—1798).



Указъ нашему Сенату.:

Въ день высочайшаго коронованія и миропомазанія нашего, то есть 22го числа прошедшаго сентября, всемилостивѣйше пожаловали мы:
камеръ гера Григорья Орлова въ Генералы адъютанты которого при томъ же такъ какъ и прочихъ родныхъ его братьевъ Ивана, Алексѣя, Ѳедора и Володимера Орловыхъ въ Графское достоинство.

Екатерина

Въ Москвѣ
Въ 11е ноября 1762 Года

„Т-во художеств. печати"

рина въѣзжаетъ въ Петергофъ и здѣсь получаетъ второе письмо, въ которомъ Петръ Ѳедоровичъ отказывается отъ престола и проситъ разрѣшенія удалиться въ Гольштинію съ генераломъ-адъютантомъ Гудовичемъ и фрейлиною гр. Е. Р. Воронцовой [1]). Наконецъ, въ каретѣ, окруженной конвоемъ изъ гусаръ и конногвардейцевъ, среди коихъ находился капралъ Григорій Потемкинъ, будущій генералъ-адъютантъ Императрицы Екатерины и „великолѣпный князь Тавриды“, Петръ III доставляется въ Петергофъ. Онъ самъ отдаетъ шпагу дежурному офицеру; генералъ-адъютантъ Гудовичъ арестовывается... Низверженнаго Петра везутъ въ Ропшу; къ нему приставляется караулъ подъ начальствомъ Алексѣя Орлова, въ помощь коему назначаются капитанъ Пассекъ, кн. Ѳедоръ Барятинскій и поручикъ Баскаковъ. 6 Іюля „бывшій“ Императоръ прекращаетъ свое земное существованіе...

За фактической передачей обстоятельствъ переворота—логическій переходъ къ наградамъ „пособниковъ“ и наказаніямъ „противниковъ“.

Конечно, Екатерина II „была несвободна при назначеніи наградъ—ей приходилось иное не высказывать, другое скрывать, нужно было щадить до времени даже врага, миловать недруга“ [2]) и посему сужденіе по однимъ наградамъ о степени участія различныхъ лицъ въ переворотѣ было бы ошибочнымъ.

Изъ вышеупомянутыхъ участниковъ переворота получили награды: кн. М. Н. Волконскій — чинъ генералъ-аншефа, подполковника л.-гв. Коннаго полка и званіе сенатора (28 іюня), Григорій Орловъ — званіе дѣйствительнаго камергера (тоже 28 іюня), Алексѣй Орловъ—чинъ секундъ-маіора Преображенскаго полка „за отмѣнныя услуги отечеству“, Григорій Потемкинъ — чинъ подпоручика (1 августа), гр. Кириллъ Разумовскій и кн. М. Н. Волконскій — денежное пособіе въ размѣрѣ 5000 рублей въ годъ (2 августа). Это ежегодное пятитысячное пособіе, указомъ отъ 9 января 1763 г. было разрѣшено выдать князю М. Н. Волконскому впередъ за десять лѣтъ, съ повелѣніемъ „съ 1774 года производить ему тотъ пенсіонъ на прежнемъ основаніи по пяти тысячъ рублевъ на годъ“; на указѣ имѣется собственноручная приписка Екатерины — „есть ли мы обѣ живы будемъ“ [3]). Григорій и

---

[1]) Сборникъ И. Р. И. Об., XVIII, 421.

[2]) Бильбасовъ, II, 461.

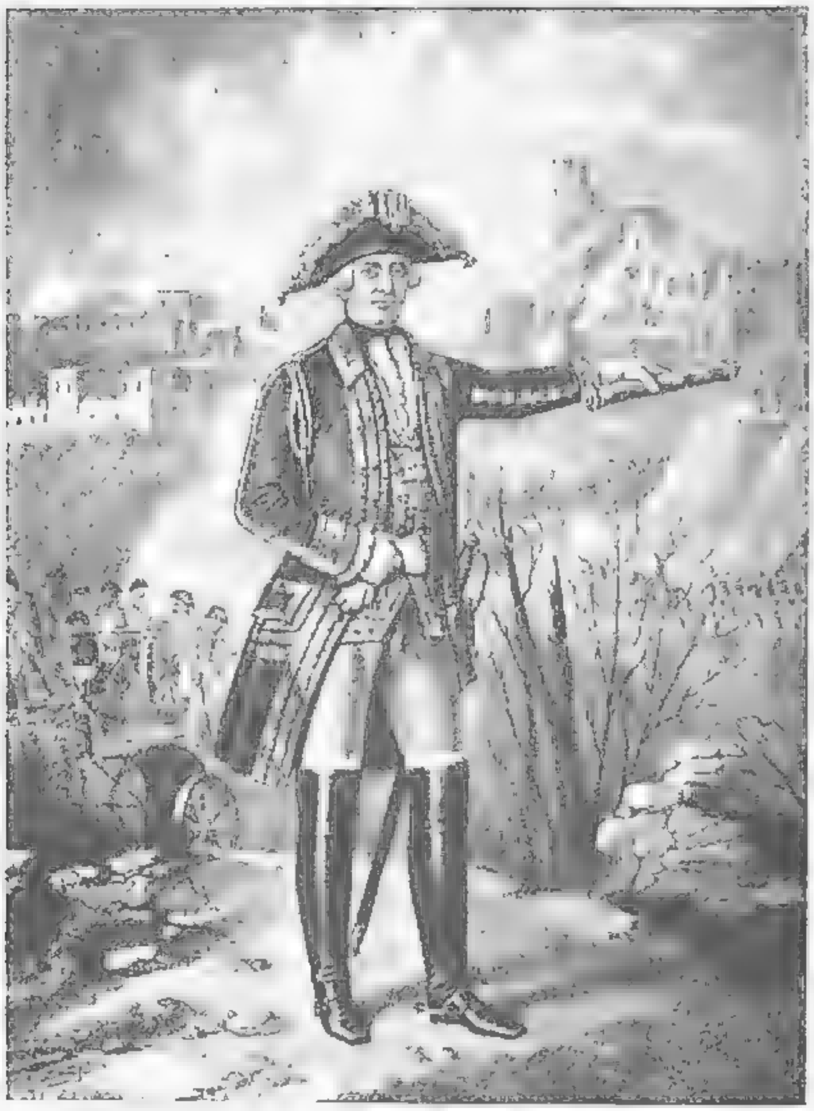
[3]) Общ. Арх. М. Имп. Дв., оп. 352 (1343), д. 21, 1763 г.

Алексѣй Орловы получили по 800 душъ, Пассекъ и кн. Θ. Барятинскій — 600 душъ и 6000 рублей, гр. В. Мусинъ-Пушкинъ — 600 душъ, Григорій Потемкинъ — 400 душъ (3 августа), Григорій, Алексѣй и Θедоръ Орловы по 50.000 рублей (5 августа), академикъ Таубертъ — должность библіотекаріуса императрицы и чинъ статскаго совѣтника.

Первые три генералъ-адъютанта Императрицы.

Но для исторіи Государевой Свиты самою важною милостью, послѣдовавшею 3 Іюля, было удостоеніе двухъ фельдмаршаловъ гр. Кирилла ***Разумовскаго*** и гр. ***Бутурлина*** званіемъ генералъ-адъютанта.

Въ подлинномъ указѣ объ этой наградѣ читаемъ: „Указъ Нашему Сенату. Всемилостивѣйше пожаловали Мы фельдмаршала гетмана Малороссійскаго графа Разумовскаго въ наши генералъ-адъютанты, такъ какъ и фельдмаршалу графу Бутурлину повелѣли быть попрежнему нашимъ же генералъ-адъютантомъ. И первому изъ нихъ, то есть графу Разумовскому, имѣть въ командѣ своей всѣ пѣхотные полки около Санктъ-Петербурга расположенные и гарнизоны Санктъ-Петербургской и Выборгской; а послѣднему, то есть графу Бутурлину, команду имѣть надъ полками кавалерійскими, около Санктъ-Петербурга же стоящими. Екатерина. Іюля 3 дня 1762 года“ [1]).



Генералъ-фельдмаршалъ и генералъ-адъютантъ.

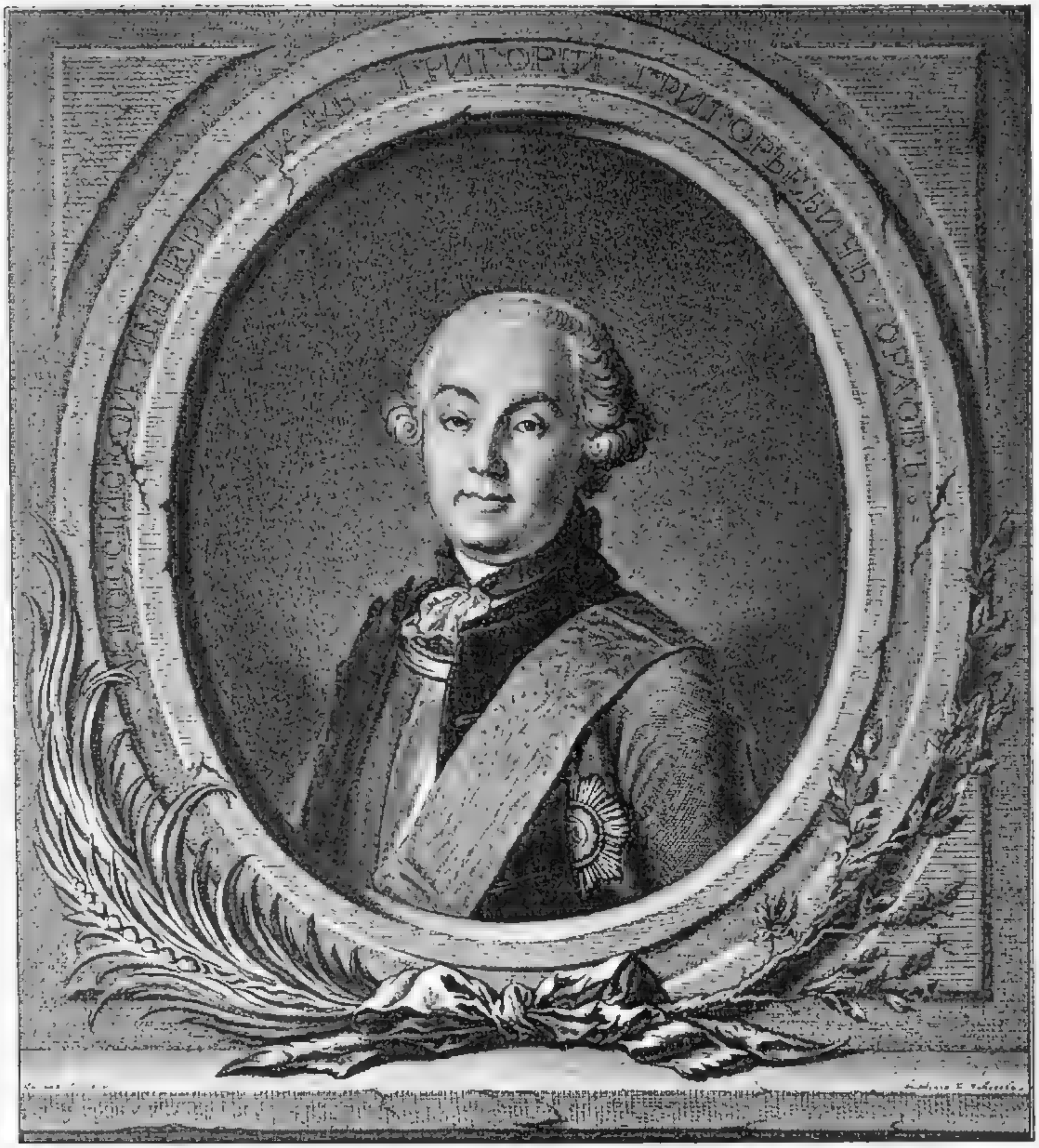
Назначеніе генералъ-адъютантами уважаемыхъ фельдмаршаловъ должно быть признано справедливой и разумной наградой Императрицы. Вѣдь именно съ помощью гвардіи Екатерина II воцарилась на всероссійскомъ престолѣ; помимо наградъ низшимъ чинамъ гвардіи, подробности о коихъ, какъ излишнія, опускаются въ настоящемъ изложеніи, необходимо было наградить чѣмъ-либо особо почетнымъ представителей гвардіи. Но невольно рождается вопросъ о томъ, почему пожалованіе въ Свиту было сдѣлано лишь въ отношеніи старшихъ генераловъ, почему, напримѣръ, не было даровано званіе генералъ-адъютанта братьямъ Орловымъ, несомнѣнно игравшимъ первенствующую роль въ совершившемся переворотѣ. На эти вопросы возможно отвѣтить—конечно, не выходя изъ рамокъ предположенія—тѣмъ, что, повидимому, Екатерина отнеслась къ назначенію въ свои генералъ-адъютанты весьма осмотрительно и осторожно, приблизивъ къ себѣ, пожалованіемъ почетнаго званія, двухъ „испытанныхъ слугъ“, двухъ бывшихъ генералъ-адъютантовъ Императрицы Елисаветы. Какъ будто Екатерина, въ первые дни своего царствованія, полагала преждевременнымъ вводить въ среду Своей Свиты людей слишкомъ молодыхъ, неустойчивыхъ, могущихъ оказаться не на высотѣ своего званія. На второй день переворота, 29 Іюня, въ Петергофѣ, въ одной изъ комнатъ дворца, Григорій Орловъ, лежа на диванѣ, съ вытянутою ногою — наканунѣ онъ повредилъ ее въ колѣнѣ — распечатываетъ большіе пакеты, съ государственною печатью. Въ комнату входитъ княгиня Дашкова и крайне удивляется: подобные пакеты она часто видѣла у своего дяди, канцлера, и знала, что они изъ совѣта. „Что это Вы дѣлаете“, былъ ея вопросъ. „Императрица приказала мнѣ вскрыть эти пакеты“, отвѣчаетъ Орловъ. „Сомнѣваюсь“, возражаетъ княгиня, „эти пакеты смѣло могли бы остаться нераспечатанными еще нѣсколько дней, пока Императрица не назначила бы подлежащихъ лицъ; ни вы, ни я не годимся на это дѣло“. Часъ спустя, княгиня Дашкова, проходя по той комнатѣ, гдѣ лежалъ Орловъ, видитъ небольшой обѣденный столъ, сервированный на три персоны. Императрица приглашаетъ къ обѣду княгиню; столъ придвигается къ дивану. Во время обѣда Екатерина обращается къ Дашковой съ просьбою поддержать ее противъ Орлова, который просился въ отставку: „Посудите, княгиня, сколько я буду неблагодарною, если позволю ему выйти въ отставку“ 1). Бильбасовъ, приводя вышеуказанный случай даетъ ему и объясненіе: по его мнѣнію, „просьба объ отставкѣ, на второй же день переворота—очевидно, результатъ какой-либо размолвки,

---

[1]) Сенат. Архивъ, кн. 102, л. 14, и Сбор. Р. И. Общ. XLII, стр. 470.

---

1) Бильбасовъ, II, 254.


РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ ГРАФЪ ГРИГОРІЙ ГРИГОРЬЕВИЧЬ ОРЛОВЪ.

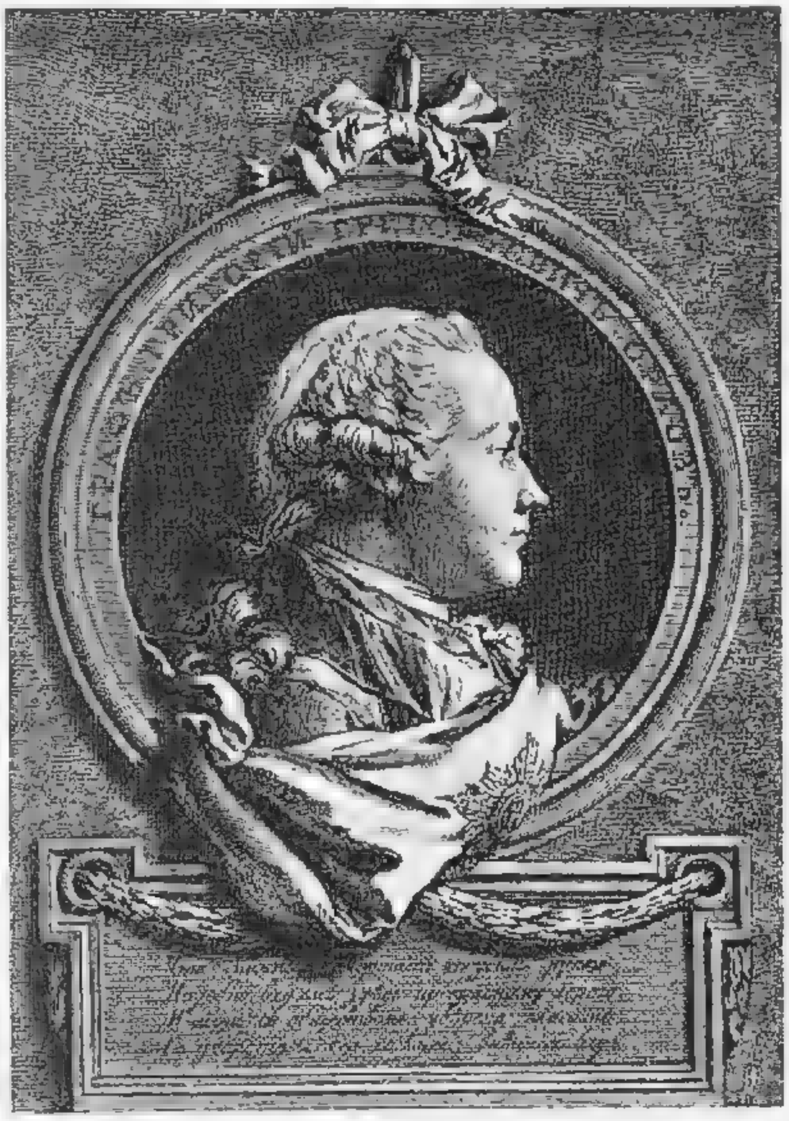
Генералъ-адъютантъ Графъ Григорій Григорьевичъ Орловъ.

вызванной неудовлетвореннымъ самолюбіемъ". И естественно, прибавимъ, что первыя назначенія въ генералъ-адъютанты Екатерины ограничились, какъ сказано выше, двумя фельдмаршалами—графами Разумовскимъ и Бутурлинымъ, испытанными слугами русскаго престола, людьми уравновѣшенными и едва-ли способными на увлеченіе крайностью.

Торжества священнаго коронованія, имѣвшаго мѣсто черезъ три мѣсяца послѣ восшествія на престолъ, также не остались безъ милостей.

Изъ числа этихъ наградъ прежде всего, въ настоящемъ очеркѣ исторіи Государевой Свиты, необходимо сказать о пожалованіи *Григорію Орлову* генералъ-адъютантскаго званія. Причины подобнаго назначенія — весьма понятны. Вѣдь Григорій Орловъ былъ, выражаясь словами „Пѣвца Фелицы“, Г. Р. Державина: ...орелъ изъ стаи той высокой, котора въ воздухѣ плыла впереди Минервы свѣтлоокой, когда она съ Олимпа шла“ [1]).

Назначеніе въ генералъ-адъютанты Григорія Орлова представляетъ для первыхъ лѣтъ царствованія Екатерины исключеніе по отношенію къ молодымъ офицерамъ, участвовавшимъ въ переворотѣ 28 Іюня. Изъ нихъ лишь одного Орлова удостоила Императрица почетнымъ званіемъ. Лишь по отношенію къ нему была сдѣлана уступка Екатериною своему намѣренію не возвышать черезъ чуръ лицъ, „бывшихъ въ секретѣ“: вѣдь языкъ манифеста о восшествіи на престолъ ясно говорилъ о совершеніи этого акта по общему желанію всего народа, гдѣ не было мѣста особымъ пособникамъ, особымъ избранникамъ.



Генералъ-адъютантъ
Графъ Григорій Григорьевичъ Орловъ.

Далѣе были возведены въ графское достоинство Григорій Орловъ и его братья Алексѣй, Иванъ, Ѳедоръ и Владиміръ. Грамота, на графское достоинство, выданная каждому Орлову порознь, гласила, между прочимъ, что они „были первые изъ тѣхъ вѣрныхъ сыновъ Россійскихъ, которые сію Имперію отъ страшнаго и несноснаго ига и православную греческаго исповѣданія церковь отъ раззоренія и приближавшагося ей всеконечнаго паденія возведеніемъ Насъ на Всероссійскій Императорскій престолъ свободили, которое православное дѣло и подлинно ихъ прозорливостью, разумомъ, смѣлостію и мудростію къ пользѣ и благополучію Отечества и къ радости и удовольствію натуральныхъ союзниковъ сея Имперіи, къ безсмертной ихъ славѣ, дѣйствительно и благополучно къ совершенству приведено“ [1]. Въ Указѣ Сенату отъ 11 Ноября 1762 г. про назначеніе Орлова читаемъ: „въ день Высочайшаго коронованія и миропомазанія Нашего... пожаловали Мы камергера Григорья Орлова въ генералы-адъютанты, котораго притомъ же, такъ какъ и прочихъ родныхъ его братьевъ Ивана, Алексѣя, Ѳедора и Володимера Орловыхъ въ графское достоинство“ [2].

---

[1]) Сочиненія Державина. Акад. Изд. I, CXII. На кончину Гр. Орлова.

Далѣе, генералъ-адъютантъ графъ Бутурлинъ, и графъ П. С. Салтыковъ, А. Н. Вильбоа и князь М. Н. Волконскій получили брилліантовыя шпаги, князь Голицынъ—орденъ Св. Андрея. Алексѣй Орловъ—орденъ Св. Александра Невскаго. Нѣкоторые строевые гвардейскіе офицеры получили придворные чины. Такъ, въ Преображенскомъ полку капитанъ Пассекъ пожалованъ камергеромъ [3], капитанъ-поручики С. Бредихинъ и М. Баскаковъ, поручики Г. Протасовъ и И. Ступишинъ, подпоручики кн. Ѳ. Барятинскій и Е. Чертковъ — камеръ-юнкерами; въ Семеновскомъ полку капитанъ О. Орловъ—камергеромъ; въ Измайловскомъ полку капитаны Похвисневъ, А. Рославлевъ, М. Ласунскій, кн. П. Голицынъ—камергерами, а капитанъ-поручики П. Вырубовъ и И. Обуховъ — камеръ-юнкерами; сверхъ того въ камеръ-юнкеры же пожалованы: вице-полковникъ лейбъ-кирасирскаго полка кн. М. Дашковъ, секундъ-ротмистръ конной гвардіи А. Ржевскій, Ѳ. Хитрово, гр. В. Мусинъ-Пушкинъ, секундъ-майоръ напольныхъ полковъ Вс. Всеволодовскій, капитанъ-поручикъ инженернаго корпуса В. Бибиковъ, поручикъ коннаго полка кн. Д. Несвижскій [4]. Наконецъ, были подарены серебряныя „сервизы“ тридцати тремъ „персонамъ“, среди коихъ находились и два генералъ-адъютанта.

Такимъ образомъ, представители гвардіи были щедро награждены Императрицею Екатериною. И эта Высочайшая милость къ гвардіи весьма понятна: въ то время „всѣ нравственныя силы страны, вся политическая ея жизнь сосредоточивались въ войскахъ“ [1].

---

[1] Князь Григорій Григорьевичъ Орловъ. Барсуковъ, Рус. Арх. 1873.

[2] Сен. Арх., Кн. 102. и 323—324.

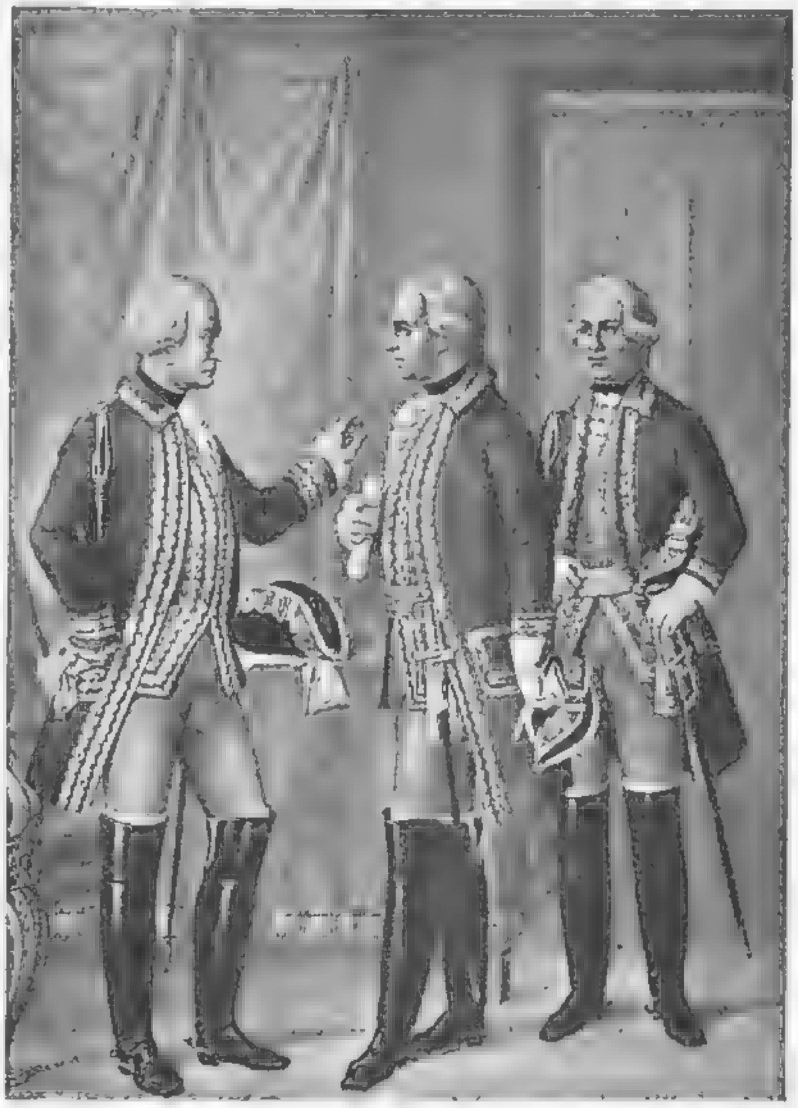
[3] Пассекъ, „qui s'est distingué par la contenance, qu'il a eu de rester douze heures dans son arrêt“ (Гос. Арх., III, 161; Арх. Кн. Воронцова, XXV, 422), пожалованъ въ капитаны, „за понесенный за Ея Величество Особу арестъ“.

[1] Бильбасовъ, II, 470.

Отношеніе Императрицы къ лицамъ свиты Петра Ѳедоровича.

Обращаясь отъ милостей къ мѣрамъ, принятымъ по отношенію къ лицамъ, находившимся въ близкомъ соприкосновеніи съ Особою низверженнаго Императора, нужно вообще замѣтить, что эти мѣры отличались большою мягкостью, большою гуманностью.

Любимецъ Петра III, генералъ-адъютантъ Гудовичъ, былъ, какъ сказано выше арестованъ, но затѣмъ ему было предложено остаться на службѣ; однако онъ отказался отъ этого предложенія, уѣхалъ заграницу, сославшись на свою болѣзнь, и вернулся лишь въ 1765 г. въ свое имѣніе—въ Черниговскую губернію, гдѣ и прожилъ въ отставкѣ вплоть до вступленія на престолъ Императора Павла.



Генералъ-поручикъ и генералъ-маіоръ въ званіи генералъ-адъютанта и флигель-адъютантъ въ чинѣ бригадира.

Арестованъ былъ также флигель-адъютантъ Петра III; подполковникъ Викентій Викентьевичъ Рейзеръ, при исполненіи порученія Петра III. Въ данномъ предъ Сенатомъ показаніи, Рейзеръ, между прочимъ, заявилъ „сего числа по полудни въ три часа посланъ онъ ісъ Петергофа въ Горелый кабачокъ съ вербованными въ голштинскую армію рекрутами семью человеки съ такимъ приказомъ, чтобъ, ихъ туда отведя оставить тамъ на заставе, съ темъ, чтобъ во-первыхъ, разведать, не проѣзжалъ-ли какой куріеръ, а потомъ темъ рекрутамъ приказать, чтобъ чрезъ то мѣсто никого какъ въ Петербурхъ, такъ и исъ Петербурха непропускать, а тотчасъ ре портовать въ Петергофъ, естьли кто приехалъ; но токмо онъ сего не исполнилъ по случаю такому, какъ онъ, не доехавъ до того кабачка, напримѣръ, за версту увидѣлъ марширующей воронежскій полкъ, то спросилъ, куда онъ марширует, напротивъ чего ево Резера спросили, отъ кого онъ идетъ і куда, и онъ Рейзеръ сказалъ, что посланъ изъ Петергофа отъ Государя, и коль скоро онъ сие выговорилъ, то его офицеры того полку схватя арестовали и какъ его, такъ и показанныхъ рекрутъ привезли подъ карауломъ въ Петербурхъ". Подъ своимъ показаніемъ Рейзеръ подписалъ: „подвергаю себя за неистинное показаніе смертной казни: Викентій Рейзеръ руку приложилъ" [1]). Указомъ отъ 24 Іюля 1762 г., объявленнымъ Военной Коллегіи генералъ-адъютантомъ графомъ Кирилломъ Разумовскимъ, опредѣлена судьба Рейзера; въ указѣ, между прочимъ, изложено, что Императрица, „по всевысочайшей своей монаршей матерней конфирмаціи указать соизволила... флигель-адъютанта Рейзена [2]) отправить къ арміи [3]).

---

[1] Рус. Арх. 1873. Барсуковъ, op. cit.

Генералъ-адъютанты князь И. Ѳ. Голицынъ и баронъ Унгернъ и флигель-адъютантъ П. Ѳ. Голицынъ также отправлены въ армію, причемъ имъ были сохранены чины, пожалованные Петромъ III при зачисленіи ихъ въ Свиту. Въ сохранившейся копіи указа объ отчисленіи этихъ лицъ отъ Свиты читаемъ: „1762 года Іюля 31 дня по указу Ея Императорскаго Величества Государственная военная коллегія по полученному изъ Правительствующаго Сената минувшаго Іюня 30 дня указу, въ которомъ объявлено, по имянному отъ Іюля 29 дня повелѣно: князя Ивана Федорова сына Голицына, барона Унгерна и князя Петра Федорова сына Голицына опредѣлить по ихъ чинамъ въ арміи и ѣхать имъ туда, гдѣ она нынѣ находится, о чемъ къ генералъ-фельдмаршалу и кавалеру графу Петру Семеновичу Салтыкову [4]) указъ изъ Сената посланъ, а по справкѣ въ коллегіи вышеобъявленные князь Иванъ Голицынъ и баронъ Унгернъ пожалованы въ генералъ-адъютанты съ чиномъ дѣйствительнаго бригадира 761 года декабря 28 [5]), а князь Петръ Голицынъ во флигель-адъютанты въ рангъ подполковника января 2; сего 762 года того ради приказали; оныхъ князя

---

[1]) Архивъ Сената. Секретныя дѣла. № 700, л. 1.

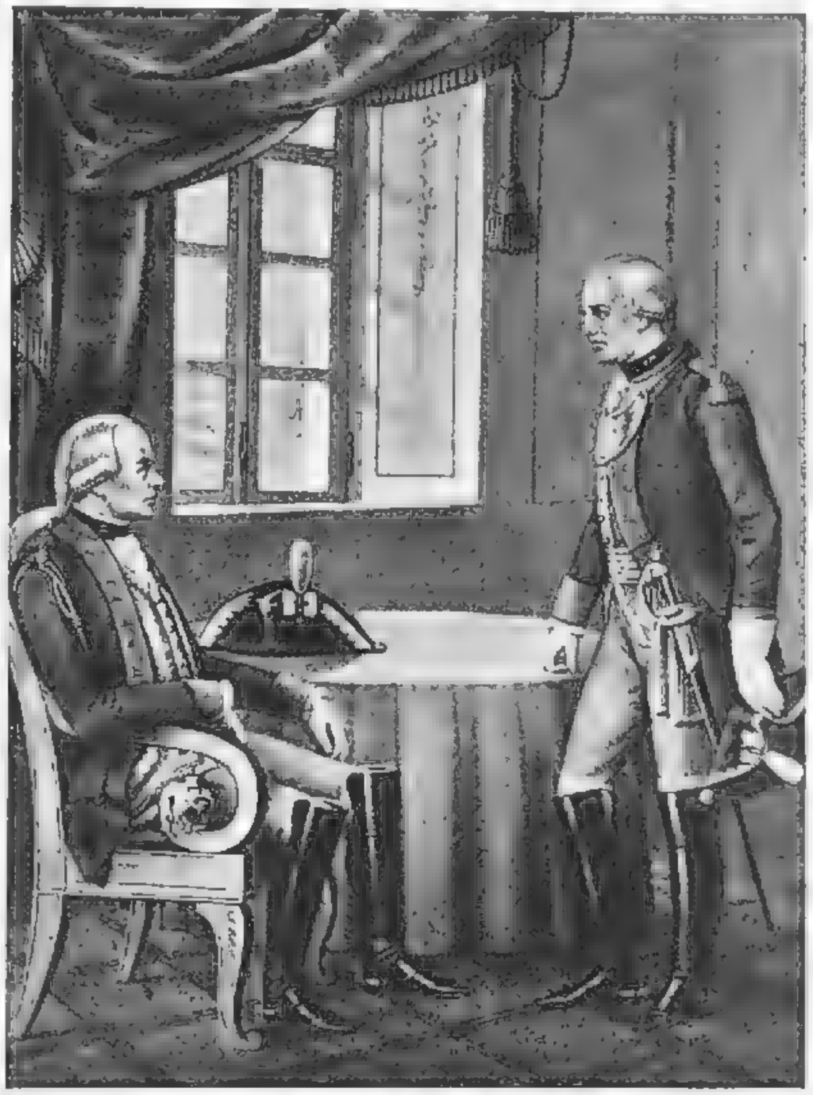
[2]) Его фамилія пишется трояко: Рейзеръ, Райзеръ и Рейзенъ.

[3]) Архивъ Сената, Высоч. пов. въ копіяхъ, кн. 176, л 91.

[4]) Генералъ фельдмаршалъ Салтыковъ находился въ то время въ Пруссіи.

[5]) Коллегія дала ошибочную справку: въ Сенатскомъ Архивѣ имѣется подлинный указъ Петра III о пожалованіи кн. Голицына и бар. Унгерна отъ 9 января 1762 г.

Ивана Голицына, барона Унгерна и князя Петра Голицына по содержанію выше объявленнаго Ея Императорскаго Величества указа опредѣлить по ихъ чинамъ въ арміи, куда ихъ и отправить и чтобъ они явились у генерала фельдмаршала и кавалера графа Салтыкова на указной срокъ, неотмѣнно въ томъ обязавъ реверсами дать пашпорты; и о томъ къ нему Генералу фельдмаршалу и куда надлежитъ послать указы; подлинной за подписаніемъ военной коллегіи" [1]). Императоръ Павелъ [2]), потребовавъ къ себѣ при своемъ восшествіи на престолъ барона Унгерна, обратился къ нему въ вопросомъ: „слышали вы, что я дѣлаю для моего отца"; на это послѣдовалъ отвѣтъ: „да, Государь, я узналъ объ этомъ съ удивленіемъ". „Какъ съ удивленіемъ", замѣтилъ Павелъ Петровичъ, „развѣ я не исполняю долгъ свой? Смотрите, продолжалъ онъ, обращаясь къ портрету Петра III, находившимся уже въ кабинетѣ, я хочу, чтобы онъ былъ свидѣтелемъ моей благодарности къ друзьямъ его". Сказавъ это, государь обнялъ стараго генерала и надѣлъ на него ленту св. Александра Невскаго. Почтенный старецъ, не ожидавшій этой милости, вышелъ изъ кабинета, проливая слезы. Этому же Унгерну было поручено наблюденіе за порядкомъ у гроба Петра III.



Флигель-адъютанты штабъ-офицеры пѣхоты.

Флигель-адъютанты князь И. С. Барятинскій и А. С. Порошинъ не только сохранили свои чины подполковниковъ, но и остались при

---

[1]) Моск. Отд. Арх. Глав. Штаба., оп. 8, кн. 448, стр. 197 и въ Сб. Р. И. О. XLII, стр. 477.

[2]) Шильдеръ. Императоръ Павелъ Первый.

Дворѣ, при Великомъ Князѣ Наслѣдникѣ. Вотъ копія указа объ этомъ [1] „Указъ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійской изъ Правительствующаго Сената Военной Коллегіи, въ имянномъ Ея Императорскаго Величества руки сего Іюля 17 дня написано, Ея Императорское Величество Всемилостивѣйше повелѣли князю Ивану Борятинскому и Семену Порошину съ ихъ прежними чинами Подполковничьими быть при Его Высочествѣ любезнѣйшимъ Ея Императорскаго Величества сынѣ и наслѣдникѣ Великомъ князѣ Павлѣ Петровичѣ и получать имъ жалованье по ихъ чинамъ и съ раціонами и военной коллегіи о томъ вѣдать и учинить по оному Ея Императорскаго Величества указу, а о производленіи жалованья въ Штатсъ-Контору указъ изъ Сената посланъ, Іюля 31 дня 1762 г., подлинной за подписаніемъ членовъ Военной Коллегіи“. Семенъ Порошинъ оставилъ любопытныя записки о дѣтскихъ годахъ Императора Павла. Нерѣдко въ своихъ запискахъ онъ упоминаетъ, и Перфильева, и кн. Барятинскаго. Такъ, подъ 30 сентября 1764 г. онъ заноситъ въ записки: „часу въ шестомъ были мы въ опочивальнѣ въ маленькомъ будуарѣ играть въ три-три; играли Его Высочество, Тимофей Ивановичъ Остервальдъ, князь Иванъ Сергѣевичъ Борятинскій и я“; подъ 2 Октября 1764 г. онъ записываетъ объ участіи въ игрѣ Перфильева. С. А. Порошинъ впервые увидѣлъ великаго князя Павла Петровича 30-го Ноября 1761 года, на торжественномъ обѣдѣ, и великій князь произвелъ на него самое благопріятное впечатлѣніе. Хотя Порошинъ преподавалъ Царевичу только математическіе предметы, но его бесѣды, касавшіяся также исторіи и литературы, имѣли несомнѣнно глубокое воспитательное значеніе. Порошинъ отличался большою начитанностью [2], а дававшіяся имъ великому князю замѣчанія и наставленія были исполнены ума и высокаго благородства [3].

Порошинъ, къ сожалѣнію, не долго оставался при дворѣ. „Невѣжество и зависть, противъ всѣхъ добрыхъ дѣлъ искони воюющія“, ополчились противъ Порошина и вынудили его удалиться отъ двора. Причинами его удаленія слѣдуетъ считать то преобладающее значеніе, которымъ пользовался Порошинъ среди педагоговъ и которое могло встрѣтить лишь зависть, а также непрочность привязанностей и непостоянство права самого наслѣдника русскаго престола. Придворная интрига, намѣтивъ себѣ въ жертву Порошина, разрослась весьма скоро и, не взирая на обращеніе къ заступничеству Григорія Орлова, Порошинъ, въ концѣ концовъ, былъ удаленъ отъ двора и въ 1768 г. получилъ Старо-оскольскій полкъ; 12-го же сентября 1769 г. онъ скончался, на двадцать девятомъ году жизни близъ Елисаветграда, узнавъ во время болѣзни, что, при открытіи турецкой кампаніи, ему предстоитъ поступить подъ начальство Петра Ивановича Панина [1]). Историкъ Соловьевъ, по поводу смерти Порошина, замѣчаетъ: „исчезъ одинъ изъ самыхъ свѣтлыхъ русскихъ образовъ второй половины XVIII вѣка; начато было хорошее слово, хорошее дѣло и порвано въ самомъ началѣ [2]).

---

[1] Моск. Отд. Арх. Глав. Штаба, оп. 7, кн. 448, стр. 220.

[2] В. Иконниковъ. Разборъ сочиненія „Цесаревичъ Павелъ Петровичъ“ (отчетъ о 27 присужденіи наградъ графа Уварова, стр. 85).

[3] М. Семевскій, Семенъ Андреевичъ Порошинъ 1741—1769, Рус. Вѣст. 1866 года.

Перфильевъ [3]) впослѣдствіи былъ Петербургскимъ губернаторомъ [4]) Князь Барятинскій, произведенный въ 1763 г. въ полковники, отправленъ въ Швецію съ особомъ порученіемъ; затѣмъ онъ состоялъ при Людовикѣ XVI и подписалъ 3 сентября 1783 г. Версальскій миръ; ему были пожалованы брилліантовые портреты французскимъ англійскимъ и испанскимъ королями [5]).

Относительно судьбы генералъ-адъютанта Петра III А. Г. Чернышева имѣются два письма Екатерины II къ А. В. Олсуфьеву. Въ первомъ, отъ 24 Декабря 1762 г. Императрица пишетъ: „Адамъ Васильевичъ, я тебѣ поручаю выбрать мѣсто, или, однимъ словомъ сказать, хлѣбъ дать Андрею Чернышеву, генералъ-адъютанту бывшаго Императора, да отставному полковнику Тимофею Евреинову; первому вели шить шубу au nom de Dieu, défaite moi de leur prière; ils ont souffert pour moi autre fois et je leur laisse battre le pavé faute de savoir quoi en faire“ [6]). Въ припискѣ къ другому письму, отъ 2 Января 1763 г., Императрица пишетъ: „не забудь Чернышева и Евреинова; ce m'est un fardeau sur le coeur, я передъ ними виновата, défaite moi donc de ces pauvres diables“ [7]). А. Г. Чернышевъ съ 1773 по 1780 г. былъ комендантомъ С.-Петербурга. Тому же Олсуфьеву былъ данъ отъ 12 мая 1763 г. указъ о выдачѣ

---

[1]) Шильдеръ, Имп. Пав. Пер., 44—45.

[2]) Солов., Ист. Рос., XVI, 258.

[3]) Державинъ воспѣлъ Перфильева въ одѣ на смерть князя Мещерскаго.

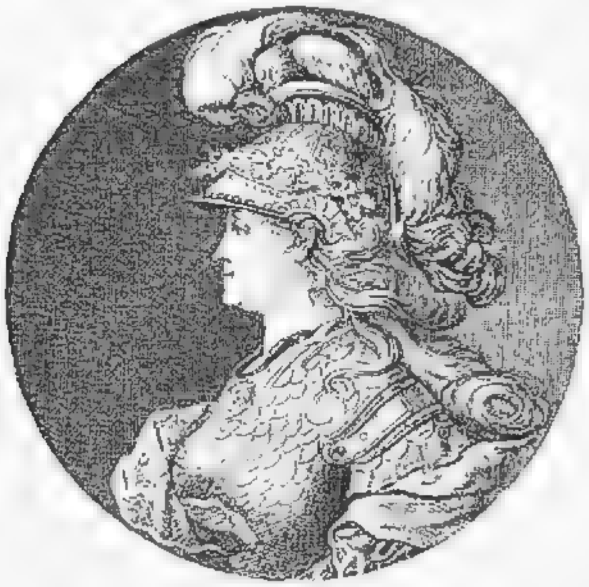
[4]) Кобеко. Цесаревичъ Павелъ Петровичъ, 78.

[5]) Рус. Арх. 1888., I. 94.

[6]) Рус. Арх. 1883, письма Екат. II къ А. В. Олсуф., XXI.

[7]) Ib. XX.

„Нашему Генералъ-Маіору Андрею Гудовичу десяти тысячъ рублевъ, которые Мы всемилостивѣйше пожаловали ему въ награжденіе“; возникающій вопросъ о томъ, какъ нужно понимать слово „награжденіе“— вѣдь дѣло идетъ объ опальномъ генералъ-адъютантѣ Петра III—разъясняется собственноручной припиской Екатерины II: „за взятые нами слободы“; слѣдовательно, это не было „награжденіемъ“ въ обыкновенномъ смыслѣ слова [1])...


Екатерина II съ франц. народной картинки 1762 года.

Любопытна подробность въ отношеніи Екатерины II къ генералъ-фельдмаршалу князю Н. Ю. Трубецкому [2]). 9 Іюня 1762 г. Императоръ Петръ III пожаловалъ ему званіе полковника Преображенскаго полка, каковое до того времени носили лишь Россійскіе монархи. Екатерина объявила Трубецкому о своемъ желаніи служить съ нимъ въ одномъ полку и ея увѣренность въ томъ, что онъ „уступитъ ей начальство надъ онымъ“, иначе говоря, откажется отъ званія полковника [3]). Онъ былъ назначенъ главнымъ распорядителемъ на коронаціи, о которой сама Императрица отзывалась, что „вся церемонія весьма изрядно исправлялась“ [4]). Тѣмъ не менѣе въ 1763 г. Трубецкой былъ уволенъ въ отставку [5]), причемъ Екатерина оставила ему въ видѣ пенсіи жалованье по чину фельдмаршала, пожаловала 50.000 рублей „въ показаніе еще вящщаго удовольствія“ и повелѣла „давать ему въ резиденціяхъ пристойный караулъ, другимъ не въ образецъ“ [6]).

Милостиво обошлась Екатерина и съ фрейлиной Е. Р. Воронцовой. Правда, графъ Мерси 12 Іюля 1862 г. писалъ къ графу Кауницу [7]), что „въ Ораніенбаумѣ были захвачены дѣвица Воронцова и фаворитъ Гудовичъ, причемъ обоихъ лишили, первую ордена Св. Екатерины, за нѣсколько дней полученнаго ею, а втораго ордена св. Александра Невскаго, и тотчасъ они были увезены въ назначенное для нихъ, еще мнѣ неизвѣстное мѣсто въ Сибири". Но это были одни предположенія, одни слухи, циркулировавшіе среди дипломатическаго корпуса. Въ собственноручной запискѣ самой Екатерины, адресованной Елагину, читаемъ: „Иванъ Перфильевичъ!.. я даю позволеніе дочери его[1]), Елисаветѣ Романовнѣ, дабы она въ его домѣ на Москвѣ жила... дай ему также знать, чтобъ она въ Москвѣ жила въ тишинѣ, не подавая людямъ много причинъ о себѣ говорить" [2]). Впослѣдствіи, въ 1765 г. Е. Р. Воронцова вышла замужъ за бригадира Полянскаго.

---

[1]) Общ. Арх. М. Имп. Дв., оп. 352/343, д. 21, 1763 г.

[2]) Брюль въ своей запискѣ, хранящейся въ Дрезденскомъ Архивѣ, пишетъ про Трубецкаго, что „il a trouvé le secret de se conserver pendant plusieurs règnes consécutifs; il fut l'homme de cour sous Elisabeth, il est soldat sous Pierre III, vétu á sa manière, imitant tous ses goûts“.

[3]) Бантышъ-Каменскій. Словарь достопам. людей, V, 166.

[4]) Рус. Арх. 1863 г., 416 стр.

[5]) Быть можетъ, по преклонности лѣтъ: Трубецкой родился въ 1699 г., умеръ въ 1767 г.

[6]) Сборникъ И. Р. И. Об., VII, 297.

[7]) Сборникъ И. Р. И. Об., XVIII. № 81

Наконецъ, слѣдуетъ, для полноты картины, хотя бы въ нѣсколькихъ словахъ упомянуть о мѣрахъ, принятыхъ Екатериною II по отношенію къ голштинскимъ войскамъ. Это дѣло было поручено генералъ-адъютанту гр. К. Разумовскому, въ помощь коему былъ назначенъ генералъ-поручикъ В. И. Суворовъ [3]). Изъ доношенія отъ 22 Іюля 1762 г. Сенату генералъ-поручика Суворова видно, что „бывшихъ въ голстинской службѣ, также и послѣ прибывшихъ въ Кронштадтъ генералитетъ, штабъ, оберъ,-унтеръ-офицеры, солдаты и прочіе нижніе чины, кромѣ природныхъ подданныхъ, отъ Ея Императорскаго Величества велѣно изъ Кронштадта отпустить въ Голстинію... водою, на партикулярныхъ купеческихъ судахъ"; изъ этого же доношенія видно, что лифляндцы и малороссы отправлены на родину, „разночинцевъ же россійскихъ и воспріявшихъ вѣру греческаго исповѣданія иностранныхъ, кои отъ своихъ господъ, увольнительныя письма имѣютъ" повелѣно послать „въ военную коллегію, гдѣ разсмотря, буде увольнительныя ихъ письма правильныя, всѣхъ написать въ солдаты и другіе нижніе чины и опредѣлить въ гарнизоны внутренніе (кромѣ московскаго), а имѣющихъ неправильныя увольненія, разослать и раздать туда, кто куда по указамъ принадлежитъ".

Любопытное объявленіе, касавшееся судьбы голштинскихъ войскъ, было помѣщено въ № 65 „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей" отъ 13 Августа 1762 г.—„минувшаго іюля 25 числа Ея Императорское Величество высочайше указать соизволила арестованныхъ въ Ораніенбаумѣ бывшихъ въ Голстинской службѣ унтеръ-офицеровъ, солдатъ и другихъ нижнихъ чиновъ природныхъ великороссійскихъ и воспріявшихъ вѣру греческаго исповѣданія иностранныхъ, которые имѣютъ отъ господъ своихъ увольнительныя письма, отдавать по желаніямъ ихъ въ вѣчное услуженіе тѣмъ людямъ, кто взять ихъ похочетъ [1])“;

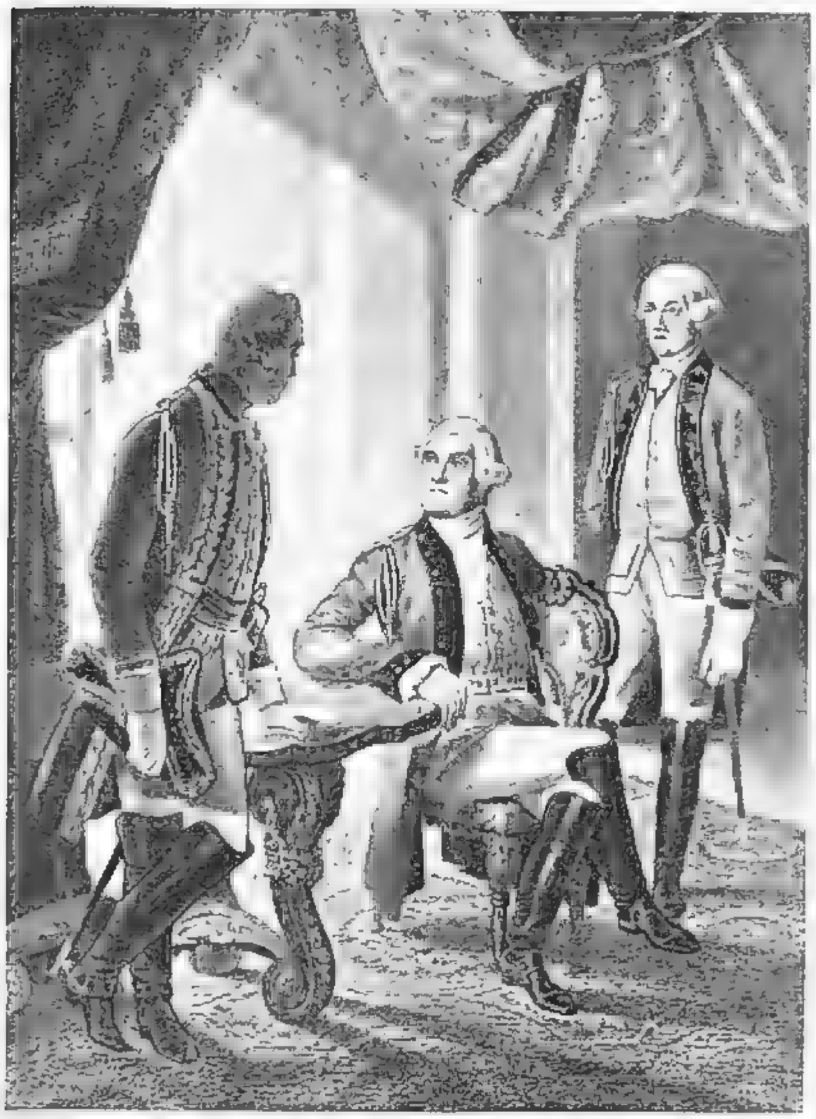
---

[1]) Т. е. дочери Воронцова.

[2]) Сбор. И. Р. И. Об., VII, стр. 149.

[3]) Въ Собственной Его Величества библіотекѣ Зимняго Дворца хранится подлинное предписаніе Гр. Разумовскаго В. И. Суворову, касающееся вопроса объ арестѣ голштинцевъ въ Ораніенбаумѣ и высылки ихъ въ Петербургъ (Рукописи шк. 114 п. 2).

Итакъ, въ 1762 году состоялось пожалованіе лишь трехъ генералъ-адъютантовъ, и новаго назначенія не дѣлается до 1766 года. Среди новыхъ генералъ-адъютантовъ — два заслуженныхъ фельдмаршала, а одинъ—чрезвычайно быстро сдѣлавшій свою служебную карьеру Григорій Орловъ. Посланникъ Сольмсъ, 7 Іюня 1763 г., пишетъ королю про быстрое возвышеніе Орлова: „со всѣхъ сторонъ раздались тогда жалобы на фаворита; генералъ-адъютантамъ, гетману Разумовскому и графу Бутурлину, обоимъ имъ не нравилось, что человѣкъ, который нѣсколько времени тому назадъ стоялъ такъ значительно ниже ихъ, сдѣлался равнымъ имъ по чину“. И это правда! Но вѣдь значеніе Орловыхъ въ переворотѣ 28 Іюня было выдающееся... И Екатерина Великая относилась весьма милостиво къ Григорію Орлову. Уже одно назначеніе его въ Императорскую Свиту доказываетъ справедливость этого положенія. Вниманіе Императрицы къ Григорію Орлову простиралось до того, что, по поводу кончины его жены, Она пишетъ ему такое лестное письмо: „князь Григорій


Инженерный генералъ-адъютантъ и артиллерійскіе генералъ-адъютантъ и флигель-адъютантъ.

---

[1]) О судьбѣ послѣднихъ голштинскихъ офицеровъ см. Бильбасова „Послѣдніе Голштинцы“ Русская Стар. 1896, ноябрь

Григорьевичъ, привыкши столько лѣтъ брать величайшее участіе во всѣхъ до васъ касающихся приключеніяхъ, не могла я, безъ чистосердечнаго и чувствительнаго прискорбія, увѣдомиться о рановременной потерѣ любезной вашей княгини, моля Бога, да сохранитъ Ваше здоровье и дни до позднѣйшаго вѣка [1])“.

Офицеры „на ординаціи“, замѣнившіе флигель-адъютантовъ Петра III.

Помимо генералъ-адъютантовъ къ составу Свиты Императрицы возможно отнести еще офицеровъ, состоявшихъ „на ординаціи“.

Вотъ, что читаемъ въ „Указѣ Нашему Сенату“ отъ 26 Августа 1762 г.: „Высочайше указали Мы быть при насъ на ординаціи лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка подпоручику Николаю Колышкину, котораго Мы всемилостивѣйше секундъ-маіоромъ армейскихъ полковъ пожаловали; да тѣми жъ чинами, въ коихъ нынѣ состоятъ: отставному секундъ-маіору Дмитрію Арсеньеву; кавалергардамъ Никитѣ Жилину, Петру Тарбѣеву, которыхъ изъ Кавалергардскаго корпуса выключить повелѣваемъ; а жалованье всѣмъ четверымъ по ихъ чинамъ получать изъ Нашего Кабинета [2])“. Какъ было изложено при обозрѣніи исторіи Государевой Свиты въ царствованіе Петра III, уже тогда существовали флигель-адъютанты при Его Величествѣ. Екатерина въ первые годы своего царствованія не дѣлала назначеній во флигель-адъютанты, которыхъ—какъ можно догадываться—замѣняли упомянутые въ только что приведенномъ указѣ „ординарцы“. Въ запискѣ Екатеринѣ II отъ 19 Сентября 1762 г. къ Адаму Васильевичу Олсуфьеву, директору кабинета, Императрица писала [3]): „моимъ ординарцамъ выдать каждому по пятисотъ рублей, и того на пять человѣкъ двѣ тысячи пятьсотъ рублей“. Къ сожалѣнію, наши розыски не могли съ точностью установить фамиліи пятаго ординарца. Изъ приведенныхъ же ординарцевъ, Колышкинъ былъ въ „секретѣ [4])“; вмѣстѣ съ полковникомъ княземъ Волконскимъ онъ ѣздилъ къ графу А. П. Бестужеву-Рюмину, „въ подмосковную вотчину“ для того, чтобы объявить „Ея Императорскаго Величества къ нему милость и благоволеніе, и притомъ препроводитъ его“ въ С.-Петербургъ [5]).

---

[1]) Сборн. И. Р. И. Об., XVII, стр. 208.

[2]) Сенатск. Архивъ, кн. 102, л. 209; СПБ. Вѣд., № 70, отъ 30 Августа 1762 г.

[3]) Сборн. Им. Р. И. Об., VII, стр. 158.

[4]) Бильбасовъ, II, 7.

[5]) СПБ. Вѣд. № 58, отъ 19 Іюля 1762 г.

Про Григорія Орлова Екатерина писала 12 Апрѣля 1775 г. [1]: „la nature a tout fait pour lui du coté du corps, du coeur et du génie... et tout ce qu'il est, il le doit à cette nature, car son éducation a été negligée tout-à-fait, c'est l'enfant gâté de la nature, et ayant tout reçu par don, cela l'a rendu paresseux, et malgré ce défaut il sait prodieusement“. Храповицкій же въ своемъ дневникѣ, подъ 12 Мая 1788 г., заноситъ такой отзывъ Екатерины II о Григоріи Орловѣ: „два дѣла его славныя — восшествіе и прекращеніе чумы“. Участіе въ переворотѣ „восшествія“ описано выше; здѣсь можно лишь добавить, что за Григоріемъ Орловымъ слѣдилъ флигель-адъютантъ Петра III—С. В. Перфильевъ [2]; въ ночь переворота Григорій Орловъ, отвлекая его вниманіе отъ происходящаго „дѣйства“, занимаетъ его карточной игрой [3] и вообще все предшествовавшее перевороту время ведетъ себя такъ, что Перфильевъ доноситъ Императору о полномъ благополучіи [4] „Перфильевъ такъ добродушно исполнялъ свою обязанность, что Орловъ сохранилъ навсегда пріязнь къ нему [5]“. Что же касается до дѣйствія Григорія Орлова въ Москвѣ въ 1771 г., во время чумы, то нужно принять во вниманіе серьезное положеніе древней столицы въ ту несчастную эпидемію. Императрица предполагала лично ѣхать въ Москву, но ее задержали въ Петербургѣ военныя дѣла, и туда былъ посланъ Григорій Орловъ. Нѣкоторые изъ современниковъ такое назначеніе толковали какъ удобный способъ для Екатерины избавиться отъ присутствія въ Петербургѣ потерявшаго ея симпатіи Орлова. Однако, въ настоящее время такое толкованіе не подтверждается серьезными данными; даже „подобный поступокъ со стороны Екатерины противорѣчилъ бы ея характеру [6]“. Тѣмъ болѣе, что Орловъ былъ командированъ въ зачумленную Москву, „по Нашей къ нему отмѣнной довѣренности и по довольно извѣстной его ревности, усердію и вѣрности къ Намъ и Отечеству [7]“.

По камеръ-фурьерскому журналу также можно привести нѣкоторыя свѣдѣнія объ особомъ расположеніи Императрицы къ братьямъ Орловымъ.

---

[1] Сб. И. Р. И. Об т. 27.

[2] 1734—1794.

[3] Гельбигъ, 293; Бильбасовъ II, 18; Лонгиновъ, Первые пособники Екатерины II (Р. Арх 1870, 966).

[4] Бильбасовъ, II, 17.

[5] Записки Хвостова. Рус. Арх. 1870, 553.

[6] Чума въ Москвѣ 1771: Др. и Нов. Рос. 1875, II, стр. 119.

[7] Ib., стр. 120.

25 Марта 1764 г. офицеры Коннаго полка приносили поздравленія Императрицѣ съ днемъ учрежденія полка; Императрица „предъ обѣденнымъ столомъ“ пожаловала Григорія Орлова въ подполковники Коннаго полка. 3 Іюня 1765 г. Императрица „изволила слѣдовать въ шлюпкахъ на яхту новопостроенную Его Сіятельства графа Г. Г. Орлова, именуемая Сан-Алексѣй“. 3 Января 1766 г. Екатерина „въ придворномъ своемъ штатѣ, изволила отбыть въ Штигильмановскій... Г. Г. Орлова домъ“. Григорій Орловъ участвуетъ въ Высочайшей охотѣ на „дупельшнеповъ“, 12 Мая 1766 г. 15 Мая того же года Императрица посѣтила мызу Г. Орлова, Гатчино, а 7 Іюня—его же Лиговскій подгородный домъ.

Генералъ-адъютантъ Графъ Алексѣй Григорьевичъ Орловъ

Слѣдующій указъ, о новомъ назначеніи въ генералъ-адъютанты состоялся 1 Іюля 1766 г. Въ генералъ-адъютанты былъ пожалованъ графъ *Алексѣй Григорьевичъ* ***Орловъ*** [1]).

Помимо общеизвѣстныхъ подробностей службы братьевъ Орловыхъ, изложеніе которыхъ было бы цѣлесообразнѣе выдѣлить въ особый біографическій сборникъ, полезно привести здѣсь указъ отъ 23 Сентября 1770 г., данный Адмиралтейской коллегіи по поводу особыхъ заслугъ Алексѣя Орлова, получившаго прозваніе Чесменскаго: „Генералъ Нашъ графъ Алексѣй Орловъ, находясь во флотѣ Нашемъ въ Архипелагѣ, имѣлъ нужду принять надъ онымъ главную команду и употребить при томъ Нашъ кейзеръ-флагъ; сіе было первою причиною и способомъ ко одержанію при берегахъ Асійскихъ надъ непріятельскимъ флотомъ побѣды и къ совершенному истребленію онаго; уважая потому сіе происшествіе, соизволяемъ Мы, чтобъ сей кейзеръ-флагъ, который онъ умѣлъ столь къ статѣ и щастливо упо-

Генералъ-адъютантъ
Графъ Алексѣй Григорьевичъ Орловъ.

---

[1]) Указъ Сенату отъ 5 Іюля; Моск. отд. Арх. Гл. Шт., кн. Выс. повел.

требить, остался у него во всю его жизнь и чтобъ онъ, будучи на корабляхъ Нашихъ, могъ выставлять его, когда разсудитъ; равномѣрно жъ позволили Мы ему внесть оной и въ его гербъ, дабы служило все то памятью сей оказанной имъ столь знаменитой Намъ и Отечеству услуги“.

Графъ Алексѣй Орловъ былъ выбранъ депутатомъ г. С.-Петербурга въ коммиссію новаго уложенія; въ заголовкѣ этого наказа, читаемъ, что онъ данъ „отъ жителей царствующаго града Санкт-Петербурга, въ коммиссію о сочиненіи проекта новаго уложенія, выбранному депутату господину генералъ-поручику, Ея Императорскаго Величества генералъ-адъютанту, лейбъ гвардіи Преображенскаго полка генералъ-маіору графу Алексѣю Григорьевичу Орлову 1)“.

Указъ Сенату отъ 11 Дек. 1775 г. объ отставкѣ Алексѣя Орлова гласитъ слѣдующее:

„Указъ нашему Сенату. Просилъ насъ нашъ генералъ-поручикъ и Преображенскаго полку подполковникъ графъ Алексѣй Орловъ, объ увольненіи его ото всякой службы, какъ штатской, такъ и военной, по причинѣ долговременной и весьма тяжкой его болѣзни. Мы, съ сожалѣніемъ видя слабое здоровья его состояніе, всемилостивѣйше снисходя на оное его прошеніе, похваляя его къ Намъ и Отечеству всегдашнюю вѣрность, ревность и усердіе къ службѣ, чрезъ сіе увольняемъ, его графа Алексѣя Орлова, ото всякой военной и штатской нашей службы, съ чиномъ генерала полнаго и съ нынѣшнимъ его жалованіемъ и пенсіономъ, кои повелѣваемъ ему производить во всю жизнь его 2)“.

А вотъ собственноручные проекты рескрипта и указа Екатерины II объ отставкѣ Алексѣя Орлова:

„Графъ Алексѣй Григорьевичъ, по усиленной просьбѣ Вашей симъ увольняемъ Васъ до излеченія болѣзни вашей отъ всякой службы, дозволяя притомъ вамъ жить внутрь и внѣ государства, гдѣ сами заблагоразсудите, въ чемъ никто не долженъ и не можетъ вамъ препятство дѣлать по оказаніи сего; что же касается до службы вашей, то не токмо Намъ, но всему государству извѣстны ваши къ намъ и къ Отечеству оказанное усердіе, вѣрность и любовь.

При семъ слѣдуетъ паспортъ для выѣзда изъ Россіи, дабы не было нужды сего письма всегда показать“.

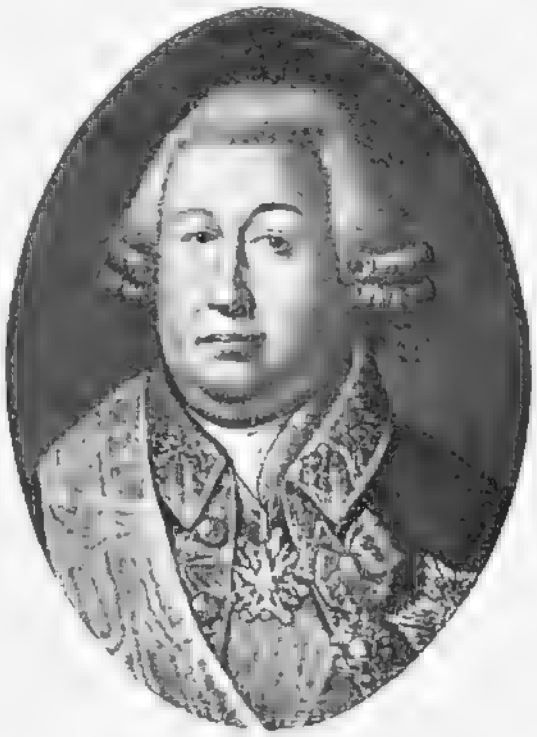
---

1) Петровъ, Исторія С.-Петербурга, прим., 81—90.

2) Сб. И. Р. И. Общ. XXVII, собств. чернов. ук. Сен., Дек. 1775.

„Въ Лейбъ-Гвардіи Преображенскій полкъ. Премьеръ-маіоръ графъ Алексѣй Орловъ отъ насъ уволенъ съ жалованьемъ на Намъ извѣстный срокъ“.

При своемъ восшествіи на престолъ, Императоръ Павелъ отправилъ Ростопчина, только что пожалованнаго генералъ-адъютантомъ, къ графу Алексѣю Орлову, наказавъ ему съѣздить къ послѣднему и привести его къ присягѣ, такъ какъ Павелъ замѣтилъ отсутствіе Орлова во дворцѣ при принятіи общей присяги всѣми сановниками. Справедливо нѣкоторые историографы видятъ въ этомъ порученіи—возмездіе за 1762 годъ. Тяжелое порученіе было исполнено Ростопчинымъ. Орловъ, самъ снявъ образъ со стѣны и, держа зажженную свѣчу въ рукѣ, читалъ твердымъ голосомъ присягу и, по окончаніи, приложилъ къ ней руку. 2 Декабря состоялось перенесеніе праха почившаго Петра III изъ Александро-Невскаго монастыря въ Зимній дворецъ, гдѣ гробъ Императора былъ поставленъ рядомъ съ гробомъ Екатерины; опять таки конечно, въ видѣ возмездія за государственный переворотъ 28 Іюня, императорскую корону при этомъ шествіи несъ графъ А. Г. Орловъ.



Генералъ-адъютантъ
Князь Михаилъ Никитичъ Волконскій

Генералъ-адъютанты: князь М. Н. Волконскій, графъ Я. А. Брюсъ и князь А. М. Голицынъ.

Число генералъ-адъютантовъ, дошедшее въ 1766 г. до четырехъ, въ 1767 г. опять уменьшилось до трехъ, вслѣдствіе смерти графа Бутурлина.

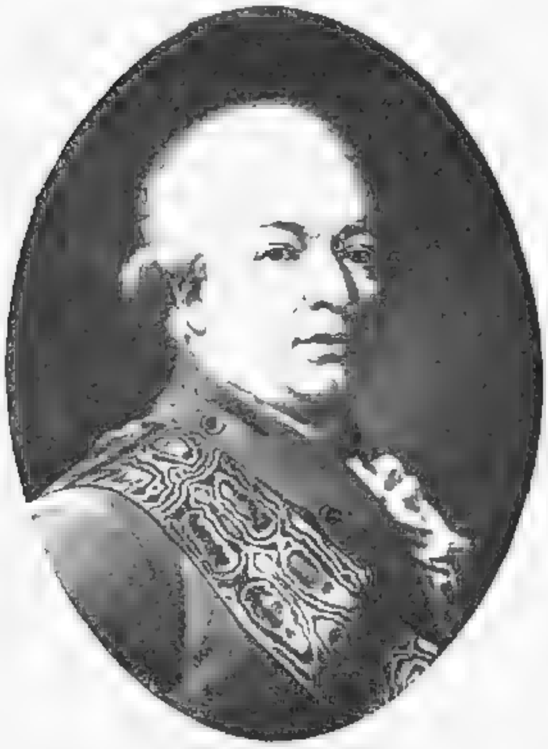
28 Іюня 1768 г. пожалованъ генералъ-адъютантомъ генералъ аншефъ, сенаторъ и гвардіи Коннаго полку подполковникъ *князь Михаилъ Никитичъ* ***Волконскій***. Его назначеніе въ Свиту также объясняется его значительнымъ участіемъ въ переворотѣ 28 Іюня.

Князь М. Н. ***Волконскій*** [1]) родился въ 1713 г., воспитывался въ Шляхетномъ корпусѣ, участвовалъ въ Турецкой войнѣ и въ 1748 г. былъ уже полковникомъ. Въ 1756 г., въ чинѣ генералъ-маіора, онъ отправленъ полномочнымъ министромъ въ Польшу, откуда отозванъ черезъ два года. Милости Екатерины II, при Ея восшествіи на престолъ, къ Волконскому были изложены выше; въ 1768 г. онъ снова отправленъ въ Польшу полномочнымъ посломъ, въ 1771 г. назначенъ главнокомандующимъ въ Москву и въ 1780 г. уволенъ отъ дѣлъ; умеръ 8 Декабря 1788 г.

---

[1]) По Бантышъ-Каменскому (Слов. дост. люд. Р. земли, I. 327).

1769 годъ опять проходитъ безъ новаго назначенія въ генералъ-адъютанты.



Генералъ-адъютантъ
Яковъ Александровичъ Брюсъ.

Въ 1770 году 5 Декабря удостоенъ этого званія генералъ-поручикъ *графъ Яковъ Александровичъ* ***Брюсъ*** [1]).

Графъ Я. А. ***Брюсъ*** родился въ 1732 году. Вступленіе на престолъ Екатерины II застаетъ его въ чинѣ генералъ-маіора арміи. 22 Сентября 1767 г., въ день пятилѣтняго юбилея коронаціи, онъ произведенъ въ подполковники Семеновскаго полка; въ 1769 г. онъ участвуетъ во взятіи Хотина, а въ 1770 г. въ сраженіяхъ при Ларгѣ и Кагулѣ. Въ этомъ же году онъ былъ назначенъ генералъ-адъютантомъ, вѣроятно, за свои боевыя заслуги. Съ 1771 г. Брюсъ состоитъ въ теченіе двухъ лѣтъ генералъ-губернаторомъ Новгородскаго и Тверскаго намѣстничествъ. Послѣдними его наградами были чинъ генералъ-аншефа и орденъ Св. Андрея Первозваннаго. Онъ умеръ въ 1791 г. [2]).

1771 годъ прошелъ опять безъ назначенія кого-либо въ государынину Свиту.

Въ 1772 г., 18 ноября, былъ пожалованъ генералъ-адъютантомъ генералъ фельдмаршалъ *князь Александръ Михайловичъ* ***Голицынъ*** [3]).

Сынъ генералъ-фельдмаршала Михаила Михаиловича, онъ родился 17 ноября 1718 г.; рано лишившись отца онъ остался на попеченіи матери, княгини Татьяны Борисовны, рожденной Куракиной, бывшей тогда оберъ-гофмейстериной императрицы Анны Іоанновны.

---

[1]) Сенат. Арх. кн. 130, л. 620.

[2]) Бантышъ-Каменскій. Сл. дост. люд. I, 204.

[3]) Сенат. Арх., кн. 133, л. 219; Бантышъ-Каменскій не отмѣчаетъ точно года пожалованія кн. Голицына въ генералъ-адъютанты.

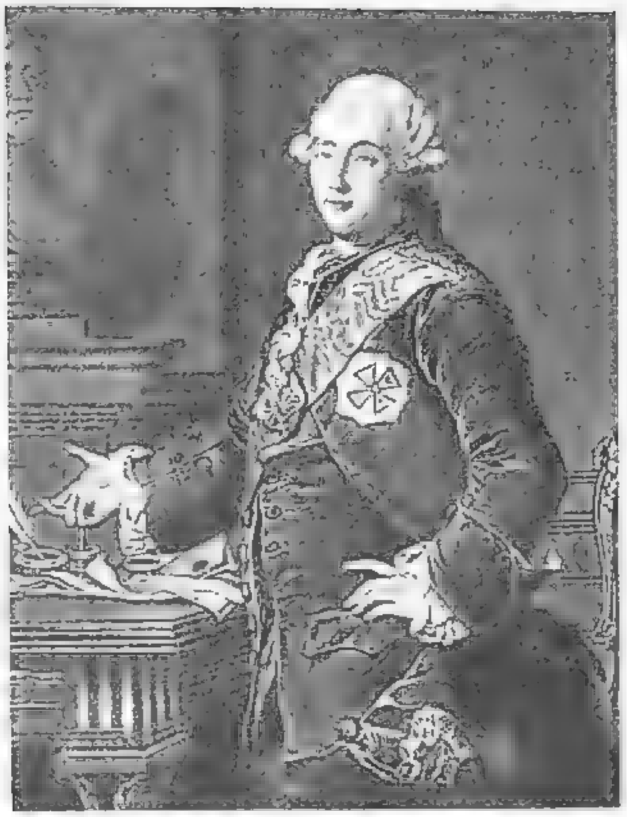
Государыня очень благоволила къ княгинѣ; 3 февраля 1731 г. повелѣла, во вниманіе къ заслугамъ ея покойнаго мужа, зачислить юношу-сына на службу прямо прапорщикомъ въ л.-гв. Преображенскій полкъ. Въ 1735 г. молодой Голицынъ, чувствуя въ себѣ призваніе къ военной дѣятельности, испросилъ разрѣшеніе вступить волонтеромъ въ армію знаменитаго полководца того времени принца Евгенія и участвовалъ въ нѣсколькихъ битвахъ на Рейнѣ.

Произведенный 1 января 1737 г., еще въ бытность заграницею, въ гвардіи подпоручики, Голицынъ вернулся въ Россію въ январѣ 1740 г., а въ маѣ былъ посланъ въ Константинополь въ блестящей и многочисленной (400 человѣкъ) свитѣ графа А. И. Разумовскаго, отправленнаго туда для заключенія мирнаго трактата съ Турціей; произведенный 12 іюня 1741 г. въ поручики, князь Александръ Михайловичъ черезъ 6 мѣсяцевъ награжденъ чиномъ капитанъ-поручика, а, по возвращеніи въ Петербургъ, 25 апрѣля 1742 г. удостоенъ новой награды—чина гвардіи капитана.

Во время поѣздки своей лѣтомъ 1744 г. въ Малороссію, императрица Елисавета Петровна удостоила особеннымъ вниманіемъ сопровождавшаго ее князя Голицына и, 25 іюля, пожаловала его въ бригадиры съ назначеніемъ камергеромъ ко двору великой княгини Екатерины Алексѣевны. Хотя князь Александръ Михайловичъ не выказывалъ никакихъ наклонностей къ дипломатическому поприщу, однако, въ 1748 г., уступая просьбамъ матери, сильно желавшей видѣть сына посланникомъ, онъ принялъ назначеніе полномочнымъ министромъ въ Гамбургъ и Нижне-Саксонскій округъ, но, убѣдившись на дѣлѣ, въ своей неспособности къ дипломатической дѣятельности, тотчасъ по полученіи имъ, 21 октября 1754 г. чина генералъ-маіора, просилъ императрицу отозвать его въ Россію.

Голицынъ былъ уже генералъ-поручикомъ, когда вспыхнула Семилѣтняя война. Онъ участвовалъ въ битвахъ при Цорндорфѣ и Пальцигѣ, а потомъ командовалъ лѣвымъ крыломъ нашей арміи въ сраженіи подъ Франкфуртомъ-на-Одерѣ, при чемъ былъ раненъ и принужденъ сдать командованіе другому. За отличія въ Семилѣтней войнѣ императрица пожаловала ему орденъ Св. Александра Невскаго и чинъ генералъ-аншефа.

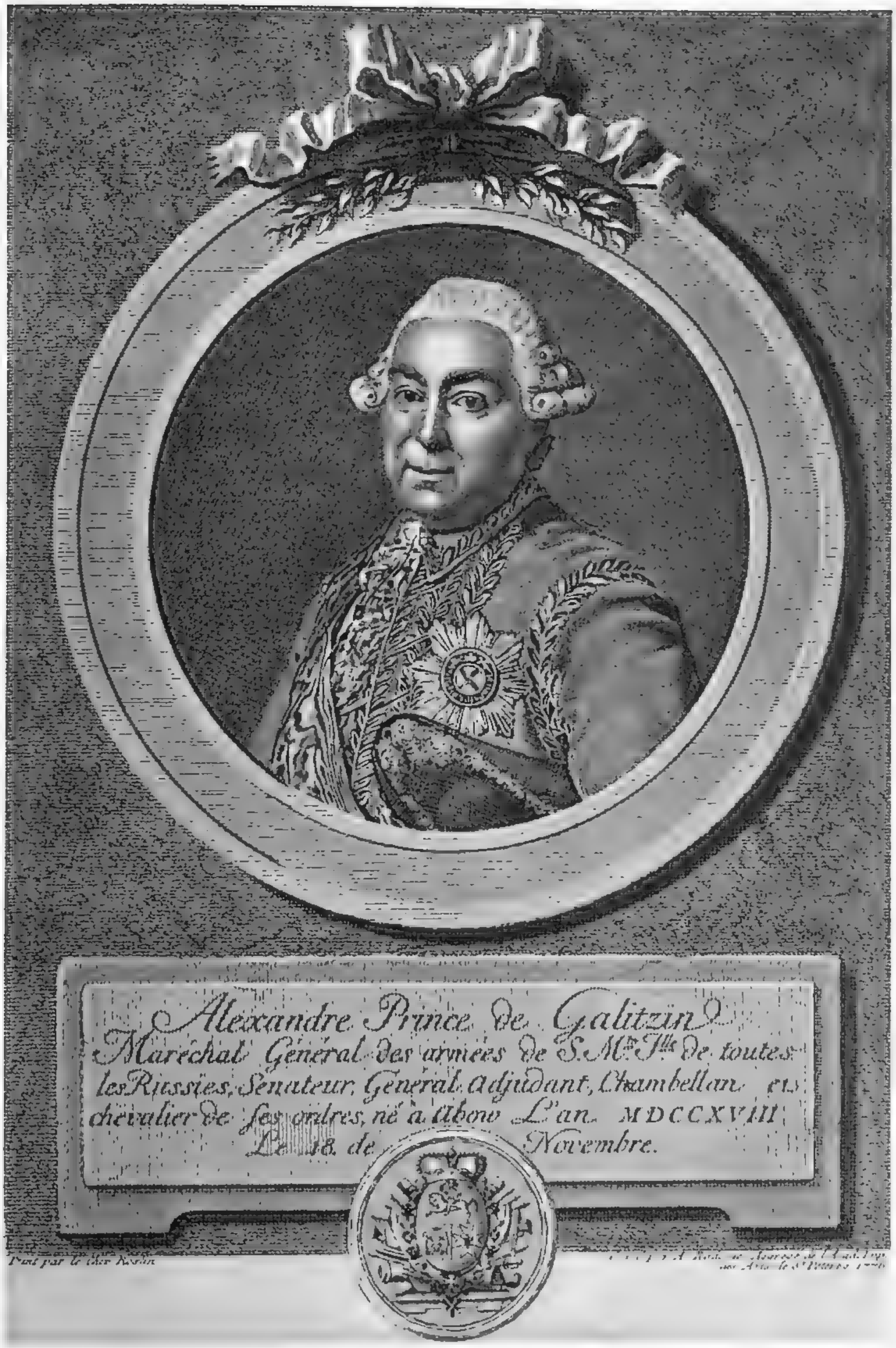
По вступленіи на престолъ, 25 декабря 1761 г., Петра III, Голицыну было поручено начальство надъ нашими войсками въ Ливоніи,



Генералъ адъютантъ
кн. Александръ Михайловичъ Голицынъ.

откуда, впрочемъ, онъ былъ вызванъ въ Петербургъ тотчасъ по восшествіи на престолъ Екатерины II и въ день ея коронаціи награжденъ орденомъ Св. Андрея Первозваннаго, потомъ назначенъ главнокомандующимъ войсками въ Петербургѣ и его окрестностяхъ. Питая особенное довѣріе къ князю Александру Михайловичу, Императрица, объявивъ въ 1768 г. войну Турціи, ввѣрила ему первую армію, поручивъ командованіе второй арміей графу Румянцеву. Перейдя Днѣстръ, Голицынъ разбилъ 18 апрѣля 1769 г. Караманъ-пашу и, подступивъ къ Хотину, вытѣснилъ турокъ изъ передовыхъ укрѣпленій, бомбардировалъ нѣкоторое время крѣпость, но 1 августа переправился обратно за Днѣстръ. Недовольная медлительностью Голицына, Екатерина рѣшила смѣнить его Румянцевымъ; подъ предлогомъ, что дѣла требуютъ присутствія его въ Петербургѣ, онъ былъ отозванъ отъ арміи. Однако, до пріѣзда Румянцева, судьба представила Голицыну случай увѣнчать себя блистательнымъ подвигомъ: 29 августа на нашу армію напалъ сераскиръ Малдаванджи-паша, но былъ совершенно разбитъ и бѣжалъ въ Молдавію въ полнѣйшемъ безпорядкѣ, лишась семи тысячъ убитыми, 64 пушекъ, 14 мортиръ, 151 знамени и множества повозокъ; черезъ десять дней русскіе взяли Хотинъ и вслѣдъ за тѣмъ вступили въ Яссы. 16 сентября Румянцевъ принялъ первую армію, и Голицынъ отправился въ Петербургъ. По полученіи 22 сентября извѣстія о славныхъ его побѣдахъ, Екатерина не замедлила достойнымъ образомъ наградить Голицына. Онъ былъ пожалованъ въ фельдмаршалы.

Поколебавшееся было довѣріе императрицы къ Голицыну теперь вполнѣ возстановилось, и Александръ Михайловичъ по пріѣздѣ въ Петербургъ былъ сдѣланъ членомъ особаго, подъ личнымъ Государыни предсѣдательствомъ, совѣта, назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Ея Величеству и сенаторомъ. Ему ввѣрялось постоянно управленіе столицей во время частыхъ отлучекъ Государыни изъ Петербурга. Въ



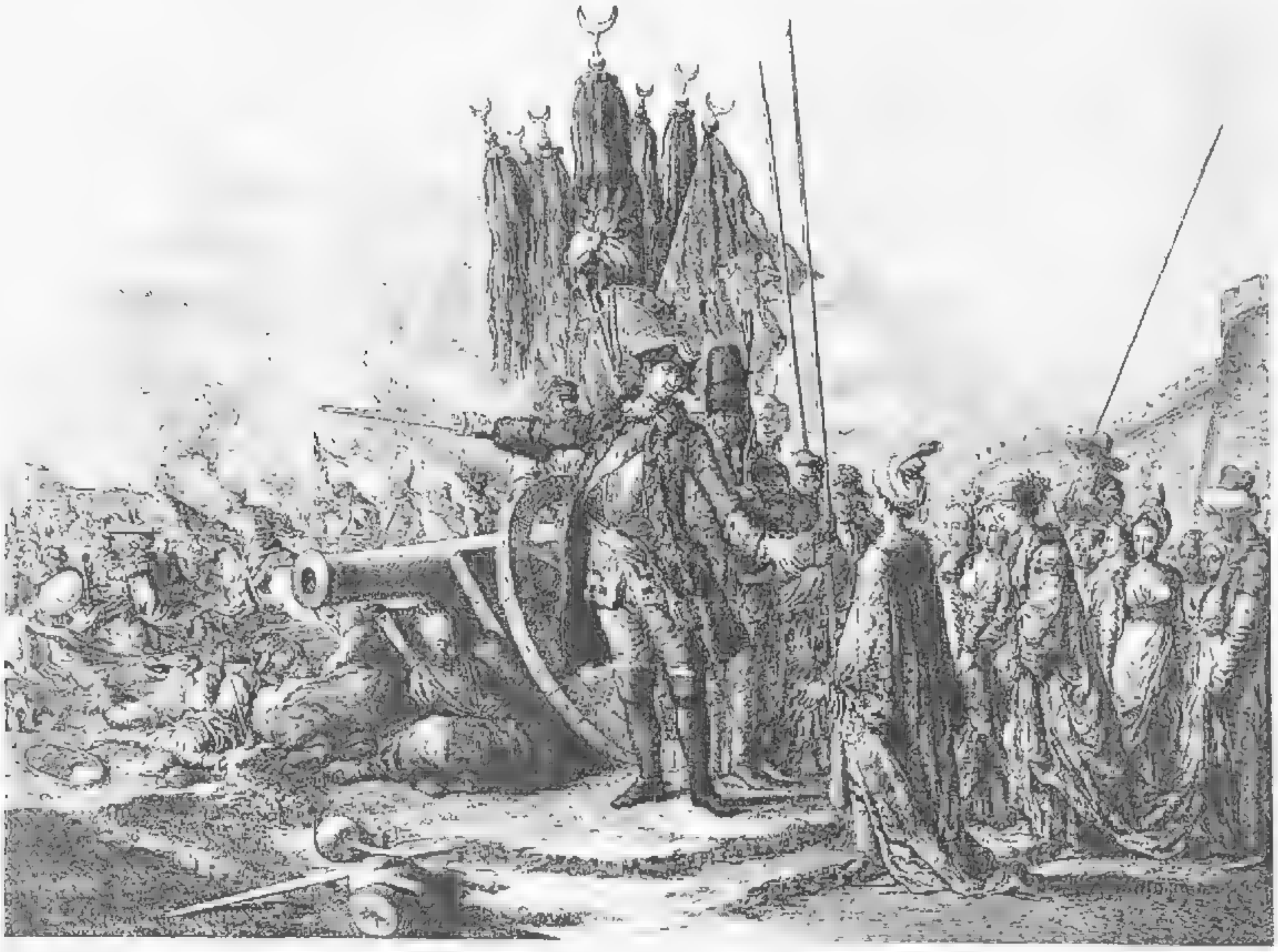
Alexandre Prince de Galitzin
Maréchal Général des armées de S. M.té I.lle de toutes
les Russies, Sénateur, Général Adjudant, Chambellan et
chevalier de ses ordres, né à Abow L'an MDCCXVIII
Le 18. de Novembre.

Peint par le Chev. Roslin

[illegible] des Arts de S.t Peters [illegible]

день празднованія заключенія мира съ Турціей, Екатерина пожаловала Голицыну „за очищеніе Молдавіи до самыхъ Яссъ“ золотую шпагу, усыпанную алмазами, и серебряный сервизъ, а при учрежденіи въ 1782 г. ордена Св. Владиміра, ленту и звѣзду этого ордена.

Пользуясь монаршими милостями, любовью войскъ и всеобщимъ уваженіемъ, князь А. М. Голицынъ скончался въ Петербургѣ 11 октября 1783 года и погребенъ въ Лазаревской церкви Александро-Невской лавры.



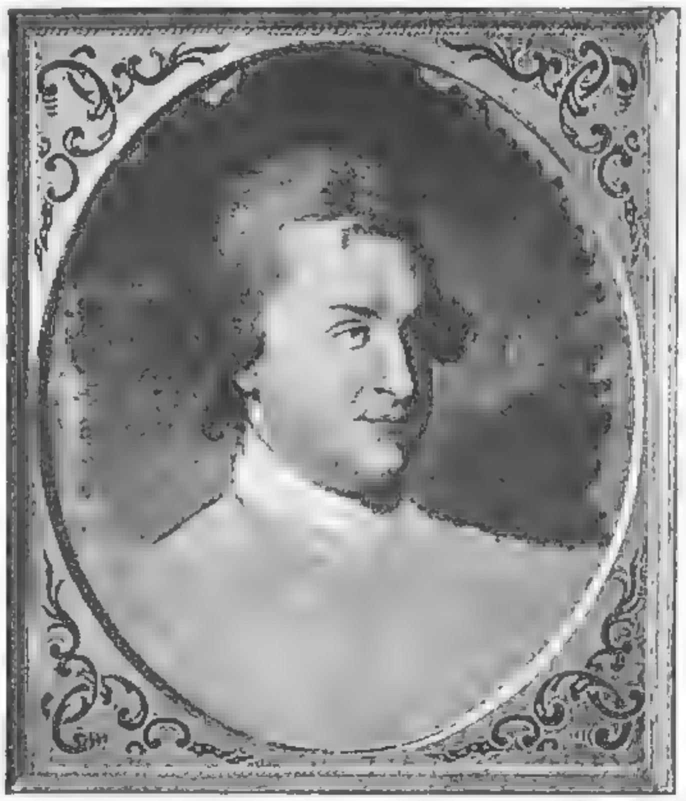
Генералъ-адъютантъ кн. А. М. Голицынъ беретъ 29 Августа 1769 года подъ Хотинымъ 78 орудій, 151 знамя обозъ и гаремъ турецкаго сераскира, разбивъ его армію.
Съ нѣмецкой гравюры того времени.

Генералъ-адъютантъ свѣтлѣйшій князь Г. А. Потемкинъ-Таврическій.

1773 годъ снова составляетъ перерывъ въ назначеніи въ гененералъ-адъютанты, а въ 1774 году въ генералъ-адъютанты были пожалованы *князья* ***Потемкинъ*** и ***Репнинъ***.

Говоря о пожалованіи Потемкина въ генералъ-адъютанты, слѣдуетъ прежде всего сказать о томъ, что это почетное назначеніе состоялось вслѣдствіе ходатайства самого Потемкина.

27 февраля 1774 г. Потемкинъ писалъ Императрицѣ: „Всемилостивѣйшая Государыня! Опредѣлилъ я жизнь мою для службы Вашей, не щадилъ я отнюдь, гдѣ только былъ случай, къ прославленію Вашего имени. Сіе поставляя себѣ простымъ долгомъ, не мыслилъ никогда о своемъ состояніи и если видѣлъ, что мое усердіе соотвѣтствовало Вашего Императорскаго Величества волѣ, почиталъ уже себя награжденнымъ. Находясь почти съ самаго вступленія въ армію командиромъ отдѣленныхъ и къ непріятелю всегда близкихъ войскъ, не упустилъ я наносить оному вреда: въ чемъ ссылаюсь на командующаго арміею и на самихъ турокъ. Отнюдь не побуждаемъ я завистію къ тѣмъ, кои моложе меня, но получили лишніе знаки Высочайшей милости, а тѣмъ единственно оскорбляюсь, что не заключаюсь ли я въ мысляхъ Вашего Величества меньше прочихъ достоинъ? симъ будучи терзаемъ, принялъ дерзновеніе, павъ ко священнымъ стопамъ Вашего Императорскаго Величества, просить, ежели служба моя достойна Вашего благоволенія и когда щедроты и Высокомонаршая милость ко мнѣ не оскудѣваютъ, разрѣшить сіе сомнѣніе мое пожалованіемъ меня въ генералъ-адъютанты Вашего Императорскаго Величества, сіе не будетъ никому въ обиду, а я приму за верхъ моего счастія, тѣмъ паче, что, находясь подъ особливымъ покровительствомъ Вашего Императорскаго Величества, удостоился принимать премудрыя Ваши повелѣнія и, вникая въ оныя, сдѣлаюсь вяще способнымъ къ службѣ Вашего Императорскаго Величества и отечества“.



Генералъ-адъютантъ св. князь
Г. А. Потемкинъ-Таврическій.

Письмо было отправлено къ статсъ-секретарю Козмину, и въ тотъ же самый день 1) Потемкинъ получилъ слѣдующій рескриптъ Императрицы: „Господинъ Генералъ-Поручикъ! Письмо ваше г-нъ Стрекаловъ мнѣ сего утра вручилъ и Я просьбу вашу нашла столь умѣрен-

---

1) Самойловъ. (Жизнь и дѣяніе г.-ф. кн. Гр. Ал. Потемкина Таврич., Р. Арх., 1867 стр. 75).

ною въ разсужденіи заслугъ вашихъ, Мнѣ и отечеству учиненныхъ, что я приказала изготовить указъ о пожалованіи Васъ генералъ-адъютантомъ. Признаюсь, что и сіе Мнѣ весьма пріятно, что довѣренность ваша ко Мнѣ была такова, что вы просьбу вашу адресовали прямо письмомъ ко Мнѣ, а не искали побочными дорогами. Впрочемъ, пребываю къ вамъ доброжелательная Екатерина". Сенатскій указъ о назначеніи Потемкина въ генералъ-адъютанты подписанъ 1 марта 1774 года.

Императрица была довольна возможностью вознаградить преданное Ей лицо, самъ Потемкинъ былъ доволенъ полученію высокой награды. По поводу этого пожалованія Екатерина писала А. И. Бибикову [1]): „кажется мнѣ, что по его (т. е. Потемкина) ко мнѣ вѣрности и заслугамъ, немного для него сдѣлала, но его о томъ удовольствіе трудно описать, а я, глядя на него, веселюсь, что хотя одного человѣка совершенно довольнаго около себя вижу". Съ почетной наградой спѣшитъ поздравить Потемкина и митрополитъ Платонъ, которому новый генералъ-адъютантъ писалъ: „угодно было всемогущему Богу возвысить меня такъ, какъ мнѣ въ умъ не приходило" [2]); любопытно, что Платонъ, въ заголовкахъ своихъ писемъ, упоминаетъ генералъ-адъютантское званіе Потемкина и обращается къ нему со словами „превосходительный господинъ генералъ-адъютантъ Григорій Александровичъ милостивый государь мой (въ письмѣ отъ 18 марта 1774 г.)" или „превосходительнѣйшій господинъ генералъ-адъютантъ и лейбъ гвардіи Преображенскій подполковникъ Григорій Александровичъ, милостивый государь мой" [3]).

Назначеніе въ генералъ-адъютанты, сдѣланное по ходатайству самого награжденнаго лица, составляетъ любопытный и рѣдкій примѣръ въ исторіи свиты. Нѣчто схожее съ просьбой Потемкина о пожалованіи его въ генералъ-адъютанты имѣетъ просьба Карла Эрнеста Бирона, сына временщика Бирона, о пожалованіи его въ камергеры [4]),

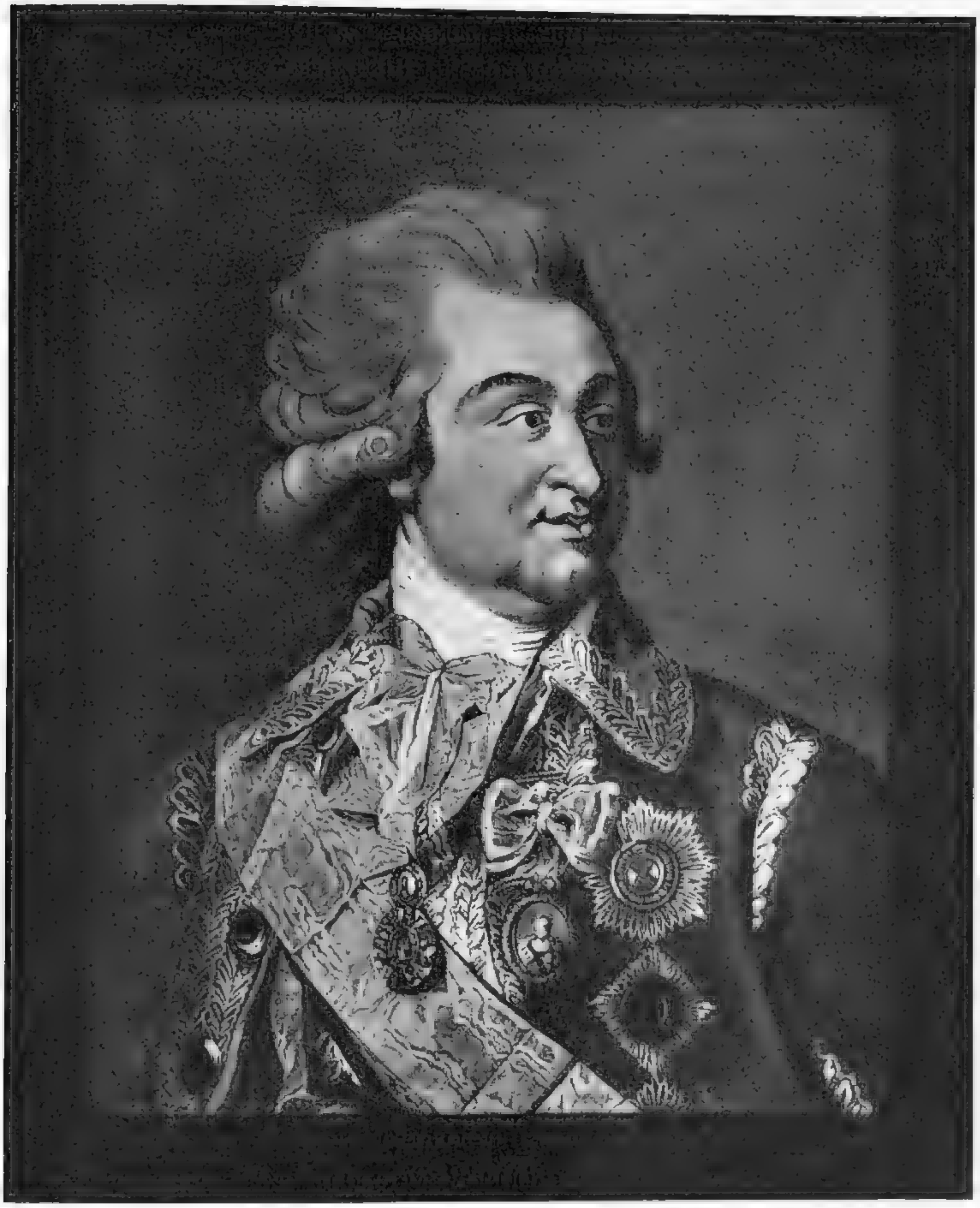
---

[1]) Рус Арх. 1879, 75.

[2]) Изъ бумагъ кн. Потемкина (Рус. Арх., 1879, № 9).

[3]) Ib.

[4]) Прошеніе принца Карла Эрнеста, отъ 29 іюня 1737 г., напечатано въ Русской Старинѣ, 1873 г., т. VII, 66. Максимовъ, сообщившій журналу это прошеніе, пріурочиваетъ его къ сыну Бирона, хотя попадающіяся въ текстѣ выраженія и даютъ нѣкоторый поводъ къ сомнѣнію о возможности ихъ употребленія девятилѣтнимъ мальчикомъ; такъ, онъ пишетъ: „извѣстно... о моей... вѣрности, которую всегда неотмѣнно только и во всю мою бытность при Вашей Августѣйшей персонѣ услугами своими хотя весьма малыми засвидѣтельствовать старался; однако же, не имѣя по моей



Генералъ-адъютантъ свѣтлѣйшій князь
Григорій Александровичъ Потемкинъ-Таврическій.

склонности чину, не могъ и по нынѣ усердія своего... показать"; принцъ обѣщаетъ „оную должность", т. е. камергерскую, „ревностно и съ крайнимъ прилежаніемъ направлять" и „пристойнымъ поведѣніемъ и богоугодными... услугами такой высокой... милости удостоится". Но вѣдь прошеніе могло быть написано и не лично принцемъ Эрнестомъ; услуги же могли быть услугами покорнаго ребенка, проживавшаго въ Императорскомъ дворцѣ съ родителями и Императрицею, которая на разбираемое прошеніе положила резолюцію—„учинить по сему".

хотя и разница между этими двумя просьбами, конечно, весьма велика: Потемкинъ проситъ, имѣя уже генеральскій чинъ, опираясь на собственныя заслуги, на доказательства въ его испытанной вѣрности, за девятилѣтнимъ же Бирономъ и не могло быть, по его малолѣтству, ни одного обстоятельства, которое могло бы оправдать пожалованіе его въ придворное званіе, за исключеніемъ развѣ близости къ личности Императрицы Анны его отца [1]).

О назначеніи Потемкина генералъ-адъютантомъ сэръ Робертъ Гуннингъ писалъ 4 марта 1774 г. графу Суффольку: „генералъ Потемкинъ, пріѣхавшій сюда съ мѣсяцъ тому назадъ, въ прошлую субботу былъ назначенъ генералъ-адъютантомъ Ея Императорскаго Величества и на слѣдующій день уже исполнялъ сопряженные съ этимъ званіемъ обязанности“ [2]).

Любопытнымъ въ отношеніи просьбъ о назначеніи въ Свиту представляется также ходатайство княгини Дашковой о назначеніи ея сына во флигель-адъютанты. Зная вліяніе при дворѣ князя Потемкина, княгиня въ письмѣ къ нему отъ 24 ноября 1784 г. пишетъ, между прочимъ, изъ Брюсселя: „я просила Васъ о ходатайствѣ и поддержкѣ моей просьбы къ Ея Величеству о назначеніи моего сына Ея адъютантомъ;.. расположены ли вы оказать моему сыну покровительство и поставить его въ то положеніе, на которое онъ нѣсколько въ правѣ разсчитывать по своему рожденію и воспитанію“. Въ письмѣ же отъ 23 февраля 1785 г. Дашкова пишетъ: „я имѣла честь писать Вашей свѣтлости изъ Лондона, а потомъ изъ Брюсселя, прося Васъ, какъ военнаго министра, о принятіи моего сына подъ Ваше покровительство;... заявите, милостивый государь, Ея Величеству, что она переполнила бы желаніе матери, если бы соизволила почтить его званіемъ своего адъютанта; я вполнѣ чувствую, что моя просьба при Вашемъ посредствѣ можетъ имѣть лучшій успѣхъ и что Ваша Свѣтлость сами можете приблизить его къ этому званію, если предварительно дадите ему возвышеніе“ [1]. Однако, не взирая на просьбы княгини, сынъ ея не былъ сдѣланъ флигель-адъютантомъ. Объ этомъ эпизодѣ упоминаетъ и Гельбигъ. Про этого же Дашкова упоминаетъ Императрица Екатерина въ письмѣ отъ 28 іюля 1783 г.: „получили мы отъ Васъ новыя донесенія съ капитаномъ поручикомъ гвардіи княземъ Дашковымъ“ [2].

---

[1]) Принцъ Карлъ-Эрнестъ Биронъ вообще росъ, какъ принцъ крови; 12-ти лѣтъ онъ былъ кавалеромъ ордена св. Андрея (Бильбасовъ, II, примѣч. на стр. 282 и 283). Однако дальнѣйшая жизнь для него сложилась неудачно, и онъ не былъ чуждъ крупныхъ нравственныхъ недостатковъ, такъ что 26 февраля 1768 г. гр. Разумовскій писалъ И. И. Шувалову — „сей дѣтина есть сущій промышленникъ... онъ уже столько намоталъ и столь поступокъ непристойныхъ званіямъ его подѣлалъ, что, наконецъ, въ Бастильѣ теперь резидуетъ по фальшивымъ векселямъ, и говорятъ, что будто отецъ отъ его и подѣланныхъ имъ долговъ отрицается, какъ новокрещенный отъ сатаны и всѣхъ дѣлъ его (Васильчиковъ, I, 340).

[2]) Сбор. Р. И. О., XIX, 407.

Нужно однако замѣтить, что прошенія о награжденіи какими-либо милостями были вообще въ обычаѣ тогдашняго служилаго сословія. Это—остатокъ глубокой старины, пережитокъ прошлаго. Если въ древней Руси ходатайства,—или, по тогдашнему, челобитья и отдѣльныхъ личностей, и цѣлыхъ обществъ и городовъ захватывали чуть ли не всю жизнь, общественную и частную, то Россія XVIII вѣка знаетъ еще ходатайства о награжденіи чинами, деревнями, генералъ и флигель-адъютантами. Для образца, приведемъ челобитную Шемякина, любопытную еще и въ томъ отношеніи, что онъ былъ, какъ извѣстно, денщикомъ Петра Великаго. Въ этомъ всеподданнѣйшемъ прошеніи писанномъ въ ноябрѣ 1731 года, читаемъ: „служу я, нижепоименованный, Вашему Императорскому Величеству лейбъ-гвардіи въ Преображенскомъ полку съ 1704 году и былъ на штурмахъ, атакахъ и баталіяхъ и израненъ, также служилъ и при домѣ блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Дяди Вашего Императорскаго Величества, Петра I, курьеромъ многіе годы и въ прошломъ 713 году пожалованъ я, нижепоименованный, лейбъ-гвардіи въ Преображенскій же полкъ оберъ-офицеромъ, въ которомъ служу и понынѣ, а нынѣ имѣется въ Бутырскомъ полку убылое полковничье мѣсто; Всемилостивѣйшая Государыня Императрица, прошу В. И. В., да повелитъ державство Ваше, за многую мою, нижепоименованнаго, службу, и за раны пожаловать меня въ вышеозначенный Бутырскій полкъ въ полковники; Вашего Императорскаго Величества нижайшій рабъ, л.-гв. Преображенскаго капитанъ Степанъ Васильевъ сынъ Шемякинъ“ [3]. А вотъ другое прошеніе отъ того же года [4]; здѣсь просителемъ является уже самъ генералъ-адъютантъ—князь Алексѣй Шаховской; въ прошеніи, между прочимъ, написано: „въ Капорскомъ уѣздѣ имѣется отписная изъ за Меньшикова, Домашевская мыза съ деревнями, въ которыхъ 229 дворовъ, а я, нижепоименованный, при С.-Петербургѣ мызы и деревень не имѣю, въ чемъ состоитъ нынѣ не малая нужда"; въ просьбѣ Шаховскаго о награжденіи его деревнею было отказано, хотя черезъ годъ, указомъ Сенату отъ 9 сентября 1732 г., Алексѣй Шаховской пожалованъ „отписнымъ, за доимку у секретаря Романа Хрисанфова С.-Петербургскимъ дворомъ" [1].

---

[1] Др. и Нов. Россія. 1879, II.

[2] Сб. И. Р. И. Об., XVII.

[3] Арх. М. Ю. кн. 7/1084, л. 225.

[4] Арх. М. Ю., кн. 7/1084, л. 234.

Князь Потемкинъ игралъ выдающуюся роль въ царствованіе Екатерины и пользовался большимъ Ея довѣріемъ, которое подтверждается и сохранившеюся перепискою между этими двумя лицами. 30 сентября 1782 г. Екатерина писала Потемкину [2]: „о моей къ тебѣ дружбѣ всегдашной прошу ни мало не сомнѣваться, равномѣрно и я на твою ко мнѣ привязанность считаю болѣе, нежели на каменныя стѣны". Почти черезъ годъ, въ письмѣ отъ 9 іюня 1783 г., Екатерина дѣлаетъ шутливый выговоръ Потемкину [3]: „а когда изволишь писать —дай Боже, чтобъ вы меня не забыли, то сіе называется у насъ писать пустошь; не токмо помню часто, но и жалѣю, и часто тужу, что ты тамъ, а не здѣсь, ибо безъ тебя я, какъ безъ рукъ".

При возникшемъ у Екатерины сомнѣніи въ томъ, какимъ образомъ достойнѣе вознаградить Суворова за Кинбурнскую побѣду, Екатерина не пропускаетъ случая спросить объ этомъ совѣта у Потемкина, котораго называетъ своимъ „совѣтодателемъ доброхотнымъ" [4]. Екатерина безпрестанно заботится о здоровьѣ Потемкина и, напримѣръ, 18 октября 1789 г. пишетъ ему [5]: „побереги свое здоровье; ты знаешь, что оно мнѣ и государству нужно".

Камеръ-фурьерскій журналъ сообщаетъ рядъ Высочайшихъ милостей, оказанныхъ Потемкину. 25 декабря 1774 г. Императрица „своею особою" возложила на него орденъ св. Андрея Первозваннаго; 9 мая 1776 г. ему пожалованъ шведскій орденъ св. Серафима; 22 мая 1787 г. капитанъ 1 ранга Таро поднесъ Императрицѣ, посѣтившей Таврическій полуостровъ, присланную отъ Мальтійскаго Гросмейстера пальмовую вѣтвь, въ знакъ побѣдоноснаго пріобрѣтенія Тавриды, причемъ

---

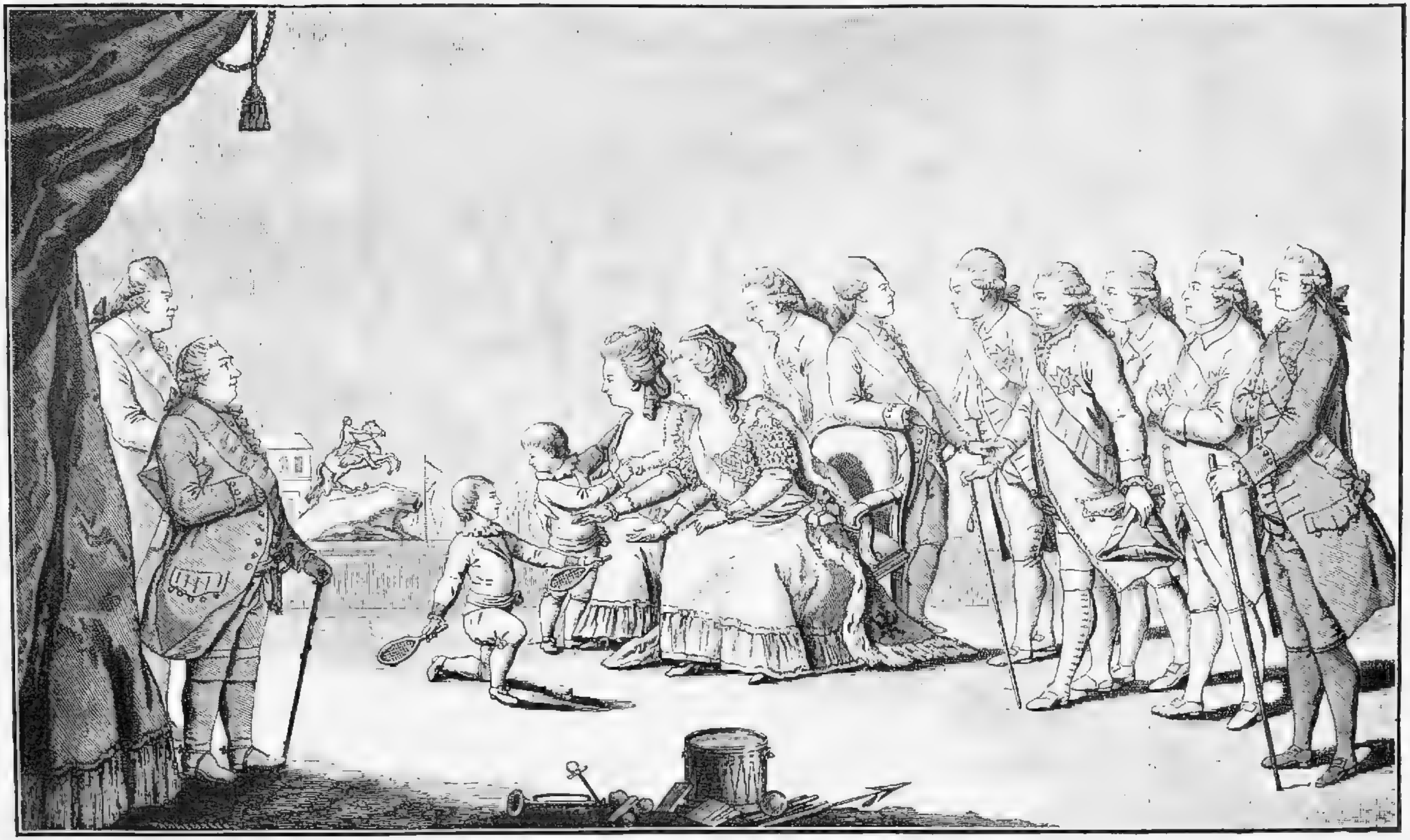
[1] Сб. Р. И. Об., CIV, 389.

[2] Екатерина и Потемкинъ. Подлинная ихъ переписка. 1782—1791. (Рус. Стар. XVI. 1876 г., 35 стр.).

[3] Ib., стр. 43.

[4] Ib., стр. 255; письмо отъ 16 октября 1787 г.

[5] Рус. Стар. XVII, 210; письмо отъ 18 октября 1789 г.



O NIMIVM FORTVNATI SVBDITI!—VT HOS INFANTES, ITA VOS AMAT.

Императрица Екатерина II, окруженная семействомъ и ближними придворными.

Съ гравюры 1782 г. Сидо, находящейся въ Имп. Эрмитажѣ.

Ген.-ад. Кн. Потемкинъ.
Кн. Безбородко.
Вел. Кн. Александръ и Константинъ.
Вел. Кн. Марія Θеодоровна.
Императрица.
Бецкій.
Вел. Кн. Павелъ Петровичъ
Ген.-ад. Кн. Репнинъ.
Гр. Панинъ.
Ген.-ад. Ланской.
Нарышкинъ.
Остерманъ.

Императрица эту вѣтвь передала Потемкину, „яко основателю Севастопольской гавани“. При полученіи извѣстія о смерти князя Потемкина, назначенный на 12 сентября 1791 г. въ Эрмитажѣ балъ былъ отложенъ.

Державинъ, въ своемъ стихотвореніи „Рѣшемыслу“, про Потемкина поетъ: 1)). „Онъ сердцемъ царскій тронъ объемлетъ, душой народнымъ нуждамъ внемлетъ и правду между нихъ хранитъ. . . . . . . Закону Божію послушенъ, чувствителенъ, великодушенъ, не гордъ, не подлъ и не трусливъ, къ себѣ строжае, чѣмъ къ другому, къ поступкамъ хитрымъ не ревнивъ, идетъ лишь по пути прямому“. . .

Державинъ, въ равной мѣрѣ имѣющій право на званіе пѣвца самой Екатерины, какъ и пѣвца Ея приближенныхъ, отмѣчаетъ и трагическую смерть кн. Потемкина въ степяхъ. Тяжеловѣснымъ для настоящаго времени языкомъ, но не лишеннымъ блеска и силы выраженія, Державинъ патетически вопрошалъ: „чей одръ—земля; кровъ—воздухъ синь; чертоги — вкругъ пустынны виды? не ты ли, Счастья, Славы сынъ, Великолѣпный князь Тавриды? не ты ль наперсникомъ близъ трона у Сѣверной Минервы былъ: во храмѣ Музъ другъ Апполона, на полѣ Марса вождемъ слылъ; рѣшитель думъ въ войнѣ и мирѣ, могущъ—хотя и не въ порфирѣ?“

Генералисимусъ А. В. Суворовъ Рымникскій былъ скупъ на похвалы и потому тѣмъ болѣе дорогъ отзывъ его о князѣ Потемкинѣ: „великій человѣкъ и человѣкъ великій! великъ умомъ, великъ и ростомъ; не походилъ на того высокаго французскаго посла въ Лондонѣ, о которомъ канцлеръ Бэконъ сказалъ, что чердакъ обыкновенно худо меблируютъ“ 2) Принцъ Де-Линь о качествахъ Потемкина отзывается: „природный умъ, удивительная память, великодушіе, остроуміе безъ ехидства, хитрость безъ лукавства, щедрость, изящество, справедливость при наградахъ, большое умѣнье держать себя, способность угадывать то, что ему невѣдомо, наконецъ, отличнѣйшее знаніе людей“ 3) Храповицкій, въ своемъ дневникѣ, подъ 30 Мая 1786 г., заноситъ отзывъ Екатерины II о Потемкинѣ: „глядитъ волкомъ, и за то не очень любимъ, но имѣетъ хорошую душу; хотя дастъ щелчка, однакоже самъ первый станетъ просить за своего недруга“. Принцу же Нассау-Зигену Императрица писала про Потемкина: „c'était mon ami chéri, mon élève,

---

1) Соч. Державина. Акад. Изд. I, XXXIII (1783 года).

2) Рус. Стар. 1875, XIV, 257.

3) Ib., 258—259.

homme de génie; il faisait le bien à ses ennemis, et c'est par là qu'il les désarmait" [1]). Митрополитъ Платонъ, состоявшій въ перепискѣ съ Потемкинымъ выражался про послѣдняго: „опочи отъ всѣхъ дѣлъ своихъ; древо великое пало; былъ человѣкъ необыкновенный" [2]), Сперанскій выражался, что въ Россіи въ XVIII столѣтіи было четыре генія: Меншиковъ, Потемкинъ, Суворовъ и Безбородко [3]). Про Потемкина Шильдеръ [4]) выражается, что это былъ „даровитый исполнитель мыслей Екатерины, вліяніе котораго чувствовалось во всѣхъ дѣлахъ".

Въ 1787 г. князь Потемкинъ носилъ такой оффиціальный титулъ: „Президентъ Военной Коллегіи, генералъ-фельдмаршалъ, главнокомандующій легкою конницею регулярною и нерегулярною, флотомъ черноморскимъ и другими сухопутными и морскими военными силами, сенаторъ, Екатеринославскій и Таврическій генералъ-губернаторъ, Ея Императорскаго Величества генералъ-адъютантъ, дѣйствительный камергеръ, Войскъ генералъ Инспекторъ, Л.-Гв. Преображенскаго полку подполковникъ, корпуса Кавалергардовъ и полковъ Екатеринославскаго Кирасирскаго, Екатеринославскаго Гранодерскаго и Смоленскаго Драгунскаго Шефъ, Мастерской Оружейной Палаты главный начальникъ" [5]).

Генералъ-адъютантъ князь Николай Васильевичъ Репнинъ.

Въ томъ же 1774 году былъ пожалованъ въ генералъ-адъютанты какъ сказано выше, князь *Николай Васильевичъ* ***Репнинъ***. Относительно его удостоенія генералъ-адъютантскимъ званіемъ, Высочайшее повелѣніе имѣется лишь отъ 17 мая 1781 года Однако въ камеръ-фурьерскихъ журналахъ онъ начинаетъ упоминаться генералъ-адъютантомъ съ 1774 г. Подъ 3 Августа 1774 г. въ этомъ журналѣ стоитъ отмѣтка о томъ, что Императрица „соизволила пожаловать генералъ-поручика князя Репнина въ генералъ-адъютанты и 50.000 рублей". 21 августа 1774 г. Н. В. Репнинъ упоминается дежурнымъ генералъ-адъютантомъ. Между тѣмъ въ камеръ-фурьерскомъ журналѣ 1781 г., подъ 17 Мая записано снова, что Н. В. Репнинъ пожалованъ въ генералъ-адъютанты. Представляется весьма затруднительнымъ точное опредѣленіе причины двойнаго пожалованія званія генералъ-адъютанта. Съ одной стороны, записки камеръ-фурьерскихъ журналовъ никоимъ образомъ не могутъ быть заподозрѣны въ какой-либо неправильности; къ тому же, какъ выше изложено, записано не только пожалованіе Репнину генералъ-адъютантскаго званія, но и исправленіе имъ должности дежурнаго генералъ-адъютанта. Съ другой же стороны лишь позднѣйшее его назначеніе генералъ-адъютантомъ, какъ-бы скрѣплено Высочайшимъ указомъ Сенату. Возможно сдѣлать одно и притомъ довольно рискованное предположеніе въ объясненіе этого двойнаго назначенія а именно, что Н. В. Репнинъ въ промежутокъ времени съ 1774 г. по 1781 г. принималъ слишкомъ незначительное участіе въ военно-придворной жизни, и назначеніе 1781 года лишь фиксировало неоформленное письменнымъ законодательнымъ документомъ словесное назначеніе 1774 года [1]).

---

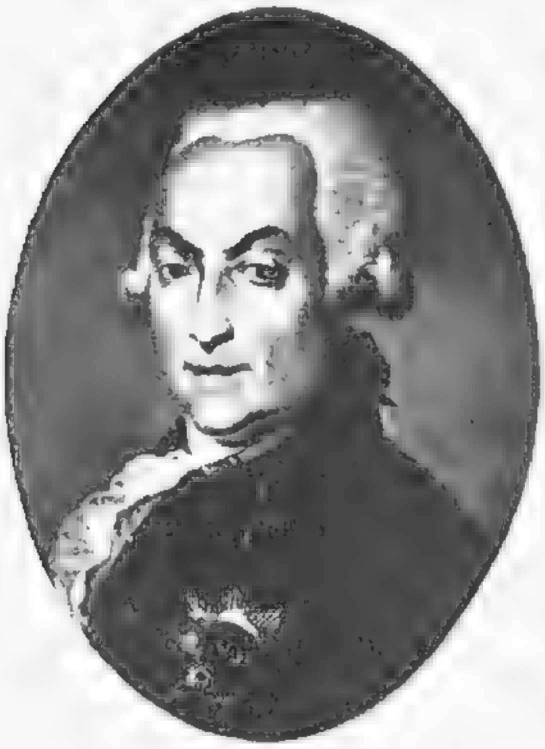
[1]) Рус. Стар. 1875, XIV, 257.

[2]) Р. Арх. 1870.

[3]) Бар. Корфъ, Жизнь Сперанскаго. 1861., II, 378.

[4]) Op. cit, 96—97.

[5]) Списокъ воинскому департаменту на 1787 г.



Генералъ-адъютантъ
Кн. Николай Васильевичъ Репнинъ.

Князь Н. В. Репнинъ [2]) во время своей службы принималъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ: въ 1748 г. былъ „волонтеромъ при корпусѣ, марширующемъ на Рейнъ, подъ командою генералъ-фельдцейхмейстра князя Репнина“, въ 1757 г. — участвовалъ въ Гроссъ-Эгерсдорфскомъ сраженіи, въ 1758 году состоялъ волонтеромъ же въ арміи графа Фермора, въ 1759 г. онъ командируется во французскую армію, „для доношеній о тамошнихъ операціяхъ“, въ 1760 г. князь Репнинъ участвуетъ въ завладѣніи Берлиномъ. Въ 1763 г. онъ выступаетъ на военно-педагогическое поприще, получая должность директора Сухопутнаго Шляхетнаго корпуса, но не надолго, такъ какъ въ концѣ того же года его посылаютъ въ Польщу. Принимая затѣмъ выдающееся участіе въ турецкой войнѣ, князь Репнинъ въ 1775 г. отправляется посломъ въ Царьградъ. Въ 1789 г. онъ командуетъ Украинскою арміею до прибытія къ ней князя Потемкина. 9 ноября 1796 г. князь Репнинъ пожалованъ въ генералъ-фельдмаршалы, а 26 ноября 1798 года уволенъ въ отставку [1]). Выясняющаяся приведенными выше данными разнообразная дѣятельность князя Репнина, какъ на спеціально военномъ поприщѣ, такъ и на дипломатическомъ, даетъ право предположить, что пожалованіемъ Репнина въ генералъ-адъютанты была награждена его выдающая боевая и дипломатическая служба.

---

[1]) Въ сохранившейся копіи указа Сенату о назначеніи генералъ-адъютантомъ Салтыкова и Репнина написано:

Указъ Нашей Военной Коллегіи. Всемилостивѣйше пожаловали Мы Нашихъ генераловъ Салтыкова и князя Репнина въ Наши генералъ-адъютанты. На подлинномъ подписано собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако: Екатерина. Въ Царскомъ селѣ. Мая 17-го дня 1781 года. Съ подлиннымъ свидѣтельствовалъ секретарь Иванъ Пѣтуховъ.

[2]) 1734—1801.

Учрежденіе должности флигель-адъютантовъ Ея Величества.

1775 годъ—важный годъ въ исторіи Свиты, важный по состоявшемуся въ этомъ году назначенію оффиціальнымъ путемъ нѣкоторыхъ офицеровъ во флигель-адъютанты къ Ея Величеству. Въ своемъ мѣстѣ, нѣсколько ниже, будутъ выяснены объемъ дѣятельности этихъ чиновъ Государевой Свиты и значеніе учрежденія этой должности. Здѣсь же, при хронологическомъ изложеніи исторіи Свиты умѣстно привести лишь указъ, выясняющій личный составъ первыхъ флигель-адъютантовъ. Вотъ что мы читаемъ въ этомъ указѣ [2]): „учредивъ быть у насъ флигель-адъютантамъ, пожаловали Мы нынѣ въ оные полковниковъ *Сергія Θедоровича* ***Голицына*** и *Сергія Николаевича* ***Салтыкова,*** лейбъ-гвардіи капитанъ-поручика *Павла Александровича* ***Бибикова*** и поручика *Николая Петровича* ***Высоцкаго*** [3]) съ чиномъ арміи полковника“ [4]).

На основаніи этого указа Государственная Военная Коллегія *приказали:* „вышеобъявленному пожалованному въ флигель-адъютанты князю Сергію Голицыну, Сергію Салтыкову, Павлу Бибикову и Николаю Высоцкому *полковничьи чины объявить* и на оные присягу, за повышеніе и за патенты подлежащей вычетъ учинить на основаніи указовъ, а изъ нихъ князю Голицыну быть въ Смоленскомъ драгунскомъ полку, а Салтыкова, который состоитъ въ Псковскомъ пѣхотномъ полку, изъ онаго выключить. Сент. — дня 1775 года“.

Какъ видно, вновь назначенные флигель-адъютанты были молодыми офицерами. Князь Сергѣй Федоровичъ, Голицынъ, родился въ 1748 г. и служилъ въ гвардіи; въ 1778 г. онъ былъ уже премьеръ-маіоромъ, а въ 1780 г.—генералъ-маіоромъ[1]; онъ былъ сыномъ президента Ямской канцеляріи и внукъ, по матери, графа Г. П. Чернышева; умеръ онъ въ 1810 году.

---

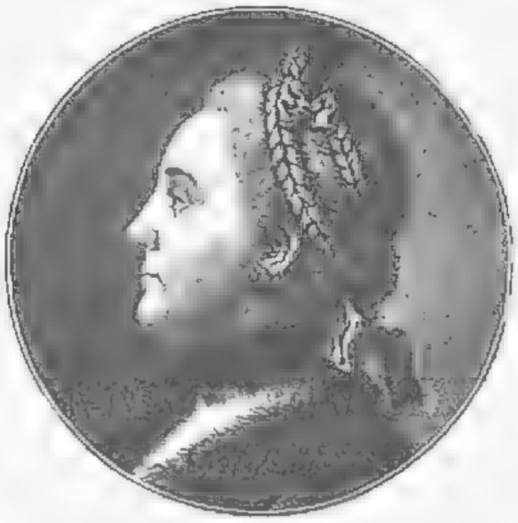
[1]) Изъ Книги формулярныхъ списковъ, за 1821 г., № 4349 (Лефортовскій Арх.)

[2]) Указъ отъ 22 Сентября 1775 г.

[3]) Указъ помѣщенъ также въ полномъ собраніи законовъ.

[4]) Высоцкій—племянникъ Потемкина, сынъ сестры его Пелагеи.

Любопытна дальнѣйшая судьба одного изъ этихъ первыхъ флигель-адъютантовъ — Павла Александровича Бибикова. Князь Ѳедоръ Николаевичъ Голицынъ пишетъ о немъ въ своихъ запискахъ[2], между прочимъ, что въ 1782 г. наслѣдникъ престола со своею супругою совершали свое заграничное путешествіе, во время коего „сдѣлался у насъ несчастливъ и сосланъ въ ссылку въ Астрахань Павелъ Бибиковъ; сей молодой человѣкъ былъ горячаго сложенія и съ нѣкоторымъ честолюбіемъ; до отъѣзда Ихъ Высочествъ онъ имѣлъ къ нимъ входъ и, видно, надѣялся для будущихъ временъ получить себѣ большую выгоду; вздумалось ему, по недавности къ князю Потемкину, котораго онъ въ присутствіи ему преданныхъ иногда бранивалъ, описать въ письмѣ къ князю Куракину, находящемуся въ числѣ сопровождавшихъ Ихъ Высочества, положеніе двора, гдѣ объ князѣ Потемкинѣ много непохвальнаго было сказано; князь какъ будто эту переписку предузналъ и отказавъ всѣмъ другимъ представлявшимся ему офицерамъ, для посылки курьерами, далъ преимущество представленному отъ Бибикова, а между тѣмъ далъ знать въ Ригѣ, чтобъ по пріѣздѣ сего курьера, всѣ пакеты отъ него отобравъ, возвратить въ Петербургъ; такимъ образомъ все открылось; его сослали разжалованнаго въ подполковники въ Астрахань, гдѣ онъ скоро послѣ того умеръ“. Сумароковъ же сообщаетъ[3], что назначенный надъ Бибиковымъ судъ приговорилъ его, за оскорбительныя выраженія объ Екатеринѣ II, къ казни, но Императрица написала резолюцію— „а Екатерина голову на плечахъ оставитъ“, и наказаніе Бибикова ограничилось отправленіемъ его на кавказскую линію, подъ начальство младшаго полковника. Сама Императрица писала о Бибиковѣ: 25 Ап-



Императрица Екатерина II.
Съ гравюры Чемесова 1762 г.

---

[1] Бантышъ-Каменскій, II, 93.

[2] Рус. Арх. 1874, I, 1285—1286.

[3] Черты Екатерины Великой, изд. 1819 г.; оно перепечатано въ Рус. Арх., 1870 г.

рѣля 1782 г.—„приказала я арестовать флигель-адъютанта моего Бибикова, по причинѣ продерзостныхъ его проступковъ, кои суть примѣръ необузданности“ 1), и 7 Іюня 1782 г. 2) „онъ раскаялся, просилъ прощенія и выказалъ умъ и душевную силу ребенка, заслужившаго розгу“ 3).

Черезъ годъ послѣдовало новое назначеніе во флигель-адъютанты. На этотъ разъ во флигель-адъютанты, „съ равнымъ чиномъ противъ прочихъ флигель-адъютантовъ“, т. е. съ чиномъ армейскаго полковника, были пожалованы: полковники князь *Сергѣй Александровичъ* ***Меншиковъ***, *Александръ Ѳедоровичъ* ***Уваровъ***, *Василій Ивановичъ* ***Левашовъ***, *Василій Васильевичъ* ***Энгельгардъ*** и подполковникъ *Семенъ Гавріиловичъ* ***Зоричъ*** 4).

Князь *Сергѣй* ***Меншиковъ*** былъ 22 Сентября 1762 г. въ день Св.

---

1) Сб. Р. И. Об., IX., 115.

2) Ib., 157.

3) Вотъ, что написано въ этомъ письмѣ Бибикова къ князю Куракину отъ 1 Апрѣля 1782 г: „Mon prince, je vous prie de prendre sous votre protection le porteur de cette lettre, c'est mon ami intime capitaine dans mon regiment nommé Soguel, et est de Monbeillard, je crois qu'il vous priera d'employer votre crédit près de Monseigneur le Grand Duc de lui procurer la permission d'aller faire un tour dans la patrie, il y a dix huit ans qu'il n'a pas vu ses parents. Je reponds pour mon ami sur mon honneur et sur ma tête, que vous pouvez lui confier aveuglement toutes vos lettres, je reponds de sa probité, et de son attachement pour le Grand-Duc. Je ne me plains pas de votre silence, puisque je suppose que ce sont vos occupations qui me privent du plaisir d'avoir de vos nouvelles. Pour les choses intéressantes qui se passent ici, je suis sûr que mon ami Vous portera des lettres qui Vous instruiront mieux que je ne pouvais le faire, tout ce que je puis vous dire, que nous sommes dans des jolis draps et qu'on ne pourait être assez insensible quand la patrie en souffre et voir de sang froid cela serait assez comique, mais malheuresement le coeur se brise et on voit dans toute sa noirceur la position malheureuse de tous tant que nous sommes qui pensons bien et avons encore de l'énergie dans l'âme; mon cher prince, que vous êtes heureux d'être éloigné et de n'etre pas à même de voir toute ces choses que de loin. Je vous avoue comme à un homme à qui j'ai toujours ouvert mon coeur que j'ai besoin de toute ma philosophie pour ne pas jeter tout au diable et aller planter mes choux, il n'y a que l'espérance de l'avenir qui me soutient encore, je crois tout rentrera dans l'ordre naturel. Au nom de Dieu revenez vite chez nous, tant que vous êtes nous nous apercevons que trop de votre absence. Si par hazard vous êtes curieux de savoir ma position individuelle, je vous dirai que le Borgne, par excellence, me fait toutes sortes des chicanes et des désagrements et pour moi je m'en f... pardonnez moi l'expression, elle est dans mon coutume, je ne suis pas Dragon pour rien. Adieu, mon cher prince, faites moi la grâce de me mettre aux pieds de leurs altesses imperiales et assurer les que je serais l'homme le plus heureux de la terre si je pouvais trouver l'occasion non par des mots, mais par des faits leurs prouver mon attachement et mon dévouement à leurs personnes. Je crains de vous ennuyer trop par mon bavardage, mais prenez ceci comme une chose qui part du coeur et que je crois me soullager quand je puis verser dans votre sein tous mes chagrins comme j'ai toujours eu l'habitude de le faire. Adieu, encore une fois, amusez vous, aimez moi, comme je vous aime, revenez vite chez nous et je vous prouverai que dans toutes les circonstances de ma vie je serais toujours, mon prince, votre très humble et très obeissant serviteur. P. Bibicoff“. (Госуд. Арх., разр. VII, № 2607).

4) Указъ отъ 8 іюня 1777 г.

Коронованія, произведенъ въ поручики Преображенскаго полка [1]. *Уваровъ* родился въ 1746 г., участвовалъ въ Турецкой войнѣ, причемъ въ 1773 г. переправлялся черезъ Дунай; 21 августа 1776 г. онъ назначенъ вице-полковникомъ Лейбъ-Гренадерскаго полка, 2 Августа 1778 г. произведенъ въ бригадиры, 5 мая 1779 г.—въ генералъ-маіоры, 8 Апрѣля 1784 г. зачисленъ по арміи и назначенъ состоять при Екатеринославской арміи, 21 Апрѣля 1787 г. произведенъ въ генералъ-поручики и 14 Апрѣля 1789 г. уволенъ въ отставку. *Энгельгардъ* состоялъ генералъ-адъютантомъ у графа П. А. Румянцева-Задунайскаго, былъ произведенъ въ полковники—9 Декабря 1775 г., въ бригадиры—24 Ноября, въ генералъ-маіоры—28 Іюня 1783 г. и въ генералъ-поручики—5 Февраля 1790 г. [2].

Семенъ Гавріиловичъ ***Зоричъ*** [3] былъ сынъ Гавріила Неранжича и жены его Стефаниды, урожденной Зоричъ. Дядя Семена, Максимъ Ѳедоровичъ Зоричъ усыновилъ своего племянника и предоставилъ ему свою фамилію. Въ службу онъ „вступилъ гусаромъ“ въ 1754 г.; въ 1757 году произведенъ въ капралы и въ квартермистры; 1-го Февраля 1758 года произведенъ въ вахмистры. Въ 1760 г. будучи вахмистромъ, онъ участвовалъ въ Прусской войнѣ и 1 Марта былъ взятъ пруссаками въ плѣнъ, гдѣ находился около девяти мѣсяцевъ и былъ отпущенъ „на пароль“. По возвращеніи изъ плѣна, онъ былъ произведенъ, 16 Декабря того-же года, въ корнеты и въ тотъ же день въ подпоручики, за неоднократно проявленную имъ „смѣлость въ бою“. [4]. Попавъ снова въ строй, онъ продолжалъ участвовать въ Прусской войнѣ, до самаго ея окончанія, уже офицеромъ, имѣя отъ роду всего 16 лѣтъ. Высокаго роста, красивый, смѣлый, рѣшительный, онъ легко пріобрѣталъ общую любовь и уваженіе; въ одномъ изъ сраженій онъ былъ раненъ саблей. Цѣлый рядъ отличій характеризуетъ его какъ блестящаго офицера, и по окончаніи войны онъ былъ произведенъ въ поручики.

Во время выборовъ, въ 1764 г., короля Польскаго Станислава-Августа Понятовскаго Зоричъ состоялъ съ отрядомъ въ конвоѣ русскаго посланника въ Варшавѣ, гр. Кейзерлинга. Подъ командой кн. Дашкова и гр. Браницкаго, онъ принималъ дѣятельное участіе въ усмиреніи мятежниковъ и неоднократно за „отличности“ въ сраженіяхъ „рекомендованъ“ [1]). Въ 1765 году Зоричъ былъ командированъ для преобразованія Слободскихъ полковъ Харьковскаго, Сумскаго и Ахтырскаго—въ регулярные гусарскіе [2]), и за успѣшное выполненное порученіе былъ произведенъ, 1 Января 1767 года, въ ротмистры. Въ слѣдующемъ году онъ былъ отправленъ въ Воронежскую губернію, для усмиренія нѣсколько уже лѣтъ бунтовавшихъ крестьянъ.

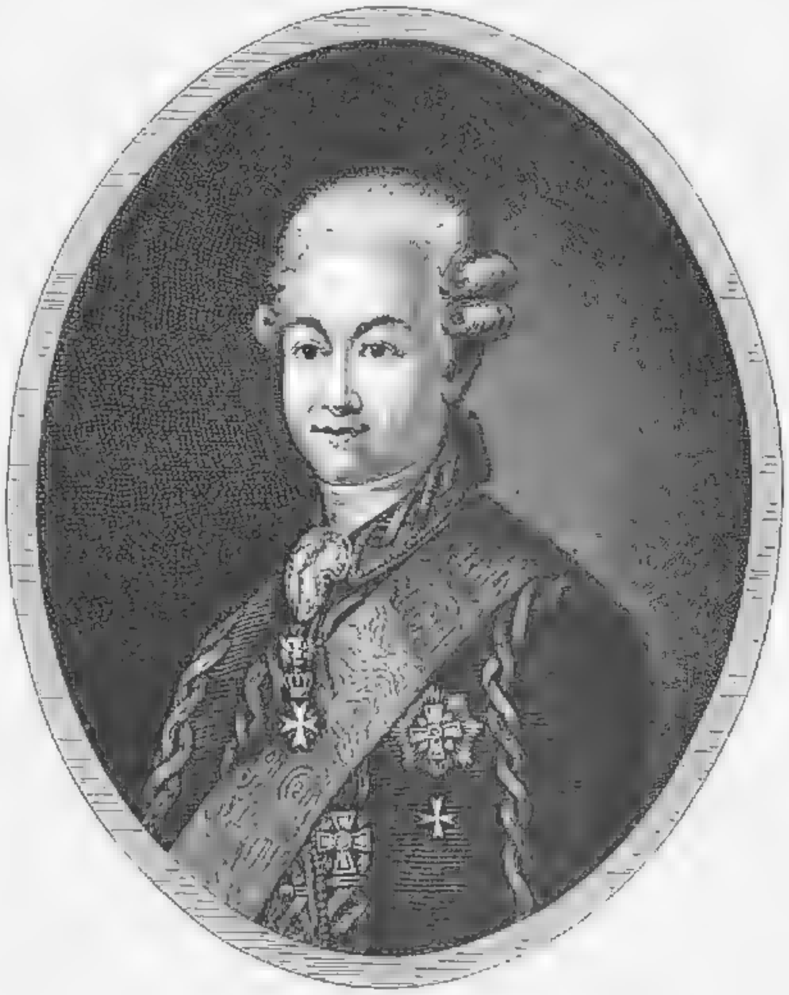
---

[1] Бильбасовъ, II, 741.

[2] Изъ форм. списковъ за 1795 г., № 144. Моск. отд. Арх. Гл. Штаба.

[3] Сборникъ біографій кавалергардовъ, т. II.

[4] Форм. списокъ, за первую полов. 1797 г., № 282 (Леф. арх.).



Флигель-адъютантъ
Семенъ Гавріиловичъ Зоричъ.

Въ первую Турецкую войну, Зоричъ командовалъ значительными передовыми отрядами и за свою личную храбрость произведенъ въ секундъ-маіоры. Состоя подъ командою генералъ-поручика фонъ-Штофельна, Зоричъ неоднократно получалъ приказанія развѣдывать движенія турокъ черезъ рѣку Дунай. Въ Декабрѣ 1769 года Зоричъ отличился пораженіемъ татарскихъ скопищъ въ Бессарабіи и раззореніемъ ихъ селеній [3]). Изъ реляціи гр. П. А. Румянцева-Задунайскаго, отъ 23 Апрѣля 1770 года, видно, что секундъ-маіоръ Зоричъ, получивъ извѣстіе отъ Царскаго форпоста о движеніи непріятельскомъ въ Чугуру и о забраніи въ плѣнъ противъ Лючинскаго поста нѣсколькихъ человѣкъ жителей со скотомъ, 12-го Апрѣля переправился на ту сторону рѣки Прута, со своею командою, состоящею изъ 1509 человѣкъ и съ пятью орудіями, въ намѣреніи, привлекши на себя непріятеля разбить его. Это порученіе Зоричъ исполнилъ съ блестящимъ успѣхомъ, какъ это видно изъ рапорта Штофельна, представленнаго Государынѣ Гр. Румянцевымъ.

---

[1]) Леф. арх., оп. 35, св. 29, № 337; Форм. сп. 1797 г.

[2]) П. С. З., № 12440.

[3]) Леф. арх., Кн. опред. В. Колл., Ноябрь 1775 г., л. 440; Форм. сп. 1797 г.

19 Мая 1770 года, Штофельнъ командировалъ Зорича воспрепятствовать туркамъ переправиться черезъ Прутъ. Когда Зоричъ прибылъ, непріятель перешелъ уже Прутъ и даже два залива въ бродъ и вплавь. У третьяго, самаго узкаго залива стоялъ капитанъ Требуховичъ, Ахтырскаго полка, съ 300 человѣками легкихъ войскъ, 200 человѣками Архангелогородскаго пѣхотнаго полка и двумя орудіями. „Не взирая на сильную пальбу по немъ изъ пушекъ, непріятель съ обыкновеннымъ крикомъ бросился въ воду“. Зоричъ поспѣшилъ туда на помощь, приказалъ стрѣлять и метать гранаты по непріятелю и заставилъ его бѣжать, не смотря на то, что турокъ было 12 тысячъ.

27 Мая того же года Зоричъ со своею командою сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ не допустилъ непріятеля построить мостъ на рѣкѣ Прутъ и принудилъ его отступить.

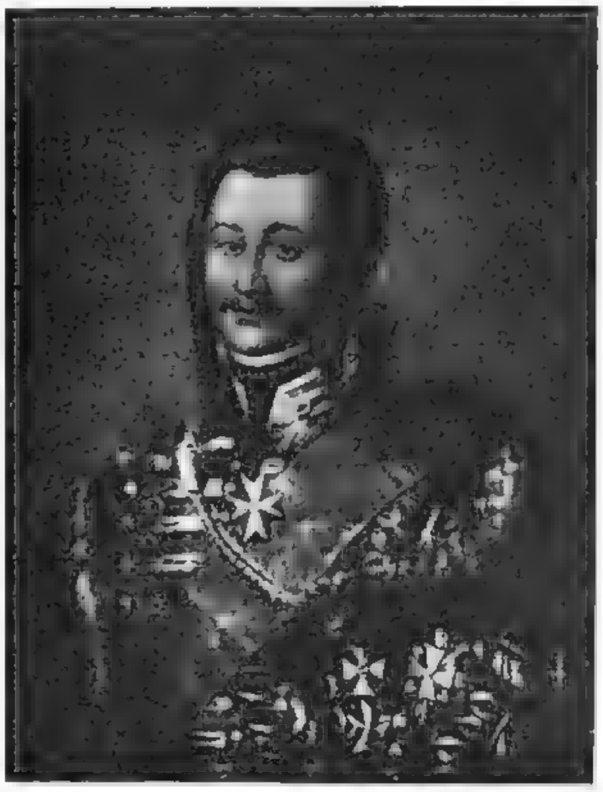
3 Іюля того же 1770 года Зоричъ, получивъ двѣ раны копьемъ и одну саблей, былъ взятъ турками въ плѣнъ. Очевидецъ Щегловскій говоритъ: „Храбрый майоръ Зоричъ былъ окруженъ турками, защищался мужественно и рѣшился дорого продать свою жизнь. Многіе пали отъ руки его; наконецъ, видя необходимость уступить и поднятыя надъ собой сабли, онъ закричалъ, указавъ на грудь свою: Я капитанъ-паша! Это слово спасло ему жизнь. Капитанъ-паша у турокъ полный генералъ, почему и отвезли Зорича въ Константинополь, гдѣ онъ былъ представленъ султану, какъ русскій генералъ. Его умъ, важный видъ, осанка, разсказы о его мужествѣ, все побуждало султана отличить его“. По словамъ Щегловскаго, султанъ просилъ Зорича перейти къ нему на службу, но ни обѣщанныя награды, ни угрозы не смутили его: онъ съ негодованіемъ отвергъ предложеніе султана и содержался въ Константинополѣ до обмѣна плѣнныхъ [1]). Зоричъ былъ помѣщенъ въ Семибашенный замокъ, въ предмѣстіи Константинополя, гдѣ пробылъ 4 года и 3 мѣсяца; потомъ переведенъ въ самый Константинополь, гдѣ оставался еще 8 мѣсяцевъ. Возвращеніе Зорича изъ плѣна относится къ 1775 году, когда, по заключеніи Кучукъ-Кайнарджійскаго мира, произошелъ размѣнъ плѣнныхъ [2]). По возвращеніи Зорича въ Россію, онъ тотчасъ же былъ отправленъ съ важными депешами въ Стокгольмъ и, лишь по возвращеніи изъ Стокгольма получилъ орденъ св. Георгія 4-й степени.

---

[1]) Р. Арх. 1884, II, 227.

[2]) Форм. сп. 1797 г., № 21. Ист. Вѣстн., 1889, IV, 502.

Зоричу тогда было 30 лѣтъ; по отзыву современниковъ, онъ былъ красивый мужчина и храбрый офицеръ. Когда Зоричу было уже около 50 лѣтъ онъ производилъ впечатлѣніе „писаннаго красавца, ростомъ 5 футъ 6 дюймовъ; глаза его до сихъ поръ прекрасны, а манеры изящныя. Генералъ часто повторялъ, что прежде онъ былъ настоящимъ дикаремъ“ [1]. Потемкинъ оставилъ его при себѣ въ званіи адъютанта и 26 Мая 1777 года представилъ Императрицѣ докладъ о назначеніи Зорича командиромъ Лейбъ-Гусарскаго эскадрона и Лейбъ-Казачьихъ командъ [2]. Государыня исполнила желаніе Потемкина; 30 Мая Зоричъ получилъ просимое Потемкинымъ назначеніе, съ производствомъ въ подполковники [3]. Затѣмъ Зоричъ былъ представленъ Императрицѣ и пожалованъ флигель-адъютантомъ съ производствомъ въ полковники и назначеніемъ шефомъ Лейбъ-Гусарскаго эскадрона.



Флигель-адъютантъ Семенъ Гавриловичъ Зоричъ.

Съ высокимъ назначеніемъ поздравлялъ Зорича П. А. Румянцевъ [4]. Въ день же коронаціи Зоричъ „получилъ звѣзду и знаки ордена Меча, Бѣлаго орла и Станислава, аксельбантъ, саблю (такъ какъ всегда ходилъ въ гусарскомъ мундирѣ), перо, кольцо, булавку (которую тогда носили на шеѣ, какъ теперь носятъ на груди) и пряжки на башмаки — все изъ бриллiантовъ“ [5]. Такимъ образомъ, если ходячій анекдотъ о пожалованіи Екатериною II одному изъ флигель-адъютантовъ бриллiантоваго аксельбанта вѣренъ и имѣетъ за собою реальное основаніе, то эту награду нужно пріурочить къ Зоричу.

---

[1] Р. Стар.. 1899, VII, 329.

[2] „Въ Лейбъ-Гусарскій эскадронъ. Приказъ 1777 г., Мая 30.—По Высочайшему Ея Императорскаго Величества Указу, состоявшемуся на сегодняшнемъ моемъ докладѣ, къ командованію онымъ Лейбъ-Гусарскимъ эскадрономъ и Лейбъ-Казачьими командами, подъ начальствомъ моимъ, опредѣленъ г. подполковникъ Зоричъ, у котораго и состоять онымъ въ командѣ. Князь Потемкинъ“ (Арх. л.-г. Гус. п-ка). Мещерскій. С. Г. Зоричъ. Р. Арх. 1879 кн. 2.

[3] Zoritch.... est fait chef des hussards, qu'on appelle лейбъ-гусары, писала 6 Іюля Н. К. Загряжская гр. А. К. Разумовскому. (Васильчиковъ V, 20).

[4] Чтен. въ И. О. И. и Др. Рос. 1865, кн. 1, ч. III, стр. 265.

[5] Гельбигъ, 447.

22 Сентября онъ пожалованъ въ корнеты Кавалергардскаго корпуса, съ производствомъ въ генералъ-маіоры, минуя бригадирскій чинъ [1]), а черезъ два дня назначенъ шефомъ Ахтырскаго гус. полка; 30 Сентября 1777 года Зоричу были пожалованы имѣнія, проданныя въ казну наслѣдниками гр. Бутурлина, нѣсколько позже—домъ около Зимняго дворца. [2]) 18 Апрѣля 1778 года ему было пожаловано мѣстечко Шкловъ, купленное у кн. Чарторыйскаго, а черезъ недѣлю часть Велижскаго староства, затѣмъ 50 т. р. [3]) Зоричъ получилъ большое вліяніе при Дворѣ, но не злоупотреблялъ имъ. „Случай“ съ Зоричемъ былъ принятъ Петербургскимъ обществомъ благопріятно для него. 2 Августа Н. К. Загряжская писала про Зорича:

„Fort modeste, poli et paraissant très porté à rendre service“, а черезъ мѣсяцъ (5 Сентября): „Il n' y a qu'une voix sur son compte. Grands et petits, tous chantent ses louanges. On lui accorde même l'esprit et je crois que l'on n'a pas tort d'après la conduite qu'il a en toute façon. Où la vertu a-t-elle été se nicher? dans un hussard. Voilà comme il ne faut jamais juger de rien. Il est sûr que jamais favori n'a témoigné tant de bonne volonté à faire le bien. Il passe sa vie à cela. Tout le monde sans distinction a accès auprès de lui et tout le monde s'en va content, même ceux qui sont dans le cas d'être refusés“ [4]).

„Г. Зоричъ“, писалъ гр. А. К. Разумовскій своему отцу, „очень ласково со всѣми обходится“ [5]). Гр. Рибопьеръ писалъ о Зоричѣ, что онъ „былъ писанный красавецъ, но весьма ограниченъ и безъ всякаго воспитанія. Впрочемъ, онъ былъ добрѣйшимъ изъ смертныхъ“ [6]). Вѣрнѣе понимала его сама Императрица: „Можно сказать, что двѣ души имѣлъ: любилъ доброе, но дѣлалъ худое, былъ храбръ въ дѣлѣ съ непріятелемъ, но лично трусъ“ [7]). Его успѣхи при Дворѣ продолжались всего лишь одиннадцать мѣсяцевъ, и его удаленіе состоялось въ Маѣ 1778 г.

---

[1]) Приказы по кавал. корп. 1777 г., № 15; Моск. Вѣд., 1777 г., № 81

[2]) XVIII вѣкъ, IV, 37; Р. Стар., 1897, I, 175 и 176.

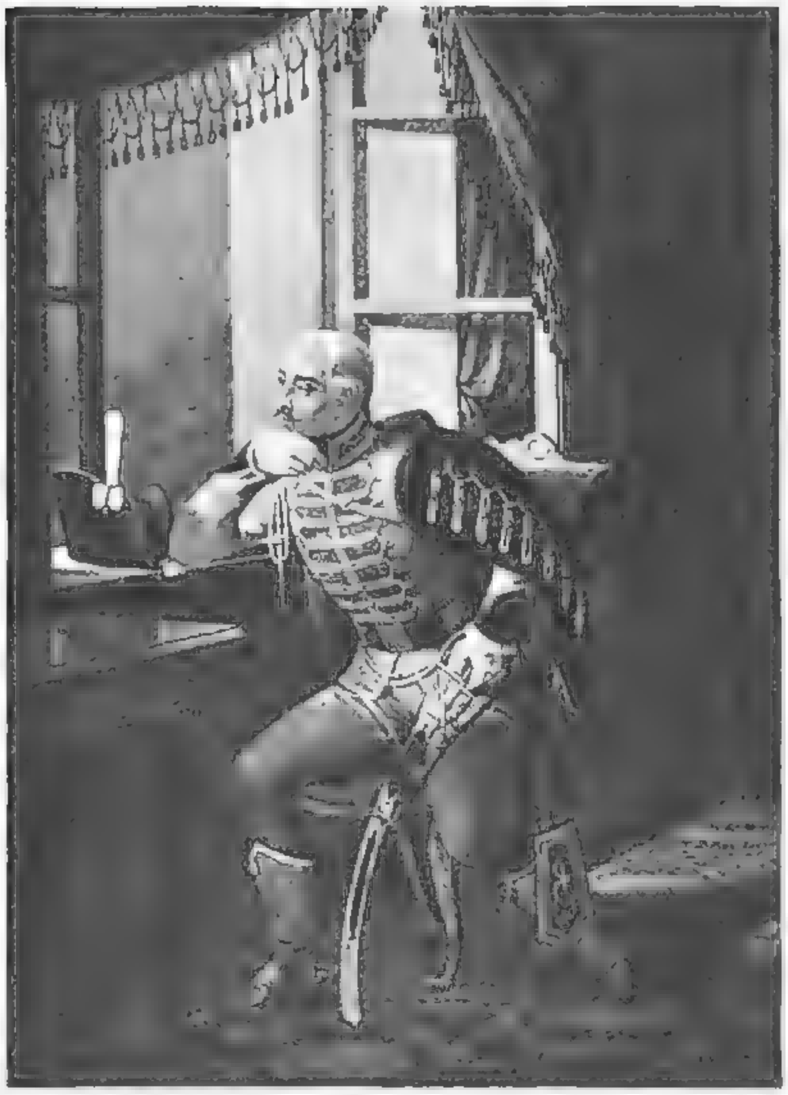
[3]) Арх. Мин. Двора, оп. 15/1365, д. 134.

[4]) Васильчиковъ, V, 22 и 23.

[5]) Тамъ же, II, 35.

[6]) Р. Арх., 1877 IV, 480,—„Если бы я попросилъ бывшаго у Двора ген. Зорича, все бы сдѣлано было безъ всякой перемѣны“, пишетъ въ своихъ запискахъ кн. Голицынъ. Р. Арх. 1874 г., 1277.

[7]) Храповицкій, 435.



Флигель-адъютантъ
штабъ-офицеръ гусарскаго полка.

Англійскій посланникъ говоритъ, что Императрица лично объявила Зоричу его отставку, въ самыхъ мягкихъ формахъ, прибавила ему пенсіона, дала огромную сумму денегъ и 7000 крестьянъ. Зоричъ покинулъ Петербургъ и отправился путешествовать за границу.

Въ Сентябрѣ 1778 года онъ возвратился изъ заграницы въ Шкловъ гдѣ жилъ широкимъ русскимъ бариномъ, славясь своимъ гостепріимствомъ и удивляя всѣхъ своею роскошью [1]. Зоричъ, однако, продолжалъ службу и фиктически командовалъ лейбъ-гусарами и лейбъ - казаками, и оставался корнетомъ Кавалергардскаго корпуса.

Будучи и въ Петербургѣ человѣкомъ, готовымъ служить своими средствами благотворительнымъ и культурнымъ начинаніямъ (въ Петербургѣ Зоричъ состоялъ Президентомъ Вольно-Экономическаго Общества) [2], онъ въ Шкловѣ основалъ Шкловское благородное училище, изъ коего воспитанники выпускались офицерами.

28 Ноября 1799 года Императоръ Павелъ переименовалъ это училище въ Шкловскій кадетскій корпусъ; затѣмъ, послѣ перевода въ Гродно, Шкловскій корпусъ наименованъ Отдѣленіемъ Гродненскаго кадетскаго. Изъ соединенія же Гродненскаго корпуса и его „Отдѣленія“ образовался *1-й Московскій Кадетскій Корпусъ.*

---

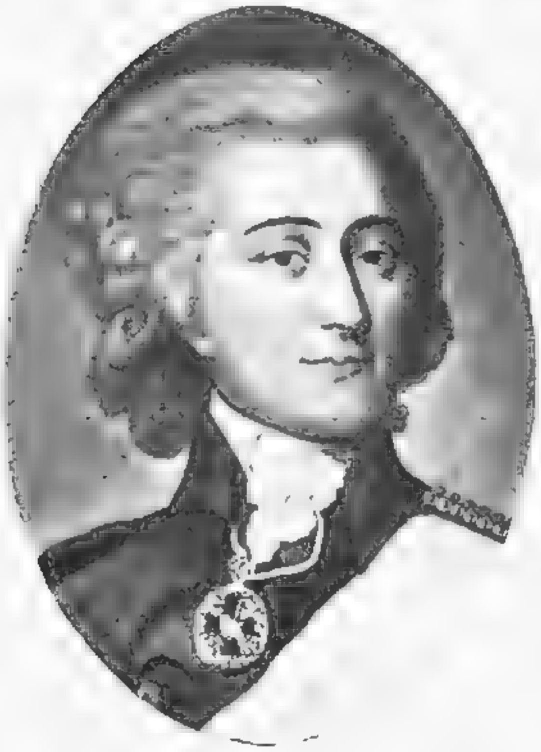
[1] Сборникъ XXVI, 69. Каждый годъ въ Шкловскій замокъ, къ Екатеринину дню, къ именинамъ Зорича (1 Сентября) и на время Шкловскихъ ярмарокъ, съѣзжались со всѣхъ сторонъ знакомые, гостившіе у него недѣли по двѣ и даже болѣе; тутъ устраивались балы, маскарады, любительскіе спектакли, фейерверки и карусели. Бант.-Каменскій, Словарь, II, 401.

[2] Москов. Вѣдом. 1877, №№ 92 и 96.

О томъ, какое значеніе имѣлъ въ то время этотъ, въ сущности кадетскій корпусъ, можно судить по отрывку изъ мнѣнія С. М. Ржевскаго 1), автора записки „о русской арміи во 2-ой половинѣ Екатерининскаго царствованія“. Въ XVI-омъ параграфѣ своей записки авторъ пишетъ 2):„ непонятно мнѣ, что нѣтъ никакого и посредственно нужнаго мастерства и рукодѣлья, въ коемъ бы не долженъ выдерживать экзаменъ всякой тотъ ученикъ, который идетъ въ подмастерья и мастерства; неужели военная наука такъ легка кажется, что безъ всякаго разбору произвожденіе идти можетъ, какъ будто мундиръ вселяетъ въ офицера знаніе, а именной указъ сочиняетъ генерала?“.

Помимо благодѣяній, оказываемыхъ Зоричемъ Шкловскому училищу, онъ жертвовалъ суммы на выкупъ плѣнныхъ и помогалъ освободившимся изъ плѣна; по всей вѣроятности, это особое его попеченіе объ участи плѣнныхъ объясняется его личнымъ многолѣтнимъ пребываніемъ въ плѣну. Рибопьеръ называетъ Зорича „добрѣйшимъ изъ смертныхъ“ 3).

Зоричъ умеръ 6 ноября 1799 г. 4).



Флигель-адъютантъ Иванъ Николаевичъ Римскій-Корсаковъ.

Почти одновременно съ Зоричемъ былъ пожалованъ во флигель-адъютанты, съ производствомъ въ полковники, капитанъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка *Давыдъ Гавриловичъ* ***Неранчичъ*** 5).

Наконецъ, 22 сентября 1777 г. состоялось назначеніе во флигель-адъютанты, тоже съ производствомъ въ полковники, капитана Семеновскаго полка *Степана Степановича* ***Апраксина***.

Такимъ образомъ въ 1777 г. было пожаловано во Флигель-Адъютанты семь офицеровъ.

Въ 1778 году были пожалованы во флигель-адъютанты: 6 іюня—„штата наше-

---

1) 1732—1782.

2) Рус. Арх. 1879, I.

3) Записки гр. А. И. Рибопьера. Рус. Арх., 1877 г., № 4.

4) Статья Корсакова въ Рус. Арх., 1879, 2. Эта статья и вышецитированная статья Мещерскаго написаны къ столѣтнему юбилею 1 Московскаго кадетскаго корпуса.

5) Указъ отъ Іюля 1777 г.

го генерала князя Потемкина генеральсъ-адъютантъ *Иванъ Николаевичъ* ***Римскій-Корсаковъ*** [1] и 4 Іюля — оберъ-кригсъ-комиссаръ *Левъ Денисовичъ* ***Давыдовъ.***

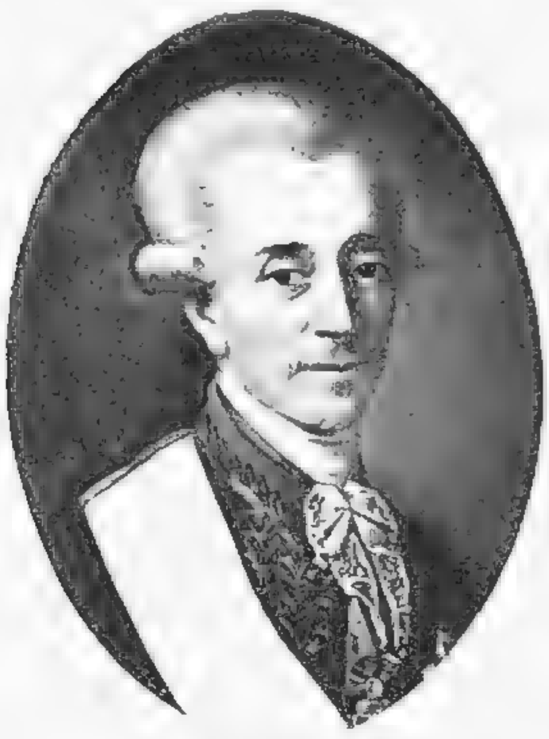
1779 и 1780 года прошли безъ новыхъ назначеній въ Свиту.

Генералъ-адъютантъ князь Николай Ивановичъ Салтыковъ.

Въ 1781 г., 17 Мая, въ генералъ-адъютанты былъ пожалованъ генералъ-аншефъ *Николай Ивановичъ* ***Салтыковъ.*** Сынъ внучатнаго племянника императрицы Анны Іоанновны, генералъ-аншефа Ивана Алексѣевича Салтыкова и Анастасіи Петровны, рожденной граф. Толстой, родился 31 Октября 1736 г., на службу вступилъ въ 1748 г. солдатомъ въ л.-гв. Семеновскій полкъ и съ отличіемъ участвовалъ во время семилѣтней войны во всѣхъ военныхъ дѣйствіяхъ противъ пруссаковъ въ 1757—1760 годахъ. По вступленіи на престолъ Петра III, Салтыковъ возвратился съ нашими войсками въ Россію и 22 Февраля 1762 г. былъ произведенъ въ генералъ-маіоры. Въ царствованіе Екатерины II онъ съ 1763 по 1768 годъ начальствовалъ войсками, расположенными въ Польшѣ, гдѣ снискалъ всеобщее уваженіе. Въ это время онъ былъ награжденъ орденомъ Анны 1-й степени, а 22 Сентября 1767 г. произведенъ въ генералъ-поручики. Въ войну съ Турціей, въ 1769 г., Салтыковъ участвовалъ въ походѣ нашихъ войскъ въ Дунайскія княжества и содѣйствовалъ князю Голицыну при взятіи крѣпости Хотина, за что былъ пожалованъ, 20 Сентября 1769 г., орденомъ св. Александра Невскаго. Разстроенное продолжительною боевою службою здоровье заставило Салтыкова оставить армію и, по возвращеніи въ отечество, уѣхать за-границу на воды. По возвращеніи изъ трехлѣтняго путешествія и вступленіи вновь на службу, Салтыковъ былъ пожалованъ въ генералъ-аншефы, благоволившей къ нему и цѣнившей его умъ и заслуги, императрицей Екатериной, съ назначеніемъ состоять при наслѣдникѣ вел. кн. Павлѣ Петровичѣ. По этому случаю Екатерина II писала сыну: „я назначила къ вамъ генерала Салтыкова; такимъ образомъ при васъ будетъ выдающееся лицо и не для того только, чтобы придать важности вашимъ выходамъ, но и для того, чтобы онъ держалъ въ должномъ порядкѣ лицъ, назначенныхъ состоять при васъ соотвѣтственно вашему званію; онъ будетъ представлять вамъ иностранцевъ и другихъ лицъ, онъ будетъ завѣдывать вашимъ столомъ и прислугою, смотрѣть за порядкомъ и внѣшностью, требующеюся при дворѣ; это человѣкъ, преисполненный честности и кротости, которымъ были довольны вездѣ, гдѣ онъ былъ употребляемъ“ [1]). Въ 1776 году Салтыковъ сопутствовалъ Павлу Петровичу въ его путешествіи заграницу и 12 іюля былъ при его сговорѣ, въ Берлинѣ, съ племянницею прусскаго короля принцессою Виртембергской, Доротеею-Софіею-Августой-Луизой, нареченной затѣмъ великой княгиней Маріей Ѳеодоровной. Пожалованный въ 1781 г. въ генералъ-адъютанты, Салтыковъ сопровождалъ опять заграницу вел. кн. Павла Петровича, который подъ именемъ графа Сѣвернаго съ супругою своею отправился 19 сент. изъ Царскаго Села въ Вѣну, Венецію, Римъ, Неаполь, Парижъ и Голландію. По возвращеніи изъ этого 14-ти мѣсячнаго путешествія, Салтыковъ былъ избранъ Императрицей, въ 1783 году завѣдывать воспитаніемъ ея внуковъ вел. кн. Александра и Константина Павловичей, а мѣсто его при наслѣдникѣ престола заступилъ гр. Валентинъ Платоновичъ Муссинъ-Пушкинъ. Объ этомъ Императрица Екатерина писала Салтыкову, 1 Апрѣля 1783 г.: въ отсутствіи вашемъ опредѣлила я къ ихъ Высочествамъ великому князю и великой княгинѣ графа Валентина Платоновича Муссина-Пушкина; Салтыкову же было ввѣрено наблюденіе за воспитаніемъ Великихъ князей Александра и Константина Павловичей. Павелъ Петровичъ, привыкшій къ Салтыкову и полюбившій его искренно, узнавъ о намѣреніи Императрицы, 5 Апрѣля 1773 г. писалъ ему слѣдующія строки, характеризующія ихъ отношенія: „Признаюсь, что мнѣ разстаться съ тобою трудно, въ чемъ хотя и утѣшенъ былъ отзывомъ, что сіе не разлука и что ты всегда въ сношеніи съ нами останешься но не менѣе того другой, а не ты у насъ. Дружба моя заставила меня тебѣ о семъ писать; теперь узналъ я что тебя прямо люблю: ибо первыя двѣ о семъ экспликаціи (съ императрицей), да и дни не безъ

---

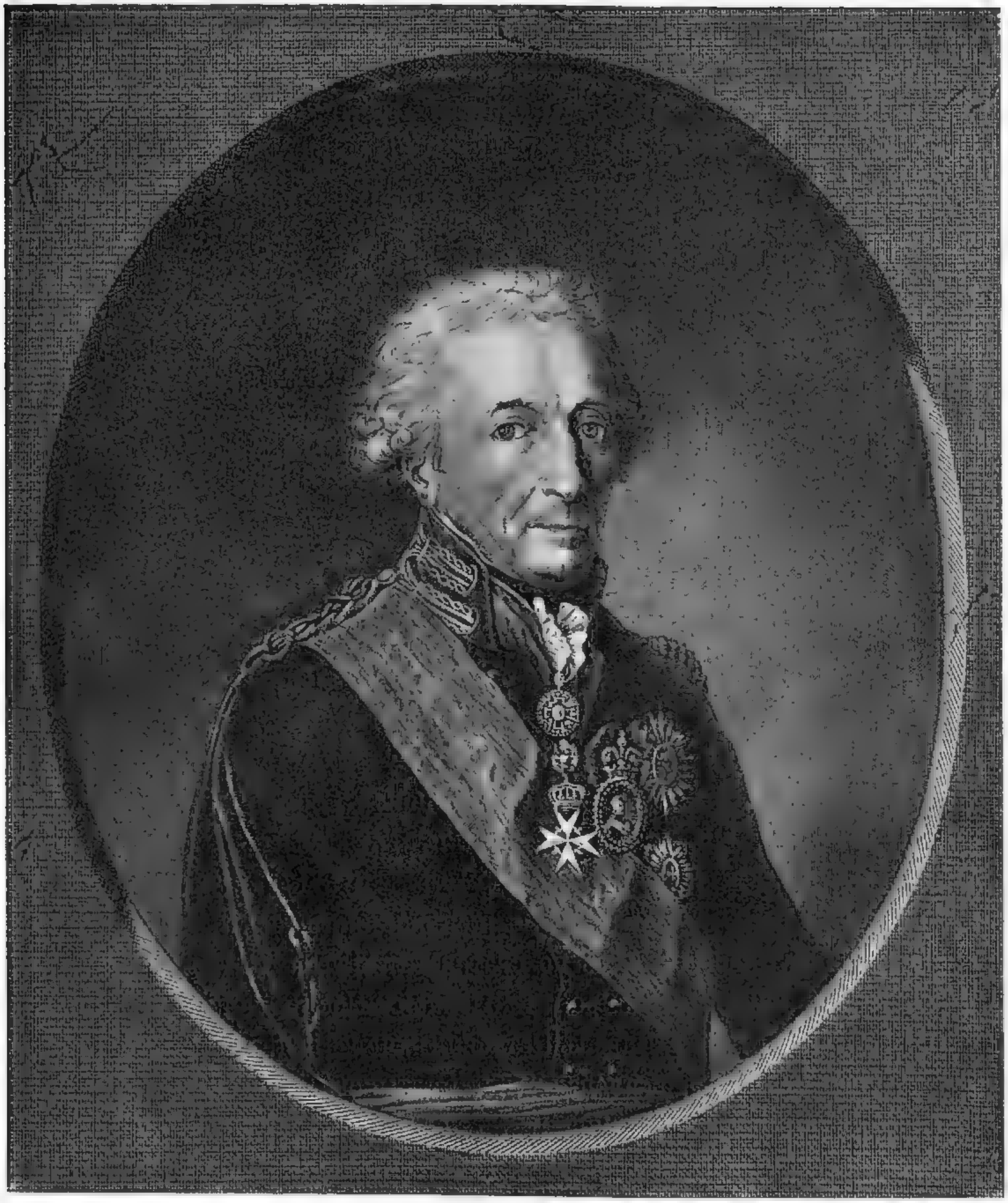
[1] 1754—1831.



Генералъ-адъютантъ
Кн. Николай Ивановичъ Салтыковъ.

---

[1]) Бантышъ-Каменскій.

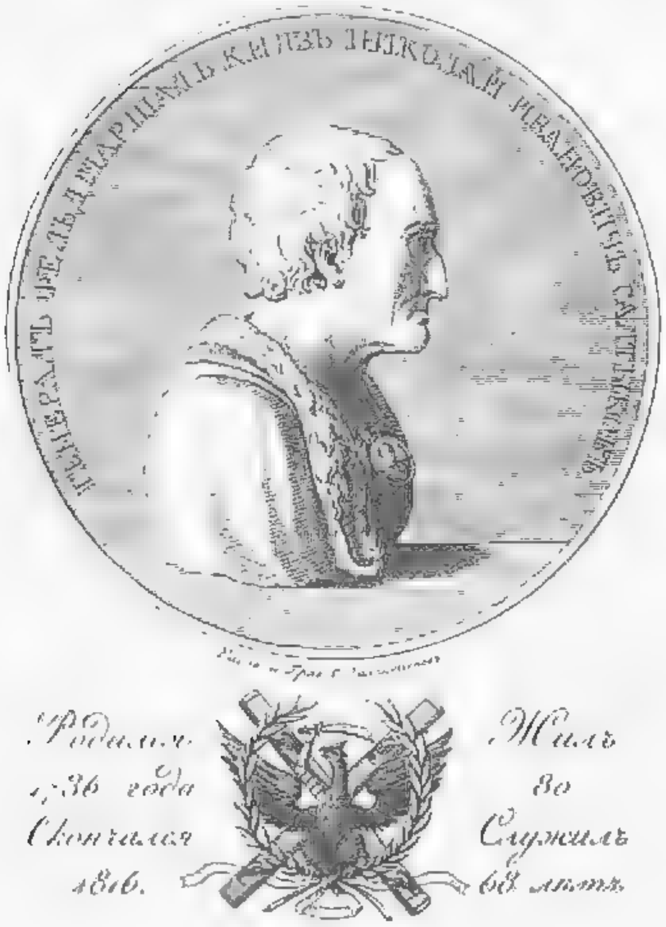


Генералъ-адъютантъ
князь Николай Ивановичъ Салтыковъ.

слезъ прошли. Ты мнѣ позволишь о себѣ сожалѣть“ [1]). Съ назначеніемъ Салтыкова состоять при наслѣдникѣ прекратилась его чисто-военная дѣятельность и Екатерина призывала его къ отправленію высшихъ государственныхъ должностей и щедро награждала его заслуги. 24 Ноября 1783 г. она пожаловала ему орденъ Андрея Первозваннаго; 31 Августа 1787 года—Владиміра 1-й степени, 23 Іюня 1788 г. назначила присутствовать въ военной коллегіи, а 17 Января 1790 г. повелѣла, до возвращенія кн. Потемкина-Таврическаго, быть вмѣсто него управляющимъ военной коллегіей; при заключеніи мира съ Швеціей, 8 сентября 1790 г., возвела его въ потомственное графское достоинство, а 5 Октября 1791 года назначила вице-президентомъ военной коллегіи; передъ бракосочетаніемъ Александра Павловича Екатерина пожаловала, 22 Сентября 1793 года, Салтыкову пожизненный пенсіонъ въ 25,000 руб. въ годъ, сверхъ жалованія, и 100,000 рублей единовременно и нѣсколько деревень, а 2 Іюля 1794 года назначила его присутствовать въ Правительствующемъ Сенатѣ въ свободное время отъ другихъ порученныхъ ему дѣлъ. Въ 1796 г. графъ Салтыковъ принималъ близкое участіе въ неудачныхъ переговорахъ по сватовству Густава IV Адольфа съ великой княжной Александрой Павловной. Послѣ кончины Екатерины II, 6 Ноября 1796 г. Павелъ Петровичъ, черезъ два дня послѣ восшествія на престолъ, пожаловалъ гр. Салтыкова въ генералъ-фельдмаршалы и назначилъ президентомъ военной коллегіи. Императоръ Александръ I въ день своего коронованія пожаловалъ ему свой портретъ осыпанный алмазами. Наконецъ высшій знакъ довѣрія своего къ Салтыкову Александръ Павловичъ оказалъ, отъѣзжая въ отечественную войну къ арміи, возложивъ на Салтыкова въ свое отсутствіе главнѣйшее руководство государственными дѣлами и снабдивъ его особыми полномочіями. По возвращеніи изъ похода въ Петербургъ, Александръ Павловичъ удостоилъ Салтыкова милостивымъ рескриптомъ, въ которомъ выразилъ ему глубокую признательность за достойное исполненіе возложенныхъ на него тяжелыхъ и высокихъ обязанностей,

---

[1]) Шильдеръ, 94.


ГЕНЕРАЛЪ ФЕЛЬДМАРШАЛЪ КНЯЗЬ НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧЬ САЛТЫКОВЪ
Родился
1736 года
Скончался
1816.
Жилъ
80
Служилъ
68 лѣтъ

Генералъ-адъютантъ
Князъ Николай Ивановичъ Салтыковъ.

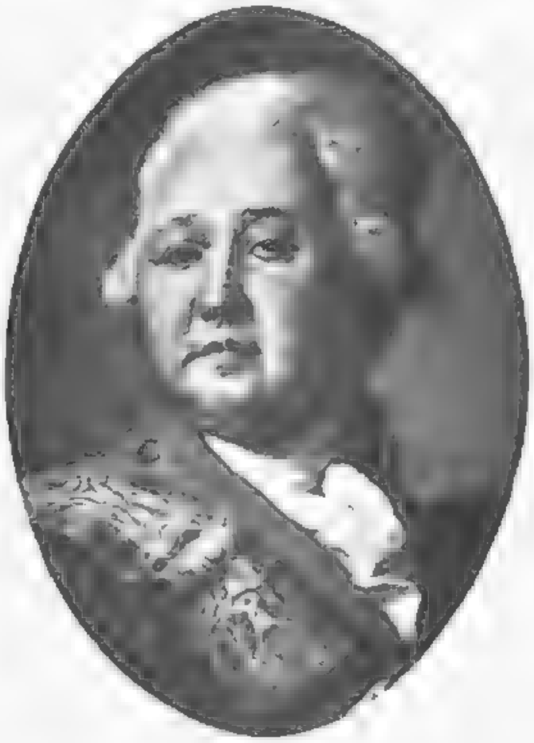
и возвелъ его, 30 Августа 1814 г., въ потомственное княжеское достоинство, съ титуломъ свѣтлости. Въ концѣ 1815 г. кн. Салтыковъ заболѣлъ водяною и, часто навѣщаемый во время болѣзни Государемъ, скончался 16 мая 1816 года [1]).

Шильдеръ [2]) даетъ такую характеристику Н. И. Салтыкова: это былъ „царедворецъ, весьма твердо знавшій придворную науку; отличительною чертою его характера была угодливость.... Екатерина не могла не замѣтить искусства, съ которымъ пробирался Николай Ивановичъ между подводными камнями, которыми усѣяна была дорога между большимъ и малымъ дворами; говорятъ, что онъ обладалъ замѣчательнымъ умѣньемъ умѣрять выраженіе неудовольствія Императрицы, которое ему, при разныхъ случаяхъ, поручалось передавать, а съ другой стороны находилъ возможность смягчать и отвѣты цесаревича, докладывая о нихъ матери такъ, что обѣ враждовавшія стороны оставались довольны его посредничествомъ“. Іосифъ II такъ характеризуетъ положеніе Салтыкова въ свитѣ Павла Петровича, при его путешествіи за границу [3]); „le général Soltikoff est adjutant général de Sa Majesté l'Impératrice et par conséquent dans un poste de confiance que ses services militaires et sa probité lui ont mérité; c'est à lui qu'il faut que tout le monde s'adresse pour les dêtails de voyage et pour rencontrer les désirs de leurs Altesses Impériales“.

1782 годъ прошелъ безъ назначенія кого либо въ Свиту.

Слѣдующій годъ, взамѣнъ того, обиленъ пожалованіями военно-придворными чинами.

Въ генералъ-адъютанты пожалованъ графъ *Валентинъ Платоновичъ* ***Мусинъ-Пушкинъ*** [4]). Архивные поиски Высочайшаго объ этомъ назначеніи



Генералъ-адъютантъ
Гр. Валентинъ Платоновичъ
Мусинъ-Пушкинъ.

---

[1]) Свиньинъ, Записки о жизни ген.-фельд. кн. Н. И. Салтыкова, 1818 г. (112—114 стр.) и Шильдеръ, Имп. Пав. Петр., 183.

[2]) Op. cit., 189.

[3]) Шильдеръ, Имп. Пав. Петр., прил. XIII; Joseph II und Leopold von Toscane, ihr Briefwechsel von 1781 bis 1790, 1873, 332—339.

[4]) 6 декабря 1735 г.—8 іюля 1804 г.

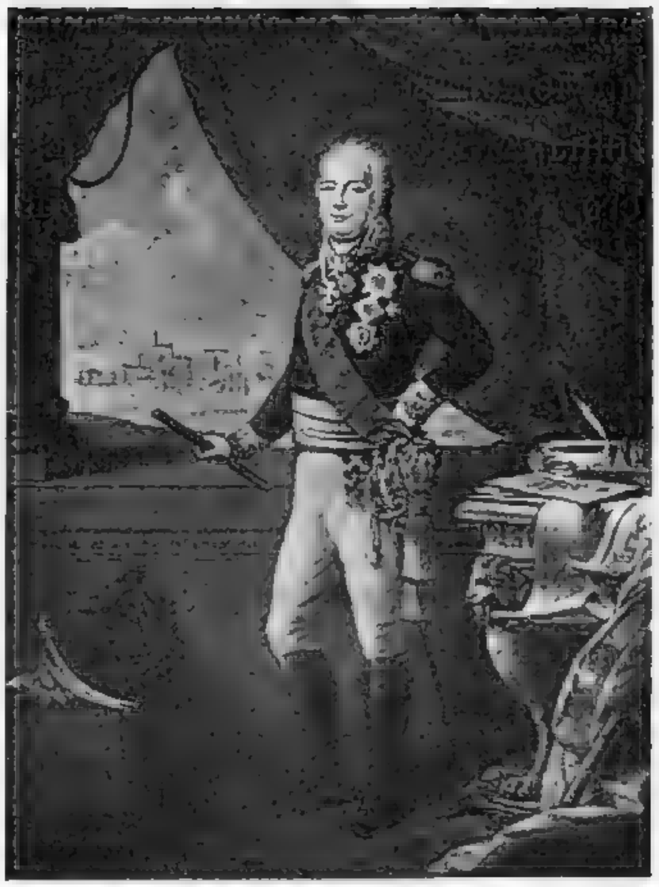
указа остались безрезультатными, но къ генералъ-адъютантамъ причисляетъ его Бантышъ-Каменскій, пріурочивая это назначеніе — надо полагать на основаніи какихъ-либо архивныхъ данныхъ—къ 1783 году. Это во-первыхъ. Во-вторыхъ же, въ камеръ-фурьерскихъ журналахъ графъ В. П. Мусинъ-Пушкинъ показанъ дежурнымъ генералъ-адъютантомъ: 24 Сентября, 3 и 26 Декабря 1783 года, 15 Октября 1784 года, 16 Августа 1785 г. Быть можетъ, это назначеніе состоялось 22 Сентября 1783 г., въ двадцать первую годовщину коронаціи. ***Мусинъ-Пушкинъ***, графъ *Валентинъ Платоновичъ* (1735 † 1804), сынъ сенатора, пострадавшаго вмѣстѣ съ кабинетъ-министромъ Волынскимъ въ царствованіе Анны Іоанновны. На 13-мъ году отъ роду записанъ въ гвардію; участвовалъ въ войнѣ съ Пруссіей. 1771 г. служилъ во 2-й арміи кн. Долгорукова, завоевавшаго Крымъ; за храбрость въ разныхъ сраженіяхъ, между прочимъ, награжденъ орденомъ св. Георгія 3-го кл. Въ 1774 г., съ 3 полками пѣхоты и 13 эскадронами кавалеріи, прекратилъ мятежъ въ Воронежѣ. 1782 г. пожалованъ генералъ-аншефомъ; затѣмъ назначенъ вице-президентомъ военной коллегіи (1786 г.) и членомъ Совѣта (1787); званія эти сохранилъ до кончины Императрицы Екатерины II. Въ *шведскую* войну 1788 и 1789 г. дважды предводительствовалъ русской арміей; съ малыми силами умѣлъ удержать завоеванныя земли и крѣпости, но дѣйствовалъ нерѣшительно, а потому и не проявилъ никакого блистательнаго подвига; однако, несмотря на то, въ числѣ другихъ наградъ, получилъ за эти кампаніи золотую шпагу съ алмазными украшеніями. Императоръ Павелъ возвелъ Мусина-Пушкина въ достоинство шефа кавалергардскаго корпуса (1796 г.) и генералъ-фельдмаршала (1797), а въ день своего коронованія пожаловалъ ему 4 тысячи крестьянъ [1]).

Генералъ-адъютантъ
Гр. Валентинъ Платоновичъ
Мусинъ-Пушкинъ.

Въ 1783 же году были пожалованы во флигель-адъютанты: графъ

---

[1]) Энц. Слов. в. и. м. наукъ Леера V, стр. 261.



Флигель-адъютантъ гр. Θедоръ Θедоровичъ Буксгевденъ.

*Θедоръ Θедоровичъ **Буксгевденъ***[1]), 1 апрѣля и *Семенъ Θедоровичъ **Уваровъ***—14 Апрѣля. Графъ Буксгевденъ [2]) состоялъ въ 1771 г. адъютантомъ генералъ-фельдцейхмейстера князя Орлова и былъ женатъ на его дочери Наталіи Алексѣевнѣ Алексѣевой [3]). Семенъ Уваровъ былъ произведенъ въ подполковники 28 Января 1777 г., переведенъ въ лейбъ-гренадерскій полкъ 14 Августа 1777 г., произведенъ въ полковники 24 Января 1783 г. и назначенъ вице-полковникомъ лейбъ-гренадерскаго полка 8 Апрѣля 1784 года. Уваровъ умеръ въ Фридрихсгамѣ 1 Сентября 1788 г.

Флигель-адъютантъ Θ. Θ. Буксгевденъ наблюдалъ за постройкою Мраморнаго дворца. Въ дополненіи и приложеніи къ камеръ-фурьерскому журналу 1785 г. читаемъ: „Ея Императорское Величество, бывъ въ Мраморномъ домѣ, подъ смотрѣніемъ вашимъ находящимся и, видѣвъ съ удовольствіемъ, что все въ ономъ наилучшимъ образомъ сдѣлано и въ добромъ порядкѣ сохраняется, въ знакъ благоволенія своего Всемилостивѣйше пожаловать соизволила семь тысячъ рублей разнымъ чинамъ, подъ вѣдѣніемъ вашимъ тутъ находящимся, для раздѣла по росписи при семъ приложенной; означенныя деньги получите вы при кабинетѣ“.

Въ 1784 году пожалованы въ генералъ-адъютанты: 2 Февраля—*Александръ Дмитріевичъ **Ланской*** и графъ *Иванъ Петровичъ **Салтыковъ*** и 7 Апрѣля—графъ *Фридрихъ Евстафьевичъ **Ангальтъ Беренбургскій***.

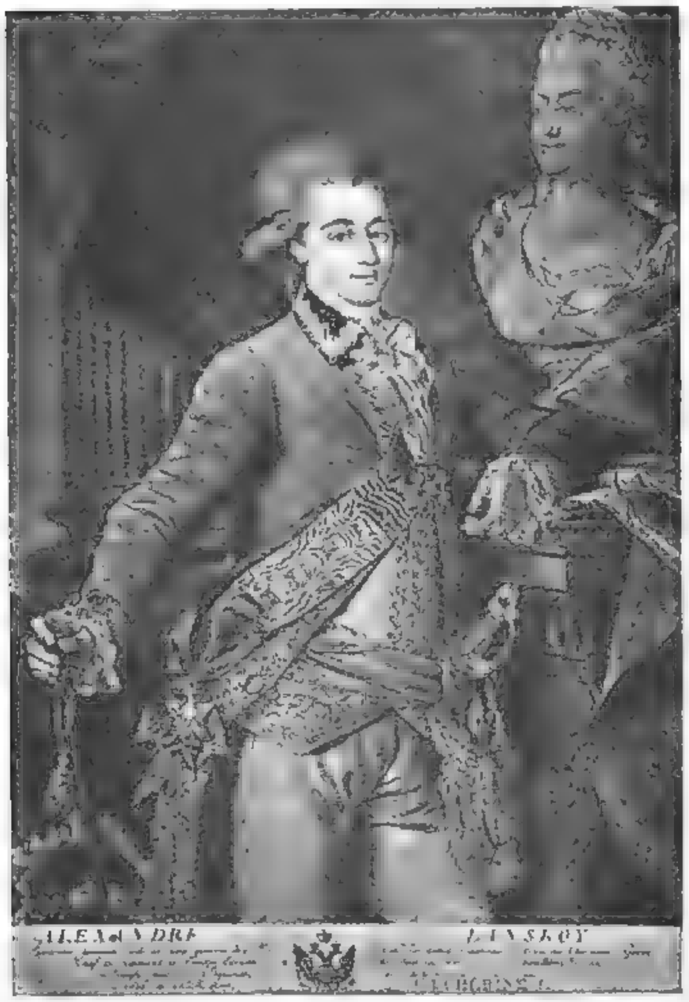
*Александръ Дмитріевичъ **Ланской***, сынъ армейскаго капитана Дмитрія Артемьевича Ланского, родился 8-го Марта 1758 г. и въ 1770 г. поступилъ на службу въ Кавалергардскій полкъ. Отличаясь (по отзывамъ современниковъ) высокимъ ростомъ, статностью, крѣпкимъ тѣлосложеніемъ, прекрасными, мужественными и правильными чертами лица, онъ обратилъ на себя вниманіе князя Потемкина, который взялъ его къ себѣ въ адъютанты и въ 1780 г. представилъ ко двору.

---

[1]) Моск. Отд. Арх. Глав. Шт.; дѣло Инсп. депар., № 1847, св. 1196—1838 г.

[2]) 1750—1811; Рус. Арх. 1871, стр. 1321.

[3]) Гельбигъ, 311.



Генералъ-адъютантъ
Александръ Дмитріевичъ Ланской.

Ланской сталъ лично извѣстнымъ Императрицѣ и удостоился въ 1782 г. пожалованія въ флигель-адъютанты. Указа объ этомъ назначеніи не удалось розыскать въ архивахъ, но уже подъ 19 Апрѣля 1783 года въ камеръ-фурьерскомъ журналѣ имѣется запись, что подлѣ кареты Императрицы, съ лѣвой стороны, ѣхалъ за дежурнаго флигель-адъютанта, генералъ-маіоръ и кавалеръ А. Д. Ланской. Указомъ отъ 2 Февраля 1784 г. флигель-адъютантъ генералъ-маіоръ Ланской пожалованъ въ генералъ-адъютанты, причемъ ему повелѣно производить „жалованье генералъ-порутческое, тожъ и штабу его по сему чину изъ суммы, остающейся отъ несостоянія въ арміи полнаго комплекта“. Въ то время Ланскому шелъ всего 27-й годъ [1]). Какого-либо участія въ государственныхъ дѣлахъ Ланской не принималъ и ограничилъ сферу своей дѣятельности лишь узкими рамками придворной жизни. Императрица, питавшая къ Ланскому искреннюю привязанность, предполагала возвести его въ графы, приказавъ 24 Апрѣля 1784 г. Храповицкому сдѣлать выписку изъ Бархатной книги о родѣ Ланскихъ [2]), оказывала милостивое вниманіе къ его родственникамъ вообще и къ его сестрѣ, по мужу Кушелевой, въ частности [3]).

---

[1]) Ланской: 8 Марта 1758 г.—25 Іюня 1784 г.

[2]) Рус. Арх. 1872, 2062.

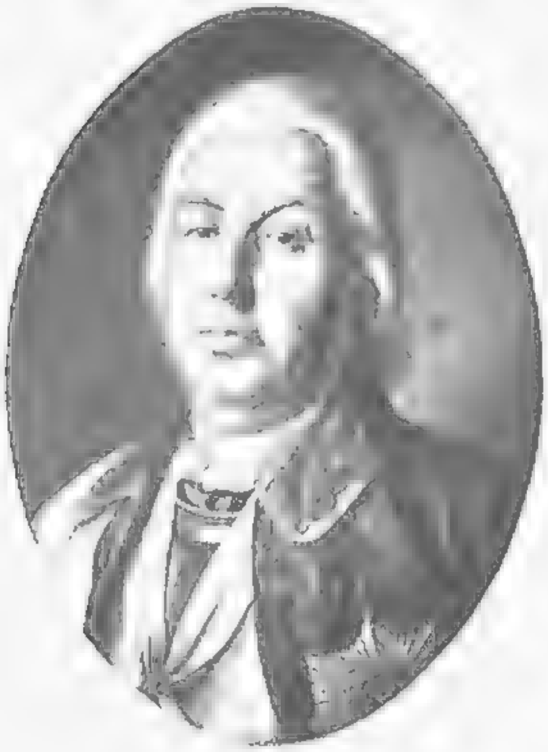
[3]) Гельбигъ говоритъ, что „мужъ этой дамы (т. е. Кушелевъ) былъ сдѣланъ по смерти Ланскаго флигель-адъютантомъ, но вскорѣ вышелъ въ отставку“. Это невѣрно: Ив. Ив. Кушелевъ (1754—1816) не былъ флигель-адъютантомъ.

Екатерина сама заботилась о его образованіи. Но значеніе при дворѣ Ланского продолжалось недолго. Въ Іюнѣ 1784 г. онъ заболѣлъ злокачественной, пятнистой горячкой и, не смотря на всѣ заботы и старанія лучшихъ придворныхъ врачей, умеръ 25 числа, къ огорченію Государыни. „Это былъ юноша,—писала Екатерина Гримму по поводу смерти Ланского,—котораго я воспитала, признательный, съ мягкой душой, честный, раздѣлявшій мои огорченія, когда они случались, и радовавшійся моимъ радостямъ“.

Подъ 25 Іюня 1784 г. въ камеръ-фурьерскій журналъ записано: „на сіе 15 число по полудни, въ половинѣ пятаго часа, скончался Его Превосходительство ***Александръ Дмитріевичъ Ланской***, отъ арміи генералъ-поручикъ, Ея Императорскаго Величества генералъ-адъютантъ, кавалергардскаго корпуса поручикъ, дѣйствительный камергеръ и орденовъ св. Александра Невскаго, Шведскаго Сѣверныя Звѣзды, Голштинскаго святыя Анны и польскихъ: Бѣлаго орла и св. Станислава кавалеръ“.

Генералъ-адъютантъ Гр. Иванъ Петровичъ Салтыковъ.

Графъ ***Иванъ Петровичъ Салтыковъ***, сынъ генералъ-фельдмаршала, родился въ 1730 г.. Въ 1745 г., онъ былъ зачисленъ солдатомъ въ л.-гв. Семеновскій полкъ и свое военное поприще началъ въ семилѣтнюю войну подъ знаменами своего отца. Въ Палцигскую битву онъ отличился и былъ посланъ ко двору съ донесеніемъ о побѣдѣ. Императрица, обрадованная извѣстіемъ, пожаловала его камеръ-юнкеромъ и отправила обратно въ армію. Въ 1761 году, графъ Иванъ Петровичъ 21 Іюня одержалъ побѣду при Ласѣ, за что произведенъ въ генералъ-маіоры. При началѣ войны съ Портою, Салтыковъ содѣйствовалъ 19 Апрѣля 1769 года фельдмаршалу князю А. М. Голицыну въ разбитіи подъ Хотиномъ Карамана-паши; 21 Апрѣля отразилъ нападеніе турокъ на нашъ обозъ, прогнавъ ихъ къ Пруту; 5 Сентября разбилъ турецкій отрядъ и 11 Іюня 1770 г. при Гремиштѣ снова одержалъ побѣду надъ турками. Въ Кагульскомъ сраженіи графъ Иванъ Петровичъ, командуя тяжелою кавалеріей, обратилъ въ бѣгство янычаръ, нанесъ сильный уронъ непріятелю и удачно преслѣдовалъ его, за что былъ награжденъ алмазными знаками Александра Невскаго. Главнокомандующій графъ Румянцевъ донесъ бывшему своему начальнику фельдмаршалу Салтыкову о побѣдѣ его сына, называя его счастливымъ отцомъ. Въ Апрѣлѣ 1772 года графъ Иванъ Петровичъ первый перешелъ Дунай съ ввѣреннымъ ему корпусомъ, отразилъ нападеніе рущукскаго сераскира. Произведенный въ генералъ-аншефы по старшинству (1773 г.), онъ за побѣды былъ пожалованъ брилліантовою табакеркою. Отряженный имъ генералъ Суворовъ овладѣлъ 14 Іюля 1774 года Туртукаемъ и Салтыковъ готовился штурмовать Рущукъ, когда получилъ отъ главнокомандующаго извѣстіе о заключеніи Кучукъ-Кайнарджійскаго мира. Императрица наградила графа Ивана Петровича за военные подвиги орденомъ св. Георгія 2-й степени (1775 г.) и золотою шпагой, украшенной брилліантами. Въ 1780 году Салтыковъ былъ назначенъ командовать линіей войскъ (26 полковъ и сильная артиллерія), выставленныхъ противъ турокъ; въ 1782 году былъ пожалованъ орденомъ Андрея Первозваннаго. Въ 1784 году Салтыковъ былъ назначенъ владимірскимъ и костромскимъ генералъ-губернаторомъ, съ званіемъ генералъ-адъютанта. Возобновившаяся въ 1788 году война съ Турціей вызвала снова Салтыкова къ дѣйствующей арміи. Командуя корпусомъ въ арміи Румянцева, вмѣстѣ съ союзными австрійскими войсками подъ начальствомъ принца Саксенъ-Кобургскаго, онъ овладѣлъ крѣпостью Хотиномъ, за что императрица пожаловала ему орденъ св. Владиміра 1-й степени (1789 г.). Императрица, недовольная бездѣйствіемъ 40,000 корпуса нашего на Кавказѣ, въ іюлѣ 1789 года повелѣла Салтыкову принять надъ нимъ начальство, но недолго пришлось ему пробыть на Кавказѣ, такъ какъ въ 1790 году онъ былъ назначенъ главнокомандующимъ финляндской арміей противъ шведовъ. Въ эту кампанію, какъ и въ турецкую, войска, находившіяся подъ начальствомъ Салтыкова, одержали рядъ побѣдъ надъ непріятелемъ. Въ день торжества мира съ Швеціей (8 Сентября 1790 г.) императрица пожаловала Салтыкову золотую шпагу, осыпанную брилліантами, алмазные знаки ордена Андрея Первозваннаго и чинъ подполковника л.-гв. коннаго полка. Въ 1793 году Салтыковъ начальствовалъ надъ корпусомъ войскъ въ Польшѣ. Въ 1795 г. вышелъ въ отставку, жилъ въ Петербургѣ, давая еженедѣльно боль-



Генералъ-адъютантъ
Гр. Иванъ Петровичъ Салтыковъ.

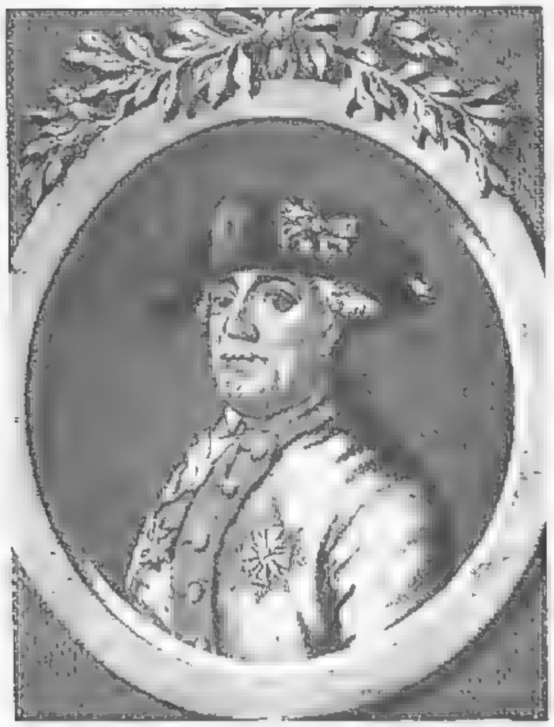
шіе обѣды и балы, и пользовался по прежнему благоволеніемъ Императрицы, которая любила его за его честный и правдивый характеръ. По прошествіи года, Салтыковъ былъ снова принятъ на службу Императоромъ Павломъ, съ переименованіемъ въ генералы-отъ-кавалеріи и назначеніемъ шефомъ кирасирскаго полка и кіевскимъ генералъ-губернаторомъ. Въ томъ-же году, 15 Декабря, Павелъ Петровичъ пожаловалъ его генералъ-фельдмаршаломъ, назначивъ генералъ-инспекторомъ всей кавалеріи. Въ исходѣ 1797 года, онъ перевелъ Салтыкова военнымъ губернаторомъ въ Москву, гдѣ графъ Салтыковъ оставался до конца своей службы, 1 Мая 1804 года, когда по разстроенному здоровью вышелъ въ отставку. Вскорѣ послѣ этого, 14 Ноября 1805 года, онъ скончался 76 лѣтъ отъ роду.

Графъ Иванъ Петровичъ отличался скромнымъ и мягкимъ характеромъ, былъ всегда со всѣми ласковъ, всю жизнь искалъ случая сдѣлать добро и былъ счастливъ, когда ему удавалось помочь кому нибудь, за что пріобрѣлъ всеобщую любовь и уваженіе. Сыну своему, Петру Ивановичу, онъ оставилъ около 16,000 душъ, въ томъ числѣ 1,200 дворовыхъ людей и около 2½ милліоновъ долговъ. Жизнеописаніе Салтыкова Бантышъ-Каменскій заканчиваетъ такими словами: „графъ Салтыковъ во всю жизнь свою никого не сдѣлалъ несчастнымъ; онъ былъ чуждъ гордости и презиралъ высокомѣрныхъ временщиковъ; отличаясь ласковымъ, добродушнымъ обращеніемъ, онъ жилъ въ Москвѣ чрезвычайно пышно, — но и среди роскоши не забывая долга, возложеннаго на него высокимъ званіемъ и занимаемымъ мѣстомъ, онъ старался водворить повсемѣстный порядокъ, считалъ за счастіе дѣлать добро и этимъ пріобрѣлъ общую любовь и уваженіе“.

Графъ *Ѳедоръ (Friedrich) Евстафьевичъ* ***Ангальтъ-Беренбургскій*** [1]) службу началъ въ Пруссіи и двадцати лѣтъ былъ уже флигель-адъютантомъ короля Фридриха II, за отличіе въ сраженіи при Цорндорфѣ получилъ орденъ „pour le mérite“, а въ 1776 г. вышелъ въ отставку съ чиномъ генералъ-маіора; черезъ два года затѣмъ онъ поступилъ на саксонскую службу, а въ 1783 г.—на русскую. Императрица 4 Декабря 1783 г. писала Ангальту: „Monsieur le lieutenant-général comte d'Anhalt, j'ai vu par votre lettre du 1 décembre n. st. que l'électeur de Saxe vous a accordé votre démission et que vous désirez d'entrer à mon service. Cette preuve de vos bonnes dispositions à mon égard m'a fait un

---

[1]) $^{10}/_{21}$ Мая 1732—22 Мая 1794.



Генералъ-адъютантъ
Графъ Ѳедоръ Евстафьевичъ
Ангальтъ-Беренбургскій.

vrai plaisir, et c'est avec beaucoup de satisfaction que je vous reçois en qualité de lieutenant-général de mes armées. J'en ai fait expédierl'ordre dès aujourd'hui“ [1]).

Въ Россіи Ангальтъ сначала былъ назначенъ шефомъ финляндскаго егерскаго корпуса при дивизіи, находившейся въ сѣверныхъ губерніяхъ, а затѣмъ генералъ-инспекторомъ войскъ, расположенныхъ въ окрестностяхъ Петербурга, въ Эстляндіи и Финляндіи, и 8 Ноября 1786 г. — генералъ - директоромъ Сухопутнаго Шляхетнаго кадетскаго корпуса [2]), но въ 1788 г. произошло между Екатериною и графомъ недоразумѣніе. Въ письмѣ отъ 20 Іюня 1788 г.: Императрица писала кн. Потемкину [3]): „съ графомъ Ангальтомъ мы почти въ ссорѣ; je ne sais pas quelle mouche le pique; когда ѣхать пришло, тогда началъ требовать чинъ и команду, и буде не уймется, то завѣрное разстанемся, ибо закона себѣ предписать я, конечно, никому не дозволю“; 25 Іюня Екатерина пишетъ тому же Потемкину [4]): „я графомъ Ангальтомъ недовольна; когда пришло его нарядить въ Финляндію, тогда началъ требовать главной команды и генерала полнаго чина; я велѣла сказать, что тутъ будетъ случай оный чинъ заслужить; онъ отвѣтствовалъ, что шпагу не вынетъ безъ того чина; онъ говорилъ, qu'il ira planter des choux et j'ai repondu—bon voyage; его поступокъ въ такое нужное время мнѣ весьма не нравится“.

Такимъ образомъ изъ трехъ назначеній въ генералъ-адъютанты, сдѣланныхъ въ 1784 г., одно слѣдуетъ отмѣтить, какъ рѣдкій случай при Екатеринѣ, пожалованія флигель-адъютанта въ генералъ - адъютанты (Ланского), а другое — какъ единственный случай удостоенія генералъ-адъютанскимъ званіемъ иностранца (Ангальта). И въ послѣднемъ отношеніи Екатерина II, вѣроятно, разочаровалась въ своемъ отступленіи на этотъ разъ отъ своего обыкновенія не назначать въ Свою Свиту иностранцевъ.

---

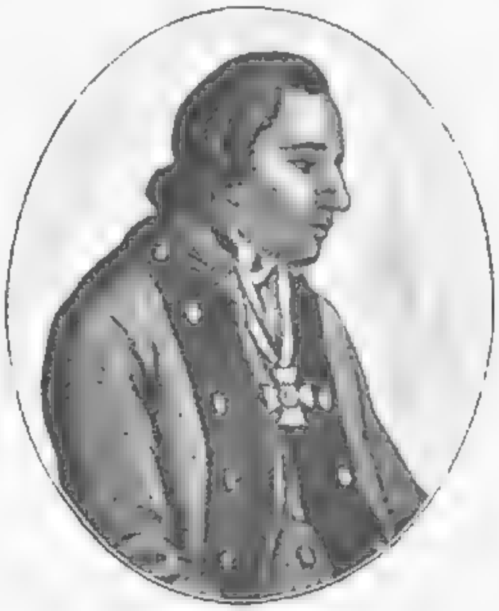
[1]) Сбор. Р. И. Об. XXVII.

[2]) Журн. для чт. восп. воен. учеб. зав. 1836, II, 35 — 40; Висковатовъ, Исторія 1 кад. корп.; Рус. Вѣст., 1809, 7; Сѣвер. Вѣст. 1805, 6; Вѣст. Евр., кн. XXI; Новое Вр., 21 Мая 1894; Прав. Вѣст. 1894, № 110.

[3]) Р. Стар. 1876, XVI, 476.

[4]) Ib.; 478.

Въ 1785 году пожалованія въ генералъ-адъютанты не было, а во флигель-адъютанты удостоились быть назначенными, указомъ отъ 21 Апрѣля, полковники *Сергѣй Лаврентьевичъ Львовъ*, *Федоръ Ивановичъ Левашевъ* и генеральсъ-адъютантъ генералъ-фельдмаршала Князя Потемкина, *Александръ Петровичъ Ермоловъ*. 23 Апрѣля Ермоловъ уже присутствуетъ при Высочайшемъ обѣденномъ столѣ 1); онъ же сопровождаетъ Императрицу, въ качествѣ дежурнаго флигель-адъютанта, во время „Высочайшаго путешествія изъ Царскаго Села до Вышняго Волочка, и оттуда до Москвы и обратно, чрезъ Вышній-Волочокъ въ г. Боровичи, а изъ онаго водянымъ путемъ на судахъ по Мстѣ рѣкѣ, чрезъ Ильмень озеро, по Волхову и по Ладожскому каналу и чрезъ Шлюссельбургъ по Невѣ рѣкѣ до Санктпетербурга, Мая съ 24, іюня по 20 число, 1785 г.“ 2). 12 Февраля 1786 г. флигель-адъютантъ Ермоловъ произведенъ „арміи въ генералъ-маіоры“ 3) 17 Іюня 1786 г., за подписью Екатерины, былъ посланъ „указъ посланнику Стакельбергу“ 4). Въ этомъ указѣ читаемъ: „Господинъ Тайный Совѣтникъ Стакельбергъ, по дружбѣ Его Величества Короля Польскаго ко мнѣ, поручаю Вамъ просить его, чтобъ онъ почтилъ первымъ орденомъ своимъ Бѣлаго Орла Генералъ-Маіора Ермолова; какъ скоро оный получите, доставьте ко Мнѣ прямо“. Быстрый служебный успѣхъ Ермолова продолжался не долго: уже отъ 16 Іюля 1786 г., указомъ на имя Князя Г. А. Потемкина, объявлено объ увольненіи по прошенію, генералъ-маіора Ермолова на пять лѣтъ въ чужіе края для поправленія его здоровья съ повелѣніемъ о производствѣ



Флигель-адъютантъ
Сергѣй Лаврентьевичъ Львовъ.

---

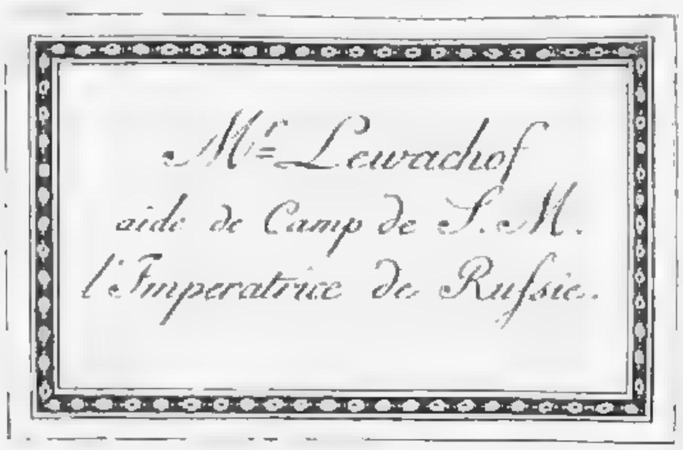
1) Камеръ-фурьерскій журналъ. 1785.

2) Ib. Журнальная вседневная записка; во время этого Высочайшаго путешествія дежурнымъ генералъ-адъютантомъ былъ графъ Ангальтъ.

3) Дополненіе къ Камеръ-фурьерскому журналу 1786 г. Указъ Военной Коллегіи.

4) Ib. и въ Рус. Стар. III, 476.

ему, по штату, слѣдуемаго жалованья. Возвышеніе Ермолова породило не мало толковъ въ придворной средѣ. Графъ С. Р. Воронцовъ писалъ $^{20}/_{31}$ Августа 1787 г. изъ Ричмонда своему брату А. Р. Воронцову: „la voi a surtout trouvé ridicule que dans deux ans, sans servir, on puisse devenir chez nous de sergent général-major; il est vrai que cela saute aux yeux dans un pays où on n'est général qù à force de viellesse et après avoir servi 30 ans au moins“. Безбородко же писалъ 3 Марта 1786 г. [1]): „Ермоловъ ведетъ себя весьма пристойно и ни мало не похожъ на своихъ антецессоровъ“ [2]).


Mr Lewachof
aide de Camp de S. M.
l'Imperatrice de Ruſsie.

Визитная карточка флигель-адъютанта Екатерины II—Левашева.
Изъ собранія П. Я. Дашкова.

Генералъ-адъютантъ А. М. Дмитріевъ-Мамоновъ.

Въ 1786 году въ Государынину Свиту былъ назначенъ флигель-адъютантомъ *Александръ Матвѣевичъ* ***Дмитріевъ-Мамоновъ*** [3]). Какой-либо копіи съ Высочайшаго объ этомъ пожалованіи и повелѣнія, къ сожалѣнію, не удалось найти при архивныхъ изысканіяхъ, но въ камеръ-фурьерскомъ журналѣ упоминается, подъ 21 Іюля 1786 г., дежурный флигель-адъютантъ Мамоновъ. Храповицкій называетъ 19 Февраля 1786 года днемъ пожалованія Мамонова. Въ томъ же камеръ-фурьерскомъ журналѣ, подъ 2 Сентября, значится, что флигель-адъютантъ полковникъ Александръ Дмитріевъ-Мамоновъ жалуется въ корнеты кавалергардскаго корпуса и генералъ-маіоры арміи. Подъ 22 Сентября Мамоновъ упоминается уже со своимъ новымъ генералъ-маіорскимъ чиномъ. Про назначеніе Мамонова во флигель-адъютанты Державинъ писалъ Львову 26 Іюля 1786 г.: „ты, можетъ быть, ужъ знаешь, что гвардейскій офицеръ Мамоновъ, а какъ его зовутъ не знаю, сдѣланъ флигель-адъютантомъ; а если не знаешь, такъ знай!“.

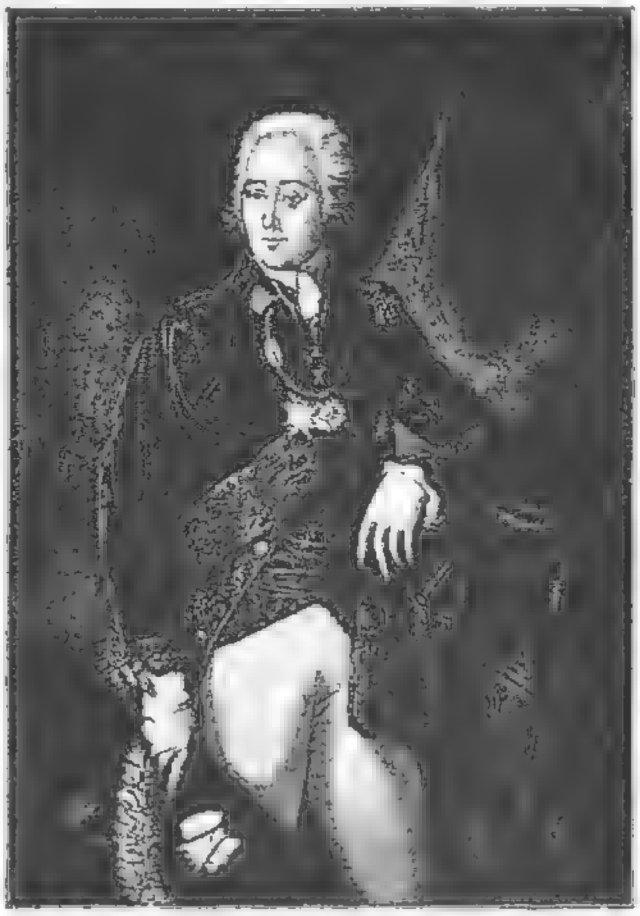
При Высочайшемъ путешествіи въ Кіевъ и Таврическую губернію камеръ-фурьерскій журналъ среди лицъ Императорской Свиты называетъ А. М. Дмитріева-Мамонова. Гельбигъ въ своихъ біографіяхъ сообщаетъ о Мамоновѣ свѣдѣнія, въ общемъ весьма схожія съ данными камеръ-фурьерскаго журнала. По Гельбигу, „въ сентябрѣ онъ былъ уже прапорщикъ кавалергардовъ и генералъ-маіоръ; въ октябрѣ польскій король прислалъ ему разомъ оба свои ордена; Мамоновъ отказался носить ихъ и просилъ короля дозволить ему надѣть ихъ лишь послѣ полученія русскаго ордена“; получивъ орденъ св. Анны, онъ его „надѣлъ въ день св. Екатерины“, а затѣмъ надѣлъ и польскіе ордена; „съ января 1787 г. началось знаменитое путешествіе Императрицы; Мамоновъ сопровождалъ ее“ [1]... Въ камеръ-фурьерскомъ журналѣ, 6 Мая 1788 г. записано: „сего числа Е. И. В. всемилостивѣйше изволила пожаловать въ генералъ-адъютанты генералъ-маіора, дѣйствительнаго камергера Александра-Матвѣевича Дмитріева-Мамонова“; въ своемъ новомъ званіи онъ упоминается подъ 10 мая. Запись подъ 26 Мая впервые упоминаетъ о графскомъ достоинствѣ Мамонова. Это свѣдѣніе, вызывающее нѣкоторое недоразумѣніе, разъясняется данными Гельбига, который упоминаетъ, что Мамоновъ былъ „нѣмецкій имперскій графъ [2]. Гарновскій въ своихъ запискахъ, подъ 29 Мая 1788 г. отмѣчаетъ: „графъ (т. е. А. М. Дмитріевъ-Мамоновъ) чрезвычайно доволенъ благосклоннымъ его свѣтлости отзывомъ (т. е. Г. А. Потемкина), съ генералъ-адъютантскимъ чиномъ.

---

[1]) Арх. кн. Воронцова, XIII, 111.

[2]) Ермоловъ (1754—1836).

[3]) 1758—1803.



Генералъ-адъютантъ
Гр. А. М. Дмитріевъ-Мамоновъ.

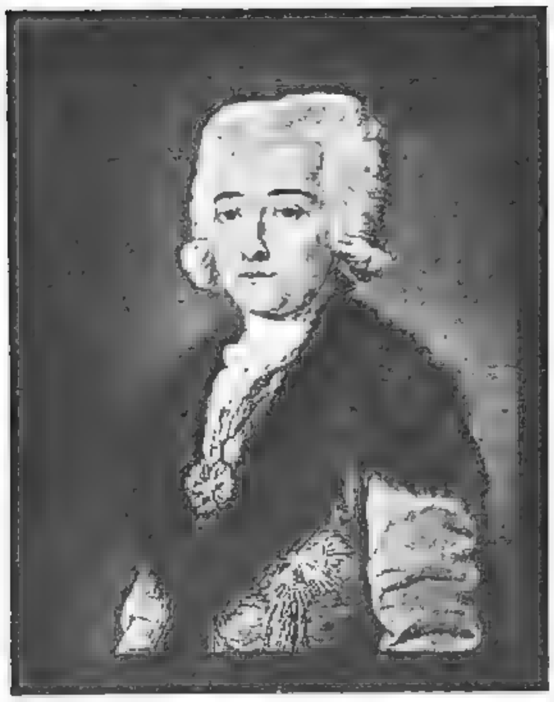
30 Августа 1788 г. Мамонову пожалована *генералъ-адъютантская трость* въ 3.700 р. 8 Сентября орденъ Св. Александра Невскаго, а черезъ 10 дней брилліантовые знаки того же ордена, стоимостью въ 17.000 рублей [3]. Значеніе Мамонова при Дворѣ продолжалось недолго; уже въ Декабрѣ 1786 г., всего черезъ пять мѣсяцевъ послѣ

---

[1] Гельбигъ. 474 стр.

[2] Ib.

[3] Храповицкій, 139—150, Записки Гарновскаго, Р. Ст. 1876, VI, 216 и 218.



Генералъ-адъютантъ
Гр. Александръ Матвѣевичъ
Дмитріевъ-Мамоновъ.

назначенія флигель-адъютантомъ, Мамоновъ говоритъ Императрицѣ, что ему „при Дворѣ жить очень скучно“ и что „между придворными людьми почитаетъ онъ себя, какъ между волками въ лѣсу“ [1]. Онъ окончилъ свою придворную карьеру, по словамъ Потемкина, самымъ „глупымъ образомъ“ [2], а именно влюбился въ княжну Дарью Ѳедоровну Щербатову и просилъ у Императрицы позволенія жениться на ней. Екатерина согласилась, наградила его деньгами и имѣніями, но повелѣла жить безвыѣздно въ Москвѣ, гдѣ онъ и умеръ въ 1803 г.

Императрица очень благоволила къ Мамонову: „онъ вѣрный мнѣ другъ, говорила она, имѣю опыты его скромности“ и по удаленію его, не только поддерживала съ нимъ переписку, но и сообщала ему о важныхъ государственныхъ дѣлахъ.

22 Сентября 1787 г. въ флигель-адъютанты былъ пожалованъ братъ Александра Дмитріева-Мамонова — *Иванъ Дмитріевичъ* ***Мамоновъ.*** Въ его послужномъ спискѣ [3] значится, что онъ 21 Августа былъ назначенъ оберъ-кригсъ-коммисаромъ, въ чинъ подполковника, а затѣмъ произведенъ 17 Октября того-же года въ полковники, 5 Февраля 1790 г.—въ бригадиры и 2 сентября 1793 г.—въ генералъ-маіоры.

Назначеніе Мамоновыхъ, въ исторіи Свиты, можно отмѣтить какъ со стороны пожалованія въ военно-придворныя должности двухъ братьевъ (подобно Григорію и Алексѣю Орловымъ и Платону и Валеріану Зубовымъ), такъ и со стороны производства флигель-адъютанта гр. Александра Матвѣевича въ генералъ-адъютанты.

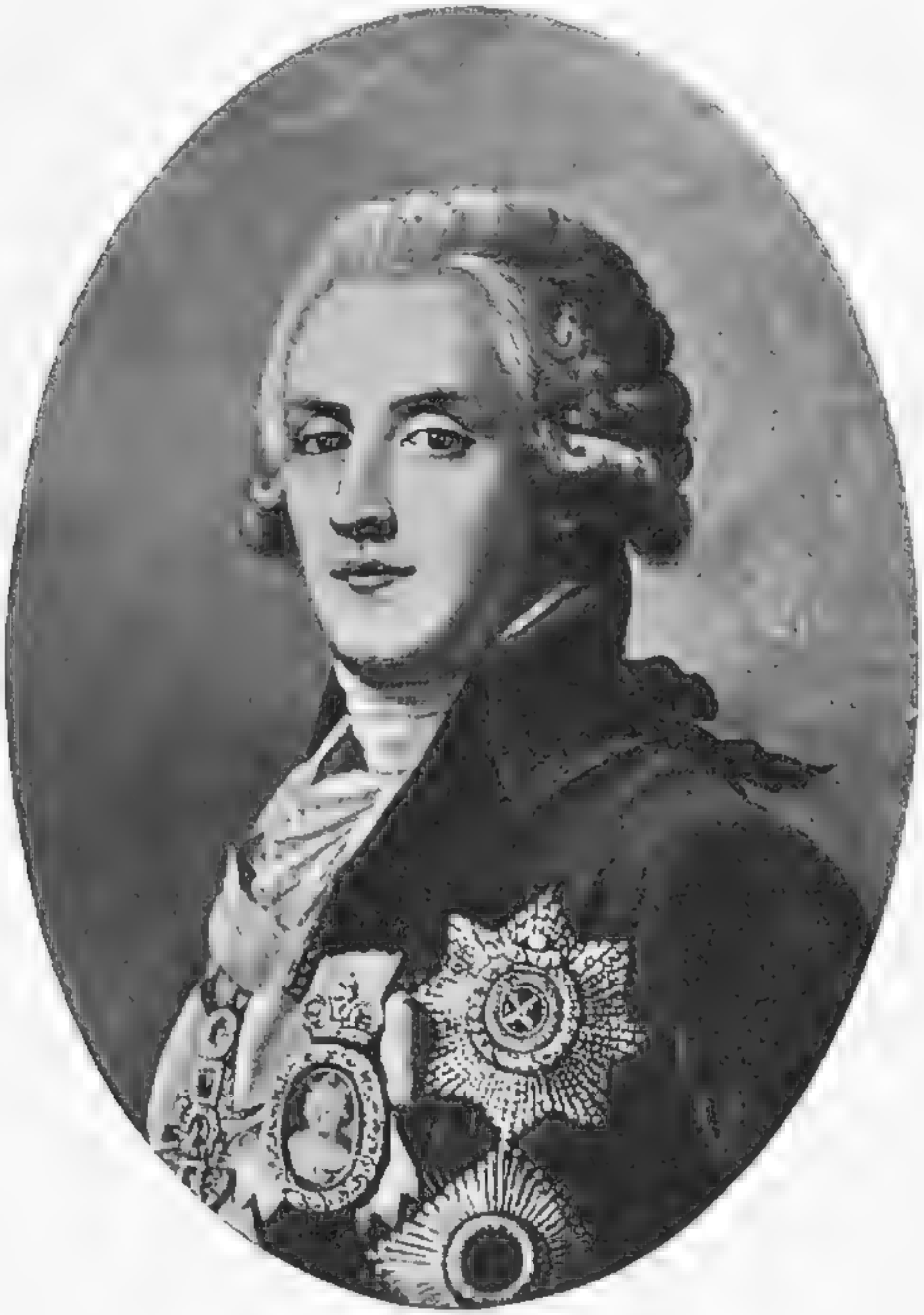
Генералъ-адъютантъ св. кн. П. Зубовъ и флигель-адъютантъ гр. В. Зубовъ.

Уходъ графа Дмитріева-Мамонова совпадаетъ съ возвышеніемъ *Платона и Валеріана Александровичей* ***Зубовыхъ,*** занимающихъ въ исторіи Свиты вообще и Свиты Императрицы Екатерины II, въ частности выдающееся мѣсто.

---

[1] Храповицкій, 353.
[2] Ib. 358.
[3] Форм. сп. за 1794 г., № 63. Моск. отд. Арх. Гл. Штаба.

Указомъ отъ 4 Іюля 1789 г. объявлялось о пожалованіи „гвардіи коннаго полка секундъ-ротмистра Платона Зубова арміи въ полковники и въ флигель-адъютанты“. Полковая канцелярія лейбъ-гвардіи коннаго полка, сносившаяся рапортами непосредственно съ Сенатомъ,



Генералъ-адъютантъ
св. кн. Платонъ Александровичъ Зубовъ.

доносила 1) ему, между прочимъ:... „изъ дежурства при Ея Императорскомъ Величествѣ, за подписаніемъ генералъ-адъютанта господина аншефа и кавалера Николая Ивановича Салтыкова, лейбъ-гвардіи въ конный полкъ сего Іюля 4-го дня сообщено за Всемилостивѣй-

---

1) Рапортъ, отъ 5 іюля 1789 г за № 823,—адресованъ въ 1-ый департаментъ, подписанъ маіоромъ Боборыкинымъ и скрѣпленъ полковымъ секретаремъ Алексѣемъ Титовымъ. Рапортъ былъ заслушанъ въ Сенатѣ 18 іюля.

шимъ пожалованіемъ Ея Императорскимъ Величествомъ находящагося въ селѣ Царскомъ при караулѣ полка сего секундъ-ротмистра Платона Зубова въ полковники и флигель-адъютанты Ея Величества, о чемъ Правительствующему Сенату лейбъ-гвардіи коннаго полка полковая канцелярія и рапортуетъ". Въ камеръ-фурьерскомъ журналѣ флигель-адъютантъ Платонъ Зубовъ упоминается впервые подъ 31 Іюля 1789 г. Гарновскій заноситъ въ свои записки, подъ 4 Іюля 1789 г.: „Зубовъ пожалованъ сегодня подполковникомъ и царскимъ флигель-адъютантомъ [1]". Перелистывая листы камеръ-фурьерскаго журнала, имѣющаго столь важное значеніе для выясненія придворнаго быта того времени, можно ознакомиться съ дальнѣйшимъ служебнымъ повышеніемъ Платона Зубова. 3 Февраля 1790 г. на него „Государь цесаревичъ изволилъ возложить орденъ святой Анны". При праздновапіи, 8 Сентября 1790 г., мира со Швеціей были „жалованы милости", причемъ Платонъ Зубовъ получилъ орденъ св. Александра Невскаго. 27 Марта 1792 г. записанъ участвующимъ въ Высочайшей „прогулкѣ погороду" генералъ-адъютантъ Зубовъ. Камеръ-фурьерская запись вполнѣ точна въ отношеніи къ военно-придворному званію Платона Зубова; указъ отъ 12 Марта 1792 г. гласилъ: „во Всемилостивѣйшемъ уваженіи на усердную службу генералъ-маіора Платона Зубова отличные и ревностные труды его въ дѣлахъ, подъ собственнымъ нашимъ руководствомъ имъ производимыхъ, пожаловали Мы его въ Наши генералъ-адъютанты". Нельзя не обратить вниманія на лестныя для Зубова выраженія, употребленныя въ приведенномъ указѣ и замѣнившія собою краткое повелѣніе о пожалованіи. Грибовскій въ своихъ запискахъ пріурочиваетъ пожалованіе Зубова генералъ-адъютантомъ къ нѣсколько болѣе раннему времени и подъ 18 Января 1792 г. пишетъ, что состоялось повелѣніе „о производствѣ меня въ подполковники и съ предписаніемъ считать при генералъ-адъютантѣ П. А. Зубовѣ, который недавно получилъ сіе званіе, приносящее чинъ генералъ-поручика, а вслѣдъ за симъ пожалованъ графомъ Римскія Имперіи".

3 Октября 1789 г. П. Зубовъ пожалованъ въ корнеты кавалергардскаго полка, съ чиномъ армейскаго генералъ-маіора.

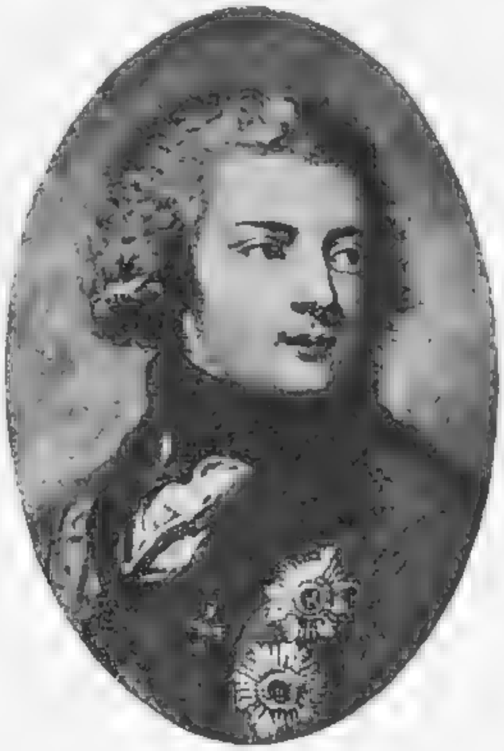
Братъ Платона Зубова [2]) Валеріанъ [3]), лично извѣстный Екатеринѣ II, былъ отправленъ Императрицею къ Потемкину при письмѣ, отъ 22 сентября 1789 г. гдѣ, между прочимъ, былъ помѣщенъ такой отзывъ о Валеріанѣ Зубовѣ: „онъ въ самыхъ добрыхъ расположеніяхъ и полонъ усердіемъ выполнить все ему порученное; онъ отнюдь не желалъ здѣсь жить празденъ и спѣшитъ теперь къ тебѣ застать осеннія военныя дѣйствія“. Дальновидная Императрица желала дать возможность Валеріану Зубову заслужить почетную награду. Въ угоду Императрицѣ, князь Потемкинъ посылаетъ съ Валеріаномъ Зубовымъ извѣстіе въ Петербургъ о сдачѣ непріятелемъ города Бендеръ; за доставленіе этого радостнаго извѣстія, В. Зубовъ, будучи подполковникомъ, жалуется во флигель-адъютанты и производится въ полковники. Въ Высочайшемъ указѣ, данномъ 14 ноября, упомянуто, что В. Зубовъ привезъ „радостное извѣстіе о взятьѣ города и крѣпости Бендеръ“. Въ камеръ-фурьерскомъ журналѣ, подъ 29 декабря 1790 г., отмѣчено, что „по утру въ 9 часу, прибылъ ко Двору... курьеромъ полковникъ Валеріанъ Зубовъ съ краткимъ донесеніемъ о взятіи турецкаго города и крѣпости Измаила“. Валеріанъ Зубовъ удостоился также полученія учрежденнаго Екатериною ордена св. Георгія. Въ камеръ-фурьерскомъ журналѣ, подъ 26 ноября 1791 г. въ день кавалерскаго праздника, отмѣчены, между прочимъ, и лица свиты, какъ кавалеры этого ордена: 4 класса—бригадиръ В. А. Зубовъ, 3 класса—генералъ маіоръ Ѳ. Ѳ. Буксгевденъ, 2 класса — генералъ - аншефъ графъ И. П. Салтыковъ и 1 класса—генералъ аншефъ князь Н. В. Репнинъ. Для полноты свѣдѣній о В. Зубовѣ слѣдуетъ добавить, что онъ, при одной рекогносцировкѣ, произведенной въ Польшѣ, былъ раненъ и лишился ноги.

---

[1]) Рус. Стар. XVI, 12.

[2]) 15 Ноября 1767 г.—7 Апрѣля 1822 г.

[3]) 28 Ноября 1771 г.—21 Іюня 1804 г.



Флигель-адъютантъ
гр. Валеріанъ Александровичъ Зубовъ.

Милости, которыя оказывала Императрица братьямъ Зубовымъ, должны найти себѣ объясненіе въ личномъ расположеніи къ нимъ Екатерины. Этою особою, личною симпатіею Императрицы объясняется обиліе наградъ щедрою рукою дарованныхъ Екатериною обоимъ братьямъ: 5 іюля 1796 г. Императрица жалуетъ Валеріану Зубову орденъ св. Андрея и это пожалованіе сопровождаетъ самыми лестными выраженіями: 1) „при семъ посылаю къ вамъ давно обѣщанные вамъ крестъ и звѣзду ордена св. Андрея Первозваннаго, да перо на шлемъ; не я тебя украшаю; дѣлами украшаешься самъ“.

Въ силу справедливости, необходимо признать, что оба брата отличались большимъ властолюбіемъ и заносчивостью, пользуясь при этомъ во зло монаршей добротой. Не излишнимъ здѣсь будетъ приведеніе двухъ-трехъ фактовъ. По разсказу Ростопчина 2), однажды Екатерина, желая пріобщить къ своей бесѣдѣ Павла Петровича, спросила Великаго Князя, съ чьимъ мнѣніемъ онъ согласенъ; Великій Князь любезно отвѣтилъ, что онъ согласенъ съ мнѣніемъ графа Платона Александровича; послѣдній же грубо и иронически замѣтилъ: „развѣ я сказалъ какую нибудь глупость?“. Подобный наглый отвѣтъ чрезмѣрно забывшагося царедворца лучше всего доказываетъ упоеніе Зубовыми блескомъ своей славы и близостью къ трону. А вотъ другой примѣръ. Суворовъ, командовавшій войсками въ Екатеринославской губерніи, состоялъ одно время подъ начальствомъ Платона Зубова, генералъ-губернатора Новороссійскаго края; обиженный чрезмѣрно гордымъ обращеніемъ съ нимъ Зубова, онъ воскликнулъ: „ко мнѣ штиль вашъ рескриптный, указный, повелительный, употребляемый въ аттестованіяхъ? не хорошо, сударь!“ 3). Не пользовались Зубовы и симпатіями князя Г. А. Потемкина, чему причиной могло служить и тайное опасеніе великолѣпнаго князя Тавриды о возможности для него уступить свое первенствующее мѣсто бездарнымъ молодымъ любимцамъ Государыни. Гельбигъ въ своихъ біографіяхъ, хотя и носящихъ нѣсколько анекдотическій характеръ, но въ основѣ своей имѣющихъ дѣйствительные факты, сообщаетъ 4), что, когда Валеріанъ Зубовъ, передъ отъѣздомъ изъ лагеря князя Потемкина, явился послѣднему и спросилъ, что желаетъ князь передать Императрицѣ, Потемкинъ отвѣтилъ, что, если бы Императрица спросила его, Зубова, какъ онъ, Потемкинъ, себя чувствуетъ, то пусть Зубовъ отвѣтитъ: „зубы причиняютъ мнѣ боль, но когда я пріѣду въ Петербургъ, то вырву ихъ“. Шутливое обѣщаніе Потемкина не было приведено въ исполненіе:

---

1) Письма и записочки Екатерины къ графу Валеріану Зубову. Рус. Арх. 1886, I, 269.

2) Рус. Стар. 1876, XVII, 453.

3) Ib., 445. Суворовъ же отзывался о немъ: „кн. Платонъ Александровичъ царя въ головѣ не имѣетъ“ и называлъ его „болваномъ“ (imbécile). Арх. кн. Воронц. VIII, 149.

4) Гельбигъ, 513.

Зубовы остались при дворѣ. И мало того, что остались: они заняли собою всю исторію Свиты Екатерины въ послѣдніе годы Ея царствованія.

Любопытно письмо на имя Императора Павла генералъ-адъютанта князя Платона Александровича Зубова, отъ 3 декабря 1796 г., въ коемъ читаемъ: „облагодѣтельствованны Тобою, Великій Государь, дерзаетъ обнажая передъ Тобою благодареніемъ преисполненную душу свою, пасть къ стопамъ Твоимъ и предать судьбу свою Твоей священной воле, учини Государь съ обожающемъ сердце Твое, по добродѣтельному сердцу Твоему; совершенное изнеможеніе силъ такъ разстроило здоровье, что, не смотря на все усиліи отъ безпредельнаго усердии проистекающихъ, смутность духа и слабость способностеи противъ воли моеи, и къ пущему сокрушенію моему воспрещаютъ успевать по желанію, опасаюсь, что не возмогу выполнить ожидании Государя и благотворителя моего упущеніемъ чего либо важнаго для Государства должности моеи въ таковомъ разстроенномъ и физическомъ и моральномъ положеніи противуполагаю пользу делъ Твоихъ и славу Твою собственнои пользе и честолюбию моему не могу не предпочесть первыхъ и не просить Тебя! велики Государь! отдаи места мои достоинеишимъ, которые бы лучше могли исполнить священную волю Твою, ко благу общему, а меня уволь отъ всехъ делъ, дабы я, поправя здоровье, разсеивъ воспоминанія, собравъ мысли, устроя голову и укрепя духъ мой, возмогъ съ какою либо пользою, посветить Тебе все дни жизни моеи да и самую жизнь мою; прости государь дерзновение, что собою занимаю драгоценные часы твои отечеству; благоволеніе Твое цѣня превыше всѣхъ благъ на свете ищу сохранить оное и чувствую что погаслые возможности, несмотря на все усилии усердии и благодарности, удобны утратить оное, признаю предъ Тобою недостатки мои и молю Тебя достави мне необходимое успокоение, сохрани мне благость Твою, уволь меня съ благоволениемъ, да и предъ целымъ светомъ и въ уединении моемъ предъ всемогущимъ Богомъ, благодарностью преисполненная душа моя возхвалитъ и возвеличитъ великодушние милосердие и все христианские добродетели чувствительнаго сердца Твоего упадаю къ священнымъ стопамъ Твоимъ съ глубочайшимъ благоволеніемъ до конца днеи моихъ пребуду, Всемилостивѣйшій Государь Вашего Императорскаго Величества вернеиши подданны князь

Платонъ Зубовъ, 3 Декабря 1796 г., С.-Петербургъ [1]). Отставка Зубова состоялась 6 Декабря того же года.

Въ 1794 году послѣдовало назначеніе генералъ - адъютантомъ П. Б. Пассека.

Имя этого генералъ - адъютанта уже было выше упомянуто при изложеніи обстоятельствъ переворота 28 Іюня 1762 г. Пассекъ, слишкомъ невоздержанный на слова, какъ извѣстно, былъ передъ самымъ переворотомъ арестованъ Петромъ III, и его арестъ послужилъ къ началу движенія въ пользу Екатерины.

Генералъ-адъютантъ П. Б. Пассекъ.

Впервые генералъ-аншефъ *Петръ Богдановичъ* ***Пассекъ*** упоминается дежурнымъ генералъ-адъютантомъ въ камеръ-фурьерскомъ журналѣ подъ 30 Августа 1794 г. Тотъ же Пассекъ состоитъ дежурнымъ генералъ-адъютантомъ 14 Января 1795 г., въ день крещенія великой княжны Анны Павловны, 30 Августа 1795 г., въ день праздника ордена св. Александра Невскаго, 15 Февраля 1796 года, въ день бракосочетанія великаго князя Константина Павловича. Отмѣчается благоволеніе Императрицы къ Пассеку и въ письмахъ частныхъ лицъ. Графъ П. В. Завадовскій 3 Марта 1794 г. пишетъ графу С. Р. Воронцову [2]): „Пассекъ въ отличной милости и неожиданнымъ образомъ генералъ-адъютантъ; въ немъ и духъ и способность разумѣютъ всякому кольцо положить въ губу“, а 10 Февраля 1795 г. [3]): „Пассекъ живетъ во дворцѣ, безъ всякой инфлуенціи въ дѣлахъ, а только видъ аги турецкаго носитъ; онъ изъ ближайшихъ у фаворита“...

Годъ вступленія П. Б. Пассека [4]) въ Свиту Государыни ясно означается при подробномъ знакомствѣ съ печатными списками „военному департаменту“. Въ 90-хъ годахъ Пассекъ занималъ должность полоцкаго и минскаго генералъ-губернатора. Въ „спискѣ“ на 1793 г. онъ названъ только по чину генералъ - аншефомъ; въ спискѣ же на 1794 г. онъ названъ уже и по званію — генералъ - адъютантомъ. Очевидно, что пожалованіе его произошло въ 1794 году.

Пассекъ заключаетъ собою циклъ лицъ Свиты Екатерининскаго царствованія. Нельзя при этомъ не замѣтить, что властолюбіе Платона Зубова было такъ велико, что сказалось даже въ назначеніяхъ въ

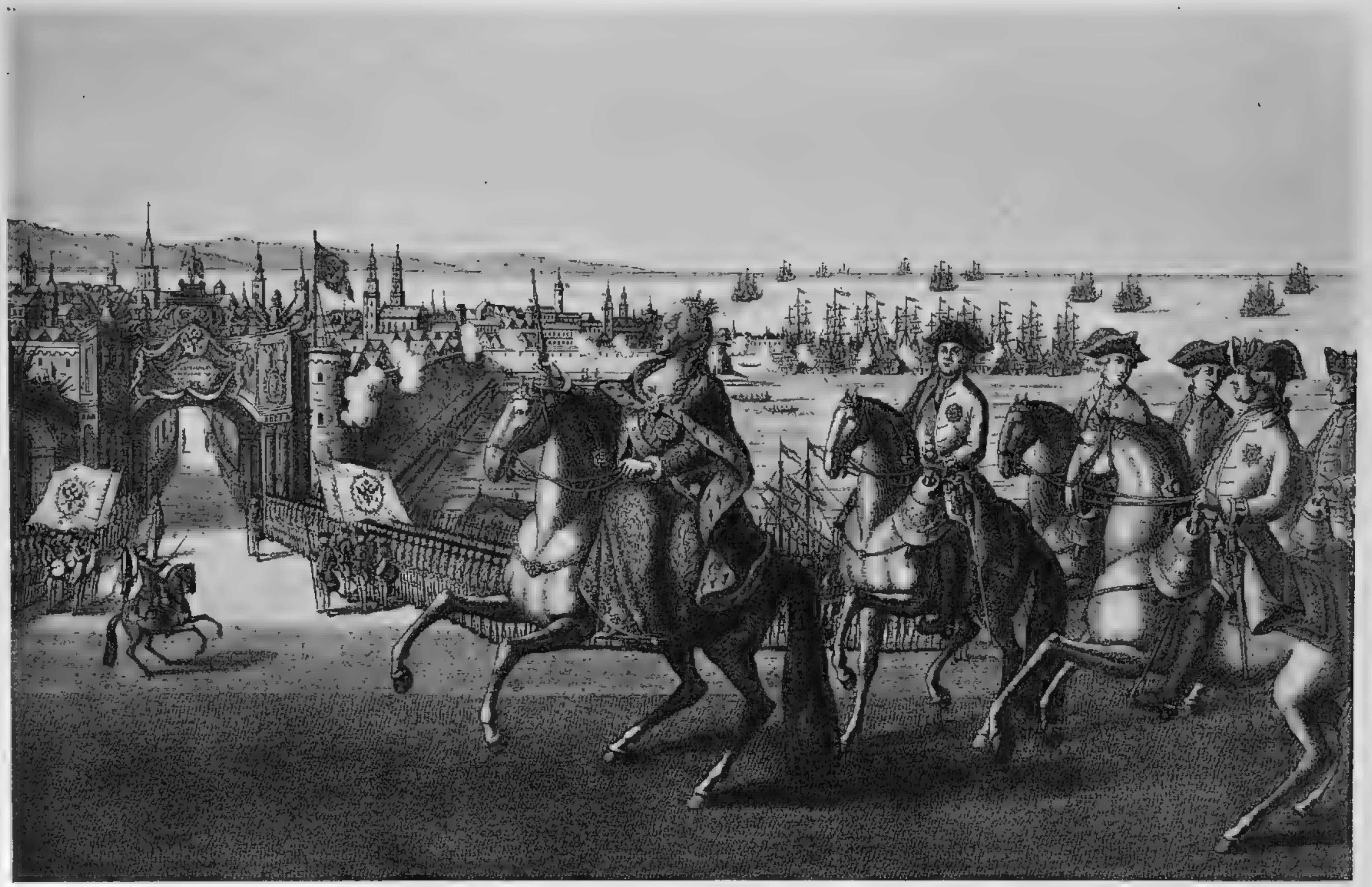
---

[1]) Шильдеръ. Импер. Павелъ I, факсимиле письма на 273 стр. и текстъ на 593 стр.

[2]) Арх. кн. Воронцова, XII, № 71.

[3]) Ib. № 94.

[4]) 18 Февр. 1736—22 Марта 1804. Записки Льва Николаевича Энгельгардта, 1859 г.



Императрица Екатерина II со свитою.
Съ гравюры того времени Г. Бальтазаръ.

Свиту: послѣ пожалованія генералъ-адъютантомъ Платона Зубова удостоился получить это званіе одинъ лишь старикъ Пассекъ, что можно объяснить завистливымъ отношеніемъ князя Платона къ приближеннымъ Императрицы; даже родной братъ его не получилъ княжескаго титула и не былъ генералъ-адъютантомъ.

Военно-придворные чины.

Предыдущее изложеніе, даже при своей эпизодичности, даетъ возможность сдѣлать нѣсколько выводовъ.

Лица Свиты Екатерины рѣзко дѣлятся на двѣ группы: къ однимъ нужно причислить лицъ, по своей спеціально военной дѣятельности или общегосударственной, вполнѣ заслужившихъ почетную награду. Къ такимъ лицамъ нужно отнести Бутурлина, Разумовскаго, Волконскаго, Брюса, Голицына, Потемкина, Репнина, Салтыковыхъ, Мусина-Пушкина. Лица второй категоріи или оказали значительное личное содѣйствіе въ день восшествія на престолъ Императрицы, или пользовались личнымъ Ея расположеніемъ.

Далѣе обращаетъ на себя вниманіе та значительная служебная высота, на каковую возвела Екатерина II должность генералъ-адъютанта. Всѣ Ея генералъ-адъютанты имѣли чины не ниже генералъ-поручика. Оффиціальнымъ же учрежденіемъ должности флигель-адъютантовъ, генералъ-адъютантское званіе обращалось въ высшій военно-придворный чинъ. Пышность же двора Екатерины II—извѣстна: ей удивлялись посѣщавшіе Петербургъ иностранцы [1]; по словамъ Кокса [2], въ Россіи представляется соединеніе азіатской роскоши съ чрезмѣрною европейскою утонченностью, и мущины являлись въ уборѣ изъ драгоцѣнныхъ камней; Сегюръ пишетъ, что нигдѣ онъ не видѣлъ столь цѣнныхъ столовыхъ приборовъ и украшеній, какъ на праздникѣ, устроенномъ Шереметевымъ въ Москвѣ въ 1787 г.

Нельзя не указать также и на то, что военные чины нерѣдко жаловались Императрицею Екатериною въ обще-придворныя званія. Помимо ранѣе упомянутаго пожалованія въ камергеры Григорія Орлова и Пассека, въ 1793 г. по случаю празднованія заключеннаго съ Портою мира, были удостоены званія камергеровъ: князь Михаилъ Долгоруковъ, графъ Апполонъ Мусинъ-Пушкинъ, князь Яковъ Лобановъ-Ростовскій, князь Павелъ Щербатовъ, Петръ Нарышкинъ, графъ Дмитрій Салтыковъ, князь Павелъ Волконскій и Александръ Нащокинъ и званія камеръ-юнкеровъ — флота капитанъ-лейтенантъ графъ Петръ Головинъ, коллежскіе ассесоры Павелъ и Модестъ Бакунины и конной гвардіи подпоручикъ Павелъ Нарышкинъ [1]). Среди награжденныхъ, какъ видно, были и офицеры. Въ 1792 году изъ 27 ротмистровъ конной гвардіи десять человѣкъ имѣли придворныя званія камергеровъ и камеръ-юнкеровъ (камергеры-ротмистры Квашнинъ-Самаринъ, Дивовъ, Повало-Швейковскій, Колычевъ, графъ Чернышевъ; камеръ-юнкеры: ротмистры графъ Мусинъ-Пушкинъ, Новицкой, князь Волконскій, Мордвиновъ и Нарышкинъ) [2]). Слѣдуетъ однако замѣтить, что и ранѣе Екатерины II офицеры, несшіе строевую службу въ полкахъ, носили придворныя званія: напримѣръ, въ 1727 г. камергеромъ великой княжны Натальи Алексѣевны состоялъ фендрихъ Л.-Гв. Семеновскаго полка кн. Сергѣй Алексѣевичъ Голицынъ [3]). Наоборотъ, кончина лицъ царскаго семейства влекла отчисленіе придворныхъ чиновъ почившаго лица въ строевыя части; такъ, по кончинѣ великой княжны Наталіи Алексѣевны были переведены офицерами: камеръ-юнкеры Стрешневъ, В. А. Лопухинъ и Вольфъ — капитанами, гофъ-юнкеры Н. С. Лопухинъ, Кочетовъ, Племянниковъ и Н. И. Патковскій — капитанъ-поручиками, камеръ-пажи кн. Путятинъ и Θ. И. Патковскій — фендрихами.

---

[1] Брикнеръ. Иллюстр. истор. Имп. Екатерины II, 712.

[2] Рус. Стар. XIX, 30.

Наказъ и два наставленія адъютантамъ.

Въ исторіи Свиты Екатерины Великой имѣетъ весьма важное значеніе вопросъ о законодательной разработкѣ правъ и обязанностей генералъ-адъютантовъ и флигель-адъютантовъ.

По отношенію къ генералъ-адъютантамъ въ настоящемъ очеркѣ будутъ разсмотрѣны три акта: *наказъ* генералъ-адъютантамъ, собственноручно написанный Императрицею всего на одномъ листѣ бумаги; *наставленіе* генералъ-адъютантамъ, также собственноручно написанное Императрицею, и тоже *наставленіе* въ окончательно разработанномъ видѣ, обнародованное 7 Іюня 1765 г. и вошедшее въ Полное Собраніе Законовъ.

Составленію наставленія повидимому предшествовало обсужденіе этого вопроса съ княземъ Потемкинымъ, на что указываетъ историческая справка о Свитѣ со временъ Петра Великаго, сохранившаяся въ Потемкинскихъ бумагахъ 1).

---

[1]) СПБ. Вѣдом. 1793 г., № 71.

[2]) Кам.-Фур. журн. 1792 г.

[3]) Диринъ, Истор. Л.-Гв. Семен. полка.

Обратимся сперва къ краткому *наказу*.

Въ этомъ черновомъ проектѣ, значится, между прочимъ, что генералъ-адъютантъ, „имея в сматреніи своемъ збереженіи здоровіи Нашего ведаетъ краулъ двара нашего“ и долженъ „итить во всѣхъ публичныхъ церемоніи и местахъ в двухъ шагахъ передъ нами или возлѣ насъ; в городѣ гдѣ мы обретаемся все репорты военныхъ командъ окромѣ гвардіи к нему посылаются, пароли и лозунги и прочія отъ насъ приказаніи отъ него принимаются и исполняются“.

Такимъ образомъ, этимъ „наказомъ генералъ-адъютантамъ нашимъ“ устанавливается во первыхъ, цѣль учрежденія генералъ-адъютантскихъ чиновъ, а во вторыхъ ихъ обязанности. Генералъ-адъютантъ заботится о мѣрахъ безопасности особы Императрицы и, вѣдаетъ дворцовымъ карауломъ. Конечно, для приданія авторитета такому лицу, для избѣжанія, хотя бы и невозможныхъ въ дѣйствительности, случаевъ неповиновенія дворцоваго караула вѣдающему его генералу, послѣдній долженъ быть весьма заслуженнымъ военнымъ чиномъ. Первыя назначенія въ генералъ-адъютанты, сдѣланныя Екатериною, весьма обоснованы въ этомъ отношеніи: одинъ генералъ-адъютантъ начальствуетъ надъ всей пѣхотой въ Петербургѣ, а другой надъ всей кавалеріей.

Далѣе, обязанность генералъ-адъютанта заключается въ участіи въ придворныхъ церемоніяхъ,—тоже, быть можетъ, ради охраненія личности Императрицы,—въ завѣдываніи всѣми, за исключеніемъ гвардіи, войсками, расположенными въ мѣстѣ пребыванія Императрицы

---

1) Приводимъ эту справку, составленную совершенно согласно съ законоположеніями прежнихъ царствованій, но безъ указанія на повелѣнія Петра III, присвоившаго генералъ-адъютантамъ рангъ бригадира.

О Государскихъ Генералъ-Адъютантахъ:

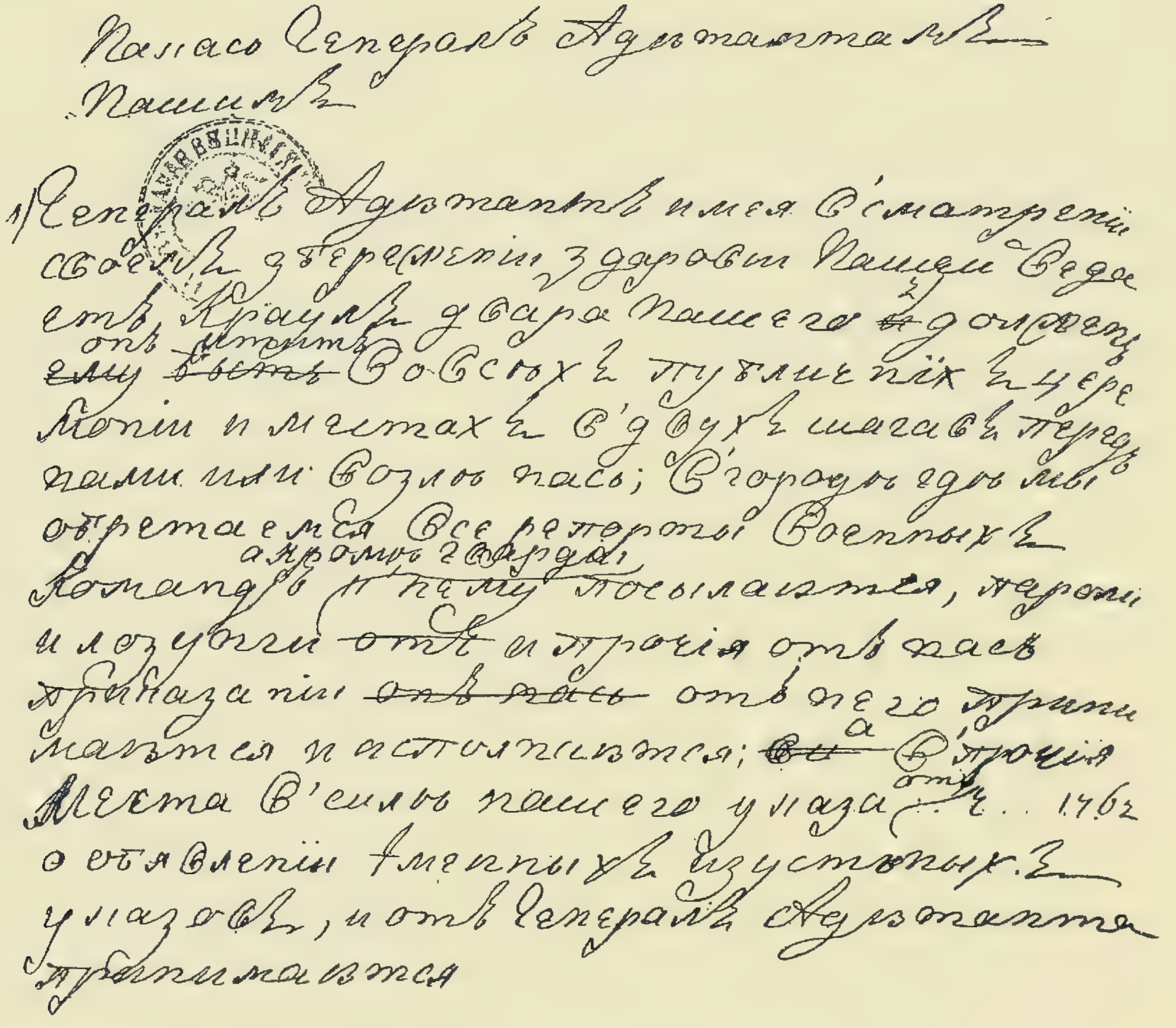
716 года въ воинскомъ уставѣ 26-й главы о генералѣ адъютантѣ написано: генералъ-адъютантъ Государевъ имѣетъ рангъ и трактаментъ полковничей.

По табели о войскахъ 720 года: генералъ-адъютантовъ при Императорскомъ Величествѣ положено полковничья чина 6.

По табели о рангахъ 722 года января 24-го генералы-адъютанты положены въ полковничьихъ же рангахъ.

По штату воинскому 731 года декабря 26: какъ числа, такъ и ранговъ имъ не назначено; а предано въ волю Императорскаго Величества.

Выписано изъ дѣлъ Московскаго Отдѣленія архива Главнаго штаба, опись 194, св. 10.



Накасъ Генералъ Адютантамъ
Нашимъ

1) Генералъ Адютантъ имея в'сматрені
своемъ збереженіи здорови Нашеи ведае
тъ Краулы двара Нашего 2) ~~и~~ долженъ
~~ему~~ онъ ~~быть~~ итить во всѣхъ публичніх церe
моніи и местахъ в'двухъ шагавъ перед
нами или возлѣ насъ; в'городѣ гдѣ мы
обретаемся все репорты военныхъ
командъ ~~к нему~~ акромѣ гвардеи посылаются, пароли
и лозунги ~~отъ~~ в и прочія отъ насъ
приказании ~~отъ насъ~~ отъ него прини
маются и исполняются; ~~въ~~ а в'прочія
места в'силѣ нашего указа отъ .. ч. . 1762
о объявлении Именныхъ изустныхъ
указовъ, и отъ Генералъ Адютанта
принимаются

Накасъ Генералъ Адютантамъ Нашимъ.

1) Генералъ Адютантъ имея в'сматреніи своемъ збереженіи здаровіи Нашего ведаетъ краулы двара Нашего 2) долженъ онъ итить вовсѣхъ публичніх церемоніи и местахъ в'двухъ шагавъ передъ нами или возлѣ насъ; в'городѣ гдѣ мы обретаемся все репорты военныхъ командъ акромѣ гвардеи к'нему посылаются, пароли и лозунги и прочія отъ насъ приказаніи отъ него принимаются и исполняются; а в'прочія места в'силѣ нашего указа отъ . . . . . . ч. . . . . . 1762 о объявленіи Именныхъ изустныхъ указовъ, и отъ Генералъ Адютанта принимаются.

Собственноручная записка Императрицы Екатерины II.
Государственный Архивъ.

и, наконецъ, въ объявленіи Высочайшихъ повелѣній. Любопытною представляется обязанность генералъ-адъютанта вступать въ командованіе войсками резиденціи, т. е. иначе говоря, исполнять функціи начальника гарнизона.

Остовъ инструкціи генералъ-адъютантамъ обрисованъ; нужна еще дальнѣйшая его разработка. И за нее принимается сама Императрица. Это — собственноручное наставленіе генералъ - адъютантамъ, на семи страницахъ.

Въ приложеніи воспроизведенъ этотъ замѣчательный для исторіи Государевой Свиты наказъ, долженствующій лечь краеугольнымъ камнемъ въ ея исторіи. Здѣсь же приведено краткое комментированіе документа.

Наказъ начинается вступленіемъ, въ которомъ сказано, что Екатерина „еще до вступленія Нашего па всероссійскій Нашъ Императорскій Престолъ съ удивленіемъ“ примѣтила отсутствіе какого-либо наставленія для генералъ - адъютанта, *„толь важнаго при лицѣ самодержавнаго государя чина“*. „Предписанная ему должность“ еще Петромъ Великимъ устарѣла, такъ какъ „мало по малу отъ полковника возвышающійся сей чинъ достигъ теперь до того, что уже и сами генералъ-фельдмаршалы его заступаютъ, а менѣе генералъ-поручика никогда не бываетъ и впредь быть не можетъ“.

За вступленіемъ слѣдуетъ само наставленіе, изложенное въ двѣнадцати пунктахъ.

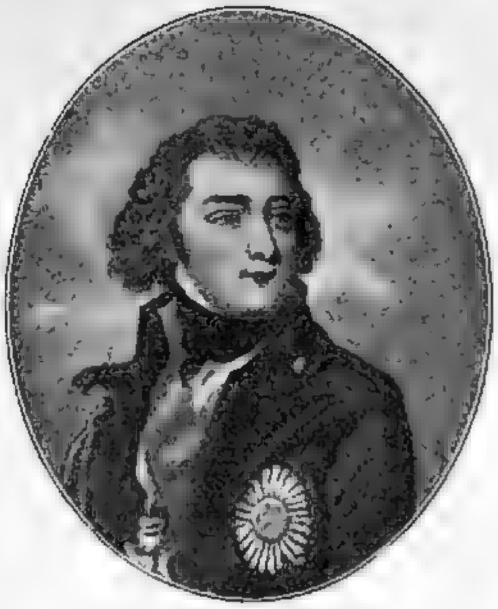
Первый пунктъ представляетъ повтореніе высказанной въ черновомъ наброскѣ мысли о томъ, что „генералъ-адъютантъ есть первый стражъ и охранитель нашего императорскаго здравія“.

Второй пункъ тоже не составляетъ новости и сообщаетъ, что генералъ-адъютантъ „пребываетъ неотлучно во дворцѣ... имѣетъ всѣ... караулы, какъ-то кавалергардской, лейбъ-гвардіи и напольныя въ дворцахъ нашихъ находящіяся“. Словомъ генералъ-адъютантъ отвѣчаетъ за безопасность дворца и Особы Монарха.

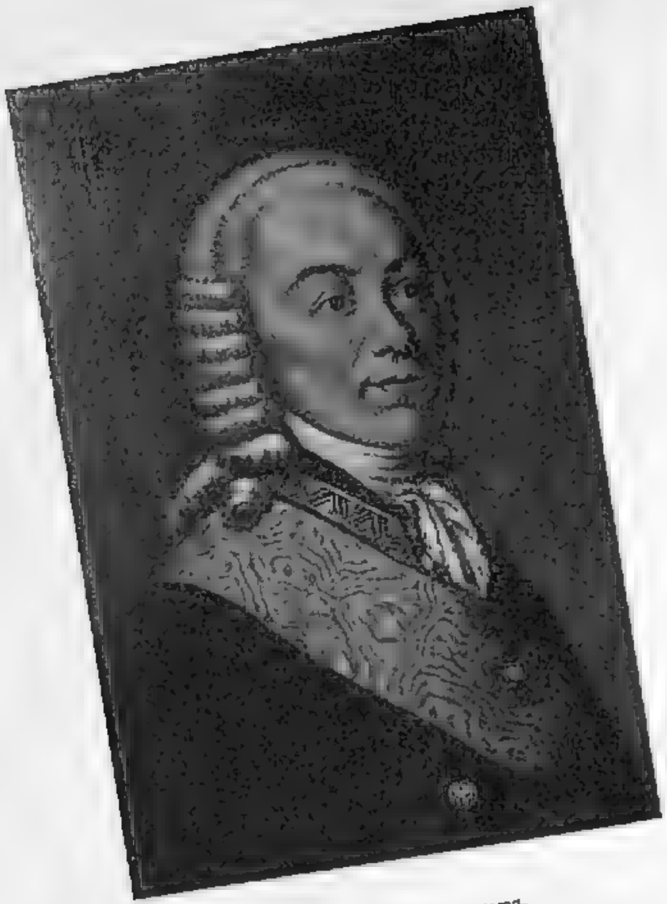
Третій пунктъ, доказывающій большое значеніе генералъ-адъютантовъ въ спеціально военной жизни того времени, гласитъ, что онъ „посылаетъ отъ себя, за своимъ подписаніемъ всевысочайшія повелѣнія“... „въ полки... гвардіи и въ протчія..., въ резиденціи пребывающія команды“. Иначе говоря, генералъ-адъютантъ отдаетъ приказанія отъ Высочайшаго имени всѣмъ строевымъ начальникамъ, съ тѣмъ лишь ограниченіемъ, что кругъ его дѣятельности распространяется лишь на гарнизоны той мѣстности, гдѣ имѣетъ Высочайшее пребываніе Императрица. При этомъ сдѣлано этимъ третьимъ же пунктомъ дополненіе для генералъ-адъютантовъ, расширяющее ихъ права: они могли посылать „приказы отъ своего дежурства“, т. е. по собственной инициативѣ и отъ своего имени; конечно, такое право дано генералъ-адъютанту лишь въ „маловажныхъ дѣлахъ“, т. е. въ такихъ, гдѣ вопросъ идетъ „о прибавкѣ караула, или о посланіи куда унтеръ-офицера съ двумя или тремя солдатами“. Въ распоряженіи генералъ-адъютанта поступаетъ еще „дежурный гвардіи маеоръ, который и смѣну караулу водитъ, и во дворцѣ безъ отлучно до смѣны своей къ велѣніямъ генералъ-адъютанта остается“. Эти „гвардіи маеоры“, являвшіеся по существу начальниками дворцоваго караула, составляютъ ту ячейку, изъ которой образовались въ дальнѣйшемъ флигель-адъютанты. Генералъ-адъютантъ — лицо авторитетное; генералъ-адъютантскаго званія удостоиваются генералъ-фельдмаршалы, т. е. генералы высшихъ чиновъ. Это было необходимо для приданія бóльшаго правственнаго авторитета генералъ-адъютанту. Но въ то же самое время необходима и та промежуточная инстанція, обязанности коей могли бы выполняться людьми, ближе, непосредственнѣе, стоявшими къ дворцовому караулу. Такими лицами и были „маеоры“.

Были ли „маеоры“ чинами, назначенными отъ войскъ въ опредѣленномъ числѣ въ помощь генералъ-адъютанту, или чинами, заступавшими въ караулъ, какъ и нынѣ, наряду со всѣми прочими офицерами и невыдѣленными въ особую группу? На этотъ вопросъ даетъ отвѣтъ — „по наведенію“ — четвертый пунктъ наказа, гдѣ изложено, что „наши ординарцы... состоятъ въ точномъ его (т. е. генералъ-адъютанта) ведѣніи“. А съ другой стороны выше было уже приведено распоряженіе о назначеніи четырехъ человѣкъ въ ординарцы. Изъ сопоставленія этихъ двухъ свѣдѣній возможно придти къ предположенію, что „гвардіи маеоры“ были чинами, „состоявшими на ординаціи“ и въ опредѣленномъ числѣ назначались заранѣе для исполненія обязанностей начальника дворцоваго караула.

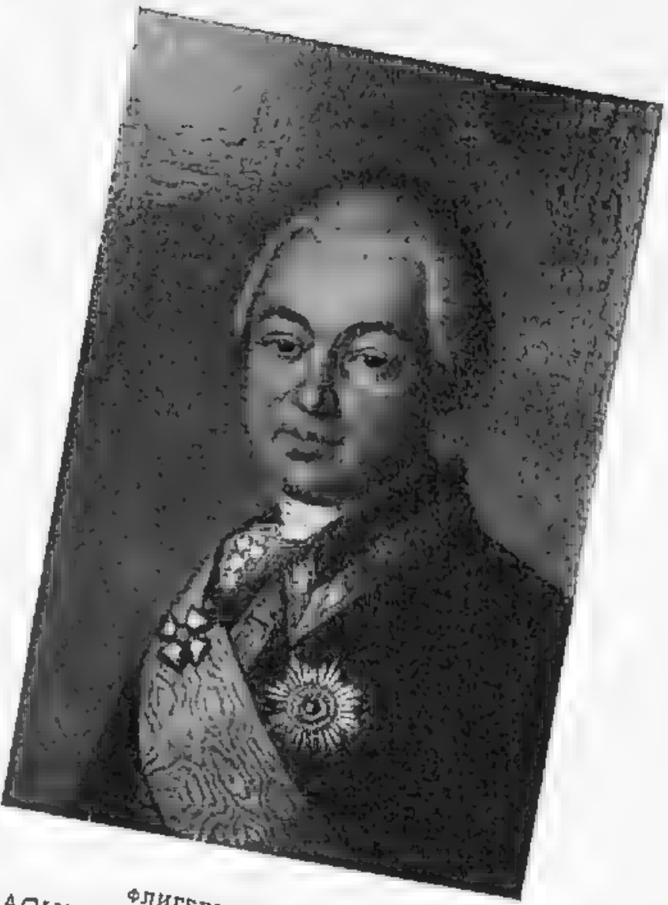
Пятый пунктъ Наказа касается особаго расширенія правъ генералъ-адъютанта въ лагерное время. Генералъ-адъютантъ, по этому пункту, при наступленіи лагернаго времени, „призывается во всѣ военныя совѣты, и ничто въ лагерѣ важное безъ его свѣдѣнія не происходитъ“.



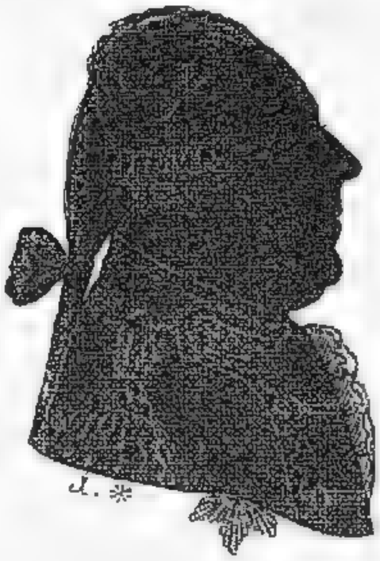
ФЛИГЕЛЬ-АДЪЮТАНТЪ
Гр. ВАЛЕРІАНЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ ЗУБОВЪ.
Съ миніат., прин. Великому Князю Николаю Михаиловичу.



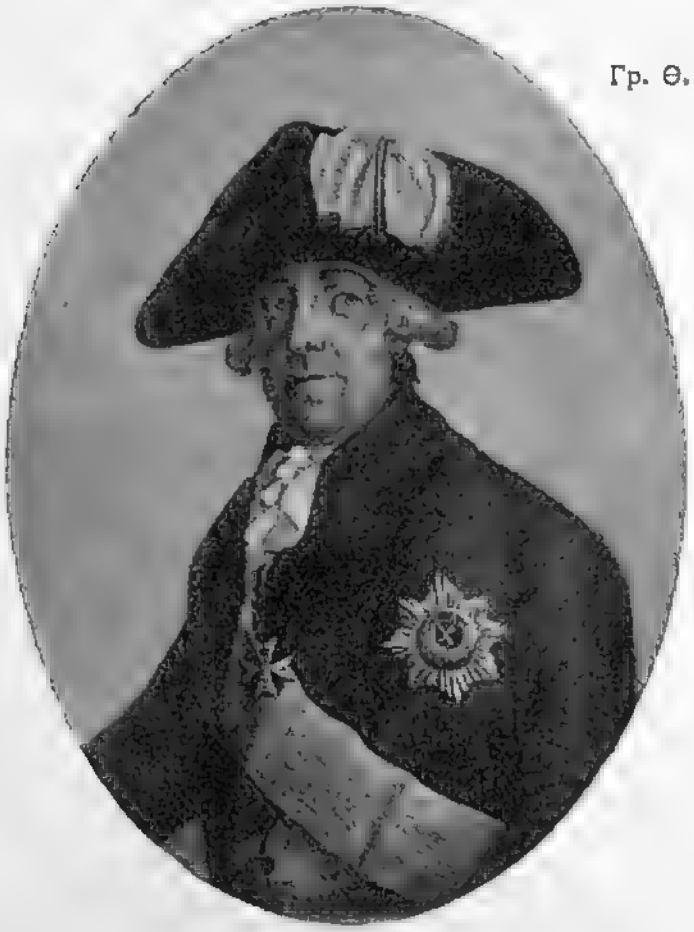
ФЛИГЕЛЬ-АДЪЮТАНТЪ
ѲЕДОРЪ ИВАНОВИЧЪ ЛЕВАШОВЪ.
Съ портр., прин. Гр. О. В. Левашовой.



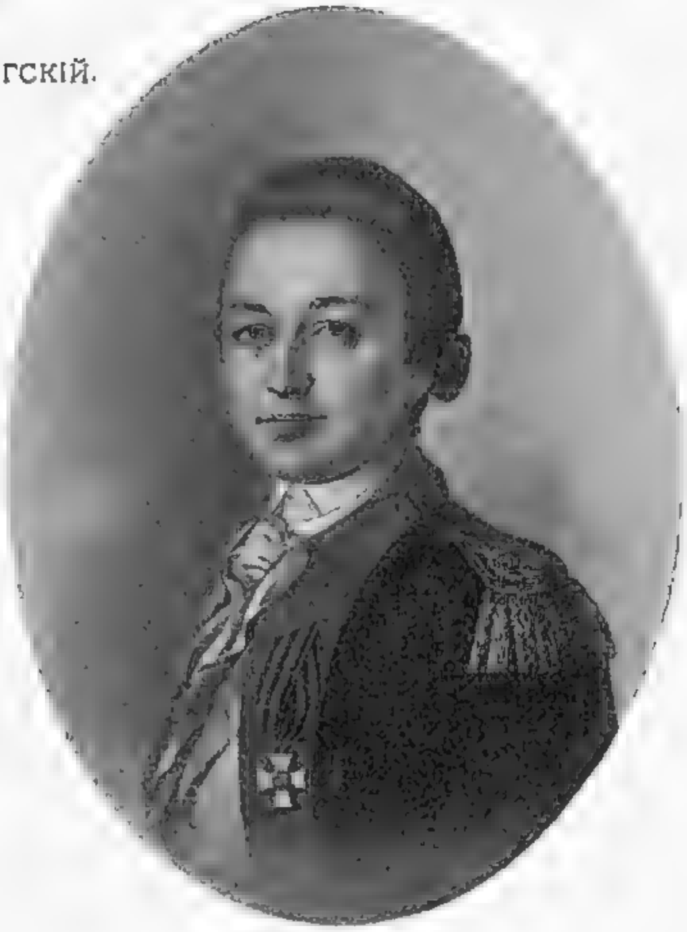
ФЛИГЕЛЬ-АДЪЮТАНТЪ
ВАСИЛІЙ ИВАНОВИЧЪ ЛЕВАШОВЪ.
Съ портр., прин. Гр. О. В. Левашовой.



ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТЪ
Гр. Ѳ. Е. АНГАЛЬТЪ-БЕРЕНБУРГСКІЙ.
Силуетъ Антинга.



ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТЪ
Гр. Ѳ. Е. АНГАЛЬТЪ-БЕРЕНБУРГСКІЙ.
Портр., прин. 1-му Кадетск. Корпусу.



ФЛИГЕЛЬ-АДЪЮТАНТЪ
СЕМЕНЪ ѲЕДОРОВИЧЪ УВАРОВЪ.
Портр., прин. Л.-Гв. Гренадерск. полку.

Кромѣ того въ лагерное время генералъ-адъютантъ имѣетъ специальное наблюденіе за несеніемъ чинами лагернаго сбора службы: „всѣ дивизіонныя и протчія при лагерѣ дежурства исполняютъ учрежденнымъ порядкомъ по его приказаніямъ“. Даже болѣе, генералъ-адъютантъ является начальникомъ лагернаго сбора: онъ „вслѣдствіе Нашего соизволенія и нарядъ, и повелѣніи во всѣ дивизіи посылаетъ за своимъ подписаніемъ“.

Пунктъ шестой приравниваетъ генералъ-адъютанта къ шефамъ дивизій, генералъ-фельдцейхмейстеру, генералу-отъ-кавалеріи, шефамъ кавалергардовъ и „командующимъ полками гвардіи старшимъ подполковникамъ“; какъ выразился бы современный военный языкъ, генералъ-адъютантъ имѣетъ съ ними одинаковую дисциплинарную власть. Это слѣдуетъ изъ того, что генералъ-адъютантъ „купно“ съ ними „приемлетъ“ „слово и словѣстныя приказы“.

Пунктъ седьмой касается частностей. Генералъ-адъютантъ, „принявъ слово“, „отдаетъ его всѣмъ дежурнымъ отъ дивизій и корпусовъ генераломъ, своему дежурному гвардіи маеору и караульному капитану“, а „дежурный гвардіи маеоръ даетъ его полковымъ гвардіи адъютантамъ, подобно, какъ дежурные генералы своимъ штабъ-офицерамъ и адъютантамъ генеральскимъ“,

Пунктъ восьмой тоже касается частностей и трактуетъ о томъ, что „сигнальной барабанъ“ долженъ „быть при генералъ-адъютантѣ“.

Девятый пунктъ подтверждаетъ права генералъ-адъютанта, какъ дежурнаго по карауламъ, и говоритъ, что генералъ-адъютанту подчиняются всѣ „пикеты 1) отъѣзжіе караулы и сальво гардія“; заключительная фраза этого пункта—„а шпіоновъ, дезертировъ и всѣхъ плѣнныхъ каково бы званія не были къ нему отсылать“ даетъ право предполагать, что главнокомандующимъ дѣйствующею арміею долженъ быть генералъ-адъютантъ.

Десятый пунктъ касается представленія генералъ-адъютантомъ всеподданнѣйшихъ рапортовъ о личномъ составѣ войсковыхъ частей. Для примѣра, въ приложеніи помѣщенъ одинъ рапортъ подобнаго рода.

Одиннадцатый пунктъ излагаетъ слѣдующую обязанность генералъ-адъютанта: „ѣздить за Нами въ правительствующій сенатъ“, гдѣ, „при

---

1) Для вознагражденія „пикетовъ“ были особыя „пикетныя деньги“; въ Высочайшемъ указѣ отъ 24 Октября 1762 г. читаемъ: „всякой четвергъ, вносить къ генералъ-адъютанту дежурному семьдесятъ рублевъ на раздачу пикетныхъ денегъ“ (Общ. Арх. Мин Им. Дв., оп. 352/1343, д. 19, 1762 г.).

разсмотрѣніи дѣлъ имѣетъ мѣсто и голосъ, въ разсужденіяхъ, хотя и ничего не подписываетъ"; иначе говоря, генералъ-адъютантъ при Высочайшемъ присутствіи въ засѣданіяхъ Совѣта пользуется правомъ голоса, но не рѣшающаго, а совѣщательнаго.

Двѣнадцатый, заключительный пунктъ опять касается придворныхъ обязанностей генералъ-адъютанта. Онъ „во время шествія Нашего на конѣ ѣдитъ по правую руку"; ему подчиняется „весь послѣдующій Намъ конвой": при Высочайшемъ шествіи пѣшкомъ дежурный генералъ-адъютантъ, „какъ первый стражъ Нашего здравія", идетъ по правую руку, а недежурные—непосредственно предъ Особой Императрицы.

Наказъ датированъ февралемъ мѣсяцемъ 1762 г., безъ указанія числа.

Въ Полномъ Собраніи законовъ помѣщено „Наставленіе генералъ-адъютанту, помѣченное 7 іюня 1765 г." [1]).

Любопытно провести сравненіе между писаннымъ наказомъ и печатнымъ наставленіемъ, отличающимся отъ наказа лишь нѣкоторыми редакціонными измѣненіями; въ началѣ помѣщена фраза опредѣляющая значеніе должности генералъ-адъютанта: „*при лицѣ Государевомъ чинъ генералъ-адъютантскій есть самый нужнѣйшій и важнѣйшій*". Исключены, пунктъ одиннадцатый о правѣ голоса въ Правительствующемъ Сенатѣ и послѣдній, двѣнадцатый, указывающій мѣсто генералъ-адъютантовъ на Высочайшихъ выходахъ [2]).

---

[1]) П. С. З., № 12.413.

[2]) **Наставленіе Генералъ-Адъютанту.**

Благоразумный Государственный порядокъ, а особливо благоучрежденныя воинскія правила требуютъ, чтобъ всѣ чины точную и опредѣленную себѣ должность и силу имѣли; а какъ при лицѣ Государевомъ чинъ Генералъ-Адъютантскій есть самый нужнѣйшій и важнѣйшій, то Мы вѣдая, что онъ до нынѣ еще никакимъ наставленіемъ не снабденъ, предоставили Себѣ, выдавая новой арміи Нашей Воинскій Уставъ, дать и Нашимъ Генералъ-Адъютантамъ наставленіе, которое въ слѣдующихъ статьяхъ тисненіемъ обнародовать повелѣваемъ, дабы они какъ прямую свою обязанность, такъ и прочіе въ Государствѣ чины, имѣющее по своимъ должностямъ съ нимъ дѣло, о томъ вѣдали.

1) Генералъ-Адъютантъ есть первый стражъ и охранитель Нашего здравія и потому:

2) Пребывая онъ неотлучно при Насъ, имѣетъ всѣ Наши караулы, какъ то: Кавалергардской, Лейбъ-Гвардіи и напольные во Дворцахъ Нашихъ находящіеся, въ единственномъ своемъ вѣденіи, и отдаетъ имъ какъ слово, такъ и всѣ повелѣнія.

3) Въ Полки Нашей Гвардіи и въ прочія въ Резиденціи Нашей пребывающіе военныя команды посылаетъ онъ отъ себя за своимъ подписаніемъ Наши Всевысочайшія повелѣнія, въ силу обнародованнаго въ 1762 году объявленіи изустныхъ Нашихъ Именныхъ повелѣній указа, и пріемлетъ отъ всѣхъ командъ благополучные рапорты.

Всѣ приведеные „наставленія“ имѣютъ громадный интересъ въ исторіи Государевой Свиты; только послѣ объявленія съ высоты Престола „чина генералъ-адъютантскаго“ важнѣйшимъ и нужнѣйшимъ при лицѣ Государевомъ—значеніе этого званія поднялось на ту исключительную высоту, на которой продержалось оно и до нашихъ дней.

Сохранилъ свою силу и завѣтъ Великой Екатерины: генералъ-адъютантъ „менѣе генералъ-поручика никогда не бываетъ да и впредь быть не можетъ“; временно нарушенное при Павлѣ I правило, въ девятнадцатомъ вѣкѣ снова вступаетъ въ полную силу и если встрѣчаются пожалованные этимъ званіемъ генералъ-маіоры, то эта милость является исключительною и служитъ въ глазахъ современниковъ доказательствомъ особаго Монаршаго благоволенія къ пожалованному лицу.

Желаніе имѣть въ составѣ Свиты и генералъ-маіоровъ вызвало, какъ мы увидимъ ниже, повелѣніе Екатерины сохранять флигель-

---

4) Всѣ ординарцы, присылаемые отъ полковъ къ Намъ и собственно къ дежурству, состоятъ въ точномъ его вѣдѣніи и подъ его повелѣніями, не дерзая безъ дозволенія его никуда отлучиться, развѣ отъ Насъ самихъ кто куда посланъ будетъ.

5) Когда Высочайшее Наше присутствіе будетъ въ лагерѣ, въ мирное ли то, или въ военное время, тогда Генералъ-Адъютантъ призывается во всѣ военныя совѣты, и ничто въ лагерѣ важное, ниже какое движеніе, безъ его свѣдѣнія не происходитъ; а потому всѣ дивизіонныя и прочія при лагери дежурства, исполняютъ учрежденнымъ порядкомъ по его приказаніямъ, и онъ наряды и повелѣнія во всѣ дивизіи посылаетъ за своимъ подписаніемъ, донося Намъ объ ономъ.

6) А какъ пароль и при ономъ отдаваемые приказы, ничто иное, какъ тѣ жъ самые изустные Наши указы; и для того одинъ только Генералъ-Адъютантъ пріемлетъ повседневное слово отъ Насъ самихъ; для отданія его во всѣ въ лагерѣ находящіяся команды и дивизіи.

7) А принявъ, такимъ образомъ, Генералъ-Адъютантъ отъ Насъ слово, выходитъ предъ караулъ, и приказавъ оному сдѣлать на караулъ, отдаетъ его всѣмъ дежурнымъ отъ дивизіи и корпусовъ Генераламъ, дежурному Гвардіи Маіору, караульному Капитану и корпоралу отъ кавалергардовъ, а притомъ и приказъ всѣ отъ него пріемлютъ, записывая всякой у себя. По полученіи жъ слова дежурной Гвардіи Маіоръ, даетъ его полковымъ Гвардіи Адъютантамъ, подобно какъ дежурные Генералы своимъ Штабъ-Офицерамъ, Шефскимъ Генеральсъ-Адъютантамъ и Адъютантамъ Генеральскимъ.

8) Сигнальный барабанъ къ сбору и ко всякому въ лагерѣ движенію долженъ быть при Генералъ-Адъютантѣ; ибо, какъ заря утренняя и вечерняя, такъ и все въ лагерѣ по его повелѣніямъ согласнымъ съ Нашею Высочайшею волею, учреждаться долженствуетъ.

9) Надъ всѣми пикетами и отъѣзжими караулами и салвогардіею имѣетъ Генералъ-Адъютантъ главную команду, и по его запискамъ въ лагерь и изъ лагеря во всякое время пропускать, а шпіоновъ, дизертировъ и всѣхъ плѣнныхъ, какого бы званія ни были, къ нему отсылать.

10) Генералъ-Адъютантъ пріемлетъ отъ всѣхъ дежурныхъ Генераловъ и отъ Гвардіи по утру и въ вечеру доношенія обо всемъ, что въ лагерѣ учинилось, и о томъ доноситъ Намъ, также и благополучной о состояніи всего войска и карауловъ рапортъ отъ него Всеподданѣйше намъ подносится.

11) Будучи въ Резиденціи и неотлучно при Насъ, ѣздитъ Генералъ Адъютантъ во всѣ Наши выходы и походы за Нами, и имѣетъ Наши конвои, если они когда случатся, въ своей командѣ. Дано на яхтѣ Екатеринѣ Второй, подъ парусами во флотѣ противъ Гаривала, 7 іюня 1765 года.

Полн. (1-е) Собр. Зак. Рос. Имп. т. XVII стр. 161—162.

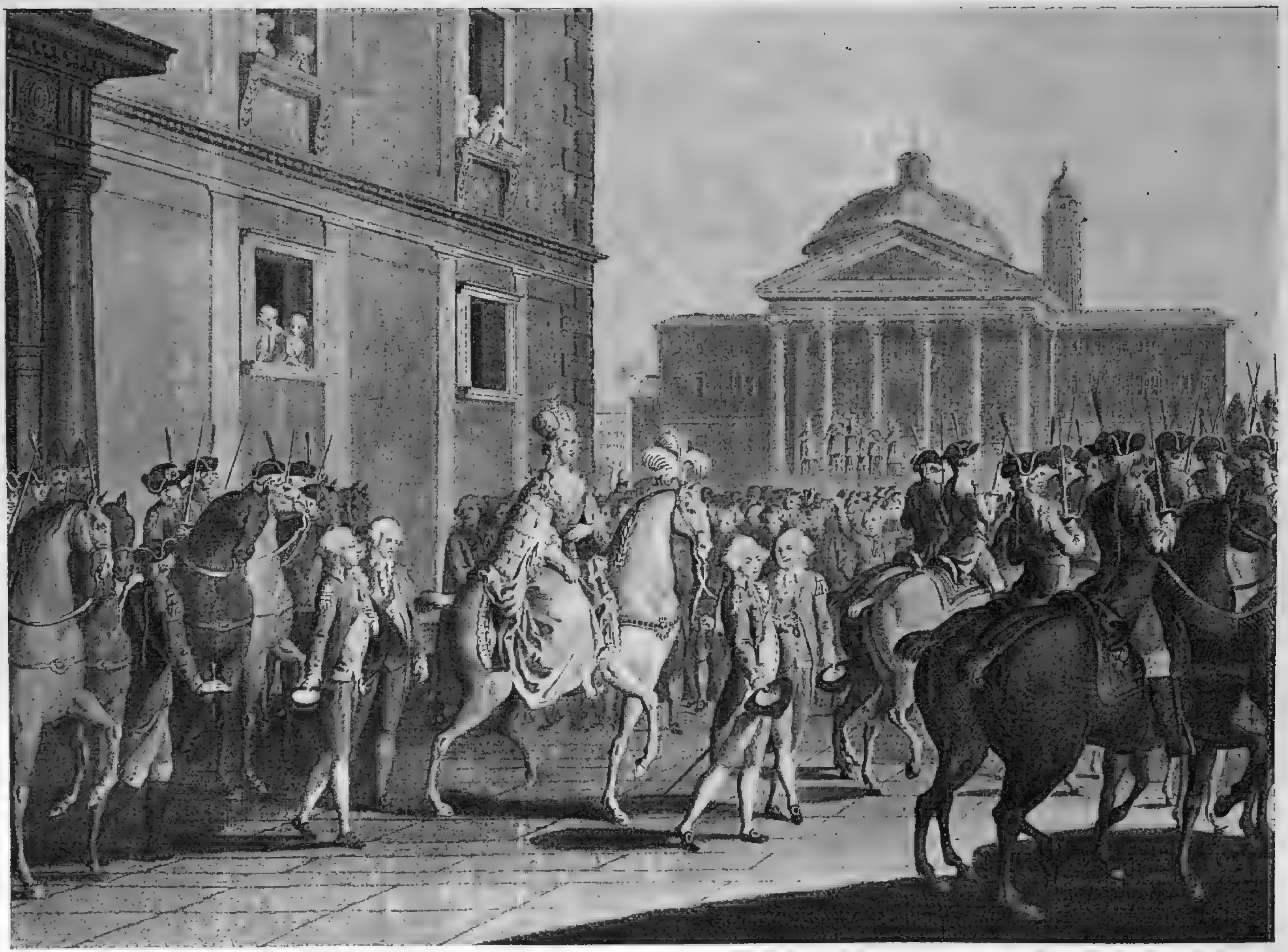
адъютантское званіе производимыхъ въ этотъ чинъ, а въ царствованіе Николая Павловича вопросъ этотъ разрѣшенъ учрежденіемъ званія „генералъ-маіора Свиты Его Величества“.

Приведеннымъ наставленіемъ выясняется та высокая степень служебнаго положенія, на каковую былъ возведенъ чинъ генералъ-адъютанта. Въ документахъ постоянно встрѣчаются упоминанія въ родѣ, напримѣръ такого, что генералъ-адъютанты—чины, „ближайшіе къ Персонѣ Ея Величества“. Іосифъ II сообщаетъ своему брату, герцогу Леопольду, что Салтыковъ состоитъ въ званіи генералъ-адъютанта Императрицы, т. е, „облеченъ такимъ званіемъ, которое онъ заслужилъ военными подвигами и своею честностью“. Генералъ-адъютантъ Екатерины II принимаетъ выдающееся участіе и въ жизни двора, и въ спеціально военной жизни. Онъ приравнивается, по одной своей должности, къ шефамъ дивизіи. Ему ввѣрена личная безопасность Императрицы. Интересный отзывъ приводитъ Гарновскій въ своихъ запискахъ: 30 Апрѣля 1788 г. послѣ обѣда, Императрица, „потребовавъ вдругъ дорожный свой экипажъ изволила, не сказавъ никому—куда предпріятъ путь; узнали о семъ по полученіи съ Средней Рогатки дежурнымъ генералъ-адъютантомъ графомъ Брюсомъ собственноручной отъ Ея Императорскаго Величества записки, въ которой изображено было почти тако: „я поѣхала въ Царское Село; прикажите возвѣстить о семъ въ городѣ посредствомъ пушечной пальбы; должностнымъ лицамъ придворнымъ, а особливо кухнѣ, прикажите слѣдовать немедленно за мною; завтра быть Совѣту въ Петербургѣ“ [1]. Императрица уѣхала изъ Петербурга; случайно оставшемуся въ немъ генералъ-адъютанту (онъ, согласно наставленію, долженъ слѣдовать за Государыней),—именно генералъ-адъютанту, а не кому либо другому,—поручается сдѣлать всѣ нужныя распоряженія.

Неудивительно поэтому, что званіе генералъ-адъютанта пользовалось большимъ почетомъ во время Екатерины и было во всѣхъ отношеніяхъ блестящимъ. Желаніе стать возможно ближе къ трону—понятно и естественно среди военной корпораціи, стать же близь трона въ званіи генералъ-адъютанта—можно сказать составляло во время Екатерины II вѣнецъ даже самыхъ крайнихъ мечтаній. Иностранцы, чуждые духу русской жизни, не могли произвести правильной оцѣнки этого движенія русскихъ людей ко двору и впадали въ грубыя по

---

[1] Р. Стар. 1876, XVI.



ИМПЕРАТРИЦА ЕКАТЕРИНА II, 28 іюня 1762 г.

Съ гравюры Новелли. Собраніе П. Я. Дашкова.

этому заблужденія. Докторъ Вейкартъ, лечившій Ланскаго, въ своихъ запискахъ, удивляется тому, что „для русскаго нѣтъ ничего важнѣе, какъ благосклонный взглядъ или хорошій пріемъ при дворѣ: дворская немилость для него убійственна; русскій захвораетъ, если его государыня взглянетъ на него неблагосклонно“ [1].

Инструкція флигель-адъютантамъ.

Въ связи съ регламентированіемъ вопроса о генералъ-адъютантахъ находится и разработка вопроса о флигель-адъютантахъ. Наставленіе, данное этимъ чинамъ Свиты, было впервые издано также при Императрицѣ Екатеринѣ.

Первымъ законодательнымъ памятникомъ, упоминающимъ о флигель-адъютантахъ, является уже ранѣе отмѣченное повелѣніе, отъ 22 Сентября 1775 г., о назначеніи во флигель-адъютанты князя Голицына, князя Салтыкова, Бибикова и Высоцкаго. Первая же инструкція, устанавливающая обязанности флигель-адъютанта, относится къ 6 Іюня, 1777 г. Она напечатана въ Полномъ Собраніи Законовъ [2] и приводится въ приложеніи. Сохранился указъ „Нашимъ генералъ адъютантамъ“ [3], въ бумагахъ св. князя Г. А. Потемкина, съ собственноручною поправкою къ нему Екатерины II. Это обстоятельство даетъ право заключить, что указъ о флигель-адъютантской должности разрабатывался именно княземъ Потемкинымъ, подъ ближайшимъ и непосредственнымъ руководствомъ Императрицы.

Указъ состоитъ всего изъ четырехъ пунктовъ.

Въ первомъ пунктѣ говорится о назначеніи флигель-адъютантовъ для „важныхъ отъ лица нашего по надобностямъ посылокъ“. Очевидно, флигель-адъютанты замѣнили собою прежнихъ „офицеровъ на ординаціи“.

Второй пунктъ устанавливаетъ дежурство „понедѣльно“ и предусматриваетъ возможность отсутствія Императрицы „изъ резиденціи въ подгородныя мѣста“; при такомъ случаѣ генералъ-адъютантъ сопровождаетъ Императрицу, а флигель-адъютантъ остается „дежурнымъ при домѣ Нашемъ“, вступая въ начальствованіе надъ карауломъ; „о состояніи“ этого караула, какъ и „о всѣхъ надобностяхъ“, флигель-адъютантъ обязывался доносить рапортами генералъ-адъютанту.

---

[1] Рус. Арх. 1886, № 3.

[2] Подъ № 14.620.

[3] О флигель-адъютантахъ —Сб. Р. И. Об., XXVII, 130—131. Указъ хранится въ Гос. архивѣ, дѣла кн. Потемкина.

Третій пунктъ устанавливаетъ „надзираніе“ флигель-адъютантомъ за „всѣми состоящими въ городѣ караулами“.

Наконецъ, послѣдній пунктъ касается обязанности флигель-адъютанта доносить генералъ-адъютанту ежемѣсячными рапортами о состояніи войсковыхъ частей.

Такимъ образомъ, должность флигель-адъютанта, по сравненію съ должностью генералъ-адъютанта, является какъ бы вспомогательной, второстепенной: флигель-адъютантъ состоитъ въ распоряженіи генералъ-адъютанта, употребляется на „посылки“, завѣдуетъ „карауломъ Лейбъ-Гвардіи“ лишь при отсутствіи въ столицѣ генералъ-адъютанта и доноситъ о численномъ состояніи войскъ опять таки генералъ-адъютанту. Если принять во вниманіе, что придворные обязанности флигель-адъютанта—по крайней мѣрѣ по разбираемому „Наставленію“ заключались, главнымъ образомъ, въ развозѣ повелѣній,—то прійдется еще разъ подтвердить высказанное выше мнѣніе, что флигель-адъютанты замѣнили собою офицеровъ, состоявшихъ „на ординаціи“. Замѣчательно, что до введенія флигель-адъютантовъ, въ сохранившихся спискахъ военнымъ чинамъ, упоминаются иногда офицеры со сдѣланною противъ ихъ фамилій отмѣткою—„на ординаціи при Ея Императорскомъ Величествѣ“. Такъ, въ 1765 г. упоминаются въ этомъ званіи премьеръ-маіоры Петръ Тарбѣевъ и Никита Жилинъ [1], а въ 1769 г.—Никита Жилинъ и Петръ Нейбутъ [2]; о первыхъ же „ординарцахъ„ имѣется указъ отъ 1 декабря 1762 г., въ коемъ изложено о производствѣ „ординарцевъ Ея Императорскаго Величества, секундъ-маіоровъ Митрія Арсеньева и Николая Колышкина въ примеръ-маіоры, капитановъ Петра Тарбѣева и Никиты Жилина въ секундъ-маіоры, съ надлежащимъ по тѣмъ ихъ чинамъ жалованьемъ“ [3].

Составляя младшій военно-придворный чинъ, должность флигель-адъютанта замѣщалась по непосредственному выбору Императрицы, но можно предположить, что при этомъ сказывалось вліяніе того или другого близкаго къ Государынѣ лица. Любопытна сохранившаяся докладная записка неизвѣстнаго лица, отъ 1777 г., въ которой изложено: „на состоящую въ штатѣ моемъ флигель-адъютантскую ва-

---

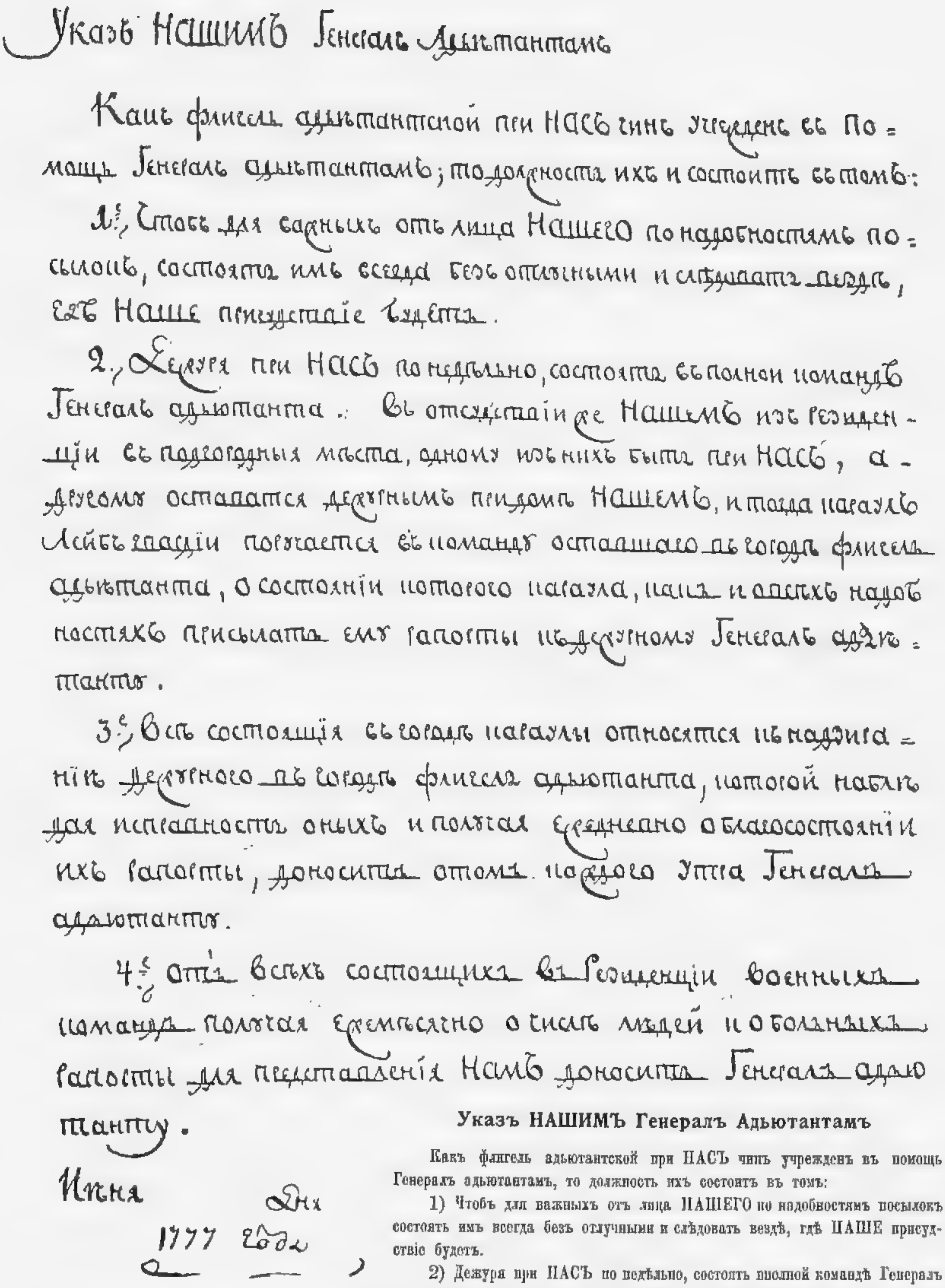
[1] Воинской календарь на 1765 г. съ приложеніемъ генералитетскихъ и штабскихъ списковъ, стр. 45.

[2] Списокъ воинскому департаменту... генералитету и штабъ-офицеровъ на 1769 г.

[3] СПБ. Вѣдом. 1762 г., 14 февр., № 13.

+ дежурному

+ да будетъ ему послушенъ



Указъ НАШИМЪ Генералъ Адьютантамъ

Какъ флигель адьютантской при НАСЪ чинъ учрежденъ въ помощь Генералъ адьютантамъ; то должность ихъ и состоитъ въ томъ:

1е, Чтобъ для важныхъ отъ лица НАШЕГО по надобностямъ посылокъ, состоять имъ всегда безъ отлучными и слѣдовать вездѣ, гдѣ НАШЕ присудствіе будетъ.

2., Дежуря при НАСЪ по недѣльно, состоять въ полной командѣ Генералъ адьютанта.: Въ отсудствіи же НАШЕМЪ изъ резиденціи въ подгородныя мѣста, одному изъ нихъ быть при НАСЪ, а другому оставатся дежурнымъ при домѣ НАШЕМЪ, и тогда караулъ Лейбъ гвардіи поручается въ команду оставшаго въ городѣ флигель адьютанта, о состояніи котораго караула, какъ и о всѣхъ надобностяхъ присылать ему рапорты къ дежурному Генералъ адьютанту.

3е, Всѣ состоящія въ городѣ караулы относятся къ надзиранію дежурного въ городѣ флигеля адьютанта, который наблюдая исправность оныхъ и получая ежедневно о благосостояніи ихъ рапорты, доносить о томъ каждого утра Генералъ адьютанту.

4е, Отъ всѣхъ состоящихъ въ Резиденціи военныхъ командъ получая ежемѣсячно о числѣ людей и о больныхъ рапорты для представленія НАМЪ доносить Генералъ адьютанту.

Іюня Дня
1777 Года

Указъ НАШИМЪ Генералъ Адьютантамъ

Какъ флигель адьютантской при НАСЪ чинъ учрежденъ въ помощь Генералъ адьютантамъ, то должность ихъ состоитъ въ томъ:

1) Чтобъ для важныхъ отъ лица НАШЕГО по надобностямъ посылокъ состоять имъ всегда безъ отлучными и слѣдовать вездѣ, гдѣ НАШЕ присудствіе будетъ.

2) Дежуря при НАСЪ по недѣльно, состоять вполной командѣ Генералъ адьютанта. Въ отсудствіи же НАШЕМЪ изъ резиденціи въ подгородныя мѣста, одному изъ нихъ быть при НАСЪ, а другому оставатся дежурнымъ при домѣ НАШЕМЪ, и тогда караулъ Лейбъ гвардіи поручается въ команду оставшаго въ городѣ флигель адьютанта, о состояніи котораго караула, какъ и о всѣхъ надобностяхъ присылать ему рапорты къ дежурному Генералъ адьютанту.

3) Всѣ состоящія въ городѣ караулы относятся къ надзиранію дежурного въ городѣ флигель адьютанта, который наблюдая исправность оныхъ, получая ежедневно о благосостояніи ихъ рапорты, доноситъ о томъ каждого утра Генералъ адьютанту.

4) Отъ всѣхъ состоящихъ въ Резиденціи военныхъ командъ получая ежемѣсячно о числѣ людей и о больныхъ рапорты для представленія НАМЪ доноситъ Генералъ адьютанту.

Іюня дня
1777 года.

Докладъ свѣтл. кн. Потемкина съ собственноручною помѣткою Императрицы Екатерины II, сдѣланною на отдѣльномъ кускѣ бумаги.
Государственный Архивъ. Дѣла Потемкина.

канцію осмѣливаюсь всеподданнѣйше просить о всемилостивѣйшемъ пожалованіи во флигель-адъютанты Л.-Гв. Преображенскаго полка сержанта Василія Энгельгардта" [1]. Выше не разъ было замѣчено, что флигель-адъютанты состояли при высшихъ генеральскихъ чинахъ; эта докладная записка должна быть отнесена къ ходатайству о назначеніи Энгельгардта на должность флигель-адъютанта не у Императрицы, а у просившаго генерала; можетъ быть, это ходатайство возбудилъ Потемкинъ, коего флигель-адъютанты становились затѣмъ флигель-адъютантами Императрицы, а Василій Энгельгардтъ, какъ было изложено выше, въ 1777 г. былъ пожалованъ въ Государынину Свиту.

Флигель-адъютанты, исполняя, главнымъ образомъ, ординарческія обязанности, числились нерѣдко въ строевыхъ частяхъ. Такъ, однимъ изъ сентябрьскихъ указовъ 1775 года, Военная Коллегія „приказали" вновь пожалованному флигель-адъютанту князю Голицыну состоять въ Смоленскомъ драгунскомъ полку; другой же флигель-адъютантъ князь Салтыковъ, служившій въ Псковскомъ пѣхотномъ полку, тѣмъ же указомъ выключался изъ списка этой строевой части. Изъ флигель-адъютантовъ, въ 1782 г., Салтыковъ состоялъ въ Рязанскомъ карабинерномъ полку, Бибиковъ—при Кинбурнскомъ драгунскомъ, Высоцкій—при Харьковскомъ, Нерапчичъ — при Нарвскомъ карабинерномъ, Давыдовъ—при Нижегородскомъ драгунскомъ, Апраксинъ—при Кіевскомъ пѣхотномъ... [2].

1 іюля 1777 г. послѣдовалъ указъ о причисленіи флигель-адъютантовъ Ея Императорскаго Величества въ армейскіе полки, при коихъ и повелѣно имъ состоять сверхъ флигель-адъютантской должности.

Флигель-адъютанты, состоя въ чинѣ полковника, считались командирами своихъ полковъ и отъѣзжали ко Двору, не сдавая своихъ частей другимъ, что не могло не вызвать, отчасти справедливаго нареканія современниковъ. Въ выше цитированной статьѣ Ржевскаго, подъ пунктомъ XI, читаемъ [3]: „въ двухъ мѣстахъ служить равно и съ пользою, равною полковнику, никакъ нельзя, слѣдовательно, флигель-адъютантъ и вмѣстѣ полковникъ дѣлаетъ службѣ вредъ и отнимаетъ мѣсто у другаго полковника, который бы, сходно съ присягою своею, не долженъ бы отъ полку своего отлучаться, а флигель-адъютантъ можетъ въ случаѣ семъ благотворно нарушать свою присягу; всякій разъ, когда ему при полку быть наскучитъ или съ генераломъ не поладитъ, или дворскіе интересы, въ коихъ непремѣнно ему много или мало должно быть замѣшану, въ Петербургъ его позовутъ, тогда полкъ обыкновенно остается: 1) безъ отдачи для того, что господинъ флигель-адъютантъ скоро обратно ожидается; 2) безъ денегъ для того, что онъ же на дорогу съ собою взять изволилъ всѣ наличныя"... Нельзя сказанному въ приведенномъ отрывкѣ, быть можетъ, нѣсколько и одностороннему, отказать все же въ нѣкоторой доли правдивости...

---

[1] Сб. Р. И. Об. XXVII, стр. 145.

[2] Списокъ военному генералитету... на 1782 г.

[3] Рус. Арх. 1879, I.

Форма обмундированія генералъ и флигель-адъютантовъ.

Въ связи съ вопросомъ о правахъ и обязанностяхъ флигель-адъютантовъ находится вопросъ объ ихъ обмундированіи.

Изъ доклада по этому поводу Военной Коллегіи видно, что новая форма одежды для войскъ была утверждена 24 Апрѣля 1764 г., причемъ было повелѣно „генералитету имѣть мундиръ пѣхотнымъ зеленой, а кавалерійскимъ синій съ краснымъ". Въ этомъ расписаніи однако отсутствовало указаніе на обмундированіе генералитета „при гусарскихъ полкахъ"; кромѣ того, послѣ 1764 г. были образованы „съ особыми мундирами" и флигель-адъютанты. Посему Военная Коллегія внесла на Высочайшее утвержденіе проектъ обмундированія генеральскихъ чиновъ и при этомъ полагала дать: генераламъ при кирасирскихъ полкахъ—мундиръ Лейбъ-Кирасирскій; при гусарскихъ полкахъ—особый мундиръ („ментіи зеленыя съ собольею опушкою, дюламы и чекчиры красныя, на дюламахъ обшлага зеленыя, ташки и чепраки черныя, и все съ такимъ шитьемъ, какъ у генералитета положено, съ нашивнымъ на ташкахъ государственнымъ гербомъ, поясы черные съ золотомъ и, гдѣ слѣдуетъ съ золотыми тесьмою и шнуромъ..., а вмѣсто киверовъ шляпы съ шитьемъ и бѣлымъ плюмажемъ"); при пикинерныхъ полкахъ—мундиръ Екатеринославскаго полка (бѣлый съ голубымъ). Относительно же флигель-адъютантовъ, Коллегія полагала дать имъ мундиры всѣхъ корпусовъ: артиллерійскій, инженерный, пѣхотный, карабинерный, драгунскій, кирасирскій, пикинерный, и гусарскій; при этомъ кирасирскіе, пикинерные и гусарскіе мундиры флигель-адъютантовъ должны были быть такими же, какъ у генераловъ, но съ шитьемъ по чину. Сверхъ того, генералъ-адъютанты и флигель-адъютанты имѣли аксельбанты, появившіеся впервые въ русскомъ войскѣ со времени Петра III [1]).

Повелѣніе объ оставленіи флигель-адъютантовъ въ ихъ званіи до производства въ генералъ-поручики.

Первые девять флигель-адъютантовъ Императрицы имѣли полковничій чинъ при самомъ пожалованіи или же получали его при зачисленіи въ Свиту, хотя и не послѣдовало особаго повелѣнія о томъ чтобы званію флигель-адъютанта быть ранга полковничья. Въ 1779 г. мы видимъ уже трехъ флигель-адъютантовъ произведенныхъ въ генералъ-маіоры (Зоричъ, Римскій Корсаковъ и Меншиковъ) и трехъ въ бригадиры (Уваровъ, В. Левашевъ и кн. Голицынъ) [2]). Въ 1786 году, между флигель-адъютантами уже одиннадцать генералъ-маіоровъ, одинъ бригадиръ и только три полковника. Слѣдующіе два года въ спискѣ флигель-адъютантовъ мы видимъ уже Меншикова, а потомъ и Уварова въ чинахъ генералъ-поручика.

---

[1]) Изъ приведеннаго доклада Военной Коллегіи можно установить, что форма обмундированія Свиты Императрицы была слѣдующая:

Генералъ-адъютанты.

Пѣхотные—зеленый мундиръ *Карабинерные*—синій съ краснымъ.	съ аксельбантомъ.
Кирасирскіе—мундиръ лейбъ-кирасирскій. *Гусарскіе*—особый мундиръ: мантія зеленая съ собольею опушкою, доламы и чакчиры красные, обшлага зеленые, ташки и чепраки черные, шитье генеральское, пояса черные съ золотомъ, вмѣсто киверовъ шляпы съ шитьемъ и бѣлымъ плюмажемъ. *Пикинерные*—Екатеринославскаго полка, бѣлый съ голубымъ.	съ аксельбантомъ.

Флигель-адъютанты.

Пѣхотные *Инженерные* *Артиллерійскіе* *Карабинерные* *Драгунскіе*	мундиры своей части и аксельбантъ.
Кирасирскіе *Пикинерные* *Гусарскіе*	мундиры какъ у генераловъ, но шитье по чину и аксельбантъ.

Моск. отд. Арх. Гл. Штаба.
Опись 194. св. 10,
Докладъ Потемкина о формѣ одежды генераламъ и флигель-адъютантамъ.

(**Примѣчаніе:** Помѣщенные въ этой главѣ рисунки Свитской формы взяты изъ изданія Висковатова и въ нихъ сдѣланы соотвѣтствующія измѣненія).

[2]) Приложеніе къ камеръ-фурьерскому журналу 1779 г.

Сохраненіе флигель-адъютантскаго званія генералъ-поручиками представляло нѣкоторыя неудобства въ дисциплинарномъ отношеніи, такъ какъ флигель-адъютантъ могъ оказаться старше генералъ-адъютантовъ, которому онъ долженъ былъ быть подчиненъ на дежурствахъ.

Эти соображенія побудили кн. Потемкина представить Императрицѣ докладъ слѣдующаго содержанія: „флигель-адъютанты Вашего Императорскаго Величества многіе уже поступили въ генералъ-поручики, но званіе при себѣ удерживаютъ безо всякаго права; изъ сего выходитъ разстройка, что большая уже часть должности не отправляютъ и, будучи генералъ-поручиками, можетъ случиться, найдутся старшими передъ генералъ-адъютантами; то чтобы повелѣно было соединить помянутой чинъ только до генералъ-маіора, а въ одобреніе достойныхъ полковниковъ отмѣнно рачительныхъ и человѣколюбивыхъ и охотныхъ къ службѣ, для избранія нѣсколькихъ полковниковъ поднести имена ихъ“.

Результатомъ этого доклада [1]) было Высочайшее повелѣніе „объ оставленіи флигель-адъютантовъ въ этомъ званіи до полученія ими чина генералъ-поручика“, вошедшее въ Полное Собраніе Законовъ [2]) слѣдуетъ замѣтить, что послѣдніе три года царствованія Екатерины всѣ (пять) флигель-адъютанты были генералъ-маіорами.

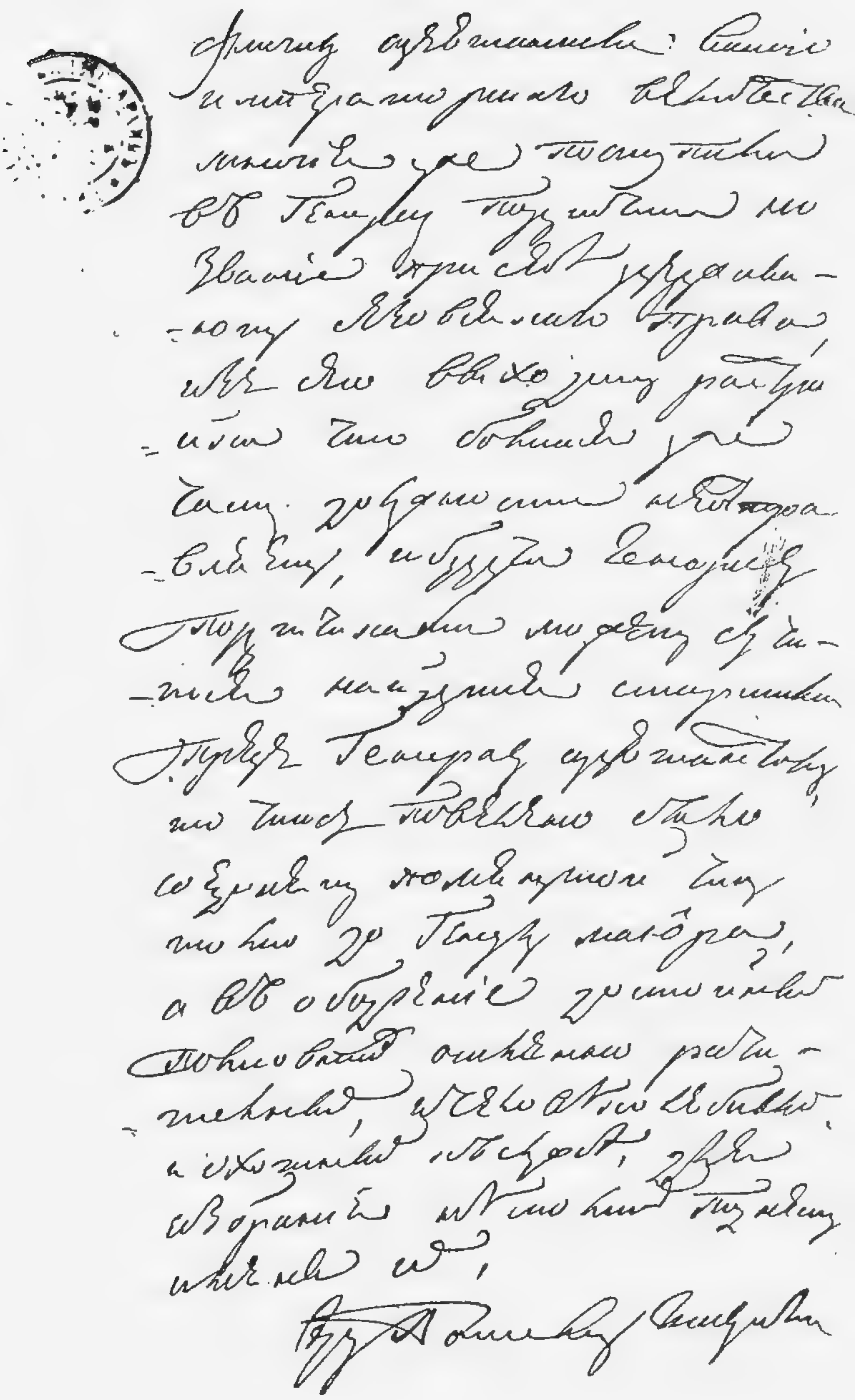
Придворная служба генералъ-адъютантовъ.

При отправленіи своей должности при дворѣ, генералъ-адъютанты имѣли присвоенный ихъ званію жезлъ. Въ камеръ-фурьерскомъ журналѣ, подъ 6 Мая 1788 г., читаемъ: „сего числа Ея Императорское Величество... пожаловать соизволила въ генералъ-адъютанты... Дмитріева-Мамонова, который по пожалованіи, получа по соизволенію Ея Величества генералъ-адъютантскую трость за небытность въ Царскомъ Селѣ дежурнаго ген.-ад. гр. Як. Ал. Брюса, вступилъ въ дежурство“. При шествіи въ церковь, 30 Августа 1794 г., въ день праздника ордена св. Александра Невскаго, шелъ, между прочимъ дежурный генералъ-адъютантъ генералъ-аншефъ Петръ Богдановичъ Пассекъ, имѣя въ рукахъ „трость генералъ-адъютанта“. Возможно предположить, что генералъ-адъютантская „трость“ была схожа съ церемоніймейстерскимъ жезломъ. Павелъ I, при объявленіи Ѳ. В. Ростопчину о его пожалованіи въ генералъ-адъютанты, сказалъ ему: „знай что я назначаю тебя генералъ-адъю-

---

[1]) Собственноручный докладъ кн. Потемкина. Госуд. архивъ. XX, 263.

[2]) П. С. З., т. XXIII, 1791, № 16973.



Флигель адьютанты вашего императорскаго величества многія уже поступили въ Генералъ Порутчики но званіе при себѣ удерживаютъ безо всякаго права, изъ чего выходитъ растройка что большая уже часть должности не отправляетъ, и будучи Генералъ Порутчиками можетъ случится найдутся старшими предъ Генералъ адьютантами, то чтобъ повелено было соединять помянутой чинъ токмо до Генералъ маіора, а въ ободреніе достойныхъ Полковниковъ отменно рачительныхъ, и человѣколюбивыхъ и охотныхъ къ службѣ, для избранія нѣсколкихъ поднести имена ихъ.

Князь Гр. Потемкинъ Таврическій.

Собственноручный докладъ свѣтл. кн. Потемкина.

Государственный архивъ. XX, 263. Бумаги Потемкина.

тантомъ, но не такимъ, чтобы гулять по дворцу съ тростью, а для того, чтобы ты правилъ военною коллегіею".

Обращаясь къ краткому изложенію круга дѣятельности лицъ Государыниной Свиты, прежде всего необходимо остановиться на обзорѣ ихъ придворной дѣятельности. Богатыя данныя объ этой дѣятельности заключаются въ камеръ-фурьерскихъ журналахъ, составляющихъ драгоцѣннѣйшій историческій источникъ и являющихся повседневной, и притомъ достовѣрной лѣтописью придворной жизни.

При каждомъ „шествіи" Императрицы, въ каретахъ или пѣшкомъ, журналъ упоминаетъ присутствовавшихъ лицъ Свиты, нерѣдко указывая ихъ фамиліи. Они же присутствуютъ при различныхъ придворныхъ церемоніяхъ и пріемахъ иностранныхъ пословъ и депутацій.

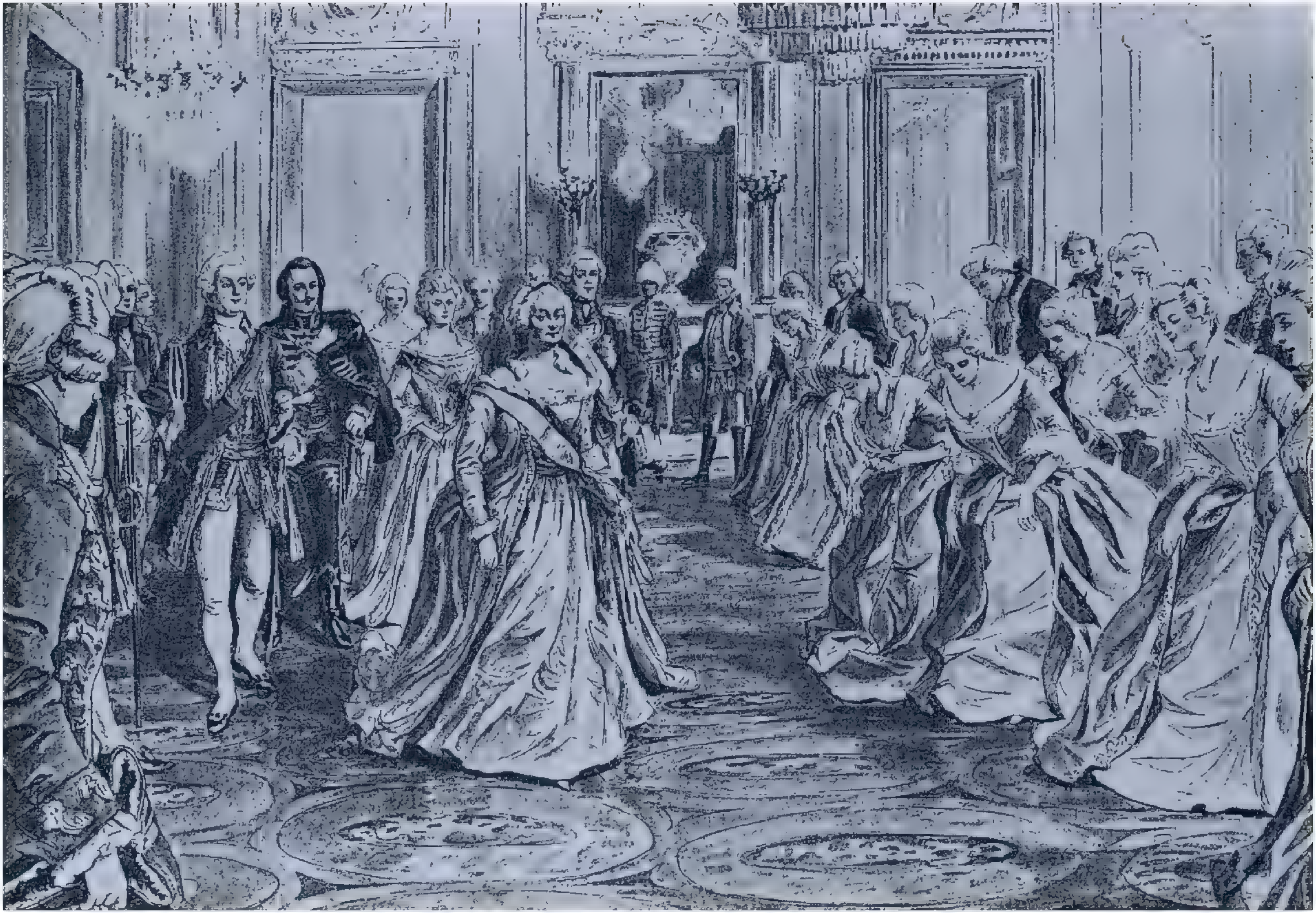
Относительно порядка Высочайшаго пріема представителей иностранныхъ державъ, а также и русскихъ подданныхъ послѣдовалъ указъ отъ 11 Іюля 1762 г., коимъ предписывалось принять за правило, чтобы „отъ нынѣ впредь кромѣ акредитованныхъ пословъ и министровъ, всѣ другіе чужестранцы, равно какъ и здѣшніе подданные, Ея Императорскому Величеству чрезъ оберъ-камергера, а дамы всѣ безъ изъятія чрезъ оберъ-гофмейстерину, а въ небытность ея чрезъ гофмейстерину подводимы и представляемы были"[1]. Однако, судя по камеръ-фурьерскимъ записямъ, оберъ-камергеръ на самомъ дѣлѣ замѣненъ генералъ-адъютантомъ.

7 Февраля 1764 г. генералъ-адъютантъ Бутурлинъ присутствуетъ въ „аудіенцъ-камерѣ" при пріемѣ польскаго посла графа Любинскаго; тотъ же генералъ-адъютантъ, 3 августа 1764 г., присутствуетъ „за креслами" при аудіенціи польскому посланнику графу Ржевусскому. 19 Іюня 1765 г. Императрица верхомъ удостоиваетъ посѣщеніемъ Красносельскій лагерь: „коль скоро Ея Императорское Величество къ правому крылу первой линіи приблизится изволила то... графъ Бутурлинъ встрѣтилъ Ея Величество и отдавъ честь шпагой, слѣдовалъ предъ Ея Величествомъ. 25 декабря 1770 г. прибываетъ, въ Тосницкій Ямъ прусскій принцъ Генрихъ и съ извѣстіемъ о своемъ прибытіи отправляетъ камергера Врега къ генералъ-адъютанту. 27 іюня 1774 г. пріѣхавшаго изъ дѣйствующей арміи полковника Клички, съ извѣстіемъ о побѣдахъ надъ турками представляетъ Императрицѣ генералъ-адъютантъ Потемкинъ. Онъ же 24 января 1775 г. представляетъ Государынѣ

---

[1] СПБ. Вѣд. 1762 г. № 60, 26 іюля и П. С. З., 11602.

въ Москвѣ мѣстныхъ купцовъ, а 1 Марта 1775 г.—атамана Уральскаго казачьяго войска Бородина съ двадцатью казаками. 8 Іюля 1775 г. пріѣзжаетъ бывшій главнокомандующій 1-ою арміею графъ Румянцевъ, коего встрѣчаетъ и сопровождаетъ во внутреннія Императорскія компаты опять Потемкинъ. При церемоніи пріема, 10 Октября 1775 г., турецкаго посла состоитъ „предводителемъ“ графъ Брюсъ. 21 Ноября 1775 г. турецкій посолъ вводится „въ комнату, въ которой лежатъ вещи брилліантовыя“ генералъ-адъютантомъ Потемкинымъ. 1 Января 1776 г. пушечная пальба „съ крѣпостей Санктпетербургской и Адмиралтейской“ начата, послѣ окончанія церковной службы—по сигналу дежурнаго генералъ-адъютанта. 3 Апрѣля 1776 г. „при начатіи заутрени, въ то время, какъ зачали пѣть „Христосъ Воскресе“ выпускается первая сигнальная ракета и происходитъ съ крѣпости пальба „изъ 17 пушекъ“ опять по распоряженію дежурнаго генералъ-адъютанта. 30 Іюня 1776 г. представляетъ Императрицѣ „бывшихъ въ Мореи морского флота корабельныхъ командировъ“ генералъ-адъютантъ Алексѣй Орловъ. 31 Августа 1776 г.—день въѣзда въ Царское Село принцессы Софіи-Доротеи Виртембергъ-Штутгардтской, впослѣдствіи Императрицы Маріи, принцессу встрѣчаетъ на крыльцѣ генералъ-адъютантъ Брюсъ. 16 Ноября 1776 г. на запяткахъ саней Императрицы стоитъ тотъ-же генералъ-адъютантъ. 31 Декабря 1776 г. вводятся, „черезъ тронную комнату“, генералъ-адъютантомъ, прибывшіе изъ Новгорода депутаты. 1 января 1777 г., во время бала, по Высочайшему повелѣнію вводится генералъ-адъютантомъ Брюсомъ „пріѣхавшій изъ Польши князь Понятовскій въ комнату, гдѣ корона и брилліантовыя вещи, которыя и были показаны“. 10 Апрѣля 1780 г.; по случаю прохода льда и вскрытія Невы главный командиръ „партикулярной“ верфи, переѣхавъ въ шлюпкѣ Неву, прибываетъ въ дворецъ—„для отдачи господину дежурному генералъ-адъютанту о вскрытіи Невы рѣки рапорта“. 19 Апрѣля 1783 г. происходитъ въ Чесменскомъ дворцѣ „открытіе капитула ордена св. Георгія“, причемъ при этой церемоніи за креслами Императрицы стоитъ дежурный генералъ-адъютантъ. 10 Мая 1788 г., по случаю рожденія великой княжны Екатерины Павловны, отправленъ въ Петербургъ, съ извѣстіемъ объ этомъ событіи, нарочный отъ генералъ-адъютанта. 3 Ноября 1792 г. при пріемѣ польскихъ делегатовъ за креслами Императрицы стоитъ, на первой ступени трона, генералъ-адъютантъ Платонъ Зубовъ. 12 Марта 1793 г. прибы-



ваетъ въ Петербургъ графъ д'Артуа, съ привѣтствіемъ къ коему отъ Имени Императрицы отправляется тотъ-же генералъ-адъютантъ. При пріемѣ полномочнаго турецкаго посла Россихъ-Мустафы паши, 13 Октября 1793 г., на нижней ступени трона находится генералъ-адъютантъ Ангальтъ. 16 Февраля 1794 г. состоялось представленіе въ Эрмитажномъ театрѣ, причемъ „дирекціею управлялъ какъ во время пробъ, такъ и при настоящемъ представленіи“ генералъ-адъютантъ Иванъ Салтыковъ.

Видное участіе принимали лица, впослѣдствіи вступившія въ составъ Государыниной Свиты, въ праздновании Священнаго Коронованія.

Изъ Петербурга Императрица выѣхала 1 Сентября 1762 г. [1], причемъ Ее сопровождали, между прочимъ, Алексѣй Орловъ, князь Волконскій, Пасссекъ. 13-го Сентября совершился торжественный въѣздъ въ Москву: по всему пути стояли шпалерами войска, состоявшія, помимо частей московскаго гарнизона, изъ полковъ гвардейскихъ, трехъ полевыхъ (Втораго Гренадерскаго, Владимірскаго и Воронежскаго) и Слободскаго гусарскаго [2].

Коронація состоялась 22 Сентября. Корону на золотой подушкѣ поднесли Императрицѣ гр. Разумовскій и князь Голицынъ. Въ то время, какъ въ грановитой палатѣ Ея Величество на тронѣ, подъ балдахиномъ, „кушать одною своею персоною изволила“, придворные чины „функцію при столѣ Ея Величества отправляли“—и среди нихъ Григорій Орловъ—въ званіи форшнейдера...

Во время путешествія Императрицы въ Крымъ, въ 1787 г., между прочимъ, сопровождали Ее и лица военной Свиты—Ангальтъ, А. Дмитріевъ-Мамоновъ, Левашевъ, Львовъ; въ Кіевѣ присоединился къ кортежу и Потемкинъ. Вотъ, какъ обрисовываетъ положеніе Потемкина въ Свитѣ профессоръ Брикнеръ [3]: „не особенно веселымъ спутникомъ Екатерины былъ Потемкинъ, всегда окруженный толпою льстецовъ, надѣявшихся чрезъ милости князя достигнуть какихъ-либо выгодъ; его странный образъ дѣйствій, между прочимъ, выражался въ томъ, что онъ то являлся въ пышной одеждѣ и блестящемъ мундирѣ, то угрюмый, брюзгливый, полуодѣтый, по цѣлымъ суткамъ лежалъ на диванѣ, даже въ присутствіи знатныхъ лицъ; съ особенною холодностью обращался онъ съ графомъ Румянцевымъ и съ графомъ Штакельбергомъ; его обращеніе съ поляками доходило иногда до грубости". Во время путешествія придворный этикетъ былъ изгнанъ, и это обстоятельство еще болѣе доказываетъ близость къ Особѣ Императрицы сопровождавшихъ Ее лицъ, а среди нихъ и лицъ Ея военной Свиты.

---

[1] Госуд. Арх., XIV, 209, Бильбасовъ, II, 148.

[2] Арх. Сената, копія Выс. пов., 179, л. 27; Бильбасовъ, II, 150.

[3] Истор. Вѣстн. 1885, № 8.

Кромѣ генералъ-адъютантовъ и флигель-адъютантовъ Свиту Императрицы составляли во время этого путешествія еще строевые гвардейскіе офицеры, въ числѣ четырехъ человѣкъ, изъ коихъ трое (Измайловскаго полка—Новиковъ, Семеновскаго—графъ Толстой и Коннаго—Поливановъ) отправлены впередъ, въ Кіевъ. Такое прикомандированіе строевыхъ офицеровъ къ Императорской Свитѣ на время Высочайшихъ путешествій практиковалось и ранѣе: такъ, въ 1746 году, при поѣздкѣ Императрицы въ Ревель — поручикъ Семеновскаго полка Уваровъ состоялъ при Свитѣ [1]). Во время же путешествія Екатерины II, въ 1764 г., въ остзейскія провинціи, былъ отправленъ въ Ревель сводный гвардейскій отрядъ; при этомъ состояли „въ Свитѣ Ея Величества" [2]) капитанъ Бибиковъ и поручикъ Дмитріевъ-Мамоновъ. Вообще на командированія лицъ Свиты во время Высочайшихъ путешествій Императрицрица обращала большое вниманіе, и среди ея записей [3]) передъ поѣзкой къ Фридрихсгамъ, въ 1783 г., имѣется пунктъ 6-ой—„свиту назначить".

Во время лагернаго сбора генералъ-адъютантъ пріобрѣтаетъ особое значеніе: отъ него исходятъ Высочайшія повелѣнія собраннымъ въ лагерѣ войскамъ, онъ объявляетъ войскамъ Высочайшую благодарность за „послушаніе и исправность" [4]). Въ 1765 г., какъ значится въ камеръ-фурьерскомъ журналѣ, „безсмѣнно назначенъ дежурить" генералъ-адъютантъ Григорій Орловъ; 19 Іюня послѣдовало распоряженіе о томъ, что если бы, во время отсутствія Орлова, „иногда отъ квартиры Ея Величества надобность случилась о чемъ докладывать или испрашивать повелѣніе и наставленіе", то надлежало „адресоваться къ князю А. Я. Вяземскому и Н. И. Чичерину, кои въ такомъ случаѣ должность ге-

---

[1]) Диринъ. Истор. Л.-Гв. Семеновск. п., I., 247—248.

[2]) Ib.

[3]) Сб. И. Р. И. Об., XVI, 261.

[4]) Камеръ-фурьерскій журналъ, 1765 г., 14 Іюня.

2.
3.
4.
5.
6.
8.
7
1.
9.
10
11.
12.
13

ИМПЕРАТРИЦА ЕКАТЕРИНА II и Ея Свита.

1. Императрица Екатерина II. 2. Кн А. М. Голицынъ. 3. Кн. Г. Г. Орловъ. 4. Кн. А. Г. Орловъ. 5. Гр. К. А. Разумовскій. 6. Кн. Н. В. Репнинъ. 7. Кн. Г. А. Потемкинъ. 8. П. А. Бибиковъ. 9. Кн. С. Ѳ. Голицынъ. 10. А. Д. Ланской. 11. Кн. С. А. Меншиковъ. 12. С. Н. Салтыковъ. 13. С. Ѳ. Уваровъ.

нералъ-адъютанта отправлять имѣютъ“. Здѣсь впервые наименованъ дворъ Императрицы при военной обстановкѣ—„Квартирой Ея Величества“, причемъ во главѣ квартиры стоялъ генералъ-адъютантъ Григорій Орловъ. Въ этомъ же приказѣ читаемъ: „при дежурствѣ быть господину полковнику Кропотову“ (т. е. при квартирѣ состояли—по крайней мѣрѣ, въ лагерное время—прикомандированные чины); „сигнальную пушку прислать къ ставкѣ Ея Императорскаго Величества, откуда всѣ сигналы ожидать“; „за сигналомъ и приказомъ пріѣзжать къ ставкѣ Ея Импер. Вел. каждый день по утру въ 10 часовъ“ [1]).

„Чтожъ до сей должности (генералъ-адъютанта) принадлежитъ, то хотя и извѣстно изъ подписаннаго недавно отъ Е. И. В. наставленія генералъ-адъютанту; однакожъ здѣсь нельзя не повторить, что въ 5 пунктѣ онаго точно изображено: „Когда Высочайшее Ея Императорское Величество присудствіе будетъ въ лагерѣ, въ мирное то время, или въ военное; тогда генералъ-адъютантъ призывается во всѣ военные совѣты, и ничто въ лагерѣ важное, ниже какое движеніе, безъ его свѣденія не производятъ,“. Іюня 24,—помѣчено, что генералъ-адъютантъ (Графъ Орловъ) вполнѣ умѣло передавалъ приказанія Ея Величества...

Высочайшее повелѣніе 7 Ноября 1762 г. „о исполненіи словесныхъ именныхъ указовъ, объявляемыхъ дежурными генералъ-адъютантами“.

Важная обязанность генералъ-адъютантовъ заключалась въ объявленіи Высочайшихъ указовъ.

Для иллюстраціи, ниже приводятся данныя, касающіяся этого объявленія повелѣній, данныя, которыя могутъ показать, насколько были разнообразны съ одной стороны и важны съ другой, передаваемыя генералъ-адъютантами повелѣнія.

Въ журналахъ Адмиралтейской Коллегіи за 1772 годъ, подъ 19 апрѣля [2]), читаемъ, что коллегія заслушала „сообщеніе дежурнаго Ея Императорскаго Величества генералъ-адъютанта графа Григорія Григорьевича Орлова, коимъ увѣдомляетъ, что штата Его Сіятельства графа А. Г. Орлова генералъ-адъютантъ Спиридовъ отправляется при немъ въ коммисію конгресса дворяниномъ посольства“, а за 1773 годъ, подъ 6 ноября—сообщеніе генералъ-адъютанта графа Брюса, въ коемъ объявлялось Высочайшее повелѣніе о томъ, „чтобъ фрегатъ св. Маркъ и вновь построенный графомъ Мазиномъ, за наступившимъ позднимъ временемъ, коллегія адмиралтейская отправила, куда надлежитъ, для зимовыхъ квартиръ, дабы отъ суровости погоды находящіеся на оныхъ люди претерпѣть не могли" [1]). Генералъ-адъютантъ Ланской, въ маѣ мѣсяцѣ 1783 г., писалъ В. И. Бибикову: „Ея Величеству угодно, чтобъ въ будущій понедѣльникъ была комедія „Журналистъ" [2]). 11 Іюня 1765 г. адмиралтейская коллегія слушала „рапортъ главнаго командира Галернаго порта, при которомъ приложена копія съ аттестата, даннаго по Высочайшему... повелѣнію, отъ дежурнаго генералъ-адъютанта графа... Бутурлина, галернаго флота капитанъ-поручику Начаткину, въ оказаніи имъ во время Высочайшаго... шествія моремъ 7 минувшаго Іюня на яхтѣ Екатеринѣ II своего искусства и знанія" [3]), при этомъ коллегія постановила выразить Начаткину благодарность; 3 Марта 1764 г. коллегія слушала сообщеніе генералъ-адъютанта графа Разумовскаго о томъ, что Императрица пожаловала гардемарина князя Голицына въ мичманы" [4]); 13 Іюня 1764 г. генералъ-адъютантъ графъ Орловъ сообщалъ коллегіи, что „Ея Императорскаго Величества соизволеніе—въ Кронштадтѣ быть во вторникъ" [5]); 17 Мая 1787 г. графъ Чернышевъ сообщалъ коллегіи, что имъ полученъ „именной Ея Императорскаго Величества указъ, объявленный въ письмѣ генералъ-адъютанта графа Ангальта" о производствѣ капитанъ-лейтенанта Пущина въ капитаны 2 ранга [6]).

---

[1]) Кам. ф. ж., 1765 г. 19 Іюня.

[2]) Мат. дл. ист. флота, X, № 1716.

Въ настоящее время право объявленія законовъ генералъ-адъютантами опредѣляется слѣдующими статьями законовъ (Св. З., т. I, ч. I. Основные Государственные законы): „новый законъ постановляется не иначе, какъ за собственноручнымъ Высочайшимъ подписаніемъ" (ст. 54); „дополненіе и изъясненіе закона, коими установляется токмо образъ его исполненія, или же опредѣляется истинный его разумъ, могутъ быть излагаемы по словеснымъ Высочайшимъ повелѣніямъ въ видѣ указовъ, объявляемыхъ мѣстами и лицами, отъ Верховной власти къ сему уполномоченными" (ст. 55); къ „объявленію Высочайшихъ указовъ уполномочиваются: ....., командующій Императорскою главною квартирою;... дежурные генералъ-адъютанты..." (примѣчаніе 1 къ ст. 55); „въ силѣ объявляемыхъ Высочайшихъ указовъ постановляются слѣдующія ограниченія: 1) никакой законъ, за собственноручнымъ Высочайшимъ подписаніемъ изданный, не можетъ быть отмѣненъ указомъ объявляемымъ; 2) объявляемый указъ не можетъ имѣть силы въ дѣлахъ: о лишеніи жизни, чести или имущества; объ установленіи и уничтоженіи налоговъ; о сложеніи недоимокъ и казенныхъ взысканій и объ отпускѣ денежныхъ суммъ свыше тѣхъ, кои особыми постановленіями ограничены; о возведеніи въ дворянство внѣ порядка, для производства въ чины установленнаго; о лишеніи дворянства; о опредѣленіи въ высшія должности и объ увольненіи отъ нихъ, на основаніи учрежденій“ (ст. 66).

---

[1] Мат. дл. ист. фл. X, № 5043.

[2] Арх. Дирекц. Имп. Театр., в. 1, отд. II.

[3] Мат. дл. ист. фл. XI, № 2372.

[4] Ib., № 833.

[5] Ib., № 2120.

[6] Ib., XIII, № 151.

Предоставляемое современнымъ законодательствомъ генералъ-адъютантамъ право объявленія словесныхъ Высочайшихъ повелѣній представляетъ въ сущности сохранившій силу законъ Екатерининскаго времени. 3 Іюля 1762 г. Екатериною былъ изданъ указъ „о непремѣнномъ исполненіи Высочайшихъ повелѣній словесно-объявляемыхъ сенаторами, генералъ-прокуроромъ и президентами первыхъ трехъ коллегій“, за исключеніемъ указовъ, касающихся „лишенія живота, чести и имѣнія и всякаго наказанія и раздачи денежныхъ знатныхъ суммъ, свыше 10.000 рублей, также и награжденія деревнями и чинами свыше подполковника и ниже, въ отмѣну собственно Ея Императорскаго Величества подписанныхъ конфирмацій и указовъ“; указомъ отъ 7 ноября 1762 г. распространено это право на „дежурныхъ генералъ-адъютантовъ, кои и не сенаторы“ [1]). Указъ же [2]), данный

---

[1]) П. С. З., № 11592.

[2]) Ib., № 11.704. Томъ XVI.—17622 Статья 11704.—Ноября 7. Именный, состоявшійся въ Сенатѣ. О исполненіи Именныхъ указовъ, объявляемыхъ Дежурными Генералъ-Адъютантами.

Въ Высочайшее присутствіе Ея Императорскаго Величества въ Правительствующемъ Сенатѣ докладовано Ея Императорскому Величеству, что какъ Именнымъ Ея Императорскаго Величества въ присутствіи въ Правительствующемъ Сенатѣ, минувшаго Іюля 3-го числа сегожъ 1762-го года Высочайшимъ указомъ повелѣно: объявляемые впредь Именные ея Императорскаго Величества изустные указы принимать только отъ Сенаторовъ, Генералъ-Прокурора и первыхъ трехъ Коллегій Президентовъ; а нынѣ объявляемыя бываютъ оные отъ Дежурныхъ Генералъ-Адъютановъ, то повелѣно-ль будетъ впредь объявляемые отъ дежурныхъ Генералъ-Адъютантовъ, кои не Сенаторы, словесные Ея Императорскаго Величества указы принимать; на что Ея Императорское Величество Всевысочайше повелѣть соизволила, объявляемые отъ Дежурныхъ Генералъ Адъютантовъ, кои и не Сенаторы, словесные Ея Императорскаго Величества указы принимать и по онымъ исполнять. И во исполненіе онаго Ея Императорскаго Величества Высочайшаго указа, Правительствующій Сенатъ Приказали: о непремѣнномъ по тому исполненіи, послать во всѣ присутственныя мѣста указы, а въ Святѣйшій Синодъ и въ С.-Петербургъ въ Сенатскую Контору сообщить вѣдѣніи.

Указу 3 Іюля 1762 г., предшествовалъ указъ того же содержанія Петра III отъ 22 янв. того же года; указъ-же, касающійся генералъ-адъютантовъ отъ 7 Ноабря 1762 г., содержитъ резолюцію Петра III отъ 14 Апр. (Ср. стр. 158-ю).

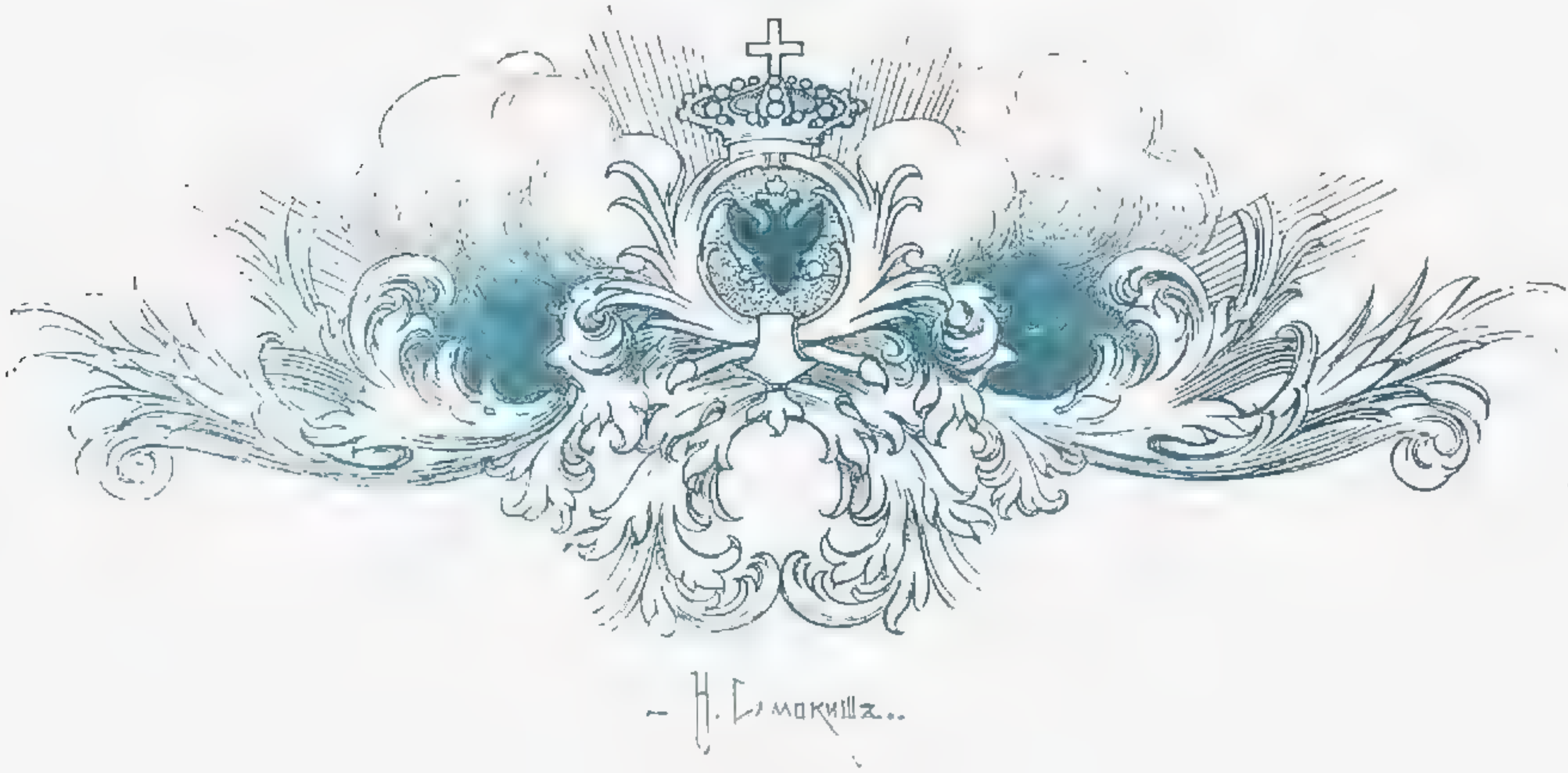
Синоду отъ 3 Февраля 1763 г. гласитъ объ обязанности пріема словесныхъ повелѣній и „отъ дежурныхъ генералъ-адъютантовъ“ [1].

Заключеніе. Генералъ-адъютантамъ, появившимся при Петрѣ Великомъ первоначально былъ присвоенъ „рангъ и трактаментъ полковничій, нововыѣзжихъ иноземцевъ“; но и въ это царствованіе большинство Государевыхъ генералъ-адъютантовъ въ дѣйствительности имѣли высшіе чины: бригадира и генералъ-маіора. Генералъ-адъютанты преемниковъ Великаго Императора были въ генеральскихъ чинахъ и полковники встрѣчались только какъ исключеніе. Повышеніе лицъ Свиты въ чинахъ вызвали даже повелѣнія Императрицы Анны отъ 1730 и 1731 гг., по которымъ „рангъ генералъ-адъютантамъ состоитъ въ волѣ Ея Величества“. Такъ продолжалось до Императора Петра III, давшаго всѣмъ своимъ генералъ-адъютантамъ чинъ бригадирскій и двойное жалованіе по этому чину.

Императрица Екатерина II въ собственноручной запискѣ указала, чтобы генералъ-адъютанты были не ниже генералъ-поручика, окончательно установивъ, что это званіе могутъ имѣть только старшіе генералы. Такимъ образомъ генералъ-адъютанты при Императрицѣ Екатеринѣ, занимали на служебно-іерархической лѣстницѣ выдающееся положеніе и исторія Государевой Свиты обязана отмѣтить эпоху Екатерины Великой какъ свою блестящую страницу. Независимо отъ крупнаго значенія въ общей исторіи Россіи тѣхъ лицъ, которые имѣли счастіе войти въ составъ Свиты Великой Государыни, упрочилось и само служебное, оффиціальное положеніе генералъ и флигель-адъютантовъ, благодаря закрѣпленію ихъ должностей законодательной санкціей и разработкою наказа этимъ военно-придворнымъ чинамъ.

---

[1] П. С. З., № 11747.



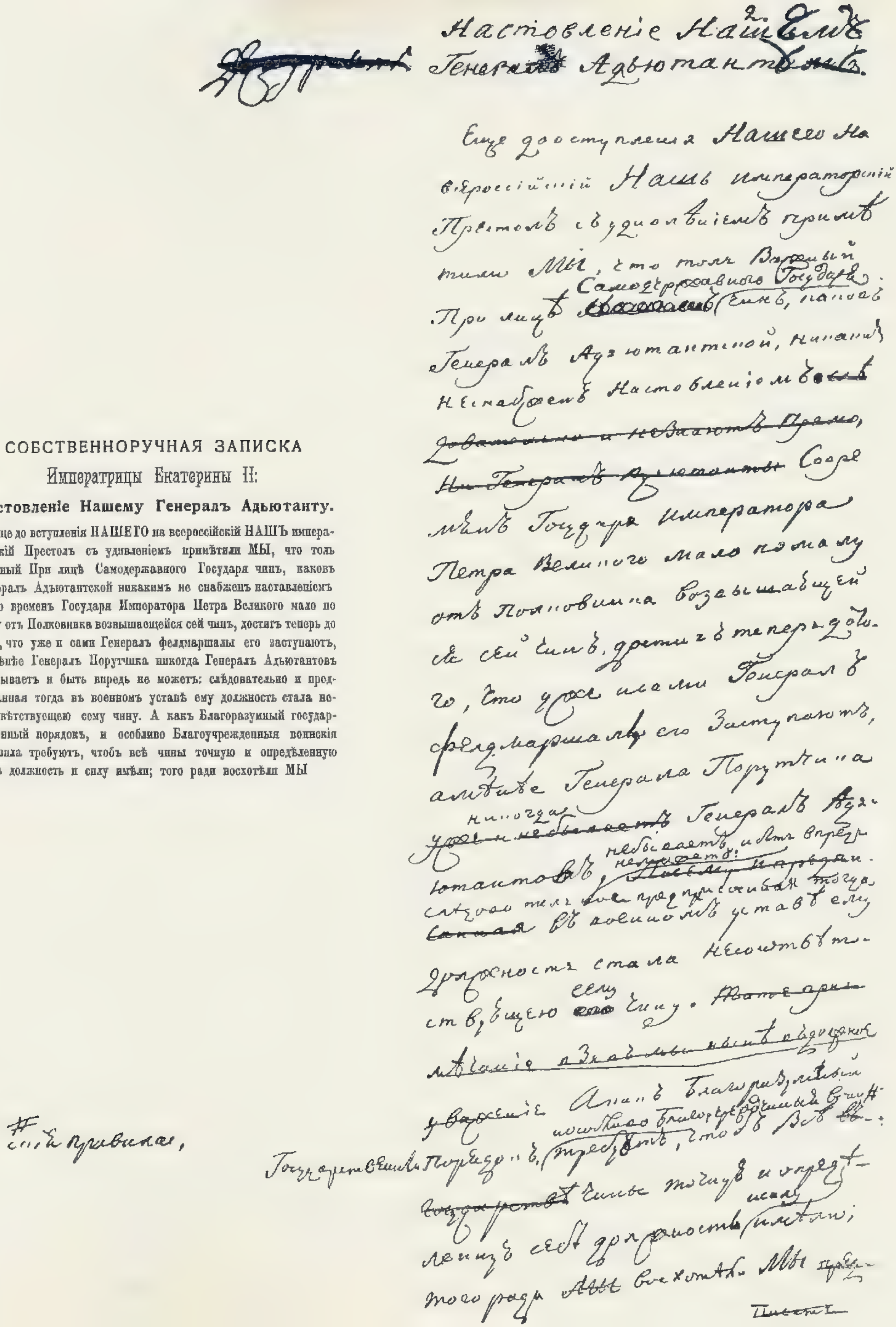
СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА

Императрицы Екатерины II:

Настовленіе Нашему Генералъ Адьютанту.

Еще до вступленія НАШЕГО на всероссійскій НАШЪ императорскій Престолъ съ удивленіемъ примѣтили МЫ, что толь Важный При лицѣ Самодержавнаго Государя чинъ, каковъ Генералъ Адьютантской никакимъ не снабженъ наставленіемъ

Со временъ Государя Императора Петра Великого мало по малу отъ Полковника возвышающейся сей чинъ, достигъ теперь до того, что уже и сами Генералъ фелдмаршалы его заступаютъ, а менѣе Генералъ Поручика никогда Генералъ Адьютантовъ не бываетъ и быть впредь не можетъ: слѣдовательно и предписанная тогда въ военномъ уставѣ ему должность стала несоотвѣтствующею сему чину. А какъ Благоразумный государственный порядокъ, и особливо Благоучрежденныя воинскія правила требуютъ, чтобъ всѣ чины точную и опредѣленную себѣ должность и силу имѣли; того ради восхотѣли МЫ



предписать оное въ нижеслѣдующихъ статьяхъ, и тиснѣніемъ обнародовать, дабы какъ НАШИ Генералъ Адъютанты прямую свою должность, такъ и протчіе въ государствѣ чины, имѣющіе по своимъ должностямъ съ ними дѣло о томъ вѣдали.

I

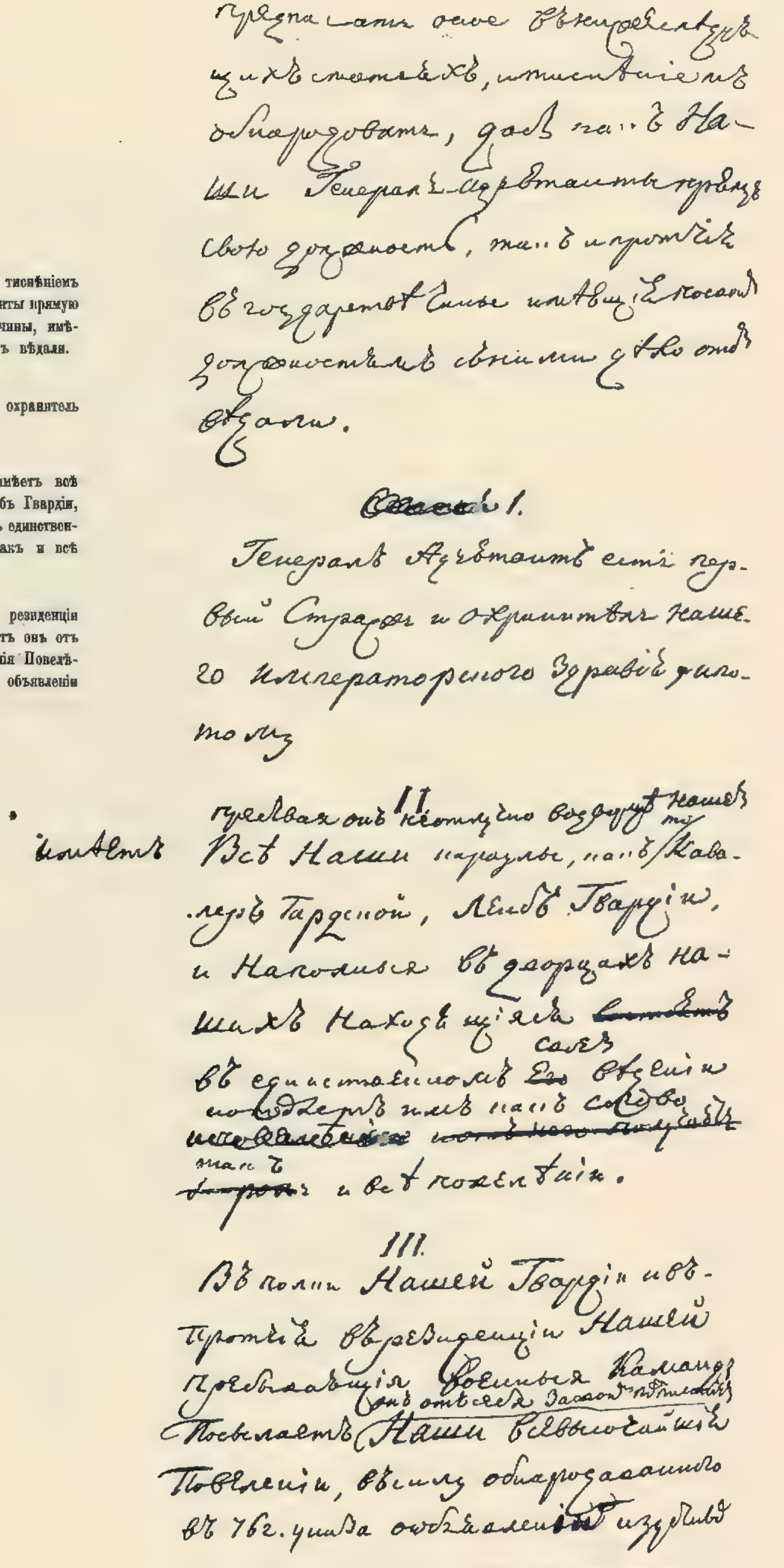
Генералъ Адъютантъ есть первый стражъ и охранитель НАШЕГО императорскаго здравія, а потому

II

пребывая онъ неотлучно во дворцѣ Нашемъ имѣетъ всѣ Наши караулы, какъ то Кавалеръ Гардской, Лейбъ Гвардіи, и наполныя въ дворцахъ нашихъ находящіяся въ единственномъ своемъ вѣденіи и отдаетъ имъ какъ слово такъ и всѣ повелѣнія.

III

Въ полки НАШЕЙ Гвардіи и въ протчія въ резиденціи НАШЕЙ пребывающія военныя команды посылаетъ онъ отъ себя за своимъ подписаніемъ НАШИ всевысочайшія Повелѣнія, въ силу обнародованнаго въ 76 г. указа о объявленіи изустныхъ



предпасать оное въ нижеследующихъ статьяхъ, и тиснениемъ обнародовать, дабы какъ Наши Генералъ-Адъютанты прямую свою должность, такъ и протчие въ государстве чины имеющие по должностямъ своимъ съ ними дело о томъ ведали.

~~[illegible]~~ 1.

Генералъ Адьютантъ есть первый Стражъ и охранитель нашего императорского здравия, и потому

II

пребывая онъ неотлучно во дворце Нашемъ имеетъ все Наши караулы, какъ Кавалеръ Гардской, Лейбъ Гвардии, и наполныя въ дворцахъ нашихъ находящияся ~~[illegible]~~ въ единственномъ ~~его~~ своемъ ведении и отдаетъ имъ какъ слово ~~[illegible]~~ ~~[illegible]~~ такъ и все повеления.

III.

Въ полки Нашей Гвардии и въ протчия въ резиденции Нашей пребывающия военныя команды онъ отъ себя за своимъ подписаниемъ посылаетъ Наши всевысочайшия Повеления, въ силу обнародованного въ 76 г. указа объявления изустныхъ

НАШИХЪ именныхъ указовъ; а о маловажныхъ дѣлахъ, какъ то, о прибавкѣ караула, или о посланіи куда унтеръ-офицера съ двумя или тремя солдатами, посылаетъ во всѣ тѣ мѣста приказы отъ своего дежурства. Чего ради и имѣть ему при себѣ всегда одного дежурного Гвардіи Маеора, которой и смѣну караулу приводитъ, и во дворцѣ безотлучно до смѣны своей повелѣніемъ Генералъ-Адъютанта остается.

IV

Всѣ какъ НАШИ ординарцы, такъ и присылаемыя отъ полковъ къ НАМЪ и собственно къ дежурству состоятъ въ точномъ его вѣдѣніи и подъ его повелѣніями, не дерзая безъ дозволенія его никуда отлучится, развѣ отъ НАСЪ самихъ кто куда посланъ будетъ.

нашихъ именныхъ указовъ; а о маловажныхъ дѣлахъ, какъ то, о прибавкѣ караула, или о посланіи куда унтеръ-офицера съ двумя или тремя солдатами, посылаетъ во всѣ тѣ мѣста ~~отъ~~ приказы отъ своего дежурства. Чего ради и имѣть ему при себѣ всегда одного дежурного Гвардіи Маеора, которой и смѣну караулу приводитъ, и во дворцѣ безотлучно до смѣны своей, по повелѣніемъ Генералъ Адъютанта остается. ⊙

⊙

IV.

Всѣ какъ Наши ординарцы, такъ и присылаемые отъ полковъ къ НАМЪ и собственно къ дежурству состоятъ въ точномъ его вѣдѣніи и подъ его повелѣніями, не дерзая безъ дозволенія его никуда отлучится, развѣ отъ НАСЪ самихъ кто, куда, посланъ будетъ.

V.

Когда Высочайшее Наше присутствіе будетъ въ лагирѣ, въ мирное ли то, или въ военное время, тогда Генералъ Адъютантъ, ~~а~~ призывается во всѣ военные совѣты, и ничто въ лагирѣ важное безъ его свѣдѣнія не происходитъ. а потому всѣ дивизіонные и протчіе при лагирѣ дежурства исполняютъ, учрежденнымъ порядкомъ по его приказаніемъ, и онъ въслѣдствіе Нашего соизволенія и нарядъ и повелѣніи во всѣ дивизіи посылаетъ за своимъ подписаніемъ.

V

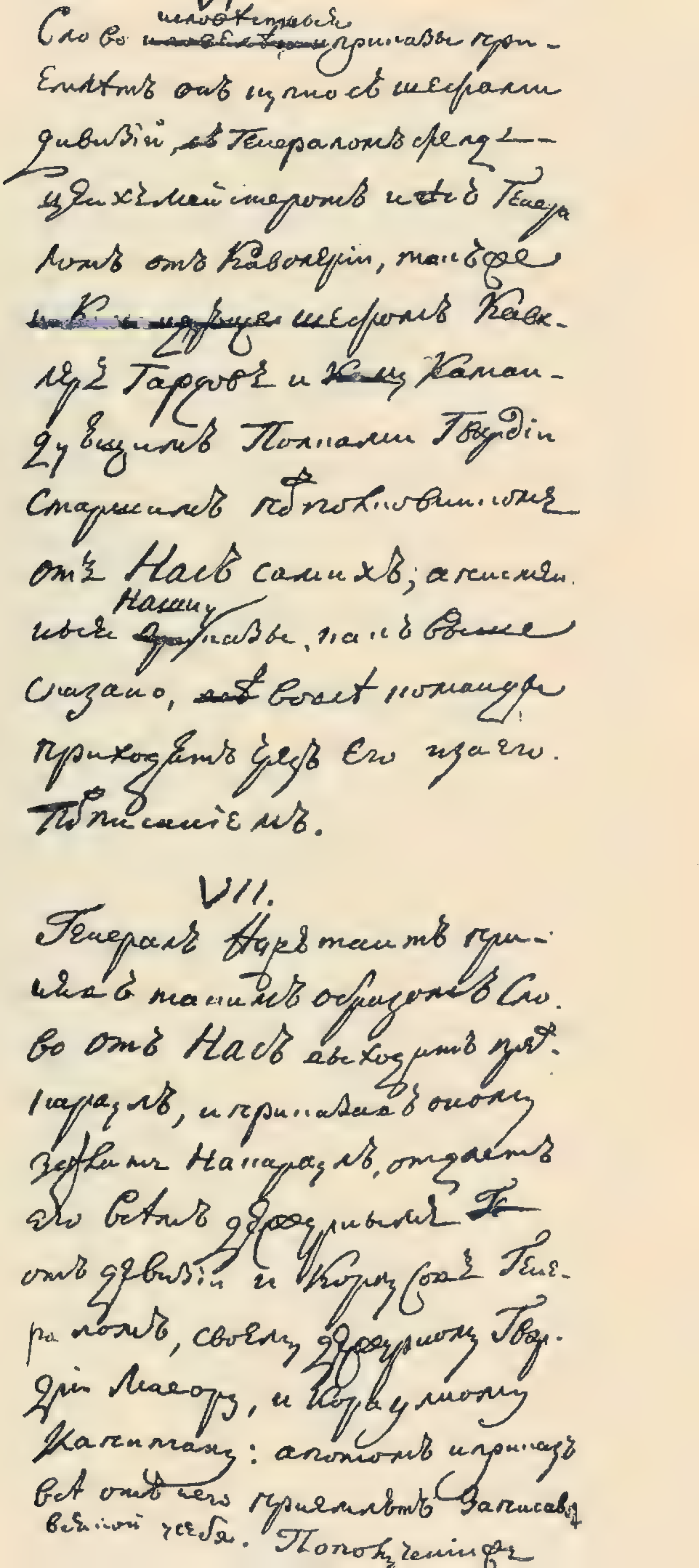
Когда Высочайшее НАШЕ присутствіе будетъ въ лагирѣ, въ мирное ли то, или въ военное время, тогда Генералъ Адъютантъ призывается во всѣ военныя совѣты, и ничто въ лагирѣ важное безъ его свѣдѣнія не происходитъ, а потому всѣ дивизіонныя и протчія при лагирѣ дежурства исполняютъ, учрежденнымъ порядкомъ по его приказаніемъ, и онъ въ слѣдствіе НАШЕГО соизволенія и нарядъ и повелѣніи во всѣ дивизіи посылаетъ за своимъ подписаніемъ

VI

Слово и словѣстныя приказы прiемлетъ онъ купно съ шефами дивизiй, Генераломъ фелдъ-цейхъмейстеромъ и съ Генераломъ отъ Кавалерiи, такъ же шефомъ Кавалеръ Гардовъ и Командующимъ Полками Гвардiи старшимъ подполковникомъ отъ НАСЪ самихъ; а писменныя Наши указы, какъ выше сказано, во всѣ команды приходятъ черезъ его и за его подписанiемъ.

VII

Генералъ Адъютантъ, принявъ такимъ образомъ слово отъ НАСЪ выходитъ предъ караулъ, и приказавъ оному здѣлать на караулъ, отдаетъ его всѣмъ дежурнымъ отъ дивизiй и корпусовъ Генераломъ, своему дежурному Гвардiи Маеору, и караулному капитану: а потомъ и приказъ всѣ отъ него прiемлятъ, записавъ всякой у себя. По полученiи жъ



слова дежурный Гвардіи Маеоръ, даетъ полковымъ Гвардіи адъютантамъ, подобно, какъ дежурные Генералы своимъ штабъ офицерамъ и Адъютантамъ Генеральскимъ.

VIII

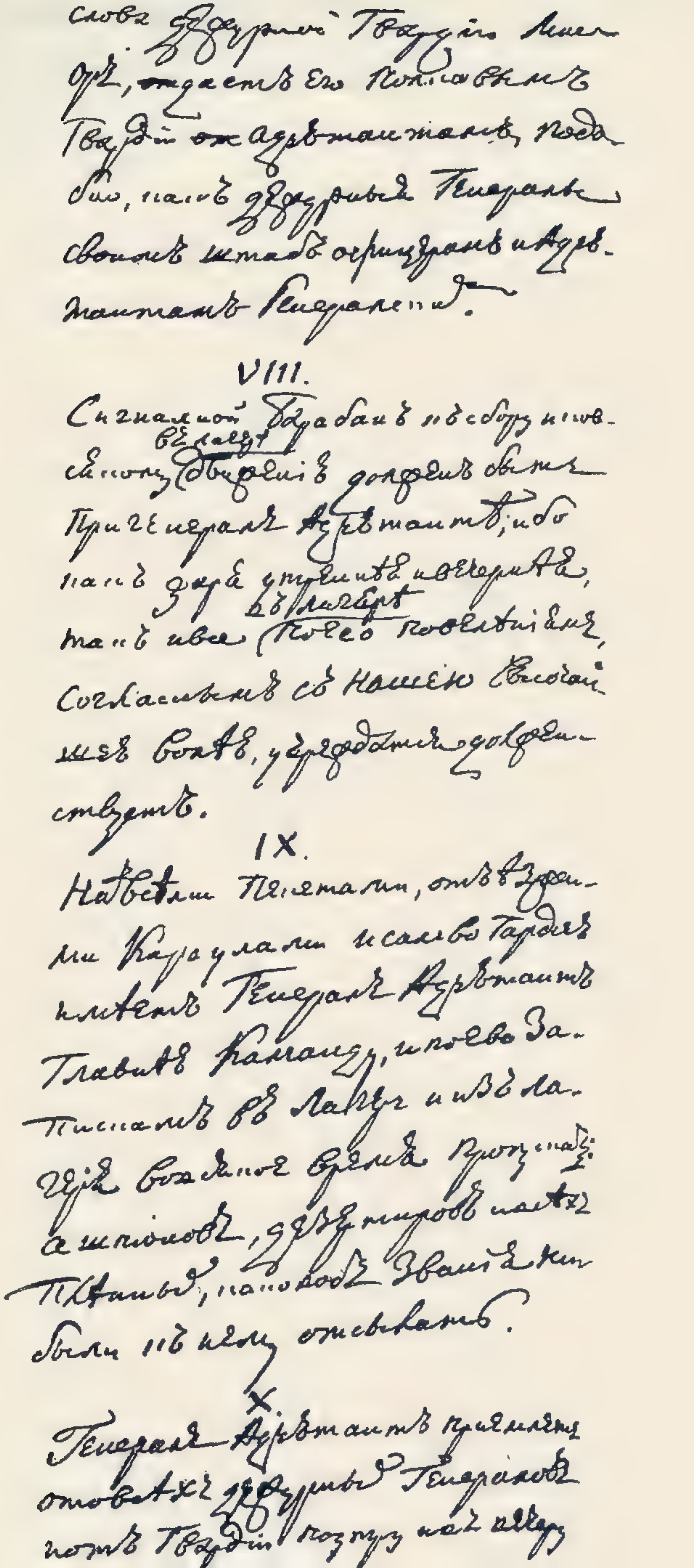
Сигналной барабанъ къ сбору и ковсякому въ лагерѣ движенію долженъ быть при Генералъ Адъютантѣ; ибо какъ заря утренняя и вечерняя, такъ и все въ лагерѣ по его повелѣніямъ, согласнымъ съ НАШЕЮ Высочайшею волею учреждатся долженствуетъ.

IX

Надъ всѣми пекетами, отъѣзжими караулами и сальво Гардіею имѣетъ Генералъ Адъютантъ Главную Команду, и по его запискамъ въ лагерѣ и изъ лагеря во всякое время пропускаются: а шпіоновъ, дезертировъ и всѣхъ плѣнныхъ каково бы званія ни были къ нему отсылать.

X

Генералъ Адъютантъ приемлетъ ото всѣхъ дежурныхъ Генераловъ и отъ Гвардіи по утру и въ вечеру



доношеніи, обо всемъ, что въ лагерѣ учинилося, и о томъ доложитъ НАМЪ такъ же и благополучной о состояніи всего войска и корпусовъ рапортъ отъ него всеподданнѣйше НАМЪ подносится.

XI

Будучи въ резиденціи и неотлучно при насъ, ѣздитъ Генералъ Адъютантъ за НАМИ въ правительствующей Сенатъ и тамо имѣетъ мѣсто и голосъ въ разсужденіяхъ, хотя и ничего не подписываетъ.

XII

Во время шествія Нашего на конѣ, ѣдитъ онъ по правую руку, тогда когда Нашъ шталмейстеръ по лѣвую, а шефъ Кавалеръ Гардской предъ Нами и имѣетъ весь преслѣдующій НАМЪ конвой въ своей командѣ. когда жъ случится дежурнымъ Генералъ Адъютантомъ Кавалеръ Гардскому шефу,

---

~~рапортъ~~ доношении, обовсем,
что вълагерѣ учинилося, и о томъ
доложитъ НАМЪ, такъже
иблагополучной осостоянии
всего войска и корпусовъ
рапортъ отъ него всеподдан-
нейше НАМЪ подноситься.

XI.

Будучи въ резиденции инеот-
лучно при насъ, ѣдитъ Генералъ
Адъютантъ за НАМИ въ
правителствующей Сенатъ,
и тамо имѣетъ мѣсто
и голосъ въразсуждениехъ,
хотя и ничего неподписаваетъ.

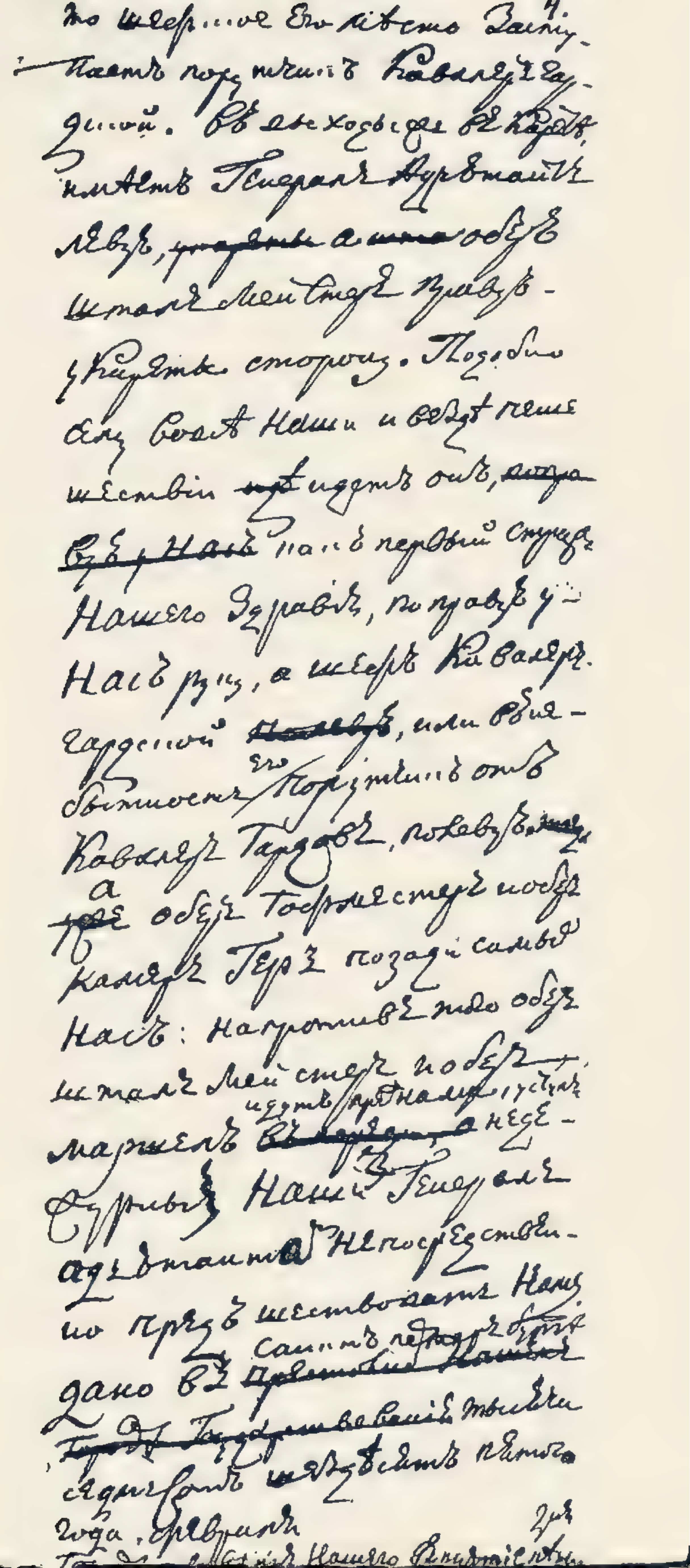
XII.

Вовремя шествие нашего
верх наконѣ, ѣдитъ онъ по-
правую руку, тогда когда Нашъ
шталмейстеръ полевую,
ашефъ Кавалеръ Гардской
~~въ~~ предъ Нами [illegible]
и имѣетъ весь преслѣдующие
НАМЪ конвой въсвоей командѣ.
когдаже случится ~~его~~ дежурнымъ
Генералъ Адъютантомъ
Кавалеръ Гардскому шефу.

то шефское мѣсто заступаетъ поручикъ Кавалеръ Гардской. Въ выходы же въ каретѣ имѣетъ Генералъ Адъютантъ лѣвую, а оберъ шталмейстеръ правую у кареты сторону. Подобно сему во всѣ НАШИ и вездѣ путешествіи идетъ онъ, какъ первый стражъ НАШЕГО здравія, по правую у Насъ руку, а шефъ Кавалеръ-Гардской, или въ небытность его Поручикъ отъ Кавалеръ Гардовъ, по левую а оберъ Гофмейстеръ и оберъ камеръ Геръ позади самыя НАСЪ: напротивъ того оберъ шталмейстеръ и оберъ маршелъ идутъ предъ НАМИ, уступая недежурнымъ НАШИМЪ Генералъ-Адъютантамъ непосредственно предшествовать НАМЪ.

Дано въ Санктъпетербургѣ тысячи седмисотъ шездѣсятъ пятого году. Февраля . . . . . дня.
Государствованія НАШЕГО въ третіе лѣто.

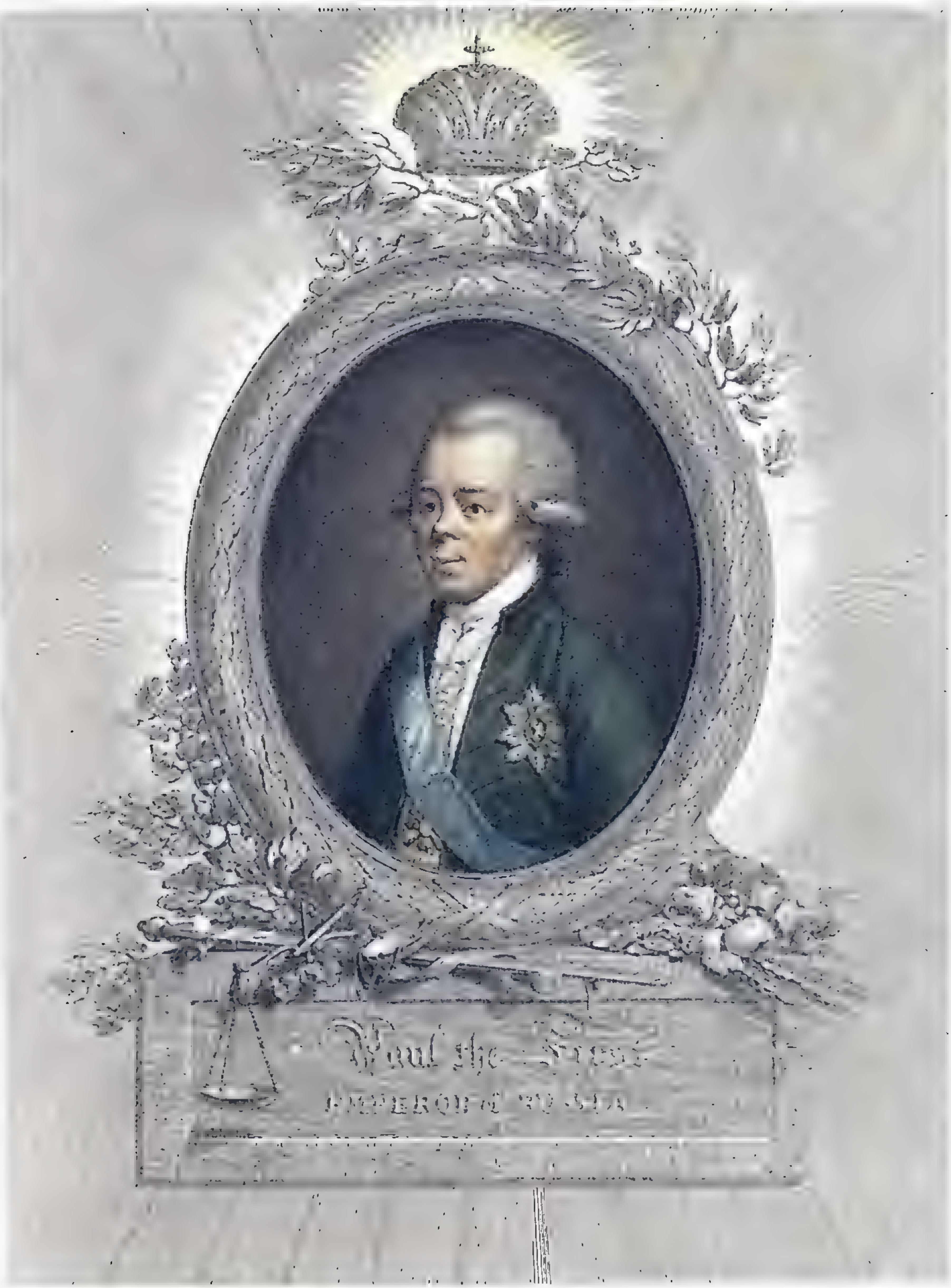
Государственный Архивъ.



ГЛАВА V.

Царствованіе Императора Павла I.

Предположенія Цесаревича Павла Петровича о переустройствѣ арміи. Приказы при паролѣ, ихъ значеніе, содержаніе и способъ объявленія. Возникновеніе Военно-походной Его Величества Канцеляріи. Первыя лица, стоявшія во главѣ Военно-походной Канцеляріи. Нелидовъ и Ростопчинъ. Назначеніе графа Христофора Андреевича Ливенъ управляющимъ дѣлами генералъ-адъютантомъ. Возвращеніе Ростопчина и журналъ словесныхъ приказаній, принимаемыхъ имъ отъ Императора Павла Петровича. Кругъ дѣятельности Военно-походной Его Императорскаго Величества Канцеляріи. Высочайшія повелѣнія, объявленныя генералъ-адъютантомъ. Командированіе чиновъ Свиты по Высочайшему повелѣнію. Отношеніе Государя къ чинамъ своей Свиты. Составъ Свиты Императора Павла Петровича. Черты изъ жизни Государевой Свиты. Высочайшія путешествія. Заключеніе.


Paul the First
EMPEROR OF RUSSIA

J. Vaiderwerks pinx.t [illegible]

London Published March 1st 1797, by Mess.rs Schiavonetti No. 12 Michael's Place Brompton.

Глава V.

Царствованіе Императора Павла I.

Предположенія Цесаревича Павла Петровича о переустройствѣ арміи.

6 ноября 1796 года вступилъ на престолъ на сорокъ третьемъ году своей жизни Императоръ Павелъ I.

Все царствованіе Екатерины Цесаревичъ былъ устраняемъ отъ всякаго участія въ дѣлахъ правленія; про бесѣду съ нимъ Императрицы о крымскихъ дѣлахъ 12 мая 1783 г. онъ самъ выразился, что эта „довѣренность мнѣ многоцѣнна, первая и удивительная“ [1]).

„Me voila trente ans sans rien faire“ жаловался Цесаревичъ Н. П. Румянцеву въ письмѣ отъ 10 іюля 1784 г.

Намѣреніе Императрицы передать престолъ внуку, минуя отца, было извѣстно Павлу Петровичу; онъ находился въ открытой опалѣ при дворѣ и даже не былъ гарантированъ отъ дерзостей придворныхъ; естественно, что при такихъ тяжелыхъ и невыносимыхъ условіяхъ онъ привыкъ скептически относиться къ установившемуся ходу дѣлъ и къ самой системѣ управленія, видѣлъ вездѣ однѣ лишь дурныя стороны и въ тиши своей жизни въ Гатчинѣ выработалъ себѣ до мельчайшихъ подробностей новую правительственную программу, осуществить которую онъ намѣревался по своемъ восшествіи на престолъ.

---

[1]) Р. Стар. 1873, VIII, 653.

Исполненный лучшихъ намѣреній, стремясь всею душою ко благу государства, Павелъ Петровичъ, недовольный пріемами Екатерининской администраціи, произволомъ начальниковъ и безпорядкомъ въ дѣлахъ, съ неудержимою энергіею и настойчивостью приступилъ къ ломкѣ всего существующаго строя, входя лично во всѣ мелочи.

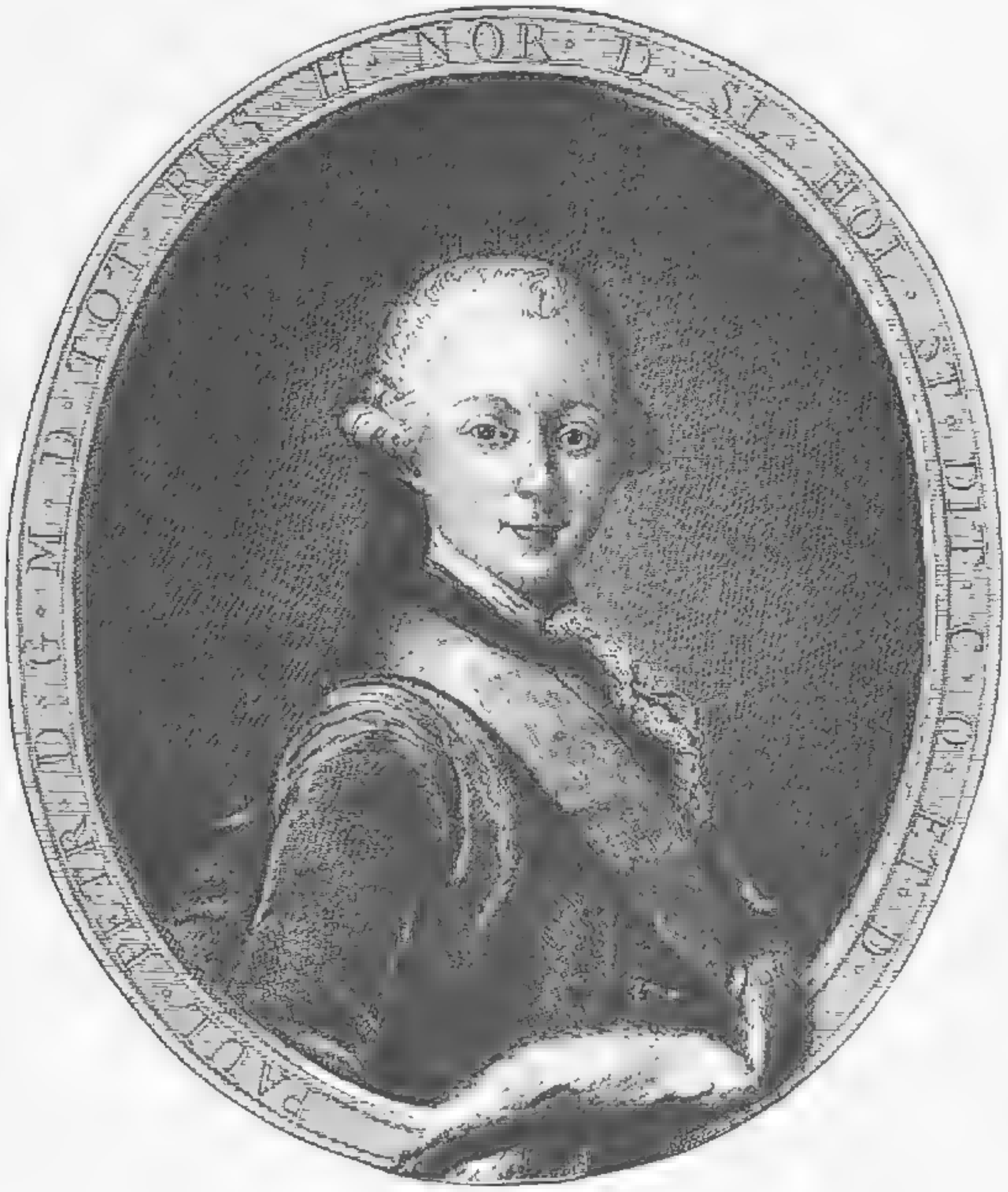
Каждый день новаго царствованія приносилъ съ собою свои крупныя новости: Павелъ Петровичъ словно боялся, что не успѣетъ привести въ исполненіе всѣхъ задуманныхъ перемѣнъ.

Привыкнувъ распоряжаться у себя въ Гатчинѣ и Павловскѣ, гдѣ ни одна мелочь не ускользала отъ его зоркаго глаза, Павелъ Петровичъ полагалъ возможнымъ тѣ же пріемы примѣнять и къ жизни громадной Имперіи, управляя ею самолично, не довѣряя ни одному изъ своихъ сотрудниковъ, которыхъ онъ мѣнялъ по одному подозрѣнію въ чистотѣ ихъ дѣйствій или даже по капризу; въ дѣлахъ правленія недовѣріе къ людямъ и нервозность характера сообщали его мѣрамъ колоритъ чего то случайнаго и капризнаго.

Наибольшую энергію и заботливость приложилъ Императоръ къ переустройству арміи.

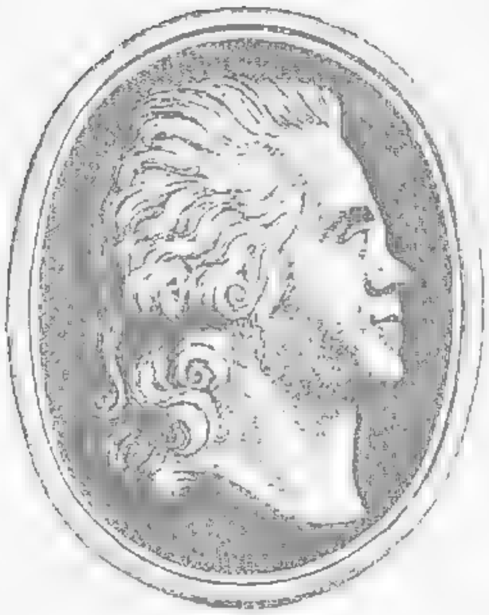
Особое расположеніе къ военнымъ занятіямъ проявилось у Павла Петровича еще въ самые ранніе годы. 5 Сентября 1765 г. Порошинъ заноситъ въ свой дневникъ любопытное свѣдѣніе о Цесаревичѣ: „давно уже, давно, т. е. въ 1762 году, представлялося ему, что двѣсти человѣкъ дворянъ набрано, кои всѣ служили на коняхъ; въ семъ корпусѣ былъ онъ въ воображеніи своемъ сперва ефрейтъ-капраломъ, потомъ вахмистромъ; изъ онаго корпуса сдѣлался пѣхотный корпусъ въ шести стахъ, потомъ въ семи стахъ человѣкахъ; тутъ Его Высочество былъ будто прапорщикомъ; сей корпусъ превратился въ цѣлый полкъ дворянъ, изъ 1200 человѣкъ состоящій; тутъ Его Высочество былъ поручикомъ; отсель попалъ онъ въ гвардію въ Измайловскій полкъ въ сержанты и былъ при турецкомъ посланникѣ, потомъ очутился въ сухопутномъ кадетскомъ корпусѣ кадетомъ, оттуда выпущенъ въ Новгородскій карабинерный полкъ поручикомъ; теперь въ томъ же полку ротмистромъ; такимъ образомъ Его Высочество, въ воображеніи своемъ переходя изъ состоянія въ состояніе, отправляетъ разныя должности и тѣмъ въ праздное время себя иногда забавляетъ“. Въ другомъ мѣстѣ своего дневника Порошинъ кратко отмѣчаетъ: „нынѣ также еще обращается въ мысляхъ какой то corps de chevalerie“.

Съ теченіемъ времени, естественно, военныя наклонности Цесаревича крѣпли все болѣе и болѣе. Страстный и энергичный по натурѣ, Цесаревичъ долженъ былъ найти точку примѣненія своей кипучей энергіи и жизнедѣятельности, и такою точкою явились гатчинскія войска.


PAUL · PETR · D · G · M · D · TOT · RUS · H · NOR · D · S · HOL · ST · DIT · C · O · E · T · D

Цесаревичъ ПАВЕЛЪ ПЕТРОВИЧЪ.
Съ ориг. Рокотова, грав. 1775 г. Венеція.

Екатерина допустила существованіе гатчинскаго войска, чтобы дать Цесаревичу какое-нибудь занятіе и развлеченіе, и войско это, организованное и обученное по прусскому образцу, явилось какъ бы молчаливымъ протестомъ противъ екатерининской военной системы; Павелъ Петровичъ видѣлъ въ своемъ гатчинскомъ отрядѣ залогъ будущихъ преобразованій русской арміи и будущій разсадникъ военнаго образованія въ Россіи; изъ среды гатчинцевъ-то должны были по-



Цесаревичъ ПАВЕЛЪ ПЕТРОВИЧЪ.
Камея исп. Цесаревною
Маріею Ѳеодоровною.

явиться и инспектора, представлявшие „царево око“ и первые чины Государевой Свиты, ближайшіе исполнители царскихъ повелѣній.

Указомъ 6 августа 1783 года Гатчина была куплена у братьевъ Орловыхъ, подарена Цесаревичу, и здѣсь то, въ гатчинской тиши, вдали отъ блестящей придворной жизни Императрицы, вдали отъ шума зародилось и окрѣпло своеобразное гатчинское войско.

Сперва ихъ было 60 человѣкъ, затѣмъ 80, въ 1786 г. уже три роты, а въ 1788 г.— пять ротъ, называвшихся баталіономъ Его Императорскаго Высочества; въ 1796 г. численность гатчинскихъ войскъ дошла до 2399 чел. считая здѣсь 19 штабъ и 109 оберъ-офицеровъ.

Организація и обученіе гатчинскихъ войскъ носили крайне своеобразный характеръ, имѣвшій отпечатокъ особаго поклоненія Цесаревича предъ тактикою и войсками Фридриха Великаго. Все, начиная съ формы обмундированія, было въ этихъ войскахъ не такимъ, какъ въ остальной Россіи. Одѣтыя въ форму, представлявшую точную копію съ прусской: въ короткіе панталоны, чулки и башмаки, снабженныя косами, гатчинскія войска напоминали гарнизонъ какого-либо прусскаго городка. Уставы были выработаны по прусскому образцу. Служба гатчинцевъ была весьма тяжелая: Аракчеевъ иногда не слѣзалъ съ коня по двѣнадцати часовъ подрядъ; самъ Великій Князь Александръ Павловичъ писалъ своему воспитателю Лагарпу 13 октября 1796 г. [1]): „очень давно я не писалъ къ вамъ, любезный другъ, со всѣхъ сторонъ были помѣхи; во первыхъ, нынѣшнее лѣто я могу дѣйствительно сказать, что я служилъ, ибо, представьте себѣ, что каждый день въ 6 часовъ утра мы должны были ѣздить въ Павловскъ и оставаться тамъ до 1-го часу, а часто даже и послѣ обѣда, не исключая воскресенья и праздничныхъ дней“. Пишчевичъ [2]) характеризуетъ въ такихъ выраженіяхъ жизнь гатчинскихъ войскъ: „тактика прусская и покрой ихъ военной одежды составляли душу сего воиства; служба вся полагалась въ присаленной головѣ, сколько можно больше, коротенькой трости, непомѣрной величины шляпѣ, натянутыхъ сапогахъ выше колѣна и перчаткахъ, закрывающихъ локоть; запальчивость наслѣдникова оказывалась при всѣхъ ученіяхъ; за ничто офицеровъ сажалъ подъ стражу, лишалъ чиновъ, помѣщая въ рядовые, и потомъ толикая же малость приводила ихъ опять въ милость; всякій день можно было наслышаться новыхъ анекдотовъ въ Петербургѣ о дворѣ гатчинскомъ; толикіе проказы позволялись наслѣднику ради того, чтобы онъ былъ чѣмъ-нибудь занятъ и не помышлялъ бы о правленіи государствомъ, по его мнѣнію по всѣмъ правамъ ему принадлежащемъ".

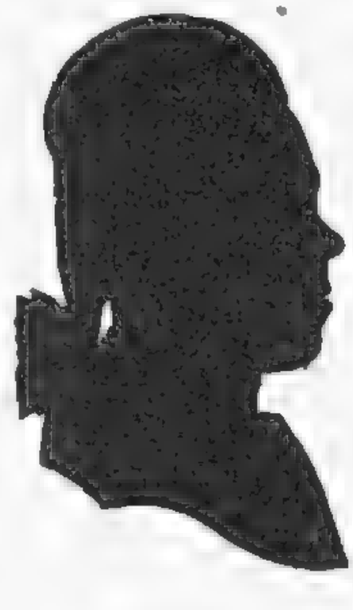
---

[1]) Сб. Р. И. О. V, 26.

[2]) Жизнь А. С. Пишчевича, имъ самимъ описанная, 215.

Замѣтимъ еще, что во главѣ небольшаго войска (въ началѣ въ 60 человѣкъ) былъ поставленъ пруссакъ, капитанъ баронъ Штейнверъ, знакомый съ тайнами экзерцирмейстерства Фридриха Великаго и удостоившійся отзыва Цесаревича—„этотъ будетъ у меня таковъ, каковъ былъ Лефортъ у Петра Великаго" [1]). Исторія, какъ безпристрастный судья, доказала однако ошибочность взгляда Цесаревича на значеніе въ исторіи русскаго войска Штейнвера.

Новое царствованіе съ первыхъ же дней сдѣлалось отрицаніемъ предыдущаго; роскошный, пышный дворъ Императрицы преобразился, какъ выражается Шильдеръ, въ огромную кордегардію. По замѣчанію Державина, „тотчасъ все пріяло другой видъ, загремѣли шпоры, ботфоры, тесаки и будто по завоеваніи города, ворвались въ покои вездѣ военные люди съ великимъ шумомъ [2])". По Массону, „le palais eut un moment l'apparence d'une place enlevée d'assaut par des trouppes étrangères; tans celles qui commencèrent a y faire la garde différaient, par le ton et le costume, de celles qu'on y avait vues la veille [3])". Шишковъ свидѣтельствуетъ, что насталъ иной вѣкъ, иная жизнь, иное бытіе. Князь Ѳ. Н. Голицынъ пишетъ въ своихъ запискахъ [4]): „дворецъ какъ будто обратился весь въ казармы—внутренніе банкеты, безпрестанно входящіе и выходящіе офицеры съ



Цесаревичъ
ПАВЕЛЪ ПЕТРОВИЧЪ.
Силуетъ Сидо съ натуры.

---

[1]) Записки Гарновскаго. Р. Стар. 1876, XVI, 7.
[2]) Записки Державина. Собр. соч., VI, 701.
[3]) Masson. Mémoires secrets I, 197.
[4]) Записки кн. Ѳ. Н. Голицына. Р. Арх., 1874.

повелѣніями, съ приказаніями, особливо поутру; стукъ ихъ сапоговъ, шпоръ и тростей, все сіе представляло совсѣмъ новую картину, къ которой мы не привыкли". По выраженію Лубяновскаго [1]), „возрожденіе по военной части было еще явственнѣе—съ головы началось; сѣдые съ георгіевскими звѣздами военноначальники учились маршировать, равняться, салютовать эспантономъ".

Время всесильныхъ фаворитовъ прекратилось; необычайныя милости, вродѣ возвышенія Аркадія Нелидова въ 75 дней изъ камеръ-пажей въ генералъ-адъютанты и генералъ-маіоры и пожалованія восьмилѣтняго св. князя Лопухина во флигель-адъютанты, хотя и встрѣчаются какъ исключенія, но онѣ исходятъ отъ самого Государя и не вызываютъ неудовольствія и зависти въ окружающихъ.

Проникнутый идеею самодержавія, Павелъ I даже не допускалъ мысли о возможности исключительнаго значенія и власти у кого-либо изъ своихъ приближенныхъ. Вотъ что разсказываетъ М. И. Муравьевъ-Апостолъ въ своихъ запискахъ [2]): „нѣсколько дней подрядъ не являлся къ вахт-параду иностранецъ Дюмурье; наконецъ, когда онъ явился, Павелъ гнѣвнымъ голосомъ сказалъ ему: „général, il y a plusieurs jours que je ne vous ai vu á la parade",—„Sire, былъ отвѣтъ Дюмурье, j'ai fait ma cour au grands de votre empire". Отвѣтъ не понравился Императору, который возразилъ: „général, aprenez qu'il n'y a de grands chez moi, que ceux auxquels je parle et dans le momemt seul où je leur parle".

Вниманіе Императора обратилось и на внутреннее состояніе русской арміи.

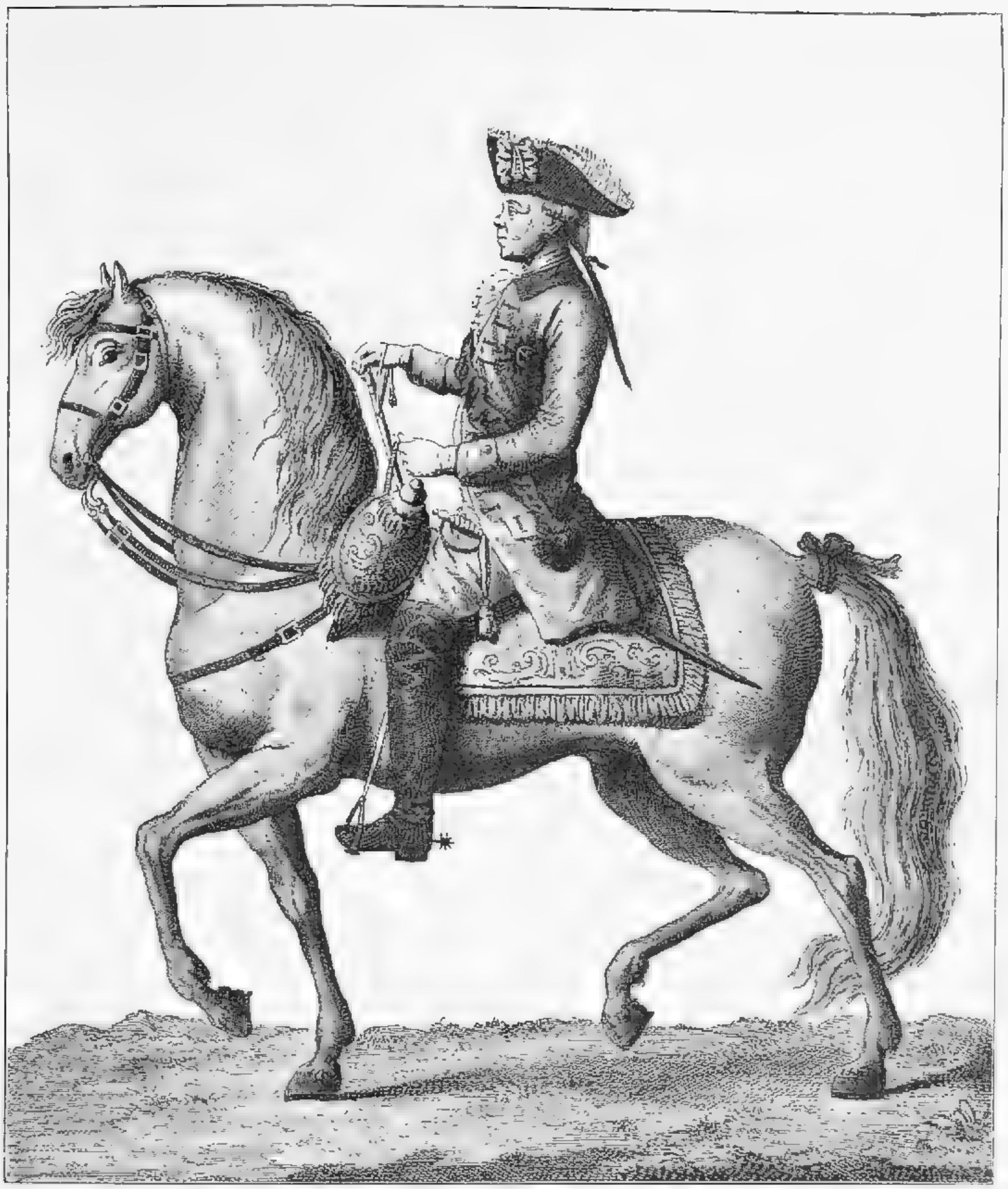
Распущенность гвардейцевъ при Екатеринѣ II общеизвѣстна. Русская армія въ концѣ Ея царствованія нуждалась въ реорганизаціи, какъ въ матеріальномъ, такъ и въ нравственномъ отношеніяхъ; это не могло не обратить на себя вниманіе Павла I, не терпѣвшаго „разврата" въ войскахъ и не любившаго „бездѣльниковъ".

Цесаревичъ Александръ Павловичъ писалъ по этому поводу Лагарпу 27 сентября 1797 года изъ Гатчины: „Вамъ извѣстны различныя злоупотребленія, царившія при покойной Императрицѣ; они лишь увеличились по мѣрѣ того, какъ ея здоровіе и силы, нравственныя и физическія, стали слабѣть. Мой отецъ по вступленіи на престолъ за-

---

[1]) Воспоминанія Ѳ. П. Лубяновскаго. 1872.

[2]) Р. Арх., 1888, XI, 370.



ИМПЕРАТОРЪ ПАВЕЛЪ I.

Съ офорта Зунтахъ, по рисунку Леберехта. Собраніе П. Я. Дашкова.

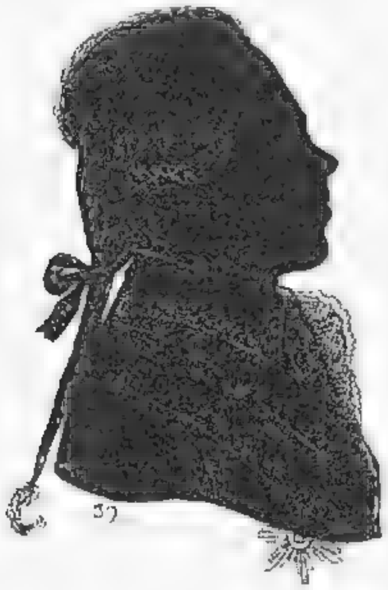
хотѣлъ преобразовать все рѣшительно. Его первые шаги были блестящи, но послѣдующія событія не соотвѣтствовали имъ“.

Изъ Высочайшихъ приказовъ того времени видно, что за короткое время съ 1 мая 1797 г. по 24 августа того же года за пьянство, нерадѣніе и т. д. было исключено изъ арміи 117 офицеровъ; это поразительно большое число свидѣтельствуетъ о не особенно высокомъ нравственномъ уровнѣ офицерскаго состава того времени.

Необходимо однакоже отмѣтить, что однимъ приказомъ возвращено было на службу сразу 11 выключенныхъ офицеровъ. Всего же въ четыре года и четыре мѣсяца своего царствованія Императоръ Павелъ I уволилъ и отставилъ 7 фельдмаршаловъ, 300 генераловъ и свыше 2.000 штабъ и оберъ-офицеровъ [1]).

По словамъ Ланжерона, сдача полка прежнимъ командиромъ новому представляетъ „настоящій торгъ, настоящій опекунскій счетъ, и ее можно сравнить лишь съ осмотромъ кладовой лавки покупщикомъ и продавцомъ“; при неуплатѣ нижнимъ чинамъ всего положеннаго денежнаго довольствія, „выпутываются изъ затрудненія тѣмъ, что бросаютъ солдатамъ извѣстную сумму денегъ, часто меньшую той, которая имъ слѣдуетъ, или же просятъ у нихъ милости и взываютъ къ нимъ о пощадѣ; нѣкоторые же стращаютъ своихъ солдатъ, заявляя, что оставляютъ полкъ лишь на время и что снова вернутся и прижмутъ ихъ; наконецъ, стараются развязаться съ ними съ помощью хитрости, обмана, низостей“ [2]).

Про упадокъ дисциплины въ гвардіи Болотовъ, въ своихъ запискахъ, замѣчаетъ, что рядовые гвардіи, „живучи толь многіе десятки лѣтъ неподвижно на одномъ мѣстѣ и неся единое только почти званіе службы и отправляя единые только караулы, совсѣмъ изнѣжились и такъ избаловались, что съ трудомъ можно было съ ними ладить“; многіе изъ нихъ „заводились цѣлыми домами“, другіе постоянно находились въ отпускахъ [3]). Праздная жизнь, любовь къ роскоши, погоня за удовольствіями дѣлались насущными потребностями; гвардейцы, не исключая нижнихъ чиновъ, щеголяли въ богатыхъ гражданскихъ нарядахъ; строевая служба пришла въ небреженіе; дисциплина упала и получила оттѣнокъ не военный [4]). У каждаго гвардейскаго офицера было „множество дорогой одежды, фраковъ, жилетовъ, сюртуковъ, плащей и великой цѣны стоющихъ шубъ“ [5]). Нерѣдко, въ случаѣ если молодой гвардейскій офицеръ не желалъ ждать чина капитана, то онъ



Цесаревичъ
ПАВЕЛЪ ПЕТРОВИЧЪ.
Силуетъ Антинга съ натуры.

---

[1]) Н. К. Шильдеръ. Имп. Павелъ I.
[2]) Записки Ланжерона 1895, IV.
[3]) Р. Арх. 1864, 703.
[4]) Петрушевскій, Ген. Сув., II, 317.
[5]) Болотовъ, 659. Дѣти дворянъ еще съ колыбели зачислялись въ полки гвардіи и повышались въ чинахъ, даже не являясь въ полкъ.

Медаль по оригиналу, исп. Императрицею Маріею Θеодоровною.

переводился въ армію премьеръ-маіоромъ или подполковникомъ, записывался въ одномъ изъ полковъ, куда и не думалъ являться, а проживалъ въ столицѣ, выжидая тамъ чина полковника ¹); съ другой стороны, гвардейскіе сержанты во множествѣ переводились въ армію съ чинами капитановъ и, „зачастую, не видавъ до этой поры во всю жизнь ни одного солдата“, получали въ командованіе роты. Въ своемъ суровомъ и, быть можетъ, нѣсколько пристрастномъ сужденіи о русской арміи, графъ Ланжеронъ дѣлаетъ упрекъ обычаю покупки чиновъ и должностей; „это удобнѣе“, пишетъ Ланжеронъ, „и цѣна ихъ у подполковника Ставицкаго, состоящаго при вице-президентѣ военной коллегіи, графѣ Николаѣ Салтыковѣ, опредѣлена и всѣмъ извѣстна“.

Своеобразно и противно всякимъ понятіямъ о дисциплинѣ отправлялась караульная служба. Гречъ, въ своихъ запискахъ ²), описываетъ подробности исполненія его дядей караульной службы на арсенальной гауптвахтѣ: „Этотъ день былъ для насъ, дѣтей, праздникомъ. Утромъ дядюшка надѣвалъ мундиръ и отправлялся на службу. Обѣденное кушанье носили къ нему на гауптвахту, а послѣ обѣда вся фамилія съ гостями, какіе случались, отправлялась къ нему на вечеръ; онъ принималъ гостей въ утреннемъ сюртукѣ, похожемъ на халатъ, и красныхъ сафьяновыхъ сапогахъ; раскрывались ломберные столы, и бостонъ вступалъ въ свои права. Николай Михайловичъ Кудлай приносилъ скрипку и игралъ въ антрактахъ; братья его пѣли стихи Державина на свадьбу великаго князя Александра Павловича: „Амуру вздумалось Психею, рѣзвяся, поймать“; за круглымъ столомъ маменька разливала чай, а мы бѣгали по комнатѣ и рѣзвились; въ девятомъ часу являлся сержантъ, рапортовалъ, что все обстоитъ благополучно, и получалъ приказаніе бить зорю; часу въ одиннадцатомъ подавали холодный ужинъ, потомъ гости расходились и деньщикъ стлалъ постель караульному офицеру“. Въ этомъ разсказѣ на лицо крупнѣйшія нарушенія обязанностей караульной службы: и пріемъ

---

¹) Ланжеронъ.

²) Р. Арх. 1873, 324 и 325.

постороннихъ лицъ, игра въ карты, и игра на музыкальныхъ инструментахъ; очевидно, подобное исполненіе караульной службы указываетъ на полное отсутствіе порядка и дисциплины.

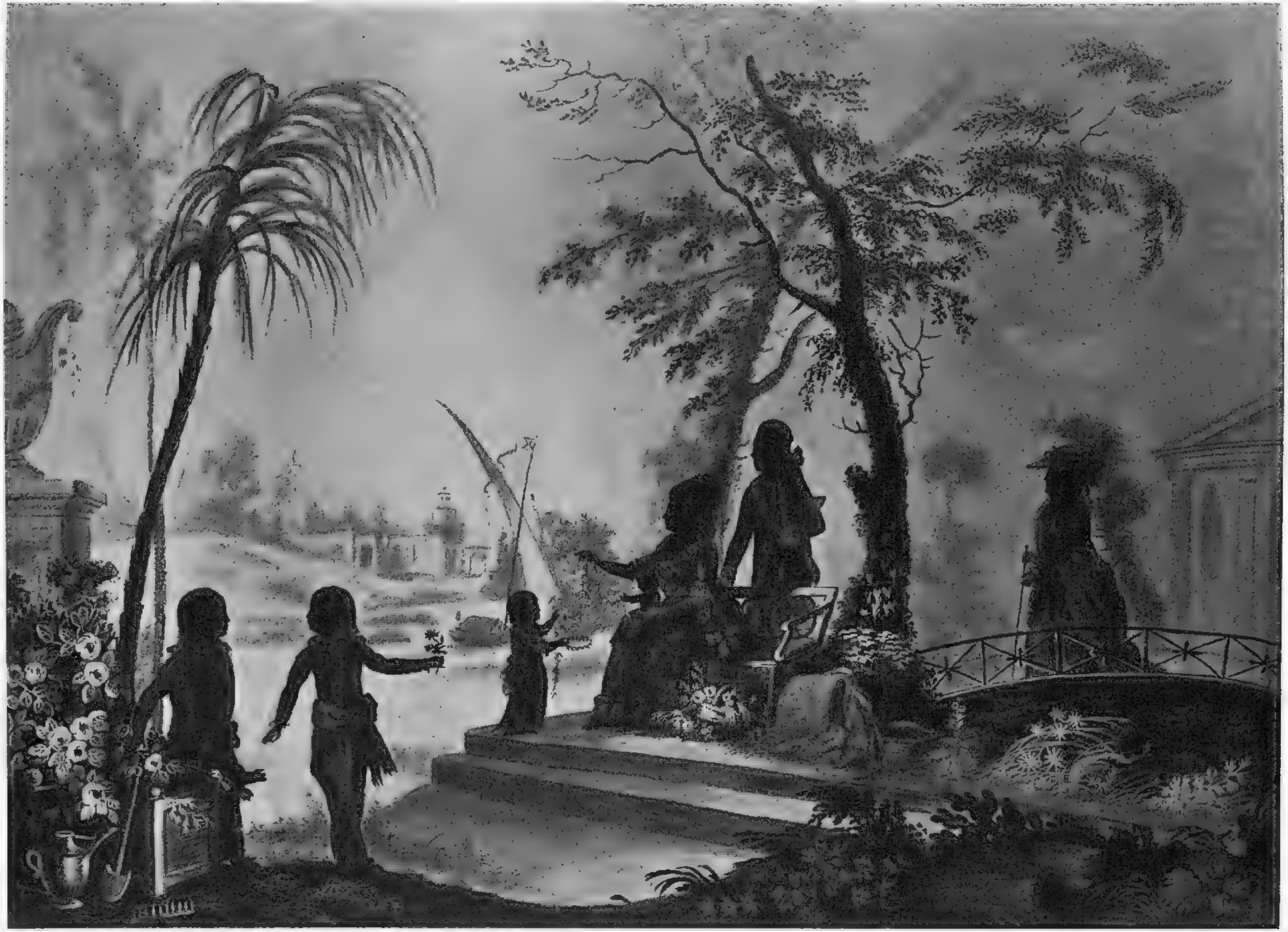
„Служба при Екатеринѣ“, пишетъ современникъ, „была спокойная; бывало, отправляясь въ караулъ (тогда въ караулѣ стояли безсмѣнно по цѣлымъ недѣлямъ), берешь съ собою и перину съ подушками, и халатъ, и колпакъ, и самоваръ; пробьютъ вечернюю зорю, поужинаешь, раздѣнешься и спишь какъ дома; въ особенности мнѣ нравилось стоять въ караулѣ у главнокомандующаго кн. Прозоровскаго, который лѣтомъ всегда живалъ въ Петровскомъ. Встанешь, бывало, съ солнцемъ и пойдешь себѣ, не одѣваясь, а такъ, въ халатѣ и колпакѣ, въ лѣсъ за грибами“ [1]).

Другой современникъ, Ржевскій, также весьма неодобрительно отзывается о внутреннемъ состояніи русскаго войска предъ началомъ царствованія Павла Петровича. „Кто меня можетъ увѣрить“, пишетъ Ржевскій [2]), „что полкъ могъ въ какой-нибудь части быть исправенъ? Умалчиваю объ его наружности, т. е., люди отдѣльно хороши, но солдаты слабы; чисто и прекрасно одѣты, но вездѣ стянуты и задавлены, такъ что естественныхъ нуждъ отправлять солдатъ не можетъ; тесакъ какъ огонь горитъ; но полоса заржавѣла вмѣстѣ и съ ножнами; ружье какъ зеркало чисто, но не можетъ цѣлко выстрѣлить отъ уродливой ложи, которая нарочно такъ сооружена, чтобъ изъ ружья не стрѣлять цѣлко, а имѣть только на плечѣ его прямо“.

Приведемъ помѣщенное въ исторіи кавалергардовъ [3]) распоряженіе, которое авторъ этой исторіи признаетъ за списокъ съ полковаго приказа. Вотъ что изложено въ этомъ весьма любопытномъ документѣ. „Усмотря во многомъ числѣ офицеровъ, съ закутанными шеями родомъ толстыхъ бѣлыхъ платковъ или другаго сорту обвитіе, на подобіе какъ бы одержимы были жабною болѣзнію, но столько жъ недозволеннаго и неприличнаго къ мундиру, какъ бы и платокъ на шеѣ распущенымъ и затѣмъ никто съ полученія приказа да не осмѣлится такъ неприлично быть одѣту въ мундиръ... буде кто изъ офицеровъ не хотѣлъ понять, каковой галстухъ я приличнымъ офицерской одеждѣ почитаю, то можетъ смотрѣть на своей ротѣ солдатъ и, держась того, или которой

---

[1]) Р. Арх. 1869, 165.
[2]) Р. Арх., 1879, III.
[3]) Ист. кав. II, 229.



Императрица Екатерина II, Цесаревичъ Павелъ Петровичъ и Его семейство.

Музей Псковскаго Археологическаго Общества.

онъ прежде на шеѣ имѣлъ до возложенія теперь многими употребляемаго сего рода хомутины, то и будетъ одѣтъ, какъ былъ прежде по одеждѣ своей, а не такъ, какъ въ утреннемъ платьѣ... къ тому жъ сказать долженъ и то, что одежда строевая не перемѣняется никогда по примѣру первовъѣзжаго изъ чужихъ земель“. 1).

Высочайшее повелѣніе о запрещеніи нижнимъ чинамъ гвардіи ходить по Невскому проспекту въ цилиндрахъ и фракахъ тоже указываетъ на большую распущенность, существовавшую въ войскахъ.

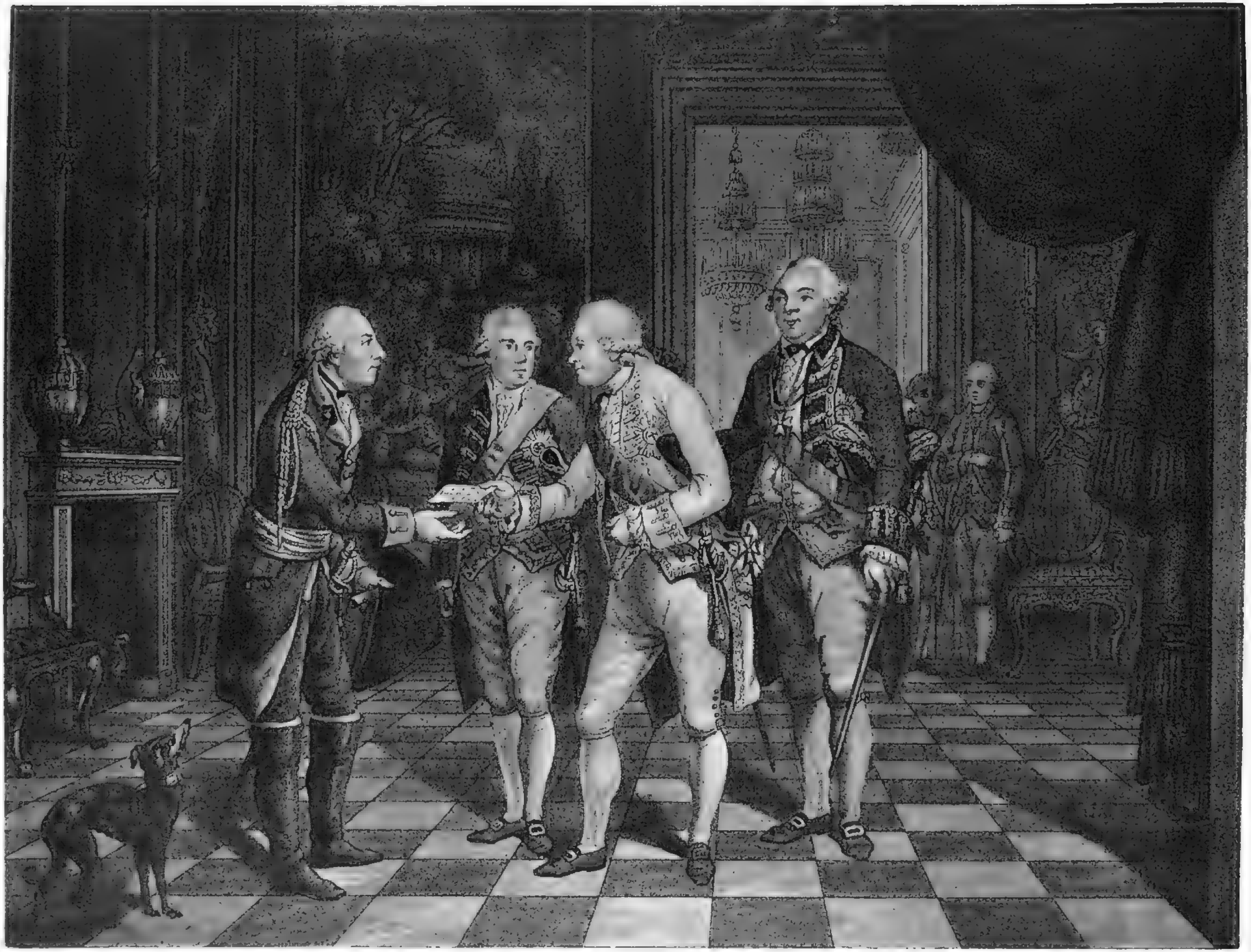
Мѣры строгости, принятыя Императоромъ для водворенія дисциплины и порядка въ войскахъ, вызывали понятное неудовольствіе и жалобы современниковъ, видѣвшихъ въ новомъ режимѣ стѣсненіе своей свободы и своихъ привычекъ; блестящее царствованіе Екатерины было еще у всѣхъ въ памяти и многимъ казалось, что екатерининскіе порядки не нуждались въ измѣненіяхъ; особенно сильно сказывалась общая нелюбовь къ новой формѣ обмундированія.

Въ гатчинскихъ войскахъ особенное вниманіе было обращено на форму одежды и вообще на внѣшность. Цесаревичъ старался возродить въ своихъ гатчинцахъ тѣ самые „обряды, неудобь носимые“, которые, по словамъ Екатерины, будучи введены Петромъ III, „не токмо храбрости военной не умножали, но паче растравляли сердца болѣзненныя всѣхъ вѣрноподданныхъ его войскъ“. Принцесса Саксенъ-Кобургская писала въ 1795 г., что около Цесаревича „все устроено на прусскій ладъ и еще по стариннымъ образцамъ прусскимъ; всего хуже то, что эти солдаты—русскіе, обращенные въ пруссаковъ, и одѣты по старинной формѣ Фридриха Вильгельма I“ 2).

Одинъ изъ современниковъ, Вигель, описываетъ въ своихъ запискахъ: „Въ послѣднее время Екатерины дисциплина, дѣйствительно, нѣсколько ослабѣла въ нашемъ войскѣ; щеголеватость одежды екатерининскихъ воиновъ найдена женоподобною 3); въ самое короткое время сначала гвардія, а потомъ вся армія обмундированы по новой формѣ; и что за форма! милліоны потрачены, чтобы русскихъ сдѣлать уродами“. Другой современникъ, Грязновъ 4), пишетъ: „прекрасные наши мундиры, украшающіе и открывающіе человѣка во всей природной его стройности, замѣнили какимъ-то нескладнымъ мѣшкомъ, дѣлающимъ

---

1) Р. Арх, 1875, I, 12.
2) Р. Арх., 1869 г., 1089.
3) Вигель, I, 90.
4) Зап. Грязнова, сподвижника Суворова въ 1799 г., Р. Вѣст., 1890, II.



FRIEDRICH der Einzige und PAUL PETROWITZ

[illegible]

и самаго прекраснаго мужчину безобразнымъ привидѣніемъ“. Саблуковъ выражается, что русскія войска, покрывшія себя славою въ войнахъ противъ турокъ и гордившіяся мундирами, въ которыхъ они пожали свои лавры, смотрѣли, естественно, съ отвращеніемъ на гатчинскую обмундировку [1]); наконецъ, де-Сангенъ прямо выражается, что „уничтоженіе мундировъ, введенныхъ Петромъ Великимъ, казалось однимъ пренебреженіемъ, другимъ—преступленіемъ“ [2]).

Страстность, порывистость военныхъ реформъ Павла I обратили, конечно, и вниманіе современниковъ, производившихъ, въ общемъ, правильную оцѣнку всѣхъ мѣропріятій и распоряженій. Шишковъ, напримѣръ, замѣчаетъ: „практическіе пріемы примѣненія военныхъ преобразованій Павла I отличались такою страстностью и отсутствіемъ всякихъ уступокъ, что указывали въ преобразователѣ не только на глубокую увѣренность въ пользѣ реформъ, но и на непримиримую ненависть къ недавнему прошлому [3])“. „Служба пошла новая“, пишетъ кн. Ѳ. Н. Голицынъ [4]), „на другихъ правилахъ основанная, а паче всего частые штрафы, посаженіе въ крѣпость и снятіе шпагъ“.

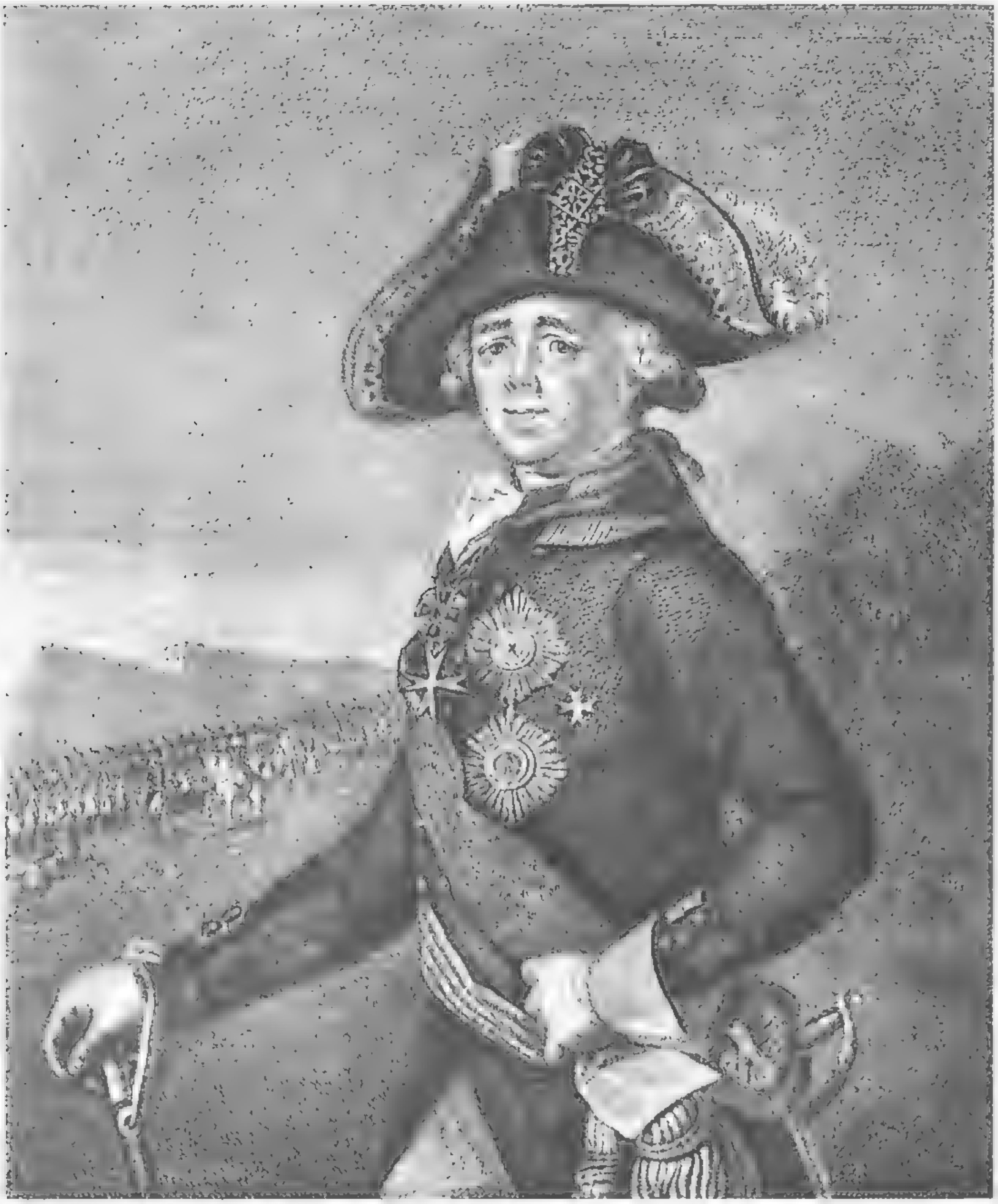
Большое значеніе въ военной жизни получили также вахт-парады.

Л. П. Энгельгардтъ пишетъ [5]) — „строгость касательно войскъ была чрезмѣрная, аресты считались за ничто; бывало по нѣсколько генераловъ вдругъ арестованныхъ на гауптвахтѣ“.

Тургеневъ, нѣсколько преувеличивая, рисуетъ вахт-парадъ въ такихъ выраженіяхъ [6]): „на вахт-парадахъ подъ барабанный бой объявлялась война, заключался миръ, диктовались трактаты, писали грозныя и милостивыя повелѣнія; толпами съ вахт-парада развозили людей въ ссылку, на всегдашнее заточеніе въ крѣпости, въ монастыри и жаловали чинами, орденами, раздавали земли и крестьянъ, чтобы улучить счастливую минуту, когда Павелъ Петровичъ былъ веселъ, доволенъ вахтпараднымъ ученьемъ, когда батальонъ зашелъ повзводно ровно; офицеры громко и протяжно проревѣли: „стой, равняйся!“ Павелъ Петровичъ возгласилъ: „по чаркѣ вина, по фунту говядины, по рублю на человѣка!“ и начнетъ напѣвать любимую пѣсню:„ ельникъ, мой ельникъ, частый мой березникъ, люшеньки-люли!“ эту минуту должно было ло-

---

[1]) Р. Арх., 1869 г., 1880.
[2]) Р. Ст. 1882, XII, 475.
[3]) Шишковъ, I, 25.
[4]) Р. Арх. 1874 г., 1308, 1313.
[5]) Р. Арх. 1874 г. стр. 1310—1313.
[6]) Р. Стар. 1895, V, 47.



ИМПЕРАТОРЪ ПАВЕЛЪ I.

Съ гравюры Корделли.

вить, въ эту минуту Павелъ Петровичъ былъ милосердъ и доступенъ, терпѣливо каждаго выслушивалъ, поступалъ просто и правосудно".

Желаніе вникнуть во всѣ мелочи военной жизни и руководить рѣшеніемъ самыхъ мелкихъ вопросовъ по военной части являлось отголоскомъ общаго стремленія Императора Павла—дознать все самому, быть полнымъ самодержцемъ, даже за предѣлами возможнаго.

Изъ всего сказаннаго ясно, что съ первыхъ же дней царствованія Павла, столь долго ожидавшаго престола, неминуемо обязано было возникнуть особое учрежденіе, которое, состоя въ непосредственномъ Высочайшемъ вѣдѣніи, было бы въ состояніи точно передавать войскамъ новыя распоряженія; чины же ея, облеченные особымъ монаршимъ довѣріемъ, обязывались усиленно выполнять особыя порученія, по осмотру войсковыхъ частей, по введенію новыхъ порядковъ и пр.; нужно принять во вниманіе, что въ первый же мѣсяцъ царствованія Императора Павла вводятся новые уставы: 6 ноября скончалась Екатерина II, а 29 ноября предложеніемъ, даннымъ Военной Коллегіи отъ ея президента гр. Салтыкова, было, во исполненіе Высочайшаго повелѣнія [1]), предписано немедленно ввести въ дѣйствіе три вновь изданныхъ устава: одинъ о пѣхотной и два о конной службѣ. Уставъ о полевой пѣхотной службѣ былъ первоначально составленъ и служилъ руководствомъ только для гатчинскихъ войскъ и впервые напечатанъ въ 1792 г. подъ заглавіемъ „Опытъ о полевой пѣхотной службѣ“.

Введенная Петромъ Великимъ во всѣхъ отрасляхъ государственнаго управленія коллегіальная система за 82 года своего существованія успѣла обнаружить свои недостатки; коллегія, давая возможность ограничить произволъ, устанавливая взаимный контроль и пополняя недостатокъ знанія одного лица рѣшеніями сообща, въ то же время работала плодотворно только при талантливыхъ и энергичныхъ президентахъ; эпохи Меньшикова, Миниха и Потемкина были періодами наиболѣе производительной дѣятельности Военной Коллегіи; но лица эти, кромѣ личнаго авторитета и талантовъ, пользовались неограниченнымъ довѣріемъ своихъ Монарховъ, что значительно облегчало ихъ дѣятельность.

Все это было понято Потемкинымъ, который видѣлъ, что главнымъ зломъ коллегіальнаго вида управленія при громадности территоріи государства была слабость контроля какъ надъ службою войска и учрежденій, такъ и надъ хозяйственными операціями, и принялъ рядъ мѣръ для реорганизаціи военнаго управленія, но смерть свѣтлѣйшаго и недостатокъ энергіи у его преемника остановили преобразованія.

Императоръ Павелъ, не питавшій личной симпатіи къ свѣтлѣйшему, правильно оцѣнилъ его мѣропріятія, цѣлью которыхъ было усиленіе власти центральнаго учрежденія военной коллегіи и оживленіе ея дѣятельности путемъ своего личнаго вліянія; но врожденное недовѣріе къ людямъ, бывшее выдающеюся чертою характера этого Государя, помѣшали Ему облечь кого-либо изъ Своихъ приближенныхъ чрезвычайною властію въ отношеніи военнаго вѣдомства.

---

[1]) П. С. З., XXIV, № 17587.

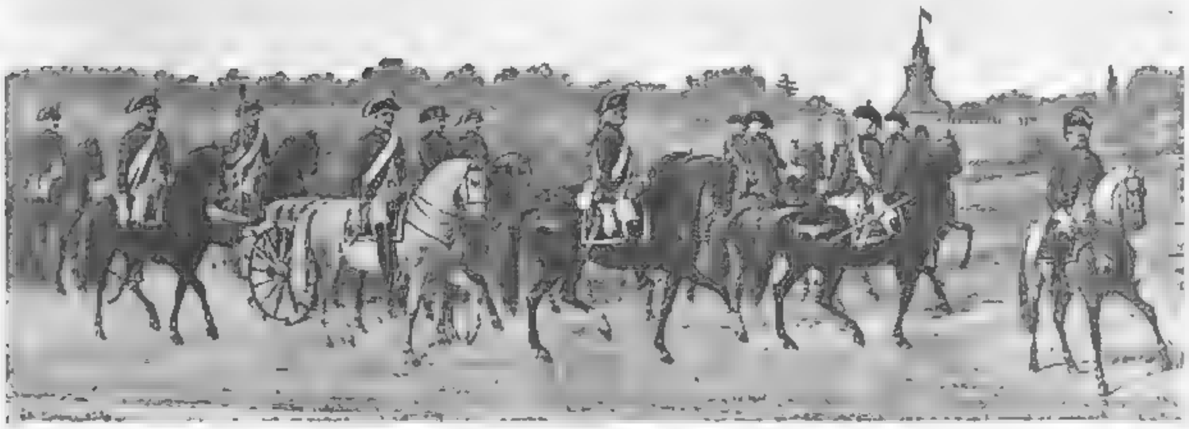
Поэтому Императоръ рѣшилъ взять лично на Себя руководство дѣятельностью военной коллегіи и сталъ направлять ея работу, входя въ то же время во всѣ мелочи военнаго быта, разрѣшая Лично всѣ вопросы и передавая приказанія черезъ управляющаго дѣлами генералъ-адъютанта и чрезъ чиновъ Своей свиты. Желаніе Павла I входить во всѣ подробности и Самому рѣшать всѣ самые незначительные вопросы вызвало замѣчаніе А. В. Суворова: „Россія не Пруссія и русскому Государю не достанетъ зрѣнія за всѣмъ усмотрѣть“.

Еще въ 1774 году Павелъ Петровичъ въ запискѣ, подъ заглавіемъ: „Разсужденіе о государствѣ вообще, относительно числа войскъ, потребнаго для защиты онаго и касательно обороны всѣхъ предѣловъ“, представленной Императрицѣ Екатеринѣ — высказалъ между прочимъ слѣдующее:

„Россійская Имперія нуждается въ покоѣ, это безспорная истина, но иной разъ трудно осуществимая и примѣнимая къ политической жизни народовъ“. Рисуя картину бѣдственнаго положенія имперіи, Цесаревичъ приходилъ къ заключенію, что Россіи слѣдуетъ отказаться отъ наступательныхъ войнъ и приспособить всю военную систему государства для обороны. Затѣмъ признавалось необходимымъ ввести строгую регламентацію въ военномъ дѣлѣ и для этого дать войскамъ подробнѣйшіе штаты, уставы, инструкціи и „предписать всѣмъ, начиная отъ фельдмаршала, кончая рядовымъ, все то, что должно имъ дѣлать; тогда можно на нихъ взыскивать, если что-нибудь будетъ упущено“. Введеніемъ строжайшей подчиненности была бы достигнута цѣль, „чтобы никто отъ фельдмаршала до солдата не могъ извиниться недоразумѣніемъ, начиная о мундирныхъ вещахъ, кончая о строѣ“. Если же, благодаря введенію по всему государству строгой централизаціи, всѣ, и фельдмаршалъ и солдатъ, безразлично, должны будутъ испрашивать особыя Высочайшія разрѣшенія на каждый случай, непредвидѣнный инструкціею, то, какъ писалъ Цесаревичъ, „черезъ таковое ограничиваніе всѣ будутъ несравненно довольнѣе и охотнѣе къ службѣ, потому что не будутъ страдать и видѣть себя подчиненными прихотямъ и неистовствамъ частныхъ командировъ, которые всѣмъ симъ сквернятъ службу и вмѣсто пріохочиванія удаляютъ всѣхъ отъ нее“.

„Разсужденіе“ заканчивается увѣреніемъ Цесаревича, что всему описанному онъ „былъ самъ очевидцемъ и узналъ самъ собою вещи и, какъ вѣрный сынъ отечества, молчать не могъ, а написалъ сіе отъ усердія и любви къ отечеству, имѣя намѣреніе сдѣлать себя полезнымъ государству“.

Высказанные въ 1774 году взгляды на дѣло военнаго управленія и выработанную тогда программу сталъ приводить въ исполненіе черезъ двадцать два года Императоръ Павелъ.



Гатчинская артиллерія на походѣ.

Исходившія отъ Императора въ изобиліи повелѣнія и распоряженія, немедленно приводившіяся въ исполненіе, вызвали къ жизни ежедневно издававшіеся приказы при паролѣ и Военно-походную Его Императорскаго Величества Канцелярію.

Канцелярія эта состояла въ непосредственномъ вѣдѣніи самого Императора и получила особое значеніе и своеобразное положеніе въ тогдашнемъ военномъ мірѣ. Въ составъ Военно-походной Канцеляріи вошли и чины Свиты Императора, люди новаго направленія, новыхъ понятій, ближайшіе сотрудники Государя. Отсюда ясна необходимость въ исторіи Государевой Свиты обратиться къ выясненію организаціи дѣятельности и значенія Военно-походной Его Императорскаго Величества Канцеляріи.

Приказы при паролѣ, ихъ значеніе, содержаніе и способъ объявленія.

Вступленіе на престолъ и связанныя съ этимъ занятія по дѣламъ гражданскаго управленія не охладили Императора къ вопросу перевоспитанія арміи.

Съ перваго же дня царствованія начинаютъ ежедневно выходить, до этого не существовавшіе и впервые при императорѣ Павлѣ Петровичѣ появляющіеся Высочайшіе приказы, отдаваемые при паролѣ.

Приказы эти содержали въ себѣ всѣ повелѣнія по военному вѣдомству, измѣненія въ личномъ составѣ, объявленія Высочайшей благодарности, выговоры и кары за преступленія и проступки. Съ появленіемъ приказовъ при паролѣ впервые устанавливается порядокъ, который ведется и въ наше время; всѣ перемѣны въ арміи стали печататься въ особыхъ приказахъ и разсылаться во всѣ военныя учрежденія и войсковыя части, гдѣ и сохранялись для руководства и справокъ.

13-го Ноября 1796 года генералъ-адъютантомъ Кушелевымъ былъ объявленъ Высочайшій указъ [1]), въ силу котораго повелѣно почитать приказы, отданные при паролѣ, Именными Высочайшими Указами, послѣ чего приказы эти получили значеніе актовъ законодательнаго характера.

По сохранившимся архивнымъ матеріаламъ можно представить себѣ тотъ порядокъ, при которомъ составлялись и обнародовались приказы при паролѣ.

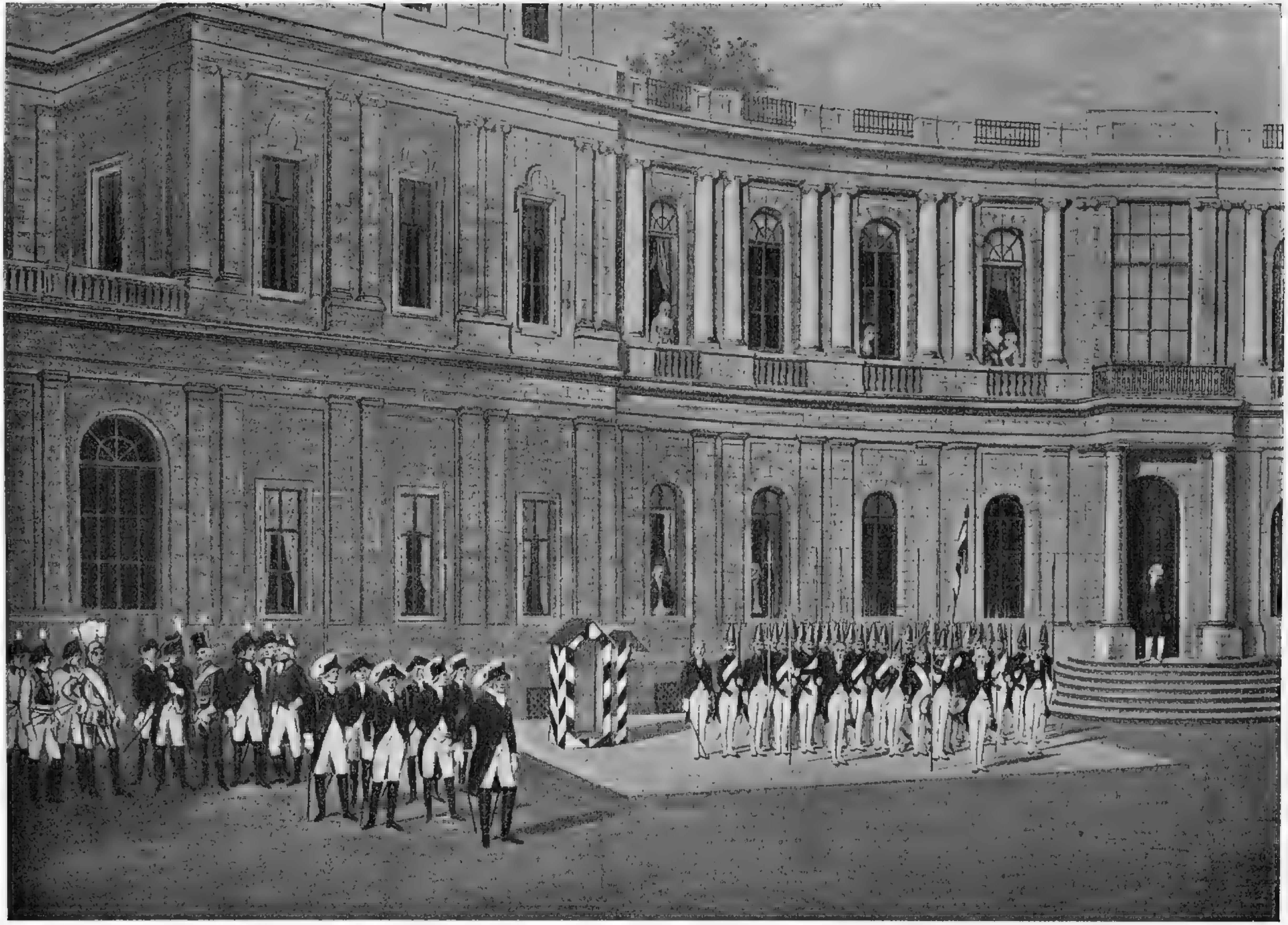
Ежедневно на разводѣ Императоръ диктовалъ одному изъ лицъ Свиты, обыкновенно дежурному флигель-адъютанту, содержаніе приказа и такимъ образомъ появлялась первая, краткая запись Высочайшихъ повелѣній, такъ называемые „оригинальные приказы“, т. е. подлинные.

Часть этихъ приказовъ сохранилась въ Московскомъ отдѣленіи Архива Главнаго Штаба и представляетъ собою сброшюрованную тетрадь отдѣльныхъ листковъ бумаги, различнаго формата, исписанныхъ карандашемъ, крупными буквами, съ большими сокращеніями и съ подписью писавшаго.

Писать подъ диктовку, стоя на разводѣ рядомъ съ нервнымъ и порывистымъ въ своихъ рѣшеніяхъ, скорымъ на гнѣвъ и на милость Императоромъ —было повидимому не такъ легко. Достаточно взглянуть на прилагаемый снимокъ съ черновой записи любимца Государя Аркадія Ивановича Нелидова, и сравнить почеркъ его съ обыкновеннымъ мел-

---

[1]) Полное Собраніе Законовъ Россійской Имперіи № 17548.



Императоръ Павелъ I со свитою на вахтъ-парадѣ у Гатчинскаго Дворца.

Съ акварели того времени (Гатчинскій Дворецъ).

кимъ и ровнымъ письмомъ Нелидова, чтобы представить себѣ волненіе и торопливость молодого генералъ-адъютанта, еле поспѣвавшаго записывать слова своего Повелителя.

Любопытный эпизодъ по этому поводу приводитъ князь П. М. Волконскій въ своихъ разсказахъ [1]. „Случилось быть дежурнымъ при Его Величествѣ флигель-адъютанту князю Андрею Ивановичу Горчакову, племяннику фельдмаршала Суворова, который никакъ не могъ успѣвать слѣдовать диктовкѣ и ничего не написалъ; по заведенному же тогда обычаю, долженъ былъ флигель-адъютантъ, писавшій приказъ, прочитывать оный вслухъ Государю Императору; князь Горчаковъ, подойдя къ Императору, сказалъ Его Величеству на ухо пароль, но, начавъ читать приказъ, остановился, потому что ничего не написалъ. Государь Императоръ закричалъ на него: „читайте, сударь!“ Кн. Горчаковъ, оробѣвъ, совсѣмъ ничего не могъ читать; тогда Государь, оборотясь ко мнѣ, сказалъ: „пожалуйте, сударь, прочитайте мнѣ приказъ“. По счастью моему, я писалъ всегда сокращенно и вѣрно; прочитавъ приказъ, Государь изволилъ поклониться мнѣ въ поясъ и сказалъ: „Благодарю васъ, сударь, что замѣнили моего адъютанта, который такъ плохъ, что и читать не умѣетъ“. Оборотясь же къ князю Горчакову, сказалъ: „что ты о себѣ вздумалъ, что ты племянникъ Суворова, обвѣшанъ крестами; знай, что у меня крестовъ много въ гардеробѣ виситъ на гвоздикахъ; учись, сударь, читать и дѣлать свое дѣло“.

Черновые „оригинальные приказы“ переписывались на бѣло и сохранились сброшюрованными въ особыя тетради подъ названіемъ „чистовыхъ приказовъ“.

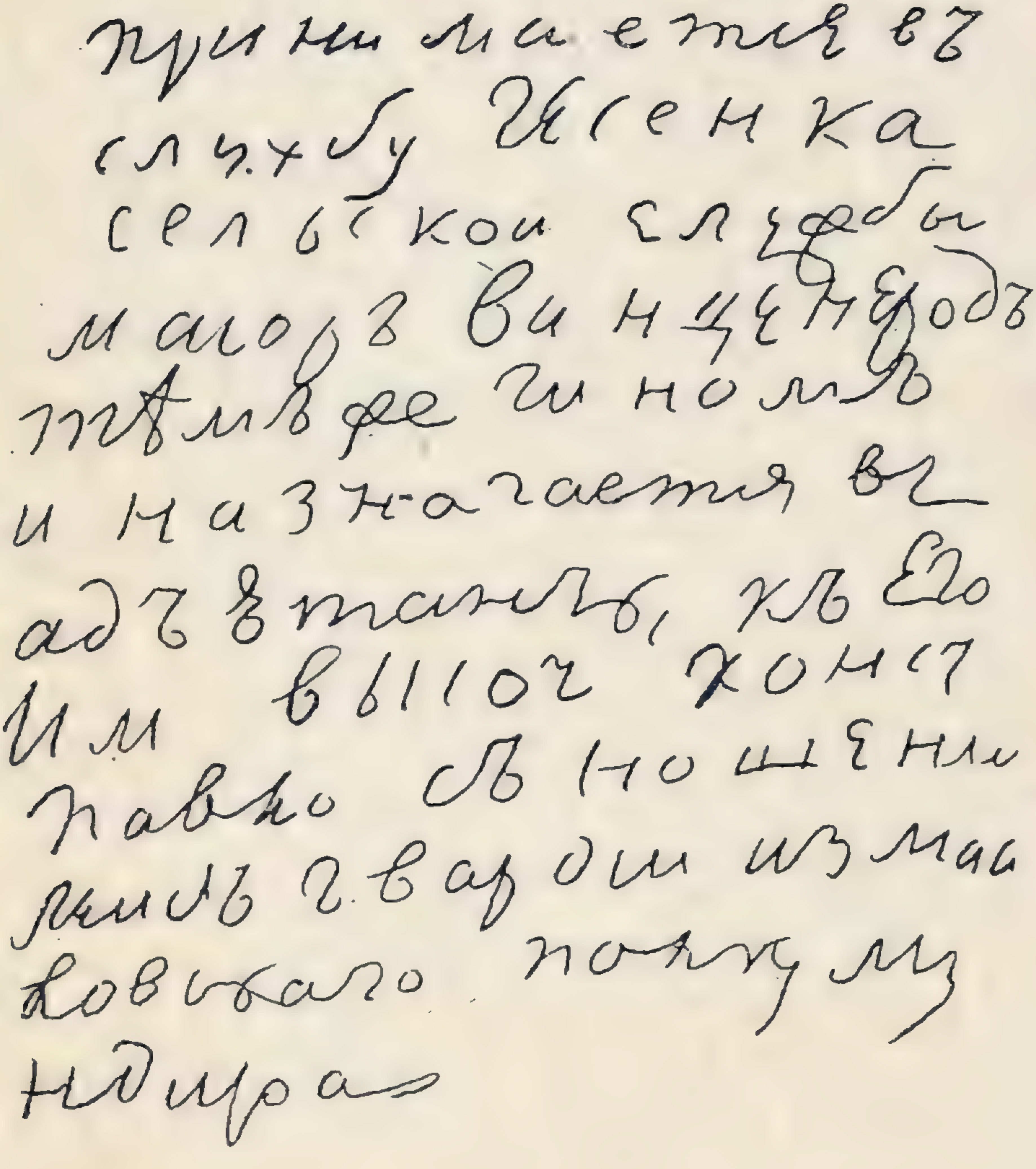
Тогда какъ въ черновыхъ приказахъ мы видимъ подписи различныхъ лицъ Свиты, записавшихъ приказы на разводахъ, въ чистовыхъ подписывается одно и то же лицо — генералъ-адъютантъ, на котораго возложена Императоромъ обязанность вѣдать дѣлами военнаго вѣдомства.

Чистовые приказы подписывались сначала Нелидовымъ, потомъ Ростопчинымъ, а съ 22 апрѣля 1797 г.—Ливеномъ.

Третій и окончательный видъ приказовъ при паролѣ „печатные приказы“ разсылались въ военныя учрежденія и войсковыя части; они имѣли свою подпись, отличную отъ подписей на оригинальныхъ и чистовыхъ приказахъ и были весьма разнообразны.

---

[1] Рус. Стар., 1876, май, 181—182.



принимается въ
службу Гесенка
сельской службы
маиоръ Винценродъ
тѣмъ же чиномъ
и назначается въ
адъютанты къ Его
Им высоч конст
павло вношени
ривъ гварди измаи
ловскаго полку му
ндира

Страница черноваго приказа при паролѣ, записаннаго карандашемъ Нелидовымъ 8 іюня 1797 г., на разводѣ подъ диктовку Императора.

Моск. отд. Арх. Гл. Штаба. книга подлинныхъ прик. при пароль № 2.

Приведемъ подписи за 1796 и 1797 г.г. На двухъ первыхъ приказахъ, отъ 7 и 8 ноября 1796 г., имѣется подпись Наслѣдника и запись „свѣрялъ генералъ-маіоръ Алексѣй Аракчеевъ"; на двухъ слѣдующихъ, отъ 9 и 10 ноября скрѣпа Аракчеева нѣсколько измѣняется: „свѣрялъ Генералъ-Маіоръ и кавалеръ Алексѣй Аракчеевъ"; на приказахъ отъ 11—15 ноября не упоминается имени Аракчеева; на приказѣ отъ 16 ноября слово „кавалеръ" въ скрѣпѣ Аракчеева замѣнено словомъ „комендантъ"; съ 17 ноября 1796 г. по 28 февраля 1797 г. скрѣпа Аракчеева остается безъ измѣненія: „свѣрялъ генералъ-маіоръ и кавалеръ Аракчеевъ". 28 февраля въ приказѣ было объявлено: „Его Императорское Величество, отъѣзжая завтрашняго числа въ Москву, назначаетъ въ отсутствіе Военнымъ губернаторомъ графа Буксгевдена, а комендантскую должность генералъ-маіоръ Аракчеевъ сдаетъ ему, графу Буксгевдену". Приказъ отъ 1 марта вышелъ за одною подписью генералъ-лейтенанта графа Буксгевдена [1]). Приказы отъ 2—8 марта подписаны генералъ-адъютантомъ Нелидовымъ. Приказъ отъ 9 марта подписанъ въ первой своей части генералъ-адъютантомъ Нелидовымъ, а во второй—генералъ-адъютантомъ Ростопчинымъ, съ помѣткою „въ Государственную Военную Коллегію". Съ 10 по 15 марта приказовъ не было, а съ 16 марта по 10 мая генералъ-адъютантомъ Нелидовымъ. Съ 11 по 14 мая приказовъ опять нѣтъ, а съ 15 по 23 мая, съ 25 мая по 23 іюля и съ 25 іюля по 6 ноября приказъ подписывается генералъ-адъютантомъ Ростопчинымъ; 24 мая приказъ вышелъ за подписью генералъ-фельдмаршала князя Репнина, а 24 іюля—за подписью генералъ-квартермистра, коменданта и кавалера барона Аракчеева; съ 7 ноября по конецъ года по прежнему приказы начинаютъ выходить за подписью Наслѣдника Александра Павловича и со скрѣпою Аракчеева, причемъ варьируется лишь его званіе и даже правописаніе его фамиліи (Аракчеевъ и Аракчѣевъ) [2]).

Изъ всего сказаннаго видно, что подписи подъ каждымъ изъ приказовъ при паролѣ были различны — черновой приказъ подписывался лицомъ свиты, которому онъ былъ продиктованъ Императоромъ на разводѣ, чистовой приказъ имѣлъ подпись лица, стоявшаго во главѣ военнаго управленія генералъ-адъютанта и наконецъ обнародовались тѣ же приказы разсылкою печатныхъ экземпляровъ за подписью Наслѣдника и со скрѣпою Петербургскаго коменданта; во время же отсутствія Императора изъ столицы подпись Наслѣдника и коменданта замѣнялась подписью того генералъ-адъютанта, который въ это время былъ докладчикомъ Государя по военнымъ дѣламъ.

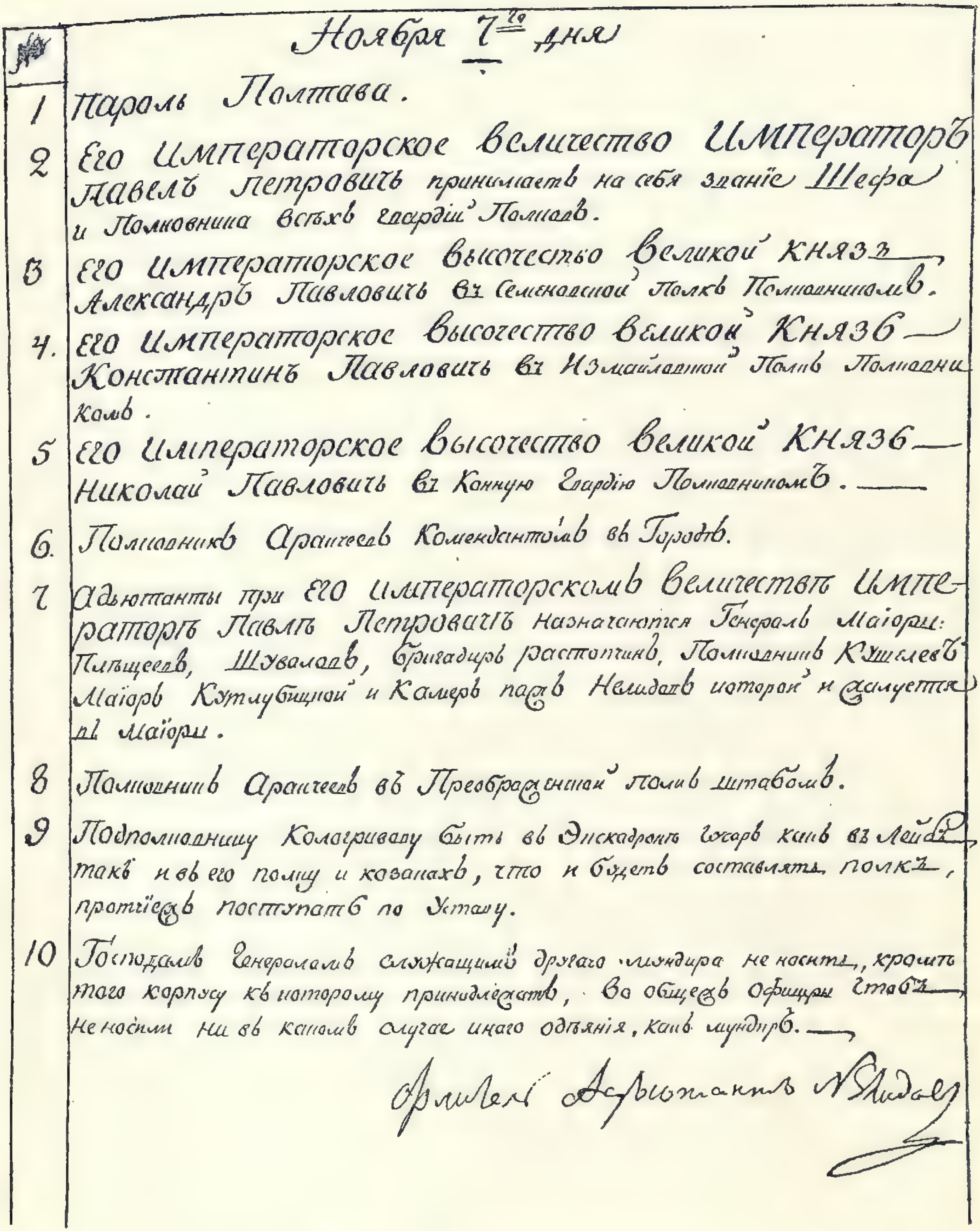
---

[1]) Это бывшій флигель-адъютантъ Императрицы Екатерины II.

[2]) Подписи просмотрѣны по экземпляру приказовъ, хранящихся въ Моск. отд. Архива Гл. Штаба.

Существенною чертою приказовъ при паролѣ являлось ярко сквозящее желаніе Императора поднять дисциплину, внушить особое уваженіе къ военной службѣ и строго карать за всякое отступленіе отъ предписанныхъ требованій и уставныхъ нормъ. Приказомъ 8 ноября 1796 г. повелѣно, „чтобы всѣ отпускные гвардіи офицеры непремѣнно явились въ свои полки въ срокъ по узаконенію. Всѣ офицеры, не исправляющіе должности, такъ камергеры и камеръ-юнкеры, выключаются изъ полковъ вонъ“. Употребленіе солдатъ на „собственныя“ работы было строго запрещено. Приказъ отъ 22 ноября 1796 г. предписывалъ: „ни подъ какимъ видомъ не употреблять солдатъ ни въ какія собственныя работы, а позволять имъ работать по найму на себя, какъ хотятъ, только бы въ услугу не нанимались ни у кого“. Запрещеніе не оставалось мертвой буквой. Приказъ отъ 23 декабря 1796 г. гласилъ: „за держаніе военныхъ людей въ своей услугѣ слѣдовало бы полковника Ломана исключить изъ службы яко ослушника, не взирающаго на подтвержденіе приказа, но, во уваженіе его старости, Всемилостивѣйше прощается, а генералъ-лейтенанту Татищеву дѣлается выговоръ за таковые же поступки“. Воинскіе чины должны нести исключительно военную службу; приказъ отъ 1 іюля 1797 г. запрещалъ „наистрожайше всѣмъ воинскимъ командамъ, находящимся у портовыхъ таможенъ, посылать людей на купеческія суда или въ другія какія-либо посылки, а содержать единственно караулъ“.

Строгость, въ случаѣ обнаруженія какихъ-либо злоупотребленій или неисполненія уставовъ, была проводима въ приказахъ неукоснительно. 2 апрѣля 1797 г. въ приказѣ было объявлено: „Его Императорское Величество, усмотря изъ получаемыхъ имъ рапортовъ, что по сіе еще время многіе полки не получали нужное для обмундированія, за что всѣмъ присутствующимъ въ военной коллегіи дѣлая выговоръ, повелѣваетъ у всѣхъ оныхъ остановить жалованье, для удовлетворенія полковъ“. Лишь 31 іюля 1797 г., т. е. черезъ четыре мѣсяца, послѣдовало разрѣшеніе продолжать выдачу содержанія чинамъ коллегіи. Приказъ отъ 17 ноября 1796 г. предупреждалъ „гвардіи унтеръ-офицеровъ изъ дворянъ“, что, если они „будутъ неприлежны къ службѣ



№ Ноября 7го дня

1 Пароль Полтава.

2 Его Императорское величество Императоръ Павелъ Петровичь принимаетъ на себя званіе Шефа и Полковника всѣхъ гвардіи Полковъ.

3 Его Императорское высочество великой князь Александръ Павловичь въ Семеновской полкъ Полковникомъ.

4. Его Императорское высочество великой Князь Константинъ Павловичь въ Измайловской полкъ Полковникомъ.

5 Его Императорское высочество великой Князь Николай Павловичь въ Конную Гвардію Полковникомъ.

6. Полковникъ Аракчеевъ Комендантомъ въ Городѣ.

7 Адъютанты при Его Императорскомъ величествѣ Императорѣ Павлѣ Петровичѣ назначаются Генералъ Маіоры: Плещеевъ, Шуваловъ, Бригадиръ Растопчинъ, Полковникъ Кушелевъ Маіоръ Кутлубицкой и Камеръ пажъ Нелидовъ которой и жалуется въ Маіоры.

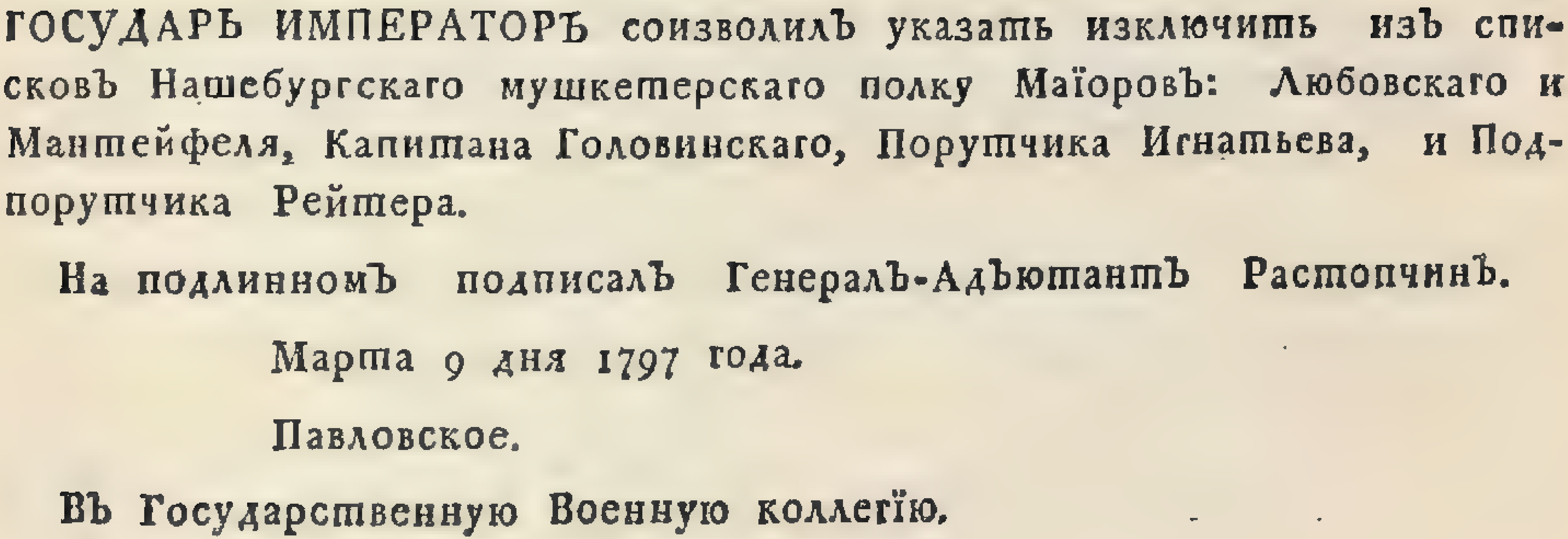
8 Полковникъ Аракчеевъ въ Преображенской полкъ штабомъ.

9 Подполковнику Кологривову быть въ Эскадронѣ Гусаръ какъ въ Лейбъ, такъ и въ его полку и казакахъ, что и будетъ составлять полкъ, протчее жъ поступать по Уставу.

10 Господамъ Генераламъ служащимъ другаго мундира не носить, кромѣ того корпусу къ которому принадлежатъ, Во общежъ Офицеры Штабъ не носят ни въ какомъ случаѣ инаго одѣянія, какъ мундиръ.

Флигель Адъютантъ Нелидовъ

Первый Высочайшій приказъ, отданный при паролѣ 7 Ноября 1796 г.



ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ соизволилъ указать исключить изъ списковъ Нашебургскаго мушкетерскаго полку Маїоровъ: Любовскаго и Мантейфеля, Капитана Головинскаго, Порутчика Игнатьева, и Подпорутчика Рейтера.

На подлинномъ подписалъ Генералъ-Адъютантъ Растопчинъ.

Марта 9 дня 1797 года.

Павловское.

Въ Государственную Военную коллегїю.

Первый изъ приказовъ при паролѣ, подписанный Ѳ. В. Ростопчинымъ

и невѣжливы, также когда усмотрятся во фракахъ одѣтыми и дѣлать шалости“, то послѣдуетъ распоряженіе о выпискѣ ихъ въ солдаты безъ выслуги лѣтъ въ полевые полки. Полковнику Рязанскаго полка Баранову, приказомъ отъ 5 февраля 1797 г., былъ сдѣланъ выговоръ „за присылку строеваго офицера за пріемомъ аммуниціи, а не квартермистра“, съ повелѣніемъ „вычесть изъ жалованья за прогоны, сколько по разсчету пріійдется“. Приказъ отъ 14 января 1797 г. кратко выражалъ Монаршее неудовольствіе: „спросить штабсъ-ротмистра графа Шувалова, желаетъ ли онъ служить, ибо Его Императорское Величество можетъ обойтись и безъ него“. Также кратко передавалъ приказъ отъ 14 февраля 1797 г. Высочайшее повелѣніе бывшему флигель-адъютанту Императрицы Екатерины II генералъ-маіору Дмитріеву-Мамонову „быть при генералѣ-лейтенантѣ князѣ Голицынѣ и учиться службѣ“. 24 іюля 1797 г. приказомъ „рекомендовалось“ подполковнику л.-гв. Гренадерскаго полка Сазонову „впредь лучше свою должность знать“. Порицаніе порядковъ, существовавшихъ при прежнемъ режимѣ, находитъ явный отголосокъ въ приказѣ отъ 14 августа 1797 г.: „л.-гв. Преображенскаго полку поручикъ Шепелевъ выключается въ Елецкій мушкетерскій полкъ за незнаніе своей должности, за лѣнь и нерадѣніе, къ чему онъ привыкъ въ бытность его при князьяхъ Потемкинѣ и Зубовѣ, гдѣ вмѣсто службы обращались въ передней и въ пляскѣ“.

Л. Н. Энгельгардтъ разсказываетъ въ своихъ запискахъ слѣдующее: оставшись доволенъ смотромъ, произведеннымъ Уфимскому полку, Павелъ Петровичъ нашелъ, что командиръ полка Л. Н. Энгельгардтъ „мастеръ своего дѣла, а узнавъ, изъ разговора съ нимъ, что Энгельгардтъ былъ адъютантомъ кн. Потемкина, сказалъ: „Тьфу, въ какіе ты попалъ знатные люди, да какъ ты не сдѣлался негодяемъ, какъ всѣ, при немъ бывшіе? Видно много въ тебѣ добраго, что ты уцѣлѣлъ и сдѣлался мнѣ хорошимъ слугою“ 1).

Причины, по коимъ приходилось выключать изъ службы офицеровъ, даже въ генеральскихъ чинахъ, прописывались вообще полностью. Перновскій комендантъ генералъ-маіоръ Кельхенъ былъ исключенъ изъ службы „за дурное содержаніе полку“ 2); Полоцкій комендантъ кн. Хилковъ былъ исключенъ, „по представленію инспектора за пьянство, въ которомъ онъ находилъ его безъ просыпу“ 3); подполковникъ

---

1) Записки Энгельгардта, стр. 207—113.
2) Приказъ отъ 24 октября 1797 г. 3) 20 ноября 1797 г.

донскаго войска, Грековъ 4, былъ лишенъ чиновъ и отосланъ въ Шлиссельбургскую крѣпость „за дурное поведеніе и ослушаніе“ [1]; Томскій комендантъ полковникъ Ермолаевъ исключенъ „за рапортированіе себя больнымъ тогда, когда слѣдовало ему отправиться къ своему полку“ [2].

Объявлялись выговоры даже цѣлымъ учрежденіямъ и войсковымъ частямъ. Выговоръ былъ объявленъ Военной Коллегіи, съ предупрежденіемъ, „чтобъ впредь сбирала во время челобитныя объ отставкахъ“ [3].

Въ приказѣ отъ 10 августа 1800 года читаемъ: „Его Императорское Величество даетъ на замѣчаніе генераламъ финляндской инспекціи, что видѣли они сами, сколь далеко они и отъ того даже, чтобы быть имъ генералами посредственными, и что пока они будутъ таковы, вездѣ конечно и всѣми будутъ биты“.

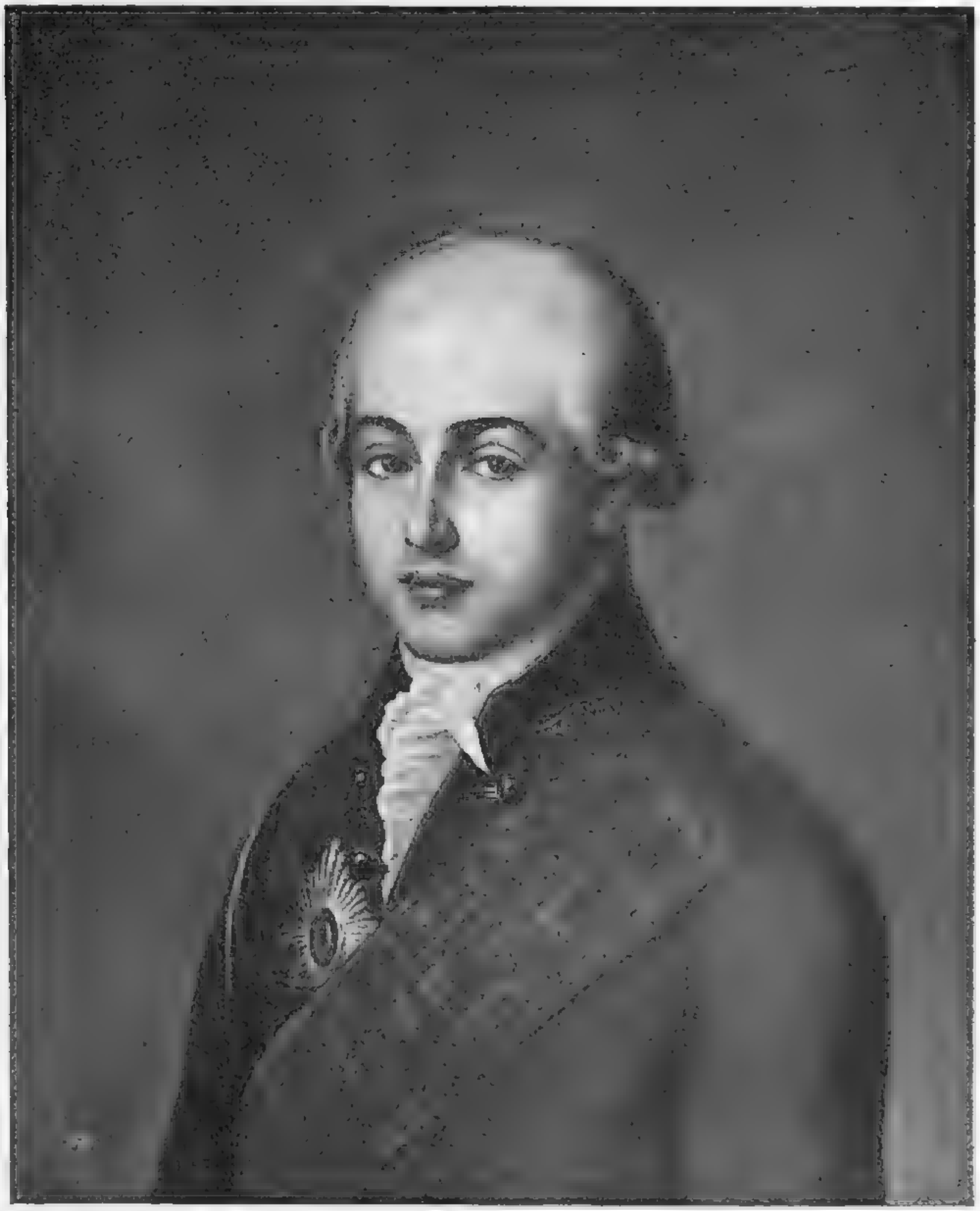
„Рекомендовалось“ батальону генералъ-лейтенанта Арбенева л.-гв. Измайловскаго полка „не опускаться“ [4]. Рекомендовалось офицерамъ Коннаго полка „больше заниматься службою, нежели городскою жизнью“ [5].

Встрѣчались въ приказахъ и другія любопытныя черты; поручику Семеновскаго полка Ляпунову 2 было объявлено „прощеніе“, „въ уваженіе просьбы господъ офицеровъ того же полка, съ подтвержденіемъ, чтобъ исправилъ свое поведеніе и заслужилъ свои проступки [6]“.

При Высочайшемъ проѣздѣ былъ усмотрѣнъ въ нетрезвомъ видѣ солдатъ л.-гв. Измайловскаго полка; на другой же день было объявлено въ приказѣ Высочайшее примѣчаніе всему полку [7]. Страннымъ на современный взглядъ является объявленіе въ приказахъ разрѣшенія кратковременныхъ отпусковъ военно-служащимъ даже на три дня и на однѣ сутки, и пр.; напримѣръ, объявлялось: „уволенъ для нуждъ л.-гв. Егерскаго батальона полковникъ Гвоздевъ на три дня и л.-гв. Казачьяго эскадрона корнетъ Давыдовъ на три дня въ С.-Петербургъ [8]“, или „л.-гв. Казачьяго полку поручикъ Гурьевъ увольняется въ Софію до зори [9]“, въ Софію, мѣстечко въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Павловска. Приказъ на 1 января 1797 г. несъ войскамъ Высочайшее привѣтствіе: „Его Императорское Величество желаетъ на сей новый годъ всему войску всякаго благополучія“. Наконецъ, нельзя не отмѣтить еще обычая объявлять въ приказахъ о преданіи суду офицерскихъ чиновъ. Напримѣръ, объявлялось: „Нарвскаго драгунскаго полку надъ капитаномъ Тороповымъ за дерзость и за забытіе дисциплины наряжается военный судъ [1])“.

---

[1] 17 декабря 1797 г. [2] 29 декабря 1797 г.
[3] Приказъ отъ 2 февраля 1797 г. [4] 27 ноября 1797 г. [5] 22 ноября 1797 г.
[6] Приказъ отъ 21 ноября 1796 г.
[7] Приказъ отъ 25 января 1797 г.
[8] Приказъ отъ 14 іюня 1797 г.
[9] Приказъ отъ 1 іюля 1797 г.



ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТЪ
АРКАДІЙ ИВАНОВИЧЪ НЕЛИДОВЪ.
По фотор. А. И. Смирнова съ портрета въ Гатч. Дворцѣ.

Часто въ приказъ при паролѣ помѣщались, какъ бы мимоходомъ, совершенно неподходящія къ тексту распоряженія, напримѣръ: 8 января 1797 года въ приказѣ между прочимъ значится: „Его Величество Всемилостивѣйше жалуетъ камеръ-юнкера двора Его Высочества Александра Павловича князя Горчакова къ Себѣ въ флигель-адъютанты съ чиномъ полковника съ ношеніемъ общаго армейскаго мундира, коему и быть не съ суконнымъ, а съ триповымъ воротникомъ“. Такимъ образомъ перемѣна въ формѣ обмундированія проскользнула въ пунктъ о пожалованіи въ Свиту.

---

[1]) Приказъ отъ 12 апрѣля 1797 г.

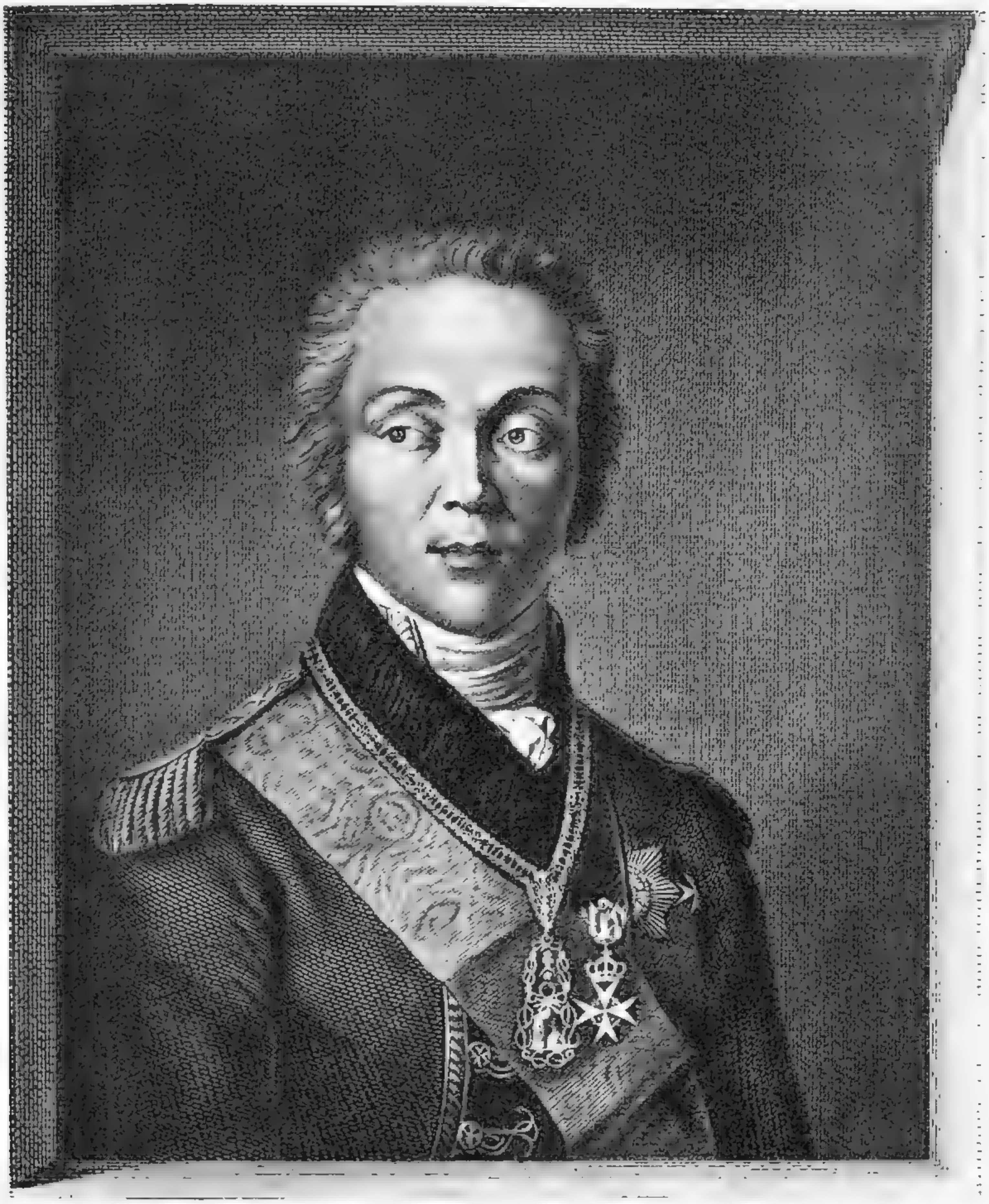
Приведенныя выдержки изъ приказовъ показываютъ, что эти приказы охватывали всю военную жизнь и касались иногда подробностей, которымъ даже, пожалуй, и не слѣдовало быть помѣщенными по своей незначительности въ Высочайшихъ приказахъ.

Возникновеніе Военно-походной Его Величества Канцеляріи.

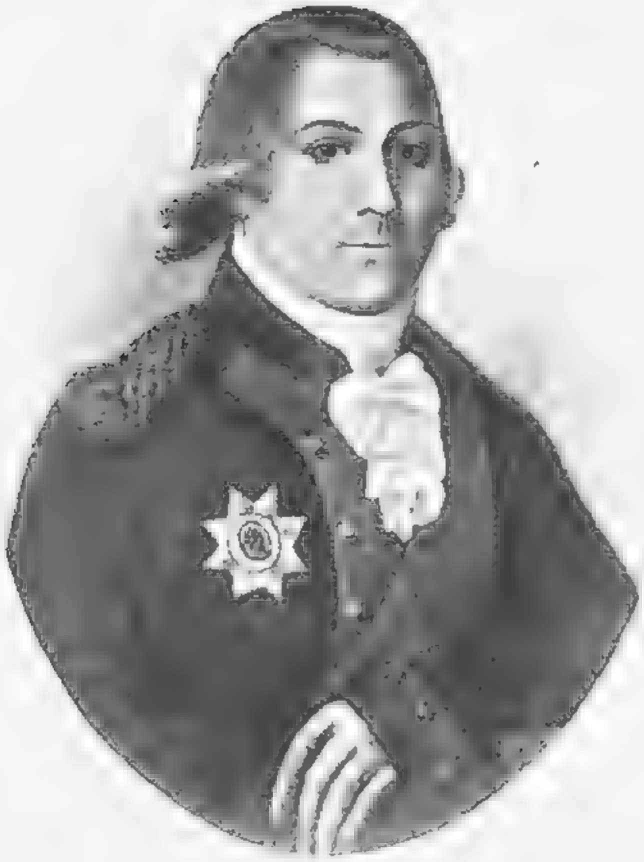
Весьма значительное число разнообразныхъ Высочайшихъ повелѣній и распоряженій, среди которыхъ приказы, отдаваемые при паролѣ, по своей обширности и непрерывности своего объявленія, занимаютъ едва ли не наиболѣе выдающееся мѣсто, несомнѣнно, не могло быть издаваемо безъ посредства какого-нибудь болѣе или менѣе правильно организованнаго учрежденія.

Такимъ учрежденіемъ явилась личная военная канцелярія Государя, получившая названіе Военно-походной Его Величества Канцеляріи.

Хотя въ настоящее время нѣтъ возможности подыскать положительныхъ, строго опредѣленныхъ данныхъ для точнаго установленія дня учрежденія этой канцеляріи и до насъ не дошло никакихъ особыхъ распоряженій по этому поводу, но, изучая документы изслѣдуемой эпохи, можно придти къ выводу, что съ перваго же дня царствованія Павла I, съ отданія перваго приказа при паролѣ, желаніе Государя лично вліять на военныя дѣла во всѣхъ мелочахъ и подробностяхъ вызвали къ жизни особое учрежденіе, не получившее, ни названія, ни штатовъ, но сразу занявшее то положеніе въ военномъ мірѣ, которое оно сохранило и впослѣдствіи. Несомнѣнно, что даже одно составленіе приказовъ при паролѣ, заключавшихъ въ себѣ распоряженія о новой организаціи войсковыхъ частей и перемѣны въ личномъ составѣ, требовали хотя бы небольшого штата чиновниковъ и писарей, быть можетъ, даже только временно командированныхъ въ распоряженіе стоявшаго во главѣ Военно-походной Канцеляріи лица, но составившихъ то ядро, изъ коего образовался впослѣдствіи постоянный и опредѣленный штатъ канцеляріи. Выше были приведены лица, подписы-



Генералъ адъютантъ
ѲЕДОРЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ РОСТОПЧИНЪ.



ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТЪ
АВРААМЪ АНДРЕЕВИЧЪ БАРАТЫНСКІЙ.
Офиц. Собр. Л.-Гв. Гренадерскаго полка.

вавшія чистовые приказы при паролѣ и тѣмъ самымъ отвѣтственныя за вѣрность помѣщеннаго въ нихъ—этихъ генералъ-адъютантовъ и слѣдуетъ считать первыми начальниками Военно-походной Канцеляріи Государя.

Болѣе опредѣленное значеніе и кругъ дѣятельности получило новое учрежденіе съ выѣздомъ Императора изъ Петербурга въ первое Его путешествіе въ Москву для совершенія обряда Священнаго Коронованія.

Около 8 часовъ утра 10-го марта 1797 г. выѣхали Ихъ Императорскія Величества въ сопровожденіи значительной свиты изъ Павловска. Въ первой каретѣ вмѣстѣ съ Ихъ Императорскими Величествами ѣхали камеръ-фрейлина Протасова, Графъ Безбородко, Князь Репнинъ и генералъ-адъютантъ Ростопчинъ, „а у первыхъ трехъ каретъ сидѣли кавалергарды на каждой сторонѣ по одному человѣку во всю дорогу, до самаго Петровскаго дворца“ ¹). Кромѣ упомянутыхъ особъ, въ теченіе всего путешествія Государя сопровождали Нелидовъ, Аракчеевъ, Архаровъ, Обрѣзковъ и другія лица Свиты, всего до 20-ти человѣкъ, въ томъ числѣ 3 генералъ-адъютанта и 2 флигель-адъютанта, какъ можно заключить изъ помѣщенныхъ въ камеръ-фурьерскомъ журналѣ списковъ лицъ, почти ежедневно удостоивавшихся приглашенія къ обѣденному и вечернему столу Ихъ Величествъ.

Среди генералъ-адъютантовъ и лицъ Свиты, сопровождающихъ Государя при совершаемыхъ имъ выѣздахъ и посѣщеніяхъ, какъ во время пути, такъ и по прибытіи въ подмосковный Петровскій дворецъ, постоянными спутниками Государя были Аркадій Ивановичъ Нелидовъ и Ѳедоръ Васильевичъ Ростопчинъ.

---

¹) Кач. фурьер. журн., 1797, стр. 464.

20 Марта „По полудни въ 25 м. 5-го часа Е. И. В. съ Великимъ Княземъ Константиномъ Павловичемъ и генералъ-адъютантомъ Ростопчинымъ и Нелидовымъ, по малой лѣстницѣ изволилъ выйти на большой подъѣздъ и поѣхалъ въ четвероміестной каретѣ въ городъ Москву, гдѣ и благоволилъ заѣхать въ Павловскій госпиталь“ [1].

Соотвѣтственно этому со времени отправленія въ путешествіе измѣняется и установленный порядокъ отданія приказовъ при паролѣ. Подписи Великаго Князя Александра Павловича и Аракчеева, подписывавшаго ихъ, вѣроятно, по должности С.-Петербургскаго коменданта, въ послѣдній разъ встрѣчаются подъ приказомъ отъ 28 февраля.

„Февраля 28 дня, Его Императорское Величество, отъѣзжая завтрешняго числа въ Москву, назначаетъ въ отсутствіи Военнымъ Губернаторомъ Генералъ-Лейтенанта Графа Буксгевдена, а Комендантскую должность Генералъ-Маіоръ Аракчеевъ сдаетъ ему же, Графу Буксгевдену. Подписано Александръ. Свѣрялъ Аракчеевъ“.

Приказъ отъ 1-го марта подписанъ новымъ комендантомъ: *„марта 1-го дня.* Причисляется въ Свиту... Подписалъ Генералъ-Лейтенантъ Графъ Буксгевденъ“. А затѣмъ по отбытіи Императора изъ С.-Петербурга обѣ эти подписи замѣняются одной — генералъ-адъютанта Нелидова. „Марта 3-го дня... Его Императорское Величество объявляетъ Свое удовольствіе сегодняшнему разводу и ученію. Подписано: Генералъ-Адъютантъ Нелидовъ“.

Такое измѣненіе въ порядкѣ отдачи ежедневныхъ Высочайшихъ распоряженій обращаетъ на себя особенное вниманіе въ виду того, что оно не могло произойти исключительно вслѣдствіе ненахожденія при Государѣ лицъ, прежде подписывавшихъ эти приказы, такъ какъ одинъ изъ нихъ, Алексѣй Андреевичъ Аракчеевъ, неотлучно сопровождалъ Государя во время всего переѣзда отъ С.-Петербурга до Москвы.

Четыре недѣли спустя по совершеніи обряда Св. Коронованія, 3-го мая отбылъ Государь Императоръ изъ Москвы въ дальнѣйшій путь съ цѣлью совершить объѣздъ сѣверо-западныхъ губерній Имперіи.

Свита, сопровождающая Государя въ этомъ путешествіи, не измѣняется существенно, и въ составъ ея входятъ почти всѣ тѣ же лица, которыя сопутствовали Ему во время предшествовавшаго переѣзда въ Москву. Тѣмъ не менѣе въ теченіе этого путешествія, 17 мая, во время пребыванія Императора въ г. Вильнѣ, происходитъ новое измѣненіе въ подписаніи приказовъ при паролѣ, которые, начиная съ этого времени, выходятъ уже не за подписью генералъ-адъютанта Нелидова, а за подписью генералъ-адъютанта Ростопчина, и порядокъ этотъ сохраняется уже неизмѣнно вплоть до самаго возвращенія Государя въ С.-Петербургъ 6-го ноября 1797 г., когда подъ приказами этими снова появляется подпись Наслѣдника Цесаревича Великаго Князя Александра Павловича и скрѣпа Аракчеева.

---

[1] Камеръ-фурьерскій журналъ 20 марта 1797 г., стр. 506.

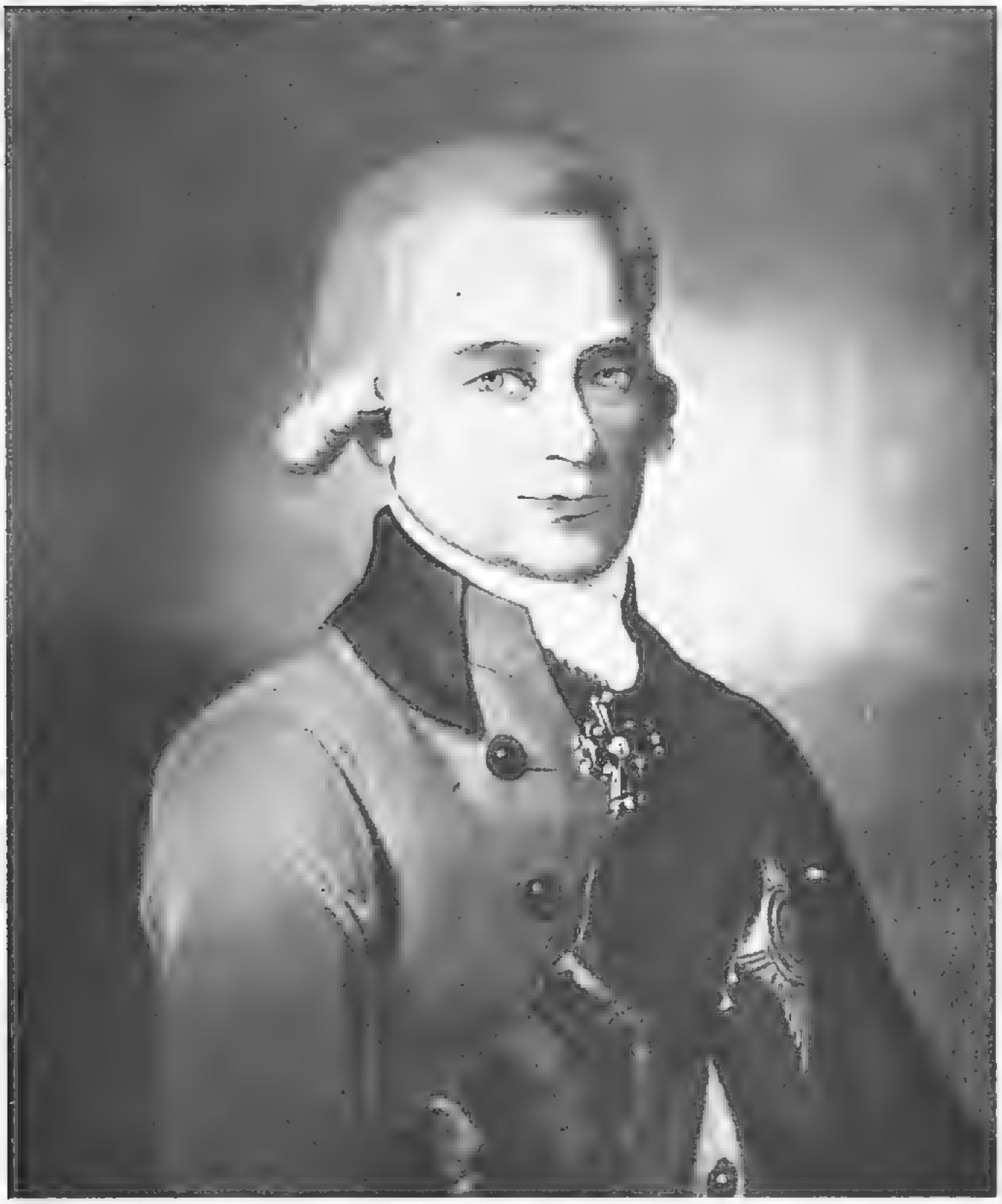
Все это даетъ право считать первымъ начальникомъ Военно-походной Канцеляріи генералъ-адъютанта Аркадія Ивановича Нелидова (съ 1 марта по 17 мая 1797 г.) и вторымъ генералъ-адъютанта Ѳедора Васильевича Ростопчина (съ 17 мая 1797 г. по 4 марта 1789 г.).

Не одни только распоряженія чисто военнаго характера въ видѣ приказанія при паролѣ, но и нѣкоторыя другія, ничего не имѣющія общаго съ военнымъ вѣдомствомъ приказанія Императора объявлялись во время путешествія Государя при посредствѣ и за подписью генералъ-адъютанта Ростопчина. Напримѣръ, 3-го іюля объявлено Высочайшее Повелѣніе придворной конторѣ: „Государь Императоръ соизволилъ указать, чтобы къ возвращенію Его Императорскаго Величества всѣ придворныя должности были въ Петергофѣ къ 17 числу. 22-го числа быть при дворѣ балу, послѣ коего маскараду и иллюминаціи, о чемъ дѣлать повѣстку: платьямъ маскараднымъ быть доминамъ и венниціанскимъ, имѣя при томъ крѣпкое смотрѣніе, чтобы не было людей непристойно одѣтыхъ въ ямскихъ и прочихъ безобразныхъ одѣяніяхъ; входъ во дворецъ во время маскарада по билетамъ. Въ Придворную Его Императорскаго Величества Контору. Генералъ-Адъютантъ Ростопчинъ“ [1]).

Хотя въ настоящее время нѣтъ возможности подыскать положительныхъ строго опредѣленныхъ доказательствъ объ образованіи новаго учрежденія, и никакихъ особыхъ распоряженій, сдѣланныхъ съ этою цѣлью передъ отъѣздомъ Государя изъ С.-Петербурга, до насъ не дошло, тѣмъ не менѣе едва-ли будетъ ошибочнымъ предположить, что въ теченіе всего путешествія Императора Павла Петровича сопровождалъ извѣстный, хотя быть можетъ и не установленный никакимъ спеціальнымъ приказомъ, штатъ чиновниковъ и писарей, образовавшихъ походную канцелярію. Отсутствіе относящихся къ этому времени списковъ чиновъ, вошедшихъ въ ея составъ, и какихъ-либо спеціальныхъ распоряженій для образованія, а потому и правильной организаціи, создавшейся такимъ образомъ канцеляріи, не позволяетъ предположить,чтобы ей было присвоено и какое-нибудь опредѣленное оффиціальное названіе,

---

[1]) Высоч. Пов. Кн. 192, стр. 232 и приложеніе къ камеръ-фурьерскому журналу 1797 г., стр 87.



ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТЪ
СЕРГѢЙ ИВАНОВИЧЪ ПЛЕЩЕЕВЪ.
По фотогр. А. И. Смирнова съ портрета въ Гатч. Дворцѣ.

но съ полной увѣренностью можно сказать, что это вновь образовавшееся учрежденіе, вызванное къ дѣятельности въ виду извѣстнымъ образомъ слагавшихся обстоятельствъ жизни, послужило началомъ для развитія изъ него впослѣдствіи вполнѣ правильно организованнаго и нормальнымъ законнымъ порядкомъ утвержденнаго органа, Военно-походной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, самое названіе котораго ясно показываетъ на тѣсную связь его появленія съ военно-походной и вообще путевой обстановкой Государя. Въ одинаковой мѣрѣ можно быть вполнѣ увѣреннымъ и въ томъ, что учрежденіе это, не имѣя установленнаго закономъ названія, должно было, какъ по своему возникновенію, такъ и по важнѣйшему характеру издаваемыхъ черезъ него распоряженій, получить въ общежитейскомъ языкѣ названіе, впослѣдствіи оффиціально ему присвоенное. Хотя только что изложенныя здѣсь соображенія объ образованіи Военно-походной Его Императорскаго Величества Канцеляріи одновременно съ отъѣздомъ Императора изъ С.-Петербурга, т. е. 1 марта 1797 г., едва ли могутъ вызывать сомнѣнія, но для приданія имъ полной несомнѣнности можно привести еще одно фактическое доказательство правильности сдѣланнаго заключенія.

Въ Московскомъ отдѣленіи Архива Главнаго Штаба, по описямъ, носящимъ названіе описей дѣлъ Военно-походной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, хранится во-первыхъ около четырехсотъ объемистыхъ книгъ, заключающихъ въ себѣ, главнымъ образомъ, поступавшія въ нее донесенія на Высочайшее имя и называемыхъ потому „книгами донесеній“, а во-вторыхъ весьма значительное число томовъ, именуемыхъ „книгами Высочайшихъ повелѣній объявленныхъ Генералъ-Адъютантомъ“.

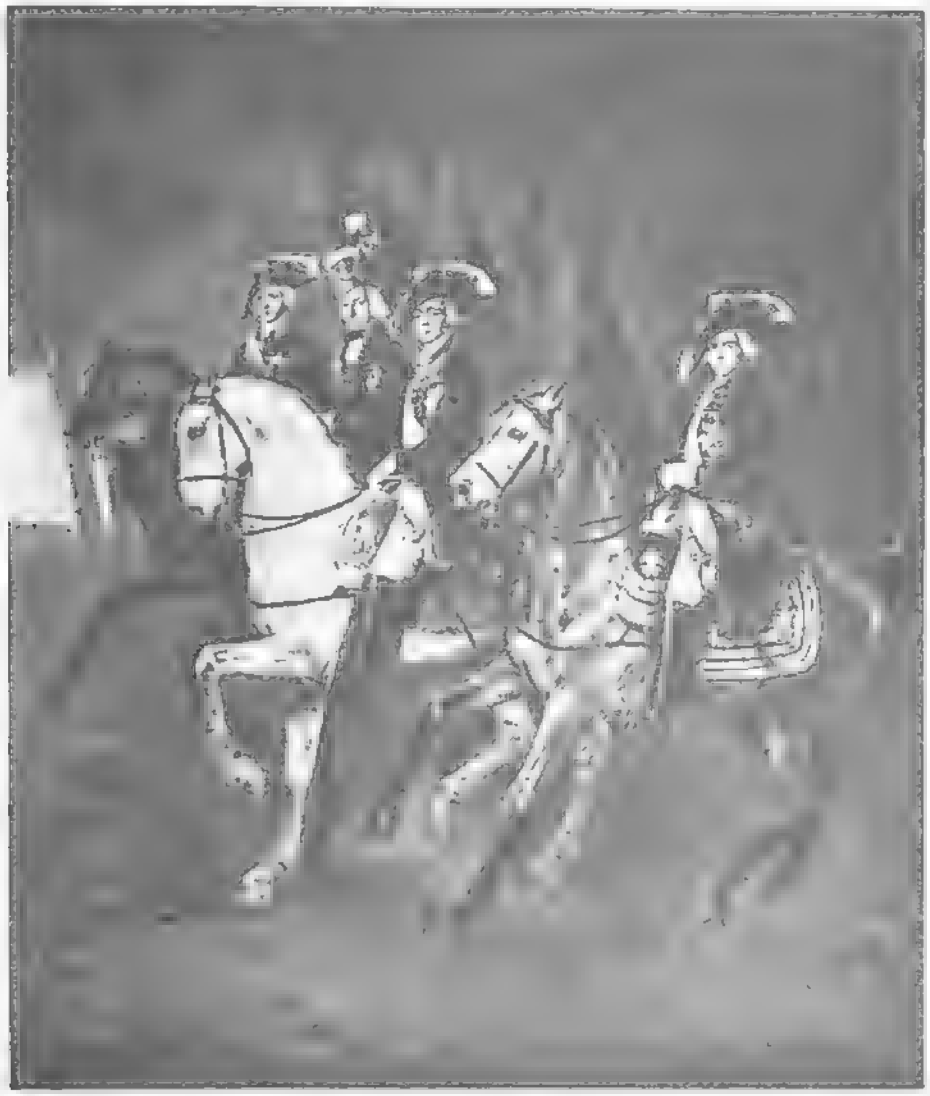
Въ числѣ всѣхъ этихъ документовъ нѣтъ ни одной бумаги, поступившей въ Канцелярію до отъѣзда Государя изъ Петербурга, т. е. ранѣе 1 марта; донесеніе фельдмаршала князя Репнина о принятыхъ имъ мѣрахъ для усмиренія неповиновенія крестьянъ помѣщикамъ въ Калужской губерніи, поступило въ Канцелярію 4 Марта и записано въ книгу № 1, за мартъ, стр. 91—92 подъ номеромъ 28; прошеніе же князя Репнина о представленіи Императору въ Павловскѣ и просьба Философова о пожалованіи двухъ племянниковъ его во флигель-адъютанты, а племянницы во фрейлины—поступили въ Канцелярію 7 марта и записаны въ ту же книгу № 1, на стр. 161, 166 и 167 подъ номерами 73 и 74 [1]).

---

[1]) Моск. отд. Арх. Гл. Штаба. Дѣла Военно-пох. Е. В. Канцеляріи. Книга донесеній за мартъ 1797 г. № 1, стр. № 2, 166 и 168.

Приводимъ курьезное прошеніе Философова полностью: Всепресвѣтлѣйшій Государь, Всемилостивѣйшій Государь! Упадая съ рабскимъ благоговѣніемъ къ священнымъ стопамъ твоимъ, объемля ихъ, дерзаю Тебя

Одновременное появленіе огромнаго количества дѣлъ, сгруппированнаго вмѣстѣ, явно указываетъ, конечно, на моментъ возникновенія



Императоръ Павелъ I съ Вел. Князьями и эрцгерц. Іосифомъ.
Галлерея дома Романовыхъ при Эрмитажѣ.

новаго учрежденія, долженствовавшаго сдѣлаться отнынѣ главнымъ средоточіемъ огромнаго большинства поступавшихъ непосредственно на Высочайшее благовоззрѣніе вопросовъ.

просить. Племянники мои родные (лейбъ-гвардіи Вашего Императорскаго Величества Измайловскаго полка прапорщики Павловы), оставшіеся (остались) по смерти отца ихъ полковника Павлова, пожертвовавшаго жизнь свою на силистринскихъ поляхъ, малолѣтни; вообще съ покойною сестрою моею воспитаники мои, достигающіе уже до 30-ти лѣтняго возраста; служившіе въ прошедшую шведскую войну сержантами; аттестованные отъ своего полковаго начальства съ отличіемъ въ той служебности (службѣ); имѣющіе достаточное познаніе въ потребныхъ благородному человѣку и доброму офицеру наукахъ; поелику въ настоящей своей служебности и поведеніи достойны или недостойны не можетъ истиною быть сокровенно отъ Вашего Императорскаго Величества: будучи полку Его Императорскаго Высочества Великаго князя Константина Павловича; какое донесеніе можетъ быть достовѣрнѣе его Тебѣ, Государь, и что можетъ быть сокровенно отъ проницательнаго и бдительнаго твоего обзору всѣхъ твоей гвардіи офицеровъ, ежедневно предъ Тобою предстоящихъ. Буде они не недостойны, облагодѣтельствуй старость мою, приближи (приблизь) ихъ къ Себѣ, пожалуй ихъ въ Свои флигель-адъютанты, чтобъ могли, предъ лицемъ Твоимъ неотступно бывъ, изъявить ревность, оживотворяющую ихъ по стопамъ отца, по стопамъ тѣхъ по мнѣ ужъ предковъ, которые до тридцати человѣкъ на ратномъ полѣ жизнью своею отечеству и своимъ Государямъ пожертвовали. Когда

Первыя лица, стоявшія во главѣ Военно-походной Канцеляріи. — Нелидовъ и Ростопчинъ.

Обезпеченіе правильнаго, исправнаго и непрерывнаго теченія занятій, равно какъ и объединеніе дѣятельности всего учрежденія, разумѣется, могли быть достигнуты не иначе, какъ при условіи постановки во главѣ его одного лица, а близость всего учрежденія къ Государю требовала, чтобы обязанности эти были возложены на человѣка, пользующагося особымъ расположеніемъ и довѣренностью Монарха.

Кто изъ окружавшихъ Государя лицъ окажется ближайшими Его сотрудниками—видно было изъ приказа при паролѣ, отданнаго въ первый день новаго царствованія; это были: Аракчеевъ, Плещеевъ, Шуваловъ, Ростопчинъ, Кушелевъ, Котлубицкій и Нелидовъ.

Пожаловавъ Ростопчина къ Себѣ въ генералъ-адъютанты, Императоръ одновременно съ этимъ приказалъ ему быть докладчикомъ по военнымъ дѣламъ [1]). Назначеніе это было выражено слѣдующими, обращенными къ Ростопчину, словами: „Знай, что Я назначаю тебя генералъ-адъютантомъ, но не такимъ, чтобы гулять только по дворцу съ тростью, а для того, чтобы ты правилъ Военною Коллегіей“ [2]).

Первымъ же лицомъ, стоявшимъ во главѣ Военно-походной Канцеляріи былъ, насколько можно судить по разсмотрѣннымъ выше измѣ-

---

прошеніе мое дерзко, прости меня великодушно, Милосердый Государь; буде и откажешь просьбу, не отврати лишь Своего благоволенія ни отъ нихъ, ни отъ меня.

Другую мою просьбу, мнѣ еще чувствительнѣйшую первой, упадая къ стопамъ Твоимъ отеческимъ отечества, Тебѣ принесть дерзаю. Послѣ покойной сестры же моей Павловой осталась дочь, дѣвица на возрастѣ. По смерти матери своей не имѣя ни крова, ни достатка жизнь свою пребываніемъ со мною подъ неимущимъ моимъ кровомъ дѣлила, я теперь отлученъ, она сира, ея обитаніе—съ сестрою своего двоюродною, вдовою статскаго совѣтника, Симоновою, или въ монастырѣ дѣвическомъ, у тетки своей родной Павловой. Она благовоспитана, цѣломудренна, имѣетъ по истинѣ всѣ тѣ чувствованія, всѣ тѣ знанія, все то благоповеденіе, которое благородной дѣвицѣ имѣть должно. Я не дерзаю, Всемилостивѣйшій Государь, къ стопамъ Всемилостивѣйшей Государынѣ Императрицѣ самъ съ прошеніемъ пасть, къ Тебѣ отческое свое относя отцомъ ея быть испрошаю, въ предстательствѣ и препорученіи ея матерному призору Ея Императорскаго Величества Государыни. Дерзаю свое желаніе съ раболѣпною просьбою сказать ко обоимъ вамъ, при пожалованіи ея во фрейлины къ милосердой Государынѣ, была бы она изъ прискорбнаго сиротства наисчастливѣйшею, устремя всю свою жизнь не недостойной быть столь великаго матерня (го) о ней призора.

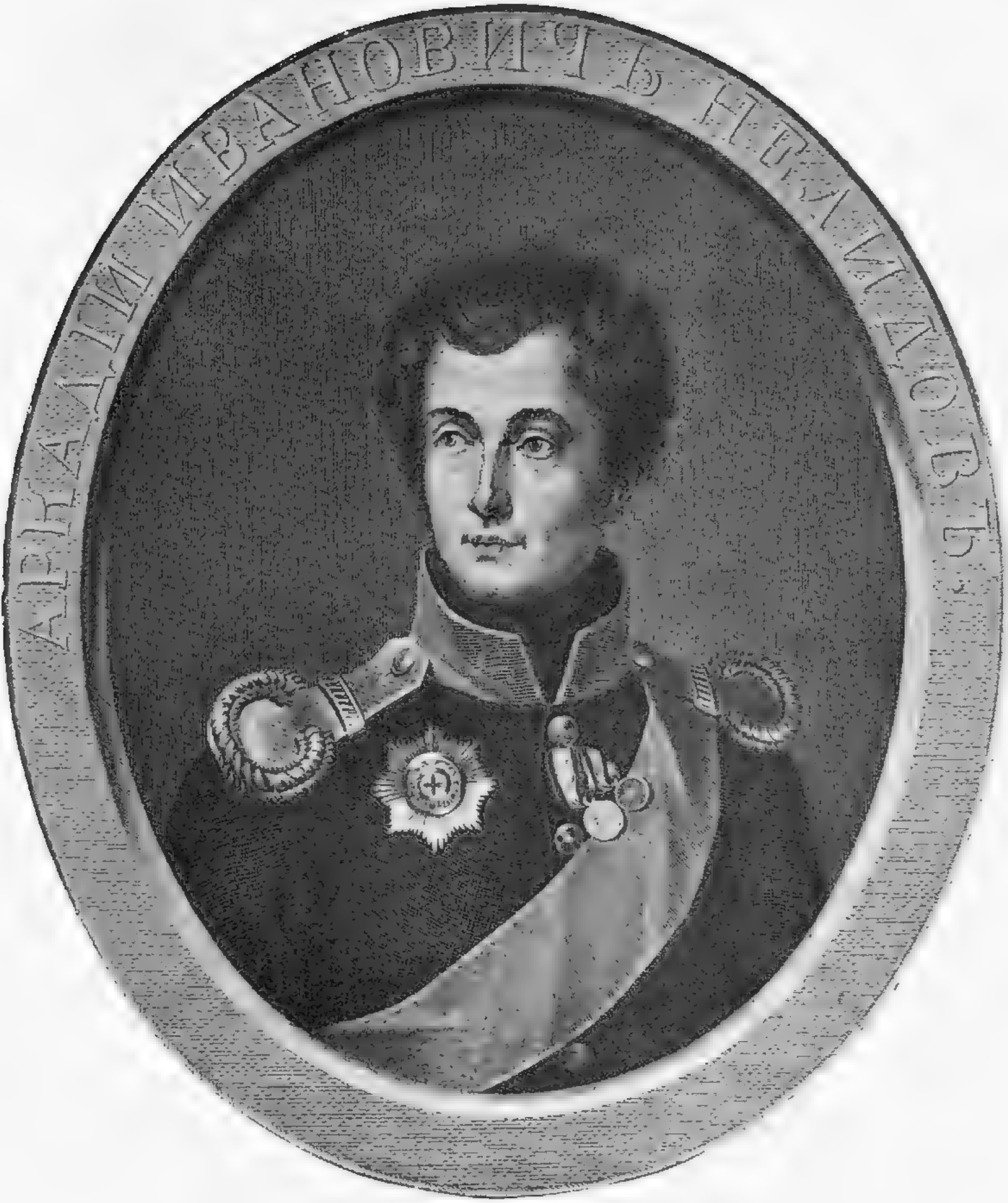
Тебѣ, Государь, службою до конца всѣхъ силъ, жизни моей посвятимъ. То, что я уже имѣю отъ тебя, можетъ и превосходить мѣру силъ моихъ достойно заслуживать то Тебѣ. Щедроты твои, столь изобильно изливаемыя на меня, обратя на ближнихъ и цѣнныхъ мнѣ, чувственность мою наиболѣе оживотворятъ. Съ рабскимъ благоговѣніемъ предъ Тобою, милосердый Государь, упадая, въ послѣднемъ дыханіи моемъ быть не перестану Вашего Императорскаго Величества, Всемилостивѣйшій Государь, вѣрноподданнѣйшій Михайло Философовъ.

8 Февраля 1797 г. въ Минскѣ.

Помѣтка полученія—7 марта 1797 г.

[1]) Воен. энцикл. Леера, т. XI, стр. 99.

[2]) Бантышъ-Камен., біогр. Ростопч., стр. 110.



АРКАДІИ ИВАНОВИЧЪ НЕЛИДОВЪ.
Съ рѣдкой гравюры А. Ухтомскаго, 1821 г.

неніямъ подписей, за которыми выходили приказы при паролѣ, генералъ-адъютантъ Аркадій Ивановичъ Нелидовъ.

Объясненіе назначенія 22-хъ лѣтняго Аркадія Ивановича Нелидова, вѣдающимъ дѣлами Военно-походной Канцеляріи, найти весьма легко: это былъ родственникъ камеръ-фрейлины Екатерины Ивановны Нелидовой, имѣвшей какъ извѣстно, очень большое придворное значенiе [1]). Въ исторiи же Государевой Свиты подобное назначенiе должно быть отмѣчено, какъ знакъ особаго Монаршаго довѣрiя къ одному изъ чиновъ Свиты, довѣрiя, основаннаго на личной извѣстности А. И. Нелидова Государю.

Трудно сказать что-либо о дѣятельности А. И. Нелидова на занятомъ имъ посту; несомнѣнно, что юноша, пожалованный генералъ-адъютантомъ черезъ два съ половиною мѣсяца послѣ оставленiя школьной скамьи, не могъ имѣть достаточной подготовки, знанiя и опытности, а потому и значенiе его было ничтожно. Слѣдуетъ только отмѣтить здѣсь, что Аркадiя Ивановича считали всѣ современники за человѣка доброжелательнаго ко всѣмъ и мягкаго, и сама Екатерина Ивановна Нелидова упоминаетъ о томъ, что ей удавалось при содѣйствiи своего родственника отмѣнять и смягчать многiя суровыя рѣшенiя вспыльчиваго Государя.

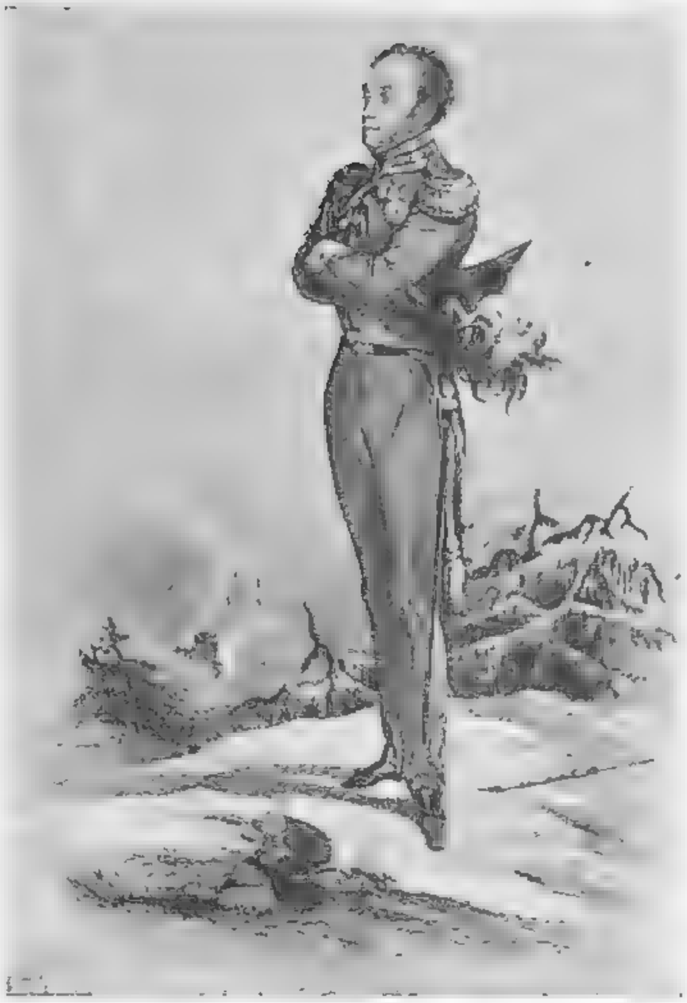
Такимъ образомъ А. И. Нелидовъ занималъ при особѣ Императора Павла особо выдающееся положенiе, нерѣдко отмѣчавшееся современниками; такъ А. А. Титовъ, описывая пребыванiе Государя въ Муромѣ въ 1798 г., между прочимъ, удостовѣряетъ [2]): „при Государѣ первый былъ генералъ—фамилiя Нелидовъ, онъ къ Государю докладываетъ и челобитные принимаетъ, но у насъ въ Муромѣ никто прозьбовъ не подавалъ“. Надо думать, что именно Нелидовъ явился первымъ лицомъ, завѣдывавшимъ дѣлопроизводствомъ Военно-походной Канцелярiи, и во всякомъ случаѣ онъ принималъ дѣятельное участiе въ этой Канцелярiи, когда она была еще въ зародышѣ.

Хотя такому заключенiю, повидимому, нѣсколько противорѣчитъ, имѣющееся въ книгахъ донесенiй Военно-походной Его Императорскаго Величества Канцелярiи, отношенiе генерала-отъ-инфантерiи барона Игельстрома отъ 14 Апрѣля 1797 года, адресованное прямо генералъ-адъютанту Ростопчину, но такое противорѣчiе легко объясняется тѣмъ, что оно было направлено къ нему, какъ докладчику

---

[1]) О Е. И. Нелидовой см. отдѣльную монографiю Е. С. Шумигорскаго. Степени родства между Нелидовыми не только въ литературѣ, но и въ родословныхъ указывались до сего времени неправильно. Пользуясь указанiями одного изъ потомковъ, Александра Владимiровича Нелидова, мы можемъ установить слѣдующее: Екатерина Ивановна имѣла четырехъ братьевъ: Ѳедора, Андрея, Александра, Любима и сестру Наталью; Аркадiй Ивановичъ былъ ея троюроднымъ братомъ.

[2]) Добрынкинъ. Пребыванiе Имп. Павла I въ Муромѣ. Ежег. Владим. губ. стат. ком., II, 101—118.



ѲЕДОРЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ РОСТОПЧИНЪ.
Со старинной франц. литографіи.

Государя по военнымъ дѣламъ, согласно назначенію отъ 8-го ноября 1796 г.

Весьма, впрочемъ, недолго продолжалась такая, отмѣченная здѣсь, нѣкоторая двойственность въ завѣдываніи дѣлами этого новообразовавшагося учрежденія и докладѣ Государю двумя разными лицами. Уже черезъ два съ небольшимъ мѣсяца генералъ-адъютантъ Нелидовъ окончательно уступаетъ свое мѣсто другому, не менѣе близкому къ Государю человѣку, генералъ-адъютанту Ѳедору Васильевичу Ростопчину. Съ этого времени приказы при паролѣ подписываются Ростопчинымъ, имъ же объявляются въ огромномъ большинствѣ случаевъ Высочайшія повелѣнія, а въ книгахъ донесеній появляется уже цѣлый рядъ писемъ и отношеній на его имя, составляющихъ какъ бы полу-оффиціальныя дополненія къ представляемымъ разными лицами рапортамъ и донесеніямъ на Высочайшее имя. Въ письмахъ и отношеніяхъ этихъ часто встрѣчаются выраженія, опредѣляющія положеніе и значеніе Ростопчина, напримѣръ: „Для поднесенія Его Императорскому Величеству... всеподданнѣйшій рапортъ при семъ прилагая“ 1). „Во исполненіе Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества повелѣнія отъ генералъ-адъютанта и Кавалера Ростопчина мнѣ объявленнаго“ 2). „... а дабы невыполненіе до сего Высочайшей Его Императорскаго Величества воли не отнеслось ко мнѣ, имѣю счастіе всеподданнѣйшимъ моимъ рапортомъ о томъ представить, а васъ Милостиваго Государя покорнѣйше прошу изъяснить при случаѣ вышеписанное, имѣя честь...“ 3) „Сего числа имѣлъ я счастье получить

---

1) Моск. отд. Арх. Главн. Шт. Дѣла В. П. К. Книга донесеній за іюнь мѣсяцъ 1797 г. № 4, стр. 642.

2) Тамъ-же, стр. 235.

3) Тамъ-же, стр. 281.

Высочайшій имянной Его Императорскаго Величества указъ, объявленный мнѣ въ отношеніи Вашего Превосходительства...“ [1]. „... и всепокорнѣйше прошу, ежели заблагоразсудите, донести о семъ Всемилостивѣйшему Государю“ [2]. „Выраженія эти вполнѣ подтверждаютъ высказанное соображеніе о постановкѣ съ этого времени Ростопчина во главѣ Военно-походной Его Императорскаго Величества Канцеляріи.

Подобно А. И. Нелидову, Ѳ. В. Ростопчинъ удостоился назначенія флигель-адъютантомъ, въ чинѣ бригадира, первымъ же приказомъ при паролѣ; вторымъ приказомъ при паролѣ, отъ 8 ноября, т. е. на другой же день Ростопчинъ былъ произведенъ въ генералъ-маіоры, сохранивъ свое свитское званіе, т.-е. удостоясь званія генералъ-адъютанта. Въ этомъ званіи онъ пробылъ до 4 марта 1798 г., когда послѣдовало его увольненіе въ отставку. За время своего пребыванія въ званіи генералъ-адъютанта, т.-е. почти за полтора года, Ростопчинъ занималъ въ военномъ мірѣ преимущественное и исключительное положеніе. Самъ онъ въ письмѣ къ своему другу, графу Воронцову, 11 февраля 1797 г. писалъ [3]: „Я завѣдую всей военной частью, отправляю приказанія Государя, его письма и получаю всѣ донесенія; у меня много дѣла, но я молю Бога, чтобы Онъ мнѣ далъ только здоровья исполнять свои обязанности въ угоду моего Государя; я ложусь въ 10 часовъ, встаю въ 6; весь день занятъ“. О его службѣ С. Р. Воронцовъ въ письмѣ къ брату, А. Р. Воронцову, отъ 30 января 1798 г. отзывается въ такихъ выраженіяхъ [4]. „je viens d'apprende à ma grande satisfaction que mon ami monsieur Rostopchin garde sa place; je suis bien aise pour lui

Ѳ. В. РОСТОПЧИНЪ.
Фотогр. съ бюста въ Лобан. отд. Собств. Его Велич. библіотеки.

---

[1] Моск. отд. Арх. Главн. Шт. Дѣла В. П. К. Книга донес. за іюнь мѣсяцъ 1797 г. № 4, стр. 261—262.

[2] Тамъ-же, стр. 534.

[3] Рус. Арх. 1887, № 2, стр. 158.

[4] Арх. кн. Воронцова, кн. X, стр. 22.

et pour l'Empereur, auquel il est très'-attaché et qu'il sent d'une maniere que persoune ne peut le remplacer dignement dans la place du'il occupe".

Отсюда можно видѣть, что съ 17 мая 1797 г. по 4 марта 1798 г. никто другой и не могъ стоять во главѣ Военно-походной Канцеляріи, какъ именно Ѳ. В. Ростопчинъ.

Слѣдя за послѣдовательнымъ ходомъ образованія, развитія и дѣятельности Военно-походной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, мы постараемся еще привести нѣкоторыя указанія документовъ позднѣйшаго времени, подтверждающихъ до извѣстной степени правильность изложенныхъ соображеній относительно вѣроятнаго появленія этого учрежденія. Здѣсь же можно только прибавить, что званіе Начальника Военно-походной Его Императорскаго Величества Канцеляріи установлено, повидимому, значительно позднѣе [1]). Въ разсматриваемое же время лица, управлявшія дѣятельностью этого учрежденія, носили званіе Управляющаго дѣлами Генералъ-Адъютанта.

Хотя по возвращеніи Императорскаго Двора въ столицу и по вступленіи всѣхъ отраслей управленія въ обычное свое теченіе, вслѣдствіе передачи обязанности составленія и объявленія приказовъ при паролѣ и дѣлъ гражданскихъ въ различныя соотвѣтственныя учрежденія, кругъ дѣятельности, состоящей въ завѣдываніи генералъ-адъютанта Ростопчина Военно-походной Канцеляріи весьма значительно сократился, но тѣмъ не менѣе она, очевидно, не прекращаетъ своего существованія, такъ какъ въ случаѣ хотя бы временнаго уничтоженія Военно-походной Канцеляріи въ хранящихся въ Московскомъ отдѣленіи Общаго Архива Главнаго штаба дѣлахъ Канцеляріи долженъ бы былъ обнаружиться перерывъ, чего вовсе нѣтъ. Кромѣ того, существованіе въ концѣ 1798 г. Военно-походной Его Императорскаго Величества Канцеляріи доказывается и составленнымъ 2-го декабря 1798 г., хранящимся въ Морскомъ Архивѣ „спискомъ генералъ-адъютантовъ и находящихся при Военно-Походной Его Императорскаго Величества

---

[1]) Хотя въ одной изъ хранящихся въ Общ. Арх. Гл. Штаба краткихъ записокъ о службѣ графа Ливенъ, составленной въ 1817 г. за его личной подписью указано, что онъ занималъ должность Начальника Военно-походной Его Императорскаго Величества Канцеляріи и отнесено это къ 1798 году, но надо думать, что такое названіе было присвоено этой должности лишь впослѣдствіи. Въ запискѣ же 1817 года гр. Ливенъ, упоминая объ этой должности, не соотвѣтственно времени называетъ ее послѣднимъ изъ присвоенныхъ ей названій.

Канцеляріи разнымъ чинамъ съ показаніемъ въономъ получаемаго ими жалованья и порціонныхъ денегъ“.

Приводимъ въ полномъ его объемѣ этотъ списокъ, представляющій интересъ, какъ единственный списокъ состава Канцеляріи, сохранившійся отъ Павловскаго времени:

Вѣдомость эта составлена 2 декабря 1797 г.; въ ней указаны: вице-адмиралъ (Плещеевъ), генералъ-маіоръ (Донауровъ), три генералъ-адъютанта (Кушелевъ, Шишковъ и Баратынскій), совѣтникъ, инженеръ-капитанъ, три маіора, секретарь-маіорскаго чина, восемь секретарей капитанскаго чина, два капитанъ-порутческаго, семь—порутческаго, корнетъ, восемь регистраторовъ, канцеляристъ, генеральный писарь и два курьера. Общій расходъ на содержаніе достигалъ 30.895 р. 50 к. въ годъ.

Лица, занимавшіяся дѣлопроизводствомъ въ Военно-походной Канцеляріи, состояли при ней въ качествѣ прикомандированныхъ, иногда даже получая содержаніе изъ посторонняго учрежденія. Такъ, 10 октября 1799 г. генералъ-адъютантъ Ливенъ писалъ оберъ-гофмаршалу Нарышкину [1]): „Государь Императоръ указать соизволилъ мнѣ сообщить Вашему Высокопревосходительству, дабы находящемуся при мнѣ надворному совѣтнику Паглиновскому производить изъ придворной конторы столовыя деньги по 4 р. на день“, т.-е. въ томъ же размѣрѣ, какъ и флигель-адъютантамъ. 23 іюля 1799 г. генералъ-адъютантъ Ливенъ писалъ дѣйствительному статскому совѣтнику Донаурову [2]):

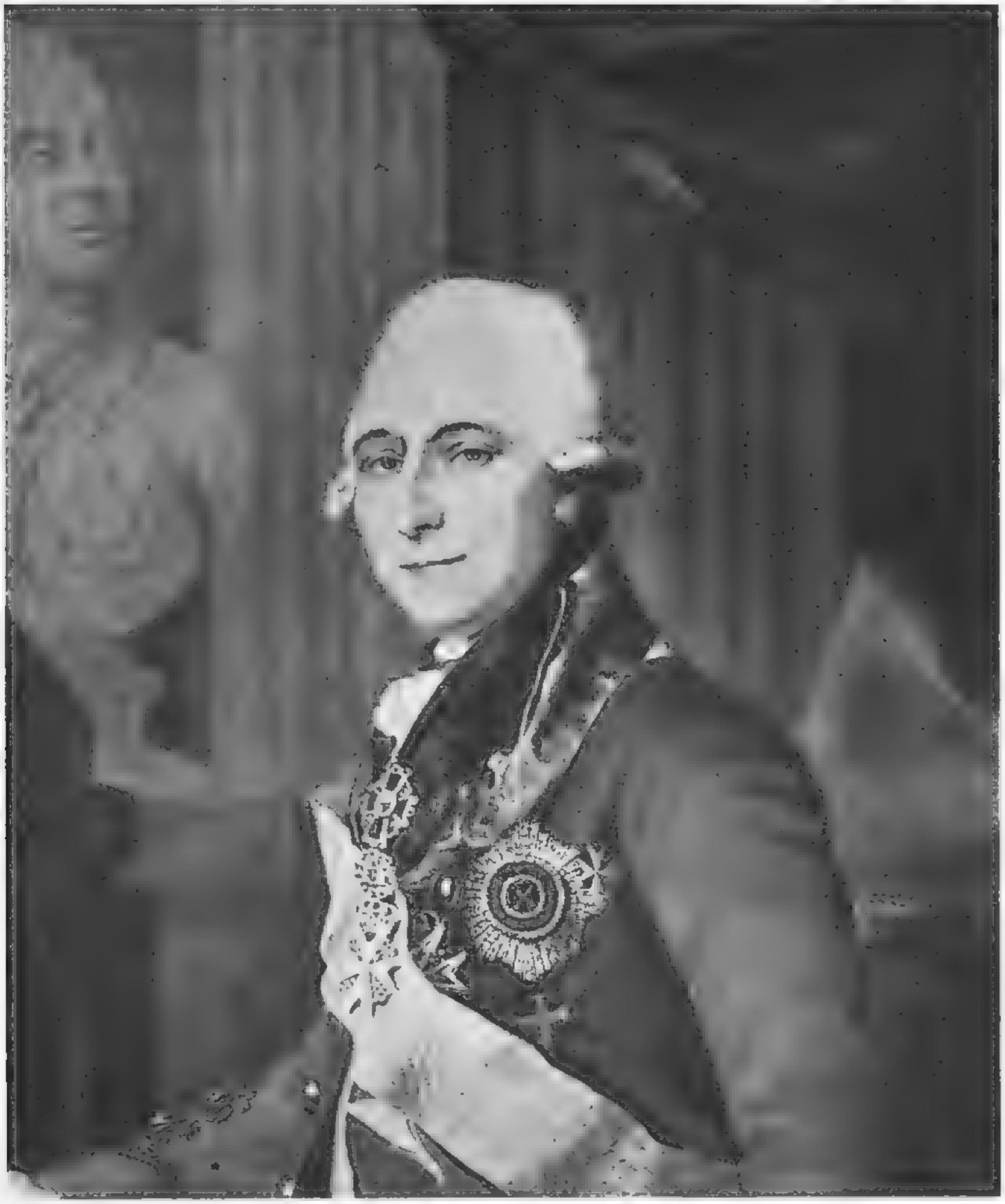
„Его Императорскому Величеству угодно было повелѣть мнѣ Московскаго воспитательнаго дому воспитанника Андрея Филиппова взять въ число писарей, при мнѣ находящихся, съ произведеніемъ ему пристойнаго жалованья; я прошу Вашего Высокопревосходительства означеннаго Филиппова причислить въ штатъ Кабинета Его Императорскаго Величества канцеляристомъ, о производеніи жъ ему изъ означеннаго же Кабинета жалованья по 150 р. на годъ особый указъ прилагаю“.

Продолжая существовать, Канцелярія лишь пріобрѣтаетъ исключительно военный характеръ и занятія ея направляются къ разработкѣ и изданію нѣкоторыхъ общихъ военныхъ распоряженій. Такъ, напримѣръ, 18 января 1798 г. генералъ-адъютантомъ Ростопчинымъ объявлены два Высочайшихъ Указа: „О производствѣ подпрапорщиковъ“ и „О производствѣ унтеръ-офицеровъ“ 1).

---

[1]) Моск. отд. Арх. Гл. Штаба отнош. ген.-ад. 1799 г., кн. XVII, № 2610.

[2]) Моск. отд. Арх. Гл. Штаба. Журн. письмамъ отъ г.-ад. Ливена, писаннымъ 1799 г. кн. XVIII. № 340.



ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТЪ
ГРИГОРІЙ ГРИГОРЬЕВИЧЪ КУШЕЛЕВЪ.
По фотогр. А. И. Смирнова съ портрета въ Гатч. Дворцѣ.

Вскорѣ послѣ этого происходятъ значительныя перемѣны въ личномъ составѣ окружающихъ Государя сотрудниковъ. 1 февраля 1798 г. сначала увольняется въ отпускъ, а затѣмъ 18 марта и совершенно

---

1) Полн. Собр. Зак. Рос. Имп. 18 Января 1798 г. №№ 18329 и 18330.

увольняется отъ службы Алексѣй Андреевичъ Аракчеевъ; удаляется отъ дѣлъ генералъ-адъютантъ Ѳеодоръ Васильевичъ Ростопчинъ, 4-го марта по прошенію уволенный отъ службы [1].

По этому поводу А. Я. Протасовъ писалъ графу С. Р. Воронцову:

„On dit aussi comme si Ростопчинъ partait aussi pour les pays étrangers [2]“.

На самомъ же дѣлѣ Ростопчинъ, уволенный въ отставку, поѣхалъ не за границу, а въ Орловскую деревню и подъ Москву.

По удаленіи отъ службы генералъ-адъютанта Ростопчина, несмотря на полное отсутствіе правильной организаціи, все же можно прослѣдить, что на нѣкоторое, хотя весьма непродолжительное время, завѣдываніе дѣлами Военно-походной Канцеляріи вновь переходитъ въ руки генералъ-адъютанта Нелидова, о чемъ довольно ясно свидѣтельствуетъ намъ рядъ объявленныхъ за его подписью Высочайшихъ Указовъ, заключающихъ распоряженія по Военному Вѣдомству, какъ-то: 4 апрѣля 1798 г.; „О бытіи въ горныхъ полкахъ 1-му Аудитору [3]“, 5 апрѣля: „О представленіи рапортовъ полковыми шефами прямо къ Государю [4], 8 апрѣля: „О названіи полковъ и перемѣнѣ званій [5].

Кромѣ того, въ „журналахъ письмамъ Его Превосходительства Ѳедора Васильевича Ростопчина, писаннымъ по дѣламъ казеннымъ въ 1797 и 1798 годахъ“, хранящимся въ Московскомъ отдѣленіи Архива Главнаго Штаба случайно сохранилось не отправленное письмо, подписанное Нелидовымъ отъ 23 іюля 1798 г. къ Архарову; слѣдовательно, съ самаго начала марта до конца іюля (или начала августа 1798 г.) во главѣ Военно-походной Канцеляріи стоялъ Нелидовъ,—такъ какъ имѣется особая, начинающаяся съ 8 августа, „тетрадь письмамъ отъ Его Превосходительства Христофора Андреевича Ливена“. Кромѣ того нерѣдко Х. А. Ливенъ, отвѣчая какому-нибудь начальствующему лицу, ссылался на то, что этотъ отвѣтъ является результатомъ запроса, сдѣланнаго его предмѣстнику, генералъ-адъютанту Нелидову; напримѣръ, въ письмѣ къ Детишампу, отъ 22 августа 1798 г., Ливенъ пишетъ: „получа пакетъ отъ Вашего превосходительства, писанный на имя моего предмѣстника генералъ-адъютанта Нелидова“...

---

[1] Приказъ при паролѣ 4-го Марта 1798 года.

[2] Арх. Кн. Воронцова, XV, № 61, 24 Марта 1798 г.

[3] Пол. Собр. Зак. Рос. Имп. 4-го Апр. 1798 г. № 18465.

[4] " " " " " 5-го " " " № 18466.

[5] " " " " " 8-го " " " № 18470.

№ Апреля 22го

1 Пароль Одесса!

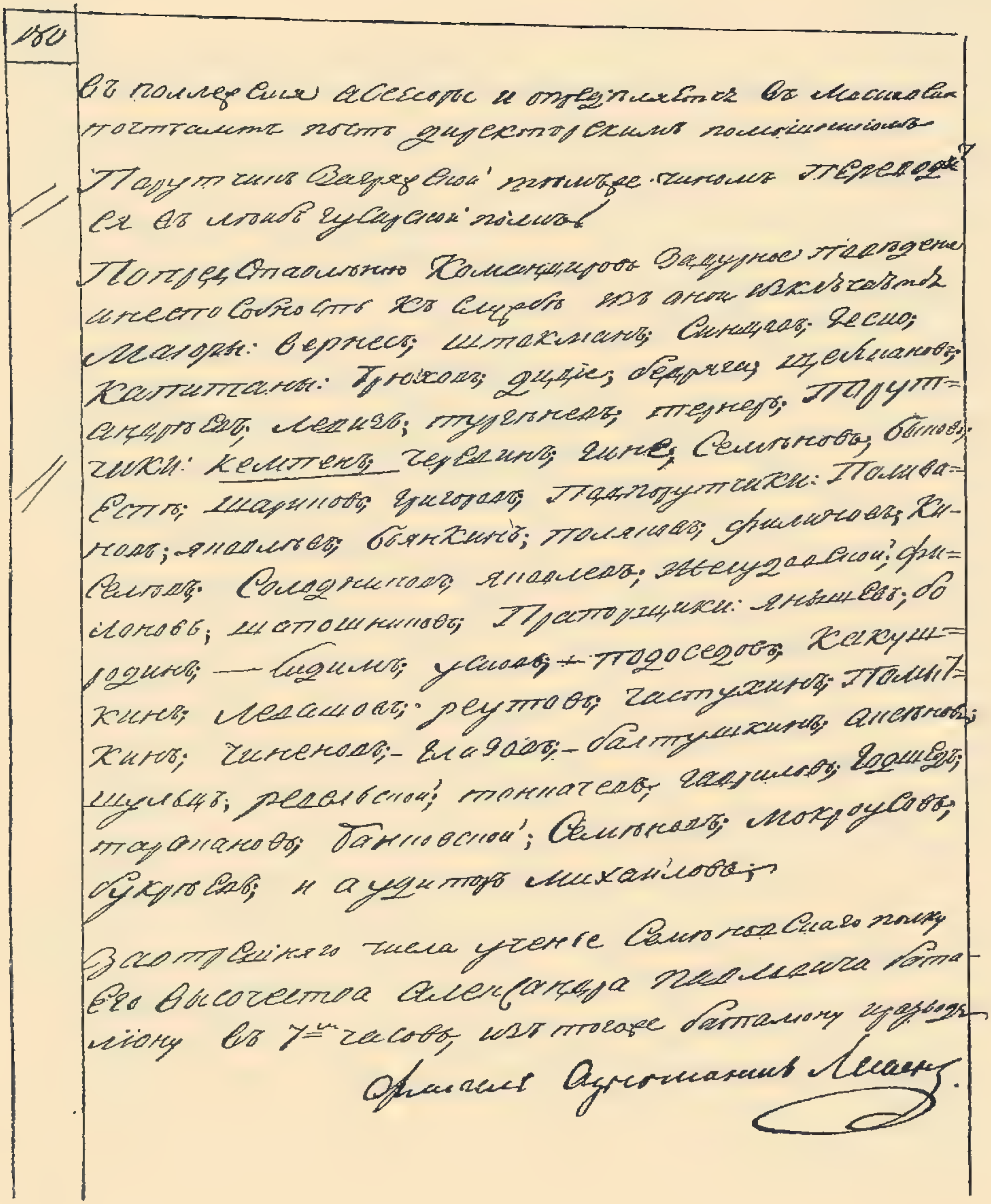
Всемилостивѣйше жалуются лейбъ гвардіи Семеновскаго полку Его высочества Александра Павловича баталіону изъ Капитанъ порутчиковъ въ Капитаны: Мозалевской 1й изъ порутчиковъ въ Капитанъ порутчики: Купреяновъ 3й, Ивановъ, Аѳалинъ, Ситманъ, Роковъ съ оставленіемъ при прежней должности, князь Волконской съ оставленіемъ при прежней должности, Глинка, изъ подпорутчиковъ въ порутчики: Петровъ, Рубановъ, Чубаровъ съ оставленіемъ при прежней должности, Липкинъ, Захаровъ 1й Воронковъ, Пенеръ изъ прапорщиковъ въ подпорутчики: Малыгинъ, Жилинковъ, Юрьиновъ, Засъ, съ оставленіемъ при прежней должности въ писаревъ, изъ портупей прапорщиковъ въ прапорщики: Лодашовъ, князь Мещерской 1й, князь Мещерской 2й, Лутандинъ.

Определяются въ провіантскую Коммисію въ Генералъ провіантмейстера лейтенанты подполковники: полковъ Архарова 2й Похвисневъ, Зорича Гусарскаго Яковлевъ

въ оберъ провіантмейстеры: отставной маіоръ Посниковъ

въ провіантмейстеры: Тверской палаты Суда засѣдатель Капитанъ Терехинъ

Оберъ провіантмейстера Тестель переименованъ



180

въ коллежскіе ассесоры и опредѣляется въ Московской
почтамтъ быть директорскимъ помощникомъ

Порутчикъ Вадковской тѣмъже чиномъ переводит-
ся въ лейбъ гусарской полкъ.

По предстательству Командировъ Высочайше повелено
за неспособностью къ службѣ изъ оной исключаются
Майоры: Вернесъ; Штокманъ; Синцовъ; Десю;
Капитаны: Трюховъ; Дидіе; Бедряга; Щелкановъ;
Сандыревъ; Медицъ; Тургеневъ; Тернеръ; Порут-
чики: Кемпенъ; Черкинъ; Гине; Семеновъ; Бытовъ;
Естъ; Шариновъ; Цыгоровъ; Подпорутчики: Полива-
новъ; Яковлевъ; Бянкинъ; Поляковъ; Филимоновъ; Ки-
селевъ; Солодниковъ; Яковлевъ; Звенигородской; Фи-
лоновъ; Шапошниковъ; Прапорщики: Янышевъ; Бо-
родинъ; — Бидимъ; Усовъ; + Подосеновъ; Какуш-
кинъ; Левашовъ; Реутовъ; Частухинъ; Полит-
кинъ; Чиненовъ; — Елагинъ; — Балтушкинъ; Апенковъ;
Шульцъ; Редельской; Тонначевъ; Гаврилов; Годшевъ;
Таракановъ; Банковской; Семеновъ; Мокроусовъ;
Букреевъ; и аудиторъ Михайловъ;

Завтрешняго числа ученіе Семеновскаго полку
Его Высочества Александра Павловича бата-
ліону въ 7мь часовъ; изъ тогоже баталіону и разводъ

Арміи Адъютантъ Ливенъ.

Первый изъ приказовъ при паролѣ (чистовой), подписанный Х. А. Ливеномъ 22 Апрѣля 1798 г.

Моск. отд. Архива Главнаго Штаба.

Назначеніе графа Христофора Андреевича Ливенъ управляющимъ дѣлами, генералъ-адъютантомъ.

Приблизительно за годъ до описываемаго времени въ свиту Императора Павла Петровича вступаетъ Христофоръ Андреевичъ Ливенъ. „По Высочайшему повелѣнію Всемилостивѣйше жалуется Тульскаго мушкетерскаго полку Подполковникъ Ливенъ въ флигель-адъютанты къ Его Императорскому Величеству съ ношеніемъ мундира того жъ полку“ ¹). При Ливенѣ Военно-походная Его Императорскаго Величества Канцелярія получила законодательную санкцію на свое существованіе и упорядоченіе въ своемъ устройствѣ.

По возвращеніи Императора изъ второго путешествія по Россіи, во время котораго Государь посѣтилъ Владиміръ, Нижній-Новгородъ, Казань и Ярославль и послѣ котораго сильно ослабѣваетъ придворное вліяніе камеръ-фрейлины Екатерины Ивановны Нелидовой, та же участь, повидимому, постигаетъ и родственника ея генералъ-адъютанта Нелидова.

Вскорѣ послѣ этого въ приказахъ при паролѣ появляются два совершенно исключительныхъ пожалованья: первымъ изъ нихъ, флигель-адъютанту подполковнику Христофору Андреевичу Ливену, не имѣющему званія генералъ-адъютанта, повелѣвается „исполнять должность генералъ-адъютанта“, объявлено 24-го іюня 1798 г. „Его Императорскаго Величества Флигель-Адъютанту Ливену отправлять должность Генералъ-Адъютанта“ ²), а второе, коимъ онъ утверждается въ той же должности, и вмѣстѣ съ тѣмъ производится, минуя чины полковника и бригадира, изъ подполковниковъ прямо въ генералъ-маіоры и генералъ-адъютанты, выходитъ приблизительно черезъ мѣсяцъ вслѣдъ за первымъ, т. е. 27 іюля 1798 г. „Производятся: изъ Полковниковъ въ Генералъ-Маіоры: Флигель-Адъютантъ Князь Голицынъ и въ Генералъ-Адъютанты... Отправляющій должность Генералъ-Адъютанта Подполковникъ Ливенъ въ Генералъ-Адъютанты“ ³). Оба эти приказа крайне важны и любопытны, такъ какъ, во-первыхъ, они представляютъ единственный случай, въ которомъ на лицо штабъ-офицерскаго чина, не имѣющее званія генералъ-адъютанта, возлагается тѣмъ не менѣе исполненіе его обязанностей, а во-вторыхъ, потому, что никогда, ни до, ни послѣ этого, при пожалованіи кого-либо въ генералъ-адъютанты нигдѣ не встрѣчается особаго спеціальнаго упоми-

---

¹) Приказъ при паролѣ 29-го Апрѣля 1797 г.
²) Приказъ при паролѣ 24 Іюня 1798 года.
³) Приказъ при паролѣ 26 Іюля 1798 года.

нанія объ исполненіи имъ присвоенныхъ жалуемому званію обязанностей и эти общія, присвоенныя всѣмъ лицамъ, носящимъ извѣстное званіе, обязанности естественно и неизбѣжно, какъ нѣчто неразрывное, падаютъ на всякаго, удостоиваемаго такого пожалованія.

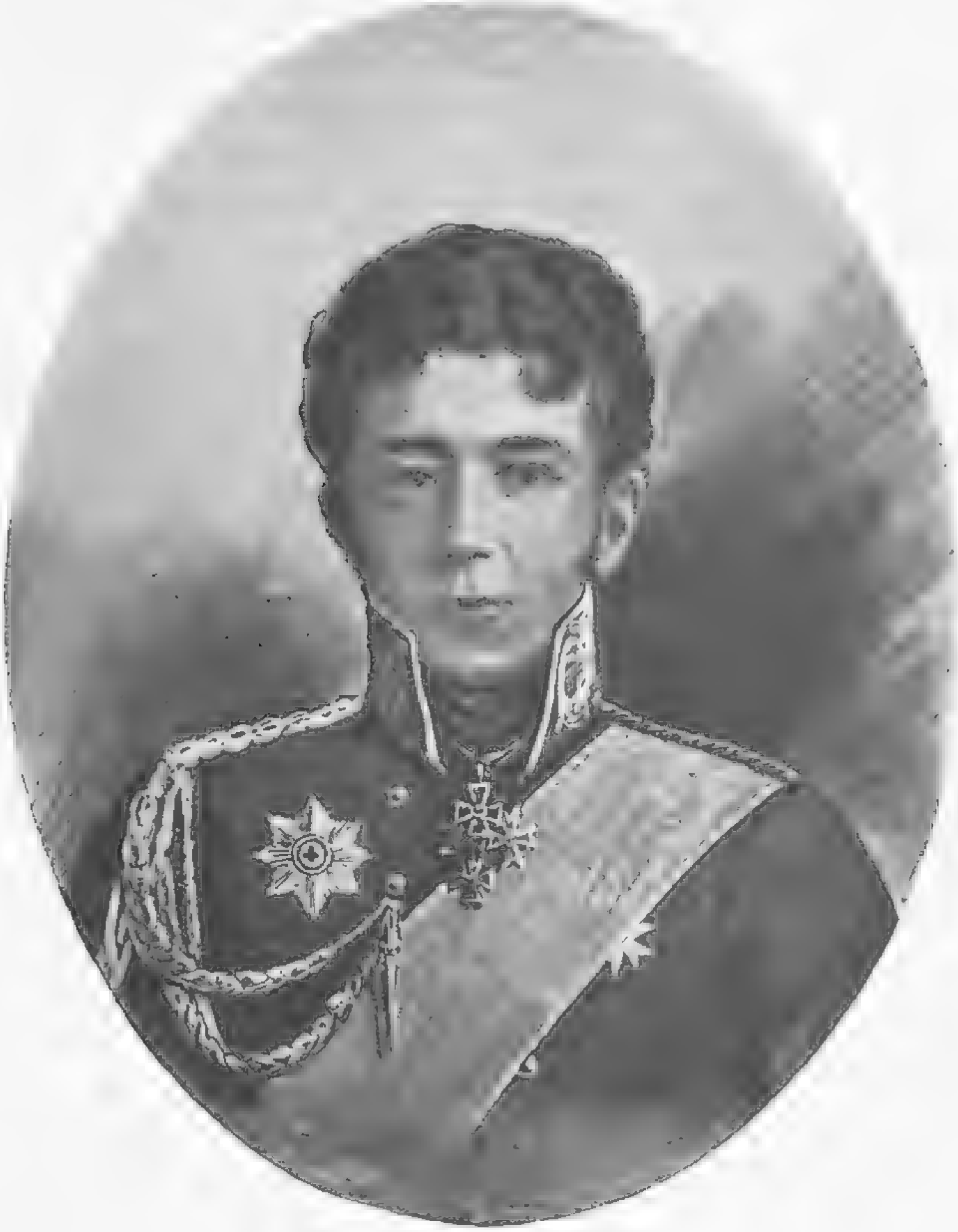
На что же, спрашивается, указываетъ разсматриваемый фактъ, въ которомъ нельзя, конечно, видѣть простой случайности, такъ какъ приведенное выраженіе повторяется два раза и при томъ въ примѣненіи къ одному и тому же лицу. Очевидно, поэтому, что, говоря объ отправленіи должности генералъ-адъютанта, приказы отъ 24-го іюня и 27 іюля имѣютъ въ виду совсѣмъ не тѣ общія обязанности, которыя одинаково несли всѣ состоявшіе при Императорѣ генералъ-адъютанты и о которыхъ, слѣдовательно, не было надобности упоминать, но нѣкоторыя другія, болѣе спеціальныя, принадлежавшія лишь одному опредѣленному изъ генералъ-адъютантовъ, занимавшему особую должность, т.-е. Управляющему дѣлами генералъ-адъютанту, стоящему во главѣ Военно-походной Его Императорскаго Величества Канцеляріи.

Обращаясь для уясненія себѣ этого вопроса къ внимательному разсмотрѣнію способа обнародованія различныхъ, относящихся до Военнаго Вѣдомства, распоряженій, не трудно убѣдиться, что во второй половинѣ 1798 и во всѣ послѣдующіе годы въ Полномъ Собраніи Законовъ помѣщенъ цѣлый длинный рядъ постановленій, выходившихъ черезъ посредство генералъ-адъютанта Ливена: „1798 г. ноября 12, № 18746. Генералъ-Адъютантомъ Ливеномъ. Именовать Штабсъ-Капитанами Капитанъ-Поручиковъ“. „1798 г. декабря 31, № 18810. Генералъ-Адъютантомъ Ливеномъ. О мундирахъ Свиты Его Императорскаго Величества по Квартирмейстерской части“. „1799 г. іюля 8, № 19031. Генералъ-Адъютантомъ Ливеномъ. О неопредѣленіи нѣкоторыхъ чиновниковъ безъ доклада Его Величеству“. „1799 г. декабря 19, № 19225. Генералъ-Адъютантомъ Ливеномъ. О присылкѣ по артиллеріи списковъ опредѣляющихся въ службу дворянъ на утвержденіе Его Величеству“. „1800 г. апрѣля 19, № 19393. Генералъ-Адъютантомъ Ливеномъ. О именованіи Коммиссаріатскихъ и провіантскихъ чиновниковъ по классамъ“. „1801 г. февраля 19, № 19759. Генералъ-Адъютантомъ Ливеномъ. О чиненіи Капитулу Ордена Іоанна Іерусалимскаго рѣшеній по дѣламъ о людяхъ, имѣющихъ Донаты и впадшихъ въ преступленія“ и т. п. [1]).

---

[1]) Полное Собр. Зак. Рос. Имп.

Приказанія эти, какъ ясно видно изъ приведенныхъ здѣсь примѣровъ, по своему содержанію вполнѣ аналогичны съ распоряженіями, выходившими прежде, т.-е. до увольненія въ отставку генералъ-адъютантовъ Нелидова и Ростопчина, за ихъ подписью и могутъ поэтому служить прямымъ и убѣдительнымъ указаніемъ на то, что объявленіе ихъ, входя въ кругъ дѣятельности опредѣленнаго учрежденія, возлагалось на генералъ-адъютантовъ Нелидова, Ростопчина и Ливена



ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТЪ
ХРИСТОФОРЪ АНДРЕЕВИЧЪ ЛИВЕНЪ.

вслѣдствіе послѣдовательнаго занятія ими одной и той же административной должности. Обращая же вниманіе на то, что въ то же время объявленіе приведенныхъ приказаній и вполнѣ аналогичныхъ имъ распоряженій происходитъ при посредствѣ генералъ-адъютанта Ливена не только въ теченіе всего остального царствованія Императора Павла Петровича, но также переходитъ въ слѣдующее царствованіе какъ напримѣръ: 1801 г. мая 3, № 19855. Графомъ Ливеномъ. О формѣ донесеній на имя Его Величества. „1806 г. октября 6“, № 22317. Графомъ Ливенъ. Объ арестованіи офицеровъ, долго не отправляющихся во вновь назначенныя имъ должности“. Наконецъ, не трудно также доказать, что тотъ же порядокъ сохраняется даже послѣ того, когда въ 1806 году былъ утвержденъ докладъ генералъ-адъютанта Ливена о Военно-походной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, въ концѣ котораго упоминается о должности Управляющаго Дѣлами генералъ-адъютанта: „Если представленіе сіе удостоится Всевысочайшаго Вашего Величества утвержденія, то не благоугодно ли будетъ повелѣть, чтобы слѣдующая по штату оной Канцеляріи на жалованіе для чиновниковъ сумма отпускаема была изъ Кабинета къ Управляющему дѣлами Генералъ-Адъютанту по установленію, начиная съ 1 числа сего августа мѣсяца, а равно и всѣ нужные канцелярскіе припасы, для коихъ на расходы ничего въ особенности по штату не полагается, доставлялись бы на прежнемъ основаніи изъ Кабинета же по требованіямъ Генералъ-Адъютанта“ [1]). Можно съ полной увѣренностью утверждать, что приказы при паролѣ отъ 24-го іюня и 27-го іюля, которыми состоялось назначеніе Христофора Андреевича Ливенъ генералъ-адъютантомъ, имѣютъ въ виду занятіе имъ именно этой должности, а встрѣчающееся въ нихъ упоминаніе „должность генералъ-адъютанта“ представляетъ лишь сокращенную форму, замѣняющую выраженіе „должность Управляющаго дѣлами генералъ-адъютанта“, какъ это сдѣлано даже и въ послѣднихъ словахъ доклада 1806 года.

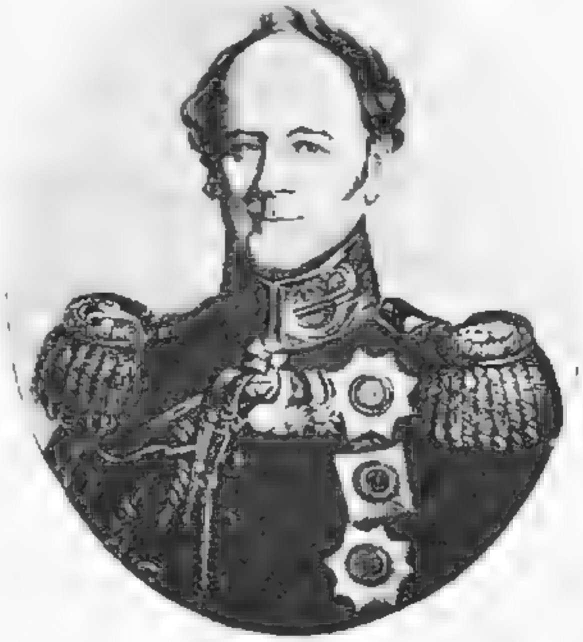
Итакъ приведенный выше разборъ и сопоставленіе различныхъ документовъ не только вполнѣ ясно доказываетъ, что за время фактическаго образованія Военно-походной Его Императорскаго Величества Канцеляріи должно быть признано время отъѣзда Императора Павла

---

[1]) Полн. Собр. Зак. Росс. Имп. 8-го Августа 1806 года, № 22235.

Петровича въ его первое путешествіе по Россіи, но даютъ также возможность установить, что во главѣ этого учрежденія при его образованіи былъ поставленъ генералъ-адъютантъ Нелидовъ, вскорѣ уступившій свое мѣсто Ѳедору Васильевичу Ростопчину и снова временно занявшій его по удаленіи Ростопчина въ отставку, а затѣмъ окончательно смѣненный Христофоромъ Андреевичемъ Ливенъ. И наконецъ изъ тѣхъ же сопоставленій видно, что въ это время лицу, стоявшему во главѣ Военно-походной Канцеляріи, было присвоено званіе Управляющаго дѣлами генералъ-адъютанта.

Сформированная въ минуту обнаружившейся въ ней надобности, истекавшей изъ желанія Императора лично наблюдать и руководить всѣмъ, а главнымъ образомъ военнымъ управленіемъ и долженствовавшая удовлетворить возникшимъ временнымъ потребностямъ, заключавшимся первоначально въ быстрой передачѣ и приведеніи въ исполненіе воли Монарха, отбывшаго изъ мѣста расположенія центральныхъ органовъ управленія, Военно-походная Канцелярія не могла, конечно, сразу получить прочнаго устройства, ни въ отношеніи строгаго опредѣленія входившихъ въ кругъ ея дѣятельности занятій, ни правъ и степени власти, предоставленныхъ Управляющему ея дѣлами генералъ-адъютанту. И хотя съ самаго начала главнѣйшимъ назначеніемъ Военно-походной Канцеляріи было служеніе цѣлямъ высшаго военнаго управленія, но съ особенною ясностью такой именно характеръ дѣятельности ея проявляется со времени назначенія на должность Управляющаго дѣлами генералъ-адъютанта Ливенъ.


Графъ Александръ Христофоровичъ
БЕНКЕНДОРФЪ.
Былъ флигель-адъютантомъ
съ 31 дек 1798 г. по 1 сент. 1812 г.

Графъ Христофоръ Андреевичъ Ливенъ былъ сыномъ воспитательницы младшихъ дѣтей Императора Павла, выбранной на эту должность еще Екатериной.

Замѣчательно, что Ливенъ сначала отказалась отъ этого почетнаго положенія, хотя была вдовою небогатаго лифляндскаго генерала. На вопросъ Екатерины, отчего она не хочетъ взяться за воспитаніе ея внучатъ, строго-нравственная Ливенъ отвѣчала: „Ваше Величество, при дворѣ слишкомъ много распущенности и скандаловъ“. Императрица не оскорбилась, но спокойно отвѣтила: „Вы ничего этого не увидите“. Екатерина глубоко уважала наставницу своихъ внучатъ и вполнѣ передала свою любовь къ ней Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ, ставшей ея другомъ, и Павлу I, пожаловавшему Ливенъ титулъ графини.

Графъ Ливенъ былъ женатъ на любимой фрейлинѣ Императрицы Маріи Ѳеодоровны Дарьѣ (Доротеѣ) Христофоровнѣ Бенкендорфъ 1), братъ которой Александръ Христофоровичъ былъ флигель-адъютантомъ Павла I, генералъ-адъютантомъ Александра I и Командующимъ Императорскою Главною Квартирою въ царствованіе Николая Павловича; другой братъ ея Константинъ былъ флигель-адъютантомъ Александра I.

Графъ Христофоръ Андреевичъ выросъ на глазахъ Цесаревича Павла Петровича и близость его къ царской семьѣ еще увеличилась послѣ устроеннаго Императрицею брака съ ея любимою фрейлиною, ежедневно бывавшею во дворцѣ и проводившею цѣлые дни въ обществѣ Великихъ Княженъ.

Графъ Ливенъ былъ любимцемъ Императора, однако жену его постоянно тревожили частыя отлучки мужа, и ненадежность милостей Императора. Будучи одною изъ умнѣйшихъ и образованнѣйшихъ женщинъ своего времени, о которой Талейранъ писалъ: „beaucoup d'esprit naturel, écrit de façon charmante. Caractére impérieux. Pas de beauté, mais de la dignité“ 2), графиня Ливенъ оставила послѣ себя дневникъ, который долженъ служить драгоцѣннѣйшимъ матеріаломъ для столь мало изслѣдованной эпохи Павла I, но, къ сожалѣнію, обнародованіе этихъ мемуаровъ не можетъ послѣдовать ранѣе 1939 года, согласно завѣщанію ея старшаго сына Александра.

Нѣкоторыя выдержки изъ этого дневника попали, однако же, въ печать 3). „Подозрительность характера государя—пишетъ Дарья Христофоровна—страшно развилась за послѣдній годъ. Въ самыхъ

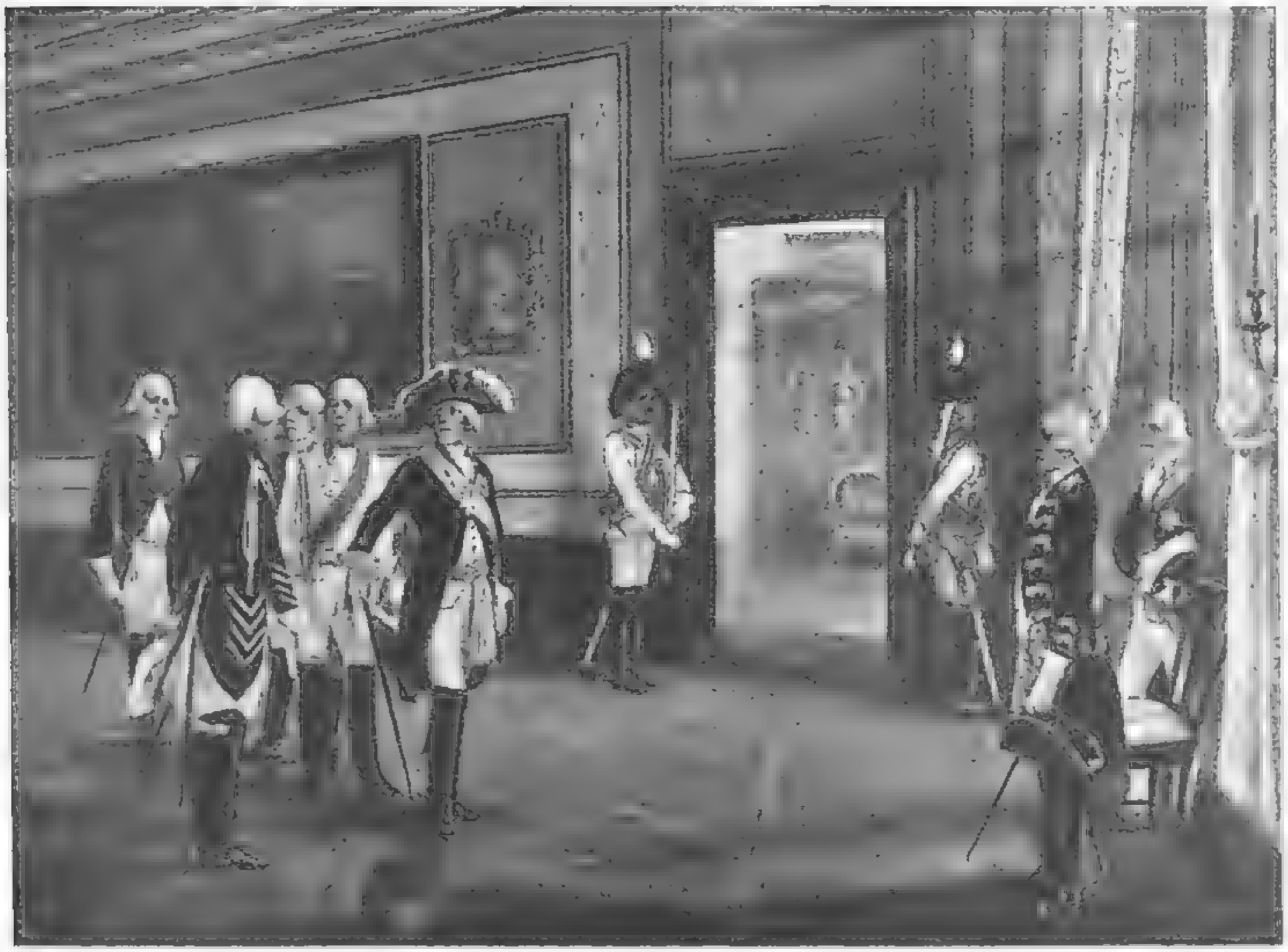
---

1) Мать Дарьи Христофоровы Бенкендорфъ, рожденная баронеса Шилингъ, была близкимъ другомъ Маріи Ѳеодоровны еще до ея замужества; умирая, она поручила свою дочь Императрицѣ. По окончаніи въ 1798 году Смольнаго Института 15-ти лѣтняя Дарья Христофоровна пожалована во фрейлины Ея Величества и въ томъ же году выдана замужъ.

2) «La princesse de Lieven», Ernest Daudet. Revue des deux mondes, sept. 1901.

3) Трудъ Теодора Шимана «Der Tod Pauls I und die Thronbesteigung Nicolaus I.» 1903, и Revue des deux mondes—«Ambassadrice au siècle dernier» 1903.

ничтожныхъ обстоятельствахъ онъ видѣлъ заговоръ противъ себя и безъ всякой причины отставлялъ и ссылалъ окружавшихъ его. Крѣпость наполнялась многочисленными жертвами, вина которыхъ заключалась въ слишкомъ короткомъ или слишкомъ длинномъ жилетѣ. Вообще Императоръ не любилъ жилетовъ, видя въ нихъ что-то революціонное. Въ послѣднія шесть недѣль посажено въ тюрьму болѣе ста гвардейскихъ офицеровъ. По несчастію мой мужъ долженъ исполнять эти несправедливые приговоры".



Императоръ Павелъ I, Палатинъ Іосифъ и Свита.
Съ картины Шварца, Гатчинскій Дворецъ.

Графъ Ливенъ находился цѣлые дни при Государѣ: являлся во дворецъ рано утромъ, отлучался въ часъ дня для обѣда, въ 4 часа возвращался снова и окончательно освобождался только послѣ 8 ч. вечера; находясь постоянно на глазахъ у Императора и стоя во главѣ любимаго Имъ военнаго дѣла, Ливенъ пользовался болѣе всѣхъ другихъ сановниковъ расположеніемъ Государя, обращавшагося съ нимъ

„съ большою интимностью, постоянною добротою и милостивою простотою“. Впрочемъ однажды онъ былъ вынужденъ вынести на себѣ вспыльчивость Императора: Онъ продиктовалъ ему на разводѣ благоволеніе одному изъ полковъ, которое повелѣлъ помѣстить въ концѣ парольнаго приказанія; послѣ прохожденія караула церемоніальнымъ маршемъ, т. е. въ концѣ развода, Государь обернулся и сказалъ: „Ливенъ, читай“, но Ливена въ это время на лицо уже не оказалось, такъ какъ вообще отъ присутствованія на разводахъ былъ освобожденъ, то онъ и удалился. Императоръ страшно вспылилъ и „черезъ нѣсколько минутъ, разсказываетъ графиня Ливенъ въ своихъ запискахъ, мы увидѣли вошедшаго въ нашу комнату, гдѣ мой мужъ спокойно отдыхалъ, полковника Альбедиль, флигель-адъютанта Государя [1], раскраснѣвшагося и запыхавшагося. Это былъ толстый нѣмецъ, очень добродушный и питавшій необычайное почтеніе къ „Monsieur Lieven, Chef de la Maison militaire de l'Empereur“ [2]; онъ пребывалъ сконфуженнымъ, не рѣшаясь говорить и не смѣя ослушаться приказанія Государя. Однако необходимо было дѣйствовать: „дуракъ!“ — это было порученіе, данное ему Императоромъ, исполненное имъ съ такимъ комичнымъ выраженіемъ ужаса, что не могло вызвать ничего, кромѣ веселости. Это была, заканчиваетъ свой разсказъ графиня, единственная непріятность, перенесенная моимъ мужемъ отъ Государя“.

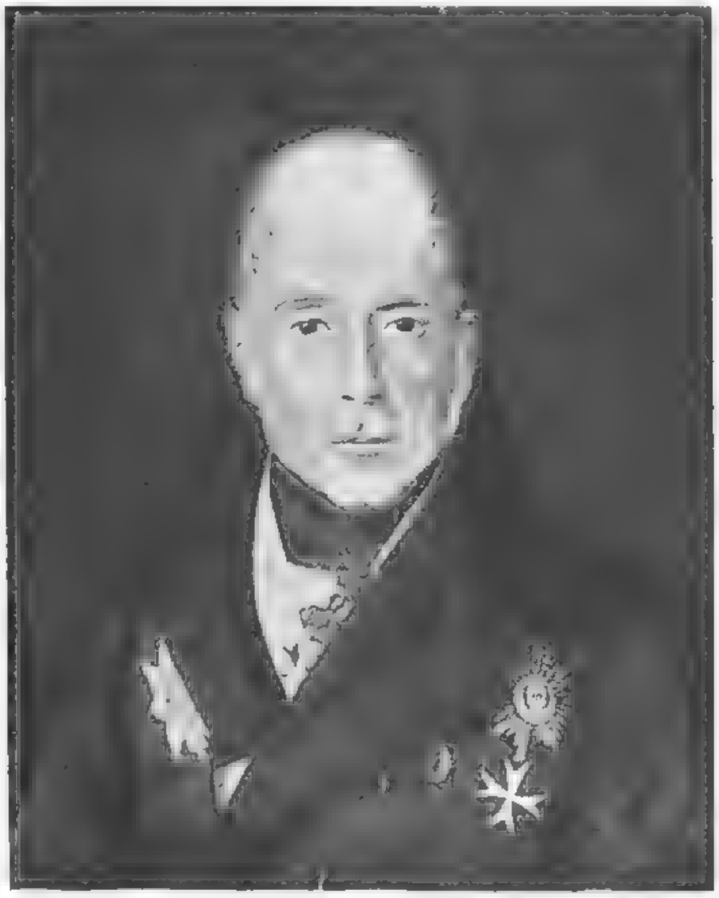
11 марта 1801 года молодой генералъ-адъютантъ лежалъ больной въ постели, когда вечеромъ неожиданно получилъ письмо отъ Императора: „Ваше нездоровье слишкомъ долго продолжается (онъ лежалъ больной уже нѣсколько дней),—писалъ Императоръ,—и дѣла не могутъ зависѣть отъ положенія вашей шпанской мушки; вы передадите вашъ портфель военнаго министра князю Гагарину“.

Но по своему добродушію и чтобы не очень поразить Ливена, Павелъ сдѣлалъ распоряженіе издать на другой день приказъ объ его производствѣ въ генералъ-лейтенанты. Это извѣстіе нѣсколько успокоило Ливена, но онъ все же былъ взволнованъ, зная капризный характеръ Государя, и поэтому ужасно испугался, когда его разбудилъ ночью посланный, съ приказаніемъ тотчасъ же явиться въ Зимній Дворецъ. Ливенъ думалъ, что ему грозитъ крѣпость, но, полагая, что офицеръ ошибся, называя Зимній Дворецъ вмѣсто Михайловскаго, гдѣ жилъ Императоръ, сказалъ тономъ выговора: „Вы должно быть пьяны?“— „Императоръ очень боленъ,—отвѣчалъ офицеръ,—и великій князь Александръ, т. е. теперь Императоръ, послалъ меня къ вамъ“.

---

[1] Хотя гр. Д. Х. Ливенъ и называетъ Альбедиля флигель-адъютантомъ Его Величества, но это не оправдывается архивными данными: Альбедиль былъ только бригадъ-маіоромъ при Государѣ.

[2] Весьма любопытно наименованіе должности, занимавшейся Ливеномъ,—названіемъ, соотвѣтствующимъ должности, учрежденной въ царствованіе Николая I въ 1826 г.,—Командующаго Императорскою Квартирою (chef de la Maison Militaire de Sa Majesté l'Empereur): это можетъ служить лишнимъ доказательствомъ того, что должность Начальника Военно-походной Его Величества Канцеляріи и Командующаго Императорскою Главною Квартирою по кругу своей дѣятельности весьма сходны между собою, что̀ и послужило къ соединенію ихъ въ 1883 году въ одномъ лицѣ.



Князь Павелъ Гавриловичъ
ГАГАРИНЪ.
По фотогр. А. И. Смирнова съ портр. въ Гатч. Дворцѣ.

Ужасъ объялъ Ливена, и онъ сталъ быстро одѣваться, прося жену сѣсть у окна и наблюдать за тѣмъ, что̀ происходило на Большой Милліонной, куда выходили окна ихъ квартиры. „Я взяла на себя эту обязанность,—разсказываетъ графиня Ливенъ въ своемъ дневникѣ.—Мнѣ было пятнадцать лѣтъ, притомъ я отличалась веселымъ характеромъ и смотрѣла очень легко на всякую катастрофу, если только она нарушала ежедневную рутину. Я думала съ любопытствомъ о завтрашнемъ днѣ. Гдѣ я увижу мою свекровь и великихъ княженъ, къ которымъ я ходила каждый день? Вотъ о чемъ я главнымъ образомъ безпокоилась. Въ комнатѣ горѣлъ только ночникъ; я подняла занавѣсъ у окна и устремила глаза на улицу. Видны были лишь ледъ и снѣгъ, и больше ничего. Никто не проходилъ мимо. Часовой неподвижно стоялъ у своей будки передъ преображенскими казармами, въ окнахъ которыхъ не виднѣлось ни малѣйшаго свѣта и не слышно было ни малѣйшаго шума. Мой мужъ постоянно спрашивалъ меня изъ другой комнаты, что̀ дѣлается на улицѣ, и я отвѣчала „ничего“. Онъ одѣвался, не торопясь, такъ какъ ему очень не хотѣлось уѣзжать. Время шло; мнѣ надоѣло смотрѣть въ окно и ничего не видѣть; къ тому же мнѣ хотѣлось спать. Наконецъ послышался стукъ колесъ; я закричала мужу, но прежде чѣмъ онъ прибѣжалъ, карета проѣхала. Это былъ экипажъ, запряженный парой лошадей и очень невзрачный, тогда какъ въ Петербургѣ всѣ ѣздили въ четыре и шесть лошадей. На запяткахъ вмѣсто лакеевъ стояли два офицера, и въ одномъ я узнала генералъ-адъютанта Уварова. Это обстоятельство насъ поразило; мой мужъ болѣе не колебался, вскочилъ въ уже заложенныя сани и поѣхалъ во дворецъ".

По прибытіи во дворецъ Ливенъ былъ тотчасъ же позванъ къ Александру Павловичу; „Il trouva dans le salon d'attente le grand duc Constantin et quelques généraux. Le grand duc baigné de larmes, les généraux dans l'exaltation, l'ivresse de la délivrance. Dans l'espace d'une demi-minute il apprit que l'empereur Paul était mort et qu'il venait saluer le nouvel empereur. La porte du cabinet s'ouvrit, l'empereur Alexandre demanda, où est Lieven? Mon mari se précipite. L'empereur tombe à son cou en sanglottant: „Mon père, mon pauvre père! et il répandit d'abondantes larmes" [1]).

При перемѣнѣ царствованія графъ Ливенъ остался на своемъ посту и генералъ-адъютантомъ новаго Императора, какъ и всѣ чины Свиты Павла I, а повелѣніе Павла Петровича о производствѣ его въ генералъ-лейтенанты очевидно не было приведено въ исполненіе, такъ какъ изъ послужного списка Ливена, имъ самимъ подписаннаго, видно, что только 22 іюля 1807 года онъ „пожалованъ за отличіе безъ очереди въ генералъ-лейтенанты съ оставленіемъ въ званіи генералъ-адъютанта Его Величества" [2]), что подтверждается и Высочайшимъ приказомъ.

Желаніе Павла Петровича замѣнить Ливена Гагаринымъ, было приведено въ исполненіе, но имѣло силу всего одинъ день: Высочайшій приказъ 12 марта 1801 г. дѣйствительно подписанъ княземъ Гагаринымъ, а 13 марта снова графомъ Ливенъ.

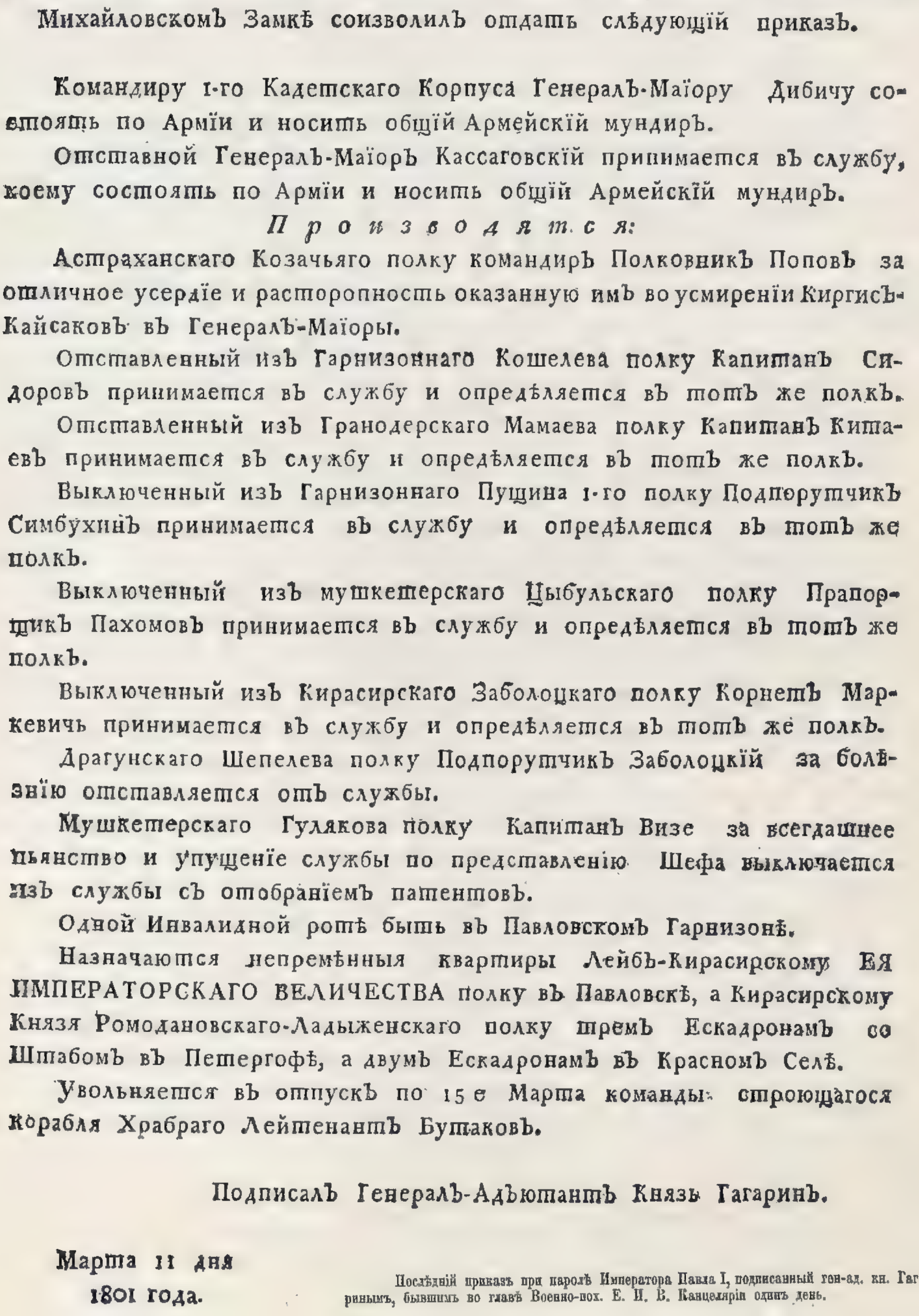
Возвращеніе Растопчина и журналъ словесныхъ приказаній, принимаемыхъ имъ отъ Императора Павла Петровича.

Впавшіе въ немилость и удаленные въ началѣ 1798 г. со службы Алексѣй Андреевичъ Аракчеевъ и Ѳедоръ Васильевичъ Ростопчинъ не долго оставались вдали отъ государственной дѣятельности. Уже приказами отъ 11-го и 24-го августа оба они принимаются на службу даже съ отданіемъ старшинства и зачисленіемъ въ Свиту Его Императорскаго Величества. „1798 года, августа 11... отставной Генералъ-Лейтенантъ

---

[1]) Записки гр. Д. Х. Ливенъ. Собственная Его Величества библіотека въ Зимнемъ Дворцѣ.

[2]) Общій Архивъ Главнаго Штаба. Послужной списокъ графа Х. А. Ливена, сост. 22 іюня 1817 г.



Копія:

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО въ присудствіи Своемъ въ Михайловскомъ Замкѣ соизволилъ отдать слѣдующій приказъ.

Командиру 1-го Кадетскаго Корпуса Генералъ-Маіору Дибичу состоять по Арміи и носить общій Армейскій мундиръ.

Отставной Генералъ-Маіоръ Кассаговскій принимается въ службу, коему состоять по Арміи и носить общій Армейскій мундиръ.

Производятся:

Астраханскаго Козачьяго полку командиръ Полковникъ Поповъ за отличное усердіе и расторопность оказанную имъ во усмиреніи Киргисъ-Кайсаковъ въ Генералъ-Маіоры.

Отставленный изъ Гарнизоннаго Кошелева полку Капитанъ Сидоровъ принимается въ службу и опредѣляется въ тотъ же полкъ.

Отставленный изъ Гранодерскаго Мамаева полку Капитанъ Китаевъ принимается въ службу и опредѣляется въ тотъ же полкъ.

Выключенный изъ Гарнизоннаго Пущина 1-го полку Подпорутчикъ Симбухинъ принимается въ службу и опредѣляется въ тотъ же полкъ.

Выключенный изъ мушкетерскаго Цыбульскаго полку Прапорщикъ Пахомовъ принимается въ службу и опредѣляется въ тотъ же полкъ.

Выключенный изъ Кирасирскаго Заболоцкаго полку Корнетъ Маркевичь принимается въ службу и опредѣляется въ тотъ же полкъ.

Драгунскаго Шепелева полку Подпорутчикъ Заболоцкій за болѣзнію отставляется отъ службы.

Мушкетерскаго Гулякова полку Капитанъ Визе за всегдашнее пьянство и упущеніе службы по представленію Шефа выключается изъ службы съ отобраніемъ патентовъ.

Одной Инвалидной ротѣ быть въ Павловскомъ Гарнизонѣ.

Назначаются непремѣнныя квартиры Лейбъ-Кирасирскому ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА полку въ Павловскѣ, а Кирасирскому Князя Ромодановскаго-Ладыженскаго полку тремъ Ескадронамъ со Штабомъ въ Петергофѣ, а двумъ Ескадронамъ въ Красномъ Селѣ.

Увольняется въ отпускъ по 15 е Марта команды строющагося корабля Храбраго Лейтенантъ Бутаковъ.

Подписалъ Генералъ-Адъютантъ Князь Гагаринъ.

Марта 11 дня
1801 года.

Послѣдній приказъ при паролѣ Императора Павла I, подписанный ген.-ад. кн. Гагаринымъ, бывшимъ во главѣ Военно-пох. Е. И. В. Канцеляріи одинъ день.

Баронъ Аракчеевъ принимается паки въ службу съ отданіемъ ему старшинства и опредѣляется въ Свиту Его Императорскаго Величества“... [1] „1798 года, августа 24... отставной Генералъ-Адъютантъ Ростопчинъ принимается паки на службу Генералъ-Лейтенантомъ съ отданіемъ старшинства и назначается въ Свиту Его Императорскаго Величества“... [2].

Упоминаемое въ обоихъ этихъ приказахъ зачисленіе въ Свиту нельзя понимать въ современномъ значеніи этого выраженія, такъ какъ званіе „Свиты Его Величества“ для лицъ не состоявшихъ генералъ или флигель-адъютантами тогда еще не было установлено. Поэтому зачисленіе въ Свиту здѣсь должно принимать какъ простое причисленіе къ существовавшей тогда, такъ называемой Свитѣ Его Величества по квартирмейстерской части, которая въ то время соотвѣтствовала нынѣшнему Генеральному Штабу. Такимъ образомъ Ѳедору Васильевичу Ростопчину при новомъ поступленіи на службу не было возвращено званіе генералъ-адъютанта и въ приказѣ отъ 25 октября 1798 года онъ генералъ-адъютантомъ не именуется, что же касается до Алексѣя Андреевича Аракчеева, то, хотя въ Полномъ Собраніи Законовъ Россійской Имперіи въ 1806 году подъ № 22317 упоминается объ Высочайшемъ повелѣніи объявленномъ генералъ-адъютантомъ Ливенъ генералъ-адъютанту Аракчееву, но все-таки приходится признать, что онъ никогда не носилъ этого званія и что этотъ примѣръ представляетъ лишь чисто случайную ошибку [3]. Такое заключеніе приходится сдѣлать вслѣдствіе того, что рѣшительно нигдѣ не отыскивается приказа, которымъ бы жаловалось ему генералъ-адъютантское званіе и ни въ одной изъ безчисленнаго множества исходившихъ отъ него бумагъ не подписывается онъ генералъ-адъютантомъ. Зачисленіе же Аракчеева 11 августа 1798 г. въ Свиту по квартирмейстерской части вполнѣ понятно, такъ какъ онъ исполнялъ должность Генералъ-Квартирмейстера.

А. Я. Протасовъ пишетъ графу Воронцову по поводу возвращенія Ростопчина 18 августа 1798 года:

„Rostopchine a passé avant-hier pour Pétersbourg. Il a reçu une lettre gracieuse, où on lui dit entre autres choses, qu'il est nommé lieut. général" 1), и 17 октября: „M-r Rostopchine est fait lieutenant-général et garde sa première place de secrétaire pour les affaires militaires".

---

[1] Приказъ при паролѣ 11 августа 1798 года п.

[2] Приказъ при паролѣ 24 августа 1797 года п.

[3] Въ Полномъ же Собраніи Законовъ ошибочно названъ генералъ-адъютантомъ (вмѣсто генералъ-прокурора)—Князь Н. Ю. Трубецкой (1762 г. № 11.500). См. подлинный документъ въ Сенатскомъ Архивѣ.

Положеніе, занятое Ростопчинымъ, въ это время отлично охарактеризовано тѣмъ же Протасовымъ:

„J'ai causé avec Pestel. Il m'a dit que Ростопчинъ est dans une très grande faveur, ayant beaucoup d'influence sur les affaires militaires, et que lui, Pestel, était assez bien chez lui, que s'étant trouvé une fois chez Ростопчинъ qui était assis au lit indisposé, il avait trouvé Golovine et plusieurs, qui se tenaient en cercle debout, lorsqu'on annonce le prince Repnine, sur quoi le malade se coucha. Le maréchal en entrant se tint debout, tandis que l'hôte lui disait vaguement de s'asseoir, ce que l'autre ne fit qu'après trois reprises et losqu'il sortit, l'hôte commença à déclamer contre sa bassesse; enfin que Ростопчинъ était extrêmement fier" 2).

Не смотря на ожиданія современниковъ, Ростопчину не удалось на этотъ разъ занять снова первенствующаго мѣста въ военномъ вѣдомствѣ; Ливенъ остался по прежнему во главѣ военнаго управленія, Ростопчинъ же черезъ два мѣсяца покидаетъ военную службу и приказомъ: „1798 года, октября 25, Свиты Его Императорскаго Величества Генералъ-Лейтенантъ Ростопчинъ Всемилостивѣйше жалуется въ Дѣйствительные Тайные Совѣтники" 3). Вмѣстѣ съ этимъ онъ былъ назначенъ на должность третьяго Присутствующаго Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ.

За нѣсколько дней до послѣдней изъ описанныхъ перемѣнъ, а именно 18-го октября 1798 г. начинаетъ Ѳедоръ Васильевичъ Ростопчинъ веденіе своего весьма интереснаго журнала, озаглавленнаго имъ: „Журналъ словестныхъ приказаній, Государемъ Императоромъ мнѣ данныхъ" 4). Журналъ этотъ состоитъ изъ трехъ довольно толстыхъ тетрадей, страницы которыхъ раздѣлены на графы, предназначенныя для показанія въ нихъ нижеслѣдующихъ свѣдѣній: 1) времени принятія повелѣнія, 2) краткаго содержанія его и 3) къ кому должно оно быть направлено. Записи эти доказываютъ съ полной несомнѣнностью, что не было или почти не было дня, въ который бы не послѣдовало по меньшей мѣрѣ одного повелѣнія, отданнаго Императоромъ Павломъ

---

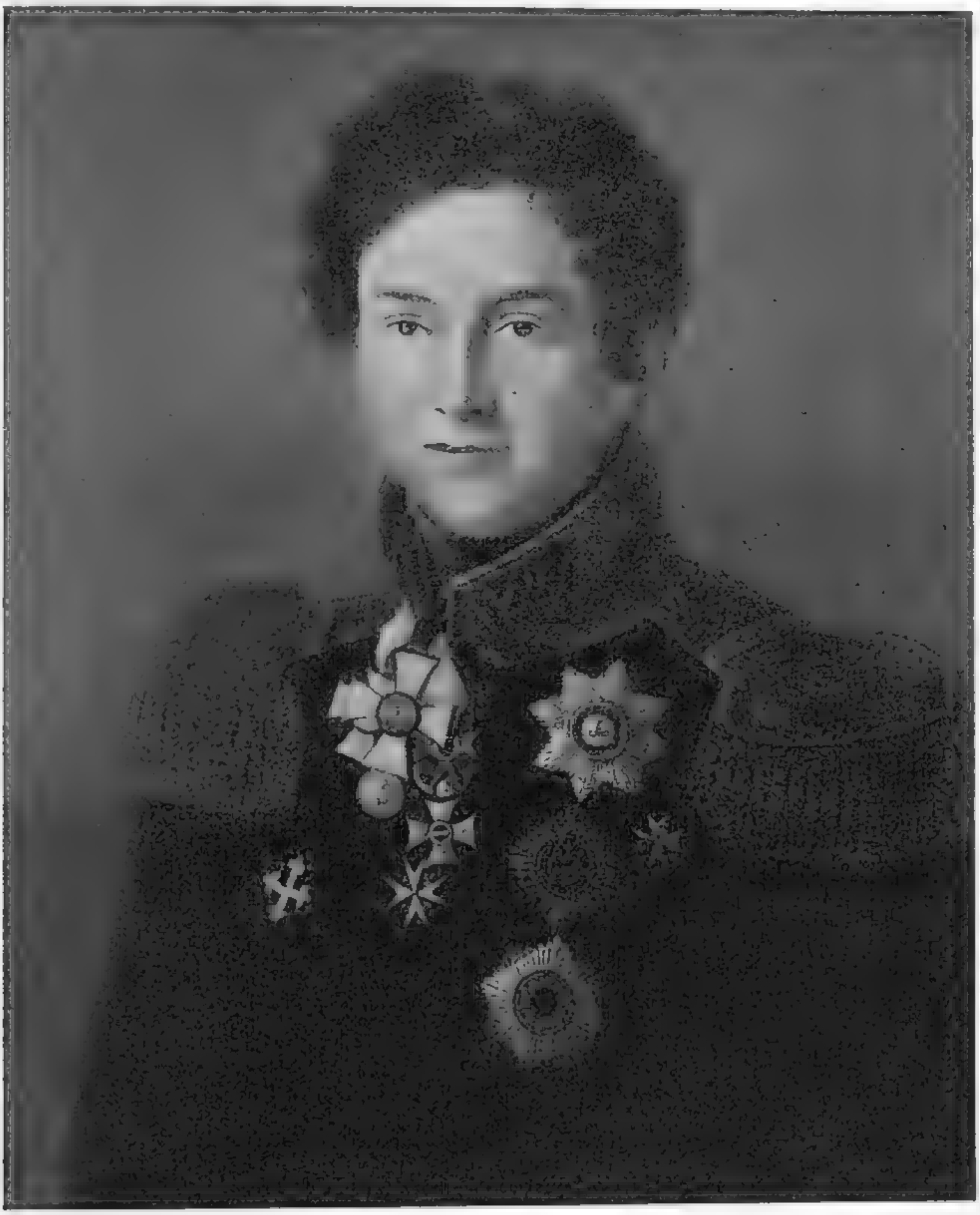
1) Архивъ князя Воронцова XV. Письма А. Я. Протасова къ графу С. Р. Воронцову, № 73.

2) Ib., № 77, 7 окт. 1798.

3) Приказъ при паролѣ 25 октября 1798 года п.

4) Госуд. Архивъ. Разрядъ X. Дѣло № 498.

Петровичемъ дѣйствительному тайному совѣтнику Ростопчину, находившемуся, слѣдовательно, почти безотлучно при Государѣ.



Князь АНДРЕЙ ГРИГОРЬЕВИЧЪ ГОРЧАКОВЪ.
Флигель-адъютантъ съ 13 янв. 1797 г. по 26 марта 1798 г.
Съ портрета, прин. Великому Князю НИКОЛАЮ МИХАИЛОВИЧУ.

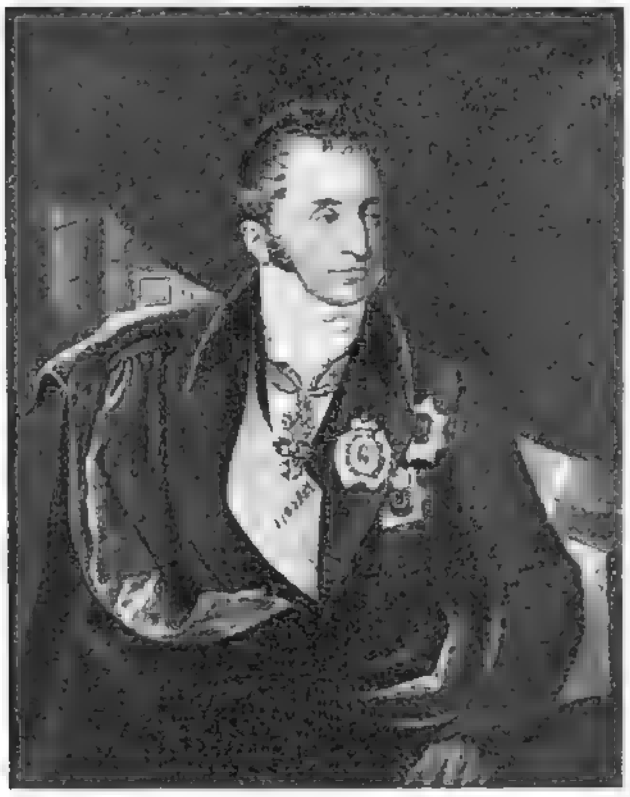
Журналъ этотъ наводитъ сначала на мысль, не сталъ ли Ѳедоръ Васильевичъ Ростопчинъ снова во главѣ Военно-походной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, но предположеніе это, какъ будетъ видно изъ разсмотрѣнія журнала, уничтожается тѣмъ, что Высочайшія распоряженія по вопросамъ военнаго характера просто передавались Ростопчинымъ генералъ-адъютанту Ливенъ.

Весьма любопытное и характерное содержаніе нѣкоторыхъ изъ этихъ повелѣній невольно заставляетъ упомянуть о нихъ нѣсколько болѣе подробно.

Рядомъ съ повелѣніями, представляющими весьма серьезныя распоряженія и поэтому имѣющими огромное значеніе въ государственномъ, политическомъ и историческомъ отношеніи, какъ напримѣръ: „18 октября 1798 г. Дать при случаѣ почувствовать Датскаго Двора Посланнику, что Государь Императоръ есть глава фамиліи Гольштинской (къ канцлеру)“; „20-го октября 1798 г. Королю Французскому на письмо его отказать сухо (къ канцлеру)“; „9-го ноября 1798 г. Трактатъ съ Портою утверждается по представленію Тамары (къ канцлеру)“; „15-го ноября 1799 г. Когда придетъ официальная нота о требованіяхъ Двора Вѣнскаго, то отвѣчать, что это есть галиматья и бредни“; часто встрѣчаемъ мы здѣсь вполнѣ малозначущія приказанія: „7-го ноября 1798 г. Чтобы свѣтильни были толще у свѣчъ (Ѳ. М. Нарышкину)“; „5-го ноября 1798 г. Канцеляріи Совѣтнику Шарапову за книгу—перстень въ 500 р.“. А иногда записи эти представляютъ даже, повидимому, простые, случайные вопросы Императора: „7-го ноября 1798 г. Кто старшая Статсъ-Дама?“ „13-го января 1799 г. На сколько времени накладывается трауръ по Эрцгерцогинамъ Австрійскаго Дома (Валуеву)“.

Изъ графы помѣтокъ этого журнала, указывающей дальнѣйшее направленіе полученныхъ Высочайшихъ повелѣній, ясно можно видѣть, что всѣ эти повелѣнія не исполнялись самимъ Ростопчинымъ и не выходили за его подписью, но лишь кратко передавались имъ, смотря по своему содержанію, различнымъ высшимъ государственнымъ сановникамъ, стоявшимъ во главѣ соотвѣтственныхъ органовъ государственнаго управленія, и уже эти органы занимались окончательной ихъ разработкой и объявленіемъ. Такъ, напримѣръ, приведенное выше распоряженіе объ отвѣтѣ Вѣнскому Двору должно было несомнѣнно подвергнуться полной переработкѣ въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ и не могло, конечно, быть приведено въ исполненіе иначе, какъ по докладу о немъ Императору самимъ Канцлеромъ. Подобно тому, какъ всѣ повелѣнія, касающіяся внѣшней политики, передавались, судя по этому журналу, Канцлеру, такъ точно тѣ изъ этихъ повелѣній, въ которыхъ заключаются общія распоряженія по военному вѣдомству, направлялъ

Ростопчинъ къ Х. А. Ливену, занимавшему въ это время должность Управляющаго дѣлами Генералъ-Адъютанта, или какъ онъ самъ называетъ въ своей краткой выпискѣ о службѣ, Начальника Военно-походной Его Императорскаго Величества Канцеляріи 1), что какъ увидимъ далѣе, вполнѣ соотвѣтствовало тому кругу занятій, на которомъ въ этотъ періодъ, по крайней мѣрѣ во время пребыванія Императора въ столицѣ, сосредоточила свою дѣятельность Военно-походная Его Императорскаго Величества Канцелярія. Изъ всего же журнала, взятаго въ цѣломъ, скорѣй всего приходишь къ увѣренности, что съ переименованіемъ 25-го октября въ дѣйствительные тайные совѣтники, Ростопчину удалось осуществить свое давнишнее желаніе. Дѣйствительно, еще при вступленіи Императора Павла Петровича на престолъ, на вопросъ Государя: „Я тебя совершенно знаю таковымъ, какимъ ты есть и спрашиваю, чтобы ты откровенно объявилъ, кѣмъ при мнѣ быть желаешь?“ Ростопчинъ отвѣчалъ: „секретаремъ для пріема просьбъ“ 2). Занятое же съ этого времени и обрисовываемое „журналомъ“ положеніе Ростопчина при Государѣ, какъ по роду занятій, такъ и по всей обстановкѣ, скорѣе всего должно быть приравнено къ положенію и обязанностямъ личнаго секретаря Императора.



Графъ Карлъ Васильевичъ
НЕССЕЛЬРОДЕ.
Флиг.-ад. съ 29 янв. 1798 г. по 7 марта 1799 г.
Портретъ пис. Роберъ
въ Моск. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ.

Сохранившіеся документы того времени достаточно ясно обрисовываютъ положеніе, занятое въ это время Ростопчинымъ къ стоявшему во главѣ Военно-походной Канцеляріи графу Ливену.

1 марта 1799 г. графъ Ростопчинъ писалъ графу Ливену: „при семъ имѣю честь препроводить къ Вашему Сіятельству Высочайше конфирмированный рескриптъ для отправленія онаго къ фельдмаршалу графу Суворову Рымникскому“. Графъ Ростопчинъ, будучи членомъ

---

1) Общій Арх. Главн. Шт., посл. списокъ Ливена, сост. 22 іюня 1817 г.

2) Бантышъ-Каменскій. Словарь достопримѣч. людей. СПБ. 1847 г. Ч. 3, стр. 110.

Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, обыкновенно читалъ реляціи Суворова на благодарственныхъ молебнахъ по случаю дарованныхъ побѣдъ 1). Поэтому ему же поручалось составленіе „благоволительныхъ рескриптовъ“ Суворову; такъ, подъ 3 мая 1799 г. онъ пишетъ въ своемъ дневникѣ 2) -„Г. Суворову рескриптъ благоволительный“; чрезъ него же шли награды Суворову, о чемъ, въ дневникѣ Ростопчина отмѣчено: подъ 11 іюля 1799 г.—„г. Суворову—портретъ Государевъ съ бриллiантами“. Очевидно, подобное же порученіе графъ Ростопчинъ выполнилъ и 1 марта, составивъ рескриптъ Суворову; однако препровожденіе этого рескрипта должно было состояться чрезъ графа Ливена, конечно, какъ лица, стоявшаго во главѣ Военно-походной Канцеляріи. 17 января графъ Ростопчинъ занесъ въ свой дневникъ: „дѣйствительному статскому совѣтнику Лашкареву ходить за Кавалергардовъ“, съ отмѣткою —„г.-ад. Ливену“ 3). Въ этотъ же день Высочайшее повелѣніе было передано генералъ-адъютанту Ливену—„Государь Императоръ изволилъ указать, чтобъ дѣйствительный статскій совѣтникъ Лашкаревъ ходилъ за кавалергардовъ“ 4). Подобное повелѣніе было передано чрезъ графа Ростопчина потому, что онъ стоялъ во главѣ почтоваго департамента, чиновникомъ коего былъ упоминаемый здѣсь Лашкаревъ.

Въ 1799 г. „предался“ французамъ коллежскій-ассесоръ Droздъ-Боначевскій. Послѣдовало Высочайшее повелѣніе о преданіи посрамленію его имени и составлено объявленіе: „для преданія вѣчному посрамленію бывшаго при флорентійской миссіи ассесора Дрозда-Боначевскаго, который предался французамъ и остался съ ними—имя его прибивается къ висѣлицѣ“ 5). Объявленіе было отправлено Ростопчинымъ Ливену при письмѣ отъ 13 іюня 1799 г., „для исполненія и публикаціи при барабанномъ боѣ по всѣмъ военнымъ инспекторамъ при письмѣ отъ Вашего Сіятельства“.

Кругъ дѣятельности Военно-походной Его Императорскаго Величества Канцеляріи.

Подобно тому, какъ невозможно, за отсутствіемъ положительныхъ распоряженій, точно возстановить въ настоящее время наименованія должностей и личный персоналъ чиновъ, вошедшихъ въ первый составъ Военно-походной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, такъ точно, вслѣдствіе еще весьма

---

1) См. Камер. фур. журн.

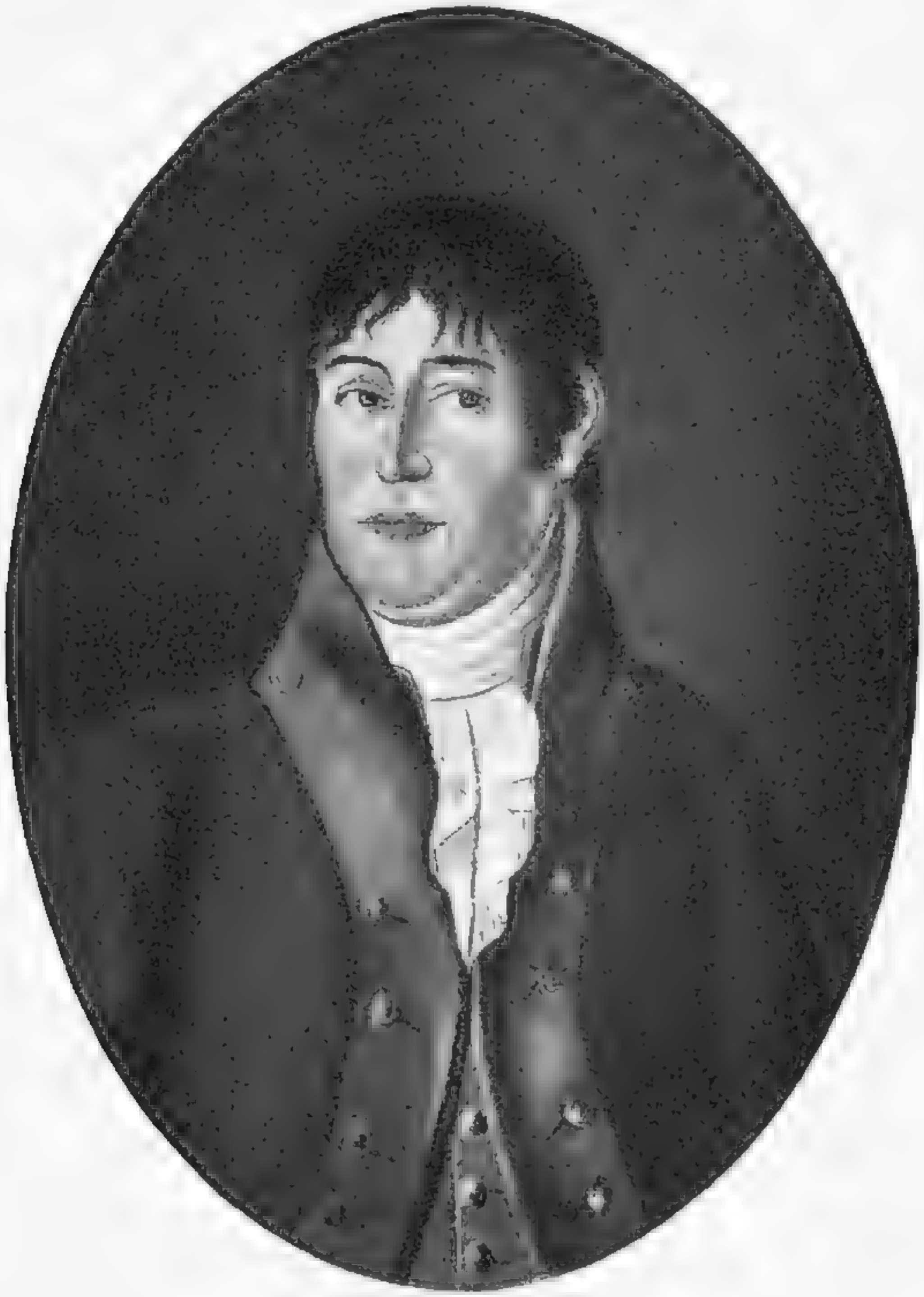
2) Госуд. Арх., X, 498.

3) Ib.

4) Моск. отд. Арх. Гл. Штаба. ж. отнош. 1799 г., янв., № 83.

5) Ib., кн. отн. 1799, іюль, № 80.

мало установившагося въ началѣ дѣятельности рода ея занятій, было бы крайне трудно задаться цѣлью указать точно перечень дѣлъ, составлявшихъ кругъ ея дѣйствій. Вопросъ этотъ еще болѣе усложняется тѣмъ, что, какъ видно изъ хранящихся въ Московскомъ отдѣленіи общаго Архива Главнаго Штаба, въ Военно-походную Канцелярію, по крайней мѣрѣ въ первое время ея существованія, нерѣдко попадали такія, повидимому совершенно до нея не относящіеся сообщенія, какъ, напримѣръ, донесеніе графа Буксгевдена о прорѣзавшемся зубѣ



АЛЕКСАНДРЪ ИВАНОВИЧЪ НЕЛИДОВЪ.

Съ портрета того времени, прин. А. В. Нелидову.

у Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Павловича [1]).

Предназначаясь во время перваго путешествія Павла Петровича для выполненія всѣхъ тѣхъ нуждъ, которыя даже при походной обстановкѣ для своего удовлетворенія потребовали бы нѣкоторыхъ канцелярскихъ занятій, Военно-походная Канцелярія въ этотъ первый моментъ своего существованія, хотя и сосредоточивала свою дѣятельность на объявленіи Высочайшихъ распоряженій по военному вѣдомству, но не была, вѣроятно, совершенно чужда и гражданскому управленію. Съ другой стороны, кромѣ стоявшаго во главѣ Военно-походной Канцеляріи Управляющаго Дѣлами Генералъ-Адъютанта, услугами этой Канцеляріи могли, повидимому, пользоваться въ особыхъ случаяхъ и нѣкоторыя другія лица, какъ, напримѣръ, генералъ и флигель-адъютанты во время состоянія ихъ на дежурствѣ при Императорѣ. Къ обоимъ, высказаннымъ здѣсь заключеніямъ приводитъ нѣсколько, весьма, впрочемъ, немного распоряженій, изданныхъ за это время за подписью другихъ генералъ и флигель-адъютантовъ, такъ, напримѣръ: 5-го марта 1797 г. флигель-адъютантомъ княземъ Голицынымъ который вмѣстѣ съ флигель-адъютантомъ Кутузовымъ сопровождалъ Государя во время путешествія въ Москву для коронаціи.

„Объ увѣдомленіи Военной Коллегіи о выполненіи Высочайшихъ приказовъ въ дежурство Его Величества“; „30-го мая 1797 г. генералъ-адъютантомъ Князевымъ. Объ употребленіи суммъ“; „20-го іюня 1797 г. генералъ-адъютантомъ Кушелевымъ. Объ уничтоженіи Кичкасской верфи и конторы“. [2])

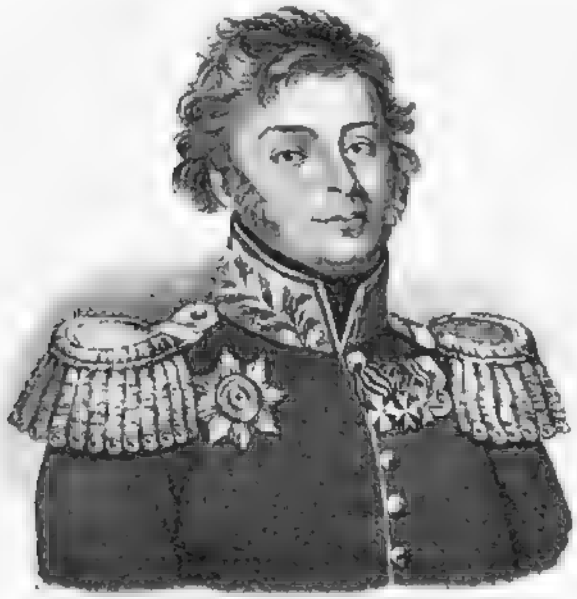
Такая усиленная и разнообразная дѣятельность Военно-походной Канцеляріи, вполнѣ соотвѣтствуя потребностямъ путевой обстановки, являлась бы, однако, совершенно нецѣлесообразной во время обычнаго пребыванія Императорскаго Двора въ столицѣ. Понятно поэтому, что, стремясь уяснить себѣ дѣятельность Военно-походной Канцеляріи, никогда нельзя упускать изъ виду того огромнаго различія, которое дожно было существовать въ работахъ этого учрежденія во время Высочайшихъ походовъ и путешествій и въ обыкновенное время пребыванія Государя въ мѣстѣ центральнаго государственнаго управленія столицѣ. Если такимъ образомъ въ теченіе описаннаго и послѣдующихъ путешествій функціонированіе Военно-походной Канцеляріи представляется чрезвычайно обширнымъ и разностороннимъ, то въ остальное, т. е. обыкновенное время, по передачѣ дѣлъ гражданскаго управленія въ подлежащія вѣдомства, значительно яснѣе проявляется ея военное значеніе.

---

[1]) Моск. отд. Общ. Арх. Главн. Шт., дѣла В. П. К., книга донесеній за апрѣль мѣсяцъ 1797 г. № 2. стр. 493.

[2]) Полное Собр. Зак. Рос. Имп. 1797 г. 5-го марта № 17868, 30 мая № 17974 и 20 іюня № 18056.

Уже съ конца 1797 г. въ то время, когда управленіе дѣлами Военно-походной Канцеляріи находилось въ рукахъ Ѳедора Васильевича Ростопчина, начинаетъ она постепенно специализироваться все болѣе и болѣе, направляя свои труды и перенося центръ тяжести своего значенія на подготовку и выработку разнообразныхъ положеній, служащихъ къ дальнѣйшему развитію военнаго законодательства. Но съ особенною ясностью и постоянствомъ такой именно характеръ ея дѣятельности обнаруживается со времени назначенія на должность Управляющаго дѣлами Генералъ-Адъютанта Христофора Андреевича Ливена.



Александръ Александровичъ
БАШИЛОВЪ.
Флиг.-адъют. съ 29 янв. по 7 марта 1798 г.
и съ 7 марта 1798 г. по 9 февр. 1802 г.
Съ пробнаго оттиска неизданной литографіи.

Специализировавшись на занятіяхъ дѣлами высшаго военнаго управленія и исключивъ изъ своего вѣдѣнія дѣла гражданскія, въ наступающій затѣмъ довольно продолжительный періодъ постояннаго пребыванія Государя въ столицѣ и ея окрестностяхъ, Военно-походная Его Императорскаго Величества Канцелярія наравнѣ съ Военной Коллегіей получаетъ значеніе высшаго военнаго органа. Это, вѣроятно, и послужило для нѣкоторыхъ біографовъ начальника ея, графа Ливенъ, поводомъ къ выраженію: „двадцати трехъ лѣтъ отъ роду, онъ занималъ въ царствованіе Императора Павла должность Генералъ-Адъютанта и имѣлъ на рукахъ портфель Военнаго Министра, въ то время, когда Суворовъ на поляхъ Италіи прославлялъ русское оружіе“ [1]) Выраженіе, которое въ буквальномъ значеніи не можетъ, несомнѣнно быть примѣнено въ это время ни къ генералъ-адъютанту Ливенъ, ни вообще къ кому бы то ни было, такъ какъ Высочайшій Манифестъ о распредѣленіи государственныхъ дѣлъ по Министерствамъ обнародованъ лишь нѣсколько болѣе 2-хъ лѣтъ спустя послѣ смерти генералиссимуса Суворова и, слѣдовательно, такое выраженіе являлось бы анахронизмомъ. А потому, въ настоящемъ случаѣ, слова эти скорѣе всего приходится разсматривать какъ желаніе біографовъ указать, что въ это время Христофоръ Андреевичъ Ливенъ, состоя при Государѣ Императорѣ докладчикомъ и объявляя Высочайшія распоряженія по всѣмъ военнымъ дѣламъ, занималъ главенствующее положеніе въ военномъ управленіи. Вотъ каковы, повидимому, были положеніе и дѣятельность Завѣдывающаго дѣлами Генералъ-Адъютанта или Начальника Военно-походной Его Императорскаго Величества Канцеляріи при Императорѣ Павлѣ Петровичѣ.

---

[1]) Военно-энцикл. лексик., т. VIII, стр. 188.

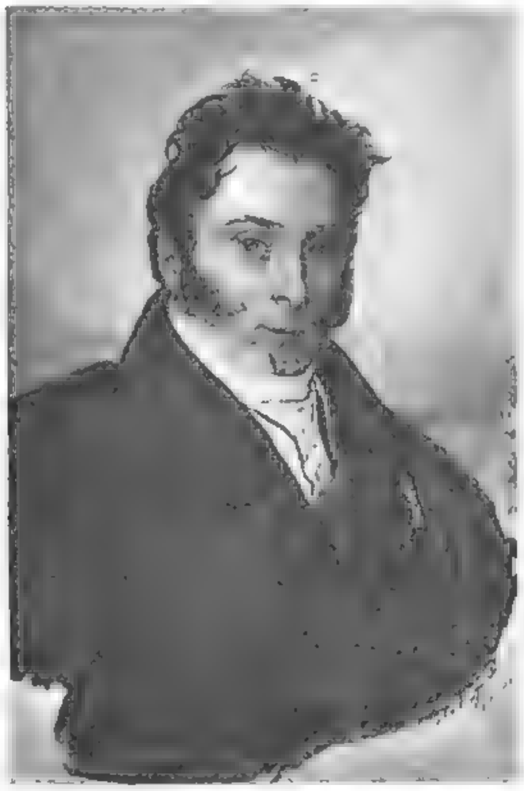
Адамъ Чарторійскій, въ своихъ мемуарахъ, пишетъ: „l'Empereur Paul, qui croyait être grand militaire et qui était surtout jaloux de disposer seul de son armée, attribua, dans le ministère de la guerre, tout ce qui regardait le personnel à l'un de ses aides de camp, celui, dans lequel il avait le plus de confiance et qui faisait connaître au ministre la volonté de l'Empereur; les avancements, les nominations, les rapports et les propositions du collègue, le conseil de guerre, étaient soumis à l'Empereur par ce même aide de camp; l'Empereur en avait un autre pour la marine“ [1]).

Желаніе Государя лично руководить дѣлами военнаго вѣдомства при посредствѣ своихъ генералъ-адъютантовъ высказано имъ въ „запискѣ Императора Павла I объ устройствѣ разныхъ частей государственнаго управленія“. Записка напечатана въ Сборникѣ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества [2]), но, къ сожалѣнію, она не датирована, и, кромѣ того, не снабжена ссылкою на архивный первоисточникъ, изученіе коего, быть можетъ, разъяснило бы обстоятельства ея появленія. Записка также отводитъ исключительное мѣсто Государеву генералъ-адъютанту. Устанавливая необходимость существованія въ государствѣ, помимо Сената, семи департаментовъ (юстиціи, финанціи, военнаго, иностраннаго, морскаго, коммерцъ и казны), авторъ записки говоритъ, что „Государь имѣетъ кабинетъ или канцелярію, которая должна быть составлена изъ слѣдующихъ: генералъ-адъютантъ и 6 секретарей или адъютантовъ,—каждый, принадлежащій одному изъ департаментовъ“. Составъ „Кабинета или Государевой Канцеляріи“ запискою опредѣляется въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „1) генералъ-адъютантъ имѣетъ въ своемъ правленіи всѣ дѣла касательно до военнаго департамента; 2) секретарь юстицкихъ дѣлъ; 3) секретарь департамента финанціевъ; 4) секретарь иностраннаго департамента; 5) адъютантъ морскаго департамента; 6) секретарь коммерцъ департамента; 7) секретарь департамента казначейства; чиновъ всѣмъ вышеуказаннымъ не предписывается; въ каждой вышеозначенной части для вспоможенія, какъ генералъ-адъютанта, такъ и прочихъ адъютантовъ и секретарей, быть по одному оберъ-офицерскаго чина и по 4 писаря унтеръ-офицерскихъ чиновъ: въ военной части, въ юстицкой, въ иностранной и финанціевъ, въ морской—три, а въ коммерцъ и казначействѣ—по 2“. Въ отдѣлѣ „о должности генералъ-адъютанта и прочихъ адъютантовъ и секретарей“ излагается, что „генералъ-адъютантъ имѣетъ подъ своимъ правленіемъ всѣ дѣла, входящія въ канцелярію и исходящія изъ оной, по своей части“.

---

[1]) Mémoires du prince Adame Chartoryski et correspondance avec l'Empereur Alexandre I-er. Paris. 1887, p. 311.

[2]) T. XC, стр. 1—4. Записка эта помѣщена въ приложеніяхъ къ настоящему очерку.



Графъ Александръ Ивановичъ
РИБОПЬЕРЪ.
Флиг.-адъют. съ 6 по 14 февр. 1799 г.
Съ акварели Брюллова, прин. граф. М. В. Голенищевой-Кутузовой.

Приведенная записка указываетъ на желаніе образовать семь особыхъ департаментовъ или министерствъ,—желаніе, не приведенное, какъ извѣстно, въ исполненіе въ царствованіе Павла I, и вмѣстѣ съ тѣмъ записка проектируетъ учрежденіе, Особой Канцеляріи Государя или Кабинета Его, должности генералъ-адъютанта, завѣдывающаго всею военною частью. А это именно и было осуществлено съ появленіемъ Военно-походной Канцеляріи и стоявшаго въ ея главѣ генералъ-адъютанта. Кромѣ того, по отдѣльнымъ отраслямъ военнаго управленія были назначаемы особые генералъ и флигель-адъютанты: такъ, М. А. Костылевъ назначенъ „генералъ-адъютантомъ по кавалеріи“, И. И. Князевъ „генералъ-адъютантомъ по инженерной части“, А. А. Баратынскій и

Д. И. Неплюевъ „флигель-адъютантами по пѣхотѣ"; генералъ-адъютанты С. И. Плещеевъ, Г. Г. Кушелевъ и А. С. Шишковъ были докладчиками Государя по дѣламъ флота. Изъ приводимыхъ ниже свѣдѣній о командировкахъ лицъ Свиты видно, что каждый посланный инспектировалъ свою часть и провѣрялъ точность примѣненія вновь вводимыхъ порядковъ и даже обучалъ войсковыя части по новому уставу. Всѣ донесенія по дѣламъ своей части лица Свиты доставляли во время своего отсутствія въ Военно-походную Канцелярію или же лично докладывали Государю по своемъ возвращеніи изъ командировки.

Интересно сопоставить положеніе генералъ-адъютанта во главѣ Военно-походной Канцеляріи съ нахожденіемъ генералъ-адъютанта во главѣ отдѣльной отрасли военнаго вѣдомства, хотя бы инженерной части. Указомъ отъ 15 сентября 1797 г., даннымъ генералу отъ артиллеріи Меллисино, разъяснялось какое значеніе имѣло нахожденіе во главѣ инженернаго вѣдомства Государева генералъ-адъютанта. Въ указѣ читаемъ [1]: „со удивленіемъ увидѣлъ я черезъ опредѣленіе бригадира Труссона въ Петербургъ, что вы входите въ распоряженія по инженерной части, до васъ совсѣмъ не принадлежащей; за что дѣлая вамъ письменный выговоръ, запрещаю въ то же время мѣшаться въ дѣла не вашего вѣдомства, а инженерная часть, будучи отдѣленная и особая, должна быть въ моемъ собственномъ распоряженіи". Инженерная часть была въ собственномъ распоряженіи Государя и это выражалось въ томъ, что этой частью завѣдывалъ генералъ-адъютантъ. Тоже самое слѣдуетъ сказать и о Военно-походной Канцеляріи. Она состояла въ собственномъ Высочайшемъ распоряженіи и ею завѣдывалъ генералъ-адъютантъ. Тѣмъ не менѣе положеніе генералъ-адъютантовъ, завѣдывавшихъ канцеляріею и инженерной частью, было не одинаково: генералъ-адъютантъ Князевъ, поставленный во главѣ инженернаго вѣдомства, долженъ былъ представлять доклады чрезъ Военно-походную Канцелярію и генералъ-адъютантъ Ростопчинъ, по общему порядку, объявлялъ указы и генералъ-адъютанту Князеву. Напримѣръ, 31 марта 1797 г. былъ отправленъ генералъ-адъютантомъ Ростопчинымъ указъ генералъ-адъютанту Князеву, что Высочайшая „воля есть, дабы переяславская крѣпость упразднена была" [2].

---

[1] Моск. отд. Арх. Гл. Штаба, Прик., зап. г.-ад—омъ, кн. VII.

[2] ib., кн. пов., объявл. г.-ад., IX.

Помимо составленія приказовъ при паролѣ и Высочайшихъ приказовъ, а также Высочайшихъ повелѣній, передаваемыхъ генералъ-адъютантами, въ Военно-походной Канцеляріи сосредоточивались, какъ это слѣдуетъ изъ вышеприведеннаго изложенія,—донесенія и отношенія военныхъ начальниковъ (генералъ-губернаторовъ, комендантовъ, шефовъ полковъ, инспекторовъ и пр.) Эти донесенія носили самый разнообразный характеръ и, при своемъ обиліи, доставляли несомнѣнно громадную работу Канцеляріи.

Обращаетъ на себя вниманіе также и сосредоточеніе въ дѣлопроизводствѣ Канцеляріи аттестаціонныхъ списковъ на всѣхъ офицеровъ. Въ одной изъ книгъ донесеній, напримѣръ [1]), имѣется любопытный „списокъ о состоящихъ въ нижеписанныхъ полкахъ штабъ и оберъ-офицерахъ, кои за пороками не аттестуются, а иные по старости лѣтъ, болѣзнямъ и по другимъ обстоятельствамъ по службѣ способными не признаются“. На спискѣ имѣется помѣтка „по сему списку выключены Высочайшимъ приказомъ 22 апрѣля 1797 г.“,—помѣтка, уясняющая, что всѣ тѣ массовыя отставки, „выключки“ и „выбрасыванія“, которыми пестрятъ приказы Павловскаго времени и которыя невольно поражаютъ, — являлись слѣдствіемъ неодобрительныхъ аттестацій, представлявшихся Государю въ Его Собственную Канцелярію отъ ближайшихъ начальниковъ. Въ упомянутомъ аттестаціонномъ спискѣ имѣются помѣтки, за что подлежатъ отставкѣ нѣкоторые офицеры: „за невоздержанность“, „за нетрезвое состояніе“, „за пьянство“, „за нераденіе къ службѣ“, „за худое поведеніе“, „по слабости въ командованіи полкомъ и за утрату полковыхъ денегъ всякаго рода болѣе 15000 р.“, „за малое раченіе о ротѣ, которою командуетъ болѣе 6 лѣтъ“, „по незнанію фронтовыхъ оборотовъ и малой способности къ дѣлу“, „за фальшивое сочиненіе книгъ“ [2]) и „за утрату денегъ по должности квартермистра“, „за безмѣрное пьянство“, „за грубое его поведеніе и злость врожденную“; встрѣчаются еще и такія помѣтки: „за болѣзнію строевой службы нести не можетъ“, „способности не примѣчено“, „поведеніемъ поправляется“.

Говоря объ аттестаціяхъ, нельзя не обмолвиться хотя бы нѣсколькими словами о замѣчательномъ указѣ генералъ-лейтенанту Талызину [3]), доказывающемъ, что Государь требовалъ отъ аттестаціи точныхъ и отвѣчающихъ дѣйствительности свѣдѣній. Въ указѣ читаемъ: „Государь Императоръ, получа отъ Вашего Превосходительства прилагаемый у сего Л.-Гв. Преображенскаго полку кондуитный списокъ генералитета, штабъ и оберъ-офицеровъ, объявляетъ вамъ особливое удовольствіе свое, что всѣ въ томъ спискѣ написанные чины такъ хороши, какъ ангелы, полагая однакоже, что всѣ люди не могутъ быть одинаковы даже и ростомъ, а не только достоинствами, то указать соизволилъ, чтобы Ваше Превосходительство сдѣлали хотя нѣкоторое различіе въ способностяхъ одного отъ другого.“

---

[1]) Моск. отд. Арх. Главн. Штаба, 1797, Апр., № 218.

[2]) Т. е., по современному, за служебный подлогъ.

[3]) Моск. отд. Арх. Гл. Штаба, кн. пов. г.-ад., 1799 г., XVI, № 1207. 1 Іюля.

Сосредоточеніе аттестацій на всѣхъ генераловъ и офицеровъ арміи въ Военно-походной Канцеляріи, бывшей Личною канцеляріею Государя, давало Ему возможность дѣлать выборъ при назначеніяхъ на должности и останавливать несправедливыя рѣшенія объ увольненіи офицеровъ со службы, когда рѣшенія эти были слѣдствіемъ произвола или пристрастія начальниковъ.

Господинъ генералъ-лейтенантъ Неплюевъ I. 11 Августа получилъ я донесеніе Ваше отъ 1 августа, удивляюсь безтолковости онаго, ибо слѣдовало бы вамъ имянно означить, какое непозволительное и непстовое обращеніе маіора Инихова съ нижними чинами его роты; повелѣваю впредь писать донесенія Ваши толковитѣе; касательно же маіора Инихова, то такъ какъ лично я его знаю хорошимъ офицеромъ и не удостовѣряясь однимъ вашимъ словамъ, дабы не лишиться его понапрасну, приказалъ я для изслѣдованія препроводить донесеніе ваше въ генералъ-аудиторіатъ [1]).

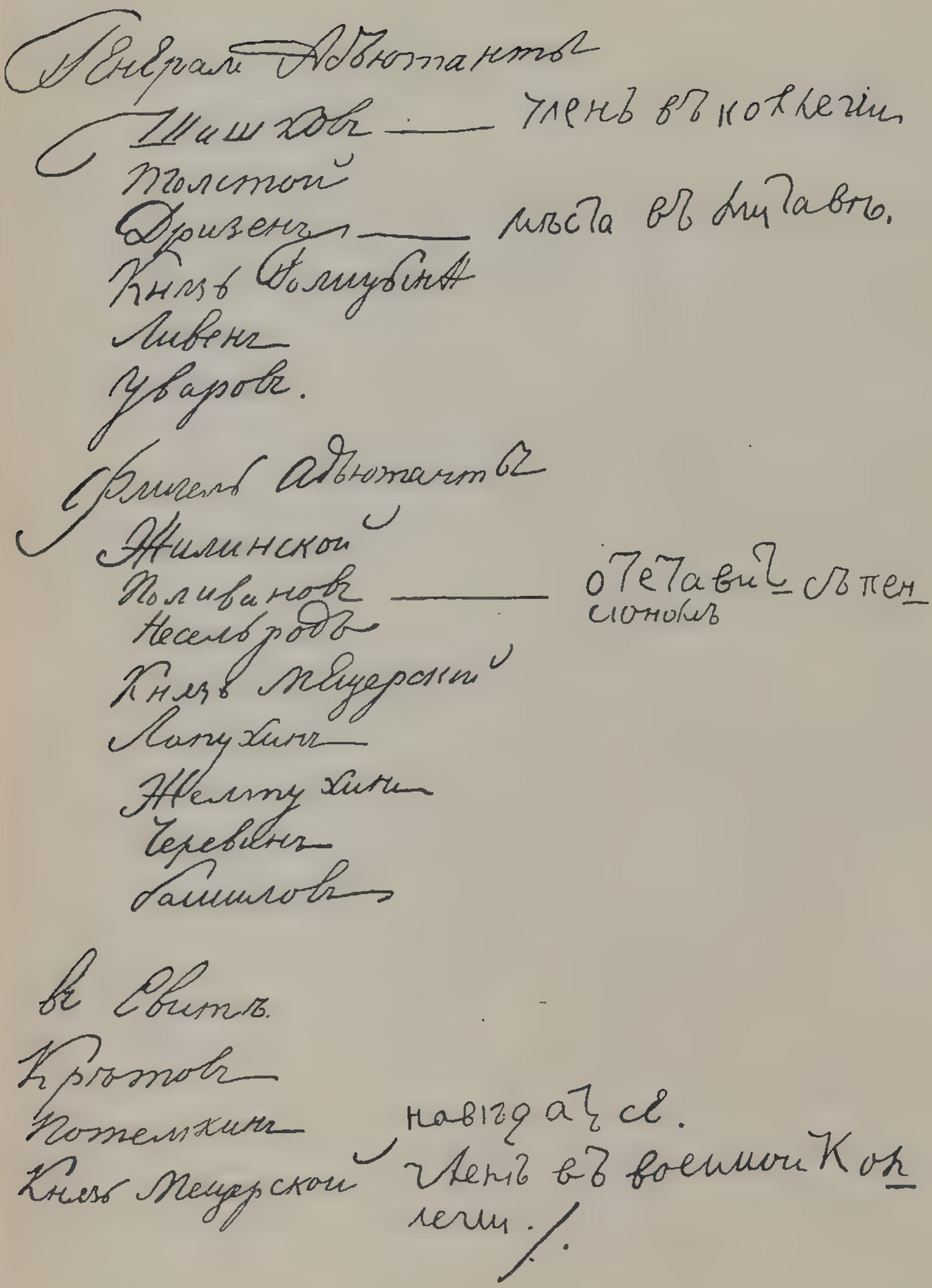
5 Мая. Господинъ генералъ-маіоръ Кропотовъ. Вслѣдствіе представленія Вашего отъ 26 апрѣля о подпоручикѣ Рогузинѣ 1, что онъ будучи горбатъ, къ полевой службѣ не способенъ; на что Я вамъ замѣчу, что многія весьма хорошіе полководцы были въ таковомъ же состояніи, какъ и представляемый вами подпоручикъ; но сіе не мало не препятствовало имъ продолжать службы.—Собственною рукою Императора приписано:

Я и самъ горбатъ, хотя и не полководецъ [2]).

Затѣмъ Военно-походная Канцелярія завѣдывала всей Государевой Свитой, которая несомнѣнно состояла при означенной Канцеляріи. И

---

[1]) Моск. отд. Арх. Гл. Штаба, кн. Выс. ук., исх. чрезъ в.-п. канц. 1799 г., XIV, № 962.
[2]) ib., кн. XIII.



Генерал Адъютанты

Шишковъ — членъ въ коллегіи

Толстой

Дризенъ — мѣста въ Митавѣ.

Князь Голицынъ

Ливенъ

Уваровъ.

Флигель Адъютанты

Жилинской

Поливановъ — отставитъ съ пенсіономъ

Нессельроде

Князь Мещерской

Лопухинъ

Желтухинъ

Черевинъ

Башиловъ

въ Свитѣ.

Крыловъ

Потемкинъ

Князь Мещерской

навѣгда азъ се.

членъ въ военной Коллегіи.

Собственноручныя помѣтки Императора Павла на спискѣ лицъ Свиты, писанномъ генералъ-адъютантомъ Ростопчинымъ.

Моск. отд. Архива Гл. Штаба, журналъ отношеній ген.-ад. 1798 г., оп. 152, т. 41, стр. 248.

это весьма понятно. Для производства различныхъ инспекторскихъ смотровъ Государю нужно было имѣть близь Себя, при Своей Канцеляріи, особо довѣренныхъ лицъ, каковыми могли быть Его генералъ-адъютанты. Ему же нужны были люди для передачи второстепенныхъ приказаній, а этими людьми могли быть Его флигель-адъютанты. Въ дальнѣйшемъ изложеніи будутъ приведены свѣдѣнія о командировкахъ и особыхъ порученіяхъ, исполнявшихся чинами Свиты; а здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что состояніе чиновъ Свиты при Военно-походной Канцеляріи находитъ себѣ подтвержденіе въ многочисленныхъ документахъ.

Въ приложенномъ спискѣ чиновъ Свиты, фотографически воспроизведенномъ по подлиннику 1) и относящемся къ 1797 г., имѣются собственноручныя помѣтки Государя. Вопросъ совершенно второстепенный—о томъ, на сколько важны или малозначущи эти помѣтки. Важно то, что Самъ Государь сдѣлалъ на немъ тѣ или другія помѣтки. Важно и то, что списокъ писанъ собственноручно генералъ-адъютантомъ Ростопчинымъ, стоявшимъ въ это время во главѣ Военно-походной Канцеляріи.

Даже, если разбираемый списокъ Свиты представляетъ случайное явленіе для 1797 г., то во всякомъ случаѣ подобные списки появляются уже безостановочно съ конца 1798 г. Такъ, 2 ноября 1798 г., Х. А. Ливенъ писалъ П. А. фонъ деръ Палену 2): „по случаю убыли господъ флигель-адъютантовъ и другихъ чиновъ въ Свитѣ Его Императорскаго Величества находящихся, препровождаю при семъ къ Вашему Высокопревосходительству оставшимся изъ оныхъ имянной списокъ“. Для напечатанія свѣдѣній о личномъ составѣ Свиты въ календарѣ на 1799 г. былъ отправленъ списокъ Свиты къ барону А. Л. Николаи, который письмомъ отъ 25 октября запросилъ эти свѣдѣнія не отъ кого другого, какъ именно отъ Ливена 3).

Та же Походная Канцелярія, въ лицѣ стоявшаго во главѣ ея генералъ-адъютанта, свое завѣдываніе составомъ Свиты проявляла въ распоряженіи объ отпускѣ чинамъ Свиты столовыхъ денегъ и денегъ на дорожныя издержки, объ отводѣ имъ квартиръ и пр. Такъ, 2 іюня 1799 г. Ливенъ писалъ фонъ деръ Палену 4): „всепокорнѣйше прошу

---

1) Моск. отд. Арх. Главнаго Штаба, журн. отношеній, 1798 г., оп. 152, т. 41, стр. 248.

2) ib., тетр. писемъ Ливена, 1798, кн. VII.

3) ib., ж. прик. отд. г.-ад. Лив., кн. XVIII, № 287.

4) ib, кн. XIII.

Ваше Превосходительство приказать кому слѣдуетъ, дабы отведена была квартира флигель-адъютанту Его Императорскаго Величества Посникову, ибо онъ въ ней имѣетъ крайнюю нужду". Записки же о столовыхъ деньгахъ встрѣчаются во множествѣ. Такъ, потребованъ отпускъ столовыхъ денегъ: 26 марта 1798 г. (письмомъ на имя Н. П. Шереметева)—флигель-адъютантамъ князю Волконскому и Башилову вмѣсто „выбылыхъ изъ флигель-адъютантовъ Дризена и кн. Горчакова"; 2 ноября 1798 г.—флигель-адъютанту Толбухину (отношеніемъ въ придворную контору) 1); 18 января 1799 г. (отношеніе въ придворную контору)—флигель-адъютанту Бенкендорфу „вмѣсто выбывшаго флигель-адъютанта Желтухина" 2); 19 января 1799 г. флигель-адъютанту Желтухину и кн. Львову 3); 4 іюня 1799 г. флигель-адъютанту Крюссольду 4); 18 февраля 1799.—ф.-ад. кн. Лопухину 5); 28 ноября 1800 г. 6)—ф.-ад. Паскевичу (письмомъ Нарышкину); 3 іюня 1800 г. 7) ф.-ад. Кожину 2 („на мѣсто выбывшаго изъ числа флигель-адъютантовъ Его Императорскаго Величества полковника Рябинина къ полученію порціонныхъ денегъ поступаетъ флигель-адъютантъ Кожинъ 2") и пр.

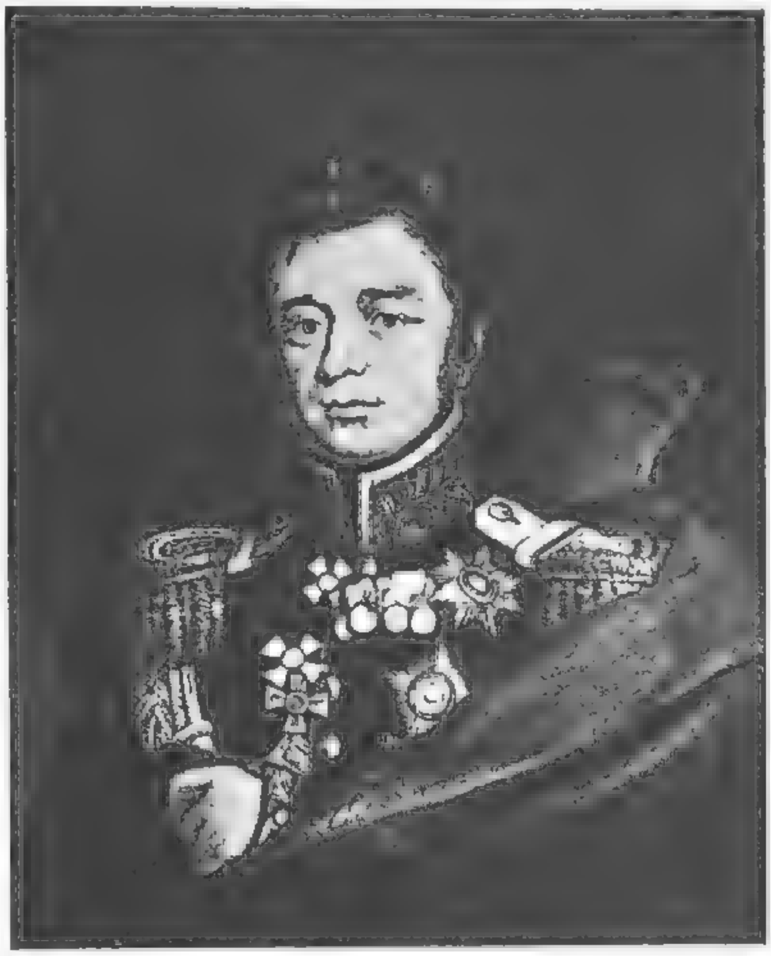
Подчиненіемъ начальнику Военно-походной Канцеляріи всѣхъ чиновъ Государевой Свиты можно объяснить также и запись камеръ-фурьерскаго журнала 20 февраля 1799 г., въ которой Ливенъ названъ „старшимъ генералъ-адъютантомъ" не смотря на то, что въ составѣ Свиты былъ гр. Толстой, произведенный въ генералъ-маіоры и пожалованный генералъ-адъютантомъ раньше Ливена.

На время отъѣзда изъ Петербурга генералъ-адъютанта, стоявшаго во главѣ Военно-походной Канцеляріи, младшіе чины Свиты временно поступали подъ наблюденіе С.-Петербургскаго генералъ-губернатора; по крайней мѣрѣ, 30 апрѣля 1798 г. послѣдовалъ на имя генералъ-лейтенанта Буксгевдена Высочайшій указъ: „препоручаю вамъ имѣть особенное смотрѣніе за моими флигель-адъютантами, дабы они, во время моего изъ С.-Петербурга отсутствія, ежедневно не вахтпарадѣ были".

---

1) Моск. отд. Арх. Гл. Штаба, ж. прик., отд. г.-ад. Лив., кн. XII, № 287.
2) ib., кн. XVI, № 85.
3) ib., № 87.
4) ib, № 1005.
5) ib, № 361.
6) ib, кн. XXII, № 662.
7) ib, № 342.

Для развоза различныхъ приказаній при Военно-походной Канцеляріи состояли чины фельдъ-егерскаго корпуса. Въ записяхъ Ростопчина нерѣдки требованія объ отпускѣ ему различныхъ денежныхъ суммъ, отъ одной до трехъ тысячъ рублей на удовлетвореніе прогонными деньгами посылаемыхъ изъ Канцеляріи фельдъ-егерей. Первое по времени письмо, отъ 23 сентября 1797 г., на имя М. И. Донаурова, гласитъ: „на отправленіе фельдъ-егерей и другія могущія быть выдачи по приказу Его Императорскаго Величества соблаговолите отпустить подъ мою росписку денегъ двѣ тысячи рублевъ, по расходѣ нихъ я составлю отчетъ куда деньги издержаны“. Затѣмъ деньги были потребованы 3, 23 и 29 ноября, 9, 14, 22 и 31 декабря 1797 г. (все по 1.000 р.) и т. д. За павшихъ при проѣздахъ фельдъ-егерей лошадей, деньги уплачивались по распоряженію Военно-походной Канцеляріи. Такъ, 26 августа 1799 г. генералъ-адъютантъ Ливенъ писалъ въ главное почтовое управленіе [1]: „за загнатую фельдъ-егеремъ Кошечкинымъ минувшаго апрѣля 14 числа Поповицкой станціи у ямщика Мастерова лошадь слѣдующія деньги 45 р. при семъ для доставленія оному ямщику препровождаю“. Завѣдываніе лицомъ, стоявшимъ во главѣ Военно-походной Канцеляріи, чинами фельдъ-егерскаго корпуса влекло за собою и назначеніе лицъ въ этотъ корпусъ по избранію упомянутаго генералъ-адъютанта. Такъ, 26 января 1799 г. князь Григорій Голицынъ обратился къ графу Х. А. Ливену съ письмомъ, въ которомъ писалъ: „узнавъ, что есть ваканція въ состоящемъ, подъ начальствомъ Вашего



Иванъ Өедоровичъ
ПАСКЕВИЧЪ.
Гр. Эриванскій свѣтл. кн. Варшавскій.
Флиг.-ад. съ 5 окт. 1800 г. по 25 ноября 1810 г.
Съ портрета Доу, гр. Иванова.

---

[1] Моск. отд. Арх. Гл. Штаба, кн. XVII, № 2304.

Превосходительства, фельдъ-егерскомъ корпусѣ, присемъ посылаю къ Вамъ польскаго уроженца Іосифа Прохинецкаго, для помѣщенія въ фельдъ-егери, за поведеніе котораго и за способности отправлять сію должность я совершенно отвѣчаю“ 1).

Наконецъ, необходимо упомянуть о томъ, что Военно-походная Канцелярія вѣдала составленіемъ списковъ представляющихся Государю лицъ. Такъ, въ Высочайшемъ докладѣ генералъ-адъютанта Ростопчина отъ 28 сентября 1797 г. 2) было, между прочимъ, изложено: „генералъ-лейтенантъ графъ Віомениль проситъ изволенія благодарить за милость“; послѣдовавшая Высочайшая резолюція записана рукою генералъ-адъютанта Ростопчина: „въ четвергъ“. Высказанное предположеніе подкрѣпляется еще и распоряженіями, послѣдовавшими на имя Ѳ. Ѳ. Буксгевдена. Послѣдній обязывался доносить заблаговременно стоявшему во главѣ Военно-походной Канцеляріи о лицахъ, имѣющихъ представиться Государю. Въ указѣ отъ 6 іюня 1797 г. по этому поводу читаемъ 3): „Его Императорское Величество соизволилъ указать мнѣ чрезъ письмо отъ меня сообщить Вашему Сіятельству, что Ему угодно, дабы по пріѣздѣ Его въ Павловское никто бы не пріѣзжалъ туда, какъ военныя, такъ и гражданскія, безъ собственнаго Его Величества на то позволенія; для сего и желаетъ Онъ, чтобы всѣ желающія пріѣзжать въ Павловское относились бы напередъ къ Вамъ, а Вы уже присылайте записку о таковыхъ къ Его Величеству (т. е. чрезъ В.-Пох. Канцелярію) для полученія позволенія; сіе однако жъ не касается до тѣхъ, кои непосредственно должны пріѣзжать по должности или на дежурство“. Указомъ отъ 10 іюля того же года приведенное распоряженіе было отмѣнено.

Встрѣчается еще указаніе на то, что распоряженіе о вытребованіи наградныхъ денегъ, Высочайше жалуемыхъ по какимъ либо особымъ случаямъ, дѣлалось Походною Канцеляріею. 13 апрѣля 1798 г. 4) Государственному казначею барону Васильеву было сообщено генералъ-адъютантомъ Нелидовымъ, что генералъ-маіору графу Остерману было повелѣно истребовать „потребное число денегъ“ для раздачи „на каждаго человѣка по одному рублю изъ нижнихъ чиновъ ввѣреннаго

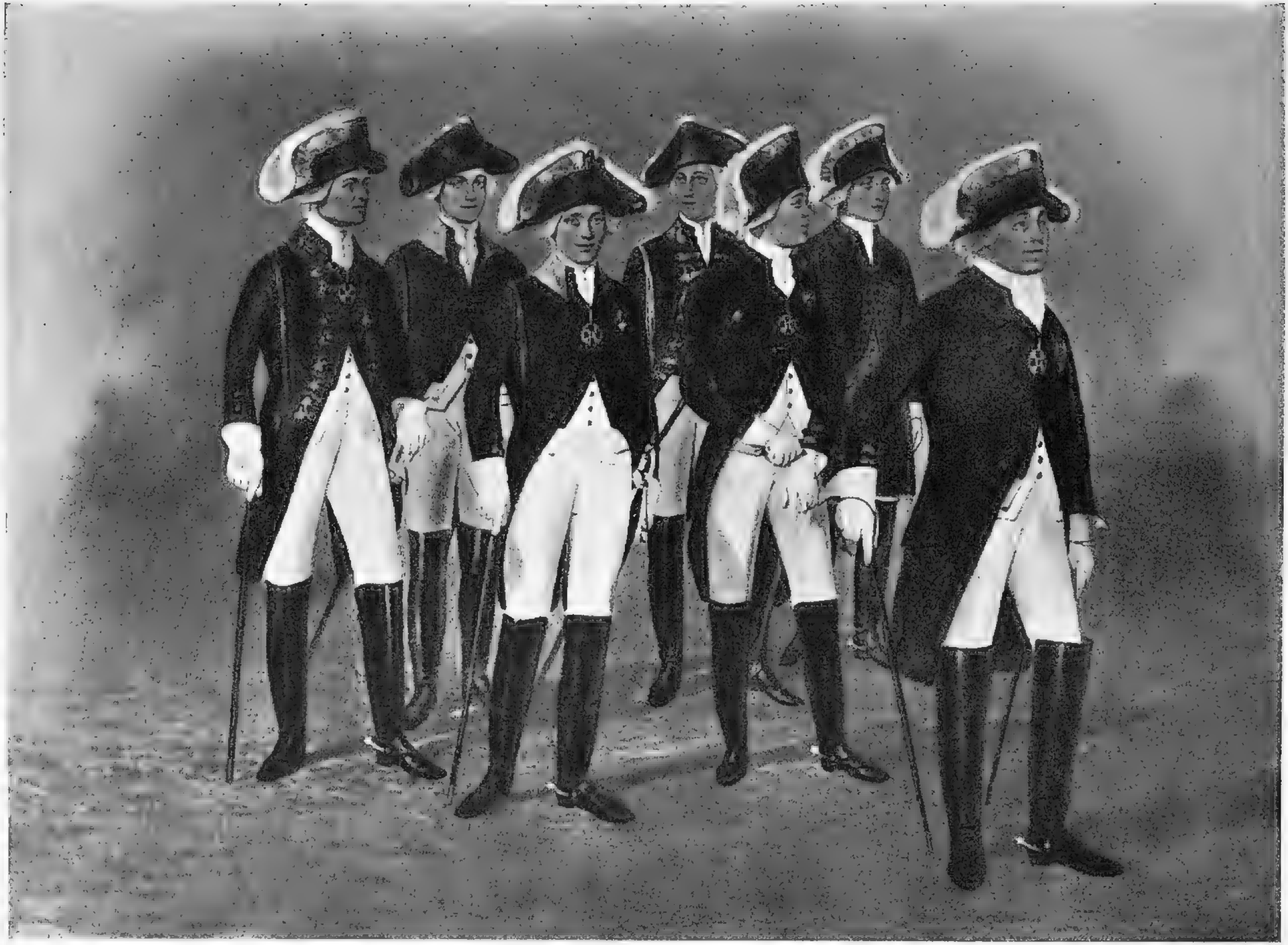
---

1) Моск. отд. Арх. Гл. Штаба, журн. отп., 1899 г.. янв., № 751.

2) ib., кн. донес., 1797 г.

3) ib., тетр. пис., пис. г.-ад.

4) ib.



Императоръ Павелъ I, Великіе Князья Александръ Павловичъ и Константинъ Павловичъ и дежурные генералъ-адъютантъ и флигель-адъютантъ.

Центральная группа съ акварели того времени (см. стр. 277).

ему Шлиссельбургскаго мушкатерскаго полка, оказавшихъ свое усердіе при прекращеніи пожара, бывшаго въ томъ городѣ“.

Такимъ образомъ, какъ выясняется изъ предыдущаго изложенія, Военно-походная Канцелярія несла обязанности:

1) по составленію и разсылкѣ Высочайшихъ приказовъ;

2) по разсылкѣ указовъ и повелѣній, передаваемыхъ генералъ-адъютантомъ;

3) по разработкѣ и обнародованію всѣхъ измѣненій въ уставахъ и положеніяхъ, касающихся военнаго вѣдомства, во всѣхъ случаяхъ, когда измѣненія эти исходили отъ личной инипіативы Государя;

4) по сосредоточенію всѣхъ донесеній войсковыхъ начальниковъ;

5) по награжденію военныхъ чиновъ русской и иностранныхъ армій и исключительныя милости Государя воинскимъ учрежденіямъ и отдѣльнымъ чинамъ;

6) по завѣдыванію аттестаціонными списками личнаго состава арміи;

7) по завѣдыванію чинами Государевой Свиты, ихъ дежурствомъ, командировками и пр., а также конвоемъ Его Величества;

8) по представленію Государю пріѣзжающихъ и являющихся;

9) по вытребованію наградныхъ денегъ войскамъ въ особыхъ случаяхъ,

и 10) по завѣдыванію Фельдъегерскимъ Корпусомъ.

Всѣ эти обязанности были и многосложны, и отвѣтственны, и поэтому-то во главѣ Военно-походной Канцеляріи было поставлено лицо въ генералъ-адъютантскомъ званіи, пользовавшееся особымъ Высочайшимъ довѣріемъ.

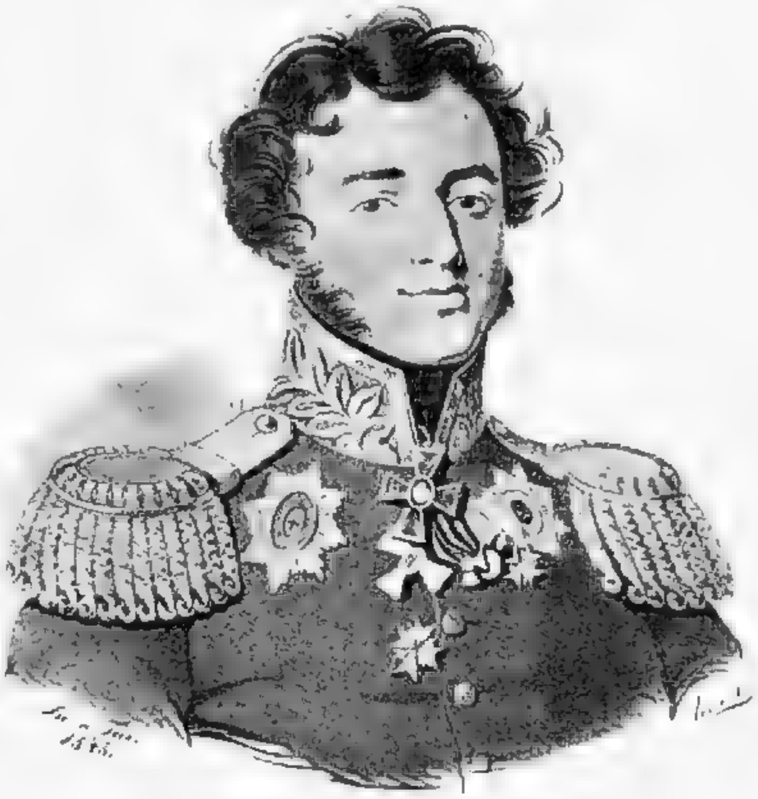
Представляя собою Личную канцелярію Государя и будучи единственнымъ учрежденіемъ, слѣдовавшимъ за Нимъ во всѣхъ путешествіяхъ, — Военно-походная Канцелярія во время отсутствія Императора изъ столицы несла еще особыя обязанности, а именно:

1) Начальникъ Канцеляріи дѣлалъ доклады Его Величеству по дѣламъ всѣхъ вѣдомствъ и отсылалъ Высочайшія резолюціи въ соотвѣтствующія мѣста.

2) На Канцеляріи же лежала обязанность подготовлять всѣ необходимыя средства для предстоящаго путешествія, какъ-то: составленіе маршрута, истребованіе вояжныхъ денегъ, составленіе списка лицъ, слѣдующихъ за Государемъ, заготовка лошадей по всему пути слѣ-

дованія, подготовка всего необходимаго въ мѣстахъ остановокъ на почлегъ, охрана, организація Царскаго обоза и пр.

3) Въ вѣденіе Начальника Военно-походной Канцеляріи поступалъ весь раіонъ мѣстности гдѣ бывало временное пребываніе Государя при отсутствіи его изъ столицы; ему же подчинялось на это время все мѣстное начальство и всѣ прибывающіе ко Двору.



Сергѣй Өедоровичъ
ЖЕЛТУХИНЪ.
Флиг.-ад. съ 8 сент. 1798 г. по 11 дек. 1803 г.

4) Въ Канцелярію же поступали во время Высочайшихъ путешествій прошенія, подаваемыя на имя Царя, и по нимъ дѣлались доклады и разрѣшенія.

Совершенно исключительное положеніе, занятое въ Военномъ вѣдомствѣ Военно-походной Канцеляріей, сохранившей даже въ своемъ названіи слово „канцелярія“, между тѣмъ какъ генералъ-аудиторъ Сагаловъ получилъ Высочайшій выговоръ за употребленіе отмѣненнаго слова канцелярія, должно было неминуемо отразиться на умаленіи, хотя бы въ нѣкоторой степени, значенія Государственной Военной Коллегіи. И вопросъ о тѣхъ отношеніяхъ, въ какія была поставлена Коллегія къ Канцеляріи, несомнѣнно долженъ быть отмѣченъ въ настоящемъ очеркѣ, хотя бы нѣсколькими словами.

Канцеляріи, или вѣрнѣе стоявшему во главѣ ея генералъ-адъютанту, приходилось выполнять различныя порученія Государя и требовать отъ Коллегіи доставленія различныхъ свѣдѣній. 13 октября 1797 г. генералъ-адъютантъ Ростопчинъ писалъ фельдмаршалу Салтыкову I [1]: „Государь Императоръ соизволилъ указать, чтобъ Ваше Сіятельство, сдѣлавъ какъ можно скорѣй, прислали табель всей арміи по приложенной при семъ формѣ, дабы Его Императорское Величество могъ знать, что стоитъ ежегодно содержаніе его арміи“. 1 ноября 1779 г.

---

[1] Моск. отд. Арх. Гл. Штаба, прик., дан. г. ад-омъ, VII.

генералъ-адъютантъ Ливенъ писалъ генералу отъ инфантеріи Ламбу [1]: „Государь Императоръ указать соизволилъ сообщить Вашему Высокопревосходительству, чтобы Военная Коллегія переписку свою вела съ генералиссимусомъ княземъ Италійскимъ Суворовымъ Рымникскимъ сообщеніями, а не указами".

Высочайшія повелѣнія, объявленныя генералъ-адъютантомъ.

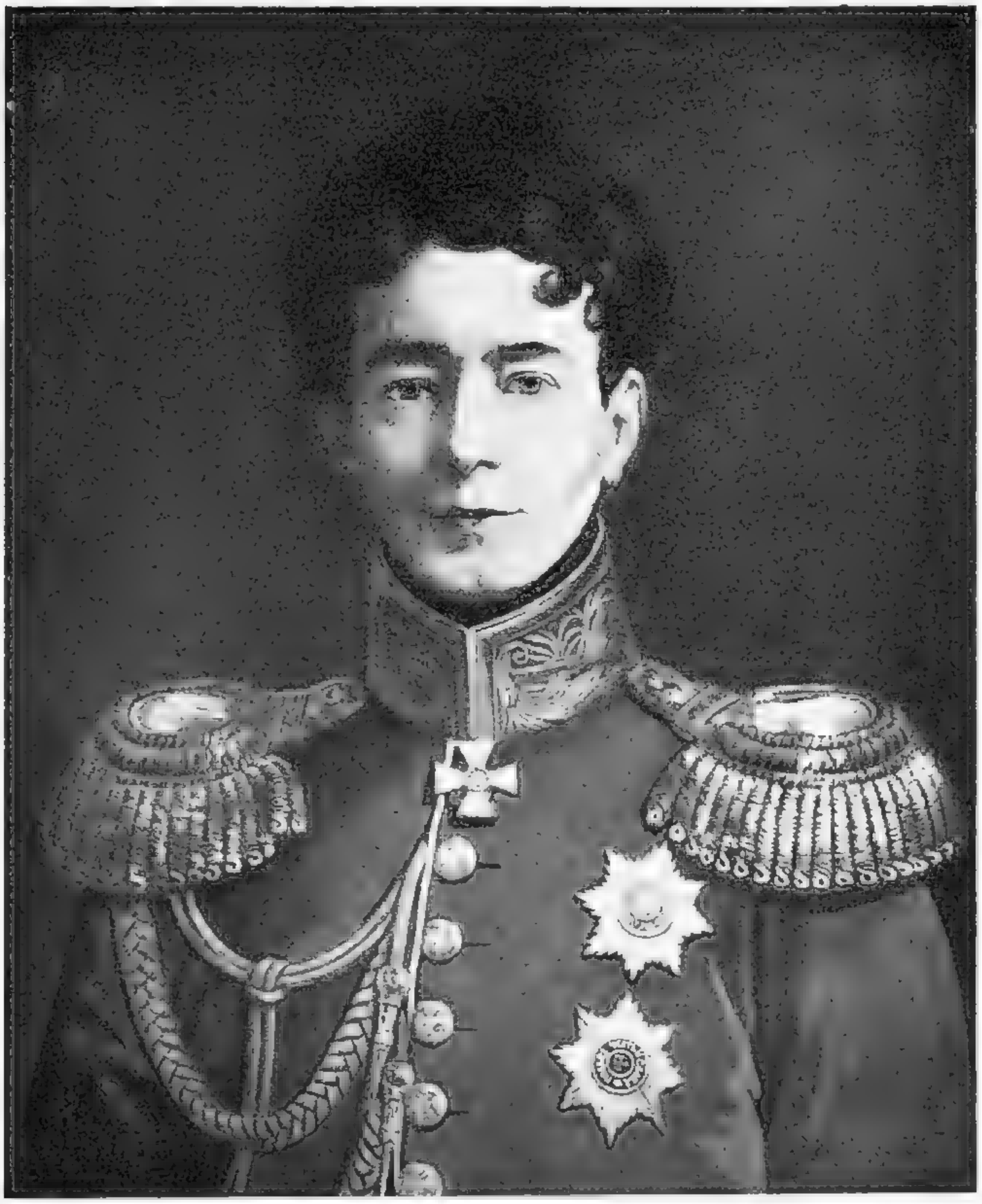
Еще болѣе яркое подтвержденіе особой дѣятельности Военно-походной Канцеляріи находится въ Высочайшихъ повелѣніяхъ, частью отправлявшихся за собственноручнымъ Высочайшимъ подписаніемъ, частью объявлявшихся генералъ-адъютантомъ. Подобно Высочайшимъ приказамъ и приказамъ при паролѣ, о коихъ было приведено нѣсколько словъ выше, эти Высочайшія повелѣнія какъ нельзя болѣе наглядно рисуютъ и военный бытъ того времени, и тотъ режимъ, къ проведенію коего въ войска неуклонно стремился Императоръ Павелъ. Въ настоящемъ очеркѣ, посвященномъ исторіи Государевой Свиты, должно быть отмѣчено всякое болѣе или менѣе значительное участіе чиновъ Свиты въ военномъ управленіи и разъ повелѣнія, о коихъ идетъ рѣчь, объявлялись генералъ-адъютантами, или, по крайней мѣрѣ, разсылались чрезъ нихъ, то и разсмотрѣніе, хотя бы эпизодическое, этихъ повелѣній является здѣсь обязательнымъ.

Большинство этихъ повелѣній касалось замѣчаній на неправильности въ донесеніяхъ военно-начальствующихъ лицъ; на употребленіе ими тѣхъ терминовъ, которые были признаны устарѣвшими и замѣнены новыми; на какія либо канцелярскія ошибки и промахи. Генералъ-маіору Ховену было отправлено Высочайшее повелѣніе 25 февраля 1798 г. [2]: „присланный за подписаніемъ вашимъ полковой рапортъ, не по формѣ написанный, раздѣленіемъ полка на эскадроны, а не на роты, разодранный къ вамъ возвращается; удивляюсь весьма, что вы со время пожалованія вашего въ генералъ-маіорскій чинъ до сихъ поръ не научились писать рапортовъ, кое невѣдѣніе по службѣ и приписываю долговременному пребыванію вашему при особѣ князя Потемкина". 12 іюля 1798 г. полковнику Шишкову было отправлено Высочайшее повелѣніе: „надодравъ рапортъ вашъ, въ коемъ не означено число рядовыхъ, возвращаю къ вамъ и рекомендую впредь съ прилежаніемъ разсматривать то, что вы подписываете, и помнить также, къ кому вы рапорты посылаете“ [1]). 2 ноября 1798 г. генералу отъ инфантеріи Барону Игельстрому былъ отправленъ Высочайшій указъ [2]):

---

[1] Моск. отд. Арх. Гл. Штаба, отн. ген.-ад. 1799, XVII.

[2] ib., кн. Выс. ук. 1798, XIII.



ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТЪ
ГРАФЪ ХРИСТОФОРЪ АНДРЕЕВИЧЪ ЛИВЕНЪ.
По фотогр. А. И. Смирнова, съ портрета въ Гатч. Дворцѣ.

„отставивъ васъ отъ службы и назначивъ уже на мѣсто ваше генералъ-маіора Бахметьева, съ удивленіемъ получилъ еще отъ Васъ донесеніе“.

---

[1]) Моск. отд. Арх. Гл. Штаба, кн. Выс. ук. 1798 г.
[2]) Ib.

Полковнику Мушкетерскаго де-Лассiя полка Сомову, чрезъ генералъ-адъютанта, было передано Высочайшее повелѣнiе [1]): „сдѣлать Вамъ замѣчанiе чтобъ впредь показывали на каждомъ рапортѣ, изъ какого мѣста вы его отправляете“. Генералъ отъ кавалерiи графъ Вiомениль принесъ на Высочайшее Имя благодарность за пожалованiе его въ полные генералы, ошибочно наименовавъ свой новый чинъ генералъ-аншефскимъ; тотчасъ ему, черезъ генералъ-адъютанта, было передано повелѣнiе [2]): „Вы, дѣйствительно, пожалованы въ оный чинъ [3]), а не въ генералъ-аншефы, коихъ чиновъ давно уже во всей россiйской армiи не имѣется“. Новодвинскiй комендантъ маiоръ Дурново прислалъ неподписаннымъ мѣсячный рапортъ, который, конечно, былъ ему возвращенъ обратно, съ повелѣнiемъ — „дабы вы впредь таковыя прилежнѣе разсматривая, присылали бы за подписанiемъ, а не безъ онаго“ [4]). 26 марта 1799 г. генералъ-лейтенантъ Булгаковъ получилъ, чрезъ генералъ-адъютанта, строгiй Высочайшiй указъ [5]): „Государь Императоръ, получа рапортъ Вашего Превосходительства отъ 19 сего мѣсяца о проѣздѣ чрезъ Ригу Ея Императорскаго Высочества Великiя Княгини Анны Ѳеодоровны, указать соизволилъ дать вамъ знать, что вы худо наблюдаете должность вашу, называя проѣхавшаго съ Ея Высочествомъ г. Тутолмина генералъ-лейтенантомъ, тогда когда онъ въ такомъ чинѣ никогда не бывалъ“. Запрещалось также употребленiе извѣстныхъ словъ: генералу Врангелю было повелѣно писать вмѣсто обозрѣнiя—осмотръ, а вмѣсто пограничной стражи—кордонъ [6]); точно также было сдѣлано распоряженiе, сообщенное всѣмъ войсковымъ начальникамъ [7]), о томъ, чтобы въ перепискахъ были употребляемы вмѣсто словъ „обозрѣть, выполнять, степень, пособiе, стража, отрядъ, общество, гражданинъ, именитый гражданинъ“—соотвѣтственно слова „осмотрѣть, исполнять, классъ, вспоможенiе, караулъ, деташаментъ или команда, собранiе, купецъ или мѣщанинъ, именитый купецъ или мѣщанинъ 1)“; Генералъ маіору Маркловскому 2 было повелѣно называть султаны на шляпы „кисточками“ 2). Генералъ маіоръ Лобановъ употребилъ въ своемъ рапортѣ запрещенное выраженіе о выполненіи повелѣнія, вмѣсто исполненія; тотчасъ онъ получилъ замѣчаніе, что „выполняются только тазы и у. . . . . ки, а повелѣнія должно исполнять 3)“. Точно также полковникъ Лосенковъ получилъ обратно свой рапортъ съ наддраніемъ, „потому что не должно писать отряжать, а должно откомандировывать“ 4). Генералъ-маіоръ Рихтеръ доносилъ, что пріѣхавшій въ Полоцкъ сенаторъ Ильинскій вступилъ, для обозрѣнія города всѣхъ частей“; ему было сдѣлано замѣчаніе, чтобы онъ писалъ вмѣсто слова обозрѣніе—осмотръ 5).

---

[1]) Моск. отд. Арх. Гл. Штаба, кн. пов., объявл. г.-ад. XVI, 1799 г., 17 янв., № 77.

[2]) ib., 18 янв. 1799 г., № 84.

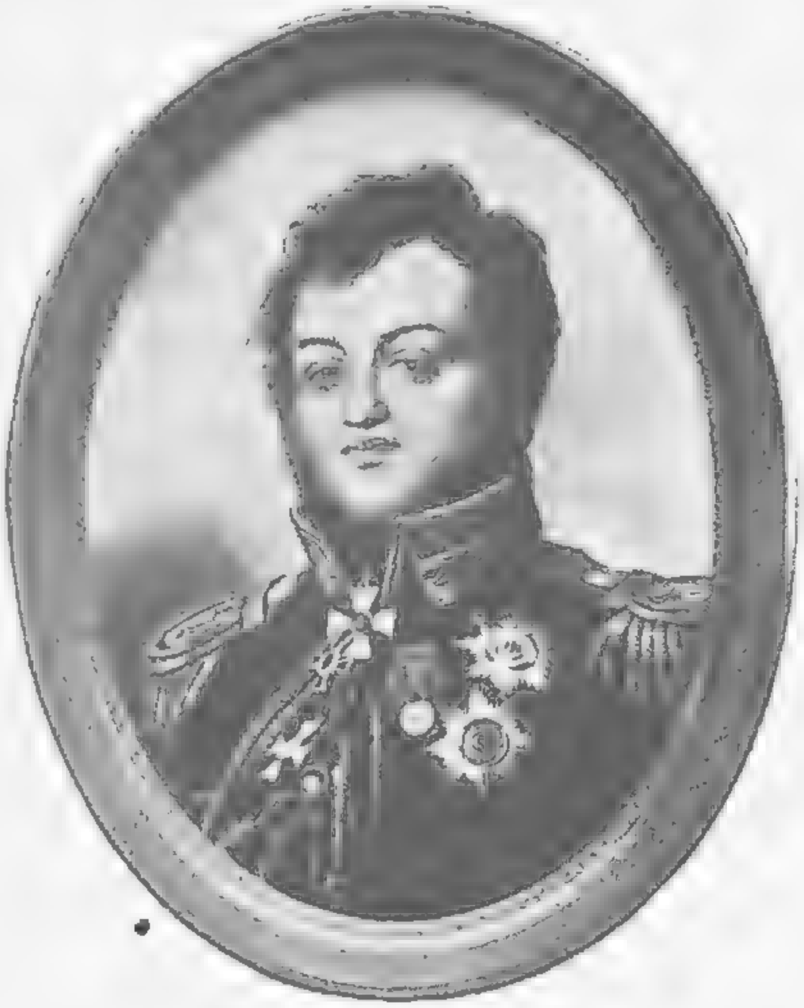
[3]) Т. е. въ генералы отъ кавалерiи.

[4]) ib., 9 февраля 1799 г., № 278.

[5]) ib., № 588.

[6]) ib., Журн. сообщ. XXII, 1800 г., 27 янв., № 64.

[7]) гр. Салтыкову 2, гр. де Вiомениллю, Ребиндеру, Розенбергу, Линденеру, Голенищеву-Кутузову, Цорну, Ферштеру, Боуру, кн. Горчакову, Повало-Швыйковскому, гр. Гудовичу 2, Михельсону, Кноррингу 2, Обрѣзкову, Бахметьеву, Воеводскому, Нефедьеву и Лециано.



Князь Николай Григорьевичъ
ВОЛКОНСКІЙ.
(Съ 1 іюля 1801 г. князь Репнинъ).
Флиг.-ад. съ 1 января по 20 сент. 1799 г.
Собраніе снимковъ съ миніатюръ и портретовъ Великаго Князя Николая Михайловича.

Конечно, приведенные приказы касались лишь канцелярской формальности. Оставляя въ сторонѣ вопросъ о цѣлесообразности подобнаго военнаго режима, съ явнымъ преобладаніемъ излишняго бюрократизма, вопросъ, выходящій изъ рамокъ задачъ настоящаго очерка, слѣдуетъ признать, что Военно-походной канцеляріи приходилось тратить громадный запасъ энергіи на пересмотръ всѣхъ донесеній, поступавшихъ на имя Государя, и облегчать Высочайшій трудъ по наложенію на нихъ Высочайшихъ резолюцій. Пусть режимъ былъ чрез-

---

1) Моск. отд. Арх. Гл. Штаба, ж. сооб., XXII, 24 марта 1800 г., №№ 180—198.
2) ib., XX, 23 іюля 1800 г., № 2441.
3) ib., № 1035, 28 марта 1800 г.
4) ib., № 1074.
5) ib., № 160, 24 января 1800 г.

чуръ суровъ, выдвигая впередъ формализмъ, пусть онъ самъ собою осуждался на неизбѣжный отказъ отъ него (ибо каковы бы не были силы Канцеляріи, она не могла справиться съ исправленіемъ чуть не каждой грамматической ошибки или даже писарской описки въ тысячахъ донесеній и рапортовъ); это вопросъ—иной. Здѣсь же рѣчь о томъ, что Канцелярія при Павлѣ I должна была проявлять усиленную дѣятельность.

Подобное заключеніе, сдѣланное—и притомъ, кажется, вполнѣ справедливо—на основаніи однихъ лишь формальныхъ распоряженій относительно несоблюденія военнымъ начальствомъ канцелярскихъ формъ и обрядностей, еще болѣе укрѣпится, если, хотя бы на минуту, остановиться на распоряженіяхъ, проходившихъ чрезъ Канцелярію и имѣвшихъ существенное значеніе.

Среди такихъ распоряженій одно изъ первыхъ мѣстъ занимаютъ разъясненія и запросы по поводу болѣзни и вообще неспособности къ службѣ воинскихъ чиновъ. Генералу-отъ-инфантеріи Голенищеву-Кутузову было сообщено о Высочайшемъ усмотрѣніи изъ его рапорта, что „гарнизоннаго Беклешева 2 полку капитанъ графъ Толстой рапортуется больнымъ уже 105 дней, то кажется Мнѣ, что сіе относится больше къ графскому его достоинству, нежели къ дѣйствительной болѣзни, и для того повелѣваю, освидѣтельствовавъ его, Мнѣ донести, равномѣрно и о Мушкетерскаго Глазова 1 полку полковникѣ Горозинскомъ, который боленъ 83, дни и о подполковникѣ Герцетѣ, показывающемся больнымъ 60 дней“ [1]). Здѣсь рѣчь идетъ о медицинскомъ освидѣтельствованіи офицеровъ, числящихся больными. Указъ же на имя генералъ-маіора Плуталова [2]) несетъ уже кару для мнимо больнаго: „усмотрѣлъ я, что прапорщикъ Бутурлинъ 2 одержимъ 27 дней головною болѣзнію, то, причитая сіе единственно къ лѣни, повелѣваю вамъ арестовавъ его содержать въ ввѣренной вамъ крѣпости на гауптвахтѣ до моего повелѣнія“. Повелѣніе, переданное чрезъ генералъ-адъютанта генералъ-маіору Кошкину, не лишено сарказма [3]): „Государь Императоръ, усмотря изъ рапорта Вашего Превосходительства отъ 1 февраля, что полка вашего поручикъ Соколовъ, подпоручики Марухафъ и Петтешъ 2 показаны больными слабостію, соизволилъ указать дать вамъ знать, что Государю неизвѣстны болѣзни сіи". Генералъ-маіоръ Талызинъ 3 въ своемъ рапортѣ показалъ подполковника Воронцова „больнымъ всѣмъ корпусомъ"; на этотъ рапортъ послѣдовало чрезъ генералъ-адъютанта Высочайшее замѣчаніе о томъ, что „таковой болѣзни не бываетъ [1]". Генералу отъ инфантеріи Архарову было повелѣно узнать, въ виду частаго заболѣванія адъютанта Скорятина, „сіе не отъ лѣни ли его происходитъ [2]".

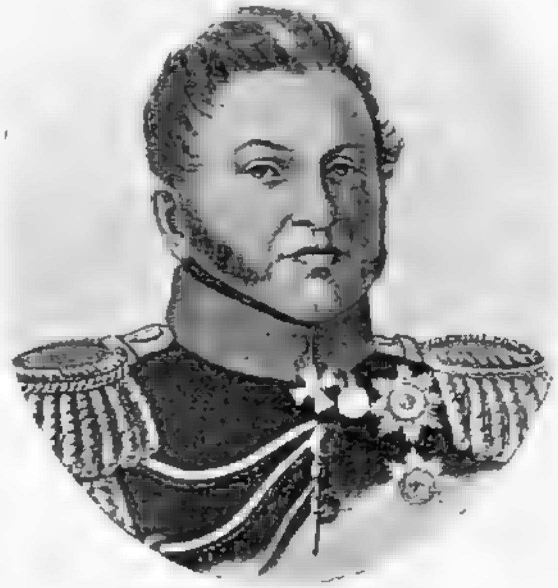
---

[1]) Моск. отд. Арх. Гл. Штаба, кн. Выс. ук. XIV. 1799, 7 іюля, № 958.

[2]) ib., 8 августа 1799 г., № 958.

[3]) ib., кн. XVI, 3 марта 1799 г., № 449.

Точно также строго преслѣдовалось несвоевременное отправленіе въ командировку или къ новому мѣсту служенія. Указъ на имя генералъ-фельдмаршала графа Каменскаго гласитъ [3]: „съ удивленіемъ увидѣлъ Я, что вы откланявшись пробыли еще недѣлю въ С.-Петербургѣ въ то время, когда я васъ давно уже считалъ въ Выборгѣ".


Князь Н. Г. ВОЛКОНСКІЙ (Репнинъ)
Съ литогр. изд. Гиппіусъ.

Выражалось въ приказахъ неудовольствіе за пьянство, за небрежное исполненіе обязанностей службы, за нерадивость, за нѣкоторую пристрастность въ представленіяхъ. Генералу отъ инфантеріи Беклешову было повелѣно [4] препроводить къ Шлиссельбургскому коменданту исключеннаго изъ службы полковника Грекова, съ поясненіемъ, что „болѣзнь, не препятствующая господину Грекову пьянствовать, не помѣшаетъ ему ѣхать на покой для пришествія въ трезвое состояніе". До какой степени вникалъ Императоръ во всѣ мелочи военнаго быта, видно изъ слѣдующаго: генералъ-маіору Бибикову былъ отправленъ указъ [5]: „получилъ Я представленіе ваше о произвожденіи въ поручики ввѣреннаго вамъ полка адъютанта Бибикова, но такъ какъ есть подпоручики старѣе его и въ адъютанты же произведенъ недавно изъ младшихъ прапорщиковъ, то, замѣчая изъ сего, что Вы излишнее берете попеченіе о Вашей роднѣ, которое въ службѣ не должно терпѣться, за что и сдѣлалъ вамъ выговоръ нынѣшняго дни при паролѣ, а представленіе ваше съ наддраніемъ возвращается, и сіе останется у меня о васъ въ замѣчаніи“.

---

[1] Моск. отд. Арх. Гл. Штаба, кн. XX, 18 февр. 1800 г., № 434.
[2] ib., кн. XX, 30 янв. 1800 г., № 250.
[3] ib., кн. IX, 13 іюня 1797 г.
[4] ib., кн. Выс. ук., XIII, 7 янв. 1798 г.
[5] ib., кн. Выс. ук., XIV, 23 августа 1799 г., № 1010.

Изъ прочихъ указовъ, для иллюстраціи, приведемъ еще нѣсколько носящихъ въ общемъ разнообразный характеръ. Генералъ-адъютантъ Ростопчинъ писалъ Селингенскому коменданту полковнику Кельхе, чтобы онъ, согласно Высочайшему повелѣнію, „форштатъ того города приказалъ обнесть тыномъ, а на въѣздѣ въ городъ и выѣздѣ изъ него сдѣлать шлагбаумъ“ [1]; какъ видно, генералъ-адъютантъ, стоявшій во главѣ Военно-походной Канцеляріи, долженъ былъ входить въ мельчайшія подробности и Высочайшее повелѣніе касалось такого маловажнаго вопроса, какъ постройка тына и шлагбаума въ третьестепенной крѣпостцѣ. Въ 1798 г. случился пожаръ въ Елизаветградѣ; Высочайшее повелѣніе о выдачѣ городу вспомоществованія, передавалъ Государственному Казначею—генералъ-адъютантъ, которому, слѣдовательно, приходилось часто выходить изъ рамокъ исключительно-военной дѣятельности. Генералъ маіору Шираго, между прочимъ, въ Высочайшемъ указѣ объявлялось [2]: „что же касается до послѣдняго пункта письма вашего, гдѣ цѣлью службы вашей поставляете мѣсто Военнаго Рижскаго Губернатора, то, похваляя намѣреніе всякаго имѣющаго въ виду достигнуть до почестей, чиновъ и знаменитыхъ должностей вѣрностью и усердіемъ по службѣ, дамъ однако же вамъ замѣтить, что ко всему сему еще потребна и воля моя для полученія чиновъ, мѣстъ, должностей и прочаго“. Указъ на имя генералъ-маіора фонъ-деръ Остенъ-Сакена гласилъ [3]: „крестьянина Грикевича, пойманнаго въ подговариваніи одного рядоваго къ побѣгу въ Пруссію, прикажите, по произведеніи надъ нимъ суда и изобличеніи его, наказать кнутомъ, а дабы сіе послужило примѣромъ для другихъ экзекуцію сію произвесть на самомъ берегу р. Нѣмана, дабы жители обѣихъ сторонъ оную видѣть могли“. Любопытное разъясненіе относительно военной музыки излагалось въ повелѣніи, переданномъ генералъ-адъютантомъ генералъ-маіору Экспару [4]; послѣдній испрашивалъ позволеніе „играть при разводахъ дворянамъ и школьникамъ, знающимъ музыку“, представленіе было возвращено съ повелѣніемъ „заниматься одною только службою, а не гармоніею“. „Относительно требованія грузинскаго царя Георгія, чтобъ съ купцовъ его, торгующихъ на Кавказской линіи, не сбирать на пользу гражданства установленныхъ денегъ, было дано повелѣніе генералъ-лейтенанту Кноррингу 2 объ объявленіи Грузинскому царю, что онъ „мѣшается не въ свои дѣла“ ¹). Въ письмѣ къ принцу Александру Виртембергскому, генералъ-адъютантъ Ливенъ писалъ: „voyant que Votre Altesse Impériale signe les rapports adressés à Sa Majésté l'Empereur avec le titre de duc de Wurtemberg; je crois de mon devoir d'avertir Votre Altesse qu'il n'est d'usage en Russie que les princes qui ne sont régnants portent le titre de duc; j'éspère que Votre Altesse ne regardera cette demande que comme une preuve du zèle que je porte à sa personne“ ²). Въ одномъ изъ донесеній генералъ-отъ-инфантеріи Львова 1 встрѣтилось выраженіе „отставной семинаристъ“; по Высо-

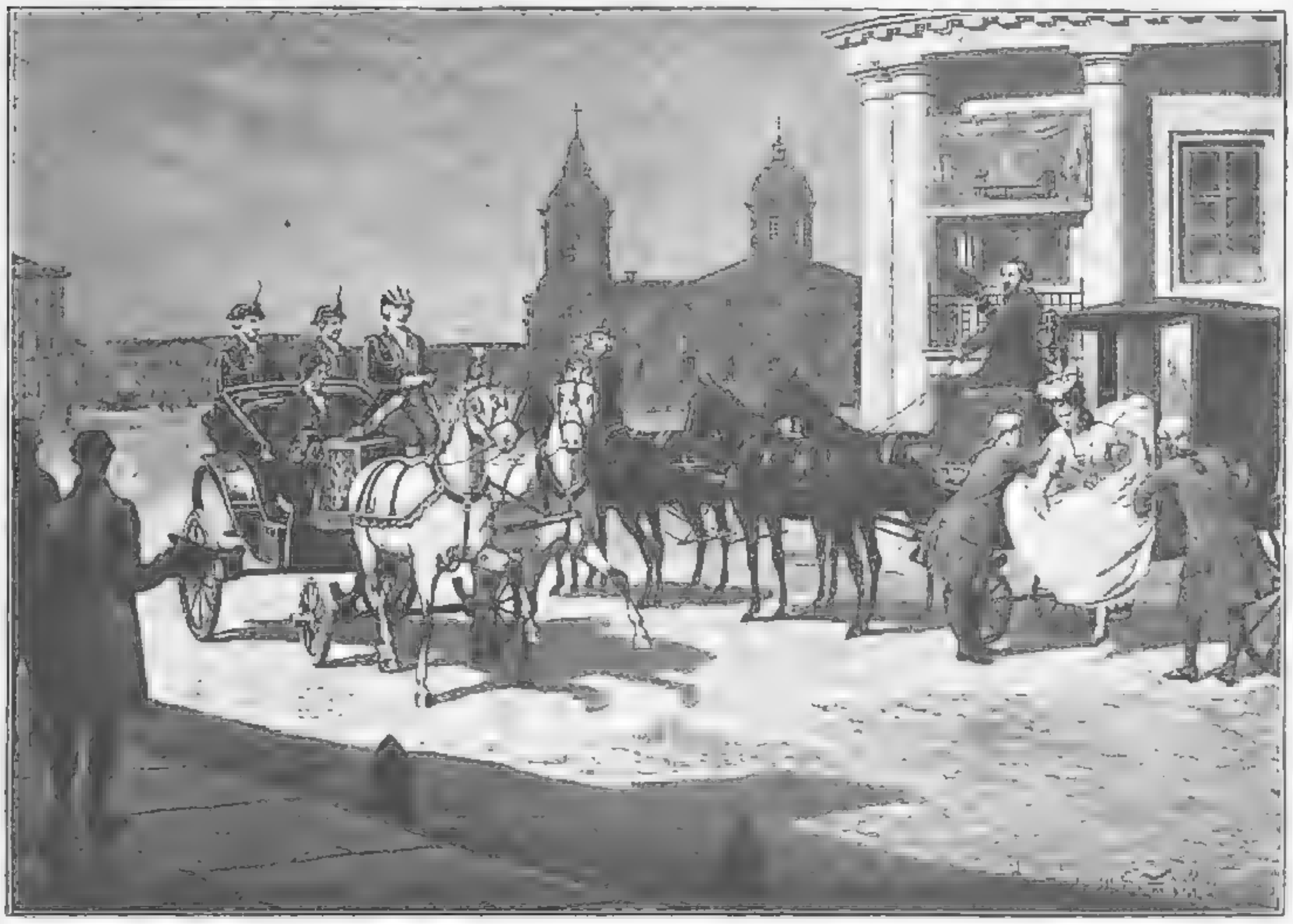
---

[1] Моск. отд. Архива Гл. Штаба, жур. письм. Ѳ. В. Ростопч., 10 апр. 1797 г.

[2] ib., кн. Выс. ук., XIII, 8 янв. 1798 г.

[3] ib. 13 сентября 1798 г.

[4] ib., кн. XVI, 21 янв. 1799 г. № 106.



ВЫѢЗДЪ ИМПЕРАТОРА ПАВЛА ПЕТРОВИЧА.
Съ ксилогр. по рис. проф. Дмитріева-Оренбургскаго.

---

¹) Моск. отд. Арх. Гл. Штаба, кн. отн. ген.-ад., XVII, 22 авг. 1799 г., № 2281.

²) ib., жур. сообщ., XXII, 20 октября 1800 г., № 538.

чайшему повелѣнію генералъ-адъютантъ Ливенъ писалъ архіепископу Амвросію, что семинаристъ не можетъ быть отставленъ, „ибо коли онъ не годится въ духовное званіе, то слѣдуетъ быть отправленъ къ тому роду службы, куда способнымъ найдется, а отставка изъ семинаріи совсѣмъ противна установленію и отъ онаго таковыя отставныя дѣлаютъ только шалости“ 1). Нѣсколько странное впечатлѣніе оставляетъ повелѣніе, переданное генералъ-адъютантомъ полковнику Малѣеву; послѣдній писалъ, что маіоры Рындинъ и Высокинскій не могутъ быть имъ представлены „въ полковые командиры, по причинѣ ихъ старости“; заключеніе Малѣева, какъ прямого начальника этихъ маіоровъ, казалось должно бы заслуживать уваженіе; однако послѣдовало повелѣніе объ утвержденіи Рындина полковымъ командиромъ, а Малѣевъ получилъ замѣчаніе за то, что написалъ „пустое“ 2); быть можетъ, была заподозрѣна правдивость его заключенія, или же, разъ послѣдовавшее назначеніе должно было состояться и не подлежало отмѣнѣ. Въ г. Немировѣ случился пожаръ, во время котораго за отсутствіемъ пожарныхъ инструментовъ погибли въ огнѣ два нижнихъ чина; на донесеніе объ этомъ генерала-отъ-инфантеріи Обольянинова послѣдовала резолюція, переданная чрезъ генералъ-адъютанта, о томъ, „чтобъ тѣхъ двухъ погибшихъ мушкетеръ вдовамъ назначенъ былъ отъ города пенсіонъ, а градской глава чтобъ доставленъ былъ сюда для посаженія на хлѣбъ и на воду на шесть недѣль“ 3). Милостивое отношеніе къ войсковому атаману Орлову проявилось въ указѣ, данномъ на его имя 27 іюля 1797 г. 4): „ безпокойство ваше было напрасное, потому—что просьба маіора Астахова не коснулась довѣренія Моего въ вашей честности; маіора же Астахова уймите отъ ябеды, неприличной никакого званія человѣку, кольми паче военному“. Также милостью дышетъ указъ Вязмитинову, впослѣдствіи первому военному министру 5): „прошеніе ваше въ отставку Я получилъ, но желаю, чтобы вы остались на службѣ и надѣясь, что здоровье ваше поправится, прошеніе ваше принимаю за шутку, а васъ въ отставку не отставлю“. Какъ извѣстно, въ царствованіе Императора Павла не было пожалованій орденами Св. Георгія и Владиміра, учрежденныхъ Екатериною II; отголосокъ этого

---

1) Моск. отд. Арх. Гл. Штаба, № 604, 9 авг. 1800 г.

2) ib., кн. XX, 20 февр. 1800 г., № 455.

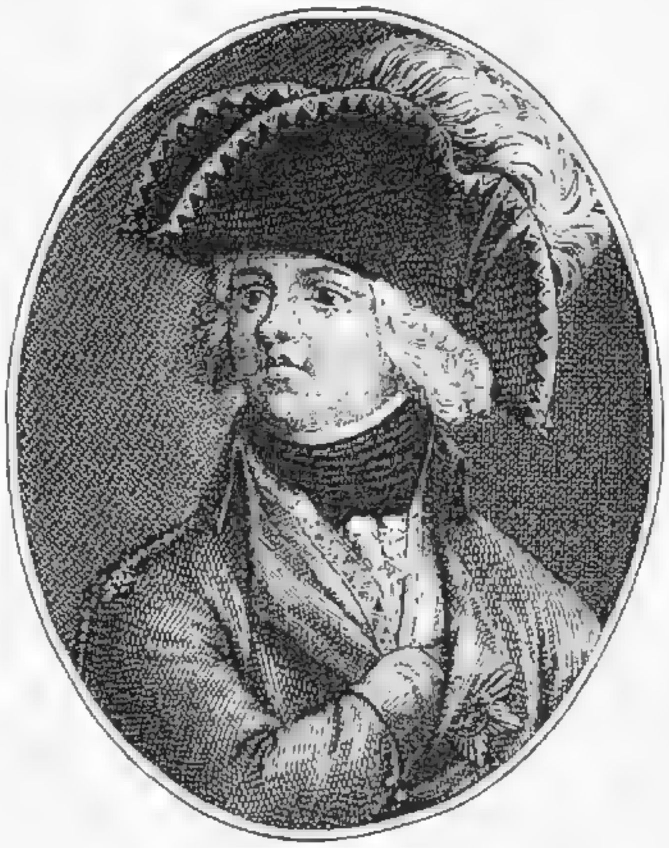
3) ib., кн. XX, 19 мая 1800, № 1569

4) ib., кн. IX.

5) ib., 11 сентября 1797 г.

имѣется въ указѣ генералъ-маіору Кноррингу [1]): „не получа прежде орденъ Св. Георгія, теперь еще менѣе имѣть его вы можете, по той причинѣ, что оной болѣе не дается“ [2]).

Но изъ всѣхъ разнообразныхъ повелѣній, во внутренней жизни Государевой Свиты должны быть особо отмѣчены два указа.



великій князь
КОНСТАНТИНЪ ПАВЛОВИЧЪ.
Revolutions-Almanach. Göttingen 1800.

Первый указъ за подписью генералъ-адъютанта Ростопчина гласилъ [3]): „Государь Императоръ соизволилъ указать написать къ вамъ, что Онъ удивляется откуда Вы взяли, что Великій Князь Константинъ Павловичъ—генералъ - адъютантъ и подписалъ повелѣніе о таксѣ; приписывая сіе видѣніе затрудненію вашему читать скорописную русскую грамоту, приказалъ мнѣ какъ можно явственнѣе у сего подписать мое имя“. Этотъ указъ замѣчателенъ какъ доказательство того, что уже во время Императора Павла допускалась возможность состоянія въ Государевой Свитѣ Особы изъ членовъ Императорской Фамиліи, и тотъ, кто подпись Ростопчина ошибочно принялъ за подпись Константина Павловича, опередилъ свое время на двадцать лѣтъ: Цесаревичъ Константинъ былъ пожалованъ въ званіе генералъ-адъютанта при Императорѣ Александрѣ I и явился первымъ Великимъ Княземъ въ этомъ званіи.

---

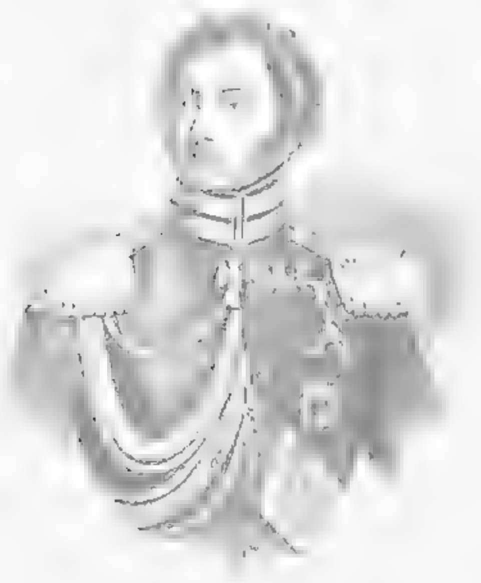
[1]) Моск. отд. Арх. Гл. Штаба, кн. IX, 21 сент. 1797 г.

[2]) Здѣсь слѣдуетъ отмѣтить, что совершенно подобную же резолюцію о томъ, что орденъ св. Георгія болѣе не дается положилъ и Императоръ Александръ I въ 1801 году 11 октября: «Генералу отъ инфантеріи князю Голицыну. Государь Императоръ, по представленію Вашего сіятельства о прошеніи Рижскаго гарнизоннаго полку полковника Износкова, чтобъ за прослуженіе имъ безпорочно въ полевой службѣ 25 лѣтъ въ офицерскомъ чинѣ наградить его орденомъ св. Георгія,—указать соизволили объявить ему Износкову, такъ какъ сей орденъ понынѣ никому даванъ не былъ, то и требовать ему онаго не можно. (Моск. отд. Арх. Гл. Штаба, книга Выс. указовъ, объявл. генералъ-адъютантами, 1801 г. № 2948).

[3]) Ib., журн. письмамъ Ѳ. В. Ростопчина, 24 августа 1797 г. Кому былъ данъ указъ, къ сожалѣнію, не извѣстно.

Второй указъ касается распоряженія объ арестованіи штабсъ-ротмистра Л.-Гв. Коннаго полка Бороздина за хвастовство, что онъ будетъ пожалованъ во флигель-адъютанты [1]: къ генералу-отъ-инфантеріи Вязмитинову былъ препровожденъ означенный Бороздинъ „для посаженія его въ казематъ на хлѣбъ и воду на шесть недѣль за хвастовство по городу, что онъ будетъ пожалованъ къ Его Императорскому Величеству во флигель-адъютанты [2]“. Замѣтимъ, что суровое наказаніе Бороздину не пришлось отбывать полностью; по крайней мѣрѣ С. К. Вязмитиновъ писалъ Х. А. Ливену 28 февраля 1799 г. [3]: „во исполненіе Высочайшаго Его Императорскаго Величества повелѣнія, объявленнаго мнѣ сейчасъ господиномъ флигель-адъютантомъ Жилинскимъ, содержавшейся въ Петропавловской крѣпости Л.-Гв. Коннаго полку стабъ-ротмистръ Бороздинъ изъ подъ ареста освобожденъ и означенному господину флигель-адъютанту отданъ“.

Замѣтимъ, что Бороздинъ былъ въ Царствованіе Императора Александра Павловича пожалованъ флигель-адъютантомъ (1803 г. мая 23), а въ 1820 году 28 іюля—генералъ-адъютантомъ къ Его Величеству.



ГЕНЕРАЛЪ АДЪЮТАНТЪ
Θедоръ Петровичъ
УВАРОВЪ.

Чрезъ генералъ-адъютанта Ростопчина было объявлено Военной Коллегіи Высочайшее повелѣніе объ изготовленіи списка офицеровъ. Списокъ не былъ оконченъ и представленъ Государю своевременно и тогда о причинѣ запозданія послѣдовалъ запросъ отъ Θ. В. Ростопчина. По этому поводу въ журналѣ Военной Коллегіи записано [4], что былъ заслушанъ указъ, переданный черезъ генералъ-адъютанта Ростопчина — „Государь Императоръ соизволилъ указать освѣдомиться, скоро ли послѣдуетъ списокъ всѣмъ офицерамъ по полкамъ и для чего недоставленъ штатъ и уставъ о конной службѣ въ полкъ генералъ-лейтенанта Шевича“; С.-Петербургская экспедиція Военной Коллегіи, 5 марта 1797 г., постановила: „о немедленномъ сочиненіи о оберъ-офицерахъ повелѣннаго списка дать инспекторской экспедиціи съ онаго копію, а господина генералъ-адъютанта Ростопчина отъ старшаго члена увѣдомить о запрошенныхъ имъ обстоятельствахъ“. Слѣдовательно, петербургская экспедиція Военной Коллегіи сносилась съ Ѳ. В. Ростопчинымъ чрезъ своего старшаго члена.

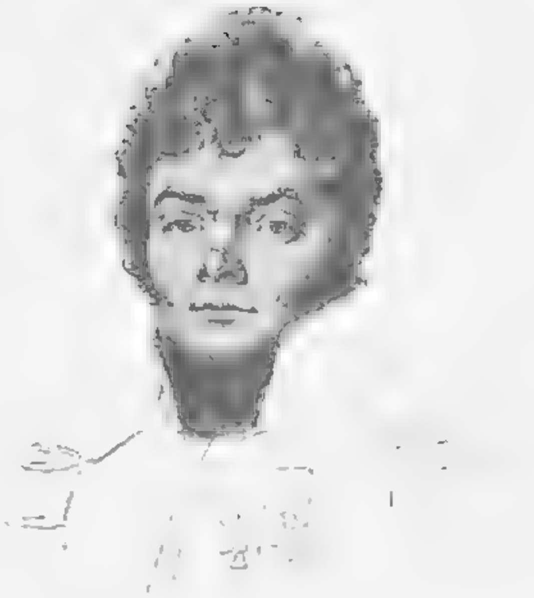
---

[1] Приказъ приведенъ въ Рус. Стар., 1870, I.

[2] Моск. отд. Арх. Гл. Штаба, кн. пов., перед. г.-ад., XVI, № 320, 15 февр. 1799 г.

[3] ib., кн. донес. 1799 г., февр., № 173.

[4] ib., прот. и журн. эксп. В. Кол. въ Спб. сост. 1797, мартъ, 1-ая полов., 130—131 стр.



Ѳедоръ Петровичъ
УВАРОВЪ.
Съ рис. Сентъ-Обена.

Запросы, дѣлавшіеся Военно-походной Канцеляріею въ Военную Коллегію обыкновенно писались въ третьемъ лицѣ, а иногда подписывались уже упоминавшимся выше Паглиновскимъ. Время было строгое; исполненіе требованія нужно было дѣлать безъ промедленія, а особенно, когда въ какихъ-либо запросахъ была заинтересована Военно-походная Канцелярія—учрежденіе, стоявшее въ такомъ близкомъ соприкосновеніи съ Особою Государя; поэтому весьма соотвѣтственными представляются отмѣтки тщательно дѣлавшіяся коллегіею на запросахъ канцеляріи о времени полученія запросовъ и о томъ, съ какимъ именно фельдъегеремъ были они получены. Такъ напримѣръ, имѣется помѣтка [1]): „получено 4-го генваря 1801-го года пополудни въ 6-мъ часу, съ фельдъегеремъ Туплаховымъ и съ нимъ же отвѣтъ посланъ тогда же“; иногда отвѣтъ посылался съ „коллежскимъ курьеромъ Гурылевымъ“. Запросы Канцеляріи начинались иногда словами—„для доклада Государю Императору нужно справиться“, или „генералъ-адъютанту графу нужно имѣть свѣдѣніе“. На адресахъ значится въ большинствѣ случаевъ – „его благородію Милостивому государю моему господину секретарю Фролову, въ инспекторскую экспедицію“, или просто –„въ инспекторскую экспедицію“.

---

[1]) Моск. отд. Арх. Гл. Штаба, оп. 151, св. 250. 1800 и 1801 г. По разнымъ дѣламъ запросы Военно-походной Канцеляріи съ отвѣтами на нихъ, для доклада Государю Императору.

Запросы оказывались иногда весьма трудно выполнимыми. Такъ, 12 января 1801 г. Канцелярія запросила Коллегію [1]): „живетъ ли въ Москвѣ Иванъ Ивановичъ отставной маіоръ, справиться гдѣ онъ служилъ, когда отставленъ и въ какомъ полку и почему отставленъ". Коллегія, получивъ запросъ, благоразумно сочла нужнымъ помѣтить о времени его полученія—„получено 12-го генваря 1801 г. въ 7-мъ часу пополудни съ фельдъегеремъ Шепинымъ". На долю Коллегіи выпала тяжелая работа: нужно было розыскать маіора, называвшагося Иваномъ Ивановичемъ, и узнать отъ него лично требуемыя свѣдѣнія и послѣднія провѣрить документально. Проработала Коллегія всю ночь, и лишь на утро отвѣтила Канцеляріи; запись о времени отправленія справки кратка, но краснорѣчива,—„отправлено съ коллежскимъ курьеромъ Гурылевымъ въ 4-мъ часу пополуночи". Въ справкѣ же Коллегіи было изложено: „отставной маіоръ изъ купеческихъ дѣтей Иванъ Ивановъ сынъ Барышниковъ по именному Высочайшему указу 770-го года ноября 26-го пожалованъ титулярнымъ совѣтникомъ; 774-го генваря 24 переименованъ въ оберъ-аудиторы; 777-го іюня 2 опредѣленъ въ артиллерію квартермистромъ; 778-го генваря 27 произведенъ въ капитаны и служилъ въ бомбардирскомъ полку, съ 784 марта 19 по прошенію его за болѣзнями отставленъ артиллеріи маіоромъ".

Иногда Канцелярія сообщала, въ измѣненіе Высочайшаго приказа, различныя къ нему дополненія. По ошибкѣ, напримѣръ, въ Высочайшемъ приказѣ былъ названъ прапорщикъ Абловъ 1 вмѣсто Аблова 2; Канцелярія сообщала [2]): „вмѣсто произведеннаго 8 декабря 1800 г. въ Мушкетерскій Барановскаго 2 полкъ въ прапорщики Аблова 1 написать Аблова 2"; на сообщеніи имѣется помѣтка: „исполнено Рублевымъ, получено 25 генваря 1801 г.".

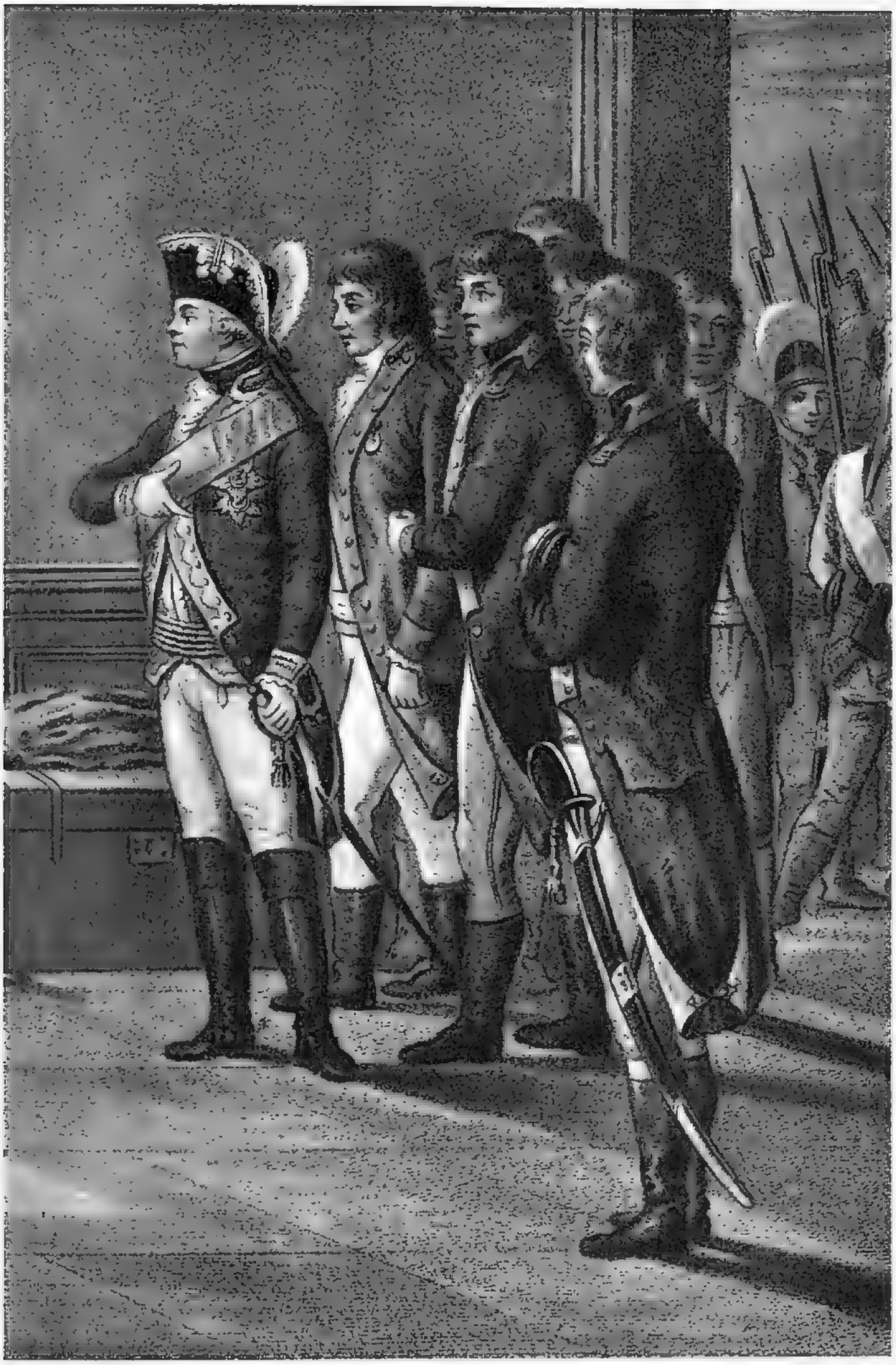
Случались запросы и со стороны Военной Коллегіи [3]). „Въ Высочайшемъ приказѣ сего марта 2-го изображено: выключенный изъ Мушкетерскаго Репнинскаго полку штабсъ-капитанъ Плаксинъ принимается въ службу съ опредѣленіемъ въ тотъ же полкъ; но по справкѣ въ Инспекторской экспедиціи оказалось, что Плаксинъ до выключки служилъ въ Мушкетерскомъ Герздорфа полку, въ полку же Репнин-

---

[1]) Моск. отд. Арх. Гл. Штаба, ч. 5, л. 5.

[2]) ib., ч. 5, л. 25.

[3]) Ч. 3, л. 27.



ИМПЕРАТОРЪ ПАВЕЛЪ I со свитою.

Правая половина гравюры А. Орловскаго 1801 г. «Павелъ I у Косцюшко».

скаго никогда онъ не состоялъ, а потому испрашивается повелѣніе, въ полку ли Репнинскаго или въ полку Герздорфа его, Плаксина, нынѣ считать, марта 8 дня 1801 г., отправлено съ коллежскимъ курьеромъ Лифановымъ“. На этомъ запросѣ имѣется приписка; „отъ господина коллежскаго совѣтника Паглиновскаго словесно объявлено секретарю Фролову, чтобы Плаксина считать въ полку Репнинскаго, какъ въ приказѣ о немъ было отдано“.

Чтобы покончить съ дѣятельностью Военно-походной Канцеляріи приведемъ два документа. Одинъ—Высочайшій докладъ генералъ-адъютанта Ростопчина отъ 28 сентября 1797 г. [1]. Въ немъ изложено нѣсколько пунктовъ; противъ каждаго пункта имѣется соотвѣтствующая резолюція. Выпишемъ соотвѣтственно докладъ, пункты и резолюціи. Докладъ: „представленіе генералъ-провіантмейстера Обольянинова о переименованіи оберъ-провіантмейстера Бѣко въ иностранную коллегію“; резолюція — „конфирмовано“; докладъ — „кавалергардской корнетъ Ротовской полагается на милосердіе ваше“; резолюція—„обмундировать“; докладъ: „г. м. Донауровъ представляетъ трехъ старыхъ прапорщиковъ, находящихся при кабинетѣ, въ отставку и двѣнадцать рядовыхъ инвалидовъ на мѣсто коихъ проситъ опредѣленія другихъ“; резолюція—„отставить“; докладъ: „Г.-лейт. Бѣрдяевъ проситъ о составленіи суда надъ черноморскими казаками разныхъ чиновъ, то командировать ли оныхъ отсюда или нарядить изъ ближайшихъ полковъ по тому мѣсту“; резолюція—„нарядить изъ ближайшихъ полковъ“; докладъ: „коммисаріатскаго штата ген.-маіор. Аннешковъ, находящейся въ параличѣ, отпущенъ будучи, просроченъ“; резолюція—„отставить“.

Приведенный докладъ ясно показываетъ, что генералъ-адъютанту Ростопчину приходилось вести представленія по всѣмъ вопросамъ о личномъ составѣ военнаго вѣдомства.

Это примѣръ личнаго доклада Ростопчина; приведемъ другой примѣръ доклада того же Ростопчина, но сдѣланный имъ письменно. Въ донесеніи отъ 10 іюня 1797 г. Ѳ. В. Ростопчинъ излагалъ [2]: „представляя при семъ Вашему Императорскому Величеству списокъ вѣрной всему генералитету штабъ же офицерской едва въ пять дней успѣвъ переправить, отправилъ вчера для напечатанія въ Военную Коллегію, приказавъ одинъ экземпляръ, списавъ прислать тотчасъ; въ

---

[1] Моск. отд. Арх. Гл. Штаба, кн. донес. 1797, сент. 28

[2] ib., кн. донес., 1797, іюнь, № 129.

Динабургѣ комендантомъ былъ полковникъ фонъ Графъ, о коемъ полку его маэоръ Архиповъ написалъ ко мнѣ для донесенія Вашему Императорскому Величеству, что комендантъ фонъ Графъ отъ старости старыя свои дни окончилъ и что смерть слабостью пресѣкла его животъ. Я къ г. маэору Архипову писалъ, чтобъ онъ рапортъ къ Вашему Императорскому Величеству. Въ рапортахъ генералъ-лейтенанта Бенкендорфа о проѣзжающихъ ничего примѣчанія достойнаго нѣтъ, кромѣ того, что генералъ Кохіусъ прислалъ въ Ригу въ коммисаріатское депо для пріему на полкъ вещей, вмѣсто квартермистра капитана Трейтфелса и я ужъ требовалъ отъ генерала Кохіуса отвѣту, почему онъ противъ устава послалъ капитана. Генералъ отъ инфантеріи графъ Гудовичъ 2 въ послѣднемъ рапортѣ представляетъ о выключкѣ за пьянство и за негодность къ службѣ слѣдующихъ офицеровъ...“. Такимъ образомъ, докладъ касался личнаго состава арміи и былъ сдѣланъ письменно, потому что въ это время Государь находился въ путешествіи, а г.-ад. Ростопчинъ въ Царскомъ Селѣ.

Командированіе чиновъ Свиты по Высочайшему повелѣнію.

Близость чиновъ Свиты къ Особѣ Государя, личная ихъ Ему извѣстность и особое довѣріе, къ нимъ питаемое, неминуемо должны были повести и, дѣйствительно, повели къ развитію обычая поручать чинамъ Государевой Свиты самыя разнообразныя командировки и порученія, весьма нерѣдко требовавшія особаго такта, точнаго знанія военной службы, яснаго пониманія политическихъ обстоятельствъ и сотни другихъ качествъ.

При обзорѣ порученій, исполнявшихся Свитою, остановимся сперва на порученіяхъ дипломатическаго характера.

Въ своихъ мемуарахъ, Адамъ Чарторійскій [1]) кратко замѣчаетъ: „du temps de Paul ce furent souvent des aides de camp favoris qui dirigèrent les relations extérieures“. И, конечно, генералъ-адъютанты, отправляемые для встрѣчи иностранныхъ Высочайшихъ Особъ или для ихъ привѣтствія, могли оказывать извѣстную долю вліянія на впечатлѣнія этихъ особъ отъ своей поѣздки по Россіи.

Въ 1798 г. въ Россію пріѣзжалъ эрцгерцогъ Палатинскій. При немъ былъ назначенъ состоять генералъ-адъютантъ Толстой. 11 декабря 1797 г. Ѳ. В. Ростопчинъ получилъ Высочайшее повелѣніе [2]): „если эрцгерцогъ Палатинскій пріѣдетъ сюда подъ своимъ именемъ, то ему послать на встрѣчу генералъ-адъютанта Толстаго, по пріѣздѣ же отвести для жилья мраморный дворецъ и дать приличную услугу; принцу же Мекленбургскому на встрѣчу послать флигель-адъютанта Кретова и отвесть для житья таврическій дворецъ; свиданьямъ быть за обѣденнымъ столомъ и по вечерамъ“. Въ своемъ дневникѣ Ростопчинъ отмѣчаетъ подъ 12 января 1799 г.: „expédier le g-al adjudant comte de Tolstoy à Brest à la rencontre de l'archiduc Palatin“; подъ 13 же января приведена полностью инструкція графу Толстому, которую необходимо привести цѣликомъ, какъ первую по времени инструкцію, данную генералъ-адъютанту при подобныхъ порученіяхъ. „Пріѣхавъ въ Брестъ имѣете тамъ дожидаться Его Свѣтлости. По пріѣздѣ его явитесь къ нему и объявите, кто вы и что присланы для препровожденія его въ С.-Петербургъ. По пріѣздѣ чрезъ Митаву сдѣлайте такъ, чтобы эрцгерцогъ не видался съ королемъ французскимъ. Почести во время ѣзды никакой не отдавать, понеже онъ ѣдетъ инкогнито. По прибытіи его въ Брестъ отправьте съ симъ извѣстіемъ нарочную эстафету, увѣдомя, кто съ нимъ ѣдетъ, сколько повозокъ и проч. Вторую эстафету пошлите изъ Риги, для увѣдомленія, какъ до сего города ѣхали и когда располагаете пріѣхать въ Петербургъ. За нѣсколько часовъ до пріѣзда въ Петербургъ отправьте фельдъегеря извѣстить о томъ времени, когда пріѣдете и оставя эрцгерцога въ домѣ посла Кобенцеля, гдѣ онъ жить соизволитъ, сами явитесь къ Государю для донесенія. Письма, кои эрцгерцогъ и свита его отправлять будутъ въ С.-Петербургъ, присылайте ко мнѣ для доставленія. Дорогою старайтесь внушать принцу самому, что на всѣ вещи, свиданія и пріѣзды онъ будетъ имѣть особенное приказаніе отъ Государя, а съ его стороны ожидать будутъ согласія и послушности“. Исполняя Высочайшее повелѣніе, графъ Толстой отправился въ Брестъ и оттуда доносилъ [1]):

---

[1]) Mem. du prince Ad. Chartorysky, I, 312.

[2]) Государств. Арх., разр. X., д. 498. Жур. слов. приказ. Госуд. Имп. мнѣ данныхъ.

Графъ Петръ Александровичъ
ТОЛСТОЙ.
Съ портр. Доу, Зимній Дворецъ.

---

[1]) Моск. отд. Арх. Гл. Штаба, кн. донес., 1799, февр., № 5; донесеніе помѣчено полученнымъ 1 февраля

„сего мѣсяца 22 числа по утру, встрѣтилъ я Его Королевское Высочество эрцгерцога, путешествующаго подъ названіемъ графа де-Бургау, въ м. Венецъ, разстояніемъ пятнадцать верстъ отъ Бреста; того же числа Его Королевское Высочество прибылъ въ м. Рожаны, гдѣ остановился и сіе 23 число, за большимъ вѣтромъ и мятелью, а завтра надѣясь выѣхать, располагаю прибыть къ 31 числу въ Ригу; пріѣздъ мой принятъ въ знакъ особенно милостиваго расположенія Вашего Императорскаго Величества къ эрцгерцогу и примѣтно много его обрадовалъ; при эрцгерцогѣ находятся князь Аугсбергъ подъ названіемъ графа Аугсберга и два камергера гр. Грипъ и гр. Колоничъ".—12 февраля эрцгерцогъ Палатинскій былъ принятъ въ Петербургѣ Императоромъ Павломъ. Объ этомъ обстоятельствѣ въ камеръ-фурьерскомъ журналѣ записано [1]): „въ исходѣ 12-го часа, предъ полуднемъ, посланъ былъ отъ Его Императорскаго Величества дѣйствительный тайный совѣтникъ Ростопчинъ въ его собственномъ экипажѣ просить во дворецъ къ обѣденному столу графа Бергъ-ау, [2]) который въ тожъ самое время и прибылъ съ остающимся въ свитѣ его однимъ генералъ-лейтенантомъ графомъ Ауерзперхомъ и Его Величества генералъ-адъютантомъ графомъ Толстымъ". Продолжая состоять при эрцгерцогѣ во время его пребыванія въ Петербургѣ, графъ Толстой былъ назначенъ сопровождать его при возвращеніи изъ Россіи, и 20 марта 1799 г. изъ Тирасполя доносилъ [3]): „Его Королевское Высочество эрцгерцогъ Іосифъ сего 20 числа марта прибылъ въ м. Тирасполь, откуда завтрашняго числа выѣхавъ, располагаетъ быть 27-го въ Вѣну; сія поспѣшность въ путешествіи произошла отъ полученныхъ извѣстій съ нарочнымъ, что военныя дѣйствія уже начались отъ французовъ". Про отъѣздъ же эрцгерцога изъ Петербурга писалъ Ростопчинъ въ частномъ письмѣ графу С. Р. Воронцову [4]): „9-го числа послѣ обѣда положенъ отъѣздъ въ Вѣну эрцгерцога Палатина Венгерскаго; генералъ-адъютантъ графъ Толстой остается при немъ на время путешествія".

Далѣе упомянемъ о командировкахъ генералъ-адъютанта Неплюева. 2 ноября 1797 г. генералъ-адъютантъ Ростопчинъ сообщалъ ему Высочайшее повелѣніе—„по пріѣздѣ въ Петербургъ принца Конде поздравить Его Свѣтлость съ пріѣздомъ“ [1]), а 13 февраля 1798 г. состоялся Высочайшій указъ на имя Государственнаго казначея [2])—„пошлите

---

[1]) Камер. фур. жур., 1799 г. 12 фев., стр. 183.

[2]) т. е. австрійскаго эрцегерцога Іосифа.

[3]) Моск. отд. Арх. Гл. Штаба, кн. донес. 1799 г.. мартъ, № 557.

[4]) Арх. кн. Воронцова, VIII, 196 стр., 6 марта 1799 г.

ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТЪ
Графъ ПЕТРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ ТОЛСТОЙ.
По фотогр. А. И. Смирнова съ портрета въ Гатч. Дворцѣ.

скорѣе изъ казначейства нашего съ нарочнымъ въ слѣдъ за Нашимъ генералъ-адъютантомъ Неплюевымъ 4.000 р. серебромъ, пожалованныя ему на путевыя издержки по случаю отправленія его въ Штетинъ съ привѣтствіемъ къ владѣтельному герцогу Виртенбергскому“.

---

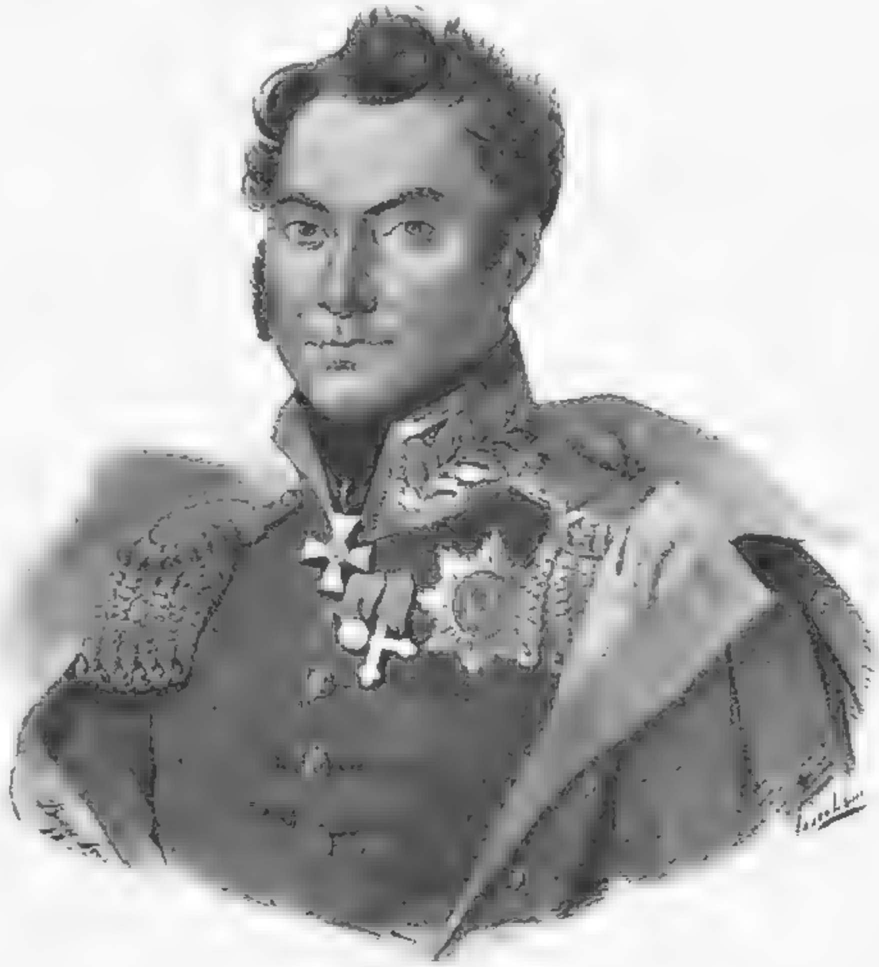
[1]) Моск. отд. Арх. Гл. Штаба, кн. Выс. пов., пер. г.-ад. VIII, 1797.
[2]) ib., кн. Выс. ук., XIII.

Весьма своеобразную миссію пришлось выполнить генералъ-адъютанту графу Толстому во время нахожденія его въ итальянскую кампанію при генералъ-фельдмаршалѣ Суворовѣ. Въ данномъ по этому случаю рескриптѣ Толстому отъ 28 февраля 1799 г. между прочимъ изложено 1), что „на все время настоящей и на впредь быть могущія противъ непріятеля кампаніи“ онъ обязывался „учредить пребываніе“ свое „при главной квартирѣ, далѣе чрезъ сіе быть непремѣнно при особѣ главнокомандующаго арміею и быть свидѣтелемъ всего происходящаго“. При этомъ ему повелѣвалось завязать „переписку съ фельдмаршаломъ графомъ Суворовымъ, съ командующими флотами Нашими и прочими командирами войскъ Нашихъ“ и извѣщать „Насъ обо всемъ примѣчанія достойномъ, доставляя вѣрныя и подробныя свѣдѣнія о маршѣ войскъ, отдѣленій, корпусовъ, командировкахъ, о дѣлахъ, продовольствіи войскъ, о успѣхахъ ихъ противъ непріятеля, о главныхъ причинахъ выигрышу или проигрышу генеральныхъ или частныхъ сраженій и о участвующихъ наиболѣе въ семъ генералахъ и офицерахъ“. Затѣмъ Толстому предписывалось: „равномѣрно чрезъ знакомство ваше съ приближающими къ главнокомандующему и пользующимися его довѣренностію, старайтесь проникать намѣренія его и въ случаѣ отважныхъ и сомнительныхъ предпріятій во вредъ общему дѣлу обратиться могущихъ, отвращайте, колико возможно будетъ, отъ произведенія оныхъ въ дѣйство; напротивъ того, если найдете или признаете что-либо полезнымъ, то предлагайте явно и поспѣшно сами собой или способомъ людей, совѣты преподающихъ и заслуживающихъ вниманія главнокомандующаго“. Въ случаяхъ обнаруженія чего-либо, клонящагося „къ развращенію умовъ въ Имперіи Нашей, или въ войскахъ, въ оной находящихся, или же какое новое покушеніе на отправленіе въ Россію лазутчиковъ или избранныхъ каналій съ препорученіемъ отъ самозваннаго французскаго правленія“, Толстой обязывался немедленно доносить о томъ Государю, имѣя за русскими войсками „недреманное смотрѣніе“ и „наблюдая всего болѣе успѣховъ пагубной умовъ заразы въ рядовыхъ и въ офицерахъ“. Для исполненія канцелярской работы графу Толстому былъ приданъ чиновникъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, а для развоза пакетовъ „два фельдъегеря“. Въ

---

1) Милютинъ. Ист. войны 1799 г., III, 187—188.

письмѣ къ графу С. Р. Воронцову Ѳ. В. Ростопчинъ выражается 1), что графъ Толстой „изъ Вѣны отправится къ арміи эрцгерцога Карла для пребыванія при немъ въ качествѣ министра“. Точно также въ своемъ дневникѣ Ростопчинъ подъ 15 февраля 1799 г. отмѣчаетъ: „l'adjudant général comte de Tolstoy va à l'armée de Rhin pour y rester en qualité de Ministre auprès du chef, lui préparer les instructions, lui donner un sècretaire de Collège des affaires étrangères pour chiffrer et des feldeguers“. Однако, повидимому, посылка Толстого имѣла совершенно другую цѣль. Генералъ-фельдмаршалъ Суворовъ былъ только что возвращенъ изъ ссылки и только что окончилась его опала; естественно, что независимо отъ признанія геніальными его чисто боевыхъ заслугъ, сама личность безсмертнаго героя, яраго противника канцелярскаго бюрократизма и послѣднихъ военныхъ нововведеній, могла не внушать къ себѣ полнаго довѣрія Императора Павла. При Суворовѣ признано было необходимымъ присутствіе какого-либо особо-довѣреннаго лица, каковымъ могъ быть только чинъ Государевой Свиты—графъ Толстой. Тяжелая и отвѣтственная миссія Толстого, повидимому, встрѣтила Монаршее одобреніе: по крайней мѣрѣ въ томъ же дневникѣ Ростопчина подъ 3 мая 1799 2) имѣется помѣтка -„графу Толстому, Государь доволенъ его донесеніемъ“.



Николай Павловичъ
КРЕТОВЪ.
Флиг. ад. съ 19 окт. 1798 г. по 31 дек. 1801 г.

Особенно многочисленны были командировки чиновъ Свиты по

---

1) Арх. кн. Воронцова, VIII, 196.

2) Гос. Арх., р. X, № 498.

спеціально-военнымъ порученіямъ. Обыкновенно чины Свиты, получавшіе подобныя назначенія, производили инспекторскіе смотры войсковыхъ частей и учрежденій. Одинъ изъ изслѣдователей быта арміи въ концѣ XVIII вѣка [1]) выражается, что „грозою тогдашнихъ армейскихъ начальниковъ были, кромѣ дивизіонныхъ инспекторовъ, еще посылаемые изъ Петербурга особые инспекторы“. Вигель же въ своихъ запискахъ отмѣчаетъ [2]): „узнали, что пріѣхалъ изъ Петербурга генералъ-адъютантъ Барятинскій, о которомъ дотолѣ не слыхивали; всѣ вздрогнули; всѣ ожидали людоѣда“.

Укажемъ, для примѣра, нѣкоторыя спеціально-военныя командировки чиновъ Свиты.

14 ноября 1797 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе [3]) генералъ-адъютанту Кутлубицкому отправиться въ Каменецъ-Подольскъ „учинить смотръ какъ полкамъ, такъ и крѣпостямъ въ Днѣстровской дивизіи находящимся, наблюдая, чтобы караулы и посты разставлены вездѣ были въ сходствіе съ уставомъ“. Одновременно былъ увѣдомленъ и генералъ-отъ-инфантеріи Беклешовъ объ отправленіи Кутлубицкаго съ порученіемъ „осмотрѣть полки и крѣпости въ инспекціи вашей находящіеся“. Генералъ-адъютантъ Кутлубицкій произвелъ цѣлый рядъ смотровъ и соотвѣтственно сему представилъ нѣсколько донесеній. Изъ Сурожа онъ сообщалъ [4]) объ осмотрѣ эскадрона князя Хованскаго С.-Петербургскаго драгунскаго полка, изъ Витебска [5])—объ осмотрѣ гарнизоннаго полка графа Миниха, изъ Могилева [6])—объ осмотрѣ батальона генералъ-маіора Жеребцова Фанагорійскаго гренадерскаго полка въ самомъ Могилевѣ и батальона полковника Ляпунова того же полка въ мѣстечкѣ Шкловѣ; всѣ перечисленныя части найдены были въ исправности. Изъ Каменецъ-Подольска генералъ-адъютантъ Кутлубицкій доносилъ [7]), что сама крѣпость „требуетъ немалой починки, ибо во многихъ мѣстахъ очень попортивши, но здѣсь ни одного человѣка нѣтъ изъ инженерной команды“ и что, какъ оказалось при разводѣ

---

[1]) Лебедевъ. Преобразователи русской арміи въ царствованіе Императора Павла Перваго. Р. Стар. 1877, IV, 588.

[2]) Вигель, I, 95.

[3]) Моск. отд. Арх. Гл. Штаба, кн. Выс. ук., IX.

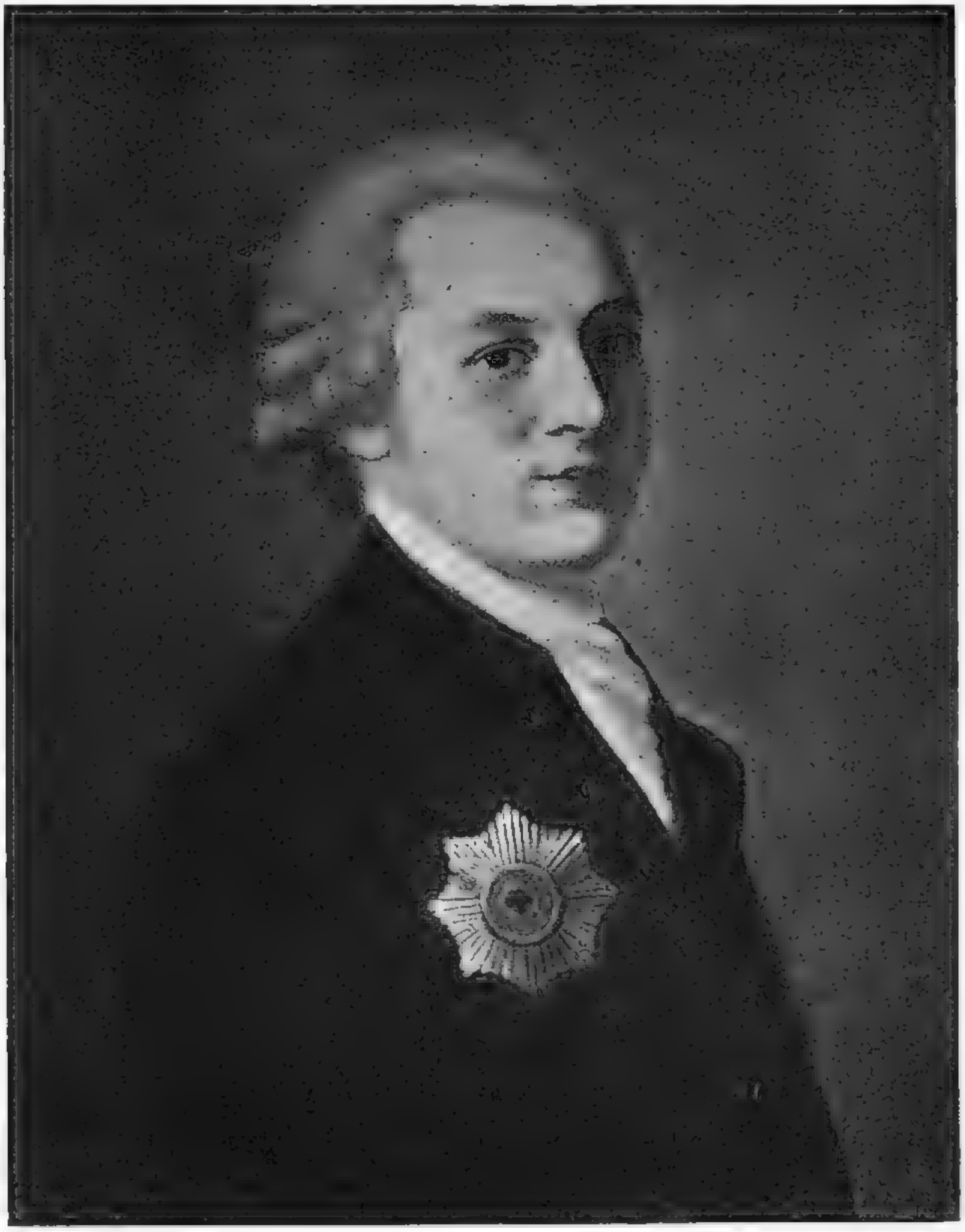
[4]) ib., кн. донес. 1797, нояб., отъ 18 ноября, № 358.

[5]) ib., отъ 19 ноября, № 357.

[6]) ib., отъ 20 ноября, № 356.

[7]) ib., кн. донес. 1797, дек., отъ 30 нояб., № 156.

Новоингерманландскаго полка, „полкъ очень хорошо выученъ“ поэтому; Кутлубицкій ходатайствовалъ о разрѣшеніи просящему отставки шефу полка носить въ отставкѣ мундиръ, „ибо онъ съ большими разстройками своихъ домашнихъ обстоятельствъ принужденъ былъ просить отставки и оставить полкъ“. 1 декабря Кутлубицкимъ было произведено „разводное ученье и разводъ“ батальону Владимірскаго мушкетерскаго



ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТЪ
НИКОЛАЙ ІОСИФОВИЧЪ КУТЛУБИЦКІЙ.
По фот. А. Н. Смирнова съ портр. въ Гатч. Дворцѣ.

полка; все было найдено въ исправности, о чемъ изъ Каменецъ-Подольска и доносилъ Кутлубицкій Государю 1). Со своей стороны и Беклешовъ доносилъ, что онъ „показывалъ ему, генералъ-адъютанту, во всѣхъ частяхъ здѣшнюю крѣпость, также какъ и войско, здѣсь расположенное къ смотру ему представляется“ 2). Продолжая инспектированіе, Кутлубицкій прибылъ въ Очаковъ и оттуда сообщалъ 3) генералъ-адъютанту Ростопчину о перемѣнѣ расквартированія войскъ; при этомъ онъ писалъ; „вамъ самимъ не безъизвѣстно, какъ Императоръ лично отправлялъ и приказывалъ, если гдѣ будетъ худо стоять и гдѣ будетъ мѣсто поставить лучше, то сіе теперь и случилось“; дѣйствительно, оказывалось, что въ Очаковѣ стояли по батальону отъ Херсонскаго гренадерскаго и Сибирскаго гусарскаго (драгунскій) полковъ, а прочіе батальоны были расположены „по деревнямъ, разстояніемъ отъ Очакова до 170 верстъ“, причемъ въ самомъ Очаковѣ „въ казармѣ на человѣка приходится только по 6 вершковъ и тѣснота престрашная“. Принимая же во вниманіе обиліе больныхъ (до 400 человѣкъ) и пользуясь предоставленнымъ правомъ измѣненія дислокаціи войскъ, генералъ-адъютантъ Кутлубицкій перевелъ одинъ полкъ въ Одессу, „ибо такъ просторно тамъ въ казармахъ“, причемъ просилъ генералъ-адъютанта Ростопчина— „при читаніи рапорта моего Императору это утвердить“. Далѣе Кутлубицкимъ была осмотрѣна Херсонская 4) и Александровская 5) крѣпости.

Про посѣщеніе послѣдней Кутлубицкій писалъ: „Александровская крѣпость во многихъ мѣстахъ разваливши и требуетъ починки, а что касается до артиллеріи, то только десять орудій разныхъ калибровъ стоятъ на крѣпости, всѣ ветхи и съ раковинами“. Здѣсь же Кутлубицкій „нашелъ Аврамова полка маіора Банка, который всемилостивѣйше пожалованъ въ подполковники и назначенъ комендантомъ въ Новодвинскую крѣпость, но оный Банкъ не только чтобы ѣхать, но и ходить не можетъ и уже шесть лѣтъ какъ боленъ ранами и ломотой въ костяхъ и во всемъ тѣлѣ, правая нога у него израпена, также и правымъ глазомъ отъ ломоты совсѣмъ не видитъ“. На это донесеніе положена

---

1) Моск. отд. Арх. Главн. Штаба, № 152.

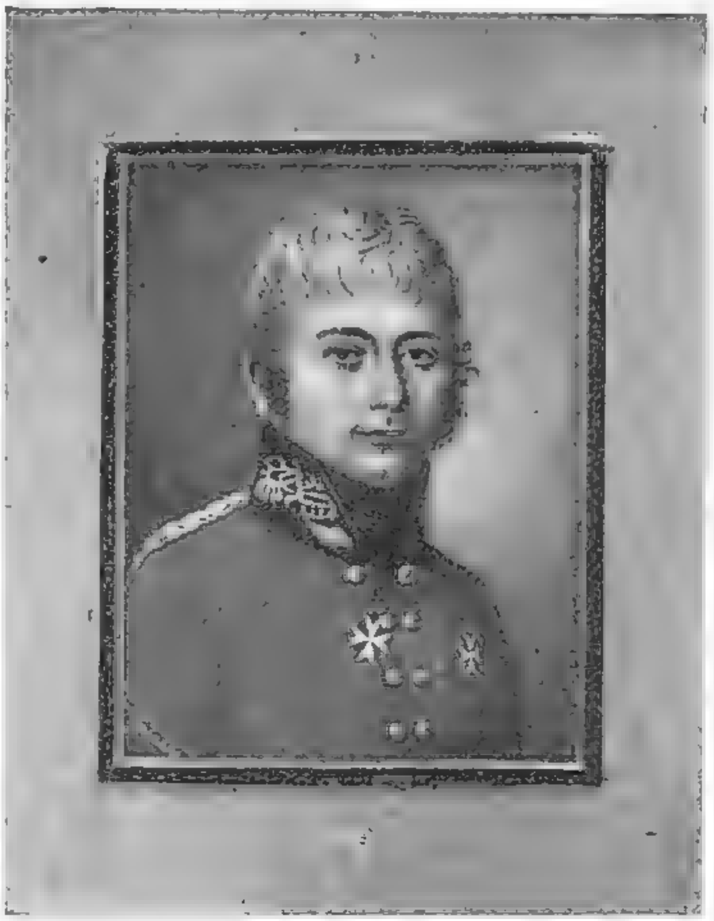
2) ib., № 153.

3) ib., кн. отнош. янв. и февр. 1798 г., № 100, стр. 139, отъ 27 дек. 1797 г.

4) ib., кн. донес., 1798 г. февр., № 49, отъ 8 янв. 1798 г.

5) ib., № 197, отъ 14 января 1798 г.

резолюція: „Банка оставить тамъ и на мѣсто его въ коменданты другого“. Изъ Черкасска Кутлубицкій доносилъ объ осмотрѣ имъ Дмитріевской и Азовской крѣпостей, [1]), а изъ Петровской крѣпости—объ осмотрѣ послѣдней, причемъ и здѣсь крѣпость оказалась „не въ полномъ порядкѣ, ибо одиннадцать орудій чугунныхъ и всѣ съ раковинами, и всѣ безъ лафетовъ, крѣпость же во многихъ мѣстахъ требуетъ починки, также и казармы очень худы“ [2]). Бахмутская крѣпость также усмотрѣна „во многихъ мѣстахъ развалившей“, съ очень „ветхой“ артиллеріей [3]).



ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТЪ
Кн. Петръ Петровичъ
ДОЛГОРУКІЙ.
Съ миніатюры, прин. Великому Князю
Николаю Михаиловичу.

Командировка генералъ-адъютанта Кутлубицкаго была не изъ легкихъ и довольно продолжительна. Къ тому же, какъ писалъ Кутлубицкій Ростопчину [4]), его путешествіе задерживалось, „ибо по причинѣ здѣшняго климата и здѣшнихъ горъ бываютъ перемѣнныя погоды“, такъ что Кутлубицкій долженъ былъ нѣсколько дней „жить на чистомъ полѣ“ и безпрепятственному продолженію пути мѣшали разлившіяся рѣки и сорванные мосты и плотины.

Генералъ-адъютантъ Костылевъ исполнялъ порученія по инспектированію кавалерійскихъ частей. Такая командировка объясняется весьма просто: самое пожалованіе Костылева въ Свиту было въ приказѣ редактировано такъ, что онъ „жалуется въ генералъ-адъютанты отъ кавалеріи“ [5]), и слѣдовательно, въ случаѣ необходимости инспектировать кавалерію, могъ для этой цѣли быть командированъ никто иной, какъ именно генералъ-адъютантъ отъ кавалеріи, т. е. Костылевъ. Отправившись для осмотра, Костылевъ изъ Орла доносилъ [1]), что въ Малороссійскомъ кирасирскомъ полку „по уставу экзерциціи совсѣмъ не исполняются" и онъ, „не теряя времени ни мало, началъ обучать". Изъ Кременца генералъ-адъютантъ Костылевъ доносилъ [2]), что онъ не могъ произвести смотръ гусарскаго полка генералъ-маіора Боура, такъ какъ этотъ полкъ содержитъ кордонъ вокругъ зараженныхъ чумою селеній. Изъ Житомира же онъ доносилъ [3]), что при осмотрѣ имъ Ямбургскаго кирасирскаго полка „люди только могли дѣлать ружьемъ, а маршировать не умѣли", а „по уставу экзерциція совсѣмъ не исполнялась"; командиръ же полка графъ Брошіо, какъ доносилъ Костылевъ, былъ „боленъ ногою отъ убою лошади"; на донесеніе положена резолюція —„графа Брошіо отставить".

---

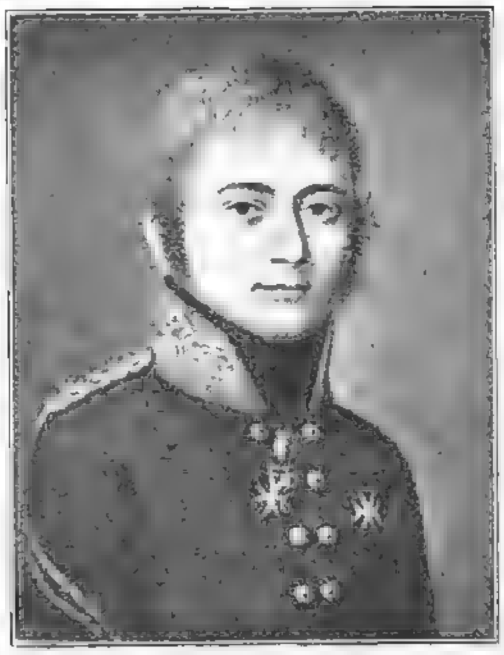
[1]) Моск. отд. Арх. Главн. Штаба, № 183, отъ 24 января.

[2]) ib., отъ 16 янв., № 241.

[3]) ib., № 321, отъ 29 янв.

[4]) ib., кн. отн. 1798, мартъ и апр., отъ 15 февраля 1798, изъ Елизаветграда.

[5]) Р. Стар., 1873, т. II, 964.



ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТЪ
Петръ Петровичъ
ДОЛГОРУКІЙ.
Съ миніатюры, прин. Кн. П. В. Долгорукову.

Въ 1800 г. получилъ Высочайшее повелѣніе осмотрѣть кавалерійскіе полки генералъ-адъютантъ Кожинъ, и уже 2 апрѣля онъ доносилъ [4]), что осмотрѣлъ въ Москвѣ кирасирскій фельдмаршала графа Салтыкова 2 полкъ и произвелъ „эскадронныхъ въ двѣ линіи и полковыхъ семь строевъ". На донесеніе послѣдовала резолюція—„чтобы объяснилъ, зачѣмъ училъ въ двѣ линіи", а затѣмъ былъ данъ ему указъ [5])— „получилъ Я донесеніе Ваше отъ 2 апрѣля; видя изъ онаго, что въ Кирасирскомъ графа Салтыкова 2 полку были эскадронныя и полковыя ученья въ двѣ линіи и не понимая, какимъ образомъ пять эскадроновъ въ двѣ линіи учили, повелѣваю Вамъ объяснить мнѣ это". Далѣе „съ Кавказской линіи, изъ благополучнаго города Ставрополя", генералъ-адъютантъ Кожинъ доносилъ [6]), что „эскадроны прежняго Обрѣзкова полка аттакуютъ быстро и весьма живо, останавливаются ровно и коротко, а особливо лейбъ-эскадронъ и полковника Заболоницкаго, деплоируютъ также весьма хорошо и скоро, въ ретирадахъ по эскадронно и по взводно, дистанціи штабъ и оберъ-офицеры ни мало не теряютъ, люди выучены верховой ѣздѣ, лошади обмунштучены и осѣдланы такъ хорошо, что мнѣ нечего было по сей части показать; лошади вообще отличныхъ статей и весьма сильныя и хорошо осѣдланы; пѣшкомъ драгуны маршируютъ, выправлены и маршируютъ весьма изрядно; аммуниція и обозъ въ надлежащемъ и исправномъ положеніи". Подобное донесеніе не могло не обратить на себя Высочайшаго вниманія, и на донесеніи имѣется резолюція — „объявить благоволеніе Обрѣзкову и пяти эскадроннымъ командирамъ прежняго его полка". Слѣдующее донесеніе Кожинъ прислалъ „изъ благополучной крѣпости Московской"[1]), причемъ доносилъ, что „полковникъ Шультенъ 1 по болѣзни не былъ въ строю" и по освидѣтельствованію, „найденъ боленъ закоренѣлою цынготною болѣзнію"; на донесеніе положена резолюція— „полковника Шультена отставить". Далѣе Кожинымъ были отправлены донесенія изъ Усть-Любинской крѣпости[2]), изъ города Карасубазара[3]) и изъ города Ново-Миргорода. Изъ послѣдняго города Кожинъ, между прочимъ, доносилъ „о престарѣломъ полковникѣ баронѣ Гилле, который во второмъ командованномъ мною полковомъ строѣ отъ слабости упалъ истинно въ обморокъ и хотя сей давнослужащій офицеръ и былъ паки на другой день въ строю, но по бренному его здоровью и недугамъ служить онъ болѣе не можетъ быть способнымъ". Противъ этого мѣста, на поляхъ донесенія имѣется помѣтка—„чин. мун. пен.", а въ заголовкѣ резолюція: „полковника Гиле отставить генералъ-маіоромъ, съ ношеніемъ мундира и пенсіономъ половиннаго жалованья". Затѣмъ послѣдовали донесенія изъ селенія Слободзей объ обсмотрѣ и обученіи гусарскаго Милорадовича полка[4]), изъ мѣстечка Горячково объ осмотрѣ и обученіи гусарскаго Сухарева полка[5]) изъ Харькова— объ обученіи и осмотрѣ чугуевскаго Спицына полка[6]), и, наконецъ, изъ Орла. Въ этомъ послѣднемъ донесеніи Кожинъ, между прочимъ, доносилъ [1]), что генералъ-маіоръ князь Гуріели „отъ старости слабъ и безпамятенъ, такъ что я никакъ не осмѣливаюсь, по долгу моему, отвѣчать предъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ за надлежащее имъ исправленіе его должности“; сверхъ сего, подводя итогъ своимъ смотрамъ, Кожинъ пишетъ, что считаетъ долгомъ донести „о общемъ усердіи и сильномъ желаніи познавать въ точности“ Высочайшую волю со стороны всѣхъ офицеровъ, „я какъ въ строяхъ, такъ на полѣ всѣми мѣрами старался распознавать, точно ли они меня во всѣхъ частяхъ разумѣли и весьма былъ ихъ замѣчаніемъ доволенъ; не смотря же на то, для вящаго впечатлѣнія и успѣха, объяснилъ все, взыскательно училъ и поощрялъ ихъ, всѣми мѣрами и сколько моихъ силъ было, вникалъ въ точность своего дѣла и должности, равномѣрно подтверждалъ также строго о формѣ офицерской одежды, отъ которой повсемѣстно и не отходятъ“; наконецъ въ этомъ же донесеніи, „стараясь исправиться въ ошибкѣ“, Кожинъ сообщалъ, что пяти эскадронный полкъ училъ въ двѣ линіи „ровными частями, ставя по два эскадрона въ каждую линію, въ другой же повтореніе сихъ маневровъ, перемѣнялъ одинъ изъ нихъ „остальнымъ пятымъ эскадрономъ“. На разбираемомъ послѣднемъ донесеніи положена резолюція—„пріѣхать обратно снова; генералъ-маіоръ кн. Гуріелли за старостью отставляется отъ службы съ ношеніемъ мундира“. Сообразно этой резолюціи, послѣдовалъ и указъ Кожину [2]) „такъ какъ уже вы кончили порученный Мною вамъ осмотръ кавалерійскихъ полковъ, то повелѣваю вамъ по полученіи сего отправиться къ мѣсту Моего пребыванія“.

---

[1]) Моск. отд. Арх. Гл. Штаба, кн. донес., 23 декабр. 1797 г., № 315.

[2]) ib., оп. 152, д. 25, стр. 24, отъ 12 авг. 1798 г.

[3]) ib., оп. 152, д. 28, л. 141, отъ 14 сентября 1798 г.

[4]) ib., книг. донес., апр. 1880 г., № 140.

[5]) ib., книг. Выс. пов., XIX, № 238, отъ 7 апр. 1800 г.

[6]) ib., кн. дон., май 1800, № 624, отъ 28 апр.

---

[1]) Моск. отд. Арх. Гл. Штаба, кн. донес., май 1800 г. № 625, отъ 5 мая.

[2]) ib., кн. донес., іюнь 1800 г., № 57, отъ 9 мая.

[3]) ib., № 323, отъ 14 мая.

[4]) ib., № 420, отъ 21 мая.

[5]) ib., № 378.

[6]) ib., кн. дон., іюль 1800 г. № 49, отъ 18 іюня.

Въ 1809 г. дано было порученіе флигель-адъютанту полковнику Жилинскому—„объѣхать всѣ кавалерійскіе полки Оренбургской и Сибирской инспекцій, для осмотру оныхъ“ съ обязательствомъ донесенія „о каждомъ полку особенно, какъ экзерцировано и въ какомъ состояніи по внутренности, равномѣрно освѣдомиться въ каждомъ мѣстѣ о цѣнахъ фуража и не дѣлается ли въ ономъ какого злоупотребленія [3]).

Флигель-адъютантъ Жилинскій также представилъ рядъ донесеній съ изложеніемъ своихъ наблюденій. Изъ крѣпости Св. Петра онъ, между прочимъ, доносилъ [4]), что при осмотрѣ драгунскаго князя

---

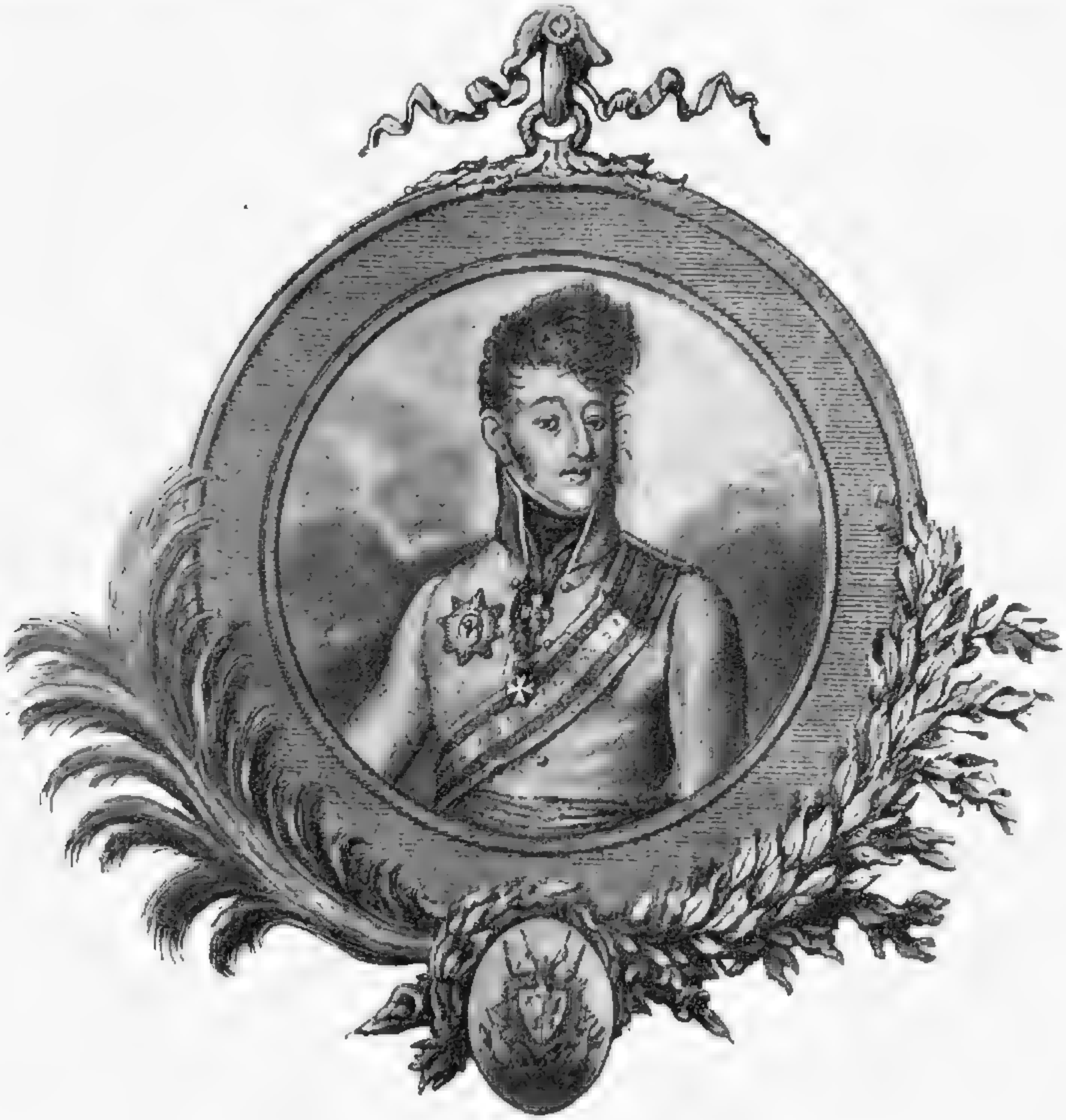
[1]) Моск. отд. Арх. Гл. Штаба, № 162, отъ 26 іюня.

[2]) ib., № 21, 16 янв. 1800.

[3]) ib., кн. Выс. пов., XIX, 6 іюля 1800 г., № 398.

[4]) ib., кн. донес., мартъ 1800 г., № 417, 16 февр. 1800 г.

Одоевскаго полка обнаружено отсутствіе прапорщика князя Шаховскаго, за „неприбытіемъ съ причисленія изъ кавалергардовъ“ и что „лошади стоятъ теперь хотя въ одной конюшнѣ, но оная и по ветхости неспособна и въ неудобномъ мѣстѣ, которое весною во время разлива воды потопляется и лошади выводятся тогда по казачьимъ дворамъ“. Въ заголовкѣ донесенія имѣется резолюція—„Шаховскаго выключить изъ службы съ отобраніемъ патентовъ и писать Скалону, чтобы посадилъ его въ крѣпость Св. Петра и содержать его тамъ впредь до повелѣнія“; на поляхъ же донесенія, въ томъ мѣстѣ, гдѣ идетъ рѣчь о



ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТЪ
СЕРГѢЙ АЛЕКСѢЕВИЧЪ КОЖИНЪ.
Съ фот. снимки со старинной гравюры. Оф. Собр. Конной Гвардіи.

неудовлетворительномъ состояніи конюшенъ, сдѣлана помѣтка —„писать къ Нефедьеву, чтобы вездѣ построены были конюшни, гдѣ нужны“. Слѣдующее донесеніе Жилинскаго, изъ Прѣсногорьковской крѣпости [1]), заключало въ себѣ, между прочимъ, свѣдѣніе объ отсутствіи неприбывшаго изъ кирасирскаго Кнорринга 3 полка прапорщика Давыдова; положенная на донесеніи резолюція указывала: „прапорщика Давыдова за неприбытіемъ исключить изъ службы“. Въ донесеніи изъ деревни Убинской, Жилинскій сообщалъ, что нѣкоторые эскадроны полка генералъ-маіора Сакена „до надлежащаго знанія не доведены, особливо вакантные, управляемые маіорами Тенгинцевымъ и Анохинымъ, кои упущены были прежними начальниками“; относительно же состоянія денежныхъ суммъ полка Жилинскій писалъ: „денежной казны разнаго рода въ полку должно быть 14.232 р. 98¼ к., въ числѣ коихъ нѣтъ 1515 р.; шефъ сію сумму употребилъ: 765 р. на 17 строевыхъ лошадей, посланными въ разныя мѣста офицерами излишне искупленныхъ, которые и состоятъ на отчетѣ его до будущаго при осмотрѣ инспекторскомъ въ полкъ принятія, а 3750 р., по просьбѣ штабъ и оберъ-офицеровъ въ имѣющейся ихъ въ обмундированіи крайности отправилъ къ тобольскому купцу Мелькову на заплату подряженныхъ имъ изъ Москвы вещей, которую сумму офицеры обязались шефу въ скоромъ времени пополнить“. И на это донесеніе положена строгая резолюція— „генерала-маіора Сакена отставить отъ службы, маіора Тенгинцева отставить“.

Въ 1797 г. [2]) былъ отправленъ генералъ-адъютантъ Баратынскій „для учиненія инспекторскаго смотру надъ всѣми пѣхотными полками Лифляндской дивизіи“.

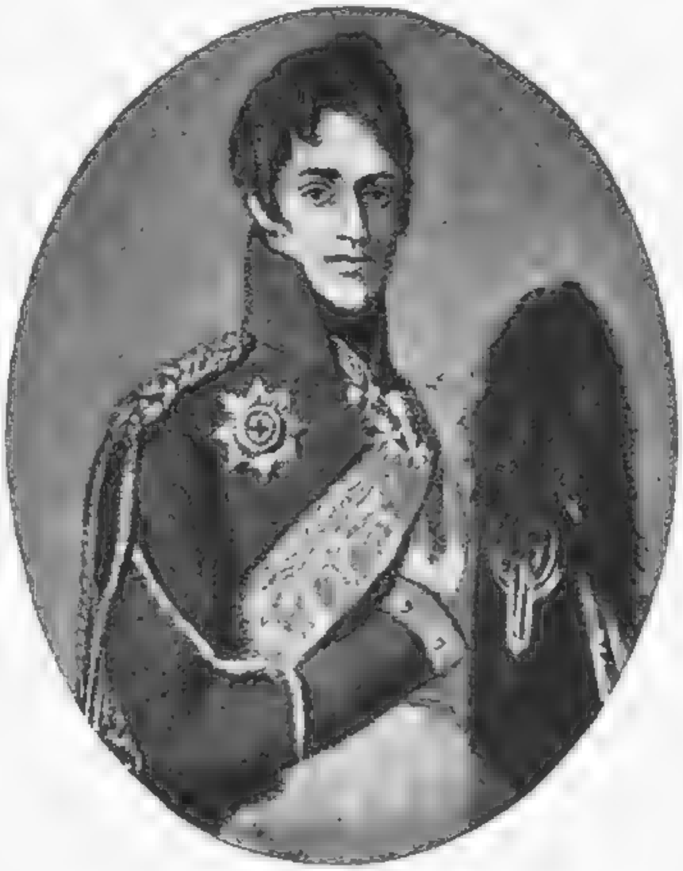
Конечно, всѣ подобныя порученія ставили на весьма высокую ступень служебнаго положенія командированныхъ чиновъ Свиты. Вникая въ подробности быта войсковой части, фактически провѣряя наличность денежныхъ суммъ, повергая освидѣтельствованію больныхъ офицеровъ, разсматривая причины ихъ отсутствія и производя строевыя ученья, генералъ-адъютантъ, облеченный особымъ Высочайшимъ довѣріемъ и особыми полномочіями (напримѣръ правомъ измѣнять дислокацію) являлся не только истолкователемъ новыхъ формъ, введенныхъ новыми уставами, это былъ въ полномъ смыслѣ слова царскій посланецъ, царское око, и отъ его представленій зависѣла нерѣдко судьба и начальниковъ частей, и младшихъ офицеровъ.

---

[1]) Моск. отд. Арх. Главн. Штаба, кн. пов., пер. г.-ад. № 633, отъ 24 фев. 1800 г.

[2]) ib., кн. IX, 14 мая.

Но бывали порученія по военной же части и другого характера. Въ 1797 г, „въ Тулу для осмотру казенныхъ оружейныхъ заводовъ“ былъ командированъ генералъ-адъютантъ Костылевъ [1]). Въ 1798 г. для пріема изъ Тульскихъ оружейныхъ заводовъ штуцеровъ и кортиковъ на первые три егерскіе полки отправленъ флигель-адъютантъ Черевинъ [2]). Объ этой командировкѣ имѣется упоминаніе въ письмѣ М. И. Голенищева-Кутузова къ женѣ отъ 19 октября 1798 г. Изъ Выборга [3]) „вчерась пріѣхалъ ко мнѣ императорской флигель-адъютантъ Черевинъ; я не могъ сперва вообразить, зачѣмъ, это; Государь приказалъ, чтобы я его послалъ на тульскіе заводы принимать ружья на егерскіе полки“.



ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТЪ
Аркадій Александровичъ
Кн. Италійскій гр. Суворовъ Рымникскій.
Съ портрета, прин. С. В. Козлову.

Употреблялись иногда младшіе чины Государевой Свиты для передачи Высочайшихъ приказаній, или для доставленія, въ особыхъ случаяхъ, донесеній Государю. Такъ, генералъ-лейтенантъ Елагинъ доносилъ Государю [4]): „исполняя всевысочайшую волю Вашего Императорскаго Величества, чрезъ флигель-адъютанта мнѣ объявленную, шпага подполковника Копіева, мною ему, господину Зилинскому, вручена“. Къ генералу-отъ-инфантеріи графу Гудовичу 2 былъ посланъ „ордеръ де баталь“ съ флигель-адъютантомъ Зассомъ [5]). Государь рескриптомъ отъ 11 іюля 1799 г, выразилъ генералъ-фельдмаршалу Суворову желаніе, чтобы онъ, въ случаѣ взятія въ плѣнъ безъ акорду французскихъ генераловъ, препроводилъ ихъ въ Петербургъ къ Государю; во исполненіе сего, французскіе генералы Груши и Партупо были отправлены въ Петербургъ съ флигель-адъютантомъ Крестовымъ [1]).

---

[1]) Моск. отд. Арх. Главн. Штаба, кн. пов., пер. г.-ад., кн. IX, 21 авг. 1797 г.

[2]) ib., кн. пов., перед. г.-ад., кн. XII, 17 окт. 1798 г.

[3]) Р. Стар. 1870, II, 507.

[4]) Моск. отд. Арх. Главн. Штаба, кн. доп., май 1797, отъ 6 мая 1797 г. изъ Невеля.

[5]) ib., кн. Выс. ук., XIV, 24 янв. 1799 г., № 86.

Среди прочихъ командировокъ чиновъ Свиты слѣдуетъ упомянуть еще о порученіи, данномъ генералъ-адъютанту Кожину, осенью 1800 г. по разслѣдованію положенія дѣлъ въ Войскѣ Донскомъ. Въ виду появленія статей въ общей прессѣ, реабилитирующихъ полковника Грузинова и, наоборотъ, набрасывающаго тѣнь на дѣйствія Государева генералъ-адъютанта [2]), приведемъ подлинное донесеніе Кожина отъ 13 августа 1800 г. [3]). Между прочимъ Кожинъ доносилъ, что полковникъ Грузиновъ 2 желалъ „находящійся здѣсь заливъ, называемый Протокъ, переѣхать верхомъ; часовой закричалъ ему, чтобы онъ тутъ не ѣздилъ“, на что „онъ ему отвѣчалъ, что караулы, генералы, фельдмаршалы ему ничего не значатъ“; Грузиновъ былъ арестованъ, а разузнать о томъ, куда онъ намѣренъ былъ ѣхать, переправляясь чрезъ рѣку, былъ посланъ казакъ Пастуховъ, который дома засталъ брата Грузинова 2—Грузинова 1; послѣдній, пишетъ Кожинъ, „началъ ругать наиподлѣйшими мерзкими бранями войсковаго атамана, меня и генерала Репина, а потомъ несравненно паче всего сей неистовый извергъ изрекъ таковыя же слова противъ освященнѣйшей особы Вашего Императорскаго Величества“; конечно, начальствующіе лица арестовали и Грузинова 1, и „заковавъ, какъ можно крѣпче, повергли въ преисподнюю темницу“ и назначили военный судъ. Въ слѣдующемъ донесеніи, отъ 5 сентября [4]), Кожинъ сообщалъ, что „казнь надъ извергомъ Грузиновымъ была сего же дня, при собраніи многочисленной толпы народа и разнаго званія людей, коихъ въ памяти сіе зрѣлище останется надолго; я самъ однако же слышалъ, что многіе между собою, на мѣстѣ казни говоря, скорбѣли, что таковой неблагодарный извергъ между ними родился; черезъ два часа потомъ испустилъ онъ свою зловредную душу“. Дѣйствія Кожина, командированнаго на Донъ по общимъ войсковымъ дѣламъ заслужили благодарность Государя, писавшаго ему 17 сентября „весьма хорошо, пріѣзжайте ко мнѣ“ [5]). Вся тяжесть обви-

---

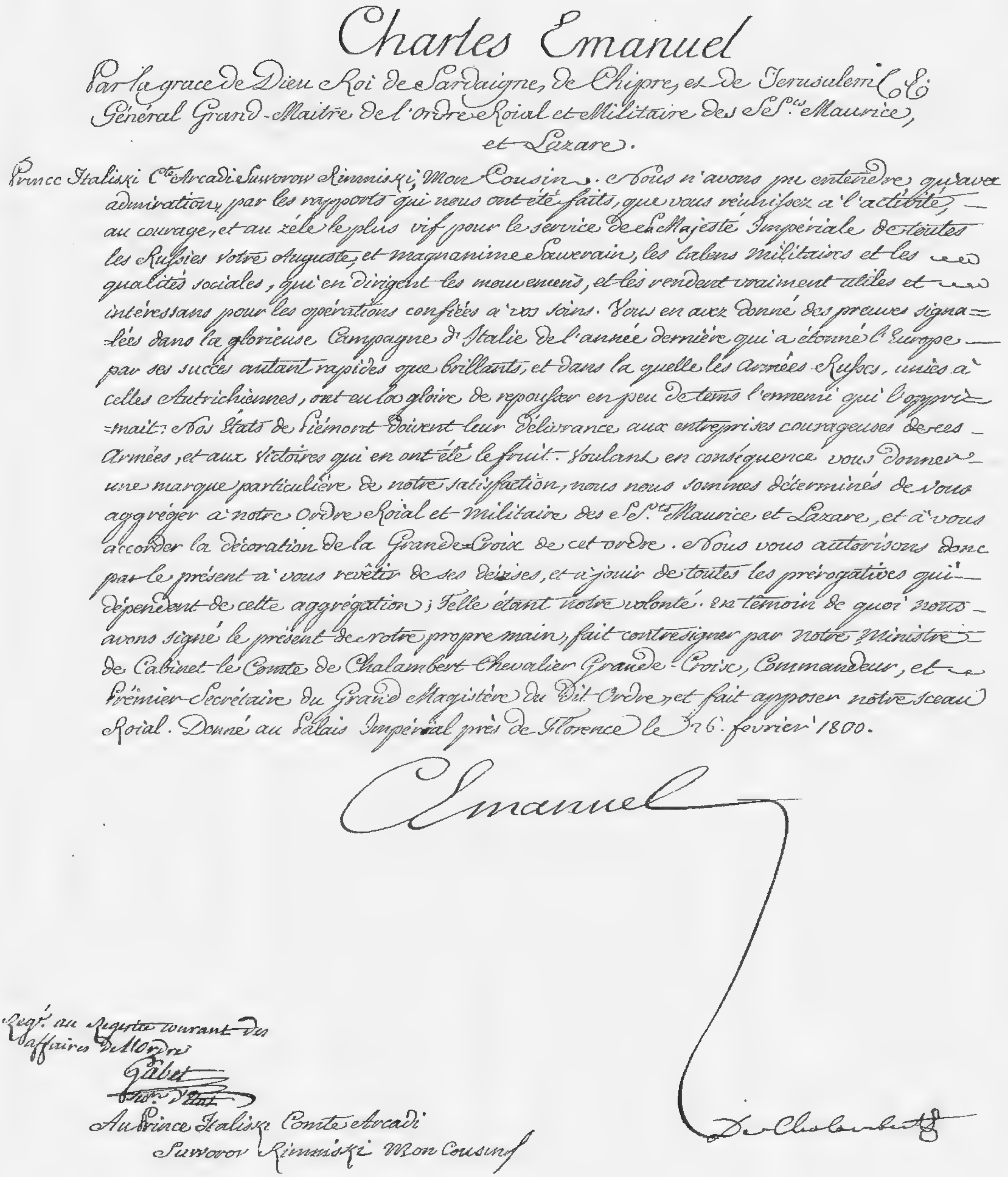
[1]) Милютинъ. Op. cit., III, 367.

[2]) Въ статьяхъ этихъ Кожина обвиняютъ въ казни Грузинова вопреки отмѣны ея Высоч. резолюціею.

[3]) Моск. отд. Арх. Главн. Штаба, кн. донес., авг. 1800, № 673.

[4]) ib., кн. дон. 1800 г., сент., № 309.

[5]) Моск. отд. Арх. Гл. Штаба, кн. Выс. пов., 1800 г., кн. XIX, № 531.



Charles Emanuel

Par la grace de Dieu Roi de Sardaigne, de Chipre, et de Jerusalem &c.
Général Grand-Maitre de l'Ordre Roial et Militaire des SS.ts Maurice,
et Lazare.

Prince Italiski C.te Arcadi Suworow Rimniski, Mon Cousin. Nous n'avons pu entendre qu'avec admiration, par les rapports qui nous ont été faits, que vous réunissez à l'activité, au courage, et au zéle le plus vif pour le service de Sa Majesté Impériale de toutes les Russies votre Auguste, et magnanime Souverain, les talens militairs et les qualités sociales, qui en dirigent les mouvemens, et les rendent vraiment utiles et intéressans pour les opérations confiées à vos soins. Vous en avez donné des preuves signalées dans la glorieuse Campagne d'Italie de l'année derniére qui a étonné l'Europe par ses succes autant rapides que brillants, et dans la quelle les Armées Russes, uniés à celles Autrichiennes, ont eu la gloire de repousser en peu de tems l'ennemi qui l'opprimait: Nos Etats de Piémont doivent leur délivrance aux entreprises courageuses de ces Armées, et aux Victoires qui en ont été le fruit. Voulant en conséquence vous donner une marque particuliére de notre satisfaction, nous nous sommes déterminés de vous aggréger à notre Ordre Roial et Militaire des SS.ts Maurice et Lazare, et à vous accorder la décoration de la Grande Croix de cet ordre. Nous vous autorisons donc par le présent à vous revêtir de ses devises, et à jouir de toutes les prérogatives qui dépendent de cette aggrégation; Telle étant notre volonté. En témoin de quoi nous avons signé le présent de notre propre main, fait contresigner par notre Ministre de Cabinet le Comte de Chalambert Chevalier Grande-Croix, Commandeur, et Prémier Secrétaire du Grand Magistère du Dit Ordre, et fait apposer notre sceau Roial. Donné au Palais Impérial près de Florence le 26. fevrier 1800.

C Emanuel

Reg.t au Registre courant des
affaires de l'Ordre
Gabet
Sec.re d'Etat

Au Prince Italiski Comte Arcadi
Suworov Rimniski Mon Cousin

De Chalembert

ненія, должна лечь на генерала Репина, посланнаго разслѣдовать дѣло Грузинова и исключеннаго Высочайшимъ приказомъ 13 октября того же года изъ службы „за приведеніе въ исполненіе смертной казни на Дону, вмѣсто замѣняющаго онаго наказанія положеннаго Моею конфирмацею“.

Исполненіе многихъ Высочайшихъ порученій, отдаваемыхъ чинамъ Свиты, требовало порой большой находчивости. Мухановъ въ своемъ дневникѣ подъ 14 іюля 1842 г. пишетъ [1]), что однажды во время прогулки въ саняхъ, Государь обратился къ дежурному флигель-адъютанту Бенкендорфу [2]): „по возвращеніи моемъ во дворецъ, вы поѣдете къ графу Палену и передадите ему приказъ, чтобы завтра, къ этому часу, начиная отъ Полицейскаго моста до Аничкова дворца былъ посаженъ бульваръ“; Бенкендорфъ думалъ, что онъ ослышался, но по пріѣздѣ во дворецъ Государь подтвердилъ свое приказаніе, и Бенкендорфу ничего не оставалось, какъ „стрѣлою полетѣть“ къ Палену. На другой день Государь, обращаясь къ Бенкендорфу, сказалъ, что, не взирая на то, что теперь уже не его очередь быть въ Свитѣ, онъ, Государь, „оставляетъ его еще, такъ какъ недостаточно передать приказъ, но надо еще и убѣдиться въ его исполненіи“. Государь поѣхалъ по Невскому, и молодой флигель-адъютантъ увидѣлъ, къ своему удивленію „новую аллею изъ деревьевъ, насаждавшихся въ продолженіе цѣлой ночи“.

Тяжелое порученіе пришлось выполнить флигель-адъютанту Уварову [3]). Государь повелѣлъ арестовать въ Петропавловской крѣпости капитана флота Чичагова, который не желалъ идти, ссылаясь на привиллегіи, связанныя съ его георгіевскимъ крестомъ. Раздраженный Государь приказалъ сорвать съ него крестъ, каковое приказаніе и выполнилъ флигель-адъютантъ Уваровъ, послѣ чего оскорбленный Чичаговъ сбросилъ съ себя мундиръ и отправился въ крѣпость въ одномъ жилетѣ. По другому разсказу дѣло было такъ: Кушелевъ, нелюбившій Чичагова, наговорилъ о немъ Государю передъ назначенною Чичагову аудіенціей разныхъ небылицъ; между прочимъ, Кушелевъ сказалъ, что Чичаговъ намѣренъ перейти на англійскую службу. Тогда разыгралась слѣдующая сцена.

Чичаговъ, ничего не подозрѣвая, вошелъ въ кабинетъ Павла Петровича. Государь стоялъ, окруженный своими адъютантами и по его глазамъ было видно, что онъ въ сильномъ гнѣвѣ.

---

[1]) Р. Арх. 1897, № 2, 279.

[2]) Впослѣдствіи графъ и командующій Императорскою Главною Квартирою.

[3]) Др. и Нов. Рос. 1877, II, 362.

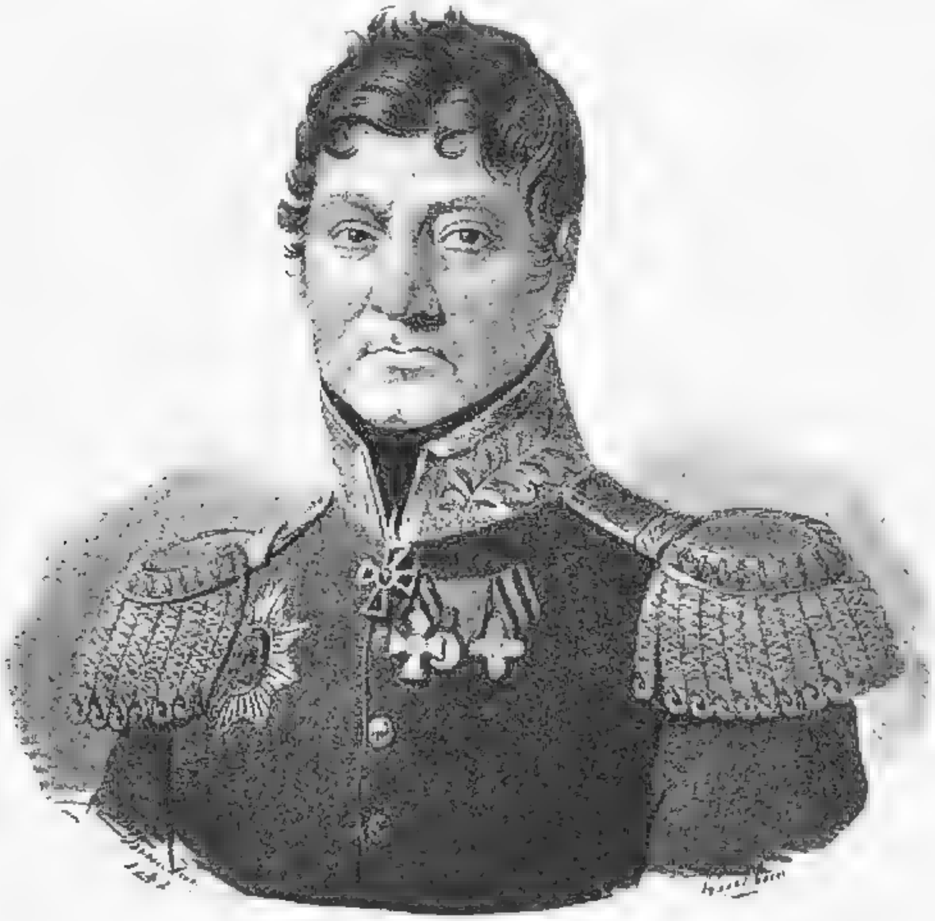
„Вы не хотите мнѣ служить. Вы желаете служить иностранному принцу“ закричалъ Императоръ.

Только Чичаговъ хотѣлъ открыть ротъ, чтобы увѣрить Государя въ невозможности чего-либо подобнаго и сказать, что англійская конституція не дозволяетъ пріема на службу иностранцевъ, какъ Павелъ Петровичъ затопалъ ногами и еще сильнѣе закричалъ:

— „Я знаю, что вы якобинецъ; но я разрушу всѣ ваши идеи. Уволить его въ отставку и посадить подъ арестъ“, произнесъ Онъ, обратясь къ Кушелеву и къ адъютантамъ.

— „Возьмите его шпагу. Снимите съ него ордена“.

Чичаговъ выслушивалъ крики Императора совершенно хладнокровно и самъ сталъ снимать съ себя ордена, передавая ихъ адъютанту.



АЛЕКСАНДРЪ ПАВЛОВИЧЪ ЗАССЪ.
Флиг.-ад. съ 13 дек. 1796 по авг. 1798 г.
и съ 16 ноября 1799 г. по 3 ноября 1811 г.

- „Отослать его въ деревню, съ запрещеніемъ носить военную форму; или, нѣтъ, снять ее съ него теперь-же“—продолжалъ сердиться Императоръ.

Тутъ флигель-адъютанты, будто бы, бросились на адмирала (?) и съ необыкновенною быстротою раздѣли его. Но Чичаговъ не терялъ присутствія духа; соображая, что могутъ послать его въ Сибирь, онъ вспомнилъ, что въ такомъ случаѣ будутъ нужны деньги, и громко обратился къ одному изъ флигель-адъютантовъ съ просьбою вернуть бумажникъ, оставшійся въ мундирѣ.

Это хладнокровіе до того поразило адъютантовъ, что они остолбенѣли и смутились; наконецъ одинъ изъ нихъ нашелся отвѣтить, что бумажникъ будетъ доставленъ ему.

„Уведите его“—закричалъ опять Императоръ.

Залы и коридоры дворца были переполнены въ это время генералами и офицерами, собравшимися послѣ вахтпарада, и Чичаговъ, шествуя за Кушелевымъ, прошелъ въ одномъ бѣльѣ мимо этой массы блестящихъ царедворцевъ, поздравлявшихъ его полчаса тому назадъ съ милостивымъ вниманіемъ, оказаннымъ ему Императоромъ на вахтпарадѣ.

Не успѣлъ Кушелевъ съ Чичаговымъ дойти до квартиры, какъ флигель-адъютантъ подалъ Кушелеву собственноручную записку Государя, въ которой заключалось приказаніе посадить Чичагова въ Петропавловскую крѣпость. Усадивъ почти голаго Чичагова въ карету, прежде всего его повезли къ графу Палену, который принялъ его очень ласково и старался успокоить.

— „Мы теперь только это и видимъ“ говорилъ графъ, „сегодня васъ, а завтра, можетъ быть и меня“.

Въ крѣпости Чичаговъ заболѣлъ горячкою и чуть не умеръ. Отъ дальнѣйшаго заточенія его спасло заступничество графа Палена, увѣрившаго Императора, что Чичаговъ раскаивается; 1-го іюля 1799 года Государь писалъ военному губернатору: „извольте навѣстить господина Чичагова и объявить ему мою волю, чтобы онъ избралъ любое: или служить такъ, какъ долгъ подданнической требуетъ, безъ всякихъ буйственныхъ сотребованій, и идти на посылаемой къ англійскимъ берегамъ эскадрѣ, или остаться въ равелинѣ“. Чичаговъ отдалъ предпочтеніе первому предложенію, и его повезли къ Государю. На этотъ разъ Павелъ Петровичъ, прижавъ руку Чичагова къ своему сердцу, сказалъ:

— „Позабудемъ все, что произошло; не будемъ больше объ этомъ думать. А, все-таки, я не понимаю, какъ вы могли такъ поступить, въ особенности, съ этимъ“,—и Государь указалъ на георгіевскій крестъ, висѣвшій на мундирѣ адмирала.

Чичаговъ даже удивился словамъ Императора, который не только не цѣнилъ, но даже выказывалъ пренебреженіе къ этому ордену.

Затѣмъ Государь продолжалъ:

— „Знаете-ли, на что похожъ вашъ поступокъ. Это точно я бы напился пьянъ и сталъ-бы танцовать въ этомъ состояніи“.

Чичаговъ ничего не возразилъ на это.

— „Если вы якобинецъ“, продолжалъ Императоръ, „то представьте себѣ, что у меня красная шапка, что я главный начальникъ всѣхъ якобинцевъ, и слушайтесь меня“.

— „Я знаю“, отвѣтилъ адмиралъ съ достоинствомъ, „что Вы носите корону, которую нельзя сравнить съ красною шапкою, и которой, по моимъ принципамъ, слѣдуетъ повиноваться“.

— „Въ такомъ случаѣ“, сказалъ Императоръ, „я вамъ сейчасъ дамъ порученіе и позабудемъ все, что произошло, и останемся друзьями“.

Чичаговъ отправился въ Ревель, а оттуда съ эскадрою отплылъ въ Англію [1]). Павелъ Васильевичъ Чичаговъ былъ назначенъ 28 ноября 1811 года состоять при Особѣ Его Императорскаго Величества и въ этомъ званіи пробылъ до своего выхода въ отставку въ 1839 году.

---

[1]) По третьей версіи гнѣвъ Императора былъ вызванъ другими причинами.

Во флотѣ строго соблюдалось старшинство: никто не могъ опередить другого.—Но Павелъ, вскорѣ послѣ воцаренія, задумалъ возвысить Баратынскаго надъ Чичаговымъ, бывшимъ тогда нѣсколько лѣтъ капитаномъ 1-го ранга, пожаловавъ перваго генералъ-адъютантомъ, что дало ему чинъ контръ-адмирала. За этой первой обидой послѣдовала и вторая. Отецъ Чичагова, безъ дозволенія Государя, пріѣхалъ въ Петербургъ изъ деревни лечить глаза. Павелъ велѣлъ выслать его. Чичаговъ—сынъ, крайне огорченный этими незаслуженными дѣйствіями, подалъ въ отставку и уѣхалъ къ отцу въ деревню. Вскорѣ затѣмъ Императоръ обратился къ англійскому двору съ предложеніемъ дѣйствовать на моряхъ соединенными силами русскаго и англійскаго флотовъ. Англичане, не отвергая предложенія, пожелали сперва узнать, кто будетъ командовать русскою эскадрою. Но, получивъ въ отвѣтъ, что для этого будетъ посланъ Ханыковъ, они просили замѣнить его извѣстнымъ имъ Чичаговымъ. Отъ насъ отвѣтили, что Чичаговъ въ отставкѣ и по чину своему не можетъ командовать эскадрою. На это англичане возразили, что въ Англіи эскадры даютъ не по чинамъ, а по достоинству, и что, если Чичагова нельзя прислать, то они не видятъ и пользы отъ союза. Тогда за Чичаговымъ былъ посланъ фельдъегерь. Но Чичаговъ написалъ Государю: «Русскій служитъ единственно изъ чести и служба его должна по справедливости обратить на себя вниманіе Императора; что онъ никогда не уповаетъ достигнуть до заслуженной славы отца своего, но, не взирая на всѣ заслуги старца, онъ былъ высланъ Его Величествомъ изъ Петербурга, гдѣ хотѣлъ получить облегченіе отъ глазной болѣзни. Долговременная усердная служба отца не уважена.—Изъ чего же служить русскому дворянину. А потому, не имѣя въ виду ничего лестнаго въ будущемъ, онъ вступить въ службу не желаетъ».

Тогда посланъ былъ второй фельдъегерь съ приказаніемъ представить Чичагова къ Государю. Когда Чичаговъ явился, Павелъ отнесся къ нему милостиво, быть можетъ, изъ уваженія къ отзыву изъ Англіи, и даже предоставилъ ему право носить англійскій мундиръ.

— «Я—русскій», отвѣтилъ на это Чичаговъ, «и кромѣ русскаго мундира никакого не надѣну; а какія причины не позволяютъ мнѣ вступить въ службу, имѣлъ я счастіе представить Вашему Величеству въ вѣрноподданническомъ письмѣ моемъ».

При упоминаніи о письмѣ Павелъ вышелъ изъ себя и Чичаговъ былъ отвезенъ въ крѣпость.

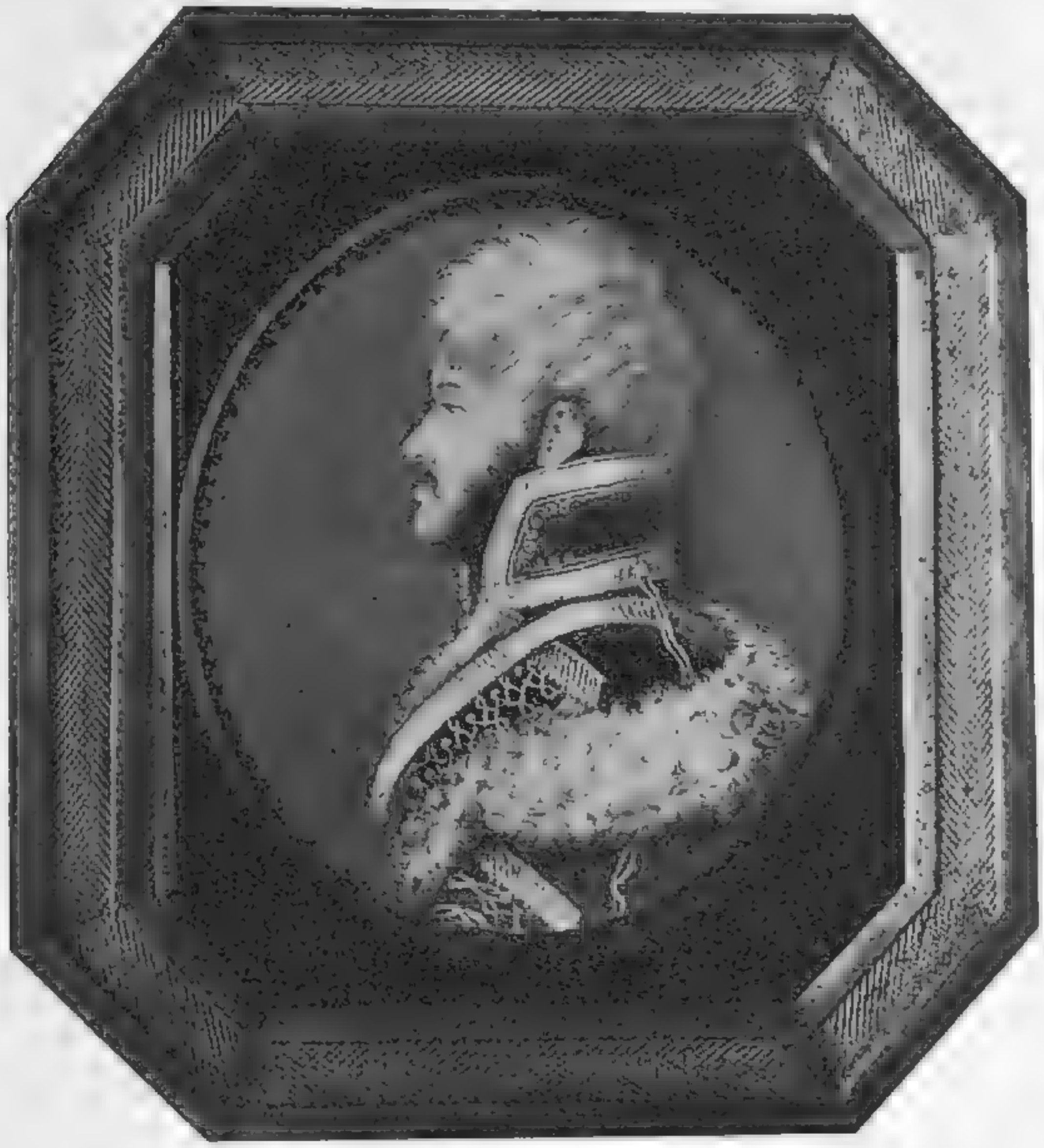
На другой день, успокоившись, Павелъ написалъ Чичагову—отцу рескриптъ съ жалобой на упрямство сына и просилъ его приказать сыну служить. Старый адмиралъ отослалъ царскій рескриптъ къ сыну съ припиской: «Забудь, сынъ мой, обиды, нанесенныя отцу твоему, и, если служба твоя нужна отечеству, то повинуйся волѣ царя». Молодой Чичаговъ, въ свою очередь, подписалъ карандашемъ на той же бумагѣ: «сынъ повинуется отцу», и отправилъ ее государю.

Государь, прочитавъ, сказалъ Кутайсову: «Добрый сынъ не можетъ быть дурнымъ подданнымъ».

Чичаговъ прямо изъ крѣпости былъ привезенъ къ Павлу:

— «Забудемъ старое, сказалъ государь, обнимая его;—мы оба горячи и оба исправимся». Чичаговъ пожалованъ былъ орденомъ Св. Анны 1-ой степени и назначенъ въ Англію командовать эскадрою. (Русская Старина 1883 г., стр. 494 и «Арх. адм. Чичагова» стр. 16).

Изъ порученій общаго характера можно упомянуть объ отправленіи въ Нарву генералъ-адъютанта фонъ-Дризена, для наблюденія за теченіемъ чумной эпидеміи. 6 іюля 1798 г. Государь писалъ Дризену [1]):



ФЛИГЕЛЬ-АДЪЮТАНТЪ

ПАВЕЛЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ ГОЛЕНИЩЕВЪ-КУТУЗОВЪ.

Собраніе снимковъ съ портретовъ и миніатюръ Великаго Князя Николая Михаиловича.

„Mein lieber Herr General Adjutant von Driesen. Sie werden in der Stadt Narva so lange bleiben, bis dass die Vieh-Seuche gänzlich vertilgt sein wird; zur gehörigen Arbeit müssen die in der Stadt befindlichen Arestanten gebraucht werden, mit Auszahlung ihres Lohns vom Magistrat“; 9 іюля, Государь писалъ: „Aus ihrem Berichte vom 7-ten dieses, ersehe ich, dass die Vieh-Seuche bald gehemmt wird; fahren Sie also dermassen fort dieses Uebel zu stören“; наконецъ, письмо 16 іюля разрѣшало Дризену вернуться: „Sobald Sie sehen werden, dass Ihre Gegenwart in Narva überflüssig ist, so kommen Sie zurück“.

---

[1]) Моск. отд. Арх. Главн. Штаба, кн. Выс. ук., 1798 г., кн. XIII.

Флигель-адъютантъ Башиловъ былъ командированъ въ 1799 г. къ королю Сардинскому, для объявленія воли Императора Павла, что переѣздъ короля на твердую землю необходимо отложить по особымъ политическимъ соображеніямъ [1]).

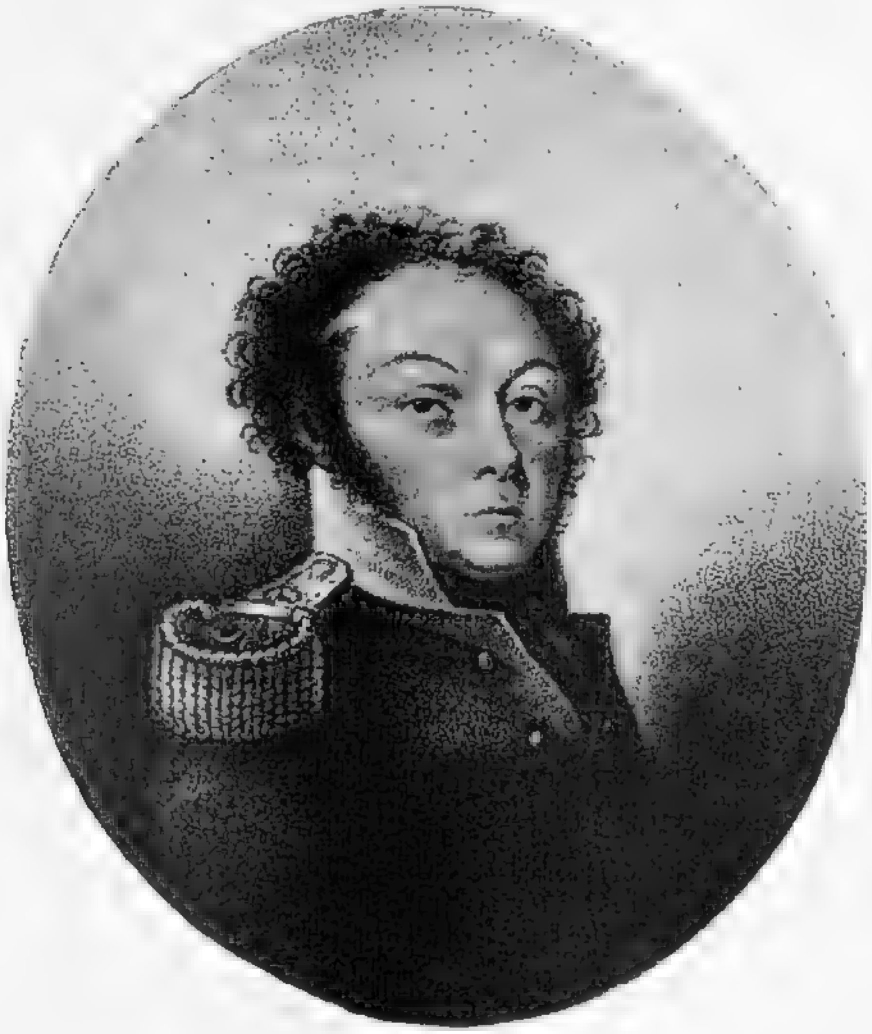
О своей командировкѣ за границу Башиловъ въ своихъ запискахъ разсказываетъ слѣдующее: „Могъ ли я ожидать [2]), что, бывши дежурнымъ въ Павловскомъ, любимомъ мѣстопребываніи Государя Павла Петровича, я вдругъ и внезапно пущусь, какъ ракета,—и куда же? Въ чужіе края. Въ самую минуту, когда Государь мнѣ это объявилъ, я былъ внѣ себя и очень былъ похожъ на того гуся, который предъ глупою публикою плясалъ и подпрыгивалъ выше танцмейстера Герино, но та разница только, что гусь плясалъ по чугунной доскѣ, которую снизу подогрѣвали, и по мѣрѣ сильнаго жара гусь прыгалъ,—я же подъ собой ногъ не чувствовалъ отъ столь неожиданной радости и моего посланничества, кажется бы побѣжалъ пѣшкомъ въ Италію... Мнѣ дали 1.000 червонцевъ, на которые глаза мои разбѣгались, подобно, какъ установленное зеркало противъ солнца посылаетъ во всѣ стороны такъ называемаго „зайчика“. Даютъ мнѣ въ руки большой печатный пачпортъ, даютъ мнѣ депеши, даютъ подорожную, и я, внѣ себя отъ радости, сажусь на телѣгу курьерскую, которая мнѣ показалась гораздо покойнѣе, чѣмъ царскій кабріолетъ“. Очевидно, чувства, испытанныя въ то время Башиловымъ, были однородны съ тѣми, которыя испытывали всѣ флигель-адъютанты Павла I при полученіи лестныхъ, хотя и отвѣтственныхъ командировокъ.

А командировка была не изъ маловажныхъ. Русскій посланникъ въ Вѣнѣ, графъ А. Х. Разумовскій, поручилъ Башилову, при возвращеніи въ Петербургъ, доставить Императору Павлу мощи св. Іоанна Іерусалимскаго, присланныя къ нему изъ Мальты. Если припомнить, что Павелъ I особенно доволенъ былъ своимъ званіемъ Гроссмейстера Мальтійскаго ордена, то станетъ понятнымъ, почему, по исполненіи этого порученія, Императоръ Павелъ „окрестилъ шпагою“ Башилова, „но право небольно“, какъ онъ самъ заявляетъ и пожаловалъ ему ордень св. Іоанна Іерусалимскаго. Графу Суворову Башиловъ привезъ титулъ князя Италійскаго. Затѣмъ Башиловъ повезъ письмо королю Сардинскому; объ этомъ онъ пишетъ: „если по магнетизму можно прочесть письмо, не распечатывая конверта, и хотя королю Сардинскому повезъ письмо Государя Императора запечатанное, но что въ немъ было написано, мнѣ было извѣстно, а именно, я везъ королю Сардинскому кредитивъ 300 тысячъ рублей“. Король былъ весьма доволенъ миссіею Башилова: „посудите“, пишетъ онъ, „каковъ я былъ гость; и если король давно не ѣлъ макароней, то на другой день моего пріѣзда къ нему, столъ былъ устланъ макаронами, стофатами и прочими итальянскими яствами“. Король подарилъ Башилову брилліантовый солитеръ, который не скидавалъ съ пальцевъ 17 лѣтъ.

---

[1]) Милютинъ, op. cit., II, 169.

[2]) Заря 1871 г. № 12. Молодость А. В. Башилова, съ предисловіемъ Л. Майкова. Записки о временахъ Екатерины II и Павла I. 192—223.



Графъ Ѳ. В. РОСТОПЧИНЪ.

Слѣдующая командировка Башилова была въ Парижъ, когда онъ „наболошился, натерся, какъ бритва объ ремень“. Онъ состоялъ въ то время при д. т. сов. С. А. Кобылевѣ ¹).

Флигель-адъютанту Ивашкину въ 1797 г. было поручено передать генералъ-аудитору, для храненія, дѣло о подпоручикѣ Л.-Гв. Семеновскаго полка Барановѣ ²).

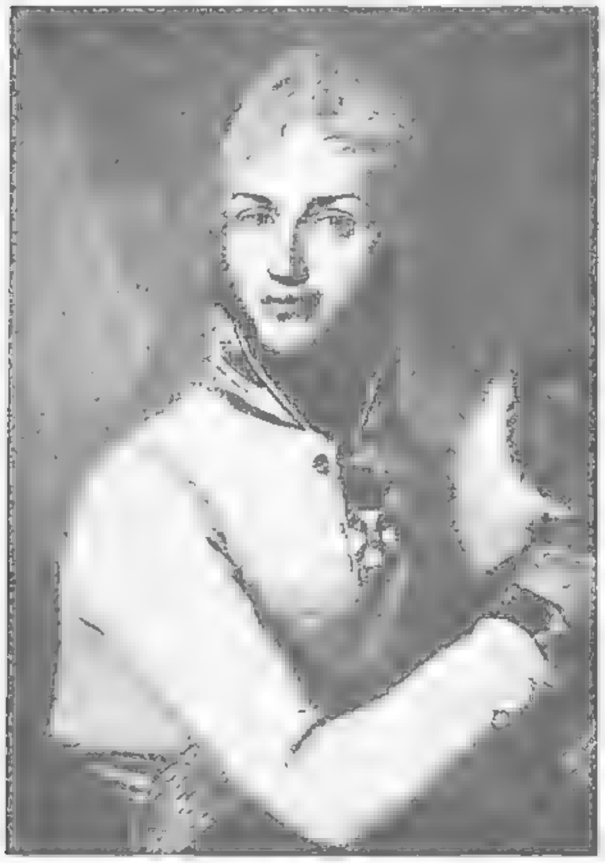
Флигель-адъютантъ полковникъ фонъ-Дризенъ 9 марта 1798 г.

---

¹) Кіевская Старина IV, 1898.

²) Росписка въ полученіи этого дѣла гласитъ: «1797-го года генваря 14-го дня по полудни въ 6 часовъ Его Императорскаго Величества флигель-адъютантъ господинъ Ивашкинъ вложенное въ семъ дѣло гвардіи Семеновскаго полку о подпоручикѣ Барановѣ отдалъ мнѣ съ именнымъ Его Величества повелѣніемъ хранить оное при себѣ» (Арх. Глав. Воен. Суд. Упр., кн. Имп. Выс. пов., 1797, № 2).

сообщалъ генералъ-аудитору князю Шаховскому ¹): „имѣю симъ объявить Вашему Превосходительству, что имѣніе уволеннаго изъ службы генералъ-лейтенанта герцога Гольштейнбергскаго, оставленное имъ въ Павловскѣ, освидѣтельствуется здѣсь королевско-прусскимъ консуломъ Массомъ и что Ваше Превосходительство имѣете нарядить къ нему аудитора, которому слѣдовать съ онымъ въ показанное мѣсто и которымъ обоимъ, пригласся къ тому аудитора Павловскаго Гренадерскаго полку, освидѣтельствовать изъясненное имѣніе въ самой скорости„ ²). Объ исполненіи Высочайшаго повелѣнія князь Шаховской сообщилъ Дризену 15 марта ³). Переписка однако этимъ не кончилась, и флигель-адъютантъ Дризенъ, 15-го же марта, снова писалъ князю Шаховскому о томъ, чтобы было приказано аудитору „паки слѣдовать“ въ Павловскъ, гдѣ „имѣніе“ герцога „съ публичнаго торгу продать и уплатить оными деньгами долги означеннаго герцога въ Павловскій Гренадерскій полкъ, а остальными деньгами, сколько возможно, удовольствовать прочихъ требователей“.



Князь Н. Г. ВОЛКОНСКІЙ (Репнинъ).
Съ портрета того времени.

Въ 1797 г. генералъ-адъютантъ Костылевъ получилъ повелѣніе произвести осмотръ офицеровъ Л.-Гв. Преображенскаго полка; 2 августа онъ всеподданнѣйше доносилъ ⁴): „мною господа офицеры Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полку освидѣтельствованы были, которыя оказались—капитанъ Терской имѣетъ въ груди боль и каплетъ кровью, поручикъ князь Енгалычевъ—болячка во рту, Демидовъ 1—больную на икрѣ рану, Клементьевъ—грудью, подпоручикъ Николевъ уѣхалъ въ городъ Павловскъ“. Но безспорно самымъ существеннымъ, самымъ

---

¹) Арх. Гл. В. Суд. Упр., кн. Им. Выс. пов., 1798 г., № 32.

²) Подлинникъ написанъ на нѣмецкомъ языкѣ; переводъ на русскій сдѣланъ Государственной Военной Коллегіи переводчикомъ Кнопомъ.

³) За № 157.

⁴) Моск. отд. Арх. Главн. Штаба, кн. доп. 1797 г., авг. № 12.

важнымъ преимуществомъ старшихъ чиновъ Государевой Свиты является право словеснаго объявленія ими Высочайшихъ указовъ или письменной передачи соотвѣтствующимъ лицамъ Высочайшихъ повелѣній за своею подписью, причемъ переданное такимъ образомъ повелѣніе имѣло силу подписаннаго собственноручно Императоромъ.

Передаваемыя генералъ-адъютантами повелѣнія были самаго разнообразнаго характера. Для примѣра укажемъ нѣсколько такихъ повелѣній. Генералъ-адъютантъ Неплюевъ 1 іюля 1797 г. объявлялъ: „выключенный изъ Рижскаго Кирасирскаго полку подполковникъ графъ Шуазель Гуффье всемилостивѣйше опредѣляется тѣмъ же чиномъ въ кавалергардской полкъ“ [1]), генералъ-адъютантъ Плещеевъ 17 іюля 1797 г. объявлялъ: „производится находящійся при учебныхъ Его Императорскаго Величества судахъ шхиперъ майорскаго ранга Кутыгинъ въ подполковники съ оставленіемъ при прежней должности въ Петерговѣ“ [2]); генералъ-адъютантъ Кушелевъ 3 іюля 1797 г. объявлялъ: „по Высочайшему повелѣнію производятся находящіеся при учебныхъ Его Величества судахъ шхиперъ капитанскаго ранга Савельевъ—въ шхиперы маіорскаго ранга, подшхипера Горшковъ и Яковлевъ въ шхиперы 2 ранга“ [3]); тотъ же генералъ-адъютантъ объявлялъ въ іюлѣ [4]) 1797 г.: „по Высочайшему повелѣнію назначаются адмиралъ Пущинъ въ командованіе гребнымъ флотомъ, коему быть также главнымъ командиромъ Кронштадтскаго порта и присутствовать въ адмиралтейской коллегіи; по случаю болѣзни адмирала Сенявина командовать дивизіею бѣлаго флага адмиралу Крузу, а по болѣзни Чигачова дивизіею синяго флага управлять адмиралу Муссину Пушкину; въ дивизіяхъ краснаго флага быть адмиралу Фондезину“ [5]).

Какъ видно, всѣ распоряженія касались личнаго состава офицерскихъ чиновъ.

12 февраля 1798 года флигель-адъютантъ князь Горчаковъ, племянникъ Суворова, получилъ въ Петербургѣ такое Высочайшее повелѣніе: „Ѣхать вамъ, князь, къ графу Суворову; сказать ему отъ меня, что если было что отъ него мнѣ я сего не помню; что можетъ онъ ѣхать сюда, гдѣ, надѣюсь, не будетъ повода подавать своимъ поведе-

---

[1]) Моск. отд. Арх. Главн. Штаба, кн. доп. 1797 г. іюль № 336.

[2]) ib., № 341.

[3]) ib., № 337.

[4]) Числа въ подлинникѣ не означено.

[5]) ib., 338.

ніемъ къ наималѣйшему недоразумѣнію". 14 февраля князь Горчаковъ явился къ дядѣ вѣстникомъ Высочайшей милости, но Суворовъ, предвидя невозможность согласованія своихъ взглядовъ съ требованіями и порядками новой эры, неохотно подчинился полученному повелѣнію и подъ предлогомъ старости и болѣзни поѣхалъ въ Петербургъ на долгихъ, проселочными дорогами. Состоявшееся свиданіе не привело къ умиротворенію взаимнаго неудовольствія; на первомъ же вахтъ-парадѣ Суворовъ выказывалъ умышленное невниманіе къ происходившему, подсмѣивался надъ окружавшими и уѣхалъ до конца развода, не стѣсняясь присутствіемъ Государя, и сказавъ князю Горчакову: „не могу, брюхо болитъ".

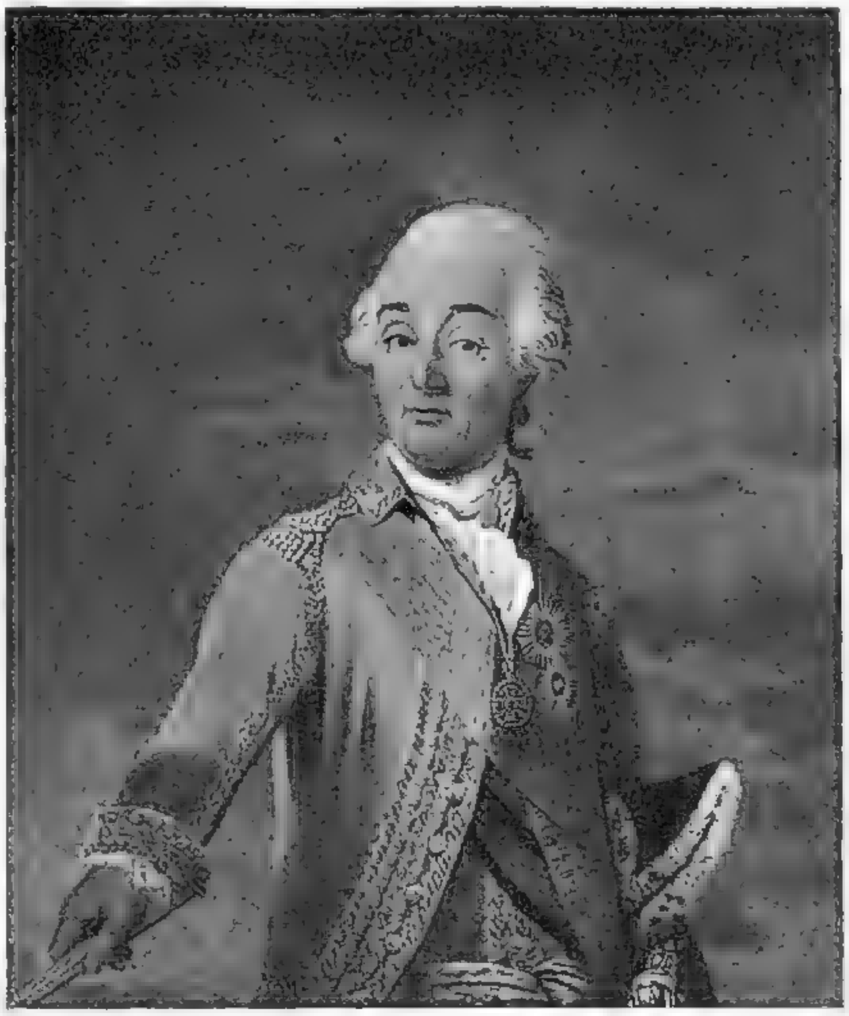
Слѣдующіе дни на разводахъ „Суворовъ не переставалъ блажить", осмѣивая новыя правила службы въ присутствіи Государя; дѣлалъ видъ, что не можетъ справиться со своею новою плоскою шляпою, снимая хватался за поля то одной рукой, то другой—все мимо, и наконецъ ронялъ ее къ ногамъ сумрачно смотрѣвшаго на него Государя. Между проходившими церемоніальнымъ маршемъ взводами Суворовъ бѣгалъ и суетился, выражая на лицѣ то удивленіе, то недоумѣніе, шепталъ что-то и крестился; на вопросъ Государя, что такое онъ дѣлаетъ, Суворовъ отвѣчалъ, что читаетъ молитву „да будетъ воля Твоя". Государь, передъ которымъ все трепетало и безмолствовало, въ которомъ малѣйшее противорѣчіе не въ добрый часъ производило взрывы страшнаго гнѣва, переламывалъ себя, оказывалъ Суворову необыкновенную снисходительность и сдержанность; отданъ былъ приказъ о благочиніи на разводахъ, которымъ строго подтверждались правила порядка, нарушенныя Суворовымъ, но имя его въ приказѣ не упоминалось... Наконецъ Суворовъ попросилъ у Государя дозволенія вернуться въ деревню, куда и уѣхалъ, получивъ отвѣтъ Императора, что Онъ не хочетъ удерживать его противъ воли [1]).

Почти черезъ годъ, 8 февраля 1799 г., къ Суворову въ Кончанское былъ посланъ флигель-адъютантъ Толбухинъ съ письмомъ, въ которомъ Императоръ Павелъ писалъ, что „по настоятельному желанію Вѣнскаго двора", чтобы вы предводительствовали австрійскими арміями въ Италіи, „куда и мои корпуса Розенберга и Германа идутъ", предлагалъ Суворову „взять дѣло и команду на себя и прибыть сюда для отъѣзда въ Вѣну". На этотъ разъ Суворовъ не причинилъ Государю никакихъ преднамѣренныхъ непріятностей, получилъ большой крестъ ордена св. Іоанна Іерусалимскаго и выѣхалъ въ концѣ того же мѣсяца въ Вѣну [1].

---

[1]) А. Петрушевскій. «Генералиссимусъ князь Суворовъ», т. 2-й, стр. 390—391.

Генералъ-адъютантъ Николай Осиповичъ Кутлубицкій въ своихъ запискахъ, веденныхъ имъ въ третьемъ лицѣ, разсказываетъ объ одной изъ своихъ командировокъ слѣдующія интересныя подробности [2]:



Александръ Васильевичъ
СУВОРОВЪ.
Съ гравюры Валькера.

Государю, неизвѣстно по какимъ соображеніямъ, угодно было послать на ревизію полковъ, расположенныхъ въ южныхъ губерніяхъ, Кутлубицкаго, несмотря на то, что ревизія этихъ войскъ только что произведена была двумя генералами, посланными по Высочайшему повелѣнію. Николай Осиповичъ, прибывъ на мѣсто расположенія перваго, подлежащаго его ревизіи полка, узналъ, что ревизоры брали съ каждаго полка взятки, подъ видомъ денегъ на прогоны, тогда какъ имъ на дорогу и содержаніе отпу-

---

[1] Н. К. Шильдеръ. Императоръ Павелъ I, стр. 398—399.

[2] Разсказы генерала Кутлубицкаго о временахъ Императора Павла I. Русскій Архивъ. 1866—7, стр. 1320—1322.

О своемъ арестѣ 11 марта 1801 г. Кутлубицкій разсказываетъ слѣдующее: «За нѣсколько мѣсяцевъ впередъ Паленъ сказалъ Императору, что, рапортуя ему ежедневно о благосостояніи города, ему бы необходимо было знать о благосостояніи дворца, какъ части города. Посему Государь приказалъ Кутлубицкому, какъ коменданту дворца, предварительно доносить о благосостояніи онаго генералъ-губернатору; Николай Осиповичъ и дѣлалъ это поздно вечеромъ, иногда самъ, а чаще посылая съ рапортомъ о томъ къ Палену своего адъютанта. Въ этотъ день, послѣ обыкновеннаго, такъ называемаго, собранія во дворцѣ, на которомъ присутствовалъ Государь, Николай Осиповичъ самъ пріѣхалъ въ 10 часовъ къ Палену, засталъ большое общество и нѣкоторыхъ изъ бывшихъ съ Паленомъ того же вечера во дворцѣ, какъ-то Зубова и другихъ. Онъ ихъ засталъ за шампанскимъ, какъ ему сказали, по случаю именинъ или рожденія Палена. Николай Осиповичъ съ ними выпилъ также стаканъ шампанскаго за здоровье виновника торщены были деньги предъ отправленіемъ ихъ изъ Петербурга, почему онъ счелъ необходимымъ написать къ нимъ, чтобы взятыя ими съ каждаго полка деньги были ими возвращены, о чемъ онъ на обратномъ пути будетъ освѣдомляться, и, чтобы они такимъ образомъ избавили его отъ непріятности донести о томъ Государю.

По мѣрѣ возвращенія Николая Осиповича, по забраннымъ имъ въ полковыхъ канцеляріяхъ справкамъ, оказывалось, что взятыя прежними инспекторами деньги были возвращены, исключая 4,000 рублей. По пріѣздѣ его въ Петербургъ, бывшіе ревизоры успѣли прежде представленія его Императору, увидѣться съ нимъ, прося его пощадить ихъ, и, когда онъ спросилъ ихъ, зачѣмъ они не прислали остальныхъ денегъ, то они отвѣчали, что остальныя взялъ Иванъ Павловичъ Кутайсовъ себѣ; и когда они ему говорили о возвращеніи, то онъ и слышать не хотѣлъ.

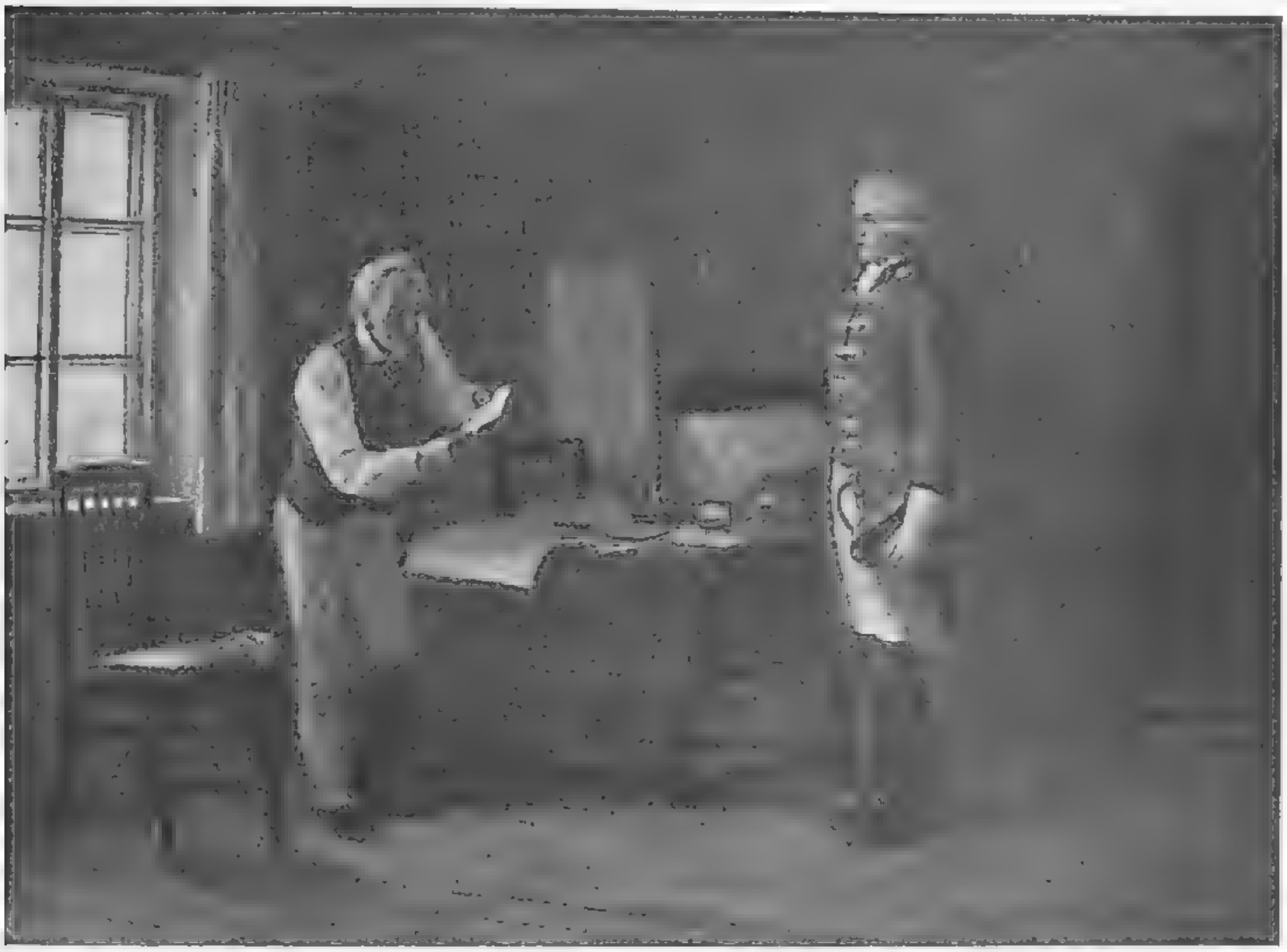
Государь былъ очень обрадованъ пріѣздомъ Кутлубицкаго, пожаловалъ, по словесному представленію его, семействамъ нѣкоторыхъ отставныхъ генераловъ и полковниковъ пенсіоны. По словамъ Кутлубицкаго нѣкоторые изъ нихъ были до того бѣдны, что жены и дочери сами воду носили. Поговоривъ съ нимъ, Императоръ обыкновенно въ эту пору послѣ обѣда ходилъ къ Маріи Ѳедоровнѣ пить кофе; онъ приказалъ идти за собою и Николаю Осиповичу, и представлялъ его Государынѣ, говоря, что очень радъ, что по ревизіи его не сдѣлалъ никого несчастнымъ. Выпивши вмѣстѣ съ Государемъ чашку кофе изъ рукъ Императрицы, онъ послѣдовалъ за нимъ по приказанію черезъ внутреннія комнаты въ залу, куда съѣзжались ежедневно по вечерамъ лица, составлявшія общество двора. Когда вошли въ зало, Кутлубицкій пробѣжалъ за колоннами и сталъ на свое мѣсто,—какъ вдругъ Государь позвалъ его, и, обращаясь къ знаменитому Репнину, сказалъ ему: „Ваше Сіятельство вотъ мой щенокъ (?), мой генералъ-инспекторъ; онъ посланъ былъ на ревизію столькихъ полковъ, и я чрезъ него не сдѣлалъ ни одного несчастнымъ, а Ваше Сіятельство сегодня мнѣ пред-

---

жества—хозяина, и вышелъ, чтобы отправиться домой, но его провожалъ Паленъ и въ передней сказалъ ему: «Генералъ, пожалуйте вашу шпагу, государь приказалъ васъ арестовать». На возраженіе Николая Осиповича, что онъ ни въ чемъ не виноватъ и, что онъ проситъ позволенія поѣхать объясниться къ государю, который вѣроятно еще не спитъ, Паленъ отвѣчалъ: «Развѣ вы не знаете порядка». Такимъ образомъ, Николай Осиповичъ долженъ былъ отдать ему шпагу и отвезенъ былъ адъютантомъ Палена на гауптвахту. На другой день возвратили ему шпагу, объяснивъ ему, что государь ночью скончался отъ апоплексическаго удара. (стр. 1330—1331).

ставили двухъ капитановъ написать въ рядовые“. „Чтожъ дѣлать, Государь“, отвѣчалъ Репнинъ, „они этого стоили“. „А ты думаешь какъ, Николка?“—сказалъ Павелъ, взглянувъ на Кутлубицкаго. Тотъ упалъ на колѣни со словами: „Государь, ты милостивъ, прости ихъ“.

„Ростопчинъ“, сказалъ на это Государь,—„напиши указъ, что Я ихъ прощаю“.



Фельдмаршалъ Суворовъ читаетъ письмо Императора Павла I, привезенное флигель-адъютантомъ Толбухинымъ въ село Кончанское.

Съ картины Геллера. Суворовскій музей.

Вигель въ своихъ запискахъ разсказываетъ про инспекторскій смотръ Баратынскаго слѣдующее: „Войска въ Кіевской губерніи расположенныя, были счастливѣе другихъ. Узнали, что пріѣхалъ изъ Петербурга г.-ад. Баратынскій, о которомъ дотоль не слыхивали; всѣ вздрогнули, всѣ ожидали видѣть людоѣда; тѣмъ пріятнѣе всѣ были изумлены, когда узнали сего почтеннаго, тогда еще довольно молодаго человѣка, благонамѣреннаго, ласковаго, со столь же пріятными формами лица, какъ и обхожденія. Казалось, что онъ пріѣхалъ не столько осматривать полки, сколько учить ихъ по новому уставу, и онъ повелъ сіе съ чрезвычайнымъ усердіемъ, съ неимовѣрнымъ терпѣніемъ, какъ будто обязанный наравнѣ съ ихъ начальниками, отвѣчать за ихъ исправность. Онъ охотно разговаривалъ о своемъ Государѣ и благодѣтелѣ, увѣряя всѣхъ въ извѣстной ему добротѣ его сердца“.

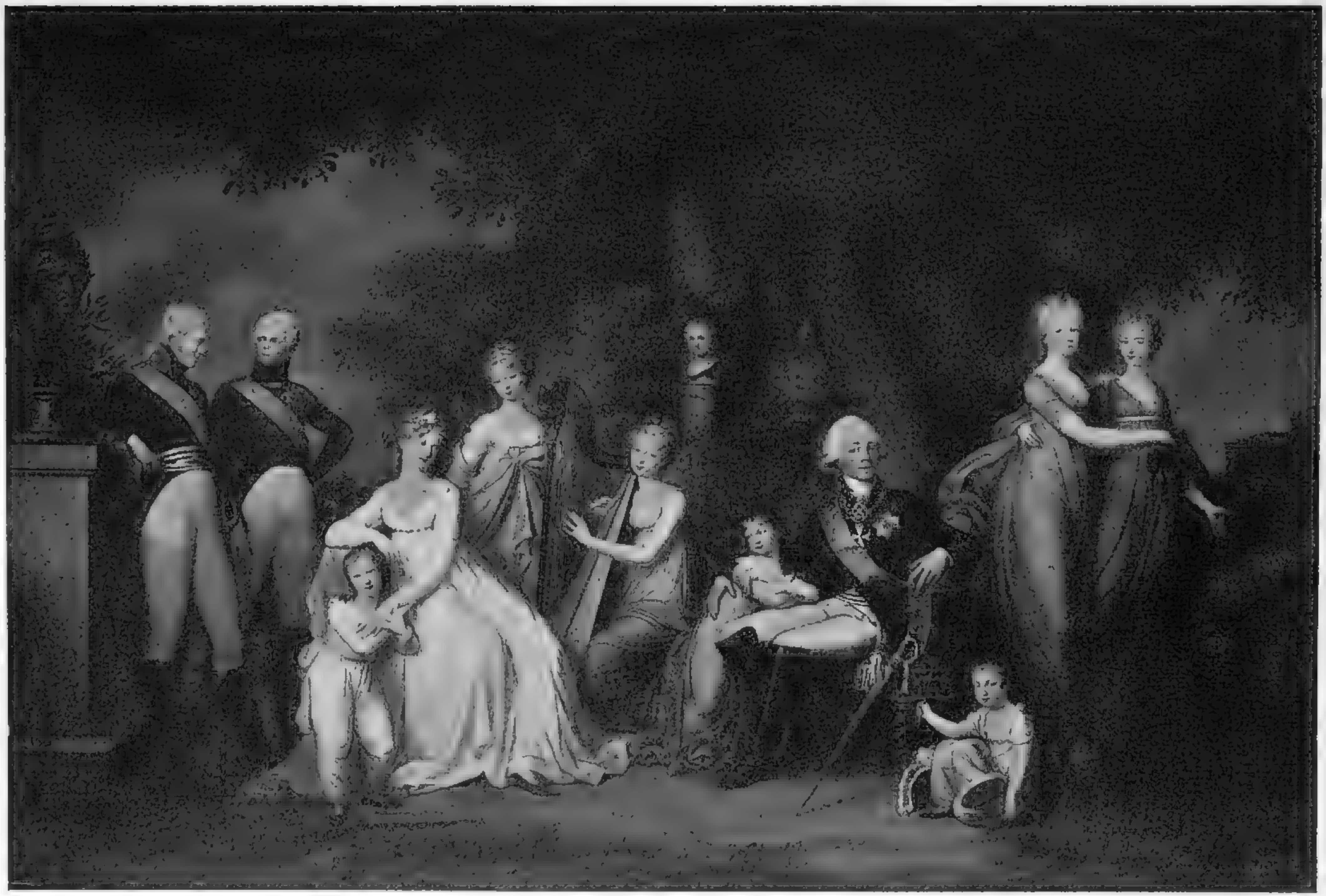
Отношеніе Государя къ чинамъ Своей Свиты.

Прежде чѣмъ приступить къ изложенію отношенія Императора Павла Петровича къ лицамъ *Своей* Свиты, на основаніи тѣхъ отрывочныхъ свѣдѣній, которыя можно почерпнуть изъ записокъ современниковъ и документовъ того времени, необходимо остановиться на тѣхъ чертахъ характера Павла I, которыя объясняютъ вообще отношенія Его къ окружающимъ, взгляды на службу и требованія къ сотрудникамъ.

Эпоха эта до сихъ поръ мало изслѣдована; многія стороны характера и дѣятельности Павла I въ изложеніи историковъ носили преимущественно анекдотическій характеръ. Описаніе фактовъ, ярко рисующихъ строгости и крутыя мѣры Павловскаго времени, легко находили себѣ мѣсто въ литературѣ и историческіе журналы переполнены выписками, рисующими отрицательную сторону эпохи.

Даже близкіе къ Государю люди въ своихъ мемуарахъ больше обращали вниманія на проявленія вспыльчивости Его и не всегда достаточно обдуманныя быстрыя рѣшенія къ искорененію замѣченныхъ неисправностей, чѣмъ на поступки, выясняющіе рыцарскіе взгляды, неуклонное желаніе добиться правды и справедливости, сквозящіе во всѣхъ дѣйствіяхъ Императора. Неувѣренность въ прочности расположенія Государя и боязнь потерять занятое положеніе изъ-за подозрѣнія въ *нечестномъ* образѣ дѣйствій, изъ-за ничтожнаго промаха или небрежности по службѣ, придаютъ совершенно особый отпечатокъ запискамъ ближайшихъ къ Императору лицъ, считавшихся Его любимцами; записки эти очень тщательно отмѣчаютъ всѣ вспышки гнѣва Императора и скорые приговоры Его къ ссылкѣ, отставкѣ и аресту и мало говорятъ о причинахъ, вызывавшихъ эти вспышки, объ упорномъ нежеланіи окружающихъ подчиняться новымъ требованіямъ, явномъ неисполненіи правилъ службы, не говорятъ о безусловной справедливости Государя, каравшемъ одинаково строго провинившихся, будь это неизвѣстные служащіе въ глубокой провинціи или ближайшіе сотрудники, Его любимцы.

Всеобщее благоговѣніе къ мудрой внутренней политикѣ Екатерины спасло наши общественныя учрежденія отъ измѣненія и сохранило ихъ неприкосновенными, тѣмъ болѣе, что здѣсь на стражѣ стоялъ



Императоръ Павелъ Петровичъ и Его семейство.

Съ картины Кюгельхена.

дѣятельный и способнѣйшій воспитанникъ Екатерины—Безбородко, сохранившій до самой смерти (6 Апрѣля 1799 г.) полную довѣренность Павла.

Но за то военная часть сосредоточила на себѣ все вниманіе Императора и ей отдался Онъ со всею пылкостью своей души и со всею необузданностью такъ долго сдерживаемаго ожиданія.

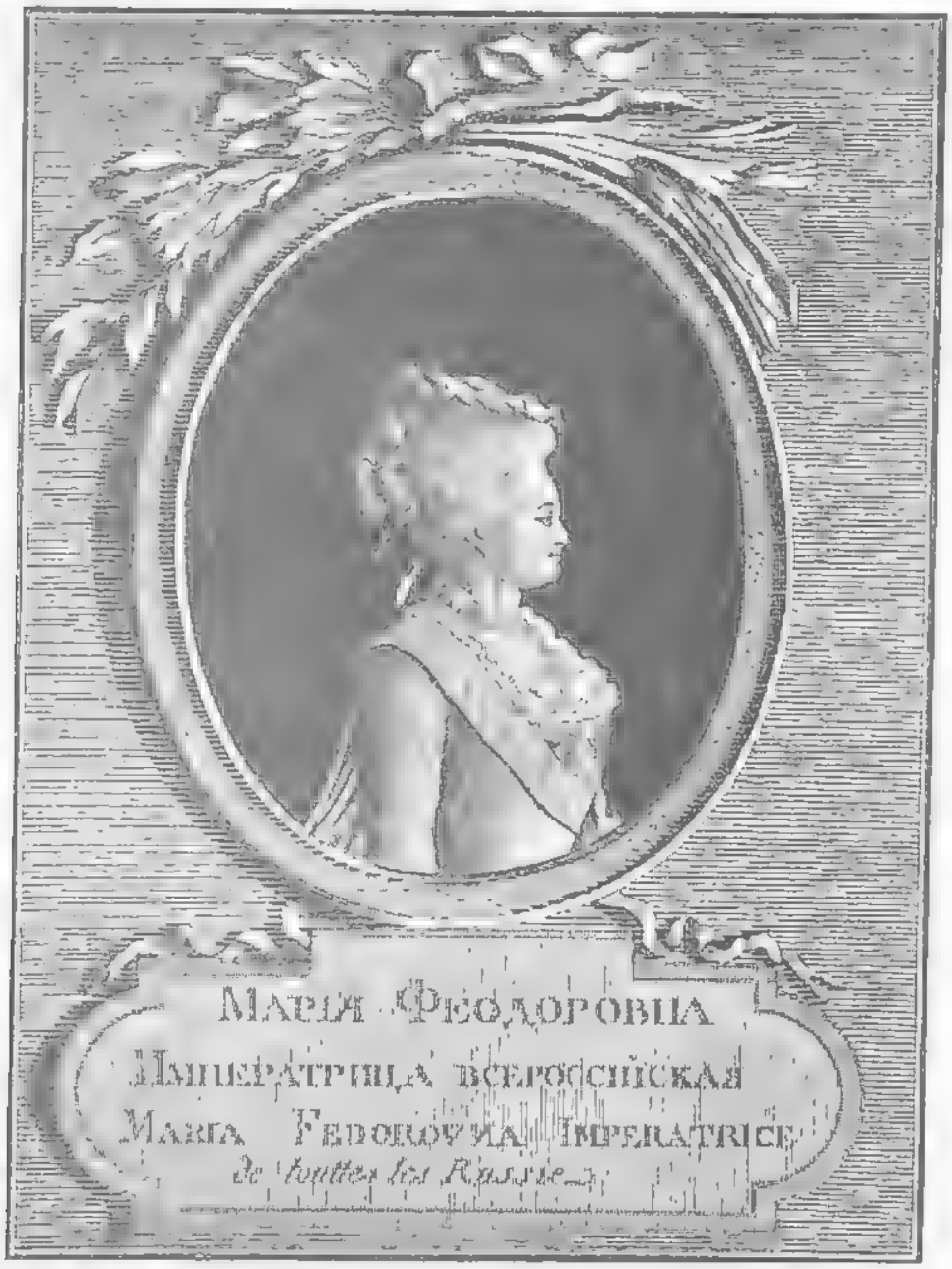
Прусскій способъ воспитанія и образованія солдата считался въ то время большинствомъ военныхъ людей всей Европы безукоризненнымъ и единственнымъ; въ то же время въ Екатерининской арміи высшіе начальники могли безконтрольно распоряжаться со своими частями и потому объ однообразіи въ обученіи не было и рѣчи, каждый руководствовался своимъ личнымъ капризомъ и своей выгодою. Офицеры не только сами одѣвались, какъ кому нравилось, но и для нижнихъ чиновъ придумывали фантастическое обмундированіе.

Въ 1795 году командиръ Козловскаго пѣхотнаго полка Иванъ Бибиковъ далъ своему полку узкія шаровары, полусапожки со шнурками, короткія куртки, вышитыя жабо и галстухи съ чернобѣлыми бантами, а на киверахъ своихъ гренадеръ приказалъ помѣстить свой гербъ вмѣсто вензелеваго изображенія имени Императрицы, которое должно было быть на нихъ.—Командиръ Малороссійскаго гренадерскаго полка гр. Левъ Разумовскій далъ своему полку кивера изъ медвѣжьяго мѣха французскаго образца. Такихъ примѣровъ, говоритъ Ланжеронъ въ своихъ запискахъ, можно бы привести сотню.

Понятно, что и въ глазахъ Цесаревича Павла Петровича, армія Фридриха Великаго казалась образцомъ порядка и устройства. Въ Гатчинѣ дѣйствовала особая инструкція, привезенная Павлу Петровичу отъ Фридриха II и считавшаяся весьма секретною. (Инструкція была привезена поступившимъ на службу въ гатчинскій отрядъ прусскимъ офицеромъ барономъ Штейнвертъ; баронъ ввелъ въ прусской арміи улучшеніе въ пальбѣ и такимъ образомъ былъ, въ нѣкоторомъ родѣ, знаменитостью).

Черезъ двадцать три дня по вступленіи на престолъ Павла Петровича былъ выпущенъ новый уставъ, составленный Кушелевымъ и Ростопчинымъ. При сличеніи новаго изданія съ уставомъ, выпущеннымъ въ Пруссіи въ 1760 году подъ названіемъ: „La tactique ou discipline selon les nouveaux réglements prussiens“ оказывается, что первое есть плохой и неточный переводъ второго. Въ переводѣ этомъ сдѣланы пропвольно исключенія и добавленія, съ умысломъ примѣненныя не къ дѣйствительной потребности, а къ лицамъ и современнымъ обстоятельствамъ, что оскорбило и задѣло людей, стоявшихъ до тѣхъ поръ высоко надъ другими.

Гатчинцы готовились къ будущей роли генералъ-инспекторовъ пѣхоты, кавалеріи и артиллеріи и не забыли при сокращеніи прусскаго регламента добавить нашъ уставъ 5-ю главою VI-й части „о распредѣленіи полковъ по инспекціямъ и какую инспектора имѣютъ власть“—главою, противорѣчащею всему прусскому уставу. Въ 1-й и 10-й статьяхъ этой главы было сказано: 1) „вся армія распредѣлена по инспекторамъ; не нужно, чтобы инспекторомъ былъ старшій генералъ, а можетъ быть инспекторомъ фельдмаршалъ, генералъ-аншефъ,


МАРІЯ ФЕОДОРОВНА
ИМПЕРАТРИЦА ВСЕРОССІЙСКАЯ
MARIA FEDOROVNA IMPERATRICE
de toutes les Russies

ИМПЕРАТРИЦА МАРІЯ ѲЕОДОРОВНА.

Съ гравюры Броше.

генералъ-поручикъ и генералъ-маіоръ, какъ сіе угодно будетъ Государю... 10) Инспектору, подъ опасеніемъ лишенія чина, отвѣчать, чтобы всѣ полки его инспекціи были въ комплектѣ...“ Всѣ въ арміи были недовольны новымъ распоряженіемъ, ставившимъ новоназначенныхъ начальниковъ выше заслуженныхъ, боевыхъ генераловъ и даже фельдмаршаловъ, а Суворовъ писалъ объ этомъ Хвостову: „Инспекторомъ, до генералъ-маіора на ряду, фельдмаршалъ понижается; онъ имѣлъ право самъ таковыхъ инспекторовъ, изъ нижняго генералитета, посылать, а довольно съ него быть, какъ прежде, всегда главнокомандующимъ...“.

Этотъ знакомый всей русской арміи голосъ былъ какъ бы только началомъ борьбы стараго порядка вещей съ новымъ, или, лучше сказать, началомъ борьбы гатчинскихъ инструкторовъ съ людьми Екатерининской эпохи. Борьба эта происходила у подножія престола, на который вступилъ монархъ, желавшій всею силою души блага Россіи и русскому войску, и слишкомъ двадцать лѣтъ лелѣявшій въ душѣ мысль о преобразованіяхъ. Но исполнители воли его, по обстоятельствамъ стоявшіе къ нему ближе другихъ, прежде всего сами желали быть на первомъ планѣ и требовали у прежнихъ дѣятелей уступить имъ мѣсто. Старики неохотно поддавались нововведеніямъ, возражали на правила новыхъ уставовъ, не торопились вводить ихъ въ войска и несовсѣмъ ласково принимали генералъ-адъютантовъ, посланныхъ для повѣрки успѣховъ введенія новаго устава. Приближенные Государя успѣли объяснить это духомъ „своевольства“, укоренившимся въ войскахъ, и привычкою къ стариннымъ злоупотребленіямъ, по которымъ каждый начальникъ считалъ себя самостоятельнымъ лицомъ.

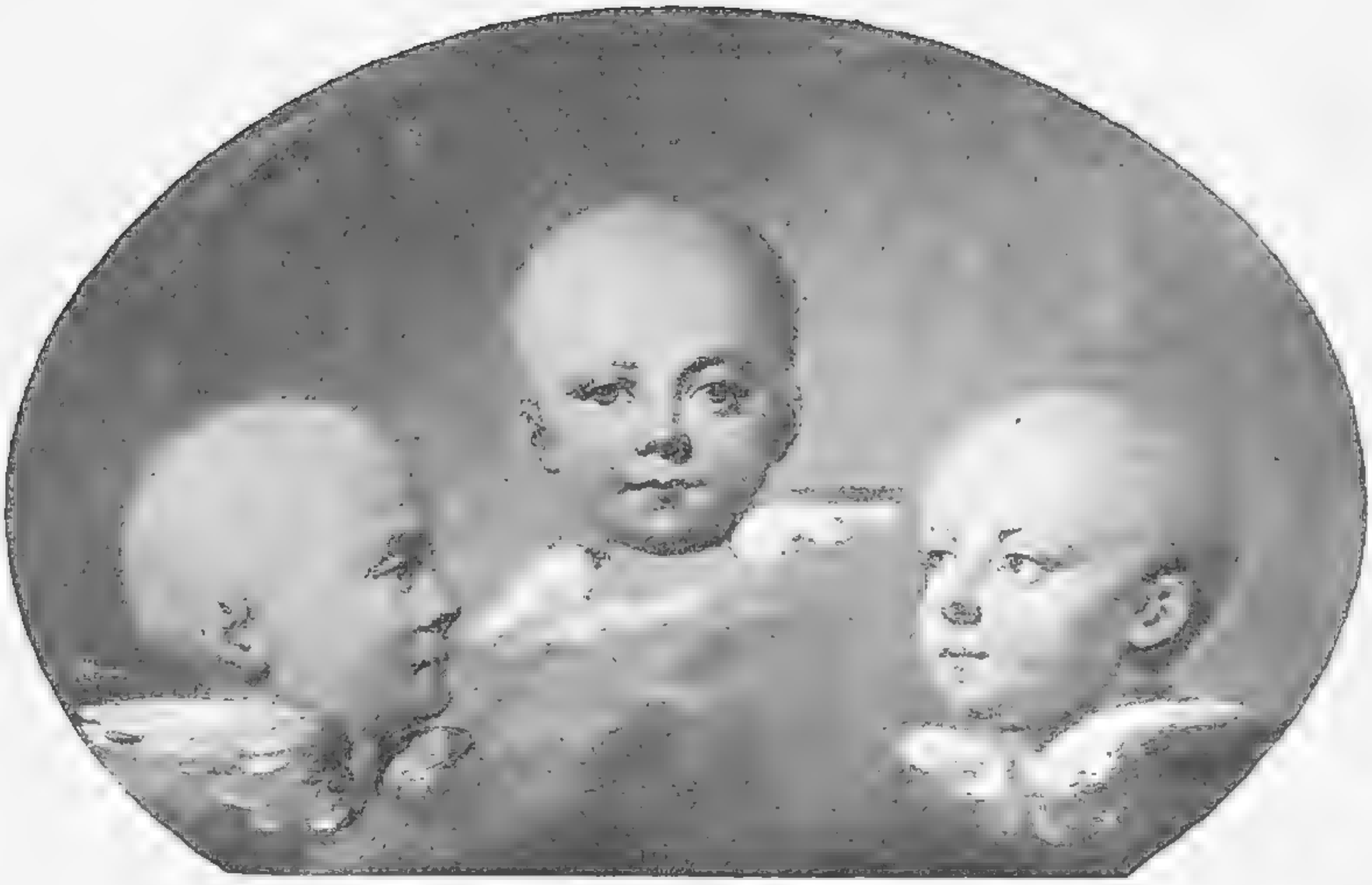
Послѣдствіемъ этого былъ гнѣвъ Павла Петровича и послѣдовательное увольненіе отъ службы 7 фельдмаршаловъ, 333 генераловъ и свыше 2000 офицеровъ, большая часть которыхъ, впрочемъ, была снова принята на службу, спустя годъ и менѣе.

Кромѣ указаннаго выше добавленія въ уставъ цѣлой главы, содержаніе которой преслѣдовало личныя цѣли составителей,—въ уставѣ было помѣщено многое, къ русской арміи не подходящее, напримѣръ, въ 1-й части, IX гл., ст. 1, говорила, что „ежедневно замѣчается въ полкахъ непріязнь и вражда между офицерами, что ведетъ къ разрушенію субординаціи и самой службы и вызываетъ въ офицерахъ неисполненіе должности и лѣность и неповиновеніе, простирающееся даже до упорства противъ приказанія и спора и разсужденія противъ онаго"; весьма характерно, что угроза прусскаго устава „крайнимъ негодованіемъ короля" за эти безпорядки, въ русскомъ уставѣ замѣнена угрозою „истязанія"; эта замѣна не только совершенно измѣняетъ смыслъ законоположенія и указываетъ на умыселъ дать ему необыкновенную строгость, но и говоритъ объ „истязаніи", котораго по закону вовсе не было въ употребленіи въ русской арміи. Составители нашего устава съ большимъ произволомъ исказили суть многихъ статей оригинала, придавъ имъ смыслъ оскорбительный для корпуса русскихъ офицеровъ, (приведемъ для примѣра ст. VIII, 1-й главы, XI части): „Если старшій начальникъ съ подчиненнымъ ему офицеромъ употребитъ неприличныя выраженія, Его Величество отнюдь не одобряетъ такого насилья, но когда подобныя выраженія не болѣе, какъ послѣдствіе излишней ревности и сдѣланы въ строю передъ войсками, то офицеръ долженъ, сдержавъ свое первое движеніе, отнюдь не считать ихъ за обиду, и не отвѣчать на нихъ, если только они не касаются чести его; но потомъ онъ можетъ жаловаться", измѣнили то, что казалось въ прусскомъ уставѣ слишкомъ мягкимъ, выбирая изъ него только строгія и укорительныя постановленія, которыя въ передѣлкѣ на русскіе нравы еще болѣе усиливались. Совершенно не подходили также къ русскому нижнему чину мѣры строгости, которыми были окружены въ казармахъ и на походѣ вербованные солдаты прусской арміи, страдавшей отъ дезертирства.

Въ общемъ порядками, введенными новымъ уставомъ, никто не былъ доволенъ.

Всѣ вводимыя строгости не устрашали однако-же никого, а, напротивъ, порождали какую-то лихость и молодечество—идти на перекоръ приказаніямъ начальства. Свирѣпость Аракчеева и полковыхъ шефовъ не помогали—Государь рѣдко оставался доволенъ разводами и ученьями, и, въ особенности потому, что у офицеровъ явилось непостижимое озорничество щеголять незнаніемъ службы и нарушать ея порядокъ. Обстоятельство это было замѣчено Государемъ и вызвало съ его стороны строгія преслѣдованія, но это какъ бы подбивало проказниковъ на новыя шалости.

Государь зорко слѣдилъ за всѣми упущеніями по службѣ и оглашалъ ихъ въ приказахъ; но привычка видѣть Его ежедневно на разводахъ и ученіяхъ уменьшала обаяніе Царскаго присутствія. Офицеры



Великіе Князья Александръ, Константинъ и Николай Павловичи.
Писалъ Боровиковскій.

открыто выказывали неудовольствіе на требовательность Государя и это доходило до Него, подтвержденіемъ чего могутъ служить посланныя въ сентябрѣ 1797 года Императоромъ Аракчееву слѣдующія три собственноручныя записки:

— „Доходитъ до меня, что нѣкоторые офицеры Преображенскіе, какъ Чирковъ и Рахмановъ, распускаютъ слухи, что я гвардіи не взлюбя, хочу корпусъ иностранный для своей безопасности заводить и послалъ за французскимъ принцовымъ корпусомъ; по чему и поручаю Вамъ, Алексѣй Андреевичъ, узнать о семъ и о нихъ, хотя и отъ нихъ самихъ. О семъ немедленно донести, какъ и о причинахъ сего разглашенія. Павелъ“.

„Я къ Вамъ писалъ какъ о вещи мнѣ уже извѣстной, то должно Вамъ сихъ двухъ спросить, призвавъ къ себѣ“.

— „Свѣдалъ я, что офицеры ваши (т. е. преображенскіе) разглашаютъ вездѣ, что они не могутъ ни въ чемъ угодить, забывая что если бы они дѣлали, что другихъ полковъ дѣлаютъ, то бы они равно имъ угождали; то и извольте имъ сказать, что легкій способъ сіе кончить—отступиться мнѣ отъ нихъ и ихъ кинуть, предоставя имъ всегда таковыми оставаться, каковы мерзки они прежде были, что я и исполню, а буду заниматься и безъ нихъ обороною государственною. Павелъ“ [1]).

Но офицеры продолжали вести себя неподобающимъ образомъ: нарушали форму одежды, являлись во дворецъ въ бѣлыхъ жилетахъ вмѣсто черныхъ, съ растегнутыми пуговицами, нарушали торжественность вахтъ-парадовъ шумомъ, бѣготнею и т. п.

15 марта 1798 года „Его Императорское Величество рекомендуетъ господамъ офицерамъ Санктпетербургскаго гарнизона во время разводнаго ученія на дворѣ стоять смирно, не бѣгать и не шумѣть“.

19 сентября 1799 года Его Императорское Величество объявляетъ свое удовольствіе учившемуся разводу Измайловскаго полка Его Высочества баталіона и жалуетъ по фунту говядины на человѣка. А всѣмъ онаго баталіона г.г. офицерамъ дѣлаетъ выговоръ за незнаніе своей должности и рекомендуется, чтобы впредь занимались службою, нежели партикулярными дѣлами, и не шатались по неприличнымъ мѣстамъ.

15 февраля 1800 года „Лб.-гв. Преображенскаго полка полковой адъютантъ Топоркинъ, за безпрестанное возраженіе на даваемые ему приказы арестовывается и выписывается въ Гарнизонный кн. Долгорукова полкъ“. Того же числа Петербургскій Комендантъ отдаетъ приказъ: „Всѣмъ господамъ Гвардіи офицерамъ: Е. И. В. неоднократно примѣтить изволилъ съ крайнимъ неудовольствіемъ, что господа офицеры Лейбъ-Гвардіи полковъ имѣютъ старую привычку дѣлать возраженіе на отдаваемыя имъ повелѣнія и отвѣчать противу оныхъ, почему Высочайше повелѣть соизволилъ мнѣ (въ) предосторожность вашу объявить, что, если впредь отъ сего случится кому впасть въ такой проступокъ противу Его Императорскаго Величества или противу кого изъ начальниковъ, съ таковымъ поступлено будетъ со всею строгостью военнаго артикула, яко съ явнымъ ослушникомъ Высочайшей воли“.

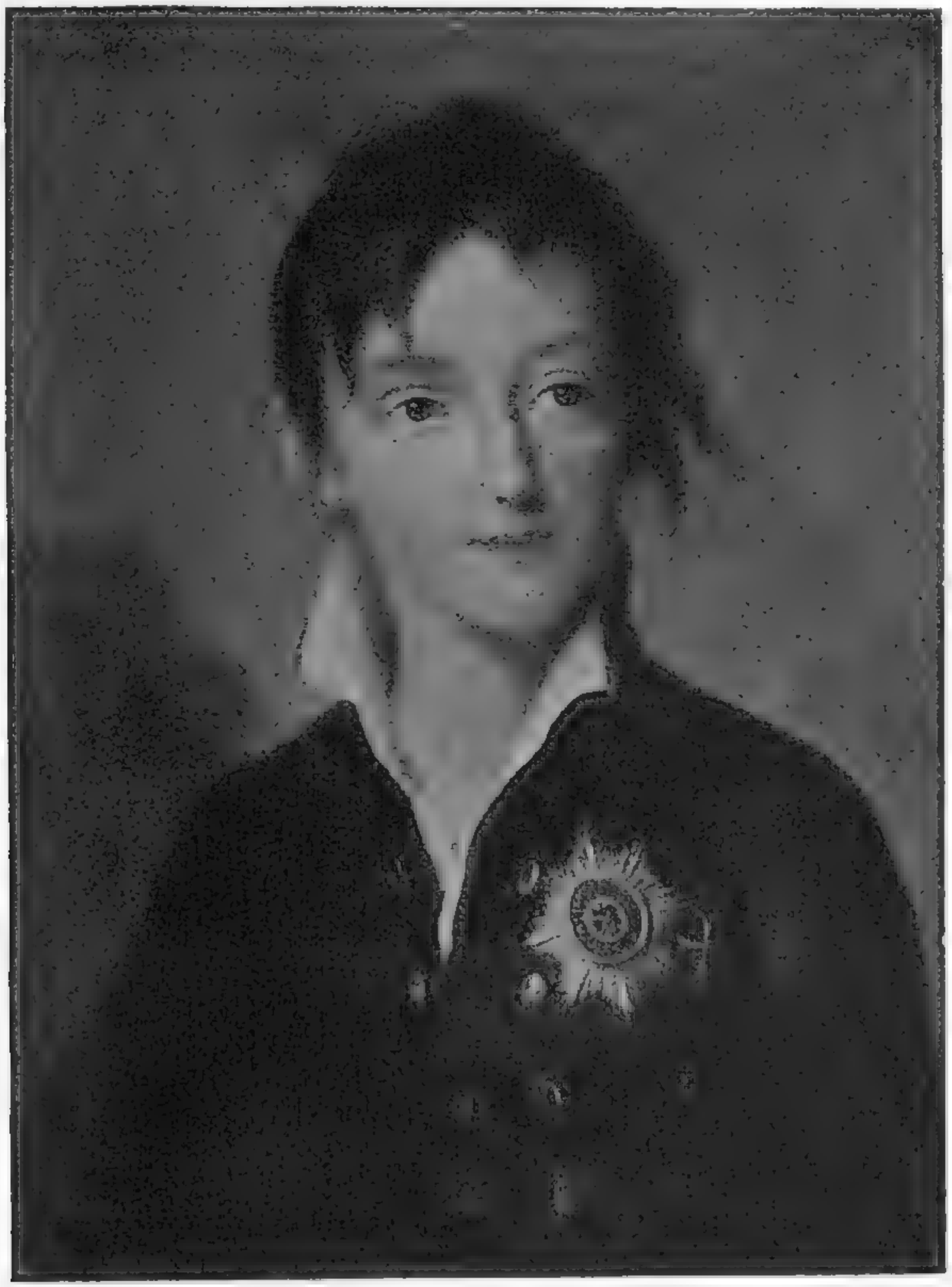
29 апрѣля 1800 года объявленъ выговоръ свитѣ Его Величества по квартирмейстерской части „за вѣтренность и незнаніе дорогъ и мѣстъ своего государства“.

28 іюня 1800 года „Его Императорское Величество дѣлаетъ замѣчаніе господамъ офицерамъ Лейбъ-Гвардіи Своего баталіона и Кава-

---

[1]) Записки эти извлечены изъ изданія: «Рескрипты и записки Государя Императора Павла I къ Аракчееву»; они секретно напечатаны и замурованы гр. Аракчеевымъ въ колоннахъ грузинскаго собора. См. Русская Старина 1873 г., стр. 477.

лергардскаго полка, что они не учтивы, что и доказали сего числа поручикъ Гендикинъ (?) и поручикъ Уваровъ".



Великій Князь НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧЪ.
Съ портрета Лампи.

25 сентября 1799 года „Его Императорское Величество изволилъ замѣтить, что господа офицеры весьма неблагопристойны во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ требуется отъ нихъ благопристойность, и до такого невѣжества уже дошли, что и во дворцѣ, въ караульномъ домѣ, сидятъ въ шляпахъ и кушаютъ, и если впредь замѣчено будетъ подобное тому

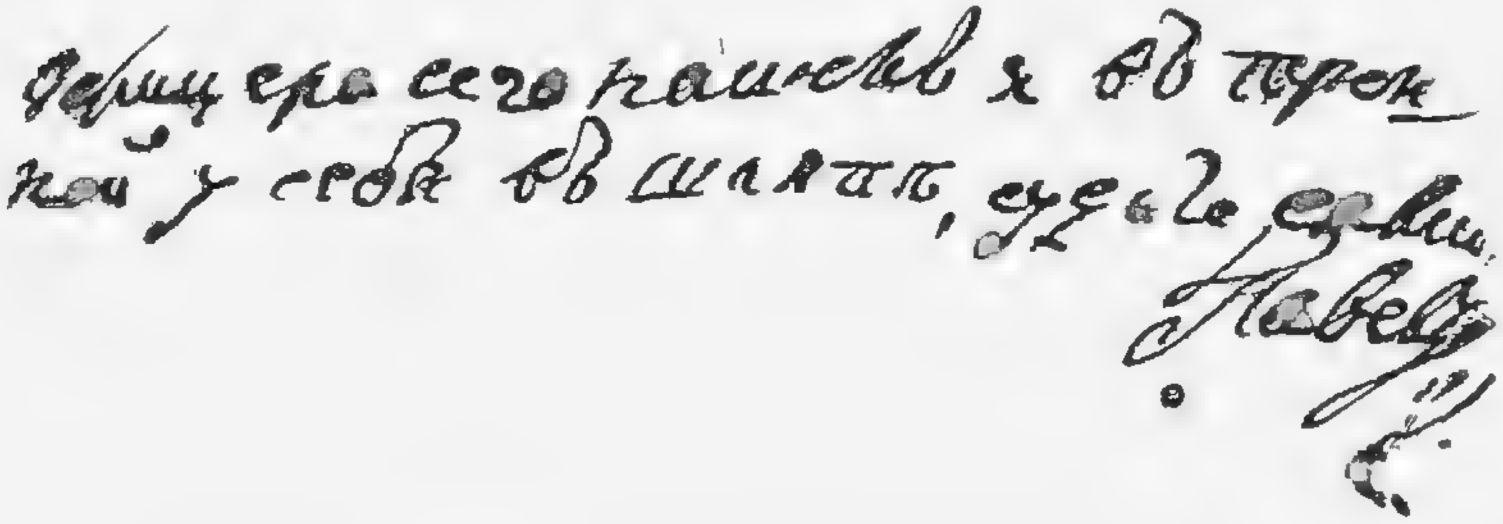
невѣжество, то таковые будутъ записаны въ Сибирь въ гарнизонные полки".

Подобные случаи повторялись; виновныхъ дѣйствительно вывозили въ Сибирь, но они сами и ихъ товарищи знали, что гнѣвъ Государя непродолжителенъ и по словамъ Д. В. Васильчикова (Русская Старина 1871 г. т. III стр. 786) „несмотря на строгость и страшные капризы Павла, никогда такъ весело не бывало какъ при его дворѣ. Всѣ пользовались минутою; всѣ жили настоящимъ, а потому веселились до упаду и повѣсничали на славу".

Яркою иллюстраціею легкомысленнаго отношенія офицеровъ къ требованіямъ Государя, скораго наказанія и столь же скораго прощенія безъ вреда для дальнѣйшей служебной карьеры провинившагося, можетъ служить слѣдующій случай:

Въ Пикетной комнатѣ Зимняго дворца стоялъ Измайловскій караулъ. Дежурный офицеръ, пройдя по галлереѣ, вошелъ въ Тронную залу, не снимая шляпы. Одновременно изъ Малой Фельдмаршальской залы отворилась дверь и появился Императоръ Павелъ.

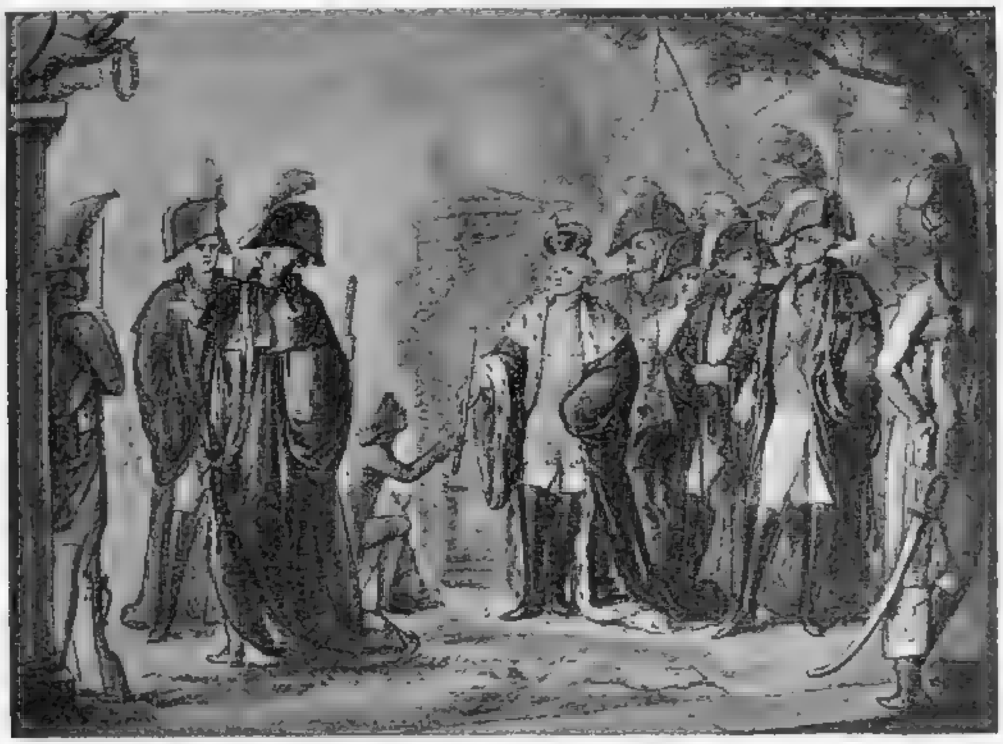
Увидя офицера въ шляпѣ, онъ разгнѣвался и съ мѣста отправилъ его въ Сибирь, къ Шефу Иркутскаго драгунскаго полка г.-м. А. А. Скалону при слѣдующемъ письмѣ:


Офицера сего нашедъ я въ трон-
ной у себя въ шляпѣ, судите его сами.
Павелъ

Офицеръ доставилъ это письмо, былъ посаженъ на трое сутокъ на гауптвахту и, при донесеніи о сдѣланномъ взысканіи, возвращенъ къ мѣсту служенія.

Изъ всего приводимаго въ литературѣ, въ подтвержденіе ужасовъ Павловскаго времени, наиболѣе сильное и тяжелое впечатлѣніе производятъ разсказы о тѣлесныхъ наказаніяхъ офицерскихъ чиновъ, ручной расправѣ самого Павла Петровича и объ истязаніяхъ солдатъ въ арміи. Разберемъ же, на чемъ основаны эти разсказы и дѣйствительно ли такъ велики были ужасы и жестокости того времени.

Самые богатые матеріалы въ этомъ случаѣ встрѣчаются въ запискахъ современниковъ, но заключаются они въ общихъ разсужденіяхъ на эту тему, а точныхъ указаній на дѣйствительные факты имѣется всего два случая личной расправы и одинъ случай приказанія наказать офицера палками послѣ снятья съ него знаковъ офицерскаго достоинства.



Обрядъ сожженія костровъ наканунѣ Иванова дня.
Съ акварели Анселена.

Въ документахъ же не встрѣчается ни одной резолюціи Императора о тѣлесномъ наказаніи не только офицеровъ, но и солдатъ безъ суда.

Извѣстны два случая, что Павелъ Петровичъ въ припадкѣ гнѣва кидался съ тростью на офицера, но оба раза успокоясь онъ извинялся передъ обиженнымъ, стараясь загладить сдѣланное и постоянно высказывалъ свое мнѣніе, что офицеръ, получившій оскорбленіе хотя бы и отъ самого Государя, не можетъ больше служить.—Императоръ встрѣтилъ на улицѣ, разсказывалъ князь П. П. Лопухинъ[1], одного гольстейнца, служившаго офицеромъ въ одномъ изъ гвардейскихъ полковъ и лично извѣстнаго Ему по своей прежней службѣ въ гатчинскихъ войскахъ.

---

[1] Изъ разсказовъ о старинѣ князя Павла Петровича Лопухина, записанныхъ княземъ А. Б. Лобановымъ-Ростовскимъ въ 1869 году. Помѣщены Н. К. Шильдеромъ въ «Императорѣ Павлѣ I», стр. 581—582).

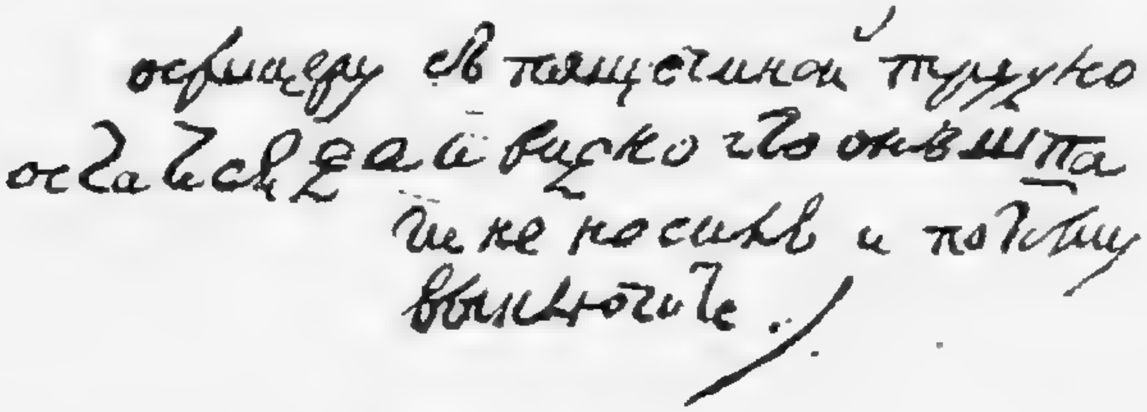
Императоръ замѣтилъ у него какую-то неисправность въ формѣ и сталъ его бранить. Офицеръ хотѣлъ было оправдаться. Императоръ еще болѣе раздраженный ударилъ его своею тростью. На другой день Онъ позвалъ къ себѣ этого офицера, извинился передъ нимъ, далъ ему щедрое вознагражденіе и сверхъ того назначилъ пенсію, но въ то же время приказалъ ему подать въ отставку и отправиться назадъ въ свое отечество, „потому—сказалъ Онъ,—что въ русской арміи не можетъ оставаться офицеръ, потерпѣвшій оскорбленіе“. Другой случай имѣлъ мѣсто осенью 1800 года, когда, по словамъ князя Лопухина, въ Гатчинѣ, при смѣнѣ караула, къ Императору подъѣхалъ лейбъ-гусарскаго полка поручикъ Тутолминъ. У Тутолмина лошадь была ретивая, и, подъѣзжая къ Императору, онъ обрызгалъ Его грязью съ ногъ до головы. Мгновенно Государь пришелъ въ крайнее раздраженіе и началъ кричать. Тутолминъ тотчасъ повернулъ назадъ, подъѣхалъ къ спѣшенному караулу, соскочилъ съ лошади и сталъ на свое мѣсто. Императоръ бросился къ нему съ поднятою тростью; увидѣвъ это, Тутолминъ побѣжалъ между шеренгами; Императоръ за нимъ; погоня длилась нѣкоторое время; наконецъ Тутолминъ скрылся совсѣмъ. Императоръ не кончилъ развода и возвратился во дворецъ. Страшно было взглянуть на Него. На другой день, отпуская караулъ, Государь, какъ только увидѣлъ Тутолмина, подошелъ къ нему положилъ руку на плечо и ласково сказалъ ему при всѣхъ: „благодарю тебя; вчера ты спасъ отъ бѣды и себя и Меня“.

Къ несчастью, прибавилъ князь Лопухинъ, были около Императора люди злонамѣренные, которые пользовались Его раздражительностью, а въ послѣднее время даже возбуждали ее, чтобы для своихъ цѣлей сдѣлать Государя ненавистнымъ.

Тотъ же взглядъ на достоинство офицера высказалъ Павелъ Петровичъ и въ собственноручной резолюціи, [1]) положенной 13 сентября 1800 года на докладѣ генералъ-аудитора по дѣлу о прапорщикѣ Дерюгинѣ, получившемъ отъ шляхтича Гмидта ударъ палкою по щекѣ за распространяемые Дерюгинымъ слухи, что Гмидтъ бьетъ свою жену. Генералъ-аудиторъ сдѣлалъ заключеніе, что „сіе не есть драка и Дерюгинъ отъ драки уклонялся“ и полагалъ наказать только шляхтича, но Павелъ Петровичъ посмотрѣлъ на дѣло иначе: битому офицеру оставаться на службѣ нельзя, а тотъ фактъ, что оскорбленный офицеръ не пустилъ въ ходъ оружія, Императоръ счелъ возможнымъ объяснить только тѣмъ, что на немъ не была надѣта шпага и повелѣлъ исключить Дерюгина изъ службы.

---

[1]) Гл. Военно-Судный Арх., журн. часть, книга выписокъ за 1800 г., № 197.



офицеру съ пощечиной трудно остаться да и видно что онъ шпаги не носилъ и потому выключить./

„Офицеру съ пощечиной трудно остаться, да и видно, что онъ шпаги не носилъ и потому выключить“.

Все изложенное служитъ неоспоримымъ доказательствомъ, что о тѣлесномъ наказаніи для офицеровъ не могло быть и рѣчи; напротивъ обращеніе Императора съ офицерами было всегда изыскапно вѣжливое и всегда въ обращеніи даже къ самымъ юнымъ Государь употреблялъ слово „сударь“; тоже самое мы видимъ и во всѣхъ приказахъ и даже самыхъ краткихъ запискахъ Павла Петровича, всегда начинавшихся словами: „господинъ генералъ-маіоръ и кавалеръ“ и пр.

Императоръ считалъ неподходящимъ для офицера и роняющимъ его достоинство исполненіе имъ чисто хозяйственныхъ порученій и неоднократно отдавалъ въ приказахъ выговоры начальникамъ посылавшимъ для пріема имущества офицера вмѣсто квартермистра; равнымъ образомъ не допускался переводъ квартермистровъ и берейторовъ въ офицеры [1]; у офицера же вздумавшаго обучать полковыхъ трубачей, отобраны были патенты на чины.

„1797 года 22 сентября. Генералъ-лейтенанту Энгельгарду въ Петергофъ. Государь Императоръ соизволилъ указать написать Вашему Превосходительству, что онъ съ удивленіемъ узналъ объ одномъ офицер, который обучаетъ полку вашего трубачей, что совсѣмъ противно мнѣнію Государя о корпусѣ офицерскомъ. И для сего, отобравъ у онаго офицера всѣ его патенты, и давъ знать о имени, чинѣ и фамиліи, доставить все сіе ко мнѣ. Вамъ же Государь приказалъ объявить, что сей вашъ поступокъ весьма дурно рекомендуетъ васъ въ мысляхъ Его Императорскаго Величества“.

---

[1] 1797 г. 7 октября Генералъ-лейтенанту Исленьеву. Государь Императоръ соизволилъ указать написать Вашему Превосходительству вслѣдствіе докладовъ вашихъ о переименованіи Нижегородскаго драгунскаго полка берейтора Щербакова въ прапорщики и Нарвскаго драгунскаго квартермистра Першина въ поручики, что берейторъ не есть офицеръ, а квартермистръ къ фронтовой службѣ никогда не переименовывается, и чтобы вы занимались обрядомъ нынѣшней службы, забывъ ту, которая была прежде сего при графѣ Суворовѣ.

Въ послѣдніе мѣсяцы царствованія начинаютъ встрѣчаться резолюціи съ фразами вродѣ: „объявить дурака“ и т. п., но это происходитъ именно тогда, когда приближенные дружными усиліями и систематически старались вызывать у Государя припадки гнѣва и торопились въ этомъ состояніи духа получить рѣзкую и строгую резолюцію.

Графъ Нессельроде разсказываетъ [1]) слѣдующій потрясающій случай: Императоръ Павелъ дѣлалъ смотръ конно-гвардейскому полку, которымъ командовалъ Великій Князь Константинъ Павловичъ. При въѣздѣ въ манежъ обыкновенная команда была: дирекція на право; на этотъ разъ Государь скомандовалъ: дирекція на лѣво. Первый и второй эскадроны разслышали команду и исполнили волю Государя, но офицеръ третьяго эскадрона, бывшій еще на площади при въѣздѣ въ манежъ, приказалъ по прежнему принять дирекцію на право. Императоръ разгнѣвался; раздались грозныя слова: „Непослушаніе! Снять его съ лошади, оборвать его, дать ему сто палокъ“. Несчастнаго офицера, его звали Милюковъ, тотчасъ же стащили съ лошади и, сорвавъ съ него эполеты, увели. Черезъ нѣсколько дней, Константинъ Павловичъ, выбравъ благопріятную минуту, просилъ Государя принять Милюкова снова на службу. „Нельзя, сударь, онъ былъ битъ палками“ былъ отвѣтъ Императора.—„Виноватъ, Государь, этого приказанія Вашего я не исполнилъ“. „Благодарю, Ваше Высочество. Милюковъ принимается на службу и повышается двумя чинами“ [2]).

Если даже признать достовѣрность этого разсказа, то и тогда конецъ его указываетъ, что это жестокое повелѣніе вырвалось у Павла

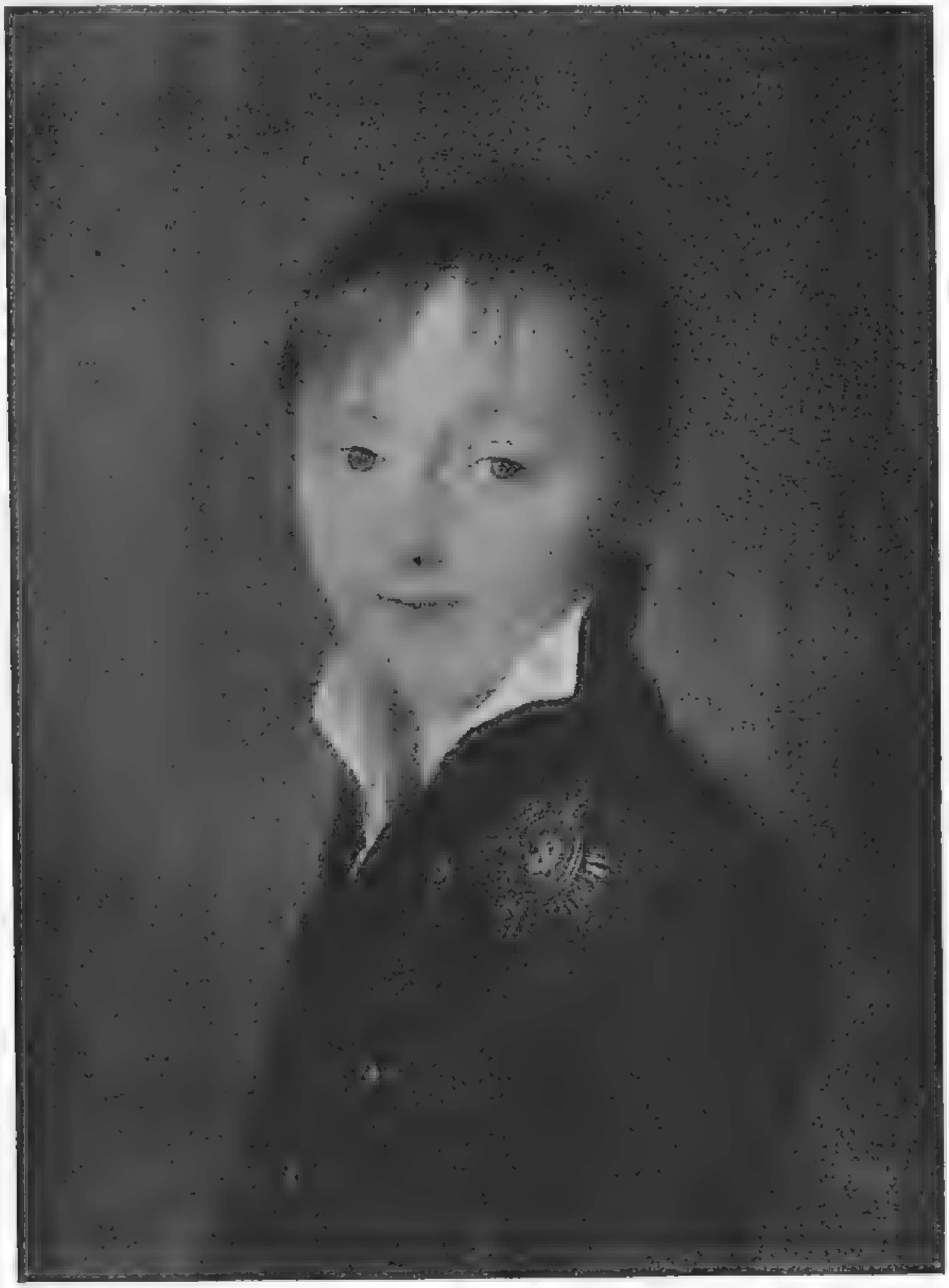
---

[1]) «Воспоминаніе о графѣ Нессельроде, сообщено д. ст. сов. А. П. Евреиновымъ» Госуд. Архивъ. Разрядъ XI, № 1152.

[2]) Случай съ Милюковымъ разсказанъ также въ запискахъ Шишкова (стр. 76), но съ нѣкоторыми варіантами. Такъ, напримѣръ, Шишковъ пишетъ, что офицеру было назначено пятьсотъ ударовъ и что Государь сказалъ Цесаревичу—«Спасибо тебѣ—Ты избавилъ меня отъ раскаянія».

Флигель-адъютантъ Нессельроде, бывшій въ это время въ одномъ эскадронѣ съ Милюковымъ, почувствовалъ послѣ этого печальнаго случая желаніе перейти въ гражданскую службу; 16 января 1800 г. онъ былъ пожалованъ дѣйствительнымъ камергеромъ, а черезъ пять мѣсяцевъ и три дня исключенъ изъ службы за неисполненіе своихъ обязанностей.

Петровича въ минуту, когда Онъ былъ внѣ себя отъ гнѣва и былъ радъ, что оно не было исполнено, наградилъ офицера за перенесенное нимъ, чѣмъ призналъ свое повелѣніе необдуманнымъ и несправедливымъ [1]), совершенно также, какъ и съ Тутолминымъ. Ясно, что Павелъ



Великій Князь МИХАИЛЪ ПАВЛОВИЧЪ.
Съ портрета Лампи.

---

[1]) Слѣдуетъ имѣть въ виду, что въ то время бывали случаи оскорбительнаго обращенія даже съ генералами не отъ одного Павла Петровича и его гатчинцевъ: «По выходѣ изъ Швейцарскихъ горъ Суворовъ, по свидѣтельству очевидца, сильно набросился на одного въ чемъ-то провинившагося генерала, долго его журилъ, а потомъ приказалъ надѣть солдатскую шляпу или каску и аммуницію, взять ружье и

не владѣлъ собою и у Него легко вызывались подобныя припадки гнѣва, непослѣдовательныя рѣшенія и приказанія, во время которыхъ Онъ подрывалъ свою Императорскую власть.

Неоспоримо, что всѣ Его стремленія были высоко благородны, но Онъ уничтожалъ ихъ своими необдуманными порывами и ничего не признавая кромѣ Своей воли, не постигалъ громадности Своей Имперіи.

Пресловутой ссылки Конной гвардіи съ плацпарада прямо въ Сибирь, по увѣренію кн. П. П. Лопухина, никогда не было; ничего не говоритъ объ этомъ и Саблуковъ, служившій все время царствованія Павла I въ полку.

Совершенно не правильную окраску придаютъ также дѣлу полковника гвардіи Е. О. Грузинова, засѣченнаго на Дону до смерти 5 сентября 1800 г. [1]). Изъ сопоставленія Высочайшихъ приказовъ и другихъ документовъ можно усмотрѣть, что Грузиновъ пользовался особою любовью Императора и Его довѣріемъ еще во время своей службы въ Гатчинѣ [2]).

Онъ командовалъ казачьими эскадронами Собственнаго Его Величества Конвоя [3]) и, по преданію, исполнялъ всѣ секретныя порученія

стать на часы у его, Суворова, дверей на два часа.» (Петрушевскій, III, 330) Издѣваться надъ высоко поставленными и знатными лицами съ цѣлью унизить ихъ и этимъ возвысить, какъ имъ казалось, самихъ себя—считали своимъ долгомъ всѣ фавориты восемнадцатаго вѣка. Достаточно вспомнить дерзость Платона Зубова Цесаревичу.

[1]) Н. К. Шильдеръ приводитъ этотъ случай, примѣромъ жестокости послѣднихъ мѣсяцевъ царствованія Павла. Импер. Павелъ I, стр. 432.

[2]) 30 янв. 1796 г. Цесаревичъ писалъ Аракчееву: «здѣсь пріобщаю обратно письмо Грузинова. Я весьма доволенъ точностью и расторопностью его и его донесеніями. Пошлите сію записку къ нему въ оригиналѣ, чтобъ онъ ее прочелъ и видѣлъ мое удовольствіе». Р. Ст. 1873 г. стр. 484.

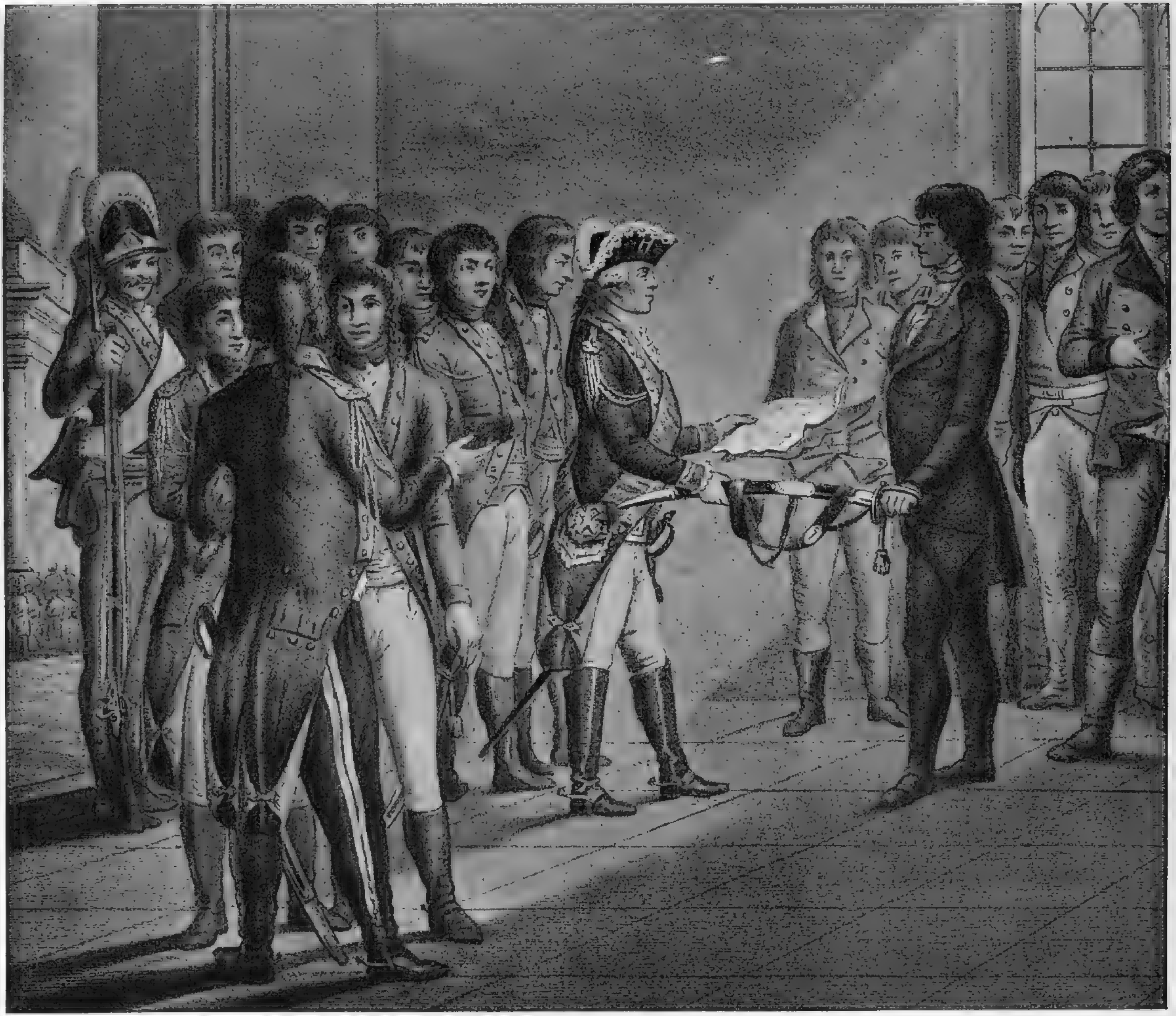
[3]) Въ ноябрѣ 1774 г. по предложенію кн. Потемкина сформированы Донская и Чугуевская команды, въ числѣ 65 чел. каждая, изъ знатнѣйшихъ казачьихъ фамилій и командированы въ Москву для принятія участія въ торжествахъ по случаю празднованія мира при Кучукъ-Кайнарджи.

По прибытіи въ Москву, команды эти, съ выбраннымъ изъ Ижорскихъ полковъ Лейбъ-эскадрономъ, образовали Собственный Конвой Императрицы. Въ декабрѣ 1778 г. Конвой переведенъ въ Петербургъ. Кромѣ того съ 1793 года находилась въ Гатчинскомъ гарнизонѣ команда изъ 63 донскихъ казаковъ и называвшаяся «казачьими эскадронами».

По вступленіи на престолъ Павла Петровича Донская и Чугуевская придворныя команды и Гатчинскіе казачьи эскадроны вошли въ составъ вновь-учрежденнаго «Лейбъ-гусарскаго-казачьяго полка», который повелѣно «считать на томъ же основаніи, какъ Конная Гвардія». (Ист. Л.-Гв. Казачьяго полка стр. 28). Въ Высочайшемъ же приказѣ 25 января 1797 г. по случаю предстоящаго торжества коронованія Императора, между прочимъ, читаемъ:

«Завтрашняго числа, въ десятомъ часу быть готовому артиллерійскому баталіону и выступать въ Москву; послѣ завтра лейбъ-гусарскому и лейбъ-казачьему полкамъ—въ томъ же часу, оставляя изъ лейбъ-гусар. число, нужное для Конвоя Его Величества и въ лейбъ-казачьемъ полку команду для разъѣзда».

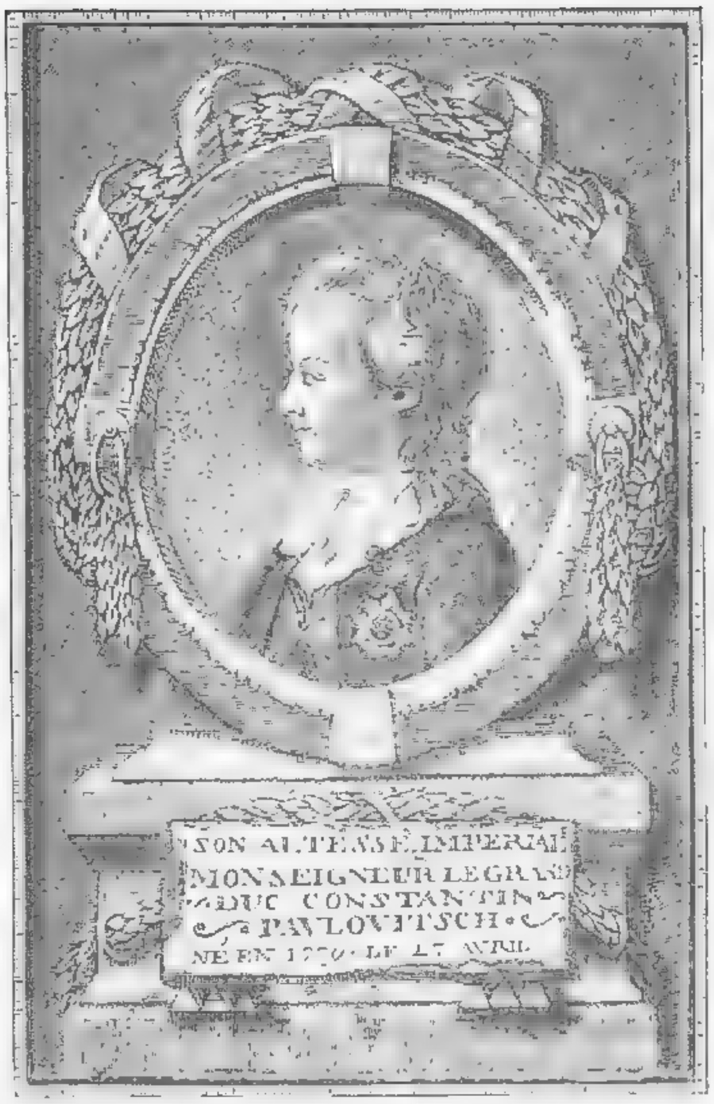
Изъ приказа этого видно, что лейбъ-гусарскій-казачій полкъ въ это время раздвоился, но продолжалъ нести службу Высочайшей охраны.



Императоръ Павелъ Петровичъ со Свитою у Костюшко.

Съ гравюры А. Орловскаго.

Государя, даже спалъ съ Нимъ въ одной комнатѣ. Приближенные къ Павлу Петровичу, недовольные Государемъ рѣшили удалить Грузинова отъ Него, но всѣ наговоры долго не могли возбудить недовѣрія; тогда посовѣтовали Императору отпустить Грузинова на Донъ, гдѣ его можно бы было уличить въ дерзкихъ замыслахъ противъ своего Благодѣтеля. Вѣроятность этого предположенія оправдывается приказомъ отъ 17 сентября 1798 г., которымъ Грузиновъ „за ложное рапортованіе себя больнымъ чрезъ шесть недѣль исключается изъ службы и посылается на Донъ съ фельдъегеремъ“. Злоумышленники нашли возможнымъ взвести на него обвиненіе въ томъ, что онъ будто бы хвалился, что „возьметъ Константинополь и пройдетъ всю Россію, такъ что и Москва затрясется“, поносилъ Государя и проч. Было повелѣно предать Грузинова суду, а для наблюденія за слѣдствіемъ былъ посланъ на Донъ генералъ Репнинъ [1]). Судъ приговорилъ Грузинова къ смертной казни, и онъ былъ засѣченъ до смерти, *не смотря на смягченіе приговора Государемъ*, подтвержденіе чего можно видѣть въ Высочайшемъ приказѣ 13 октября 1800 г.: „генералъ-отъ-кавалеріи Репнинъ исключается изъ службы, съ отобраніемъ патентовъ за приведеніе въ исполненіе сентенціи смертной казни на Дону, вмѣсто замѣняющаго оную наказанія, положеннаго Моею конфирмаціею“.



Великій Князь.
КОНСТАНТИНЪ ПАВЛОВИЧЪ.
Съ гравюры Броше.

Изъ изложеннаго видно, что и въ данномъ случаѣ жестокость произошла не только не отъ Павла Петровича, но вопреки Его повелѣнію.

---

[1]) Подтвержденій о посылкѣ съ Репнинымъ и Кожина въ документахъ не видно; Кожинъ находился на Дону еще ранѣе суда надъ Грузиновымъ.

Тѣлесныя наказанія нижнихъ чиновъ въ арміи въ Екатерининское время процвѣтали: „законъ предписывалъ, говоритъ Петрушевскій [1]), кроткое обращеніе съ новобранцами, но не исполнялся, потому что шелъ въ разладъ съ общимъ уголовнымъ законодательствомъ и съ давно установившимися жестокими обычаями.„ Обращеніе начальниковъ съ подчиненными было жестокое. „За ошибку на ученіи давали, по словамъ Ланжерона, отъ 2 до 300 ударовъ. Жестокость немного уменьшилась при князѣ Потемкинѣ, въ прежнее же время не проходило и мѣсяца безъ того, чтобъ нѣсколько солдатъ не умерло подъ ударами изъ-за каприза начальниковъ“.

С. А. Панчулидзевъ обращаетъ вниманіе на то, что, какъ видно изъ устава 1797 года, въ царствованіе Павла „гоняніе сквозь строй“ было не только точно урегулировано закономъ, но было несравненно менѣе жестоко, чѣмъ въ послѣдующія времена [2]).

Существуетъ мнѣніе, что Павелъ Петровичъ ввелъ у себя въ гатчинскихъ войскахъ дисциплину доходившую до жестокости. Д. Кобеко, въ своемъ трудѣ „Цесаревичъ Павелъ Петровичъ“ признаетъ это мнѣніе преувеличеннымъ. „Оно, пишетъ онъ, основано частью на томъ, что изъ отдѣльныхъ, единичныхъ случаевъ, слишкомъ поспѣшно дѣлали общіе выводы, частью на томъ, что гвардейскіе офицеры того времени, избалованные легкою, полупридворною службою и не поступавшіе въ гатчинскіе войска, смотрѣли на нихъ какъ на что-то ужасное. Павелъ Петровичъ, быстрый во всѣхъ своихъ рѣшеніяхъ, былъ дѣйствительно строгъ, но всегда готовъ былъ исправить свои ошибки. Сверхъ того, Павелъ Петровичъ близко зналъ всѣхъ офицеровъ гатчинскаго отряда, входилъ въ ихъ домашнія и семейныя нужды, часто ходатайствовалъ по ихъ дѣламъ. По этому то гатчинскіе офицеры очень любили Цесаревича, гордились своимъ мундиромъ и многіе изъ нихъ до глубокой старости съ удовольствіемъ вспоминали о своей гатчинской службѣ“.

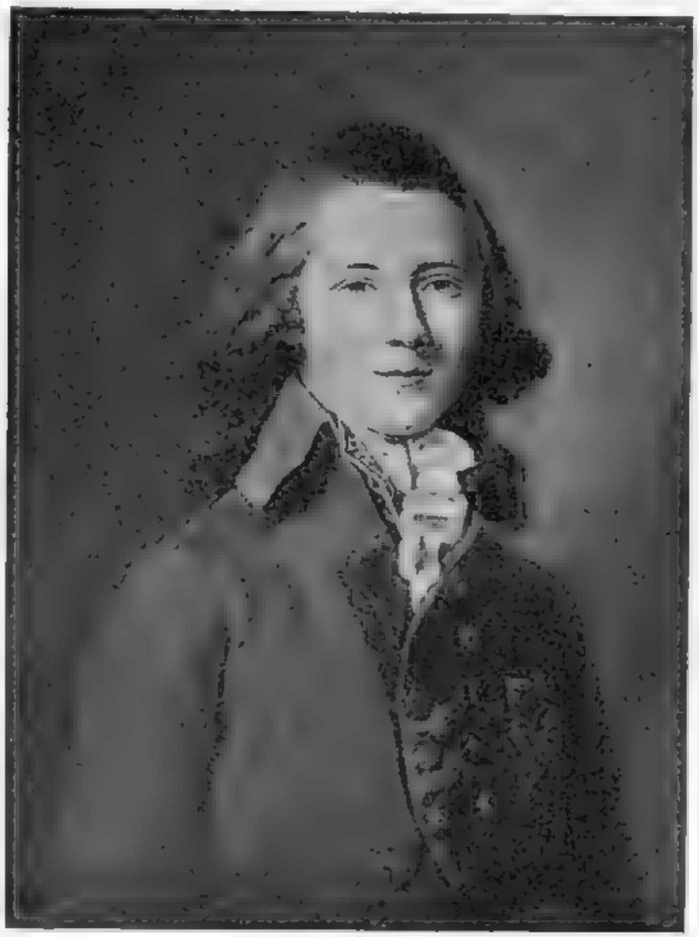
Рядъ приказовъ свидѣтельствуетъ, что Императоръ строго каралъ начальниковъ за жестокое обращеніе съ нижними чинами, такъ: „Шефъ Кирасирскаго полка Фридерицій исключенъ изъ службы“, а корнетъ Шлиппенбахъ арестованъ на шесть мѣсяцевъ за то, что „часовые стояли по пяти часовъ, что совсѣмъ противно порядку службы“; маіоръ Петцольдъ за „жестокое съ нижними чинами обращеніе и неумѣренные побои“, подполковникъ Самаринъ „за нарушеніе правилъ наказанія спицъ-рутьемъ“ [1]), маіоръ Шубинъ за „жестокіе побои, нанесенные имъ нижнимъ чинамъ“—исключены изъ службы съ отобраніемъ патентовъ, а Самаринъ и отданъ подъ судъ [2]). „Его Императорское Величество за недонесеніе Ему объ ушибѣ унтеръ-офицеромъ рядового Павловскаго гренадерскаго полка, дѣлаетъ выговоръ ген.-лейт. Вадковскому“.

---

[1]) Петрушевскій, I, 36.

[2]) Ист. Кавал. т. II, стр. 226.

Заботливость Государя о нижнихъ чинахъ сказалась, между прочимъ, въ отставленіи отъ службы г.-м. Шишкова „за неисправность лазарета и за неимѣніе для часовыхъ тулуповъ“, г.-м. Берха „за несбереженіе людей“, г.-м. Дистерло I-го „за обученіе полка послѣ обѣда“ [3]).


Великій Князь
АЛЕКСАНДРЪ ПАВЛОВИЧЪ
Съ портрета Лампи.

Можно также привести нѣсколько примѣровъ исключенія изъ службы начальниковъ частей за большое число больныхъ и умершихъ; за малое же число больныхъ и слабыхъ Императоръ Павелъ объявлялъ Свое благоволеніе, а шт.-кап. Савицкій „за особливое попеченіе о препорученной ему ротѣ, въ которой вовсе нѣсколько мѣсяцевъ не было больныхъ, въ примѣръ другимъ производится въ капитаны“ [4]).

Весьма интересны также два приказа по гатчинскимъ войскамъ, первымъ отъ 23 сентября 1796 г. фельдфебель, „осмѣлившійся жестоко наказать рядового“, разжалованъ въ рядовые, а вторымъ приказомъ 31-го октября того-же года установленъ еженедѣльный осмотръ нижнихъ чиновъ, „чтобы они не скрывали болѣзни отъ стыда“; приказъ своею гуманностью значительно опередившій свое время.

---

[1]) Высоч. приказы 25 іюня. 4 ноября и 19 дек. 1799 г.

[2]) Высоч. приказъ 7 февр. 1800 г.

[3]) Высоч. прик. 13 апр., 21 мая и 28 іюля 1800 г.

[4]) Высоч. прик. 2 окт. 1800 г.

Просмотръ приказовъ и повелѣній Императора Павла Петровича невольно приводитъ къ убѣжденію, что жестокость этого времени ничуть не больше той, которая была до него и особенно развилась во времена Аракчеевщины. Масса увольненій генераловъ и офицеровъ за проступки, строгость ко всѣмъ дѣйствіямъ начальниковъ и безпристрастіе—вотъ что проходитъ яркою нитью чрезъ все царствованіе Павла I. Самые близкіе къ Нему люди не избѣгали кары за проступки и небрежности по службѣ; Аракчеевъ, уличенный въ лживомъ донесеніи, тотчасъ же изгоняется изъ службы и изъ столицы.

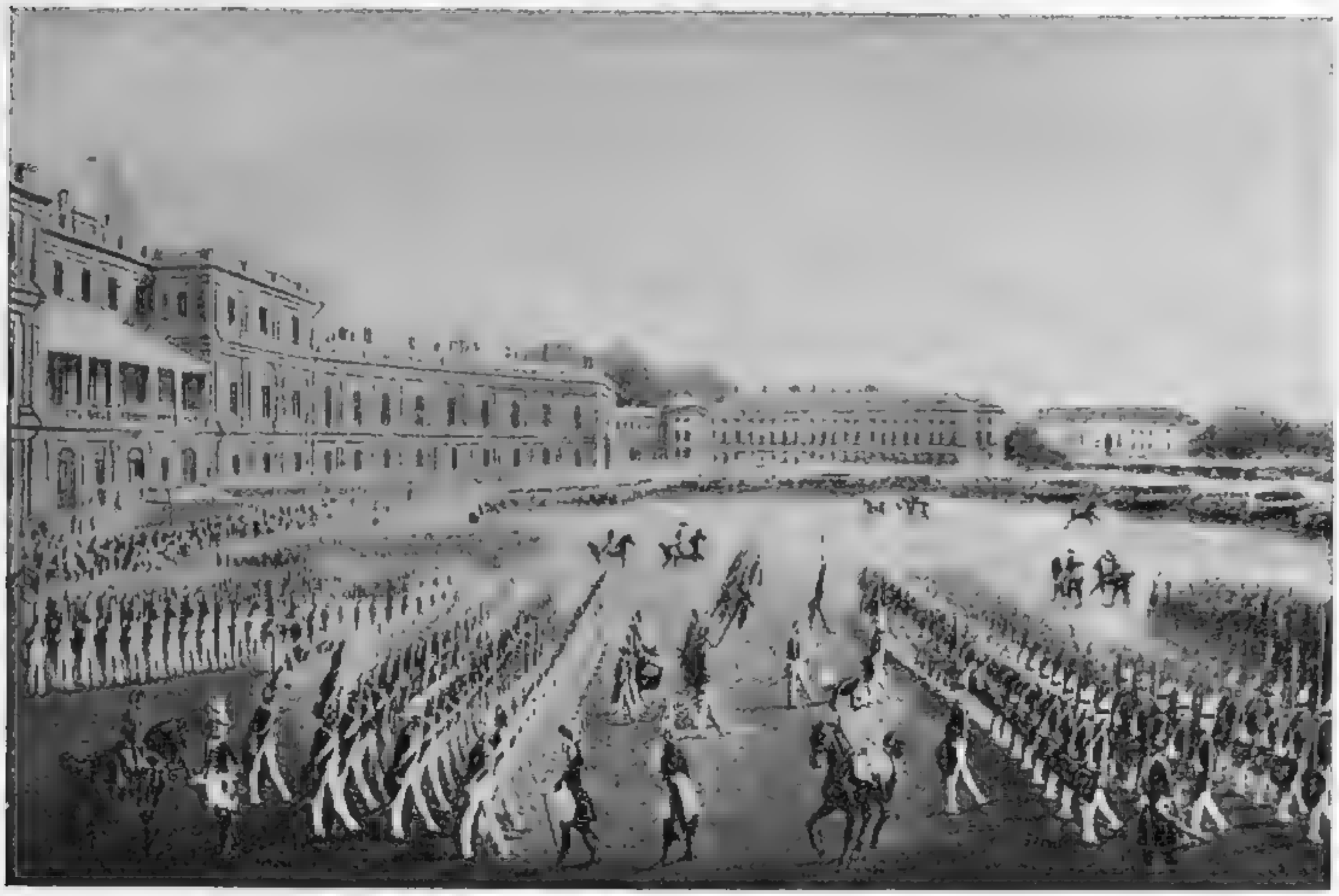
Отсюда понятно неудовольствіе всѣхъ начальствующихъ лицъ: генералы должны были отказаться отъ того произвола, который былъ предоставленъ имъ въ Екатерининское время, каждый поступокъ ихъ былъ извѣстенъ Государю и строго карался, если противорѣчилъ существующимъ уставамъ; полковые командиры, смотрѣвшіе на солдатъ, какъ на своихъ крѣпостныхъ и наживавшіе, по словамъ современниковъ, по нѣсколько десятковъ тысячъ въ годъ [1]) должны были начать заниматься службою и каждую минуту ожидать инспектора, который до мельчайшей подробности провѣрялъ службу, наличность людей и лошадей и хозяйственныя дѣла полка; офицеры, въ большинствѣ случаевъ, считавшіеся на дѣйствительной службѣ съ колыбели и жившіе по деревнямъ, не видя своего полка, должны были явиться въ свои части, а тысячи офицеровъ только числившихся на службѣ, но къ мѣсту служенія не явившіеся, были выключены. Но всѣ эти мѣры, вводившіяся въ армію и казавшіяся генераламъ и офицерамъ ненужными строгостями и притѣсненіями—были вызваны исторической необходимостью и были необходимы при томъ разстройствѣ внутренняго порядка, въ которомъ находилась армія къ концу царствованія Екатерины [2]).

---

[1]) Въ своихъ запискахъ Ланжеронъ, являясь выразителемъ взглядовъ того времени, говоритъ, что если доходъ командира не превышаетъ «въ егерскомъ батальонѣ шесть тысячъ рублей, въ пѣхотномъ полку—десять, въ гренадерскомъ—пятнадцать, а въ кавалерійскомъ двадцать пять тысячъ въ годъ» то этого еще нельзя считать предосудительнымъ, но что свыше—онъ признаетъ злоупотребленіемъ. Онъ же приводитъ приказъ фельдмаршала Румянцева 1796 года, начинающійся словами: «получивъ повелѣніе Ея Величества остановить преступное воровство и грабительство полковыхъ командировъ»... и кончающійся предписаніемъ получать въ уплату представленныхъ отъ полковъ счетовъ за содержаніе полковъ въ теченіе 11 мѣсяцевъ—одной трети требуемаго.

[2]) Послѣ первыхъ маневровъ при Павлѣ Петровичѣ, Онъ высказалъ собраннымъ начальникамъ

Сущность реформъ Императора Павла I по словамъ С. А. Панчулидзева [1] выражалась въ двухъ основныхъ положеніяхъ: 1) основаніемъ воинской дисциплины долженъ быть законъ одинаково обязательный для всѣхъ военнослужащихъ [2] и 2) главный залогъ благоустройства арміи—ея корпусъ офицеровъ, который долженъ обладать безусловной честностью, благородствомъ поведенія и примѣрной исполнительностью всѣхъ требованій службы.



Парадъ въ Гатчинѣ въ царствованіе Павла I.
Съ картины Шварца. Гатчинскій Дворецъ.

слѣдующее: «Я знаю, господа, что образованіе войска по уставу было не всѣмъ пріятно; ожидалъ осени, чтобы сами увидѣли, къ чему все клонилось; вы теперь видѣли плоды общихъ трудовъ въ честь и славу оружія Россійскаго». (Восп. Ѳ. П. Лубяновскаго, 1777—1834 г.г., стр. 92).

Высоч. приказомъ 8 сентября 1800 г. «Е. И. В. Высочайше объявить изволилъ, что весьма утѣшно для Е. И. В. видѣть достиженія войскомъ такого совершенства, въ каковомъ оно себя показало во всѣхъ частяхъ подъ начальствомъ таковыхъ генераловъ, которыхъ качества и таланты, дѣйствуя таковыми войсками и такой націи, какова Россійская, не могутъ не утвердить и не обезпечить безопасности и цѣлости Государства». Дополненіе къ приказу: Е. И. В. на маневрѣ 8 сентября принужденнымъ себя нашелъ арестовать г.-м. Томича и 6 полковниковъ Коннаго полка «за безразсудные ихъ поступки во время онаго».

[1] Ист. Кавал. т. II, стр. 237.

[2] Во время Павла раздача даровъ и наградъ совершалась, конечно, подъ вліяніемъ личной милости, но ею никогда не опредѣлялось производство въ военной службѣ, и судъ надъ начальниками и подчиненными всегда творился безъ лицепріятія. Корнетъ могъ безбоязненно требовать военнаго суда со

Такія благія, но теоретическія соображенія, примѣненныя къ тогдашней Россіи, были чрезмѣрны и несвоевременны ¹).

Всѣ современники, оставившіе намъ свои воспоминанія единогласно свидѣтельствуютъ, что преобразованія Императора Павла возбудили противъ него высшій классъ. „Народъ не былъ обиженъ, говоритъ Руничъ ²), даже солдатъ, который всегда жалуется, не тяготился суровостью службы: онъ получалъ все, что ему было должно, и могъ дослужиться до самыхъ высшихъ чиновъ, несмотря на свое плебейство и на самую низшую степень общества, изъ которой онъ былъ взятъ“.— „По дѣятельности и страху, господствовавшему тогда въ обществѣ, царствованіе Павла, говоритъ Ф. Я. Мирковичъ ³), напоминало времена Петра I. Но ежели Павелъ дѣйствовалъ въ высшей степени произвольно и самоуправно, то съ другой стороны, какъ я слышалъ отъ людей степенныхъ и пожилыхъ, онъ рѣшительно остановилъ самоуправство Екатерининскихъ вельможъ и стремился водворить по всюду порядокъ благоустройства въ администраціи, правду и силу законовъ въ судахъ. Простой народъ благоденствовалъ при Павлѣ и имѣлъ въ немъ покровителя. Онъ первый уничтожилъ безотчетную работу крѣпостныхъ крестьянъ и установилъ трехдневную въ недѣлю, а для обезпеченія продовольствія учредилъ для крестьянъ запасные магазины“.

Никто не посмѣетъ отрицать, что по уму и сердцу Павелъ I былъ замѣчательнѣйшимъ человѣкомъ ⁴): рыцарь чести и поклонникъ всего великаго и доблестнаго, онъ удивлялся своему народу и своей арміи; любилъ ихъ по своему; искалъ истины и добра, и, когда могъ, увлекался истиною и разсѣвалъ добро всюду; старался неисчислимыми благодѣяніями вознаграждать за свои порывы и увлеченія, и между тѣмъ всѣ подданные трепетали при одномъ имени Павла I-го. Это происходило отъ его раздражительнаго характера, подозрительности и недовѣрія къ людямъ, что все навѣяно было людьми, окружавшими

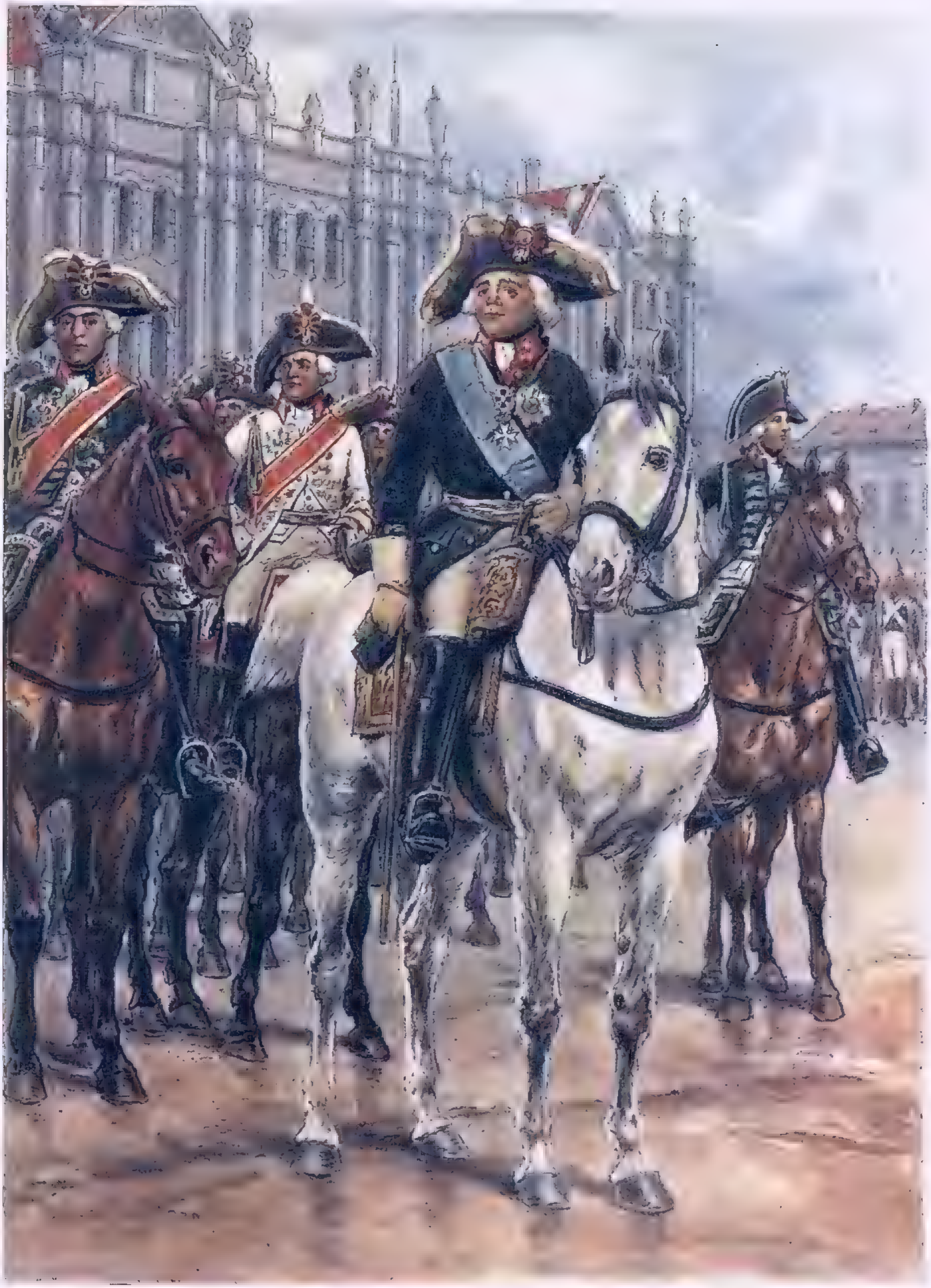
своимъ полковымъ командиромъ, вполнѣ разсчитывая на безпристрастное разбирательство и это былъ тотъ щитъ, которымъ я ограждался отъ Вел. Кн. Константина во все время, пока онъ командовалъ полкомъ и я съ успѣхомъ боролся противъ его вспыльчивости и своеволія. (Зап. Саблукова, Мад. 305, Р. Архивъ 1869 г., 1920 и 1921).

¹) На сколько эти соображенія были несвоевременны видно изъ того, что обычай давать полкъ раззорившимся «для поправленія», какъ бы на кормленіе—продержался у насъ еще полстолѣтія.

²) Зап. Рунича: Р. Обзор., 1890, VIII, 68.

³) Зап. Мирковича, Р. Арх., 1890, III, 397.

⁴) Проф. Лебедевъ. «Преобразователи русской арміи въ царств. Имп. Павла Петровича», Р. Ст 1887 г., т. XVIII.



ИМПЕРАТОРЪ ПАВЕЛЪ I, Начальникъ Военно-походной Е. В. Канцеляріи гр. Х. А. Ливенъ, дежурные генералъ-адъютантъ Ѳ. П. Уваровъ и флигель-адъютантъ кн. А. И. Горчаковъ.

Съ акварели Б. К. Гембаржевскаго

Т-во Р. Голике и А. Вильборгъ.

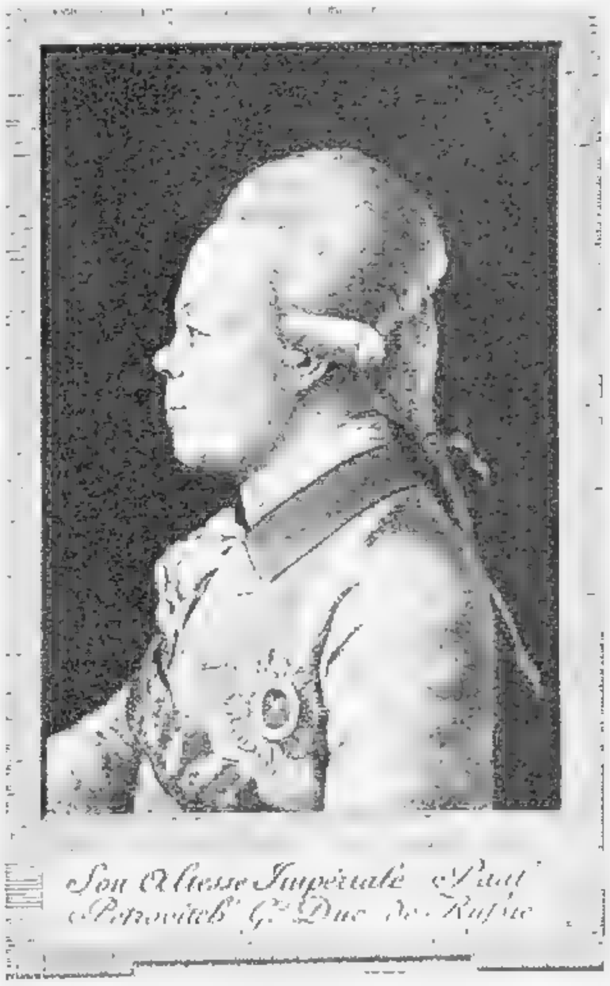
его дѣтство, а потомъ гатчинцами и ихъ пособниками, мстившими людямъ прошлаго царствованія за время своего прошедшаго униженія.

Не смотря на строгость службы и совершенное безпристрастіе въ требовательности со стороны Павла Петровича ко всѣмъ начальникамъ, интрига и соперничество между его приближенными процвѣтали.

Начало 1800 года было ознаменовано цѣлымъ рядомъ крутыхъ мѣръ, направленныхъ или противъ отдѣльныхъ личностей, или къ выставленію Павла Петровича въ непривлекательномъ видѣ; конецъ же 1800 г. заключенъ былъ цѣлымъ рядомъ милостей для всѣхъ штрафованныхъ и исключенныхъ изъ службы.

„Всѣ эти перемѣны, приписываемыя Павлу, замѣчаетъ Гейкингъ, были только послѣдствіемъ глубоко заходившихъ соображеній и такой тонкой интриги, которая можетъ сравниться лишь съ адскою ловкостью, съ какою она приведена была въ исполненіе“.

Объ интригѣ этой откровенно говорилъ гр. Паленъ Ланжерону: „я обезпечилъ себѣ два важныхъ пункта—1) заполучить Бенигсена и Зубовыхъ, необходимыхъ мнѣ, и 2) еще усилить общее ожесточеніе противъ Императора: я изучилъ его нетерпѣливый нравъ, быстрые переходы отъ одного чувства къ другому, отъ одного намѣренія къ другому, совершенно противоположному. Я былъ увѣренъ, что первые изъ вернувшихся офицеровъ (имѣя намѣреніе собрать въ Петербургѣ всѣхъ недовольныхъ, Паленъ испросилъ повелѣніе всѣмъ исключеннымъ изъ службы явиться для личнаго представленія Государю) будутъ приняты хорошо, но что скоро они надоѣдятъ ему, а также и слѣдующіе за ними. Случилось то, что я предвидѣлъ: ежедневно сыпались въ Петербургъ сотни этихъ несчастныхъ... Вскорѣ Императору опротивѣла эта толпа прибывающихъ; онъ пересталъ принимать ихъ, затѣмъ сталъ просто гнать и нажилъ себѣ такимъ образомъ непримиримыхъ враговъ



Son Altesse Impériale Paul Petrowitch G.d Duc de Ruſsie въ лицѣ этихъ несчастныхъ, снова лишенныхъ всякой надежды и осужденныхъ умирать съ голоду у воротъ Петербурга“. Вотъ какъ поступали лица, пользовавшіяся наибольшимъ Его довѣріемъ.

„Крутыя мѣры, исторгаемыя у Павла, говоритъ Е. С. Шумигорскій въ своемъ очеркѣ „Е. И. Нелидова“, имѣли цѣлью вызвать озлобленіе общества противъ Императора; искаженіе смысла Императорскихъ повелѣній или каррикатурно-точное ихъ выполненіе (гр. Паленъ, напримѣръ, лично вымылъ голову, въ буквальномъ смыслѣ слова, одной высокопоставленной дамѣ) должно было представить ясныя, повидимому, доказательства психическаго разстройства Государя“.

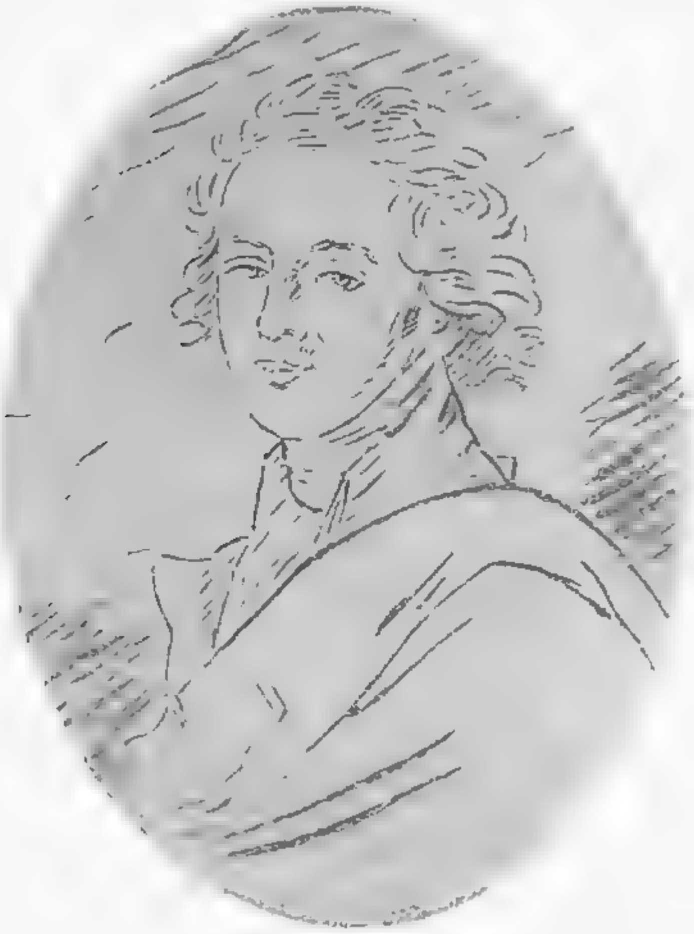
Послѣ кончины Павла, по Петербургу распространились французскіе стихи, въ которыхъ неизвѣстный авторъ сдѣлалъ самую искреннюю и правдивую оцѣнку характера почившаго Государя, сказавъ: „Его знали слишкомъ мало, Онъ же никого не зналъ. Дѣятельный, всегда торопливый, кипучій, повелительный, любезный, обворожительный даже безъ вѣнца, Онъ желалъ править одинъ, все видѣть, все дѣлать къ лучшему, создалъ много неблагодарныхъ и умеръ несчастнымъ“ [1]).

Въ отношеніяхъ воцарившагося Павла Петровича къ фаворитамъ предшествующаго царствованія сказалось чувство ненависти за пережитое и нежеланіе открыто его выразить изъ уваженія къ памяти Матери. Ко дню кончины Императрицы Свита Ея состояла изъ восьми генералъ-адъютантовъ (гр. Разумовскій, гр. Н. И. Салтыковъ, гр. И. П. Салтыковъ, кн. Репнинъ, гр. Мусинъ-Пушкинъ, Пассекъ, гр. Дмитріевъ-Мамоновъ и кн. Зубовъ) и четырехъ флигель-адъютантовъ въ чинѣ генералъ-маіора (Львовъ, гр. Буксгевденъ, Левашовъ и Дмитріевъ-Мамоновъ); всѣ они выбыли изъ Свиты, нѣкоторые съ повышеніемъ въ чинахъ, напримѣръ, князь Репнинъ и графъ Н. И. Салтыковъ пожалованы 9 ноября 1796 года, а графъ Мусинъ-Пушкинъ 5 апрѣля 1797 года фельдмаршалами. Они же получили въ день коронаціи: первый брилліантовые знаки св. Андрея, а второй и третій по 4.000 и по 6.000 душъ крестьянъ; графскій же родъ Римской имперіи генералъ-адъютанта Дмитріева-Мамонова внесенъ въ число графскихъ родовъ Россійской Имперіи. Только два лица Екатерининской Свиты пользовались довѣріемъ и благоволеніемъ Павла—бывшій генералъ-адъютантъ гр. Мусинъ-Пушкинъ, получилъ высокую и почетную должность шефа Кавалергардскаго корпуса и флигель-адъютантъ усопшей Императрицы гр. Ѳ. Ѳ. Буксгевденъ былъ петербургскимъ генералъ-губернаторомъ.

---

[1]) Мы не раздѣляемъ довольно обычнаго пренебреженія, говоритъ проф. П. О. Ключевскій, къ значенію кратковременнаго царствованія Павла I. Напрасно считаютъ его исключительнымъ временемъ нашей исторіи, не имѣющимъ внутренней связи съ предшествующимъ и ничего не давшимъ дальнѣйшему. Это царствованіе органически связано съ прошедшимъ, какъ протестъ, съ будущимъ, какъ первая попытка осуществленія той программы, которую диктовалъ ходъ вещей. (Лекціи по русской исторіи, ч. III, 300, изд. какъ рукопись).

Особую ненависть питалъ Павелъ Петровичъ къ графу Алексѣю Орлову; хотя послѣднему и было оставлено все имъ пріобрѣтенное, но ему была поручена крайне тяжелая въ его положеніи обязанность нести во время печальной процессіи корону Петра III. По словамъ А. М. Тургенева кромѣ того „при гробѣ Петра III повелѣно графу А. Г. Орлову безотлучно дежурить и по окончаніи погребальной церемоніи прислали Орлову въ подарокъ золотую табакерку, осыпанную брилліантами, на медальонѣ которой вмѣсто портрета нарисована была висилица“ [1]).



Кн. Платонъ Александровичъ ЗУБОВЪ.

Съ наброска для миніатюры 1800 г. Изъ альбома прин. Великому Князю Владиміру Александровичу.

Отношеніе воцарившагося Государя къ князю Платону Зубову было настолько милостивое, что въ запискахъ современниковъ сохранилось два разсказа о томъ, будто Императоръ пожаловалъ Зубову званіе Своего генералъ-адъютанта; по первой версіи Зубовъ бросился къ ногамъ Павла при Его прибытіи изъ Гатчины къ умирающей Екатеринѣ; Павелъ поднявъ его „отдалъ ему Свою трость, что служило знакомъ дежурнаго генералъ-адъютанта“ и милостиво сказалъ ему: „встаньте! Другъ моей матери будетъ и моимъ другомъ. Продолжайте исполнять ваши служебныя обязанности при тѣлѣ моей матери; надѣюсь, что и мнѣ будете такъ же вѣрно служить, какъ и ей служили“.

---

[1]) Записки А. М. Тургенева. Р. С. 1889 г., № 2.

По второй редакціи, какъ только Павелъ удалился отъ одра смерти своей матери, кн. П. Зубовъ сейчасъ же спросилъ Его, кому онъ долженъ передать генералъ-адъютантскій жезлъ, накануне возвращенный ему только что пріѣхавшимъ Павломъ. На это новый Императоръ отвѣтилъ: „онъ въ хорошихъ рукахъ, сохраните его“ [1]).

Если даже и признать приведенное достовѣрнымъ, то надо истолковать повелѣніе Павла Петровича князю Зубову въ смыслѣ исполненія имъ генералъ-адъютантскихъ обязанностей, только при тѣлѣ Усопшей; въ Свою же Свиту Государь его не взялъ.

Относительно генералъ-адъютанта Пассека князь Чарторижскій, замѣчая, что титулъ генералъ-адъютанта „donnait sous le régime précédent un rang très-haut et des grandes prérogatives, il y en avait très peu“ и что только генералъ-адъютантъ „avait une canne à la main, commandait dans le château et veillait à la sûrete de la Souveraine“, пишетъ, что „Passek avait disparu le jour de la mort de Catherine“. Тяжелая участь постигла бывшаго флигель-адъютанта Екатерины II.—С. Л. Львова; указъ отъ 16 января 1799 г., данный на имя генерала-отъ-инфантеріи Розенберга, гласилъ: [2]) „за сдѣланные безпорядки въ корпусѣ вашемъ, по жалобѣ вѣнскаго двора, я исключилъ изъ службы генералъ-лейтенанта Львова, коего съ полученіемъ сего немедленно отправить въ С.-Петербургскую крѣпость“.

Приказомъ при паролѣ отъ 12 ноября 1796 г. между прочимъ, пожалованы въ генералъ-аншефы баронъ Унгернъ, оберъ-комендантъ Чернышевъ (съ переименованіемъ въ коменданты), Андрей Гудовичъ и князь Иванъ Голицынъ, „кои всѣ были генералъ-адъютанты при покойномъ Государѣ Петрѣ Ѳеодоровичѣ“. Такимъ образомъ четыре чина Свиты Императора Петра III были снова приняты на военную службу, хотя безъ зачисленія въ Свиту, но съ пожалованіемъ чина полнаго генерала. Это одно изъ тѣхъ проявленій особаго чувства сыновняго уваженія къ памяти Августѣйшаго отца, которымъ было проникнуто вообще все царствованіе Императора Павла и въ особенности первые его дни. По этому поводу Адамъ Чарторижскій писалъ въ своихъ мемуарахъ: [3]) „a peine Paul eut-il saisi le pouvoir, que sa première pensée fut de rendre un hommage éclatant à la mémoire de son père, hommage qui fut en même temps une sorte de verdict lancé contre ceux qui avaient été coupables de sa mort.“

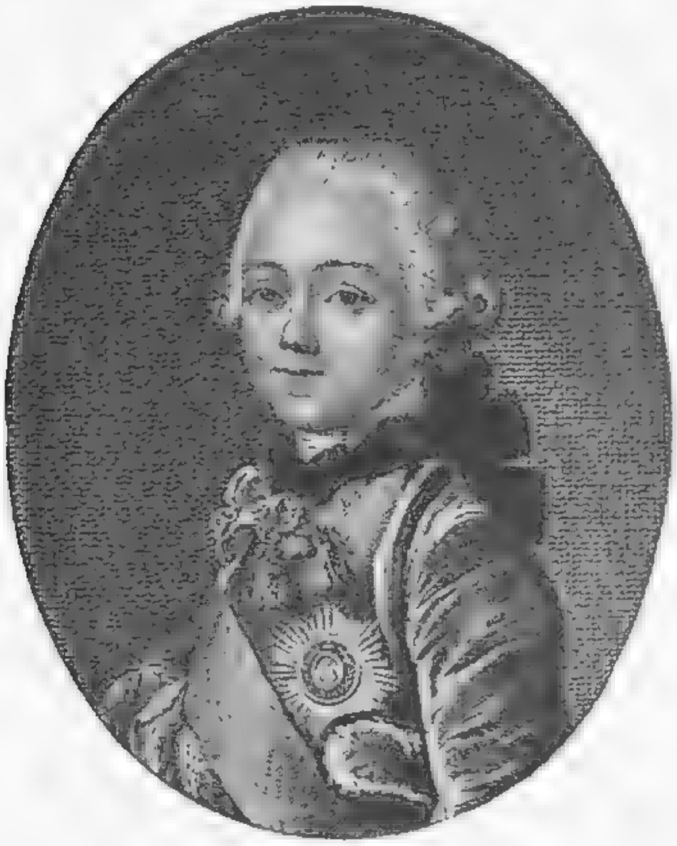
---

[1]) Записки Я. И. де-Санглена. Р. Ст. 1882, № 12, стр. 471.

[2]) Рескр. Имп. Павла ген. Розенбергу о заключеніи г.-лейт. Львова въ крѣпость. Р. Ст. 1899, № 11, стр. 267.

[3]) Op. cit. 128.

Особаго приказа или повелѣнія объ исключеніи Екатерининскихъ генералъ и флигель-адъютантовъ изъ Государевой Свиты не было, но отданный Павломъ въ первый же день Своего царствованія приказъ указывалъ на то, что Свиту Государя составятъ Его гатчинскіе сотрудники, которые и будутъ нести фактически адъютантскую службу при Его Особѣ [1]).



ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ
ПАВЕЛЪ ПЕТРОВИЧЪ.
Съ гравюры по ориг. Делапьеръ 1769 г.

Составъ Свиты Императора Павла Петровича.

Вотъ что сказано было въ этомъ приказѣ: „Адъютанты при Его Императорскомъ Величествѣ Императорѣ Павлѣ Петровичѣ назначаются: Генералъ-Маіоръ Плещѣевъ, генералъ-маіоръ Шуваловъ, Бригадиръ Растопчинъ, Полковникъ Кушелевъ, Маіоръ Кутлубицкій и Камеръ-Пажъ Нелидовъ, которой и жалуется въ Маіоры“ [2]).

Хотя, какъ видно изъ точныхъ словъ приведеннаго пункта приказа, всѣ перечисленныя въ немъ лица названы не генералъ и флигель-адъютантами, а просто адъютантами при Его Императорскомъ Величествѣ, тѣмъ не менѣе не подлежитъ сомнѣнію, что приказомъ этимъ всѣмъ названнымъ лицамъ жаловалось именно генералъ и флигель-адъютантское званіе. Въ этомъ легко убѣдиться во-первыхъ потому, что изъ разсмотрѣнія и сравненія между собой различныхъ приказовъ при паролѣ, ясно видно, что въ нихъ не дѣлалось никакой разницы между выраженіями: „флигель-адъютантъ“ и „адъютантъ при Его Императорскомъ Величествѣ“, безразлично примѣняемыми въ отдѣльныхъ пунктахъ приказовъ къ однимъ и тѣмъ-же лицамъ, что можно прослѣдить по приказамъ, напр., о Нелидовѣ 9 ноября 1796 г. сказано: „адъютантъ Его Величества Нелидовъ производится въ Подполковники“, а 1 января 1797 г., „флигель-адъютанта Нелидова въ Полковники съ оставленіемъ въ прежнемъ званіи“, и 21 января 1797 года „Его Императорское Величество Всемилостивѣйше жалуетъ своего флигель-адъютанта Нелидова въ генералъ-адъютанты“; между тѣмъ, послѣ пожалованія Нелидова 7 ноября 1796 года въ „адъютанты при Его Величествѣ“, мы нигдѣ не встрѣчаемъ отдѣльнаго пункта о пожалованіи его флигель-адъютантомъ. Кромѣ того, со дня назначенія адъютантами при Государѣ показаны всѣ пожалованныя лица въ числѣ генералъ и флигель-адъютантовъ по дошедшимъ до насъ, весьма, впрочемъ, не полнымъ, „дивизіоннымъ спискамъ (настольнымъ тетрадямъ) Его Императорскаго Величества генералъ и флигель-адъютантовъ“, спискамъ генераловъ и книгѣ формулярныхъ списковъ ¹).

---

[1]) Списокъ Свиты Императора Павла I по порядку назначенія, съ выписками изъ приказовъ о поступленіи въ Свиту и убыли изъ нея, помѣщенъ въ приложеніяхъ.

[2]) Приказъ при паролѣ 7-го ноября 1796 г., п. п. 6 и 7.

8-го ноября 1796 г. Кушелевъ и Ростопчинъ пожалованы въ генералъ-маіоры. Не исключаясь въ то-же время изъ числа адъютантовъ при Его Величествѣ, они одновременно съ этимъ пріобрѣли, какъ видно далѣе, и званіе генералъ-адъютантовъ.

„Его Императорское Величество Императоръ Всемилостивѣйше пожаловалъ Графа Салтыкова Фельдмаршаломъ, Бригадировъ: Растопчина и Данаурова, Полковниковъ: Кушелева, Аракчеева и Обольянинова въ генералъ-маіоры“ ²).

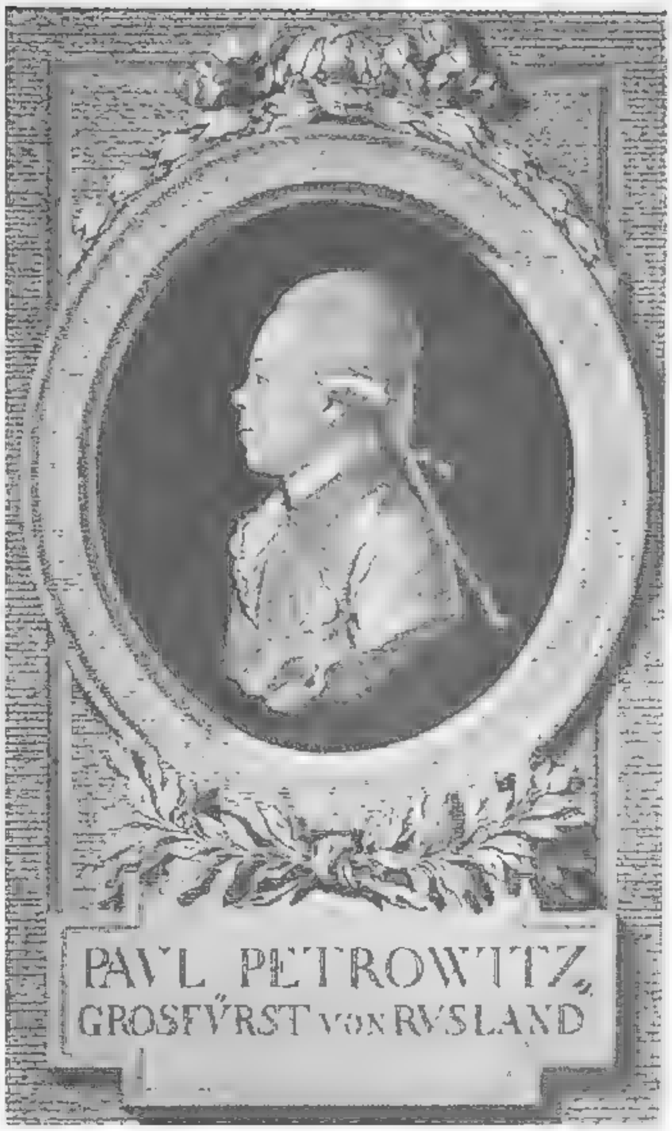
Хотя въ приказѣ не говорится о пожалованіи кому-либо изъ упомянутыхъ лицъ званія генералъ-адъютанта и не смотря на то, что 21-го іюля 1791 года Императрицей Екатериной II данъ былъ указъ Военной Коллегіи объ оставленіи флигель-адъютантовъ въ семъ званіи, доколѣ они пробудутъ въ чинахъ Полковничьемъ, Бригадирскомъ и Генералъ-Маіорскомъ ³); но со вступленіемъ на престолъ Императора Павла Петровича указъ этотъ теряетъ свое значеніе и для лицъ, состоящихъ при Императорѣ, полученіе званія генералъ-адъютанта совпадаетъ съ производствомъ въ генералъ-маіоры: „и всемилостивѣйше жалуетъ находящихся при Немъ флигель-адъютантовъ: Князя Шаховскаго, Котлубицкаго, Неплюева и Баратынскаго въ генералъ-адъютанты съ чинами генералъ-маіоровъ“... Какъ бы подразумѣ-

---

¹) Общій Архивъ Главнаго Штаба.

²) Приказъ при паролѣ 8-го ноября 1796 г.

³) Полное Собр. Зак. Росс. Имп. 21-го Іюля 1791 г. № 16973.



вая такой порядокъ, въ приказахъ при паролѣ очень часто совсѣмъ не упоминается о пожалованіи этого званія нѣкоторымъ лицамъ, несомнѣнно его носившимъ. Къ такому заключенію, неизбѣжно, приводитъ внимательное разсмотрѣніе списка генераловъ т. I, 1796—1807 г. [1]), по которому, напримѣръ, генералъ Кушелевъ показанъ генералъ-адъютантомъ именно со дня полученія чина генерала.

Всѣ пожалованные Павломъ Петровичемъ въ Свиту 7 ноября были Его гатчинскіе сотрудники и любимцы: ***Сергѣй Ивановичъ Плещеевъ,*** р. въ 1752 г., преподавалъ географію Цесаревичу Павлу и будучи мистикомъ и масономъ, часто велъ съ Нимъ бесѣды въ этомъ смыслѣ и сталъ какъ бы духовнымъ Его другомъ; это давало ему возможность неоднократно примирять Павла Петровича съ Его Супругою и потому онъ пользовался симпатіею и уваженіемъ также и Маріи Ѳеодоровны. Плещеевъ былъ женатъ на Вергиной, любимой фрейлинѣ Цесаревны. Въ письмахъ современниковъ сохранились указанія, что молодая и красивая фрейлина уже послѣ своего замужества стала нравиться Павлу Петровичу и недоразумѣнія на этой почвѣ повели къ тому, что Плещеевъ оказался одно время въ немилости при Гатчинскомъ дворѣ.

Мимолетное увлеченіе прошло, не приведя ни къ чему серьезному, и потому слова собственноручной записки Павла: „извольте сказать Плещееву, что я ему на сей разъ прощаю во уваженіе жены его, но чтобъ былъ остороженъ впредь и не путался бы“,—надо понимать только, какъ оцѣнку служебныхъ заслугъ любимой фрейлины Императрицы и вниманіе къ ея ходатайству за провинившагося мужа.

---

[1]) Общ. Арх. Гл. Шт.

2 Сент. 1797 г. генералъ-адъютантъ Плещеевъ произведенъ въ вице-адмиралы съ тѣмъ, чтобы его не числить генералъ-адъютантомъ, а числить по флоту и носить общій морской мундиръ ¹). Былъ позже тайнымъ совѣтникомъ и директоромъ Воспитательнаго Дома, затѣмъ уволенъ въ отставку и скончался въ 1802 году.

Графъ Петръ Андреевичъ Шуваловъ, род. въ 1771 г. Сынъ гр. Е. П. Шуваловой 2-й, статсъ-дамы Екатерины II. Былъ камеръ-юнкеромъ съ 1786 г. и камергеромъ съ 1794 г. Военную службу началъ въ Конной Гвардіи и былъ офицеромъ 14 лѣтъ отъ роду, а на 25 году жизни пожалованъ генералъ-адъютантомъ и генералъ-маіоромъ, прослуживъ въ офицерскихъ чинахъ не полныхъ десять лѣтъ. Въ 1798 году былъ генералъ-лейтенантомъ и шефомъ Кіевскаго Кирасирскаго полка, причемъ убылъ изъ Свиты.

Въ 1799 году уволенъ отъ службы, а въ 1808 году скончался. Былъ женатъ на княжнѣ Софьѣ Григорьевнѣ Щербатовой.

Первымъ же приказомъ при паролѣ 7 ноября 1796 г. пожалованы флигель-адъютантами: бригадиръ Ростопчинъ, полковникъ Кушелевъ, маіоръ Кутлубицкій и камеръ-пажъ Нелидовъ, который въ то же время произведенъ въ маіоры.

Θедоръ Васильевичъ Ростопчинъ, род. въ 1762 г. Съ десятилѣтняго возраста числился въ Преображенскомъ полку, въ 1792 году получилъ званіе камергера „въ рангѣ бригадира“. Въ 1786—88 г. путешествовалъ заграницею и слушалъ лекціи въ Лейпцигскомъ университетѣ; въ 1788 г. участвовалъ при штурмѣ Очакова. 7 ноября 1796 г. пожалованъ „въ адъютанты къ Его Величеству, т. е. сдѣланъ флигель-адъютантомъ, а на другой день произведенъ въ генералъ-маіоры и сталъ генералъ-адъютантомъ.

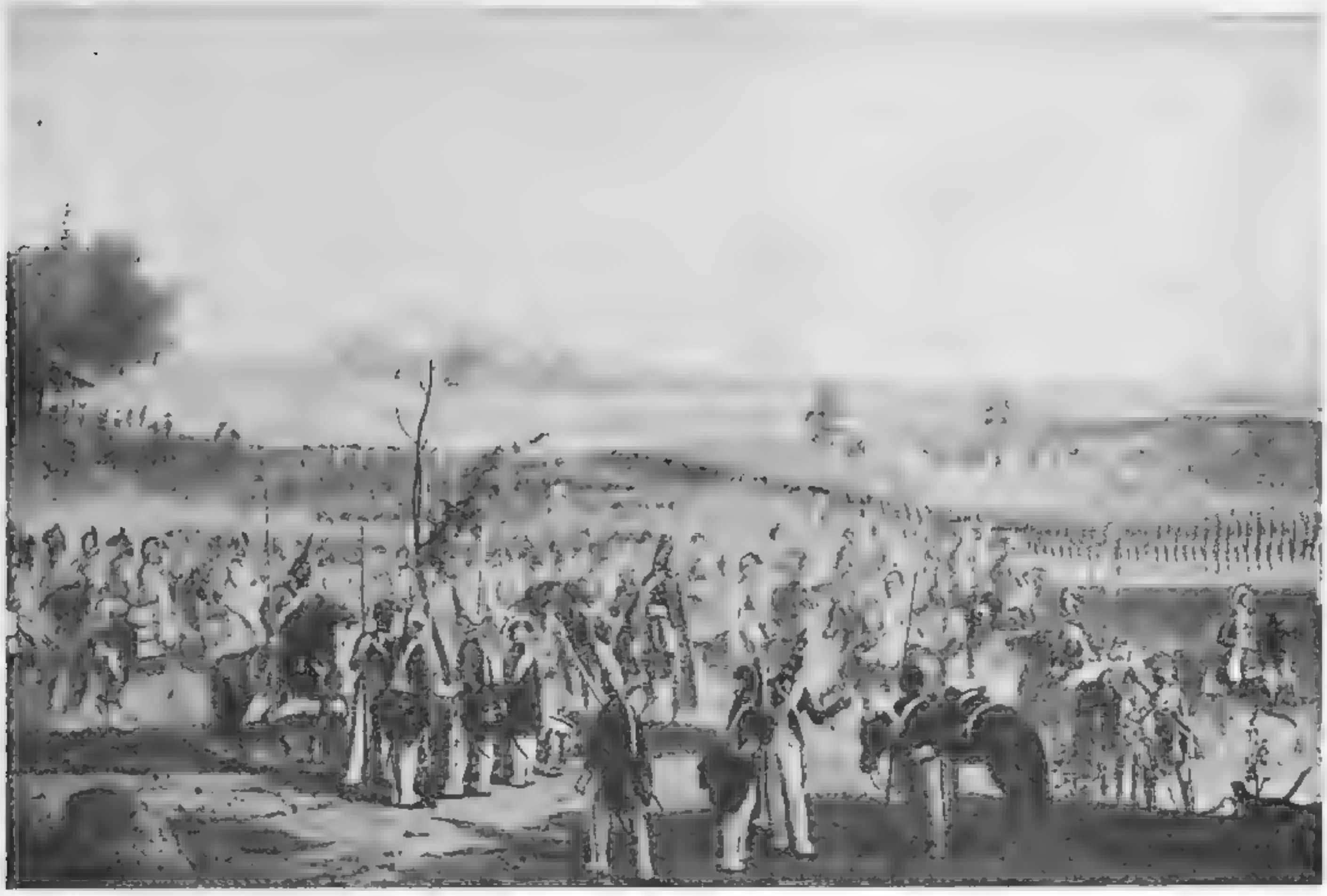
Былъ вторымъ начальникомъ Военно-походной Е. И. В. Канцеляріи, послѣ Нелидова, съ 9 марта 1797 года по 4 марта 1798 г. Въ теченіе слѣдующихъ трехъ лѣтъ онъ былъ сдѣланъ кабинетъ-министромъ по иностраннымъ дѣламъ, третьимъ присутствующимъ въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, графомъ Россійской Имперіи, великимъ канцлеромъ ордена св. Іоанна Іерусалимскаго, директоромъ почтоваго департамента, первоприсутствующимъ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ и, наконецъ, членомъ совѣта Императора. Съ 1801 г. Ростопчинъ жилъ въ

---

¹) Архивъ Гл. Штаба, книга форм. списковъ за 1784—1793 г. г., № 1.

Москвѣ и въ отставкѣ, а въ 1810 г. пожалованъ оберъ-камергеромъ, въ 1812 г. переименованъ въ генералы-отъ-инфантеріи и назначенъ главнокомандующимъ Москвы, а черезъ два года членомъ Государственнаго Совѣта. Скончался въ 1826 году [1]).

Григорій Григорьевичъ ***Кушелевъ,*** род. въ 1754 г., сынъ небогатыхъ родителей старинной дворянской фамиліи Псковской губерніи. Произведенъ въ гардемарины изъ Морскаго Корпуса. Въ 1777 году вышелъ въ отставку съ чиномъ капитанъ-лейтенанта и снова принятъ на службу черезъ два года въ штатъ Его Высочества Генералъ-Адмирала Цесаревича Павла Петровича по рекомендаціи И. Л. Голенищева-Кутузова, какъ искусный въ рисованіи плановъ; сопровождалъ Цесаревича въ Финляндскую армію и завѣдывалъ Гатчинскою флотиліею.



Парадъ въ Гатчинѣ въ присутствіи Императора Павла I.
Съ картины Шварца, Гатчинскій Дворецъ.

6 ноября 1798 г. назначенъ флигель-адъютантомъ, а черезъ два дня, 8 ноября 1798 г. пожалованъ изъ капитановъ 1 ранга генералъ-адъютантомъ, орденомъ Св. Александра Невскаго и 3.000 душъ кре-

---

[1]) Состоялъ при Особѣ Императора Александра I, что видно изъ списка, относящагося къ 1817 г. и хран. въ В. Уч. Архивѣ Главнаго Штаба. Огд. I, № 1071—25).

стьянъ. Въ 1798 году, 8 августа, во всѣ соотвѣтствующія управленія морского и сухопутнаго вѣдомствъ было послано слѣдующее: „въ учрежденномъ по Высочайшему повелѣнію Собственномъ Е.И.В. депо картъ, подъ начальствомъ генералъ-адъютанта Кушелева, полагается имѣть всякого рода карты и планы, а потому и прислать таковыя изъ всѣхъ мѣстъ въ депо“.

Въ 1798 г. съ производствомъ въ вице-адмиралы, убылъ изъ Свиты и назначенъ вскорѣ вице-президентомъ Адмиралтействъ-Коллегіи и пожалованъ адмираломъ. Въ 1799 году возведенъ въ графское достоинство, въ 1800 г. назначенъ директоромъ водяныхъ комуникацій и дорогъ, въ 1801 году уволенъ по болѣзни отъ всѣхъ дѣлъ. Скончался 14 ноября 1833 г.

Николай Іосифовичъ ***Кутлубицкій,*** пользовался большимъ расположеніемъ Императора и изъ маіоровъ пожалованъ 1 января 1797 г. прямо генералъ-адъютантомъ, что дало ему чинъ генералъ-маіора. Выше были приведены случаи исполненія Кутлубицкимъ поѣздокъ по Россіи съ цѣлью производства инспекторскихъ смотровъ и слова самаго Павла Петровича, что чрезъ него никто не сдѣлался несчастнымъ; тоже говорили о немъ и современники.

Кн. П. П. Лопухинъ охарактеризовалъ Николая Іосифовича какъ человѣка мягкаго и доброжелательнаго, но недалекаго: будучи уже полнымъ генераломъ, онъ еще жаловался на то, что его однажды обошли чиномъ.

24 іюня 1798 г. Кутлубицкій произведенъ въ генералъ-лейтенанты и убылъ изъ генералъ-адъютантовъ.

12 ноября 1800 г. назначенъ комендантомъ Михайловскаго дворца, въ чемъ сказалось особое довѣріе Императора; онъ былъ обманнымъ образомъ арестованъ въ ночь съ 11 на 12 марта Паленомъ [1]).

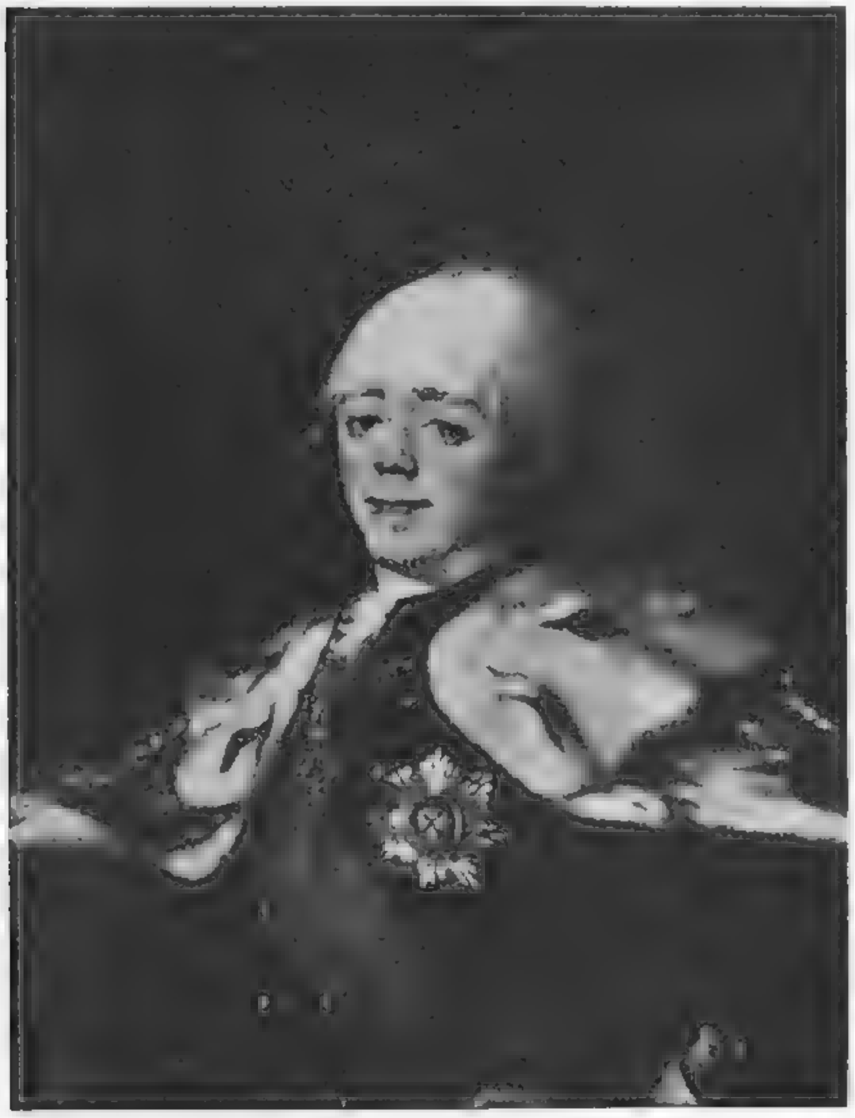
Всегда исправный и дѣятельный Кутлубицкій однакоже получилъ однажды за какой-то промахъ выговоръ отъ благоволившаго къ нему Государя: 15 августа 1800 г. „генералъ-лейтенанту Кутлубицкому дѣлается выговоръ за упущеніе должности и не дѣльные вопросы“.

Кутлубицкій, будучи шефомъ 7 артиллерійскаго баталіона вышелъ въ отставку 4 сентября 1802 г., какъ видно изъ Высочайшаго приказа, по прошенію съ ношеніемъ мундира.

---

[1]) См. стр. 375 очерка, примѣчаніе второе.

Аркадій Ивановичъ ***Нелидовъ,*** изъ пажей произведенъ въ маіоры и назначенъ флигель-адъютантомъ, а черезъ пять недѣль, 21 января 1797 г. пожалованъ генералъ-адъютантомъ и генералъ-маіоромъ; ему было въ это время 22 года. Одновременно съ производствомъ въ офицеры и съ назначеніемъ въ Свиту—Нелидовъ сталъ во главѣ Военно-походной Е. И. В. Канцеляріи, но недолго пробылъ на этомъ посту; 9 марта 1797 года его смѣнилъ Ростопчинъ.



ИМПЕРАТОРЪ ПАВЕЛЪ I.

Послѣ увольненія Ростопчина въ отставку Нелидовъ снова становится во главѣ Военно-походной Канцеляріи на время съ 4 марта по 22 апрѣля 1798 г., когда его окончательно смѣняетъ генералъ-адъютантъ X. А. Ливенъ.

Троюродный братъ любимой фрейлины Императрицы Маріи Ѳеодоровны и друга Императора Павла — Екатерины Ивановны, Нелидовъ не долго пользовался фаворомъ при Дворѣ и одновременно съ наступившимъ охлажденіемъ къ его сестрѣ, онъ 19 августа 1798 г. отставленъ отъ службы безъ объясненія причины, безъ мундира и пенсіи. На докладѣ Военной Коллегіи 22 и 24 августа 1801 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе носить общій кавалерійскій мундиръ; затѣмъ онъ снова поступилъ на службу и въ 1816 году былъ курскимъ губернаторомъ, дѣйств. тайн. совѣтникомъ, сенаторомъ, въ 1825 году былъ статсъ-секретаремъ по принятію прошеній, на Высочайшее Имя приносимыхъ; скончался въ 1834 г.

Слѣдующими приказами за ноябрь и декабрь 1796 года Государева Свита стала быстро пополняться новымя лицами и притомъ исключительно флигель-адъютантами; такъ въ это званіе былъ пожалованъ: поручикъ лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка *Авраамъ Петровичъ Ратьковъ*—10 ноября.

Ратьковъ родился въ 1773 г., въ службу вступилъ въ 1785 г., первый офицерскій чинъ получилъ въ 1-мъ Морскомъ баталіонѣ послѣ прослуженія двѣнадцати лѣтъ; 29 сентября 1796 года переведенъ поручикомъ въ л.-гв. Семеновскій полкъ и 10 ноября того же года назначенъ флигель-адъютантомъ. Командовалъ Крымскимъ мушкетерскимъ полкомъ. Изъ Свиты убылъ 12 дек. 1807 года при производствѣ въ генералъ-маіоры, причемъ назначенъ шефомъ Казанскаго мушкетерскаго полка. Въ 1805—7 годахъ находился въ корпусахъ генераловъ Беннигсена, Меллера-Закомельскаго, Витгенштейна и былъ неоднократно въ сраженіяхъ съ французскими войсками.

Какъ видно изъ его послужного списка 1) „во время службы былъ употребляемъ по Высочайшимъ повелѣніямъ въ разныя мѣста съ порученіями“. Скончался 26 дек. 1829 г.

„13 ноября Его Императорское Величество Всемилостивѣйше пожаловалъ подполковника Авраама Баратынскаго въ полковники и въ свои адъютанты по пѣхотѣ“. *Авраамъ Андреевичъ Баратынскій* (отецъ поэта), родился въ 1767 году. Началъ свою службу въ 1775 г. (т. е. восьми лѣтъ) капраломъ Преображенскаго полка, затѣмъ переведенъ въ Семеновскій, откуда и выпущенъ въ 1790 году капитаномъ въ Кексгольмскій пѣхотный.

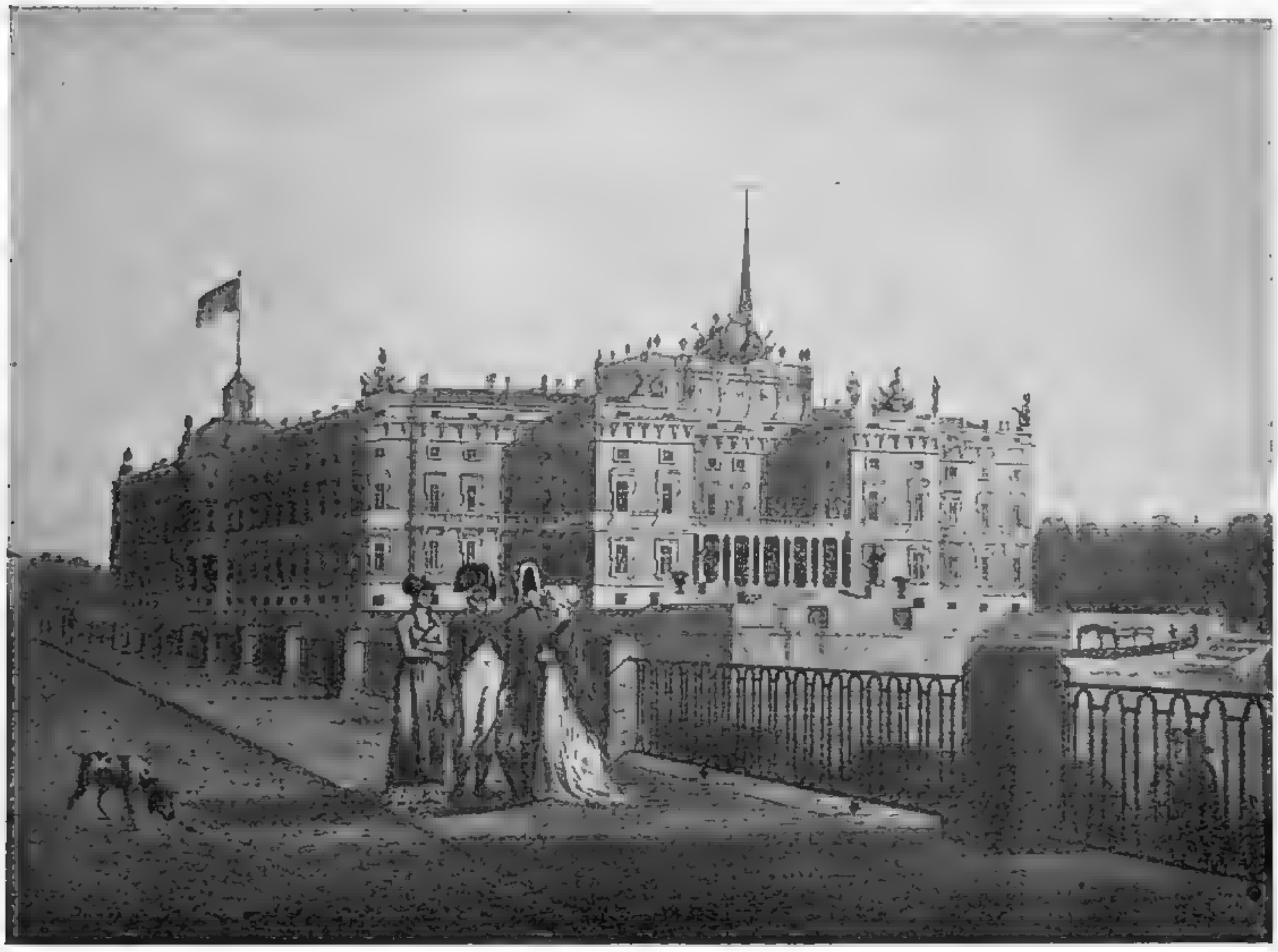
Въ слѣдующемъ году поступилъ командиромъ Павловской, Гатчинской и Каменно-островской командъ, а въ 1793 году будучи уже подполковникомъ опредѣленъ совѣтникомъ въ Адмиралтействъ—Коллегію. Черезъ два мѣсяца послѣ производства въ полковники и назначенія флигель-адъютантомъ—1 января 1797 года, пожалованъ „генералъ-адъютантомъ съ чиномъ генералъ-маіора“.

Въ 1789—90 годахъ участвовалъ въ войнѣ со шведами въ Финляндіи и 28 іюня взятъ въ плѣнъ въ сраженіи при Роченсальмѣ, гдѣ и находился до заключенія мира. 17 мая 1797 г. получаетъ л.-гв. Гренадерскій полкъ.

---

1) Моск. отд. Арх. Гл. Штаба. Книга форм. списковъ за 1-ю половину 1809 г. по архиву № 1312. Въ томъ же спискѣ обозначена и научная подготовка Ратькова, выраженная, согласно принятому тогда шаблону, такъ: «россійской грамотѣ читать и писать умѣетъ и часть геометріи знаетъ».

„Въ разсужденіи болѣзни ген.-лейт. Берхмана, который въ сентябрѣ мѣсяцѣ выйдетъ въ отставку получаетъ тотъ полкъ генералъ-адъютантъ Баратынскій“. Авраамъ Андреевичъ выбываетъ изъ числа генералъ-адъютантовъ при производствѣ въ генералъ-лейтенанты 18 іюня 1798 г., а 6 сент. того же года по прошенію отставляется отъ службы съ правомъ носить мундиръ; скончался въ 1810 году.



Видъ Михайловскаго Дворца.

Съ ксилогр. по рисунку Петерсона.

Сохранилась слѣдующая интересная собственноручная записка Императора Павла I: 1797 ноябрь. Аврааму Андреевичу Баратынскому. Ѣхать вамъ въ Кіевъ и Тульчинъ осмотрѣть все ли въ порядкѣ по предписаніямъ моимъ дѣлается и все ли исполняется, нѣтъ ли злоупотребленій, равномѣрно привести часть Суворова въ мирной обрядъ и распорядокъ. Павелъ [1]).

13 ноября 1796 г. *Богданъ Андреевичъ* ***Баратынскій 3-й*** изъ капитанъ-лейтенантовъ произведенъ въ капитаны 2 ранга съ назначе-

---

[1]) Одиннадцать собственноручныхъ записокъ Павла I къ А. А. Баратынскому, хранящихся у его дочери Варвары Авраамовны Рачинской. (Р. Архивъ 1870 г. 8—9, стр. 1438).

ніемъ во флигель-адъютанты. Флигель-адъютанту Баратынскому, въ своемъ письмѣ къ брату, С. Р. Воронцовъ 3 марта 1797 г. дѣлаетъ слѣдующую оцѣнку:

„Cette lettre vous sera remise par Богданъ Андреевичъ Баратынскій, capitaine de la flotte et aide de camp de l'Empereur. C'est un très digne homme, qui a servi avec distinction sur les vaisseaux anglais et qui retourne en Russie par ordre de S. M. I., qui veut l'avoir auprès d'elle. Je l'ai beaucoup connu, et je l'ai trouvé très — estimable“, а въ письмѣ отъ 11 марта того же года, говоритъ о Баратынскомъ: „c'est un jeune homme de mérite et de la conduite la plus sage“ 1).

10 іюля 1797 года Баратынскій произведенъ въ капитаны генералъ-маіорскаго ранга и назначенъ генералъ-адъютантомъ.

Б. А. Баратынскій, родной братъ генералъ-адъютанта Авраама Андреевича и флигель-адъютанта Ильи Андреевича выпущенъ гардемариномъ изъ морского корпуса въ 1787 г., мичманомъ съ 1789 г.; капитанъ-лейтенантъ въ 1793 году. 10 апрѣля 1797 г. произведенъ изъ капитановъ 1 ранга въ капитаны генералъ-маіорскаго ранга и пожалованъ генералъ-адъютантомъ. Въ 1798 году сентября 21 переименованъ въ контръ-адмиралы и вступилъ въ командованіе Балтійскою эскадрою. Въ 1799 г. произведенъ въ вице-адмиралы, а въ 1805 г. уволенъ отъ службы.

25 ноября 1796 г. „Его Императорское Величество Всемилостивѣйше пожаловалъ находящагося при Его Высочествѣ Константинѣ Павловичѣ камергера князя Шаховскаго къ Себѣ въ флигель-адъютанты“.—*Князь Иванъ Андреевичъ* ***Шаховской*** черезъ два мѣсяца и пять дней, 1 янв. 1797 г., пожалованъ въ генералъ-адъютанты „съ чиномъ генералъ-маіора“, на другой день произведенъ въ генералъ-лейтенанты съ повелѣніемъ присутствовать въ Военной Коллегіи (по списку этого года показанъ „Его Имп. Величества генералъ-аудиторъ“); 30 октября 1798 года произведенъ въ генералы отъ инфантеріи, а 18 марта 1800 г. по именному повелѣнію отставленъ отъ службы 2).

---

1) Архивъ кн. Воронцова кн. X стр. 7 и 21.

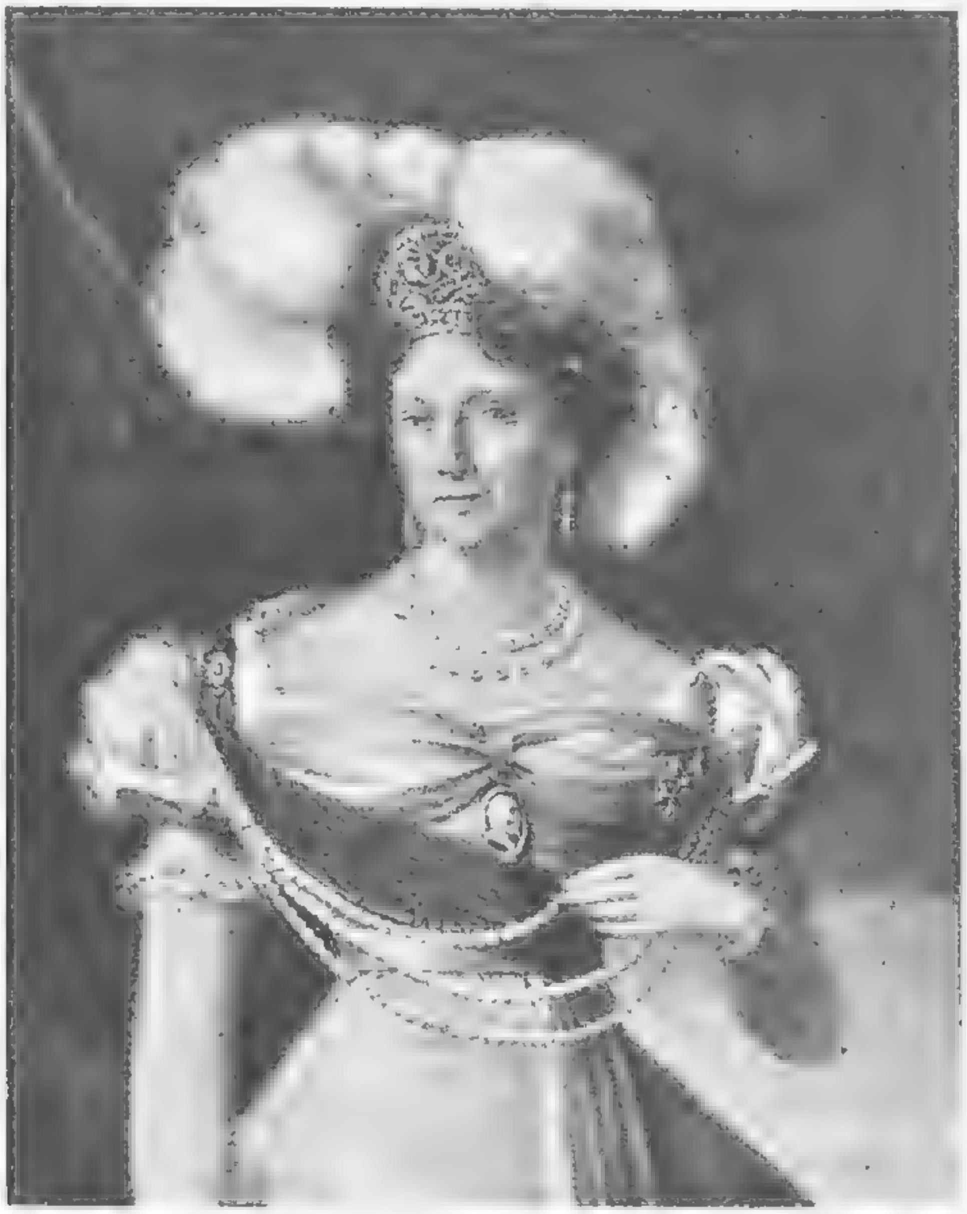
2) Болѣе подробныхъ свѣдѣній о генералъ-адъютантѣ, пробывшемъ въ этомъ званіи одинъ день найти не удалось; перечисленныя здѣсь перемѣны по службѣ взяты изъ списковъ генераловъ съ 1796 г. (Моск. отд. Арх. Гл. Штаба) и изъ Высоч. приказовъ.

Въ Арх. Мин. Имп. Двора, оп. 36—1629, д. 187, 1797, стр. 71, сказано:

Его Императорское Величество Императоръ сего ноября 23-го дня Всемилостив. указалъ находящагося при Его Выс. Конст. Павловичѣ камергера князя Шаховскаго пожаловать къ себѣ въ

1 декабря 1796 года „Его Императорское Величество камеръ-юнкера Неплюева жалуетъ въ флигель-адъютанты по пѣхотѣ“, а черезъ годъ, т. е. 1 дек. 1797 г., въ генералъ-адъютанты съ чиномъ генералъ-маіора.

Дмитрій Николаевичъ Неплюевъ род. въ 1762 году; былъ камеръ-юнкеромъ съ 20 ноября 1795 г. Пожалованъ тайнымъ совѣтникомъ 3 мая 1798 г., причемъ убылъ изъ военной службы и изъ Свиты; позднѣе произведенъ въ дѣйств. тайн. совѣтники и былъ статсъ-секретаремъ по принятію просьбъ, на Высочайшее Имя приносимыхъ. Скончался въ 1806 году.



ИМПЕРАТРИЦА МАРІЯ ѲЕОДОРОВНА.
Съ портрета Доу.

флигель-адъютанты. Его Выс. Александра Павловича камеръ-юнкеръ графъ Шуваловъ изъ камеръ-юнкеровъ исключенъ и опредѣленъ по прежнему поручикомъ въ Конную Гвардію.

На подлинномъ подписано собственною Его Императорскаго Высочества рукою Александръ. Съ подлиннымъ свѣрялъ ген.-маіоръ и кавалеръ Аракчеевъ.

6 декабря 1796 г. въ Высочайшемъ приказѣ при паролѣ сказано: „мичмана графа Карла-Роберта Нессельроде числить адъютантомъ по флоту Его Императорскаго Величества“.

Графъ *Карлъ Васильевичъ* ***Нессельроде*** родился 14 декабря 1780 г.; отецъ его графъ Вильгельмъ Нессельроде, германецъ по происхожденію, былъ русскимъ полномочнымъ посломъ при Португальскомъ и Берлинскомъ дворахъ при Екатеринѣ II.

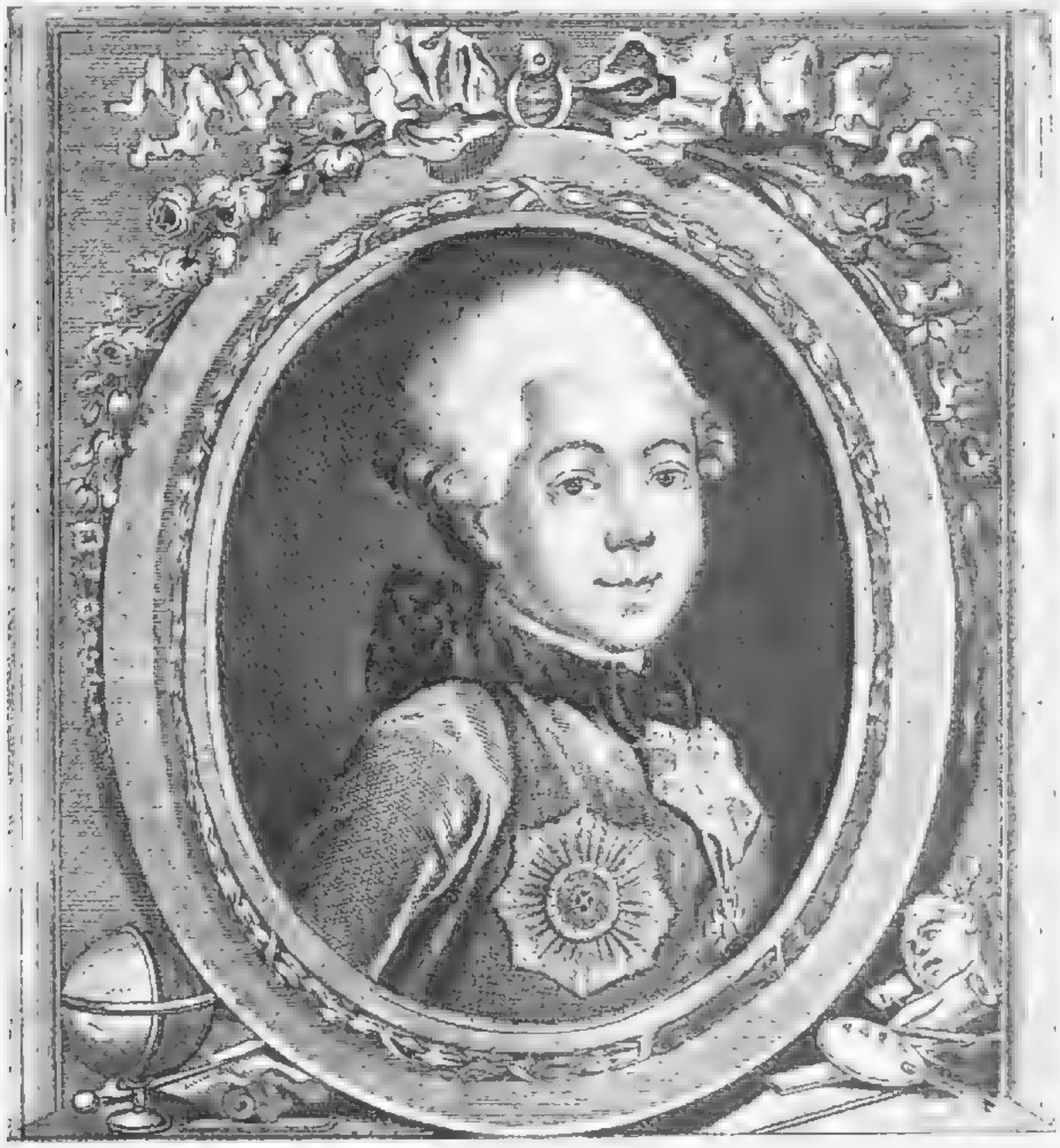
Карлъ Васильевичъ родился, по словамъ Вигеля, „во время морскаго путешествія на англійскомъ кораблѣ, почти въ виду лиссабонскаго рейда. Въ проявленіе особеннаго благоволенія Своего къ отцу, Екатерина новорожденнаго сына его пожаловала прямо мичманомъ. Какъ бы изъ волнъ морскихъ возникшій маленькій Тритонъ, Нессельроде, еще въ пеленкахъ посвященъ былъ бурной стихіи, среди коей родился. Павелъ былъ еще милостивѣе къ этому семейству и почти малолѣтняго мичмана взялъ къ себѣ флигель-адъютантомъ и перевелъ поручикомъ въ Конную Гвардію. Но скоро въ юношѣ оказалось совершенное отсутствіе воинственныхъ добродѣтелей, какъ сухопутныхъ, такъ и морскихъ, его произвели въ дѣйствительные камергеры, т. е. въ четвертый классъ“ [1]).

Разсказанное Вигелемъ вполнѣ подтверждается документами: пятнадцатилѣтній флигель-адъютантъ и мичманъ черезъ тринадцать дней, т. е. 19 декабря, „изъ флота исключается, а помѣщается въ Конную Гвардію поручикомъ съ оставленіемъ при прежней должности“, т. е. флигель-адъютантомъ.

Дальнѣйшее движеніе по службѣ было очень ускоренное: 6 января 1799 г. Нессельроде произведенъ уже въ ротмистры, черезъ шесть мѣсяцевъ въ полковники, на девятнадцатомъ году отъ роду. Послѣ печальнаго случая съ Милюковымъ (описаннымъ выше), Нессельроде, по его собственнымъ словамъ, почувствовалъ желаніе перейти въ гражданскую службу; 16 января 1800 г. онъ былъ пожалованъ въ дѣйствительные камергеры, а менѣе чѣмъ черезъ полгода „исключенъ изъ службы за неисполненіе своихъ обязанностей“. Эта неудача не помѣшала однако же дальнѣйшей блестящей карьерѣ Нессельроде: при Императорѣ Александрѣ I онъ былъ посланъ съ извѣщеніемъ о вступленіи Его на престолъ въ Штутгартъ, оттуда переведенъ въ Вѣну, гдѣ въ 1810 г. подружился съ Меттернихомъ; по возвращеніи въ Россію пожалованъ статсъ-секретаремъ, въ 1816 году назначенъ управляющимъ Коллегіею иностранныхъ дѣлъ, а затѣмъ министромъ. Въ 1844 г. былъ сдѣланъ государственнымъ канцлеромъ. Скончался въ 1862 г.

---

[1]) Вигель. Воспоминанія. V, 63.



Великій Князь ПАВЕЛЪ ПЕТРОВИЧЪ.

12 декабря 1796 г. пожалованъ *Дмитрій Евграфовичъ* ***Поливановъ*** „Конной Гвардіи поручикъ въ флигель-адъютанты къ Его Величеству“.

Поливановъ произведенъ 1 янв. 1791 г. изъ вахмистровъ Конной Гвардіи въ корнеты, въ 1797 году произведенъ въ ротмистры, а 19 окт. 1797 г. „Флигель-адъютантъ Поливановъ отставляется отъ службы полковникомъ съ пенсіономъ полнаго его жалованія и съ ношеніемъ мундира“.

Александръ Павловичъ Зассъ пожалованъ въ Свиту 13-го декабря 1796 г., при чемъ въ Высоч. приказѣ значится: „Семеновскаго полка унтеръ-офицера Засса въ прапорщики въ тотъ же полкъ и въ флигель-адъютанты къ Себѣ съ ношеніемъ его мундира“. Зассъ род. въ 1784 г., въ службу вступилъ унтеръ-офицеромъ въ 1793 г. По разсказамъ кн. П. М. Волконскаго [1]), Государь получилъ доносъ, что гвардейскіе офицеры будто бы жалуются на Государя и на новую службу. Былъ произведенъ допросъ; между прочимъ, былъ потребованъ къ Архарову унтеръ-офицеръ Семеновскаго полка Зассъ, который однако оказался невиннымъ; какъ бы въ возмѣщеніе нравственнаго потрясенія онъ былъ на слѣдующій день произведенъ въ офицеры и пожалованъ флигель-адъютантомъ; въ 1797 году произведенъ въ подпоручики и въ 1799 г. въ поручики л.-гв. Семеновскаго полка. Съ августа мѣсяца 1798 года Зассъ показанъ въ настольныхъ тетрадяхъ своего полка [2]) адъютантомъ при Великомъ Князѣ Александрѣ Павловичѣ. Съ этого времени Зассъ не именуется больше флигель-адъютантомъ, хотя о выбытіи его изъ Государевой Свиты приказа не было, но, по обычаю, всякій перестающій нести адъютантскую службу при Особѣ Государя терялъ и свое свитское званіе; это подтверждается также и Высоч. приказомъ отъ 19 авг. 1799 г., въ которомъ Зассъ флигель-адъютантомъ не названъ: „производится л.-гв. Семеновскаго полку изъ подпоручиковъ въ поручики Зассъ“. 26 ноября 1799 года Зассъ вторично назначается въ Свиту Государя: „л.-гв. Сем. полку поручикъ Зассъ опредѣляется по прежнему во флигель-адъютанты къ Его Императорскому Величеству“.

Затѣмъ Зассъ продолжаетъ службу въ полку, въ 1807 году производится въ полковники, назначается шефомъ Бѣлостокскаго Мушкетерскаго полка и вмѣстѣ бригаднымъ командиромъ 2-й бригады 10-й пѣх. дивизіи. Убылъ изъ Свиты при производствѣ въ генералъ-маіоры 15 сент. 1813 г. Принадлежалъ къ числу выдающихся боевыхъ генераловъ; участвовалъ, какъ видно изъ послужнаго списка въ восемнадцати кампаніяхъ и былъ, между прочимъ, въ сраженіяхъ при Аустерлицѣ, подъ Гутштатомъ, Фридландомъ, при штурмахъ Туртукая и Рущука, на р. Кацбахъ, при Лейпцигѣ и др. Имѣлъ орденъ св. Георгія 4-й ст. и алмазами украшенную золотую шпагу. Скончался въ чинѣ генералъ-лейтенанта въ 1843 году.

---

[1]) Рус. Стар. 1876, май, 184—185. [2]) Общій Архивъ Гл. Штаба, тетрадь 1.

Тѣмъ же приказомъ 13 декабря 1796 г. назначенъ въ Свиту ***Петръ Александровичъ Ивашкинъ;*** „Его Величество назначаетъ Измайловскаго полку подпоручика Ивашкина къ Себѣ въ флигель-адъютанты съ ношеніемъ его мундира“. Началъ службу въ 1775 году; 1 авг. 1798 г. назначенъ бригадъ-маіоромъ и пересталъ быть флигель-адъютантомъ; 17 янв. 1799 г. былъ назначенъ полиціймейстеромъ г. Москвы „съ ношеніемъ Измайловскаго мундира“; въ 1801 году произведенъ въ полковники. Въ 1808 г. уволенъ по болѣзни отъ должности съ повелѣніемъ „до опредѣленія впредь по способности къ другому мѣсту производить ему полъ-оклада его жалованья“.

Памятникъ Императору Павлу I
въ Гатчинѣ.

Черезъ годъ снова назначенъ московскимъ оберъ-полиціймейстеромъ; произведенъ за особую исправность въ отправленіи своихъ обязанностей въ генералъ-маіоры; въ 1816 году уволенъ въ отпускъ до излеченія, а 15 дек. 1823 г. исключенъ изъ списковъ умершимъ.

17 дек. 1796 пожалованъ въ Свиту ***Павелъ Васильевичъ Голенищевъ-Кутузовъ:*** „Лейбъ-Гвардіи Коннаго полку поручикъ Кутузовъ къ Его Императорскому Величеству въ флигель-адъютанты по кавалеріи“. Родился въ 1772 году; произведенъ въ 1782 году изъ камеръ-пажей въ поручики Конной гвардіи; 20 марта 1798 года убылъ въ бригадъ-маіоры; въ 1798 г. -полковникъ, въ 1800 году произведенъ въ генералъ-маіоры и переведенъ въ Лейбъ-Гусарскій полкъ; былъ шефомъ Бѣлорусскаго гусарскаго полка въ 1803 г., Петербургскимъ оберъ-полиціймейстеромъ въ 1810 г. и того же года 30 августа пожалованъ генералъ-адъютантомъ, а въ 1813 г. произведенъ въ генералъ-лейтенанты.

23 янв. 1823 г. назначенъ главнымъ директоромъ военно-учебныхъ заведеній; въ 1825 г. Петербургскимъ военнымъ генералъ-губернато-

ромъ, въ 1825 году членомъ Государственнаго Совѣта. Скончался въ 1843 г. въ чинѣ генерала-отъ-кавалеріи; имѣлъ орденъ св. Георгія 3-й степени за отличіе въ сраженіи подъ Измаиломъ 12 іюня 1807 г.

23 декабря 1796 г. въ Свиту Государя пожалованъ ***Іосифъ Андреевичъ Жилинскій*** (Зелинскій): „Его Величество жалуетъ Санкпетербургскаго драгунскаго полка маіора Зелинскаго къ Себѣ въ флигель-адъютанты“. Жилинскій былъ самымъ старымъ изъ всѣхъ пожалованныхъ - 40 лѣтъ; это объясняется его службою: польскій дворянинъ по своему происхожденію, онъ принятъ изъ „Римско-Императорской службы въ Россійскую изъ поручиковъ подпоручикомъ“, т. е. съ пониженіемъ чиномъ, въ 1784 г., имѣя уже 28 лѣтъ отъ роду. Произведенъ въ полковники въ 1799 г.; убылъ изъ флигель-адъютантовъ 27 мая 1807 года при производствѣ въ генералъ-маіоры, причемъ назначенъ шефомъ Лифляндскаго драгунскаго полка. 25 февр. 1810 года исключенъ изъ списковъ умершимъ.

Такимъ образомъ, за первые два мѣсяца царствованія Императора Павла было пожаловано 4 лица въ генералъ-адъютантское званіе и 15—во флигель-адъютантское, причемъ два флигель-адъютанта (Ростопчинъ и Кушелевъ) пробыли въ этой должности всего одинъ день.

Въ 1797 году были пожалованы генералъ-адъютантами слѣдующія лица: 1 января четыре лица, уже имѣвшія званія флигель-адъютантовъ, т. е. уже входившія въ составъ Государевой Свиты, назначены генералъ-адъютантами и получили чинъ генералъ-маіора:

„Его Императорское Величество Всемилостивѣйше жалуетъ, находящихся при Немъ флигель-адъютантовъ: князя ***Шаховскаго, Кутлубицкаго, Неплюева*** и ***Баратынскаго*** въ генералъ-адъютанты съ чинами генералъ-маіоровъ“.

21 января пожалованъ, какъ уже выше было сказано, генералъ-адъютантомъ ***А. П. Нелидовъ,*** 1 января произведенный въ полковники, минуя подполковничій чинъ.

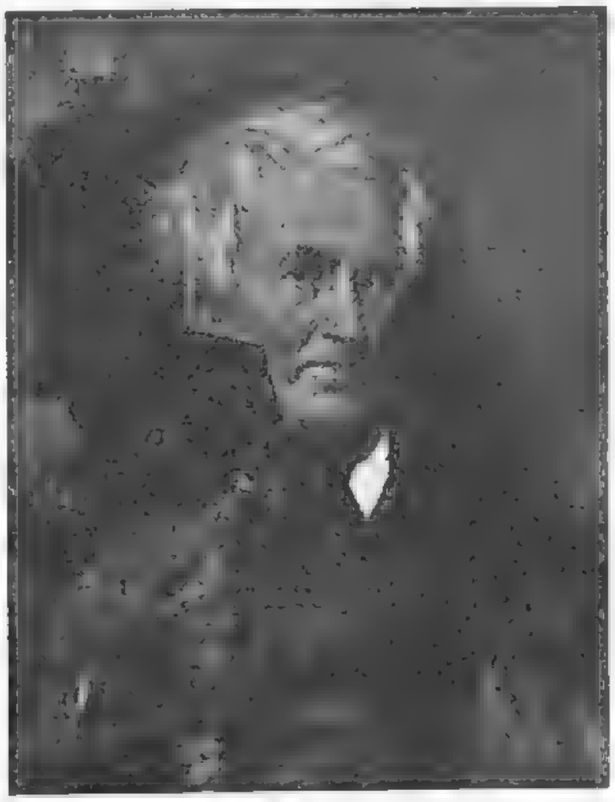
27 февраля ***Иванъ Ивановичъ Князевъ,*** генералъ-маіоръ, назначенъ въ адъютанты къ Его Императорскому Величеству по инженерной части. Князевъ род. въ 1747 г., поступилъ въ службу солдатомъ 1765 г., прапорщикомъ Нашебургскаго пѣх. полка съ 1769 г., капитаномъ съ переводомъ въ Инженерный корпусъ съ 1775 г., инженеръ-капитаномъ съ 1776 г., полковникомъ съ 1791 г., генералъ-маіоромъ съ 1794 г.,

генералъ-лейтенантомъ и полнымъ генераломъ съ 1798 и съ 1799 г.г. Скончался въ 1811 г. 1).

20 іюня 1797 года назначенъ генералъ-адъютантомъ *Маркъ Аврамовичъ Костылевъ:* „Лейбъ-Кирасирскаго полка полковникъ Костылевъ жалуется къ Его Императорскому Величеству въ генералъ-адъютанты по кавалеріи“.

18 октября 1796 года назначенъ инспекторомъ кавалеріи Украинской инспекціи и убываетъ изъ числа генералъ-адъютантовъ, а черезъ семь дней назначается шефомъ Малороссійскаго кирасирскаго полка; 23 января 1799 г. уволенъ въ отставку съ мундиромъ, а 14 февраля того же года ему назначено въ пенсію полное по чину его жалованіе.

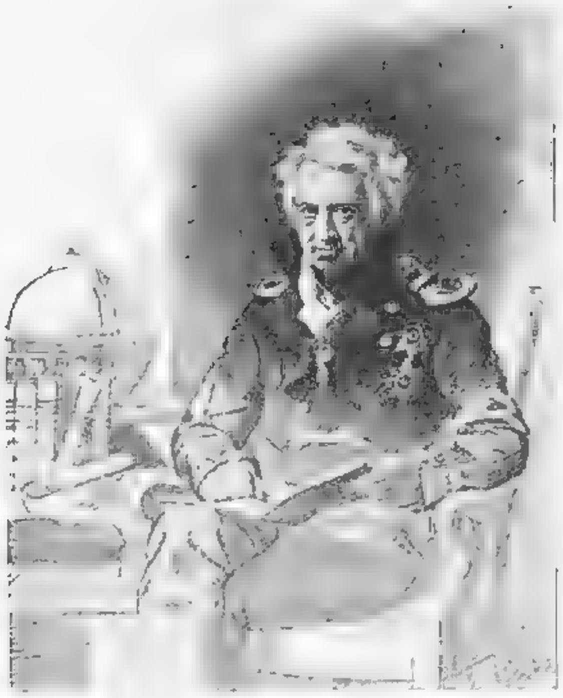
10 іюля 1797 года *Александръ Семеновичъ Шишковъ,* „изъ эскадръ-маіоровъ пожалованъ генералъ-адъютантомъ“. Шишковъ родился въ 1754 г. Въ 1771 г. выпущенъ изъ Морского корпуса гардемариномъ а въ слѣдующемъ году произведенъ въ мичманы; послѣ трехгодичнаго заграничнаго плаванія онъ поступилъ въ корпусъ преподавателемъ морской тактики. Въ 1790 году командовалъ въ чинѣ капитана 2 ранга фрегатомъ „Николай“ во время войны со Швеціею. Черезъ три года Шишковъ издалъ переводъ „Морской тактики“ и поднесъ эту книгу Генералъ-Адмиралу Цесаревичу Павлу Петровичу, чѣмъ заслужилъ Его расположеніе, которое еще болѣе возросло послѣ того, какъ Шишковъ согласился принять должность правителя канцеляріи по морской части при кн. Зубовѣ только послѣ разрѣшенія Великаго Князя. По вступленіи на престолъ Павелъ I произвелъ его въ капитаны I ранга, назначилъ эскадръ-маіоромъ, а затѣмъ генералъ-адъютантомъ, и пожаловалъ 250 душъ; но послѣ всѣхъ этихъ милостей, Шишкова въ 1798 году постигла опала: 24 октября 1798 года онъ „переименованъ“ въ контръ-адми-



ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТЪ
АЛЕКСАНДРЪ СЕМЕНОВИЧЪ ШИШКОВЪ.
Съ портр., подарн. Шишковымъ архимандр. Ѳотію.
Новг. Юрьевскій монастырь.

---

1) Точнаго свѣдѣнія о днѣ его смерти не нашлось, но онъ еще значится въ спискахъ 1810 г.



Александръ Семеновичъ
ШИШКОВЪ.
Съ портрета Доу, грав. Рейтъ.

ралы съ опредѣленіемъ въ Лѣсной департаментъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, назначенъ присутствовать въ адмиралтействъ-коллегіи; въ слѣдующемъ году произведенъ въ вице-адмиралы. Въ 1812—1814 гг. въ званіи государственнаго секретаря сопровождалъ Императора Александра I въ походахъ и поѣздкахъ за границу. По возвращеніи назначенъ Членомъ Госуд. Совѣта и награжденъ орденомъ св. Александра Невскаго „за примѣрную любовь къ отечеству“.

Въ 1813 г. назначенъ президентомъ Россійской Академіи, въ 1823 г. адмиралъ, 1824—1828 г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, въ 1841 г. скончался. Шишковъ оставилъ послѣ себя много литературныхъ и научныхъ трудовъ.

29 ноября 1797 г. *графъ Петръ Александровичъ* ***Толстой*** назначенъ въ Свиту слѣдующимъ приказомъ: генералъ-маіору Грушецкому „быть шефомъ Нижегородскаго драгунскаго полка вмѣсто генералъ-маіора графа Толстого, который назначенъ въ генералъ-адъютанты къ Его Императорскому Величеству“.

Гр. Толстой род. въ 1772 году, трехъ лѣтъ вступилъ въ Преображенскій полкъ капраломъ, четырнадцати лѣтъ произведенъ въ офицеры, въ 1788 г. подполковникомъ, затѣмъ переведенъ сперва въ Ингерманландскій карабинерный полкъ, потомъ въ Псковскій драгунскій. Генералъ-маіоромъ и шефомъ Нижегородскаго драгунскаго полка съ 1797 г. ноября 9, а черезъ двадцать дней пожалованъ генералъ-адъютантомъ. Убылъ при производствѣ въ генералъ-лейтенанты въ 1799 году ноября 29; опредѣленъ членомъ Государственнаго Совѣта и назначенъ сенаторомъ. Въ 1802 году былъ военнымъ губернаторомъ Выборга и инспекторомъ Финляндской инспекціи. Затѣмъ былъ Петербургскимъ военнымъ генералъ-губернаторомъ съ 16 ноября 1802 г. по 5 февраля 1803 г., когда назначенъ командиромъ Л.-Гв. Преображенскаго полка и инспекторомъ Петербургской инспекціи по кавалеріи. Генераломъ отъ инфантеріи въ 1814 г., членомъ Государственнаго Совѣта въ 1823 г., управляющимъ Главнымъ Штабомъ Его Величества въ 1827 г.

и въ томъ же году назначенъ шефомъ Московскаго пѣхотнаго полка. Скончался 10 окт. 1844 г. Былъ кавалеромъ орденовъ Св. Андрея Первозваннаго и Св. Георгія 3 ст.

Въ 1797 году состоялось пожалованіе званіемъ флигель-адъютанта слѣдующихъ лицъ:

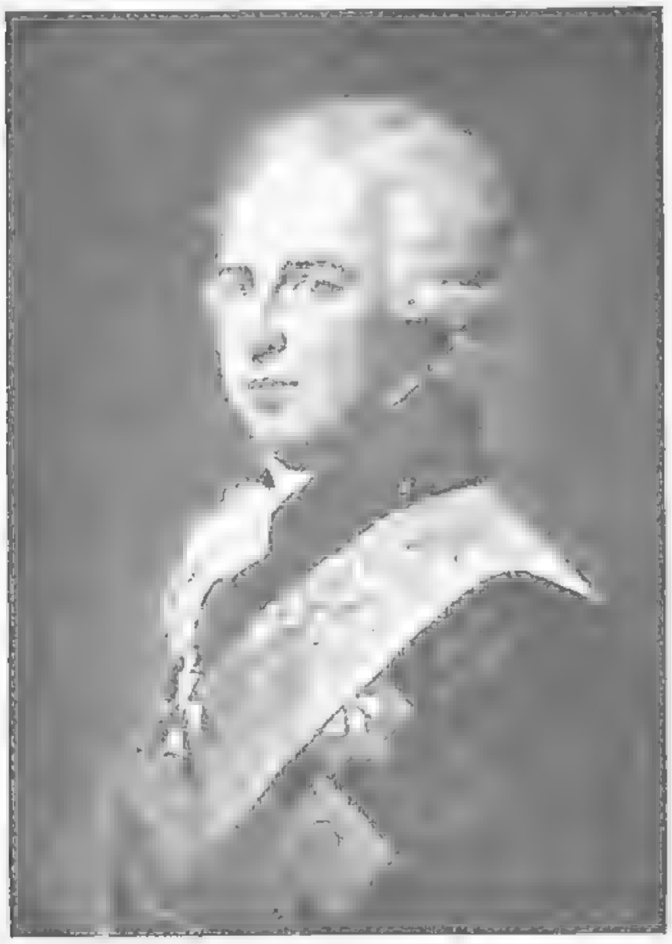
2 января князь *Григорій Сергѣевичъ* ***Голицынъ:*** „Его Императорское Величество Всемилостивѣйше пожаловалъ Преображенскаго полка капитана князя Голицына къ Себѣ въ флигель-адъютанты“. Князь Голицынъ родился въ 1780 г. Произведенъ въ полковники 5 апрѣля 1797 г., въ генералъ-маіоры и пожалованъ генералъ-адъютантомъ 27 іюля 1798 г., а ровно черезъ годъ „генералъ-адъютантъ кн. Голицынъ за непристойные поступки отставляется отъ службы“. Пожалованъ въ дѣйствительные камергеры 7 мая 1801 г.; переименованъ въ генералъ-маіоры 29 марта 1802 г. и велѣно состоять по арміи, а 23 октября 1803 года отставленъ отъ службы съ мундиромъ.

Былъ Пензенскимъ губернаторомъ въ 1812—1816 гг. а потомъ сенаторомъ. Скончался въ 1848 г.

Вигель упоминаетъ въ своихъ запискахъ о кн. Голицынѣ: „при рожденіи былъ пожалованъ гвардіи капитаномъ, какъ первенецъ изъ внуковъ Потемкина, т. е. сыновей его племянницъ. Императоръ Павелъ при вступленіи на престолъ сдѣлалъ его, тогда семнадцатилѣтняго мальчика, полковникомъ и Своимъ флигель-адъютантомъ, а года черезъ полтора генералъ-адъютантомъ. Онъ нѣсколько времени управлялъ военною канцеляріею и докладывалъ по дѣламъ ея Государю, слѣдственно былъ родъ начальника Штаба“.

Отецъ князя Григорія Сергѣевича—кн. Сергѣй Ѳедоровичъ былъ флигель-адъютантомъ Императрицы Екатерины II, былъ женатъ на племянницѣ свѣтл. кн. Потемкина, Варварѣ Васильевнѣ Энгельгардтъ, отъ которой имѣлъ девять сыновей.

Кн. Сергѣй Ѳедоровичъ пренебрежительно относился къ любимцу Императора гр. Кутайсову и не желалъ бывать у него на собраніяхъ, на которыя стекалась вся знать; Кутайсовъ пожаловался на это Государю, который и выразилъ желаніе Голицыну, чтобы тотъ посѣтилъ Кутайсова. Князь исполнилъ желаніе Павла Петровича, навѣстилъ Кутайсова, но при всемъ многочисленномъ обществѣ заявилъ хозяину, что пріѣхалъ къ нему только исполняя волю Государя. Послѣдствіемъ этого была опала на князя С. Ѳ. Голицына и на его сыновей. Вотъ какъ говоритъ объ этомъ Вигель: „Съ нетерпѣньемъ ожидала княгиня Варвара Васильевна, разсказываетъ онъ, извѣстій отъ мужа изъ арміи, которая на походѣ находилась тогда въ Литвѣ; скоро получила она письмо его, коимъ онъ ее увѣдомлялъ, что Государь за что-то на него прогнѣвался, отставилъ его отъ службы, отдалъ корпусъ его генералу де-Ласси, велѣлъ ему жить въ деревнѣ и что фельдъегерь не замедлитъ привести его къ намъ. Конечно, было за что подосадовать, но гнѣвъ княгини Голицыной превосходитъ всякое описаніе... Дня три спустя послѣ того, прибылъ или былъ привезенъ самъ князь Голицынъ, въ сопровожденіи втораго сына своего, Ѳедора, отставного гвардіи корнета, который отправился къ нему въ армію, въ надеждѣ подъ начальствомъ его опять вступить въ службу, но, встрѣтясь съ нимъ на дорогѣ, вмѣстѣ воротился. Не прошло недѣли, какъ изъ Петербурга прислали старшаго сына его, князя Григорія, генералъ-адъютанта и любимца Павла Перваго, внезапно отставленнаго и высланнаго изъ столицы. Это было въ февралѣ, а въ половинѣ лѣта еще прислали къ намъ третьяго и четвертаго сыновей князя Голицына, Сергія и Михаила, семеновскихъ офицеровъ“ ¹).



Кн. СЕРГѢЙ ѲЕДОРОВИЧЪ ГОЛИЦЫНЪ,
Первый флигель-адъютантъ Екатерины II.
Съ портр. пастелью, прин. кн. Ѳ. С. Голицыну.

3 января 1797 года князь *Алексѣй Платоновичъ Мещерскій*: „Лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка прапорщикъ жалуется въ флигель-адъютанты къ Его Императорскому Величеству“; 30 дек. того же года отставленъ отъ службы съ награжденіемъ чиномъ штабсъ-капитана и съ мундиромъ.

9 января 1797 года „Его Величество Всемилостивѣйше жалуетъ

---

¹) Воспоминанія Вигеля, I, 127 и 132—133.

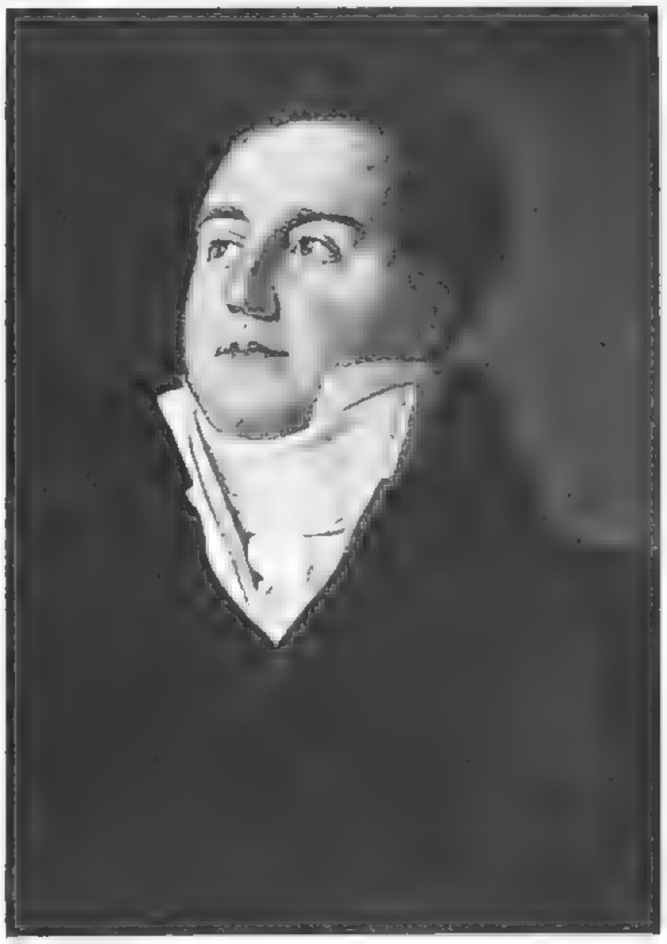
бывшаго Курляндской службы полковника ***фонъ-Дризена*** къ Себѣ во флигель-адъютанты тѣмъ же чиномъ“.

18 марта 1798 года пожалованъ „изъ полковниковъ въ генералъ-маіоры флигель-адъютантъ фонъ-Дризенъ, коему и быть генералъ-адъютантомъ“, а 23 октября того же года онъ переименованъ въ дѣйствительные стат. совѣтники.

13 января 1797 года пожалованъ князь ***Андрей Ивановичъ Горчаковъ:*** „Его Императорское Величество Всемилостивѣйше жалуетъ Двора Его Высочества Александра Павловича камеръ-юнкера князя Горчакова къ Себѣ въ флигель-адъютанты, съ чиномъ полковника и съ ношеніемъ общаго армейскаго мундира, коему и быть съ суконнымъ, а не съ триповымъ воротникомъ“.

Князь А. И. Горчаковъ род. въ 1768 г., въ службу вступилъ въ Конную Гвардію вахмистромъ въ 1780 г., произведенъ въ прапорщики въ 1793 г. и переведенъ въ Преображенскій полкъ, и въ этомъ чинѣ назначенъ камеръ-юнкеромъ. Князь Андрей Ивановичъ былъ роднымъ племянникомъ великаго Суворова, что вѣроятно и было причиною милости; Петрушевскій говоритъ, что неудовольствіе Павла на Суворова сказалось на временной опалѣ Горчакова.

„Въ 1798 году, узнавъ, быть можетъ, по внушенію Суворовскихъ недоброжелатей или по излишнему усердію своихъ приближенныхъ, что Суворовъ дѣлаетъ частые выѣзды и пріемы, Государь въ порывѣ раздражительности приказалъ исключить изъ службы своего флигель-адъютанта, младшаго Горчакова, хотя сердце у него скоро прошло, и на другой или на третій день онъ приказалъ снова записать на службу племянника Суворова“ [1].



Кн. ГРИГОРІЙ СЕРГѢЕВИЧЪ ГОЛИЦЫНЪ
Съ портр., прин. Кн. Ѳ. С. Голицыну.

---

[1] Петрушевскій, II, 405.

25 марта 1798 года „производится изъ полковниковъ въ генералъ-маіоры: флигель-адъютантъ Е. И. В, князь Горчаковъ, который и опредѣляется въ лейбъ-гвардіи Преображенскій полкъ въ баталіонъ бывшій ген.-м. Свѣчина“; скончался генераломъ-отъ-инфантеріи въ 1855 году. Профессоръ Лебедевъ [1]), характеризуя эпоху говоритъ: „насколько въ арміи не были безпристрастны къ награжденію своихъ родственниковъ и ближнихъ видно изъ дружеской переписки племянника Суворова—князя Андрея Ивановича Горчакова съ другимъ родственникомъ графомъ Хвостовымъ; въ кампаніи 1799 года послѣ сдачи замка Серавалле, Горчаковъ писалъ Хвостову: „скажите Тизенгаузену, что его сынъ рекомендованъ (хотя ничего почти не дѣлалъ); также и графъ Шуваловъ... Скажите Ѳ. П. Уварову, что его брата хотѣли втереть въ сію осаду, чтобъ доставить рекомендацію, да онъ на ту пору занемогъ немного; у него сдѣлалась лихорадка, но теперь гораздо лучше, и потому нельзя было ему тамъ быть; мнѣ очень жаль на теперешній разъ, но, Богъ дастъ поправится впередъ“.

22 августа того же года кн. Горчаковъ увѣдомлялъ графа Хвостова: „если можно не упущу обоброчить, но Римскій императоръ самъ скупится пустить воспользоваться намъ Сардинскимъ королемъ, который долженъ былъ переѣхать въ свои области очень скоро; но Римскій императоръ формально сіе воспрепятствовалъ, и король отложилъ свой пріѣздъ, а тутъ-бы кожурнику можно бы содрать; но надобно имѣть терпѣніе; все будетъ—слова Турчанинова покойнаго.

Желанію содрать кожуринку съ Сардинскаго короля не суждено было осуществиться; планъ войны измѣнился и русскія войска вмѣсто Генуи, должны были двинуться въ Швейцарію, гдѣ они стяжали много славы, но жаднымъ родственникамъ генералиссимуса не удавалось болѣе „сдирать кожурники“ и себя „обоброчивать“. Между тѣмъ слухи объ этомъ дошли до Петербурга и послужили темою для сплетенъ и клеветъ“.

21 января 1797 года „Его Величество жалуетъ Преображенскаго полку прапорщика Нелидова къ Себѣ въ флигель-адъютанты“. *Любимъ Ивановичъ* ***Нелидовъ,*** родной братъ фрейлины Екатерины Ивановны, род. въ 1778 г., началъ службу въ 1791 году въ л.-гв. Измайловскомъ полку унтеръ-офицеромъ; въ 1796 г. переведенъ въ Преображенскій полкъ и произведенъ въ прапорщики 21 декабря 1796 г., подпоручикомъ въ 1797 г., поручикомъ съ 9 сентября 1798 г. Отставленъ отъ

---

[1]) «Военные Преобразователи», проф. Лебедева. Р. Ст. 1877 г. стр. 598.

службы 14 декабря 1798 г. (т. е. вскорѣ послѣ отставки Аркадія Нелидова, послѣдовавшей 19 августа того же года).

Во время службы своей Любимъ Ивановичъ, какъ видно изъ его формуляра „въ походахъ противъ непріятеля былъ въ 1792 и 1794 гг. въ кампаніи на корабляхъ“.

23 января 1797 года пожалованъ флигель-адъютантомъ лейтенантъ *Николай Юрьевичъ* ***Лермонтовъ;*** въ службу вступилъ въ морской корпусъ въ 1783 г., а черезъ два года выпущенъ гардемариномъ, въ 1787 мичманъ и въ 1790 г. лейтенантъ.

Лермонтовъ недолго пробылъ флигель-адъютантомъ; 24 октября 1797 г., т. е. черезъ девять мѣсяцевъ послѣ пожалованія онъ былъ „переименованъ въ капитанъ-лейтенанты съ назначеніемъ въ балтійскій гребной флотъ“ и убылъ изъ Свиты. Со службы выбылъ до 1802 г.

27 апрѣля 1897 года пожалованъ флигель-адъютантомъ *Христофоръ Андреевичъ* ***Ливенъ,*** о которомъ уже было говорено раньше.

26 мая того же года графъ ***Медемъ*** „прусской службы маіоръ принимается на службу тѣмъ же чиномъ въ адъютанты къ Его Величеству съ ношеніемъ общаго кавалерійскаго мундира“, а 7 сентября 1798 г. „Его Импер. Величества фл.-ад. графъ Медемъ по прошенію его отставляется отъ службы“.

29 сентября 1797 г. пожалованъ флигель-адъютантомъ поручикъ Лейбъ-Гусарскаго полка князь *Николай Григорьевичъ* ***Волконскій.*** 20 сентября 1799 г. онъ произведенъ въ ротмистры и убываетъ изъ Свиты, что видно изъ „настольныхъ тетрадей“ и Высочайшихъ приказовъ.

Князь Волконскій родился въ 1778 г., 12 іюля 1801 г. какъ старшему сыну княгини Александры Николаевны, рожден. кн. Репниной (дочери фельдмаршала), за прекращеніемъ рода Репниныхъ, повелѣно именоваться Репнинымъ. Въ 1813 году 8 марта „генералъ-маіоръ кн. Репнинъ за благоразумныя распоряженія при занятіи города Берлина назначается генералъ-адъютантомъ къ Е. И. В.“. Генералъ-адъютантъ, ген.-отъ-кав. князь Репнинъ 16 іюня 1836 г. уволенъ отъ службы (безъ объясненія причинъ). Скончался въ 1845 г.

Изъ приказовъ о назначеніи въ Государеву Свиту за 1797 г. обращаютъ на себя вниманіе въ особенности два: о назначеніяхъ Князева, и Костылева. Въ приказахъ читаемъ, что Князевъ назначенъ въ генералъ-адъютанты по инженерной части, а Костылевъ — по кавалеріи. Выше уже было упомянуто, что генералъ-адъютантъ Князевъ стоялъ во главѣ всего военно-инженернаго вѣдомства, и, слѣдовательно, его назначеніе въ адъютанты по инженерной части являлось назначеніемъ завѣдующимъ инженерною частью. Совершенно иное толкованіе нужно придать назначенію Костылева въ генералъ-адъютанты по кавалеріи: Костылевъ не являлся начальникомъ всей кавалеріи, но, будучи кавалеристомъ, онъ предназначался для командированій по инспектированію кавалерійскихъ частей, введенію въ нихъ новыхъ уставовъ и т. п. и именно въ этомъ смыслѣ, повидимому, необходимо понимать выраженіе—по „кавалеріи". Изложенное соображеніе о томъ, что выраженіе „по кавалеріи" не заключало въ себѣ указаній на завѣдываніе всею кавалеріею, подкрѣпляется еще и тѣмъ, что 1 декабря 1796 г. Неплюевъ былъ пожалованъ во „флигель-адъютанты по пѣхотѣ"—и, слѣдовательно, даже флигель-адъютантъ, т. е. младшій чинъ Государевой Свиты, могъ быть Государевымъ адъютантомъ „по пѣхотѣ", отнюдь не завѣдуя всею пѣхотою, а, понятно, употребляясь для исполненія различныхъ порученій по своей спеціальности, т. е. по пѣхотной службѣ. Тоже можно сказать и относительно значенія адъютантовъ Его Величества „по флоту".

Изъ перечисленія лицъ, пожалованныхъ въ Свиту въ 1797 г., видно, что въ генералъ-адъютанты было пожаловано 9 лицъ (изъ нихъ 6 изъ флигель-адъютантовъ) и 10-ть—во флигель-адъютанты.

Въ 1797 году Свита состояла изъ 15 генералъ-адъютантовъ и 17 флигель-адъютантовъ.

7-го января 1797 г. штатъ состоящихъ при особѣ Государя чиновъ усиливается учрежденіемъ новыхъ должностей 4-хъ бригадъ-маіоровъ и 1-го эскадръ-маіора:

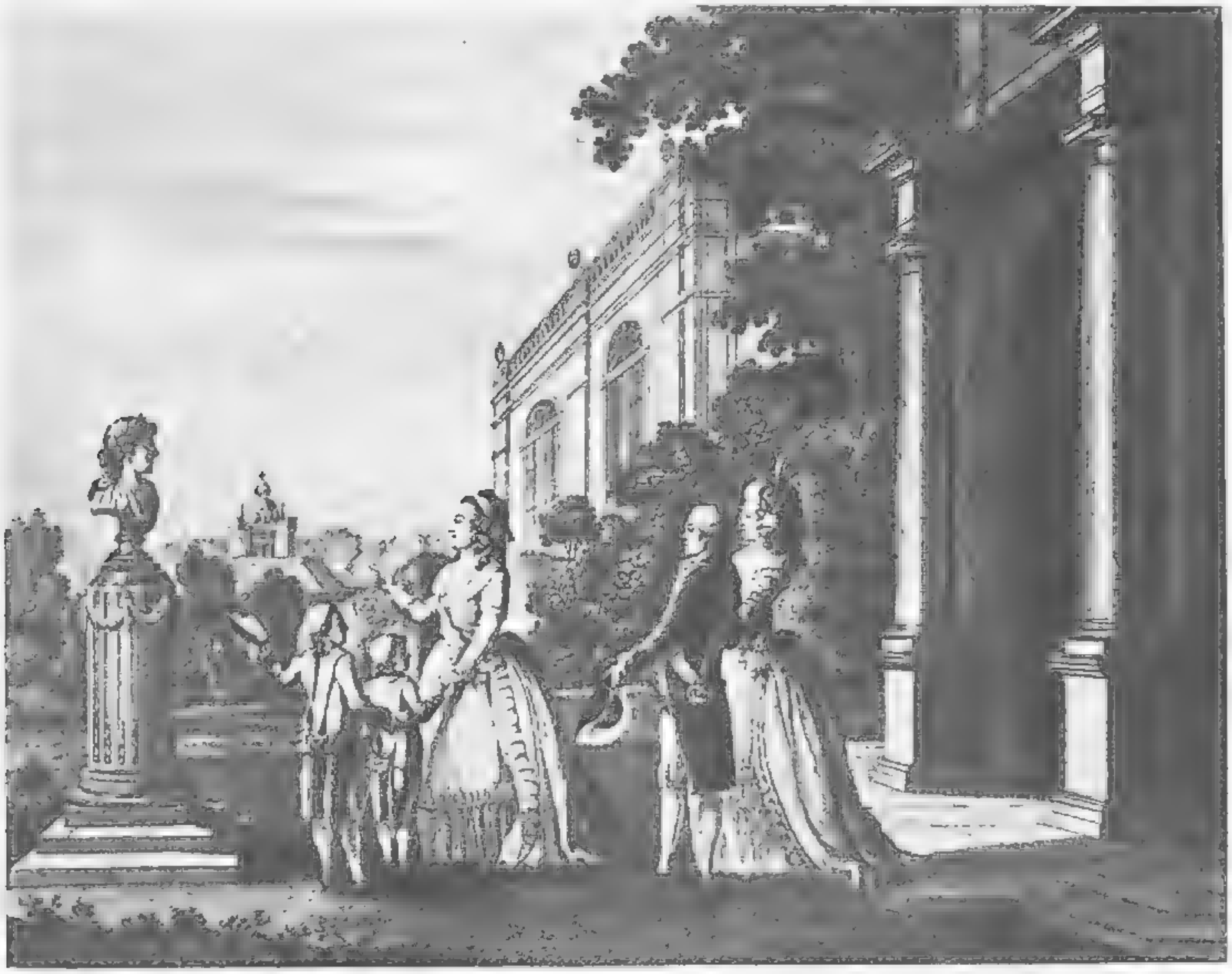
„Быть, какъ отъ конницы, такъ и отъ пѣхоты, по два бригадъ-маіора отъ каждой службы, а отъ флота одинъ эскадръ-маіоръ, коимъ и находиться собственно при лицѣ Его Величества и выборъ коихъ также Себѣ предоставляетъ" (прик. при пар. 7 янв. 1797 г.).

10 января, т. е. черезъ три дня, послѣдовали первыя назначенія на вновь учрежденныя должности: „Его Императорское Величество назначаетъ къ себѣ въ бригадъ-маіоры: по пѣхотѣ Преображенскаго полка капитана Сохапскаго, по конницѣ конной-гвардіи ротмистра Бердникова, по флоту эскадръ-маіоромъ капитана 1 ранга Шишкова".

Конечно, бригадъ и эскадръ-маіоры не были чинами Государевой

Свиты въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, однако они имѣли съ ними нѣкоторое отдаленное сходство.

Такъ, и на бригадъ-маіоровъ возлагались иногда порученія по осмотру воинскихъ частей. 16 февраля 1800 г., изъ Москвы, бригадъ-маіоръ Черевинъ всеподданнѣйше доносилъ о результатахъ своихъ осмотровъ: „за сильной стужей 14, 15 и 16 чиселъ сего февраля мѣсяца вахтпарадовъ не было, а я смотрѣлъ полкъ генералъ-маіора Марисловскаго 1“ [1]), причемъ оказалось, что „лазаретъ хорошъ, обозъ весь готовъ и упряжь изрядная, лошадей 85 находится на лицо, а на остальныхъ хранится достаточное число денегъ“; въ удовлетворительномъ состояніи найдены были Черевинымъ полки генералъ-маіоровъ Меркулова и Рунича 1.



Императрица Екатерина II и Вел. Кн. Павелъ Петровичъ съ супругою и сыновьями.

Точно также получали бригадъ-маіоры и именные Высочайшіе указы; такъ, 24 іюня 1800 г. бригадъ-маіору Шепелеву Императоръ Павелѣ собственноручно писалъ: „фрегатъ Николай прибылъ въ Кронштадтъ, то и пришлите людей, которые на немъ, по приложенной бумагѣ“ [1]. Столовыя деньги отпускались бригадъ и эскадръ-маіорамъ въ томъ же размѣрѣ, какъ и флигель-адъютантамъ. Генералъ-адъютантъ Ростопчинъ 28 февраля 1797 г. писалъ въ придворную контору [2]: „Государь Императоръ соизволилъ указать, дабы находящемуся при Его Величествѣ эскадръ-маіору Шишкову въ сравненіе съ флигель-адъютантами были отпускаемы столовыя деньги“.

---

[1]) Моск. отд. Арх. Гл. Штаба, кн. дон., 1800 г., фев., № 464.

Наконецъ, при общихъ спискахъ чиновъ Свиты, препровождавшихся, напримѣръ, въ придворную контору на предметъ полученія ими суточныхъ денегъ, всегда въ концѣ списковъ переименовывались бригадъ и эскадръ-маіоры.

Должность эскадръ-маіора состояла въ томъ, чтобы „быть при Государѣ и изъявлять его повелѣнія флагами, когда онъ выйдетъ въ море и будетъ командовать флотомъ“ [3].

Обязанности бригадъ-маіоровъ не были достаточно опредѣлены; Тургеневъ разсказываетъ въ своихъ запискахъ слѣдующее: на маневрахъ 1798 г. подъ Москвою бригадъ-маіоръ Государя Образцовъ вдругъ заболѣлъ холерою. Императоръ обратился къ графу И. П. Салтыкову.

— Графъ Иванъ Петровичъ, мой бригадъ-маіоръ заболѣлъ, не можетъ отправлять службы; дайте мнѣ, сударь, на время одного изъ вашихъ адъютантовъ для исполненія этой должности при Мнѣ, да который у васъ изъ нихъ порасторопнѣе, поживѣе; вы знаете, сударь, должность бригадъ-маіора не маловажная.

Салтыковъ представилъ для этой должности своего адъютанта Тургенева, который послѣ зоркаго осмотра со стороны Государя былъ назначенъ бригадъ-маіоромъ. Не зная въ чемъ состоятъ его новыя обязанности Тургеневъ обратился за разъясненіемъ къ начальнику Военно-походной Канцеляріи графу Ливену. Графъ, самъ не зная въ чемъ заключаются эти обязанности, объяснилъ довольно туманно: „Вы должны, сказалъ онъ, подносить Государю Императору суточные рапорты о состояніи войска... Вы тамъ увидите!“

Восемь дней продолжались маневры и во все это время Тургецевъ ни разу не призывался къ исполненію своей должности и, по словамъ его, до конца дней своихъ такъ и не узналъ въ чемъ она заключалась.

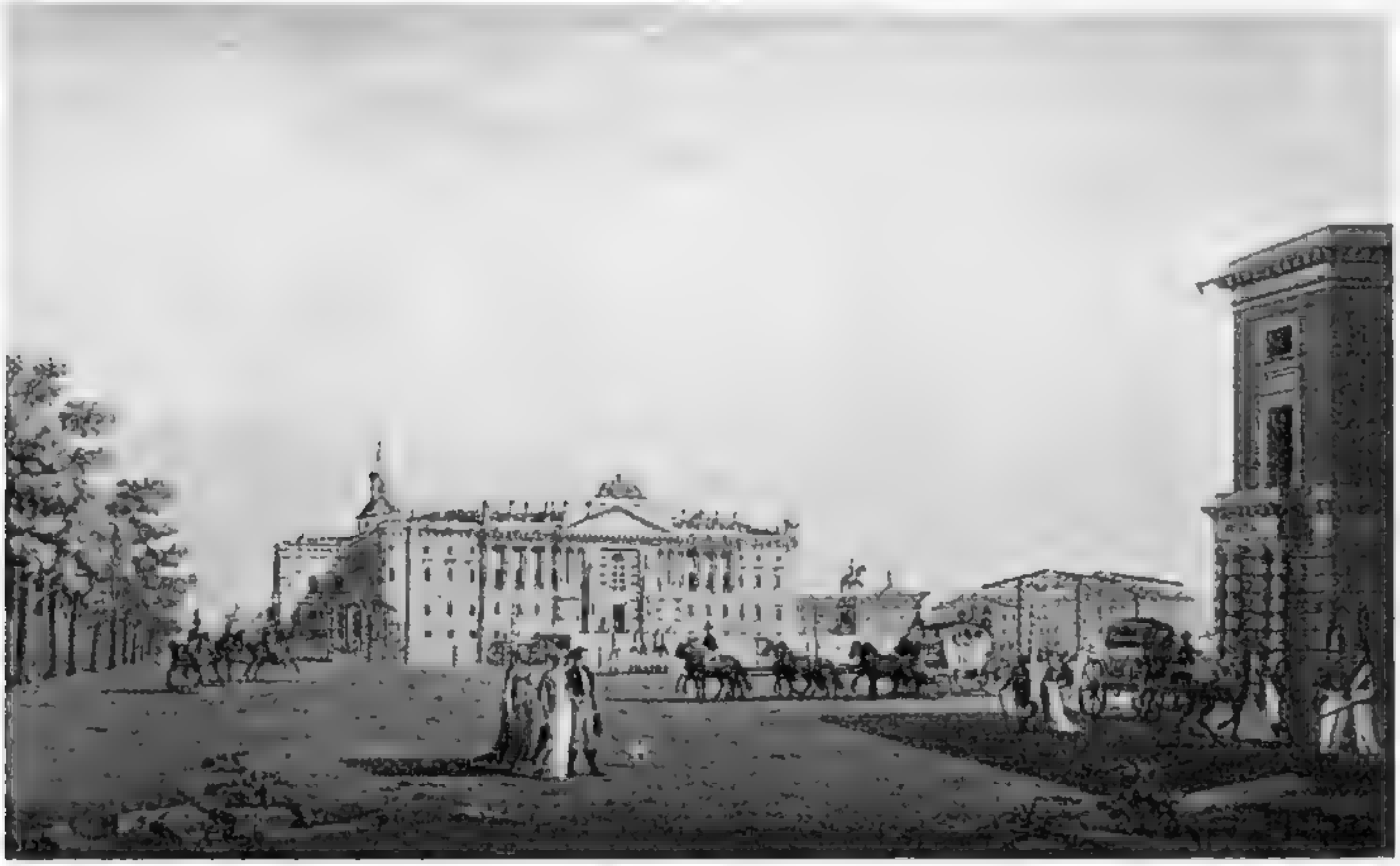
---

[1] Моск. Отд. Гл. Шт., ib. кн. Выс. пов., XIX, 1800 г., № 370.

[2] ib., прик., дан. ген.-ад. кн. VII.

[3] (Общій Морской Списокъ, ч. I, изд. 1885 г.). Въ 1883 г. званіе эскадръ-маіора замѣнено званіемъ флагъ-капитана при Его Императорскомъ Величествѣ.

Надо полагать, что бригадъ-маіоры, обязанности которыхъ не были точно опредѣлены, подобно флигель-адъютантамъ несли при Императорѣ адъютантскую службу, на что указываетъ и назначеніе ихъ постоянно находиться „при Лицѣ Государя“.



Видъ Михайловскаго замка. Съ акварели съ натуры Петерсона.

Однако эти чины были совершенно отличны отъ свитскихъ чиновъ, и Высочайшіе приказы рѣзко ихъ различаютъ другъ отъ друга. Переименованіе же лицъ изъ однихъ званій въ другія встрѣчается довольно часто, такъ изъ флигель-адъютантовъ перечислены въ бригадъ-маіоры: Голенищевъ-Кутузовъ—20 марта 1798 г., Ивашкинъ—3 августа 1798 г. Черевинъ—17 января 1799 г., Толбухинъ — 10 февраля 1799 г., Рябининъ—3 ноября 1799 г., всѣ при этомъ убыли изъ Свиты.

Изъ эскадръ-маіоровъ пожалованъ генералъ-адъютантомъ А. С. Шишковъ,—10 іюля 1797 г.

Въ 1798 году послѣдовали слѣдующія назначенія въ генералъ-адъютанты: ***фонъ Дризенъ*** 18 марта „изъ полковниковъ въ генералъ-маіоры и быть ему генералъ-адъютантомъ“; 23 октября того же года переименованъ въ д. ст. совѣтники; 24 іюня флигель-адъютанту ***Х. А. Ливену*** повелѣно исправлять должность генералъ-адъютанта, а 27 іюля того же 1798 г. „отправляющій должность генералъ-адъютанта подполковникъ Ливенъ жалуется въ генералъ-адъютанты“.

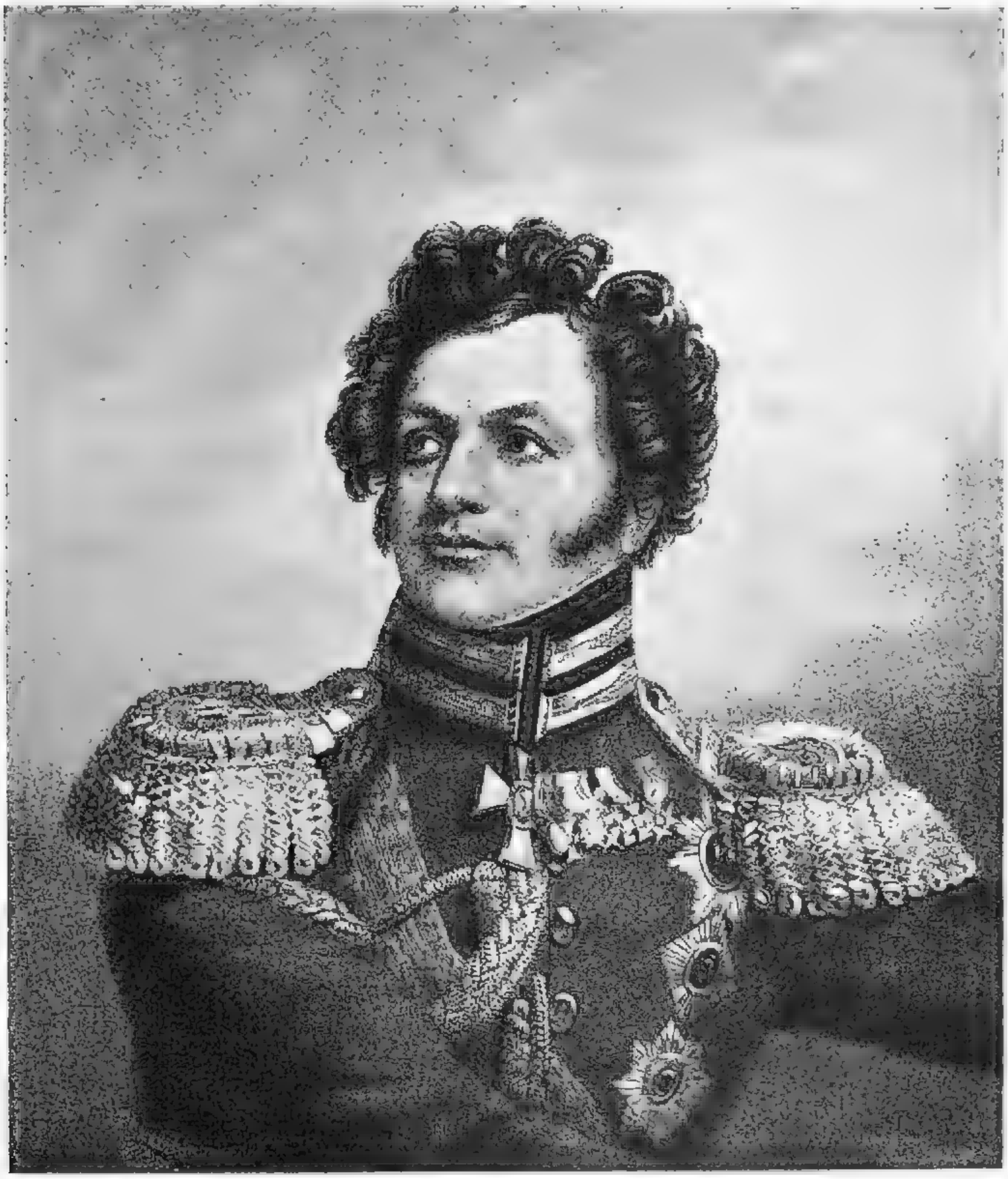
27 іюля 1798 года ***князь Григорій Сергѣевичъ Голицынъ*** „производится изъ полковниковъ и флигель-адъютантовъ въ генералъ-маіоры“ и такимъ образомъ получаетъ званіе генералъ-адъютанта.

19 октября 1798 г. назначенъ генералъ-адъютантомъ ***Ѳедоръ Петровичъ Уваровъ,*** о которомъ въ приказѣ было отдано: „производится Л.-Гв. Коннаго полка полковникъ Уваровъ въ генералъ-адъютанты къ Его Императорскому Величеству“.

Ѳ. П. Уваровъ род. въ 1773 г.; службу началъ сержантомъ въ артиллеріи въ 1775 году, каптенармусомъ въ 1780 г.; переведенъ сержантомъ въ Преображенскій полкъ въ 1787 г., переведенъ Лейбъ-Гвардіи въ Конный полкъ вахмистромъ въ 1787 г. и выпущенъ въ армію капитаномъ въ 1788 году; подполковникъ съ 1795 года; въ 1797 году былъ полковникомъ сперва въ Кирасирскомъ гр. Салтыкова 2 полку, а затѣмъ,—въ Кирасирскомъ г.-м. Цорна; 3 сентября 1798 г. переведенъ въ Конную Гвардію и 19 окт. того же года пожалованъ генералъ-адъютантомъ 27-ми лѣтъ.

Милости, полученныя Уваровымъ, объясняются близостью его къ матери Анны Петровны Лопухиной, которая поставила условіемъ переѣзда своего съ дочерью въ Петербургъ — переводъ туда же Уварова. Императоръ Павелъ весьма благосклонно относился къ молодому генералъ-адъютанту и даже допустилъ для него единственное исключеніе изъ общаго правила, по которому назначеніе шефомъ полка вызывало за собою выбытіе изъ Государевой Свиты: 9 авг. 1799 г. „Его Императорскаго Величества генералъ-адъютантъ Уваровъ назначается шефомъ кавалергардовъ, коему остаться при прежнемъ званіи и должности“. Благоволеніе Павла Петровича сказалось при этомъ также и въ оставленіи Уварову генералъ-адъютантскихъ столовыхъ денегъ, по 2880 р. въ годъ.

Тѣмъ не менѣе, въ отношеніяхъ Павла къ Своему любимцу сказались справедливость и безпристрастіе, свойственныя характеру Государя; приводимъ нѣсколько Высочайшихъ приказовъ при паролѣ, изъ которыхъ видно, что Уварову доставалось за промахи и ошибки не меньше другихъ: 18 ноября 1799 г. Его Величество дѣлаетъ замѣчаніе Кавалергардскаго корпуса шефу, генералъ-адъютанту Уварову, чтобъ г.г. офицеры лучше ѣздили верхами, а г.г. офицерамъ дѣлается выговоръ.



ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТЪ
ѲЕДОРЪ ПЕТРОВИЧЪ УВАРОВЪ.

23 мая Его Императ. Величество дѣлаетъ выговоръ генералъ-маіору Уварову за незнаніе службы, и рекомендуется впредь оную болѣе знать.

25 августа Его Императ. Величество дѣлаетъ выговоръ за сегодняшнее ученіе генералъ-адъютанту Уварову.

Уваровъ произведенъ въ ген.-лейт. 18 декабря 1800 года и болѣе генералъ-адъютантомъ не называется. По вступленіи на престолъ Императора Александра I, Уваровъ былъ снова назначенъ генералъ-адъютантомъ; это было первое пожалованіе въ Свиту и состоялось черезъ недѣлю послѣ кончины Павла Петровича, 19 марта 1801 г. и въ приказѣ было редактировано такъ: „генералъ-лейтенанту Уварову быть по прежнему генералъ-адъютантомъ Его Императорскаго Величества". Былъ участникомъ боя подъ Аустерлицемъ, гдѣ нѣсколько разъ атаковалъ противника. Въ 1810 году былъ въ Молдавской арміи Каменскаго, гдѣ командовалъ отдѣльнымъ корпусомъ и за отличіе при Батынѣ награжденъ орденомъ св Георгія 2 ст. Въ отечественную войну былъ при Бородинѣ, селѣ Крымскомъ и Красномъ; въ 1813 и 1814 гг. состоялъ при Императорѣ Александрѣ I. Въ 1821 г. назначенъ командиромъ гвардейскаго корпуса; былъ членомъ Госуд. Совѣта, генераломъ-отъ-кавалеріи и пожалованъ графскимъ достоинствомъ; скончался въ 1824 г.

Уваровъ былъ однимъ изъ немногихъ приближенныхъ Павла I, пользовавшихся расположеніемъ Императора Александра I.

23 декабря 1798 г. состоялось пожалованіе въ Государеву Свиту князя *Петра Петровича Долгорукаго:* „Смоленскій комендантъ князь Долгорукій 3-й Всемилостивѣйше назначается въ генералъ-адъютанты къ Е. И. В.". Князь Долгорукій род. въ 1777 г., въ службу вступилъ сержантомъ л.-гв. въ Измайловскій полкъ въ 1778 года, откуда выпущенъ капитаномъ въ 1792 году въ Московскій грен. полкъ; полковникомъ въ 1797 г.; генералъ-маіоромъ и смоленскимъ комендантомъ въ 1798 г.; исключенъ изъ списковъ умершимъ 18 дек. 1806 г.

Пользовался большимъ довѣріемъ Императора Александра I, неоднократно былъ командируемъ въ Берлинъ для дипломатическихъ переговоръ, а когда передъ Аустерлицкимъ сраженіемъ Наполеонъ предложилъ Александру I свиданіе, то Императоръ послалъ вмѣсто Себя кн. Долгорукаго.

Осенью 1806 г. осматривалъ по Высочайшему повелѣнію армію, собранную на югѣ для дѣйствій противъ Турціи, когда получилъ приказаніе немедленно явиться къ Государю для обсужденія мѣръ, которыя необходимо было принять въ виду разгрома Наполеономъ прусской арміи подъ Іеною; Долгорукій поскакалъ въ Петербургъ съ такою поспѣшностью, что адъютанты отстали отъ него на нѣсколько переѣздовъ;

прискакавъ въ столицу усталый и разбитый онъ тотчасъ былъ принятъ Государемъ и имѣлъ съ Нимъ долгое совѣщаніе; въ тотъ же день онъ заболѣлъ горячкою и скоро умеръ.

Флигель-адъютантами въ 1798 году были пожалованы слѣдующія лица:

20 января *Александръ Александровичъ* ***Башиловъ:*** „изъ камеръ-пажей въ гвардію поручикомъ въ Преображенскій полкъ и во флигель-адъютанты къ Е. И. В.“; онъ такъ разсказываетъ обстоятельства, при которыхъ былъ пожалованъ во флигель-адъютанты. Однажды онъ былъ дежурнымъ камеръ-пажемъ. Государь сдѣлалъ ему замѣчаніе о неформенности одежды, замѣчаніе, которое конечно привело его въ большой страхъ при томъ исключительномъ вниманіи, каковое придавалось въ то время внѣшности и обрядности. „У васъ нѣтъ въ обмундированіи того-то и того-то“, при этомъ были поименованы такіе предметы, изъ перечисленія коихъ камеръ-пажъ могъ узнать къ своей радости, что онъ произведенъ въ прапорщики л.-гв. Преображенскаго полка. Переодѣвшись въ офицерскую форму, Башиловъ снова явился къ Государю; снова получилъ замѣчаніе Государя о томъ, что онъ не по формѣ одѣтъ, и снова перепугался Испугъ разсѣялся лишь словами Государя: „у васъ аксельбантовъ нѣтъ“; этими словами Государь жаловалъ прапорщика во флигель-адъютанты [1]).

7 марта 1799 г. Башиловъ за какой-то проступокъ исключенъ изъ флигель-адъютантовъ и „выписывается въ гарнизонный Вязмитинова полкъ“; прощеніе послѣдовало на другой же день: 8 марта онъ „опредѣляется по прежнему въ Преображенскій полкъ съ назначеніемъ во фл.-ад. къ Е. И. В.“.

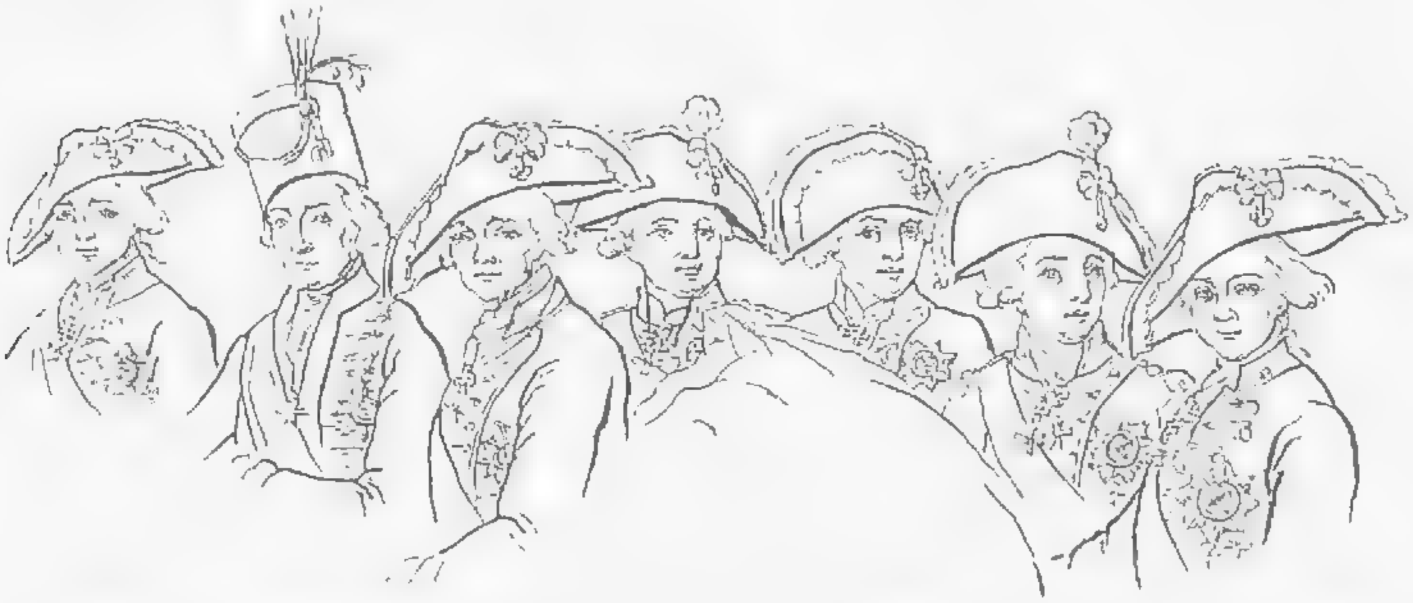
9 февраля 1802 г. онъ въ чинѣ полковника; снова и на этотъ разъ окончательно исключается изъ Свиты: „за непочтеніе къ публикѣ въ театрѣ, выписанъ въ Уфимскій мушкетерскій полкъ“.

Башиловъ род. въ 1777 г.; капитаномъ въ 1800 г. февраля 5, полковникомъ того же года съ 20 октября, въ отставкѣ съ 3 декабря 1803 г. по 3 декабря 1806 г., когда назначенъ командиромъ Навагинскаго мушкат. полка. За отличіе противъ турокъ произведенъ въ 1810 г. въ генералъ-маіоры и шефомъ своего полка. Уволенъ отъ службы въ 1813 г. за болѣзнію, съ мундиромъ. Въ 1828 г. снова принятъ на службу, въ 1830 г. назначенъ сенаторомъ съ чиномъ тайнаго совѣтника; скончался въ 1847 г.

---

[1]) Разсказы объ Императорахъ Павлѣ I и Александрѣ I. (Р. Ст. 1880 г. Ноябрь, 738). А. А. Башиловъ разсказываетъ приведенное здѣсь не только о себѣ, но и о дежурившемъ, якобы вмѣстѣ съ нимъ, камеръ-пажѣ Паскевичѣ.

Паскевичъ дѣйствительно изъ камеръ-пажей произведенъ въ поручики гвардіи съ назначеніемъ во флигель-адъютанты, но не въ 1798 г., а въ 1800 г., согласно дѣйствовавшему уже тогда закону о выпускѣ «лейбъ-пажей» флигель-адъютантами.


Вел. Кн. Александръ Павловичъ.
Эрцгерцогъ Іосифъ.
Императоръ Павелъ I.
Князь Безбородко.
Князь Пл. Зубовъ.
А. Нарышкинъ.
Вел. Кн. Константинъ Павловичъ.

Очеркъ перомъ Лампи къ карт. его въ Гатч. Дворцѣ.

27 марта 1798 года пожалованъ флигель-адъютантомъ *Илья Андреевичъ* ***Баратынскій 4-й***: „Всемилостивѣйше производится по рекомендаціи отъ Англійскихъ Начальниковъ чрезъ Россійскаго министра въ Лондонѣ бывшій волонтеромъ на англійскихъ флотахъ въ капитаны 2-го ранга, изъ капитанъ-лейтенантовъ, Баратынскій 4-й, которому и быть при Его Величествѣ флигель-адъютантомъ“; но очень скоро убываетъ изъ флигель-адъютантовъ: „22 сентября флигель-адъютантъ Баратынскій 4-й переименовывается въ капитаны во 2-й рангъ и опредѣляется въ Балтійскій корабельный флотъ въ дивизію Краснаго флага“.

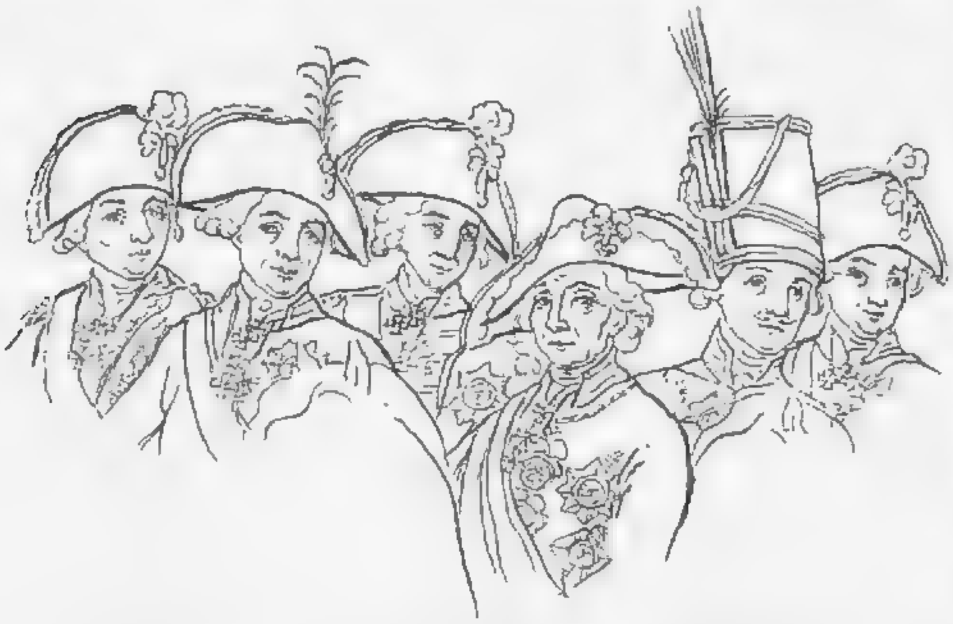
Баратынскій произведенъ въ гардемарины въ 1788 году и въ лейтенанты въ 1793 г.; въ 1797 г. произведенъ въ капитанъ-лейтенанты по рекомендаціи англійскаго адмирала Джерваса; въ 1801 г. капитанъ 1-го ранга, въ 1811 г. контръ-адмиралъ, а въ 1817 г. скончался.

Приказомъ 8 сентября 1798 года *Дмитрій Петровичъ* ***Черевинъ*** изъ штабсъ-капитановъ л.-гв. Измайловскаго полка произведенъ въ капитаны съ назначеніемъ во флигель-адъютанты къ Е. И. В.; 17 янв. 1799 г. убылъ при назначеніи бригадъ-маіоромъ.

22 мая 1800 года назначенъ херсонскимъ губернаторомъ, 2 мая того же года выключается изъ службы приказомъ при паролѣ, а

17 ноября того же года снова „выключенный изъ службы полковникъ Черевинъ отставляется отъ службы“.

8 сентября 1798 г. пожалованъ флигель-адъютантомъ л.-гв. Измайловскаго полка прапорщикъ *Сергѣй Ѳедоровичъ* ***Желтухинъ*** съ производствомъ въ поручики. Желтухинъ род. въ 1778 году, въ службу вступилъ сержантомъ четырнадцати лѣтъ, прапорщикомъ въ 1797 г.; въ полковники произведенъ въ 1804 г. и въ 1808 г. по желанію переведенъ въ Сибирскій грен. полкъ 29 мая, а 22 сентября того же года назначенъ командиромъ того же полка; со 2-го іюля 1809 г. шефъ Пензенскаго мушкетерскаго полка; 29 сентября 1810 г. произведенъ въ генералъ-маіоры съ назнач. шефомъ 45-го Егерскаго. Въ 1819 г. былъ нач. 13-й пѣх. дивизіи; потомъ съ 1824 г. генералъ-лейтенантъ; въ 1829 г. начальникъ всей резервной пѣхоты 2-й арміи; имѣлъ орденъ Св. Георгія 4-й ст.; скончался въ 1833 г.



Кн. А. Куракинъ. Гр. Кутайсовъ. Ген. Кологривовъ.
Гр. Паленъ. Фельдмарш. Гр. Суворовъ. Кн. Лопухинъ.

Очеркъ перомъ Лампи къ карт. въ Гатч. Дворцѣ.

23 сентября 1798 года пожалованъ флигель-адъютантомъ *Петръ Андреевичъ* ***Лопухинъ***. Обстоятельства этого пожалованія общеизвѣстны по сохранившемуся разсказу современника, кн. Долгорукова [1]); приводимъ его полностью: „проѣзжая по улицамъ Петербурга, Государь увидѣлъ бѣдно одѣтаго офицера невзрачной наружности; онъ подозвалъ къ себѣ и спросилъ его фамилію. Заикаясь отъ страха, офицеръ едва проговорилъ — Лопухинъ. Услышавъ это, Государь спросилъ: не родственникъ ли онъ князю Петру Васильевичу. Оторопѣвшій офицеръ отвѣтилъ утвердительно, хотя онъ и не приходился родственникомъ князю Лопухину и не былъ вовсе княземъ. „Жалую тебя во флигель-адъютанты!“ было царскимъ отвѣтомъ. Освѣдомившись же у офицера о недостаткѣ у него состоянія, Государь сказалъ: „дарю 500 душъ и

---

[1]) Р. Старина 1874, т. III, 172—173.

жалую, васъ, сударь въ генералъ-адъютанты“. Офицеръ растерялся и не зналъ, что ему дѣлать, какъ ему пришла въ голову рискованная мысль ѣхать къ княжнѣ Лопухиной и, чистосердечно разсказавъ все происшедшее, просить о заступничествѣ и пощадѣ. Княжна оказалась любезной женщиной и обѣщала выдавать Государю новаго генералъ-адъютанта за своего родственника. Но, неподготовленный къ высокому мѣсту, какъ пишетъ кн. Долгорукій, Лопухинъ не могъ удержаться на немъ и вскорѣ былъ удаленъ въ отставку съ мундиромъ. Въ одинъ изъ первыхъ пріѣздовъ въ Москву Императора Николая I, Лопухинъ, желая видѣть новаго государя, явился ко двору. Замѣтивъ генералъ-адъютантскій мундиръ безъ эполетъ и при этомъ на человѣкѣ, совершенно незнакомомъ, Николай I былъ изумленъ и спросилъ у военнаго генералъ-губернатора князя Д. В. Голицына, что это значитъ. Послѣ доклада о томъ, что Лопухинъ носитъ генералъ-адъютантское званіе, а имѣетъ всего чинъ штабсъ-капитана, Николай I разрѣшилъ ему именоваться генералъ-маіоромъ и носить мундиръ отставныхъ генераловъ.

Разсказъ князя Долгорукова не оправдывается документальными данными; изъ приказовъ и послужного списка Лопухина видно, что въ первую встрѣчу съ Павломъ Петровичемъ онъ получилъ только званіе флигель-адъютанта (23 сент. 1798 г.), черезъ три дня онъ произведенъ изъ поручиковъ прямо въ капитаны, 7 декабря того же года переведенъ въ гвардію и 18 января 1799 года произведенъ въ полковники и только 5 апрѣля того же 1799 года пожалованъ въ генералъ-адъютанты, что въ то время означало и производство въ генералъ-маіоры. Изъ всего этого слѣдуетъ, что Лопухинъ изъ поручиковъ Артиллерійскаго Вильде баталіона сдѣлался генералъ-адъютантомъ за время 6 мѣсяцевъ и 12 дней, миновавъ при этомъ чины штабсъ-капитана и бригадира [1]).

19 октября 1798 г. назначенъ флигель-адъютантомъ полковникъ *Николай Васильевичъ* ***Кретовъ;*** род. въ 1773 г., въ службу вступилъ

---

[1]) Приводимъ подлинный текстъ приказовъ: «Артиллерійскаго Вильде баталіона поручикъ Лопухинъ назначенъ во флигель-адъютанты къ Е. И. Вел.»; 26 сентября (т. е. черезъ три дня) произведенъ въ капитаны; 7 декабря того-же года: «Е. И. В. флигель-адъютантъ Л. переводится изъ Артиллерійскаго баталіона Вильде въ Гвардейскій Артиллерійскій же баталіонъ съ оставленіемъ при прежней должности»; 18 января 1799 г.: «Производится полковникъ Гвардейскаго Артиллерійскаго баталіона Л. съ оставленіемъ при Е. И. В.»; 5 апрѣля 1799 г.: «Е. И. В. флигель-адъютантъ Л. жалуется въ генералъ-адъютанты»; 29 сентября 1801 г. по прошенію его уволенъ отъ службы съ ношеніемъ мундира.

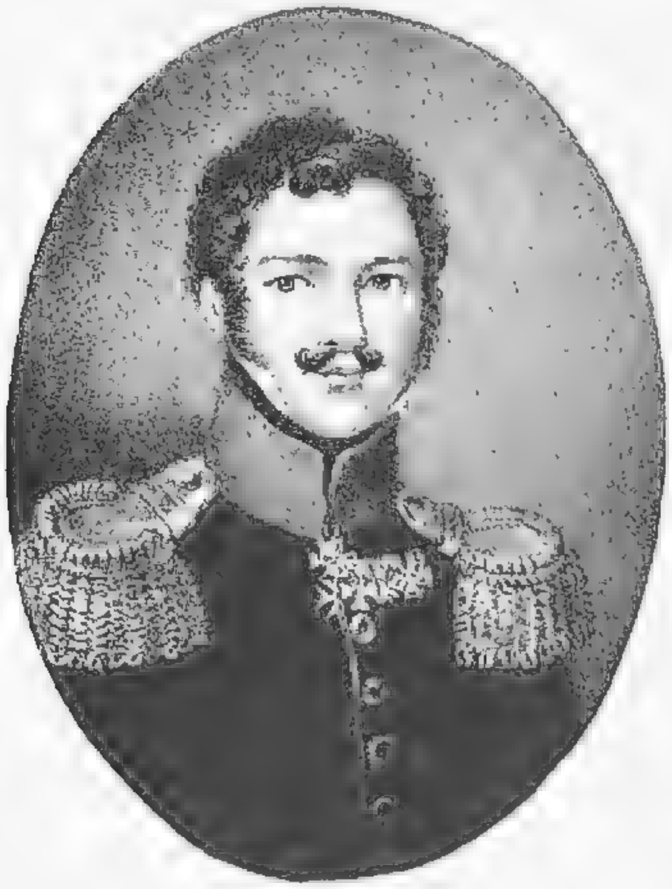
сержантомъ л.-гв. въ Преображенскій полкъ, вахмистромъ въ 1789 г. и тогда же переведенъ въ Конную Гвардію; въ 1793 году выпущенъ въ армію капитаномъ и служилъ въ Московскомъ драг. полку; полковникомъ въ 1799 году. Отставленъ отъ службы генералъ-маіоромъ 31 декабря 1801 г. и снова принятъ на службу въ 1806 г. Былъ шефомъ Екатеринославскаго кирас. полка и за отличіе въ кампаніи 1813 г. произведенъ въ генералъ-лейтенанты. Имѣлъ ордена св. Георгія: за Прейсишъ-Эйлау—4 степени и за Бородино 3 степени. Скончался въ 1839 году.

16 октября 1798 г. назначенъ флигель-адъютантомъ *Семенъ Ивановичъ* ***Толбухинъ,*** маіоръ Лейбъ-Кирасирскаго Ея Имп. Величества полка. Толбухинъ род. въ 1766 г., въ службу вступилъ сержантомъ въ 1781 г. въ Преображенскій полкъ, гдѣ прослужилъ 5 лѣтъ, потомъ переведенъ сержантомъ же въ Семеновскій полкъ, откуда выпущенъ капитаномъ въ 1793 году въ Московскій грен. полкъ, затѣмъ служилъ въ Екатеринославскомъ драгунскомъ, изъ коего въ 1797 году переведенъ уже будучи въ чинѣ маіора въ Лейбъ-Кирасирскій Ея Императорскаго Величества полкъ. 13 октября 1801 г. уволенъ отъ службы полковникомъ съ мундиромъ. Въ 1813 году въ апрѣлѣ поступилъ тѣмъ же чиномъ въ Конный полкъ, сформированный Дмитріевымъ-Мамоновымъ; 23 августа того же года, состоя въ Московскомъ казачьемъ, уволенъ для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ.

14 декабря 1798 г. послѣдовало назначеніе князя *Николая Михайловича Львова,* редактированное въ Высочайшемъ приказѣ такъ: „Отставной отъ службы прошлаго 1797 года октября 17 изъ л.-гв. Преображенскаго полка прапорщикъ князь Львовъ принимается въ службу въ тотъ же полкъ и Всемилостивѣйше производится въ подпоручики, съ отданіемъ старшинства и назначается во флигель-адъютанты къ Его Императорскому Величеству“. Кн. Львовъ поступилъ на службу въ гвардію подпрапорщикомъ въ 1786 г., произведенъ въ портупей-прапорщики въ 1797 г. и отставленъ отъ службы гвардіи прапорщикомъ въ томъ же году. 14 декабря 1798 года снова принятъ на службу, произведенъ въ подпоручики и назначенъ флигель-адъютантомъ. 4 мая 1799 года произведенъ въ поручики съ оставленіемъ въ должности, а 16 того же мая Всемилостивѣйше пожалованъ въ дѣйствительные камергеры.

14 декабря 1798 г. назначенъ флигель-адъютантомъ *свѣтл. кн. Па-*

велъ Петровичъ Лопухинъ, на девятомъ году жизни [1]: „Л.-гв. Преображенскаго полка прапорщикъ Л. назначается въ флигель-адъютанты къ Е. И. В.“.


Свѣтл. Князь Павелъ Петровичъ ЛОПУХИНЪ.

Родной братъ княжны Анны Петровны, кн. Лопухинъ родился въ 1790 году и зачисленъ л.-гв. въ Преображенскій полкъ портупей-прапорщикомъ, двухъ лѣтъ отъ роду (еще въ царствованіе Екатерины II); прапорщикомъ съ 30-го сентября 1798 г. и въ томъ же году, 14 декабря, флигель-адъютантомъ; произведенъ въ подпоручики 22 сентября 1799 года и поручикомъ съ 11 марта 1800 г.

Черезъ недѣлю по вступленіи на престолъ Императора Александра Павловича, „1801 г. марта 18 по Высочайшему Имянному Указу, данному Придворной Конторѣ за собственноручнымъ подписаніемъ, Всемилостивѣйше пожалованъ въ Камергеры изъ флигель-адъютантовъ и Гвардіи поручиковъ; и того-же числа по Высочайшему Имянному Указу уволенъ въ домъ отца его до окончанія наукъ“ [2]).

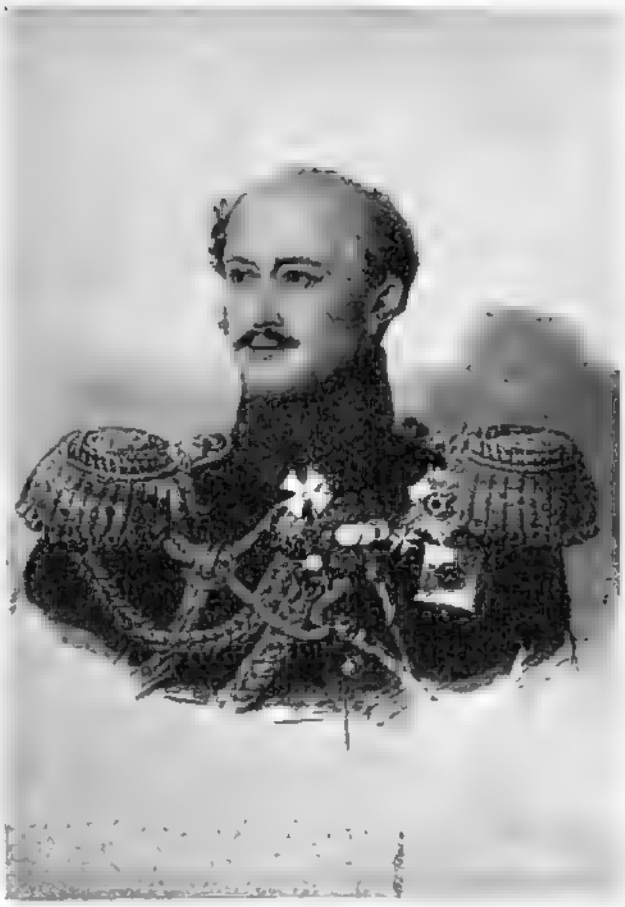
Въ 1806 году, 30 октября, принятъ на службу по прежнему поручикомъ въ Кавалергадскій полкъ съ назначеніемъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В.

Произведенъ въ штабсъ-ротмистры въ 1809 г., въ ротмистры въ 1812 году и въ томъ же году за отличіе въ сраженіи въ полковники. Генералъ-маіоромъ въ 1817 году, генералъ-лейтенантомъ въ 1829 году; 11 января 1835 г. уволенъ отъ службы по прошенію и скончался въ 1873 г. Имѣлъ орденъ св. Георгія 4-й ст.

---

[1]) Свѣдѣнія извлечены изъ формулярнаго его списка. Моск. отд. Архива Гл. Штаба, д. 1835 г. № 5, 3-й столъ 1 отд. Инсп. Департамента.

[2]) Общій Архивъ Мин. Имп. Двора, оп. 32—1623, д. 1, 1801.



Александръ Христофоровичъ
БЕНКЕНДОРФЪ.
Съ акварели Соколова, Третьяк. галлерея.

3 декабря 1798 года пожалованъ флигель-адъютантомъ *Александръ Христофоровичъ Бенкендорфъ*: „л.-гв. Семеновскаго полка подпрапорщикъ Бенкендорфъ производится въ прапорщики съ назначеніемъ флигель-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству“. Братъ любимой фрейлины Императрицы Маріи Θеодоровны, родился въ 1783 г., скончался въ 1844 г. Произведенъ въ полковники 2 марта 1807 г., въ генералъ-маіоры 27 іюля 1812 г., 22 іюля 1819 г. пожалованъ генералъ-адъютантомъ, 20-го сентября 1821 г. генералъ-лейтенантъ, 6 дек. 1826 г. сенаторъ. Произведенъ въ генералъ-отъ-кавалеріи 21 апрѣля 1829 г., членомъ Госуд. Совѣта и Комитета Министровъ 8 февр. 1831 г., возведенъ въ графское достоинство 10 ноября 1832 г. Былъ Командующимъ Императорскою Главною Квартирою съ 26 іюня 1826 г. по 11 сентября 1844 г., т. е. по день своей кончины.

Въ 1799 г. въ генералъ-адъютанты пожалованы:

25 марта -флигель-адъютантъ *Петръ Андреевичъ Лопухинъ.*

7 мая—князь *Александръ Федоровичъ Щербатовъ*, съ производствомъ изъ полковниковъ л.-гв. Коннаго полка въ генералъ-маіоры; отставленъ отъ службы 25 марта 1800 г. за битье почтальоновъ и взятіе двѣнадцати лошадей вмѣсто шести. Родился въ 1778 г., скончался въ 1817 г.; былъ шталмейстеромъ.

14 мая — графъ *Аркадій Александровичъ Суворовъ-Рымникскій*, единственный сынъ генералиссимуса Суворова. Родился 4 авг. 1780 г.; въ службу вступилъ мичманомъ въ 1791 г., 3 февраля 1798 г. пожалованъ камеръ-юнкеромъ къ Великому Князю Константину Павловичу, причемъ въ указѣ, данномъ по этому поводу Придворной Конторѣ, значится: „Всемилостивѣйше пожаловали Мы камеръ-юнкерами ранга подполковника при нашемъ любезномъ внукѣ Великомъ Князѣ Кон-

стантинѣ Павловичѣ полковъ гвардіи Преображенскаго полка графа Аркадія Суворова.... повелѣвая производить имъ жалованья каждому по восьми сотъ рублей на годъ“ [1]); на восемнадцатомъ году жизни, 14 апрѣля 1798 г., пожалованъ камергеромъ ко двору Великаго Князя Александра Павловича [2]). 15 мая 1799 г. пожалованъ генералъ-адъютантомъ.

Послѣ взятія Брешіи Павелъ I приказалъ отслужить благодарственный молебенъ, съ провозглашеніемъ многолѣтія „господину генералъ-фельдмаршалу россійскихъ войскъ, побѣдоносцу Суворову-Рымникскому“, при пушечныхъ выстрѣлахъ изъ Маріентальской крѣпости въ Павловскѣ. Сынъ фельдмаршала Суворова, камергеръ Аркадій Александровичъ, былъ растроганъ и, бросившись на колѣни, поцѣловалъ руку Государя, а Государь позвалъ его въ кабинетъ и сказалъ: „похваляю весьма привязанность къ отцу; поѣзжай и учись у него, лучше примѣра тебѣ дать и въ лучшіе руки отдать — не могу“. Фельдмаршалу Суворову Государь писалъ: „графъ Александръ Васильевичъ, удовлетворяя желанію сына идти по стопамъ отца и, будучи свидѣтелемъ побѣдъ его, научаться знаменитому искусству, отправляю къ вамъ сына вашего, коего чувствительность и приверженность къ вамъ и къ славѣ вашей достойны всякой похвалы“ [3]). Въ письмѣ же послѣ побѣды при Аддѣ, Государь писалъ [4]): „сына вашего взялъ я къ себѣ въ генералъ-адъютанты со старшинствомъ; Мнѣ показалось, что сыну вашему и ученику неприлично быть въ придворной службѣ“. При пожалованіи въ генералъ-адъютанты А. А. Суворову шелъ девятнадцатый годъ. Незадолго до кончины генералиссимуса Суворова, сыну его, генералъ-адъютанту А. А. Суворову, было повелѣно доносить о состояніи здоровья своего отца; онъ писалъ въ донесеніи 8 марта 1800 г, изъ Кобрина: „во исполненіе Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества повелѣнія, объявленнаго мнѣ чрезъ генералъ-адъютанта П. А. Лопухина, имѣю счастіе всеподданнѣйше донести, что болѣзнь генералиссимуса князя Италійскаго графа Суворова-Рымникскаго, по замѣчанію придворнаго медика Вейкарта, имѣетъ видъ, наклонный—больше къ лучшему, нежели къ худшему; между тѣмъ слабость его чрезмѣрна велика, а черезъ нѣсколько дней надѣется докторъ, смотря по обороту болѣзни, сказать рѣшительно о слѣдствіяхъ оной“ [1]). 16 апрѣля повелѣно ему попрежнему быть камергеромъ, съ опредѣленіемъ затѣмъ (19 іюня 1800 г.) въ Государственную Экспедицію о доходахъ [2]). 5 мая 1801 г. снова переименованъ въ генералъ-маіоры, но безъ назначенія въ генералъ-адъютанты; 30 августа 1807 г. произведенъ въ генералъ-лейтенанты. Въ 1811 г. 13 апрѣля утонулъ во время войны съ Турціей въ томъ самомъ Рымникѣ, на берегахъ котораго его отецъ одержалъ одну изъ блестящихъ побѣдъ, что дало поводъ Фуксу въ своихъ „анекдотахъ“ написать: „о Рымникъ! ты далъ имя отцу, а гробъ сыну!“. 6 мая 1811 года исключенъ изъ списковъ умершимъ. Помимо участія въ Итальянской кампаніи, находился въ 1805 г. въ арміи Бенигсена, въ Пруссіи, въ 1807 г. — въ корпусѣ Эссена I, тоже въ Пруссіи, и въ турецкой войнѣ. Въ сраженіи съ французами подъ Остроленною, въ 1807 г. контуженъ въ голову и за отличную храбрость ввѣреннаго ему Ряжскаго мушкетерскаго полка награжденъ орденомъ св. Георгія 4-й степени.

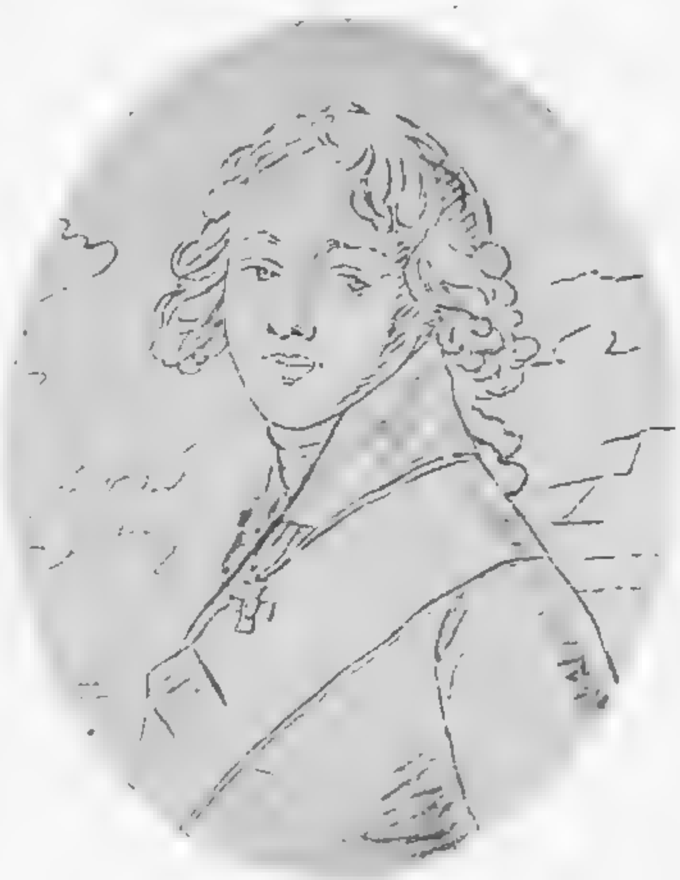
---

[1]) Общ. Арх. Мин. Имп. Дв., оп. 36/1629, д. 190, 3 февраля 1798 г.

[2]) Ib., д. 195.

[3]) Милютинъ. Истор. войны 1799 г. между Рос. и Фр. въ царствованіе Имп. Пав. I, т. I, 273.

[4]) Ib., I, 296—297.



ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТЪ
Аркадій Александровичъ
Кн. Италійскій Гр. СУВОРОВЪ-РЫМНИКСКІЙ.
Съ наброска для миніатюры изъ альбома, прин.
Великому Князю Владиміру Александровичу.

22 іюля 1799 г. пожалованъ въ генералъ-адъютанты полковникъ л.-гв. Коннаго полка *Сергѣй Алексѣевичъ* ***Кожинъ.*** Родился 1 октября 1769 г.; въ службу вступилъ капраломъ 15 января 1774 г.; въ корнеты произведенъ 1 января 1790 г. 5 октября 1800 г. назначенъ командиромъ л.-гв. Коннаго полка, безъ наименованія его въ отданномъ по сему поводу приказѣ генералъ-адъютантомъ. Въ 1807 г. участвовалъ въ сраженіяхъ съ французами и за храбрость награжденъ орденомъ св. Георгія 3 кл. и золотою, брилліантами осыпанною, шпагою. Убитъ пулею

---

[1]) Моск. отд. Арх. Гл. Шт., оп. 152, кн. донесеній, мартъ 1800 г. № 50.

[2]) Общ. Арх. М. Имп. Дв., оп. 32/1693, д. 1, 1801 г.

въ грудь 29 мая 1807 г. въ сраженіи при Гейлсбергѣ. Приходился племянникомъ по матери любимцу Императора Павла генералу-отъ-инфантеріи М. М. Философову. Былъ женатъ на княжнѣ Екатеринѣ Михайловнѣ Волконской.

26 ноября 1799 г. пожалованъ въ генералъ-адъютанты флигель-адъютантъ князь *Павелъ Гавриловичъ* ***Гагаринъ,*** который 26 іюля 1800 г. уволенъ по прошенію отъ службы, „съ ношеніемъ теперешняго его мундира“, а 1 августа 1800 г. принятъ вновь на службу генералъ-адъютантомъ.

Въ 1799 году удостоены званія флигель-адъютанта слѣдующія лица: 22 января—*Андрей Михайловичъ* ***Рябининъ*** изъ полковниковъ, находившійся въ Свитѣ Е. И. В. (по квартирмейстерской части); 3 ноября того же года убылъ при назначеніи бригадъ-маіоромъ по инфантеріи; 9 апрѣля 1800 г. пожалованъ въ дѣйствительные камергеры, а 1 мая того же года переименованъ въ дѣйств. ст. совѣтники и опредѣленъ совѣтникомъ въ правленіе Ассигнаціоннаго банка [1]).

6 февраля 1799 г. назначенъ флигель-адъютантомъ графъ *Александръ Ивановичъ* ***Рибопьеръ.*** Родился въ 1785 г.; изъ вахмистровъ Конной Гвардіи произведенъ въ корнеты 31 дек. 1788 г. (т. е. трехъ лѣтъ) и до совершеннолѣтія уволенъ въ домъ [2]).

Въ 1798 году явился въ полкъ тринадцатилѣтнимъ корнетомъ, 6 февр. 1799 г. назначенъ флигель-адъютантомъ, а черезъ восемь дней назначенъ дѣйствительнымъ камергеромъ. Указомъ Сенату 5 марта исключенъ изъ службы „за дурное поведеніе“. Въ царствованіе Императора Александра I вновь принятъ на службу, былъ посломъ въ Пруссіи и въ Турціи, затѣмъ оберъ-камергеромъ и членомъ Государственнаго Совѣта; графъ съ 1856 г. Скончался 24 мая 1865 г.

8 марта 1799 г. вторично назначенъ флигель-адъютантомъ „Гарнизоннаго Вязмитинова полка штабсъ-капитанъ ***Башиловъ*** съ опредѣленіемъ по прежнему въ Преображенскій полкъ“; 9 февраля 1802 г., будучи въ чинѣ полковника, Высочайшимъ приказомъ снова выписанъ въ Уфимскій мушкетерскій полкъ „за непочтеніе къ публикѣ въ театрѣ“.

19 мая 1799 года произведенъ изъ камеръ-пажей Его Император-

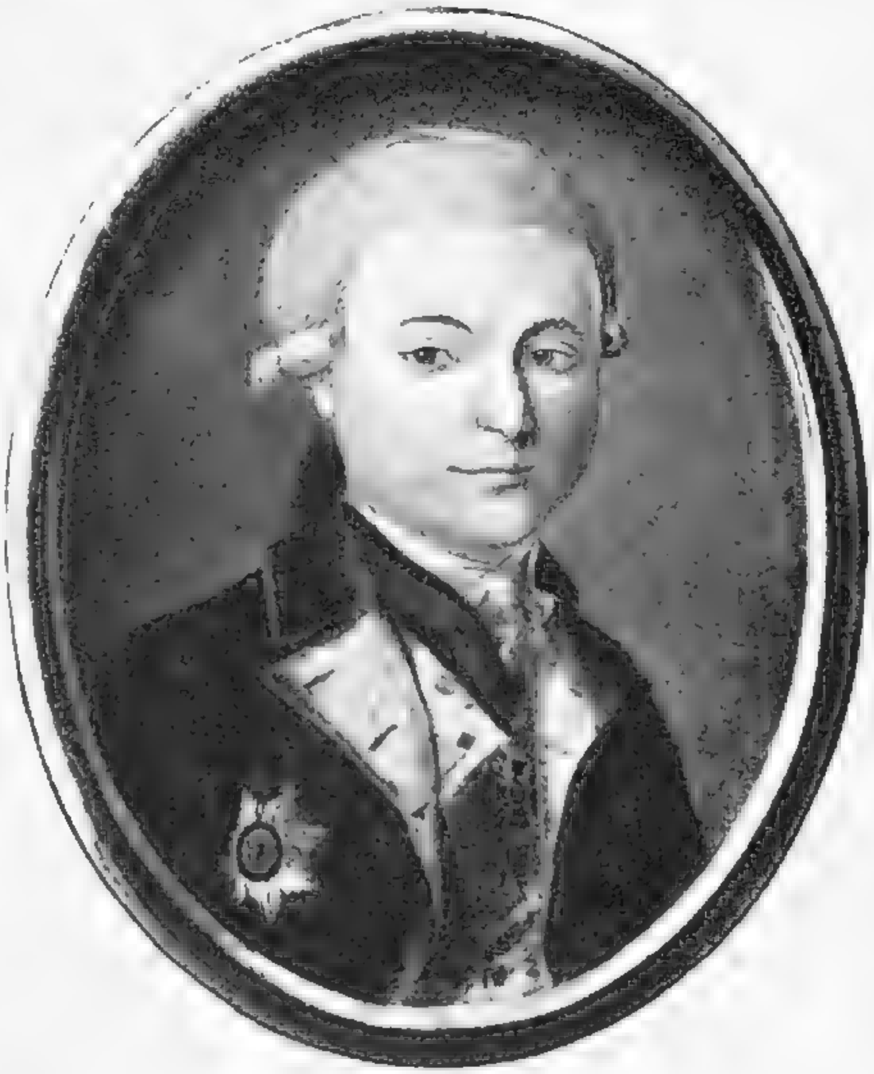
---

[1]) Арх. Мин. Имп. Двора, оп 32/1623, д. 1, 1801 г.

[2]) Отецъ его Иванъ Степановичъ, бригадиръ, былъ близкимъ человѣкомъ у Потемкина; убитъ подъ Измаиломъ.

скаго Величества ***Михаилъ Александровичъ Постниковъ*** въ поручики л.-гв. Семеновскаго полка съ назначеніемъ въ флигель-адъютанты. Произведенъ 11 марта 1800 г. въ штабсъ-капитаны, 19 октября того же года въ капитаны, а 12 дек. 1807 г. опредѣленъ въ штатъ Придворной конюшни коллежскимъ совѣтникомъ.

3 іюня 1799 г. пожалованъ прапорщикомъ и флигель-адъютантомъ *графъ* ***Ѳедоръ Эммануиловичъ Крюссольдъ*** съ ношеніемъ общаго армейскаго мундира. Въ 1800 г. подпоручикъ, въ 1806 г. 29 марта поручикъ л.-гв. въ Измайловскомъ полку. Въ 1811 г. произведенъ въ полковники, а въ 1812 г. назначенъ шефомъ Крымскаго пѣх. полка; 28 января 1813 г. исключенъ изъ списковъ умершимъ.



Генералъ-адъютантъ Кн. ПАВЕЛЪ ГАВРИЛОВИЧЪ ГАГАРИНЪ.
Изъ собр. снимковъ съ портр. и миніатюръ, прин. Великому Князю Николаю Михаиловичу.

25 ноября 1799 г. пожалованъ флигель-адъютантомъ *князь* ***Павелъ Гавриловичъ Гагаринъ,*** полковникъ л.-гв. Преображенскаго полка, а на другой день назначенъ генералъ-адъютантомъ. Род. 8 янв. 1777 г., „въ службу записанъ въ малолѣтствѣ, сперва въ Преображенскомъ полку въ 1780 г., потомъ л.-гв. въ Конномъ полку въ 1788, въ чинахъ унтеръ-офицерскихъ; въ 1793 г. 23 іюля выпущенъ на шестнадцатилѣтнемъ возрастѣ изъ вахмистровъ въ капитаны арміи“.

Въ 1795 г. секундъ-маіоръ, въ 1796 г. маіоръ Московскаго грен. полка. Былъ въ походахъ въ Польшѣ въ 1797 г., въ Италіи въ 1798 г., послѣ сраженія при Требіи посланъ въ Петербургъ съ трофеями. Въ августѣ 1799 г. изъ штабъ-офицеровъ арміи пожалованъ штабъ-офицеромъ гвардіи и опредѣленъ л.-гв. въ Преображенскій полкъ полковникомъ. 25 ноября того же года флигель-адъютантомъ, а на другой день генералъ-адъютантомъ. Въ 1801 г. назначенъ чрезвычайнымъ посланникомъ и полномочнымъ Министромъ ко двору Сардинскаго короля, въ 1803 г. „возвращенъ къ должности генералъ-адъютанта". Въ 1805 г. въ походахъ въ Галицію, Моравію и Венгрію; за Аустерлицъ получилъ орденъ св. Анны 1-й ст. Въ 1807 г. былъ въ походѣ въ Восточную Пруссію противъ французовъ; въ 1808 г. слѣдовалъ за Государемъ въ Эрфуртъ, въ 1809 г. былъ при Императорѣ въ Финляндіи при открытіи сейма; находился при Императорѣ Наполеонѣ при походѣ его въ Австрію и былъ въ сраженіи при Ваграмѣ; въ 1810 г. былъ въ командировкѣ къ прусскому королю. Въ 1812 году апрѣля 9 назначенъ директоромъ инспекторскаго департамента Военнаго министерства. Въ 1814 г. декабря 13 уволенъ по болѣзни отъ службы. Скончался 2 апрѣля 1850 г.

Князь Вяземскій разсказываетъ въ своихъ запискахъ [1]), „что однажды Государь въ присутствіи фрейлины княжны Лопухиной, читалъ вслухъ реляцію, только что полученную имъ отъ Суворова, съ театра военныхъ дѣйствій. Въ реляціи упоминалось, что князь Гагаринъ раненъ. Государь замѣтилъ, что при этомъ извѣстіи княжна Лопухина измѣнилась въ лицѣ и поблѣднѣла. Государь, не сказавъ ей ни слова, въ тотъ же день послалъ къ Суворову повелѣніе о немедленномъ отправленіи князя Гагарина курьеромъ въ Петербургъ. По пріѣздѣ Гагарина въ Петербургъ, онъ былъ принятъ Государемъ въ кабинетѣ; Государь приказалъ ему „освободиться отъ шляпы", посадилъ и сталъ разспрашивать его о военныхъ дѣйствіяхъ. По окончаніи ауденціи Государь приказалъ Гагарину пойти за шляпой, и вмѣсто своей прежней шляпы, онъ нашелъ генералъ-адъютантскую. Разумѣется, онъ продолжалъ искать свою шляпу, пока Государь не обратился къ нему съ вопросомъ „что вы, сударь, тамъ ищете?" Гагаринъ отвѣчаетъ, что ищетъ свою шляпу. „Да вотъ ваша шляпа", сказалъ Государь, указавъ при томъ на ту, которою, по Его приказанію, была замѣнена прежняя. Такимъ замысловатымъ образомъ, говоритъ князь Вяземскій, Гагаринъ узналъ, что онъ пожалованъ въ генералъ-адъютанты; вскорѣ затѣмъ была помолвка княжны и князя, а потомъ свадьба ихъ".

---

[1]) Кн. Вяземскій, Полное собр. сочиненій, VIII, 307.

Другой современникъ 1) такъ описываетъ обстоятельства пожалованія Гагарина: „князь былъ присланъ Суворовымъ со знаменами къ Императору Павлу изъ итальянской кампаніи. Государь назначилъ ему торжественный пріемъ во время развода, вдругъ съ праваго фланга, что-то задвигалось, показался цѣлый пукъ знаменъ, лоскутья которыхъ покрывали несшаго ихъ человѣка; подойдя къ Императору, знамена упали къ стопамъ Павла I и высвободили малорослаго, но очень красиваго князя Гагарина, который тутъ же былъ поздравленъ съ флигель-адъютантствомъ и командорскимъ орденомъ св. Іоанна Іерусалимскаго“.

Церковь Николаевскаго Инженернаго училища.
Бывшая спальная Императора Павла I.

Вышеприведенныя краткія свѣдѣнія о перемѣнахъ въ службѣ кн. Гагарина взяты изъ формулярнаго его списка 2); въ спискѣ этомъ пропущено однако же временное выбытіе князя Павла Гавриловича изъ Свиты. Изъ Высоч. приказовъ при паролѣ видно, что онъ 26 іюля 1800 г. увольняется изъ службы по прошенію, а черезъ пять дней „генералъ-адъютантъ князь Гагаринъ принимается по прежнему въ службу“.

---

1) Князь П. Г. Гагаринъ. Древняя и Новая Россія, 1877, II, 269.

2) Выписано изъ дѣлъ Инспект. Экспедиціи, кн. 420, оп. 58, часть 4, 1811—1813 гг. Моск. отд. Арх. Гл. Штаба.

Не касаясь здѣсь причинъ, которыя вызвали неудовольствіе Государя, изъ приказовъ можно усмотрѣть, что неудовольствіе это было очень непродолжительно.

Пыляевъ разсказываетъ [1] о кн. Гагаринѣ, что онъ послѣ смерти своей красавицы-жены сдѣлался философомъ-отшельникомъ и, разочаровавшись въ людяхъ, возлюбилъ однѣхъ птицъ и собакъ; о своей прежде красивой наружности князь и думать пересталъ и ходилъ неряхою. Онъ жилъ окруженный книгами, собаками и птицами, въ своемъ запущенномъ домѣ. Лѣтъ за 15 до смерти онъ сразу избавился отъ странностей, сдѣлался балетоманомъ, женился на танцовщицѣ и началъ разъѣзжать по окрестностямъ Петербурга съ доѣзжачими и борзятниками.

28 ноября 1799 г. вторично назначенъ флигель-адъютантомъ ***Александръ Павловичъ Зассъ,*** о которомъ было сказано уже раньше.

Въ 1800 году новыхъ пожалованій званіемъ генералъ-адъютанта не было; принятъ только „по прежнему въ службу“ генералъ-адъютантъ ***П. Г. Гагаринъ.***

Флигель-адъютантами въ томъ году пожалованы 20 февр. 1801 г.— Кожинъ 1-й и Кожинъ 2-й; приказъ редактированъ такъ: „Свиты Е. И. В. капитаны Кожинъ I-й и Кожинъ 2-й Всемилостивѣйше жалуются во флигель-адъютанты къ Его Императорскому Величеству“.

Кожинъ 1-й и ***Василій Артамоновичъ Кожинъ 2-й,*** 8 февраля, изъ титулярныхъ совѣтниковъ переименованы въ капитаны съ повелѣніемъ „состоять по арміи съ ношеніемъ мундира Л.-Гв. Преображенскаго полка и опредѣляются въ Свиту Его Императорскаго Величества“ (т. е. въ Генеральный Штабъ).

4 апр. 1801 г. Кожинъ I-й переименованъ въ коллежскіе совѣтники для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ. Затѣмъ, какъ видно изъ списка полковниковъ, онъ былъ снова въ военной службѣ и въ 1804 году, 8 февр., отставленъ отъ службы полковникомъ и ему „позволено носить общій армейскій мундиръ пѣхотный“ [2].

Кожинъ 2-й, 25 сент. 1807 г., исключенъ изъ списковъ безъ вѣсти пропавшимъ [3].

---

[1] «Замѣчательные чудаки и оригиналы», стр. 188—191.

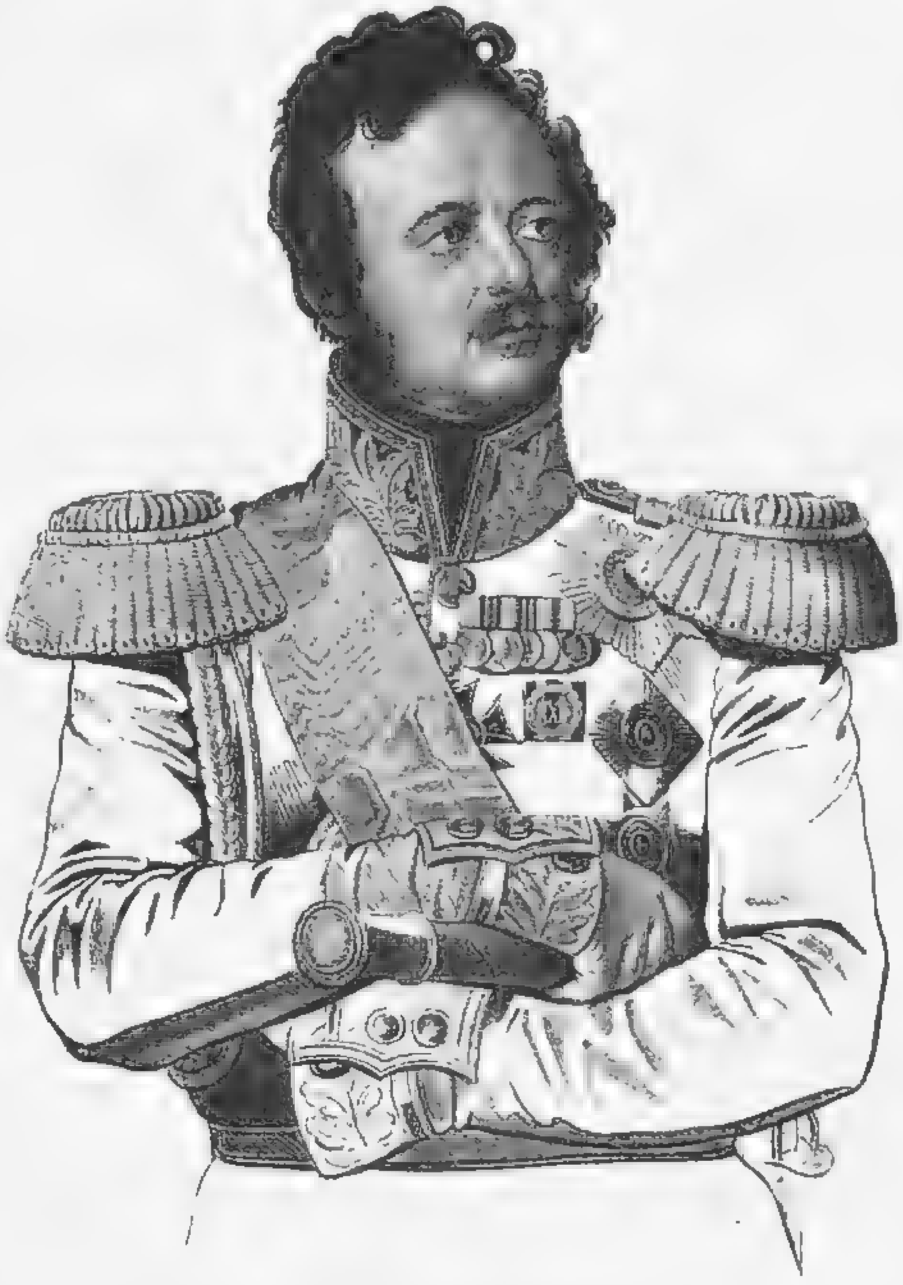
[2] Моск. отд. Арх. Гл. Штаба, копія съ опредѣленія 17 марта 1804 г.

[3] Общій Арх. Гл. Штаба. Настольные листы Свиты, кн. № 48, и списокъ полковниковъ съ 1797 г.

5 октября 1800 г. „Его Императорскаго Величества лейбъ-пажъ Паскевичъ производится въ поручики съ назначеніемъ къ Его Императорскому Величеству флигель-адъютантомъ“.

Иванъ Ѳедоровичъ ***Паскевичъ,*** впослѣдствіи графъ Эриванскій, князь Варшавскій, генералъ-фельдмаршалъ, членъ Государственнаго Совѣта, съ 13 февр. 1832 г. Намѣстникъ Царства Польскаго, родился въ 1782 г., скончался въ 1857 г.; съ 24 дек. 1824 г. былъ генералъ-адъютантомъ Императора Александра I.

Въ 1801 году новыхъ пожалованій генералъ-адъютантскаго званія вовсе не было; во флигель-адъютанты пожаловано—двое: 2 января штабъ-ротмистръ Конной Гвардіи Николай Захаровичъ Хитрово и 9 января полковникъ Свиты Е. И. В. Николай Ивановичъ Арсеньевъ.



ГЕНЕРАЛЪ-ФЕЛЬДМАРШАЛЪ
Князь Варшавскій, графъ ПАСКЕВИЧЪ Эриванскій.
Рисунокъ Крюгера.

Н. З. Хитрово род. въ 1777 году; въ службу вступилъ въ 1786 году сержантомъ Л.-Гв. въ Измайловскій полкъ, въ слѣдующемъ году переведенъ вахмистромъ Л.-Гв. въ Конный полкъ, корнетомъ въ 1796 году, подпоручикомъ въ 1797 году, поручикомъ въ 1798 году, штабсъ-ротмистромъ въ 1799 году, ротмистромъ въ 1802 году и полковникомъ Псковского драгунскаго полка съ 17-го августа 1803 года, полковымъ командиромъ того-же полка 9 февраля 1804 года, причемъ въ приказахъ флигель-адъютантомъ не названъ [1]). Пожалованъ вторично флигель-адъютантомъ 28 мая 1806 г.; назначенъ шефомъ Серпуховскаго драгунскаго полка 2 іюля 1809 г.; уволенъ отъ службы генералъ-маіоромъ въ томъ же году, сентября 16.

Былъ въ походѣ въ 1805—1806 г.г. въ Пруссіи съ корпусомъ генерала Бенигсена. Въ 1807 г., командуя авангардомъ въ колоннѣ гр. Шувалова, атаковалъ занятое тремя кавалерійскими непріятельскими полками мѣстечко Трошино со своимъ полкомъ, положилъ на мѣстѣ одного офицера и болѣе сорока нижнихъ чиновъ, и взялъ въ плѣнъ четырехъ. Подъ Остроленкою, находясь въ колоннѣ Суворова, командовалъ легкою кавалеріею, назначенною „для открытія непріятеля и удержанія покушенія его обойти нашъ лѣвый флангъ, исполнилъ все по предмету сему съ особеннымъ успѣхомъ, ревностью и неустрашимостью въ самомъ сильномъ огнѣ“.

Въ 1798 г., декабря 12, пожалованъ былъ камергеромъ [2]) указомъ Придворной Конторѣ: „Всемилостивѣйше пожаловали Мы Лейбъ-Гв. Коннаго полка штабсъ-ротмистра Хитрова 1-го въ Наши дѣйствительные камергеры, Павелъ“.

Былъ женатъ на дочери фельдмаршала гр. Голенищева-Кутузова, фрейлинѣ Двора Е. И. В.

И. И. Арсеньевъ вступилъ въ службу въ 1787 году; будучи маіоромъ Астраханскаго драгунскаго полка, произведенъ въ подполковники 26 марта 1798 г.; того же года 25 апрѣля по представленію шефа „за лѣнь и нерадѣніе къ службѣ исключенъ изъ оной“; 19 дек. 1800 г. принятъ въ службу и опредѣленъ въ Свиту Е. И. В.; 9 янв. 1801 г. „Свиты Е. И. В. подполковникъ Арсеньевъ опредѣляется къ Его Императорскому Величеству во флигель-адъютанты“; 9 сент. 1802 года по прошенію отставленъ отъ службы полковникомъ и съ мундиромъ.

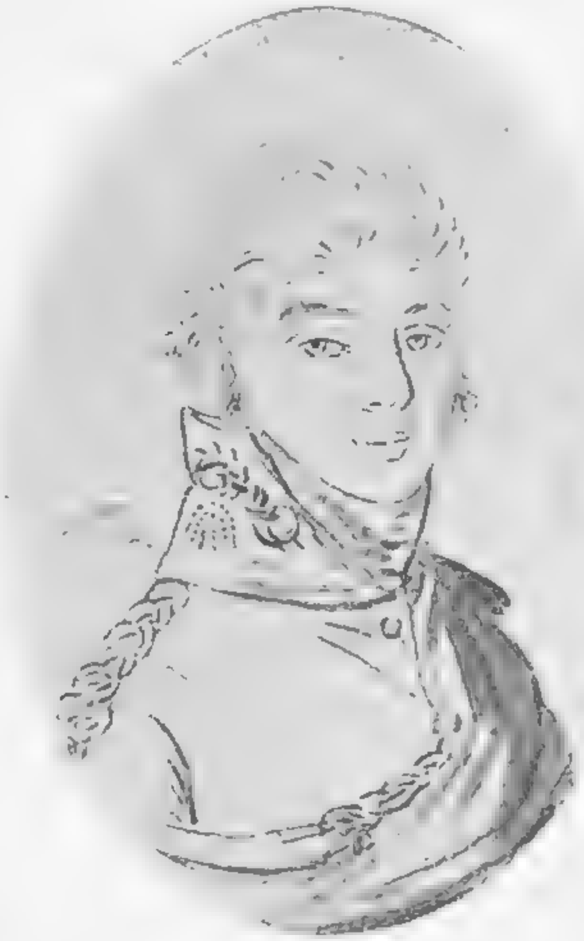
Ко дню кончины Павла Петровича Свита Его состояла изъ четырехъ генералъ-адъютантовъ (Ливенъ, кн. Долгорукій, П. А. Лопухинъ и кн. Гагаринъ) и четырнадцати флигель-адъютантовъ (Зассъ, Жилинскій, Башиловъ, Желтухинъ, Кретовъ, Ратьковъ, свѣтл. кн. Лопухинъ, Бенкендорфъ, Постниковъ, Крюссольдъ, Кожинъ 2-й, Паскевичъ, Хитрово и Арсеньевъ); всѣ они вошли въ Свиту Императора Александра I.

---

[1]) Почему Хитрово перестал быть флигель-адъютантомъ—изъ его послужнаго списка не видно; нѣтъ также указаній, ни въ Высочайшихъ, ни въ полковыхъ приказахъ.

[2]) Общій Архивъ Мин. Имп. Двора, оп. 36—1629, д. 195, 1798 г. Въ томъ же Архивѣ, оп. 32—1623, 1801 г., о Хитрово сказано: 1799 г. марта 7 дня по Именному указу Придв. Конторѣ Высочайше позволено ему, когда пожелаетъ, ѣхать въ чужіе края, а того же года мая 1 по Имен. Выс. указу, писанному и подписанному Собственною Е. И. В. рукою, повелѣно перевести ко двору Наслѣдника. 19 іюня 1800 г. опредѣленъ въ Мануфактуръ-коллегію для познанія дѣлъ, о чемъ указъ изъ Сената полученъ отъ 20-го числа.

Изъ записи же въ д. № 1, оп. 32—1623, 1801 г. видно, что до поступленія въ Ман.-коллегію онъ былъ причисленъ въ іюлѣ 1800 г. къ Герольдіи; 20 апр. 1801 г. ему повелѣно вновь «отправлять по прежнему должность при Дворѣ по своему чину».



флигель-адъютантъ
Николай Захаровичъ ХИТРОВО.
Съ наброска для миніатюры 1803 г.—Изъ альбома, прин. Великому Князю Владиміру Александровичу.

Такимъ образомъ въ царствованіе Императора Павла продолжаютъ существовать и жалуются оба свитскихъ званія—генералъ- и флигель- адъютантовъ. Не рѣдки пожалованія флигель-адъютантовъ въ генералъ-адъютанты, хотя случалось пожалованіе и прямо въ это званіе и притомъ лицъ, дотолѣ въ военной службѣ не служившихъ. Встрѣчаются не рѣдко — переименованія придворныхъ чиновъ въ свитскіе, и наоборотъ. Также нельзя еще не отмѣтить весьма значительную молодость лицъ, удостаиваемыхъ свитскаго званія: генералъ-адъютантами были пожалованы—15 и 18 лѣтніе юноши (Суворовъ, кн. Гагаринъ); былъ случай, правда единственный, назначенія флигель-адъютантомъ—восьмилѣтняго свѣтл. кн. Лопухина. Справедливость требуетъ однако же объясненія, что приведенные примѣры назначенія Суворова и свѣтл. кн. Лопухина—были слѣдствіемъ правилъ Екатерининскаго времени, по которымъ допускались пожалованія придворныхъ чиновъ и производство въ офицеры—малолѣтнихъ: камергеромъ назначенъ былъ еще ранѣе того Суворовъ и принятъ на службу Л.-Гв. въ Преображенскій полкъ портупей-прапорщикомъ двухлѣтній Лопухинъ еще въ царствованіе Екатерины.

Очень молодыми были пожалованы флигель-адъютанты Зассъ и Рибопьеръ—14 лѣтъ и Нессельроде—16 лѣтъ.

21 сентября 1800 г. оберъ-гофмаршалъ Нарышкинъ сообщилъ шефу Пажескаго корпуса графу Шереметеву, что Государь прика-

залъ, чтобы пять человѣкъ, выбранныхъ для постояннаго дежурства при Его Особѣ, именовались не камеръ-пажами, а лейбъ-пажами [1]), а 5 октября того же года Нарышкинъ объявилъ Придворной Конторѣ, что Его Величество указать соизволилъ, чтобы отнынѣ впредь навсегда были выпускаемы „отъ Высочайшаго Двора лейбъ-пажи“ гвардіи поручиками и флигель-адъютантами [2]), и въ тотъ же день произведенъ въ офицеры и удостоенъ этого званія лейбъ-пажъ Паскевичъ (впослѣдствіи гр. Эриванскій, кн. Варшавскій).

Еще ранѣе этого повелѣнія одинъ изъ пажей каждаго выпуска получалъ при производствѣ въ офицеры званіе флигель-адъютанта: такъ, въ день вступленія на престолъ, Павелъ Петровичъ пожаловалъ 7 ноября 1797 г. пажа Аркадія Нелидова — флигель-адъютантомъ и маіоромъ; въ 1797 году выпуска пажей въ офицеры не было вовсе; въ 1798 году произведенъ въ поручики гвардіи и флигель-адъютанты камеръ-пажъ Башиловъ, а въ 1799 году камеръ-пажъ Постниковъ. Всѣ эти назначенія имѣли значеніе милости Императора къ пожалованнымъ лицамъ, и совершенно другой характеръ имѣло общее распоряженіе о выпускѣ впредь лейбъ-пажей поручиками гвардіи и флигель-адъютантами.

Такимъ образомъ временно установилось ненормальное правило, по которому юноша, еще находясь на школьной скамьѣ, еще не имѣя офицерскаго чина, съ момента назначенія своего лейбъ-пажемъ, заранѣе получалъ право на званіе флигель-адъютанта—званіе, которое въ глазахъ каждаго заслуженнаго полковника и даже бригадира [3]) было наивысшею наградою. Ежегодное обязательное появленіе новаго флигель-адъютанта изъ числа только-что произведенныхъ офицеровъ несомнѣнно послужило бы къ умаленію значенія этого званія; но законъ этотъ имѣлъ силу только на производство пажей въ 1800 году: производство слѣдующаго выпуска состоялось уже въ царствованіе Императора Александра I.

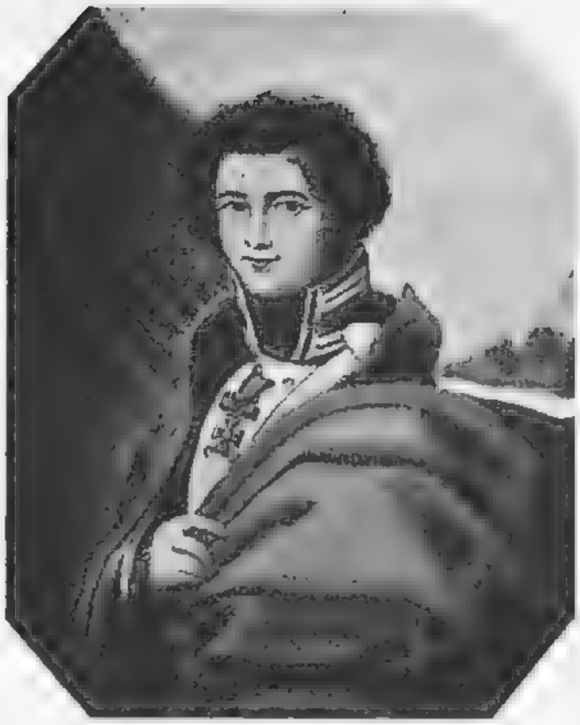
Пожалованіе Свитскаго званія въ царствованіе Павла Петровича было однимъ изъ доказательствъ особаго Монаршаго благоволенія и считалось наиболѣе почетнымъ отличіемъ; въ первыхъ же назначеніяхъ мы встрѣчаемъ гатчинскихъ любимцевъ и сотрудниковъ Государя. Расположеніе Императора къ Нелидовой, а позднѣе къ княжнѣ Лопухиной, сказалось послѣдовательнымъ назначеніемъ въ Свиту родственниковъ ихъ: Аркадія Ивановича и Любима Ивановича Нелидовыхъ, свѣтл. кн. Лопухина, П. А. Лопухина и жениха княжны Лопухиной—князя П. Г. Гагарина (25 ноября 1799 г. назначенъ флигель-адъютантомъ, на другой день генералъ-адъютантомъ; былъ въ отставкѣ 4 дня: 26 іюля -1 августа 1800 г.). Охлажденіе Павла Петровича къ Екатеринѣ Ивановнѣ Нелидовой вызываетъ отставку Аркадія Ивановича безъ объясненія причинъ, безъ мундира и пенсіи [1]).

---

[1]) Архивъ Паж. Корпуса, д. 8, 1800 г.—Повелѣніе это отмѣнено Императоромъ Александромъ I 27 марта 1801 года (тотъ же Архивъ, д. 6, 1801 г.).

[2]) Архивъ Пажескаго Корпуса, д. 5, 1800 г.

[3]) Ростопчинъ при пожалованіи его флигель-адъютантомъ былъ бригадиръ.



Свѣтл. Князь Павелъ Петровичъ
ЛОПУХИНЪ.
Съ миніатюры того времени.

Пожалованіе камеръ-пажа Нелидова въ маіоры и флигель-адъютанты, производство его въ генералъ-маіоры съ назначеніемъ генералъ-адъютантомъ и отставка его—все это состоялось въ промежутокъ времени одного года и девяти мѣсяцевъ; Нелидовъ 2-ой отставленъ отъ службы, пробывъ въ Свитѣ не полныхъ два года. Неудовольствіе Императора на генералиссимуса Суворова сказалось въ переименованіи его сына изъ генералъ-адъютантовъ въ прежнее званіе камергера.

Сопоставляя отдѣльные случаи убыли чиновъ Свиты, можно придти къ слѣдующимъ выводамъ: генералъ-адъютанты исключались изъ списковъ Свиты при всякомъ новомъ назначеніи и при производствѣ въ чинъ генералъ-лейтенанта, напримѣръ: Плещеевъ убываетъ изъ числа генералъ-адъютантовъ при производствѣ въ вице-адмиралы; графъ Шуваловъ, князь Шаховской, Кутлубицкій, Баратынскій, Князевъ, гр. Толстой, Уваровъ — при полученіи чина генералъ-лейтенанта; убыли изъ свиты: Кушелевъ—при назначеніи вице-президентомъ Адмиралтействъ-Коллегіи и Костылевъ—при назначеніи инспекторомъ Украинской кавалеріи.

---

[1]) На докладѣ Военной Коллегіи 22 августа 1801 г. Императоромъ Александромъ I повелѣно Нелидову носить общій кавалерійскій мундиръ.

Шишковъ „переименованъ“ въ контръ-адмиралы съ назначеніемъ присутствовать въ Адмиралтействъ-Коллегіи.

Кожинъ убываетъ изъ Свиты при полученіи въ командованіе Л.-Гв. Коннаго полка.

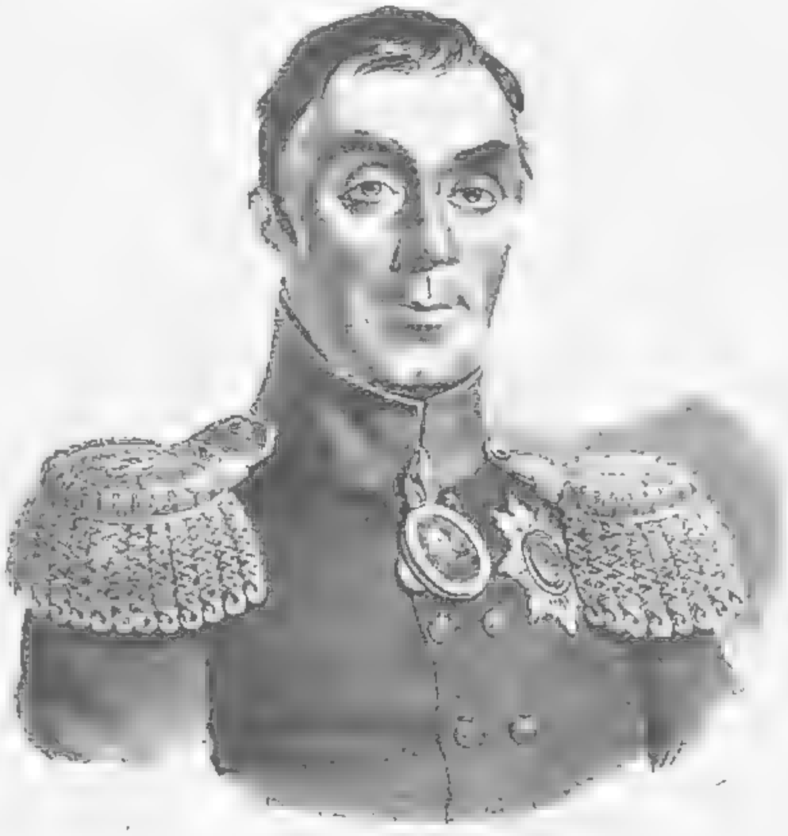
Исключеніе было сдѣлано для Уварова, о которомъ было оговорено въ самомъ приказѣ, что при назначеніи его шефомъ кавалергардовъ „остаться при прежнемъ званіи и должности“ генералъ-адъютанта.

Флигель-адъютанты убываютъ изъ Свиты при производствѣ въ генералъ-маіоры, а иногда при полученіи новой должности, напримѣръ: Ивашкинъ, Голенищевъ-Кутузовъ, Черевинъ, Рябининъ—при назначеніи бригадъ-маіоромъ, Лермонтовъ „переименованъ“ изъ флигель-адъютантовъ въ капитанъ-лейтенанты съ опредѣленіемъ въ Балтійскій гребной флотъ, а Баратынскій въ капитаны 2-го ранга съ опредѣленіемъ въ Балтійскій корабельный флотъ, въ дивизію Краснаго флага. Князь Волконскій перестаетъ почему-то именоваться флигель-адъютантомъ со дня производства въ ротмистры, хотя и остается по прежнему на службѣ Л.-Гв. въ Гусарскомъ полку; тоже и Желтухинъ, „по желанію его“ переведенный Л.-Гв. въ Измайловскій полкъ; Толбухинъ же сперва ушелъ изъ Свиты въ бригадъ-маіоры, откуда вернулся въ Лейбъ-Кирасирскій Е. И. В. полкъ, снова взятъ изъ полка во флигель-адъютанты и опять „опредѣленъ въ тотъ же полкъ“, утративъ флигель-адъютантское званіе, т. е. дважды назначался въ Свиту и дважды убывалъ изъ нея. Флигель-адъютантъ Зассъ, съ назначеніемъ въ адъютанты къ Великому Князю Александру Павловичу, перестаетъ именоваться флигель-адъютантомъ и получаетъ снова это званіе послѣ особаго Высочайшаго приказа о новомъ его пожалованіи флигель-адъютантомъ. Были случаи назначенія въ Свиту лицъ, имѣвшихъ только придворныя званія, напримѣръ: Князь Италійскій, графъ Суворовъ Рымникскій изъ камергеровъ назначенъ генералъ-адъютантомъ, а черезъ 10 мѣсяцевъ снова „переименованъ“ въ дѣйствительные камергеры; камергеръ Великаго Князя Константина Павловича князь Шаховской и камеръ-юнкеръ Его Величества Неплюевъ 2-й, камеръ-юнкеръ Великаго Князя Александра Павловича князь Горчаковъ пожалованы флигель-адъютантами.

Кромѣ приведеннаго случая переименованія генералъ-адъютанта въ камергеры (Суворовъ), равнымъ образомъ переименованы въ то же придворное званіе флигель-адъютанты: графъ Нессельроде, князь Львовъ и графъ Рибопьеръ.

Бывали случаи исключенія изъ Государевой Свиты и за проступки: такъ генералъ-адъютанты князь Голицынъ и князь Щербатовъ отставлены отъ службы, первый „за непристойные поступки“, а второй „за битье почталіоновъ и взятіе двѣнадцати лошадей вмѣсто шести“.

Флигель-адъютантъ А. А. Башиловъ выписанъ въ наказаніе изъ Свиты и Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка въ гарнизонный Вязмитинова полкъ; черезъ годъ и два мѣсяца прощенъ и возвращенъ, а въ 1802 году, т. е. уже въ царствованіе Александра I, будучи въ чинѣ полковника, „за непочтеніе къ публикѣ въ театрѣ“ снова выписанъ изъ Свиты и гвардіи въ Уфимскій мушкетерскій полкъ.



Графъ Алексѣй Андреевичъ
АРАКЧЕЕВЪ.

Наконецъ, необходимо остановиться на томъ обстоятельствѣ, что флигель-адъютантское званіе постепенно становится исключительно военно-придворнымъ и 8 марта 1800 г. послѣдовалъ Высочайшій приказъ — „флигель-адъютантовъ Его Императорскаго Величества исключить изъ полковыхъ списковъ тѣхъ полковъ, въ коихъ они состояли“, послѣ чего флигель-адъютанты, помѣщенные съ 18 декабря 1797 года на жительство во дворецъ, не только прекращаютъ службу въ своихъ полкахъ, но даже исключаются изъ ихъ списковъ, и прекратили всякую связь со строевыми частями.

Невольно поражаетъ несоотвѣтствіе переименованія, уже бывшаго ранѣе камергеромъ, Суворова, послѣ пожалованія его генералъ-адъютантомъ, а слѣдовательно и генералъ-маіоромъ, вновь въ прежнее придворное званіе — съ пожалованіемъ камергерами же: поручика князя Львова и даже „прапорщика“ графа Рибопьера ¹). Очень интересно

---

¹) Слѣдуетъ отмѣтить, что подобное же переименованіе имѣло мѣсто и въ первые дни царствованія Императора Александра I: двѣнадцатилѣтній флигель-адъютантъ, прапорщикъ, свѣтлѣйшій князь Ло-

также пожалованіе во флигель-адъютанты двухъ Кожиныхъ, черезъ 12 дней послѣ переименованія ихъ изъ титулярныхъ совѣтниковъ въ капитаны по арміи съ ношеніемъ мундира л.-гв. Преображенскаго полка: старшій Кожинъ черезъ годъ съ небольшимъ переименованъ въ коллежскіе совѣтники для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ, а младшій исключенъ въ 1817 году изъ списковъ безъ вѣсти пропавшимъ.

Обращаетъ на себя вниманіе кратковременность пребыванія въ Свитскомъ званіи многихъ изъ пожалованныхъ лицъ; изъ числа генералъ-адъютантовъ сохраняли это званіе: А. А. Баратынскій и кн. Голицынъ — 5 мѣсяцевъ и двѣ недѣли, фонъ-Дризенъ — 6 мѣсяцевъ, кн. Щербатовъ—$10^{1}/_{2}$ мѣсяцевъ, графъ Толстой и кн. Суворовъ—11 мѣсяцевъ, Шишковъ и Князевъ—1 годъ, а Ростопчинъ, Кушелевъ и Кожинъ пробыли въ Свитѣ по 1 году и по три мѣсяца; князь же И. А. Шаховской былъ генералъ-адъютантомъ всего одинъ день. Еще кратковременнѣе было пребываніе въ Свитѣ нѣкоторыхъ флигель-адъютантовъ: Поливановъ носилъ званіе флигель-адъютанта—10 мѣсяцевъ, Б. А. Баратынскій и кн. Львовъ—5 мѣсяцевъ, Черевинъ—4 мѣсяца и наконецъ Рибопьеръ былъ адъютантомъ Государя всего 8 дней.

Черты изъ жизни Государевой Свиты.

Чины Государевой Свиты принимали близкое участіе въ придворной жизни того времени.

Здѣсь на первомъ мѣстѣ нужно поставить дежурства генералъ- и флигель-адъютантовъ. Камеръ-фурьерскія записи поденно сохраняютъ фамиліи дежурившихъ генералъ-адъютантовъ; относительно дежурныхъ флигель-адъютантовъ эти записи обыкновенно выражаются, что въ дежурствѣ было столько-то человѣкъ, включая сюда, очевидно, и дежур-

---

пухинъ 18 марта 1801 года «переименованъ въ камергеры и уволенъ въ домъ отца его для окончанія наукъ». Въ 1806 г., октября 16, Лопухинъ снова назначенъ флигель-адъютантомъ.

Объ А. И. Рибопьеръ въ Общемъ Архивѣ Мин. Импер. Двора, въ дѣлѣ № 1, 1801 г., оп. 32/1623, стр. 45, сказано:

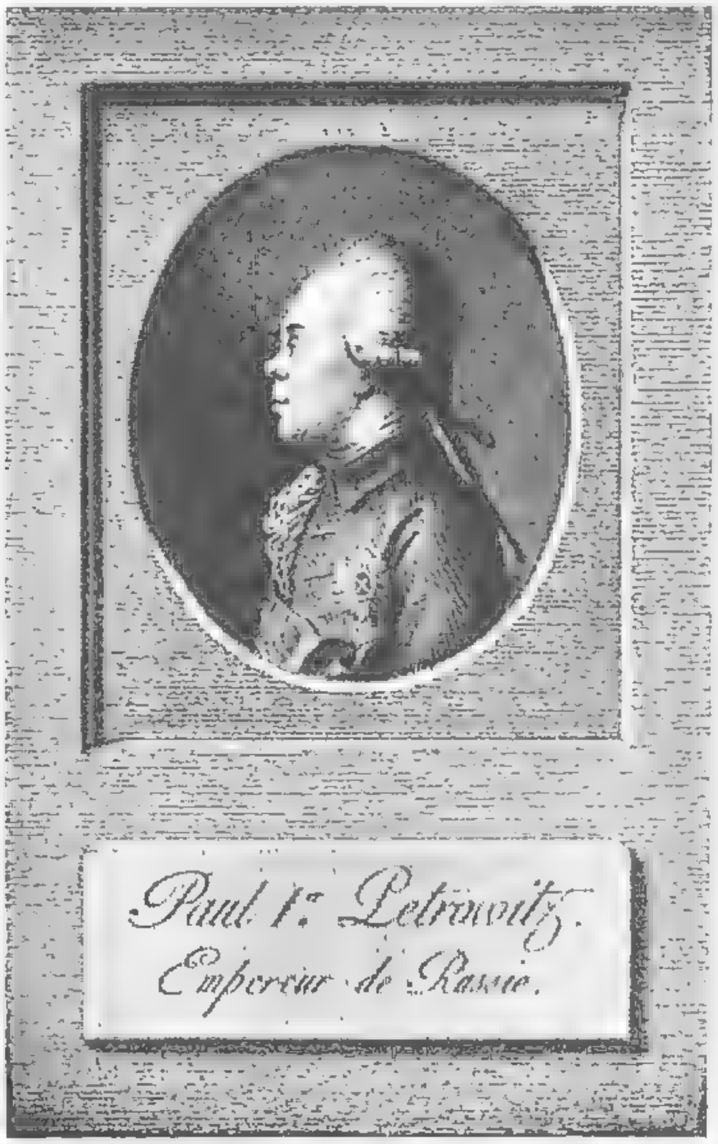
Камергеръ Александръ Ивановичъ Рибопьеръ находится въ Иностранной Коллегіи; въ дѣйствительную службу явился изъ малолѣтнихъ дворянъ лейбъ-гвардіи въ Конный полкъ, и опредѣленъ корнетомъ 1798 г. сентября 9 дня.

1799 года февраля 14 по Высочайшему Имян. Указу, данному Конторѣ, всемилостивѣйше пожалованъ изъ флигель-адъютантовъ въ дѣйствительные камергеры.

1801 года марта 5 по Выс. Имян. Указу, данному Сенату, за дурные поступки исключенъ былъ изъ службы, а того жъ марта 14-го по Высочайшему жъ Имян. Указу, данному Сенату, всемилостивѣйше повелѣно вступить въ прежнюю его должность, а равномѣрно и матери его, которая выслана была въ деревню, дозволено жить въ полной свободѣ, гдѣ она пожелаетъ, а того жъ года апрѣля 20 по Имян. Указу, записанному въ Конторѣ, повелѣно отправлять по сему чину должность по прежнему при Дворѣ и съ прежнимъ старшинствомъ.

ныхъ флигель-адъютантовъ, и гражданскихъ чиновъ придворнаго вѣдомства. Такъ, подъ 1 января 1799 читаемъ запись [1]): „а за маршальскимъ столомъ въ статсъ-дамской кушали дежурные камергеры и Его Величества флигель-адъютанты въ 6 персонахъ“; подъ 6 января—„а маршальскій столъ былъ въ трехъ персонахъ, за которымъ кушали одни дежурные Его Величества флигель-адъютанты“ [2]); подъ 28 апрѣля—„за маршальскимъ столомъ, въ зеркальной комнатѣ, кушали гофмаршалъ Нащокинъ, дежурные камергеры и Его Величества секретари, генералъ- и флигель-адъютанты съ прочими, въ 10 персонахъ“ [3]); подъ 21 марта 1799 г. тамъ же записано: „а за маршальскимъ столомъ кушалъ одинъ Его Величества флигель-адъютантъ“.

Дежурство несли только генералъ- и флигель-адъютанты. Лишь въ видѣ особой Высочайшей милости, допускалось несеніе дежурства въ очередь съ флигель-адъютантами — офицерамъ, состоявшимъ въ Свитѣ по квартирмейстерской части. Любопытно письмо генералъ-адъютанта Нелидова отъ 17 іюня 1798 г. къ генералъ-лейтенанту Потемкину [4]): „Его Императорское Величество всемилостивѣйше соизволилъ сыну вашему, находящемуся въ Свитѣ, дежурить съ прочими адъютантами у Его Величества“.


Paul Ier Petrowitz.
Empereur de Russie.

Съ гравюры Тардье.

Дежурный генералъ-адъютантъ обыкновенно приглашался къ Высочайшему столу, и записями этого рода полны Камеръ-фурьерскіе журналы. Онъ же сопровождалъ Государя при Высочайшихъ выѣздахъ по городу, замѣняемый иногда дежурнымъ флигель-адъютантомъ. Князь Чарторійскій въ своихъ мемуарахъ замѣчаетъ: „l'Empereur parcourait chaque jour la ville en traîneau ou en calèche, accompagné d'un aide de camp général“ ¹). Въ Камеръ-фурьерскихъ журналахъ часто встрѣчаются замѣтки, въ родѣ помѣщенной подъ 17 января 1799 г.: „послѣ обѣденнаго стола, въ четверть 3-го часа пополудни, Его Величество съ дежурнымъ флигель-адъютантомъ, изволивъ выѣхать въ саняхъ, вскорѣ потомъ возвратился обратно“ ²).

---

[1]) Камер. фур. жур. 1799 г., стр. 19—20.

[2]) Ib., стр. 46.

[3]) Ib., стр. 627.

[4]) Моск. отд. Арх. Гл. Штаба, кн. пис. г.-ад. Ростопчина.

Дежурные присутствовали на разводахъ. Даже на время Высочайшаго отъѣзда изъ Петербурга, какъ уже было изложено, графъ Ѳ. Ѳ. Буксгевденъ обязывался наблюдать, чтобы на ежедневныхъ вахтпарадахъ присутствовали вообще всѣ флигель-адъютанты.

Интересныя подробности о жизни и службѣ Свиты оставилъ Шишковъ въ своихъ запискахъ.

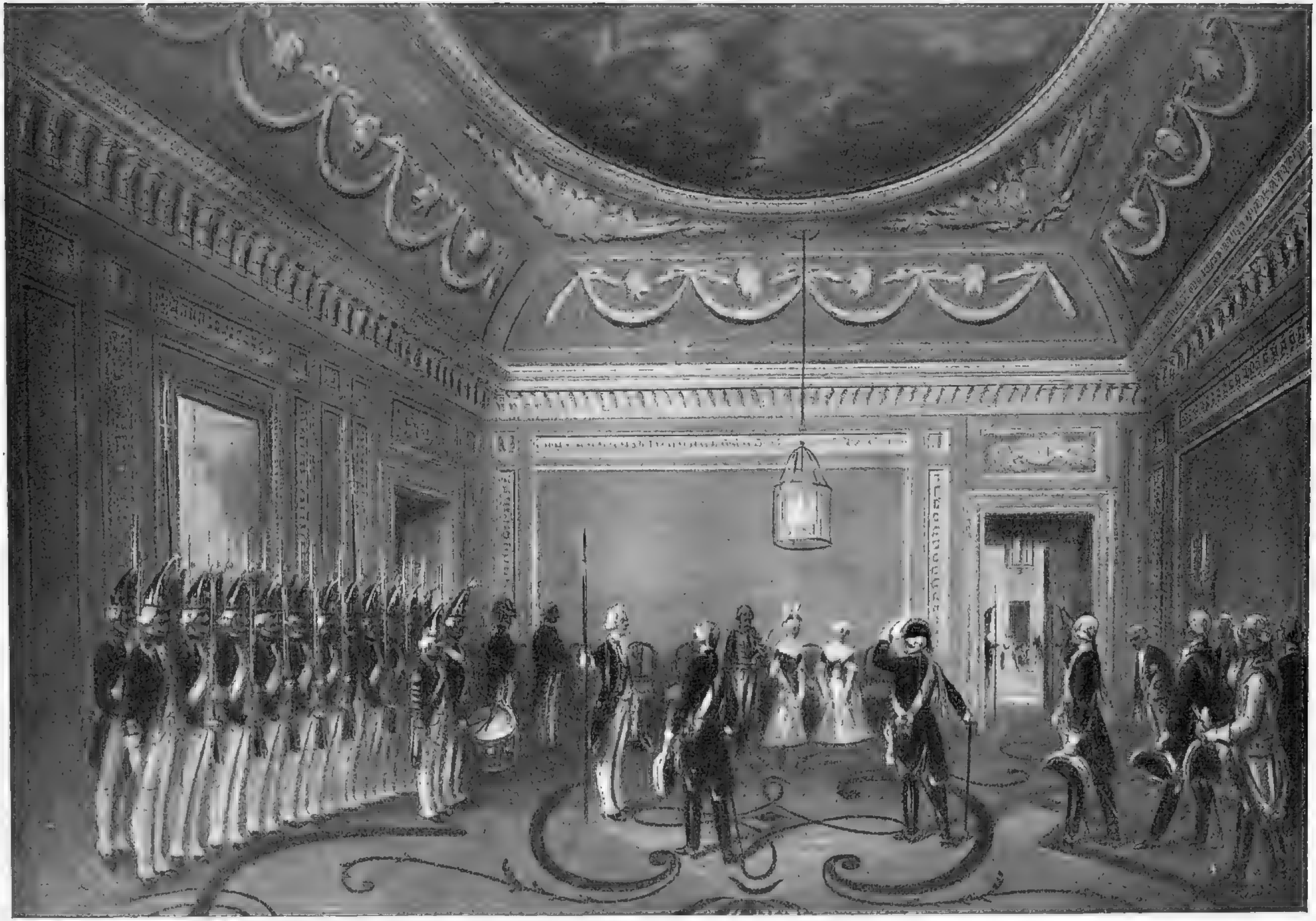
Эскадръ-маіоръ Шишковъ былъ пожалованъ въ генералъ-адъютанты по флоту, съ возложеніемъ на него ордена св. Анны второго класса.

Назначеніе генералъ-адъютантомъ крайне обрадовало Шишкова, въ особенности, послѣ обращенныхъ къ нему милостивыхъ словъ Государя: „Ну! теперь ты мой домашній“. Шишковъ предавался уже сладкимъ мечтамъ, вспоминая, какимъ значеніемъ пользовалось это званіе въ царствованіе Екатерины, но вскорѣ ему пришлось разочароваться въ своихъ надеждахъ самымъ жестокимъ образомъ. „На другой день спустился я съ высокой горы на низкій холмикъ“, замѣчаетъ Шишковъ, описывая первое свое дежурство. „Я ѣду съ гордостью во дворецъ, думая тамъ всѣми повелѣвать. Меня зовутъ къ государю. Я вхожу къ нему. Онъ держитъ въ рукахъ записку и, отдавая мнѣ оную, говоритъ: „Справьтесь, такъ ли въ этой бумагѣ записано имя пріѣхавшаго сюда, и ежели такъ, то велите его отыскать“.—Зная, что онъ не жаловалъ, когда повелѣнія его медленно исполнялись, я вышелъ отъ него съ торопливостью и спросилъ: „Кто здѣсь подъ моимъ начальствомъ?“—Мнѣ съ холодностью отвѣчаютъ: никого. — „Да какъ же? Государь приказалъ мнѣ справиться объ одномъ имени; надобно послать на шлагбаумъ; кого-жъ я пошлю?“—Мнѣ говорятъ: поди самъ. А между тѣмъ льетъ дождикъ, улицы грязны, и шлагбаумъ отстоитъ почти на

---

¹) Mem. de pr. Ad. Chart. I, 141.

²) Камер. фур. жур. 1799 г., стр. 93.



Императоръ Павелъ I со Свитою у внутренняго караула въ Гатчинскомъ Дворцѣ.

По фотогр. А. И. Смирнова, съ картины Шварца. Гатчинскій Дворецъ.

версту. Не знаю, что дѣлать: хочу самъ бѣжать, да боюсь отлучиться и опоздать. Тутъ, въ крайнемъ безпокойствѣ, проснулся я отъ моихъ мечтаній и почувствовалъ, что я не такой генералъ-адъютантъ, какіе были при Екатеринѣ. Вдругъ пришла мнѣ счастливая мысль пойти къ великому князю Константину Павловичу, который на это время названъ былъ главноуправляющимъ въ Петергофѣ [1]), и объявить ему повелѣніе императора. Онъ взялъ у меня записку и сказалъ: „Я тотчасъ отыщу и самъ донесу государю“. — Такимъ образомъ избавился я отъ хлопотъ, которыя привели было меня въ крайнее затрудненіе.

„На другой день выхожу я на вахтъ-парадъ въ обыкновенномъ моемъ одѣяніи. Великій князь Константинъ Павловичъ, увидя меня въ короткихъ сапожкахъ, приказываетъ мнѣ идти переодѣться въ большіе сапоги. Я отвѣчаю ему, что это наша форма; однако-жъ онъ гонитъ меня и говоритъ: „Поди, поди, здѣсь не корабль“.—Долго спорилъ я, но напослѣдокъ долженъ былъ повиноваться. Пошелъ, переобулся и вышелъ опять. Стоимъ, ждемъ государя. Лишь только появился онъ, какъ вижу я, что отъ него бѣжитъ посланный и говоритъ мнѣ: „Государь приказалъ вамъ сказать, что вы не по формѣ обуты. Извольте сейчасъ идти и надѣть маленькіе свои сапожки“.—Я побѣжалъ и ворчалъ про себя: вотъ какими малостями можно нынѣ и выслуживаться, и прослуживаться! Форма сія весьма мнѣ надоѣла: по утру надобно было выходить на вахтъ-парадъ въ маленькихъ сапогахъ, потомъ ѣхать верхомъ за государемъ въ большихъ и потомъ опять переобуться въ маленькіе. И это всякій Божій день“.

День тезоименитства Императрицы Маріи Феодоровны, 22-е іюля, принесъ Шишкову новыя хлопоты и разнообразныя безпокойства. Вечеромъ назначенъ былъ во Дворцѣ маскарадъ [2]). Шишковъ былъ дежурнымъ.

---

[1]) Графъ Комаровскій въ своихъ запискахъ пишетъ, что великій князь Константинъ Павловичъ, на время пребыванія Государя въ Петергофѣ, занималъ должность военнаго губернатора. Подобное наименованіе, вѣроятно, ближе къ истинѣ, чѣмъ должность главноуправляющаго, о которой говоритъ Шишковъ.

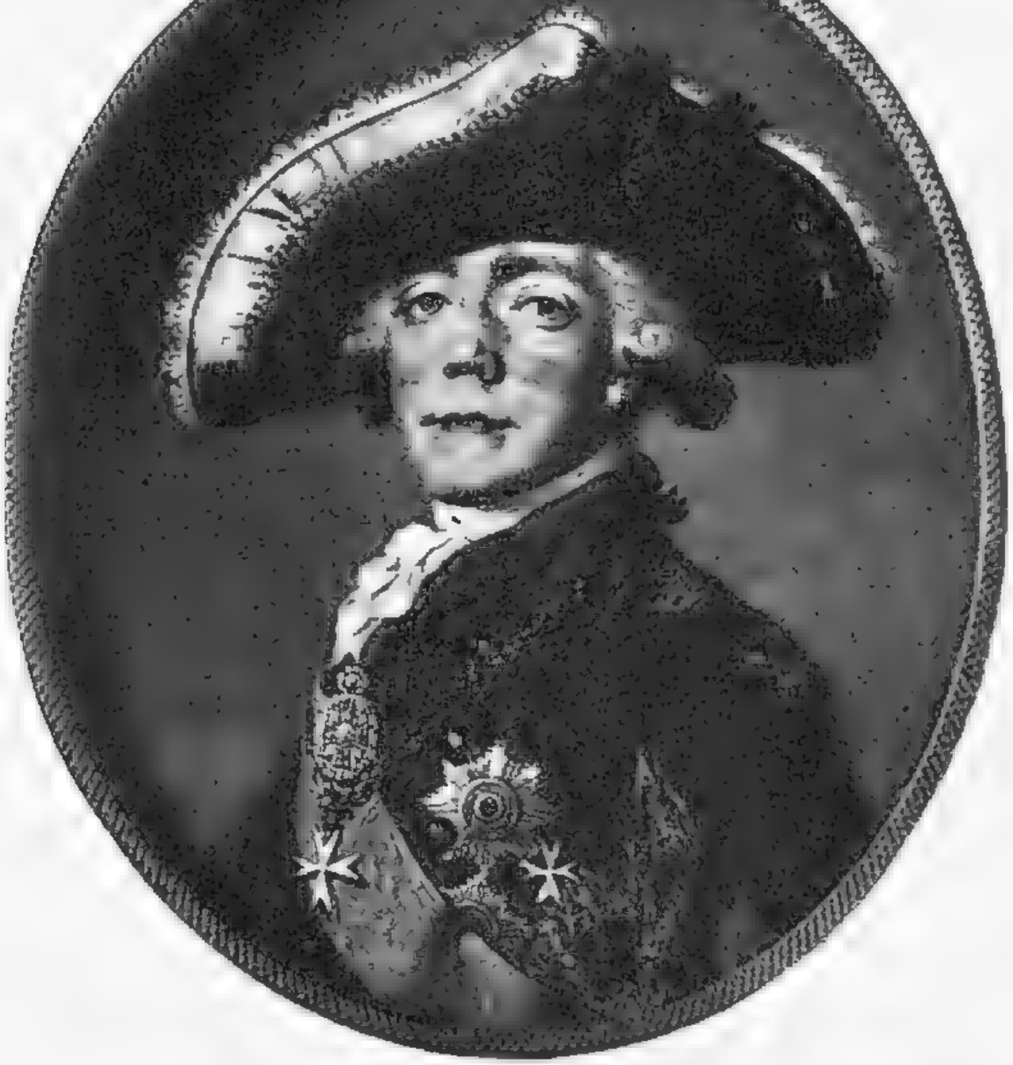
[2]) Въ этотъ день роздано было билетовъ дворянскихъ	2.357.
» » » » » » купеческихъ	235.
Всего	2.592.

«Кавалеры и прочіе всѣ мужескаго пола были въ домино и венеціяхъ, а дамы въ приличномъ благопристойномъ платьѣ, входъ былъ по билетамъ. Въ ямскомъ же и безобразномъ видѣ и платьѣ входъ былъ непозволенъ». (Камеръ-фурьерскій журналъ 1797 года).

„Государь призвалъ меня къ себѣ“, пишетъ Шишковъ, „и далъ мнѣ слѣдующее приказаніе: „когда я въ маскарадѣ буду ходить, ты не отставай отъ меня, и ввечеру, при гуляньѣ по саду на линейкахъ, садись со мною на мою линейку. Когда же я уйду спать, ты оставайся до конца маскарада; и ежели онъ долго продолжится, то ты постарайся какъ-нибудь его сократить. Я велю на это время явиться къ тебѣ полковнику съ полкомъ и быть подъ твоимъ начальствомъ“. Выслушавъ сіе повелѣніе, размышлялъ я, какъ бы исполнить оное въ точности и въ чемъ-нибудь не провиниться. Маскарадъ начался. Народу пропасть. Тѣснота превеликая. Государь съ императрицею и великими князьями вышелъ изъ внутреннихъ своихъ покоевъ. Я, опасаясь, чтобъ меня какъ-нибудь не оттерли, иду за ними, не уступая никому ни шагу. Они посреди комнаты остановились. Окрестъ ихъ стѣснился тотчасъ кругъ зрителей. Я стою въ семъ кругу, не спуская съ императора глазъ, чтобъ мнѣ въ ту же минуту побѣжать за нимъ, какъ скоро онъ куда пойдетъ. Чрезъ нѣсколько времени вдругъ вижу, что онъ взглянулъ на меня и движеніемъ головы далъ мнѣ знать ту сторону, куда онъ идти хочетъ. Я бросился за нимъ, ничего передъ собой не видя, съ такимъ стремленіемъ, что могъ бы легко столкнуть съ ногъ императрицу или кого изъ великихъ князей, и, невзирая на мою поспѣшность, насилу успѣлъ его догнать. Иду за нимъ. Онъ, оборотясь, говоритъ мнѣ: „скажите этому ротозѣю (указывая на одного высокаго мужчину), что онъ дуракъ“.

„Я подбѣжалъ къ нему и лишь только, къ великому удивленію его, передалъ ему царское приказаніе, какъ пустился опять вслѣдъ за государемъ; и хотя не прошло болѣе одной минуты, однакожъ языкъ и руки должны были крѣпко работать, чтобъ пробраться сквозь стѣснившуюся толпу. Насилу догналъ его. Онъ, обратясь, спросилъ у меня: „кто такой этотъ мужчина?“—Я принужденъ былъ сказать, что не догадался спросить объ его имени. Онъ отвѣчалъ мнѣ (однакожъ, безъ гнѣва): „худо вы сдѣлали, что не спросили“.

Когда Павелъ Петровичъ удалился во внутренніе покои, Шишковъ остался, какъ онъ выражается, повелителемъ маскарада. Видя, что онъ долго продолжается, и опасаясь неудовольствія Государя, Шишковъ велѣлъ прекратить музыку. „Стали понемногу разъѣзжаться“, пишетъ онъ, „но одна изъ залъ наполнилась людьми, которые рассѣлись по стульямъ и нейдутъ вонъ. Догадываясь, что это господа и госпожи пѣшеходцы, пережидающіе шедшій въ то время дождикъ, я рѣшился напослѣдокъ велѣть погасить свѣчки, и темнота принудила ихъ опорожнить залу. По утру государь, увидя меня, спросилъ: „Чѣмъ кончился маскарадъ? Самъ собою или ты его кончилъ?“—Я отвѣчалъ: „Отчасти самъ собою, а отчасти погашеніемъ свѣчекъ“.—Онъ разсмѣялся и сказалъ мнѣ: „Ты очень хорошо сдѣлалъ“ [1]).



ИМПЕРАТОРЪ ПАВЕЛЪ I.
Съ миніатюры того времени.

Одинъ изъ современниковъ разсказываетъ въ своихъ воспоминаніяхъ о Шишковѣ:

---

[1]) Относительно строгаго соблюденія порядка въ маскарадахъ и формы одежды приведемъ указъ на имя генералъ-фельдмаршала графа Салтыкова 2 (Леф. Арх., кн. Выс. пов., 1798 г., XIII): «вслѣдствіе донесенія отъ генералъ-лейтенанта Архарова о происшествіи, случившемся 27 декабря въ маскарадѣ, отставного маіора Ширенгенортена, арестовавъ, посадить на недѣлю на гауптвахту, и дать знать отъ имени Моего княжнѣ Волконской, что сіе дѣлается изъ уваженія къ ней, а вы впредь прикажите имѣть смотрѣніе, дабы никто въ маскарады безъ маскараднаго платья не ѣздилъ»; указъ заканчивался собственноручною Государевою припискою: «а въ противномъ случаѣ брать подъ караулъ, ктобъ не былъ». На другой день объ этомъ Высочайшемъ повелѣніи состоялся рапортъ Военной Коллегіи въ Правительствующій Сенатъ (Р. Стар. 1895 г., № 4, стр. 70, офицеры въ маскарадахъ).

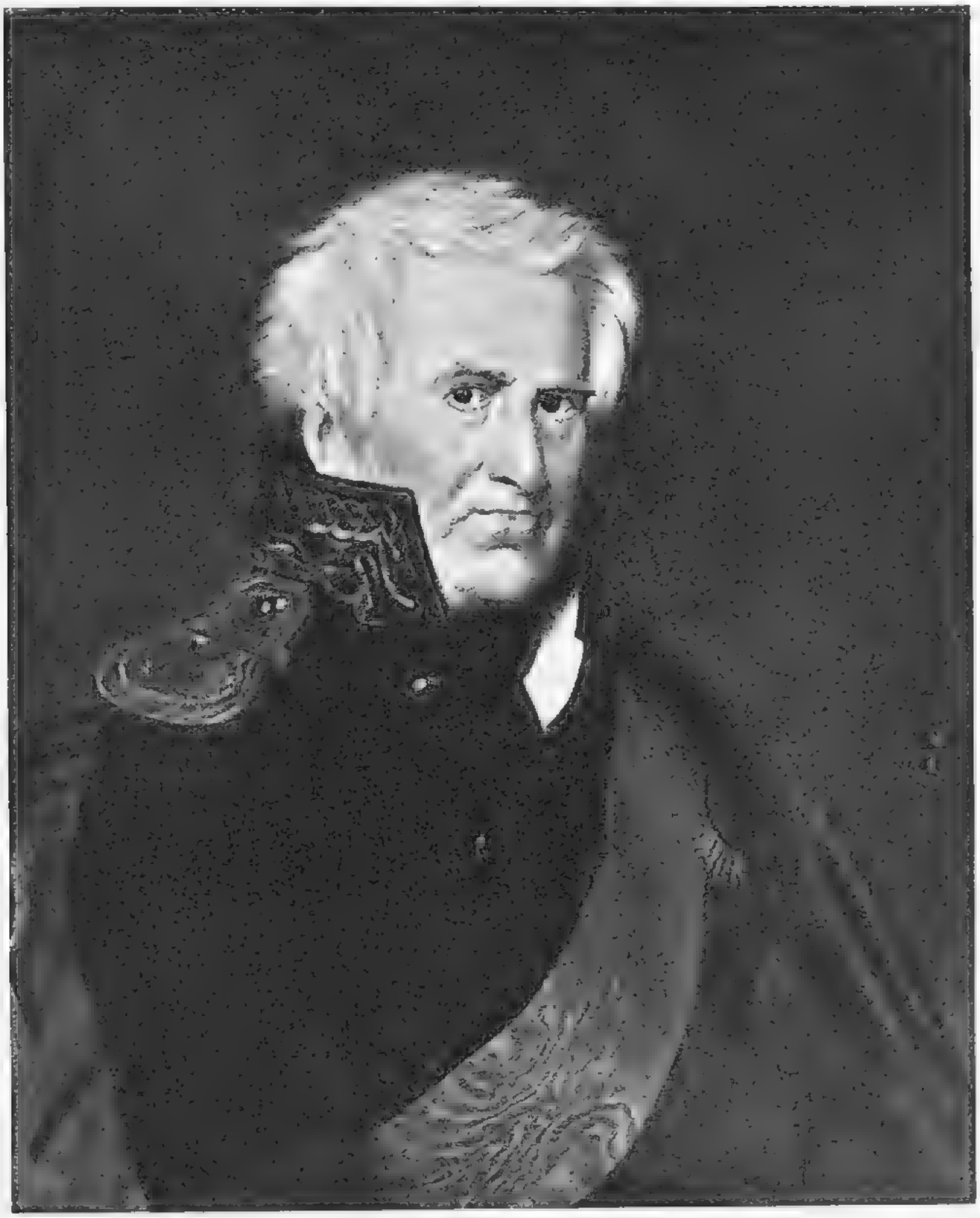
„Не знаю за что, но Императоръ Павелъ I не любилъ Шишкова; онъ сдѣлалъ его генералъ-адъютантомъ, что весьма не шло къ его фигурѣ и надъ чѣмъ всѣ тогда смѣялись, особенно потому, что Шишковъ во всю свою жизнь не ѣзжалъ верхомъ и боялся даже лошадей; при первомъ случаѣ, когда Шишкову, какъ дежурному генералъ-адъютантанту, пришлось сопровождать Государя верхомъ, онъ объявилъ, что не умѣетъ и боится сѣсть на лошадь. Это не помѣшало однако Императору Павлу I подарить Шишкову 300 душъ въ Тверской губерніи“ [1].

Въ военно-придворныхъ торжествахъ чины Свиты принимали выдающееся участіе. Особенно характерна запись въ Камеръ-фурьерскомъ журналѣ подъ 4 сентября 1800 г. [2]. По окончаніи маневровъ, офицеры угощались вечернимъ столомъ: „въ дворцовой малиновой галлереѣ господа подполковники и маіоры отъ арміи полковъ при господинѣ генералъ-адъютантѣ князѣ Гагаринѣ—на 35-ти кувертахъ, внѣ дворца состоящіе нижеписанныхъ полковъ въ оберъ-офицерскихъ чинахъ: въ Ингербургѣ, лейбъ-гвардіи Его Величества и Его Высочества Николая Павловича при адъютантѣ Кретовѣ—на 164-хъ кувертахъ; въ Маріенбургѣ, лейбъ-гвардіи Его Высочества Александра Павловича и Его Высочества Константина Павловича при адъютантѣ князѣ Долгоруковѣ; въ Малой Гатчинѣ, лейбъ-гвардіи Артиллерійскаго при адъютантѣ Курдимановѣ—на 23-хъ кувертахъ; въ Резинѣ, Достѣ и Лядровѣ, лейбъ-гвардіи Егерскаго при адъютантѣ Оттѣ—на 20-ти кувертахъ, Лейбъ-Гусарскаго при адъютантѣ Вунзе—на 30-ти кувертахъ; въ Колпинѣ, Лейбъ-Кирасирскаго и Лейбъ-Казацкаго при адъютантѣ Будбергѣ—на 47-ми кувертахъ; въ Хилюзѣ, артиллерійскаго Бѣгичева при адъютантѣ Желтухинѣ—на 17-ти кувертахъ; въ деревнѣ Тяглинѣ, Лейбъ-Гренадерскаго при адъютантѣ Зассѣ—на 42 кувертахъ; въ Малой Загвозкѣ, Егерскаго Михельсонова при адъютантѣ Крюссольдѣ—на 20-ти кувертахъ; въ Ропшѣ, при адъютантѣ Посниковѣ—Седмирацкаго на 41-мъ кувертѣ, Мишутина—на 28 кувертахъ, Ерисона—на 32 кувертахъ; въ Парицахъ, Кербица и Ефимовича при адъютантѣ Жилкѣ—на 81-мъ кувертѣ“. Такимъ образомъ, чины Государевой Свиты являлись какъ бы замѣстителями Высочайшей Особы при праздничныхъ столахъ. Точно также и подъ 6 сентября 1800 г. въ Камеръ-фурьерскій журналъ занесено: „угощались вечернимъ столомъ въ Малиновой галлереѣ господа подполковники и маіоры отъ арміи полковъ при господинѣ генералъ-адъютантѣ князѣ Гагаринѣ, всего на 36-ти кувертахъ“.

---

[1] Воспоминаніе объ Александрѣ Семеновичѣ Шишковѣ (авторъ не указанъ): Журн. для чтен. восп. воен.-учебн. зав. 1857 г., т. CXXV, № 498, стр. 159.

[2] Кам.-фур. журн. 1800 г., стр. 241.



ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТЪ
Александръ Семеновичъ ШИШКОВЪ.
По фотогр. А. И. Смирнова съ портрета въ Гатч. Дворцѣ.

Изъ спеціально-придворныхъ командировокъ чиновъ Свиты, упомянемъ о назначеніи генералъ-адъютанта Лопухина — завѣдующимъ печальною церемоніею погребенія Великой Княжны Маріи Александровны.

30 іюля 1800 г., генералъ-адъютантъ Лопухинъ доносилъ [1]: „вчерашняго дня поутру съ осьми часовъ допущены были къ прикладыванію къ рукѣ Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Маріи Александровны разнаго званія обоего пола людей до осьми часовъ вечера 486 человѣкъ, причемъ соблюденъ былъ весь порядокъ въ залѣ, какъ у входа, такъ и выхода оной; часовые поставлены по наченному Вашимъ Императорскимъ Величествомъ въ полученномъ мною планѣ“.

Близкое участіе, принимаемое чинами Свиты, какъ въ придворной жизни того времени, такъ и въ частномъ быту Императора Павла, объясняетъ ту милость, съ какою вообще Государь относился къ своей Свитѣ.

Для примѣра укажемъ, что Государь съ Государынею нерѣдко присутствовали при брачныхъ церемоніяхъ чиновъ Свиты. Такъ, 20 іюля 1799 г. состоялось въ Высочайшемъ присутствіи бракосочетаніе генералъ-адъютанта Кожина съ фрейлиною княжною Волконскою [2], 8 февраля 1800 г.—генералъ-адъютанта князя Гагарина съ княжною Лопухиной [3]; на бракосочетаніи бывшаго генералъ-адъютанта Аркадія Суворова съ фрейлиною Нарышкиною присутствовалъ Наслѣдникъ Цесаревичъ.

Монаршая милость къ Свитѣ выражалась также цѣлымъ рядомъ имущественныхъ и денежныхъ пожалованій чинамъ Свиты.

Приведемъ нѣсколько примѣровъ: 18 декабря 1796 г. [4]) было повелѣно „за купленный у Нашего камеръ-юнкера Павла Бакунина здѣсь въ городѣ на берегу Невы рѣки и на Милліонную улицу сквозной каменный домъ заплатить ему 45000 р. изъ Кабинета, а помянутый домъ отдать генералъ-маіору и Нашему генералъ-адъютанту Федору Ростопчину, которому тотъ домъ Всемилостивѣйше пожаловали Мы въ собственность“; 5 апрѣля 1797 г. генералъ-адъютанту Плещеву было пожаловано на домъ 30.000 р. [5]; 24 августа 1797 г. былъ подаренъ генералъ-адъютанту Кушелеву „домъ стараго Кабинета, состоящій между Морскою и рѣкою Мойкою“ [6]; 1 марта 1797 г. состоялся Высочайшій указъ Кабинету: „на время пребыванія у соединенныхъ армій Нашего генералъ-адъютанта графа Толстаго повелѣваемъ производить ему серебромъ по четыреста рублей въ мѣсяцъ“ ¹).

---

[1] Моск. отд. Арх. Гл. Штаба, оп. 152, кн. донес., іюль.

[2] Кам. фур. журн. 1799 г., стр. 1062.

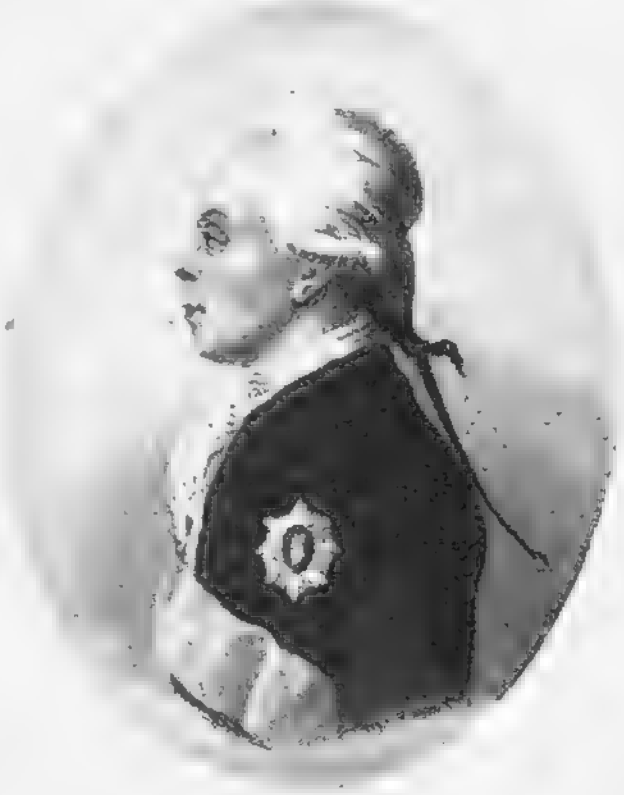
[3] Кам. фур. журн. 1800 г., стр. 144—146.

[4] Общ. Арх. Мин. Имп. Дв., оп. 352/1343, д. 59, 1796 г., стр. 98.

[5] Ib., оп. 352/1343, д. 60, 1797 г., стр. 283.

[6] Ib., стр. 464.

Въ дѣлахъ Сенатскаго Архива нерѣдко встрѣчаются указанія на состоявшееся пожалованіе землями чиновъ Свиты ²), а также на просьбы о перемѣнѣ отведенныхъ въ даръ земель на другія. Такъ флигель-адъютантъ П. В. Голенищевъ-Кутузовъ обратился къ Государю съ прошеніемъ ³), и въ немъ излагалъ, что, хотя и было повелѣно—„на пожалованныя“ ему „Тамбовской губерніи, Моршанской округи, въ селѣ Мутасьевѣ 300 душъ недостающее количество земли, полагая по 15-ти десятинъ на каждую, отрѣзать въ добавокъ изъ прикосновенныхъ къ нимъ казенныхъ дикопорожнихъ земель“, однако „таковыхъ земель въ прикосновенности къ показанному селенію“ не оказалось, а посему Высочайшая воля осталась не исполненной. По сему флигель-адъютантъ Голенищевъ-Кутузовъ просилъ отвести ему другія земли.



ИМПЕРАТОРЪ ПАВЕЛЪ I.
Пис. на камнѣ Бессандръ.

Милость къ Свитѣ проглядываетъ и въ мелкихъ эпизодическихъ данныхъ. Такъ, при пожалованіи Шишкова генералъ-адъютантомъ, Павелъ Петровичъ сказалъ ему: „Ну теперь ты мой домашній“ ⁴), а къ генералъ-адъютанту Кутлубицкому Государь обратился однажды шутливо: „ну, Николка, ты опять при моей особѣ подвижнымъ комендантомъ,—гдѣ я буду, тамъ и ты“ ⁵).

При проходѣ флигель-адъютанта Дризена черезъ границу въ Россію, было повелѣно „чрезъ здѣшнюю таможню пропустить безъ осмотру и взятья пошлины“ ⁶).

---

¹) Общ. Арх. Мин. Имп. Двора, д. 62, стр. 97, № 43.
²) Арх. Сената, д. депар., 1797 г., № 139, о пожалованіи 15.000 дес. ген. ад-ту Кушелеву.
³) Арх. Сенат., д. 1 депар., 1797 г., № 134.
⁴) Шильдеръ. Имп. Пав. I, 362.
⁵) Разсказы ген.-ад. Кутлубицкаго о временахъ Императора Павла I.
⁶) Моск. отд. Арх. Гл. Штаба, кн. пов. г.-ад., VII, 23 мая 1797 г.

Точное соблюденіе формы одежды являлось однимъ изъ необходимѣйшихъ требованій военной службы; поэтому ничѣмъ инымъ, какъ особою милостью къ чинамъ Государевой Свиты, слѣдуетъ считать письмо генералъ-адъютанта Ливена къ генералъ-адъютанту Кожину, при пожалованіи послѣдняго въ это званіе [1]): „Его Императорское Величество, по случаю пожалованія васъ въ генералъ-адъютанты, предоставляетъ воли Вашего Превосходительства, какой вы хотите носить мундиръ,—общей ли кавалерійской или конной гвардіи". И подобныхъ примѣровъ можно привести множество.

Графъ Рибопьеръ въ своихъ запискахъ [2]) разсказываетъ о пожалованіи своемъ во флигель-адъютанты и о своей свитской службѣ слѣдующее: „Я грѣлся у камина, когда въ комнату вошелъ Толбухинъ, плацъ-маіоръ, исполнявшій должность флигель-адъютанта Государя. Онъ мнѣ объявилъ, что онъ пріѣхалъ за мной по Высочайшему повелѣнію. Я долго не рѣшался ѣхать съ нимъ, но Толбухинъ былъ такъ настойчивъ и серіозенъ, что я сѣлъ къ нему въ сани, и по 30 градусному морозу мы доскакали до дворца. Видя, что меня ведутъ прямо въ дежурную, я понялъ, что̀ меня ожидаетъ, и сейчасъ-же послалъ домой за полною формою. Едва успѣлъ я надѣть ее, какъ меня призвали въ кабинетъ Государя. „Я тебя беру къ себѣ въ адъютанты", сказалъ онъ мнѣ, „и ты начнешь свое дежурство съ сегодняшняго дня". Я былъ дежурнымъ трое сутокъ сряду, такъ какъ некому было меня смѣнить. Насъ было всего шестеро, и въ томъ числѣ былъ старикъ Дибичъ (отецъ фельдмаршала). Павелъ видѣлъ его въ Берлинѣ ординарцемъ у Фридриха Великаго и, единственно ради этого, назначилъ его къ себѣ во флигель-адъютанты". Очевидно, гр. Рибопьеръ въ этомъ мѣстѣ впадаетъ въ неточность: Дибичъ состоялъ лишь въ Свитѣ по квартирмейстерской части и не былъ флигель-адъютантомъ; но здѣсь подтверждается сказанное раньше, что чины Свиты и по квартирмейстерской части несли дежурство, совмѣстно съ флигель-адъютантами при недостаткѣ послѣднихъ.

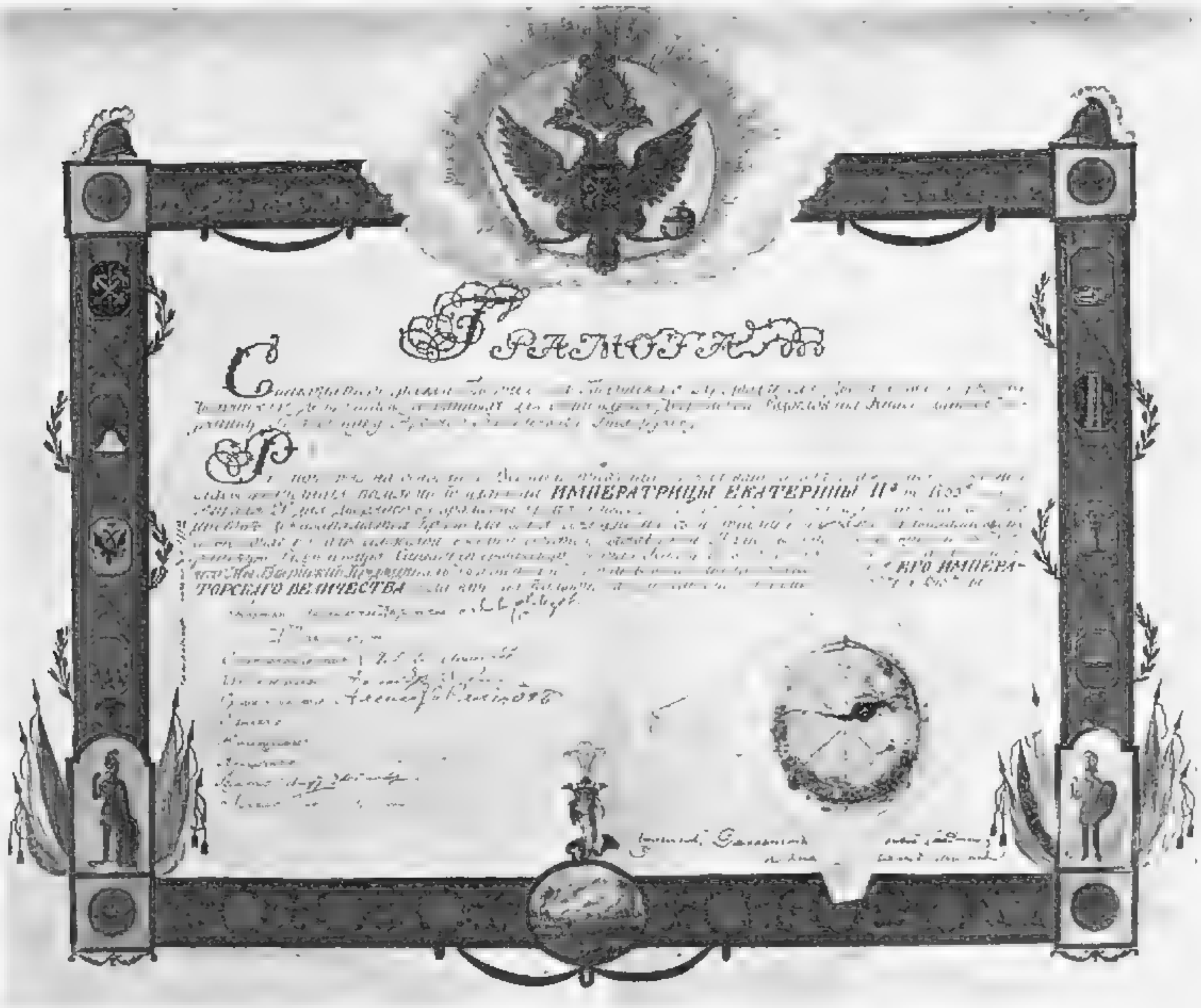
Далѣе Рибопьеръ пишетъ, что онъ былъ дежурнымъ также и въ тотъ день, когда вернулся изъ ссылки графъ Суворовъ.

Гр. Рибопьеръ былъ флигель-адъютантомъ очень короткое время— съ 14 февраля по 13 іюня 1799 г., когда былъ пожалованъ въ камергеры. На одномъ изъ придворныхъ баловъ, Государь увидѣлъ Рибопьера танцующимъ съ княжною Лопухиною и тутъ, по словамъ Рибопьера, „возъимѣлъ мысль, которую на другой же день привелъ въ исполненіе: произвелъ его въ камергеры и попросилъ у княжны руки для своего камергера Рибопьера“. Бракъ однако не состоялся за молодостью Рибопьера.

---

[1]) Моск. отд. Арх. Гл. Штаба, кн. пов. ген.-ад. 1799 г.

[2]) Р. Арх. 1877, № 4.



Грамота на дворянство.

Весьма интересны подробности о томъ, какъ обратилъ на себя вниманіе Императора фонъ-Дризенъ, пожалованный сперва флигель-, а потомъ генералъ-адъютантомъ. На одномъ изъ вахтъ-парадовъ Павелъ обратилъ вниманіе на стоявшаго въ сторонѣ мужчину, военная одежда коего, совершенно незнакомая Государю, состояла изъ голубого и оранжеваго цвѣтовъ. Павелъ спросилъ о личности этого человѣка у графа Палена, который отвѣтилъ, якобы, что это—„главнокомандующій курляндскою гвардіею баронъ Дризенъ“. Когда Павелъ I съ полкомъ прошелъ мимо него, Дризенъ, со слезами на глазахъ, воскликнулъ въ полголоса: Ganz wie der alte Fritz (двѣ капли воды Фридрихъ Великій).

Вскорѣ послѣ парада Дризенъ былъ представленъ Государю, который тотчасъ пожаловалъ ему Аннинскую ленту и имѣніе въ Курляндской губерніи. Оказалось, что наименованіе пожалованной мѣстности носили два казенныя имѣнія; Дризенъ одному изъ нихъ далъ названіе Paul's Gnade, другому—Sorgenfrei, и написалъ объ этомъ въ Петербургъ. Государь оставилъ оба имѣнія за Дризеномъ [1]). Весьма вѣроятно, что Государь, услышавъ лично или даже освѣдомившись отъ другихъ лицъ о сдѣланномъ Дризеномъ сравненіи его съ Фридрихомъ, которому онъ особенно старался подражать, сразу почувствовалъ расположеніе къ Дризену.

Императоръ принималъ близко къ сердцу всѣ дѣла своихъ адъютантовъ, не исключая и самыхъ интимныхъ. Генералъ-адъютантъ кн. Щербатовъ былъ проклятъ своею матерью за женитьбу противъ ея воли; по этому случаю Павелъ Петровичъ 29 мая 1799 года писалъ:

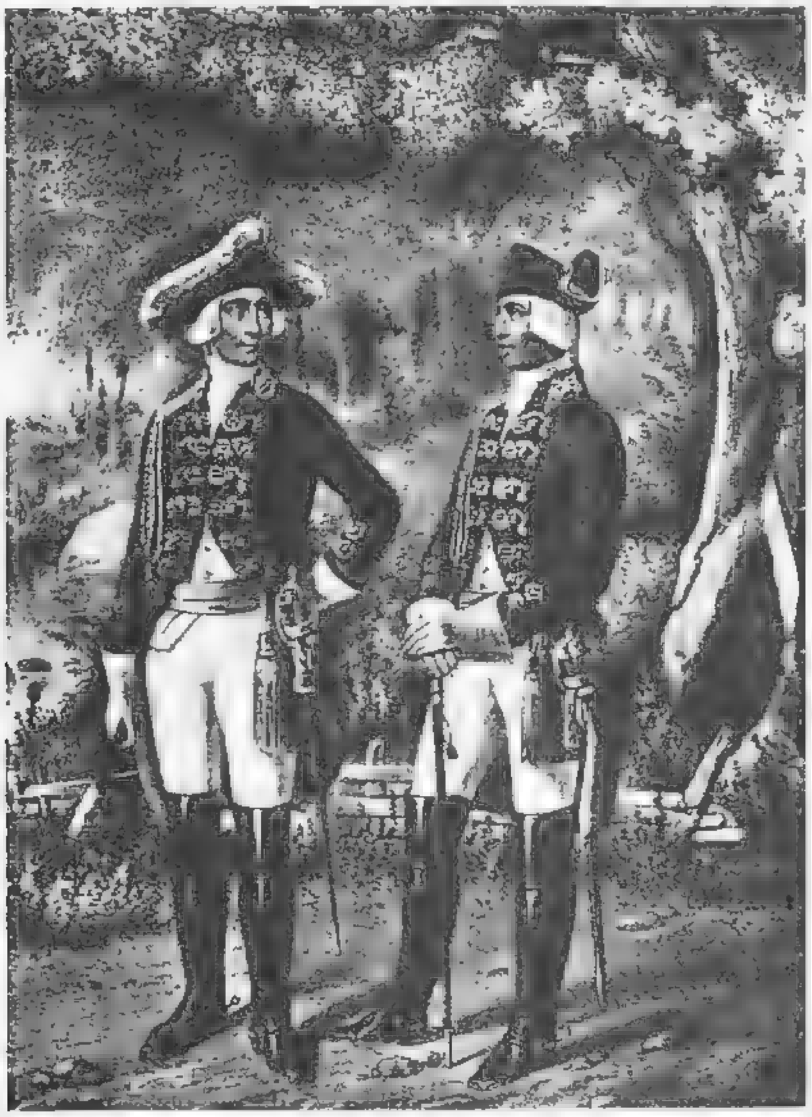
„Господинъ фельдмаршалъ и московскій военный губернаторъ, графъ Салтыковъ 2-й. Входя въ гоненія, кои претерпѣваетъ уже съ нѣкотораго времени отъ матери своей мой г.-ад. кн. Щербатовъ, и желая прекратить оныя, какъ отъ качествъ непохвальныхъ, нраву ея происходящія, захотѣлъ я для обоюднаго ихъ спокойствія отъ имени моего написать къ матери увѣщательное письмо и вслѣдъ за онымъ послалъ къ ней сына нарочно для сихъ причинъ. Она же, не взирая на все, что я отъ моего благоволенія располагалъ къ ея пользѣ и чести, вмѣсто ожидаемаго мною миролюбія, въ другой разъ еще проклятіе свое на него кн. Щербатова положила. Видя въ таковыхъ поступкахъ ея совершенное забвеніе всего того, что она обязана не особѣ уже моей, но моему сану, повелѣваю вамъ тотчасъ по полученіи сего ѣхать къ ней и, ежели она въ то же самое время не проститъ своего сына, къ нему о томъ написавъ, то взять ее и отдать подъ начало въ монастырь, оглася по городу и по губерніи ея продерзостный противу сына ея поступокъ, и о всемъ безъ замедленія меня увѣдомить. Пребываю къ вамъ благосклонный Павелъ“.

Черезъ шесть дней, т. е. 3 іюня, фельдмаршалъ уже доносилъ: „Во исполненіе Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества отъ

---

[1]) Бюлеръ, Р. Стар. 1873, т. XII, примѣч. на стр. 53—54.

29-го мая повелѣнія касательно бывшей непреклонности княгини Щербатовой къ прощенію своего сына, генерала-адъютанта Вашего Величества князя Щербатова, я по полученіи онаго поѣхалъ тотъ же часъ въ домъ къ ней, но, узнавъ, что она не задолго предъ тѣмъ уѣхала въ деревню и другой губерніи, а именно Тульской, Каширскаго уѣзда, отправилъ по сей причинѣ туда Инспекторскаго моего адъютанта подполковника Петровскаго, давъ наставленіе ему наиточнѣйше выполнить оное Высочайшее Вашего Величества повелѣніе. Получивъ же сего дня чрезъ него письменной отъ нея отвѣтъ, что она своего сына прощаетъ и какъ мать благословляетъ его, о чемъ и письмо къ нему въ моемъ приложила, которое вручено отъ меня сему фельдъегеру для доставленія, я всеподданнѣйше о выполненіи Высочайшей Вашего Императорскаго Величества воли счастіе имѣю донести. Г. Салтыковъ, іюня 3 дня 1799 г. Москва“ ¹).



Генералъ-адъютантъ и флигель-адъютантъ по пѣхотѣ.

Форма обмундированія и денежное довольствіе Свиты.

Чины Государевой Свиты имѣли особую форму обмундированія ²), при чемъ форма эта не отличалась для гвардіи и арміи, а была двухъ видовъ — для пѣхотныхъ и для кавалерійскихъ чиновъ.

Для пѣхотныхъ—обще-армейскій пѣхотный мундиръ (по инфантеріи), т. е. кафтанъ темно-зеленый, безъ лацкановъ, съ воротникомъ, съ разрѣзными обшлагами и подбоемъ краснымъ, но сверхъ того имѣли аксельбантъ и шитье на воротникѣ, рукавныхъ и карманныхъ клапанахъ и еще по борту.

---

¹) Моск. отд. Арх. Мин. Имп. Двора, 1799 г., д. № 59, оп. 365.

²) Висковатовъ, ч. 9-я, стр. 39, рис. 1222 и 1223.

У генералъ-адъютантовъ шитье и аксельбантъ—золотые и шляпа обшита широкимъ галуномъ и бѣлымъ плюмажемъ, у флигель-адъютантовъ—шитье и аксельбантъ серебряные и на шляпѣ—только узкій галунъ.

Для кавалерійскихъ—обще-армейскій кавалерійскій мундиръ, т. е. кафтанъ бѣлый, безъ лацкановъ, съ воротникомъ и разрѣзными обшлагами красными и бѣлымъ подбоемъ, но сверхъ того имѣли аксельбантъ и шитье на воротникѣ, обшлагахъ, карманныхъ клапанахъ и по борту.

Генералъ-адъютанты имѣли аксельбантъ и шитье золотые, шляпу безъ галуна, но обшитую по краямъ бѣлымъ плюмажемъ съ петлицею, кокардою и бѣлымъ, въ корню чернымъ и оранжевымъ, султаномъ.

У всѣхъ: камзолы бѣлые, штаны лосиные, сапоги со шпорами, перчатки съ раструбами, шарфы, темляки и трости—такіе же, какъ во всей арміи.

Чины Государевой Свиты получали особое добавочное содержаніе: всѣмъ генералъ-адъютантамъ полагались столовыя по восьми рублей въ день, о чемъ сохранилось Высочайшее повелѣніе отъ 21 января 1799 г., въ которомъ сказано:

„Его Императорское Величество Всевысочайше указать соизволилъ Генералъ-Адъютантамъ производить столовыхъ денегъ по осьми рублей каждому на день, каковый Высочайшій Указъ Придворной Конторѣ и объявляю ко исполненію. Александръ Нарышкинъ“ 1).

Что касается до флигель-адъютантовъ, то имъ полагались столовыя по четыре рубля въ день, но деньги эти получали не всѣ флигель-адъютанты, а ограниченное число ихъ, при чемъ вновь пожалованные зачислялись на довольствіе только по мѣрѣ открывавшихся вакансій отъ убыли ранѣе пожалованныхъ.

Такое заключеніе заставляетъ сдѣлать переписка по поводу столовыхъ денегъ флигель-адъютанту Рябинину.

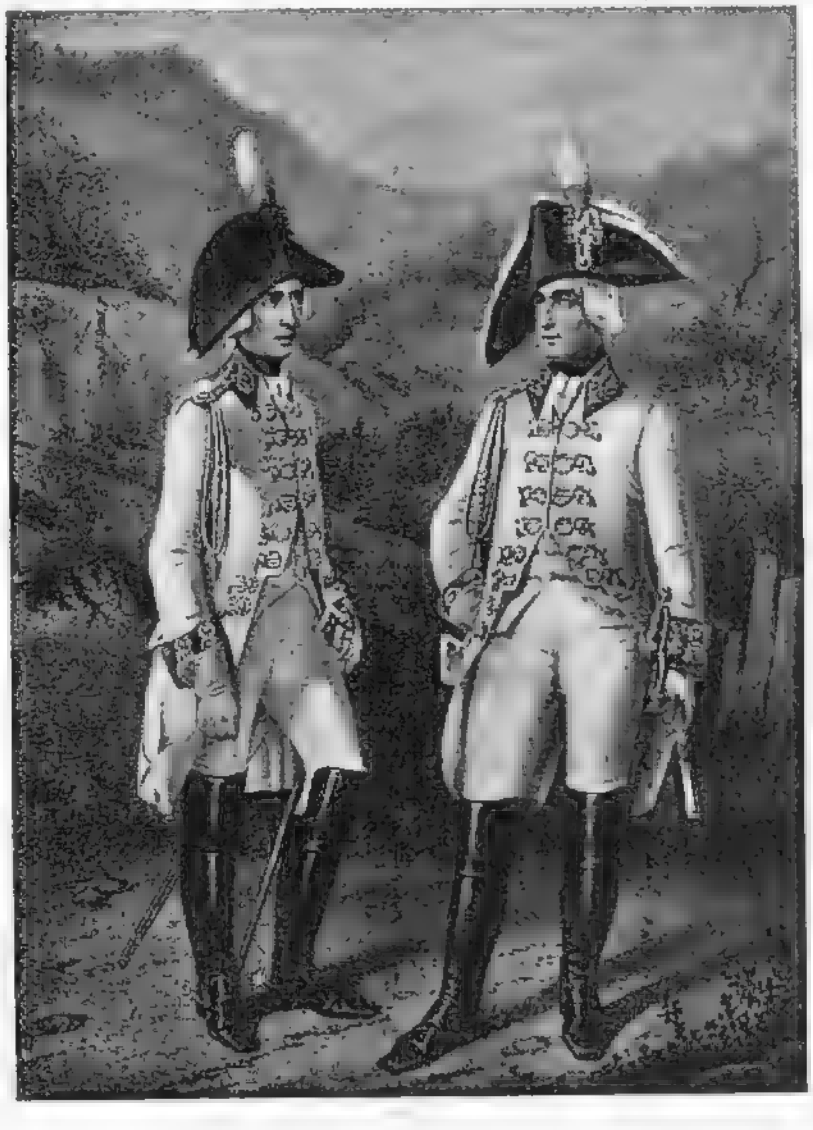
22 января 1799 г. во флигель-адъютанты былъ пожалованъ полковникъ Рябининъ. 31 января того же года гр. Ливенъ написалъ письмо оберъ-гофмейстеру Нарышкину о необходимости выдавать столовыя деньги Рябинину по его новому званію. Однако Нарышкинъ, письмомъ отъ 31 января 1799 г., отвѣтилъ Х. А. Ливену 2): „какъ пожалованная

---

1) Общій Архивъ Мин. Импер. Двора, оп. $^{36}/_{1629}$, д. 198, стр. 9, 1799 г.

2) Моск. отд. Арх. Гл. Штаба, журн. отн. 1799 г., февр., № 2.

для господъ флигель-адъютантовъ столовая сумма выдается имъ вся сполна и оной ничего не остается, то и выдавать ему оныхъ денегъ не изъ чего, а если требовать ее въ отпускъ изъ придворной канцеляріи, то какъ въ письмѣ вашемъ о производеніи ему оныхъ денегъ Высочайшаго соизволенія не упомянуто, то и отпускъ оныхъ безъ сего нисколько не учинить". Повидимому отказъ Нарышкина былъ принятъ Ливеномъ какъ должное и лишь 7 апрѣля того же года Ливенъ передалъ Высочайшее повелѣніе Нарышкину о томъ, „чтобъ выдаваемыя передъ симъ флигель-адъютанту Лопухину столовыя деньги, со дня пожалованія его въ генералъ-адъютанты, съ 5 числа сего мѣсяца, производимы были по старшинству флигель-адъютанту полковнику Рябинину" [1]).



Флигель-адъютантъ и генералъ-адъютантъ по кавалеріи.

Въ сохранившемся черновомъ спискѣ получающихъ столовыя изъ Придворной Конторы, составленномъ въ октябрѣ 1798 года, видно, что таковыя деньги получало одиннадцать флигель-адъютантовъ:

Нелидовъ 2-й, Баратынскій 3-й, Поливановъ, кн. Голицинъ, кн. Мещерскій, гр. Нессельроде, фонъ-Зассъ, Жилинскій, Кутузовъ, Ивашкинъ и Башиловъ. На томъ же спискѣ сдѣланы помѣтки, что вмѣсто убывшихъ Нелидова, Баратынскаго, князя Голицина и Кутузова столовыя должны получаться сперва Лопухинымъ, а послѣ его повышенія въ генералъ-адъютанты—Черевинымъ, потомъ Желтухинымъ и Кретовымъ [2]).

---

[1]) Моск. отд. Архива Гл. Штаба, кн. прик., перед. г.-ад., XVI, 1799 г., № 674.

[2]) Ib., 1798 г., № 49, оп. 152, д. 41, стр. 193.

Былъ примѣръ оставленія флигель-адъютантскихъ столовыхъ „навсегда“ лицу, убывшему изъ Свиты; такъ 22 мая 1799 г. „Государь Императоръ Высочайше указать соизволилъ: „хотя флигель-адъютантъ Князь Львовъ, получавшій столовыя деньги по четыре рубля въ день, и пожалованъ въ 16-й день сего мая мѣсяца дѣйствительнымъ камергеромъ, по которому чину оныхъ денегъ производить ему не слѣдовало,—но всемилостивѣйше изъ особеннаго благоволенія оставляемъ оныя ему и впредь, которыя и производить ему по прежнему на всегда изъ суммъ, на содержаніе Высочайшаго Двора положенныхъ“ [1]).

Кромѣ упомянутыхъ выше денегъ, всѣ флигель-адъютанты имѣли во Дворцѣ квартиру, столъ и прислугу, согласно Высочайшаго повелѣнія отъ 18 декабря 1796 г.:

„Его Императорское Величество Высочайше указать изволилъ, чтобъ всѣ Его Величества флигель-адъютанты помѣщены были во дворцѣ, и каждому изъ нихъ дана была пристойная квартира со всеми къ оной принадлежностями, такъ же производить имъ столъ и дать услугу. И сей Его Императорскаго Величества Высочайшій Указъ Придворной Конторѣ объявляю ко исполненію, гофмаршалъ Николай Шереметевъ“ [2]).

Генералъ-адъютанты жили на частныхъ квартирахъ, отводимыхъ у обывателей; Контора городскихъ строеній доносила 25 февраля 1799 г. генералъ-адъютанту Ливену [3]): „Его Императорскаго Величества генералъ-адъютанту, господину генералъ-маіору и кавалеру князю Долгорукову 2, отведена квартира 1 Адмиралтейской части въ домѣ тайнаго совѣтника Сенатора и кавалера Кушелева супруги Елизаветы Дмитріевны, подъ № 68 состоящемъ“.

Исполненіе порученій, связанныхъ съ большими разъѣздами, требовало, конечно, выдачи особыхъ денегъ. Обыкновенно выдавалось генералъ-адъютанту 1500—2000 р. на путевыя издержки, а флигель-адъютантамъ 500—600 р. Прогонныя деньги требовались изъ Кабинета Его Величества. Такъ, генералъ-адъютантъ Ростопчинъ писалъ 3 ноября 1797 г. генералъ-маіору Донаурову [4]), что по Высочайшему повелѣнію

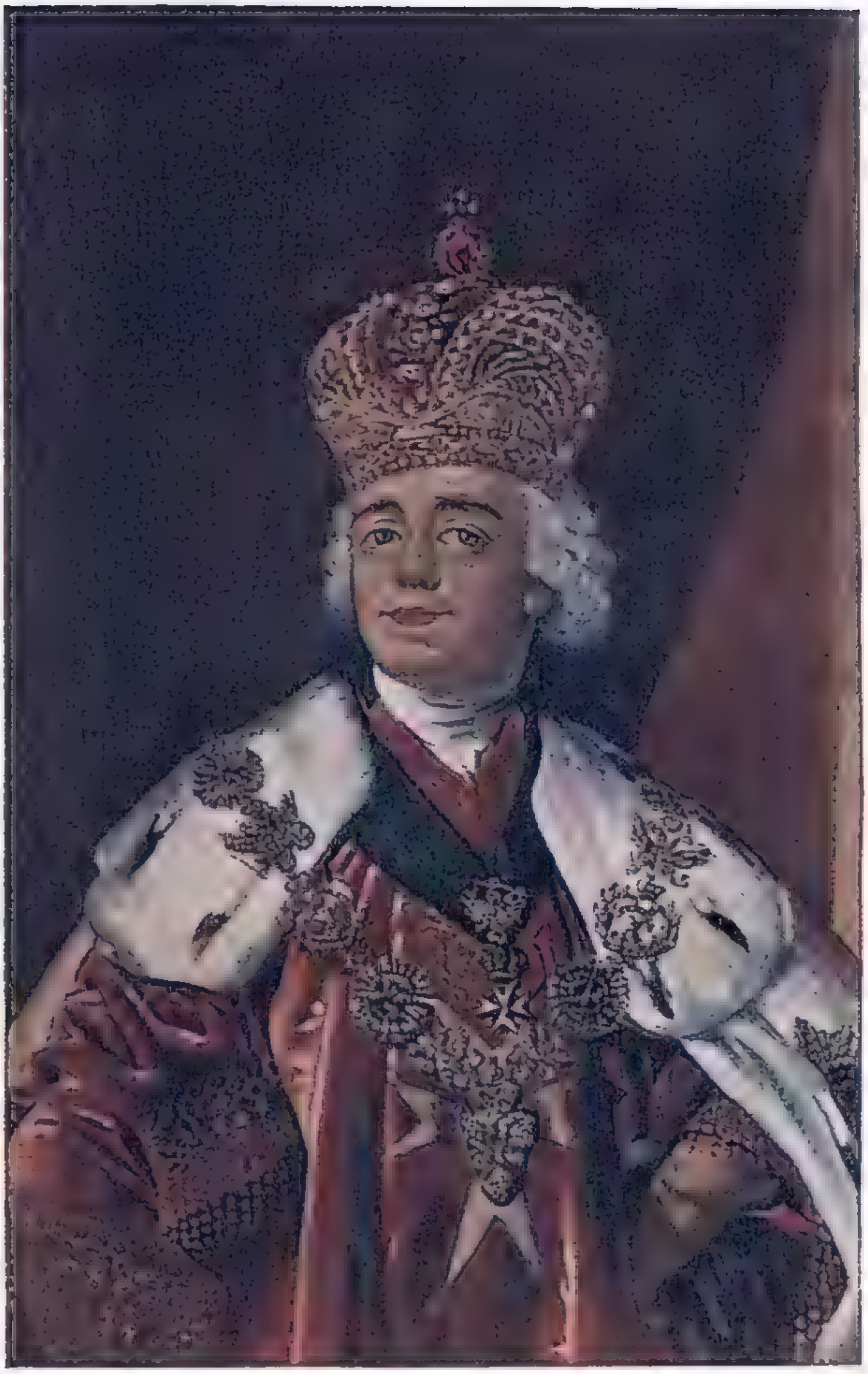
---

[1]) Общ. Арх. М-ва Импер. Двора, оп. $^{36}/_{1629}$, д. 198, 1799 г., стр. 65.

[2]) Ib., д. 187.

[3]) Моск. отд. Арх. Гл. Штаба, книга отнош. 1799 г., № 174.

[4]) Арх. Гл. Штаба, кн. пис. г.-ад. Ростоп., VIII.



Императоръ Павелъ I.

Съ карт. Боровиковскаго.

слѣдуетъ отпустить генералъ-адъютанту Кутлубицкому 2000 р.; 20 августа 1798 г. 1) генералъ-адъютантъ Ливенъ сообщалъ Донаурову же, что слѣдуетъ выдать 1500 р. генералъ-адъютанту Костылеву „на проѣздъ въ Тулу“; 5 февраля 1799 г. 2) было сообщено объ отпускѣ 500 р. флигель-адъютанту же Лопухину, „отправленному до Бреста Литовскаго“, а 21 января—объ отпускѣ флигель-адъютантамъ Жилинскому—500 р. и Зассу—600 р.; 23 іюля 1800 г. сообщалось графу Кутайсову объ отпускѣ генералъ-адъютанту Кожину на проѣздъ въ Черкасскъ 1500 р. 3).—Въ чрезвычайныхъ случаяхъ, обыкновенный размѣръ денегъ, выдаваемыхъ командируемымъ чинамъ, увеличивался. Такъ, письмомъ на имя Государственнаго Казначея отъ 13 февраля 1798 г. 4) повелѣно: послать „скорѣе изъ казначейства Нашего съ нарочнымъ въ слѣдъ за Нашимъ генералъ-адъютантомъ Неплюевымъ 4000 р. серебромъ, пожалованныя ему на путевыя издержки, по случаю отправленій съ привѣтствіемъ къ владѣтельному герцогу Виттенбергскому“. Въ дневникѣ же генералъ-адъютанта Ростопчина, подъ 16 февраля 1799 г., имѣется помѣтка: „графу Толстому сдѣлать подарокъ“, — именно въ это время онъ былъ командированъ въ дѣйствующую армію.

Высочайшія путешествія.

Въ настоящемъ очеркѣ необходимо еще хотя бы вкратцѣ коснуться обстановки Высочайшихъ путешествій, въ коихъ принимали близкое участіе чины Государевой Свиты и получала особое значеніе образованная Государемъ Военно-походная Его Величества Канцелярія.

Главною заботою начальствующихъ лицъ при Высочайшихъ путешествіяхъ того времени, за отсутствіемъ желѣзныхъ дорогъ, было, весьма понятно,—попеченіе о своевременной заготовкѣ лошадей, притомъ въ достаточномъ количествѣ.

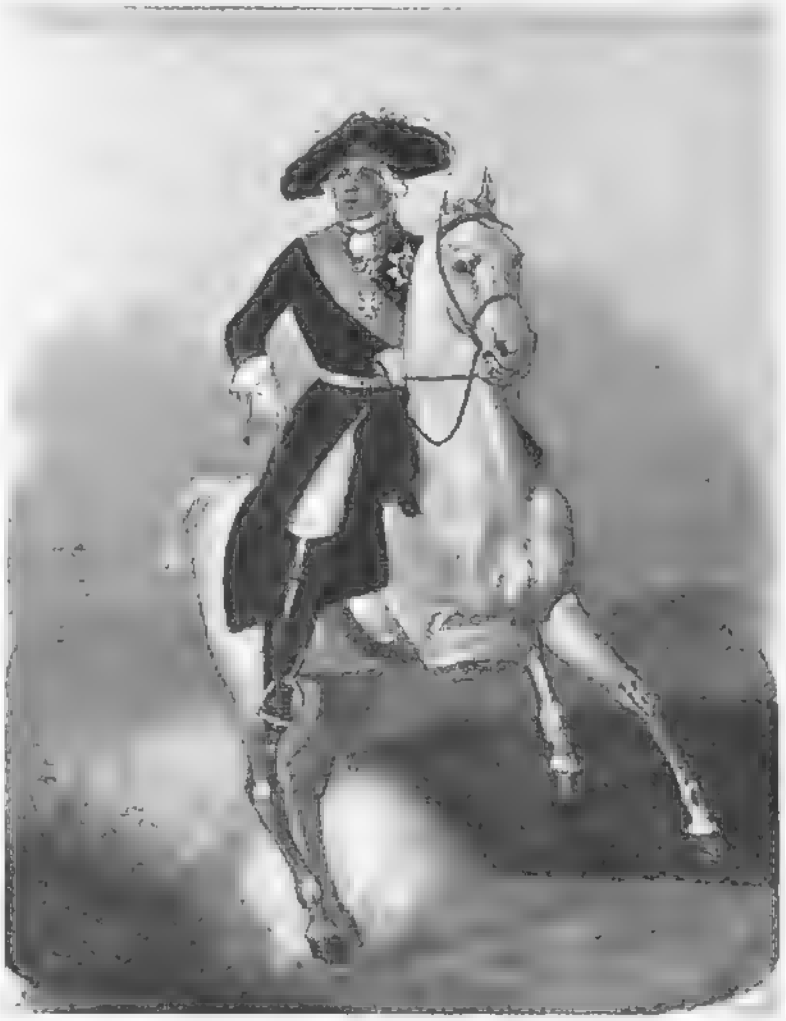
8 апрѣля 1798 г. генералъ-адъютантъ Нелидовъ писалъ князю А. Б. Куракину: „по письму Вашего Сіятельства, для слѣдующаго со стороны вашей предписанія о заготовленіи лошадей на время Высочайшаго путешествія, назначеннаго въ г. Казань, имѣю честь увѣдомить, что воля Его Императорскаго Величества есть, чтобы на каждой

---

1) Общ. Арх. Гл. Штаба, кн. XII.
2) Ib., кн. XVI, 1799 г., № 2295.
3) Ib., жур. сооб., XXII, № 550.
4) Ib., кн. Выс. ук. 1797, XIII.

станціи, какъ туда, равно и обратно, было [1]) по двѣсти по пятидесяти лошадей“ [2]).

Предъ путешествіемъ Государя въ Ревель князь Куракинъ передалъ Сенату Высочайшее повелѣніе [3]) о томъ, чтобы „по случаю предпріемлемаго Высочайшаго путешествія Его Величества въ первыхъ числахъ іюля мѣсяца въ городъ Ревель, для обозрѣнія флота, откуда возвращеніе послѣдуетъ сухимъ путемъ, заготовлено было по тракту сему на каждой станціи по четыреста лошадей“. 23 іюня Сенатъ заслушалъ это повелѣніе и постановилъ сообщить объ этомъ С.-Петербургскому и Ревельскому гражданскимъ губернаторамъ и Нарвскому магистрату [4]). Петербургскій гражданскій губернаторъ, по полученіи соотвѣтствующаго сенатскаго указа, между прочимъ сообщалъ, что онъ „старался, сколько возможно, при семъ нарядѣ облегчить сельскихъ жителей, въ уваженіе нынѣшней земледѣльческой поры“ и опредѣлилъ воспользоваться не болѣе одной лошади со ста душъ, „обложивъ, напротивъ, состоящихъ по здѣшней губерніи ямщиковъ по одной лошади съ десяти человѣкъ, поелику они, освобождены будучи отъ всякихъ податей, болѣе другихъ имѣютъ время быть отъ мѣстъ своихъ отлученными, особливо же на употребленіе, паче состоянію ихъ свойственное“. Кромѣ сего, губернаторъ писалъ: „я осмѣлился нарядить на каждую станцію сверхъ назначеннаго числа по сороку лошадей,


ИМПЕРАТОРЪ ПАВЕЛЪ I.

Литографія Поля.

---

[1]) Слово «было» въ подлинникѣ пропущено.

[2]) Моск. отд. Арх. Гл. Штаба, кн. пис. г.-ад. Ростопчина.

[3]) Арх. Сената, д. 1 деп. Прав. Сен. о поставкѣ для Выс. пут. изъ Ревеля на каждой станціи по 400 лош., 1797 г., № 26, 20 іюня 1797 г.

[4]) Отъ 27 іюня за № 119.

дабы къ каждымъ ста лошадямъ было запасныхъ по десяти, какъ для того, что поселенскія здѣшней губерніи лошади, будучи мелки и слабы, не въ состояніи замѣнить лошадей обыкновенныхъ, а особливо подъ тяжелыми экипажами, такъ и соображаясь подобнымъ нарядомъ, предмѣстниками моими производимымъ; уважается тутъ всего наипаче, дабы въ путешествіи Его Величества не послѣдовало ни малѣйшей со стороны лошадей остановки".

Такимъ образомъ, генералъ-адъютантъ, стоявшій во главѣ Военно-походной Канцеляріи, сообщалъ генералъ-прокурору, что предстоитъ Высочайшее путешествіе и что для сего потребно извѣстное количество лошадей; генералъ-прокуроръ объявлялъ это повелѣніе Сенату, который, чрезъ мѣстныя административныя власти, осуществлялъ Высочайшую волю.

Разсчетъ по вознагражденію почтовыхъ ямщиковъ при Высочайшихъ путешествіяхъ также производился повидимому чрезъ генералъ-адъютанта. 14 сентября 1797 г. генералъ-адъютантъ Ростопчинъ писалъ З. Я. Корнееву въ Минскъ [1]: „издержанные Вашимъ Превосходительствомъ 600 червонныхъ на почту и отправленіе лошадей для Его Императорскаго Величества изъ Кабинета переведены къ вамъ быть имѣютъ". При путешествіи весною 1798 г., князь Куракинъ, озабочиваясь безпромедлительнымъ разсчетомъ съ обывателями за поставленныхъ ими лошадей, распорядился, чтобы исчисленная для сего сумма въ 35.395 руб. была передана изъ Кабинета Его Величества въ его распоряженіе. Для самаго же производства разсчета были назначены сенатскій экзетуторъ и офицеръ сенатскаго баталіона, которымъ была на этотъ случай преподана особая инструкція [2]. Однако уплата за загонныхъ лошадей производилась генералъ-адъютантомъ. Такъ, генералъ-адъютантъ Нелидовъ [3] писалъ Новгородскому гражданскому губернатору Д. Ѳ. Глинкѣ: „проѣзжая чрезъ д. Подлиповы, крестьяне оной деревни жаловались Императору, что прошлаго еще года, во время переѣзда изъ Москвы двора, загнано было пять лошадей, за которыя они денегъ не получили, то Его Императорское Величество и приказалъ мнѣ написать вамъ, дабы вы, изслѣдовавъ, почему слѣдуемыя имъ деньги за упалыхъ лошадей не выданы, пожаловали бы меня о томъ извѣстіемъ, для донесенія Его Величеству“.

---

[1] Моск. отд. Арх. Гл. Шт., кн. пис. г.-ад. Ростопчина.

[2] Безродный. Путешествіе Императора Павла I по Россіи. Р. Стар. 1903, іюль, стр. 113.

[3] Моск. отд. Арх. Гл. Шт., письма генералъ-адъютанта, 7 мая 1798 г.

На долю же генералъ-адъютанта выпадала забота объ отводѣ помѣщенія для Высочайшаго пребыванія и объ установленіи караульнаго наряда. Генералъ-адъютантъ Нелидовъ сообщалъ [1] Казанскому коменданту, „что такъ какъ дворецъ, назначенный для пребыванія Императора далеко отстоитъ отъ Арскаго поля, на коемъ полагается быть маневрамъ, то въ такомъ случаѣ, чтобы вы изволили помѣстить Его Величество въ какомъ нибудь партикулярномъ домѣ въ ближнемъ разстояніи отъ того мѣста“. Относительно же карауловъ, при Высочайшемъ путешествіи въ Москву было повелѣно [2]: „въ деревню Подсолнечную выслать при одномъ офицерѣ команду, составленную изъ 3 унтеръ-офицеровъ, одного барабанщика и 33 рядовыхъ, изъ коихъ два ефрейтора и одинъ на посылки“, причемъ эти чины должны были „вытти на караулъ въ самый день пріѣзда нашего, а до того времени расположиться по квартирамъ въ оной деревнѣ Подсолнечной“; вмѣстѣ съ тѣмъ приказывалось, ко дню Высочайшаго прибытія въ Петровскій дворецъ, „нарядить въ него на караулъ мушкетерскую роту со знаменемъ одного изъ полковъ, находящихся въ Москвѣ“.

М. М. Философовъ, изъ Смоленска письмомъ испрашивалъ у Государя различныя свѣдѣнія о подробностяхъ Высочайшаго путешествія. Между прочимъ, Философовъ запрашивалъ о томъ: „быть какой воинской командѣ и въ Горацкой пристани и Вязьмѣ караулу“ и нужно ли квартирующему въ Вязьмѣ полку „выступать въ ружье“, или представиться изъ него хотя бы ротѣ „въ новомъ своемъ обмундированіи“ [3]. Докладъ всеподданнѣйшаго письма генерала Философова былъ произведенъ по Военно-походной Канцеляріи.

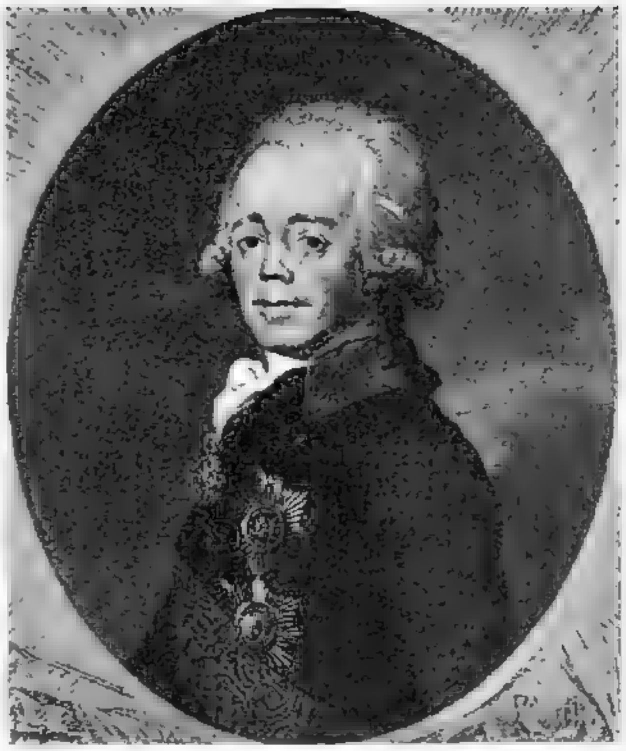
Для примѣра распоряженій о нарядѣ караула для охраны Высочайшаго помѣщенія во время остановокъ въ городахъ, приведемъ повелѣніе отъ 26 марта 1797 г., данное въ Петровскомъ дворцѣ на имя маіора Ретенберга. Въ указѣ, за собственноручною подписью Государя, читаемъ: „для содержанія караула въ проѣздъ Мой въ Нижнемъ Новѣ городѣ, нарядите полку вашего полную роту со знамямъ, кою въ день пріѣзда Моего вывесть на караулъ къ дому, назначенному для почлегу. О по-

---

[1] Моск. отд. Архива Гл. Штаба, 16 мая 1798 г.

[2] Ib., кн. сообщ. г.-ад., IX, 1 февр. 1797 г. Въ Москву со штафетомъ.

[3] Моск. отд. Арх. Гл. Шт., кн. донес. 1797 г., апр., № 273.



ИМПЕРАТОРЪ ПАВЕЛЪ I

Грав. Березникова, съ рис. Вуаля.

лученіи же сего повелѣнія и о назначеніи офицеровъ, кого имянно, прислать донесеніе". Высочайшее путешествіе по восточнымъ губерніямъ не состоялось и, въ отмѣну приведеннаго Высочайшаго повелѣнія, послѣдовалъ 2 мая 1797 г. другой указъ, на имя того же Ретенберга, но на этотъ разъ уже за подписью генералъ-адъютанта Ростопчина; въ этомъ новомъ указѣ было изложено: „Государь Императоръ соизволилъ указать, что, по притчинѣ послѣдовавшей перемѣны въ пути Его Императорскаго Величества, рота полку вашего, поставленная для содержанія караула въ проѣздъ, должна отмѣнится".

Строго наблюдалось Государемъ, чтобы Высочайшее путешествіе не было обставляемо излишнею торжественностью и чтобы оно не вызывало особыхъ расходовъ со стороны обывателей и не ложилось на нихъ тяжелымъ матеріальнымъ бременемъ. Торжественныя встрѣчи были запрещены; равно не разрѣшались и подношенія.

5 января 1797 г. Куракинъ сообщалъ всѣмъ генералъ-губернаторамъ и губернаторамъ Высочайшее повелѣніе, „дабы во время предположеннаго Высочайшаго путешествія такихъ исправленій въ дорогѣ, которыя бы могли препятствовать свободной ѣздѣ проѣзжающихъ [1]), отнюдь не было, равномѣрно никогда и никому бы не давалось воспрещеній ѣхать по дорогѣ, по которой Его Величество путешествовать будетъ, и чтобъ по дорогѣ костровъ, дровъ, разставленныхъ ельниковъ, въ селеніяхъ народа съ лучинами не было, и также въѣздныхъ воротъ и тому подобныхъ приготовленій по дорогамъ, въ селеніяхъ и городахъ,—однимъ словомъ, всего того, что на встрѣчу походить можетъ" [2]). Въ дополнительномъ же предписаніи, въ февралѣ мѣсяцѣ, Куракинъ объявлялъ, чтобы по случаю приготовленія на станціяхъ лошадей подъ Высочайшее путешествіе не вкрадывалось нигдѣ и ни

---

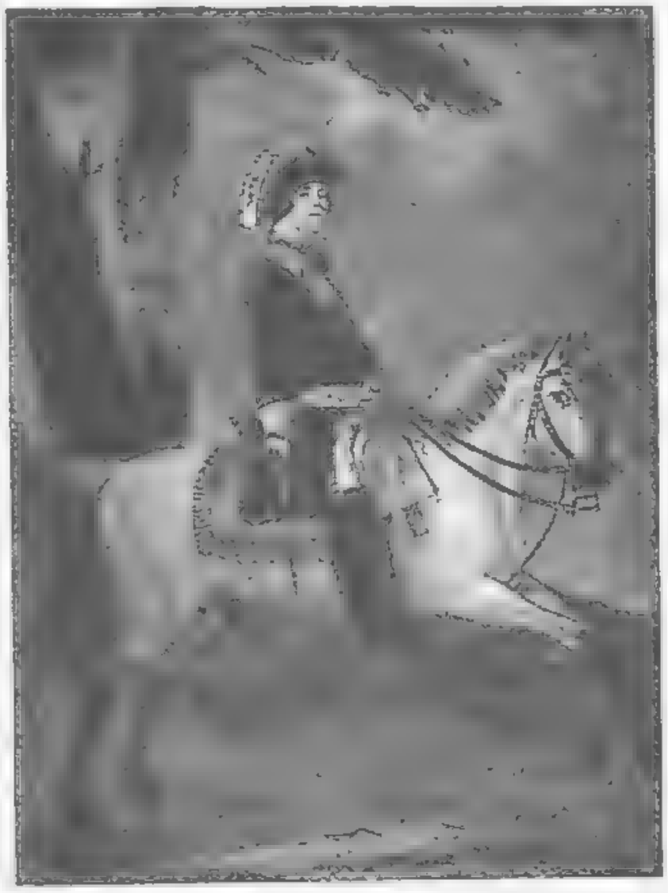
[1]) Т. е. задерживать ѣзду.

[2]) Р. Стар. 1903, іюль, 107 и слѣд.

подъ какимъ видомъ никакихъ поборовъ, а также, чтобы не было „солонокъ, на хлѣбѣ подносимыхъ“.

Не взирая однако на столь опредѣленно высказанное Высочайшее желаніе объ отсутствіи встрѣчъ при Высочайшемъ путешествіи, нѣкоторые представители мѣстной власти, движимые весьма естественнымъ вѣрноподданническимъ чувствомъ, входили къ князю Куракину съ разнообразными запросами о разрѣшеніи имъ и вообще всему населенію выразить такъ или иначе чувство особой радости при проѣздахъ Государя. Главнокомандующій Москвы Измайловъ, между прочимъ, писалъ: „покорнѣйше прошу снабдить меня вашимъ наставленіемъ, могу ли я, для всеподданнѣйшей встрѣчи Его Императорскаго Величества, выѣхать на границу Московской губерніи, что̀ я считаю своимъ долгомъ и сіе всегда предмѣстниками моими исполнялось; равно Вашего Сіятельства прошу и о губернаторѣ, долженъ ли онъ встрѣтить на границѣ?“ Куракинъ отвѣчалъ отрицательно, ссылаясь на свои, приведенныя выше предписанія. Тульскій губернаторъ Лаптевъ писалъ: „не можно ли мнѣ, хотя съ капитанъ-исправникомъ, на границѣ Тульской губерніи, противъ Серпухова, при рѣкѣ Окѣ, Его Величество встрѣтить, или въ Тулѣ у заставы, и при въѣздѣ Государя въ Тулу, кажется, нужно бы пушечную пальбу произвести и колокольный звонъ“. Смоленскій генералъ-губернаторъ Философовъ почиталъ нужнымъ при въѣздѣ въ губернію поставить тріумфальныя ворота, „изъ дерева сооруженныя, безъ всякой пышности и единственно зелеными вѣтвями украшенныя, коихъ построеніе никакой казенной суммы не требуетъ, такъ какъ дворянство беретъ сіе на себя“; при этомъ Философовъ выставлялъ въ основаніе своего ходатайства то соображеніе, что Смоленскъ—издревне престолъ великокняженія и Государь посѣтитъ Смоленскую губернію, по своемъ восшествіи на престолъ, въ первый разъ. Князь Куракинъ отвѣчалъ, что „всѣ таковыя встрѣчи и приготовленія Его Величеству непріятны и что если оныя противу воли его гдѣ и въ какомъ-либо видѣ будутъ построены, то Государь въ своемъ присутствіи прикажетъ разломать“. Кромѣ того, Философовъ испрашивалъ разрѣшеніе „выѣхать на границу Смоленскаго намѣстничества, для принятія Тебя, Государь“ и „провожать въ продолженіе пути до С.-Петербургскаго намѣстничества“, донося при томъ, что „повсемѣстно въ продолженіе пути жадность зрѣть своего Государя во всѣхъ, какъ благородныхъ, такъ и всѣхъ градскихъ и земскихъ обывателяхъ велика“, Философъ просилъ „дозволить своимъ вѣрнымъ подданнымъ предстать предъ освященное Твое лицо“.

Духовныя лица также обращались къ Куракину съ запросами о томъ, дозволено ли будетъ имъ устраивать Высочайшія встрѣчи, такъ какъ въ разосланныхъ предписаніяхъ о запрещеніи встрѣчъ ничего не упоминалось о духовенствѣ. На запросъ объ этомъ тверского архіепископа Иринея, Куракинъ отвѣчалъ, что „всѣ церковные обряды, подъ именемъ встрѣчи разумѣемые, по точной силѣ Государевой воли, должны быть оставлены, за исключеніемъ того случая, когда Государю Императору благоугодно будетъ посѣтить Тверской каѳедральный соборъ, гдѣ его высокопреосвященство имѣетъ Высочайшее повелѣніе встрѣтить Его Величество со крестами и малымъ причтомъ внутри церкви и, при отправленіи малой ектеніи, возгласить многолѣтіе, послѣ чего Государь Императоръ изволитъ шествовать къ поклоненію мощамъ, въ соборѣ почивающимъ“.



ИМПЕРАТОРЪ ПАВЕЛЪ I.

Съ ориг. Анкинсона гр. Валькера.

Для характеристики Высочайшаго путешествія въ Москву и обратно въ 1797 году можно привести нѣсколько любопытныхъ эпизодовъ. Проѣзжая Пневу слободу, 5 мая, Государь увидѣлъ новый мостъ, совершенно, по его мнѣнію излишній, но на постройку коего однако ямщики провели три недѣли, упустивъ тѣмъ удобное къ хлѣбопашеству время и понеся болѣе 900 руб. убытку отъ чрезмѣрно быстраго заготовленія лѣса для этой постройки. Государь, крайне недовольный такими распоряженіями, повелѣлъ выдать ямщикамъ 2500 рублей изъ своихъ денегъ и указалъ отыскать виновныхъ, не исполнившихъ Высочайшей воли о „недѣланіи“ никакихъ приготовленій для Высочайшаго проѣзда, предать ихъ суду и взыскать съ нихъ издержанныя ямщиками на означенную постройку деньги ¹). Чрезъ нѣсколько дней

---

¹) М. К. Соколовскій. Павелъ Первый, какъ благотворитель. Правит. Вѣстн. 1903 г. 7 октября.

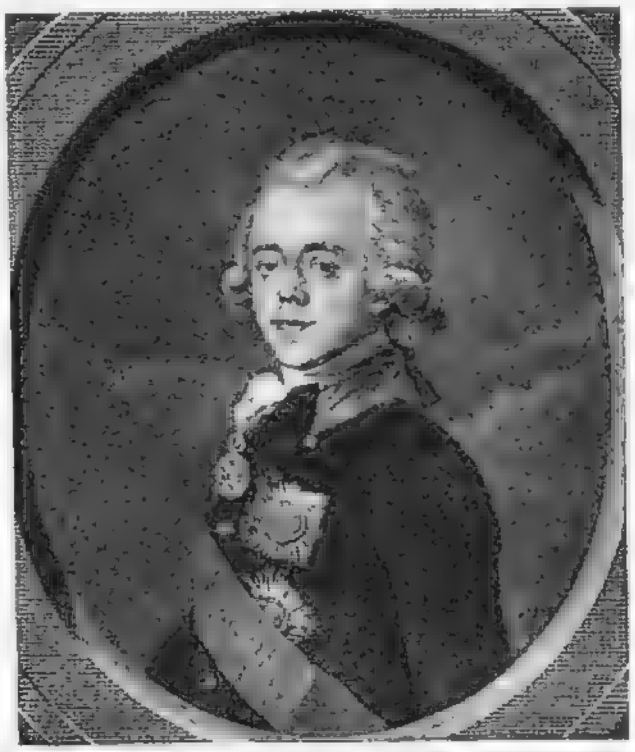
были даны указы бѣлорусскому губернатору Жегулину и генералъ-прокурору князю Куракину. Въ первомъ указѣ было изложено: „проѣзжая губернію, вамъ ввѣренную, съ неудовольствіемъ видѣлъ я множество людей, высланныхъ на дороги, для расчищенія оныхъ, и что работа сія прозводится безъ всякой надобности, и съ истребленіемъ при этомъ лѣсовъ и съ отнятіемъ рукъ, для земледѣлія нужныхъ, особливо въ теперешнее, удобное къ тому время. А какъ всякіе по случаю моего путешествія наряды и приготовленія строго отъ меня запрещены, то удивляюсь, кто и для чего осмѣлился поступить вопреки воли моей; долженъ вамъ примѣтить, что подобныя дѣйствія отнюдь терпимы мною впредь не будутъ и что земскіе начальники, виновными въ томъ оказавшіеся, лишатся мѣстъ своихъ, ибо я иной выслуги ни отъ кого не требую, какъ только непремѣннаго исполненія повелѣній моихъ; объявите сіе и вице-губернатору Захарову, въ отсутствіе ваше бѣлорусскою губерніею управлявшему“. Въ указѣ же на имя князя Куракина, Государь, между прочимъ писалъ: „имѣя справедливую причину къ негодованію на таковой поступокъ, Я требую, чтобы для удовлетворенія обывателей, которые въ таковую ненужную работу употреблены были, у губернатора и вице-губернатора бѣлорусскихъ остановлено было у каждаго за треть жалованья, на счетъ коего выдано тѣмъ обывателямъ изъ собственной Моей казны тысячу рублей“.

Въ іюлѣ 1797 г. предполагалось второе Высочайшее путешествіе, на этотъ разъ—въ Ревель, для обозрѣнія флота. Но означенная поѣздка не состоялась, и ревельскій губернаторъ Лангель, явившійся выразителемъ чувствъ мѣстнаго дворянства, писалъ, между прочимъ, князю Куракину: „мы всѣ здѣсь погружены стали въ болѣзненное уныніе и прискорбность, узнавъ, что Его Императорское Величество вознамѣренное Высочайшее сюда путешествіе отмѣнить соизволитъ, и надѣюсь что Государь Императоръ, по врожденному своему къ вѣрноподданнымъ всемилостивѣйшему снисхожденію, былъ бы доволенъ и здѣшнимъ устройствомъ, не менѣе — приведеніемъ Екатеринендальскаго дворца и сада, находившихся слишкомъ пятнадцать лѣтъ безъ надлежащаго призрѣнія и исправленія, въ толь краткое время въ пристойное состояніе“.

Извѣстіе о предстоявшемъ въ 1798 году путешествіи Императора Павла I по Ярославской губерніи [1]) встрѣтило переполохъ въ средѣ мѣстнаго начальства: маршрутъ пролегалъ по болотистой мѣстности, „гдѣ только одни мужики ходили по бревенчатымъ лавамъ“, и губернаторъ Аксаковъ вошелъ къ князю Куракину съ представленіемъ объ измѣненіи намѣченнаго маршрута, который и былъ измѣненъ. Началась починка дороги, постройка мостовъ, проложеніе гатей и канавъ. Не мало старанія также было приложено къ попеченію о доставкѣ необходимаго числа лошадей. Высочайшій поѣздъ состоялъ изъ 4 каретъ, 37 колясокъ и 2 кибитокъ; особые экипажи везли гардеробъ, аптеку, казну и пр.; казну охраняли сенатскій экзекуторъ Катенинъ и „сенатскаго батальона офицеръ“ Поскочинъ. Подробная инструкція была дана генералъ-прокуроромъ относительно Высочайшаго стола; между прочимъ, предписывалось „для готовленія кушаньевъ сдѣлать въ кухнѣ очагъ съ камфорками и печи для печенія пирожнаго“, загототовить для возки воды роспуски съ лошадью и человѣкомъ, да рабочихъ людей четыре человѣка и для разной смывки четыре бабы, а живность и дичь приготовленную имѣть вездѣ ощипану и вычищену, положа ее въ холодномъ мѣстѣ, чтобы она не могла испортиться“; также указывалось имѣть „воду, какъ можно лучше, и для того держать не въ деревянной посудѣ, а въ большихъ стеклянныхъ бутыляхъ или въ чемъ-нибудь каменномъ, чтобъ отнюдь не было какого запаху“.

---

[1]) Статья Трефолева въ Рус. Арх. 1870, № 2, стр. 273 и слѣд.



ИМПЕРАТОРЪ ПАВЕЛЪ I.
Гравюра Клауберга съ рис. Вуаля 1797 г.

Въ іюлѣ 1797 года состоялось Высочайшее путешествіе по морю на фрегатѣ Эммануилъ, причемъ Его Величество командовалъ флагманомъ, состоявшимъ изъ 44 судовъ (27 кораблей, 10 фрегатовъ, 4 катеровъ и 3 транспортовъ), раздѣленныхъ на три дивизіи. Личное командованіе Государемъ флотомъ выражало особое вниманіе Императора къ флоту, вниманіе, которое объясняется близостью Павла Петровича къ морскому вѣдомству еще съ дѣтскаго возраста. Вскорѣ по вступленіи на престолъ Екатерины II, 20 декабря 1762 г. былъ назначенъ генералъ-адмираломъ и президентомъ Адмиралтействъ-Коллегіи; въ

Высочайшемъ указѣ поводомъ къ этому назначенію было представлено желаніе Императрицы „еще при нѣжныхъ младенческихъ лѣтахъ вперить во вселюбезнѣйшаго Сына и Наслѣдника ревностное и неутомимое попеченіе о цвѣтущемъ состояніи флота“. Въ 1763 году Цесаревичу пожалованъ „кейзеръ-флагъ, заключающій въ себѣ цвѣта всѣхъ флаговъ россійскихъ“.

На четвертый день по Своемъ вступленіи на престолъ Императоръ Павелъ Петровичъ отдалъ приказъ: „Его Императорское Величество сохраняетъ во флотѣ званіе Генералъ-Адмирала“ Одновременно съ этимъ приказомъ вниманіе къ флоту было выражено словеснымъ заявленіемъ Государя главному директору Морского корпуса Л. И. Голенищеву-Кутузову о томъ, что Его Величество, „желая, чтобы колыбель флота, корпусъ, былъ близко къ Генералъ-Адмиралу, переводитъ оный изъ Кронштадта въ С.-Петербургъ и въ кампанію 1797 года намѣренъ начальствовать надъ флотомъ и изъ Кронштадта идти въ Ревель“.

Слѣдуетъ отмѣтить большое число пожалованій Павломъ I генералъ и флигель-адъютантами—чиновъ флота.

До того генералъ-адъютантами отъ флота было назначено только три лица: въ 1712 г. гр. Н. Ѳ. Головинъ и въ 1727 году Н. П. Вильбоа и С. В. Лопухинъ. Послѣ 1727 года до 1796 года въ званіе генералъ-адъютанта никто изъ морскихъ офицеровъ пожалованъ не былъ.

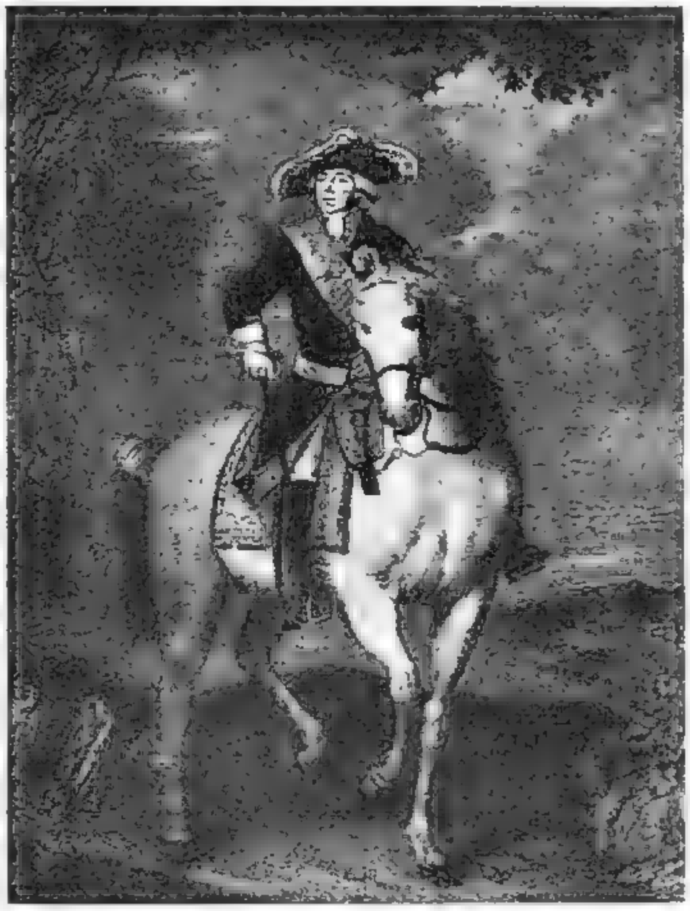
Павелъ Петровичъ назначилъ генералъ-адъютантами слѣдующихъ лицъ: С. И. Плещеева, Г. Г. Кушелева и А. С. Шишкова; флигель-адъютантами: Б. А. Баратынскаго, гр. К. В. Нессельроде, Н. Ю. Лермонтова и И. А. Баратынскаго.

Въ слѣдующее царствованіе не было ни одного пожалованія моряковъ въ Государеву Свиту. Въ царствованіе же Николая Павловича первыми назначеніями въ Свиту моряковъ были: генералъ-адъютантомъ въ 1825 году — вице-адмирала Сенявина и флигель-адъютантомъ—капитанъ-лейтенанта А. П. Лазарева.

Описаніе морского путешествія 1797 Императора Павла сохранилось въ запискахъ генералъ-адъютанта А. С. Шишкова, бывшаго въ то время еще только эскадръ-маіоромъ при Государѣ.

Многочисленная эскадра, на которой съ Императоромъ находилась Марія Ѳеодоровна, оба Великіе Князя и большая свита, должна была отплыть 6-го іюля, но свѣжій западный вѣтеръ воспрепятствовалъ судамъ сняться съ якоря.

„Стоянка наша на одномъ мѣстѣ, записалъ Шишковъ, въ ожиданіи благополучнаго вѣтра, наводила намъ скуку. Д. П. Трощинскій, судя по образу мыслей Екатерины, любившей, чтобъ всѣмъ при ней было свободно и весело, вздумалъ было, для препровожденія времени, заняться карточною игрою; но едва сѣли мы играть въ вистъ, какъ сверху прислано было намъ сказать, чтобы мы отъ подобныхъ забавъ воздержались. Между тѣмъ, хотя въ совершенной праздности не предстояло никакихъ дѣлъ, однакожъ Императоръ показывалъ видъ дѣятельной заботливости: онъ не только по утру и вечеру часто, но даже и во время обѣда, вставая неоднократно изъ-за стола, выходилъ на верхъ, какъ будто для какихъ-либо нужныхъ распоряженій или обозрѣній. Я сначала выходилъ всегда за нимъ; но послѣ, видя, что онъ ничего не приказываетъ, вздумалъ было однажды остаться за столомъ, но Императрица, взглянувъ на меня, сдѣлала мнѣ головою знакъ, чтобъ я шелъ за нимъ. Я вскочилъ, бросился съ поспѣшливостью и съ тѣхъ поръ наблюдалъ всѣ его движенія, стараясь всегда быть на верху, когда онъ выйдетъ изъ каюты. Нерѣдко, чтобъ предъ рядовыми служителями показать себя занимающимся дѣлами, по утрамъ хаживалъ онъ на бакъ и тамъ, въ тѣснотѣ, посреди шума работающихъ вокругъ него матросовъ, выслушивалъ читаемыя передъ нимъ докладныя бумаги. Можно себѣ представить, что рѣшенія по онымъ не могли съ должнымъ вниманіемъ быть обдуманы. Его Величество часто удостоивалъ меня разговорами и, казалось, становился отчасу ко мнѣ благосклоннѣе... Въ другое время вышелъ онъ на верхъ и, увидя, что я держу въ рукахъ тетрадь, спросилъ у меня объ ней. Я отвѣчалъ, что это чертежи для походныхъ строевъ. Онъ сталъ ихъ разсматривать и сказалъ мнѣ:



ИМПЕРАТОРЪ ПАВЕЛЪ I
Съ гравюры Плахова 1798 г.

— „А если я захочу, чтобъ корабли иначе построились, нежели здѣсь изображено?“

„Нечаянный вопросъ сей привелъ меня въ затрудненіе, ибо я принужденъ былъ отвѣчать, что этого сдѣлать невозможно.

— „Для чего невозможно“—подхватилъ онъ съ нѣкоторою досадою.

„Не зная, подлинннно-ли не имѣетъ онъ достаточнаго о семъ свѣдѣнія, или испытываетъ меня, я ему сталъ объяснять...

„Онъ выслушалъ меня терпѣливо; но, повидимому, не вразумясь хорошенько, сердитымъ голосомъ сказалъ:

— „Что мнѣ нужды до вашихъ чертежей. Я хочу, чтобъ дѣлали то, что я велю“.

„Не смѣя больше прекословить ему и не вѣдая, какъ отъ сего отдѣлаться, я приведенъ былъ въ крайнее недоумѣніе и очень обрадовался, увидя вышедшаго въ сіе время наверхъ графа Кушелева.

„Я, тотчасъ указавъ на него, сказалъ:

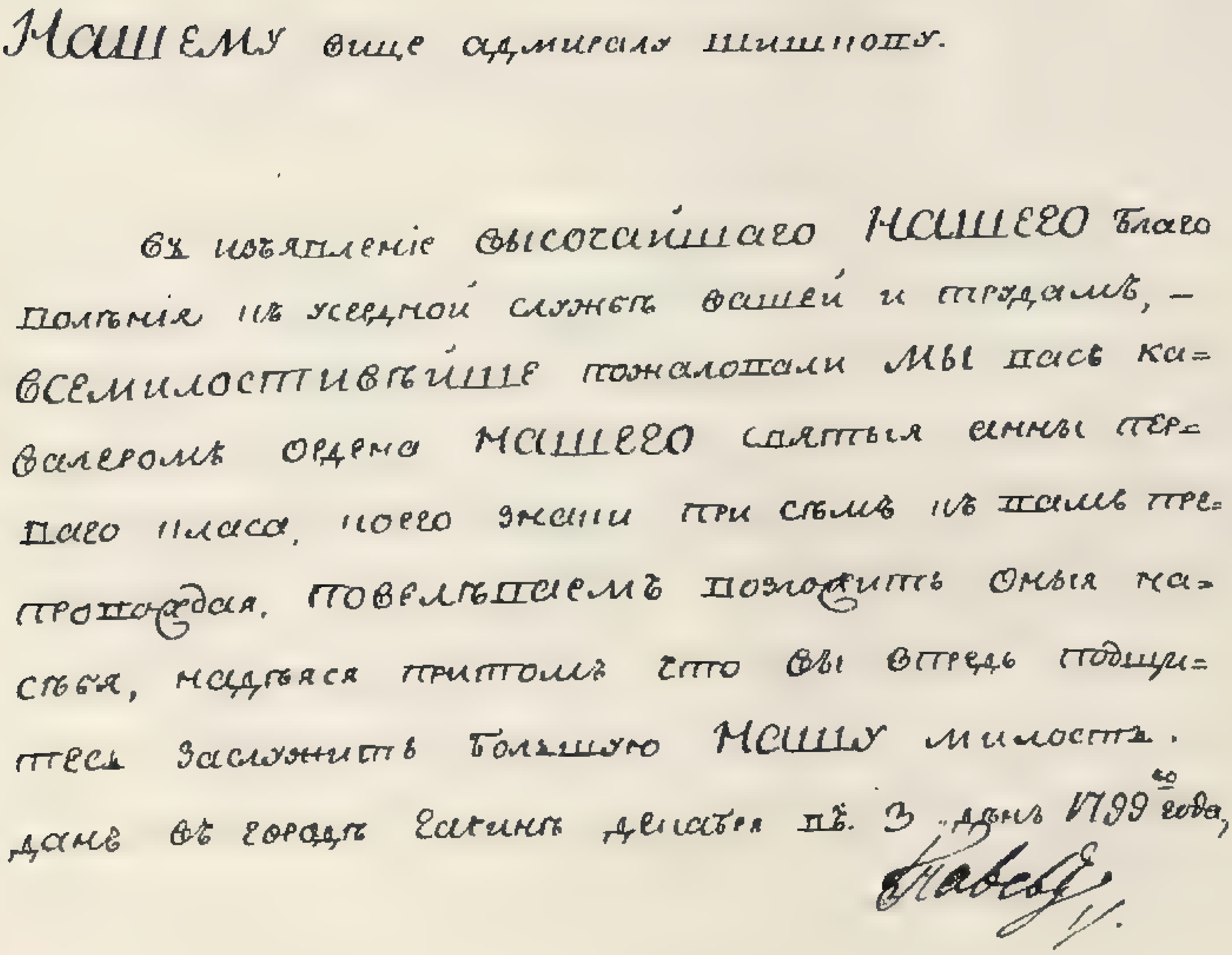
— „Вотъ графъ Кушелевъ; не угодно ли Вашему Величеству у него о томъ спросить.

„Графъ, по извѣщеніи его, о чемъ идетъ дѣло, сталъ то-жъ самое, что и я, говорить. Государь замолчалъ и пошелъ въ свою каюту. Чрезъ нѣсколько минутъ выходитъ оттуда одинъ изъ приближенныхъ къ нему и говоритъ намъ:

— „Что такое вы сдѣлали? Государь очень вами недоволенъ; онъ, сойдя на низъ, сказалъ: „тамъ два умника спорятъ со мною; я не пойду больше наверхъ и посмотрю, какъ они безъ меня управлять станутъ“.

„Случай сей нѣсколько меня потревожилъ. Однакожъ, я недолго безпокоился: Государь скоро вышелъ опять наверхъ и попрежнему разговаривалъ со мною милостиво. Я послѣ узналъ, что гнѣвъ сей укротила въ немъ Катерина Ивановна Нелидова, которая представила ему, что онъ напрасно на это сердится, потому что мы не отъ упрямства противорѣчили ему и, безъ сомнѣнія, служа долго на морѣ, должны лучше знать, какъ это бываетъ, и что можно или чего не можно сдѣлать.

„Наконецъ (8-го іюля) настaлъ благополучный вѣтеръ. Мы снялись съ якоря и пошли въ путь. Движеніе судовъ, пушечная пальба съ крѣпостей, усыпанная народомъ пристань — привели Государя въ такое восхищеніе, что онъ казался внѣ себя отъ удовольствія“.



НАШЕМУ вице адмиралу Шишкову.

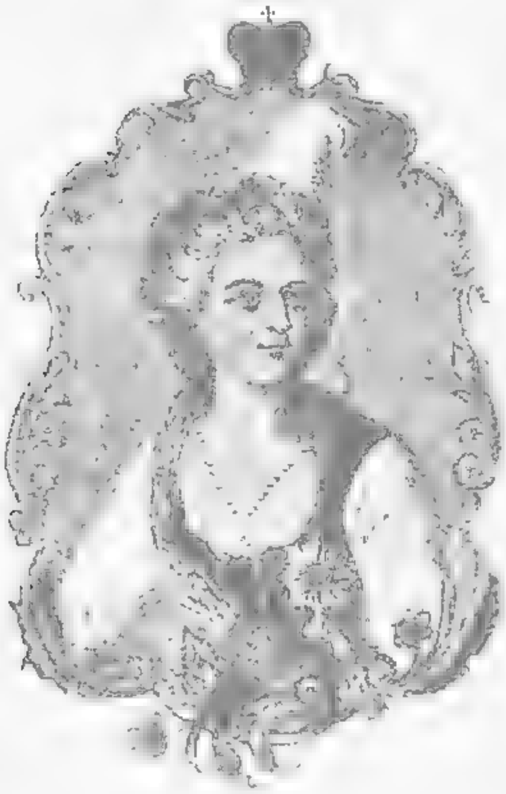
Въ изъявленіе Высочайшаго НАШЕГО благоволенія къ усердной службѣ вашей и трудамъ, — всемилостивѣйше пожаловали Мы васъ кавалеромъ ордена НАШЕГО Святыя Анны перваго класса, коего знаки при семъ къ вамъ препровождая, повелѣваемъ возложить оные на себя, надѣяся притомъ что вы впредь потщитесь заслужить большую НАШУ милость.

Данъ въ городѣ Гатчинѣ декабря въ 3 день 1799го года,

Павелъ.

Изъ собранія П. Я. Дашкова.

„Вечеромъ, не доходя Красной Горки, было приказано: всему флоту лечь по способности на якорь. 9 іюля флотъ съ утра продолжалъ дальнѣйшее движеніе; въ четвертомъ часу, по причинѣ скрѣпчавшаго вѣтра, весь флотъ сталъ на якорь. „После полудня оный еще и болѣе скрѣпчалъ“, пишетъ Шишковъ, „и произвелъ великое волненіе и качку, причиняющую непривыкшимъ къ морю людямъ, а иногда самымъ мореплавателямъ, сверхъ безпокойства и скуки, необыкновенную морскую болѣзнь, состоящую въ круженіи головы и безпрестанной тошнотѣ. Сильная качка фрегата не позволила день сей провести подобно прежнимъ: обѣденный столъ не былъ въ каютѣ, но нѣсколько холодныхъ блюдъ подано и разставлено было на шканцахъ, гдѣ присутствовала вся высокая Императорская Фамилія, вмѣстѣ со всѣми генералами, офицерами, солдатами и матросами. Вечерняго стола совсѣмъ не было. Его Императорское Величество съ удивительною твердостію весь сей день изволилъ препроводить на шканцахъ, избравъ для засѣданія своего мѣсто возлѣ гротъ-мачты, въ одномъ мундирѣ и безъ шляпы. По правую руку его поставленъ былъ стулъ для государыни императрицы, а по лѣвую иногда сидѣли камеръ-фрейлины Анна Степановна Протасова и Екатерина Ивановна Нелидова, а иногда другія особы, коихъ его императорское величество приглашеніемъ къ тому и разговорами своими удостаивать соизволилъ. Всѣмъ находящимся на шканцахъ солдатамъ и матросамъ государь императоръ повелѣлъ быть въ обыкновенномъ ихъ положеніи, т. е., не взирая на его присутствіе, сидѣть и лежать, кому гдѣ случится. Ея Императорское Величество Государыня Императрица, Его Императорское Высочество Наслѣдникъ и Великій Князь Александръ Павловичъ не могли избавиться отъ страданія и морской болѣзни, приключаемой качкою судна. Многія обоего пола особы и даже нѣкоторые изъ гвардейскихъ солдатъ тому же подвержены были. Ночь препровождена была въ таковомъ же положеніи: Его Императорское Величество изволилъ почивать на томъ же самомъ мѣстѣ, въ мундирѣ и въ шпагѣ обернувъ голову своею епанчею. Для Государыни Императрицы и для камеръ-фрейлинъ положены были тутъ же тюфяки съ подушками. Генералы, офицеры, солдаты и матросы вокругъ ихъ между пушками лежали или на пушкахъ сидѣли: все сіе представляло видъ, достойный вѣчнаго въ памяти потомковъ нашихъ сохраненія. Слава, проповѣдывающая дѣла царей и царствъ земныхъ, можетъ быть, въ первый разъ взирала на великаго монарха и на великую супругу его такъ, посреди моря, вмѣстѣ со своими подданными почивающихъ. Впрочемъ, сколь ни велика была причиняемая противнымъ вѣтромъ скука, соединенная съ томленіемъ и безпокойствомъ, происходившимъ отъ сильнаго волненія и качки, однакожъ, судя по необычайной его императорскаго величества твердости и неутомимости въ понесеніи всякихъ трудовъ, сомнительно, изволилъ ли бы онъ отмѣнить намѣреніе свое путешествовать до Ревеля такъ, какъ оное съ начала предполагаемо было, еслибъ болѣзненное страданіе сопутствовавшихъ съ нимъ къ тому его не преклонило, тѣмъ паче, что желаніе его и любопытство увидѣть исправность движеній, не нынѣ токмо, но издавна уже, собственнаго своего флота частію удовлетворены были. И такъ въ намѣреніи его императорскаго величества положено было, что, есть-ли на другой день вѣтеръ въ силѣ не перемѣнится, то, оставя предпріятіе идти къ Ревелю, покончить компанію и возвратиться въ Кронштадтъ".

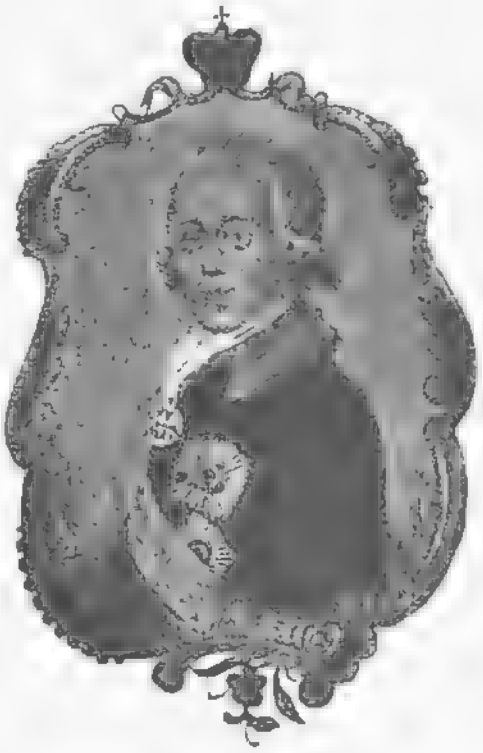

Императрица Марія Θеодоровна
Съ миніатюры того времени.

Отзвукомъ этого путешествія явился „Журналъ компаніи 1797 г., во время Высочайшаго присутствія и командованія флотомъ Государя Императора и Самодержца Всероссійскаго Павла Петровича, веденный на фрегатѣ „Эммануилъ" Его Императорскаго Величества эскадръ-майоромъ и потомъ генералъ-адъютантомъ Александромъ Шишковымъ". Во всеподданнѣйшемъ письмѣ, которымъ начинается „Журналъ компаніи", Шишковъ выразился такъ: „Краткое время пребыванія Вашего Императорскаго Величества на флотѣ останется на долгіе вѣка въ умахъ и сердцахъ россійскихъ мореплавателей". Принявъ эту книгу, Императоръ Павелъ, прочитавъ слова: „краткое время пребыванія", нахмурился, положилъ книгу на столъ и вышелъ изъ кабинета.

Вечеромъ же, встрѣтивъ Шишкова, Павелъ Петровичъ, хотя и безъ гнѣва, однако, съ нѣкоторою сухостью, замѣтилъ: „Вы много лишняго написали".

Шишковъ по этому поводу замѣчаетъ въ своихъ запискахъ, что выраженіе „краткое время пребыванія“ показалось Государю укоризною, потому что, вознамѣрясь идти до Ревеля, дошелъ только до Красной Горки. „Не понравилось, вѣроятно, Государю и описаніе бурной ночи; упоминаніе о томъ, что онъ страдалъ отъ качки, могло ему, столь дорожившему своимъ морскимъ званіемъ, показаться нѣкотораго рода посягательствомъ на его репутацію, какъ моряка“.

Въ 1798 г. Государь предпринялъ поѣздку въ Казань. Приблизительно за мѣсяцъ до Высочайшаго отъѣзда изъ Павловска, князь Куракинъ снова подтвердилъ всѣмъ губернаторамъ прежнее Высочайшее распоряженіе объ отсутствіи всякихъ встрѣчъ.



Императоръ Павелъ I.
Съ миніатюры того времени.

Нѣкоторыя черты путевой обстановки Государя въ этомъ путешествіи рисуетъ письмо губернатора П. С. Рунича[1]: „сейчасъ получилъ я отношеніе Его Сіятельства господина дѣйствительнаго тайнаго совѣтника генералъ-прокурора и кавалера князя А. Б. Куракина и при немъ два реестра, одинъ съ означеніемъ мѣста, гдѣ будутъ обѣденные и вечерніе столы, другой о съѣстныхъ припасахъ; строжайше предписываю думѣ, вмѣстѣ съ г. уѣзднымъ предводителемъ и городничимъ избрать самый лучшій, приличный и покойнѣйшій домъ для ночлега Его Императорскаго Величества и Ихъ Высочествъ Великихъ Князей, назначеннаго быть въ г. Муромѣ 18-го мая, и десять лучшихъ домовъ для Высочайшей Свиты“ [2]. Въ реестрѣ „о съѣстныхъ припасахъ“, между прочимъ, упоминалось о необходимости „на вечернихъ станціяхъ имѣть самую лучшую и здоровую корову для молока, по причинѣ, что Государь изволитъ во всю дорогу на вечерней станціи употреблять сыворотку“. Въ своихъ запискахъ объ этомъ же Высочайшемъ пребываніи въ Муромѣ, А. А. Титовъ замѣчаетъ, что за ужиномъ „изволили за столъ сѣсть всѣ рядомъ: Александръ Павловичъ выше

---

[1] Добрынкинъ. Пребываніе Императора Павла I въ г. Муромѣ, въ 1798 г. Ежег. Влад. губ. стат. ком. т. II, 101—118. Письмо отъ 29 апрѣля 1798 г.

[2] стр. 102.

Государя, Государь въ срединѣ, Константинъ Павловичъ ниже Государя; по другую сторону стола сидѣли генералы—пять человѣкъ“; при отъѣздѣ же Государя, Онъ въ запряженную въ восемь лошадей „карету съ собою посадилъ Нелидова“, который именно въ это время стоялъ, за увольненіемъ въ мартѣ 1799 г. въ отставку генералъ-адъютанта Ростопчина, во главѣ Военно-походной Канцеляріи.

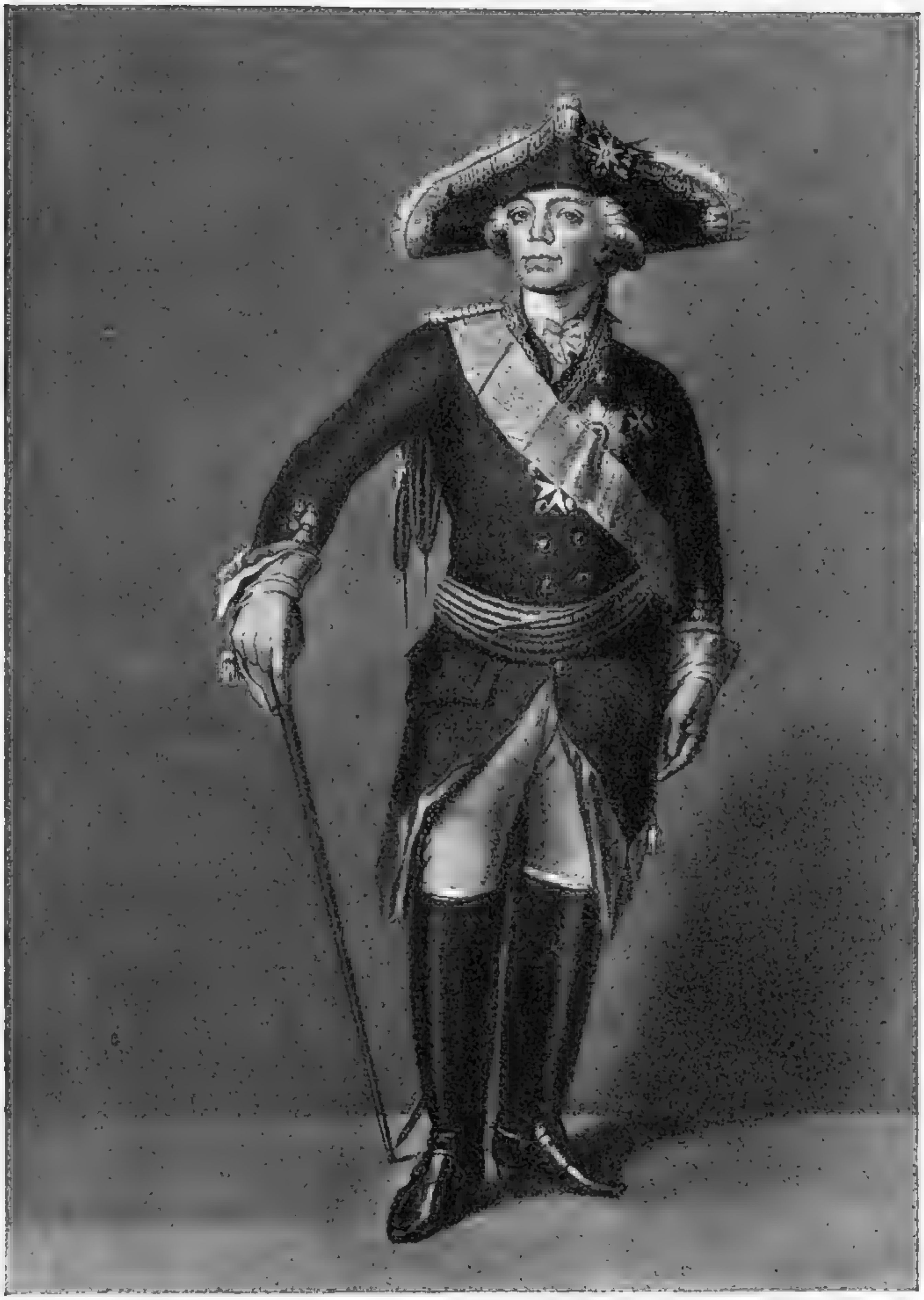
Любопытный эпизодъ изъ того же Высочайшаго путешествія приводитъ также А. М. Тургеневъ. Въ виду особаго расположенія Государя къ быстрой ѣздѣ, смоленскій военный губернаторъ М. М. Философовъ приказалъ сдѣлать дорогу изъ бревенъ и „карету катили по бревенчатой дорогѣ, какъ шаръ катаютъ дѣти по лугу“. Государь былъ весьма доволенъ, но на послѣдней станціи предъ Смоленскомъ крестьяне принесли жалобу Государю и донесли, что постройкою этой дороги они въ конецъ раззорены. Государь воспылалъ гнѣвомъ и, освѣдомившись отъ крестьянъ, что дорогу приказалъ строить предводитель, потребовалъ палача. Послѣдняго не оказалось, и несчастнаго предводителя рѣшили „заковать въ желѣзо и везти въ Смоленскъ“. По пріѣздѣ въ Смоленскъ, царскій дормезъ, запряженный двѣнадцатью лошадьми подкатилъ къ храму. Архипастырь хотѣлъ привѣтствовать Царя рѣчью, но Государь сказалъ: „не надо“. Сохраняя полное спокойствіе, къ Государю обратился тогда Философовъ и, остановивъ Царя, произнесъ: „Государь, въ храмъ Бога живаго должно входить съ сердцемъ сокрушеннымъ и смиреннымъ, а Ты, Государь, въ гнѣвѣ“.—„Я на тебя не сержусь“, было Высочайшимъ отвѣтомъ. „Да и не на кого сердиться“, продолжалъ Философовъ, „не за что; узнай на передъ, а отрубить голову всегда успѣешь“. Государь обнялъ Философова, и они вмѣстѣ вошли въ соборъ, гдѣ Философовъ доказалъ Государю, что деревянную дорогу приказалъ построить онъ, Философовъ, а не предводитель, такъ какъ безъ существованія такой дороги нельзя было бы и въ мѣсяцъ доѣхать до Смоленска. Предводитель былъ немедленно освобожденъ, и ему былъ пожалованъ орденъ св. Анны, а женѣ брилліантовый фермуаръ.

Пребываніе Государя въ Казани въ 1798 г. описано однимъ современникомъ въ слѣдующихъ подробностяхъ [1]).

„Мая 24-го получено извѣстіе, что Государь будетъ кушать въ

---

[1]) Современный журналъ о пребываніи въ Казани Его Императорскаго Величества Павла I. Осьмнадцатый вѣкъ, IV, 464 и слѣд.



Павелъ

Свіяжскѣ, почему по городу учинена повѣстка. По полудни, въ 3-мъ часу, начали пріѣзжать въ городъ во множествѣ придворныя коляски; хотя скопища народа и церемоніальная встрѣча запрещены, но не взирая на то, на Казанкѣ, у моста и на горѣ, собрались многія тысячи народа, и ожидали сухопутно, но Государь для покою въ Свіяжскѣ изволилъ сѣсть въ шлюбку, которая попала на мель въ рѣкѣ Казанкѣ, но мужики съ берега подоспѣли съ лодкой, въ которой изволилъ прибыть къ мосту Казанскому, къ сдѣланной пристани, по полудни въ 6-ть часовъ, гдѣ встрѣченъ военнымъ губернаторомъ Делассіемъ, Жемчужниковымъ, комендантомъ Пущинымъ и полковникомъ Татариновымъ, гдѣ первой Делассій, подавая рапортъ, сталъ на колѣни, почему и народъ тоже учинилъ; но Государь приказалъ встать, а глупой народъ такъ стѣснилъ Государя, что, подошедши къ сдѣланной гаубвахтѣ, спросилъ карету, и подана была князя Мещерскаго карета, въ которую изволилъ сѣсть съ Наслѣдникомъ Великимъ Княземъ Александромъ Павловичемъ и Константиномъ Павловичемъ, и удостоился сѣсть Делассій. Шествіе было мимо Воспитательнаго Дома въ Спасскіе вороты, предъ каретою ѣхали бухарцы съ копьями и съ навязанными значками. По въѣздѣ въ крѣпость, на гаубвахтѣ отдана была честь съ преклоненіемъ знамя; начался въ соборѣ и во всемъ городѣ звонъ; у собора встрѣченъ знатнѣйшими въ чалмахъ татарами и корпуса артиллерійскаго офицерами; на крыльцѣ архіепископомъ Амвросіемъ, съ духовенствомъ, гражданскимъ губернаторомъ и пышно одѣтыми здѣшними господами. По приложеніи ко кресту и благословеніи Государя и Великихъ Князей образами, шествовалъ во внутренность собора; по приложеніи у святыхъ дверей къ мѣстнымъ образамъ, прикладывался къ мощамъ и говорилъ съ полъ-минуты съ княземъ Мещерскимъ. Слѣдовалъ обратно въ карету, куда посажены тѣ же самыя особы. Народъ толпою бѣжалъ возлѣ кареты, а улицы были сотнею тысячъ народа усыпаны; изволилъ прибыть во дворецъ, въ домъ, что на полѣ, генерала Лецкаго, а Наслѣдникъ удостоилъ пребываніемъ домъ Чемезова, Константинъ Павловичъ — Ушкова, а придворные помѣщены были по Грузинской улицѣ. О множествѣ придворныхъ экипажей судить можно по сему, что на каждой станціи выходило по 400 лошадей; изъ знатнѣйшихъ генераловъ только были Кушелевъ, Нелединской и Обрѣзковъ. Мещерскаго людямъ за карету пожаловано 100 рублей“.

„25-го по утру Государь изволилъ принимать рапорты, и допущены были съ хлѣбомъ и солью Казанское и Вятское купечество и слободскіе татары, а потомъ изволилъ встрѣчать полки на Арскомъ полѣ, сперва Екатеринбургской, потомъ Уфимской, Игельстромовъ, что продолжалось до 1-го часа“.

„26-го по утру Государь сдѣлалъ полкамъ инспекторскій смотръ; за худое состояніе Рыльскаго полку шефу барону Игельстрому учиненъ выговоръ, а на Уфимскаго шефа генералъ-маіора графа Ланжерона, за хорошее состояніе полка, возложенъ орденъ св. Анны 2 степени. Въ 12-мъ часу изволилъ быть при разводѣ смѣны въ крѣпости Делассія полку и, по хорошему состоянію и исправности, 3-ій баталіонъ повелѣлъ называть полевымъ“. Вечеромъ состоялся балъ въ „намѣстническомъ домѣ“; „Государь только съ Наслѣдникомъ изволилъ прибыть въ 6-ть часовъ; по входѣ въ тронную, самъ удостоилъ открыть балъ; музыка была Есипова и Молоствова съ хоромъ пѣвчихъ. А Государь и Александръ Павловичъ во все продолженіе бала съ придворными безпрестанно изволилъ танцовать польскіе и контр-танцы“.

„27-го по утру на Арскомъ полѣ, тремъ полкамъ и Делассія двумъ батальонамъ было ученіе съ пальбою, которыми командовать изволилъ самъ Государь съ Великими князьями“. Вечеромъ было гулянье въ придворномъ саду.

„28-го, въ 7-мь часовъ, началось ученіе 4-мъ полкамъ съ пушками артиллерійскими Амбразанцева корпуса съ 20-ю орудіями. Государь командовать изволилъ самъ; за хорошую пальбу и исполненіе точное приказалъ объявить отличное удовольствіе и благодарность и пожаловалъ каждому солдату по 1 руб. и по фунту рыбы, которыхъ въ строю было 13.000... Въ 6-ть часовъ, въ присутствіи Государя и великихъ князей, въ придворномъ саду было гулянье. Въ тотъ же день Государь изволилъ узнать о поведеніи бывшаго въ Казани вице-губернатора Лаптева, который нажилъ много денегъ и теперь въ Тамбовѣ губернаторомъ [1]); отправилъ курьера съ повелѣніемъ, по пріѣздѣ его въ Тамбовъ, отъ должности отрѣшить, въ столицы не въѣзжать и распубликовать объ немъ въ Россіи“.

„29-е, по утру, всѣмъ полкамъ и артиллеріи были маневры, въ такомъ видѣ какъ съ непріятелемъ сражаться. Государь изволилъ объявить за похвальное ученье свое благоволеніе. А въ 6-ть часовъ въ придворномъ саду было гулянье, гдѣ Государь изволилъ долго быть; между тѣмъ многіе экипажи придворные отпущены въ путь, и назначено быть на завтра обѣду въ селѣ Вязовахъ, а вечернему столу въ городѣ Чебоксарахъ".

---

[1]) Проѣздомъ по Казанской губерніи Государь усмотрѣлъ, что тамошніе дубовые лѣса находятся въ самомъ дурномъ и раззоренномъ состояніи. За это упущеніе и послѣдовало отставленіе Лаптева.

„30-е, по утру изволилъ Государь слушать раннюю обѣдню у Казанской; по отслуженіи оной, была закладка соборной церкви и первый камень положенъ Государемъ. Допущено было духовенство къ рукѣ, удостоена и игуменья на краткое посѣщеніе, которою поднесены были богато низанныя жемчугомъ иконы. И въ то самое время полученъ отъ Государыни курьеръ съ важными письмами почему Государь изволилъ объявить, что онъ поспѣшно прямо поѣдетъ чрезъ Ярославль въ Петербургъ. И такъ, къ великому сожалѣнію и слезамъ отправился въ путь".

Перечисляя затѣмъ пожалованныя Государемъ награды казанскимъ высшимъ должностнымъ лицамъ, неизвѣстный авторъ любопытной лѣтописи Высочайшаго пребыванія въ Казани въ 1798 г., заканчиваетъ свое повѣствованіе замѣчаніемъ, что „Государь во всѣ дни, къ удивленію придворныхъ, веселъ былъ и почивалъ болѣе, нежели въ Петербургѣ, и таковаго угощенія и веселости нигдѣ не было; на гуляньи со многими изволилъ говорить; народъ предъ дворцемъ только не спалъ, а другіе влѣзли въ окошки, но отгонять Государь не приказывалъ".

Интересные эпизоды разсказываетъ кн. Вяземскій въ своихъ запискахъ [1]) „во время государевой поѣздки въ Казань, Нелединскій, бывшій при немъ статсъ-секретаремъ, сидѣлъ однажды въ коляскѣ его. Проѣзжая чрезъ какіе-то обширные лѣса, Нелединскій сказалъ Государю: „вотъ первые представители лѣсовъ, которые далеко простираются за Уралъ".—„Очень поэтически сказано", возразилъ съ гнѣвомъ Государь, „но совершенно неумѣстно: извольте сейчасъ выдти вонъ изъ коляски". Объясняется это тѣмъ, что было сказано во время французской революціи, а слово „представитель", какъ и круглыя шляпы, было въ загонѣ у Императора.

Въ эту же поѣздку лѣкарь Виліе (впослѣдствіи лейбъ-медикъ Императора Александра I), находившійся при великомъ князѣ Александрѣ Павловичѣ, былъ ошибкою завезенъ ямщикомъ на почлегъ въ избу, гдѣ уже находился Императоръ Павелъ, собиравшійся лечь въ постель. Въ дорожномъ платьѣ входитъ Виліе и видитъ предъ собою Государя. Можно себѣ представить удивленіе Павла Петровича и страхъ, овладѣвшій Виліемъ. Но все это случилось въ добрый часъ. Императоръ спрашиваетъ его, какимъ образомъ онъ къ нему попалъ. Тотъ извиняется и ссылается на ямщика, который сказалъ ему, что тутъ отведена ему квартира. Посылаютъ за ямщикомъ. На вопросъ Императора, ямщикъ отвѣчалъ, что Виліе сказалъ про себя, что онъ— анператоръ. „Врешь, дуракъ“, смѣясь, сказалъ ему Павелъ Петровичъ. „Императоръ — я, а онъ операторъ“. — „Извините, батюшка“, сказалъ ямщикъ, кланяясь царю въ ноги: я не зналъ, что васъ двое“.

---

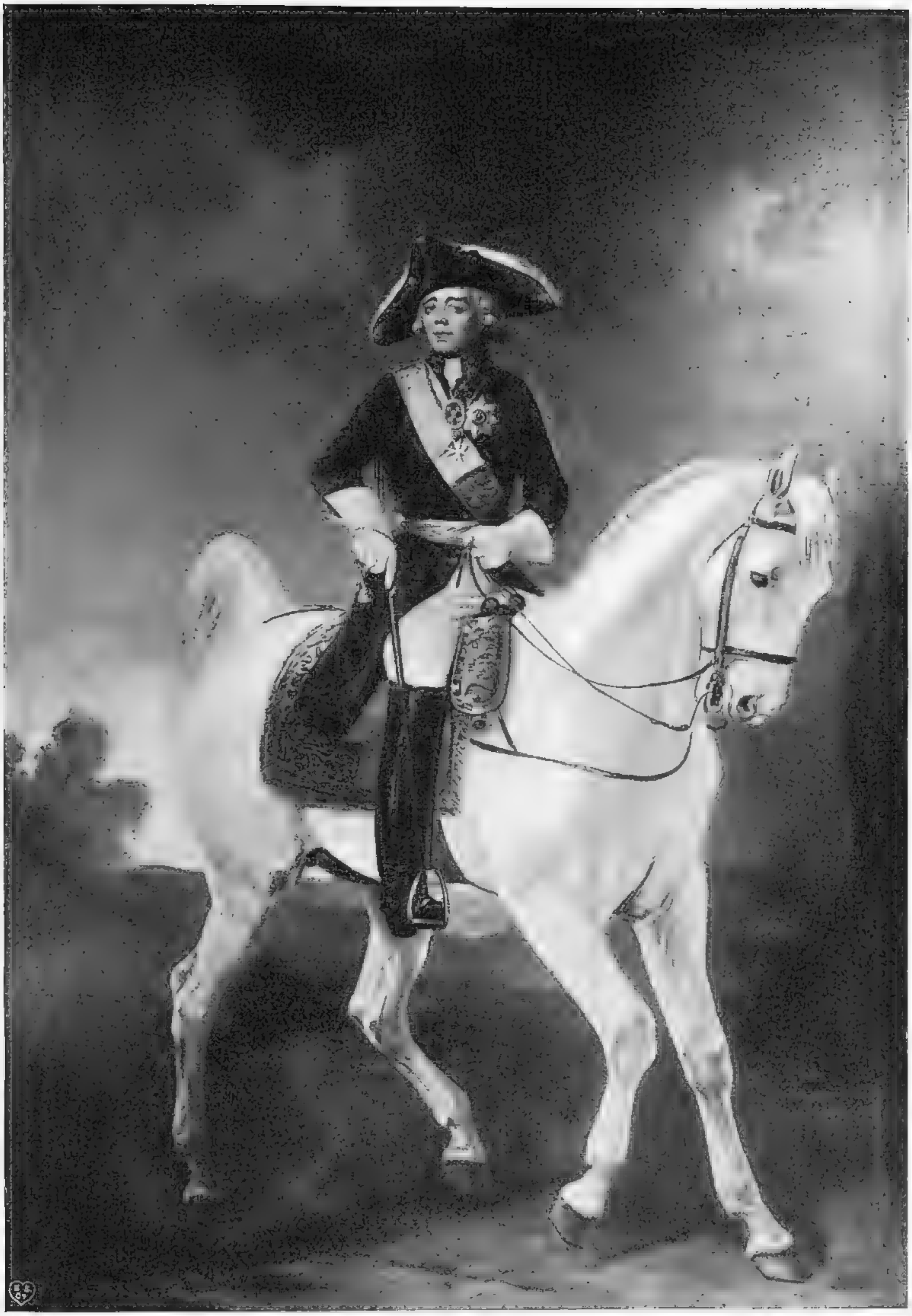
[1]) Полн. собр. соч. кн. Вяземскаго VIII, 73—74.

Другой очевидецъ, отставной прапорщикъ Рагозинъ, въ пересказѣ Ранга, сохранилъ черты пребыванія Павла I во Владимірѣ [1]).

Владимірская губернія была посѣщена въ 1798 г. Подъ Муромомъ Государя со Свитою перевозили чрезъ Оку на огромной косной лодкѣ, убранной краснымъ сукномъ. Въ Судогскомъ уѣздѣ, близъ деревни Мошокъ, лошади, везшія экипажъ Государя, вслѣдствіе глубокаго песку и жаркаго времени, остановились. Разгнѣванный Павелъ всталъ изъ экипажа и закричалъ: „рѣжь лошадей!“, приказавъ немедленно арестовать исправника. Сопровождаемый Свитою, онъ пошелъ по направленію къ деревнѣ и завернулъ въ первую избу; хозяйка, узнавши, кто былъ ея гостемъ, поднесла Государю шитое деревенское полотенце. Государь между тѣмъ постепенно успокоился и, узнавъ, что деревня принадлежитъ Лопухину, какому-то отдаленному родственнику Анны Петровны Лопухиной, щедро наградилъ женщину и принялъ устроенный судогскимъ дворянствомъ завтракъ; тутъ же ему доложили, что штабъ-офицеръ, заготовлявшій лошадей для царскаго путешествія и коего онъ также приказалъ было арестовать, приходится роднымъ дядей той же Лопухиной. Государь немедленно простилъ и его, и исправника, а вечеромъ былъ уже во Владимірѣ, гдѣ ему было приготовлено помѣщеніе въ каменномъ, близь Золотыхъ воротъ, угольномъ домѣ. У крыльца были поставлены на часахъ родные братья Купреяновы, мѣстные дворяне. Похваливъ ихъ выправку и обмундированіе, Государь спросилъ командира внутренней стражи, полковника Латыщева, дворяне ли часовые, и, на положительный отвѣтъ, сказалъ: „про-

---

[1]) **Разсказъ очевидца о посѣщеніи Императоромъ Павломъ города Владиміра на Клязьмѣ. Осьмнадцатый вѣкъ, IV, 469 и слѣд.**



ИМПЕРАТОРЪ ПАВЕЛЪ I.

По фотогр. А. И. Смирнова, съ портрета Ботмана. Гатчинскій Дворецъ.

Тип. Н. Собко.

известь ихъ въ офицеры". Тогда Латышевъ, ставъ на колѣни, доложилъ, что эти юнкера всего только 4 мѣсяца на службѣ. „А знаютъ ли они ее?" спросилъ онъ.—Отлично, Ваше Величество.—„Такъ поздравляю васъ прапорщиками, и тебя, прибавилъ онъ, обращаясь къ Латышеву, за правду—генералъ-маіоромъ".

Вообще пребываніе во Владимірѣ вызвало благоволеніе Государя къ тамошнимъ начальствующимъ лицамъ. Въ особенномъ указѣ Сенату было выражено благоволеніе губернатору Руничу, Латышевъ же былъ назначенъ вятскимъ губернаторомъ.

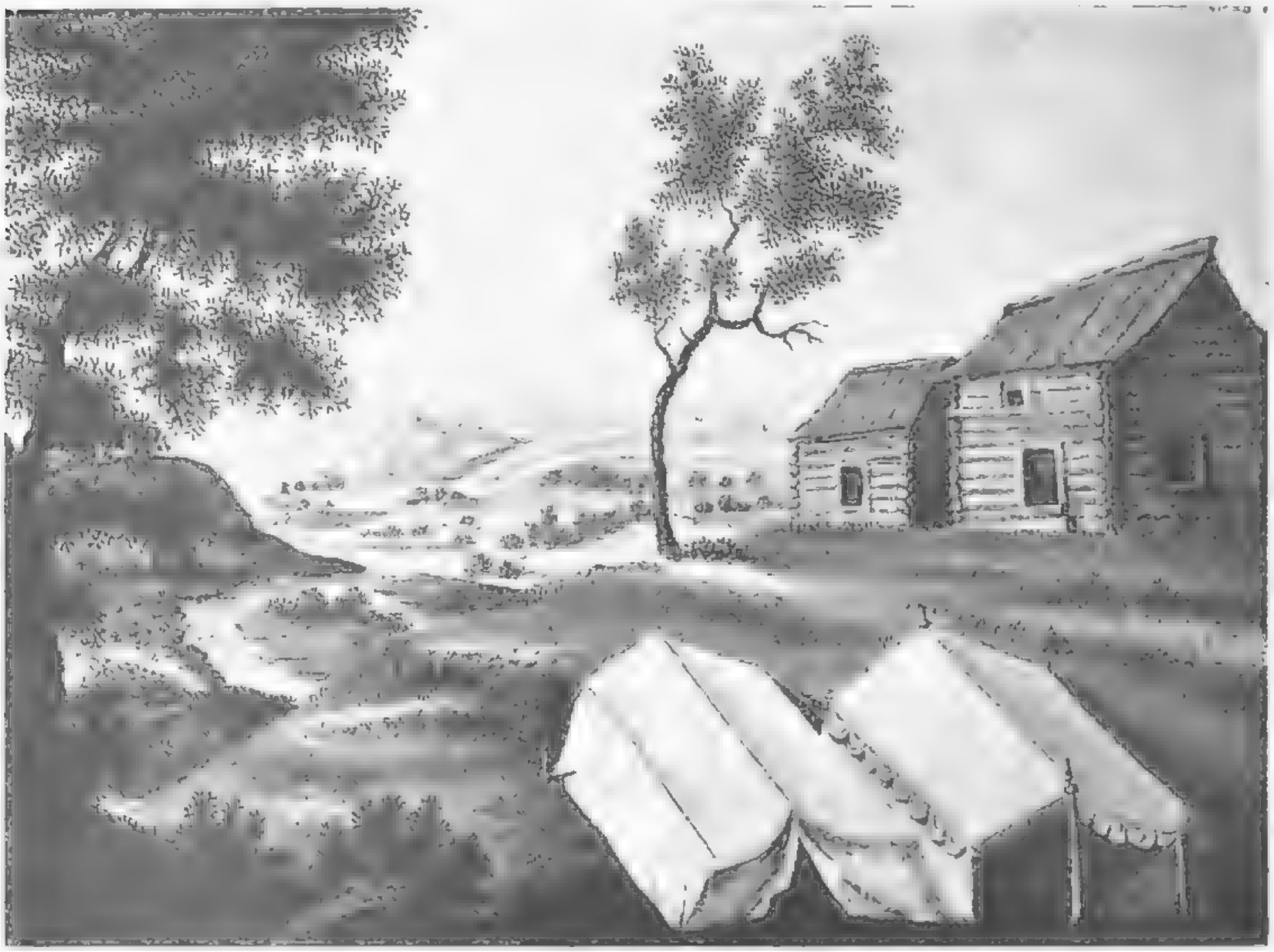
Въ Собственномъ Его Величества библіотекѣ Зимняго Дворца хранится весьма интересный „Журналъ Высочайшаго путешествія Его Императорскаго Величества, въ Казань чрезъ Москву, и обратно черезъ Ярославль и Тихвинъ, бывшаго въ 1798 году". Журналъ этотъ составленъ Г. Г. Кушелевымъ, и имъ подписанъ; онъ представляетъ собою книгу въ четверку, въ сафьяновомъ красномъ переплетѣ съ золотыми тисненіями и обрѣзомъ, написанъ отчетливо и старательно на 180 страницахъ и заключаетъ въ себѣ 50 картъ и плановъ отдѣльныхъ мѣстностей и городовъ, одну общую карту всего пути Государя и четыре акварельныхъ вида: г. Свіяжка, Иверскаго и Воременскаго монастырей и избы съ разбитыми около палатками, въ которыхъ обѣдалъ и ночевалъ Государь 23 мая въ деревнѣ Аказино, 6 плановъ маневровъ и 2 „ордеръ-баталіи".

Всѣ карты и планы вычерчены тушью и иллюминованы самимъ вице-адмираломъ Кушелевымъ, славившимся умѣніемъ чертить и потому бывшимъ начальникомъ Депо картъ [1]). Журналъ содержитъ въ себѣ описаніе всего происходившаго въ пути съ момента выѣзда и до возвращенія и рисуетъ яркую картину обстановки Высочайшаго путешествія; содержаніе всего журнала помѣщено въ приложеніи, здѣсь же приводятся только выдержки наиболѣе характерныхъ мѣстъ. Г. Г. Кушелевъ записалъ самыя мелочныя подробности всего происходившаго, напримѣръ, 6 мая имъ отмѣчено: „когда Его Императорское Величество изволилъ пробудиться и спросить кофе, то Кофишенкъ, занятъ будучи единственно скорѣйшимъ служеніемъ, позабылъ осмотрѣть всѣ расположенія комнатъ и возвышенный порогъ былъ причиною его паденія съ великимъ стукомъ и пролитіемъ всего имъ приготовленнаго.

---

[1]) См. стр. 411—412 очерка.

Его Величество изволилъ выдти на стукъ сей и увидя происшедшее, изволилъ приказать Кофишенку быть осмотрительнѣе, когда понесетъ въ другой разъ кофе, что немедленно и исполнено. Нечаянный сей случай столь сильно разстроилъ кофишенка, что онъ лишился почти чувстъ и не зналъ, что съ нимъ дѣлалось. Ему казалось, что онъ стремглавъ летитъ въ глубочайшую пропасть, хотя и лежалъ тогда на полу“.



Видъ хоромъ и палатокъ, въ которыхъ обѣдалъ и ночевалъ Императоръ Павелъ I въ дер. Аказино, 23 мая 1798 г.
Съ акварели Г. Г. Кушелева, въ журналѣ путешествія.

8 мая: „Его Императорское Величество пробудился немного ранѣе 6-ти часовъ. Преждевременному пробужденію сему причиною было то, что Его Императорское Высочество Константинъ Павловичъ, вставая, зацѣпилъ за висящій у него надъ головою вышневолоцкій планъ и, тѣмъ произведя небольшой стукъ, прервалъ сонъ... Вечерній столъ былъ въ свое время; въ продолженіе онаго, между прочимъ, предложенъ былъ слѣдующій силлогизмъ: поелику вышневолоцкой планъ былъ причиною, что Его Императорское Высочество Константинъ Павловичъ, зацѣпивъ за оный, безвременно пробудилъ Его Императорское

Величество, то, дабы подобнаго не воспослѣдовало случая и въ Санктпетербургѣ, впредь плана того надъ кроватью въ головахъ никогда не вѣшать, что было поводомъ къ уподобленію новой философіи сего рода силлогизмомъ“.

Государь остался довольнымъ всѣми смотрами и маневрами, бывшими въ Его присутствіи и въ журналѣ записано:

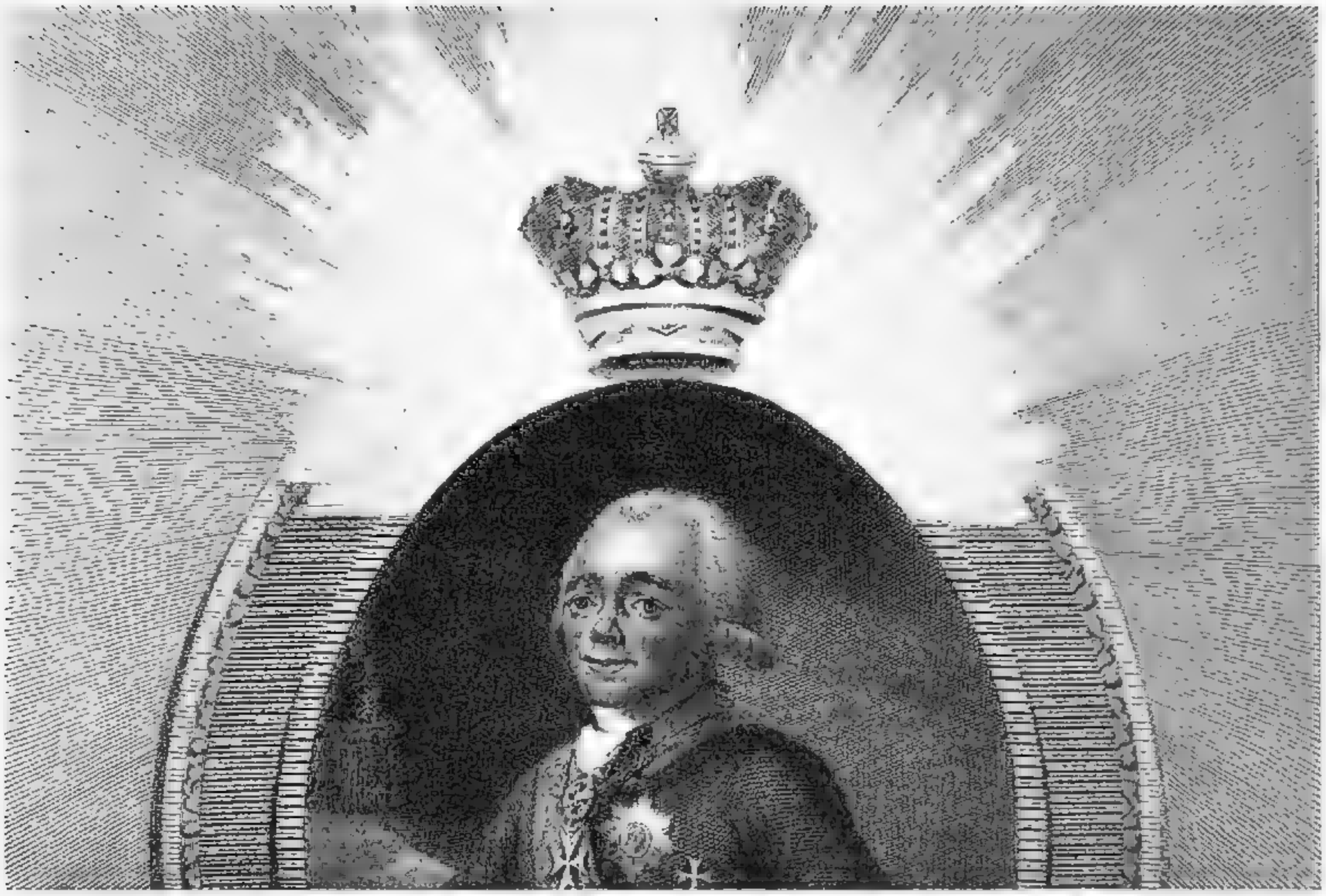
12 мая: „Его Императорское Величество былъ вообще всѣми весьма доволенъ, поелику въ войскахъ не токмо усмотрѣна исправность относительно до обмундировки, но и благоуспѣшное искусство и расторопность во всѣхъ движеніяхъ показана была на самомъ опытѣ. Все сіе до такой степени утѣшило Его Императорское Величество, что нѣсколько разъ показывались у Его Величества радостныя слезы“.

„Въ отданномъ 14-го числа приказѣ Его Императорское Величество объявилъ свое совершенное удовольствіе бывшимъ того дня въ строю какъ генералитету, штабъ и оберъ-офицерамъ, такъ и всѣмъ нижнимъ чинамъ и объявилъ, что онъ за честь себѣ поставляетъ быть образователемъ и начальникомъ такого войска“.

Послѣ всѣхъ смотровъ и маневровъ, щедро жаловались ордена и подарки и всѣ эти пожалованія занесены въ журналъ; много также роздано было Императоромъ денежныхъ подарковъ во время остановокъ и въ пути; вообще все это путешествіе было рядомъ милостей къ войскамъ и населенію.

Заключеніе.

Если Петру Великому обязана Государева Свита своимъ учрежденіемъ, а Императрицѣ Екатеринѣ II-й тѣмъ исключительнымъ высокимъ почетомъ, которымъ она пользуется и въ наши дни, то въ царствованіе Павла Петровича чины Свиты пріобрѣтаютъ особое значеніе, принимая дѣятельное участіе въ государственномъ управленіи. До Павла I-го званіе генералъ-адъютантовъ и флигель-адъютантовъ было исключительно почетное и являлось доказательствомъ Монаршаго благоволенія къ пожалованному лицу. Опредѣленныхъ обязанностей, кромѣ дежурства при Царствующей Особѣ, лица Свиты не несли; не удивительно поэтому, что свитскіе чины тѣсно соприкасались съ придворными чинами—одни и тѣже лица часто были одновременно гофмаршалами, камергерами и генералъ или флигель-адъютантами.—Генералъ-адъютантъ часто въ своей подписи ограничивался указаніемъ на свое придворное званіе, что можно объяснить неопредѣленностью положенія свитскихъ лицъ въ арміи и среди чиновъ Двора.



ИМПЕРАТОРЪ ПАВЕЛЪ I.
Верхняя половина гравюры Саундерса 1801 г. Собраніе П. Я. Дашкова.
Гравюра не была выпущена, т. к. Павелъ Петровичъ, увидавъ ее, замѣтилъ: «къ чему это сіяніе? зачѣмъ оно?»
(Ровинскій, Слов. гравир. портр., III, 1444).

Съ воцареніемъ Павла I Свиту Государя составили личные адъютанты Его Величества и съ этого времени чины ея не только носили почетное званіе, но несли многотрудныя и отвѣтственныя обязанности ближайшихъ сотрудниковъ Царя въ дѣлахъ правленія.

Установившійся въ это время обычай выбыванія изъ Свиты каждаго чина ея съ полученіемъ новаго назначенія, дѣлавшаго невозможнымъ исполненіе адъютантской службы при Государѣ,—подтверждалъ въ глазахъ современниковъ роль генералъ и флигель-адъютантовъ Императора Павла въ общемъ строѣ государственной жизни.

Генералъ-адъютанты получали при самомъ пожалованіи ихъ въ это званіе чинъ генералъ-маіора (если не имѣли уже этого чина) и теряли свое званіе при производствѣ въ генералъ-лейтенанты. Флигель-адъютанты были всѣхъ штабъ и оберъ-офицерскихъ чиновъ отъ прапорщика до бригадира включительно и не было примѣра, чтобы флигель-адъютантъ остался въ Свитѣ послѣ производства въ генералы. Эти правила измѣнили положенія Екатерининскаго времени, когда генералъ-адъютантъ не могъ быть ниже генералъ - поручика (генералъ-лейтенанта), а флигель-адъютанты, пріобрѣтая чинъ полковника при самомъ пожалованіи, сохраняли свое званіе и послѣ производства въ генералъ-маіоры. Замѣтимъ, что послѣ кончины Павла Петровича и до нашихъ дней, установленное Имъ правило о небытности флигель-адъютантовъ въ генеральскихъ чинахъ сохранило свою силу; что же касается до генералъ-адъютантовъ, то обязательность для нихъ генералъ-маіорскаго чина измѣнилась сходно съ Екатерининскимъ правиломъ, т. е. генералъ-адъютанты могутъ имѣть всѣ высшіе генеральскіе чины, пожалованіе же генералъ-адъютантомъ генералъ-маіора есть исключительная милость.

Служба генералъ-адъютантовъ заключалась въ дежурствѣ при Государѣ, сопровожденіи его во всѣхъ поѣздкахъ по Россіи, въ окрестности и по столицѣ.

Наиболѣе отвѣтственныя и сложныя обязанности налагались на тѣхъ чиновъ Свиты, которые назначались адъютантами Государя по опредѣленной отрасли военнаго дѣла: по пѣхотѣ, по кавалеріи, по инженерной части и по флоту; лица эти вѣдали своею частью и имѣли докладъ по ней у Государя. Всѣ генералъ-адъютанты и флигель-адъютанты исполняли также разныя Высочайшія порученія за границу по дипломатической части, по инспектированію войскъ, по введенію новыхъ уставовъ и т. п. Законъ, введенный Петромъ III-мъ и утвержденный Екатериною, „объ исполненіи словесныхъ Высочайшихъ повелѣній, передаваемыхъ чрезъ генералъ-адъютантовъ“ всѣми учрежденіями, сохраняетъ свою силу въ царствованіе Павла Петровича, какъ и во всѣ послѣдующія царствованія.

Флигель-адъютанты, постоянно получавшіе разныя порученія и немедленно ихъ исполнявшіе, имѣли квартиру со столомъ и прислугою во дворцѣ; сверхъ получаемаго жалованія, генералъ и флигель-адъютанты начинаютъ пользоваться особыми столовыми, первые по 8 и послѣдніе по 4 рубля въ сутки.

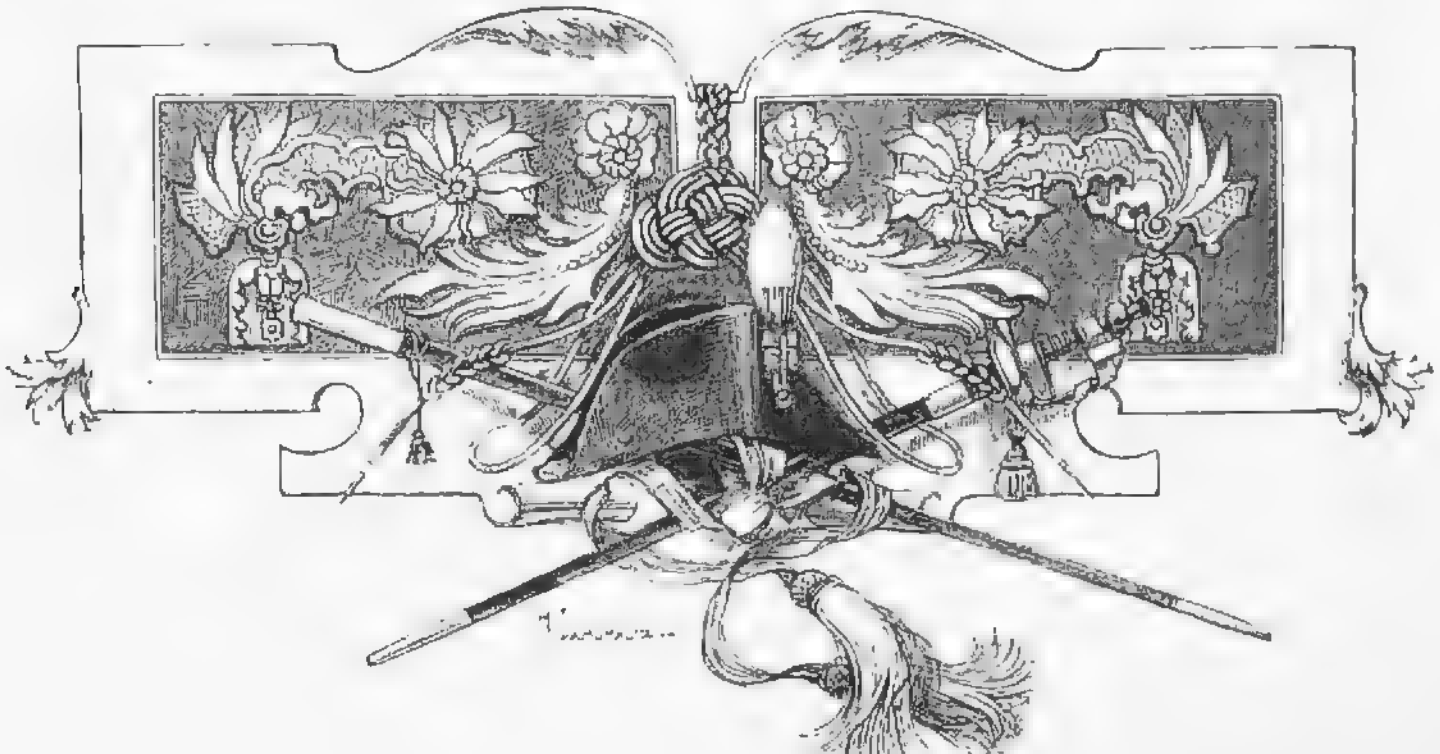
Составъ Свиты былъ не великъ и хотя за 4 года и 4 мѣсяца царствованія Павла Петровича было 24 пожалованія въ генералъ-адъютанты и 44 во флигель-адъютанты, но вслѣдстіе частой убыли лицъ Свиты, частью изъ-за полученія чина или новаго назначенія, частью за проступки и небрежное отношеніе къ службѣ, наличный составъ Свиты ни разу не превысилъ 16 генералъ-адъютантовъ и 26 флигель-адъютантовъ (1797 г.); въ первый же годъ царствованія, равно и ко дню кончины Государя, въ Свитѣ было всего 4 генералъ-адъютанта. Естественно, что съ выступленіемъ чиновъ Свиты изъ тѣснаго круга придворной жизни на арену государственной дѣятельности, явилась потребность въ особомъ органѣ, на обязанность котораго легло вѣдать Свитою и содѣйствовать адъютантамъ Его Величества въ исполненіи возложенныхъ на нихъ Высочайшихъ порученій; этому учрежденію суждено было съ первыхъ же дней своего появленія сдѣлаться Личною Военною Канцеляріею Императора—„Государевою Канцеляріею“, какъ весьма мѣтко названа вновь учрежденная Военно-походная Его Императорскаго Величества Канцелярія Цесаревичемъ Александромъ Павловичемъ [1]). Вызванная къ жизни первымъ путешествіемъ Павла I-го, Канцелярія эта стала сопровождать Императора во время походовъ и путешествій Его и чрезъ нее поступали къ Государю изъ столицы доклады по всѣмъ учрежденіямъ и вѣдомствамъ; вмѣстѣ съ тѣмъ послѣдовало объединеніе чиновъ Свиты подъ властью генералъ-адъютанта, стоявшаго во главѣ Военно-походной Канцеляріи.

Все изложенное даетъ право сдѣлать выводъ, что Императору Павлу Петровичу обязана Государева Свита тѣмъ, что званія генералъ-адъютанта и флигель-адъютанта, переставъ быть исключительно почетнымъ наименованіемъ, получили опредѣленный кругъ дѣятельности, отчего значеніе ихъ еще болѣе повысилось; вновь учрежденная же Военно-походная Канцелярія не только не прекратила своего существованія съ воцареніемъ Александра Павловича, но выказала усиленную дѣятельность въ наступившихъ великихъ событіяхъ начала XIX вѣка.

---

[1]) Письмо Цесаревича Александра Павловича Аракчееву о приказѣ 1 Октября 1799 г.:

«Я справлялся вездѣ о помянутомъ ложномъ донесеніи, но никто о немъ ничего незнаетъ и никакой бумаги такого рода ни отъ кого совсѣмъ въ Государеву Канцелярію не входило; а Государь, призвавши Ливена, продиктовалъ ему самъ тѣ слова, которыя стоятъ въ приказѣ».



Заключеніе къ I-му тому „Восемнадцатый вѣкъ“.

Ближними слугами князей древней Руси, а позже царей Московскихъ, были сперва дружинники, а затѣмъ бояре, окольничіе и стольники—при введеніи иноземнаго строя жизни они должны были уступить мѣсто новымъ званіямъ и должностямъ по образцу Запада. Но обязанности ихъ, измѣняясь сообразно требованіямъ времени, по существу своему остаются тѣми-же, и Государя по прежнему окружаютъ близкіе Ему ратные люди, которые сопровождаютъ Его въ походахъ мирнаго и военнаго времени, дежурятъ при Немъ, находятся при Его Особѣ при всѣхъ придворныхъ торжествахъ, составляя Его Государеву Свиту.

Императрица Екатерина II-я въ Собственноручномъ проектѣ „Наставленія Нашему Генералъ-Адъютанту“ нѣсколькими словами точно очертила исторію Государевой Свиты XVIII столѣтія:

„Со временъ Государя Императора Петра Великаго мало по малу отъ Полковника возвышающійся сей чинъ достигъ теперь до того, что уже и сами Генералъ-фельдмаршалы его заступаютъ, а менѣе Генералъ-Поручиковъ никогда Генералъ-Адъютантовъ не бываетъ, да и впредь быть не можетъ“.

Свиту Петра I-го составляли Царскіе денщики, большинство которыхъ были офицерами гвардіи (23), Адъютанты Его Величества (7) и Государевы Генералъ-адъютанты (8). Денщики Царя появляются при первыхъ же годахъ царствованія, дѣятельность ихъ вполнѣ сходна съ таковою же флигель-адъютантовъ позднѣйшаго времени и мы видимъ денщиковъ при Особѣ перваго Императора до самой Его кончины.

Адъютанты Его Величества по своей дѣятельности представляли среднее между денщиками и генералъ-адъютантами Государя. Порученія, ими выполнявшіяся, были большей важности и, кромѣ того, были примѣры, что адъютанты Царя командовали на войнѣ цѣлыми большими отрядами, не смотря на свои малые чины. (Румянцевъ самъ пишетъ, что, будучи капитаномъ, командовалъ въ Финляндіи отрядомъ изъ четырехъ драгунскихъ полковъ и двухъ баталіоновъ пѣхоты).

При самомъ учрежденіи должности генералъ-адъютантовъ указано было Петромъ Первымъ имѣть имъ чинъ и трактаментъ полковничій нововыѣзжихъ иноземцевъ (т. е. выше полковника русскаго происхожденія). Но уже въ то время мы видимъ генералъ-адъютантовъ въ чинахъ бригадировъ и генералъ-маіоровъ, что продолжается и въ послѣдующія царствованія; въ 1730 г. Императрица Анна Іоанновна издаетъ повелѣніе быть генералъ-адъютантамъ „примѣрно 6“, а въ 1731 г. указано, что число ихъ и рангъ „въ волѣ Ея Величества“, но всѣ генералъ-адъютанты были только генералы.

Въ кратковременное царствованіе Петра III всѣмъ вновь пожалованнымъ генералъ-адъютантамъ присвоенъ чинъ и двойное жалованіе бригадира.

Императрица Екатерина II указала, что генералъ-адъютанты „ниже генералъ-поручика и быть не могутъ“. Съ этого времени званіе генералъ-адъютанта жалуется генералъ-маіорамъ только въ видѣ особой Монаршей милости и представляетъ собою рѣдкое исключеніе.

Въ царствованіе Павла Петровича генералъ-адъютантамъ былъ присвоенъ чинъ генералъ-маіора, но это правило было уничтожено съ Его кончиною.

Служба генералъ-адъютантовъ, съ первыхъ дней появленія этого званія при Особѣ Государя, получаетъ то особое значеніе, которое объясняется близостью къ Монарху и исключительнымъ довѣріемъ, коимъ пользовались всегда лица, удостоенныя этого званія.

Званіе генералъ-адъютанта, полученное генераломъ сверхъ другихъ чиновъ и должностей, указывало на особое благоволеніе къ избранному, и потому понятно, что генералъ-адъютантъ являлся уже въ Петровское время „окомъ Государя“, не только въ дѣлахъ арміи, но и во всѣхъ отрасляхъ государственнаго управленія.

Дѣла наибольшей важности и выходящія изъ ряда текущихъ, обращая на себя вниманіе Государя, — вызывали собою посылку генералъ-адъютанта (посылались также денщики и адъютанты Царя).

Равнымъ образомъ уже при Петрѣ Великомъ получали генералъ-адъютанты и командировки дипломатическаго характера, причемъ Царь просилъ посланцу „вѣрить, какъ будто Я сказалъ Самъ“.

Слѣдуетъ признать, что генералъ-адъютанты послѣ Петра Великаго и до Павла I-го не имѣютъ постоянныхъ, опредѣленныхъ обязанностей и представляютъ собою одинъ изъ придворныхъ чиновъ, получаемый исключительно военными лицами, но въ тоже время большинство камергеровъ и камеръ-юнкеровъ были также генералами и офицерами арміи и потому свитское званіе мало чѣмъ отличалось отъ придворнаго, такъ какъ, то и другое были исключительно почетными.

Въ царствованіе Павла І-го чины Свиты сдѣлались личными адъютантами Государя, положеніе ихъ и обязанности были точно опредѣлены.

Младшіе чины Свиты — денщики и адъютанты Петра Великаго появляются снова подъ именемъ флигель-адъютантовъ при Петрѣ III, опредѣлившемъ имъ чинъ и двойное жалованіе подполковника. Кромѣ того, извѣстенъ лишь одинъ случай назначенія флигель-адъютантомъ къ Царствующей Особѣ — гр. А. П. Апраксина, пожалованнаго въ это званіе Императрицею Анною Іоанновною съ оговоркою въ указѣ, что „прежде сего флигель-адъютантовъ никого не бывало и впредь по немъ Апраксинѣ никто флигель-адъютантомъ не будетъ“ [1]).

Съ воцареніемъ Екатерины II званіе флигель-адъютанта при Императорскомъ Величествѣ пропадаетъ и учреждается вновь только въ 1775 году, т. е. черезъ 13 лѣтъ, и къ концу царствованія это званіе имѣютъ полковники, бригадиры и генералъ-маіоры. (Временно были флигель-адъютанты и въ чинахъ генералъ-поручиковъ).

При Императорѣ Павлѣ І-мъ флигель-адъютантами назначались офицеры въ чинахъ отъ прапорщика до бригадира включительно.

Званіе „состоящаго при Особѣ Императорскаго Величества“ въ XVIII вѣкѣ было дано только одинъ разъ Елисаветою Петровною — А. И. Ушакову [2]).

Послѣ кончины Петра І-го генералъ-адъютанты сохранили свое званіе и въ царствованіе Его преемницы; обычай этотъ продержался до вступленія на престолъ Императрицы Елисаветы, когда всѣ приближенные несчастнаго Іоанна Антоновича и Правительницы подверглись опалѣ и только съ 1744 года, т. е. черезъ 4 года, послѣдовали первыя назначенія генералъ-адъютантами.

Императоръ Петръ III, безъ видимой на то причины, тоже составилъ Свою Свиту изъ новыхъ лицъ. Равнымъ образомъ Екатерина II и Павелъ І-й не пожелали оставить при Себѣ генералъ- и флигель-адъютантовъ своихъ предшественниковъ.

Съ воцаренія Александра І-го и до нашего времени чины Свиты усопшаго Императора входятъ въ составъ Свиты новаго Царствованія.

Въ концѣ XVIII вѣка, въ Царствованіе Императора Павла I учреждается Личная военная канцелярія Государя—подъ названіемъ Военно-походной Его Величества Канцеляріи. Учрежденіе это было вызвано желаніемъ Павла Петровича быть фактически верховнымъ начальникомъ арміи и лично руководить перемѣнами и преобразованіями Имъ предпринятыми; въ тоже время въ вѣденіе Канцеляріи поступили чины Свиты, конвой Его Величества и на обязанность ея легло сопровождать Императора во всѣхъ путешествіяхъ и походахъ. Первообразомъ Военно-походной Канцеляріи былъ учрежденный почти на полтора столѣтія ранѣе, около 1650 г., Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ „Приказъ Великаго Государя Тайныхъ Дѣлъ“, причемъ причины, вызвавшія къ жизни Приказъ и кругъ его дѣятельности весьма сходны по существу съ появившеюся въ 1797 г. Военно-походной Канцеляріею, выдѣлявшійся же изъ Тайнаго Приказа на время царскихъ походовъ „Именной Шатеръ“ представляетъ полное подобіе Канцеляріи.

---

[1]) О флигель-адъютантѣ Императрицы Анны Іоанновны, графѣ Алексѣѣ Петровичѣ Апраксинѣ, см. Приложенія стр. 97—102.

[2]) См. стр. 113 Прилож.

Военно-Походная Его Величества Канцелярія продолжаетъ свое существованіе и до нашихъ дней, слившись въ 1883 г. въ одно цѣлое съ управленіемъ Императорской Главной Квартиры подъ общимъ для обоихъ учрежденій названіемъ „Канцелярія Императорской Главной Квартиры“.

О временномъ упраздненіи Военно-походной Канцеляріи въ царствованіе Императора Александра I, о причинахъ вызвавшихъ это упраздненіе, о временномъ замѣщеніи должности Начальника Походной Канцеляріи „Старшимъ генералъ-адъютантомъ“, и о возрожденіи ея въ Царствованіе Императора Николая I,—будетъ изложено въ слѣдующихъ томахъ, здѣсь же можно еще разъ повторить, что значеніе и кругъ дѣятельности Государевой Свиты и Военно-походной Его Величества Канцеляріи, сложившіеся въ теченіе двухъ столѣтій, сохраняютъ въ наиболѣе существенныхъ чертахъ своихъ все тотъ же характеръ и въ наше время, что можетъ служить наиболѣе вѣскимъ доказательствомъ пользы и цѣлесообразности ихъ установленія.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Выписки изъ документовъ, хранящихся въ архивахъ.

Орѳографія подлинниковъ сохранена.

Приложеніе ко главѣ 1.

Государевы ближніе слуги Великихъ князей и Московскихъ Царей.

I.

Повседневныя дворцовыя записки изд. 1769 г.

Пріемъ Царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ „турского посла“.

1632 г. мѣсяца Февраля въ 21 день пришолъ къ Государю къ Москвѣ Турскова Муратъ салтана царя посолъ, Ахметъ Ага; а приставъ былъ у посла до Москвы, Карпъ Борисовъ сынъ Навалкинъ.

А за городомъ встрѣчали посла, и въ приставѣхъ у него были князь Ѳедоръ княжъ Андреевъ сынъ Елецкой, да Обросимъ Ивановъ сынъ Лодыженской, да дьякъ Дементей Обрасцовъ.

А встрѣча была послу большая, дворяне, и столники и всякихъ чиновъ люди.

Того-жъ мѣсяца Февраля въ 26 день былъ у Государя Царя и Великаго князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи, и у Великаго Государя Святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московскаго и всеа Русіи, Турскаго Муратъ салтана царя, посолъ Ахметъ Ага въ грановитой полатѣ.

Государь былъ въ своемъ царскомъ платьѣ и въ діадимѣ скифетромъ, бояре, и околничіе, и дворяне и столники были въ золотѣ, съ правую сторону Государя сидѣлъ въ своемъ мѣстѣ отецъ Ево Государевъ Великій Государь Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи, по той же по большой лавкѣ сидѣли Власти Митрополита, и Архимандриты и Игумены, а отъ Властей сидѣли дворяне и столники, съ лѣвую сторону Государя сидѣли бояре, и дворяне и стольники.

А рынды были въ бѣломъ платьѣ, стольники князь Петръ, да князь Ѳедоръ княжъ Дмитріевы дѣти Пожарскова, князь Ѳедоръ да князь Петръ княжъ Ѳедоровы дѣти Мерина Волконскаго, а стояли рынды всѣ съ лѣвую сторону.

Объявлялъ посла и дары Государю окольничей князь Семенъ Васильевичъ Прозоровской.

А встрѣчи были послу:

Первая меньшая встрѣча князь Иванъ княжъ Петровъ сынъ Буйносовъ Ростовской, да дьякъ Ѳедоръ Пановъ.

Другая большая встрѣча въ сѣняхъ князь Иванъ княжъ Михайловъ сынъ Кастыревъ Ростовской, да дьякъ Боимъ Болтинъ.

Съ столомъ къ послу ѣздилъ отъ Государя Патріарха стольникъ князь Ѳедоръ княжъ Семеновъ сынъ Куракинъ.

А приставы у посла князь Ѳедоръ княжъ Андреевъ сынъ Елецкой, да Обросимъ Ивановъ сынъ Лодыженской, да дьякъ Дементей Обрасцовъ.

Обѣдъ у Царя Михаила Ѳеодоровича.

Тогожъ году, Апрѣля въ 1 день, на великъ день былъ у Государя столъ по столовой избѣ. Ѣлъ у Государя отецъ его Государевъ, Великій Государь Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій всеа Русіи: а у стола были бояре: князь Иванъ Борисовичъ Черкаской, Михайло Борисовичъ Шеинъ, Семенъ Васильевичъ Головинъ, да окольничей Артемей Васильевичъ Измайловъ.

У стола стояли: крайчей князь Василей Еншеевичъ Сулешевъ, да стольникъ Левъ Афонасьевъ сынъ Плещеевъ.

Въ столы смотрѣли стольники:

Въ большой столъ князь Алексѣй княжъ Ивановъ сынъ Воротынской.

Въ кривой столъ князь Никита княжъ Ивановъ сынъ Егуповъ Черкаской.

Вина наряжалъ князь Иванъ княжъ Никитинъ сынъ Хованской.

. . . 1634 г. Февраля во 2 день, на праздникъ Срѣтенія Господня, пожаловалъ Государь изъ дворянъ въ бояре князь Ивана Андреевича Голицына; а у скаски стоялъ Бояринъ князь Андрей Васильевичъ Хилковъ, а сказывалъ думной разрядной дьякъ Иванъ Гавреневъ.

Отпускъ Литовскаго гонца.

1635 г. Апрѣля въ 6 день былъ у Государя Литовской гонецъ Самойло Леговичъ на отпускѣ въ золотой въ подписной полатѣ.

А рынды были въ бѣломъ платьѣ, стольники: князь Григорей княжъ Семеновъ сынъ Куракинъ, Петръ Григорьевъ сынъ Очинъ Плещеевъ Григорей да Никита Алексѣевы дѣти Зюзина.

А Государь при гонцѣ сидѣлъ въ своемъ царскомъ мѣстѣ, въ царскомъ платьѣ и въ діадимѣ скифетромъ, стоянецъ съ яблокомъ стоялъ по правую сторону Государева мѣста, бояре, и окольничіе, и дворяне и стольники были въ золотѣ.

Гонца Государю являлъ окольничей Василей Ивановичъ Стрешневъ.

II.

Выходы Государей Царей и Великихъ Князей съ 1632 по 1682 годъ.

Смотръ войскамъ на Дѣвичьемъ Полѣ.

1664 г. Февраля въ 3 день—Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, ходилъ на Дѣвичье Поле смотрѣть своего Великаго Государя полку и раздавать въ сотни столниковъ и стряпчихъ, и дворянъ Московскихъ, и жилцовъ. А на Великого Государя подано платья: ферезѣя, бархатъ аксамитной по алой земли, по немъ травы и розводъ золото съ серебромъ петелчатъ, кружево кипетѣлное серебреное, исподъ пластинчетой соболей, нашивка нашита золотая алмазная; кафтанъ ѣздовой, отласъ виницѣйской золотной по бѣлой земли круживо низано жемчюгомъ по червчатому атласу, пуговицы изумрудныя въ закрѣпкахъ по яхонтику черчетому, исподъ пластинчетой соболей; зипунъ, тафта бѣла; шапка, вся обнизана жемчюгомъ съ каменьи по зеленому бархату, околъ соболей; рукавицы бархатъ червчетъ двоеморхъ, исподъ соболей; тесма съ крюки золотыми съ алмазы, меншая; штаны, камка червчета травная; ичетоги (кожаные чулки) и башмаки, сафьянъ желтъ; подвязки, тесма ткана въ крушки золото съ серебромъ съ шолки, пряжи и наконечники серебрены золочены; жезлъ инроговой.

Торжество въ день Новаго года.

1667 г. Сентября въ 1 день (т. е. въ день Новаго года)—слушалъ Великій Государь всеношного въ церкви преподобномученицы Евдокѣи. А на Государѣ было платья опошень, зурь свѣтловишнева; ферези, тафта червчата, исподъ черева бѣльи; зипунъ, тафта бѣла, обнизь съ городы; шапка сукно скорлатъ червчатъ съ пухомъ. Посохъ каповой, подножье суконное.

Тогожъ дни ходилъ Великій Государь съ сыномъ Государевымъ, съ Великимъ Государемъ Царевичемъ и Великимъ Княземъ Алексѣемъ Алексѣевичемъ въ Соборъ: а изъ Собору былъ Великій Государь и Государь Царевичъ у дѣйства Многолѣтняго Здоровья. А на Великомъ Государѣ было платья: однорядка, сукно скорлатъ, червчатъ, кружива и нашивка низана жемчюгомъ въ одно зерно, пуговицы золоты съ каменьи: кафтанъ становой, камка кизылбаская по серебреной землѣ, круживо кованое золотное; тесма; зипунъ, тафта бѣла, съ болшою обнизью; шапка горлатная съ колпакомъ; посохъ индѣйской съ каменьи перваго наряду. Стулъ зеленой съ кистьми, подушка низана жемчюгомъ, подножье бархатное.

На Государѣ Царевичѣ и Великомъ Князѣ Алексѣѣ Алексѣевичѣ было платья: однорядка, сукно скорлатъ алъ, круживо и нашивка низана жемчюгомъ въ одно зерно, пуговицы золоты съ яхонтиками червчатыми; кафтанъ становой, камка кизылбаская по серебреной землѣ, круживо низано жемчюгомъ по червчатому отласу, пуговицы изумрудныя; тесма; зипунъ, тафта бѣла, безъ рукавъ, обнизь по червчатому бархату съ каменьи и скатными зерны третьего наряду: шапка горлатная съ колпакомъ перваго наряду; чюлки и башмаки, бархатъ виницѣйской золотной. Посохъ индѣйской рѣзной съ каменьи, отца его Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодерца, что второго наряду. Стулъ, бархатъ золотной по червчатой землѣ съ кистьми золотными, ворворки обнизаны жемчюгомъ; подушка, отласъ золотной; подножье бархатное, холодное.

Столъ былъ по Грановитой полатѣ. А на Великомъ Государѣ было платья; опошень, зуфь червчата: кафтанъ становой, отласъ бѣлъ; тесма; зипунъ, тафта бѣла, съ болшою обнизью; шапка горлатная съ колпакомъ; посохъ индѣйской съ костьми. А Великій Государь Царевичь кушалъ въ своихъ Великаго Государя Царевича хоромехъ; а стола у него Государь Цесаревича про бояръ не было.

III.

Дворцовые разряды 1654 г.

162 году походъ Великаго Государя Царя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи Самодержца, на недруга своего, на Полскаго и Литовскаго короля Яна Казимера, за его многіе неправды и крестопреступленье.

Того жъ году; Мая въ 18 день, Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Русіи Самодержецъ, положа упованіе на Бога, и на Пречистую его Богоматерь и на всѣхъ Святыхъ, пошелъ изъ государевы отчины, изъ царствующаго града Москвы, на недруга своего, на Полскаго и Литовскаго короля Яна Казимера, за его многіе неправды и крестопреступленье. А на Москвѣ оставилъ Государь бояръ: князь Ѳедора Андреевича Хилкова, да князь Ивана Андреевича Хилкова, да князь Василья Григорьевича Ромодановскаго, да думнаго посолскаго дьяка Алмаза Иванова. А указалъ Государь писать къ себѣ Государю боярину князь Михайлу Петровичу Пронскому съ товарищи. У Государыни Царицы и Великіе княгини Марьи Ильичны оставилъ Государь околничихъ: Ивана Андреевича Милославскаго да Прокофья Ѳедоровича Соковнина. У Государынь Царевенъ оставилъ Государь околничаго Никифора Сергѣевича Собакина.

А съ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ Алексѣемъ Михаиловичемъ всеа Русіи съ Москвы пошли: царевичи: царевичь Грузинской Николай Давыдовичъ, царевичь Сибирской князь Петръ Алексѣевичь, царевичь Сибирской князь Алексѣй Алексѣевичь; бояре: Никита Ивановичь Романовъ, Иванъ Васильевичь Морозовъ, Глѣбъ Ивановичь Морозовъ, князь Борисъ Александровичь Репнинъ, бояринъ и дворецкой Василей Васильевичь Бутурлинъ, князь Иванъ Никитичь Хованской, бояринъ и оружейничей Григорей Гавриловичь Пушкинъ; околничіе: князь Борисъ Ивановичь Троекуровъ, князь Дмитрей Алексѣевичь Долгоруково, князь Василей Петровичь Львовъ, Богданъ Матвѣевичь Хитрово, князь Семенъ Петровичь Львовъ, Иванъ Ѳедоровичь Стрѣшневъ болшой; крайчей Петръ Михайловичь Салтыковъ; постельничей Ѳедоръ Михайловичь Ртищевъ; думные дворяне: Богданъ Ѳедоровичь Нарбековъ, Иванъ Оѳонасьевичь Гавреневъ, Василей Ѳедоровичь Яновъ;...... шатры приказаны: Андрей Алексѣевъ сынъ Карбышевъ, Иванъ Агѣевъ сынъ Кузовлевъ. Передъ Государемъ для становъ околничеи: князь Петръ Алексѣевичь Долгоруково да Василей Никитинъ сынъ Лихаревъ, да дьякъ Петръ Стенщинъ.

И указалъ Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михаиловичь всеа Русіи которымъ боярамъ, и воеводамъ, и столникамъ, и стряпчимъ, и дворянамъ и жилцамъ быть въ его государевѣ полку, и которымъ боярамъ и воеводамъ быть по полкамъ съ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ Алексѣемъ Михаиловичемъ всеа Русіи.

Въ его государевѣ полку дворовые воеводы, бояре: Борисъ Ивановичь Морозовъ да Илья Ивановичь Милославской. Въ судѣ у бояръ: князь Ѳедоръ княжъ Андреевъ сынъ Шелешпанской да дьякъ Михайло Кузовлевъ. Рынды: у доспѣху столникъ Иванъ Ивановъ сынъ Колычовъ; у болшаго саадака князь Алексѣй княжъ Никитинъ сынъ Одоевской; у болшаго копья князь Михайло княжъ Семеновъ сынъ Прозоровской, у другаго саадака князь Никита княжъ Ивановъ сынъ Лобановъ-Ростовской; у другого копья и у сулицы князь Дмитрей княжъ Ѳедоровъ сынъ Щербатово; у третьяго саадака Алексѣй Ивановъ сынъ Головинъ; у рогатины Иванъ Андреевъ сынъ Вельяминовъ; у пищали князь Семенъ княжъ Лукинъ сынъ Щербатово.

Тогожъ числа по указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, съ утра передъ его Государевымъ покоемъ, збирались его Государева полку сотенныя Го́ловы съ сотнями и райтарскіе и гусарскіе и солдатскіе полковники и начальные люди съ полками и Го́ловы стрѣлецкіе съ приказы на̀-полѣ подъ Дѣвичьимъ монастыремъ.

А собрався изъ подъ Дѣвичья монастыря съ поля шли Москвою черезъ дворецъ сотнями, а на дворцѣ въ столовой избѣ въ то время былъ, и Головъ и ратныхъ всякихъ чиновъ людей изъ столовыя изъ окна святою водою кропилъ Святѣйшій Никонъ Патріархъ Московскій и всеа Русіи.

А которые чиновные люди и были за Государемъ, и тѣ ѣхали черезъ дворецъ же, а збирались у Антипья.

И съ Москвы пришелъ Государь на первой станъ въ село Воробьево.

IV.

Дворцовые разряды 1660 г.

Пріемъ Царемъ Алексѣемъ Михаиловичемъ Грузинскаго Царевича.

168 году, (1660 г.) Мая въ 8 день Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, указалъ Грузинскому Царевичу Николаю Давыдовичю свои Великаго Государя пресвѣтлыя очи видѣть и у стола быть въ грановитой полатѣ, на отпускѣ. А для того указалъ Великій Государь къ царевичу Грузинскому ѣхать столнику Князь Андрею княжъ Иванову сыну Хилкову да приставу его Дмитрею Волынскому. Грузинской царевичь Николай Давыдовичь со двора, на которомъ поставленъ, въ Великому Государю ѣхалъ въ его государевѣ коретѣ, а столникъ князь Андрей княжъ Ивановъ сынъ Хилковъ да Дмитрей Волынской ѣхали за коретою, въ золотахъ. А передъ коретою ѣхалъ дьякъ Артемей Козловъ, въ золотѣ жъ, а около кореты шли конюшеннаго чину и столники, въ отласныхъ червчатыхъ и въ лазоревыхъ кафтанѣхъ, съ пратазаны. А отъ двора его, на которомъ поставленъ, до Краснаго крылца, по обѣ стороны дороги, стояли стрѣлцы съ ружьемъ; а у Благовѣщенья въ паперти, по Красному крылцу до проходныхъ сѣней, что передъ золотою полатою, по обѣ стороны, стояли изъ приказовъ подьячіе, въ цвѣтномъ платьѣ; а отъ проходныхъ сѣней до сѣней же, что передъ грановитою палатою, стояли жилцы, въ терликахъ бархатныхъ и въ объяренныхъ и въ шапкахъ въ золотныхъ, съ пратазаны и съ олебарды, 62 человѣка; и въ томъ числѣ 20 человѣкъ въ бархатныхъ въ червчатыхъ, да въ объяринныхъ въ алыхъ, въ жолтыхъ, червчатыхъ, въ зеленыхъ, въ лазоревыхъ по 10 человѣкъ. А кто имяны жилцовъ были въ терликахъ, и то писано подъ чиновникомъ. А какъ жилцы въ терликахъ шли на Красное крылцо съ казеннаго двора, и передъ ними шелъ строемъ дьякъ Прокофей Копьевъ. И какъ Грузинской царевичь пріѣхалъ къ рундуку, изъ кореты вышелъ, и Великій Государь указалъ его царевича встрѣтить. А встрѣчники отъ Великаго Государя были: въ первой встрѣчѣ отъ Благовѣщенья съ паперти на рундукѣ: столникъ князь Василей княжъ Ивановъ сынъ Хилковъ да Яковъ Семеновъ сынъ Волынской, да дьякъ Василей Ушаковъ; во второй встрѣчѣ, вышелъ изъ грановитыхъ полатныхъ сѣней: бояринъ князь Ѳедоръ Ѳедоровичь Куракинъ, околничей Василей Семеновичь Волынской да дьякъ Ѳедоръ Грибоѣдовъ; въ третьей въ болшой встрѣчѣ, выступя изъ грановитой полаты, у дверей въ сѣняхъ: бояринъ князь Алексѣй Никитичь Трубецкой, околничей Михайло Семеновичь Волынской да думный дьякъ Семенъ Заборовской. А въ сѣняхъ въ то время были дьяки и гости, въ золотахъ и въ шапкахъ горлатныхъ. А на тѣхъ на всѣхъ встрѣчахъ, по указу Великаго Государя, царевичу Грузинскому говорили рѣчи дьяки, которые были со встрѣчники: а Грузинской царевичь въ то время стоялъ, и слушалъ рѣчи и на государственной милости билъ челомъ. А встрѣтя царевича, встрѣчники

шли къ Великому Государю съ нимъ царевичемъ вмѣстѣ. А шелъ царевичь Благовѣщенскою папертью и Краснымъ крыльцомъ. А какъ Грузинской царевичь вшелъ въ грановитую полату, и Великій Государь въ то время былъ на своемъ царскомъ мѣстѣ. А при немъ Великомъ Государѣ были бояре, и околничіе, и думные люди, и столники, и стрячіе и дворяне, въ золотахъ и въ шапкахъ горлатныхъ, а на иныхъ на многихъ были чѣпи золотыя. Объявлялъ Великому Государю Грузинскаго царевича околничей князь Иванъ Ивановичъ Лобановъ-Ростовской. При Государѣ жъ стояли съ мечи: по правую сторону столникъ Никита Ивановичъ Шереметевъ, въ золотномъ Турскомъ въ кафтанѣ, по лѣвую сторону столникъ князь Григорей княжъ Ѳедоровъ сынъ Щербатой, въ ферезѣе въ червчатой въ бархатной.

А какъ Грузинской царевичь у Великаго Государя, у Его Царскаго Величества, былъ, и Великій Государь указалъ ему до стола побыть въ золотой полатѣ, да съ нимъ столнику князь Андрею княжъ Иванову сыну Хилкову, да Дмитрею Петрову сыну Волынскому. А какъ въ грановитой полатѣ столы устроили, и, по указу Великаго Государя, звали Грузинскаго царевича къ столу бояринъ князь Ѳедоръ Ѳедоровичъ Куракинъ да думной дьякъ Семенъ Заборовской. А какъ Грузинской царевичь изъ золотой полаты пришелъ, и Великій Государь указалъ ему сѣсть за особымъ столомъ, по лѣвую сторону своего государева мѣста, у перваго окна, что отъ Благовѣщенья; а столъ передъ царевичемъ поставленъ былъ раковинной. Да на окнѣ, позадь царевича, на бархатѣ стояли трои часы, и въ томъ числѣ двои серебряные, а третьи ентарные, взяты изъ мастерскія полаты, изъ казеннаго двора, да овощникъ серебряной. А на другой сторонѣ, въ лѣвомъ окнѣ, что отъ Ивана Великаго, стоялъ на бархатѣ золотномъ овощникъ серебряной. У оконъ у другого и у третьяго, что отъ государева мѣста по правой сторонѣ, и у другого жъ окна по лѣвую сторону государева мѣста отъ угла, что отъ Благовѣщенія, шанданы были стѣнные серебряные жъ. Въ грановитой же полатѣ, противъ государева мѣста, паникадило было серебряное. А на рундукѣ противъ государева мѣста были посланы ковры. Поставецъ былъ въ полатѣ жъ около столпа, а на поставцѣ суды золотые, и серебряные, и сердоликовые, и хрусталные и яшмовые; изъ лучшихъ статей выбраны. При Государѣ жъ были у стола и ѣли въ болшомъ столѣ бояре: князь Алексѣй Никитичь Трубецкой, князь Ѳедоръ Ѳедоровичь Куракинъ; околничіе: Михайло Семеновичь Волынской, Василей Семеновичь Волынской; думной дьякъ Семенъ Заборовской; столники: князь Василей да князь Андрей княжъ Андреевы дѣти Хилковы, Яковъ Семеновъ сынъ Волынской; дворяне: царевичевъ приставъ Дмитрей Петровъ сынъ Волынской, Данило Семеновъ сынъ Яковлевъ; да дьяки, которые были (въ) встрѣчѣ, и головы стрѣлецкіе да Запорожскіе посланцы. А сидѣли за столомъ бояре, и околничіе, и думные люди и столники въ охабняхъ. Да на той же сторонѣ ниже рундука за столпомъ, ѣли городовые дворяне, и дѣти боярскіе и козаки. Да у Великаго жъ Государя ѣли въ кривомъ столѣ Грузинскіе земли архимариты и игумены. А за посолскимъ столомъ сидѣли Грузинскаго и Мелетинскаго государства послы и Грузинскаго царевича чиновные люди. Да ниже ихъ сидѣли крестовые попы, и гости, и посолскаго приказу переводчики, и подъячіе да жилцы, которые были въ терликахъ, ѣли, перемѣняяся отъ пратазановъ.

А какъ столъ былъ, и въ то время, по обѣ стороны государева мѣста, стояли съ мечи столники: Никита Ивановичь Шереметевъ да князь Григоревъ княжъ Ѳедоровъ сынъ Щербатой. Стряпнею былъ стряпчей Абрамъ Ивановъ сынъ Свіязевъ. Да на нижнихъ послѣднихъ рундукахъ, что отъ дверей и отъ болшаго собору, стояли жилцы, въ терликахъ, съ пратазаны и съ олебарды, перемѣняясь. А какъ Великій Государь за столъ сѣлъ, и окольничей и оружничей Богданъ Матвѣевичь Хитрово явилъ чашниковъ и столниковъ, пришедъ съ правые стороны, и, постоявъ противъ Государя у столпа немного, пошелъ за поставецъ; а за нимъ шли до столпа чашники и столники, въ золотахъ же, по два человѣка въ рядъ, и обошли около столпа для объявки и пошли къ поставцамъ. А въ чинѣхъ въ то время были: Великаго Государя за поставцомъ окольничей и оружничей Богданъ Матвѣевичь Хитрово. У государева стола стояли: крайчей князь Петръ Семеновичь Урусовъ, столникъ Матвѣй Степановъ сынъ Пушкинъ. Вина нарежалъ столникъ Михайло Ивановъ сынъ Морозовъ. Пить наливалъ столникъ Иванъ Васильевъ сынъ Бутурлинъ. Грузинскаго царевича потчивалъ столникъ князь Петръ болшой княжъ Семеновъ сынъ Прозоровской. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Яковъ княжъ Никитинъ сынъ Одоевской да князь Никита княжъ Григорьевъ сынъ Гагаринъ; въ кривой столъ князь Михайло меншой княжъ Семеновъ сынъ Прозоровской да Богданъ Ивановъ сынъ Приклонской. За поставцомъ сидѣлъ и царевичу, и бояромъ, и посломъ ѣсть отпущалъ столникъ Иванъ Матвѣевъ сынъ Кафтыревъ. Передъ Великаго Государя пить носили чашники: князь Алексѣй княжъ Андреевъ сынъ Голицынъ, князь Михайло княжъ Андреевъ сынъ Голицынъ и другіе.

V.

Дворцовые разряды 1674 г.

Пріемъ Царемъ Алексѣемъ Михаиловичемъ „свѣйскихъ пословъ“.

182 г. Апрѣля въ 6 день, Свѣйскіе послы были въ отвѣтѣ, въ отвѣтной палатѣ, у бояръ и у думныхъ людей во второмъ отвѣтѣ; а въ отвѣтѣ съ послами были бояре и думные люди: ближней бояринъ и намѣстникъ Тверской князь Юрья Алексѣевичь Долгоруково, ближней бояринъ и намѣстникъ Суздалской князь Михайло Юрьевичь Долгоруково, ближней околничей и намѣстникъ Серпуховской Артемонъ Сергѣевичь Матвѣевъ, посолской думной дьякъ Григорей Богдановъ. А были бояре и думные люди въ отвѣтѣ въ охабняхъ чистыхъ. А приставы были

у пословъ прежніе жъ. А изъ отвѣтной палаты отъ бояръ и отъ думныхъ людей встрѣча была посломъ; а встрѣчали дьяки Иванъ Рагозинъ да Тимоѳей Литвиновъ.

Походъ Царя Алексѣя Михаиловича въ село Измайлово.

(1674 г.) Сентября въ 19 день, въ Субботу, на первомъ часу дни, Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, и сынъ его государевъ, благовѣрной Государь Царевичь и Великій Князь Ѳеодоръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, изволили съ Москвы иттить въ село Измайлово. А за Великимъ Государемъ бояре, и околничіе, и думные и ближніе люди, и столники и стряпчіе осеннихъ и зимнихъ походовъ, по росписи. А на Москвѣ указалъ Великій Государь быть: бояринъ князь Иванъ Алексѣевичь Воротынской, околничей Василей Семеновичь Волынской, думной дьякъ Герасимъ Семеновъ сынъ Дохтуровъ. А изъ того походу Великій Государь и сынъ его государевъ, благовѣрной Государь Царевичь, къ Москвѣ пришли Сентября въ 22 день, за часъ до вечера.

VI.

Изъ дѣлъ Московскаго отд. Архива Министерства Императорскаго Двора.

Пожалованія Царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ въ 1634 году.

I.

Лѣта 7142 г. Февраля въ 20 ден по Государеву Цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу памят дьяку Гаврилу Облезову велѣть ему дать Государева жалованья столнику князь Михайлу княж Іванову сыну Волконскому за Мещевскую службу и за сеунчъ нынешняго 142 году камку кармазин сорокъ соболей въ четырнадцать рублевъ чарка серебреная въ три рубли діакъ Григорей Ларионовъ. Д № 130. / 142 г.

Дано за чарку 6 сомиков.

Дано 8 аршин камки кармазину мелко-травной аршин 31 соболей 14 руб.

II.

Сентября въ 6 ден по Государеву Цареву і великого князя Михайла Федоровича всеа Русіи указу по памяти за приписью дьяка Максима Матюшкина Государева жалованья при Государѣ у стола околничему князю Ѳедору Ѳеодоровичю Волконскому кубок серебрян золочен на высоком стоянце ковши болшие на кровле травка бела вѣсу 5 грив. 9 золот. с полузолотн. по 5 рубл. гривенка отлас Турецкой по лазоревой землѣ древо листы золото въ цветая шолкъ бѣл ал цена 33 рубли. Д. № 2. / 144 г.

40 соболей 60 рублевъ.

Дьяку Михайлу Гухарову ковшъ грин 38 зол.

10 арш. камки куѳтерю жолтого по 41 ал. 40 куницъ 17 рублев.

А пожаловал Государь их за Валуйскую службу за размѣну.

(л. 2). Отговорили и за тоѣ вашу службу жаловал вас нашимъ царскимъ жалованьемъ.

Тебя околничево нашего князя Ѳеодора Ѳедоровича.

Кубокъ серебрян золочен с кровлею отлас золотной.

40 соболей 60 рублевъ.

Да тебя ж околничего князя Федора Федоровича жалует Государь к прежнему твоему денежному окладу придачи к трем стамъ рублев 40 рублев.

А тебя дьяка Михайла жалует Государь камку куотер.

Чарку серебряну.

40 куницъ.

Списокъ походнымъ чинамъ 1651 г. Апрѣля 3.

Д. № 130. / 142 г. (л. 1). За Государемъ Царемъ і великимъ княземъ Алексѣемъ Михаиловичемъ всеа Русіи въ село Хорошово апрѣля въ 3 день нынешняго 159 году.

Бояре.

Борисъ Івановичъ Морозовъ. Михайло Михайловичъ Салтыковъ. Князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой. Бояринъ и оружейничей Григорій Гавриловичъ Пушкинъ. Князь Юрьй Алексѣевичъ Долгорукой. Ѳедоръ Борисовичъ Долматовъ-Карповъ.

Околничіе.

(л. 2). Князь Дмитрей Петровичъ Львовъ. Микиѳоръ Сергѣевичъ Сабакинъ. Князь Василей Меншой Григорьевичъ Ромадановской. Князь Ѳедоръ Андрѣевичъ Хилковъ. Василей Васильевичъ Бутурлинъ. Князь Ѳедоръ Юрьевичъ Хворостинъ. Князь Венедиктъ Ондрѣевичъ Оболенской. Семенъ Лукъяновичъ Стремневъ. Князь Дмитрей Алексѣевичъ Долгорукой.

Кравчей.

Петръ Михаиловичъ Салтыковъ.

Постелничей.

Ѳедоръ Михаиловичъ Ртищевъ.

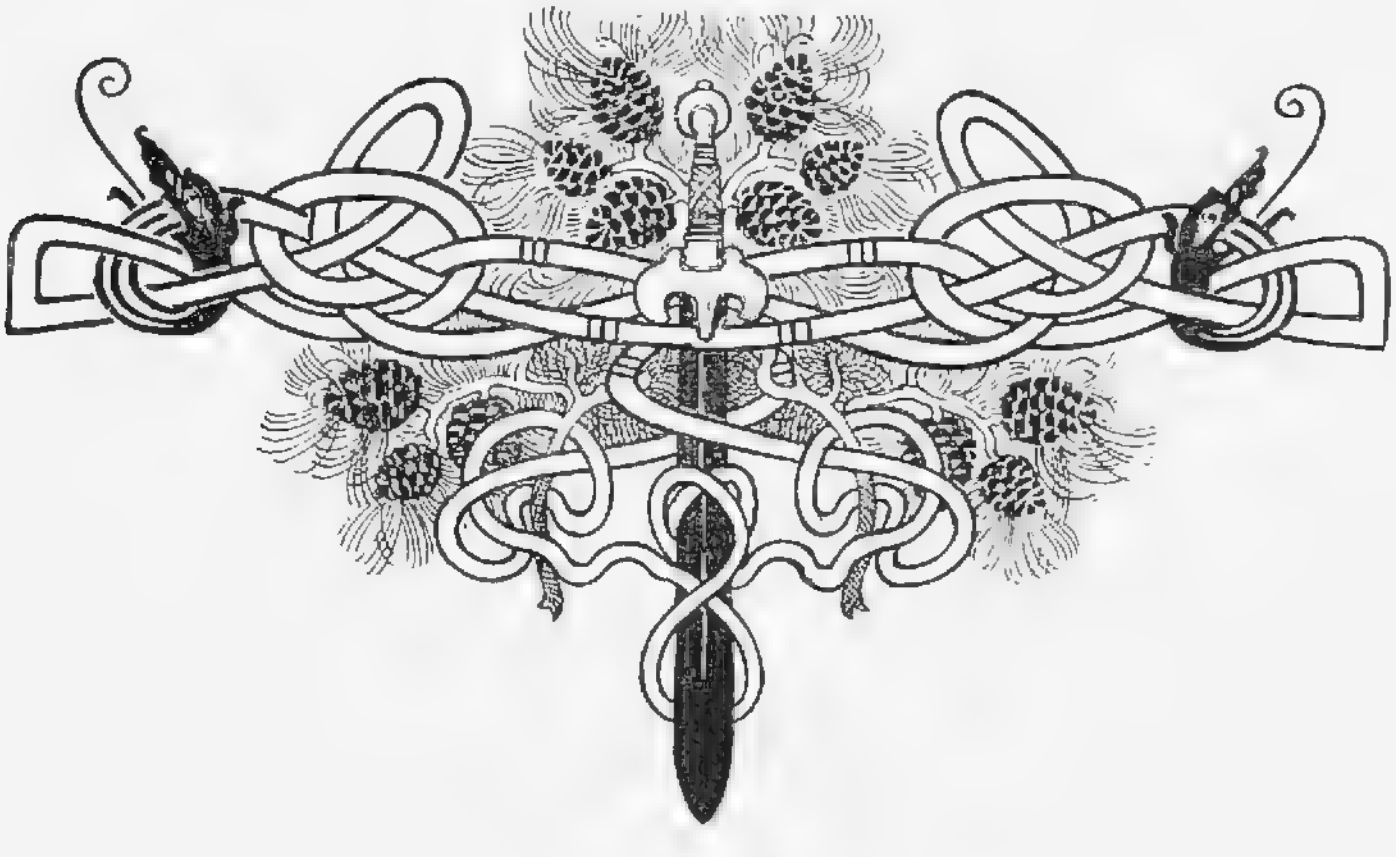
Столники.

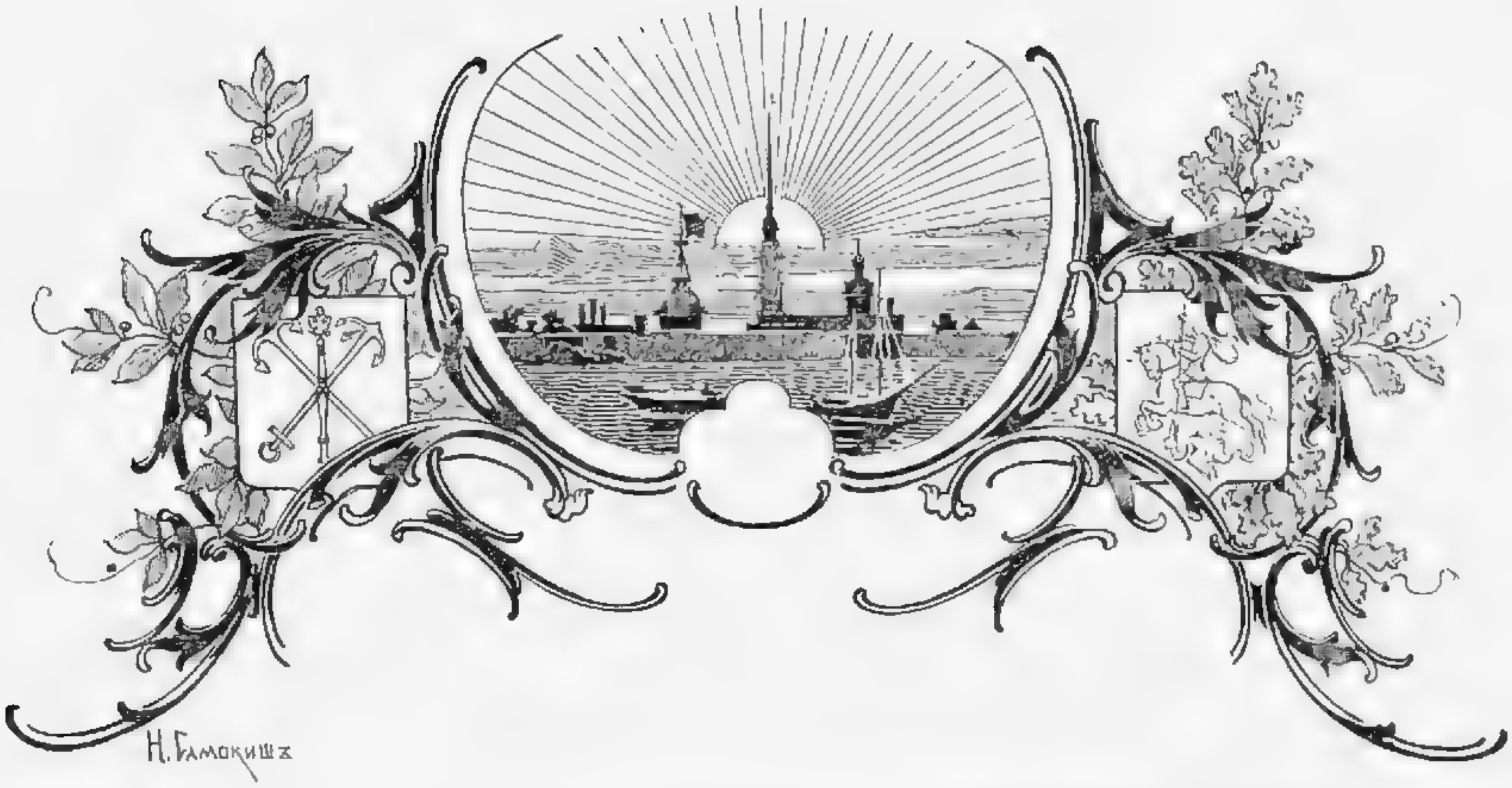
Василей Івановичъ Шереметевъ. Микита Івановъ сынъ Шереметевъ. Князь Костянтинъ княжъ Осиповъ сынъ Щербатой. Князь Микита княж Ѳедоровъ сынъ

Львовъ. Іван Іванов сын Гавреневъ. (Боленъ) Іван Ѳедоров сынъ Пушкинъ. Князь Семен княж Лукин сынъ Щербатой. (л. 3). Іван Жданов сын Кондыревъ. Іванъ Комынинъ. Миронъ Лаврентьевъ сынъ Кологривовъ. Семенъ Даниловъ сынъ Змеевъ. Василей Петровъ сынъ Кикинъ. Іванъ Петровъ сынъ Волынской. Іванъ Павловъ сынъ Селунской. Князь Василей Темрятцкой. Григорей Яковлевъ сынъ Милославской князь Романъ княжъ Матвѣевъ сынъ Ухтомской. Алексѣй Пантелѣевъ сынъ Чириковъ. Князь Михайло княжъ Петровъ сынъ Волконской. Князь Григорей княж Васильевъ сынъ Козловской. Ондрей Іванов сынъ Колычевъ. Іван Ооонасьевъ сынъ Пронщищевъ.

Стряпчіе.

Семенъ Ероѳѣевъ сынъ Полтевъ. Олексѣй Івановъ сынъ Луговской. Болен (л. 4). Сила Осиповъ сынъ Оничковъ. Ѳедоръ Григорьевъ сынъ Орловъ. Семенъ Семеновъ сынъ Колтовской. Петръ Ѳедоровъ сынъ Беклемишевъ. Сава Спиридоновъ сынъ Бобрищевъ-Пушкинъ. Петръ Михайловъ сынъ Измаиловъ. Михайло Григорьевъ Сонинъ.





Приложенія ко главѣ 2.

Царствованіе Императора Петра Великаго.

I.

Высочайшіе повелѣнія и указы.

(Архивъ Сената).

№ 241, окт. 25. О размежеваніи земель Ген.-Ад. *Ягужинскаго*, 5. 117. 1712 г.

№ 256, марта 29. О назначеніи одного изъ царедворцевъ для размежеванія земель Ген.-Ад. *Ягужинскаго*, 6, 85.

№ 383, дек. Высочайшія замѣтки на докладной выпискѣ счетной рекрутской канцеляріи, состоявшей подъ вѣдѣніемъ гвардіи маіора *Ушакова*, 65, 83. 1715 г.

№ 389, янв. 20. О назначеніи изъ дворянъ Елагина и Тыркова для надзора за домомъ и деревнями Ген.-Ад. *Ягужинскаго* 7, 23. 1716 г.

№ 557, мая 24. Объ учрежденіи въ С.-П.-Б. должности Генералъ-Полицмейстера и о назначеніи на таковую Ген.-Ад. Девіера съ приложеніемъ копіи съ инструкціи по сей должности, (3203) 308, XIV, 16. 1718 г.

№ 558, іюня 2. О скорѣйшемъ устройствѣ президентами своихъ коллегій и о порученіи наблюденія за симъ Г.-М. *Ягужинскому*, (3205) 7, 323. 1718 г.

Господа Сенатъ.

Въ прошломъ декабрѣ Я при отъѣздѣ своемъ начало учинилъ колегіямъ и чтобъ оныя въ нынѣшнемъ году себя въ такое состояніе привели, дабы съ будущаго 1719 года въ состояніи были каждая дѣло свое зачать, а когда возвратился Я изъ Москвы, тогда нашелъ въ нѣкоторыхъ немного, а въ иныхъ ничего. Того ради господамъ президентамъ накрѣпко нынѣ подтверждается, дабы коллегіи своя съ ревностію въ дѣло производили (понеже сей уже другой указъ), для котораго побужденія приказали Мы генералу-маеору Егужинскому въ коллегіяхъ часто сей Нашъ указъ напоминать, побуждать и смотрѣть, также по вся мѣсяцы рапортовать себѣ, сколько которая коллегія въ который мѣсяцъ аванжировала, дабы видѣть ревностнаго и презорцу. Сей указъ объявить всѣмъ президентамъ колегіевъ.

*Данъ въ Санктъ-Петербурхѣ
іюня въ 2 день 1718.*

Петръ.

1718 г. № 586, дек. 13. О пожалованіи Капитану Александру *Румянцеву* за привозъ царевича, двухъ чиновъ: гвардіи маіора и генералъ-адъютанта, а также деревень. 7. 369.

Господа Сенаторы.

За показанную такъ великую службу не токмо Мнѣ, но паче всему отечеству, въ привезеніи по рожденію сына Моего, а по дѣлу злодѣя и губителя отца и отечества, определяется Александру Румянцеву два чина отъ гвардіи маэоромъ и генераломъ-адъютантомъ, да деревни Александра Кикина да Кирилы Матюшкина. И по сему надлежитъ вамъ учинить въ Сенатѣ, что было за ними по дачамъ.

*Въ Санктъ-Питербурхѣ въ 13
день декабря 1718.*

Петръ.

1719 г. № 660, мая 24. О невзысканіи съ поручика *Мурзина* денегъ, данныхъ имъ Федору Соловьеву.

№ 664, мая 29. Объ отдачѣ гвардіи маіору *Ушакову*, на Адмиралтейскомъ острову, сосѣдняго къ нему участка земли, XVI, 52.

1721 г. № 854, іюня 4. Повелѣніе Царицы Екатерины Алексѣевны Правительствующему Сенату о взятіи изъ юстицъ-коллегіи въ свое разсмотрѣніе дѣла Кирилла *Нарышкина* съ Плещеевымъ, о деревняхъ, 18, 83.

№ 884, окт. 20. О пожалованіи капитану *Мурзину* деревень въ Смоленскомъ уѣздѣ, 18, 127.

* * *

Полное собр. Зак. Рос. Имп. т. V. 1713.

Ст. 2620. — Января 3. Сенатскій. — Объ отпускѣ въ *Дворцовую Походную Канцелярію* положенныхъ по окладу денегъ изъ Канцеляріи Правительствующаго Сената съ денежныхъ дворовъ.

Недосланныя деньги въ Дворцовую Походную Канцелярію изъ Московской Губерніи на прошлые годы, по прежнему и по сему Его Великаго Государя указамъ отослать немедленно. А за чѣмъ на прошлые 1708 и на 1809 годы изъ Дворцовой Канцеляріи, какъ было въ вѣдомствѣ у Вицъ-Губернатора Василія Ершова, денегъ не прислано, о томъ ему Василію, въ Канцелярію Правительствующаго Сената, по прежде посланному къ нему указу изъ С.-Петербурга, за своею рукою внесть доношеніе. А нынѣшній 713 годъ и впредь по вся годы въ Дворцовую Походную Канцелярію, по окладу 61,046 рублевъ въ годъ, отпускать изъ канцеляріи Правительствующаго Сената съ денежныхъ дворовъ; а то число денегъ изъ Московской губерніи взять въ Канцелярію Правительствующаго Сената. А нынѣ въ ту Дворцовую Походную Канцелярію, въ зачетъ на нынѣшній 713 годъ, отпустить изъ Канцеляріи Правительствующаго Сената денегъ 30.000 рублевъ. А что въ той канцеляріи съ начатка 1705 года было денежныя казны въ приходѣ, и на какіе расходы въ Москвѣ и въ городахъ порознь и по чьимъ указамъ, и всякихъ запасовъ и припасовъ порознь же и по годамъ въ расходѣ, о томъ также и что за Дворцовыя села, которыя изъ Московской губерніи взяты въ ту Канцелярію въ вѣдомство доходовъ зачтено и зачесть довелось, счесть въ Ближней Канцеляріи, а что по тѣмъ счетамъ учинено будетъ, о томъ въ Канцелярію Правительствующаго Сената подать изъ Ближней Канцеляріи доношеніе.

Полное собр. Зак. Рос. Имп. т. V. 1715 г. Января (?).

Ст. 2881. Высочайшія резолюціи на доношеніи С.-Петербургской Губернской Канцеляріи . . . . . о бытіи въ *С.-Петербургской Походной Канцеляріи* однимъ Секретарямъ и переводчикамъ;

. . . За тою убылью довелось быть въ приходѣ 425,324 рубли 24 алтына 5 денегъ; и изъ оныхъ положенныхъ табельныхъ сборовъ на С.-Петербургскую губернію положено платою полковъ: Кавалеріи 1000, Свѣтлѣйшаго князя шквадронъ 1000, инфантеріи 6000, гарнизонныхъ 8000, Баталіоновъ 2000, Артиллерійскихъ служителей 926 человѣкъ; въ тѣ полки и шквадроны и Артиллерныхъ служителей 277,713 рублей 15 алтынъ 3 деньги. Да сверхъ того положено въ годъ изъ остаточныхъ денегъ за указными расходы изъ прибылыхъ доходовъ которые сверхъ опредѣленнаго табельнаго окладу Государынѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ 15,000 рублей.

По указамъ изъ Сената съ 1712 году С.-Петербургской губерніи Вице-

Губернатору и Ландрихтеру и Дьякамъ и подъячимъ и драгунамъ и солдатамъ и сторожамъ 9,900 рублей.

С.-Петербургскимъ Шлиселбурскимъ Нарвскимъ ружникамъ и городовымъ всякихъ чиновъ служителямъ 27,187 рублей.

С.-Петербургской Походной Канцеляріи Секретарямъ Дьякамъ переводчикамъ подъячимъ, сторожамъ, солдатомъ 9,646 рублей.

Резолюція. Кромѣ переводчиковъ и Секретарей оставитъ всѣхъ; а когда будетъ походъ взять изъ Канцеляріи Губернской.

Доктору Арескину 2000 рублей.

Гофъ Доктору и Аптекарямъ, лѣкарямъ 6 челов. 1306 рублей.

Резолюція. Именно написать, кромѣ Доктора, На дачу нововыѣзжимъ иноземцамъ всякихъ чиновъ людямъ за дорожные проѣзды и мѣсячного жалованья паки въ полки не опредѣлятся и заполошнимъ офицерамъ и на дачу шпіонамъ и на прочія чрезвычайныя всякія дачи 46,226 руб.

И того въ Походную Канацерію 59,178 рублей.

Резолюція. Что въ прошедшие годы изошло, освидѣтельствовать подлинно, а впредь безъ особливаго указу письменнаго не чинить.

По опредѣленію Свѣтлѣйшаго Князя, Санкпетербургской Губерніи у коммисарства Оберъ-Коммисарамъ и подъячимъ 1,645 рублей . . . . . Да сего Генваря въ 10 числѣ въ письмѣ и въ свѣдѣніи Свѣтлѣйшаго Князя въ С.-Петербургскую Канцелярію писано, по которому требуетъ въ Походную Канцелярію для отсылки Царскаго Величества въ Кабинетъ.

По опредѣленію 712 года изъ Сената, изъ С.-Петербургской Губерніи доходовъ на дачу Секретарямъ и переводчикамъ, нововыѣзжимъ иноземцамъ заполошнымъ офицерамъ, шпіонамъ по 59,172 руб. въ годъ; которыхъ на 712, 713, 716 годы невыдано 166,024 руб. 32 ал. 3 ден. Присланныхъ въ 711 году изъ Казанской Губерніи Канцелярскихъ доходовъ, которые надлежитъ отдать на строеніе Александрова монастыря 20,000 рублей. Посланныхъ въ 715 году въ Померанской походъ на мундиръ отъ 70,000 рублей, которые приняты въ С.-Петербургскую Канцелярію за отсылкою достальныхъ 40,000 руб. И того 226,024 руб. 32 ал. 1 ден.

И ежели оные наличные, и что въ городахъ отпустить въ Походную его Канцелярію и къ тѣмъ наличнымъ недостанетъ 115,981 руб. 32 ал. А буде тѣхъ денегъ въ Походную Канцелярію не отпущать: и оныхъ остаточныхъ въ городахъ нынѣ на лицо имѣется 110,043 руб.

Резолюція. Новоприбыльныя 100,000 положить въ окладъ въ Адмиралтейство.

II.

Выписки изъ Юрналовъ Петра Великаго.

ЮРНАЛЪ 1703 г.

(Дополненіе къ стр. 13).

Юрналъ или поденная роспись, како войски Великаго Государя въ военный походъ при Генералѣ-Фельмаршалѣ и кавалерѣ Б. П. Шереметевѣ пошли тамо дѣйство свое отправляли съ 23 Апрѣля 1703 г.

Въ 26 день Апрѣля, Великій Государь Его Царское Величество, имѣя тщаніе Свое къ побѣжденію непріятеля и хотя онаго воевать неотступно, изъ Шлиссельбурка пошелъ въ воинскій походъ подъ Концы водою,—а при немъ въ томъ походѣ были: изъ Министровъ Ближній Бояринъ и Адмиралъ Ѳ. А. Головинъ, Постельничій Г. И. Головинъ, Кравчій К. А. Нарышкинъ, Думный Дворянинъ и Печатникъ Н М. Зотовъ да Генералъ и Тайный Совѣтникъ фонъ-Паткуль и присланный Королевскаго Величества Польскаго Генералъ-Адъютантъ и Полковникъ фонъ-Арнштетъ.

ЮРНАЛЪ 1704 г.

Дополненіе: поденная записка или журналъ воинскаго поведенія 1704 года Генваря 1 числа.

— Мая въ 26 день, изволилъ Великій Государь итти изъ Санктпетербурга въ вышеявленный же походъ къ Ямбурку и къ Нарвѣ сухимъ путемъ; а за нимъ поѣхали изъ *ближнихъ людей:* Губернаторъ А. Д. Меншиковъ, Постельничій Г. И. Головкинъ, Адмиралитедъ Ѳ. М. Апраксинъ.

Кромѣ того Мая 30—К. А. Нарышкинъ показанъ *Кравчимъ* и Апрѣля 30—Петръ Матвѣевичъ Апраксинъ названъ *Окольничій* и *Воевода.*

— Іюня въ 28 день *сказано* Полковнику Репу чрезъ Генералъ-Аншефа фонъ Огильвія за его многія храбрыя и вѣрныя службы, *въ Генералъ-Маеоры по конницѣ.*

— Августа въ 13 день, былъ Польскій Посолъ у Великаго Государя на пріѣздѣ въ городѣ Нарвѣ и пріѣзжалъ онъ посолъ въ своей каретѣ.

Посланъ по него посла и ѣхалъ съ нимъ въ городъ въ коретѣ Стольникъ Алексѣй Алексѣевичъ Головинъ; передъ посломъ ѣхала нашихъ Драгунъ Кропотова половина полка, а въ городѣ на стойкѣ стояла Преображенскаго полка баталія. Встрѣчалъ его посла у палатъ и въ сѣняхъ Постельничій Гавр. Ивановичъ Головкинъ. Великому Государю явилъ его посла и къ рукѣ звалъ бояринъ Ѳедоръ Алексѣевичъ Головинъ.

ЮРНАЛЪ 1708 г.

Августа 21—къ Генералъ-Поручику Репу отправленъ былъ Адъютантъ Бартеневъ, который, возвратясь отъ него Репа, сказалъ, что непріятель постъ у Чиркова занялъ; и для того походъ свой оставили...

Примѣчанія: Бартеневъ служилъ Маіоромъ въ Преображенскомъ полку и былъ смертельно раненъ въ 1709 году, въ сраженіи подъ Рашевкою. Петръ Великій до того былъ огорченъ потерею сего храбраго офицера, что отнялъ Преображенскій полкъ у Фельдмаршала Шереметева, за назначеніе имъ не въ очередь Бартенева въ это дѣло. (Юрналъ 1708 г. стр. 19).

Августа 21 дня — тогожъ числа посыланъ въ помянутую веску Борисовичи Адъютантъ Мавринъ, которому велѣно Подполковнику отъ Гвардіи Кирхену сказать, чтобъ онъ съ Гвардіей въ 22-й день въ 2 часа дня прибылъ въ помянутую веску Веприну.

ЮРНАЛЪ 1711 г.

Іюля 7. Его Царское Величество изволилъ послать Своего Адъютанта *Шестемирова*, которому велѣно объявить Генералу Янусу, дабы онъ Янусъ, ради такого непріятельскаго на нашу сторону рѣки Прута перехода, отступалъ и сближался съ пѣхотною армеею. И оный Шестемировъ до Царскаго Величества прибылъ на разсвѣтѣ противъ 8 числа Іюля и объявилъ, что Янусъ путь свой воспріялъ тому уже два часа по его отъѣздѣ.

ЮРНАЛЪ 1712 г.

Въ 19-й день Февраля о 9-мъ часу пополуночи Его Царское Величество и Государыня Царица изволили поѣхать въ церковь Исакія Долмацкаго и тутъ вѣнчались Маршалкомъ былъ Св. Князь Меншиковъ; шаферы Кикинъ, Егузинской, *Прокофій Мурзинъ* и др. (Графъ Павелъ Ивановичъ Ягужинскій сначала служилъ въ Гвардіи до офицерскаго чина, потомъ былъ денщикомъ при Петрѣ Великомъ, а въ 1712 году его Адъютантомъ и Дѣйствит. Камергеромъ).

ЮРНАЛЪ 1713 г.

— Петръ I называется Господинъ Генералъ и Господинъ Контръ-Адмиралъ.

ЮРНАЛЪ 1714 г.

Генваря въ і день, была свадьба Прокофья *Мурзина*, на которой Господинъ Генералъ изволилъ быть Отцемъ, а Государыня Царица Матерью съ невѣстину сторону, и столъ былъ въ домѣ Господина Генерала.

Мая 26—поутру въ 8-мъ часу предъ полуднемъ пріѣхалъ съ крейсерства *Генералъ-Адъютантъ Девіеръ* и сказалъ, что корабли (кои видѣли въ 23 день) купецкіе пришли въ Питербурхъ.

Мая 28—пріѣхалъ во флотъ *Поручикъ Мурзинъ.*

Іюля 27—Господинъ Адмиралъ (Петръ Великій) въ то мѣсто прибылъ и, учредя флотъ къ бою, послалъ *Генералъ-Адъютанта Егушинскаго* къ командующему тою Швецкою эскадрою Шаутбейнахту Эрншельту, чтобъ оной отдался, на что оной сказалъ, что того учинить не можетъ. Тогда, видя ихъ упорство, Господинъ Адмиралъ далъ сигналъ авангардіи нашей онаго атаковать...

Сентября 9—вошли въ Питербурхъ съ тріумфомъ... и, вшедши въ городъ, Господинъ Контръ-Адмиралъ (Петръ Великій) и съ Шатбейнахтомъ и съ морскими офицерами вошелъ въ палату, въ которой сидѣлъ Государь Князь Ѳедоръ Юрьевичъ (Ромодановской) подъ балдахиномъ, который Господина Контра-Адмирала пожаловалъ въ Вицъ-Адмиралы.

Февраля 27—Его Величество у *Мурзина* именинника сидѣлъ вечеринку.

Марта 25—Его Величество былъ у обѣдни и причащался у Исакія и Адмиралъ, Князь Василей Долгорукой, *Иванъ Суворовъ* *) и Государыня Царица причащались.

Іюня 2—Его Величество кушалъ на кораблѣ и былъ на шнявѣ Дацкой и на кораблѣ Викторія у Князь Василія Долгорукова, и при Его Величествѣ; битка (Стефанъ Вытащи, онъ же битка-попъ), *Шемякинъ* (денщикъ Петра Великаго, употреблявшійся для дальнихъ посылокъ).

Ноября 26—Его Величество былъ на крестинахъ у *Прокопья Мурзина*, крестилъ сына Александра и кушалъ тутъ.

Ноября 29—привезъ *Шемякинъ* токарный станокъ и сбиралъ Его Величество.

Декабря 9—Его Величество кушалъ у *Генералъ-Адъютанта Антона Дивіера*, жена его имянинница.

ЮРНАЛЪ 1715 г.

Января 2—Его Величество былъ у *Чернышева* и у Павла *Ягушинскаго.*

Февраля 6—Царское Величество и Государыня Царица изволили кушать у *Павла Ивановича* (Ягужинскаго).

Февраля 27—тоже.

Мая 26—Его Величество крестилъ сына у Кирилла *Нарышкина.*

Сентября 13—Его Величество навѣщалъ *Мурзина.*

Ноября 10—Его Величество былъ у Прокофья *Мурзина*, крестилъ сына его Дмитрія.

---

*) Дѣдъ знаменитаго Суворова и отецъ *Генералъ-Поручика Василія Ивановича Суворова,* который былъ крестнымъ сыномъ Петра Великаго и въ первой молодости служилъ у Него денщикомъ.

ЮРНАЛЪ 1716 г.

Генваря 17—Ихъ Величества были на вечеринкѣ у Генералъ-Маеора *Чернышева*.

Февраля 13—Ихъ Величества были у *Павла Ивановича* (Ягужинскаго).

Марта 24—Его Величество кушалъ у Генералъ-Адъютанта *Ягушинскаго*.

Апрѣля 1—Его Величество былъ у *Долгорукова* и *Генералъ-Адъютанта* (Ягужинскаго).

Іюня 11—Его Величество былъ у Павла *Егушинскаго* и танцовалъ съ дамами многими.

Іюня 30—. . . . и были Ихъ Величества у имянинника Павла *Егушинскаго*.

ЮРНАЛЪ 1718 г.

(Собственноручно Государемъ).

Августа 14—...послали къ Дацкому Адмиралу для переговоровъ Господина *Егузинскаго*.

Того же года не Царскою рукою.

Августа 14—Сказано тоже, но выражено такъ: Послалъ Его Величество *Генералъ-Адъютанта Своего Ягушинскаго* къ Дацкому Генералъ-Адмиралу.

Декабря 6—Государь изволилъ притти въ Амстердамъ, а имянно: съ Графомъ Головкинымъ, Генераломъ и Княземъ Долгорукимъ, *Генералъ-Адъютантъ Егушинскій*, Олсуфьевъ и попъ

Декабря 7—прибылъ въ Амстердамъ Министръ Шафировъ со всѣми что есть, между которыми чиновнымъ господиномъ былъ *Шемякинъ* (денщикъ).

ЮРНАЛЪ 1719 г.

Іюля 9—. . . . пріѣхали къ Его Величеству отъ Аланскаго конгресса Полномочные Министры, а имянно: Генералъ-Фельдцейхмейстеръ Брюсъ, *Генералъ-Маеоръ Ягушинской*, Канцеляріи Совѣтникъ Остерманъ.

Іюля 10—Его Царское Величество обѣдалъ у Себя на кораблѣ и при немъ Генералъ Князь Голицынъ, Генералъ-Поручикъ Бутурлинъ, Генералъ-Фельдцейхмейстеръ Брюсъ, *Генералъ-Маеоръ Ягушинскій*.

ЮРНАЛЪ 1720 г.

Генваря 3—Славили у Строгонова, у Маеора Волкова, у *Ушакова* (Андрей Ивановичъ, впослѣдствіи Генералъ-Аншефъ, Сенаторъ, кавал. орд. Св. Андрея, и въ 1742 г.—Графъ).

Генваря 6—Славили у *Чернышева* (Григ. Петров., сперва денщикъ, потомъ Генералъ-Маіоръ и Сенаторъ. При Аннѣ Іоанновнѣ—полный генералъ, а Елисавета Петровна въ 1742 г. пожаловала Графомъ) и у *Егушинскаго.*

Генваря 31—Его Величество кушалъ у *Чернышева.*

Апрѣля 10—Его Величество были на ассамблеѣ у Генералъ-Полицмейстера *Девіера.*

Іюля 10—была свадьба *Румянцева* на дочери Андрея Артемоновича (Графа Матвѣева) присутствовали Ихъ Величества.

Іюля 11—Ихъ Величества кушали на почтовомъ дворѣ у *Румянцева.*

Іюля 17 день—Его Величество были у *Орлова* денщика (Иванъ Михайл.).

Октябрь 30 день—Его Царское Величество изволилъ пріѣхать на Зимній Дворъ жить; и были у Ихъ Величества Генералъ Головинъ и Генералъ-Маеоръ *Чернышевъ.*

ЮРНАЛЪ 1721 г.

Февраля 14—Его Величество былъ на ассамблеѣ у Маеора *Румянцова.*

Іюля 2—былъ Его Величество у Павла *Ягушинскаго.*

Августа 13—Его Величество былъ у *Василія денщика* (Василій Никитичъ *Татищевъ).*

ЮРНАЛЪ 1722 г.

Іюля 30—. . . . Его Величество изволилъ быть въ лагерѣ, и ѣздилъ на лошади съ однимъ *денщикомъ* Своимъ на другую сторону мыса Уго къ морю версты съ 3 и смотрѣлъ съ сего мѣста.

Сентября 18—. . . изволилъ послать Капитана-Поручика Прокофья *Мурзина* въ транжаментъ...

Ноября 14—. . . пріѣхалъ Порутчикъ *Шемякинъ* къ Его Величеству съ письмами.

Ноября 17—. . . дождались подводъ изъ Царицына, по которыя посланъ былъ *денщикъ Алексѣй Татищевъ.*

Сентября 1—посланъ Его Величества *Генералъ-Адъютантъ Нарышкинъ* къ рѣчкѣ Дарбахъ къ Брегадиру Шереметеву, у котораго въ командѣ пѣшіе драгуны и гетманскіе казаки, которые стояли у той рѣчки врознь, чтобъ ихъ соединить вмѣстѣ и сдѣлать кругъ ихъ лагеря, для безопасности, окопецъ.

Сентября 3—. . . пріѣхалъ *Генералъ-Адъютантъ Нарышкинъ,* который посыланъ былъ къ рѣчкѣ Дарбахъ.

ЮРНАЛЪ 1723 г.

Іюня въ 15 день—погребали денщика *Толстова.*

Ноябрь въ 3 день—были на сговорѣ между господиномъ *Ягушинскимъ* и дочерью Гаврилы Ивановича Головкина въ домѣ его господина Канцлера.

Ноября въ 10 день—были на свадьбѣ господина *Ягушинскаго* между дочерью Гаврила Ивановича Головкина.

ЮРНАЛЪ 1724 г.

Августъ въ 1 день—Его Величество изволилъ быть у обѣдни у Троицы и были на свадьбѣ у денщика Андрея *Древника.*

Августъ во 2 день—Его Величество были на родинахъ у денщика *Древника.*

„ въ 3 „ —были на крестинахъ у *Древника.*

Августа въ 23 день—Его Императорское Величество изволилъ спустить на партикулярной верфи одинъ буеръ въ вечеру и пожаловалъ оной Василью *Поспѣлову.*

Сентября 13 Воскресеніе — Его Императорское Величество и Государыня Императрица изволили ѣздить на яхтѣ гулять по Невѣ и палили изъ пушекъ съ буера, (Василья *Поспѣлова*) и съ яхты и съ города.

Сентября 18—то же самое.

Примѣчаніе: къ юрналу этого года приложенъ церемоніалъ коронованія Императрицы Екатерины, но Генералъ-Адъютантовъ въ числѣ лицъ, принимающихъ участіе въ торжествѣ—не показано.

ЮРНАЛЪ 1725 г.

Января 9—Была свадьба денщика Его Величества Василья Поспѣлова слуги Мишки на гудошницѣ Настасьѣ, на которой присутствовали Его Императорское Величество и Ея Величество Государыня Императрица и многія знатныя особы; и для той свадьбы собраны были всѣ гудошники.

Января 10—Его Императорское Величество изволилъ быть на родинахъ и крестинахъ у упомянутыхъ женившихся.

* * *

III.

Денщики при Михаилѣ Θеодоровичѣ, Алексѣѣ Михаиловичѣ и Петрѣ Алексѣевичѣ.

(Моск. отд. Арх. Мин. Импер. Двора).

Отъ Царя і великого князя **Михаила Θеодоровича** на Тулу Ивану Григорьевичу Скорнякову Писареву: билъ намъ челомъ Тульской посадцкой староста Васка Стехаев и во всѣх тульских посадцких людей мѣсто а сказал в нынешнем до во 134 году доправил де ты Иван на них на посадцких людех мимо нашего указу на съѣзжей дворъ денщиков а прежеден сего *были денщики пушкари и затинщики и стрѣлцы* а с посадцих людей денщиков не бывало... И как к тебѣ ся наша грамота придет и ты б с них с посадцких людей на съѣзжей двор в денщики не имал.

Д. № 20. (л. 1). 134 г. (1625 г.).

Лѣта 7164 июля въ 21 ден по Государеву Цареву і Великого Князя **Алексѣя Михаиловича** всеа великия и малыя и бѣлыя Росіи Самодержца указу боярину Юрью Алексѣевичю Долгоруково да думном Андрѣю Галкину да Θедору Михаиловичю въ нынешнемъ во 164 году июля въ 20 день Государь Царь і великій князь Алексѣй Михаиловичь всеа великия и малыя и бѣлыя Россіи Самодержецъ указалъ *в оружейной приказ паки для своих Государевых скорых дѣл* паника динщика Івашка да пулника Івашка жъ и по Государеву указу боярину князю Юрью Алексѣевичю Долгорукову да дьякомъ Андрѣю и Θедору о присылке въ оружейной приказъ о паника динщике и о пулнике учинит по Государеву указу.

Оборотъ: Июля въ 22 ден посланы съ Прохоромъ ящечникомъ.

Д. № 168. 164 г. (1656 г.).

Покупалъ тѣ мелочные товары *казеннаго приказу денщикъ* Івашко Григорьевъ.

Д. № 6. 205 г. (1697 г.).

... тѣ вышеписанные припасы покупал *казеннаго приказу денщикъ* Івашко Григорьевъ.

Д. № 119. 205 г.

... въ комнату великое Гдрни Царицы и великое княгини Евдокіи Θеодоровны. ...покупал тѣ товары *казеннаго приказу денщикъ* Івашко Григорьевъ.

Д. № 194. 205 г.

Царемъ Государемъ и великимъ княземъ **Иоанну Алексѣевичю Петру Алексѣевичю** всеа великиа и малыя и бѣлыя Росіи Самодержецъ бьют челом холопи ваши стрелецкаго приказо денщики Даниленко Остаѳьевъ с товарыщи шесть человѣкъ

Д. № 771. 192 г. (1684 г.).

по нашему великих Государей указу отосланы мы холопи ваши изъ стрелецкого приказу *в оружейную полату* из оружейной полаты посылают нас холопей ваших всяких чинов по людей і мы холопи ваши ходимъ во оружейной полатѣ другой мѣсяцъ бѣсперемѣнно а вашего великихъ Государей жалована поденного корму намъ холопем вашимъ не указано и прокормитца намъ холопем вашим нѣчемъ волочас помираемъ голодною смертью. ...велите Государи намъ свое великихъ Государей жалован́я поденной кормъ выдат впред дават какъ вамъ великимъ і милосердымъ Государемъ об насъ Государь Богъ извѣстит что намъ холопемъ вашимъ волочас за тѣми вашими великихъ Государей дѣлами из оружейной полаты з голоду не помереть Цари Государи смилуйтеся пожалуйте.

Д. № 6. 207 г. (1699 г.). Великому Государю Царю и великому князю **Петру Алексѣевичу** всеа великия и малыя и бѣлыя Росіи Самодержцу бьетъ челомъ холопъ твой казенной слободы староста Петрушка Іванов в твоемъ Государеве казенном приказе для всяких твоих Государскихъ приказныхъ посылокъ и слобоцкихъ ходят и з нами нашей же казенной слободы тяглецы четыре человѣка денщиков а наемные Государь деньги імъ денщикомъ платимъ мы холопи твои слободою а нынѣ Государь казенного приказу подячие для твоихъ Государевыхъ приказныхъ дѣл посылают по слобоцких людей приставовъ с иными памятми мимо их денщиков исхоженого а довелос было Государь имъ подячимъ для твоих Государскихъ приказныхъ Дѣлъ посылат по слобоцких людей денщиков с повескою бес хоженого а приставов по челобитчиковым дѣламъ милосердый великій Государь Царь і великій Государь Царь і великій князь Петръ Алексѣевичъ всеа великия і малыя и бѣлыя Росіи Самодержецъ пожалуй нас холопей своих не вели Государь по слобоцких людей для своих Государскихъ приказныхъ и слобоцких дѣл приставов кромѣ челобитчиковыхъ Дѣлъ исхоженого посылать а вели Государь посылать с повескою наемных нашей слободы денщиков стоб намъ холопем твоимъ напрасно хоженого не давать великій Государь смилуйся.

Оборотъ. 207 г. сентября въ 24 ден по указу великого Государя бояринъ князь Петръ Івановичь Прозоровской с товарыщи приказали *для всякихъ слобоцкихъ дѣлъ кромѣ челобитчиковыхъ іс казеннаго приказу посылать* казенные слободы по старосту и по тяглецовъ наемных и *денщиков* бес хожества для Государевыхъ и челобитчковыхъ дѣл посылать приставов по прежнему по указу и челобите записат в книгу.

Д. № 674. 700 г. . . . *денщикомъ четыремъ человѣкомъ которые стояли в казенномъ* приказе сорокъ восмъ рублевъ... . . . денщики казенной слободы тяглецы которые стояли в казенномъ приказе безъ подможныхъ денегъ стоять не стали і марта съ 1 числа нынешняго жъ 1703 году отъ казенного приказу отстали а в казенном приказе *для бережения і просушки его великого Государя казны і для всяких* *нужных приказныхъ посылокъ і для нарядовъ іерданей і амбонов і на посольскомъ дворѣ полатъ без денщиков быть не возможно і* великій Государь Царь і великій князь Петръ Алексѣевичъ всеа великия и малыя і бѣлыя Росіи Самодержецъ указалъ по прежним і по сему своему великого Государя указу выписанныя денги на приказные росходы і на наемъ подводъ на 208-й годъ сентября съ 1-го числа генваря по сіе число нынешняго 1700 году двадцать три рубля шесть алтынъ четыре денги. . . да денщикомъ заслуженныхъ подможныхъ денегъ на 208-й годъ сентября съ 1-го числа марта по 1-е число нынешняго 1700 году двадцать четыре алтына двѣ денги доправя в ратуше казенной слободы на старосте і на всѣх тяглецахъ да для береження Его высокого Государя казны і для всякихъ нужныхъ приказныхъ посылокъ казенной слободы тяглецов четырех человѣкъ за выборомъ старосты і тое слободы тяглецов *комуб в береженіи Его великого Государя казны можно было вѣрить* прислать в казенной приказъ к боярину ко князю Петру Івановичю Прозоровскому с товарищи і по указу великого Государя Царя і великого Князя Петра Александровича всеа великия и малыя і бѣлыя Росіи Самодержца бургомистромъ учинить о семъ по указу великого Государя.

Припис дьяка Романа Смирнова л. 2.

В прошлыхъ годѣхъ из давныхъ лѣтъ по нынешней 208 год казенная слобода і тое слободы тяглецы были вѣдомы в казенномъ приказе А служеб они казенной слободы тяглецы *служили в казенномъ приказе Для бережения і просушки Его Великого Государя казны і для всяких нужныхъ приказныхъ посылокъ в походы товары і для наряду іерданей і в соборной церкви для поставления властей амбонов і лобного мѣста* і для чищеня казенного двора по 6 і по 4 человѣка в год да они ж казенной слободы тяглецы *наимовали под казну великого Государя подводы в ближние и дальные походы.*

Да в 203 год по указу великого Государя і по выписке за помѣтою дьяка Дмитрея Стеѳанова велено в казенном быть казенной слободы денщикомъ 4-м человѣкомъ противъ прошлыхъ лѣтъ а подмоги имъ давать казенной слободы старостамъ *по 12 рублевъ человѣку на годъ.*

Д. № 674.
700 г.
(л. 3.).

. . . для береження ево великого Государя казны и для всякихъ нужных приказных посылокъ казенные слободы тяглецов четырех человѣкъ за выбором старосты и тоѣ слободы тяглецовъ кому б в бережніи его великого Государя казны і всякихъ нужныхъ приказныхъ посылокъ выбрать казенной слободы и с тяглецовъ противъ прежняго четырехъ человѣкъ кому въ береженіи ево великого Государя казны мочно было вѣрить і выборъ на нихъ подать въ ратуше.

(л. 8).

Лѣта 1700 году октября въ 12 ден по указу великого князя Петра Алексѣевича всеа великия і малыя и бѣлыя Самодержца боярину князю Петру Івановичю

Прозоровскому с товарищи... велено для бережения ево великого Государя казны и для всяких нужныхъ приказныхъ посылокъ казенные слободы тяглецовъ четырех человѣкъ за выборомъ старосты і тоѣ слободы тяглецовъ кому б в береженіи ево великого Государя казны мочно было вѣрить прислать в казенный приказъ к тебѣ боярину ко князю Петру Івановичю с товарищи і путѣмъ великого Государя указомъ в денщики казенной слободы і с тяглецовъ четыре человѣка Савка Михайловъ Івашко Григорьевъ Макарко Степановъ Сенка Марковъ выбраны і в казенной приказъ к тебѣ боярину ко князю Петру Івановичю съ товарыщи из ратуши посланы. И по указу великого Государя Царя і великого князя Петра Алексѣевича всеа великия і малыя и бѣлыя Росіи Самодержца боярину князю Петру Івановичю Прозоровскому с товарыщи учинить о томъ по указу великого Государя Бургомистръ Степанъ Елисѣевъ.

Обор. л. 8. По сему Государеву указу принять денщиковъ и записат в книгу:

(л. 9). Великому Государю Царю і великому князю Петру Алексѣевичю всеа великия и малыя и бѣлыя Росіи Самодержцу бьют челом холопи твои казеннаго приказу денщики Івашко Григорьев Савка Михайловъ Марко Стеѳановъ в прошлыхъ Государь годѣх по твоему великого Государя указу служили мы холопи твои в казенномъ приказе у твоихъ Государскихъ всяких приказных нужных посылокъ сказенной слободы из давныхъ лѣт по четыре человѣка в год и будучи *в том казенномъ приказе мы холопи твои для бережения твоей Государской казны и для всякихъ нужныхъ приказныхъ посылокъ днюемъ и ночюемъ непристанно і всякую работу работаемъ и* за тое нашу работу давано намъ холопемъ твоимъ с казенной слободы из давныхъ же лѣтъ за подмогу по двенатцати рублевъ человѣку на год и тѣ денги даваны намъ по 208-й год по вся годы сполна а с 208 году сентября съ 1-го числа по нынѣшней 1700 год марта по число казенной слободы староста Стеѳанъ Осиповъ за тое нашу работу за шесть мѣсяцовъ тѣх подможных денегъ против прошлых лѣтъ намъ холопемъ твоимъ не дает і в тѣх денгах отказывает невѣдомо для чего а мы холопи твои будучи в твоем Государеве казенномъ приказе без тѣх подможных работных денегъ оскудали и одолжали и помираем з женишки и з детишки з голоду Милосердый великій Государь Царь і великій Князь Петръ Алексѣевичь всеа великия и малыя и бѣлыя Росіи Самодержецъ пожалуй насъ холопей своихъ вели Государь ево старосту в казенной приказ сыскат и против сего нашего челоботя допросит и тѣ наши работные подможные денги за шесть мѣсяцовъ по рожчету доправить чтоб нам будучи в казенном приказѣ без работных денегъ з женишками и з детишками з голоду не умереть великій Государь смилуйся.

Д. №465.
701 г. л. 2. В нынешнемъ 1701-м году марта в 20-м числѣ по указу великого Государя и по приказу *боярина Ѳедора Алексѣевича Головина Преображенскаго полка*

солдатомъ которые по указу великого Государя ходятъ в денщикахъ у него боярина Ѳедора Алексѣевича Варламу Кочетову с товарыщи двадцати одному человѣку великого Государя *жалованя на каѳтаны сукна по 4 аршина с полуаршином человѣку* ценою куплены по 31 алтыну по 4 аршинъ.

. . .в вышеписанномъ же числѣ двадцати одного человѣка. . . истого числа два человѣка *денщиковъ Прокофей Мурзинъ да Іванъ Черноусовъ взяты в Преображенское на Государевъ дворъ.*

Д. № 726.
701 г.

1701 г. декабря въ 24 ден по указу великого Государя постелничей Гаврило Ивановичъ Головкинъ с товарищи приказали дать из мастерских полаты денщику Прокоѳью великого Государя жалованя *на башмаки на чюлки денегъ рубль* Дать ему тѣ денги рубль с росписокою и записать в росход

По сему указу денги даны и в росходную книгу записаны

Д. № 771.
701 г.

Преображенского полку солдату Прокофей Мурзинъ Государева жалованья четыре рубли взял а вмѣсто ево росписался того ж полку солдатъ по его велению Давыдъ Мурзин

Преображенского полку денщикъ Іванъ Черноусовъ подемных денегъ четыре рубли взялъ и росписался.

Д. № 200.
1701 г.

1701 г. Марта въ 20 ден по указу великого Государя Царя і великого Князя Петра Алексѣевича всеа великия: малыя и бѣлыя Росіи Самодержца бояринъ Ѳеодоръ Алексѣевичъ Головинъ приказалъ, Преображенского полку солдатамъ, которые по указу великаго Государя ходятъ в денщикахъ у него боярина Ѳеодора Алексѣевича Варламу Кочетову, Давыду да Прокофью *Мурзинымъ*, Івану да Борису Крюковымъ, Ѳеодору Щеглову, Петру Нестерову, Артемью Молчанову, Никиѳору Микулину, Алексѣю Тенякову. Ѳеодору Корницкому, Леонтью Кольцову, Киприяну Милюкову, Петру Крылову, Василью Бычкову, Михайлу Ершову, Микитѣ Жерлову, Андрею Петрову, Семену Ѳилимонову, Науму Тчанчикову, Гарасиму Крылову итого дватцати одному человѣку стряпчимъ, конюхамъ, которые у него жъ боярина Ѳеодора Алексѣевича для всяких посылокъ Івану Товарыщеву, Алексѣю Шапкину, Игнатью Товарыщеву, Юрью Пряничникову, итого четыремъ человѣкамъ, всего дватцати пяти человѣкамъ дать великого Государя жалованья на каѳтаны сукна по четыре аршина с полу аршиномъ человѣку с роспискою Діакъ Алексѣй Курбатовъ.

И по вышеписанному великого Государя указу на дачю вышеписанным солдатам и конюхам великого Государя жалованья на каѳтаны суконъ куплено суконнаго ряду у торговаго человѣка у Івана Юрьева сукна темно крапивнаго англинского сто двенатцат аршинъ с полу аршином, а за тѣ сукна доведетца ему Івану дать по тритцети по одному алтыну по четыре денги за аршинъ, итого сто шесть рублевъ дватцать девять алтынъ з денгою дать денги с роспискою и записать в расход и тѣ сукна имъ денщикамъ и конюхам отданы из оружейные полаты с роспискою (оборотъ) Великаго Государя жалованья, деньщики боярина Өедора Алексѣевича Головина, Варлам Кочетовъ, Давыд Мурзинъ, с товарыщи дватцать одинъ человѣкъ жаловашые сукна по полу пяту аршину взяли, а росписался вместо их и себя Давыд Мурзинъ.

Иван Васильев денег сто шесть рублев дватцат девят алтын одна денга взял і росписался.

Д. № 253. 702 г. О мѣрѣ каөтановъ сдѣланныхъ для Государевыхъ деньщиковъ.

Штанам, длина аршин.

(л. 1). Мѣра кафтану денщику Государеву Прокоөью длина пол 2 аршина клине на 11 вершках в плечахъ 11 вершковъ в полу 9 вершковъ всемъ рукавамъ длина аршинъ пол 2 вершка крукъ банта 5 вершковъ.

Мѣра каөтану денщика *Семена* длина аршин 7 верш.

Клиня на 10 вершках с полу вершкомъ в плечах въ 11 верш. в поясу в пол 10 вер. рукавам всѣмъ длина аршин с вершком.

(л. 2). Мѣра Івану Калмыку длина пол 2 аршина. клинья на 10 вершках в плечах пол 11 вершка в поясу 9 вершковъ рукавамъ от спинки до логтя 3 четверти, всемъ длина аршинъ с вершкомъ в корени 5 вершковъ.

Мѣра Дмитрею Турченину длина аршин с четвертью клиня на 9 вершках в плечах пол аршина с полу вершкомъ в поясу 7 вершковъ, рукава от спинки до лохтя 10 вершковъ всемъ длина без дву вершковъ аршинъ в корени четверть.

Оп. № 22. Д. № 588. 1700 г. Выписка о выдачѣ денегъ казеннаго приказа денщику Григорьеву за нарядъ въ новопостроенномъ приказѣ рудокопныхъ дѣлъ, стѣнъ и оконъ сукнами англійскими красными.

Оп. № 22. Д. № 200. 1701 г. О выдачѣ по сукну, денщикамъ, салдатамъ Преображенскаго полка 21 человѣку (въ числѣ 21 упоминается Прокофій Мурзинъ) и 4 стряпчимъ конюхамъ, находящимся при бояринѣ Өедорѣ Алексѣевичѣ Головинѣ.

№ 726. 1701 г. О дачѣ денегъ изъ мастерской палаты денщику Прокоөью, Государева жалованья на башмаки и на чюлки.

№ 771. безъ г. О выдачѣ Преображенскаго полку солдату Прокофію Мурзину и денщику Ивану Черноусову денегъ.

№ 1. 1705 г. Указъ Бутурлину о выдачѣ в мастерскую полату Семенов прик. 800 р. на телѣжное дѣло.

* * *

Списокъ

лицъ Свиты Петра Великаго.

Денщики Его Величества.

Баклановскій, Семенъ Ивановичъ.
Бутурлинъ, Александръ Борисовичъ.
Воробей, Иванъ.
Девіеръ, Антонъ Мануиловичъ.
Древникъ, Андрей Ивановичъ.
Зыбинъ, Андрей.
Корчминъ, Василій Дмитріевичъ.
Клокачевъ, Семенъ.
Меншиковъ, Александръ Даниловичъ.
Мининъ, Григорій Михайловичъ.
Мурзинъ, Прокофій.
Нелюбохтинъ, Василій.
Орловъ, Иванъ Михайловичъ.
Пашковъ, Егоръ Ивановичъ.
Поспѣловъ, Василій Петровичъ.
Суворовъ, Василій Ивановичъ.
Татищевъ, Алексѣй Даниловичъ.
Татищевъ, Аѳанасій Даниловичъ.
Татищевъ, Василій Никитичъ.
Толстой.
Трубецкой, кн. Никита Юрьевичъ.
Чеботаевъ, Иванъ.
Чевкинъ, Данило.
Чернышевъ, Григорій Петровичъ.
Ширяевъ, Михаилъ.
Шемякинъ, Степанъ Васильевичъ.
Юровъ, Алексѣй Ивановичъ.
Ягужинскій, Павелъ Ивановичъ.

Адъютанты Его Величества.

Бартеневъ.
Вильбоа (Францъ). Никита Петровичъ.
Губерьевъ.
Лавровъ, Ѳедоръ.
Мавринъ, Семенъ Аѳанасьевичъ.
Румянцевъ, Александръ Ивановичъ.
Ушаковъ, Андрей Ивановичъ.
Шестемировъ, Данило Андреевичъ.
Ягужинскій, Павелъ Ивановичъ.

Генералъ-Адъютанты Его Величества.

Волынскій, Артемій Петровичъ. Пожал. 14 дек. 1720 г. Видно изъ Выс. пов. 1732 г. Янв. 22 (Морск. архивъ).

Девіеръ, графъ, Антонъ Мануиловичъ. Пожал. въ 1711 году, въ Іюлѣ. (Приговор. Прав. Сената 27 Мая 1713 г.).

Долгорукій, князь Григорій Ѳедоровичъ. (Бантышъ-Камен. и Росс. родосл. книга кн. П. Долгорукаго).

Левенвольде, баронъ Карлъ-Густавъ (Видно изъ Выс. пов. 1730 г. Апр. 27).

Нарышкинъ, Семенъ Григорьевичъ. Пожалованъ ген.-ад. въ 1713 г. (Приговоръ Прав. Сената 9 Дек. 1713 г.).

Нарышкинъ, Кириллъ Алексѣевичъ. Названъ ген.-ад. въ письмѣ Петра I къ Георгу I въ 1714 году.

Румянцевъ, Александръ Ивановичъ. Пож. въ 1718 г. Декабря 13 (Высоч. указъ въ Арх. Сената).

Ягужинскій, графъ Павелъ Ивановичъ. Пож. въ Іюлѣ 1711 г., въ Іюлѣ. (Приговоръ Прав. Сената 27 Мая 1713 г.).

Свита Петра Великаго.

Краткія біографическія свѣдѣнія и выписки изъ архивныхъ документовъ.

I.

Денщики Его Величества.

БАКЛАНОВСКІЙ, Семенъ Ивановичъ.

О немъ имѣется указаніе въ письмѣ А. Макарова къ Ѳ. М. Апраксину:

Господинъ Адмиралъ Ѳедоръ Матвѣичъ! Приказано „полковничьимъ денщикамъ“ сдѣлать епанчи, а сколько кому надобно мѣрою на епанчу сукна, того для придутъ они сами, и скроя на нихъ, приказать оныя дѣлать, а кому именно, то при семъ роспись: Прокофью Мурзину, Аѳанасью Татищеву, Нелюбохтину, Ивану Орлову, Семену Баклановскому, Андрею Зыбину“. 1709 года марта 23.

Морск. Арх. Дѣла графа Апраксина.

Письмо ***Баклановскаго*** графу П. М. Апраксину: о милостивомъ пріемѣ графа (Александра Петровича) Его Царскимъ Величествомъ и о благополучномъ его пребываніи при Государѣ. 1716 г.

Сохранились три письма къ нему 1718 года два отъ Андрея Петрова и одно отъ сестры Баклановскаго. (Гос. Арх. XI, № 204).

БУТУРЛИНЪ, Александръ Борисовичъ.

(11 іюля 1694 г.—17 февраля 1767 г.).

Племянникъ генерала Ив. Ив. Бутурлина (Берхгольцъ I, стр. 56)—1714 года записанъ въ гвардію, солдатомъ, а въ 1716 отданъ въ только-что основанную петербургскую морскую академію, гдѣ наружностью и успѣхами въ наукахъ понравился Петру Великому, который въ 1720 году взялъ его къ себѣ въ денщики и впослѣдствіи давалъ ему многія важныя порученія. *Александръ Борисовичъ* сопровождалъ Государя во всѣхъ походахъ и служилъ ему до его кончины. При императрицѣ Екатеринѣ I назначенъ гофъ-юнкеромъ и камеръ-юнкеромъ, а 1727 г.—камергеромъ цесаревны Елисаветы Петровны. 1 января 1728 года Петръ II пожаловалъ *Бутурлина* дѣйствительнымъ камергеромъ, возложивъ на него при этомъ орденъ св. Александра Невскаго; 10 февраля произвелъ въ генералъ-маіоры арміи и унтеръ-лейтенанты кавалергардскаго корпуса, а потомъ удалилъ въ украинскую армію. Первые годы царствованія Анны Іоанновны *Бутурлинъ* провелъ въ арміи, на границахъ персидскихъ, участвовалъ во многихъ сраженіяхъ съ горцами и 9 іюля 1733 года былъ подъ Дербеномъ. 1735 году назначенъ губернаторомъ въ Смоленскъ. 1738 участвовалъ, подъ знаменами фельдмаршала графа Миниха, въ походѣ противъ турокъ. 1739 командовалъ войсками, стоявшими близъ Днѣпра и на украинской линіи, а затѣмъ снова занялъ должность смоленскаго губернатора. 1740 году произведенъ въ генералъ-лейтенанты, затѣмъ назначенъ главнымъ правителемъ Малороссіи. 1742 года Елисавета Петровна поручила ему начальство надъ войсками въ Лифляндіи, Эстляндіи и Великихъ Лукахъ, пожаловавъ ему чинъ генералъ-аншефа и званіе сенатора. 1747 году онъ назначенъ генералъ-адъютантомъ, 1749 получилъ чинъ подполковника лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка, 1751—орденъ св. Андрея Первозваннаго, а 1756—фельдмаршальскій жезлъ, съ повелѣніемъ присутствовать въ конференціи министровъ. 1760 году возведенъ въ графское достоинство. 1761 и 62 г.г. былъ главно-командующимъ арміей, дѣйствовавшею противъ Пруссіи, и 1762 года занялъ постъ генералъ-губернатора въ Москвѣ. Императрица Екатерина II пожаловала *Александру Борисовичу* шпагу, осыпанную бриліантами. *Бутурлинъ* умеръ въ Москвѣ, похороненъ—въ Александро-Невской лаврѣ, въ Петербургѣ. (*Бантышъ-Каменскій*—„Біографія русскихъ генералиссимусовъ и генералъ-фельдмаршаловъ“. Спб., 1840 г.).

Подробная біографія А. Б. Бутурлина см. Сборникъ біографій кавалергардовъ, I, стр. 127.

О денщикѣ Бутурлинѣ имѣются указанія:

Голиковъ, т. 10, стр 407, подъ 1724 годомъ . . . послалъ денщика своего Бутурлина съ указомъ, дабы ему были послушны въ наборѣ гребцовъ на суда Его Величества.

Гос. Арх. Каб. П. В. Письма, касающіяся Сената № 33, стр. 68.

Посланъ отъ насъ денщикъ нашъ Александръ ***Бутурлинъ*** на Вышній Волочекъ и оттоль до Ладоги для сбора и поставки работныхъ людей въ греблю на суда на которыхъ намъ отъ Вышняго Волочка и до Ладоги слѣдовать и когда онъ въ пристанныхъ мѣстахъ будетъ собирать сколько потребно и поставливать работныхъ людей и въ томъ управителямъ провинцей и ямскимъ и протчимъ жителямъ тѣхъ мѣстъ быти ему Бутурлину во всемъ послушными безъ всякаго прекословія.

23 Мая 1741 г.

Моск. отд. Арх. Имп. Двора.

Протоколъ Сентября мѣсяца 1723 году (л. 13). И при засѣданіи Господинъ Директоръ над строеніми объявил и приказал включить в протоколъ сего Сентября 4-го дня Его Императорскаго Величества *денщикъ Александръ Бутурлинъ* объявилъ ему директору, что Императорское Величество изволилъ указать сказать ему директору чтоб шпиталь которая строитца на Выборской сторонѣ отдѣлывать со всякимъ поспѣшенемъ того ради по оному Его Императорскаго Величества указу исправленію оной госпитали для всякихъ работъ к прежнимъ наемнымъ работнымъ людемъ напять нынѣ еще сто человѣкъ настоящею ценою да для кладки труб в первой половинѣ которая нынѣ к отдѣлки готовитца из лѣтняго дома от капитана Ягнитева взять каменщиковъ казенныя десять человѣкъ и о наймѣ работныхъ людей къ поручику Трухменскому а оботправленіи каменщиков х капитану Ягнитеву а о помѣщеніи работъ къ прапорщику Харзѣеву послать указъ,—также и архитекту Трезину о поспѣшеніи строеніемъ той шпитали послать указ же Улянъ Синявинъ, Іванъ Румянцовъ.

Арх. Л.-Гвардіи Преображенскаго полка, XVIII вѣкъ №№ 304 и 493.

Бутурлинъ Александръ въ полку съ 1720 г., подполковникъ 4 марта 1749 г.

Моск. отд. Архива Главнаго Штаба. Опись 8, книга 384, стр. 249—250. 1742 г.

Сказка о службѣ, поданная А. Б. Бутурлинымъ въ 1742 году.

Генералъ полный, Александръ Борисовичъ ***Бутурлинъ.*** Въ службу вступилъ въ 714 году. Произведенъ въ Генералы Маіоры 728 году. Февраля 10, въ Генералъ Лейтенанты 740 г. Октября 25. Въ настоящемъ чинѣ состоитъ съ 25 Апрѣля 1742 года.

Службу свою производилъ: по имянному блаженныя и вѣчной славы достойныя памяти Государя Императора Петра Великаго указу взятъ былъ изъ Москвы въ 714 году и по имянному жъ Его Императорскаго Величества соизволенію *опредѣленъ въ Адмиралтейскую Академію а въ 720 году по Его-жъ великаго Государя Императора указу опредѣленъ къ Его Величеству въ денщики* въ которомъ чину во всѣхъ походѣхъ сухопутныхъ и морскихъ и какъ въ Персидскомъ такъ и въ протчихъ безотлучно былъ и въ разныхъ посылкахъ даже до самой славной жизни и кончины Его Императорскаго Величества а въ 725 году пожалованъ ко двору блаженныя и вѣчно достойныя памяти Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны гофъ юнкеромъ и по тому жъ безотлучно находился при дворѣ Ея Величества а въ 727 году въ началѣ произведенъ Ея жъ Величества Государыни Императрицы при дворѣ Камеръ юнкеромъ а въ концѣ того жъ года пожалованъ Его Величествомъ блаженныя памяти Государемъ Императоромъ Петромъ вторымъ Камергеромъ а въ 728 году въ началѣ пожалованъ Генералъ Маіоромъ и Подпорутчикомъ Кавалергардовъ и въ концѣ того жъ года опредѣленъ въ армію и былъ безотлучно въ разныхъ походахъ и командированіяхъ въ томъ числѣ въ Персидскомъ походѣ и тамо находился въ атакѣ отъ турокъ и отъ татаръ два мѣсяца а потомъ на дву акціяхъ одна подъ Дербентомъ другая въ Табасаране, а въ 735 году въ началѣ опредѣленъ Губернаторомъ въ Смоленскъ и тамо будучи разные коммисіи положенныя по имянному блаженныя памяти Государыни Императрицы Анны Іоанновны указу отправлялъ на что всемилостивою и опробацію Ея Императорскаго Величества за подписаніемъ собственныя руки имѣетъ по имянному жъ Ея Императорскаго Величества указу 738 году въ началѣ опредѣленъ паки въ армію и былъ въ Днѣстровскомъ походѣ противъ турокъ во всѣхъ приключимыхъ партіяхъ какъ то и въ реляціяхъ значитъ даже до 739 году а того жъ въ исходѣ года паки въ Смоленскъ опредѣленъ Губернаторомъ, а въ 740 году пожалованъ въ Сентябрѣ мѣсяцѣ Генералъ Кригсъ Коммисаромъ и тогожъ году Октября 25 произведенъ Генералъ Лейтенантомъ отъ арміи и былъ при своей должности по 28 Ноября 1741 года а сего показаннаго числа по имянному Ея Императорскаго Величества указу нынѣ благополучно Царствующей Государыни Императрицы Елисаветы Петровны опредѣленъ Главнымъ Командиромъ надъ малороссіею а въ день высокоторжественной коранаціи Ея Императорскаго Величества 25 Апрѣля сего 742 года пожалованъ Генераломъ въ которомъ чину и нынѣ состоитъ при арміи Ея Императорскаго Величества.

ВОРОБЕЙ, Иванъ.

О денщикѣ Воробьѣ имѣется слѣдующее указаніе:

Общій Архивъ Мин. Имп. Двора.

1724 г. Августа 21, кн. № 2, № 14. Объ отпускѣ съ запаснаго Двора денщикамъ: Алексѣю Юрову и Михаилу Ширяеву по бочкѣ куфе пива, Ивану *Воробью* на родины полведра водки французской горячей, по ведру бѣлаго и краснаго.

ДЕВІЕРЪ, Антонъ Мануиловичъ.

Девіеръ, Антонъ Мануиловичъ, Португальскій урожепецъ, находился первоначально нѣсколько лѣтъ Пажемъ у Петра великаго, который надзиралъ за его воспитаніемъ, а потомъ Денщикомъ. Въ послѣдствіи поступилъ онъ въ Гвардію и дослужился до чина Генералъ-Маіорскаго; пожалованъ Генералъ-Адъютантомъ, а въ 1718 году и Генералъ-Полиціймейстеромъ въ С.-Петербургѣ.

Однажды, исправляя сію должность, ѣхалъ онъ съ Государемъ въ одноколкѣ, по берегу Мойки: надлежало имъ переправиться черезъ небольшой мостъ, находившійся на каналѣ, проведенномъ изъ Головинскаго Сада въ Мойку, но мостъ оказался поврежденнымъ и недостававшія доски разбросаны были вокругъ онаго. Петръ вышелъ изъ одноколки, велѣлъ деньщику своему исправить мостъ и, досадуя на Девіера за непростительную безпечность полиціи, на томъ-же мѣстѣ поколотилъ его палкою, приговаривая: чтобы онъ впередъ лучше смотрѣлъ за подчиненными и не дремалъ на службѣ.

Между тѣмъ мостъ былъ починенъ и гнѣвъ Государя прошелъ. Садясь въ одноколку, сказалъ онъ весьма милостиво Генералъ-Полиціймейстеру, какъ бы между ими ничего не происходило: „садись, братъ". Девіеръ оставался въ сей должности по самую кончину Императора, и, сверхъ сего присутствовалъ въ Правительствующемъ Сенатѣ. Екатерина I возложила на него орденъ св. Александра Невскаго въ день учрежденія онаго, 11 мая 1725 года; потомъ пожаловала Генералъ-Лейтенантомъ и Графомъ. Столь очевидное благоволѣніе Императрицы къ Девіеру, происходило отъ женитьбы его на родной сестрѣ славнаго Меньшикова; но вскорѣ возникла распря между сими близкими родственниками, и Девіеръ, вѣдая честолюбивые планы Меньшикова, опасавшійся мщенія юнаго Петра за Царевича Алексія, въ дѣлѣ котораго онъ принималъ непосредственное участіе по званію Генералъ-Полиціймейстера—рѣшился уничтожить замыслы гордаго Вельможи, обезпечить себя на будущее время. Составился заговоръ противъ любимца Екатерины: положено удалить отъ престола Петра II, доставить наслѣдственное право Герцогинѣ Голстинской Аннѣ Петровнѣ и низвергнуть Меньшикова. Членами онаго были кромѣ Девіера: Графъ Петръ Андреевичъ Толстой, Иванъ Ивановичъ Бутурлинъ, Скорняковъ-Писаревъ, Андрей Ивановичъ Ушаковъ, Александръ Львовичъ Нарышкинъ и Князь Долгоруковъ. Они воспользовались, въ 1726 г., пребываніемъ Меньшикова въ Курляндіи и уговорили Императрицу подписать указъ объ арестованіи его на дорогѣ: но преданный ему Голстинскій Министръ Графъ Бассевичъ, убѣдилъ Герцога вступиться за любимца счастья, и присутствіе Меньшикова уничтожило покушенія враговъ его. При жизни Екатерины не могъ онъ отомстить имъ чувствительнымъ образомъ, только наблюдалъ за всѣми ихъ движеніями; но когда Петръ II принялъ скипетръ (1727 г.), Меньшиковъ въ самый день сговора съ его дочерью, не пощадилъ ни одного изъ заговорщиковъ. Болѣе всѣхъ пострадали Девіеръ и Писаревъ. Ихъ не только лишили чиновъ, дворянскаго достоинства, имѣнія, но еще наказали кнутомъ и сослали въ Сибирь. Тамъ двѣнадцать лѣтъ Антонъ Мануиловичъ влачилъ жизнь бѣдственную, управляя Охотскомъ съ 1740 г. Императрица Елизавета Петровна, въ 1742 году, возвратила ему свободу, Графское достоинство, прежній чинъ Генералъ-Лейтенанта, имѣніе и Орденъ Св. Александра

Невскаго; опредѣлила его снова Генералъ-Полиціймейстеромъ; но онъ не долго могъ пользоваться благоволѣніемъ Монархини и, не столько отъ старости, сколько по причинѣ разстроеннаго здоровья скончался въ 1745 году.—Сынъ его Графъ Петръ Антоновичъ, пожалованъ въ 1762 году, отъ Императора Петра III изъ Генералъ-Поручиковъ Генералъ-Аншефомъ и Кавалеромъ Ордена Св. Андрея Первозваннаго и Св. Александра Невскаго.—(Изъ Анекдотовъ о Петрѣ великомъ Г. Штелина; записокъ Г. Манштейна, стр. 4 и 5; Манифеста 1727 года и изъ Историческаго Собранія Списка Кавалеровъ четырехъ Россійскихъ Орденовъ (Словарь Бант. Каменскаго). См. Ист. Вѣстникъ 1892 г. май, статья С. Н. Шубинскаго.

О денщикѣ Девіерѣ имѣется указаніе:

У ***Голикова***, т. 5, стр. 334, подъ 1712 годомъ . . . . . хотя Монархъ на сего генерала (Алартъ) и довольно полагался, однако же по всегдашней осторожности своей отправилъ къ нему денщика своего Антона Девіера.

Арх. Л.-Гв. Преображенскаго полка, XVIII вѣкъ, №№ 1, 41 и 47.

Девіеръ Антонъ, въ полку съ 29 октября 1717 г.: офицеромъ съ 1717 года, въ ссылкѣ съ 6 мая 1727 г.

Выписки изъ архивовъ о генералъ-адъютантѣ Девіерѣ помѣщены ниже.

ДРЕВНИКЪ, Андрей Ивановичъ

Древникъ былъ родомъ изъ Данцига, сынъ польскаго дворянина. Петръ I взялъ къ себѣ его и его брата-близнеца, какъ малыхъ дѣтей потерявшихъ родителей и не знавшихъ, гдѣ преклонить голову и воспиталъ ихъ.

Андрей былъ прилежный, толковый и сдѣлалъ большіе успѣхи въ изученіи наукъ. Петръ I сдѣлалъ его сперва пажемъ, а потомъ своимъ денщикомъ.

Какъ денщикъ, онъ долженъ былъ неотлучно находиться при Государѣ, который часто давалъ ему различныя порученія.

Въ 1711 году ноября 25, пожалованъ камеръ-юнкеромъ съ оставленіемъ царскимъ денщикомъ. Послѣ кончины Петра I оставался постоянно при Екатеринѣ I-й.

Императрица Елизавета Петровна даровала ему званіе Камергера и подарила ему имѣніе въ Лифляндіи, гдѣ онъ и умеръ въ 1753 году.

Жена его была дочерью оберъ-кухмейстера Фельтена, (другая сестра за академикомъ Таубертъ); оставилъ ли онъ дѣтей неизвѣстно; въ 1764 году лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка секундъ-маіоръ Петръ Древникъ былъ возведенъ въ Лифляндское дворянство.

Братъ Андрея Древника былъ такъ похожъ на него по внѣшности, что для отличія одного брата отъ другого, имъ нашивали на платья особыя значки, по которымъ ихъ и узнавали. По способностямъ же онъ вовсе не походилъ на брата и отличался тупостью. Онъ былъ сдѣланъ сперва пажемъ, а потомъ камеръ-юнкеромъ Императрицы Екатерины Алексѣевны, въ царствованіе которой и умеръ. (Георгъ-фонъ-Гельбигъ. *Русскіе избранники*, переводъ В. А. Бильбасова). Волковъ. Дворъ Росс. Импер. стр. 202.

О денщикѣ Древникѣ имѣются слѣдующія указанія:

Юрналъ 1724 г. Августа въ 1 день—Его Величество изволилъ быть у обѣдни у Троицы и были на свадьбѣ у денщика Андрея Древника.

Августа во 2 день—Его Величество были на родинахъ у денщика Древника.

Августа въ 3 день—были на крестинахъ у Древника.

Камеръ-Юнкеромъ съ 1711 г. ноября 25. (Волковъ, Дворъ Русскихъ Императоровъ, стр. 202).

1743 января 8. Бывшій при дворѣ Государыни Императрицы Екатерины I, камеръ-юнкеръ Андрей *Древникъ* въ дѣйствительные камергеры съ отставкою отъ службы.

Гос. Арх. Каб. П. В. Письма, касающіяся Сената № 33, стр. 68.

Посланъ отъ насъ денщикъ нашъ Андрей Древникъ въ Ладогу для собранія и поставки подводъ отъ ладоги дошлюнтебурха для шествія нашего—И когда онъ будетъ собирать и представливать оныя подводы и въ томъ управителямъ въ провинціи и ямскимъ и протчимъ жителямъ тѣхъ мѣстъ быть Древнику во всемъ послушными безъ всякаго прикословія.

ЗЫБИНЪ, Андрей.

О немъ имѣются указанія:

Письмо А. Макарова къ Ѳ. М. Апраксину:

Господинъ Адмиралъ Ѳедоръ Матвѣевичъ! Приказано „Полковничьимъ денщикомъ сдѣлать епанчи, а сколько кому надобно мѣрою на епанчу сукна, того для придутъ они сами, и скроя на нихъ, приказать оныя дѣлать, а кому именно, то при семъ роспись: Прокофью Мурзину, Аѳанасью Татищеву, Нелюбохтину, Ивану Орлову, Семену Баклаковскому, *Андрею Зыбину* 1709 г. Марта 23.

Арх. Л.-Гв. Преображенскаго полка, XVIII вѣкъ, №№ 47, 66 и 123.

Зыбинъ Андрей, въ полку съ 1708 года, офицеръ 1721 году, унтеръ-лейтенантъ 27 іюня 1725 г., лейтенантъ 26 октября 1727 года.

КОРЧМИНЪ, Василій Дмитріевичъ.

1697—98 годъ обучался за-границею военно-математическимъ наукамъ и затѣмъ назначенъ сержантомъ бомбардирской роты Преображенскаго полка. Весной

1700 года, передъ началомъ *сѣверной* войны, посланъ въ Нарву, подъ предлогомъ покупки пушекъ, для осмотра крѣпости. При осадѣ Нарвы велъ апроши; участвовалъ при взятіи Потебурга и Ніеншанца: командовалъ батареею на Васильевскомъ островѣ. Петръ надписывалъ посылаемыя къ *Корчмину* записки: „Василію, на островъ“; отсюда — названіе острова. 1706 году устраивалъ извѣстную оборонительную линію между Смоленскомъ и Брянскомъ и укрытія въ Брянскѣ. 1707 исправлялъ укрытія въ Москвѣ. 1712 году, по порученію царя осматривалъ пороги на Мстѣ. 1722, въ персидскомъ походѣ, былъ генералъ-квартирмейстеромъ. Вообще *Корчминъ* — дѣятельный сотрудникъ Петра. Умеръ 1731 году. (Энцикл. Леера IV, стр. 376).

Когда Петру I нужны были свѣдѣнія о состояніи шведскихъ крѣпостей: Нарва, Потебургъ и Ніеншанцъ, для выполненія его плановъ дѣйствія противъ шведовъ [1]), онъ писалъ 2 Марта 1700 г. изъ Воронежа Головину о своемъ денщикѣ стольникѣ Василіи *Корчминѣ*, обучившемся въ заграничныхъ краяхъ инженерному и артиллерійскому искусству: „накажи ему дѣло сыскать, что онъ присмотрѣлъ городъ (Нарву) и мѣсто кругомъ также, если возможно ему дѣло сыскать, чтобы побывалъ и въ Орѣшкѣ и буде въ него нельзя, хоть возлѣ его (т. е. р. Неву). А мѣсто тутъ зѣло нужно: протокъ изъ Ладожскаго озера въ море (посмотри карту) и зѣло нужно ради задержанія выручки“ [2]).

Корчминъ отвѣчалъ на это Царю: „Намѣреніе мое въ Ругодевѣ (Нарвѣ) до просухи быть для того, чтобы по твоему письму посмотрѣть водныхъ путей; также буду искать, чтобы быть и въ Орѣшкѣ“ [3]), и порученіе исполнилъ.

Развѣдки непріятельскихъ крѣпостей производились скрытно, такъ какъ Царемъ было повелѣно „это приготовленіе зѣло хранить тайно, какъ возможно, чтобы никто не дознался“ [4]), Корчминъ былъ посланъ подъ видомъ купца, покупщика пушекъ, продававшихся въ Нарвѣ, о чемъ Царь писалъ того же 2 Марта Ѳ. А. Головину „пошли ты Корчмина, чтобы онъ требовалъ и купилъ нѣсколько пушекъ, а между тѣмъ накажи ему, чтобы онъ присмотрѣлъ городъ“ и пр. [5]) 7 Марта состоялось опредѣленіе Посольскаго Приказа о посылкѣ Корчмина въ Нарву; на покупку пушекъ ему назначено 1000 ефимковъ [6])

7 Марта Головинъ писалъ Царю: „что повелѣлъ мнѣ дѣлать исправляю и Корчмина отпущу“; 10 Марта — „Корчмина пошлю по указу немедленно“ и 14 Марта—„Корчминъ отпущенъ“ [7]).

---

[1]) А. С. Кротковъ. Взятіе шведской крѣп. Нотебургъ на Ладожскомъ озерѣ Петромъ I въ 1720 г. изд. 1896 г., стр. 33.

[2]) Соловьевъ, XIV, 387. Письма Петра Вел. I. 338.

[3]) Письма Петра Вел. II. 706.

[4]) Письма Петра Вел. II. 5.

[5]) Письма Петра Вел. II. 338.

[6]) Доп. къ акт. истор. т. XII. стр. 89—90, Письма Петра Вел. I. 801.

[7]) Письма Петра Вел. 802—804.

Приведенныя выписки даютъ возможность сказать, что Корчминъ выполнилъ данное ему порученіе, ибо о неуспѣхѣ его нигдѣ не говорится ни слова.

Самъ Петръ такъ отзывается о Корчминѣ: „а дѣтина кажется не глупъ и секретъ можетъ снесть (держать). Зѣло нужно, чтобы Книперъ (шведскій повѣренный въ дѣлахъ въ Москвѣ) того не вѣдалъ, потому что онъ знаетъ, что онъ (Корчминъ) ученъ“ [1]).

Свѣдѣнія, добытыя Корчминымъ, указали на неудобство корабельной пристани въ Нарвѣ и на преимущества Охтенской пристани, на глубину Невы и на полное соотвѣтстіе этой пристани съ тою цѣлью, которую преслѣдовалъ Петръ I-й, объявляя войну Шведамъ—добыть корабельную пристань для ближайшаго и безпрепятственнаго сношенія съ Европой [2]). Василій Дмитріевичъ Корчминъ былъ прапорщикомъ Преображенскаго полка [3]).

Письма П. В. т. III.

№ 891—1705 г. Августа 19. Къ В. Д. Корчмину отъ Петра I.

Какъ можно наискорѣе артиллерію выслать, а порохъ для опасенія непріятеля оставить въ Друѣ или гдѣ прилично.

Изъ Митоу.

№ 894.—2705 г. Августа 20. Тоже объ артиллеріи.

Къ № 891. Господину капитану бомбардирской роты Петру Михайлову.

Премилостивѣйшій господинъ капитанъ . . . Пороги Двинскіе иные видѣлъ, а про иные слышалъ, что съ небольшимъ грузомъ пройти можно, а нынѣ еще прибылая вода.

Покорнѣйшій вашего величества рабъ Василій Корчминъ. А отъ Друи до Полоцка больше ста Нынѣшнихъ нашихъ.

Къ № 899. 1705 г. Августа 27.

Милостивый Государь и мой капитанъ.

Сего числа о полудни мортиры и бомбы и порохъ перешли проклятую дорогу лѣсную и кормимъ лошадей у перваго двора . . . пушки поумѣшкаютъ, чаю, до суботы или скорѣе. . . . . У тягостей орудія ломаются и лошади не токмо худыя, но и хорошія становятся, однакожъ къ вышеписанному числу буду.

Рабъ вашего величества Василій Корчминъ.

№ 904. 1705 г. Августа 26. Къ Б. П. Шереметеву.

---

[1]) Письма Петра Вел. I—338.

[2]) А. Кротковъ, стр. 41.

[3]) Письма Петра Вел. т. III, алфавитъ.

Min Her.

Артиллерія уже по письму Корчмина вся пошла . . .

Piter.

(В. Д. Корчмину было поручено доставить артиллерію подъ Митаву).

Письма П. В. т. IV, стр. 255.

Резолюція Петра Вел. на докладъ В. Д. Корчмина.

1706 Мая 17. Въ пунктахъ, каковы присланы отъ господина Корчмина, написано:

I. Брянскъ, Рославль, Трубческъ въ удобныхъ мѣстехъ и близь линіи, и довлѣетъ хотя мало покрѣпить, а наипаче Брянскъ и Рославль, а Брянскъ всеконечно надобно покрѣпить, понеже онъ на высокой горѣ натуральной и угловатой, на которомъ возможно только однимъ брустверомъ сдѣлать крѣпость съ деѳензіею невеликою работою, а палисады изъ того же развалившагося города, понеже бревна дубовыя еще здоровы.

Резолюція: „Брянскъ покрѣпить, толко чтобъ не гораздо работно было. Протчие оставить, пока самъ увижусь“.

Письмо Корчмина къ Петру Великому.

Всемилостивѣйшій Государь,

Мнѣ велѣно въ Брянску полкъ набрать, такожде и Брянскъ покрѣпить. Люди въ полкъ изберуся, а ружьемъ всѣмъ невозможно. Маія 24а^{0} 1706.

Письма кн. Ѳ. Ю. Ромодановскаго Петру Великому.

Упомянуто о 3.000 трубкахъ деревянныхъ „къ штифунтовымъ гранатамъ *по образцу Василія Корчмина*“.

Письмо Петра I къ Головкину—1706 г. Апрѣля 28.

„P. S. Получилъ я черезъ *Корчмина денщика* отъ васъ письмо“. („Тетрати записныя всякимъ письмамъ и дѣламъ, кому что приказано и въ которомъ числѣ отъ Е. И. В. Петра Великаго 1704—1704 годъ“, изд. 1774 г., стр. 141).

Тамъ же прим. на стр. 21.

Корчминъ былъ офицеръ гвардіи бомбандирской роты, имѣлъ изрядное свѣдѣніе въ наукахъ, инженерствѣ и пиррическомъ искусствѣ и Государь по онымъ искусствамъ многія дѣла ему препоручалъ.

Морской Архивъ. Дѣла Адмир. Коллегіи 1797 г., л. 7.

О посылкѣ гвардіи маіора Вас. *Корчмина* для изслѣдованій по проведенію канала изъ Мологи въ р. Мсту и для описанія Волги, Мологи и Тверцы.

Архивъ Л.-Гв. Преображенскаго полка. XVIII вѣкъ №№ 1, 17, 47, 66.

Корчминъ, Василій Дмитріевичъ. Въ полку съ 1696 г., офицеромъ съ 1704 г., капитаномъ-лейтенантомъ съ 1709 г., маіоръ 26 Января 1716 г., бригадиръ въ 1722 году, дѣйствительный маіоръ 9 Октября 1725 г.

КЛОКАЧЕВЪ, Семенъ.

О денщикѣ Клокачевѣ имѣется слѣдующее указаніе:

Доклады и приговоры Прав. Сената, 1714 г. Авг. 14. № 938.

14 Авг. 1714 года въ доношеніи Прав. Сенату денщика царскаго величества Семена Клокачева написано: по указу царскаго величества прибыли съ нимъ изъ Эелзенфорса разныхъ полковъ солдатъ 21 человѣкъ; а нынѣ онъ отправляется по прежнему въ Эелзенфорсъ и Або. И дабы Прав. Сенатъ повелѣлъ онымъ солдатамъ дать провіантъ съ сего Августа 14 дня впредь на мѣсяцъ сухарями.

МЕНШИКОВЪ, Александръ Даниловичъ.

(1673 – 1729), свѣтлѣйшій князь Ижорскій, генералисимусъ, другъ и сподвижникъ Петра Великаго. Красивый, расторопный, онъ обратилъ на себя вниманіе Лефорта, отъ котораго взялъ его къ себѣ Петръ. Вскорѣ *Меншиковъ* сдѣлался любимцемъ царя, записавшаго его въ потѣшные; отличился при взятіи Азова, сопровождалъ Петра въ путешествіи за-границу. 1700 года былъ поручикомъ бомбардирской роты. 1702 года германско-римскій императоръ Леопольдъ даровалъ ему графскій титулъ. 1703 участвовалъ во взятіи Ніеншанца и 2 шведскихъ судовъ на Невѣ, за что получилъ орденъ св. Андрея Первозваннаго. 1704 года, въ чинѣ генералъ-поручика, помѣшалъ шведамъ овладѣть Петербургомъ. 1706 получилъ грамоту отъ Леопольда на княжескій титулъ; одержалъ побѣду подъ *Калишемъ*. 1707 года пожалованъ тайнымъ дѣйствительнымъ совѣтникомъ и княземъ Ижорскимъ. 1708 отличился въ сраженіи при *Лѣсной*, взялъ *Батуринъ*. 1709 принялъ славное участіе въ *полтавской* битвѣ. Вообще во время *сѣверной* войны *Меншиковъ* показалъ себя талантливымъ, преимущественно кавалерійскимъ генераломъ. 1711 и 12 года, въ Курляндіи и Помераніи, помогалъ польскому королю Августу, а 1713 содѣйствовалъ датскому королю въ борьбѣ со шведами.—Въ мирное время запятналъ себя корыстолюбіемъ, своеволіемъ, и только заступничество Екатерины, 2-й супруги Петра, спасало отъ гибели баловня счастья; при всемъ томъ, 1724 года, онъ лишенъ былъ званія президента военной колегіи. По смерти Петра, 1725 года, былъ главнымъ виновникомъ возведенія на престолъ Екатерины I. На *Меншикова* посыпались милости: всѣ комисіи, производившія надъ нимъ слѣдствіе, были закрыты; число крестьянъ его доведено до 100 тысячъ душъ; онъ былъ назначенъ 1-мъ членомъ верховнаго тайнаго совѣта. *Меншиковъ* сталъ всемогущъ: графы Толстой, Девіеръ, Бутурлинъ и съ ними Нарышкинъ и Ушаковъ, думавшіе бороться съ временщикомъ, были осуждены и сосланы. Дочь *Меншикова*, княжна Екатерина, назначена въ невѣсты будущему императору, Петру II. Въ 1727 году Екатерина I умерла. При Петрѣ II могущество временщика еще болѣе возросло. По совершеніи обрученія дочери съ государемъ, и ее поминали въ церкви, какъ обрученную невѣсту; имена членовъ семейства *Меншикова* внесены въ календарь въ число членовъ императорской фамиліи. Все исполнялось по волѣ временщика: мать императора, Евдокія Ѳеодоровна, удалена въ Москву; великая княгиня Анна Петровна, съ герцогомъ Голштинскимъ, должны были оставить Россію. Но враги *Меншикова* не дремали и, посредствомъ любимца императора, князя Ивана Алексѣевича Долгорукаго, низвергли временщика. Его сослали въ городъ Раненбургъ, Рязанской губерніи, откуда по приговору комисіи, 1728 года перевели въ Березовъ, гдѣ онъ и умеръ на 59 г. отъ рожденія. Незадолго до его смерти умерла бывшая невѣста императора. 1731 года остальное семейство *Меншикова* возвращено изъ ссылки императрицею Анною Іоанновною. (Энцикл. Леера. V, вып. I, стр. 139).

О денщикѣ Меншиковѣ имѣются слѣдующія указанія:

Письма Петра Великаго. Письмо къ Б. П. Шереметеву 1703 года (№ 570 т. II, стр. 230).

Mein Her. Письмо отъ милости твоей я получилъ купно со статьями, на которыя рѣшенія ради оныхъ вѣдомостей мнѣ дать невозможно, пока не увижусь съ Александромъ, котораго ожидаемъ сюда вскорѣ. И дождавъ я отпущу денщика совсѣмъ, а ты изволь готовиться. Piter.

Съ Олонецкаго верху въ 10 день Августа 1703 г.

Примѣчаніе. Александръ—это А. Д. Меншиковъ, который былъ посланъ въ Ямы.

Записки Юста Юля, датскаго посланника при Петрѣ Великомъ, 1710 г. Января 7 сказано, что *Меншиковъ* былъ *денщикомъ* Петра Великаго.

Архивъ Л.-Гв. Преображенскаго полка. XVIII вѣкъ №№ 1, 47, 66 и 125.

Меншиковъ Александръ Даниловичъ, подполковникъ съ 1707 г., фельдмаршалъ 1709 г., отъ полка отрѣшенъ 10 Сентября 1726 г.

МИНИНЪ, Григорій Михайловичъ.

О денщикѣ Мининѣ имѣются указанія:

Голиковъ т. 3, стр. 94, годъ 1706. Среди подписей на письмѣ къ Меншикову отъ всѣхъ участвовавшихъ въ веселіи въ день Св. Пасхи: Мурзинъ и Мининъ денщики кланяются.

Боярская книга, Иванова. Григорій Михайловичъ Мининъ былъ стольникомъ.

МУРЗИНЪ, Прокофій.

1712 г. Февраля 19. Былъ шаферомъ при бракосочетаніи Его Царскаго Величества.

1714 г. Мая 22. Въ чинѣ сухопутнаго поручика посланъ изъ флота (отъ Березовыхъ острововъ) въ Нарву, на шнявѣ Принцесса, для нагрузки пороху на тялки. Возвратился съ порохомъ изъ Нарвы къ флоту.

1717 г. Октября 31. Написанъ въ морскіе поручики и находился при завѣдываніи придворными судами.

1718 г. Находился въ кампаніи на вице-адмиральскомъ кораблѣ Св. Александръ.

1722 г. Апрѣля 1. Произведенъ въ капитанъ-лейтенанты. Въ Іюнѣ, командуя государевою яхтою, посланъ изъ Казани въ Астрахань. По случаю обмеленія яхты около Саратова, вызванъ Государемъ въ Астрахань. Въ Сентябрѣ, участвуя въ персидскомъ походѣ, посланъ Его Величествомъ изъ Сулака въ транжементъ для освѣдомленія о капитанѣ Вильбоа.

1725 г. Апрѣля 12. Произведенъ въ капитаны 3 ранга.

Съ 1725 по 1732 г. Завѣдывалъ на партикулярной верфи собственными императорскими судами.

1732 г. Сентября 19. Въ спискахъ по флоту числить не велѣно.

1734 г. Мая 1. Назначенъ товарищемъ воеводы Ярославской провинціи. Мая 10, уволенъ, по прошенію, отъ должности.

1741 г. Января 8. Уволенъ отъ службы съ чиномъ капитанъ командора.

(Общій Морской Списокъ, ч. I, стр. 261, изд. 1885 г.).

О денщикѣ Мурзинѣ имѣются указанія:

Голиковъ т. 3, стр. 94, годъ 1706. Среди подписей на письмѣ къ Меншикову отъ всѣхъ участвовавшихъ въ веселіи въ день Св. Пасхи: Мурзинъ и Мининъ денщики кланяются.

Тамъ же т. 9, стр. 377, годъ 1722.—Іюня 26 Петръ Великій писалъ къ деньщику своему Мурзину, дабы онъ, по снятіи яхты съ мели, какъ наискорѣе ѣхалъ въ Астрахань.

Тамъ же т. 10, стр. 157, годъ 1725. Мурзинъ показанъ Шталмейстеромъ.

Тамъ же т. 10, стр. 408, годъ 1724. Мурзинъ показанъ Гвардіи Поручикомъ

Юрналъ 1714 года. Генваря въ 1-й день, была свадьба Прокофья Мурзина, на которой Господинъ Генералъ (Петръ Великій) изволилъ быть Отцемъ, а Государыня Царица Матерью въ невѣстину сторону и столъ былъ въ домѣ Господина Генерала.

Мая 28 пріѣхалъ во флотъ Поручикъ Мурзинъ.

Февраля 27. Его Величество у Мурзина именинника сидѣлъ вечеринку.

Ноября 26. Его Величество былъ на крестинахъ у Прокофья Мурзина крестилъ сына Александра и кушалъ тутъ.

Юрналъ 1722 года. Сентября 18. Петръ изволилъ послать Капитана Поручика Прокофея Мурзина въ транжаментъ.

Письма Петра Великаго: т. 11, стр. 410.

На одномъ изъ писемъ Петра къ Стрешневу есть помѣтка: „принето письмо въ Новгородѣ, Сентября въ 7-й день 1702 г. отъ Прокофья денщика“.

Госуд. Архивъ, Кабинетъ Петра Великаго отд. 11, кн. 2 л. л. 107 и 110.

1703 г. Марта 16. Къ Борису Петровичу Шереметеву: Mein Her.

Какъ сіе Вамъ вручится, изволь немедленно какъ возможно прислать сюда мастера, который зашрубливаетъ запалы у пушекъ и со всею снастью, о чемъ и паки повторяя прошу; а для сего послалъ я денщика своего Проньку. Piter.

Примѣчаніе: Денщикъ Государевъ Пронька-это Прокофій Мурзинъ.

Отвѣтъ Шереметева: „Премилостивѣйшій Государь“.

„Денщика твоего Прокофья того жъ часа съ письмомъ отпустилъ во псковъ для того мастера, о которомъ ты, Государь писалъ и т. д.“ и далѣе: и нынѣ сказывалъ денщикъ твой что по болотамъ великія воды.

Юрналъ 1712 года. 19 Февраля. Свадьба Петра—Прокофій Мурзинъ и Егузинскій—шафера.

Моск. отд. Арх. Мин. Имп. Двора. 1727 г. д. № 770, оп. 39.

Отпущено по приказам Господ секретарей *капитану Прокофью Мурзину* кружка водки анисной по бутылке бѣлого і красного господину обер муншенку Мячкову отпущено по полукружке водки анисовой і сосновой по бутылке бѣлого і красного.

Архивъ Л.-Гв. Преображенскаго полка, XVIII вѣкъ.

Мурзинъ Прокофій, въ полку съ 1709 г., офицеръ 1719 г., капитанъ-лейтенантъ 1721 г., капитанъ 1725 г.

НЕЛЮБОХТИНЪ, Василій.

О немъ имѣется указаніе въ письмѣ А. Макарова къ Ѳ. М. Апраксину:

Господинъ Адмиралъ Ѳедоръ Матвѣичъ! Приказано „полковничьимъ денщикамъ“ сдѣлать епанчи, а сколько кому надобно мѣрою на епанчу сукна, того для придутъ они сами, и, скроя на нихъ, приказать оныя дѣлать, а кому именно, то при семъ роспись: Прокофью Мурзину, Аѳанасью Татищеву, *Нелюбохтину*, Ивану Орлову, Семену Баклановскому, Андрею Зыбину“. 1709 года Марта 23.

Доклады и приговоры Прав. Сената 1714 г. Марта 15, № 286.

О дачѣ подводъ и прогонныхъ денегъ царскаго величества денщику Василію Нелюбохтину, офицеру, солдатамъ и гребцамъ до С.-Петербурга изъ Московской губерніи *(Нелюбохтину лично дать четыре подводы)*.

Арх. Л.-Гв. Преображенскаго полка. XVIII ст. 47, 66, 66, 125.

Нелюбохтинъ, Василій. Въ полку съ 1708 г., офицеръ съ 1721 г., унтеръ-лейтенантъ 27 Іюля 1725 г., лейтенантъ 8 Янв. 1728 г.

ОРЛОВЪ, Иванъ Михайловичъ.

О денщикѣ Орловѣ имѣются указанія:

Юрналъ 1720 г. Іюля въ 17 день—Его Величество были у Орлова денщика.

Семевскій, Слово и дѣло, стр. 54 говорится, что онъ былъ денщикомъ Царя и Преобр. полка прапорщикомъ. Тамъ же, стр. 262. Въ спискахъ офицеровъ Преобр. полка представленныхъ въ 1822 г. Императору для выбора изъ нихъ судей по дѣлу Шафирова показанъ Иванъ *Орловъ*.

И. М. Орловъ былъ виновникомъ гибели фрейлины М. Гамильтонъ, съ которою былъ въ связи. Подлинное дѣло „о дѣвкѣ Гамонтовой“ 1718 года въ бумагахъ Тайной Розыскныхъ дѣлъ Канцеляріи.—Гос. Арх. VI, 150.—Дѣло фрейлины Гамильтонъ и денщика Орлова.

Арх. Л.-Гв. Преображенскаго полка. XVIII ст. (47, 68, 125, 238).

Орловъ, Иванъ Михайловичъ. Въ полку съ 1708 г., офицеромъ съ 1721 г., унтеръ-лейтенантомъ съ 27 Іюля 1725 г., лейтенантомъ съ 14 Апр. 1728 г., капитанъ-поручикомъ съ 20 Дек. 1738 г.

ПАШКОВЪ, Егоръ Ивановичъ.

Русская родосл. книга Кн. Лоб.-Ростовскаго т. II, стр. 78. № 27.

„Денщикъ Петра I, при Петрѣ II бригадиръ. Въ 1735 году Астраханскій губернаторъ и членъ Военной Коллегіи, † 1740 г.“.

Арх. Л.-Гв. Преображенскаго полка. XVIII ст. (1, 17, 47).

Пашковъ, Егоръ Ивановичъ. Въ полку съ 1704 г., офицеромъ съ 1708 г., капитаномъ съ 1 Января 1719 г., назначенъ прокуроромъ въ военную коллегію 25 Апр. 1722 г.

ПОСПѢЛОВЪ, Василій Петровичъ.

О денщикѣ Поспѣловѣ имѣются слѣдующія свѣдѣнія:

Юрналъ 1724 г. Августа 23. Его Императорское Величество изволилъ спустить на партикулярной верфи одинъ буеръ въ вечеру и пожаловалъ оный Василію Поспѣлову.

Сентября 13 и 18. Его Императорское Величество и Государыня Императрица изволили ѣздить на яхтѣ гулять по Невѣ и палили изъ пушекъ съ буера (Василья Поспѣлова) и съ яхты и съ города.

Юрналъ 1725 г. Января 9—Была свадьба денщика Его Величества Василья Поспѣлова слуги Мишки на гудошницѣ Настасьѣ, на которой присутствовали Его Императорское Величество и Ея Величество Государыня Императрица и многія знатныя особы; и для той свадьбы собраны были всѣ гудошники.

Января 10—Его Императорское Величество изволилъ быть на родинахъ и крестинахъ у упомянутыхъ женившихся.

Родился 1698 г. Былъ денщикомъ Петра Великаго. Съ 1725 года Камеръ-Юнкеръ. Пожалованъ въ бароны 8 Іюня 1728 г. Пожалованъ въ Шталмейстеры 6 Марта 1730 г. Умеръ въ 1747 г. (Волковъ, Дворъ Русскихъ Императоровъ, стр. 167).

Моск. Отд. Арх. Мин. Импер. Двора оп. 76—188, д. № 2, разр. I.

Въ канцелярію отъ строеній.

Протоколъ 1723 году генваря съ 30-го августа по 30-е число.

(л. 59). И при засѣданіи Господина директора Его Императорскаго Величества *денщикъ господинъ Поспѣловъ* господину директору объявили что Его Императорское Величество указалъ ему для убиранія в домѣ ево взять плитокъ бѣлья галанских ис канцеляріи от строеней и Господинъ директоръ приказалъ порутчику Трухменскому справица коликое число у него нынѣ есть означенных плитокъ и что ихъ есть на лицо отпустить и о том к нему Трухманскому послать указъ.

Общ. Арх. Мин. Имп. Двора. (Высоч. повелѣнія).

Въ 1830 г. вступление в чіны Марта 6-го дня. Подполковнику Барону Василью *Поспѣлову* 518 руб. 55 коп. выписано изъ штацкой вѣдомости за подписаніемъ блаженные вѣчно достойныя памяти Его Императ. Вел. собственнои руки о придворныхъ чинахъ которые опредѣлены вклассахъ и сокладами.

— 1725 г. Марта 16, кн. 2, № 33. Объ отпускѣ съ дворцоваго Запаснаго двора денщику Василію *Поспѣлову* муки куличной, печной, солоду ржаного, овса, вина простаго 80 ведръ, пива три бочки куфы, крупъ овсяныхъ и ячныхъ, водокъ:

сосновой, тиманной, анисовой по ведру, бургонскаго, шампанскаго, катероти, пантаку, по дюжинѣ бутылокъ.

— 1725 года Марта въ 16 день Его Величество Государыня Императрица і Самодержица всеросискаіа указала по имянному своего Величества Указу отпустить здворцовваго Запасного Двора денщику Василью *Поспѣлову* муки куличной три четверти; печной двенатцать четвертей; солоду ржаного четырнатцать четвертей; овса десять четвертей; вина простого восмьдесятъ ведръ; да вмѣсто французскаго десять вѣдръ; пива три бочки куфы; крупъ овсяныхъ и ячныхъ по поламъ пятнатцать четвертей; водокъ сосновой, тимонной, анисной по ведру; бургонскаго, шампанскаго, катероти, пантаку по дюжине бутылокъ і оботпускѣ на дворцы к стряпчимъ послать указъ Обергофменстеръ и Кавалеръ Олсуфьевъ.

Указъ данъ 17 дня.

— 1724 года Июля въ 31 день. По вышеписанному Его Императорскаго Величества указу денщику Василью *Поспѣлову* муки ржаной пятнатцать четвертей, печной четыре четверти, куличной четверть, бочку куфе пива нынѣ изъ Запасного Двора отпустить и дать наряды, а вино простое и крупу отпустить впредь какъ будетъ впривозе. Оберъ-Гофмейстеръ Матвей Олсуфьевъ.

И по вышеписанному указу оботпускѣ на дворцы наряды даны.

— 1724 года Июля въ 21 день: Его Императорское Величество указалъ отпустить здворцового Запасного Двора денщику Василью *Поспѣлову* Бургонскаго, шампанскаго, котероти, пантаку подюжинѣ бутылокъ и оботпускѣ дать указъ: И оные питья отдать присланному отъ него сроспискою описавъ в протоколъ Обергофмейстеръ и Кавалеръ Олсуфьевъ и по вышеписанному указу оботпускѣ питей нарядъ давъ того жъ числа.

— 24-го августа в 4 д. по указу Его Императорскаго Величества денщику Василью *Поспѣлову* отпустить нынѣ вина простого изъ Заимнаго Каморъ-Коллегіи пять ведеръ и оботпускѣ на Сытный дворецъ дать указъ. Обер гофмейстеръ Матвей Олсуфьеръ.

Memoires du prince Pierre Dolgoroukow T. I 219.

Pierre 1-er avait parmi ses aides de camp (denstchiks) le fils d'un bourgeois de Moscou nommè Basile Pétrovitch Pospélow. C'était un beau garçon grand, fort, robuste, sans éducation, sans esprit, mais doué d'un excellent coeur. Sa capacité à boire énormément de vin avait attiré sur lui l'attention de son illustre maître. Sa fidélité, sa discrétion, sa probité, sa haine pour les commérages lui avaient valu la faveur du czar. L'intimité où les dentchiks vivaient avec Pierre 1-er les plaçait á même de rendre mille petits services, et parfois même des services importants non seulement aux plus grands seigneurs mais encore à des membres de la famille impériale. Le brave et honnête ivrogne Pospélow etait le dentchik de confiance du czar ainsi que nous le voyons par l'intéressant journal de Berkholz et ne refusa jamais à personne l'appui de son crédit. Après la mort de son maître, Catherine, à laquelle il avait également rendu service, lui demanda, vu la suppression des fonctions de dentchik, a quelle place honorifique aurait il désiré à être nommé; il demanda à devenir gentilhomme de la Chambre, ce qui lui allait comme des gants à un chat, il l'obtint. Sous le reîgne de Pierre II fantaisie lui prit de devenir baron; il obtint ce titre par l'appui des Dolgoroukof auxquels il avait rendu des services à la cour de Pierre 1-er, ainsi qu'à la duchesse de Courlande. Celle-ci montée sur le trône le nomma écuyer de la Cour et conseiller privé.

Берхгольцъ пишетъ въ своемъ дневникѣ слѣдующее:

„2 февраля 1722 г. на обѣдѣ у герцога Голштинскаго былъ также денщикъ и фаворитъ Императора Василій Петровичъ *(Поспѣловъ)* Герцогъ, давно искавшій случая сдѣлать ему подарокъ, далъ ему 50 червонцевъ. Тотъ сперва не рѣшался принять ихъ, но когда ему объяснили голштинскій обычай —при полученіи подарка отъ знатнаго лица отдаривать самаго приближеннаго къ нему человѣка и что его королевское высочество, считая его такимъ, проситъ принять этотъ подарокъ, тогда онъ взялъ деньги“ (т. II, стр. 79).

Придворный Императорскій живописецъ Данненгаугеръ (родомъ саксонецъ) нарисовалъ въ 1722 г. портреты Императорской семьи, Меньшиковыхъ и денщика Государя—В. Поспѣлова (портретъ Поспѣлова сдѣланъ въ натуральную величину— во весь ростъ) (т. II, стр. 303).

1723 г. апр. 17 Его Величество былъ съ обѣими Императорскими принцессами у В. П. Поспѣлова (т. III, стр. 87).

1723 г. іюня 25. Мнѣ не мало было хлопотъ съ денщикомъ и фаворитомъ Императора Васильемъ Петровичемъ (Поспѣловымъ), который въ присутствіи Императорскихъ принцессъ и герцога голштинскаго, схватилъ меня за руку и потащилъ въ другую компату, гдѣ я долженъ былъ съ нимъ пить (т. III, стр. 135).

Я долго разговаривалъ съ фаворитомъ Императора Поспѣловымъ о медвѣжьей травлѣ, до которой онъ страстный охотникъ. Говорятъ, у него есть штукъ двадцать превосходнѣйшихъ англійскихъ договъ. Онъ приглашалъ къ себѣ на травлю и его высочество (герцога голштинскаго), который обѣщалъ ему непремѣнно пріѣхать (т. III, стр. 22).

Бывшій денщик и фаворит Императора Василій Петровичъ *Поспѣловъ* объявленъ камер-юнкером императрицы. Взят былъ покойным государем к себѣ в денщики лѣтъ 5—6 тому назадъ.

Сборникъ И. Р. Ист. Общ. т. II, стр. 433, № CCCXIX.

„1721 г. ноября 25-го дня, въ канцеляріи вѣдѣнія бригадировъ и лейбъ-гвардіи маіоровъ Дмитріева-Мамонова и Лихарева, съ протчими афицеры Его Императорскаго Величества денщикъ Василей Петровъ сынъ Поспѣловъ объявилъ словесно Его Императорскаго Величества указъ, что Его Императорское Величество указалъ, по имянному своему Императорскаго Величества словесному указу: князь Матвѣя Гагарина, съ висѣлицы изъ петли снявъ и здѣлавъ желѣзную чѣпь, подцѣпить на той чѣпи, на той же висѣлицѣ, гдѣ онъ былъ“.

СУВОРОВЪ, Василій Ивановичъ.

О денщикѣ Суворовѣ имѣются слѣдующія указанія:

Юрналъ 1714 г. Марта 25—Его Величество былъ у обѣдни и причащался у Исакія и Адмиралъ Князь Василей Долгорукой, Иванъ Суворовъ и Государыня Царица причащались.

> *Примѣчаніе.* Иванъ Суворовъ—дѣдъ знаменитаго Суворова и отецъ Генералъ-Поручика Василія Ивановича Суворова, который былъ крестнымъ сыномъ Петра Великаго и въ первой молодости служилъ у него денщикомъ. *Жизнь Суворова. Стремоуховъ и Симанскій*, стр. 5.

Свою служебную карьеру В. И. окончилъ при Екатеринѣ II въ званіи сенатора Генералъ-Аншефа и подполковника лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка, полковникомъ котораго была сама Императрица.

Самъ Генералиссимусъ Суворовъ пишетъ про отца: „При семъ Государѣ (Петрѣ Великомъ) онъ началъ службу въ должности денщика и переводчика и по кончинѣ его, императрицею Екатериною Первою, выпущенъ былъ лейбъ-гвардіи отъ бомбардиръ сержантомъ и вскорѣ пожалованъ Прапорщикомъ въ Преображенскій полкъ“.

Моск. отдѣленіе Архива Главнаго Штаба. Опись 10, св. 566.

Списокъ о службѣ, поданный Генералъ-Аншефомъ Василіемъ Ивановичемъ Суворовымъ 16 Дек. 1763 г.

Въ 722 году Мая 9 дня опредѣленъ онъ блаженныя и вѣчной славы достойныя памяти къ Его Императорскому Величеству Государю Императору Петру Великому въ деньщики и послѣ производимъ былъ по имяннымъ указамъ въ 725 году Лейбъ-Гвардіи въ Преображенской полкъ въ Сержанты, въ 727 году Іюня 29 дня въ Прапорщики, въ 730 году Февраля 16 дня въ Подпоручики, въ 737 году Апрѣля 27 дня въ Поручики и въ бытность его въ оныхъ оберъ-офицерскихъ чинахъ по имяннымъ указамъ употребленъ былъ въ разныя и важныя коммисіи и посылки внутрь и внѣ Государства въ 740 году въ Ноябрѣ въ бергъ коллегію въ прокуроры въ рангъ Полковничей, въ 753 году Марта 29 дня въ бригадиры и въ военную коллегію въ члены, тогожъ года Декабря 18 дня въ Генералъ-Маіоры, въ 758 году Января 5 дня въ Генералы-Порутчики; въ 760 году отправленъ былъ къ арміи бывшей тогда за границею для довольствованія оной во время ее походу пропитаніемъ и командировалъ стоящимъ тогда при познаніи корпусомъ и всѣмъ форпостамъ поставленными по Шлезской границѣ и былъ съ арміею въ походѣ въ Польшѣ въ Шлезіи Брандебуріи и Помераніи, въ томъ же году Августа 16 дня пожалованъ Сенаторомъ въ Декабрѣ опредѣленъ въ Королевство Прусское Губернаторомъ и имѣлъ команду надъ стоящими въ ономъ Королевствѣ и на Вислѣ полками и баталіонами, въ 762 году Іюня 28 дня пожалованъ Лейбъ-Гвардіи въ Преображенскій полкъ Преміеръ Маіоромъ, въ 763 году Марта 3 дня въ Генералы полныя, въ 763 г. Іюня 11 дня Лейбъ-Гвардіи въ Измайловскій полкъ Подполковникомъ.

Подписалъ Василій Суворовъ.

Декабря 16 дня 1763 г.

Общ. Арх. Мин. Имп. Двора.

Оп. № 76/188. Разр. I. Д. № 4.

Протоколъ Сентября 1723 году

(л. 28 об.). 9-го числа из дому Его Императорского Величества *денщикъ Василей Суворовъ* пришедъ в канцелярию от строеней объявилъ Господамъ подячимъ что Его Императорское Величество изволилъ приказать французу ростреллю вылить из мѣди персону Его Императорского Величества и к тому что потребно матеріалы отпускать ис канцеляріи от строеней без замедления.

Арх. Л.-Гв. Преображенскаго полка. XVIII в., 47, 125, 163, 906.

Суворовъ Василій Ивановичъ. Въ полку съ 1725 г., офицеромъ съ 29 Іюля 1727 г., подпоручикомъ съ 16 Февр. 1730 г., поручикомъ съ 27 Апр. 1737.

ТАТИЩЕВЪ, Алексѣй Даниловичъ, Біогр. у Кам. Бант.

О денщикѣ Татищевѣ имѣются указанія:

Голиковъ, т. 8 стр. 201, подъ 1721 годомъ... Петръ Великій послалъ указъ въ Ревель чтобы въ усиленіе его еще два полка пѣхотныхъ къ нему отправить и тогда же послалъ денщика своего Татищева съ письмомъ...

Тамъ же, т. 8 стр. 483—указъ 29 Апрѣля 1721 г. денщику Татищеву, повелѣвающій по возвращеніи его изъ Финляндіи прислать письмо съ надежнымъ человѣкомъ.

Тамъ же, т. 9 стр. 413—17 Ноября 1722 г.—Монархъ писалъ денщику своему Татищеву слѣдующее: „понеже мы съ галерою, отшедъ отъ Чернаго Яру до Ступина, остановились, для того, что далѣе идти ледъ не допустилъ; того ради какъ возможно скорѣе съ лошадьми къ намъ поспѣшай, съ конвоемъ и съ телегами, какъ тебѣ приказано“.

Тамъ же, т. 10 стр. 414 годъ 1724—Петръ Великій отправилъ денщика своего Алексѣя Татищева съ собственноручною подорожною для снятія пѣвчихъ Царскихъ.

Юрналъ 1722 г. Ноября 17—дождались подводъ изъ Царицына по которыя посланъ былъ денщикъ Алексѣй Татищевъ.

Родился въ 1699 г. Былъ денщикомъ Петра Великаго; Камеръ-Юнкеромъ 25 Ноября 1726 г. Дѣйствительнымъ Камергеромъ съ 1740 г. Февраля 5; былъ Московскимъ Генералъ-Полицмейстеромъ. Скончался 21 Сентября 1760 г. (Волковъ, Дворъ Русскихъ Императоровъ, стр. 177).

Общ. Арх. Мин. Имп. Двора.

Протоколъ Декабря 1724 году Оп. № 76/188. Разр. I. Д. № 18.

(л. 104 об.) Господинъ Директоръ над строеніями Сенявинъ объявилъ сего числа Его Императорскаго Величества денщикъ *Алексѣй Татищевъ* объявилъ ему директору Его Императорское Величество указалъ ис Канцеляріи от строеней для дѣла мадели дат подполковнику Дибринею двух столяров двух плотниковъ с ынструменты. Ульянъ Синявинъ.

Протоколъ Ноября месяца 1723 г. въ 9 день. Оп. № 76/188. Разр. I. Д. № 6.

(л. 31 об.) И при засѣданіи Господинъ Директоръ над строеніями Синявинъ объявилъ и приказал включить въ протоколъ сего ноября 7 дня Его Императорского Величества деньщикъ *Алексѣй Татищевъ* объявилъ ему директору что Его Императорское Величество изволилъ указать сказать ему директору чтоб куништъ камору и библіотеку которую нынѣ кроютъ желѣзными доскамі по тесу крыть какъ оную куништъ камору и библиотеку такъ и протчие каменные строеніи по брускамъ кромѣ Галдарей. Ульянъ Синявинъ.

Морской Архивъ. Дѣла гр. Апраксина. 1721 г. л.л. 168 и 171, № 201.

Письмо фонъ-Дельдена Апраксину.

Прибывшій „Царского величества денщикъ *Алексѣй Татищевъ* въ 20-е число отправлялся было отъ Ревеля къ Гелзенфорсу, который паки возвратился 21 дня для того, что в упомянутых мѣстах стоитъ еще лѣдъ“.

— То же о поѣздкѣ А. Татищева 24 Апрѣля въ Гельсингфорсъ.

Записки Берхгольца, т. II стр. 166, 1722 года.

Денщикъ *Татищевъ* былъ прапорщикомъ Преображенскаго полка.

ТАТИЩЕВЪ, Аѳанасій Даниловичъ. Біогр. Бант. Кам.

О денщикѣ Аѳанасьѣ Даниловичѣ Татищевѣ имѣются указанія: Въ запискѣ

1709 г. 23 Марта А. Макарова к Ѳ. М. Апраксину. Былъ Гвардіи Поручикомъ, а въ 1741 г. Авг. 12 назначенъ Дѣйств. Камергером.

1709 г. отъ 23 Марта: Въ запискѣ А. Макарова к Ѳ. М. Апраксину:

„Господинъ Адмиралъ Ѳедоръ Матвѣевичъ! Приказано „полковничьим денщикамъ“ сдѣлать епанчи, а сколько кому надобно мѣрою на епанчу сукна, того для придутъ они сами, и скроя на нихъ, приказать оныя дѣлать, а кому именно, то при семъ роспись: Прокофью Мурзину, Аѳанасію Татищеву, Нелюбохтину, Ивану Орлову, Семену Баклановскому, Андрею Зыбину“.

Архивъ Л.-Гв. Преображенскаго полка, XVIII в., 47, 68.

Татищевъ, Аѳанасій Даниловичъ. Въ полку съ 708 г., изъ денщиковъ Царя въ офицеры вь 1721 г., унтеръ-лейтенантомъ съ 27 Іюля 1725 г.

ТАТИЩЕВЪ, Василій Никитичъ.

(1686 † 1750). По свойству съ Салтыковыми, 7-и лѣтъ отъ роду зачисленъ стольникомъ къ супругѣ царя Іоанна Алексѣевича, урожденной Салтыковой. Учился въ инженерно-артиллерійской школѣ. Съ 1704 по 1717 г. участвовалъ въ сѣверной войнѣ. Еще въ школѣ, подъ вліяніемъ гр. Брюса, пристрастился къ математикѣ, географіи и горному дѣлу. При занятіяхъ географіею Россіи, естественно, увлекся и исторіей ея, собирая истор. свѣдѣнія о разныхъ мѣстностяхъ, изучая археологическіе памятники. 1719 г. опредѣленъ къ „землемѣрію всего государства“; 1720-мъ командированъ въ Сибирскую губернію, для отысканія рудъ и постройки заводовъ. Оба порученія даны по рекомендаціи гр. Брюса, человѣка, по словамъ Т., высокаго ума, остраго разсужденія и твердой памяти. Въ Сибири Татищевъ построилъ, между прочимъ, Екатерининскъ (нынѣ Екатеринбургъ): авторъ Исторіи Россіи, открывшій Рус. Правду и Судебникъ.

Кромѣ того Татищевъ оставилъ „Лексиконъ россійскій, историческій, географическій, политическій и гражданскій“, остановившійся на буквѣ К. — По дѣятельности своей Татищевъ принадлежалъ къ *крупнѣйшимъ птенцамъ гнѣзда Петрова*. Онъ самъ такъ характеризуетъ свое отношеніе къ Петру: „Все что̀ имѣю — чины, честь, имѣніе и главное разумъ (т. е. знаніе, идеи) — единственно по милости Его Величества имѣю: ибо еслибъ онъ меня въ чужія края не посылалъ, къ дѣламъ знатнымъ не употреблялъ, а милостью не ободрялъ, то бы я ничего того не могъ получить“.—*(Энц. Леера).*

О денщикѣ Василіѣ Никитичѣ Татищевѣ имѣется указаніе:

Юрналъ 1721 г. Февраля 14 — Его Величество былъ у Василія денщика (Василій Никитичъ Татищевъ).

Доклады и приговоры Прав. Сената. 1714 г. Іюня 27. № 705.

Въ отношеніи капитана Василія Татищева Прав. Сенату написано: по указу великаго государя велѣно господину *генералъ-адъютанту Нарышкину* отправить съ Москвы до Смоленска и до Риги съ вещми математическими *капитана Василія Татищева* на скоро того ради прошу вашего повелѣнія, дабы меня отправить почтовыми тремя подводы и прогоны.

ТОЛСТОЙ.

Единственное указаніе о немъ имѣется въ Юрналѣ 1723 г., гдѣ помѣчено подъ 15 Іюня — „погребали денщика Толстова“.

ТРУБЕЦКОЙ, кн. Никита Юрьевичъ.

Трубецкой кн. Никита Юрьевичъ род. 26 Мая 1699 г. Обучался за границею. 5 Іюня 1719 года взятъ на службу ко Двору „волунтиромъ“ т. е. поступилъ въ число Царскихъ денщиковъ. *(Журналъ Кн. Н. Ю. Трубецкаго и записки Берхгольца I, 224; II—340).*

28 Января 1722 г. былъ „написанъ“ въ сержанты Л.-гв. Преображенскаго полка „а былъ по прежнему при Дворѣ“ отмѣчаетъ онъ въ своемъ журналѣ.

10 Мая 1724 г. (коронація Императрицы Екатерины Алексѣевны) произведенъ въ прапорщики, „а при Дворѣ былъ по прежнему“ добавляетъ журналъ.

Службу началъ въ потѣшной Преображенской ротѣ и 1693 г. былъ капраломъ. Петръ I настолько довѣрялъ ему, что поручилъ присмотръ за своею сестрой, Софіею Алексѣевной, въ московскомъ Дѣвичьемъ монастырѣ; здѣсь князь едва не былъ убитъ взбунтовавшимися стрѣльцами, при освобожденіи ими царевны. 1700 г. участвовалъ въ битвѣ подъ Нарвою; его дивизія положила оружіе, а самъ онъ, послѣ того, 18 л. содержался въ плѣну и размѣненъ на фельдмаршала Реншильда. Затѣмъ, въ чинѣ генерала-лейтенанта, назначенъ кіевскимъ губернаторомъ; 1721 г. произведенъ въ генералъ-аншефы, а 1728 пожалованъ императоромъ Петромъ II въ генералъ-фельдмаршалы. 1730, за содѣйствіе къ доставленію самодержавной власти императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, награжденъ званіемъ сенатора и орденами Александра Невскаго и Андрея Первозваннаго. *(Энц. Леера).*

ЧЕБОТАЕВЪ.

Единственное указаніе о денщикѣ Петра Великаго Чеботаевѣ имѣется въ книгѣ А. Корниловича „Русская Старина на 1825 г.“.

ЧЕВКИНЪ, Данило.

О немъ есть указаніе у Волкова „Дворъ Русскихъ Императоровъ“ стр. 173: былъ денщикомъ Петра Великаго, Камеръ-Юнкеромъ пожалованъ въ 1721 году

Дѣйствительнымъ Камергеромъ съ 7 Іюня 1725 г.; получилъ ключъ 23 Ноября 1726 г. (Камеръ-Фурьерскій журналъ).

Доклады и приговоры Прав. Сената 1714 г. Декабря 14, № 1511. О выдачѣ конскаго фуража лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка прапорщику Чевкину на 5 лошадей.

ЧЕРНЫШЕВЪ, Григорій Петровичъ.

О денщикѣ Чернышевѣ имѣются указанія:

Въ Росс. Родословной книгѣ Кн. П. Долгорукова т. II, стр. 102.

Въ приговорѣ Царевича Алексѣя подписано: Генералъ-Маіоръ Григорій Чернышевъ.

Указаніе, что онъ былъ денщикомъ Петра Великаго имѣется въ Юрналѣ 1720 г. Ген. 6—Славили у Чернышева (Гр. Петр) сперва денщикъ, потомъ Ген.-Маіоръ и Сенаторъ. При Аннѣ Іоанновнѣ полный генералъ, а Елисавета Петровна въ 1742 году пожаловала Графомъ.

ШЕМЯКИНЪ, Степанъ Васильевичъ.

О денщикѣ Шемякинѣ имѣются указанія:

Юрналъ 1714 г. Іюня 2—Его Величество кушалъ на кораблѣ и былъ на шнявѣ Дацкой и на кораблѣ Викторія у Князь Василья Долгорукова и при Его Величествѣ битка (Стефанъ-Вытащи онъ же битка-попъ) и Шемякинъ (денщикъ Петра Великаго, употреблявшійся для дальнихъ посылокъ).

Ноября 29—привезъ Шемякинъ токарный станокъ и сбиралъ Его Величество.

Юрналъ 1716 г. Декабря 7—прибылъ въ Амстердамъ Министръ Шафировъ со всѣми что есть, между которыми чиновнымъ господиномъ былъ Шемякинъ денщикъ.

Юрналъ 1722 г. Ноября 14— . . . прибылъ Порутчикъ Шемякинъ къ Его Величеству съ письмами . . . . .

Доклады и приговоры Прав. Сената 1714 г. Дек. 18, № 1544. О выдачѣ фуража на 5 лошадей Л.-Гв. Преобр. полка Прапорщику Степану Шемякину.

Въ Канцеляріи Прав. Сената выписано: въ письмѣ къ гр. И. А. Мусину-Пушкину отъ секретаря Алексѣя Макарова изъ Риги отъ 19 Ноября 1711 г., а на Москвѣ поданномъ Дек. 3, написано: волка чернаго, который присланъ изъ Кіева въ Москву, прислать въ С.-Петербургъ съ государевыми курьерами, кои въ Москвѣ, а именно съ Шемякинымъ. По оному письму, для сыска курьера Шемякина посланъ былъ драгунъ Декабря въ 7 числѣ. И въ Канц. Прав. Сената явился отецъ его Василій Шемякинъ и сказаль, что сынъ его Степанъ поѣхалъ изъ Москвы въ С.-Петербургъ тому уже съ недѣлю.

Приговоръ Прав. Сената 23 Янв. 1713 г.). Объ отправленіи Царскаго Величества курьера Степана Шемякина въ Ригу съ письмами къ царю отъ Сената и о выдачѣ ему на проѣздъ 100 р.

ШИРЯЕВЪ, Михаилъ.

О денщикѣ Ширяевѣ имѣются слѣдующія указанія:

Общ. Архивъ Мин. Имп. Двора:

1) 1724 г. Авг. 18, кн. 2, № 13. Объ отпускѣ Михаилу *Ширяеву* ведра французской водки.

2) 1724 г. Авг. 21, кн. 2, № 14. Объ отпускѣ изъ запаснаго Двора денщикамъ: Алексѣю *Юрову* и Михаилу *Ширяеву* по бочкѣ куфе пива.

Оп. 36/1629, д. 58, 1742 г. *Стр. 99.*

Ея Імператорское Величество Імяннымъ Своего Імператорскаго Величества Указомъ сего Майя 6 числа всемилостивѣйше ізволила пожаловать Каморъ Лакея Карла Бергмана вгофъ Ѳурнэры а на мѣсто Ево вКаморъ Лакеи Лакея Ивана Дмитріева по прозванію Кирьякова да *бывшаго блаженныя і вѣчно достойныя памяти при Его Імператорскомъ Величествѣ Петрѣ Первомъ денщика Алексѣя Юрова малолѣтняго сына Его Алексѣя жъ впажи* і жалованья імъ опредѣлить і вдачу производить противъ протчихъ таковыхъ уже обрѣтающихся при Дворѣ Ея Императорскаго Величества чиновъ того ради придворная контора во исполненіе оного Ея Імператорскаго Величества імянного Указа приказали онныхъ Бергмана, Дмитріева і Юрова в тое Контору призвать і сей Ея Імператорскаго Величества імянной Указъ імъ объявить и привесть крисягѣ и для обявленія Каманде Гофъ Штапъ Квартирмейстеру Маркову дать ордеръ.

Г. *Михаилъ Бестужевъ-Рюминъ.*

Маия 10 дня 1742 г.

ЮРОВЪ, Алексѣй Ивановичъ.

О денщикѣ Юровѣ имѣются слѣдующія указанія:

Доклады и приговоры Прав. Сената 1714 г. Дек. 13.

О дозволеніи генералъ-адъютанту А. М. Девіеру и денщику Его Величества Алексѣю Иванову *Юрову* ставить овинную рожь въ городъ Ревель въ 715 году и о выдачѣ изъ Канцеляріи Прав. Сената впередъ изъ причитающихся имъ денегъ 10.000 рублей.

Общ. Арх. Мин. Импер. Двора:

1) 1724 г. Авг. 21, кн. № 2, № 14. Объ отпускѣ съ запаснаго Двора денщикамъ: Алексѣю *Юрову* и Михаилу Ширяеву по бочкѣ куфе пива.

2) 1724 г. Ноября 29, кн. № 2, № 28. Объ отпускѣ денщику Алексѣю *Юрову* на крестины по дюжинѣ бургундскаго и пантыку, бѣлаго и краснаго.

3) Оп. 36/1629, д. 2, *стр. 14.* 1724 г.

1724 г. Августа въ 21 Его Императорское Величество указалъ отпустить ззапасного Двора Алексѣю *Юрову* и Михаилу *Ширяеву* по бочке куос пива Івану Воробью на родины полведра водки французской горячей по ведру бѣлаго и красного и об отпуске вышеписанныхъ дать указъ и сей указъ записать в протоколъ: Обер Гоомейстер и Кавалер Олсуѳъевъ.

По сему Указу оботпуске во Дворецъ Указъ данъ.

4) *Стр. 29.* 1724 г. Ноября въ 29 день Его Императорское Величество указалъ отпустить Алексѣю *Юрову* на крестины по дюжинѣ плетенокъ Бургонскаго бѣлого и красного по тому Писалъ Іванъ Зварыкинъ.

По сему Указу вышеписанные такъ изъ Дворцовой Канцеляріи от поставки записавъ врасходъ сраспиское и оботпуске и Сканцеляріи дать нарядъ записавъ врасходъ ето посуду и все опосле принять.

И по сей получите оботпуске на Дворецъ Указъ данъ Обер
Григоре Головановъ.

5) 1724 г. Ноября 29. Кн. № 2, № 28. Объ отпускѣ денщику Алексѣю *Юрову* на крестины по дюжинѣ бургонскаго и пантаку бѣлаго и краснаго.

Государственный Архивъ XV—22.

Юровъ. Письма его къ Петру Вел. объ упущеніяхъ и нерадѣніи Барона Шлейница, русскаго посланника въ Парижѣ.

Соловьевъ IV, 739, примѣчаніе 1. Русскій агентъ по мануфактурной части.

ЯГУЖИНСКІЙ, Павелъ Ивановичъ.

О денщикѣ Ягужинскомъ имѣются указанія:

Юрналъ 1712 г. въ 19 день Февраля о 9 часу пополуночи Его Царское Величество и Государыня Царица изволили поѣхать въ церковь Исаакія Долмацкаго и тутъ вѣнчались: Маршалкомъ былъ Св. Князь Меньшиковъ, а шаферами: Кикинъ, Егузинскій, Прокофей Мурзинъ и другіе (Графъ Павелъ Ивановичъ Ягужинскій сначала служилъ въ Гвардіи до офицерскаго чина, потомъ былъ денщикомъ при Петрѣ Великомъ, а въ 1712 г. его адъютантомъ и Дѣйствительнымъ Камергеромъ).

Берхгольцъ подъ 1721 г. упоминаетъ о Ягужинскомъ какъ о бывшемъ денщикѣ Петра и указываетъ, что онъ пользовался большимъ значеніемъ: „господинъ Ягужинскій, который до сихъ поръ еще въ большой милости былъ денщикомъ Царя“.

Ягужинскій род. въ 1683 г., въ 1701 году, на 18 году Ягужинскій изъ камеръ-пажей зачисленъ въ армію въ Преображенскій полкъ и, дослужившись до офицерскаго чина, взятъ въ денщики къ Царю.

9 Іюля 1706 г. Ягужинскій „жительствовавшій при Дворѣ Его Величества“, получилъ въ вѣчное владѣніе остр. на рѣкѣ Лугѣ противъ Нѣмецкой слободы въ Москвѣ (*Дѣяніе полк. и министровъ Петра Вел. Б. Каменскій II, 107*).

Въ 1702 году камеръ-юнкеръ и капитанъ Преобр. полка.

Опытъ біографій русскихъ генералъ-прокуроровъ Иванова.

О Ягужинскомъ сказано, что онъ сперва взятъ въ Гвардію, произведенъ въ офицеры и потомъ уже назначенъ денщикомъ къ Царю.

Ягужинскій, Павелъ Ивановичъ (графъ). Берхгольцъ, подъ 1721 г.

Юрналъ 1712 г. 19 Февраля, примѣчаніе: служилъ сначала въ Гвардіи до офицерскаго чина, потомъ былъ денщикомъ Царя, а въ 1712 г. Его Адъютантомъ и Дѣйств. Камергеръ.

(См. біографіи кавалергардовъ т. I).

Адъютанты царя Петра Алексѣевича.

БАРТЕНЕВЪ.

Бартеневъ служилъ Маіоромъ въ Преображенскомъ полку и былъ смертельно раненъ въ 1709 году въ сраженіи подъ Рашевкою. Петръ Великій до того былъ огорченъ потерею сего храбраго офицера, что отнялъ Преображенскій полкъ у Фельдмаршала Шереметева за назначеніе имъ не въ очередь Бартенева въ это дѣло (*Юрналъ 1708 г. стр. 19*).

Объ Адъютантѣ Царя Петра Алексѣевича Бартеневѣ имѣются слѣдующія указанія:

Юрналъ 1700 г. Августа 2. — Генералъ-Поручику Рену отправленъ былъ Адъютантъ Бартеневъ которой, возвратясь отъ него Рена, сказалъ, что непріятель постъ у Чирикова, занялъ; и для того походъ свой оставили...

Голиковъ *т. 3 стр. 191* подъ 1706 годомъ — ... для вѣрнѣйшаго же всего того исполненія послалъ съ ними адъютанта своего Бартенева...

Письма (копіи) Петра Великаго къ Бартеневу и о Бартеневѣ. (Арх. Госуд. V. № 10).

I.

Генваря в 4-й день 1709 году.

Письмо к маіору Бартеневу.

Письмо Ваше Я получилъ, на которое отвѣтствую Офицеровъ в Ромнахъ по розыску казнитъ Смертію; въ страхъ другимъ, а рядовыхъ буде меньше десяти человѣкъ то казнить третьева, буде же болша десяти то седмова или десятава, такъ-же накрѣпко розыскать о главныхъ офицерахъ не былоль отъ нихъ поволнѣнія на тотъ грабежъ; и потомъ со оными полковниками и аудиторами и розыскомъ привезти сюды не мѣшкавъ по учиненной казни надъ выше нарѣченными.

Казаковъ двадцатаго.

II.

Того-же числа к Бартеневу.

Сего момента судъ отъ васъ привезенъ; и для того пока Я онаго выслушаю казнить до указу нѣ велите однакожъ вѣлитѣ имъ готовитца къ тому, а самъ съ командирами пріѣжай сюды, и сей указъ объяви генералу лѣйтѣнанту Гейнскину.

III.

Къ Государынѣ царевнѣ Натальѣ Алексѣевнѣ.

Въ 5 день Февраля 1709 году.

Просилъ меня майоръ Нашъ господинъ Бартенѣвъ, чтобы ты поговорила женѣ господина Карпова, дабы она пошла за нѣго замужъ, понѣже у нихъ уже давно сватоство есть, для того ты въ семъ постарайся чтобы оное совершить.

IV.

1709 году Марта в 1 день къ князю Менщикову.

Письмо ваше отъ 24 дня прошлаго мсца писанное Намъ в 26-й день того жъ мсца отъ дано, на которое отвѣтствую, что лутче бъ иного командира подъ Шарфомъ учинить из брегадировъ (буде испешихъ нѣ выберетца, то хотя исконныхъ) кто по-умнѣе, ибо тамъ нѣ все шпагою но и ртомъ дѣйствовать надлѣжитъ а кого то пологаюсь на васъ.........

Что же о лохвицкомъ дѣлѣ, то кромѣ печали Мнѣ нѣ принѣсло для смерти господина Бартенева, такъ отъ бѣзделныхъ наипаче торопкихъ поступковъ фелтъ-Маршала. Оружья Гагарину прикажу. Еще жъ объявляю что я своему полку велѣль быть къ вамъ..... буде же моего полку не успѣютъ, то хотя семеновскаго баталіона отъ—правтѣ......

ВИЛЬБОА Францъ (Никита Петровичъ). (François Guillemotte de Villebois) [1].

Вильбоа бѣдный французскій дворянинъ, принятый въ 1697 году въ Англіи на службу Петромъ Великимъ, былъ настолько близокъ къ Государю, что въ 1712 г. былъ въ числѣ шаферовъ Его Величества. Въ 1721 г. произведенъ въ капитаны 1 ранга. 5 Апрѣля 1727 года назначенъ Императрицею Екатериною I генералъ-адъютантомъ отъ флота [2]. Былъ главнымъ командиромъ кронштадтскаго порта Въ 1747 г. уволенъ отъ службы вице-адмираломъ и въ 1760 г. скончался.

ГУБЕРЬЕВЪ.

Объ адъютантѣ Царя Петра Алексѣевича Губерьевѣ имѣются слѣдующія указанія:

Голиковъ, т. 8 стр. 82 подъ 1720 годомъ —На неусыпность Его Величества обо всемъ доказываетъ указъ его, данный 14 Іюня въ Ораніенбаумѣ Гвардіи своей Адъютанту Губерьеву о двухъ желѣзныхъ доскахъ со старинымъ письмомъ, находившихся въ Тавастгустѣ.

ЛАВРОВЪ.

Объ адъютантѣ Петра Великаго Лавровѣ слѣдующія указанія:

Голиковъ, т. 9 стр. 437, годъ 1723 — 16 Сентября Великій Государь при собственноручныхъ указахъ отправилъ въ Почепъ Адъютанта Лаврова къ Полковнику Давыдову, чтобы онъ, Давыдовъ, взявъ дьяка Лосева и всѣ его письма, привезъ его въ Коммиссію съ карауломъ.

МАВРИНЪ, Семенъ Аѳанасьевичъ.

(***Соловьевъ,*** „Исторія Царств. Петра II стр. 107).

(***Семеновичъ,*** Въ Собр. Русск. Ист. Общ. т. 62).

Былъ Камеръ-Пажемъ при Государынѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ съ 1711 г. Воспитателемъ Императора Петра II съ 1719 по 1727 г., когда удаленъ Меншиковымъ отъ Двора, Камеръ-Юнкеромъ съ 1725 г. Дѣйствительнымъ Камергеромъ съ 1726 г. Ноября 23.

Объ адъютантѣ Царя Петра Алексѣевича Мавринѣ имѣются слѣдующія указанія:

Юрналъ 1708 г. Августа 21 . . . тогожъ числа посыланъ въ помянутую веску Борисовичи Адъютантъ Мавринъ, которому велѣно Подполковнику отъ гвардіи Кирхнеру сказать, чтобы онъ съ гвардію въ 22 день въ 2 часа дня прибылъ въ помянутую веску Веприну.

---

[1] Въ собственной Его Величества библіотекѣ Зимняго Дворца хранятся (въ копіи позднѣйшаго времени) „Mèmoires de F. de Villebois *aide de camq* de Pierre le Grand" съ біографіею неизвѣстнаго автора (рукописи, шкафъ 114, п. I.).

[2] Общій Морской списокъ ч. 1, изд. 1881 г.

Морской архивъ.

Мавринъ, капитанъ, донесеніе его Государю о состояніи построекъ при Рогервикѣ съ 1725 г. и сколько пошло камня на всѣ постройки 1725 г.

Тоже—о назначеніи Капитана гвардіи Маврина въ Рогервикъ 1721 г.

Тоже—произведенъ въ полковники Гвардіи 1723 г. л. л. 81, 88.

Арх. Мин. Ин. Дѣлъ дѣло Адм. Колл. 1723 г. л. 200.

Пожалованъ гвардіи капитанъ *Мавринъ* въ полковники.

РУМЯНЦЕВЪ, Андр. Иван.

Моск. отд. Архива Главнаго Штаба Опись 3, кн. 384 г. 1742 г. стр. 161—162.

ИЗВѢСТІЕ.

Отъ Генерала и Кавалера Александра Ивановича ***Румянцова*** о вступленіи въ службу и о произвожденіяхъ во оной а имянно:

Начало службы моей съ 1700 году и былъ подъ Нарвою съ дворянами изъ недорослей, и опредѣленъ былъ къ бывшему тогда окольничему Петру Матвѣевичу Апраксину Адъютантомъ, а въ 703 году взятъ Лейбъ Гвардіи въ Преображенской полкъ въ солдаты, а 1707 году Мая 1 числа написанъ капраломъ, и въ томъ же году по имянному Его Императорскаго Величества блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Государя Петра Великаго указу пожалованъ Сержантомъ, 1708 году въ февралѣ мѣсяцѣ по имянному жъ указу произведенъ въ прапорщики; въ 1711 году въ Іюлѣ мѣсяцѣ въ Подпоручики; въ 1712 году въ Порутчики; въ 1713 году въ Капитаны Порутчики; въ 1714 году въ Капитаны; въ 1715 году по имянному жъ Его Императорскаго Величества указу посыланъ былъ въ Финляндію для взятья города Каямбурха гдѣ было въ командѣ моей четыре полка драгунскихъ и два баталіона пѣхоты, которой городъ тогда мною и взятъ; потомъ сначала вступленія моего въ Оберъ офицеры былъ во многихъ знатныхъ посылкахъ къ ихъ Величествамъ Королямъ Прусскому, Польскому и Дацкому двоекратно въ Константинополь къ Россійскимъ посламъ, и имѣлъ разныя важныя коммисіи; въ 1717 году по имянному Его Императорскаго Величества указу посыланъ былъ въ Вѣну полномочнымъ Министромъ; въ 1718 году пожалованъ Лейбъ Гвардіи въ Преображенской полкъ Маіоромъ, и къ Его Императорскому Величеству Генералъ Адъютантомъ, въ 1720 году посыланъ былъ въ Стокгольмъ съ поздравленіемъ отъ

Его Императорскаго Величества о возшествіи на престолъ къ Его Величеству нынѣшнему Королю Швецкому, и поручены были при томъ многія важныя коммисіи, на что имѣлъ и полномочія; въ 1722 году по прибытіи въ Москву по заключеніи мира пожалованъ бригадиромъ, и былъ съ Его Императорскимъ Величествомъ въ низовомъ походѣ при взятье города Дербента; въ 1724 году пожалованъ Генералъ Маіоромъ и посланъ къ Турецкому двору чрезвычайнымъ посланникомъ и полномочнымъ Министромъ для разграничеванія земель съ Персіею, гдѣ въ бытность мою въ 725 году пожалована мнѣ отъ Ея Императорскаго Величества блаженныя и вѣчно достойныя памяти Великой Государыни Екатерины Алексѣевны Кавалерія ордина Святаго Александра; изъ Константинополя проѣхалъ прямо въ Персію, и прибывъ туда въ 726 году былъ при разграниченіи по 727 годъ, а въ томъ году пожалованъ Генераломъ Поручикомъ и опредѣленъ къ командѣ Его Свѣтлости Господина Генерала Фельдмаршала и Кавалера Князя Долгорукова, а по отбытіи его въ 728 году въ Москву поручена мнѣ команда надъ всей Ея Императорскаго Величества арміею, кромѣ Гиляніи, при чемъ и былъ 1730 года Сентября по 1 число, въ 1735 году посыланъ былъ съ командою для утоленія Башкирскаго бунту; и находился тамо два года, при чемъ и Казанская губернія мнѣ жъ въ правленіе поручена была, а въ 733 году пожалованъ полнымъ Генераломъ и былъ Министромъ въ Малороссіи въ войсковой Генеральной Канцеляріи, въ 1740 году посланъ въ торжественное посольство Великимъ и полномочнымъ посломъ къ портѣ Атаманской и былъ тако по прошлой 1742 годъ, а при возвращеніи отъ туда въ бытность мою въ дорогѣ въ прошломъ 1741 году въ Декабрѣ мѣсяцѣ пожалована отъ Ея Императорскаго Величества Всемилостивѣйшей Нашей Государыни мнѣ Кавалерія ордина Святаго Апостола Андрея; будучи жъ въ службѣ моей во всю Шведскую войну былъ при взятье городовъ Нарвы и Выборга на приступѣ, въ полевыхъ баталіяхъ подъ Лѣснымъ, противъ Генерала Левенгаупта подъ Полтавой, въ Турецкой акціи, на Пруте, и въ Финляндіи во многихъ походахъ; въ Помераніи при взятіи города Штетина, на акціи подъ Фридрихсштатомъ, при атакѣ города Тенинга и при Капитуляціи Шведскаго Генерала Фельдмаршала Штейнабока, и во многихъ другихъ акціяхъ, гдѣ случилось быть Гвардіи, *а чрезъ всю оную компанію въ Помераніи отправлялъ при Его Императорскомъ Величествѣ Адъютантскую должность,* что и во всей арміи публиковано было, тако жъ и во многихъ партіяхъ гдѣ Его Императорское Величество отъ Гвардіи съ драгунскими команды посылать изволилъ, въ прошедшую послѣднюю Турецкую войну при взятье города Ачакова, въ Хотинской и Днѣстровской кампаніяхъ, а по отбытіи потомъ изъ украины бывшаго Генерала Фельдмаршала Миниха поручена мнѣ Главная команда надъ всей тамо тогда находящейся арміею и надъ всѣма фарпосты отъ Днѣпра до Донца, а въ 1742 году Іюня 20 дня отъ Ея Императорскаго Величества Всемилостивѣйшей Нашей Государыни пожалованъ Лейбъ Гвардіи въ Преображенской полкъ въ

Подполковники, и послапъ въ Выборгъ первымъ полномочнымъ Министромъ для контресу съ Швецкими Министры гдѣ и по нынѣ обрѣтаюсь.

Подписалъ А. Румянцовъ.

Марта 23 дня
1743 года.

УШАКОВЪ, Андрей Ивановичъ.

Біографическія о немъ свѣдѣнія см. Генералъ-Адъютантъ Ушаковъ.

Объ адъютантѣ Царя Петра Алексѣевича Ушаковѣ имѣются слѣдующія указанія:

Голиковъ, т. 5 ст. 5 подъ 1711 годомъ . . . а между тѣмъ писалъ оттуда къ Адъютанту своему Ушакову.

Тамъ же стр. 104 и 105 подъ 1712 годомъ. — Царь писалъ къ Адъютанту своему Гвардіи Капитану Ушакову 5 писемъ . . . . . а чтобы всѣ Полковники и офицеры были ему (Ушакову) послушны, то Монархъ послалъ ко всѣмъ находившимся въ Польшѣ циркулярный указъ.

Тамъ же стр. 140 годъ 1713.—Другое письмо послалъ Монархъ Адъютанту своему Ушакову.

Доклады и приговоры Прав. Сената 1713 г. № 133 Февр. 28. Лейбъ-гвардіи преобр. полка жена капитана Елена Леонтьева Ушакова била челомъ, что мужъ ея Андрей Ивановичъ сынъ Ушаковъ съ баталіономъ нынѣ пришел в С.-Петербургъ, а потому просила дать ей отъ Москвы до С.-Петербурга подъ ее подъ запасъ подводы.

Моск. отд. Архива Гл. Штаба, книга 384, за 1742 годъ, стр. 165—166.

Въ Государственную военную коллегію отъ Генерала и Кавалера ***Ушакова.*** (Андрей Ивановъ).

ВѢДОМОСТЬ.

По присланному ко мнѣ изъ Государственной военной коллегіи Ея Императорскаго Величества указу писанному сего Іюля 8 дня подъ № 6235 велѣно отъ обрѣтающагося при гвардіи и при особливыхъ правленіяхъ Генералитета кто съ котораго года зачавъ служить, также вступилъ въ Полковники и въ генералитетской рангъ и въ настоящій чинъ произведенъ для взносу въ Правительствующій Сенатъ сообщить въ военную коллегію каждому о себѣ вѣдомость показавъ при томъ сколько возможно кто гдѣ службу свою производилъ и нынѣ гдѣ находятся.

И на оной Ея Императорскаго Величества указъ чрезъ сіе объявляю въ службу Ея Императорскаго Величества вступилъ я въ 700 году и сначала опредѣленъ Лейбъ Гвардіи въ Преображенской полкъ въ Сержанты и отъ того чина происходя чины по достоинству дослужился Гвардіи Капитанамъ и въ 713 году Іюня 27 пожалованъ блаженныя и вѣчно достойныя памяти отъ Государя Императора Петра перваго Гвардіи Маіоромъ въ 718 году бригадиромъ въ 721 году Октября 21 Генераломъ Маіоромъ въ 726 г. блаженныя-жъ и вѣчно достойныя памяти отъ Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны пожалованъ изъ Генераловъ Маіоровъ въ Генералы Лейтенанты, въ 730 году блаженныя-жъ и вѣчно достойныя памяти отъ Государыни Императрицы Анны Іоановны пожалованъ въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ Лейбъ Гвардіи въ Семеновской полкъ въ Подполковники *4-го въ Генералы Адъютанты* 27-го въ полные Генералы 28 чиселъ и во время оной моей службы былъ въ продолжившейся съ шведскою короною войны въ обѣихъ нарвскихъ походахъ гдѣ непріятелемъ въ первомъ походѣ раненъ потомъ у города Архангельскаго да *въ бытность при Его Императорскомъ Величествѣ Петрѣ первомъ Адъютантомъ*, подъ Выборгомъ первой и второй походы подъ Гельсенфорсомъ и подъ Абовымъ въ польской области во всѣхъ походахъ и по выходѣ изъ Польши на баталіи подъ Полтавою въ Померанскомъ походѣ и когда Его Императорское Величество изволилъ возвратится паки въ Польшу тогда паки былъ въ разныхъ многихъ и знатныхъ посылкахъ и партіяхъ съ казаками въ Малой россіи и въ бытность подъ Голтвою отъ непріятеля вторично раненъ, и въ прошлыхъ годахъ находился въ С. Петербургѣ и имѣлъ въ командѣ своей полевыхъ и гарнизонныхъ по тридцати по пяти и двадцати полковъ, а въ нынѣшнемъ году по имянному Его Императорскаго Величества указу прибылъ я въ Москву и обрѣтаюсь въ присутствіи въ Правительствующемъ Сенатѣ въ тайной канцеляріи тако жъ и при Лейбъ Гвардіи Семеновскомъ полку.

Подписалъ Генералъ Ушаковъ.

Іюля 28 дня
1742 г.

ШЕСТЕМИРОВЪ, Данило Андреевичъ.

Объ Адъютантѣ Царя Петра Алексѣевича Шестемировѣ имѣются слѣдующія указанія:

Юрналъ 1711 года. Іюня 7 — Его Царское Величество изволилъ послать своего адъютанта Шестомирова, которому велѣно объявить Генералу Янусу, дабы онъ Янусъ, ради такого непріятельскаго на нашу сторону рѣки Прутъ перехода, отступалъ и сближался съ пѣхотною армеею. И оный Шестомировъ до Царскаго Величества прибылъ на разсвѣтѣ противъ 8 числа Іюня и объявилъ что Янусъ путь свой воспріялъ тому уже два часа по его отъѣздѣ.

Фельдм. гр. Б. П. Шереметевъ. В. пох. 1711—1712. Сказано что 1711 г. Ноября 3: Его И. Вел. въ ночи изволилъ послать адъютанта своего Шестемирова.

Приговоръ Прав. Сената отъ 18 Авг. 1712 г. О поручикѣ Д. А. Шестемировѣ, отправленномъ изъ Таврова въ Воронежъ съ 226-ю плотниками (брегантирами), причемъ часть плотниковъ въ дорогѣ разбѣжались.

ЯГУЖИНСКІЙ, Павелъ Ивановичъ.

· Генералъ-Адъютантъ Ягужинскій.

Бывшій денщикъ Царя, потомъ Генералъ-Адъютантъ.

Объ Адъютантѣ Царя Петра Алексѣевича Ягужинскомъ имѣются слѣдующія указанія:

Юрналъ 1712 года. въ 19 день Февраля о 9 часу полуночи Его Царское Величество и Государыня Царица изволили поѣхать въ церковь Исакія Долмацкаго и тутъ вѣнчались. Маршалкомъ былъ Св. Князь Меншиковъ; шаферы Кикинъ, Егузинскій и др. (Графъ П. И. Ягужинскій въ 1712 г. былъ Адъютантомъ Царя и Дѣйствительнымъ Камергеромъ).

* * *

Генералъ-адъютанты Петра Великаго.

ВОЛЫНСКІЙ, Артемій Петровичъ.

Бан. Каменскій 2/2 Ч. 1, стр. 331.

Волынскій, Артемій Петровичъ, сынъ Стольника Петра Артемьевича и двоюродный внукъ Василія Семеновича, родился въ 1689 году. Родоначальникъ его, Князь Димитрій Михайловичъ Волынскій-Бобровковъ былъ женатъ на родной сестрѣ Великаго Князя Димитрія Іоанновича Донскаго.

Первоначальная служба Артемія Петровича неизвѣстна; въ 1715 году бывши Подполковникомъ, на двадцать седьмомъ году отъ рожденія отправленъ онъ въ Персію Чрезвычайнымъ Посланникомъ.

Цѣль Посольства его состояла въ возстановленіи свободной торговли съ Персіею. Изъ С.-Петербурга Волынскій выѣхалъ: 17 Іюля, изъ Москвы, 1 Ноября; въ Астрахань прибылъ, 12 Іюля, 1716 года; въ Испагань, 14 Марта, 1717 года. Здѣсь имѣлъ онъ двѣ аудіенціи у Шаха Гуссейна, 4 и 11 Мая, и послѣднюю, отпускную, 3 Іюля, на которой владѣтель Персіи оказалъ ему особенные знаки своего уваженія. Слѣдующій договоръ былъ постановленъ Волынскимъ, въ IX статьяхъ: I) Чтобъ по прибытію въ Персію Россійскихъ купцовъ, не задерживали ихъ товаровъ и не развязывали ихъ вьюковъ. II) Дозволено имъ было отправляться изъ пристани съ товарами, куда пожелаютъ, не оказывая никакихъ обидъ. III) Давать Компаніи Россійской караулъ въ Низовой крѣпости и изъ оной до Шемахи по два человѣка на каждый десятокъ верблюдовъ. IV) Чтобъ Россійскіе купцы свободно продавали вездѣ и мѣняли свои товары и имъ оказываемо было надлежащее правосудіе. V) За товары ихъ, чтобы деньги платимы были въ условленные сроки, съ процентами за просрочку; товаровъ-же не возвращать. VI) Харчей съ купцовъ не требовать, а платить имъ пошлины съ рубля по двѣ деньги. VII) Вмѣсто толмачей по дѣламъ торговымъ находиться въ Шемахѣ Купчинѣ. IX) Чтобъ Россійскіе купцы платили пошлины наравнѣ съ Персіянами и Армянами, производящими торговлю *).

Выѣхавъ изъ Испагани, 1-го Сентября (1717 г.), Волынскій возвратился въ С.-Петербургъ, 21 Декабря, 1718 года, и за успѣшное исполненіе возложеннаго на него порученія пожалованъ Полковникомъ и *Генералъ-Адъютантомъ*; потомъ опредѣленъ Губернаторомъ въ Астрахань, получилъ чинъ Генералъ-Маіора и перемѣщенъ въ Казань въ томъ же званіи (1725 г.) Императрицею Екатериною I-ю. Въ Государствованіе Петра II-го находился онъ Министромъ въ Голштиніи: неограниченное честолюбіо увлекло его въ столицу, гдѣ надѣялся онъ проложить дорогу къ почестямъ. Тогда сидѣла на Престолѣ Императрица Анна Іоановна, тогда властвовалъ грозный Биронъ: ловкій Царедворецъ умѣлъ сблизиться съ любимцемъ сего послѣдняго, Оберъ-Шталмейстеромъ Графомъ Карломъ Густавомъ Левенвольдомъ, и изъ званія воинскаго Инспектора перешелъ въ вѣдомство Придворное начальникомъ лошадиныхъ заводовъ (1732 г.), чтобы имѣть случай бесѣдовать въ конюшняхъ съ Бирономъ, который проводилъ въ оныхъ каждое утро; пожалованъ, 6 Декабря 1734 года, Генералъ-Лейтенантомъ и Генералъ-Адъютантомъ, а 28 Января 1736 года Оберъ-Егермейстеромъ и Действительнымъ Генераломъ. Въ слѣдующемъ году посланъ вмѣстѣ съ Барономъ Шафировымъ и Тайнымъ Совѣтникомъ Неплюевымъ, на конгрессъ въ Польское мѣстечко Немирово; но оный, за возникшими спорами между Полномочными трехъ договаривавшихся Державъ кончился безуспѣшно въ Декабрѣ мѣсяцѣ. 3 Апрѣля 1738 г. Артемій Петровичъ произведенъ Кабинетъ-Министромъ. Желая властвовать, онъ не гонялся за знаками отличій, а искалъ мѣстъ значительныхъ, чтобы имѣть вмѣстѣ право на полученіе старшаго Ордена Имперіи, минуя младшій: среди важныхъ Государственныхъ занятій учреждалъ комическое празднество (1639 г.) для свадьбы придворнаго шута; готовилъ ледяной домъ; выписывалъ посѣтителей изъ отдаленнѣйшихъ мѣстъ Имперіи; собиралъ оленей, собакъ, быковъ, козловъ, свиней, долженствовавшихъ вести новобрачныхъ въ клѣткѣ и гостей! — Въ день празднованія мира съ Портою Оттоманского (14 Февраля 1740 г.) Волынскій получилъ двадцать тысячъ рублей. Между тѣмъ возникла у него съ товарищемъ по Кабинету, Графомъ Остерманомъ, тайная вражда: каждый изъ нихъ завидовалъ способностямъ другаго и хотѣлъ имѣть перевѣсъ въ дѣлахъ, стараясь вредить совмѣстнику. Будучи нрава безпокойнаго и полагаясь на свое могущество, Волынскій, для полученія перваго мѣста въ Имперіи, воспользовался потомъ холодностію Императрицы къ ея любимцу и подалъ ей записку, въ которой описалъ всѣ злоупотребленія Бирона, совѣтовалъ удалить его отъ Двора. Въ сей новой борьбѣ онъ долженъ былъ уступить противнику: Биронъ вошелъ въ прежнюю силу и поклялся отомстить ему. Вскорѣ насталъ удобный къ тому случай: въ Кабинетѣ разсматривали требованія Поляковъ за убытки, понесенные ими при проходѣ Россійскихъ войскъ. Дѣло было рѣшено въ пользу нихъ; одинъ Волынскій не согласился. Онъ представилъ, что они принимали сторону Турокъ, враговъ Россіи, не имѣютъ никакого права требовать себѣ вознагражденія; что не будучи ни владѣльцемъ въ Польшѣ, ни вассаломъ сей Республики, онъ не находитъ ни малѣйшей причины ласкать и щадить ее.

---

*) Договоръ сей былъ ратификованъ Петромъ Великимъ 9 Іюня 1712 года, Шахомъ въ 1720 году.

Биронъ отнесъ слово вассалъ къ себѣ, и, считая себя оскорбленнымъ, просилъ въ тотъ-же день Государыню, чтобы она повелѣла судить его и Волынскаго; послѣдній былъ преданъ суду. Сначала содержался онъ подъ карауломъ въ своемъ домѣ, потомъ заключенъ въ Петропавловскую крѣпость. Здѣсь производили надъ нимъ жесточайшія пытки *). Вынудили отъ него признаніе, что онъ заставлялъ переводить Исторію Іоанны, Королевы Неаполитанской, и противъ нѣкоторыхъ мѣстъ въ сей книгѣ написалъ *она*, *она*, разумѣя подъ тѣмъ Императрицу Анну Іоанновну. Сего мало: поставлено ему въ тягчайшее Государственное преступленіе, что онъ выводилъ родъ свой отъ Князя Димитрія Волынскаго, посягая будто-бы, такимъ образомъ, на свойство съ фамиліею Романовыхъ! Несчастный былъ обвиненъ въ оскорбленіи Величества...

Императрица подписала смертный приговоръ въ числѣ многихъ бумагъ ей поданныхъ. 27 Іюня, 1740 года, совершилась казнь Волынскаго въ С.-Петербургѣ, среди многочисленнаго народа, съ ужасомъ взиравшаго на сіе зрѣлище. Волынскому сначала отсѣкли правую руку, потомъ голову и окровавленный трупъ страдальца преданъ землѣ на Самсоніевскомъ кладбищѣ. Огромное имѣніе его все описано въ казну; пятнадцатилѣтняя дочь Марія заключена въ монастырь, гдѣ постригли ее, не взирая на молодыя лѣта. Свершилась месть Бирона; но тѣнь Волынскаго преслѣдовала его. Артемій Петровичъ Волынскій слылъ однимъ изъ первыхъ дѣльцовъ своего времени; былъ одаренъ великимъ умомъ; страстно любя чтеніе и не зная никакого языка, кромѣ природнаго, переводилъ для себя разныя иностранныя книги, въ томъ числѣ Маккіавелево сочиненіе, подъ заглавіемъ: Государь; отличался вѣрностію, своею расторопностью, безкорыстіемъ: но вмѣстѣ былъ честолюбивъ, надмененъ и жестокосердъ [1]). Такъ отзываются объ немъ современники. Онъ былъ женатъ на двоюродной сестрѣ Петра Великаго, Александрѣ Львовнѣ Нарышкиной. Старшая дочь его, Анна Артемьевна была въ супружествѣ за роднымъ племянникомъ Императрицы Екатерины I-й Графомъ Андреемъ Симоновичемъ Гендриковымъ; сынъ Петръ умеръ бездѣтенъ.

---

*) Графъ Никита Ивановичъ Панинъ, читая слѣдственное дѣло объ немъ, едва не былъ пораженъ параличемъ: такія мученія претерпѣлъ несчастный Волынскій и столь очевидна его невинность!—Собственныя слова Графа Н. И. Панина, помѣщенныя въ запискахъ Г. Порошина.

(Изъ портфелей Миллера; краткой выписки о сношеніяхъ Россійскаго Двора съ Испанскимъ покойнаго моего родителя; записокъ Манштейна; обзоръ главнѣйшихъ происшествій въ Россіи, Г. Вейдемейера, ч. 2, стр. 65 и 64 и изъ записокъ Г. Порошина).

Морской Архивъ. Указы Адмир. Коллегіи, изъ Сената 1732 г.

Въ указѣ Императрицы Анны Іоановны отъ 22 Янв. 1732 года сказано: въ 720-мъ году Декабря 14 дня въ данномъ *Артемію Волынскому*, который нынѣ генераломъ-маіоромъ за подписаніемъ блаженныя и вѣчно достойныя памяти Его Императорскаго Величества Петра Великаго собственныя руки патенте написано: Его Императорское Величество пожаловалъ его Волынскаго въ генералы-адъютанты при Его Императорскомъ Величествѣ, на которомъ патентѣ сего генваря 5 дня подписано за собственноручнымъ же приписаніемъ Ея Императорскаго Величества тако: по сему патенту вышеписанному Волынскаго генералъ-адъютантской чинъ Всемилостивѣйше и отъ Ея Императорскаго Величества подтверждается, и по оному Ея Императорскаго Величества указу Правительствующій Сенатъ приказали о вышеписанномъ подтвержденіи ему Волынскому генералъ-адъютантскаго чина въ военную коллегію и въ протчіе мѣста, куда надлежитъ для вѣдома послать указы и адмиралтейской коллегіи о томъ выдать, а куда надлежало указы изъ Сената посланы“. Указъ подписанъ оберъ-секретаремъ Матвѣемъ Козминымъ, секретаремъ Иваномъ Богдановымъ и подканцеляристомъ Андреемъ Ширяевымъ.

ДЕВІЕРЪ Графъ Антонъ Мануиловичъ.

О немъ имѣются слѣдующія указанія:

Юрналъ 1714 г. Мая 26 — по утру въ 8 часу предъ полуднемъ пріѣхалъ съ крюйсерства Генералъ-Адъютантъ Девіеръ и сказалъ, что корабли (кои видѣлъ въ 23 день) купецкіе пришли въ Питербурхъ.

Тамъ-же — Декабря 9 — Его Величество кушалъ у Генерала-Адъютанта Антона Девіера, жена его имянница:

Краткая біографія его — см. денщика Девіера.

---

[1]) Манштейнъ приписываетъ Волынскому казни, совершившіяся въ Новгородѣ, 1739 г., надъ Долгорукими.

Приговоры Правительствующаго Сената.

27 Февр. 1713 г. кн. 21, л.л. 1411—1413. Изъ Военной Коллегіи донесено, что 27 мая 712 г. генералъ-фельдмаршалъ писалъ къ генералу пленипотенціару, кригсъ-коммисару князю Долгорукому, *что царское величество въ іюлѣ 711 года, будучи въ Волоской землѣ при рѣкѣ Днѣстрѣ, пожаловалъ изъ лейбъ-гвардіи Преображенской изъ капитановъ Павла Ягушинскаго и изъ гренадерскаго драгунскаго полка изъ подполковниковъ Антона* ***Дивіера*** *въ генералъ-адъютанты, а рангъ и трактаментъ имъ имѣть противъ полковниковъ нововыѣзжихъ иноземцевъ* — а потому просилъ о дачѣ имъ жалованія учинить по указу.

По приговору Сената жалованіе Ягужинскому и Девіеру на 712 годъ по 600 р. каждому выдано въ С.-Петербургѣ изъ Канцеляріи Правительствующаго Сената, а съ іюля 711 года по январь 712 г. жалованія они не получали, а по табелямъ генеральный штабъ жалованьемъ положенъ на Московскую губернію и Ягужинскій бьетъ челомъ о выдачѣ ему за означенное время жалованья.

Приговоръ: 1713 г. февраля 27. Правительствующій Сенатъ, слушавъ сего доношенія, приговорили лейбъ-гвардіи генералу-отъютанту Павлу Ягушинскому его великаго государя жалованье на прошлой 711 г. съ іюля, какъ онъ пожалованъ въ вышеписанной рангъ, по генварь 712 году, итого на полгода 300 р. выдать изъ Канцеляріи Правительствующаго Сената, а на нынѣшній 713 годъ, по окладу, выдать изъ коммисарства; и о томъ изъ Канцеляріи Правительствующаго Сената въ Московскую губернію послать его великаго государя указъ, а Военную Канцелярію вѣдѣніе.

1713 г. Дек. 9. кн. 22, 29 л.л. 668 и 673. Царскаго Величества генералъ-адъютанты Павелъ Ягужинскій, *Антонъ Девіеръ* и Нарышкинъ доношеніемъ просятъ, дабы противъ ранга ихъ данъ былъ фуражъ на лошадей съ того числа, какъ начались зимнія квартиры. *Приговоръ* — 1713 г. Дек. 9. Прав. Сената, слушавъ сего доношенія, приговорили: вышепомянутымъ генераламъ-адъютантамъ Павлу Ягужинскому, Антону Девіеру и Семену Нарышкину на лошадей фуражъ давать противъ полковниковъ съ тѣхъ чиселъ, какъ начали давать фуражъ изъ С.-Петербургской губерніи, а о томъ въ тое губернію послать его великаго государя указъ. (Сенатскій Архивъ, кн. $^{22}/_{29}$ л.л. 668 и 673).

ДОЛГОРУКІЙ, кн. Григорій Ѳедоровичъ.

Изъ „Сказаній о родѣ Долгоруковыхъ“ Кн. П. Долгорукова, стр. 81.

Долгорукій князь Григорій Ѳедоровичъ. Младшій братъ знаменитаго князя Якова Ѳедоровича. Род. въ 1656 году, началъ службу въ стольникахъ; при самомъ учрежденіи Преображенскаго полка пожалованъ въ него капитаномъ; участвовалъ въ этомъ званіи въ обоихъ Азовскихъ походахъ. (1695—1696); пожалованъ комнатнымъ стольникомъ, намѣстникомъ Ростовскимъ и Генералъ-Адъютантомъ въ 1700 году.

При началѣ Сѣверной войны отправленъ въ Варшаву для составленія плана о взаимныхъ дѣйствіяхъ противъ Шведовъ, а въ Ноябрѣ 1701 года назначенъ посланникомъ и полномочнымъ министромъ при дворѣ Польскомъ.

Цѣлью посольства было возстановить Польшу противъ Карла XII, завязать борьбу и продлить ее до тѣхъ поръ, пока Петръ Великій успѣетъ собрать новое войско и обучить его.

Посланный въ Глуховъ на выборы малороссійскаго гетмана князь Григорій сумѣлъ искусно склонить умы къ выбору Скоропадскаго; 5 Ноября 1708 г. Петръ, удостоивъ Князя Григорія самымъ лестнымъ письмомъ вновь призвалъ его къ воинской службѣ и онъ 14 Іюня 1709 года, за двѣ недѣли до великаго дня Полтавской битвы напалъ на обозъ Шведовъ, разбилъ храбраго Генералъ-Маіора Крузе и гналъ его до самой главной квартиры Карла XII (въ мѣстечкѣ Жукахъ).

Въ самый день Полтавской битвы (27 Іюня) ему было поручено препятствовать сообщенію Шведскихъ ратниковъ, бывшихъ въ апрошахъ подъ городомъ, съ главною арміею, и успѣшное исполненіе порученія доставило ему (7 Іюля) чинъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника и нѣсколько деревень (въ то время не было еще различія между военными и гражданскими чинами: генералъ-адмиралъ Графъ Апраксинъ, фельдмаршалы Графъ Шереметевъ и Князь Меншиковъ и прежде того, гетманъ Мазепа нося военные чины именовались также и дѣйств. тайн. совѣтниками). Въ томъ же году князь Григорій сопровождалъ Петра въ Торунъ, гдѣ Царь имѣлъ свиданіе съ Королемъ Августомъ и въ Маріенвердерѣ, гдѣ происходило свиданіе съ Королемъ Прусскимъ Фридрихомъ I; получилъ 7 Октября Андреевскую ленту, и снова назначенъ посланникомъ въ Варшаву. Въ 1712 году отозванъ въ Россію, но въ 1715 году снова вернулся въ Варшаву. Въ 1717 году отозванъ по своей просьбѣ въ Петербургъ и назначенъ сенаторомъ, а на его мѣсто назначенъ третій сынъ его Князь Сергій Григорьевичъ. По пріѣздѣ въ Петербургъ Князь Григорій былъ обласканъ Петромъ, но здоровіе, разстроенное на службѣ отечеству, не дозволило ему часто присутствовать въ Сенатѣ.

Скончался въ С.-Петербургѣ, скоропостижно 15 Августа 1723 г. Петръ Великій шелъ за гробомъ его и плакалъ при отпусканіи тѣла въ землю. Былъ женатъ на дочери боярина Князя Ивана Андреевича Голицына.

Словарь дост. людей русской земли—Бантышъ-Каменскаго. 1836., II стр. 284.

Долгорукій, Князь Григорій Ѳедоровичъ, меньшой братъ славнаго нашего Сенатора, родился около 1656 года, посвятивъ себя съ молодыхъ лѣтъ придворной службѣ, онъ, въ званіи Комнатнаго Стольника Царя Ѳедора Алексѣевича (1682 г.), подписалъ важный актъ объ уничтоженіи Мѣстничества. Юный Петръ полюбилъ его за расторопность и природный умъ, прямо пожаловалъ Капитаномъ Гвардіи Преображенскаго полка, при самомъ учрежденіи онаго. Въ семъ чинѣ Долгорукій участвовалъ (1695 г.), въ первомъ Азовскомъ походѣ; но потомъ съ большимъ блескомъ выступилъ на дипломатическое поприще, будучи уже *Генералъ-Адъютантомъ* мудраго Преобразователя нашего: Государь отправилъ его, въ исходъ 1700 года, къ Королю Польскому Августу II, тайно, съ просьбою о скорѣйшей высылкѣ вспомогательныхъ войскъ въ Пернау для отвращенія Карла XII отъ Нарвы и о назначеніи мѣста свиданія обоихъ Монарховъ.....

ЛЕВЕНВОЛЬДЕ, Баронъ Карлъ-Густавъ.

Бан. Каменскій 2/2 ч. 3, стр. 162.

Левенвольде, Графъ Карлъ-Густавъ, любимецъ Бирона, представлялъ значительное лицо въ первые годы Царствованія Императрицы Анны Іоановны. Когда скончался Императоръ Петръ II: онъ будучи Каммергеромъ Высочайшаго Двора, отправилъ тайнымъ образомъ нарочнаго къ брату своему Графу Рейнгольду, жившему въ Лифляндіи; послѣдній тотчасъ поскакалъ въ Митаву и сообщилъ Аннѣ Іоанновнѣ полученное имъ извѣстіе о распоряженіяхъ Верховнаго Совѣта, намѣревавшагося ограничить власть Самодержавную. Такой опытъ приверженности Левенвольдовъ пріобрѣлъ имъ полную довѣренность Императрицы: Графъ Карлъ Густавъ пожалованъ былъ Генералъ-Поручикомъ, Генералъ-Адъютантомъ, Полковникомъ Гвардіи Измайловскаго полка, наконецъ Оберъ-Шталмейстеромъ и Кавалеромъ Ордена Св. Апостола Андрея Первозваннаго (въ 1733 г.).—Государыня употребляла его и въ дипломатическихъ дѣлахъ: въ 1731 году Графъ Левенвольдъ отправленъ въ Вѣну въ званіи Полномочнаго Министра для развѣданія: 1) Какое пособіе окажетъ Императоръ, если Россія принуждена будетъ разорвать миръ съ Турціею? 2) Какія мѣры возьметъ онъ въ случаѣ нападенія Поляковъ на Прусскаго Короля? Сверхъ сего, поручено ему принесть жалобу на претерпѣваемое въ Польшѣ угнетеніе жителями Грекороссійскаго исповѣданія. Онъ прибылъ въ Вѣну 8 Ноября, а выѣхалъ 2 Января, 1732 года; въ проѣздъ свой черезъ Берлинъ исполнилъ возложенное на него порученіе Бирономъ относительно приведенія въ извѣстность доходовъ съ подаренной ему Королемъ Прусскимъ Мастности Бегенъ. Вслѣдъ за тѣмъ Графъ Левенвольдъ вторично былъ въ Берлинѣ въ томъ-же году и заключилъ, тайно, 13 Декабря, договоръ въ IX статьяхъ съ Цесарскимъ и Прусскими Министрами касательно избранія въ Польшѣ новаго Короля и въ Курляндіи Герцога, по смерти обоихъ. Третьею статьею сего договора положено, для безпрепятственнаго выбора Короля, разставить на границахъ войска, со стороны Австрійской: изъ четырехъ тысячъ пѣхоты и одного гусарскаго полка; съ Россійской: изъ четырнадцати тысячъ пѣхоты и шести тысячъ конницы, а съ Прусской: изъ двѣнадцати баталіоновъ и двадцати эскадроновъ, которымъ находиться на собственномъ иждивеніи каждаго Двора и дѣйствовать вмѣстѣ въ случаѣ надобности. Четвертого: умножить число войскъ, когда нужда востребуетъ. Пятого: Не допускать раздѣлять Герцогство Курляндское на Воеводства. Седьмого: Избрать Герцогомъ такую особу, которая бы ни Россіи, ни ея союзникамъ не была подозрительна.—Сверхъ сего, постановлены двѣ особыя секретныя статьи: 1) О доставленіи Польской Короны Португальскому Инфанту Еммануелю и 2) О склонности Россійскаго Двора: чтобы по смерти Герцога Курляндскаго преемникомъ ему былъ Прусскій Принцъ Августъ Вильгельмъ, въ чемъ и Цесарь съ своей стороны не оставитъ содѣйствовать.—По кончинѣ Августа II въ 1733 году Графъ Левенвольдъ отправленъ, 14 Марта, въ Польшу въ чинѣ Полномочнаго Министра съ объявленіемъ тамошнимъ Вельможамъ, что Станиславъ Лещинскій не будетъ возведенъ на Польскій Престолъ и что о возстановленіи онаго три Двора Россійскій, Австрійско-Цесарскій и Прусскій положили уже рѣшеніе.—Ему опредѣлено жалованья по сту рублей на день. Возникшее волненіе въ Королевствѣ было причиною отъѣзда Графа Левенвольда, 28 Мая, изъ Варшавы въ С.-Петербургъ для словеснаго объясненія съ Императрицею и полученія новыхъ наставленій. Въ Іюлѣ мѣсяцѣ онъ возвратился въ столицу Польскую. Тогда между поляками царствовало несогласіе: одни желали видѣть на Престолѣ Лещинскаго, другіе Курфирста Саксонскаго, сына умершаго Короля. Раздоръ сей заставилъ оба Императорскіе Двора отмѣтить постановленныя въ пользу Португальскаго Принца условія и заключить въ Варшавѣ $^{8}/_{19}$ Августа, новый договоръ посредствомъ Министровъ Россійскаго Графа Левенвольда, Цесарскаго Графа Вилчека и Саксонскихъ Графа Вакербарта и Генерала Баудиссина, въ трехъ статьяхъ: о введеніи въ Польшу Россійскихъ, Цесарскихъ и Саксонскихъ войскъ для способствованія въ доставленіи Польскаго Престола Курфирсту Саксонскому съ тѣмъ, что если противная сторона предупредитъ избраніемъ Короля, то союзникамъ не покидать оружія до того времени, пока Курфирстъ не получитъ Королевскаго достоинства.—Хотя на избирательномъ Сеймѣ удалось потомъ приверженцамъ Станислава Лещинскаго, съ помощію Французскаго Двора, Примаса Потоцкаго и Понятовскаго, мятежнымъ образомъ объявить его въ другой разъ Королемъ Польскимъ $^{1}/_{12}$ Сентября 1733 года: но вскорѣ $\frac{\text{24 Сентября}}{\text{5 Октября}}$ и Саксонскій Курфирстъ Августъ провозглашенъ Королемъ, и въ слѣдующемъ году, 17 Января, коронованъ въ Краковѣ. Совершивъ важное порученіе, на него возложенное, Графъ Левевольдъ отправился (1734 г.) въ Вѣну для склоненія Цесаря содѣйствовать Россіи въ преднамѣреваемой войнѣ съ Турціей.—Левенвольдъ съ неограниченнымъ честолюбіемъ, съ особеннымъ искусствомъ въ дѣлахъ дипломатическихъ, а еще болѣе съ умѣніемъ угождать сильнымъ—получилъ бы навѣрно первѣйшее мѣсто въ Государствѣ нашемъ, еслибъ смерть не разрушила надеждъ его, 30 Апрѣля 1735 года. Онъ открытый врагъ славнаго Миниха, потому только, что чувствовалъ его превосходства и, домогаясь воинскихъ почестей, видѣлъ въ немъ соперника опаснаго; первый, по словамъ Манштейна—присовѣтовалъ Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ объявить войну Портѣ Оттоманской и исходатайствовалъ Лифлянцамъ возобновленіе ихъ привиллегій, съ исключеніемъ сдѣланнаго Петромъ Великимъ ограниченія: „поколику оныя системѣ правленія будутъ не противны“; получилъ Графское достоинство въ 1730 году. Современники отдаютъ справедливость уму его, способностямъ, осторожности, выхваляютъ его отважность и вмѣстѣ отзываются о немъ, какъ о человѣкѣ коварномъ, чрезвычайно скупомъ, любившемъ играть въ карты. Не только подчиненные, но даже самъ Биронъ боялся Левенвольда и во всѣхъ дѣлахъ совѣщался съ нимъ. (Изъ записокъ Манштейна, Нащокина, Дюка де Лирія и Графа Миниха; обзора главн. происшествій въ Россіи, соч. Г. Вейдемейера, ч. 1, стр. 90; Дипломат. сношеній нашего Двора съ Европейскими, ч. 1, 3 и 4; Дополненій къ дѣян. Петра Великаго, т. XVIII, стр. 120 и изъ Историч. собранія списковъ Кавалер. четыр. Рос. Имп. Орденовъ).

Юрналъ 1730 г. — описаніе коронаціи: Ея Величества изволила пожаловать: въ свои Генералъ-Адъютанты Генерала и Лейбъ-гвардіи Семеновскаго полку Подполковника Ушакова.

Да бывшаго при Его Величествѣ блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Петрѣ Первомъ Генералъ-Адъютанта Графа Карла Густава *фонъ-Левольда* въ Генералъ-Маеоры и въ Генералы жь Адъютанты.

Голиковъ, т. VI стр. 382 и 433 (1716 г.).

О кончинѣ его см. СПб. Вѣдомости за 1375 г. № 36.

НАРЫШКИНЪ, Кириллъ Алексѣевичъ.

Кириллъ Алексѣевичъ Нарышкинъ былъ сперва кравчимъ (Письма и бумаги Петра Вел. т. II, XXII) въ 1714 году генералъ-адъютантъ, капитанъ гвардіи и камергеръ (тамъ же т. II, XXXII), былъ Псковскимъ оберъ-комендантомъ и Московскимъ губернаторомъ. Участвовалъ въ судѣ надъ Царевичемъ Алексѣемъ.

О генералъ-адъютантѣ К. А. Нарышкинѣ имѣются слѣдующія указанія:

Юрналъ 1722 г. Сентября 1—Посланъ Его Величества Генералъ-Адъютантъ Нарышкинъ къ рѣчкѣ Дарбахъ къ Брегадиру Шереметеву у котораго въ командѣ пѣшіе драгуны и гетманскіе козаки, которые стояли у той рѣчки врознь, чтобы ихъ соединить вмѣстѣ и сдѣлать кругъ ихъ лагеря для безопасности окопецъ.

Голиковъ т. V, стр. 77 1712 г. и т. V стр. 579, 1714 г.

— К. А. Нарышкинъ названъ комнатнымъ генералъ-адъютантомъ и камергеромъ.

— К. А. Нарышкинъ при посылкѣ въ Англію въ письмѣ Петра I королю Георгу I названъ генералъ-адъютантомъ, капитаномъ гвардіи и камергеромъ, см. также Юрналъ 1722 года.

НАРЫШКИНЪ, Семенъ Григорьевичъ.

Нарышкинъ, Семенъ Григорьевичъ, сынъ Боярина Григорія Филипповича и внучатный братъ Царицы Наталіи Кирилловны, находился въ числѣ дворянъ Великаго Россійскаго Посольства, отправленнаго 1698 г. въ разныя Европейскія Государства и изъ Вѣны посланъ въ Берлинъ для усовершенствованія себя въ наукахъ и иностранныхъ языковъ. Сначала служилъ онъ Комнатнымъ Стольникомъ, потомъ былъ Камергеромъ, Капитаномъ Гвардіи и, наконецъ, *Генералъ-Адъютантомъ* въ Царствованіе Императора Петра Великаго. Государъ удостоивалъ его особенною довѣренностію: посылалъ (въ 1712 г.) въ Копенгагенъ съ письмомъ къ Королю Фридриху IV-му о скорѣйшемъ открытіи военныхъ дѣйствій противъ Шведовъ; въ Вѣну съ инструкціею относительно заключенія ближайшаго союза съ Цесарскимъ Дворомъ противъ Порты-Оттоманской; на Брауншвейгскій Конгрессъ вмѣстѣ съ нашимъ Посланникомъ въ Ганноверѣ, Барономъ Шлейницомъ; для постановленія, что-бы Россійское войско, преслѣдовавшее Шведовъ, въ случаѣ неудачи могло безопасно отступить за Эльбу. Въ исходѣ того года Нарышкинъ находился при Петрѣ Великомъ въ Карлсбадѣ, а въ началѣ 1713 приготовлялъ ему лошадей въ проѣздъ изъ Голштиніи въ Берлинъ. Въ 1715 году, онъ былъ отправленъ въ Англію для поздравленія Короля Георга I-го со вступленіемъ на престолъ, и оставался въ Лондонѣ около пяти мѣсяцевъ. Впослѣдствіи Семенъ Григорьевичъ служилъ Оберъ-Гофмейстеромъ при Цесаревнѣ Аннѣ Петровнѣ, въ день ея бракосочетанія съ Герцогомъ Шлезвигъ-Голштинскимъ, Карломъ Фридрихомъ, получилъ 21 Мая, 1725 года отъ Императрицы Екатерины I-й Орденъ Св. Александра Невскаго. Анна Іоанновна произвела его въ полные Генералы и велѣла ему находиться въ Малороссіи (въ 1732 и 1733 годахъ) для наблюденія за поступками Гетмана Апостола. Онъ скончался въ 1747 году. (Изъ Портфелей Г. Маллера Диплом. сношеній нашего Двора съ Европейскими; Малороссійскихъ дѣлъ, и изъ историч. собранія списк. Кавалер. четыр. Рос. Имп. Орденовъ.—Бантышъ-Каменскій).

Сенатскій Архивъ.

I.

Приговоры Сената, кн. 22—29, л.л. 668 и 673.

1713 г. Дек. 9. Царскаго Величества генералъ-адъютанты Павелъ Ягужинскій, Антонъ Девіеръ и Нарышкинъ доношеніемъ просятъ, дабы противъ ранга ихъ данъ былъ фуражъ на лошадей съ того числа, какъ начались зимнія квартиры. *Приговоръ*—1713 г. Дек. 9. Прав. Сената, слушавъ сего доношенія, приговорили: вышеупомянутымъ генераламъ-адъютантамъ Павлу Ягужинскому, Антону Девіеру и *Семену Нарышкину* на лошадей фуражъ давать противъ полковниковъ съ тѣхъ чиселъ, какъ начали давать фуражъ изъ С.-Петербургской губерніи, а о томъ въ тое губернію послать его великаго государя указъ.

II.

Высоч. повелѣніе 1717 г. Марта 16. Дѣло Сен. Арх. № 473.

О невысылкѣ матери генералъ-адъютанта Нарышкина для строенія дома, такъ какъ всѣ имѣнія записаны за сыномъ ея.

Государственный Архивъ.

Марта 14. Великій Государь и Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ всея великія и малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ указалъ по имянному Своему великого Государя Указу Семену Нарышкину за продерзостныя слова жить до Указу въ дальной его одной деревнѣ, которая дале всѣхъ, а безъ указу никуда изъ оной невыѣзжать. Сей Великаго Государя Указъ Симеонъ Нарышкинъ слышелъ.

РУМЯНЦЕВЪ, Александръ Ивановичъ.

Сенатскій Архивъ. Высоч. повелѣнія 1718 г.

Господа Сенаторы.

За показанную такъ великую службу не токмо Мнѣ, но паче всему отечеству, въ привезеніи по рожденію сына Моего, а по дѣлу злодѣя и губителя отца и отечества, опредѣляется Александру Румянцеву два чина отъ гвардіи маэоромъ и генераломъ-адъютантомъ, да деревни Александра Кикина да Кирилы Матюшкина. И по сему надлежитъ вамъ учинить въ Сенатѣ, что было за ними подачамъ.

Петръ.

Въ Санктъ-Питербурхѣ въ 13 день декабря 1718.

См. адъютанта А. И. Румянцева.

ЯГУЖИНСКІЙ, Графъ Павелъ Ивановичъ.

О генералъ-адъютантѣ Ягужинскомъ имѣются слѣдующія указанія:

Юрналъ 1714 г. Іюля 27—Господинъ Адмиралъ (Петръ Великій) въ то мѣсто прибылъ и, учредя флотъ къ бою послалъ Генералъ-Адъютанта Егушинскаго къ командующему тою эскадрою Шаутбейнахту Эриншельту, чтобъ отдался, на что оной сказалъ, что того учинить не можетъ. Тогда, видя ихъ упорство, Господинъ Адмиралъ далъ сигналъ авангардіи нашей онаго атаковать...

Юрналъ 1716 г. Августа 14—Послалъ Его Величество Генералъ-Адъютанта Своего Ягушинскаго къ Дацкому Генералъ-Адмиралу...

Голиковъ, т. III стр. 191, т. V стр.) 200 1713 г.), т. VI стр. 137 (1716 г.). ***Фельдм. гр. Б. П. Шереметевъ В. пох. журналъ 1711—1712 г.г.***

Сказано подъ 3-мъ Авг. 1711 г. Его Царское Величество, бывъ у обѣдни сего числа пожаловали: въ генералы-адъютанты, что при Государѣ—Ягузинскій.

Сенатскій Архивъ.

Приг. Прав. Сената. Изъ военной Коллегіи донесено, что 27 Мая 712 г. генералъ-фельдмаршалъ писалъ къ генералу плени-потенціару-кригсъ-коммисару князю Долгорукому, что царское величество въ іюлѣ 711 года, будучи въ Волоской землѣ при р. Днѣстрѣ, пожаловалъ изъ лейбъ-гвардіи Преображенской изъ капитановъ Павла Ягушинскаго и изъ гренадерскаго драгунскаго полка изъ подполковниковъ Антона *Дивіера* въ генералъ-адъютанты.

Приговоръ Прав. Сената 1713 г. Мая 8. Прав. Сенатъ приговорили: по челобитью генерала-адъютанта Павла Ягушинскаго, за его службы и что онъ всегда безотлучно бываетъ при царскомъ величествѣ въ походахъ, послѣ тещи его вдовы М. Ѳ. Хитрово прожиточному помѣстью быть за нимъ, а другимъ сія дача не въ образецъ. (Сенатскій Архивъ. Докл. и пригов. Сената,—М. арх. М. Ю. кн. Сената 22—23 л. л. 571—626).

1700 г.

Объ уничтоженіи Иноземскаго и Рейтарскаго приказовъ и о порученіи иноземцевъ, новокрещенныхъ и рейтаръ въ вѣдомство Боярину Князю Долгорукову.

Полн. Собр. Зак. Томъ IV. ст. 1766. Указъ 1700 года.

Февраля 18-го Именный.

Великій Государь указалъ: Генераловъ, Полковниковъ и Подполковниковъ, и иныхъ нижнихъ чиновъ начальныхъ людей, иноземцевъ, и новокрещеновъ, и русскихъ и копѣйщиковъ, и рейтаръ, и солдатъ, и всякихъ чиновъ ратныхъ людей сухаго пути, которые вѣдомы были въ Иноземскомъ и Рейтарскомъ приказахъ, судомъ и расправою вѣдать Боярину Князю Якову Федоровичу Долгорукову, и учинить ему тѣмъ дѣламъ особый приказъ и списки вышеписанныхъ чиновъ людей, и записныя, и приходныя, и расходныя, книги, и всякія дѣла, и съ тѣми дѣлами дьяковъ и подъячихъ, которые ему понадобятся, изъ Иноземскаго и Рейтарскаго приказовъ взять въ тотъ особый приказъ, а Иноземскому и Рейтарскому приказамъ не быть, а писать его Боярина во всякихъ письмахъ, которые о полковыхъ дѣлахъ Генераломъ Коммисаромъ, а учинить ему тотъ приказъ прежде поѣздки его изъ Москвы въ Бѣлгородъ, а какъ онъ Бояринъ изъ Бѣлгорода къ Москвѣ поѣдетъ, и ему по поѣздѣ своемъ, Городъ и Бѣлгородскій полкъ приказалъ вѣдать до пріѣзда въ городъ новаго воеводы товарищу своему думному дворянину и воеводѣ Семену Протасьевичу Неплюеву.

1701 г.

Объ именованіи приказовъ Иноземскаго и Рейтарскаго приказомъ Военныхъ дѣлъ, а стрѣлецкаго приказомъ Земскихъ дѣлъ.

Полн. Собр. Зак. ст. 1859. Указъ 1701 года.

Іюня 23-го Именный объявленный Бояриномъ Стрѣшневымъ.

Великій Государь указалъ: приказы Иноземскій, и Рейтарскій, и Стрѣлецкій впредь писать приказами-жъ, Иноземскій и Рейтарскій,—Военныхъ дѣлъ, а стрѣлецкій—Земскихъ дѣлъ; а прежнимъ званіемъ тѣхъ приказовъ не писать.

1711 г.

Штаты кавалерійскихъ и пѣхотныхъ полковъ, съ показаніемъ расположенія оныхъ по Губерніямъ.

Полное Собр. Зак. Рос. Имп. т. IV **1711** года Ст. 2319 Февраля 19.

Первая табель.

Предположеніе на примѣрѣ о содержаніи полной арміи, которой если быть въ такомъ состояніи, чтобъ было кавалеріи 33 полка, а инфантеріи 85 полковъ, въ томъ числѣ 42 полка полевыхъ и 43 полка горнизонныхъ, съ полнымъ числомъ Генераловъ, Штабъ и Оберъ-офицеровъ, которыхъ ежели имѣть Штабъ и Оберъ-офицеровъ одну часть на полномъ Иноземческомъ, а двѣ части на Русскомъ жалованьи.

Генералы Штабъ и Оберъ-Офицеры.		Число людей.	Денежное жалованье.	
			На годъ каждому.	Итого всѣмъ.
Генераловъ-Фельдмаршаловъ		2	12.000	24.000
Генераловъ полныхъ		7	3.600	25.200
Генераловъ-Лейтенантовъ		7	2.160	15.120
Генералъ-Маіоровъ		7	1.800	12.600
Бригадировъ		7	840	5.880
Генераловъ-Адъютантовъ:	Ранга Подполковничья, Иноземцовъ.	3	576	1.728
	„ „ Русскихъ	5	250	1.250
	Ранга Маіорскаго, Иноземцевъ	3	516	1.548
	„ „ Русскихъ	4	240	960
Флигель-Адъютантовъ:	Ранга Капитанскаго, Иноземцовъ	4	216	864
	„ „ Русскихъ	6	100	600
	Ранга Поручичья, Иноземцовъ	5	120	600
	„ „ Русскихъ	9	80	720
	Ранга Прапорщичья, Иноземцовъ	5	84	420
	„ „ Русскихъ	9	50	450

Вторая табель

Предложеніе напримѣръ о содержаніи полной Арміи, которой если быть въ такомъ состояніи, чтобъ было Кавалеріи 33 полка, а Инфантеріи 85 полковъ; въ томъ числѣ 42 полевыхъ, 43 полка гарнизонныхъ съ полнымъ числомъ Генераловъ, Штабъ и Оберъ-Офицеровъ.

Генералы, Штабъ и Оберъ-Офицеры.		Число людей.	Денежное жалованье.	
			На годъ каждому.	Итого всѣмъ.
Генераловъ Фельдмаршаловъ		2	7.000	14.000
Генераловъ полныхъ.	Иноземцовъ	2	3.600	7.200
	Русскихъ	3	3.120	9.360
Генералъ-Лейтенантовъ:	Иноземцовъ	3	2.160	6.480
	Русскихъ	4	1.800	7.200
Генералъ-Маіоровъ:	Иноземцовъ	3	1.800	5.400
	Русскихъ	4	1.080	4.320
Бригадировъ		7	840	5.880
Генералъ-Адъютантовъ:	Рангу Подполковничьяго, Иноземцовъ	3	576	1.728
	„ „ Русскихъ	5	250	1.250
	Рангу Маіорскаго, Иноземцовъ	2	516	1.032
	„ „ Русскихъ	3	240	720
	Рангу Капитанскаго, Иноземцовъ	4	216	864
	„ „ Русскихъ	6	100	600
	Рангу Порученскаго, Иноземцовъ	4	120	480
	„ „ Русскихъ	6	80	480
	Рангу Прапорщичья, Иноземцовъ	5	84	420
	„ „ Русскихъ	9	50	450

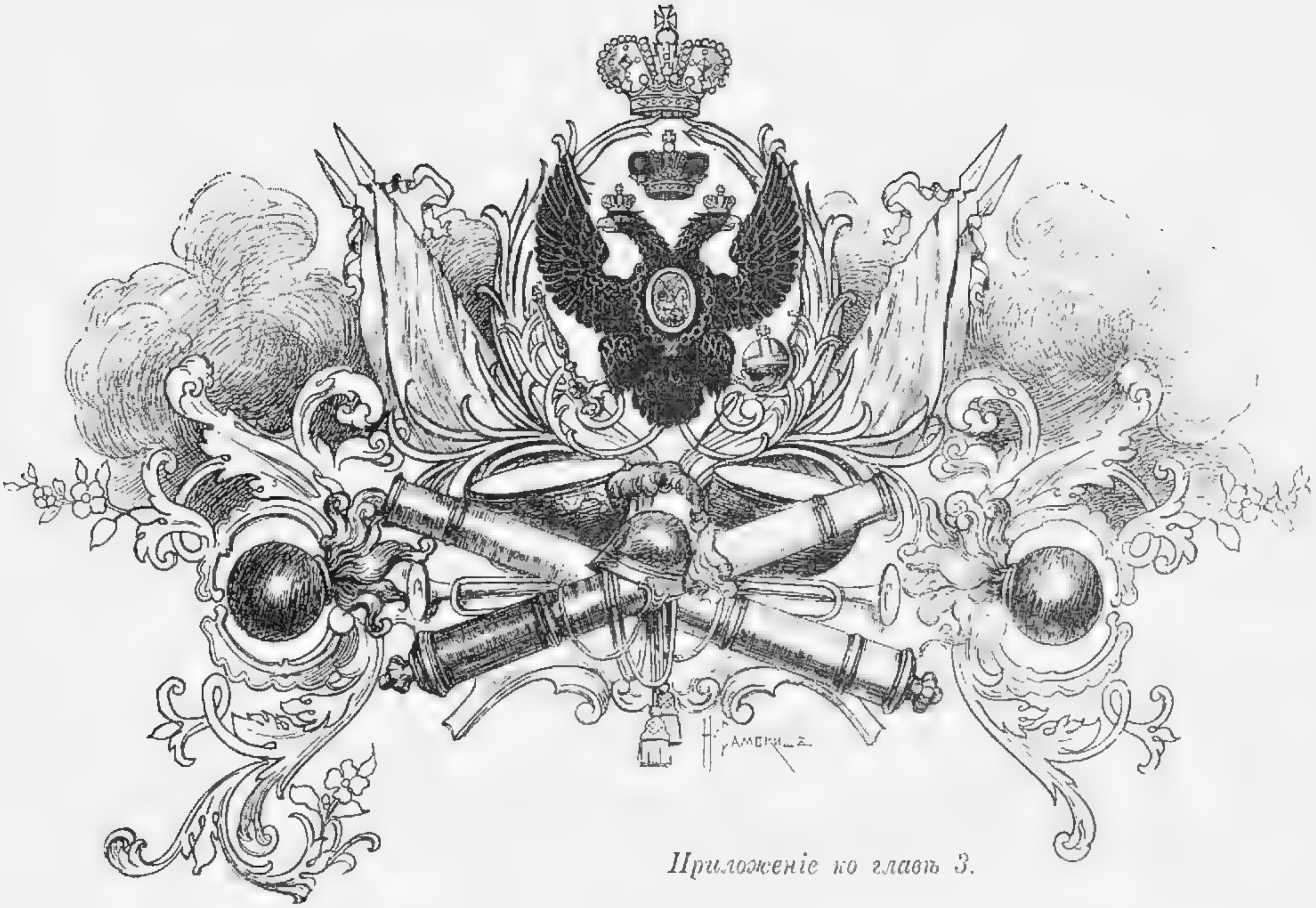
1720 г.

Февраля 9-го. **Генералитетъ и табель о полевой арміи.**

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное штатное положеніе о генералитетѣ, Генеральномъ Штабѣ, полевой арміи и гарнизонныхъ полкахъ, или: табель о полевой арміи и гарнизонныхъ полкахъ, а именно, какому числу впредь быть непремѣнно: Генералитету и Генеральному Штабу, драгунскимъ полкамъ въ какомъ трактаментѣ, и о провіантѣ и раціонахъ и о всей аммуниціи и о цѣнахъ каждой вещи порознь, и что всего на содержаніе всей полевой арміи и гарнизоновъ подлежитъ быть въ годъ денегъ и почему по расчисленію той генеральной суммы на каждаго драгуна и солдата придетъ, ради расположенія всей арміи на число душъ мужескаго пола.

Штатныя положенія Генеральнаго Штаба.

Чины Штаба, состоящіе при нихъ и канцеляріи.	Число людей.	Содержаніе одному. Жалованье. Рубл.
Генералъ-Фельдмаршаловъ	2	7.000
При каждомъ:		
Генералъ-Адъютантовъ (ранга подполковничьяго)	2	360
Флигель-Адъютантовъ (ранга капитанскаго)	4	180
Генераловъ полныхъ	5	3.600
При каждомъ:		
Генералъ-Адъютантовъ (ранга маіорскаго)	1	300
Флигель-Адъютантовъ (капитанскаго ранга)	2	180
Генералъ-Лейтенантовъ того же ранга:		
Генералъ-Кригсъ-Коммисаръ	1	—
При одномъ генералъ-лейтенантѣ:		
Адъютантъ (ранга капитанскаго)	1	180
Флигель-Адъютантовъ (ранга прапорщичьяго)	1	84
Бригадировъ	10	840
При каждомъ:		
Флигель-Адъютантъ (поручичьяго ранга)	1	84
Ранга полковниковъ:		
Генералъ - Адъютантовъ при ЦАРСКОМЪ ВЕЛИЧЕСТВѢ	6	300



Приложеніе ко главѣ 3.

Отъ вступленія на престолъ Императрицы Екатерины I до конца царствованія Императора Петра III.

I.

Царствованіе Императрицы Екатерины I.

Высочайшія повелѣнія.

I.

Сенатскій Архивъ.

1726 г. № 1852, Авг. 4—Именный Высочайшій указъ о запрещеніи исполненія по объявляемымъ словесно и письменно Импер. указамъ, безъ подписи Ея Императорскаго Величества, или всего верховнаго тайнаго совѣта, (4945) А. 176 3,144.

№ 1859, Авг. 9 —В. Т. С. Объ отпускѣ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ 73,483 руб. 60 коп., на отправленіе послами въ Швецію Д. Т. С. Князя Василья Долгорукова, а въ Польшу Генералъ-Лейтенанта *Ягушинскаго,* А, 180.

№ 1873, Авг. 27 — Объявленное Ген.-Фельдмаршал. Княземъ Меншиковымъ Высочайшее повелѣніе о раздачѣ мѣстъ въ С.-Петербургѣ, на Васильевскомъ острову, разнымъ лицамъ для постройки домовъ, XXV, 12.

№ 1884 Сент. 23 — Объявленное Графомъ Девіеромъ о пожалованіи Оберъ-камердинеру Императрицы Кобылякову пустопорожняго мѣста, въ С.-П.-Бургѣ, на Адмиралтейскомъ острову, XXIV, 82.

1727 г. № 2030, Янв. 13—Объ отпускѣ изъ Равельскихъ адмиралтейскихъ магазиновъ отъ фортификаціи полковнику *фонъ-Любрасу* инструментовъ и матеріаловъ на постройку фортеціи, на Нарчинѣ островѣ, К, 44.

№ 2062, Февр. 17—Именный указъ о пожалованіи Сенатору Василію Новосильцеву и Камергеру Даниле *Чевкину*, въ вѣчное владѣніе, села Рожествена съ деревнями, въ Суздальскомъ уѣздѣ, 29,248.

II.

Общ. Архивъ Министерства Импер. Двора.

Оп. 36/1629, д. 2, *стр. 50.* 1725 г. Октября въ 18 д. Всепресвѣтлѣйшая державнѣшая великая Государыня Императрица Екатерина Алексѣевна Самодержица Всеросійская указала испривозныхъ нынѣ изъ астрахани и исцарицына арбузовъ отослать по одному Генераламъ-Маэорамъ *Ушакову* да Юсупову. Сей Ея Императорскаго Величества Имянной указъ вглавный дворцовой Канцеляріи обявя приказъ записать впротоколъ Обергофмейстеръ и кавалеръ ордена Святого Александра Невскаго Матвѣй Дмитріевичь Олсуфьевъ.

Оп. 36/1629, д. 5, стр. 5. 1726 г. . Указъ Нашему Гофмаршалу Шепелеву. Пожаловали мы Камергеру нашему Графу *Левенволду* нашу въ Ревельскомъ уѣздѣ Мартъ мызу ввѣчное владѣнье, со всѣми кней принадлежащими мужиками землями тако жъ строениемъ заводами и сприпасами что вней нынѣ обрѣтается, и по полученіи сего отдать оному Камергеру Нашему Графу Левенволду ту нашу Мартъ мызу со всѣмъ какъ выше писано.

Подписано: Екатерина.

Іюня 4-го 1726 г. в Санктъ Питербурхе.

Оп. 36/1629, д. 5. *стр. 25.* Указъ ввотчинную нашу Канцелярію ассесору Арцыбушеву.

Принятые во оную Канцелярію отъ Генерала Маэора Шувалова собранные скексголмскихъ нашихъ мызъ две тысячи девятьсотъ восмьдесятъ два рубли семьдесятъ копѣекъ выдать на принадлежащие при комнате нашей расходы Оберъ муншенку Мячкову.

Подписано: Екатерина.

Мая 6 дня 1727 году.

* * *

III.

Выписки изъ камеръ-фурьерскаго журнала.

Юрналъ 1725 г. Іюля 7 — Ея Величество соизволила подписать патенты... въ Камергеры *Данилѣ Чевкину* (въ черновомъ журналѣ: изъ капитановъ въ маеоры Камергеру Данилѣ Чевкину).

Декабря 2—Ея Императорское Величество изволила подписать патенты на чинъ Капитана и отъ Гвардіи и отъ Флота *Прокофію Мурзину.*

> Приложеніе: *Реляція о бракѣ Е. К. В. Карла-Фридриха Герцога Голштейнъ-Готторпскаго съ Ея Высочествомъ Цесаревною Россійскою Анною Петровною.*
>
> . . . . . кончается такъ: Ея Величество Государыня Императрица *съ Своею Свитою* изволила остаться въ Домѣ и весь день изволила быть въ траурномъ уборѣ: а потомъ всѣ изъ саду съ удовольствіемъ роспущены.

Юрналъ 1726 г. Іюня 28—Ея Императорское Величество изволила подписать патентъ на чинъ Генералъ-Адъютанта отъ флота *Графу Николаю Головину.*

Сентября 10—Ея Императорское Величество изволила подписать патентъ на чинъ Капитана 3 ранга Капитану Лейтенанту *Василью Арсеньеву.*

Ноября 16—пожалованъ Данило *Чевкинъ* изъ Поручиковъ въ Капитаны Гвардіи.

Ноября 24—Емельяну *Маврину* отданъ чинъ Подполковничей въ Ингерманландской полкъ.

Ея Величество изволила ѣхать въ богатой каретѣ въ Исакіевскую церковь; передъ Ея Величествомъ ѣхали двѣнадцать человѣкъ гранодировъ Гвардіи съ однимъ ундеръ офицеромъ; потомъ ѣхалъ передъ каретою Генералъ Маеоръ и *Генералъ-Адъютантъ Волынской;* по обѣимъ сторонамъ кареты шли 12 человѣкъ гайдуковъ; позади кареты Ея Величества ѣхали Кавалергардія съ обнаженными палашами, съ трубами и литаврами.

1726 г. Ноября 25—Ея Величество изволила пожаловать: изъ Гофъ-Юнкаровъ въ Каморъ-Юнкары Алексѣя *Татищева* и Андрея *Древника.*

Генералъ-Адъютанты Императрицы Екатерины I-й.

Отъ флота:

Головинъ, Графъ Николай Ѳедоровичъ. Юрналъ 1726 г. Іюня 28. Ея Императорское Величество изволила пожаловать патентъ на чинъ Генералъ-Адъютанта отъ флота Графу Николаю Головину.

Вильбоа, Францъ (Никита Петровичъ). 1727 г. Апрѣля 5. Капитанъ 2 ранга (Общ. М. Сп. т. 1-й.)

Лопухинъ, Степанъ Васильевичъ. 1727 г. Апрѣля 5. (Общій Морск. списокъ ч. I. Моск. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ т. III, стр. 220.)

Сен. Арх. 1727 г. Іюля 22 Выс. пов. № № 2373—2364.

II.

Царствованіе Императора Петра II.

Высочайшія повелѣнія.

Сенатскій Архивъ.

1727 г. Іюня 22, № 2363—В. Т. С. О выдачѣ изъ камеръ-коллегіи 6000 рублей генералъ-адъютанту Степану *Лопухину*, назначенному чрезвычайнымъ посломъ въ Швецію, LXXXI, 31.

Божіею милостію Мы Петръ Вторый, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій и прочая, и прочая, и прочая.

Нашей каморъ-коллегіи.

Пожаловали Мы морскаго флота генерала-адъютанта Степана *Лопухина*, который отправляется къ Шведскому двору въ характерѣ чрезвычайнаго посланника, указали ему дать на уплату имѣющихъ на немъ долговъ шесть тысячъ рублевъ изъ каморъ-коллегіи. И повѣлеваемъ Нашей Каморъ-коллегіи учинить о семъ по сему Нашему указу. Данъ въ Нашемъ Верховномъ тайномъ совѣтѣ іюня 22 дня 1727 года.

По указу Его Императорскаго Величества тайной совѣтникъ Василій Степановъ
Оберъ-секретарь Иванъ Юрьевъ.

Сенатск. Архивъ, кн. LXXXI, л. 31.

Іюня 22 В. Т. С. № 2364—О выдачѣ жалованія генералъ-лейтенанту Степану *Лопухину*, назначенному чрезвычайнымъ посланникомъ въ Швецію, вмѣсто Графа Николая Головина.

Іюня 20 В. Т. С. № 2360—О пожалованіи генералъ-маіора Александра *Румянцева* въ генералъ-лейтенанты и о бытіи ему въ командѣ генерала Князя Василія Долгорукова, по окончаніи имъ дѣла въ коммисіи по разграниченію земель съ Персіею, О, 239.

Октября 24, В. Т. С. № 2657—О пожалованіи генералъ-лейтенанта и оберъ-шталмейстера Павла *Ягушинскаго* въ генералы и капитанъ-поручики гвардіи, Б, 785, Г. 216.

Іюля 22—№ 3120—О пожалованіи въ Бароны Василія *Поспѣлова*, В, 428. Ы. 265.

Указъ Его Величества Імператора и Самодержца Всероссійскаго изъ Адм-ой Коллегіи.

Адмиралу и кавалеру Змаевичу.

Сего мая 7 дня Его Имп. Вел. Всемил. пожаловалъ отъ флота Капитана Василія *Арсеньева* отъ флота жъ в Генералы-Адъютанты.

Маія 15 дня 1727 году.

Генералъ-Адъютантъ Императора Петра II-го.

Арсеньевъ, Василій Михайловичъ. 1727 г. Мая 7. (Общ. Морск. Спис. ч. I). О пожалованіи Арсеньева въ Генералъ-Адъютанты въ 1727 г. Морск. Арх.: Дѣла В. А. Змаевича, III т. л. 36. Съ объявленіемъ Именнаго Указа, Мая 7, о пожалованіи флота Капитана Арсеньева въ Генералъ-адъютанты (Морск. Арх. дѣла Адм.-Коллегіи 1727 г. л. 524).

III.

Царствованіе Императрицы Анны Іоанновны.

Высочайшія повелѣнія.

Сенатскій Архивъ.

1730 г. Апрѣля 27 № 3759 — Именный указъ о пожалованіи въ генералъ-адъютанты къ Ея Императорскому Величеству ген.-лейтен. Андрея *Ушакова* и Графа Карла-Густава *фонъ-Левенвольда*, съ производствомъ послѣдняго въ генералъ-маіоры, 32, 43.

УКАЗЪ

Нашему Правительствующему Сенату.

Сего апрѣля 27 дня пожаловали Мы Нашего генерала-лейтенанта Андрея Ушакова въ Наши генералы-адъютанты, да бывшаго блаженныя памяти Дяди Нашего, Его Императорскаго Величества Петра Великаго, генерала-адъютанта графа Карла Густава фонъ-Левенволда въ генералы-маеоры и въ Наши генералы-адъютанты.

АННА.

Данъ въ Москвѣ апрѣля 27 дня 1730.

Ноября 24 № 3918—Именный указъ о пожалованіи въ ген.-адъют. къ ЕЯ ИМПЕР. ВЕЛИЧ. генерала и оберъ-гофмейстера *Салтыкова* (Сем. Андр.) и генералъ-поручика *Румянцева*, 32, 283.

УКАЗЪ

Нашему Правительствующему Сенату.

Сего ноября 24 дня пожаловали Мы генерала и оберъ-гофмейстера Салтыкова въ Наши генералы-адъютанты, генерала-порутчика и Нашей лейбъ-гвардіи Преображенскаго полку маэора Румянцова въ тотъ же полкъ въ подполковники и въ Наши жъ генералы-адъютанты.

АННА.

Данъ въ Москвѣ ноября 27 дня 1730.

Сент. 4 № 4044—Именный указъ о пожалованіи ген.-маіора Князя Алексѣя Ивановича *Шаховскаго* въ ген.-адъют. къ ЕЯ ИМПЕР. ВЕЛИЧ. 34—1.

Указъ Нашему Сенату.

Сего сентября 4 числа пожаловали Мы генерала-маэора и гвардіи маэора князя Шаховскаго въ Наши генералъ-адъютанты.

АННА.

Декабря 31 № 4137—Высочайшая резолюція на прошеніи гвардіи поручика Афанасія *Татищева*, 34, 370.

Января 30 № 4826—Именный указъ о пожалованіи 28 Января ген.-лейтен. Василія *Салтыкова* въ ген.-адъют. къ ЕЯ ИМПЕР. ВЕЛИЧ. 41—24.

Указъ Нашему Сенату.

Сего генваря 28-го дня пожаловали Мы генерала-лейтенанта Василья Салтыкова въ Наши генералы-адъютанты, генерала жъ адъютанта и лейбъ-гвардіи Нашей Измайловскаго полку маеора барона фонъ-Бирона въ тотъ же полкъ въ подполковники, о чемъ имъ при дворѣ Нашемъ объявлено. И повелѣваемъ Нашему Сенату куда надлежитъ послать о томъ Наши указы.

АННА.

Генваря 30-го 1734-го года.

Мая 1 № 4908—Именный указъ о назначеніи флота капитана Прокофія *Мурзина* товарищемъ воеводы Ярославской провинціи, 41, 162.

Февр. 8/13 и 23, Марта 4—№№ 5093, 5094, 5087, 5104 и 5117—Объявляются Высоч. указы Сенату генер.-адъютантомъ *Волынскимъ*.

Указъ Нашему Сенату.

Сего генваря 28 дня Всемилостивѣйше пожаловали Мы Нашего генерала-лейтенанта и генерала-адъютанта Артемья Волынского въ Наши оберъ-ягермейстеры въ рангѣ полнаго генерала. И повелѣваемъ Нашему Сенату о томъ вѣдать и куда надлежитъ послать Наши указы.

АННА.

Февраля 3 дня 1736 года.

Іюня 9 № 5134—Именный указъ о принятіи за Именный только подписанный ИМПЕР. рукою или 3-мя кабинетъ-министрами, 43, 117.

Указъ Нашему Сенату.

Понеже Намъ извѣстно учинилось, что во многихъ мѣстахъ объявляются словесные именные Наши указы, того ради указали Мы въ Сенатъ и во всѣ коллегіи и канцеляріи подтвердить, чтобъ никакихъ Нашихъ словесныхъ именныхъ указовъ, кромѣ тѣхъ, которые за подписаніемъ собственныя Нашей руки или за руками всѣхъ трехъ Нашихъ кабинетъ-министровъ будутъ, не принимать и въ дѣйство не производить, а ежели отъ кого какіе словесные указы гдѣ объявлены будутъ, то объ оныхъ рапортовать въ Кабинетъ Нашъ немедленно. Сколько же ихъ во время Нашего государствованія донынѣ гдѣ отдано, и чрезъ кого именно, и о какихъ дѣлахъ, и по нихъ какія исполненія были, о томъ о всемъ забрать въ Сенатъ отовсюду обстоятельные рапорты, которые подать въ немедленномъ же времени въ Нашъ Кабинетъ. И сей Нашъ указъ объявить во всѣ мѣста. Данъ въ Санктъ Петербургѣ іюня 9-го дня 1735 года. *АННА.*

По 14 Іюля того же года Генералъ-Адъютантъ и Генералъ-Полицмейстеръ *Салтыковъ* опять объявляетъ Высочайшее повелѣніе № 5197.

Февраля 3 № 5364—Именный указъ о пожалованіи генералъ-лейтенанта и ген.-адъют. Артемія *Волынскаго* въ оберъ-егермейстеры, въ рангѣ полнаго генерала, 44, 42.

Декабря 3 № 7269—Докладъ, переданный при сообщеніи Петра фонъ-Биронъ генералъ-лейтенанту л.-гв. Измайловскаго полка подполковнику и генералъ-адъютанту Густаву *фонъ Биронъ.*

Августа 26 № 7853—Объявленное генералъ-адъютантомъ Василіемъ Салтыковымъ Высочайшее повелѣніе объ отсылкѣ всѣхъ имѣющихся въ домѣ Артемія *Волынскаго* дѣвокъ въ домъ генерала, гвардіи подполковника и генералъ-адъютанта *фонъ-Биронъ*, 61, 577.

Сего августа 26 дня 1740 года присланъ былъ отъ двора Ея Императорскаго Величества ѣздовой гранодеръ Иванъ Валмасовъ и объявилъ, что генералъ-лейтенантъ и Ея И. В—ва генер.-адъютантъ Василій Ѳедоровичъ *Салтыковъ* приказалъ ему Прав. Сенату объявить, что Ея И. В—во изволила указать имѣющихся въ домѣ Артемья *Волынскаго* дѣвокъ всѣхъ отослать въ домъ генерала и гвардіи подполковника и Ея И. В—ва *генер.-адъютанта фонъ-Бирона.* Къ сему объявленію ѣздовой гранодеръ Иванъ Валмасовъ руку приложилъ.

Моск. отд. Архива Мин. Императорскаго Двора.

1731 г.

Оп. 51 и 52 д.д. 873, 1777. 31 Января 1731 г. Ея Императорское Величество изволила указать *чрез дежуръ генерала адютанта* Салтыкова стоящимъ в адмиралтействѣ на караулѣ Лейб Гварди полковъ завтрешный день смѣнить адмиралтейскими солдатами а для дни Тезоименитства Ея Імператорскаго Величества ѳевраля къ 7 числу и для того во оную коллегию посылан был за адютанта Лейб Гвардіи Преображенского полку прапорщикъ Мячковъ которой репортовалъ что оной указъ Колегіи Адмиралтейской обявилъ и хотѣли оныя Гварди полков с караула сменит

31. Ея Імператорское Величество изволила указат *чрез дежуръ генералъ адъютанта* Салтыкова под поручика Андрѣяна Шувалова Лейб Гварди из Семенов-

ского полку выключить и для того к генералу и ковалеру господину Ушакову посылан был за адютанта Лейб Гвардіи прапорщикъ Мячков которой вышеписанной имянной Ея Императорского Величества указъ ему господину Ушакову объявил

И о томъ же к нему Господину Генералу и ковалеру Ушакову писано (л. 3) 31. Ея Императорское Величество изволила указать *чрез дежуръ генерал адъютанта* Салтыкова послать в Криксъ Комисариацкую Контору за бригадиромъ Григорьемъ Наумовымъ чтоб быт во дворецъ за которым посыланъ ѣздовой сержантъ Василей Елагинъ которой репортовал что оной Наумовъ во дворецъ приѣхал

Ея Императорское Величество изволила указат чрез дежур генерал адъютанта Салтыкова послать в Криксъ Камисариатъ и сыскать подрятчика которой ставитъ на конную гвардию сѣна и по оного подрятчика посылан ѣздовой сержантъ Іванъ Сонинъ и оного подрятчика Полякова сыскал и привел во дворецъ и поприказу дежуръ генерал адъютанта отвел в кабинетъ Ея Імператорского Величества

Стоящему в домѣ Ея Імператорского Величества на караулѣ Лейб Гвардіи Преображенского полку Полонскому отданы пороль М. Климента, лозунгъ Саронтъ.

Ѳевраль.

1. Ея Императорское Величество изволила указать *чрезъ дежуръ Генералъ адъютанта* послать к Андрею Ивановичу Остерману чтоб сего часа былъ во дворецъ не мешкав с которым приказом послан ѣздовой сержантъ Сергѣй Титовъ и репортовал что Андрей Івановичъ во дворецъ приѣхал

1. Стоящему в домѣ Ея Імператорского Величества на караулѣ Лейб Гвардіи Преображенского полку капитану порутчику Посникову отданы пороль С. Екатерины, лозунгъ Рига.

2. Из иностранных курантовъ выписка которая Ея Императорскому Величеству вручена.

По полученіи въ 6-м часу всея четырех Лейб Гвардіи полковъ штабъ и обераѳицеры допущены были къ Ея Императорскому Величеству для поздравления со днемъ Тезоименитства Ея Императорского Величества

2. Стоящему в домѣ Ея Імператорского Величества (л. 4) на караулѣ Лейб Гвардіи Ізмайловского полку Капитану Тешѣтосу отданы пороль а Петра Лозунгъ Полтава

1732 г.

(л. 14) С протоколной записи 1731 году какова состоялась за закрѣпою Генерала и ковалера и Ея Императорскаго Величества *Генерала Адютанта* и лейбъ Гвардіи Семеновскаго полку подполковника Андрея Івановича *Ушакова*, да Лейбъ Гвардіи жъ Преображенского полку капитана Румянцова и капитана порутчика Зомыцкого (л. 211) Да сентября 21 дня 1730 году Ея Императорское Величество чрезъ докладъ генерала маэора и *генерала Адъютанта графа Левольда* того жъ сентября 10 дня указала із оставшихъ за отборомъ пригнанныхъ из отписныхъ Долгоруковскихъ деревен лошадей роздать обрѣтающимся при описи кн. Долгоруковыхъ служителемъ и т. д.

Оп. 6. д. № 391: (л. 1) Об оддаче Генералу маэору і Ея Императорского Величества Генералъ Адъютанту Господину Волынскому для житья на несколько времени бывшей князь Алексѣя Долгорукова дворъ.

(л. 2). Копия. От Каморгера Бирона Превосходительнѣйшій Господинъ Господинъ Генералъ Оборъ Гооъ Мейстеръ и Ковалеръ

Милостивый Государь

По прошению Артемья Петровича Волынского Ея Императорское Величество указала мнѣ к вашему Превосходительству отписать дабы изволили для житья ево на несколько времени приказат бывшей дворъ князь Алексѣя Долгорукого о которомъ онъ просилъ очистит і на оной переехат ему позволили. Вашего Превосходительства всепокорнѣйшій слуга. С подлиннымъ читалъ Канцеляристъ Василей Замятинъ

Подлинное получено чрезъ немецкую почту в среду октября 25 дня и імѣется з другими писмами во особомъ хранении

(л. 3.) № 1321. Указъ Ея Імператорского Величества Самодержицы Всеросійской дворцовой Канцеляріи сего октября 25 дня по імянному Ея Імператорского Величества указу велено генералу маэору и Ея Императорского Величества Генералъ Адъютанту господину Волынскому для житья на несколко времени отдать бывшей дворъ князь Алексѣя Долгорукова и на оной ему Волынскому перѣехат позволит того ради означенной дворъ князь Алексѣя Долгорукова ему Волынскому отдать от Дворцовой Канцеляріи с описью подлинного имѣющияся на оном дворѣ конюшни и сараи починит от дворцовой канцеляріи немедленно и дворцовой канцеляріи учинить о томъ по сему Ея Императорского Величества указу. За подписанием тако Генерал Салтыков Секретарь Егор Мишутин Канцеляристъ Василей Замятин Октября 27 дня 1732 году

1738 г.

(л. 2.) № 49. Указъ Ея Императорского Величества Самодержицы Всеросійской обрѣтающемуся в Тверской Правинцялной Канцеляріи воеводе понеже его Превосходительство Оберъ Егеръ Мейстеръ Господинъ Волынской представлял мнѣ что имѣетца в Твери бѣлая галка такъ бѣла какъ голуб а об оной де галке его Превосходительству объявляли вы имянно и для поимки той галки посланы от сюда помытчики и когда они помытчики во Твер прибудут тогда им в поимке той галки чинитъ всякое вспоможение марта 7 дня 1738 г.

Таков послан з баталионным солдатом Кулаковым

(л. 3.) Высокопревосходительный Господинъ Господинъ Генералъ и ковалеръ Сиятельнѣйшій граѳъ Семенъ Андреевичъ

По указу Ея Императорскаго Величества присланному сего марта 14 дня ко мне велѣно по представлению Его Превосходительства Оберъ Егерръ Мейстера Господина Волынского в поимке во Твери бѣлой галки присланнымъ из Москвы помытчиком учинить всякое вспоможение і по тому Ея Императорского Величества указу для поимки той галки с показанными прислаными помытчики отправлено было солдат соцкия пятидесяцкия і десяцкия немалое число токмо той галки во Твери і уѣзде нигдѣ они не сыскали а для объявления кто еѣ увидит или подлинно об ней сведом будетъ во Твери і в уѣзде в пристойныхъ местахъ публиковано неоднократно и Тверской Правинцы в городы указы посланы і что по тому явитца до Вашево Высокопревосходительства писано будетъ впред неукоснительно Вашего высокографского Сиятельства всенокорной слуга подполковникъ Иванъ Кирѣевской. Марта 17 дня 1738 году.

Морской Архивъ. 1732 г. № 390.

Указъ Ея Имп. Вел. Самодержицы Всероссійской измосквы исправительствующаго Сената адмиралтейской коллегіи; въ прошломъ 720-м году декабря 14 дня вданномъ *артемію волынскому* которой нынѣ генераломъ маіоромъ заподписаніемъ блаженныя и вѣчно достойныя памяти Его Импер. Вел. Петра великаго собственные руки патенте написано; Его Импер. Вел. пожаловалъ ево волынскаго в генералы адъютанты при Его Импер. величестве; на которомъ патенте сего генваря 5 дня подписано за собственноручным же приписанием Ея Имп. Вел. тако; по сему патенту вышеписанному Волынского генерал адъютантской чинъ Всемилостивейше и от Ея Имп. Величества подтверждается и по оному Ея Импер. Вел. указу Прав. Сенатъ приказали о вышеписанномъ подтвержденіи ему Волынскому генерал адъютантскаго чина в военную колегію и в протчіе мѣста куда надлежитъ для вѣдома послать указы и адмиралтейской колегіи о томъ вѣдать а куда надлежало указы изъ сената посланы; генваря 22 дня 1732 года. Оберъ Секретарь *Матвѣй Козминъ.*

Секретарь *Иванъ Богдановъ.*

Подканцеляристъ *Андрей Ширяевъ.*

Общій Архивъ Минист. Импер. Двора.

— 1730 г. оп. 36/1629, д. 8, стр. 27, 45, 46, 59. Спісокъ Придв. чінамъ съ іхъ жалованьемъ.

Оберъ Гофмаршалъ 3780 р. 30 к. Графъ *Леволдъ.*

Камеръ Геры: *Биронъ* 1396 р. 20 к.
Степ. *Лопухинъ* 1396 р. 20 к.
Петръ *Салтыковъ* 1396 р. 20 к.
Петръ Кн. *Голицынъ* 1396 р. 20 к.
Петръ *Балкъ*.

Книга 8. оп. 36/1629 (1730 г.) стр. 1. Копія.

Инструкція Ея Імператорскаго Величества Господину Оберъ Гофъ Мейстеру.

Понеже Ея Імператорское Величество по примѣру другихъ благо учрежденныхъ дворовъ всемилостивѣйше за благо изобрѣла и при своемъ Імператорскомъ Дворѣ Оберъ Гофъ Мейстера учредить. А ктому такая персона требуетца, которая не токмо добраго житія и поступка была, доволное знаніе і искусство, но и знатность и респектъ имѣла: вѣренъ, секретенъ, истіненъ, и такого христіанскаго житія и поступка была, чтобъ онъ паче своимъ собственнымъ примѣромъ, нежели наказаніемъ ему подчиненныхъ, и протчихъ придворныхъ служителей полагалъ. Того ради Ея Імператорское Величество зная достоінства и добрыя качества і поступки Генерала і подполковника отъ Гвардіи Семена Андрѣевича *Салтыкова*, оного в свои Оберъ Гофъ Мейстеры всемилостивѣйше пожаловать іզволила.

У подлинной инструкціи подписано собственною Ея Імператорскаго Величества рукою, тако

АННА.

оп. 36/1629, д. 10, стр. 48. Указъ Каморъ Цалмейстеру Нашему Кайсарову. По пополученіи сего выдать тебѣ нашему Генералу Лейтенанту Графу фонъ *Левенволде* из наличной казны денегъ двѣ тысячи рублевъ сроспискою, Маия 14 дня 1731 годъ.

АННА.

стр. 23. Указъ Каморъ Цалмейстеру Кайсарову. Указали мы бывшаго Александра *Меншикова* дѣтямъ выдать семьсотъ рублевъ записавъ врасходъ сроспискою.

АННА.

Данъ въ Москвѣ Марта 13 дня 1731 году.

оп. 36/1629, д. 13 (1735 г.) стр. 26. Указъ Нашей придворной Конторѣ. Понеже в Москвѣ в домѣ Нашемъ для Нашего Оберъ-Гофъ Мейстера Графа *Салтыкова* соотсудствія Нашего из Москвы впрошлыхъ 1732-мъ 1733, 1734 годѣхъ и по нынѣ столовыя всякия припасы водки и виноградные вина и другія питья пряные зелья и овошенные потребности і протчѣе что до того содержанія подлежитъ по Указу Нашему отпусканы от Главной Дворцовой Канцеляріи, и от оной Придворной Конторы того ради повелѣваемъ и впредь до будущаго Нашего Указу для оного Нашего Оберъ-Гофъ-Мейстера Графа Салтыкова в Москвѣ в домъ нашъ столовыя всякія припасы питья и протчѣе, что до содержанія ево надлѣжитъ отпускать какъ отпридворной Конторы такъ и от дворцовой Канцеляріи по прежнему данъ в Санктъ Петеръбурге 1735 Маия 24 дня.

Подписано собственноручно

АННА.

Сей Ея Императорскаго Величества имянной Указъ в Придворную Кантору полученъ Маия 24 дня 1735 г.

36/1629, д. 49, 1739, стр. 12. Ея Императорское Величество имяннымъ Своего Императорскаго Величества Указомъ всемилостивѣйше изволила указать Каморъ геру Петру Балку отпускать на сей великой постъ и вкаждую неделю по две стерляди живыхъ втомъ числѣ одну вдесять, другіе вдвенатцать вершковъ: И для того сей Ея Императорскаго Величества имянной Указъ впридворной Конторѣ записать вкнигу а кухеншрейберу Петру Палоту объявить о томъ сподпискою чтоб по окончаніи того великаго поста о забранныхъ тѣхъ стерлядяхъ подать ему Палоту впридворную Контору репортъ.

Дмитри Шепелевъ.

Марта въ 6 день 1739 году.

Сей Имянной Указъ кухонъшрейберъ Петръ Палотъ читалъ исполнять буду.

оп. 36/1629, д. № 13, стр. 40. Всепресветлѣйшая державнѣйшая великая Імператрица Анна Іоановна Самодержица Всероссійская.

Вашего Імператорскаго Величества неизреченная ко мнѣ милость, которая ежедневно безъ всякихъ моихъ заслугъ умножается, подаетъ мнѣ смѣлость симъ моимъ всенижайшимъ прошеніемъ ваше Величество утруждать. Извѣстно Вашему Імператорскому Величеству о моей искренной и всеусердной вѣрности, которую я всегда неотмѣнно имѣлъ, и во всю мою бытность при Вашей Августѣйшей персонѣ услугами своими хотя весма малыми засвидѣтельствовать старался; однако жъ не имея по моей склоности чину, не могъ и по нынѣ усердія своего и прилѣжности по желанію моему доволно показать Всемилостивѣйшая Государыня Імператрица прошу Вашего Імператорскаго Величества всенижайше, да повѣлитъ державство Ваше, меня нижайшего и вѣрнѣйшаго своего раба по обыкновенной Вашего Імператорскаго Величества ко мнѣ материнской милости *пожаловать вкамергеры.* Я оную должность не токмо съ ревностью и съ крайнимъ прилежаніемъ изправлять обѣщаюсь, но и неусыпное попеченіе имѣть буду, пристойнымъ поведѣніемъ и богоугодными Вашему Величеству услугами такой высокой Імператорской милости удостоится.

Внадеждѣ всемилостивѣйшаго прозбы моей услышенія, остаюсь до скончанія жизни своей вглубочайшей покорности.

Вашего Імператорскаго Величества всеподданнѣйшій, всенижайшій и всевернѣйшій рабъ Карлъ Эрнстъ Принцъ Курляндскій.

Carl Ernest Prince zu Curland.
St. Petersburg 29 Iunii 1737.
Подписано: учинить по сему

АННА

Впридворную Контору полученъ июня 30-го дня 1737 году.

Общ. Арх. М—ва Импер. Дв. оп. 36/1629, д. 49. 1739 г. стр. 23. Ея Імператорское Величество имяннымъ Своего Императорскаго Величества Указомъ всемилостивѣйше изволила пожаловать Принцу Карлу Курляндскому непринятой ко двору Своего Императорскаго Величества искитайскаго каравану ценинный посуды блюдъ изсреднихъ двенатцать того ради сей Ея Імператоръскаго Величества имянный Указъ впридворной Канторѣ записать вкнигу, и о взносе тѣхъ блюдъ къ Его Свѣтлости; кэплберъ Вартеру Борису Пяйшпу да кэплберъ динеру Андрею Шталберху послать Указъ.

Дмитре Шепелевъ.
июня 22 дня 1739 году.
Копию взялъ Андрей Скосыревъ.

Выписка изъ Камеръ-фурьерскаго журнала.

1730 годъ.

Описаніе коронаціи Императрицы Анны Іоанновны.

Оберъ-Церемоніймейстеромъ былъ Статскій Совѣтникъ *Василій Татищевъ*.

Всѣми полками командовалъ Генералъ-Лейтенантъ и Кавалеръ и Лейбъ-гвардіи Семеновскаго полку Подполковникъ Господинъ *Ушаковъ*.

Пожалованы на коронацію:

Григорій *Чернышевъ* Андрей *Ушаковъ*.	въ Генералы.

Николай *Головинъ* — въ Шаубенахты.
(бывшій денщикъ) Алексѣй *Татищевъ* — въ Каморъ-Юнкоры.
Да въ Свои Генералъ-Адъютанты:
Генерала и Лейбъ-гвардіи Семеновскаго полку Подполковника *Ушакова*.
Да бывшаго при Его Величествѣ блаженныя и вѣчно достойныя памяти Петрѣ

Первомъ Генерала-Адъютанта Графа Карла-Густава *Фонъ-Левольда* въ Генералъ-Маеоры и въ Генералы жъ Адъютанты.

2 дня Маія пополудни въ 4 часу, изволила Еѣ Величество итти гулять въ лѣтней свой домъ, имянуемой Головінской.

Походъ былъ тако:

Леібъ-гвардіи Офіцеръ верхомъ, Вице-Канцлеръ Графъ Остерманъ, Генералъ-Фельмаршалы Князь Трубецкой. Князь Долгорукой и Князь Голицынъ, Великій Канцлеръ Головкинъ, Церемонійместеръ верхомъ, Гофъ-фурьеры и пр. и пр. Еѣ Императорское Величество, въ болшей подъ короною коретѣ, осмью Неаполитанскіми лошадми. *Два Генералы-Адъютанты Еѣ Велічества верхомъ протівъ передныхъ колесъ.* Противъ кореты по правую сторону Кавалергардовъ, Капитанъ Порутчикъ Генералъ *Ягушинской.* (Генералъ-Адъютантомъ не названъ). По лѣвую, Оберъ-Камергеръ Біронъ.

* * *

Свита Императрицы Анны Іоанновны.

I.

Генералъ-Адъютанты.

Ушаковъ, Андрей Ивановичъ.

О немъ имѣются указанія:

Высочайшее повелѣніе *1730 г. Апрѣля 27* № 3759. Именный указъ о пожалованіи Генералъ-Адъютантомъ къ Ея Императорскому Величеству Генералъ-Лейтенанта Андрея Ушакова. (Арх. Пр. Сен. 32, 43).

Фонъ-Левенвольде, Графъ Карлъ Густавъ (былъ Генералъ-Адъютантъ Петра I).

О немъ имѣются указанія:

Высочайшее повелѣніе *1730 г. Апрѣля 27.* Именной Высочайшій указъ о пожалованіи въ генералъ-адъютанты къ Ея Императорскому Величеству Графа Карла Густава фонъ-Левенвольде съ производствомъ въ генералъ-маіоры. (Арх. Прав. Сен. № 3759—32, 43).

Салтыковъ, Графъ Семенъ Андреевичъ, генералъ и оберъ-гофмейстеръ.

О немъ имѣются указанія:

Высочайшее повелѣніе *1730 г. Ноября 24.* Именной Высочайшій указъ о пожаловании въ генералъ-адъютанты къ Ея Императорскому Величеству генерала и оберъ-гофмейстера Салтыкова (Арх. Пр. Сен. № 3918 32—283).

Доношеніе Барона фонъ-Розена въ Кабинетъ Е. И. В. о сборѣ недоимокъ съ крестьянъ Новгородской губ. отъ 13 Сентября 1732 г.: „послано было отъ меня въ Москву къ Его Превосходительству Генералу, кавалеру, Оберъ-Гофмейстеру и Лейбъ-Гвардіи Подполковнику Ея Императорскаго Величества генералъ-адъютанту Семену Андреевичу Салтыкову письмо“. (Копія письма при дѣлѣ).

Общ. Арх. Мин. Имп. Дв. оп. 1629, 1732 г. 36 кн. 15 стр. 91.

„Россія и Русскій Дворъ“ Гр. Миниха, сказано: Салтыковъ, Графъ Семенъ Андреевичъ пожалованъ при вступленіи на престолъ Анны Іоанновны генералъ-адъютантомъ Ея Величества и Подполковникомъ Л.-Гв. Преображенскаго полка.

Волынскій, Артемій Петровичъ.

Высочайшій Указъ изъ Сената Адмиралтейской Коллегіи *1732 г. Января 22.* (Морской Архивъ. № 390).

Волынскій именуется генералъ-адъютантомъ и объявляетъ Высочайшія повелѣнія: въ 1735 г. Февраля 8, 13 и 23 и Марта 4 (№№ 5093, 5094, 5097 и 51171).

Указъ Сенату Февраля 3 1736 г. „Генералъ-Лейтенантъ и Генералъ-Адъютантъ Артемій Волынской въ Оберъ-Егермейстеры въ рангѣ полнаго генерала“.

Румянцевъ, Александръ Ивановичъ, Генералъ-Поручикъ.

О немъ имѣются указанія:

Высочайшее повелѣніе *1730 г. Ноября 24.* Именный указъ о пожалованіи въ Генералъ-Адъютанты къ Ея Императорскому Величеству генералъ-поручика Румянцева. (Арх. Пр. Сен. № 3918—32, 283).

Шаховской, Князь Алексѣй Ивановичъ, Генералъ-Маіоръ.

О немъ имѣются указанія:

Высочайшее повелѣніе *1730 г. Сентября 4.* Именный указъ о пожалованіи Генералъ-Маіора Князя Алексѣя Шаховского въ генералъ-адъютанты къ Ея Императорскому Величеству. (Арх. Пр. Сен. № 4044, 34, 1).

Полное Собраніе Законовъ. № 6094 — объявлено Высоч. повелѣніе Генералъ-Адъютантомъ Княземъ Шаховскимъ.

Салтыковъ, Графъ Василій Федоровичъ, Генералъ-Лейтенантъ.

О немъ имѣются указанія:

Высочайшее повелѣніе *1734 г. Января 30.* Именный указъ о пожалованіи *28 Января* генералъ-лейтенанта Василія Салтыкова въ генералъ-адъютанты къ Ея Императорскому Величеству. (Арх. Пр. Сен. № 4826—41, 24).

„Россія и Русскій Дворъ“ Гр. Миниха, сказано: генералъ-адъютантъ графъ Василій Ѳедоровичъ Салтыковъ содѣйствовалъ вступленію на престолъ Елисаветѣ Петровнѣ.

Высочайшее повелѣніе *1741 г. Декабря* 1 (Іоаннъ Антоновичъ) объявлено Генералъ-Адъютантомъ Василіемъ Салтыковымъ (Арх. Пр. Сен. № 8048).

Фонъ-Биронъ, Карлъ-Густавъ, Генералъ-Лейтенантъ, Подполковникъ Л.-гв. Измайловскаго полка.

О немъ имѣется указаніе:

Высочайшее повелѣніе 1739 г. Декабря 3. Названъ Генералъ-Адъютантомъ Густавъ фонъ-Биронъ (Арх. Пр. Сен. № 7269).

Повелѣнія о назначеніи Бирона Генералъ-Адъютантомъ *не найдено.*

II.

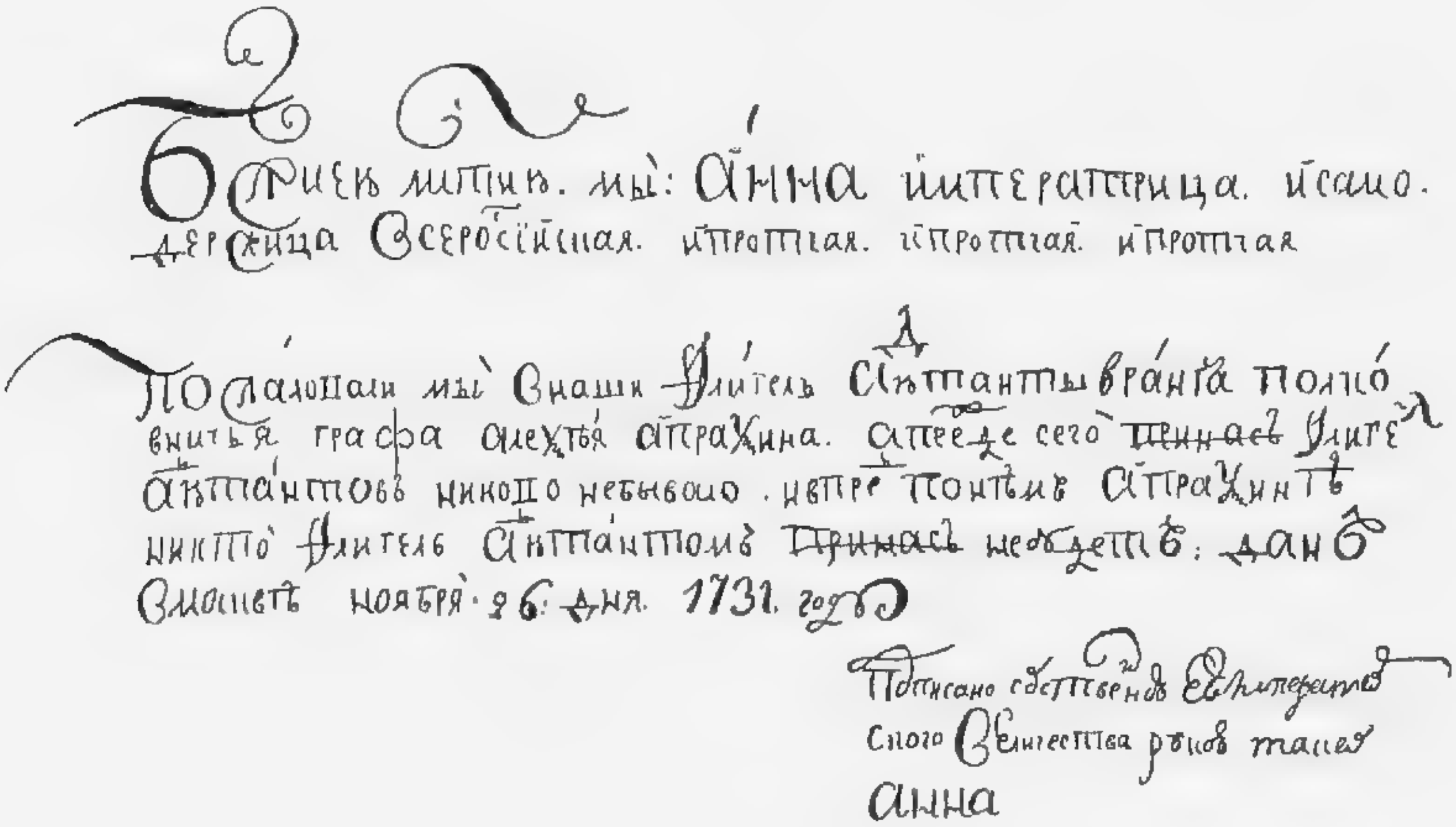
Флигель-Адъютантъ.

Апраксинъ, Графъ Алексѣй Петровичъ.

Сынъ Петра Михайловича Апраксина, бывшаго въ 1721 году ближнимъ бояриномъ, въ 1726 г. Астраханскимъ губернаторомъ и въ 1727 г. воеводою. (Архивъ Синода: 1721 г. № $\frac{215}{162}$, $\frac{17\ \text{Апр.}}{30\ \text{Авг.}}$ 1726 г. № $\frac{73}{92}$ $\frac{9\ \text{Марта}}{15\ \text{Сент.}}$ и 1727 года № $\frac{391}{88}$ — $\frac{1}{31}$ Іюля)

Былъ женатъ на дочери Князя Михаила Алексѣевича Голицына Княжнѣ Еленѣ Михайловнѣ. Гофъ-юнкеромъ Великой Княжны Наталіи Алексѣевны въ 1727 г. (Указъ за собственноручнымъ подп. Имп. Петра II — кн. 5-я Выс. повел. по придв. конт. № 43) Камеръ-юнкеромъ Имп. Анны Іоанновны съ 1 Апр. 1730 г. (Волковъ, Дворъ Р. Имп. стр. 203).

26-го Ноября 1731 г. пожалованъ флигель-адъютантомъ Императрицы Анны Іоанновны. Скончался въ 1733 году.



Божiею милостию мы Анна Императрица и Самодержица всеросiйская и протчая и протчая.

Пожаловали мы въ наши флигель-адъютанты 2 ранга полковничья Графа Алексѣя Апраксина: а прежде сего Флигель-Адъютантовъ никово не бывало и впред понѣмъ Апраксинѣ никто Флигель-Адъютантомъ не будетъ.

данъ въ Москвѣ, Ноября 26 дня 1731 году.

Подписано собственною Ея Императорского Величества рукою тако:

АННА

Моск. Отд. Архива Мин. Импер. Двора, д. № 246, оп. 6, 1731 года.

Безпримѣрная милость Императрицы Анны Іоанновны къ Графу Алексѣю Петровичу Апраксину, выразившаяся пожалованiемъ ому званiя, котораго „прежде сего не бывало и впредь понемъ Апраксинѣ не будетъ“ является въ высшей степени загадочной и сохранившiеся архивные документы не выясняютъ причинъ столь исключительной награды. Но первый „флигель-адъютантъ Императорскаго Величества“ не долго пользовался благоволенiемъ Государыни—его постигла та же жестокая кара, какую претерпѣлъ и его тесть, князь М. М. Голицынъ: онъ былъ офицiально объявленъ придворнымъ шутомъ (письмо Маньяна къ Шовелену 14 Марта 1733 г.).

С. Н. Шубинскiй объясняетъ униженiе Апраксина тѣмъ, что онъ, увлеченный примѣромъ своего тестя, перешелъ въ католичество. (Русская старина т. VII, стр. 346).

Сынъ графа Алексѣя Петровича—графъ Петръ Алексѣевичъ былъ адъютантомъ л. гв. Семеновскаго полка и по Высоч. повелѣнію 25 Іюля 1757 года за прелюбодѣяніе разведенъ съ женою, рожденною княжною Анною Борисовною Голицыною, съ лишеніемъ права вступать въ бракъ и заточеніемъ на одинъ годъ въ Новгородскій Юрьевскій монастырь; женѣ его при этомъ предоставлено, буде пожелаетъ, выйти замужъ снова. (Архивъ Синода, 1757 г. Авг. 4.—№ 325).

Общій Архивъ Мин. Импер. Двора.

1727 г. Дек. кн. 6. л. 108—116. Списки именные Придворнымъ чинамъ за собственноручнымъ подписаніемъ Имп. Петра II.

2) При Ея Высочествѣ Государынѣ Великой Княжнѣ Наталіи Алексѣевнѣ:

Гофъ-юнкерамъ двумъ человѣкамъ, каждому по триста рублевъ на годъ, итого шестьсотъ рублевъ.

Гофъ-юнкеры:

Николай Степановъ сынъ Лопухинъ.

Графъ Алексѣй Петровъ сынъ Апраксинъ.

Оп. 36/1629, д. 114 стр. 22. Комнаты Ея Императорскаго Высочества Государыни Наталію Алексѣевны служителю Каморъ-юнкору Графу Алексѣю Апраксину четыреста рублевъ.

На подлинной ведомости подписано собственною Его Імператорскаго Величества рукою тако

„ПЕТРЪ“.

в Москве ноября 20 дня 1727 году.

Оп. 36/1629, д. 14—1732 г.

Указъ Каморъ-Цалмейстеру Кайсарову.

Указали Мы видать тебѣ Флигель-Адъютанту Алексѣю *Апраксину* двѣсти пятьдесятъ рублевъ записавъ врасходъ сроспискою.

АННА.

Данъ въ Санктъ Питербурхе апрѣля 21 Дня 1732.

Оп. 30/1629, д. 14 стр. 68. Указъ Каморъ Цалмейстеру Кайсарову.

Указали мы выдать Графу *Алексѣю Апраксину* денегъ три ста рублевъ записавъ вросходъ сроспискою. Анна (собственноручно)

Данъ в Санктъ Петеръ Бурге августа 22 дня 1732 годъ *стр. 117.*—Указъ

Каморъ Цалмейстеру Кайсарову указали мы выдать Графу *Алексѣю Апраксину* денегъ двѣсти рублевъ записавъ вросходъ сросписскою. Анна (собственноручно).

данъ всанктъ питербурхе декабря 29 дня 1732 году.

Оп. 36/1629, *стр. 44.* Реэстръ.

Позументу золотного гладкого широкого и уского за 694 лота по 80 к. лотъ. 555 р. 20 коп. на платье Графу *Алексѣю Апраксину* и на подборъ кобоямъ вчернышевской домъ и на другие случающияся нужды *стр. 101.*

Указъ Каморъ Цалмейстеру Кайсарову. Указали мы выдать на погребение и напоминовение Графа *Алексѣя Апраксина* женѣ ево вдове Елене Михаиловой дочери пять сотъ рублевъ записавъ вросходъ сросписскою. Анна (собственноручно).

Полученъ сентября 15 дня 1733 года.

Оп. 36/1629. д. 40. стр. 42.

Ея Императорское Величество Самодержица Всероссійская Имяннымъ Своего Императорского Величества указомъ изволила указать загородной дворъ покойнаго Графа *Алексѣя Петровича сына Апраксина* лѣжащей всантъ Питеръ Бурхе на адмиралтейскомъ острову по бѣрегу рѣки Фонтанной со всякимъ дворовымъ и хоромнымъ каменнымъ и деревяннымъ строением и согородомъ и спрудомъ взять ко двору своего Императорского Величества и имѣть оной вѣдомствѣ придворной Канторы для жителства втомъ дворѣ придворнымъ служителемъ поразсмотрению придворной Канторы, и для того сей Ея Императорского Величества имянной указъ в Придворной Канторѣ записать вкнигу а вышепоказанной дворъ и что внемъ какого дворового и хоромного каменного и деревянного строения и вогороде садовыхъ всякихъ родовъ плодовитыхъ и другихъ деревъ и поддворомъ и огородомъ земли даннику и поперешнику описать гофъ штакъ квартирмейстеру Михайле Маркову и описавъ учинить тому всему планъ и принять всвое смотрение, а сколко чего по описи ево явится тое опись такожъ и означенной планъ подать ему Маркову при доношеніи своемъ впридворную кантору о чемъ ему Маркову дать указъ.

„Löwenwold“.

Дмитрій Шепилевъ

Сентября 25 дня 1737 году.
Копію перевелъ Андрей Суншуровъ.

Моск. отд. Архива Мин. Импер. Двора.

Дѣло № 140, оп. 6.—1731 г.

Генваря 30. Ея Императорское Величество изволила указать чрез дежур генерала адъютанта Салтыкова сыскать и привѣсть во дворецъ *Алексѣя Пе-*

тровича Апраксина служителя ево которой приѣхал нынѣ из Москвы по которую посылан был за адъютанта лейбъ гвардіи Семеновскаго полку прапорщикъ Протасьевъ и оного человѣка ево Апраксина Александра Тишина сыскал и объявил дежуръ Генералу Адъютанту и Ея Императорского Величества соизволила указат у означенного человѣка взять отвѣт на писмѣ какъ он из Москвы ѣхал дорогою и караулы проѣзжал і какъ сказывался о себѣ

И оной Тишинъ сказалъ что из Москвы поѣхал онъ генваря 16 дня и дана ему в Москвѣ из ямской канцеляріи подорожная на ямские подводы и дорогою сказывался онъ дворцовымъ служителем для того что какъ он послан из Санктъ Питерѣ Бурха в Москву то по посланному из дворца въ ямскую канцелярию ордеру написан он в подорожной дворцовымъ служителемъ и для того онъ такъ и назывался да в дароге на Ижорѣ на заставѣ спрашивали ево караулные и он сказался дворцовым же служителемъ а болѣе на заставах до Санктъ Питербурха нигдѣ ево не спрашивали

Оп. 6 Д. № 842 ч. II-я. Донесеніе Гр. Семен. Андреевича Салтыкова Императрицѣ о долгахъ на графѣ Алексѣе Петровичѣ Апраксинѣ 1747 г.

Оп. 6 ч. II-я Д. № 5/4. По письму А. И. Ушакова къ Гр. С. А. Салтыкову о доставленіи свѣдѣній о долгахъ умершаго Гр. Алексѣя Петровича Апраксина.

Сенатскій Архивъ.

Опись Высочайшимъ указ. и повел. за XVIII вѣкъ, хранящимся въ Спб. Сенатскомъ Архивѣ т. II изд. 1875 (стр. 715).

„***Апраксинъ*** Графъ Алексѣй Петровичъ, Камеръ-юнкеръ. Отлагается разсмотрѣніе дѣла его въ Сенатѣ, до пріѣзда Императрицы Анны въ Москву, 4163; слагается съ него доимка, по канцеляріи Конфискаціи 4467; отводится ему квартира въ домѣ Синавина, въ Спб., 4473; вдовѣ его дозволяется не строить каменнаго дома на Васильевскомъ островѣ 5176; дозволено приступить къ разрѣшенію исковыхъ дѣлъ его съ Полковникомъ Кропоткинымъ объ имѣніи—6983, и запрещено разводить и раздавать мѣста около Дворца на Фонтанкѣ, купленныя у него—7792“.

Ст. 4163.—1732 г. Января 25. Именный указъ Сенату о томъ, чтобы отложить разсмотрѣніе исковыхъ дѣлъ графа Алексѣя *Апраксина* до прибытія Императрицы въ Москву 35, 43.

— 4467—„—Декабря 29. Именный указъ о сложеніи съ графа Алексѣя *Апраксина,* числящейся на немъ по канцеляріи конфирмаціи доимки, въ количествѣ 892 руб. 38 коп. CVIII, 55.

— 4474.—1733 г. Января 3. Объявленное Генералъ-Полиціймейстеромъ Василіемъ Салтыковымъ Высочайшее повелѣніе, объ отводѣ графу Алексѣю *Апрак-*

сину квартиры въ домѣ флота Поручика Ивана Синавина на Адмиралтейскомъ острову въ С.-Петербургѣ, XXVII, 9.

— 5176.—1735 г. Мая 15. Объявленное Генералъ-Полицiймейстеромъ Салтыковымъ Высочайшее повелѣнiе о дозволенiи вдовѣ графа Алексѣя *Апраксина* не строить каменнаго дома на мѣстѣ, отведенномъ мужу ея на Васильевскомъ острову XXIX, 35.

Ст. 6983.—1739. Апрѣля 13. Высочайше утвержденный докладъ Сената о дозволенiи приступить къ разрѣшенiю исковыхъ дѣлъ Графа Алексѣя *Апраксина* съ полковникомъ княземъ Яковомъ Кропоткинымъ (см. ст. № 4163) 52, 455.

— 7792.—1740 г. Августа 4. Именный указъ коммисiи отъ строенiй о неотводѣ и о нераздачѣ мѣстъ около Собственнаго Ея Величества дома на Фонтанкѣ, купленныхъ у графа Алексѣя *Апраксина* и о порученiи означенной коммисiи стараться урегулировать мѣста безъ ломки перенесенiя строенiй на другiя мѣста XXXVII, 50.

Письмо Маньяна къ Шовелену

14 марта 1733 г.

Въ одномъ изъ своихъ предъидущихъ депешъ я имѣлъ честь говорить о неудовольствiи, чувствовавшемся главнѣйшими русскими фамилiями, которыя видятъ себя не только устраненными отъ всѣхъ должностей, какъ въ кабинетѣ, такъ и при Дворѣ, но и не имѣющими, такъ сказать, иного доступа ко Двору какъ въ качествѣ шутовъ.

Уже и раньше находили страннымъ, что Царицѣ угодно было спецiально пожаловать этимъ званiемъ нѣкоего *Апраксина*, но теперь еще болѣе удивились, когда здѣшняя Государыня зачислила въ тотъ самый придворный штатъ своихъ шутовъ одного изъ Голицыныхъ; такое распоряженiе не можетъ не явиться для этого древняго рода новымъ ударомъ, тѣмъ болѣе чувствительнымъ, что онъ всегда хвалился своей совершенно незапятнанной репутацiей.

Сборникъ Имп. Русскаго Ист. Общества 1892 г. т. 81-й, стр. 552.

Россiйская родословная книга князя П. Долгорукаго

изд. 1845 г., т. II, стр. 116.

Графъ Алексѣй Петровичъ Апраксинъ, скончался 1 Сентября 1743 г. (?); женатъ на княжнѣ Еленѣ Михайловнѣ Голицыной, род. 1712 г., сконч. 1747 г.

1731 г.

О Генералитетѣ и прочихъ чинахъ, какое число по табели 1720 года опредѣлено было и сколько разсуждается впредь быть.

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное мнѣніе Сената (послѣдовавшее по представленію Воинской Коммисіи).

Полное Собраніе Зак. Рос. Имп. т. VIII 1731 г. Мая 31. Стр. 5764 и Книга Штатовъ тамъ же т. XLIII, стр. 55.

Званіе чиновъ по табели 1720 года (см. штатъ № 3511) и по прежнему разсужденію Воинской Коммисіи.	По нынѣшнему предположенію Воинской Коммисіи, исправленному и утвержденному Правительствующимъ Сенатомъ и по общему мнѣнію онаго съ Коммисіею назначается: число чиновъ.	
	Въ мирное время.	Во время войны
Генералъ-Фельдмаршаловъ	2	2
При каждомъ изъ нихъ:		
Генералъ-Адъютантовъ (см. прим. 1-е)	2	4
Флигель-Адъютантовъ	4	8
Генераловъ (кромѣ Генералъ-Фельдцейхмейстера)	5	5
При каждомъ изъ нихъ:		
Генералъ-Адъютантовъ	1	1
Флигель-Адъютантовъ	1	1
Генералъ-Лейтенантовъ (кромѣ Генералъ-Инспектора при арміи)	5	5
Того же ранга Генералъ-Кригсъ-Коммисаръ	1	1
При каждомъ:		
Адъютантъ	1	1
Флигель-Адъютантъ (см. прим. 4-е)	—	1
Генералъ-Маіоровъ (кромѣ Инспекторовъ)	10	10
Того же ранга Генералъ-Квартирмейстеровъ	1	2

Званіе чиновъ по табели 1720 года (см. штатъ № 3511) и по прежнему разсужденію Воинской Коммисіи.	По нынѣшнему предположенію Воинской Коммисіи, исправленному и утвержденному Правительствующимъ Сенатомъ и по общему мнѣнію онаго съ Коммисіею назначается:	
	число чиновъ.	
	Въ мирное время.	Во время войны.
При каждомъ Генералъ-Маіорѣ:		
Флигель-Адъютантъ	1	1
Бригадировъ	10	10
Того же ранга Обергстеръ-Кригсъ-Коммисаровъ . . . . (1 при Кавалеріи, 1 при Инфантеріи).	2	2
При каждомъ:		
Флигель-Адъютантъ	1	1
Генералъ-Адъютантовъ при ИМПЕРАТОРСКОМЪ ВЕЛИЧЕСТВѢ . . . . (см. примѣчаніе 6-е)	—	—

Примѣчаніе 1. По примѣру всѣхъ прочихъ генераловъ, Генералъ и Флигель-Адъютанты равномѣрно состоятъ въ рангахъ по штату 1720 года (№ 3511) опредѣленныхъ и назначены здѣсь по мнѣнію Военной Коммисіи.

Примѣчаніе 2. Число Секретарей и всѣхъ прочихъ канцелярскихъ служителей назначено въ общемъ мнѣніи согласно прежнему разсужденію Коммисіи.

Примѣчаніе 3. А по апробаціи Ея Императорскаго Величества Генералитету, Штабъ и Оберъ-Офицерамъ Русскимъ и иноземцамъ, которые имѣютъ крестьянъ по 100 душъ и больше, денщиковъ давать не велѣно, а давать на нихъ только жалованье, провіантъ и соль, выключая изъ того Лифляндскихъ и Эстляндскихъ и прочихъ иноземцевъ, которые Россійскихъ деревень не имѣютъ; такимъ образомъ, ежели сами денщиковъ требовать не будутъ, а довольны будутъ положеннымъ на нихъ жалованіемъ и провіантомъ, то оставить на ихъ волю; а буде требовать денщиковъ, то имъ давать; также и Русскимъ, которые меньше 100 душъ крестьянъ за собою имѣютъ, а денщиковъ пожелаютъ, то имъ давать же.

Примѣчаніе 4. Въ тѣ же должности брать въ мирное время офицеровъ, служащихъ въ полкахъ, находящихся подъ командою генерала, и числить ихъ и жалованіе получать въ полкахъ.

Примѣчаніе 5. Канцелярскіе служители при немъ и прочихъ Провіантскихъ чинахъ назначаются въ штатѣ Провіантской Канцеляріи.

Примѣчаніе 6. Какое быть онымъ число и въ какомъ рангѣ, состоитъ въ волѣ Ея Императорскаго Величества.

При Генералитетѣ Канцелярскимъ служителямъ, по мнѣнію Сенатскому, надлежитъ быть по прежнему Коммисіи разсужденію.

Розолюція: Генераламъ-Фельдмаршаламъ, Генераламъ, Генералъ-Лейтенантамъ и Генералъ-Маіорамъ быть по мнѣнію Военной Коммисіи, въ томъ числѣ инспекторамъ, понеже въ предложенномъ мустрованіи предстоитъ нужда, и одному Генералъ-Кригсъ-Коммисару оное мустрованіе при всей арміи такъ часто отправлять, какъ того нужда требуетъ, невозможно; а что Генерала-Кригсъ-Коммисара до Оберстеръ-Кригсъ-Коммисара и Оберъ-Кригсъ-Коммисаровъ, а также до Генералъ-Провіантмейстера и ихъ штата принадлежитъ, то опредѣленіе оныхъ оставляется до того времени, пока прочія пункты, до ихъ должности касаются, опредѣлены будутъ Генераламъ-Квартирмейстерамъ и Генералъ-Квартирмейстеръ-Лейтенантомъ и Оберъ-Квартирмейстерамъ быть по мнѣнію Сенатскому и Военной Коммисіи; а что надлежитъ, чтобъ Оберъ-Квартирмейстерамъ такую же должность Капитановъ надъ вожатыми въ военное время отправлять, и то оставляется въ волю тогда командующаго Генералитета, такъ какъ въ Сенатскомъ мнѣніи изображено. Понеже по вышеписанному опредѣленію при полевой арміи имѣетъ быть 20 человѣкъ одного Генералитета, которое число по силѣ Арміи довольно; того ради Бригадирамъ при полевой Арміи впредь не быть, но при гарнизонномъ штатѣ оной Бригадирской чинъ оставляется. *На нашихъ Генералъ Адъютантовъ особливое жалованіе въ штатѣ положить не потребно, понеже оные по Нашей Всемилостивѣйшей волѣ опредѣляются изъ Гвардіи Нашей и изъ другихъ, и въ вышнемъ Полковническаго ранга характеръ, по которому и жалованіе получать имѣютъ.* Генералъ-Аудитору, Генералъ-Аудиторамъ-Лейтенантамъ и Оберъ-Аудиторамъ, Генераламъ-Вагенмейстерамъ и Генералъ-Гевальдигерамъ и Генералъ-Гевальдигеръ-Лейтенантамъ, вышнимъ полевымъ священникамъ, Архимандритамъ и Протопопамъ. Штабъ-Лѣкарямъ, Генералъ-Штабъ-Квартимейстерамъ и Штабъ-Фурьерамъ быть по общему мнѣнію Сенатскому и коммисіи. Генералъ-Фискалу не быть; а Оберъ-Фискаламъ и Фискаламъ при дивизіяхъ быть по общему мнѣнію. При Генералъ-Фельдмаршалахъ и прочемъ Генералитетѣ, Генералъ-Адъютантамъ Флигель-Адъютантамъ и Адъютантамъ, также Докторамъ, полевымъ аптекарямъ, Аптекарскимъ подмастерьямъ и ученикамъ быть по мнѣнію Военной Коммисіи. Капитаны надъ вожатыми и при нихъ Поручики и полевые почмейстеры отставляются. Канцелярскимъ служителямъ и денщикамъ быть по мнѣнію Сената (утвердившаго объ нихъ прежнее разсужденіе Коммисіи).

Полное Собр. Зак. Рос. Имп. т. VIII—1730 г.

Ст. 5637.— Октября 30. — Высочайше утвержденный докладъ Сената.— О Генералитетскомъ штатѣ и прочихъ чинахъ въ какомъ числѣ онымъ быть, о дачѣ денщиковъ . . . . (см. кн. штатовъ).

Полн. Собр. Зак. Рос. Имп. т. VIII (*книга штатовъ*) стр. 49-я.

Къ № 5637. . . . . Правительствующій Сенатъ, слушавъ поданныхъ изъ Воинской Коммисіи по тремъ пунктамъ разсужденій, а именно: по 1-му о Генералитетскомъ штатѣ, въ коликомъ числѣ оному при арміи быть и о ихъ Канцеляріяхъ и денщикахъ, ... ; во всѣхъ той Воинской Коммисіи разсужденіяхъ и представленныхъ резонахъ согласились; и при томъ Сенатъ мнѣніе свое доноситъ на 2-й пунктъ по первому разсужденію . . . .

Табель о Генералитетствѣ, коликое число оныхъ по табелямъ 1720 года при арміи быть опредѣлено, и жалованія имъ съ денщичьими раціонами положено, а нынѣ по разсужденію Коммисіи въ мирное и военное время коликому жъ числу онымъ чинамъ быть надлежитъ.

Званіе чиновъ по табели 1720 года (см. № 3511 с. отд.).	По разсужденію Воинской Коммисіи.		
	Всегда непремѣнно.	Въ мирное время.	Въ военное время.
	Число персонъ.		
Генералъ-Фельдмаршаловъ 1)	2	—	—
При каждомъ изъ нихъ:			
Генералъ-Адъютантовъ 2)	—	—	2
Флигель-Адъютантовъ 3)	—	2	4
Генераловъ	5	—	—
При каждомъ:			
Генералъ-Адъютантовъ	—	—	1
Флигель-Адъютантовъ 4)	—	1	2
Генералъ-Лейтенантовъ	5	—	1
При каждомъ:			
Адъютантъ 5)	—	—	1
Флигель-Адъютантовъ 6)	—	1	1
Генералъ-Маіоровъ	10	—	1
При каждомъ:			
Флигель-Адъютантъ 7)	—	—	1

Званіе чиновъ по табели 1720 года (см. № 3511 с. отд.).	По разсужденію Воинской Коммисіи.		
	Всегда непремѣнно.	Въ мирное время.	Въ военное время.
	Число персонъ.		
Того же ранга:			
Генералъ-Квартирмейстеровъ [8]	2	—	—
Бригадировъ	10	—	—
При каждомъ:			
Флигель-Адъютантовъ	—	—	1
Генералъ-Адъютантовъ при ИМПЕРАТОРСКОМЪ ВЕЛИЧЕСТВѢ	6	—	—
(Какому числу и въ какихъ рангахъ имъ быть состоитъ въ волѣ Ея ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, но для исчисленія съ другими, примѣрно положено прежнее число 6 [9]).			
Генералъ-Квартирмейстеровъ-Лейтенантовъ	2	—	—
Генералъ-Аудиторовъ	—	—	1
Генералъ-Вагенмейстеровъ	—	2	2
Генералъ-Гевальдигеровъ	—	2	2
Генералъ-Фискаловъ (не полагается).			
Высшихъ полевыхъ Священниковъ	—	2	2
Докторовъ	—	—	7
Полевыхъ Аптекарей	—	—	7
Штабъ-Лекарей	—	—	5
Генералъ-Аудиторовъ-Лейтенантовъ	—	—	2
Оберъ-Квартирмейстеровъ	—	5	5
Генералъ-Штабсъ-Квартирмейстеровъ [10]	—	—	2
Оберъ-Аудиторовъ [11]	—	—	6
Полевыхъ Почмейстеровъ [12]	—	2	2
Генералъ-Гевальдигеровъ-Лейтенантовъ [12]	—	2	2
Оберъ-Фискаловъ [13]	—	—	3
Капитановъ надъ вожатыми При нихъ Поручиковъ } (вовсе исключаются)			

Званіе чиновъ по табели 1720 года (см. № 3511 с. отд.	По разсужденію Воинской Коммисіи.		
	Всегда непремѣнно.	Въ мирное время.	Въ военное время.
	Число персонъ.		
Штабъ-Фурьеровъ 13)	—	2	2
Подмастерьевъ Аптекарскихъ 13)	—	—	5
Аптекарскихъ учениковъ 13)	—	—	5
Итого	40	31	159
При вышеупомянутомъ же Генералитетѣ Канцелярскихъ служителей:			
Секретарей 13)	—	—	9
Переводчиковъ 13)	—	5	5
Нотаріусовъ 13)	—	—	5
Регистраторовъ 13)	—	—	2
Канцеляристовъ 13)	—	—	12
Писарей 13)	—	11	71
Извощиковъ 13)	—	—	21
Всего	40	47	281

Высочайшія резолюціи:

1) Генералитету быть тому числу, какое по табели 1720 года положено.

2) Быть по одному Генералъ-Адъютанту.

3) Быть при каждомъ по одному въ рангѣ Маіорскомъ, а въ мирное время на жалованіи Капитанскомъ.

4) Быть по одному въ мирное время на жалованіи Поручичьемъ.

5) Быть по одному и въ мирное время и на жалованьи Поручичьемъ.

6), 7), 9), 11), 13) Быть по мнѣнію Коммисіи.

8) Въ мирное время быть одному.

10) Въ мирное время не быть.

12) Не быть вовсе.

IV.

Царствованіе Императора Іоанна Антоновича.

Высочайшія повелѣнія.

I.

Сенатскій Архивъ.

Декабря 1 № 8048—Объявлено Высочайшее повелѣніе генералъ-адъютантомъ Василіемъ *Салтыковымъ*.

Января 2 № 8113—О пожалованіи камергера Графа Петра *Салтыкова* въ генералъ-адъютанты Его Императорскаго Величества, въ рангѣ армейскаго генералъ-лейтенанта и о зачисленіи въ означенный рангъ генералъ-адъютанта *Балка*, CXXXI, 22—CXXXV, 62.

Указъ Его Величества, Императора и Самодержца Всероссійскаго, изъ Правительствующаго Сената.

Придворной Конюшенной конторѣ.

Сего генваря 1 дня Его Императорское Величество Всемилостивѣйше пожаловалъ генералъ лейтенанта и кавалера Михаила Леонтьева въ полные генералы и въ генералъ губернаторы въ Кіевъ, камергера графа Петра *Салтыкова* въ генералъ адъютанты, съ рангомъ дѣйствительнаго армейскаго генерала лейтенанта, также и пожалованнаго предъ симъ генералъ адъютанта *Балка* счислять съ пожалованія его въ рангѣ дѣйствительнаго же армейскаго генерала лейтенанта лейбъ гвардіи полковъ Измайловскаго секундъ-маэора Дмитрія Черцова въ генералъ-маэоры и быть ему во ономъ полку по прежнему; Преображенскаго капитана графа Володимира Салтыкова въ бригадиры и въ Московскіе оберъ-комендянты; Ревизіонъ коллегіи совѣтника Ивана Маслова въ рангъ бригадирскій и быть ему членомъ въ Военной коллегіи. Да того жъ генваря 2 дня Его Императорское Величество Всемилостивѣйше указалъ генералъ лейтенанту и оберъ-коменданту Игнатьеву быть въ Военной коллегіи вице-президентомъ, при прежномъ его рангѣ. И Придворной Конюшенной конторѣ о томъ вѣдать. Генваря 13 дня 1741 года.

Оберъ Секретарь Павелъ Севергинъ
Секретарь Аврамъ Навроцкой.
Канцеляристъ Антипъ Нагибинъ.
№ 541.

***Сенат. Архивъ**, кн. CXXXI, л. 22.*

Февраля 18 № 8252—*Ушаковъ* названъ генералъ-адъютантомъ.

II.

Московскій Архивъ Министерства Юстиціи.

Придворный штатъ за подписью правительницы „именемъ его Императорскаго Величества Анна" 16 Мая 1741 г.

1) Оберъ- Гофмаршалъ Графъ Левенвольдъ (первоприсутствующій въ Придворной конторѣ) годовое жалованье 4188 рубл. 30 коп.

2) Гофмаршалъ Дмитрій Андреевичъ Шепелевъ (въ чинѣ *Генералъ-Адъютанта* былъ вторымъ членомъ Придворной конторы) жалованье 2555 р. 25 коп.

31 Октября Правительствующій Сенатъ предписалъ Придворной конторѣ доставить „неукоснительное свѣдѣніе", когда Д. А. Шепелевъ получилъ послѣдній чинъ и въ какомъ классѣ состоитъ его „чинъ" (должность) сравнительно съ военными; на это послѣдовалъ отвѣтъ Придворной конторы: „по справкѣ въ Придворной конторѣ, по дѣламъ оной конторы извѣстія о томъ не имѣется, о по объявленію его превосходительства Гоф-Маршаломъ пожалованъ 1724 г. Мая 21 дня, а въ генералъ лейтенанты 1731 г. Генваря 19 дня".

3) Камергеры Балкъ, Салтыковъ, Менгденъ, Стрѣшневъ, Апраксинъ, Татищевъ, Пушкинъ, Шереметевъ и Брылкинъ по 1396 рубл. 20 коп. и т. д.

Въ Высочайшемъ указѣ 1741 г. Января 19 на имя Первоприсутствующаго Печальной Коммиссіи фонъ Любераса сказано:

мостъ (временной черезъ Неву) со всѣми къ нему принадлежностями отдать на строеніе церквей въ вѣдомство Нашего *Генералъ-адъютанта Балка.*

Рапортъ Графа фонъ-Миниха.

Его Императорскому величеству всеподданнѣйшій рапортъ.

Вашего Императорскаго величества указъ, отъ 23 сего Октября, за подписаніемъ именемъ Вашего Императорскаго величества его высочества Іоанна всероссійской имперіи высокоучрежденнаго регента и герцога Курляндскаго и Семигальскаго, о бытіи мнѣ во учрежденной Печальной коммиссіи главнымъ, да за оберъ-церемоніймейстера *генералъ-адъютанту барону фонъ-Люберасу*, за унтеръцеремоніймейстеровъ совѣтникамъ Эмме да Геннигеру, я всеподданнѣйше получилъ, а по оному надлежащее исполненіе учредить не преминy. Октября 24 дня 1740 года. Христофоръ Графъ Минихъ.

(Генералъ-Лейтенантъ Баронъ фонъ-Люберасъ состоялъ въ должности командира надъ расположенными въ Кронштадтѣ полками).

III.

Генералъ-Адъютанты Императора Іоанна Антоновича.

Салтыковъ Графъ Петръ Семеновичъ, Камергеръ.

О немъ имѣется указаніе:

Выс. повелѣніе *1741 г. Января 2.* О пожалованіи камергера Графа Петра Салтыкова въ Генералъ-Адъютанты Его Импер. Велич., въ рангѣ Армейскаго Генералъ-Лейтенанта. (Арх. Пр. Сен. № 8113, CXXXI, 22—CXXXV, 62).

Балкъ Петръ Өедоровичъ,

О немъ имѣются указанія:

Выс. повелѣніе *1741 г. Января 2.* О зачисленіи въ рангъ Армейскаго Генералъ-Лейтенанта Генералъ-Адъютанта Балка (Арх. Пр. Сен. 1741 г. № 8113, CXXXI, 22—CXXXV, 62).

указъ 1741 г. Января 19 . . . мостъ (временный черезъ Неву) со всѣми къ нему принадлежностями отдать на строеніе церквей въ вѣдомство Нашего Генералъ-Адъютанта Балка (Моск. Арх. Мин. Юстиціи).

Шепелевъ Дмитрій Андреевичъ, Гофмаршалъ.

О немъ имѣется указаніе:

Придворный штатъ за подписью Правительницы „именемъ Его Импер. Велич. АННА". 16 Мая *1741 г.* показанъ вторымъ членомъ Придворной Конторы въ чинѣ Генералъ-Адъютанта Гофмаршалъ Дмитрій Андреевичъ Шепелевъ.

Фонъ-Люберасъ Баронъ Іоганнъ-Людвигъ, Оберъ-Гофмаршалъ.

О немъ имѣется указаніе:

Всеподд. рапортъ Гр. Миниха отъ 24 Октября *1740 г.* гдѣ сказано: о бытіи мнѣ во учрежденной Печальной коммиссіи главнымъ, да за оберъ-церемоніймейстера генералъ-адъютанту Барону фонъ-Люберасу . . я всеподданнѣйше получилъ, а по оному надлежащее исполненіе учредить не премину. Христофоръ Графъ Минихъ".

V.

Царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны.

Высочайшія повелѣнія.

I.

Сенатскій архивъ.

1741 г. Января 7 По именному Его Императорскаго Величества указу, подписанному именемъ Его Императорскаго Величества Ея Императорскаго Высочества Государыни Правительницы Великія Княгини Анны всея Россіи собственною рукою сего генваря 2 дня, во исполненіе онаго Правительствующій Сенатъ приказалъ о пожалованіи камергера графа Петра Салтыкова въ генералы-адъютанты, съ рангомъ дѣйствительнаго армейскаго генерала-лейтенанта, и о дачѣ жалованья, какъ пожалованному предъ симъ генералу-адъютанту Балку, котораго потому-жъ сначала его въ генералы-адъютанты пожалованія счислять въ рангѣ дѣствительнаго жъ армейскаго генерала-лейтенанта, такъ и ему, графу Салтыкову, противъ генераловъ-лейтенантовъ къ получаемому отъ двора Его Императорскаго Величества по камергерскимъ рангамъ добавочнаго изъ воинской суммы послать въ Военную коллегію для исполненія, также и для вѣдома въ коллегіи, канцеляріи, Конторы, комиссіи и въ Новгородскую и Остейскія губерніи и провинціи указы, а въ Святѣйшій Синодъ и въ Москву, въ Сенатскую контору, о томъ и о разсылкѣ въ обрѣтающіяся тамо колегіи, и канцеляріи, и прочія судебныя мѣста, и въ губерніи, и въ провинціи, кромѣ вышепомянутыхъ, для вѣдома указовъ сообщить вѣдѣнія. Генваря 7 дня 1741 года.

Григорій Чернышевъ, Андрей Ушаковъ, Александръ Нарышкинъ, Михаилъ Леонтьевъ, Михаилъ Хрущевъ, Иванъ Бахметевъ, Ѳедоръ Наумовъ, Василій Новосильцевъ, Василій Стрешневъ, Михайла Философовъ, Петръ Шиповъ.

Оберъ секретарь Павелъ Севергинъ.
Секретарь Аврамъ Навроцкой.

Сенат. Архивъ, кн. CXXXV, л. 62.

Декабря 2 № 8679—О бытіи генералъ-аншефу *Ушакову* (ген.-адъют.) при С.П.Б. командѣ, съ назначеніемъ состоять безотлучно при Особѣ Государыни, 67, 95.

Ея Императорскаго Величества именной словесный указъ 2 декабря 1741 г. собранію объявленный черезъ Генерала Прокурора князя Трубецкаго.

Что хотя потому докладу, который Ея Императорское Величество 1 сего мѣсяца подписать и конфирмовать изволила, генералъ-аншефъ *Ушаковъ* къ будущей кампаніи съ протчими опредѣленъ, то однакоже онаго изъ Санктъ Петербурха неотлучать, но быть ему при здѣшней командѣ. И яко Ея Величество Всемилостивѣйше изволитъ, чтобъ оному генералу Ушакову быть при Ея Величествѣ всегда безотлучно, для того, ежели Ея Императорское Величество изволитъ свой походъ куда нибудь воспріять, тогда и ему, генералу Ушакову, ѣхать при Ея жъ Величествѣ. Чего ради надлежитъ и къ командамъ употреблять его въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ Ея Императорское Величество быть изволитъ.

Князь Н. Трубецкой.

Сен. Арх. кн. 67, к. 95.

Дек. 24 № 8706—Именный указъ о пожалованіи камеръ-юнкеровъ Алексѣя *Разумовскаго*, Александра и Петра *Шуваловыхъ*, и Михаила *Воронцова* въ дѣйствительные камергеры, 66, 86.

Января 25 № 8737—Именный указъ о бытіи по прежнему дѣйствительными камергерами Петру *Балку*, Графу Петру *Салтыкову*, Алексѣю *Татищеву* и Князю Ивану *Трубецкому*.

Декабря 15 № 9360—Именный указъ о назначеніи генераловъ Графа Андрея *Ушакова*, Василія *Салтыкова* и Князя Василія *Репнина* генералъ-адъютантами къ Ея Императорскому Величеству, 72, 331.

Указъ Нашему Сенату.

Указали Мы быть при Насъ генералъ-адъютантами нижеписаннымъ, а именно: генералу и лейбъ-гвардіи Нашей Семеновскаго полку подполковнику графу Андрею *Ушакову*, генералу Василью *Салтыкову;* генералу князю Василью *Репнину* о чемъ имъ Нашъ указъ объявленъ, а для вѣдома о томъ во всѣ команды и судныя мѣста послать Наши указы.

ЕЛИСАВЕТЪ.

Въ 15 день декабря 1744 года.
въ Москвѣ, въ Головинскомъ домѣ.

Сенат. Архивъ, кн. 72 л. 331.

Марта 12 № 9383—Именный указъ о выдачѣ генералу и генералъ-адъютанту *Князю Репнину* жалованья по окладу полнаго генерала, со времени пожалованія его въ означенный чинъ, 73—16.

Дек. 17 № 9370 — Именный указъ о назначенін генерала Графа Антона *Девіера* (не названъ генералъ-адъютантомъ) генералъ-полицмейстеромъ въ С.-Петербургѣ, 72—338.

Октября 21 № 9477—О назначеніи дѣйствительнаго камергера Алексѣя *Татищева* петербургскимъ генералъ-полиційместеромъ и дѣйствительнаго камергера *Александра Шувалова* въ генералъ-адъютанты къ Ея Императорскому Величеству, 74—35.

Указъ Нашему Сенату.

Сего іюня 9 дня Всемилостивѣйше пожаловали Мы Нашего генерала-лейтенанта, дѣйствительнаго камергера и лейбъ компаніи поручика Александра *Шувалова* въ Наши генералъ-адъютанты, о чемъ ему указъ Нашъ объявленъ, а для вѣдома о томъ въ надлежащія мѣста указы послать изъ Нашего Сената.

ЕЛИСАВЕТЪ.

Въ 15 день іюня 1746 г.
въ Санктъ Питербурхѣ,

Сенат. Архивъ, кн. 74, л. 35.

Января 28 № 9732 — Именный указъ о пожалованіи генерала *Бутурлина* въ генералъ-адъютанты къ Ея Императорскому Величеству, 76, 5.

Указъ Нашему Сенату.

Всемилостивѣйше повелѣли Мы быть при Насъ генераломъ-адъютантомъ генералу Бутурлину, о чемъ ему Нашъ указъ объявленъ, а для вѣдома о томъ во всѣ команды и въ другія мѣста, куда надлежитъ, послать Наши указы.

ЕЛИСАВЕТЪ.

Въ 28 день генваря 1748.

Сенат. Архивъ, кн. 76. л. 5.

Мая 25 №№ 10120 и 10121—Два объявленія Высочайшихъ повелѣній чрезъ генералъ-адъютанта *Петра Шувалова.*

Іюня 7 № 11604—Объявленное генералъ-адъютантомъ Графомъ Бутурлинымъ Высочайшее повелѣніе о пожалованіи 4 Іюня генералъ-поручика и камергера *Ивана Шувалова* въ генералъ-адъютанты къ Императорскому Величеству, 94, 46.

Въ Правительствующій Сенатъ.

Ея Императорскаго Величества отъ дежурнаго генерала-адъютанта.

Ея Императорское Величество Всемилостивѣйше пожаловать соизволила генерала-поручика, камергера и кавалера Шувалова Ея Императорскаго Величества въ генералъ-адъютанты и Высочайше указала по чину армейскаго генералъ-поручика имѣть ему штатъ и канцелярскихъ служителей, которымъ и жалованье съ раціонами и для расходу на канцелярію деньги производить изъ остаточной воинской суммы, кое Высочайшее Императорское повелѣніе ко исполненію Правительствующему Сенату чрезъ сіе и сообщается.

Генералъ-адъютантъ графъ Бутурлинъ.

Іюня 7 дня 1760 года.

Сенат. Архивъ, кн. 94, л. 46.

Ноября I № 11717 — О пожалованіи 30 Августа генералъ-поручика и дѣйствительнаго камергера Графа Петра *Шереметева* въ полные генералы и генералъ-адъютанты къ Ея Императорскому Величеству.

Указъ Нашему Сенату.

Въ 23 день октября прошлаго 1759 года Всемилостивѣйше пожаловали Мы Нашего генерала инженера Ганибала въ Наши полные генералы и быть ему при Ладожскомъ каналѣ да въ коммисіи кронштадтскихъ и рогервицскихъ строеній, получая полное по чину жалованье, съ раціонами и денщиками, и полный при томъ генеральскій штатъ, и повелѣли на его мѣсто опредѣлить генерала-порутчика Дебоскета и для того переименовать его въ генералы инженеры; да въ 4 день іюня сего года пожаловали Мы Нашего генерала-порутчика дѣйствительнаго камергера Шувалова въ Наши генералъ-адъютанты, и соизволяемъ имѣть ему по чину армейскаго генералъ-порутчика воинской штатъ и получать полное по тому жъ чину армейское жалованье съ раціонами. Пожалованнымъ въ 16 день минувшаго августа сенаторами генералъ-порутчикамъ и дѣйствительнымъ камергерамъ Жеребцову и графу Воронцову повелѣваемъ производить полное по генералъ-порутчискому чину армейское жалованье съ раціонами. Всемилостивѣйше пожаловали Мы въ 16 день минувшаго августа генерала порутчика и дѣйствительнаго камергера графа Чернышева въ Наши дѣйствительные тайные совѣтники, дѣйствительныхъ камергеровъ Чулкова и князя Репнина въ Наши генералъ-порутчики и конференцъ-секретаря Волкова въ Наши статскіе совѣтники. Въ 30 день того жъ августа, 1-е генерала порутчика и дѣйствительнаго камергера графа Шереметева въ полные генералы и генералы-адъютанты, и притомъ соизволяемъ имѣть ему по чину армейскаго генерала воинской штатъ и получать полное по тому чину армейское жалованье съ раціонами. 2-е генерала-порутчика и дѣствительнаго камергера графа Скавронскаго къ Нашему двору въ оберъ-гофмейстеры и полные генералы, съ полнымъ по генеральскому чину армейскимъ жалованьемъ и съ раціонами, которому по должности своей присутствовать и въ Главной дворцовой канцеляріи, а прежняго оберъ-гофмейстера барона Миниха, за долговременною его службою и старостію, отъ службы Всемилостивѣйше увольняемъ, съ жалованьемъ по жизнь его по двѣ тысячи рублевъ въ годъ изъ Статсъ-конторы. 3-е двора Ихъ

Императорскихъ Высочествъ камергера Овцына въ дѣйствительные камергеры ко двору Нашему. 4-е камеръ-юнкера Измайлова къ камергеры ко двору Ихъ Императорскихъ Высочествъ, и 5-е бригадира Мелгунова въ генералъ-маіоры.

ЕЛИСАВЕТЪ.

Въ Санктпетербургѣ
Ноября 1-го дня 1760 года.

Выписки изъ Камеръ-фурьерскаго журнала.

1743 годъ.

Журналы церемоніальные, банкетные и походные.

Заключаютъ въ себѣ журналъ трехъ Петергофскихъ походовъ и журналъ Высочайшаго Ея Императорскаго Величества въ Красное и Царское село шествія.

Въ послѣднемъ подъ 11-мъ Октября сказано: въ ономъ походѣ были нижеписанныя знатныя персоны: Ал. Гр. Разумовскій, Гофмаршалъ Дм. Шепелевъ, Мих. Лар. Воронцовъ, А. И. Шуваловъ, А. М. Девіеръ, Шталмейстеръ Петръ Спир. Сумароковъ, Андреянъ Никифоровичъ Елагинъ, камеръ-юнкеры: господинъ Лялинъ, Сиверсъ; въ конвоѣ—Лейбъ-Компанія.

1744 г. Апрѣля 25—день Коронаціи. Во время шествія изъ церкви шлейфъ Ея Величества несли Камергеры и Кавалеры: Александръ Ивановичъ да Петръ Ивановичъ *Шуваловы.* Во время обѣда 1-й стоялъ за стуломъ Ея Величества, а 2-й былъ Форшнейдеромъ.

1745 годъ.

Журналъ Банкетный.

Февраля 10—Въ день торжества рожденія Его Высочества (Великаго Князя Петра Ѳедоровича) указано пріѣзжать въ Зимній Ея Императорскаго Величества Новый Дворецъ для поздравленія дамамъ въ саморахъ, а кавалерамъ въ цвѣтномъ платьѣ, и ожидать Божественной литургіи; а по окончаніи имѣетъ быть обѣденное кушаніе. Оное объявленіе тремъ Генералъ-Фельдмаршаламъ, *да тремъ Генералъ-Адъютантамъ* и придворнымъ Стасъ-Дамамъ и Кавалерамъ учинено отъ Двора Ея Императорскаго Величества, а прочимъ дамамъ же и кавалерамъ объявлено учинено чрезъ Главную Полицмейстерскую Канцелярію.

За обѣдомъ сидѣли:

Генералъ-Фельдмаршалы:

Св. Кн. Гессенъ-Гомбургскій; Кн. Вас. Влад. Долгорукой; Кн. Ив. Юр. Трубецкой.

Генералы:

Андр. Ив. Ушаковъ; Александръ Ив. Румянцовъ; Кн. Никита Юр. Трубецкой, а потомъ прочій генералитетъ и другіе чины.

Августа 21—Бракосочетаніе Великаго Князя Петра Ѳедоровича.

Карета Императрицы запряжена была осемью лошадьми, которую велъ конюхъ; по правую сторону назначено ѣхать Оберъ-Шталмейстеру, по лѣвую дежурный *Генералъ-Адъютантъ*, верхами: за каретою четыре Камеръ-пажа, верхами-же; арапы и гайдуки шли подлѣ лошадей до переднихъ колесъ.

Въ отмѣткѣ въ концѣ проекта церемоніальнаго журнала означено: по положенію Оберъ-Гофмаршала *съ дежурнымъ Генералъ-Адъютантомъ* Княземъ Репнинымъ опредѣлено число выстрѣловъ при провозглашеніи тостовъ.

1745 годъ.

Походный журналъ.

1) шествія Е. И. В. изъ СПБурга въ Хотиловскій ямъ.

2) изъ СПБурга въ Царское Село и обратно.

3) въ Петергофъ, Царское и Гостилицкую мызу.

1746 годъ.

Журналъ Церемоніальный-банкетный.

Января 15—Ея Императорское Величество и Ихъ Императорскіе Высочества и Принцъ Голштинскій пополудни въ 7-мъ часу изволили шествовать въ домъ Генералъ-Аншефа и Кавалера Графа А. И. *Ушакова* и тамо кушать вечернее кушанье; а возвратиться изволила пополуночи во 2-мъ часу.

Января 27. Въ вечеру имѣлся маскарадъ въ домѣ Его Сіятельства Генералъ-Аншефа и Кавалера Графа Александра Ивановича *Румянцова*, при которомъ изволили присутствіе имѣть Ея Императорское Величество и Ихъ Императорскія Высочества.

Января 30. Пополудни въ 7-мъ часу, Ихъ Императорскія Высочества изволили шествовать въ домъ Генерала и Кавалера Василія Федоровича *Салтыкова* на маскарадъ и тамо кушать вечернее кушаніе; а во Дворецъ изволили прибыть пополуночи во 2 мъ часу.

Камеръ-Фурьерскіе журналы.

Съ 3 по 30 Іюля содержитъ въ себѣ походный журналъ путешествія въ Ревель и Нарву.

Ноября 25. День восшествія на престолъ, Ея Императорское Величество, яко Капитанъ корпуса Лейбъ-Компаніи изволила сѣсть за столъ, близъ трона съ оберъ и унтеръ-офицерами, капралами и вицъ-капралами въ 43 персонахъ. За столомъ между прочими показанъ Поручикъ, Генералъ-Лейтенантъ и Ея Императорскія Величества Генералъ-Адъютантъ и Дѣйствительный Камергеръ и Кавалеръ Графъ Александръ Ивановичъ *Шуваловъ*.

1748 годъ.

Камеръ-фурьерскіе журналы, церемоніальные, походные и банкетные.

Августа 30—Праздникъ ордена Св. Александра Невскаго. За обѣдомъ для кавалеровъ ордена показанъ Генералъ-Адъютантомъ одинъ *Графъ Александръ Шуваловъ*: Генералъ-Поручикъ Ея Императорскаго Величества Дѣйствительный Камергеръ и *Генералъ-Адъютантъ Графъ Александръ Шуваловъ*—остальные показаны только съ придворными чинами.

Приложенія (стр. 137).

Изъ нихъ видно, что Генералъ-Адъютанты получали особое содержаніе по придворнымъ должностямъ: напримѣръ Камергеръ Графъ Александръ Шуваловъ—1500 рубл. въ годъ.

1749 годъ.

Камеръ-фурьерскіе журналы, церемоніальные, походные и банкетные.

Августа 14—пополудни на вечеръ изволила въ домъ Его Превосходительства *Генералъ-Адъютанта* Лейбъ Гвардіи Подполковника Александра Борисовича *Бутурлина* выходъ имѣть и въ домѣ его изволила ночевать.

Августа 30—за обѣдомъ кавалеровъ ордена Св. Александра Невскаго *Генералъ-Адъютантами* показаны только *Графы Александръ и Петръ Шуваловы*, остальные (въ томъ числѣ и Бутурлинъ),—только по чинамъ или придворнымъ званіямъ.

1750 годъ.

Камеръ-фурьерскіе журналы, церемоніальные, походные и банкетные.

Генваря 29—Ея Императорское Величество изволила выходъ имѣть въ домъ Его Сіятельства Графа Петра Ивановича *Шувалова* и въ домѣ Его Сіятельства вечернее кушаніе имѣть.

Февраля 22—въ росписаніи приглашенныхъ къ пріѣзду въ тотъ день ко Двору послѣ фамилій Графовъ Петра и Александра *Шуваловыхъ* сдѣлана отмѣтка: *Генералъ-Адъютанты*.

1751 годъ.

Камеръ-фурьерскіе журналы, церемоніальные, походные и банкетные.

Генваря 3—Послѣ полудня, въ 9 часу, Его Императорское Величество изволила выходъ имѣть въ домъ *Генералъ-Адъютанта* и Кавалера Александра Борисовича *Бутурлина*, состоящій на Васильевскомъ островѣ и тамъ имѣть вечерніе кушанія; причемъ была музыка и происходили танцы, а оттуда паки во Дворецъ изволила прибыть въ 6 часу.

Августа 30 — за обѣдомъ для кавалеровъ ордена Св. Александра Невскаго кавалеры показаны по чинамъ; нѣтъ ни одного обозначенія Генералъ-Адъютанта.

Сентября 5 — пожалованъ орденъ Св. Андрея Первозваннаго Генералъ-Аншефу и Ея Императорскаго Величества *Генералъ-Адъютанту Бутурлину*, Графы Александръ и Петръ *Шуваловы* пожалованы въ Генералъ-Аншефы.

Октября 14 — Ея Императорское Величество изволила имѣть выходъ въ домъ къ Его Высокопревосходительству *Генералъ-Адъютанту* и Кавалеру А. Б. *Бутурлину* и у него вечернее кушаніе изволила кушать на новоселье его новаго дома на Мойкѣ.

Декабря 4 — Ея Императорское Величество изволила имѣть выходъ, кушать обѣденное кушанье на дачу къ Графу Петру Ивановичу *Шувалову* и тамъ изволила ночевать.

1752 годъ.

Камеръ-фурьерскіе журналы, церемоніальные, походные и банкетные.

Генваря 2 — вечернее кушанье Ея Императорское Величество изволила кушать въ домѣ Графа Петра Ивановича *Шувалова*.

Генваря 3 — вечернее кушанье Ея Императорское Величество изволила кушать въ домѣ Александра Борисовича *Бутурлина*.

Апрѣля 3 — пополудни имѣлся выходъ. Ея Императорское Величество изволила кушать вечернее кушанье въ домѣ Графа Петра Ивановича *Шувалова*.

Мая 4 — Ея Императорское Величество изволила имѣть выходъ на свадьбу Князя Лобанова съ Княжною Куракиною, которая отправлялась въ домѣ Александра Борисовича *Бутурлина*, изъ Высочайшей милости изволила тамъ кушать вечернее, такъ яко гостья.

Мая 1 — пополудни Ея Императорское Величество изволила имѣть выходъ на приморскую дачу Графа Петра Ивановича *Шувалова* и тамъ кушать вечернее кушанье.

Сентября 16 — въ Новомъ Лѣтнемъ Ея Императорскаго Величества Домѣ былъ публичный маскарадъ, для чего 14 Сентября посланы съ письменными объявленіями къ Гофмейстеринѣ, Статсъ-Дамамъ, къ Придворнымъ Кавалерамъ лакеи, а *къ дежурному Ея Императорскаго Величества Генералъ-Адъютанту*, Церемоніальнымъ дѣламъ и проч. — письменныя объявленія.

Сентября 26 — Ея Императорское Величество обѣденное кушанье изволила кушать въ домѣ Графа Петра Ивановича *Шувалова*.

Ноября 8 — Свадьба Фрейлины Соловой съ Поручикомъ Конной Гвардіи Козодавлевымъ.

Невѣсту вели: за правую руку Его Императорское Высочество Государь Великій Князь, за лѣвую Его Высокопревосходительство Генералъ-Адъютантъ и Кавалеръ А. Б. *Бутурлинъ*.

Декабря 29—пополудни Ея Императорское Величество изволила имѣть выходъ въ домъ къ Графу Александру Ивановичу *Шувалову* и кушала у него вечернее кушанье.

1753 годъ.

Журналы Камеръ-Фурьерскіе (Церемоніальные и банкетные).

Мая 19—Ея Императорское Величество изъ Москвы въ Село Царское прибыть изволила пополудни въ 7 часу.

Въ свитѣ Ея Императорскаго Величества находились кавалеры:

Графъ А. Г. Разумовскій, Вице-Канцлеръ М. Л. Воронцовъ, А. Б. Бутурлинъ, П. С. Сумароковъ, Графъ П. П. Шуваловъ, С. К. Нарышкинъ, И. И. Шуваловъ, Р. Л. Воронцовъ, Князь П. М. Голицынъ, С. Г. Строгановъ, Л. И. Полянскій, Графъ И. Г. Чернышевъ, Князь Б. А. Куракинъ, Князь Д. М. Голицынъ, В. И. Чулковъ.

Сентября 25—Святое Крещеніе Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Павла Петровича. Въ половинѣ одиннадцатаго часа церемоніею, изъ покоевъ Ея Императорскаго Величества понесенъ Великій Князь слѣдующею:

1) Камеръ-фурьеръ господинъ Полтавцовъ.

2) Камеръ-Юнкеры и Камергеры Ихъ Высочествъ по двое въ рядъ.

3) Камеръ-Юнкеры Ея Императорскаго Величества.

4) Камергеры Ея Императорскаго Величества.

5) Оберъ-Шталмейстеръ и Шталмейстеръ.

6) Канцлеръ; по правую руку Оберъ-Егермейстеръ, по лѣвую Вице-Канцлеръ.

7) Оберъ-Церемоніймейстеръ и Церемоніймейстеръ, а за ними Оберъ-Маршалъ и Гофмаршалъ, имѣя въ рукахъ знаки их чиновъ.

8) Ея Императорское Величество.

Немного поодаль, по сторонамъ *два Генералъ-Адъютанта.*

9) Его Императорское Высочество.

10) Свѣтлѣйшая Княгиня Гессенъ-Гомбургская, имѣя на рукахъ новорожденнаго Великаго Князя; по сторонамъ: съ правой—Оберъ-Гофмейстеръ, а съ лѣвой—Генералъ-Аншефъ Графъ Александръ Ивановичъ *Шуваловъ*.

11) Гофмейстерина, а потомъ Статсъ-Дамы по двѣ въ рядъ.

12) Фрейлины Ея Императорскаго Величества, а за ними Фрейлины Ея Высочества.

Октября 29—Ея Императорское Величество изволила имѣть изъ Лѣтняго въ Зимній Домъ Высочайшее перешествіе большимъ выходомъ, къ обѣденному столу.

Императрица ѣхала въ большой статской (церемоніальной) каретѣ по сторонамъ которой ѣхали верхами Ея Императорскаго Величества *Генералъ-Адъютантъ* и Кавалеръ *Графъ Шуваловъ* и Шталмейстеръ и Кавалеръ Князь Голицынъ.

Генваря, 11 числа, послѣ обѣденнаго кушанья Ея Императорское Величество изволила имѣть выходъ прогуливаться въ Кремль, къ Красному крыльцу; смотрѣть изволила съ лица новаго строенія, потомъ изволила заѣхать въ церьковь ко Владимерской Богородицѣ, оттуда Всемилостивѣйше изволила заѣхать къ *Генералу-Адъютанту* и кавалеру Александру Борисовичу *Бутурлину,* а къ вечернему кушанью во Дворецъ прибыть изволила.

Августа 24 числа, пополудни, Ея Императорское Величество изволила забавляться на полѣ со псовою охотою, и того вечера вечернее кушанье изволила кушать въ с. Алешинѣ, отъ Братовщины 15 верстъ, у *Генералъ-Адъютанта* и обоихъ Россійскихъ Орденовъ кавалера, господина Александра Борисовича *Бутурлина,* при чемъ былъ зажженъ фейерверкъ и ракеты.

Августа 30, торжествованъ день кавалерскаго праздника Святаго Князя Александра Невскаго, при Дворѣ Ея Императорскаго Величества, слѣдующимъ порядкомъ. . . . .

А какъ въ длинной комнатѣ кушанье на изготовленные столы поставили, тогда Ея Императорское Величество съ Его Императорскимъ Высочествомъ и со всѣми онаго ордена кавалерами изволили прибыть и кушали обѣденное кушанье. Столъ стоялъ вдоль онаго покоя, въ срединѣ стола изволила сидѣть Ея Императорское Величество; по правую руку Его Императорское Высочество; по лѣвую Его Высокопревосходительство *Генералъ-Адъютантъ,* Гвардіи Подполковникъ, Сенаторъ Александръ Борисовичъ *Бутурлинъ.* . . . .

1754 годъ.

Октября 14 числа—Была абшидъ-аудіенція Ихъ Римскихъ Императорскихъ Величествъ Чрезвычайному Послу Барону Претлаху. . . . . Принялъ его Посла Оберъ-Маршалъ? на поляхъ примѣчаніе: Въ персонѣ Оберъ-Маршала былъ *Генералъ-Адъютантъ* и кавалеръ Александръ Борисовичъ Бутурлинъ. Оберъ-Маршалъ былъ въ отпуску въ своихъ имѣніяхъ).

Тоже упоминается при пріемѣ новаго Австрійскаго Посла, Графа Естергазе, 17 того же Октября.

1 числа Ноября—пополудни, послѣ случившагося сего Ноября 1-го числа несчастія, какъ сгорѣлъ новопостроенный Зимній Дворецъ, что на Яузѣ, то Ея Императорское Величество изволила переѣхать жить въ с. Покровское, а Ихъ Императорскія Высочества въ домъ г. Чеглокова, что въ Новонѣмецкой слободѣ.

1755 годъ.

Февраль, Среда, 1-го, Ея Императорское Величество изволила имѣть выходъ въ домъ Его Сіятельства Графа Петра Ивановича Шувалова. . . . . .

Вторникъ, 28-го, Его Императорское Высочество, послѣ половины дня, въ началѣ 9-го часа, изволилъ выходъ имѣть въ домъ Его Сіятельства господина Генералъ-Лейтенанта, Камергера и кавалера Графа Петра Борисовича *Шереметева* на маскарадъ; а оттолѣ возвратился пополуночи въ 5-мъ часу.

Мѣсяцъ Мартъ, Четвергъ, 2-го, Ея Императорское Величество и Его Императорское Высочество въ наступившую ночь изволили быть на маскарадѣ въ домѣ Его Превосходительства господина Камергера и кавалера Ивана Ивановича Шувалова.

Мѣсяцъ Май, Понедѣльникъ, 1-го, Ея Императорское Величество съ ихъ Императорскими Высочествами изъ Зимняго въ Новый Лѣтній Дворецъ изволила перешествіе имѣть слѣдующимъ порядкомъ: . . . .

сѣвъ въ придворныя кареты, слѣдовали при пушечной пальбѣ:

1) Господа Кавалеры, Дамы и Фрейлины по старшинству, позади за каждою каретою стояли придворные лакеи.

2) Ея Императорское Величество. По сторонамъ и позади кареты были:

Генералъ-Адъютантъ Графъ Петръ Ивановичъ Шуваловъ и т. д. (верхомъ).

Воскресенье, 21-го, по утру ко Двору былъ съѣздъ. . . . . А въ наступившую ночь былъ публичный маскарадъ слѣдующимъ порядкомъ . . . . . . въ примѣчаніи на поляхъ сказано: 17 Мая посланы. . . . . къ дежурному господину Генералу-Адъютанту сообщеніе. . . . . .

1756 годъ.

Мѣсяцъ Іюнь. 7-го числа. Пятница, пополудни Ея Императорское Величество и Его Высочество Государь Великій Князь изъ Санктпетербурга въ Петергофъ имѣли отсутствіе. . . . . По пріѣздѣ Ея Величества въ Петергофъ палили изъ пушекъ и при томъ играли на трубахъ и литаврахъ. Обѣденное кушанье Ея Величество изволила кушать на дачѣ Его Сіятельства Графа Петра Ивановича Шувалова.

Мѣсяцъ Сентябрь, 5-го числа, Четвергъ, день Тезоименитства Ея Императорскаго Величества. . . . . А какъ Ея Величество изволила идти на балъ, то сперва, въ первой комнатѣ за заломъ, Всемилостивѣйше изволила пожаловать. . . . . . Его Высокопревосходительство господина Генералъ-Аншефа, Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка Подполковника, Дѣйствительнаго Камергера, Сенатора и кавалера Александра Борисовича Бутурлина. . . . въ фельдмаршалы. . . .

1757 годъ.

Генваря, 2-го числа, Четвертокъ, къ вечеру, Ея Императорское Величество изволила имѣть выходъ въ домъ Его Высокопревосходительства Генерала-Фельдмаршала Александра Борисовича Бутурлина и тамъ изволила вечернее кушанье кушать.

14 числа, Генваря, Вторникъ, пополудни, въ большой придворной церкви, Ея Императорское Величество съ Его Высочествомъ Государемъ Наслѣдникомъ быть изволили воспріемниками при крещеніи сына, Льва, ясновельможнаго Малороссійскаго Гетмана Его Сіятельства Графа Кирилла Григорьевича Разумовскаго.

23 числа, Генваря, Четвертокъ, по утру была конференція. А въ вечеру Ея Императорское Величество изволила имѣть выходъ въ домъ Его Сіятельства Графа Петра Ивановича Шувалова и вечернее кушанье кушать изволила.

Мая 17, Суббота. Послѣ полудня, Ея Императорское Величество и Ихъ Императорскія Высочества изволили имѣть перешествіе изъ Зимняго деревяннаго Дома въ Лѣтній Дворецъ. . . . . . .

По сторонамъ кареты, верхами: по правую сторону *Генералъ-Фельдмаршалъ* кавалеръ и дежурный *Генералъ-Адъютантъ* Александръ Борисовичъ Бутурлинъ.

Іюля 8, Вторникъ. Ея Императорское Величество изволила ѣздить на приморскую дачу Генералъ-Фельдмаршала и кавалера Александра Борисовича Бутурлина, гдѣ и вечернее кушанье изволила кушать.

31, Четвертокъ. Пополудни Ея Императорское Величество съ кавалерами и дамами изволила ѣздить на дачу Его Превосходительства Камергера и кавалера Ивана Ивановича Шувалова и имѣть вечерній столъ.

Августа 2, Суббота. Пополудни Ея Императорское Величество изволила ѣздить прогуливаться по Петербургской дорогѣ до дачи Камергера и кавалера Ивана Ивановича Шувалова.

Августа 6 среда. Кубокъ подносилъ Ея Императорскому Величеству Оберъ-Гофмаршалъ; въ услугахъ находились дежурные два Камергера; Форшпейдеромъ Камергеръ и кавалеръ Князь Репнинъ.

Сентября 21 Воскресенье. По утру къ Двору Ея Императорскаго Величества былъ обыкновенный съѣздъ къ обѣднѣ. Того вечера Ея Императорское Величество Всемилостивѣйше изволила жаловать въ чины: Камергера и кавалера Карла Ефимовича Сиверса Генералъ-Поручикомъ и Гофмаршаломъ, Камергера и кавалера Ивана Ивановича Шувалова въ Генералъ-Поручики.

Декабря 12 Пятница. Вслѣдствіе помянутаго объявленія, по утру, всѣ знатныя первыхъ пяти классовъ мужскія персоны, также съ силу отданнаго отъ дежурнаго господина *Генералъ-Адъютанта* приказа, Гвардіи полковъ штабъ и оберъ-офицеры, имѣли пріѣздъ ко Двору Ея Императорскаго Величества.

Декабря 17 среда Были *крестины* Княжны Анны Петровны; по сторонамъ несли подушку и покрывало: съ правой стороны Оберъ-Гофмейстеръ Баронъ фонъ-Минихъ, съ лѣвой Генералъ-Аншефъ Графъ Александръ Ивановичъ *Шуваловъ*.

1758 годъ.

Генваря 6. Въ день праздника Богоявленія Господня и по погруженіи креста съ крѣпостей стрѣляли подъ командою Ген.-Фельдмаршала и Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка Подполк. Александра Борисовича *Бутурлина.*

Іюня 11-го Четвертокъ. Послѣ обѣденнаго кушанья, Ея Императорское Величество изволила имѣть выходъ въ домъ Генералъ-Фельдцейхмейстера Графа Петра Ивановича Шувалова, гдѣ изволила смотрѣть представленнаго предъ домомъ Его Сіятельства фейерверка.

Іюня 13 Субботу. Ея Императорское Величество изволила предпринять шествіе изъ Петербурга въ Петергофъ и на половинѣ дороги изволила останавливаться на дачѣ Его Сіятельства Графа Петра Ив. *Шувалова...*

Августа 6 числа Четвертокъ.... Въ праздникъ Преображенія Господня Е. И. В. кушать изволила въ Своихъ покояхъ, а Генералъ-Фельдмаршалъ, дежурный Генералъ-Адъютантъ и Лейбъ-Гвардіи Пребраженскаго Подполковникъ и кавалеръ А. Б. Бутурлинъ съ караульными и другими Гвардіи Оберъ-офицерами, кушать изволили въ нижней галлереѣ.

Сентября, 24 числа въ Четвертокъ,.... былъ выходъ Его Имнер. Высоч. въ домъ Его Превосходи-ства Ив. И. Шувалова, гдѣ изволилъ кушать обѣденное кушанье.

Декабря 25 Пятница... Въ оный день пожалованъ Генералъ-Аншефъ Графъ Александръ Ивановичъ Шуваловъ Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка въ Подполковники.

1859 годъ.

Января 3 числа въ Воскресенье. Ея Имп. Велич. изволила имѣть Высочайшій выходъ въ домъ Его Высокопревосходительства господина Фельдмаршала Л. Б. Бутурлина, гдѣ изволила кушать вечернее кушанье, и возвратиться пополуночи въ 4 часу.

Января 4 числа Понедѣльникъ. Е. И. В. въ 10 часу пополудни изволила имѣть Высочайшій выходъ въ домъ Его Прев—ства И. И. Шувалова, гдѣ изволила имѣть вечернее кушанье и возвратиться пополуночи въ 3 часу.

Января 28 числа Четвертокъ. Е. И. В. и Ихъ Имп. Высочества изволили кушать вечернее кушанье въ домѣ гр. И. И. Шувалова.

Февраля 18 числа, въ Четвертокъ. Е. И. В. соизволила имѣть Высочайшій выходъ въ домъ Его Сіятельства Графа П. И. Шувалова, гдѣ изволила кушать обѣденное кушанье.....

Марта, 13 числа, въ Субботу, то-же.

Апрѣля 24 числа во Вторникъ. Назначена аудіенція Принцу Карлу Герцогу Курляндскому... во время ауденціи находились Генералъ-Аншефъ Графъ А. И. Шуваловъ....

Іюля, 17 числа въ Субботу, пополудни въ 8 часу Е. И. В. изволила возвратиться въ 10 часу.

Іюля, 19 числа въ Понедѣльникъ, Е. И. В. изволила имѣть Высочайшій выходъ на линейкахъ въ домъ Графа П. Б. Шереметева, гдѣ изволила имѣть обѣденное кушанье.

Августа 4 числа въ среду, пополудни въ 8 часовъ; Е. И. В. изволила имѣть Высочайшій выходъ..... на мызу Его сіят—ва Графа Кирилы Григорьевича Разумовскаго, гдѣ соизволила забавляться въ карты.

Ноября 1 числа въ Понедѣльникъ. А пополудни въ 11 часу Е. И. И. изволила имѣть Высочайшій выходъ въ домъ Его Прев—ства П. Б. Шереметева, гдѣ соизволила кушать вечернее кушанье.

1760 годъ.

Генваря 4 числа, во Вторникъ... Е. И. В. изволила имѣть Высочайшій выходъ въ домъ Его Высокопрев—ства господина Фельдмаршала А. Б. Бутурлина, гдѣ соизволила кушать вечернее кушанье.

Генварь 6 числа Четвертокъ..... по прибытіи на Іорданя..... производилась же пальба троекратно, бѣглымъ огнемъ, которыми полками командировалъ Его Сіятельство Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка Подполковникъ Графъ А. И. Шуваловъ..........

Февраля 17 числа въ Четвертокъ.... Онаго жъ числа Е. И. В. всемилостивѣйше соизволила пожаловать: Его Высокопрев—ство А. Б. Бутурлина Россійскимъ Графомъ....

Апрѣля, 25 числа, въ Вторникъ (день коронаціи) происходила вторично пальба: *сто одинъ выстрѣлъ* (первый разъ 101—ранѣе все время до 51).

Іюля, 11 числа во Вторникъ...... И на пути изволила заѣжать на дому Его Сіят—ва Генералъ-Фельдмаршала А. Б. Бутурлина, гдѣ и вечернее кушанье кушать соизволила,.....

Августа 1 числа во Вторникъ....... Тогожъ дня, въ оперномъ домѣ, присутствіи Е. И. В. и Е. И. В. Великаго князя Павла Петровича, который отъ рожденія въ первый случай изволилъ присутствовать въ оперномъ домѣ, представлена Французская трагедія „Митрпзанъ“.

Августа 16 числа въ среду....... Ея Импер. Велич. соизволила Всемилостивѣйше пожаловать.... ..... Генералъ-Аншефа Графа А. И. Шувалова......... въ Правительствующій Сенатъ Сенаторами.......

Августа, 30 числа, въ Среду....... Того жъ числа Е. И. Велич. Всемилостивѣйше соизволила пожаловать......... *Графа Петра Борисовича Шереметева Ея Императорскаго Величества въ Генералъ-Адъютанты;*.........

Октября, 18 числа, въ среду, пополудни въ 3 часу, Е. И. В. Государь Великій Князь Петръ Ѳедоровичъ изволилъ имѣть выходъ въ домъ Его Сіят—ва Графа А. И. Шувалова, гдѣ и вечернее кушанье изволили кушать.....

Ноября 1 числа въ среду....... Е. И. Величество вечернее кушанье изволила кушать......... въ покояхъ Его Прев—ства *Генералъ-Адъютанта*, Дѣйствительнаго Камергера и кавалера И. И. Шувалова.

Ноября, 4 числа, въ Субботу. Ея Импер. Велич. обѣденное кушанье изволила кушать во Дворцѣ, въ покояхъ дежурнаго господина Генералъ-Адъютанта Графа Петра Борисовича Шереметева.........

Въ вечеру того же дня Ихъ Императорскія Высочества изволили имѣть выходъ въ домъ Его Прев—ства господина Графа Генералъ-Адъютанта, Дѣйствительнаго Камергера и кавалера И. И. Шувалова на балъ и кушать вечернее кушанье.......

Ноября 12 числа въ Воскресенье,...... пріемъ Римскаго-Императорскаго и Венгерской Королевы посла Генералъ-Маіора Гамильтина........ При Е. И. В., за отсутствіемъ Его Сіят—ва Канцлера, находился Его Прев—ство господинъ Генералъ-Адъютантъ, Дѣйствительный Камергеръ и кавалеръ И. И. Шуваловъ.......

Ноября 13 числа въ Понедѣльникъ...... Къ вечеру того дня, пополудни въ 10 часу, Е. И. И. изволила Высочайшій имѣть выходъ въ домъ Его Прев—ства господина Генералъ Адъютанта, Дѣйствительнаго Камергера и кавалера Ив. Ив. Шувалова, гдѣ изволила забавляться въ карты, а потомъ кушать вечернее кушанье.

Ноября 2 числа во Вторникъ... По окончаніи Божіей службы Ея Императорскому Величеству Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка Полковникъ Его Сіятельство Графъ А. И. Шуваловъ приносилъ поздравленіе......

1761 годъ.

Генваря 13 числа въ Среду.... А пополудни въ 12 часу прибылъ ко Двору Ея Имп. Вел. Французскій Посолъ, господинъ Марки дел'Опиталь, отъѣжающій во Францію, который прошелъ въ покои Его Прев—ства господина Генералъ-Адъютанта, Дѣйствительнаго Камергера и кавалера Ив. Ив. Шувалова......

Февраля 23 числа въ Пятницу,..... А пополудни въ 9 часу Ихъ Императорскія Высочества изволили выходъ имѣть въ домъ Его Сіят—ва Графа П. И. Шувалова, гдѣ былъ балъ......

Апрѣля 8 числа въ Воскресенье... пріемъ Грузинскаго Владѣльца Теймураса. При Ея Императорскомъ Величествѣ находились Оберъ Гофмейстерина, Графиня Воронцова да, за отсутствіемъ Его Сіятельства Канцлера, Его Прев—ство господинъ Генералъ-Адъютантъ, Дѣйствит. Камергеръ и кавалеръ Ив. Ив. Шуваловъ.

Іюня 8 числа въ Пятницу, пополудни въ 2 часу, Ея Императорское Величество изволила Высочайшій выходъ имѣть въ состоящую на Выборской сторонѣ Графа П. И. Шувалова мызу, называемую Парголово.

Сентября 3 числа въ Четвертокъ..... а пополудни въ 3 часу. Ея Имп. Велич. изволила, на линейкахъ, выходъ имѣть въ домы Его. Превос—ства господина Генералъ-Адъютанта Ив. Ив. Шувалова, гдѣ и обѣденное кушанье кушать.

Октября 26 числа въ Пятницу, читано была Статскимъ Совѣтникомъ Волковымъ реляція, присланная отъ Командующаго Заграничною Арміею, Его Сіятельства Графа А. Б. Бутурлина, о взятіи въ Курфиршествѣ Бранденбургскомъ мѣстечка Трептилу.....

Ноября 5 числа въ Понедѣльникъ...... пріемъ Англійскаго Министра Кента. За отсутствіемъ Его Сіятельства Канцлера, находился Его Прев—ство Генералъ-Адъютантъ, Дѣйствительный Камергеръ и кавалеръ Ив. Ив. Шуваловъ.

II.

Генералъ-Адъютанты Императрицы Елисаветы Петровны.

Шуваловъ, Графъ Александръ Ивановичъ.

1746 г. Іюня 15—указъ Сенату о пожалованіи Генералъ-Лейтенанта, Дѣйствительнаго Камергера и Лейбъ-Компаніи Поручика Александра Шувалова—въ Генералъ-Адъютанты Ея Величества.

Кам.-Фурьерск. журналъ 1746 г. Ноября 25—показанъ Генералъ-Адъютантомъ.

Шуваловъ, Графъ Петръ Ивановичъ.

Высочайшія повелѣнія, объявленныя Ген.-Ад. Петромъ Шуваловымъ 1752 г. Мая 25, №№ 10120 и 10121 (Арх. Пр. Сен.).

Камеръ-Фурьерскій журналъ 1749 года Августа 14—показанъ Генералъ-Адъютантомъ.

1751 г. Сентября 13 — указъ Сенату — пожалованъ Генералъ-Адъютантъ Генералъ-Лейтенантъ и Лейбъ-Кампаніи поручикъ Петръ Шуваловъ въ Генералы.

Словарь Бантышъ-Каменскаго — пожалованъ Генералъ-Адъютантомъ 1753 г.

Шуваловъ, Иванъ Ивановичъ.

Высочайшія повелѣнія 1760 г. Іюня 7, № 11604 (Арх. Пр. Сен.).

Камеръ-Фурьерскій журналъ 1760 г. 1 Ноября показанъ Ген.-Адъютантомъ.

Словарь Бантышъ-Каменскаго пожалованъ Генералъ-Адъютантомъ въ 1760 г.

Шереметевъ, Графъ Петръ Борисовичъ.

Высочайшія повелѣнія 1760 г. Ноября 1, № 11717 (Арх. Пр. Сен.).

Камеръ-Фурьерскій журналъ 1760 г. Августа 30: Ея Императорское Величество Всемилостивѣйше соизволила пожаловать Графа Петра Борисовича Шереметева Ея Императорскаго Величества въ Генералъ-Адъютанты.

Разумовскій, Графъ Кириллъ Григорьевичъ.

Бантышъ-Каменскій — Біографіи Россійскихъ Фельдмаршаловъ. т. I. 241— Генералъ-Адъютантомъ пожалованъ въ 1748 г.

Салтыковъ, Графъ Василій Ѳеодоровичъ (Генералъ - Адъютантъ Анны Іоанновны).

Въ запискахъ Графа Миниха („Россія и Русскій Дворъ“ сказано, что Генералъ-Адъютантъ Графъ Василій Ѳедоровичъ Салтыковъ содѣйствовалъ Елисаветѣ Петровнѣ при восшествіи Ея на престолъ.

Журналъ дежурныхъ Генералъ - Адъютантовъ въ царствованіе Елисаветы Петровны Л. Евдокимовъ, СПБургъ, 1898 г.,—дежурилъ въ 1745. въМаѣ,Іюнѣ и Іюлѣ.

Пожалованъ вновь только черезъ три года послѣ вступленія Елисаветы Петровны на престолъ:

Высочайшее повелѣніе *1744 г. Декабря 15* (Арх. Пр. Сен. № 9360—72, 331).

Репнинъ, Князь Василій Никитичъ.

О немъ имѣются указанія:

Высочайшее повелѣніе *1744 г. Декабря 15* (Арх. Пр. Сен. № 9360—72, 331).

Въ Банк. журналѣ 1745 г. Августа 21—былъ дежурнымъ Генералъ-Адъютантомъ.

Словарь Бантышъ-Каменскаго—пожалованъ Генералъ-Адъютантомъ въ 1745 г.

Ушаковъ, Андрей Ивановичъ. (Былъ Генералъ-Адъютантомъ Анны Іоанновны).

Высочайшее повелѣніе 1744 г. Декабря 15 (Арх. Пр. Сен. № 9360).

Бутурлинъ, Графъ Александръ Борисовичъ.

О немъ имѣются указанія:

Высочайшее повелѣніе *1748 г. Января 28* (Арх. Пр. Сен. № 9732).

Въ Камеръ-Фурьерскомъ журналѣ въ 1749 г. Августа 14.

VI.

Царствованіе Императора Петра III.

Высочайшія повелѣнія.

I.

Московское Отд. Арх. Гл. Штаба.

1761 г. Дек. 28. № 11. 917. Именный указъ о пожалованіи: лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка капитана князя Ивана *Голицына*, голштинскаго камергера и полковника Андрея *Гудовича* и кадетскаго корпуса ротмистра барона *Унгарна* въ ген.-адъютанты къ Его Имп. Величеству съ чинами дѣйствительныхъ бригадировъ.

Ст. 11928. Декабря 31-го.—Именный указъ о пожалованіи въ флигель-адъютанты къ Его Императорскому Величеству съ чинами и двойнымъ жалованьемъ дѣйствительныхъ подполковниковъ: лейбъ-кампаніи капрала Князя Ивана (Сергѣевичъ) *Борятинскаго*, кадетскаго корпуса капитанъ-поручика Степана (Васильевичъ) *Перфильева*, поручиковъ Михаила *Черторыжскаго* и Семена (Андреевичъ) *Порошина*. 96, и 16.

Выписано: Опись 8, книга 447, стр. 104.

По указу Его Императорскаго Величества полученному изъ Правительствующаго Сената въ которомъ объявлено данному Сенату сего 20 числа Января за подписаніемъ Его Императорскаго Величества собственныя руки въ которомъ написано: Его Императорское Величество Всемилостивѣйше пожаловали Секундъ-Маіора *Айгустова* Его Императорскаго Величества *въ Флигель-Адъютанты* съ чиномъ и двойнымъ жалованьемъ Дѣйствительнаго Подполковника и съ старшинствомъ прошлаго 761 г. Декабря съ 31 числа а упомянутому Айгустову сей Его Императорскаго Величества Всемилостивѣйшій указъ объявленъ во исполненіе онаго, Его Императорскаго Величества Высочайшаго указа въ Правительствующемъ Сенатѣ опредѣлено онаго Айгустова къ присягѣ привесть и за повышеніе вычетъ учинить и патентъ къ Высочайшему Его Императорскаго Величества подписанію изготовить военной коллегіи: приказали онаго Айгустова на тотъ отъ Его Императорскаго Величества Всемилостивѣйше пожалованной чинъ къ присягѣ привесть отъ коллегіи, а за повышеніе вычетъ учинить въ коммисіи Оберъ-Штеръ-Кригсъ-Коммисара Мерлина и на оной Подполковничей чинъ изготовя патентъ Декабря съ 31 числа 761 г. и къ Высочайшему Его Императорскаго Величества подписанію поднесть. Января 26 дня 1762 г. Подлинной за подписаніемъ Военной Коллегіи.

Опись 8, книга 447, стр. 475.

По указу Его Императорскаго Величества Государственная военная Коллегія во исполненіе Его Императорскаго Величества Всевысочайшаго указа, объявленнаго отъ Господина Генерала Фельдмаршала Кавалера Сенатора и Коллегіи Президента въ которомъ изображено сего Апрѣля 15 дня Его Императорское Величество Всемилостивѣйшій Государь Всевысочайше указать соизволилъ кабинетному подканцеляристу *Леонтьеву быть при Генералъ-Адъютантскомъ дежурствѣ* Генералъ-Адъютантскимъ писаремъ съ пожалованьемъ по три ста рублевъ въ годъ, приказали: со онаго Его Императорскаго Величества Всевысочайшаго объявленнаго указа къ надлежащему исполненію въ Правительствующій Сенатъ при рапортѣ подать копію, а въ Главный Коммисаріатъ и куда надлежитъ послать указы. Апрѣля 25 дня 1762 г.

Подлинной за подписаніемъ Военной Коллегіи.

Опись 8, книга 447, стр. 568.

Указъ Его Императорскаго Величества Самодержца Всероссійскаго изъ Правительствующаго Сената Военной Коллегіи сего Мая 3 дня Его Императорское Величество Всемилостивѣйшій Государь указать соизволилъ Его Величества у Флигель-Адъютантовъ за пожалованіе ихъ тѣми чинами за мѣсяцъ изъ жалованья не вычитать во исполненіе онаго Его Императорскаго Величества Высочайшаго указу Правительствующій Сенатъ Приказали о исполненіи по сему Его Императорскаго Величества Высочайшему указу къ Господину Генералъ-Кригсъ-Коммисару Генералъ-Прокурору и Кавалеру въ Главной Коммисаріатъ и для вѣдома въ военную коллегію послать указы и военной коллегіи о томъ вѣдать и въ вышеписанныя мѣста указы изъ Сената посланы. Мая 8 дня 1762 года.

Подлинной за подписаніемъ Членовъ Военной Коллегіи.

II.

Сенатскій Архивъ.

Указъ Нашему Сенату.

Всемилостивѣйше пожаловали Мы капитана Рейзера въ Наши флигель-адъютанты, съ чиномъ и двойнымъ жалованьемъ дѣйствительнаго подполковника и съ старшинствомъ сего генваря съ 22-го числа. О чемъ Сенатъ имѣетъ вѣдать и куда надлежитъ послать указы, а упомянутому Рейзеру сей Нашъ Всемилостивѣйшій указъ объявленъ.

ПЕТРЪ.

Генваря 28 дня
1762 года.

Сенат. Архивъ, кн. 96, л. 74.

Указъ отъ 9 Февраля 1762 г.

Капитана Андрея *Чернышева* Его Императорскаго Величества въ генералъ-адъютанты.

1762 г. Марта 21.—№ 12.075. Высочайшее повелѣніе объ отводѣ въ С.-Петербургѣ, въ обывательскихъ домахъ генералъ и флигель-адъютантамъ Его Имп. Величества пристойныхъ квартиръ по ихъ чинамъ, LIV, 7.

Милостивый государь мой Николай Андреевичъ.

Его Императорское Величество Всевысочайше указать соизволилъ, чтобъ Его Величества генералъ и флигель-адъютантамъ пристойныя по ихъ чинамъ отъ полиціи обывательскія квартиры отведены были.

Имѣя честь вашему превосходительству объявить о семъ именномъ Его Императорскаго Величества соизволеніи, пребуду съ глубочайшимъ респектомъ

Вашего превосходительства
покорнѣйшій слуга
Дмитрій Волковъ.

Въ С.-Петербургѣ
Марта 21 дня
1762 г.

III.

Общій Архивъ Минист. Импер. Двора.

Оп. 36/1629, д. 102, 1762 г. ***стр. 21.***

Его Императорскаго Величества отъ дежурнаго Генералъ-Адъютанта въ дворцовую Канцелярію.

Его Императорское Величество изволилъ пожаловать полковнику и Голштинскому Камеръ-Юнкеру Готъ-Фриду Опитцу дворцовыхъ Важескихъ волостей Шенкурской четверти Предтеченскаго Приходу крестьянина Семена Осипова сына Котышева въ вѣчное владѣніе о чемъ онои именнои Его Императорскаго Величества Указъ главнои дворцовои Канцеляріи чрезъ сіе и объявляется.

Подписано: Андрей Гудовичъ.

Въ 11-ое апрѣля 1762 году. Получено апрѣля въ 11-ое 1762 г. № 4 Копію $\frac{\text{снять}}{\text{объявить}}$ Петръ Замятнинъ.

Всепресвѣтлѣйшему Державнѣйшему Великому Государю Імператору і Самодержцу Всероссійскому.

Отъ Генерала и Оберъ Гофъмейстера Графа Скавронского всеподданнѣйшій докладъ.

Сего апреля 11 дня въ сообщеніи от дежурного Генерала-Адъютанта Гудовича в Главную Дворцовую Канцелярію написано что Ваше Імператорское Величество указать соизволили дворцовыхъ Важескихъ волостей Шенкурской четверти предтеченского приходу крестьянина Семена Осипова сына Котышева отдать полковнику и Голштинскому Каморъ-Юнкеру Готъ Фриду Опитцу в вечное владеніе а по высочайшему Вашего Імператорскаго Величества за подъписаніемъ собственныя Вашего Імператорскаго Величества руки Указу Генваря 22 дня повелѣно по всѣмъ объявлѣннымъ Вашего Імператорскаго Величества словеснымъ указамъ чрезъ Сенаторовъ Генерала-Прокурора и первыхъ трехъ коллегіевъ президентовъ исполненію чинить.

Всемилостивѣйшій Государь всеподданнѣйше прошу Вашего Імператорского Величества всемилостивѣйшаго Указу ежели впредь от дежурныхъ Генералъ-Адъютантовъ или от другихъ кроме вышеписанныхъ персонъ, объявлены будутъ Вашего Імператорскаго Величества словесные имянные высочайшие Указы по онымъ Главной Дворцовой Канцеляріи исполнятли.

Вашего Імператорскаго Величества всеподданнѣйшій рабъ у подлинного подписано тако Г. Мартынъ Скавронской.

Подписанъ апреля 14 дня 1762 году Его Сиятельствомъ Графомъ М. К. С.

Оп. 36/1629, д. 102, 1762 г. ***стр. 22.***

1762 году апреля в 22 день в главной Дворцовой Канцеляріи Генералъ и Оберъ-Гофмейстеръ дѣйствительной Камеръ Геръ и разныхъ орденовъ Кавалеръ Графъ Скавронской объявилъ что на поднесенный имъ Его Императорскому Величеству всеподданнѣйшей докладъ коимъ требовалъ высочайшего повеленія когда объявлены будутъ равнымъ образомъ какъ отъ Генерала-Адъютанта Господина Гудовича сего апреля 11 дня об отдаче важескихъ волостей крестьянина Семена Катышова полковнику и Голштинскому Камеръ-Юнкеру Опитцу в Канцелярію имянные Его Императорскаго Величества Указы чрезъ дежурныхъ Генералъ-Адъютантовъ, по онымъ впредь исполненію чинитьли, на которой высочайше указать соизволилъ Главной Дворцовой Канцеляріи исполнять

Графъ *М. Скавронской.*

IV.

Свита Императора Петра III-го.

Генералъ-Адъютанты.

Гудовичъ Андрей Васильевичъ.

Указъ Е. И. В. Самодержца Всероссійскаго Прав. Сенату 1762 года Генваря 9 дня:

Голштинскій Камергеръ и Полковникъ Андрей Гудовичъ—Его Импер. Велич. въ Генералъ-Адъютанты съ чиномъ и жалованьемъ Дѣйствительнаго Бригадира.

Голицынъ Князь Иванъ Ѳедоровичъ.

Указъ Сенату (см. Гудовича) 1762 г. Генваря 9.

Л.-Гв. Преображенскаго полку Капитанъ Князь Иванъ Голицынъ Е. И. В. въ Генералъ-Адъютанты.

Въ указѣ Екатерины II сказано, что Князь Голицынъ пожалованъ въ Генералъ-Адъютанты въ 1761 г. (Лефорт. арх.).

Унгернъ-Штернбергъ Баронъ Карлъ Карловичъ.

Указъ Сенату (см. Гудовича) 1762 г. Генваря 9: Кадетскаго корпуса ротмистра Барона Унгерна Е. Имп. В. въ Ген.-Адъютанты.

Чернышевъ Андрей Григорьевичъ.

Указъ Сенату 1762 г. Февраля 9: Капитана Андрея Чернышева—Е. И. В. въ Генералъ-Адъютанты.

Флигель-Адъютанты.

Голицынъ Князь Петръ Ѳедоровичъ.

Въ указѣ Екатерины II сказано, что онъ пожалованъ Флигель-Адъютантомъ 1762 г. Генваря 2 (Арх. Гл. Штаба, Лефорт.).

Айгустовъ.

Указъ Прав. Сен. 1762 г. Генваря 9: Секундъ-Маіора Айгустова Е. И. В. въ Флигель-Адъют. съ чиномъ Дѣйствительн. Подполковника и со старшинствомъ съ прошлаго 1761 г. Декабря съ 31.

Рейзеръ Викентій Викентьевичъ.

Указъ Прав. Сн. 1762 г. Февраля 27—Капитана Рейзера—Е. И. В. въ Флигель-Адъютанты съ чиномъ и двойнымъ жалованіемъ дѣйствительнаго подполковника и съ старшинствомъ.

Барятинскій Князь Иванъ Сергѣевичъ.

Указъ Прав. Сен. 1762 г. Генваря 9 дня: Лейбъ-Кампаніи капрала Князя Ивана Барятинскаго Е. И. В. въ Фл.-Адъют. съ чиномъ и двойнымъ жалованьемъ дѣйствительнаго подполковника.

Перфильевъ Степанъ Васильевичъ.

Указъ Прав. Сен. 1762 г. Генваря 9 дня: Кадетскаго Корпуса Капитанъ-Поручикъ Степанъ Перфильевъ Е. И. В. въ Флигель-Адъютанты съ чиномъ и двойнымъ жалованьемъ Дѣйствительнаго Подполковника.

Чарторыжскій Михаилъ.

Указъ Прав. Сен. 1762 г. Генваря 9 дня: Кадетскаго Корпуса Поручика Михайлу Чарторыжскаго Е. И. В. въ Флигель-Адъютанты съ чиномъ и двойнымъ жалованьемъ Дѣйствительнаго Подполковника.

Порошинъ Семенъ Андреевичъ.

Ук. Прав. Сен. 1762 г. Генваря 9 дня: Кадетскаго Корпуса Поручика Семена Порошина Е. И. В. въ Флигель-Адъютанты съ чиномъ и двойнымъ жалованьемъ Дѣйствительнаго Подполковника.

Приложеніе къ главѣ 4.

Царствованіе Императрицы Екатерины II.

Высочайшія повелѣнія.

I.

Сенатскій архивъ.

Подлинные „Указы Нашему Сенату“.

Подписано *„Екатерина“*.

1762 г. Іюля 3. Всемилостивѣйше пожаловали Мы фельдмаршала Гетмана Малороссійскаго графа Разумовскаго въ Наши генералъ-адъютанты, такъ какъ и фельдмаршалу графу *Бутурлину* повелѣли быть по прежнему Нашимъ же генералъ-адъютантомъ. И первому изъ нихъ, то есть графу *Разумовскому*, имѣть въ командѣ своей всѣ пѣхотные полки около Санктъ-Петербурга расположенные и гарнизоны Санктъ-Петербургской и Выборгской: а послѣднему, то есть графу Бутурлину, команду имѣть надъ полками кавалерійскими около Санктъ-Петербурга же стоящими. А. кн. 102, л. 14.

1762 г. Авг. 26, Всевысочайше указали Мы быть *при Насъ на ординаціи* лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка подпоручику Николаю *Колышкину* *), котораго Мы всемилостивѣйше секундъ-маіоромъ армейскихъ полковъ пожаловали; за тѣми же чинами, въ коихъ нынѣ состоятъ: отставному секундъ-маіору Дмитрію Арсеньеву; кавалергардамъ Никитѣ Жилину, Петру Тарбѣеву, которыхъ изъ кавалергардскаго корпуса выключить повелѣваемъ; а жалованье всѣмъ четверымъ по ихъ чинамъ получать изъ Нашего кабинета. А. кн. 102, л. 909.

---

*) СПБ. Вѣдом. № 70, 30 Авг. 1762 г. Колышкинъ былъ въ „секретѣ“. Бильбасовъ въ своей Ист. Ек. II т. II стр. 7, даетъ полный списокъ этимъ офицерамъ.

1762 г. Ноября 11. Въ день высочайшаго коронованія и миропомазанія Нашего, то есть 22-го числа прошедшаго сентября, всемилостивѣйше пожаловали Мы:

Камерътгера Григорья *Орлова* въ генералы-адъютанты, котораго притомъ же, такъ какъ и прочихъ родныхъ его братьевъ Ивана, Алексѣя, Ѳедора и Володимера Орловыхъ въ графское достоинство.*) А. кн. 102, л. 323—4.

1770 г. Декабря 5. Всемилостивѣйше пожаловали Мы въ Наши генералъ-адъютанты генерала поручика графа *Брюса.* А. кн. 130, л. 620.

1772 г. Ноября 18. Всемилостивѣйше пожаловали Мы генерала фельдмаршала князя *Голицына* въ Наши генералы-адъютанты.

А. кн. 133, л. 219.

1774 г. Марта 1. Всемилостивѣйше пожаловали Мы Нашего генерала поручика *Потемкина* въ Наши генералъ-адъютанты.

А. кн. 136, л. 119.

1777 г. Февраля 24. Капитаны Давидъ *Неранжичъ* и Ст. *Апраксинъ* въ полковники съ назначеніемъ ихъ флигелъ-адъютантами къ Ея Величеству.

* * *

II.

„Указы Нашей Военной коллегіи.“

Подлинные подписаны: Екатерина, копіи скрѣплены секретарями: Діевали, Пѣтуховымъ, Рузановымъ и Туровымъ.

1768 г. Іюня 28. Симъ всемилостивѣйше опредѣляемъ Нашего генерала-аншефа, сенатора и гвардіи коннаго полку подполковника князь Михайлу *Волконского* въ Наши генералъ-адъютанты.

1775 г. Сентября 22. Учредивъ быть у Насъ флигель-адъютантомъ пожаловали Мы нынѣ въ оные подполковниковъ князя Сергія *Голицына* и Сергія *Салтыковъ*, лейбъ-гвардіи капитанъ поручика Павла *Бибикова* и поручика Николая *Высоцкаго* съ чиномъ арміи полковника.

1777 г. Іюля 8. Всемилостивѣйше повелѣваемъ быть при Насъ флигель-адъютантами полковникамъ князю Сергію *Меншикову*, Александру *Уварову*, Василью *Левашову*, Василью *Энгелгарду* и подполковнику Семену *Зоричу* съ равнымъ чиномъ противъ прочихъ флигель-адъютантовъ.

1777 г. Іюля 8. Всемилостивѣйше жалуемъ Мы въ Наши флигель-адъютанты и полковники Нашей лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка капитана Давыда *Неранжича.*

---

*) Въ печатныхъ указахъ подъ 4 ноября.

1777 г. Сентября 22. Всемилостивѣйше жалуемъ Мы въ Наши флигель-адъютанты и полковники Нашей лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка капитана Степана *Апраксина.*

1778 г. Іюня 6. Штата Нашего генерала князя Потемкина генералсъ-адъютанта Ивана *Римскаго Корсакова* Всемилостивѣйше жалуемъ въ Наши флигель-адъютанты и арміи полковники, повелѣвая оной коллегіи объявить ему сей чинъ.

На подлинномъ написано собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако: *Екатерина.*

1778 г. Іюля 4. (Подлинный подписанъ Потемкинымъ.) Ея Императорское Величество Всемилостивѣйше пожаловать соизволила оберъ-кригсъ-коммисара Льва *Давыдова* въ Ея флигель-адъютанты и арміи полковники, о чемъ государственной Военной коллегіи и объявляю.

1781 г. Мая 17. Всемилостивѣйше пожаловали Мы Нашихъ генераловъ *Салтыкова* и князя *Репнина* въ Наши генералы-адъютанты.

1784 г. Февраля 2. Всемилостивѣйше пожаловали Мы Нашего генерала, Володимірскаго и Костромскаго генерала-губернатора графа *Салтыкова* въ Наши генералы-адъютанты.

1784 г. Февраля 2. Всемилостивѣйше пожаловали Мы Нашего генерала-маіора и флигель-адъютанта Александра *Ланского* въ Наши генералы-адъютанты.

1784 г. Февраля 2. Всемилостивѣйше повелѣваемъ Нашему генералъ-адъютанту Александру *Ланскому* производить жалованье генералъ-порутческое, тожъ и штабу его по сему чину изъ суммы, остающейся отъ несостоянія въ арміи полнаго комплекта.

1784 г. Апрѣля 7. Всемилостивѣйше пожаловали Мы Нашего генерала-поручика графа Фридерика *Ангалта* въ Наши генералы-адъютанты.

1785 г. Апрѣля 21. Всемилостивѣйше пожаловали Мы полковниковъ Сергѣя *Львова,* Федора *Левашова* и штата Нашего генерала-фельдмаршала князя Потемкина генеральсъ-адъютанта Александра *Ермолова* въ Наши флигель-адъютанты.

1787 г. Сентября 22. Всемилостивѣйше пожаловали Мы полковника *Ивана Дмитріева-Мамонова* въ Наши флигель-адъютанты.

1789 г. Іюня 4. Всемилостивѣйше пожаловали Мы гвардіи Коннаго полку секундъ-ротмистра *Платона Зубова* арміи Нашей въ полковники и въ Наши флигель-адъютанты.

1789 г. Ноября 14. Присланнаго къ Намъ отъ генерала-фельдмаршала князь Григорья Александровича Потемкина-Таврическаго съ радостнымъ извѣстіемъ о взятіи города и крѣпости Бендеръ подполковника *Валеріана Зубова* Всемилостивѣйше пожаловали Мы въ полковники и Наши флигель-адъютанты.

1792 г. Марта 12. Во Всемилостивѣйшемъ уваженіи на усердную службу генерала-маіора *Платона Зубова,* отличные и ревностные труды его въ дѣлахъ, подъ собственнымъ Нашимъ руководствомъ имъ производимыхъ, пожаловали Мы его въ Наши генералъ-адъютанты.

Высочайшіе указы.

I.

Московское Отд. Архива Главнаго Штаба.

1762 г. Іюля 31 дня. Оп. 8, кн. 488, стр. 197.

„1762 года, Іюля 31 дня, по указу Ея Императорскаго Величества Государственная Военная Коллегія по полученному изъ Правительствующаго Сената минувшаго Іюля 30 дня указу въ которомъ объявлено, по именному Ея Императорскаго Величества указу писанному собственною Ея Императорскаго Величества рукою данному Сенату того Іюля 29 дня повелѣно, *Князя Ивана Федорова сына Голицына, барона Унгорна и Князя Петра Федорова сына Голицына* опредѣлить по ихъ чинамъ въ армію и ѣхать имъ туда, гдѣ она нынѣ находится, о чемъ къ Генералу-Фельдмаршалу и Кавалеру Графу Петру Семеновичу Салтыкову указъ изъ Сената посланъ, а по справкѣ въ коллегіи *) вышеобъявленныя Князь Иванъ *Голицынъ* и баронъ *Унгорнъ* пожалованы *въ Генералъ-Адъютанты* съ чиномъ Дѣйствительнаго бригадира *761 года, Декабря 28.* а *Князь Петръ Голицынъ въ Флигель-Адъютанты* въ рангъ Подполковника *Января 2 сего 762 года,* того ради приказали: оныхъ Князя Ивана Голицына, барона Унгорна и Князя Петра Голицына по содержанію выше объявленнаго Ея Императорскаго Величества указа опредѣлить по ихъ чинамъ въ арміи куда ихъ и отправить и чтобъ они явились у Генерала-Фельдмаршала и Кавалера Графа Салтыкова на указный срокъ, неотмѣнно въ томъ обязавъ реверсами дать пашпорты. И о томъ къ нему Генералу-Фельдмаршалу и куда надлежитъ послать указы. Подлинной за подписаніемъ Военной Коллегіи.“

Того же числа, тамъ же стр. 220.

„Указъ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійской изъ Правительствующаго Сената Военной Коллегіи въ именномъ Ея Императорскаго Величества указѣ данномъ Сенату за подписаніемъ собственныя Ея Императорскаго Величества руки сего Іюня 17 дня написано Ея Императорское Величество Всемилостивѣйше повелѣли *Князю Ивану Барятинскому и Семену Поро-*

---

*) Справка въ Коллегіи была ошибочна: въ Сенатскомъ архивѣ хранится подлинный указъ Петра III о пожалованіи кн. Голицына и бар. Унгерна отъ *9 Генваря 1762 г.*

шину съ ихъ прежними чинами Подполковничьими быть при Его Высочествѣ любезнѣйшемъ Ея Императорскаго Величества сынѣ и Наслѣдникѣ Великомъ Князѣ Павлѣ Петровичѣ и получать имъ жалованье по ихъ чинамъ и съ раціонами и Военной Коллегіи о томъ вѣдать и учинить по оному Ея Императорскаго Величества указу а о произвожденіи жалованья въ Штатсъ контору указъ изъ Сената посланъ *Іюля 31 дня 1762 г.*

Подлинной за подписаніемъ членовъ Военной Коллегіи.

II.

Всеподданнѣйшій докладъ Генералъ-Адъютанта Потемкина.

Опись 194, св. 10.

ДОКЛАДЪ.

По Высочайше конфирмованному Вашимъ Императорскимъ Величествомъ 764 года, Апрѣля 24 числа, описанію мундирамъ строеваго убранства повелѣно: Генералитету имѣть мундиръ пѣхотнымъ зеленой, а кавалерійскимъ синій съ краснымъ. Какой же имѣть онымъ при гусарскихъ полкахъ того не предписано, а при томъ послѣ того уже благоугодно было Вашему Императорскому Величеству прибавить нѣсколько войскъ съ особыми мундирами, и учредить при Вашемъ Императорскомъ Величествѣ Флигель-Адъютантовъ, но при сихъ новоучрежденныхъ войскахъ генералитету, у которыхъ въ частяхъ и бригадахъ ни пѣхотныхъ ни карабинерныхъ полковъ по большей части не бываетъ, а также и Вашего Императорскаго Величества Флигель-Адъютантамъ какіе имѣть мундиры военная коллегія Высочайшаго повелѣнія еще не имѣетъ.

Въ разсужденіи чего пріемлетъ смѣлость всеподданнѣйше Вашему Императорскому Величеству представить, не благоугодно ли Вашему Величеству будетъ повелѣть, всѣмъ частнымъ и бригаднымъ Генераламъ носить мундиръ такой какихъ полковъ въ части или бригадѣ больше у кого состоять будетъ. Но какъ въ Кирасирскихъ, Гусарскихъ и Пикинерныхъ полкахъ учреждены мундиры въ каждомъ особаго цвѣта, то не соизволители Ваше Императорское Величество Всемилостивѣйше указать при Кирасирскихъ полкахъ Генералитету имѣть мундиръ одинъ только Лейбъ-Кирасирской, а при Гусарскихъ особой Генералитетской, ментіи зеленыя съ собольею опушкою, дюламы и чекчиры красныя, на дюламахъ обшлага зеленые, ташки и чепраки черныя, и все съ такимъ шитьемъ какъ у генералитета положено, съ нашивнымъ на ташкахъ Государственнымъ гербомъ, поясы черныя съ золотомъ и гдѣ слѣдуетъ съ золотыми тесьмою и шнуромъ какія и нынѣ они имѣютъ, но только Высочайшей Вашего Императорскаго Величества опробаціи еще не удостоены, а вмѣсто киверовъ шляпы съ шитьемъ и бѣлымъ плюмажемъ. Пекинерныхъ же полковъ всѣмъ одного только яко перваго полку Екатеринославскаго бѣлыя съ голубымъ. А Вашего Императорскаго Величества Флигель-Адъютантамъ имѣть мундиры, всѣхъ корпусовъ, то есть: артиллерійской, инженерной, оставляя въ артиллеріи разность въ мундирахъ коими раздѣляются должности офицеровъ, какъ то: мастеровыхъ и протчихъ. Кирасирской Лейбъ, Карабинерной, Драгунской, Гусарской такого цвѣта, какой выше генералитету при гусарскихъ полкахъ имѣть представляется, пикинерной Екатеринославскаго полку, и пѣхотной съ такимъ шитьемъ какое нынѣ Высочайше отъ Вашего Императорскаго Величества имѣть имъ повелѣно и съ аксель бантомъ, не исключая изъ того и Генералъ-Маіоровъ въ томъ званіи находящихся, съ генералитетскимъ же шитьемъ и простой безъ всякаго шитья съ аксель бантомъ позволить (симъ послѣднимъ) носить только тотъ мундиръ къ которой кто службѣ сверхъ Флигель-Адъютантской должности принадлежитъ. А болѣе все оное передаетъ на Высочайшее Нашего Императорскаго Величества благоволеніе.

Указъ Нашей Адмиралтейской коллегіи.

1770 г. Сент. 23. Генералъ Нашъ графъ Алексѣй *Орловъ*, находясь во флотѣ Нашемъ въ Архипелагѣ, имѣлъ нужду принять надъ онымъ главную команду и употребить при томъ Нашъ кейзеръ-флагъ. Сіе было первою причиною и способомъ ко одержанію при берегахъ Ассійскихъ надъ непріятельскимъ флотомъ побѣды и къ совершенному истребленію онаго. Уважая потому же происшествіе, соизволяемъ Мы, чтобъ сей кейзеръ-флагъ, которой онъ умѣлъ столь къ статѣ и щастливо употребить, остался у него во всю его жизнь, и чтобъ онъ, будучи на карабляхъ Нашихъ, могъ выставлять его когда разсудитъ. Равномѣрножъ позволили Мы ему внесть оной и въ его гербъ, дабы служило все то памятью сей оказанной имъ столь знаменитой Намъ и Отечеству услуги.

На подлинномъ: *ЕКАТЕРИНА.*

Съ подлиннымъ свѣрялъ секретарь *Нижегородцевъ.*

Рапортъ Сенату.

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМУ СЕНАТУ.

Лейбъ-Гвардіи Коннаго полку отъ полковой канцеляріи

РАПОРТЪ.

Въ именномъ Ея Императорскаго Величества высочайшемъ указѣ, данномъ лейбъ-гвардіи конному полку за собственноручнымъ Ея Величества подписаніемъ сего іюля 4 дня, въ коемъ написано Всемилостивѣйше повелѣваемъ Нашему генералу-маіору и гвардіи Семеновскаго полку преміеръ-маіору Петру Боборыкину быть преміеръ-маіоромъ Нашей гвардіи Коннаго полку да изъ дежурства при Ея Императорскомъ Величествѣ, за подписаніемъ генералъ-адъютанта, господина генералъ-аншефа и кавалера Николая Ивановича Салтыкова, лейбъ-гвардіи въ Конный полкъ сего іюля 4-го дня сообщено о Всемилостивѣйшемъ пожалованіи Ея Императорскимъ Величествомъ находящагося въ селѣ Сарскомъ при караулѣ полку сего секундъ ротмистра *Платона Зубова* въ полковники и флигель-адъютанты Ея Величества, о чемъ Правительствующему Сенату лейбъ-гвардіи Коннаго полку полковая канцелярія и рапортуетъ.

Маіоръ *Боборыкинъ*

Полковой секретарь *Алексѣй Титовъ.*

5 іюля
1789-го года.
Въ Департаментъ.

Слушанъ 18 іюля 1789.

* * *

II.

Общій архивъ министерства императорскаго двора.

I. Собственноручные указы императрицы Екатерины II. (опись $^{352}/_{1343}$).

Стр. 2. изъ 50000 р. которые Я вчерась приказала отъложить для Орлова три тысячи кнему отпустить.

Въ Санктъ-Петербурхъ. въ 5 день іюля 1762 г.

Стр. 19. Адаму Васильевичу Олсуфьеву отпустите тысеча рублей Графу Кирилу Григорьевичу Разумовскому.

ЕКАТЕРИНА.

3-го іюля 1762 г.

Стр. 30. Адаму Васильевичу Олсуфьеву отпускать изъ комнатной суммы, гетману Малоросіискому и фельдмаршалу Графу Кирилѣ Разумовскому, Сенатору любезнейшаго сына и Наслѣдника Нашего великаго князя Павла Петровича Оберъ Гофъ Мейстеру Никитѣ Панину, да Генералу-Аншефу и лейбъ-гвардіи Коннаго полку подполковнику Князю Михаилѣ Волконскому, сверхъ ихъ окладного жалованія по пять тысячь рублевъ каждому на годъ по смерть ихъ, считая отъ 28 числа іюня сего 1762 года.

ЕКАТЕРИНА.

въ С.-Петербургѣ въ 2 день августа 1762.

Стр. 31. Адаму Васильевичу, отпустить восемь тысечь рублей Преображенскаго полку Капитану поручику Петру Пасику да згаваритеся съ нимъ желаетли онъ имѣть явно или подрукой.

ЕКАТЕРИНА.

5-го августа 1762 году.

Стр. 32. Собственноручная записка Адаму Васильевичу: отпустить Григорью Алексею и Федорю Орлову пятьдесятъ тысечи которые для нихъ отложены и изъ которыхъ они уже три получили а естьли они оные денги пожелаютъ на Москвѣ получать то по ихъ желаніе учинить.

ЕКАТЕРИНА.

Отпустите вышереченные деньги къ Василью Шкурину. Орловы не хотятъ оные деньги.

5-го августа 1762 году.

Стр. 74. Всякой четвѣркъ в'насить к'Генералъ Адъютанту дежурному семдесятъ рублевъ на раздачу пекетныхъ денегъ.

ЕКАТЕРИНА.

Въ Москвѣ
24-го Октября
1762 году.

Указъ № 8. Указъ Нашему Кабинету всемилостивѣйше опредѣленнаго отъ нас Генералу-Аншефу Нашему і Лейб' Гвардіи Коннаго полку под'полковнику Князю Михаилѣ *Волконскому* годоваго въ пяти тысячахъ рубляхъ состоящаго пенсіона, повелѣваемъ съ нынѣшняго 1763-го по окончаніи будущаго 1773-го года и того на десять лѣтъ выдать ему князю Волконскому въ передъ пятьдесятъ тысячъ рублевъ, а именно теперь двадцать тысячь, въ апрелѣ мѣсяцѣ пятьнатцать тысячь въ концѣ же нынѣшняго года и достальные пятьнадцать тысячь рублевъ а съ 1774-го года производить ему тотъ пенсіонъ на прежнемъ основаніи по пяти тысячь рублевъ на годъ (собственноручно) естьли мы обе живы будемъ.

ЕКАТЕРИНА.

Въ Москвѣ
9-го Генваря
1763 года.

№ 60. Адамъ Васильевичъ ізволте отпустить ізкабинета четыре тысячи рублевъ для отдачи ізвестнымъ людямъ Кнашему Генералъ-Адъютанту Графу *Григорью Орлову*.

ЕКАТЕРИНА.

1763 года Апреля 2 дня.

№ 65. Адамъ Васильевичъ отпусти *Графу Алексею Орлову* на ему известную раздачу семь тысячь пять сотъ рублей не требуите отщотъ.

ЕКАТЕРИНА.

Въ Москвѣ
24 Апрѣля
1763 г.

№ 75. Указъ Нашему Тайному Совѣтнику Олсуфьеву. Чрезъ сіе повелѣваемъ вамъ выдать изъ Нашей комнатной суммы Нашему Генералъ-Маіору Андрею *Гудовичу* десять тысячъ рублевъ, которыя Мы всемилостивѣйше пожаловали ему въ награжденіе (собственноручно) за взятые нами слободы.

ЕКАТЕРИНА.

1763 годъ Маіа 12 дня.

Общ. Арх. М-ва. Импер. Дв. ап. $^{352}/_{1343}$, д. 22, 1764 г. стр. 22 (собственноручн. записка) изъ кабинетной суммы отпустить к'Графу *Григорью Орлову* двадцать тысячъ рублевъ.

ЕКАТЕРИНА.

25-го Генваря 1764 года.

Стр. 158. Адамъ Васильевичъ Я должна Графу *Григорью Гр. Орлову* за разныя выдачи в'место меня также проигранныя в'карты денегъ всего восемь тысячъ шесть сотъ семьдесятъ шесть рублевъ прикажите ему сіи деньги заплатить. (собственноручн. записки).

ЕКАТЕРИНА.

Въ С.-Петербургѣ
8-го Іюня
1764 г.

Стр. 179. Адамъ Васильевичъ, выдайте Графу *Григорью Григорьевичу Орлову* восмнадцать тысячъ восемь сотъ рублевъ, коими Я ему должна; да на новые кавалергардскіе мундиры колыванскаго золота пять фунтовъ, серебра шестьдесятъ пудъ, да деньгами тритцать тысячъ рублевъ.

ЕКАТЕРИНА.

Въ С.-Петербургѣ
5-го Августа
1764 г.

Стр. 196. Адамъ Васильевичъ, словесно приказано вамъ было отъ Насъ, на оплату казенныхъ долговъ Графа Петра Семеновича *Салтыкова* употребить изъ комнатной суммы сорокъ тысячъ рублевъ, въ слѣдствіе чего по закладной и векселямъ жены его Графини Парасковьи Юрьевны въ дворянской банкъ, и въ главную провіянтскую канцелярію съ процентами и съ рекамбіо, такожъ въ Статсъ Кантору дѣйствительно уже заплаченные шестнадцать тысячь девять сотъ тритцать одинъ рубль пятьдесятъ копѣекъ запишите въ расходъ, удержанные же изъ того в'предь до указу въ Главной Провіянтской Канцеляріи рекамбію и процентныя деньги пять тысячь девять сотъ тридцать одинъ рубль, и недостающіе въ полное сорока тысячь рублевъ число семь тысячъ триста тритцать восемь рублевъ пятьдесятъ двѣ копѣйки, выдайте Графу Петру Семеновичу.

ЕКАТЕРИНА.

Въ С.-Петербурхъ
2-го Октября
1764 году.

Адамъ Васильевичъ изъ остаточной 1764 года Кабинетной Суммы Графу Григорью Орлову на Імянины отпустить пятьдесятъ тысечи рублей.

ЕКАТЕРИНА.

Генваря въ 5 д. 1765 г.

Адамъ Васильевичъ Графу Алексею Григорьевичу Орлову выдайтѣ какъ вамъ способно сорокъ тысячь рублей.

ЕКАТЕРИНА.

Въ С.-Петербурхѣ
28-го Февраля
1765 г.

Указъ № 81. Адамъ Васильевичь отпуститѣ ежегодно к'Графу Алексею Григорьевичу Орлову двѣ тысечи сто рублевъ для ему известныхъ выдачъ о чемъ ему отъ насъ уже приказано, и оные деньги имѣете всякой годъ в'августѣ мѣсяцѣ в'другъ отдавать не требуя болѣе расписки зачавъ съ нынешнаго года.

ЕКАТЕРИНА.

Августа 23 ч. 1776 г.

Указъ № 102. Адамъ Васильевичъ. Отпустите къ Графу Алексѣю Григорьевичу Орлову шесть тысячь рублей на извѣстные ему расходы.

ЕКАТЕРИНА.

Октября 29 дня 1767 г.

Адамъ Васильевичь отошлитѣ къ Генералу Маіору Петру Заводовскому десять тысечи рублей кой Я ему жалую.

ЕКАТЕРИНА.

Генваря 5 ч. 1777 г.

№ 55. (Копія скопіи). Князь Михаила Никитичъ вѣлите выдать въ Москве нащетъ нашего Кабинета изъ соляныхъ доходовъ двадцать тысячь рублей московскимъ фабрикантамъ Василью и Ивану Колосовымъ за парчи которыя по заказу здѣланы и насчетъ еще работающихся для комнаты нашей.

Подлинное писано и подписано рукою:

ЕКАТЕРИНА.

Подтемъ подписано „сподлиннымъ читалъ Флигиль-Адъютантъ Кирила Тухачевской“.

Всанктпетербургѣ
Февраля 11-го
1777 года.

№ 37. Нашему Кабинету. На разныя исправленія въ мраморномъ домѣ показанныя въ вѣдомости присемъ прилагаемой повелѣваемъ отпустить полковнику и Нашему Флигель-Адьютанту Буксгевдену пятьдесятъ сѣмъ тысячъ девять сотъ девяносто сѣмъ рублей и пятьдесятъ девять копѣекъ.

ЕКАТЕРИНА.

Въ С.-Петербургѣ
Марта 28
1785 года.

Степанъ Федоровичъ. За купленную по волѣ Нашей у Генерала Фельдмаршала Князя Григорья Александровича Патемкина Таврическаго для Генерала-Маіора Дмитріева-Мамонова подмосковную деревню Дубровицу подлежащія помянутому Генералу-Фелдмаршалу двѣсти осмнадцать тысячь рублей указали мы ему взять изъ суммъ въ распоряженіе его на тамошнія строенія и на другія надобности отпущенныхъ. А кабинетъ нашъ долженствуетъ съ слѣдующаго 1788 года возвратить сіи деньги въ тѣ суммы по сношенію Вашему съ означеннымъ Генераломъ-Фелдмаршаломъ (собственноручно написано) и числить ихъ безвозвратно въ расходъ.

ЕКАТЕРИНА.

Въ С.-Петербургѣ
Сентября 11-го
1787 года.

II.

Образцы Высочайшихъ повелѣній переданныхъ черезъ дежурныхъ генералъ-адютантовъ за ихъ подписью.

Ея Императорскаго Величества от дѣжурнаго Генералъ-Адьютанта Графа Разумовскаго в'главную дворцовую Канцелярію.

Ея Императорское Величество всемилостивейшая Государыня поданную от прапорщиковъ Алексея Турчанинова и Андрея Рагозина челобитну которою они просили о определеніи впоказанные втой челобитной местѣ вуправители ввотчины ведомства оной Канцеляріи всевысочайше указать соизволила отослать на разсмотреніе вглавную дворцовую Канцелярію которая для того присемъ и сообщаитца (подписано:) и ежели они достойны то ихъ и принять.

Генералъ-Адютантъ Графъ Разумовскій

Іюля дня 1762 г. подано іюля въ 8 д. 1762 г.

***Стр.** 39.* Ея Императорскаго Величества от дежурнаго Генералъ-Адютанта Графа Разумовскаго в'главную Дворцовую Канцелярію.

Ея Императорское Величество всемилостивейшая Государыня Указать соизволила поданную отъ дворцовыхъ Чамеровскихъ волостей Короляковъ Алексея Авдеева. Трофима Петрова Василья Гаврилова Герасима Іевлева челобитную для разсмотрения и надлежащаго по указамъ решения отослать во оную Канцелярію которая при семъ іпосылаетца.

Подписано: Генералъ-Адютантъ Графъ Разумовскій.

Іюля 28-го дня 1762 году. Получено іюля въ 28 день 1762 г., № 4.

II.

Московское отдѣленіе Ар

д. № 136 оп.

Образецъ Всеподаннѣйшаго рапорта, подава

Вашему Император

Всеподданѣй

о числѣ находящихся въ Санктпетер-Бургѣ военныхъ чиновъ, съ по
добавку, за минув

дежурный Гене

Августа 1-го дня
1794 г.

Званіе. Полковъ. Чиновъ.	По списку состоитъ.											
	Гвардейскихъ.					Корпусовъ.		Армейскихъ.				
	Преображенскаго.	Семеновскаго.	Измайловскаго.	Коннаго.	Итого.	Артиллерійскаго.	Инженернаго.	Лейбъ-гренадерскаго.	Бѣлозерскаго.	Софійскаго.	С.-Петербургскаго баталіона.	Всѣхъ войскъ.
Всѣхъ Лейбъ-Гвардіи полковъ господинъ полковникъ ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО.												
Штабъ и оберъ-офицеровъ.	178	130	116	137	561	287	32	19	73	112	140	1289
Унтеръ-офицеровъ, бомбардировъ, капраловъ и кадетъ	2199	850	2111	2685	7845	550	57	182	100	100	270	9104
Рядовыхъ.	3179	2290	2152	835	8456	2805	254	3043	1348	1675	2025	19606
Строевыхъ и не строевыхъ.	491	650	486	348	1975	1615	102	421	349	432	104	4998
Всего всѣхъ чиновъ	**6047**	**3920**	**4865**	**4005**	**18837**	**5257**	**445**	**3725**	**1870**	**2319**	**2535**	**34992**

хива Мин. Импер. Двора.

374. разр. I.

емаго дежурнымъ генералъ-адъютаптомъ

скому Величеству

шій рапортъ

казаніемъ полковъ, отлучекъ, за тѣмъ на лицо и сколько требуется въ шей іюль мѣсяцъ.

ралъ-Адъютантъ.

Въ отлучкѣ.						За тѣмъ на лицо.												Требуется въ добавку.			
						здоровыхъ.						больныхъ.									
Гвардейскихъ.	Артиллерійскихъ.	Инженерныхъ.	Армейскихъ.	Баталіонныхъ.	Итого.	Гвардейскихъ.	Артиллерійскихъ.	Инженерныхъ.	Армейскихъ.	Баталіонныхъ.	Итого.	Гвардейскихъ.	Артиллерійскихъ.	Инженерныхъ.	Армейскихъ.	Баталіонныхъ.	Итого.	Гвардейскихъ.	Армейскихъ.	Баталіонныхъ.	Итого.
394	83	22	135	61	695	156	200	10	107	54	527	11	4	—	22	25	62	3	17	1	21
6178	169	29	171	251	6798	1650	366	28	208	4	2256	17	15	—	3	15	50	35	—	10	45
1078	1207	168	2602	1917	6972	7146	1463	80	3222	—	1190	232	135	6	242	108	723	1994	1272	1095	4361
657	383	37	294	94	1445	1309	1170	64	895	24	3462	9	62	1	13	6	91	128	22	71	221
6307	**1842**	**256**	**3202**	**2303**	**15910**	**11261**	**3199**	**182**	**4432**	**82**	**18156**	**269**	**216**	**7**	**280**	**154**	**926**	**2160**	**1311**	**1177**	**4618**

Выписки изъ камеръ-фурьерскаго журнала.

1762 г.

Описаніе вшествія въ Москву и коронованія Государыни Императрицы Екатерины II.

. . . *9 Сентября.* Ея Императорское Величество въ состоящее близъ Москвы въ 12 верстахъ Его Сіятельства Генералъ-Фельдмаршала, Малороссійскаго Гетмана, Сенатора и Лейбъ-Гвардіи Подполковника *Ея Имп. Велич. Генералъ-Адъютанта* и разныхъ орденовъ кавалера, *Графа К. Г. Разумовскаго*, село Петровское прибыть изволила, . . .

13 Сентября. Вшествіе изъ Петровскаго въ Москву . . . Ея Импер. Велич. въ Императорской, заложенной 8-ю Неаполитанскими лошадьми, каретѣ, подъ Императорскою короною. По сторонамъ кареты ѣхали, верхомъ, по правую Генералъ-Фельдмаршалъ, Малороссійскій гетманъ, Сенаторъ, Лейбъ-Гвардіи Подполковникъ, *Графъ К. Г. Разумовскій, яко дежурный при Ея Импер. Велич. Генералъ-Адъютантъ . . .*

Въ этотъ день пожалованы . . . камергеръ *Григорій Григорьевичъ Орловъ* въ Генералъ-Поручики и Генералъ-Адъютанты . . . и, кромѣ того, вмѣстѣ съ братьями, возведенъ въ Графское достоинство (стр.   ).

22 Сентября. Коронованіе. . . . . Въ этотъ день генералъ-адъютантъ графъ Григорій Григорьевичъ Орловъ былъ форшнейдеромъ (стр. 115 и 41).

23 Сентября . . . при принесеніи поздравленій. . . Шествіе Ея Импер. Велич. было слѣдующимъ порядкомъ . . . . 14) Ея Императорское Величество; 15). По обѣимъ сторонамъ Ея Импер. Велич. два Генералъ-Адъютанта . . . .

Распоряженія о порядкѣ церемоніи Высочайшаго Ея Императорскаго Величества въ Москву вшествія.

. . . 9) Ея Импер. Величество въ каретѣ . . . . по сторонамъ кареты, верхами, по правую сторону Оберъ-Шталмейстеръ, а по лѣвую дежурный Генералъ-Адъютантъ (стр. 184).

1763 г.

Іюня 28 числа, въ Субботу, то есть въ высокоторжественный день Ея Импер. Величества Вступленія на Всероссійскій Престолъ, . . . шествіе къ церкви

Пресвятыя Богородицы Казанскія . . . 11) . . . Ея Императ. Величество . . . по сторонамъ той кареты ѣхали верхами: по правую руку Генералъ-Фельдмаршалъ, Генералъ-Адъютантъ, Сенаторъ, Дѣйствительный Камергеръ, Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка Подполковникъ и кавалеръ Графъ А. Б. Бутурлинъ . . . .

1764 г.

Февраля, 7 числа, въ Субботу, ... аудіенція Польскому Послу Графу Любинскому . . . Въ аудіенцъ-камерѣ находились . . . да дежурный Генералъ-Адъютантъ А. Б. Бутурлинъ . . .

Марта, 25 числа, въ Четвертокъ, ... Гвардіи Коннаго полка штабъ и оберъ-офицеры приносили Ея Императ. Величеству со днемъ учрежденія того полка всеподданнѣйшія поздравленія. . . . И предъ обѣденнымъ столомъ Ея Имп. Велич. Всемилостивѣйше соизволила Генералъ-Поручика и Своего Генералъ-Адъютанта, Его Сіятельство графа Григорія Григорьевича Орлова пожаловать упомянутаго Лейбъ-Гвардіи полка въ Подполковники . .

Марта, 27 числа, въ Субботу, по случаю сего пожалованія, . . . Высочайшею Своею Особою, Гвардіи всѣхъ полковъ съ господами штабъ и оберъ-офицерами, соизволила быть въ комнатѣ Его Сіятельства и кушать обѣденное кушанье . . .

Августа, 3 числа, во Вторникъ, . . . аудіенція Польскому Посланнику Графу Ржевуцкому . . за креслами Ея Императ. Велич. стояли . . . да дежурный Генералъ-Адъютантъ А. Б. Бутурлинъ . . . .

Октября, 14 числа, въ Четвертокъ, . . . аудіенція Турецкому Посланнику . . . Ея Импер. Велич. . . . изволила . . . сѣсть на тронѣ, подъ балдахиномъ, въ креслахъ, за которыми стояли: Ея Императ. Велич. Генералъ-Аншефъ, Оберъ-Камергеръ, Сенаторъ . . . Его Сіятельство Графъ П. Б. Шереметевъ . . . да съ лѣвой Ея Велич. стороны Ея Императ. Велич. Генералъ-Адъютантъ, Генералъ-Поручикъ . . . Графъ Г. Г. Орловъ.

Высочайшее путешествіе въ Нарву, Ревель, Ригу, Митаву и обратно въ Санктпетербургъ съ 20 Іюня по 25 Іюля 1764 года. (Журналъ).

23 Іюня . . . . шествіе къ Ревелю. . . . Подлѣ кареты Ея Велич. ѣхали Ея Императ. Велич. Генералъ-Адъютантъ и кавалеръ, Его Сіятельство Графъ Г. Г. Орловъ и господинъ Шталмейстеръ Л. А. Нарышкинъ.

25 Іюня . . . . при поѣздкѣ въ Екатеринтальскій дворецъ—около кареты ѣхали тѣ же лица.

28 Іюня . . . день восшествія на Престолъ . . . при шествіи въ г. Ревелѣ въ соборную церковь . . . А подлѣ кареты Ея Импер. Велич. двое верхомъ ѣхали господъ Генералъ-Адъютантовъ, Графъ А. Б. Бутурлинъ и Графъ Г. Г. Орловъ . . .

29 Іюня . . . Шествіе туда же . . . А подлѣ кареты Ея Импер. Велич.,

верхами, ѣхали Ея Императ. Величества Генералъ-Адъютантъ Графъ Г. Г. Орловъ и господинъ Шталмейстеръ . . . Л. А. Нарышкинъ.

8 Іюля. При приближеніи къ Ригѣ былъ высланъ конвой Гусарскаго, Венгерскаго полка, который . . . по докладу Ея Императ. Вел. отъ господина Генералъ-Адъютанта и кавалера Его Сіятельства Графа Г. Г. Орлова, оный конвой отпущенъ обратно въ команду . . .

9 Іюля, при въѣздѣ въ Ригу . . . и подлѣ кареты Ея Императ. Велич. отъ той мызы (Бельповъ) верхами ѣхали Его Свѣтлость Принцъ Курляндскій и Его Сіятельство Графъ Г. Г. Орловъ, при проѣздѣ же по городу . . . а подлѣ кареты Ея Императ. Велич. ѣхали, верхами, Ея Императ. Велич. два Генералъ-Адъютанта и кавалера, Генералъ-Фельдмаршалъ Его Сіятельство Графъ К. Г. Разумовскій и и Его Сіятельство Графъ Г. Г. Орловъ . . .

11 Іюля . . . Ея Императ. Велич. изъ Своихъ покоевъ изволила выходить и состоящихъ близъ Риги въ лагерѣ, подъ командою Генералъ-Фельдмаршала, Ея Императ. Велич. Генералъ-Адъютанта, Его Сіятельства Графа А. Б. Бутурлина, подъ предводительствомъ Его Сіятельства армейскихъ полковъ штабъ и оберъ-офицеровъ изволила жаловать къ рукѣ . . .

1765 г.

Іюня, 24 числа, въ Пятницу . . . . При вечернемъ столѣ съ дежурнымъ Генералъ-Адъютантомъ сего числа генералитетъ, штабъ и оберъ-офицеровъ кушало 53 человѣка.

Іюня, 25, въ Субботу . . . при столѣ Генералъ-Адъютанта кушало 53 персоны.

26 числа, въ Воскресенье,—тоже 50 человѣкъ.

27 числа, въ Понедѣльникъ, ... за вторымъ столомъ съ Генералъ-Адъютантомъ: при обѣденномъ 93, а при вечернемъ 56 персонъ.

Сентября, 22 числа, . . . въ день коронованія . . . къ услугамъ Ея Велич. при столѣ находились . . . дежурный Генералъ-Адъютантъ Графъ Орловъ . . .

Описаніе лагеря, собраннаго подъ Высочайшею Ея Императорскаго Величества командою при Красномъ Селѣ.

СООБЩЕНІЕ.

Отъ дежурнаго Ея Императорскаго Величества Генералъ-Адъютанта Графа Григорья Григорьевича Орлова, къ командующему Дивизіей полковъ Лейбгвардіи, Генералу-Фельдмаршалу и Кавалеру, Графу Александру Борисовичу Бутурлину,—объявлена Монаршая благодарность всѣмъ офицерамъ и нижнимъ чинамъ за прекрасное состояніе и что впредь Ея Велич. надѣется видѣть ихъ въ таковомъ же прекрасномъ видѣ.

Іюня 14 — въ „Сообщеніи“ отъ дежурнаго Генералъ-Адъютанта Графа Г. Г. Орлова объявлена Высочайшая благодарность войскамъ за прекрасное состояніе и „за послушаніе и исправность“.

Іюня 18.—По утру соизволила Ея Императорское Величество слушать Божественную литургію . . . соизволила принимать отъ собравшагося Генералитета репорты и жаловать всѣхъ къ рукѣ. При томъ приказъ отданъ:

1. Какъ во все время лагеря, и пока Ея Императорское Величество онымъ сама командовать изволитъ, будетъ безсмѣнно дежуритъ одинъ Генералъ-Адъютантъ, Его Сіятельство Григорей Григорьевичъ Орловъ, то естьли бы во время отсудствія его иногда отъ квартиры Ея Величества надобность случилась о чемъ докладывать или испрашивать повелѣніе и наставленіе, то въ такомъ случаѣ адресоваться къ Его Сіятельству Генералу Квартирмейстеру и Кавалеру, Князь Александру Алексѣевичу Вяземскому, или къ Его Превосходительству Генералъ-Маіору и Кавалеру, Николаю Ивановичу Чичерину, кои въ такомъ случаѣ должность Генералъ-Адъютанта отправлять имѣютъ.

Чтожъ до сей должности принадлежитъ, то хотя и извѣстно содержаніе недавно подписаннаго отъ Ея Императорскаго Величества наставленія Генералу-Адъютанту; однакожъ здѣсь нельзя не повторить, что въ 5 пунктѣ онаго точно изображено: „Когда Высочайшее Ея Императорскаго Величества присудстіе будетъ въ лагерѣ, въ мирное ли то время или въ военное; тогда Генералъ-Адъютантъ призывается во всѣ военные совѣты, и ничто въ лагерѣ важное, ниже какое движеніе, безъ его свѣдѣнія не происходитъ, а потому и всѣ дивизіонныя и протчія при лагерѣ дежурства, исполняютъ учрежденнымъ порядкомъ по его приказаніямъ; и онъ наряды и повелѣнія во всѣ дивизіи посылаетъ за своимъ подписаніемъ, донося о томъ Ея Императорскому Величеству; и далѣе, въ шестомъ пунктѣ, что всѣ отдаваемые имъ приказы суть ничто иное, какъ отъ Самой Ея Императорскаго Величества изустно данныя повелѣнія“.

2. При дежурствѣ быть господину Полковнику Кропотову.

3. Сигнальную пушку прислать къ ставкѣ Ея Императорскаго Величества, откуда всѣ сигналы ожидать.

4. За паролемъ и приказомъ пріѣзжать къ ставкѣ Ея Императорскаго Величества каждый день по утру въ 10 часовъ.

1766 г.

Мая, 24 числа, въ Среду (переходъ изъ Зимняго въ Лѣтній Дворецъ) . . . По сторонамъ кареты Ея Императ. Велич. ѣхали верхами: Ея Императ. Велич. Генералъ-Адъютантъ и Кавалеръ Графъ Г. Г. Орловъ . . .

1769 г.

30 Четвертокъ. Изъ Россійской арміи (отъ Князя А. М. Голицына) къ Ея Императорскому Величеству . . . . прибылъ Генералъ-Адъютантъ Князь Прозоровскій, съ реляціей о благополучной побѣдѣ надъ непріятелемъ Турецкихъ войскъ подъ г. Хотинымъ.

Май 1 Пятницу. Ея Императорское Величество . . . соизволила допустить прибывшаго изъ арміи Генералъ-Адъютанта Князя Прозоровскаго къ рукѣ . . .

1770 г.

Журналъ бытности въ Россіи Его Королевскаго Высочества Принца Прусскаго Генриха съ 1 Октября 1770 г. Генваря по 26 число 1771 г.

(Возвращеніе Принца изъ Москвы).

Декабря, 25 числа, . . (прибыли въ Тоснинскій ямъ) . . . Того жъ самаго времени посланъ ко двору Ея Импер. Велич. Камергеръ Врегъ донести Ея Велич., чрезъ дежурнаго Генералъ-Адъютанта, о прибытіи Его Королевскаго Высочества изъ Москвы въ Санктпетербургъ.

1771 г.

Февраля, 20 числа, въ Воскресенье (пріемъ депутатовъ Буджакской и Гедисанской татарскихъ ордъ) . . Ея Импер. Велич. соизволила сидѣть на тронѣ въ большихъ креслахъ, за которыми по лѣвую сторону стоялъ Ея Импер. Велич. Генералъ-Адъютантъ Графъ Г. Г. Орловъ . . .

Августа, 28, въ Воскресенье . . . . (спускъ въ Адмиралтействѣ двухъ кораблей) . . . передъ каретой ѣхали . . . Генералъ-Фельдцейхместеръ и Генералъ-Адъютантъ Графъ Г. Г. Орловъ . . .

Августа, 30, во Вторникъ . . . . (выходъ въ церковь Казанской Божіей Матери) . . . Подлѣ кареты Ея Велич. ѣхали верхомъ: Ея Импер. Велич. дежурный Генералъ-Адъютантъ Графъ Яковъ Александровичъ Брюсъ . . .

. . . У ограды церкви стоялъ въ парадѣ въ два ряда Кавалергардскій Корпусъ, безъ ружей, подъ предводительствомъ ихъ Шефа, Ея Императ. Велич. Генералъ-Адъютанта и Генералъ Фельдцейхмейстера Графа Г. Г. Орлова . . .

. . . (по пути въ Александроневскій монастырь) . . . А потомъ по сторонамъ Ея Величества Кавалергардскій Корпусъ подъ предводительствомъ Шефа жъ, и онъ шелъ предъ Ея Велич., въ срединѣ, а по правую сторону шелъ дежурный Генералъ-Адъютантъ Графъ Брюсъ.

1772 г.

Августа, 6 числа, въ Понедѣльникъ, . . . Ея Императорское Величество соизволила принимать всеподданнѣйшее поздравленіе . . . отъ находящихся въ караулѣ того Преображенскаго полка господъ офицеровъ, подъ предводительствомъ господина дежурнаго Генералъ-Адъютанта и кавалера Графа Брюса . . .

Ноября, 21 числа, . . . А господа Гофмаршалы съ дежурнымъ Генералъ-Адъютантомъ Княземъ Александромъ Михайловичемъ Голицынымъ и съ дежурными кавалерами кушали въ боковой отъ галлереи комнатѣ, въ 10 персонахъ . . .

1773 г.

Іюня, 28 числа, въ Пятницу (при пріемѣ и награжденіе орденомъ Англійскаго Посла) . . . находились съ Ея Величествомъ Генералъ-Адъютанты: Фельдмаршалъ Князь А. Г. Голицынъ и Свѣтл. Князь Г. Г. Орловъ.

Августа, 30 числа, въ Субботу . . . . (праздникъ ордена Св. Александра Невскаго) . . подлѣ кареты Ея Величества ѣхали верхами: дежурный Генералъ-Адъютантъ Графъ Брюсъ . . . (шествіе въ Александро-Невскій монастырь) . . . по сторонамъ Ея Велич. шелъ Кавалергардскій корпусъ подъ предводительствомъ ихъ шефа (Кн. Г. Г. Орловъ), который предъ Ея Величествомъ шелъ по лѣвую сторону, а по правую дежурный Генералъ-Адъютантъ Графъ Брюсъ . . .

Сентября, 12 числа, въ Четвертокъ (прогулка Принца Людовика Гессенскаго) . . . Ея Величество соизволила ѣхать подлѣ фаэтона по правую сторону, а за Ея Величествомъ ѣхали дежурный Генералъ-Адъютантъ Князь Голицынъ.

1774 г.

Февраля, 4 числа, во Вторникъ, . . . По полудни въ 6 часу изъ первой арміи прибылъ ко Двору Ея Императорскаго Величества въ Село Царское Генералъ-Поручикъ и кавалеръ Григорій Александровичъ Потемкинъ, который и приходилъ къ Ея Императорскому Величеству во внутренніе аппартаменты.

Съ 10 по 21 Марта включительно Потемкинъ уже упоминается въ числѣ присутствующихъ за столомъ Ея Величества, при чемъ, въ большинствѣ случаевъ, другихъ Генералъ-Адъютантовъ не упомянуто, онъ же не названъ Генералъ-Адъютантомъ, хотя назначенъ таковымъ 1-го Марта. (Сен. Арх., кн. 136, л. 119).

Іюня, 27 числа, въ Пятницу . . . . Ея Величеству представленъ былъ дежурнымъ *Генералъ-Адъютантомъ Г. А. Потемкинымъ* пріѣхавшій изъ первой арміи Полковникъ и Св. Георгія кавалеръ Кличка, съ коимъ прислано извѣстіе о погнаніи Турецкой арміи за Дунаемъ.

Августа, 3 числа, въ Воскресенье . . . (празднованіе мира съ Турками, выѣздъ въ Казанскій соборъ, тогда церковь). Карета, въ которой сидѣли Ея Императорскаго Величества Генералъ-Адъютантъ Г. А. Потемкинъ и съ нимъ Князь Н. В. Репнинъ и Графы М. П. Румянцовъ и Сем. Ром. Воронцовъ . . .

Августа, 12 . . . Карета, въ которой сидѣли Ея Императ. Величества Генералъ-Адъютантъ Графъ Я. А. Брюсъ . . .

Августа, 13 . . . (карета Ея Величества) . . . подлѣ кареты ѣхали по правую сторону Ея Императорскаго Величества Оберъ-шталмейстеръ Л. А. Нарышкинъ, а по лѣвую Ея Императорскаго Величества дежурный Генералъ-Адъютантъ Князь Г. Г. Орловъ.

Августа, 3 числа, (при принесеніи поздравленій) *въ тожь время Ея Императорское Величество Всемилостивѣйше соизволила пожаловать Генералъ-Поручика Князя Репнина въ Генералъ-Адъютанты и 50000 руб.* . . .

Того же числа — съ объявленіемъ народу о заключеніи мира — былъ посланъ Л. Гв. Коннаго полка Маіоръ Давыдовъ, въ сопровожденіи роты Конной Гвардіи въ 100 человѣкъ, . . . И какъ, онъ Маіоръ Давыдовъ, сіе исполнилъ, то, пріѣхавъ въ Лѣтній Дворецъ по полудни въ 4 часу, со всею командою, и доносилъ онъ дежурному Генералъ-Адъютанту о исполненіи препорученной ему должности.

1775 г.

Генваря, 18 (въ Новгородѣ) . . . по докладу господина Генералъ-Адъютанта Его Сіятельства Графа Я. А. Брюса . . . представлено было мѣстное дворянство.

Генваря, 21 (въ Твери) . . . подъ предводительствомъ дежурнаго господина Генералъ-Адъютанта Его Сіятельства Графа Я. А. Брюса, Ея Величество Всемилостивѣйше изволила жаловать къ рукѣ . . . (лицъ разныхъ сословій съ ихъ женами).

Генваря, 25 (торжественный въѣздъ въ Москву) . . . въ 3 (каретѣ) . . . Генералъ-Аншефъ и кавалеръ Князь Н. В. Репнинъ . . . подлѣ кареты ѣхали верхомъ: . . . по лѣвую сторону Ея Императорскаго Величества господа Генералъ-Адъютанты: Его Сіятельство Графъ Я. А. Брюсъ и Его Высокопревосходительство Г. А. Потемкинъ.

Марта, 1 — . . . . въ малиновой комнатѣ господиномъ Генералъ-Адъютантомъ легкихъ войскъ Главнокомандующимъ Г. А. Потемкинымъ представлены Ея Императорскому Величеству Уральскаго войска атаманъ Полковникъ Мартемьянъ Бородинъ, съ казаками 20 человѣками, отъѣзжающими въ родину.

Марта, 26 — Ея Величество соизволила прибыть въ комнату дежурныхъ господъ Генералъ-Адъютантовъ, въ которой смотрѣла представленныя отъ разныхъ Московскихъ купцовъ шелковыя матеріи.

Мая 1 и 2 — дежурный Генералъ-Адъютантъ вечернее кушанье кушалъ въ столовой комнатѣ съ фрейлинами и кавалерами.

Іюня, 30 — въ 9 часу, Ея Императорское Величества соизволила поѣхать *въ дежурной каретѣ* съ дежурнымъ Генералъ-Адъютантомъ Графомъ Я. А. Брюсомъ на Ходынку . . .

Іюля, 8 — . . . пріѣхалъ бывшій въ І-й арміи Главнокомандующій господинъ Генералъ-Фельдмаршалъ, Его Сіятельство Графъ П. А. Румянцовъ, и по прибытіи, какъ встрѣченъ, такъ и препровожденъ былъ господиномъ дежурнымъ Генералъ-Адъютантомъ Его Высокопревосходительствомъ Г. А. Потемкинымъ къ Ея Императорскому Величеству во внутреннія комнаты.

Іюля, 10 — празднованіе мира съ Турціей . . . (шествіе въ Успенскій соборъ) . . . по правую сторону Ея Величества немного впереди, шелъ дежурный господинъ Генералъ-Адъютантъ Г. А. Потемкинъ . . . стоящая у Собора по обѣимъ сторонамъ Гвардія отдавала честь ружьемъ, съ преклоненіемъ знаменъ, играніемъ на трубахъ и битьемъ въ барабаны, которыми полками предводительствовалъ Ея Императорскаго Величества Генералъ-Адъютантъ и Генералъ-Аншефъ Князь Михайло Никитичъ Волконскій . . . по прибытіи Ея Императорскаго Величества въ Грановитую Палату, соизволила встать, близъ креселъ, на тронѣ подъ балдахиномъ . . . съ лѣвой же Ея Величества стороны стоялъ дежурный Генералъ-Адъютантъ.

Іюля, 10 (шествіе изъ Кремля во Дворецъ) . . . подлѣ кареты Ея Величества ѣхали верхами: . . . по лѣвую дежурный Генералъ-Адъютантъ Графъ Г. А. Потемкинъ.

Іюля 19 — дежурный Генералъ-Адъютантъ съ прочими лицами кушалъ обѣденное кушанье въ столовой комнатѣ.

Іюля, 21 (шествіе на гулянье на Ходынкѣ) . . . по сторонамъ Ея Императорскаго Величества ѣхали верхами дежурный Ея Императорскаго Величества Генералъ-Адъютантъ Графъ Я. А. Брюсъ . . .

Іюля 22 и 23 — дежурный Генералъ-Адъютантъ обѣденное кушанье кушалъ съ прочими лицами въ столовой комнатѣ.

Августа, 30 (шествіе въ Даниловъ монастырь) . . . 6 каретъ, въ которыхъ сидѣли: . . . дежурный Генералъ-Адъютантъ . . .

Сентября, 24 — при обѣденномъ столѣ кушали: . . . Флигель-Адъютантъ Князь Сергѣй Федоровичъ Голицынъ.

Сентября, 27 . . . при обѣденномъ кушаньѣ . . . Флигель-Адъютантъ Сергѣй Николаевичъ Салтыковъ.

Сентября, 28 и 30 — тоже Флигель-Адъютантъ Николай Петровичъ Высоцкій.

Октября, 1 — онъ же и Салтыковъ.

Октября, 4, 5 и 6 — тоже Флигель-Адъютантъ Павелъ Александровичъ Бибиковъ.

Октября, 7 — (въѣздъ Турецкаго Посла) . . . Въ началѣ 11 часа Ея Императорское Величество съ Ихъ Императорскими Высочествами изволила предпріять шествіе для смотрѣнія церемоніи въѣзда Турецкаго посла, въ домъ Его Сіятельства Графа Б. П. Шереметева, который на Никольской улицѣ.

Засѣдали въ слѣдующихъ каретахъ:

Въ 1-й Ея Императорское Величество съ Ихъ Императорскими Высочествами . . . Подлѣ кареты за Шталмейстера Генералъ-Маіоръ и кавалеръ И. М. Ребиндеръ, 4 Флигель-Адъютанта и 3 Камеръ-Пажа, верхами жъ. Во 2-й — Графы П. А. Румянцовъ и Г. А. Потемкинъ.

Октября, 10 — предводителемъ при цермоніи пріема посла былъ Высочайше назначенъ Графъ Я. А. Брюсъ. При торжественномъ пріемѣ посла въ Грановитой палатѣ . . . за креслами подъ балдахиномъ стояли . . . съ лѣвой Ея Императорское Величество стороны, Ея Императорское Величество Генералъ-Адъютантъ Военной Коллегіи Вице-Президентъ и разныхъ орденовъ кавалеръ Его Сіятельство Графъ Г. А. Потемкинъ . . .

Того же числа за столомъ присутствовалъ и Флигель-Адъютантъ Бибиковъ.

Октября, 27 и 28 — у стола присутствовалъ Флигель-Адъютантъ Салтыковъ.

Ноября 1, 2 и 3 — тоже Флигель-Адъютантъ Высоцкій.

Ноября 10 — въ столовой комнатѣ кушали: дежурный Генералъ-Адъютантъ, Гофмаршалъ и Полковникъ Завадовскій.

Ноября 15 и 16 — у обѣденнаго стола Флигель-Адъютантъ П. А. Бибиковъ.

Ноября 21 — во время Высочайшаго обѣда . . . Турецкій Посолъ . . . господиномъ дежурнымъ Генералъ-Адъютантомъ Его Сіятельствомъ Графомъ Г. А. Потемкинымъ, изъ тронной залы введенъ былъ въ комнату, въ которой лежатъ вещи бриллiантовыя и послу были показаны.

Декабря 12 — Флигель-Адъютантъ Салтыковъ показанъ въ числѣ лицъ, сопровождавшихъ Императрицу въ путешествіи въ Тулу, Серпуховъ и т. д.

Декабря 19 — въ числѣ присутствующихъ на парадномъ обѣдѣ показанъ Флигель-Адъютантъ Высоцкій.

Декабря 28 и 30 — Флигель-Адъютантъ Князь Голицынъ.

1776 г.

Января 1 . . . По совершеніи церковной службы, по данному отъ дежурнаго Генералъ-Адъютанта сигналу, началась съ крѣпостей Санктъ-Петербургской и Адмиралтейской пушечная пальба.

Того же числа за обѣденнымъ столомъ — дежурный Генералъ-Адъютантъ Князь А. М. Голицынъ и Флигель-Адъютантъ Князь С. Ф. Голицынъ.

Января 3 — тоже дежурный Генералъ-Адъютантъ Графъ Г. А. Потемкинъ и Флигель-Адъютантъ Князь Голицынъ.

Января 23 — за обѣденнымъ столомъ — упомянутъ *дежурный Флигель-Адъютантъ*, безъ указанія фамиліи.

Апрѣля 3 — при начатіи заутрени, въ то время, какъ зачали пѣть „Христосъ Воскресе“, по данному отъ дежурнаго Генералъ-Адъютанта сигналу, выпущеннаго отъ дворца первою сигнальною ракетою, съ крѣпости жъ выстрѣлено изъ 17 пушекъ.

Августа 31 — (прибытіе Принцессы Софіи-Доротеи Виртембергъ-Штутгардтской, впослѣдствіи Импер. Маріи Феодоровны) . . . на крыльцѣ встрѣтили господа дежурный Генералъ-Адъютантъ Графъ Я. А. Брюсъ . . . (въ Царскомъ Селѣ).

Ноября 16 — . . . Сѣвъ Ея Величество въ городовые сани, заложенные парою лошадей и въ оныхъ изволила шествовать до самаго села Царскаго; на запяткахъ стояли дежурный Генералъ-Адъютантъ Графъ Я. А. Брюсъ и Шталмейстеръ В. М. Ребиндеръ . . .

Ноября 20 — Пріѣзжіе: Князь Г. А. Потемкинъ вступилъ въ дежурные Генералъ-Адъютанты.

Декабря 31 — . . . Введены были черезъ тронную комнату дежурнымъ господиномъ Генералъ-Адъютантомъ пріѣхавшіе сюда изъ Новгорода депутаты, коихъ 27 числа уже представилъ Ея Императорскому Величеству Новгородскій Намѣстникъ Его Превосходительство Я. Е. Сиверсъ, и (Ея Величество) Всемилостивѣйше изволила жаловать къ рукѣ.

Въ теченіе всего 1776 г. постоянными партнерами Императрицы въ игрѣ въ карты были Генералъ-Адъютантъ Князь А. М. Голицынъ (съ 12 Декабря — больше не встрѣчается) и Князь А. А. Вяземскій, въ шахматной же игрѣ — тоже Князь А. М. Голицынъ, Князь Н. В. Репнинъ и Графъ П. Г. Чернышевъ.

Въ описаніи торжества Бракосочетанія Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великаго Князя Павла Петровича и Великой Княжны Маріи Ѳеодоровны значится (шествіе въ Придворную церковь): . . . По правую сторону Ея Величества, немного впереди, шелъ Ея Императорскаго Величества дежурный Генералъ-Адъютантъ, Генералъ-Аншефъ, Его Свѣтлость Князь Г. А. Потемкинъ . . .

1777 г.

Января 1— . . . Во время бала, по Высочайшему Ея Импер. Величества, повелѣнію, введенъ былъ дежурнымъ Г-лъ А-мъ Графомъ Я. А. Брюсомъ, пріѣхавшій изъ Польши князь Понятовскій въ комнату, гдѣ корона и бриліантовыя вещи, которыя и показываемы были.

Іюля, 5— . . . Его Сіятельства Графъ Готландскій отъ Петергофа до Раніенбаума препровожденъ былъ Ея Императ. Величества Флигель-Адъютантомъ Семеномъ Гавриловичемъ Зоричемъ . . .

Іюля, 16— . . . За обѣденнымъ столомъ . . . 12) Флигель-Адьютантъ Энгельгартъ.

Августа, 15— . . . За обѣденнымъ столомъ: . . 35) Флигель-Адьютантъ *Уваровъ*.

Августа 30— . . . Выходъ въ Александро-Невскій монастырь—11), дежурный Генералъ-Адьютантъ Графъ Я. А. Брюсъ . . . 14) карета Ея Величества; подлѣ кареты ѣхали верхами: . . 4) Флигель-Адьютанты . . .

Сентября 4 и 5— . . . За обѣденнымъ столомъ: 29) и 21) дежурный Флигель-Адьютантъ Князь Меншиковъ.

Октября 25— . . . За обѣденнымъ столомъ: 19) Флигель-Адьютантъ Апраксинъ.

1778 г.

Января 12—18 . . . Флигель-Адьютанты: Высоцкій и Левашовъ (обѣденный столъ).

Января, 28— . . . За обѣденнымъ столомъ: 25) дежурный Флигель-Адьютантъ Уваровъ.

Апрѣля 8— . . . Пасхальная заутреня . . . по данному отъ господина дежурнаго Генералъ-Адьютанта сигналу выпущеннаго отъ Дворца первою сигнальною ракетою, съ крѣпости-жъ изъ пушекъ выпалено 17 разъ.

Мая 20— . . . За вечернимъ столомъ кушали господинъ дежурный Генералъ-Адьютантъ . . .

Мая 26— . . . За обѣденнымъ столомъ: 15) Иванъ Николаевичъ Корсаковъ—Флигель-Адьютантъ.

Мая 28— . . . тоже 19). Полковникъ Потемкинъ (Алексѣй Яковлевъ).—показанъ въ числѣ Флигель-Адьютантовъ (?).

Іюля 3— . . . тоже—31) Флигель-Адьютантъ Давыдовъ.

Іюля 23,— . . . тоже—34) дежурный Флигель-Адьютантъ.

Августа 30— . . . (Шествіе въ Александро-Невскій монастырь): подлѣ кареты (Ея Величества) ѣхали верхами . . . 3 Флигель-Адьютанта . . .

1779 г.

Іюня 5— . . . Въ половинѣ 10 часа Ея Импер. Величество . . . съ дежурнымъ господиномъ Генералъ-Адъютантомъ и другими знатными особами, изволила слѣдовать въ гротъ, гдѣ въ присутствіи играна инструментальная и вокальная музыка.

Іюня 7— . . . Ея Велич. съ Графинею Брюсовою и Генералъ-Адъютантомъ изволила гулять въ саду . . .

Іюня, 26— . . . въ Свитѣ Ея Велич. при переѣздѣ въ Петергофъ упомянутъ 11) дежурный Генералъ-Адьютантъ . . .

Іюля 24— . . . за обѣденнымъ столомъ 16) дежурный Ф.—А. Бибиковъ.

Іюля 26— . . . За вечернимъ столомъ, въ столовой комнатѣ, Господа: дежурный Генералъ-Адъютантъ и проч.

Іюля 28— . . . за обѣденнымъ столомъ 4) дежурный Г.—А. Князь А. М. Голицынъ.

Іюля 30— . . . шествіе въ Александро-Невскій монастырь . . . 8) въ каретѣ господа: дежурный Генералъ-Адъютантъ Князь А. М. Голицынъ . . . Подлѣ кареты Ея Велич. ѣхали . . . господа Флигель-Адъютанты . . .

Августа 31— . . . Ея Велич. изволила изъ внутреннихъ аппартаментовъ выйти съ дежурнымъ Г.—А. Княземъ А. М. Голицынымъ . . . въ антикамеры и тамо смотрѣть вновь привезенныхъ картинъ.

Сентябрь 22— . . . за обѣденнымъ столомъ 30) дежурный Ф.—А. Д. Г. Неранжичъ.

Сентября 27 — . . . тоже — дежурный Г.—А. Графъ Брюсъ.

Сентябрь 29 — . . . тоже — Князь Г. А. Потемкинъ, и дежурный Ф.—А. Князь С. Ф. Голицынъ.

Октября 14 — . . . дежурный Ф.—А. Князь С. Ф. Голицынъ.

Октября 16 — . . . за обѣденнымъ столомъ 5) Г.—А. Князь Голицынъ.

Ноября 10— . . . тоже, онъ названъ дежурнымъ.

Декабря 3 — . . . тоже.

Декабря 12 — . . . (день рожденія Е. И. В. Александра Павловича) . . . по данному отъ господина дежурнаго Генералъ-Адъютанта сигналу, началась пушечная пальба съ обѣихъ крэпостей (по окончаніи литургіи).

Декабря 29— . . . за обѣденнымъ столомъ: 5) дежурный Г.-А. Князь А. М. Голицынъ.

1780 г.

Апрѣля 6 — . . . Ея Императ. Велич. пригласивъ Камеръ-Фрейлину А. В. Энгельгартову и господина дежурнаго Г.-А. Графа А. Я. Брюса, благоволила со оными возъимѣть шествіе въ одной дежурной каретѣ въ преуготовляющіеся для открытія здѣсь въ Петербургѣ Намѣстничества нанятые четыре дома, состоящіе въ Б. Мѣщанской улицѣ.

Апрѣля 10— . . . по случаю прохода льда и вскрытія Невы главной командиръ верфи, „партикулярно“ переѣхавъ въ шлюбкѣ Неву — прибылъ во дворецъ „для отдачи господину дежурному Генералъ-Адъютанта о вскрытіи Невы рѣки рапорта“.

Во время Высоч. путешествія въ г. Могилевъ въ Маѣ и Іюнѣ 1780 г.

Въ Свитѣ Ея Величества повелѣно находиться: Князю Г. А. Потемкину, Графу Я. А. Брюсу (г.-а. не названы) и Флигель-Адъютантамъ: генералъ-маіору В. И. Левашову и А. Д. Ланскому (чинъ не указанъ).

Отбытіе изъ Царскаго Села — 9 Мая.

Въ этотъ же день Ф.-А. Ланской — пожалованъ въ Камергеры.

23 Мая — прибытіе имѣлъ въ Шкловъ, изъ Могилева, Генералъ-Фельдмаршалъ Графъ П. А. Румянцовъ-Задунайскій, который и оставался въ Свитѣ Государыни до конца путешествія.

24 Мая, — отбытіе изъ Шклова — до 3 верстъ отъ Шклова сопровождали Его Превосходительство С. Г. Зоричъ и братъ его Ф.—А. Д. Г. Неранжичъ.

Того же числа прибылъ Графъ Фалькенштейнъ (Австрійскій) и былъ представленъ Ея Велич. Г.—А. Княземъ Потемкинымъ

При обратномъ пути 31 Мая изъ Могилева — вновь находились въ Свитѣ Зоричъ и Неранжичъ, сопровождая Ея Величество на нѣсколько верстъ отъ Шклова.

Августа 24— . . . . прибытіе изъ Царскаго въ Петербургъ — при входѣ въ каменный Зимній Дворецъ . . . по данному чрезъ господина дежурнаго Г.—А. сигналу, . . . производилась съ крѣпостей пальба.

Августа 26 и 27 — . . . Г.—А. Князь Г. А. Потемкинъ показанъ дежурнымъ при пріемѣ Прусскаго Наслѣднаго Принца и за обѣденнымъ столомъ.

Августа 30— . . . Его Королевское Высочество былъ приглашенъ къ Ея Величеству дежурнымъ Г.—А. Графомъ Брюсомъ.

Сентября 1— . . . при прогулкѣ по городу въ карету приглашенъ дежурный Генералъ-Адъютантъ Графъ Я. А. Брюсъ.

Сентября 10 и 23 — . . . за обѣденнымъ столомъ — онъ же.

Сентября 29— . . . Ея Величество изволила изъ внутреннихъ Своихъ комнатъ шествовать . . . въ покои Его Свѣтлости Князя Г. А. Потемкина . . . гдѣ изволила имѣть обѣденное кушанье . . .

Октября 1 — . . . дежурнымъ Генералъ-Адъютантомъ названъ Князь Г. А. Потемкинъ.

Октября 15 и 17 — имъ же показанъ Графъ Я. А. Брюсъ.

1781 г.

Января 1 — . . . за обѣденнымъ столомъ 33) дежурный Ф.—А. Вас. Ив. Левашовъ.

Января 10 — . . . тоже — дежурный Г.—А. Кн. Голицынъ.

Апрѣля 17 — . . . упоминается дежурный Г.—А. Графъ Я. А. Брюсъ — сопутствовалъ Императрицѣ при посѣщеніи Бецкаго.

Мая 17 — . . . Сего числа Ея И. Вел. Всемилостивѣйше пожаловала въ Генералъ-Адъютанты господъ Генералъ-Аншефовъ! Николая Ивановича Салтыкова и Князя Николая Васильевича Репнина.

Іюня 23 — . . при осмотрѣ работъ на Фонтанкѣ упомянутъ Г.—А. Кн. Голицынъ, но дежурнымъ не названъ.

Іюля 4 — . . . за гофмаршальскимъ столомъ кушали (вечеромъ) господинъ Генералъ-Адъютантъ Князь Голицынъ . . .

Іюля 9 — . . вечернее кушанье въ кавалерской комнатѣ кушали господа дежурный Генералъ-Адъютантъ Князь Голицынъ и т. д.

Сентября 19 — . . . за обѣденнымъ столомъ 51 и 52) Ф.—А. Князь Меншиковъ и Апраксинъ.

Сентября 24 — . . . свадьба фрейлины Ланской — невѣста въ церьковь ведена дежурнымъ Г.—А. Княземъ Голицынымъ.

Октября 24 — . . . за обѣденнымъ столомъ 3) дежурный Г.—А. Князь Репнинъ.

Ноября 7 — Балъ продолжался до 8 час. вечера и послѣ онаго Ея Импер. Велич. изволила отсутствовать во внутренніе Свои покои, куда вскорѣ приглашены были дежурный Г.—А. и прочій знатный генералитетъ, съ которыми благоволила Ея Величество играть въ карты до 9 час. вечера жъ.

Ноября 13 — . . . Ея Импер. Величество изволила имѣть обѣденное кушанье съ дежурнымъ Г.—А. Княземъ А. М. Голицынымъ.

Ноября 21 — послѣ литургіи, по данному отъ дежурнаго Г.—А. Князя Репнина сигналу, съ обѣихъ здѣшнихъ крѣпостей производилась пушечная пальба . . .

Ноября 24 — . . . тоже но фамилія не названа.

1782 г.

Января 9 — . . . тоже 3) дежурный Г.—А. Князь Голицынъ, 22) Ф.—А. дежурный, фамиліи не указано.

Января 19 — . . . за обѣденнымъ столомъ 19) Ф.—А. Неранжичъ.

Января 30 — . . . тоже — упомянутъ дежурный Ф.—А. безъ означенія фамиліи.

Января 31 — 1 и 2 февр. и 15 марта дежурный Г.—А. Князь Репнинъ.

Апрѣля 3 — . . . маскарадъ у французскаго посла: Ея Велич. изволила отбыть изъ маскарада въ сопровожденіи дежурнаго Г.—А. (фамилія не указана).

Мая 20 — Ея Велич. со всею Свитою изволила посѣтить домъ Князя Потемкина.

Іюня 10 — . . . за обѣденнымъ столомъ 1) дежурнымъ Г.—А. Князь Голицынъ.

Августа 6 — . . . за обѣденнымъ гофмаршальскимъ столомъ присутствовалъ дежурный Г.-А. (фамилія не названа).

Августа 30 — . . . при шествіи въ Александро-Невскій монастырь 11) въ каретѣ ѣхалъ дежурный Г.—А. Князь Г. А. Потемкинъ.

Августа 31— . . . онъ же сопровождаетъ Государыню къ Бецкому.

Сентября 16— . . Ея Величество . . . изволила присутствовать во внутреннихъ Своихъ покояхъ, куда въ 7 часовъ приглашены были дежурные Генералъ-Адъютанты и протчія знатныя персоны . . .

Октября 5— . . . за обѣденнымъ столомъ 2) дежурный Г.—А. Князь Репнинъ.

Декабря 1— . . . за обѣденнымъ столомъ 1) дежурный Г.—А. Князь Репнинъ.

Декабря 4 — . . . тоже Князь Голицынъ.

Въ теченіе 1781 и 1782 г. Ея Величество постоянно приглашала партнерами: въ карты Князей Голицына и Вяземскаго, а въ шахматы — кромѣ нихъ Князя Репнина.

1783 г.

Февраля 19 и 26— . . . за обѣденнымъ столомъ Ф.—А. Салтыковъ.

Марта 5— . . . тоже 1) Дежурный Г.—А. Князь Репнинъ.

Апрѣля 9 — . . . тоже 1) Вступившій на дежурство Г.—А. Князь Н. В. Репнинъ.

Апрѣля 19 — . . . переѣздъ въ Царское Село: . . 4-я карета цугомъ въ которой ѣхалъ дежурный Г.—А. Ея Велич. Графъ Я. А. Брюсъ.

. . Подлѣ кареты Ея Величества ѣхали верхами съ лѣвой за дежурнаго Ф. А. Генералъ-Маіоръ и кавалеръ А. Д. Ланской.

Въ этотъ же день въ Чесменскомъ Дворцѣ было открытіе Капитула Ордена Св. Георгія, при сей церемоніи близь креселъ Ея Величества стояли съ правой стороны дежурный Генералъ-Адъютантъ . . .

Мая 2— за обѣденнымъ столомъ въ столовой кушали: дежурный Г.—А. Князь А. М. Голицынъ и проч . . .

Іюня 29 — за обѣденнымъ столомъ Ф.—А. Уваровъ

Августа 6— . . . Св. Крещеніе Вел. Княжны Александры Павловны, шествіе въ Придворную церковь 6) Ея Императорское Величество, предъ Ея Величествомъ, немного поодаль шли: по правую руку дежурный Г.—А. Графъ Я. А. Брюсъ.

Августа 22— . . . тоже Графъ Я. А. Брюсъ.

Септября, 24— . . . за обѣденнымъ столомъ дежурнымъ Г. А. Графъ В. П. Мусинъ-Пушкинъ.

Декабря 3 и 10 . . . тоже Графъ В. П. Мусинъ-Пушкинъ.

Декабря 26— . . . тоже 4) Дежурный Г.—А. Графъ Мусинъ-Пушкинъ . . . 21) Ф.— А. дежурный (фамиліи не сказано).

Декабря 28 и 31— . . . дежурный Ф.—А. (фамиліи не сказано).

1784 г.

Января 1 и 28 и 4 февраля — . . . за обѣденнымъ столомъ: 24) Флигель-Адъютантъ дежурный.

Апрѣля 17 — . . . въ поѣздкѣ въ Царское Село названъ Г.—А. Графъ Ангальтъ.

Іюня 3 — . . . за обѣденнымъ столомъ Ф.—А. Буксгевденъ.

Іюня 12 — . . . названъ дежурнымъ Г.—А. Графъ Я. А. Брюсъ.

Іюня 25 — . . . На сіе 25 число, пополудни, въ половинѣ 5-го часа, скончался Его Превосходительство Александръ Дмитріевичъ Ланской, отъ арміи Генералъ-Поручикъ, Ея Императорскаго Величества Г.—А. Голштинскаго святыя Анны и Польскихъ: Бѣлаго Орла и Св. Станислава кавалеръ.

Августа 1 — . . . вечеромъ въ покои Ея Величества въ числѣ приглашенныхъ дежурный Господинъ Генералъ-Адъютантъ Князь Репнинъ.

Августа 3 — . . . за обѣденнымъ столомъ онъ же.

Августа 15 — . . . за обѣденнымъ столомъ 1) Дежурный Г.—А. Графъ И. П. Салтыковъ.

Сентября 20 — . . . была аудіенція „прибывшему къ здѣшнему Императорскому Двору отъ Карталинскаго Царя Министру его Генералъ-Адъютанту и Губернатору Казанской Провинціи Князю Чавчевадзеву“.

Сентября 22 — . . . за обѣденнымъ столомъ 31) Флигель-Адъютантъ дежурный.

Октября 2 — . . . тоже 2) Генералъ-Фельдмаршалъ Князь Г. А. Потемкинъ.

Октября 7 — . . . тоже — дежурный Господинъ Г. — А. Графъ Ф. Е. Ангальтъ.

Октября 9 — . . . за обѣденнымъ столомъ дежурный Г.—А. Графъ Ангальтъ.

Октября 15 — . . . тоже — дежурный Г.—А. Графъ Мусинъ-Пушкинъ.

Октября 27 — . . . тоже 26) Флигель-Адъютантъ дежурный.

Ноября 1 — . . . тоже дежурный Г.— А. Графъ Ангальтъ.

Ноября 24 — . . . за обѣденнымъ столомъ упоминается онъ же, но дежурнымъ не названъ, а 32) Дежурный Ф. — А. Князь Меньшиковъ.

Ноября 25 — . . . тоже Графъ Ангальтъ названъ дежурнымъ Г.—А.

Ноября 30 — . . . праздникъ ордена Св. Андрея Первозваннаго, при шествіи въ церковь: 5) Ея Императорское Величество, а предъ Ея Велич. немного поодоль съ правой стороны, шелъ дежурный Господинъ Генералъ-Адъютантъ Графъ Ангальтъ.

Декабря 18— . . . за обѣденнымъ столомъ дежурнымъ онъ же.

Декабря 22 — . . . Св. Крещеніе Великой Княжны Елены Павловны, при шествіи въ церковь 7) Ея Императорское Величество. Предъ Ея Импер. Вел.

немного поодаль шли по правую сторону дежурный Генералъ-Адъютантъ Графъ Ангальтъ, а по лѣвую Оберъ-Камергеръ И. И. Шуваловъ.

За обѣденнымъ столомъ упомянутъ дежурный Ф.—А. Ф. Ф. Буксгевденъ.

Декабря 25 — . . за обѣденнымъ столомъ упоминается дежурный Флигель-Адъютантъ безъ означенія фамиліи.

1785 г.

Января 26 и февраля 16 и 23 и 27 — . . . за обѣденнымъ столомъ 27) Флигель-Адъютантъ дежурный (фамиліи не упомянуто).

Января 27 — . . . Въ вечеру въ 7 час., Ея Императорское Величество . . . изволила выходъ имѣть въ Аничковской Дворецъ къ Его Свѣтлости Князю Г. А. Потемкину въ маскерадъ . . . и присутствовавъ въ маскерадѣ до 9 час. вечера жъ, благоволила въ провожепіи господина дежурнаго Г.—А. Князя Репнина возвратиться во Дворецъ . . .

Марта 1 — . . . за обѣденнымъ столомъ 2) Дежурный Г.—А. Князь Репнинъ.

Марта 9 — . . . тоже Графъ И. П. Салтыковъ.

Апрѣля 23 — . . . за обѣденнымъ столомъ Ф.—А. Ермоловъ.

Вседневная записка во время Высочайшаго путешествія изъ Царскаго села до Вышняго Волочка, и Москвы и обратно, чрезъ Вышній Волочокъ въ г. Боровичи, а изъ онаго водянымъ путемъ на судахъ по Мстѣ рѣкѣ, чрезъ Ильмень озеро, по Волхову и по Ладожскому каналу и чрезъ Шлюссельбургъ по Невѣ рѣкѣ до Санктпетербурга. Мая съ 20, по 24 число, 1785 г.

Въ Свитѣ были: Князь Г. А. Потемкинъ, дежурный Г.—А. Графъ Ангальтъ и Ф.—А. А. П. Ермоловъ.

Въ Вышнемъ Волочкѣ встрѣчена Московскимъ Генералъ-Губернаторомъ Графомъ Я. А. Брюсомъ.

Іюля 17 — . . . за обѣденнымъ столомъ 6) Дежурный Г.—А. Графъ Ангальтъ.

Августа 16 — . . . тоже Г.—А. Графъ Мусинъ-Пушкинъ.

Августа 24 и Сентября 10 — . . . тоже 24) Дежурный Ф.—А. Уваровъ.

Сентября 22 — . . . за обѣденнымъ столомъ 28) Дежурный Флигель-Адъютантъ Уваровъ.

Сентября 28 и Октября 26 — . . . тоже — дежурный Ф.—А. Львовъ.

Ноября 22 — . . . тоже 2) Дежурный Г.—А. Графъ Н. И. Салтыковъ.

Ноября 23 — . . . тоже 15) Дежурный Флигель-Адъютантъ.

Ноября 24 — . . . тоже 30) Дежурный Ф.—А. Неранжичъ.

Ноября 30 — . . . шествіе въ Придворную церковь 5) Ея Императорское Величество. Предъ Ея Императ. Велич., немного поодаль, съ правой стороны, шелъ дежурный Г.—А. Графъ Ангальтъ.

Декабря 21— . . . за обѣденнымъ столомъ 23) Дежурный Ф.—А. Неранжичъ.

Дополненія и приложенія къ Камеръ-Фурьерскому журналу 1785 г.

(Стр. 35) Объ отдѣлкахъ въ Мраморномъ Домѣ.

Господину Полковнику и Ея Императорскаго Величества Флигель-Адъютанту Федору Федоровичу Буксгевдену.

Ея Императорское Величество, бывъ въ Мраморномъ домѣ, подъ смотрѣніемъ вашимъ находящимся, и видѣвъ съ удовольствіемъ, что все въономъ наилучшимъ образомъ сдѣлано и въ добромъ порядкѣ сохраняется, въ знакъ благоволенія Своего Всемилостивѣйше пожаловать соизволила семь тысячъ рублей разнымъ чинамъ, подъ вѣдѣніемъ Вашимъ тутъ находящимся, для раздѣла по росписи при семъ приложенной. Означенныя деньги получите вы изъ Кабинета.

1786 г.

Января 1, 5 и 6— . . . за обѣденнымъ столомъ упомянутъ дежурный Флигель-Адъютантъ безъ означенія фамилій.

Января 25— . . . тоже дежурный Г.-А. Графъ Я. А. Брюсъ.

Января 11 и 29— . . . тоже названъ дежурный Флигель-Адъютантъ безъ указанія фамиліи.

Февраля 5 и 17— . . . за обѣденнымъ столомъ дежурный Ф.-А. Энгельгардтъ.

Апрѣля 19— . . . тоже дежурный Г.-А. Князь Репнинъ.

Іюля 21— . . тоже Ф.-А. Мамоновъ.

Августа 8— . . . Ея Императорское Величество . . . изволила предпріять шествіе въ домъ Его Свѣтлости Князя Г. А. Потемкина, а при отшествіи къ свитѣ приглашены и сѣли въ шестимѣстную Ея Величества карету . . . дежурный Генералъ-Адъютантъ.

Августа 15— . . . за обѣденнымъ столомъ дежурный Ф.-А. В. И. Левашевъ.

Сентября 22— . . . тоже Генералъ-Маіоръ, Ея Императорскаго Величества Флигель-Адъютантъ, Алдр. Матв. Мамоновъ.

Октября 11 и Ноября 15— . . . за обѣденнымъ столомъ дежурный Ф.-А. Уваровъ.

Ноября 29— . . . тоже дежурный Генералъ-Адъютантъ.

Декабря 6, 17 и 21— . . . тоже дежурный Флигель-Адъютантъ.

Декабря 25— . . . тоже 5) Графъ К. Г. Разумовской (на поляхъ помѣтка. дежурный Генералъ-Адъютантъ).

Дополненіе къ Камеръ-Фурьерскому журнулу 1786 г.

12 Февраля. Указъ Нашей Военной Коллегіи.

Всемилостивѣйше пожаловали Мы Полковника и Нашего Флигель-Адъютанта Александра Ермолова Арміи Нашей въ Генералъ-Маіоры.

17 Іюня. Указъ Посланнику Стакельбергу объ орденѣ Бѣлаго Орла для Генерала Ермолова.

Господинъ Тайный Совѣтникъ Графъ Стакельбергъ.

По дружбѣ Его Величества Короля Польскаго ко мнѣ, поручаю Вамъ просить его, чтобъ онъ почтилъ первымъ орденомъ своимъ Бѣлаго Орла Генералъ-Маіора Ермолова. Какъ скоро оный получите, доставьте ко Мнѣ прямо. Пребываю впрочемъ Вамъ благосклонная. „Екатерина“.

16 Іюля. Объ увольненіи Генералъ-Маіора Ермолова.

Князь Григорій Александровичъ (Потемкину).

По прошенію Генерала-Маіора Ермолова, увольняемъ его на пять лѣтъ въ чужіе края для поправленія его здоровья, повелѣвая производить ему по Штату его жалованье.

2 Сентября. О пожалованіи Дмитріева-Мамонова въ Генералъ-Маіоры.

Нашему Генералъ-Фельдмаршалу и Кавалергардскаго Корпуса Шефу Князю Потемкину.

Всемилостивѣйше пожаловали Мы Полковника и Нашего Флигель-Адъютанта Александра Дмитріевича Мамонова въ корнеты Нашего Кавалергардскаго корпуса, и чиномъ Арміи нашей Генералъ-Маіора.

1787 г.

Путешествіе въ Кіевъ и Таврическую губернію.

Въ Свитѣ Императрицы, кромѣ придворныхъ дамъ и кавалеровъ находились: Г.-А. Графъ Ангальтъ и Генералъ-Маіоры В. И. Левашевъ и А. М. Дмитріевъ-Мамоновъ (послѣдній названъ Флигель-Адъютантомъ).

За обѣденнымъ столомъ упоминаются:

Сентября 5— . . . Ф.-А. Буксгевденъ.
Сентября 12— . . . тоже.
Сентября 20— . . . дежурный Ф.-А. Уваровъ.
Сентября 26— . . . дежурный Флигель-Адъютантъ.
Октября 3— . . . дежурный Ф.-А. Уваровъ.
Октября 17— . . . онъ же (дежурнымъ не названъ):
Октября 24— . . . Флигель-Адъютантъ Мамоновъ.
Октября 31— . . . дежурный Флигель-Адъютантъ.
Ноября 24— . . . Ф.-А. Мамоновъ.
Ноября 28— . . . Ф.-А. Уваровъ.
Декабря 12— . . . Ф.-А. Буксгевденъ.
Декабря 19— . . . Ф.-А. Львовъ.
Декабря 21— . . . онъ же.

Декабря 1— . . въ Среду, по утру, во внутреннихъ покояхъ предъ Ея Императорское Величество представленъ былъ прибывшій въ Санктпетербургъ Его Сіятельство Графъ Алексѣй Григорьевичъ Орловъ-Чесменскій.

1788 г.

Января 16— . . . за обѣденнымъ столомъ дежурные Генералъ-Адъютантъ Графъ Ангальтъ и Флигель-Адъютантъ Уваровъ.

Мая 6— . . . Сего числа, Ея Императорское Величество Всемилостивѣйше пожаловать соизволила въ Генералъ-Адъютанты Генералъ-Маіора, Дѣйствительнаго Камергера Александра Матвѣевича Дмитріева-Мамонова, который по пожалованіи, получа по соизволенію Ея Величества *Генералъ-Адъютантскую трость*, за небытностью въ Царскомъ селѣ дежурнаго Генералъ Адъютанта Графа Якова Александровича Брюса, вступилъ въ дежурство.

Мая 10— . . . (рожденіе Великой Княжны Екатерины Павловны) . . . по повелѣнію Ея Императорскаго Величества, съ объявленіемъ о томъ посланъ въ Санктпетербургъ нарочный отъ дежурнаго Генералъ Адъютанта Его Превосходительства Александра Матвѣевича Дмитріева Мамонова (Гвардіи Преображенскаго полка сержантъ Клементьевъ).

Мая 21— . . . (крещеніе Великой Княжны Екатерины Павловны)—шествіе въ Придворную церковь: . . 9) Ея Императорское Величество; предъ Ея Величествомъ немного поодаль, шли: по правую сторону дежурный Генералъ-Адъютантъ Графъ Валентинъ Платоновичъ Мусинъ-Пушкинъ . . .

Іюля 16— . . . прибылъ отъ Князя Потемкина Полковникъ Тишинскій и привезъ трофеи побѣды надъ турками при Очаковѣ . . . которое все . . . повелѣно чрезъ дежурнаго господина Генералъ Адъютанта Графа А. М. Дмитріева-Мамонова внесть и положить въ комнатѣ, гдѣ постъ кавалергардовъ подъ присмотръ часовыхъ.

Сентября 22— . . . праздникъ ордена Святаго Владиміра . . . выходъ въ церковь: Ея Императорское Величество, поодаль Ея Величества съ правой стороны шелъ дежурный Генералъ-Адъютантъ Графъ Мамоновъ.

1789 г.

Іюля 31— . . . къ обѣденному столу приглашенъ Флигель-Адъютантъ Платонъ Александровичъ Зубовъ.

Августа 11— . . . за обѣденнымъ столомъ упомянутъ Полковникъ Ф.-А. Зубовъ.

Августа 12— . . тоже дежурный Г.—А. Н. И. Салтыковъ.

Ноября 14— . . . получено извѣстіе отъ Князя Потемкина о сдачѣ города

Бендеръ, присланное съ Подполковникомъ Валеріаномъ Александровичемъ Зубовымъ, который и пожалованъ въ Полковники и Флигель-Адъютанты.

1790 г.

Декабря 29— . . . по утру, въ 9 час., прибылъ ко Двору Ея Императорскаго Величества курьеромъ Флигель-Адъютантъ Полковникъ Валерьянъ Зубовъ, присланный отъ Главнокомандующаго Россійскою арміею, господина Генералъ-Фельдмаршала Князя Г. А. Потемкина-Таврическаго, съ краткимъ донесеніемъ о взятіи войсками Ея Императорскаго Величества непріятельскаго турецкаго города и крѣпости Измаилъ.

1791 г.

Октября 12— . . . (назначенъ былъ въ Эрмитажѣ балъ) . . . вдругъ послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ отказѣ собранія въ Эрмитажъ, по случаю въ самое то время полученнаго Ея Императорскимъ Величествомъ извѣстія о послѣдовавшей въ 5-й день сего мѣсяца кончинѣ главнокомандующаго соединенною арміею и Черноморскимъ флотомъ господина Генералъ-Фельдмаршала Его Свѣтлости Князя Григорья Александровича Потемкина-Таврическаго, приключившейся ему по долговременной болѣзни, во время выѣзда его изъ Яссъ въ Николаевъ.

1792 г.

Марта 27 — въ прогулкѣ по городу участвовалъ Генералъ-Адъютантъ Платонъ Александровичъ Зубовъ.

Мая 3 — онъ же названъ дежурнымъ Генералъ-Адъютантомъ.

Іюля 16 — о нарядѣ того 18 числа (Іюля, день св. крещенія Великой Княжны Ольги Павловны) въ Царскосельскій Дворецъ Лейбъ-Гвардіи полнаго со знаменемъ караула и о надлежащей въ тотъ день пушечной пальбѣ, состояло отъ приказовъ дежурнаго господина Генералъ-Адъютанта.

Іюля 18 (крещеніе Великой Княжны Ольги Павловны, шествіе въ придворную церковь) . . . 8. Шествовать изволила Ея Императорское Величество. Предъ Ея Императорскимъ Величествомъ немного поодаль шли: съ правой стороны дежурный Генералъ-Адъютантъ Графъ И. П. Салтыковъ . . . Покрывало поддерживали Оберъ-Шенкъ Нарышкинъ и Генералъ-Аншефъ Графъ Мусинъ-Пушкинъ.

При выѣздахъ Императрицы въ городъ 14 и 18 Сентября — дежурный Генералъ-Адъютантъ Графъ Ангальтъ слѣдовалъ въ особой каретѣ.

Ноября 3 — пріемъ Польскихъ делегатовъ . . . За креслами Ея Императорскаго Величества стояли: . . . съ лѣвой стороны (на первой ступени трона) дежурный Генералъ-Адъютантъ Его Превосходительство Платонъ Александровичъ Зубовъ.

1793 г.

Марта 12 — пріѣздъ въ С.-Петербургъ Графъ д'Артуа (д'Артоа) — посланъ отъ Имени Ея Величества съ привѣтствіемъ дежурный Генералъ-Адъютантъ Графъ П. А. Зубовъ.

Мая 10 — обрученіе Великаго Князя Александра Павловича съ Великою Княжною Елисаветою Алексѣевною — шествіе въ церковь . . . 7. Ея Императорское Величество . . . предъ Ея Величествомъ немного поодаль, шли: по правую сторону дежурный Генералъ-Адъютантъ Графъ Ф. А. Ангальтъ . . .

Сентября 2 — по случаю заключенія мира съ Турціей (шествіе въ большую придворную церковь) . . . 8. Ея Императорское Величество . . . по правую сторону Ея Императорское Величество немного впереди, шелъ дежурный Генералъ-Адъютантъ Графъ И. П. Салтыковъ . . .

Собранными передъ Дворцомъ войсками командовалъ Генералъ-Аншефъ Князь Н. В. Репнинъ.

Сентября 28 — торжество бракосочетанія Ихъ Императорскихъ Высочествъ Благовѣрнаго Государя Великаго Князя Александра Павловича и Благовѣрной Государыни Великой Княжны Елисаветы Алексѣевны.

Въ этотъ день участвовавшія въ парадѣ войска находились подъ командою Генералъ-Аншефа Графа И. П. Салтыкова (Генералъ-Адъютантомъ не названъ).

Шествіе въ Большую придворную церковь: 7. Ея Императорское Величество . . . по правую сторону Ея Величества, немного поодаль, впереди, шелъ дежурный Генералъ-Адъютантъ Князь Н. В. Репнинъ.

Октября 13 — пріемъ полномочнаго посла Турецкаго Россихъ-Мустафы Паши . . . на нижней ступени трона стояли: . . . на правой дежурный Генералъ-Адъютантъ Графъ Ф. А. Ангальтъ.

1794 г.

Августа 30 — праздникъ ордена Св. Александра Невскаго — шествіе въ церковь (придворную): 2) Кавалеры ордена по старшинству, по два въ рядъ, младшіе на переди, въ числѣ коихъ находились: *Дежурный Генералъ-Адъютантъ Генералъ-Аншефъ Петръ Богдановичъ Пассекъ, безъ орденскаго убора, точію въ военномъ мундирѣ и въ шарфѣ, имѣя въ рукахъ трость Генералъ-Адъютанта.*

1795 г.

Января 14 — крещеніе Великой Княжны Анны Павловны — шествіе въ придворную церковь: 8. Ея Императорское Величество. а передъ Ея Величествомъ немного поодаль, шли: по правую сторону дежурный Генералъ-Адъютантъ Его Высокопревосходительство П. Б. Пассекъ . . .

Августа 9 — въ прогулкѣ по городу принималъ участіе дежурный Генералъ-Адъютантъ Графъ П. А. Зубовъ.

Августа 30 — праздникъ ордена Св. Александра Невскаго, шествіе въ придворную церковь въ числѣ кавалеровъ ордена упоминается дежурный Генералъ-Адъютантъ П. Б. Пассекъ.

Декабря 3 — прибылъ Графъ А. В. Суворовъ-Рымникскій въ С.-Петербургъ.

1796 г.

Журналъ бракосочетанія Великаго Князя Константина Павловича.

Февраля 15 — въ день бракосочетанія въ шествіи участвовалъ дежурный Генералъ-Адъютантъ П. Б. Пассекъ.

Журналъ о рожденіи и крещеніи Великаго Князя Николая Павловича.

Іюня 25 — день рожденія Великаго Князя — упомянутъ дежурный Генералъ-Адъютантъ Графъ Зубовъ.

Ноября 5 — прибылъ въ Гатчино Шталмейстеръ Графъ Зубовъ съ извѣстіемъ о внезапной болѣзни Ея Величества и Великій Князь съ Супругою выѣхали въ Петербургъ.

Ноября 6 — въ Четвертокъ, по полудни, въ три четверти десятаго часу — Ея Императорское Величество скончалась.

* * *

Свита Императрицы Екатерины II.

(По порядку назначенія).

I.

Генералъ-Адъютанты.

1762 г.

Іюля 3. ***Разумовскій,*** Гр., Кириллъ Григорьевичъ.

Всемилостивѣйше пожаловали Мы фельдмаршала Гетмана Малороссійскаго графа Разумовскаго въ Наши генералъ-адъютанты . . . . . графу *Разумовскому*, имѣть въ командѣ своей всѣ пѣхотные полки около Санктъ-Петербурга расположенные и гарнизоны Санктъ-Петербургской и Выборгской (Сен. Арх. кн. 102 л. 14).

Іюля 3. ***Бутурлинъ***, Графъ Александръ Борисовичъ.

Фельдмаршалу графу Бутурлину Всемилостивѣйше повелѣли Мы быть по прежнему Нашимъ же генералъ-адъютантомъ . . . . графу *Бутурлину*, команду имѣть надъ полками кавалерійскими около Санктъ-Петербурга же стоящими. (Сен. Арх. кн. 102 л. 14).

Сентября 13. ***Орловъ***, Графъ Григорій Григорьевичъ.

„Въ этотъ день пожалованы . . . камергеръ *Григорій Григорьевичъ Орловъ* въ Генералъ-Поручики и Генералъ-Адъютанты . . . . и, кромѣ того, вмѣстѣ съ братьями, возведенъ въ Графское достоинство“ (Кам. Фурьер. журн.).

Въ Указѣ же отъ 11 Ноября того же года (Сен. Арх. кн. 102 л. 323—4) значится: „Въ день Высочайшаго коронованія и миропомазанія Нашего, то есть 22-го числа прошедшаго сентября, всемилостивѣйше пожаловали Мы . . . камергера Григорья *Орлова* въ генералъ адъютанты, котораго притомъ же, такъ какъ и прочихъ родныхъ его братьевъ Ивана, Алексѣя, Ѳедора и Володимера Орловыхъ въ графское достоинство“; въ камеръ фурьерскомъ журналѣ подъ 22-мъ Сентября занесено: . . . Коронованіе . . . Въ этотъ день генералъ-адъютантъ графъ Григорій Григорьевичъ Орловъ былъ форшнейдеромъ (стр. 115 и 41).

1766 г.

Іюля 1. ***Орловъ***, Графъ Алексѣй Григорьевичъ.

Указъ Сенату отъ 5 Іюля, Моск. Отд. Арх. Главнаго Штаба, книга Высочайшихъ повелѣній.

1768 г.

Іюня 28. ***Волконскій***, князь Михаилъ Никитичъ.

„Симъ всемилостивѣйше опредѣляемъ Нашего генерала-аншефа, сенатора и гвардіи коннаго полку подполковника князь Михаилу *Волконскаго* въ Наши генералъ-адъютанты“. (Сен. Арх. Ук. Воен. Кол.).

1770 г.

Декабря 15. ***Брюсъ***, Графъ Яковъ Александровичъ.

„Всемилостивѣйше пожаловали Мы въ Наши генералъ-адъютанты Генерала—Поручика графа *Брюса*“. (Сен. Арх. кн. 130, л. 620).

Генваря, 18 (въ Новгородѣ) . . . по докладу господина Генералъ-Адъютанта Его Сіятельства Графа Я. А. Брюса . . . представлено было мѣстное дворянство.

Генваря, 21 (въ Твери) . . . подъ предводительствомъ дежурнаго господина Генералъ-Адъютанта Его Сіятельства Графа Я. А. Брюса, Ея Величество Всемилостивѣйше изволила жаловать къ рукѣ . . . (лицъ разныхъ сословій съ ихъ женами).

Генваря, 25 торжественный въѣздъ въ Москву верхомъ: . . . по лѣвую сторону Ея Императорскаго Величества господа Генералъ-Адъютанты: Его Сіятельство Графъ Я. А. Брюсъ.

1772 г.

Ноября 18. ***Голицынъ***, Князь Александръ Михайловичъ.

„Всемилостивѣйше пожаловали Мы генерала фельдмаршала князя *Голицына* въ Наши генералъ-адъютанты“. (Сен. Арх. кн. 133, л. 219).

1774 г.

Марта 1. ***Потемкинъ***, Григорій Александровичъ, впослѣдствіи графъ и свѣтлѣйшій князь Таврическій.

„Всемилостивѣйше пожаловали Мы Нашего генерала поручика *Потемкина* въ Наши генералъ-адъютанты“. (Сен. Арх. кн. 136, л. 119).

Августъ 3. ***Репнинъ***, Князь Иванъ Петровичъ.

„Послѣ заключенія мира Ея Императорское Величество Всемилостивѣйше соизволила пожаловать Генералъ-Поручика Князя Репнина въ Генералъ-Адъютанты и 50000 руб.“ (Камеръ-фур. журн.). Указъ объ этомъ пожалованіи данъ военной коллегіи лишь 17 Мая 1781 г. (Сен. Арх.) хотя въ Камер.-фур. журналѣ кн. Реппинъ упоминается весьма часто съ 1774 г. со званіемъ генералъ-адъютанта.

1781 г.

17 Мая. ***Салтыковъ***, Николай Ивановичъ.

„Всемилостивѣйше пожаловали Мы Нашихъ генераловъ: . . . *Салтыкова* въ Наши генералъ-адъютанты“. (Сен. Арх. Указъ Военной Коллегіи).

1783 г.

Сентября 24 (?) ***Мусинъ-Пушкинъ***, Графъ Валентинъ Владиміровичъ.

Въ Камеръ-фурьерскомъ журналѣ показанъ дежурнымъ генералъ-адъютантомъ 24 Сентября 1783 г. (см. стр. 217 очерка).

1784 г.

Февраля 2. ***Салтыковъ***, Графъ Иванъ Петровичъ.

„Всемилостивѣйше пожаловали Мы Нашего генерала, Володимірскаго и Костромскаго генералъ-губернатора графа *Салтыкова* въ Наши генералы адъютанты“. (Сен. Арх. Ук. Воен. Кол.).

Февраля 2. ***Ланской,*** Александръ Дмитріевичъ.

„Всемилостивѣйше пожаловали Мы Нашего генерала-маіора и флигель-адъютанта Александра *Ланского* въ Наши генералы-адъютанты“. (Сен. Арх. Ук. Воен. Кол.).

Указъ Военной Коллегіи того же числа:

„Всемилостивѣйше повелѣваемъ Нашему генералъ-адъютанту Александру *Ланскому* производить жалованье генералъ-порутческое, тожъ и штабу его по сему чину изъ суммы, остающейся отъ несостоянія въ арміи полнаго комплекта“.

Апрѣля 7. ***Ангальтъ-Беренбургскій,*** Графъ, Фридрихъ Евстафьевичъ.

„Всемилостивѣйше пожаловали Мы Нашего генерала-поручика графа Фридерика *Ангальта* въ Наши генералы-адъютанты“. (Сен. Арх. Ук. Воен. Кол.).

1788 г.

Мая 6. ***Дмитріевъ-Мамоновъ,*** Александръ Матвѣевичъ.

„Сего числа Ея Императорское Величество всемилостивѣйше изволила пожаловать въ генералъ-адъютанты генералъ-маіора, дѣйствительнаго камергера Александра Матвѣевича Дмитріева-Мамонова“. (Камеръ фурьерскій журналъ).

1792 г.

Марта 12. ***Зубовъ,*** Платонъ Александровичъ.

„Во Всемилостивѣйшемъ уваженіи на усердную службу генерала-маіора Платона *Зубова,* отличные и ревностные труды его въ дѣлахъ, подъ собственнымъ Нашимъ руководствомъ имъ производимыхъ, пожаловали Мы его въ Наши генералъ-адъютанты“. (Сен. Арх. Ук. Воен. Кол.).

1794 г.

Мартъ. ***Пассекъ,*** Петръ Богдановичъ.

Письмо графа Завадовскаго отъ 3 Марта 1794 г. Арх. кн. Воронцова XII, 71.

Флигель-Адъютанты.

1775 г.

Сентября 22. ***Голицынъ,*** Князь Сергѣй Федоровичъ.

„Учредивъ быть у Насъ флигель-адъютантамъ пожаловали Мы нынѣ въ оные

. . . подполковниковъ . . . князя Сергія *Голицына* съ чинами арміи полковника". (Сен. Арх. Ук. Воен. Коллегіи).

Сентября 22. ***Салтыковъ,*** Сергій Николаевичъ.

„Учредивъ быть у Насъ флигель-адъютантомъ пожаловали Мы нынѣ въ оные . . . подполковниковъ . . . Сергія *Салтыкова* съ чинами арміи полковника". (Сен. Арх. Ук. Воен. Коллегіи).

Сентября 22. ***Бибиковъ***, Павелъ Александровичъ.

„Учредивъ быть у Насъ флигель-адъютантомъ пожаловали Мы нынѣ въ оные . . лейбъ-гвардіи капитанъ-поручика Павла *Бибикова* съ чинами арміи полковника". (Сен. Арх. Ук. Воен. Коллегіи).

Сентября 22. ***Высоцкій***, Николай Петровичъ.

„Учредивъ быть у Насъ флигель-адъютантомъ пожаловали Мы нынѣ въ оные . . . лейбъ-гвардіи поручика Николая *Высоцкаго* съ чинами арміи полковника". (Сен. Арх. Ук. Воен. Коллегіи).

1777 г.

Февраля 24. ***Неранчичъ*** (Неранжичъ), Давидъ Гавриловичъ.

„Производятся: капитаны: Давидъ *Неранжичъ* въ полковники съ назначеніемъ флигель-адъютантомъ къ Ея Величеству. (Указ. Сенату. Сен. Арх.). Военной коллегіи данъ указъ лишь 8-го Іюля.

„Всемилостивѣйше жалуемъ Мы въ Наши флигель-адъютанты и полковники, Нашей лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка капитана Давыда *Неранжича*".

Февраля 24. ***Апраксинъ,*** Степанъ Степановичъ.

„Производятся: Капитаны: Ст. *Апраксинъ* въ полковники съ назначеніемъ ихъ флигель-адъютантами къ Ея Величеству". (Указъ Сенату, Сен. Арх. въ томъ же архивѣ указъ Военной Коллегіи отъ 22 Сентября).

„Всемилостивѣйше жалуемъ Мы въ Наши флигель-адъютанты и полковники Нашей лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка капитана Степана *Апраксина*".

Іюля 8. ***Меншиковъ,*** Князь Сергѣй Александровичъ.

„Всемилостивѣйше повелѣваемъ быть при Насъ флигель-адъютантами полковникамъ: Князю Сергѣю *Меншикову* . . . "

Іюля 8. ***Уваровъ***, Александръ Ѳедоровичъ.

„Всемилостивѣйше повелѣваемъ быть при Насъ флигель-адъютантами полковникамъ Александру *Уварову* . . .

Іюля 8. ***Левашевъ,*** Василій Ивановичъ.

„Всемилостивѣйше повелѣваемъ быть при Насъ флигель-адъютантами полковникамъ Василію *Левашеву*" . . .

Іюля 8. ***Энгельгардтъ***, Василій Васильевичъ.

„Всемилостивѣйше повелѣваемъ быть при Насъ флигель-адъютантами полковникамъ *Василью Энгельгарду* . . .

Іюля 8. ***Зоричъ***, Семенъ Гавриловичъ.

„Всемилостивѣйше повелѣваемъ быть при Насъ флигель-адъютантомъ подполковнику Семену *Зоричу* съ равнымъ чиномъ противъ прочихъ флигель-адъютантовъ.

1778 г.

Іюня 6. ***Римскій-Корсаковъ***, Иванъ Николаевичъ.

„Штата Нашего генерала князя Потемкина генералсъ-адъютанта Ивана *Римскаго-Корсакова* Всемилостивѣйше жалуемъ въ Наши флигель-адъютанты и арміи полковники, повелѣвая оной коллегіи объявить ему собственноручн. указъ Императрицы. (Арх. Сен.).

Іюля 4. ***Давыдовъ***, Левъ Денисовичъ.

„Ея Императорское Величество Всемилостивѣйше пожаловать соизволила оберъ-кригсъ-коммисаръ-Льва *Давыдова* въ Ея флигель-адъютанты и арміи полковники, о чемъ государственной Военной коллегіи и объявляю“. (Подпись Потемкинымъ указъ Военной Коллегіи Сен. Арх.).

1783 г.

Апрѣля 1. ***Буксгевденъ***, графъ Ѳедоръ Ѳедоровичъ.

Дѣло Инсп. Департамента № 1847, св. 1196—1838 г.

Апрѣля 14. ***Уваровъ***, Семенъ Ѳедоровичъ.

Послужной списокъ его въ Моск. отд. Архива Главнаго Штаба.

Апрѣля 19 (?) ***Ланской***, Александръ Дмитріевичъ.

Подъ этимъ числомъ имѣется первая запись камерфурьерскаго журнала о флигель-адъютантѣ *Ланскомъ*.

Апрѣля 21. ***Львовъ***, Сергѣй Лаврентьевичъ.

„Всемилостивѣйше пожаловали Мы полковника Семена *Львова* въ Наши флигель-адъютанты“. (Ук. Воен. Кол. Сен. Арх.).

Апрѣля 21. ***Левашевъ***, Федоръ Ивановичъ.

„Всемилостивѣйше пожаловали Мы полковника Федора *Левашева* въ Наши флигель-адъютанты“. (Ук. Воен. Кол. Сен. Арх.).

Апрѣля 21. ***Ермоловъ***, Александръ Петровичъ.

„Всемилостивѣйше пожаловали Мы полковника штата Нашего генералъ-фельдмаршала князя Потемкина генеральсъ-адъютанта Александра *Ермолова* въ Наши флигель-адъютанты“. (Ук. Воен. Кол. Сен. Арх.).

1786 г.

Февраля 19 (?) ***Дмитріевъ-Мамоновъ***, Александръ Матвѣевичъ.

Этотъ день называетъ въ своихъ запискахъ Храповицкій; въ камеръ-фурьерскомъ журналѣ впервые показанъ дежурнымъ флигель-адъютантъ *Дмитріевъ-Мамоновъ* 21 Іюля того-же года.

1787 г.

Сентября 22. ***Дмитріевъ-Мамоновъ***, Иванъ Ѳедоровичъ.

„Всемилостивѣйше пожаловали Мы полковника Ивана *Дмитріева-Мамонова* въ наши флигель-адъютанты“. (Ук. Воен. Кол. Сен. Арх.).

1789 г.

Іюля 4. ***Зубовъ***, Платонъ Александровичъ.

„Всемилостивѣйше пожаловали Мы гвардіи Коннаго полку секундъ-ротмистра Платона *Зубова* арміи Нашей въ полковники и въ Наши флигель-адъютанты“. (Ук. Воен. Кол. Сен. Арх.).

Ноября 14. ***Зубовъ***, Валеріанъ Александровичъ.

„Присланнаго къ Намъ отъ генерала-фельдмаршала князя Григорья Александровича Потемкина-Таврическаго съ радостнымъ извѣстіемъ о взятіи города и крѣпости Бендеръ подполковника Валеріана *Зубова* Всемилостивѣйше пожаловали Мы въ полковники и Наши флигель-адъютанты“. (Ук. Воен. Кол. Сен. Арх.).

Приложеніе къ главѣ V.

Царствованіе Императора Павла I.

I. Выписки изъ Высочайшихъ указовъ, исходившихъ чрезъ Военно-Походную Канцелярію.

(Москов. отдѣл. Арх. Гл. Шт.)

а) 1797 г. (Кн. IX).

1.

1 Февраля. Въ Москву, со штафетомъ. Господинъ генералъ отъ инфантеріи князь Долгорукой. Донесеніе ваше отъ 26 Генваря получа, нашли, что нѣтъ никакой нужды назначить особенно гарнизонный Московскій полкъ для содержанія караула на Монетномъ дворѣ, куда ходить на караулъ командамъ со всѣхъ полковъ поочереди. Распредѣленіе фельдмаршала графа Салтыкова карауловъ по пути нашему въ Москвѣ отмѣняется, а исполнять слѣдующее:

въ деревню Подсолнечную выслать при одномъ офицерѣ команду, составленную изъ 3 унтеръ-офицеровъ, одного барабанщика и 33 рядовыхъ, изъ коихъ два ефрейтора и одинъ на посылки, предписавъ имъ выдти на караулъ въ самый день пріѣзда Нашего, а до того времени расположиться по квартирамъ въ оной деревнѣ Подсолнечной.

Ко дню прибытія Нашего въ Петровскій дворецъ нарядить въ него на караулъ мушкатерскую роту со знаменемъ одного изъ полковъ, находящихся въ Москвѣ.

2.

14 Мая. Господинъ Генералъ-Маіоръ и Генералъ-Адъютантъ Барятинскій. Съ полученія сего отправьтесь немедленно для учиненія инспекторскаго смотру надъ всѣми пѣхотными полками Лифляндской дивизіи и обо всемъ, что Вами найдено будетъ, доносите прямо Мнѣ. Пребывая вамъ благосклонной.

3.

13 Іюня. Господинъ генералъ-фельдмаршалъ графъ Каменскій. Съ удивленіемъ увидѣлъ Я, что Вы, откланявшись, пробыли еще недѣлю въ СПетербургѣ въ то время, когда Я васъ давно уже считалъ въ Выборгѣ.

4.

2 Іюля. Господинъ генералъ отъ инфантеріи Беклешевъ. Увидя изъ донесенія Елизаветградскаго коменданта Комнено о нарядѣ полку его къ Гофшпиталю 1 оф. и 2 ун. оф., удивляюсь очень, для чего вы сами собою подобные наряды дѣлаете, когда имянно запрещено въ уставѣ отлучать военныхъ людей отъ ихъ должностей.

5.

27 Іюля. господинъ Генералъ-Маіоръ и Войска Донскаго Войсковой Атаманъ Орловъ. Донесеніе Ваше отъ 3-го іюля Я получилъ, и безпокойство Ваше было напрасное потому, что просьба маіора Астахова не коснулась довѣренія Моего въ вашей честности. Маіора же Астахова уймите отъ ябеды, неприличной никакого званія человѣку кольми паче военному.

6.

21 Августа. Господинъ генералъ-Адъютантъ Костылевъ. Съ полученія сего отправьтесь немедленно въ Тулу для осмотра казенныхъ оружейныхъ заводовъ.

7.

4 Сентября. Господинъ Войска Донскаго Войсковой Атаманъ Орловъ. Присланныя отъ васъ груши принялъ Я съ удовольствіемъ и изъявляю вамъ Мое благоволеніе.

8.

11 Сентября. Сергѣй Кузьмичъ *). Прошеніе Ваше въ отставку Я получилъ но желая, чтобъ вы остались на службѣ и надѣясь, что здоровье ваше поправится, прошеніе Ваше принимаю за шутку. А Васъ въ отставку не отставлю.

---

*) Генералъ Вязьмитиновъ.

9.

15 Сентября. Господинъ генералъ отъ артиллеріи Меллисино. Со удивленіемъ увидѣлъ Я черезъ опредѣленіе бригадира Труссона въ Петербургъ, что вы входите въ распоряженія по инженерной части, до Васъ совсѣмъ не принадлежащей. За что дѣлая вамъ письменно выговоръ, запрещаю въ то же время мѣшаться въ дѣла не вашего вѣдомства, а инженерная часть будучи отдѣленная и особая, должна быть въ Моемъ собственномъ распоряженіи.

10.

21 Сентября. Господинъ генералъ-маіоръ Кнорингъ. Не получа прежде орденъ Святаго Георгія, теперь еще менѣе имѣть его вы можете, по той причинѣ, что оный болѣе не дается.

11.

14 Ноября. Господинъ генералъ-адъютантъ Кутлубицкій. Съ полученія сего отправьтесь въ Каменецъ-Подольскъ, гдѣ, истребовавъ маршрутъ отъ генерала отъ инфантеріи Беклешова, учините смотръ какъ полкамъ, такъ и крѣпостямъ, наблюдая чтобы наряды и посты разставлены вездѣ были въ сходствіе съ уставомъ и донося обо всѣмъ Мнѣ.

А о крѣпостяхъ поступите по изустному Моему вамъ повелѣнію.

б) 1798 г. (Кн. XIII).

1.

7 Января. Господинъ генералъ-фельдмаршалъ Салтыковъ 2. Вслѣдствіе донесенія отъ генералъ-лейтенанта Архарова о происшествіи, случившемся 27 декабря въ маскарадѣ, отставнаго маіора Ширенгспортена, арестовавъ, посадить на недѣлю на гауптвахту. И дать знать отъ имени моего княжнѣ Волконской, что сіе дѣлается изъ уваженія къ ней. А вы впредь прикажите имѣть смотрѣніе дабы нигдѣ въ маскарады безъ маскараднаго платья не ѣздили. ***А въ противномъ случаѣ брать подъ караулъ кто-бы ни былъ*** *).

2.

7 Января. Господинъ генералъ-отъ-инфантеріи Беклешевъ. Исключеннаго изъ службы Войска Донскаго полковника Грекова съ приставомъ отправить въ Шлиссельбургъ и отдать тамъ коменданту. Болѣзнь, не препятствующая Господину Грекову пьянствовать, не помѣшаетъ ему ѣхать на покой для пришествія въ трезвое состояніе.

---

1) Напечатанныя курсивомъ слова писаны собственноручно Императоромъ Павломъ I.

3.

8 Января. Господинъ генералъ-маіоръ Ширай. Перемѣна непремѣнныхъ квартиръ полку Вашего, который переводится изъ Риги въ Феллинъ, производится отъ великой разницы въ цѣнахъ фуража, чрезъ что казнѣ будетъ великая выгода. Что же касается до послѣдняго пункта письма вашего, гдѣ цѣлью службы вашей поставляете мѣсто Военнаго Рижскаго Губернатора, то, похваляя намѣренія всякаго, имѣющаго въ виду достигнуть до почестей, чиновъ и знаменитыхъ должностей вѣрностію и усердіемъ къ службѣ, долженъ однако же вамъ замѣтить, что ко всему сему еще потребна и воля Моя для полученія чиновъ, мѣстъ, должностей и прочаго.

4.

13 Февраля. Г. Государственный Казначей баронъ Васильевъ. Пошлите скорѣе изъ казначейства Нашего съ нарочнымъ, въ слѣдъ за нашимъ генералъ-адъютантомъ Неплюевымъ, 4 т. р. серебромъ, пожалованные ему на путевыя издержки по случаю отправленія его въ Штутгартъ съ привѣтствіемъ къ владѣтельному герцогу Виртембергскому.

5.

25 Февраля Господинъ генералъ-маіоръ Ховенъ. Присланный за подписаніемъ вашимъ полковой рапортъ не по формѣ написанный, раздѣленіемъ полка на эскадроны, а не на роты, разодранный къ вамъ возвращаю. Удивляюсь весьма, что вы, со время пожалованія вашего въ генералъ-маіорскій чинъ, до сихъ поръ не научились писать рапортовъ, кое невѣдѣніе по службѣ и приписываю долговременному пребыванію вашему при особѣ князя Потемкина.

6.

30 Апрѣля. Господинъ генералъ-лейтенантъ Графъ Буксгевденъ. Препоручаю вамъ имѣть особенное смотрѣніе за Моими флигель-адъютантами, дабы они, во время Моего изъ СПетербурга отсутствія, ежедневно на вахтпарадѣ были.

7.

3. Мая. Господинъ генералъ-маіоръ Бринкенъ. Получа донесеніе бывшаго шефа генералъ-маіора князя Салагова отъ 18 Апрѣля о эскадронѣ, остающемся будто бы безъ командира, долженъ вамъ сказать, что за лейбъ-эскадрономъ, которымъ Вы командуете, и подполковничьями Гампера, Цымермана, Потулова, Я таковаго не нахожу.

8.

5 Мая. Господинъ генералъ-маіоръ Кропотовъ. Вслѣдствіе представленія вашего отъ 26 Апрѣля о подпоручикѣ Рагузинѣ 1, что онъ, будучи горбатъ, къ полевой службѣ не способенъ, на что Я вамъ замѣчу, что многіе весьма хорошіе

полководцы были въ таковомъ же состояніи, какъ и представляемый вами подпоручикъ; но сіе не мало не препятствовало имъ продолжать службы.

Я и самъ горбатъ, хотя и не полководецъ *).

9.

6 Іюля. Mein Lieber Herr General Adjutant von Driesen. Sie werden in der Stadt Narva so lange bleiben, biss dass die Vieh-Seuche gänzlich vertilgt sein wird. Zur gehörigen Arbeit müssen die in der Stadt befiendlichen Arestanten gebraucht werden, mit Auszahlung ihres Lohns vom Magistrat.

10.

9 Іюля. Ему же. . . . aus ihrem Berichte vom 7-ten dieses, ersehe Ich, dass die Vieh-Seuche bald gehemmet wird; fahren Sie also dermassen vort dieses Uebel zu steuren.

11.

12 Іюля. Господинъ полковникъ Шишковъ. Надорвавъ рапортъ вашъ, въ коемъ не означено число рядовыхъ, возвращаю его къ вамъ и рекомендую впредь съ прилежаніемъ разсматривать то, что вы подписываете, и помнить также, къ кому вы рапорты посылаете.

12.

15 Августа. Господинъ генералъ-маіоръ князь Горчаковъ. Изъ рапорта 19-го егерскаго полка усмотрѣлъ Я, что маіоръ Агіяновъ по предписанію вашему арестованъ, но отъ васъ объ ономъ Я еще рапорта не имѣю, что всегда мнѣ доносить должно, при каждомъ арестованіи офицера.

13.

13 Сентября. Господинъ генералъ-маіоръ фонъ-деръ Остенъ-Сакенъ. Крестьянина Гринкевича, пойманаго въ подговариваніи одного рядового къ побѣгу въ Пруссію, прикажите по произведеніи надъ нимъ суда и изобличеніи его, наказать кнутомъ, а дабы сіе послужило примѣромъ для другихъ экзекуцію сію произвесть на самомъ берегу р. Нѣмана, дабы жители обѣихъ сторонъ оную видѣть могли.

14.

24 Октября. Господинъ генералъ-лейтенантъ князь Дашковъ. Принимаемое участіе вами о арестантахъ, находящихся въ Печерской крѣпости, тѣмъ болѣе меня удивляетъ, что вы вмѣшались въ дѣло, совсѣмъ до васъ не касающееся; повелѣваю вамъ всѣ порученія Мои за подписаніемъ Моимъ до сель препровожденные, отдать флигель-адъютанту Моему Желтухину.

---

*) Напечатанныя курсивомъ слова писаны собственноручно Императоромъ Павломъ I.

15.

2 Ноября. Господинъ генералъ-отъ-инфантеріи баронъ Игельстромъ. Оставивъ васъ отъ службы и назначивъ уже на мѣсто ваше генералъ-маіора Бахметьева, со удивленіемъ получилъ еще отъ васъ донесеніе.

в) 1799 г. (Кн. XIV).

1.

№ 137. 15 Февраля. Господинъ генералъ-отъ-инфантеріи Кутузовъ. Откомандированіе вами квартермистра сюда для полковыхъ надобностей, не получивъ сперва на то Моего соизволенія, приписывается Мною не къ иному, какъ къ вашимъ прихотямъ, за что чрезъ сіе и дѣлаю вамъ выговоръ.

2.

№ 180. 25 Февраля. Генералъ-маіоръ Катенинъ. Благодарю васъ за присланные вами мнѣ апельсины и пребываю къ вамъ благосклонный.

3.

№ 194. 1 Марта. Графу А. В. Суворову. *Графъ Александръ Васильевичъ. Нужнымъ нахожу, что бъ вы приказали обоимъ корпусамъ Розенберга и Германа относиться во всемъ къ вамъ, а не ко Мнѣ, мимо васъ. Желаю вамъ здоровья, ибо за успѣхами не станетъ. Есмь вашъ* *).

4.

№ 304. 18 Апрѣля. Господинъ Полковникъ Бородинъ. Удивляюсь Я, что вы могли адресоваться къ генералу отъ-кавалеріи Денисову для исходатайствованія вамъ у Меня позволенія пріѣхать сюда. Никакого поводу вамъ нѣтъ писать къ нему объ этомъ, не бывъ у него подъ командою, а слѣдовало бы вамъ отнестись прямо ко Мнѣ; въ прочемъ я уже далъ вамъ знать, что васъ теперь отпустить нельзя, тѣмъ болѣе, что ввѣренный вамъ полкъ уже выступилъ въ походъ, то за сіе дѣлаю вамъ выговоръ и подтверждаю, чтобы впредь подобное сему не случалось.

5.

№ 558. 7 Іюля. Господинъ Генералъ-отъ-инфантеріи Голенищевъ-Кутузовъ. Въ полученномъ Мною мѣсячномъ рапортѣ о ввѣренной вамъ инспекціи усмотрѣлъ Я, что гарнизоннаго Беклешова 2 полка капитанъ графъ Толстой рапортуется уже больнымъ 105 дней; то кажется Мнѣ, что сіе относится болѣе къ графскому его достоинству, нежели къ дѣйствительной болѣзни, и для того повелѣваю, освидѣтельствовавъ его, Мнѣ донести, равномѣрно и о Мушкетерскомъ Глазова 1 полку полковникѣ Брозинскомъ, который боленъ 83 дня, и о подполковникѣ Гернетѣ, показывающемся больнымъ 60 дней.

---

*) Весь указъ писанъ собственноручно Императоромъ Павломъ I.

6.

№ 958. 8 августа. Господинъ генералъ-маіоръ Плуталовъ. Въ рапортѣ о ввѣренномъ вамъ полку усмотрѣлъ Я, что прапорщикъ Бутурлинъ 2 одержимъ 27 дней головною болѣзнію; то, причитая сіе единственно къ лѣни, повелѣваю вамъ, арестовавъ его, содержать въ ввѣренной вамъ крѣпости на гаубвахтѣ впредь до Моего повелѣнія.

7.

№ 962. 11 Августа Господинъ генералъ-лейтенантъ Неплюевъ 1. Получилъ Я донесеніе ваше отъ 1 августа, удивляюсь безтолковости онаго, ибо слѣдовало бы вамъ имянно означить, какое непозволительное и неистовое обращеніе маіора Инихова съ нижними чинами его роты; повелѣваю впредь писать донесенія ваши толковитѣе; касательно же маіора Инихова, то такъ какъ лично Я его знаю хорошимъ офицеромъ и не удостовѣряясь однимъ вашимъ словамъ, дабы не лишиться его понапрасну, приказалъ Я для изслѣдованія препроводить донесеніе ваше въ Генералъ-Аудиторіатъ.

8.

№ 1010. 23 Августа. Господинъ генералъ-маіоръ Бибиковъ. Получилъ я представленіе ваше о произведеніи въ поручики ввѣреннаго вамъ полка адъютанта Бибикова, но такъ какъ есть подпоручики старѣе его и въ адъютанты же произведенъ недавно изъ младшихъ прапорщиковъ, то замѣчаю Я изъ сего, что вы излишнее берете попеченіе о вашей роднѣ, которое въ службѣ не должно терпѣться, за что и сдѣланъ вамъ выговоръ нынѣшняго дни при паролѣ, а представленіе ваше съ наддраніемъ возвращается, и сіе останется у Меня о васъ въ замѣчаніи.

г) 1800 г. (Кн. XIX).

1.

№ 21. 16 Января. Господинъ полковникъ Жилинской. Препоручаю Я вамъ объѣхать всѣ кавалерійскіе полки Оренбургской и Симбирской инспекцій, для осмотру оныхъ, и дѣлать Мнѣ о каждомъ полку особенно, какъ экзерцированъ и въ какомъ состояніи по внутренности, равномѣрно освѣдомиться, въ каждомъ мѣстѣ, о цѣнахъ фуража и не дѣлается ли въ ономъ какого злоупотребленія; для сего объѣзду предоставляю вамъ употребить время, сколько заблагоразсудится, увѣренъ будучи, что понапрасну мѣшкать нигдѣ не будете.

2.

№ 238. 7 Апрѣля. Господинъ генералъ-Адъютантъ Кожинъ. Получилъ Я донесеніе ваше отъ 2 Апрѣля; видя изъ онаго, что въ кирасирскомъ графа Строганова 2 полку были эскадронныя и полковыя ученья въ 2 линіи и не понимая, какимъ образомъ пять эскадроновъ въ двѣ линіи учили, повелѣваю объяснить Мнѣ это.

3.

№ 370. 24 Іюня. *Бригадъ Маіору Шепелеву. Фрегатъ „Николай“ прибылъ въ Кронштадтъ, то и пришлите людей, которые на немъ, по приложенной бумагѣ* *).

4.

№ 398. 6 Іюля. Господинъ генералъ-Адъютантъ Кожинъ. Такъ какъ уже вы кончили порученный мною вами осмотръ кавалерійскихъ полковъ, то повелѣваю вамъ по полученіи сего отправиться къ мѣсту Моего пребыванія.

5.

№ 531. 17 Сентября. *Господину адъютанту Кожину. Весьма хорошо, пріѣзжайте ко мнѣ* *).

* * *

II. Выписки изъ объявленныхъ Генералъ-Адъютантомъ по Военно-Походной Канцеляріи Высочайшихъ повелѣній.

(Моск. Отд. Арх. Гл. Шт.).

а) 1797 г. (Кн. VII).

1.

Февраля 28. Государь Императоръ соизволилъ указать, дабы находящемуся при Его Величествѣ эскадръ-маіору Шишкову въ сравненіе съ флигель-адъютантами были отпускаемы столовыя деньги. Въ придворную контору.

2.

5 Марта. Ст. Сов., вице-губернатору Мѣтусову, въ Калугу. Государь Императоръ соизволилъ указать сообщить къ свѣдѣнію вашему, что различіе между примеръ и секундъ-маіорами уничтожено и что они всѣ разумѣются подъ названіемъ маіора, въ чемъ вы сдѣлали ошибку въ письмѣ вашемъ къ генералу отъ инфантеріи князю Долгорукову, назвавъ маіора Рейне секундъ-маіоромъ.

---

*) Весь указъ писанъ собственноручно Императоромъ Павломъ.

**) Тоже.

3.

6 Марта. Господину генералъ-лейтенанту Бенкендорфу, въ Ригу. Государь Императоръ соизволилъ указать, получа донесеніе ваше отъ 2 Марта, сдѣлать вамъ примѣчаніе, что въ конныхъ полкахъ штандартъ юнкеры, а не эскадроны, какъ у васъ написано.

4.

16 Марта. Господину генералу отъ кавалеріи князю Волконскому. Государь Императоръ соизволилъ указать доставить къ свѣдѣнію Вашего Сіятельства, что во всѣхъ полкахъ, гдѣ на мундирѣ приборъ серебряный, палаши должны быть со стальными ножнами и съ мѣдными эфесами, а тѣ полки, въ коихъ приборъ мундировъ золотой—съ мѣдными ножнами и мѣдными эфесами.

5.

24 марта. Генералъ-Маіору Гудовичу. Государь Императоръ соизволилъ указать, чтобъ Ваше Превосходительство пожаловалъ завтрашній день въ семь часовъ утра ко мнѣ, для принятія нѣкоторыхъ приказаній касательно до полку вашего.

6.

31 Марта. Генералъ-адъютанту Князеву. Государь Императоръ соизволилъ указать Вашему Превосходительству сообщить, что воля Его есть, дабы Преяславская крѣпость упразднена была.

7.

9 Апрѣля. Генералъ-Фельдмаршалу Мусину-Пушкину. Государь Императоръ соизволилъ указать, чтобъ на прочихъ двухъ эскадронахъ Кавалергардовъ были латы и шишаки, на одномъ—стальные вороненые, а пуговицы мѣдныя, на другомъ—изъ латуни, съ пуговицами такими же, наблюдая, чтобы не тяжеле было теперешняго платья и сдѣлавъ образцовыхъ двухъ человѣкъ, представить Его Императорскому Величеству.

8.

15 Апрѣля. Казанскаго кирасирскаго полку полковнику Ланскому въ Гапсаль. Государь Императоръ соизволилъ указать сдѣлать вамъ замѣчаніе, что въ службѣ есть генералъ-отъ-инфантеріи графъ Элмптъ, а Ивана Карповича нѣтъ. Почему вы и впредь поступать имѣете.

9.

15 Апрѣля. Маркизу де Ламберту. Sa Majesté l'Empereur ayant reçu votre lettre du 1-er d'Avril m'a chargé de Vous écrire pour Vous notifier que Il n'aime ni les cammerages ni les clabauderies, qu'Il n'a pas le temps d'écouter les bruits

qui vous parviennent et que votre lettre doit reprendre le chémin que Vous avez fait faire mal à propos.

10.

28 Апрѣля. Маіору и Оренбургскому крѣпостному коменданту Пролю. Государь Императоръ соизволилъ указать сообщить къ свѣдѣнію вашему, что Онъ донесеніе ваше отъ 5 Апрѣля получилъ и запрещаетъ вамъ впредь подобные вздоры къ Нему отправлять.

11.

28 Апрѣля. Подполковнику и коменданту Неклюдову. Государь Императоръ соизволилъ указать, по представленію вашему, фельдъегерь Васильевъ производится въ аудиторы, а донесеніе возвращается назадъ до половины надодранное, съ тѣмъ, что если впредь вы подобное пришлете, то и совсѣмъ въ клочки изорвано быть имѣетъ.

12.

1 Мая. Подполковнику и коменданту Богданову. Государь Императоръ, получивъ донесеніе ваше отъ 24 Марта и приведя его въ состояніе, въ коемъ оно къ вамъ возвращается, соизволилъ указать мнѣ написать къ вамъ, что Онъ отъ комендантовъ требуетъ исполненія должности по службѣ, по полку и по городу, а не имѣетъ никакой нужды, чтобъ вы доставляли описанія географическія, историческія и политическія. Учите полкъ вашъ, и тогда калмыки болѣе будутъ бояться вашихъ солдатъ, чѣмъ способовъ, вами предлагаемыхъ.

13.

21 Мая. Генералу отъ инфантеріи Архарову. Государь Императоръ соизволилъ указать, чтобъ Ваше Превосходительство, если иностранка, называющая себя шотландскою дамою Даръ, пріѣхала въ Петербургъ, то ей объявить, что соизволеніе Его Императорскаго Величества есть, чтобъ она обратно ѣхала заграницу.

14.

23 Мая. Государь Императоръ соизволилъ указать, когда Его Императорскаго Величества флигель-адъютантъ полковникъ Дризенъ будетъ возвращаться изъ чужихъ краевъ съ фамиліею своею, то его чрезъ здѣшнюю таможню пропустить безъ осмотру и взятія пошлинъ.

15.

6 Іюня. Генералу отъ артиллеріи Меллисино. Государь Императоръ соизволилъ указать отослать представленіе ваше, написавъ къ вамъ, что поручикъ Анненской ни секретаремъ, а еще менѣе титулярнымъ совѣтникомъ, не будетъ.

16.

10 Іюня. Гарнизонному подполковнику Гессену въ Симбирскъ. Государь Императоръ соизволилъ указать замѣтить вамъ также, чтобы вы сержантовъ не показывали, а называли ихъ просто унтеръ-офицерами, стараясь при томъ донесенія ваши писать кратчайшимъ слогомъ, избѣгая многословія и потери времени.

17.

22 Іюня. Генералу отъ инфантеріи кн. Долгорукову. Государь Императоръ соизволилъ указать, въ отвѣтъ на испрошеніе ваше позволенія ѣздить въ подмосковную Вашу деревню, отвѣчать вамъ, что мѣсто ваше требуетъ пребыванія въ Москвѣ а не въ деревнѣ.

18.

30 Іюня. Полковнику и коменданту фонъ Тейхеру. Государь Императоръ соизволилъ указать написать вамъ, что вы называете роты по номерамъ, изъ чего и видно, что вы устава не читаете и въ него совсѣмъ не смотрите, потому что въ немъ бы вы увидѣли, что баталіоны и роты называть по фамиліи ихъ командировъ.

19.

10 Іюля. Генералъ-маіору Гербелю въ Ригу. Государь Императоръ соизволилъ указать возвратить вамъ донесеніе ваше, яко недѣльную просьбу на инспектора, за что вамъ и сдѣланъ будетъ выговоръ при паролѣ.

20.

14 Іюля. Маіору и коменданту Бабичеву. Государь Императоръ соизволилъ указать возвратить вамъ донесеніе ваше, съ тѣмъ, чтобъ вы, разобравъ лучше писанное, не превращали русскихъ фамилій въ нѣмецкія.

21.

4 Сентября. Генералъ-маіору Френеву, въ Тверь. Государь Императоръ соизволилъ указать возвратить вамъ представленіе ваше о плацъ-маіорѣ Падейскомъ и замѣтить вамъ, что рекомендаціи ваши должны быть не такъ обширны и велерѣчивы.

22.

15 Сентября. Генералъ-лейтенанту Дунину. Государь Императоръ соизволилъ указать написать къ Вашему Превосходительству, что квартермистровъ и аудиторовъ не переименовываютъ во фронтовые офицеры, что весьма видно въ уставѣ.

23.

22 Сентября. Генералъ-лейтенанту Энгельгарду въ Петергофъ. Государь Императоръ соизволилъ указать написать Вашему Превосходительству, что онъ съ удивленіемъ узналъ объ одномъ офицерѣ, который обучаетъ полку вашего трубачей, что совсѣмъ противно мнѣнію Государя о корпусѣ офицерскомъ. И для сего, отобравъ у онаго офицера всѣ его патенты и давъ знать о имени, чинѣ и фамиліи, доставить все сіе ко мнѣ. Вамъ же Государь приказалъ объявить, что сей вашъ поступокъ весьма дурно рекомендуетъ васъ въ мысляхъ Его Императорскаго Величества.

б) 1797 г. (Кн. VIII).

1.

1 Октября. Генералъ-Прокурору князю Куракину. Государь Императоръ соизволилъ указать, чтобы Ваше Сіятельство предписали губернаторамъ гражданскимъ имѣть смотрѣніе, дабы во всѣхъ мѣстахъ, въ коихъ на ярмаркахъ, торгахъ и съѣздахъ бываетъ ссыпка хлѣбная, чтобы отъ воинскихъ чиновъ въ продажѣ притѣсненія не было.

2.

5 Октября. Полковнику и Екатеринославскому коменданту Линеману. Государь Императоръ соизволилъ указать написать вамъ, чтобы вы писались просто комендантомъ, а не военнымъ, понеже сей титулъ принадлежитъ единственно военнымъ губернаторамъ.

3.

7 Октября. Генералъ-Лейтенанту Исленьеву. Государь Императоръ соизволилъ указать написать Вашему Превосходительству вслѣдствіе докладовъ вашихъ о переименованіи Нижегородскаго драгунскаго полку берейтора Щербакова въ прапорщики и Нарвскаго драгунскаго квартермистра Першина въ поручики, что берейторъ не есть офицеръ, а квартермистръ къ фронтовой службѣ никогда не переименовывается, и чтобы вы занимались обрядомъ нынѣшней службы, забывъ ту, которая была прежде сего при графѣ Суворовѣ.

4.

13 Октября. Генералъ-Фельдмаршалу графу Салтыкову 1. Государь Императоръ соизволилъ указать чтобъ Ваше Сіятельство, сдѣлавъ какъ можно скорѣй, прислали табель всей арміи по приложенной при семъ формѣ, дабы Его Императорское Величество могъ знать, что стоитъ ежегодно содержаніе его арміи.

5.

26 Октября. Генералъ-маіору и Войска Донскаго Атаману Орлову. Государь

Императоръ соизволилъ указать сообщить Вашему Превосходительству, чтобы объявили Войска Донскаго Походному Атаману полковнику Ребрикову, что просимый имъ за свои услуги орденъ Св. Георгія нынѣ никому не дается.

6.

2 Ноября. Генералъ-адъютанту Неплюеву. Государь Императоръ соизволилъ указать, чтобы Ваше Превосходительство по пріѣздѣ въ Петербургъ принца Конде поздравили его Свѣтлость съ пріѣздомъ отъ имени Его Императорскаго Величества.

7.

13 Ноября. Генералъ-маіору Донаурову. Государь Императоръ соизволилъ указать, чтобы Ваше Превосходительство выдали подъ росписку генералъ-адъютанта Котлубицкаге денегъ 2 т. р.

8.

22 Ноября. Генералъ-отъ-инфантеріи князю Долгорукову. Государь Императоръ соизволилъ указать, чтобы Ваше Сіятельство съ полученія сего француза Плюса выслали заграницу.

в) 1798 г. (Кн. XII).

1.

Февраля 21. Государь Императоръ соизволилъ указать, написать къ вамъ, Господину полковнику Грекову, вслѣдствіе прошенія вашего отъ 29 января, что позволенія носить данныя вамъ два ордена Св. Владиміра 4 ст. Онъ дать не можетъ, потому что все то, что происходило прежде вступленія на всероссійскій престолъ Его Императорскаго Величества Ему было неизвѣстно.

2.

4 Іюля. Флигель-адъютанту Башилову Государь Императоръ соизволилъ указать спросить у васъ, господинъ флигель-адъютантъ Башиловъ, у кого вы спрашивали позволеніе ѣхать въ Петербургъ.

3.

28 Іюля. Генералъ-лейтенанту Бердяеву. Государь Императоръ соизволилъ указать написать къ Вашему Превосходительству, чтобы опредѣленные къ вамъ подполковникъ Бекарюковъ и поручики Котыревъ и Энгамъ употреблены были точно въ должность, а не просто бы безъ дѣла находились при васъ, какъ полковникъ Меркуловъ, который за сіе и изъ службы исключенъ.

4.

2 Августа. Въ Государственную Военную Коллегію, Государь Императоръ соизволилъ указать спросить у маіора Шрейдера, въ какой конной полкъ посту-

пить онъ желаетъ, потому что Его Императорское Величество не позволяетъ перемѣнять родъ службы и переходить изъ кавалеріи въ пѣхоту.

5.

6 Августа. Генералъ-лейтенанту Хрущеву. Государь Императоръ соизволилъ указать возвратить вамъ надодранное ваше донесеніе, изъ чего вы увидѣть можете, что Его Императорское Величество предстателей напрасныхъ не любитъ, а прошеніе отставнаго прапорщика Марценкевича должно быть отправлено по почтѣ въ собственныя руки.

6.

16 Августа. Генералъ-лейтенанту Нумсену, въ Валкъ. Государь Императоръ соизволилъ указать рапортъ Вашего Превосходительства возвратить надодраннымъ назадъ, съ замѣчаніемъ, что вы его во второй разъ присылаете.

7.

20 Августа. Генералъ-маіору Донеурову. Государь Императоръ соизволилъ указать, чтобъ на проѣздъ въ Тулу генералъ-адъютанту Костылеву было отпущено 1500 р.

8.

22. Августа Генералъ-лейтенанту графу Де-Витте, въ Херсонъ. Государь Императоръ соизволилъ указать, чтобъ Ваше Сіятельство прислали отвѣтъ, почему вы арестовали капитана Писанскаго. А при томъ Его Императорскому Величеству угодно, чтобъ вы прислали челобитную въ отставку.

9.

24 Августа. Государь Императоръ соизволилъ указать написать къ вамъ что Онъ удивляется, откуда вы взяли, что Великій Князь Константинъ Павловичъ генералъ-адъютантъ и подписалъ повелѣніе о таксѣ, приписывая сіе видѣніе затрудненію вашему читать скорописную русскую грамоту, приказалъ мнѣ какъ можно явственнѣе у сего подписать мое имя *).

10.

31 Августа. Генералъ-лейтенанту Зоричу. Государь Императоръ соизволилъ указать спросить у Вашего Превосходительства, для чего послѣдній рапортъ полку вашего подписанъ господиномъ полковникомъ Зубовымъ, а не вами.

11.

17 Октября. Генералу отъ инфантеріи Голенищеву-Кутузову. Государь Императоръ, вслѣдствіе донесенія Вашего Высокопревосходительства отъ 15 октября о командировкѣ оберъ-офицера въ Тульскіе оружейные заводы, для пріема изъ

---

*) Къ сожалѣнію, неизвѣстно, кому былъ объявленъ этотъ любопытный Высочайшій указъ.

оныхъ штуцеровъ и патроновъ на первые три егерскихъ полка соизволилъ указать отправить къ вамъ, для порученія той коммиссіи, препровождаемаго при семъ флигель-адъютанта Черевина.

12.

2 Ноября. Въ Придворную контору. Государь Императоръ соизволилъ указать чтобъ флигель-адъютанту Толбухину были выдаваемы положенныя столовыя деньги.

г) 1799 г. (Кн. XVI).

1.

№ 77. 17 Января. Мушкетерскаго де-Лассія полка Полковнику Сомову. Государь Императоръ соизволилъ указать на рапортъ Вашего Высокоблагородія отъ 1 декабря сдѣлать вамъ замѣчаніе, чтобъ впредь показывали на каждомъ рапортѣ, изъ какого мѣста вы его отправляете.

2.

№ 84. 18 Января. Генералу отъ кавалеріи графу Віонелю. Государь Императоръ соизволилъ указать по письму Вашего Сіятельства, присланному отъ 12 декабря, о всеподданѣйшей благодарности Его Императорскому Величеству за пожалованіе васъ въ генерала отъ кавалеріи, дать знать, что вы дѣйствительно пожалованы въ оный чинъ а не въ генералъ-аншефы, коихъ чиновъ давно уже во всей россійской арміи не имѣется.

3.

№ 85. 18 Января. Въ придворную контору. Государь Императоръ соизволилъ указать, чтобъ флигель-адъютанту Бенкендорфу были выдаваемы положенныя столовыя деньги вмѣсто выбывшаго флигель-адъютанта Желтухина.

4.

№ 87. 19 Января. Туда же . . . чтобъ флигель-адъютантамъ Желтухину и князю Львову были производимы столовыя деньги.

5.

№ 104. 21 Января. Донаурову. Государь Императоръ соизволилъ указать чтобъ на отправленіе флигель-адъютантовъ Жилинскаго и Засса выдать имъ изъ кабинета Его Величества первому 500 р., а послѣднему 600 р., подъ росписку фельдъегеря Дорбашева.

6.

№ 106. 21 Января. Генералъ-маіору Экспару. Государь Императоръ соизволилъ указать донесеніе Вашего Превосходительства отъ 11 генваря о позволенія играть при разводахъ дворянамъ и школьникамъ, знающимъ музыку, какъ недѣльное, возвратить вамъ обратно и притомъ замѣтить, что вамъ слѣдуетъ заниматься одною только службою, а не гармоніею.

7.

№ 229. 5 Февраля. Д. Т. С. Донаурову. Государь Императоръ соизволилъ указать сообщить Вашему Превосходительству, чтобы отправленному до Бреста Литовскаго флигель-адъютанту Желтухину выдано было на проѣздъ отъ кабинета Его Величества денегъ 500 р. подъ росписку фельдъегеря Константинова.

8.

№ 234. 6 Февраля. Ему же . . чтобъ Ваше Высокопревосходительство выдали изъ кабинета Его Императорскаго Величества на проѣздъ отправленному въ г. Гапсаль и далѣе брегадъ-маіору Обрезкову денегъ 500 р., подъ росписку фельдъегерскаго корпуса подпоручика Брокмана.

9.

№ 235. 6 Февраля. Бригадъ-Маіору Обрезкову . . . чтобъ Ваше Высокоблагородіе отправились немедленно къ непремѣннымъ квартирамъ Кирасирскаго Бардакова полку, въ Гапсаль состоящіе, и если вы найдете тамъ оставленную часть того полка, то выступить вамъ съ оною частью въ походъ вслѣдъ того, который на маршѣ къ Бресту-Литовскому, для присоединенія оной къ упомянутому полку, послѣ чего вамъ и возвратиться къ Его Императорскому Величеству.

10.

№ 278. 9 Февраля. Новодвинскому крѣпостному коменданту Маіору Дурново. Государь Императоръ соизволилъ указать присланный отъ Васъ мѣсячный рапортъ отъ 28 января возвратить къ вамъ обратно, съ замѣчаніемъ, дабы вы впредь таковые, прилежнѣе разсматривая, присылали бы за подписаніемъ, а не безъ онаго.

11.

№ 320. 15 Февраля. Генералу отъ инфантеріи Вязьмитинову. Государь Императоръ соизволилъ указать препроводить къ Вашему Высокопревосходительству Л. Гв. Коннаго полка штабсъ-ротмистра Бороздина, для посаженія его въ казематъ на хлѣбъ и воду на шесть недѣль, за хвастовство по городу, что онъ будетъ пожалованъ къ Его Императорскому Величеству въ флигель-адъютанты.

12.

№ 361. 18 Февраля. Придворной Конторѣ флигель-адъютанту князю Лопухину отпускать положенныя по сему званію столовыя деньги.

13.

№ 449. 3 Марта. Генералъ-маіору Кашкину. Государь Императоръ, усмотрѣвъ изъ рапорта Вашего Превосходительства отъ 1 Февраля, что полка вашего поручикъ Соколовъ, подпоручики Маргрофъ и Петтешъ 2 показаны больными слабостію, соизволилъ указать дать вамъ знать, что Государю не извѣстны болѣзни сіи.

14.

№ 588. 26 Марта. Генералъ-лейтенанту Булгакову. Государь Императоръ, получа рапортъ Вашего Превосходительства отъ 19 сего мѣсяца о проѣздѣ чрезъ Ригу Ея Императорскаго Высочества Великія княгини Анны Ѳедоровны, указать соизволилъ дать вамъ знать, что вы худо наблюдаете должность вашу, называя проѣхавшаго съ Ея Высочествомъ г. Тутолмина генералъ-лейтенантомъ, тогда когда онъ въ такомъ чинѣ никогда не бывалъ.

15.

№ 674. 7 Апрѣля. Оберъ-Гофмаршалу Нарышкину. Государь Императоръ указать соизволилъ сообщить Вашему Высокопревосходительству чтобъ выдаваемыя предъ симъ флигель-адъютанту Лопухину столовыя деньги, со дня пожалованія его въ генералъ-адъютанты, съ 5 числа сего мѣсяца производимы были, по старшинству, флигель-адъютанту полковнику Рябинину.

16.

№ 816. 7 Мая. Генералу отъ кавалеріи графу ф. д. Палену. Государь Императоръ соизволилъ указать сообщить Вашему Сіятельству чтобъ вы прислали въ лейбъ-эскадронъ Конной Гвардіи полковника Янковича, на мѣсто пожалованнаго сего числа того эскадрона командира полковника князя Щербатова къ Его Императорскому Величеству въ генералъ-адъютанты.

17.

№ 1005. 4 Іюня. Въ придворную контору. Флигель-адъютанту Его Императорскаго Величества Крюссольду производить изъ Придворной конторы слѣдующія по званію столовыя деньги.

18.

№ 1207. 1 Іюля. Генералъ-лейтенанту Талызину. Государь Императоръ, получа отъ Вашего Превосходительства прилагаемый у сего Л. Гв. Преображенскаго полка кондуитный списокъ генералитета штабъ и оберъ офицеровъ, объявляетъ вамъ особливое удовольствіе свое, что всѣ въ томъ спискѣ написанные чины такъ хороши, какъ ангелы, полагая однако же, что всѣ люди не могутъ быть одинаковы, даже и ростомъ, а не только достоинствами, то указать соизволилъ, чтобы Ваше Превосходительство сдѣлали хотя нѣкоторое различіе въ способностяхъ одного отъ другаго.

19.

№ 2281. 22 Автуста. Генералъ-лейтенанту Кноррингу 2. Государь Императоръ, по рапорту Вашего Превосходительства отъ 31 минувшаго Іюля, указать созволилъ сообщить вамъ, что относительно требованія Грузинскаго царя Георгія, чтобъ съ купцовъ его, торгующихъ на кавказской линіи, не сбирать на пользу гражданства установленныхъ денегъ, дано повелѣніе находящемуся въ Грузіи посланнику нашему ст. сов. Коваленскому объявить, что Его Высочество мѣшается не въ свои дѣла.

20.

№ 2304. 26 Августа. Въ главное почтовое правленіе. По сообщенію къ мнѣ Е. С. г. д. т. сов. и кав. гр. Ростопчина, за загнанную фельдъегеромъ Кошечкинымъ минувшаго Апрѣля 14 числа поповицкой станціи у ямщика Мастерова лошадь слѣдующія деньги, 45 р. при семъ для доставленія оному ямщику препровождаю.

21.

№ 2310. 29 Августа. Генералу отъ кавалеріи графу фонъ деръ Палену. Государь Императоръ соизволилъ указать сообщить Вашему Сіятельству, чтобъ вы узнали о пріѣхавшемъ изъ Москвы въ С.-Петербургъ стат. сов. князѣ Голицынѣ, не былъ ли онъ гдѣ вице-губернаторомъ, если же былъ, то тотчасъ же выслать за шлагбаумъ.

22.

№ 2362. 3 Сентября. Государственному казначею барону Васильеву. Государь Императоръ назначенному прежде сего съ гарнизономъ въ Корфу, а нынѣ съ тѣмъ же гарнизономъ въ Неаполь г.-м. Бороздину 1, для составленія гвардіи Е. В. Короля Неаполитанскаго, указать соизволилъ производить столовыя деньги по 3000 р. на годъ на время пребыванія его тамъ.

23.

№ 2379. 6 Сентября. Генералу отъ инфантеріи. Вязмитинову. Государь Императоръ указать соизволилъ Генералъ-Адъютанту Уварову сверхъ получаемаго имъ по сему званію производить положенное шефу кавалергардовъ денежное жалованье.

24.

№ 2610. 10 Октября. Оберъ-гофмейстеру Нарышкину. Государь Императоръ указать соизволилъ мнѣ сообщить Вашему Высокопревосходительству, дабы находящемуся при мнѣ надв. сов. Паглиновскому производить изъ придворной конторы столовыя деньги по 4 р. на день.

25.

№ 2751. 1 Ноября. Генералу отъ инфантеріи Ламбу. Государь Императоръ указать соизволилъ сообщить Вашему Высокопревосходительству, чтобы Военная Коллегія переписку свою вела съ генералиссимусомъ княземъ Италійскимъ графомъ Суворовомъ Рымникскимъ сообщеніями, а не указами.

д) 1800 г. (Кн. XX).

1.

№ 160. 24 Января. Генералъ-маіору Рихтеру. Государь Императоръ, получа рапортъ Вашего Превосходительства отъ 16 сего мѣсяца, въ коемъ написали вы, что пріѣхавшій въ Полоцкъ сенаторъ Ильинскій вступилъ для обозрѣній всѣхъ частей города, указать соизволилъ, чтобъ вы впредь вмѣсто обозрѣнія писали осмотръ.

2.

№ 219. 28 Января. Генералъ-маіору Лейтнеру. Государь Императоръ, съ прилагаемаго у сего донесенія Вашего отъ 7 сего Генваря, о сдѣланномъ полку имени вашего рядовымъ смертоубійствѣ, указать соизволилъ препроводить въ Генералъ Аудиторіатъ копію, а подлинное возвратить къ вамъ обратно съ надраніемъ за употребленіе слова стража вмѣсто караула.

3.

№ 250. 30 Января. Генералу отъ инфантеріи Архарову. Государь Императоръ, замѣтя изъ рапортовъ Вашего Высокопревосходительства, что гарнизоннаго полка имени вашего адъютантъ Скорятинъ бываетъ часто боленъ, указать соизволилъ узнать отъ васъ, что сіе не отъ лѣни ли его происходитъ.

4.

№ 2441. 23 Іюля. Генералъ-маіору Маркловскому 2. Государь Императоръ, получа 6 сего числа рапортъ Вашего Превосходительства, образцы разныхъ аммуничныхъ вещей, указать соизволилъ, чтобъ Вы впредь не называли султаны на шляпы, но называли бы оныя кисточками.

5.

№ 2498. 29 Іюля. Генералу отъ кавалеріи фонъ деръ Палену. Государь Императоръ указать соизволилъ замѣтить Вашему Сіятельству, что во вчерашнемъ рапортѣ о городовыхъ караулахъ не былъ написанъ караулъ, слѣдующій быть въ Невскомъ Монастырѣ, къ тѣлу Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Маріи Александровны.

6.

№ 3532. 16 Октября. Въ Генералъ Аудиторіатъ. Государь Императоръ, прилагаемый у сего рапортъ генералъ-лейтенанта Нефедьева, отъ 15 числа Сентября, о самовольномъ отпускѣ гарнизоннаго Ретюнскаго полку инвалидной команды поручикомъ Заевымъ изъ тюремнаго острога колодниковъ для прошенія милостыни, которые при слабомъ смотрѣніи караульныхъ солдатъ, учинили воровство и женщинѣ смертоубійство, указать соизволилъ сообщить для производства надъ нимъ, поручикомъ Заевымъ, военнаго суда, препроводить въ Генералъ Аудиторіатъ.

е) 1800 г. (Кн. XXI).

1.

№ 3857. 18 Ноября. Генералъ-лейтенанту Цорну. Государь Императоръ, прилагаемое у сего представленіе Вашего Превосходительства отъ 7 сего мѣсяца указать соизволилъ, какъ педѣльное, возвратить къ вамъ съ надранiемъ обратно, ибо чистыхъ отставокъ нѣтъ, а есть отставка просто.

2.

№ 3879. 20 Ноября. Генералъ-маіору Попову. Государь Императоръ, получа донесеніе Вашего Превосходительства, что имя бѣглаго прапорщика Гедройца прибито на столбахъ, а не на висилицѣ, указать соизволилъ сдѣлать вамъ выговоръ, а имя помянутаго Гедройца, чтобъ вы прибили непремѣнно къ висилицѣ.

III. Выписки изъ Высочайшихъ при паролѣ приказовъ о Свитѣ.

1) 1796 г.

7 Ноября. п. 6. Полковникъ Аракчеевъ Комендантомъ въ городѣ.

п. 7. Адъютанты при Его Императорскомъ Величествѣ Императорѣ Павлѣ Петровичѣ назначаются: Генералъ-Маіоръ *Плещъевъ*, Генералъ-Маіоръ *Шуваловъ*, Бригадиръ *Растопчинъ*, Полковникъ *Кушелевъ*, Маіоръ *Кутлубицкой* и Камеръ-пажъ *Нелидовъ*, которой и жалуется въ Маіоры.

9 Ноября. Адъютантъ Его Императорскаго Величества *Нелидовъ* производится въ Подполковники.

13 Ноября. Его Императорское Величество Всемилостивѣйше пожаловалъ Подполковника Аврама *Баратынскаго* въ Полковники и въ Свои Адъютанты по пѣхотѣ.

25 Ноября. Его Императорское Величество Всемилостивѣйше пожаловалъ находящагося при Его Высочествѣ Константинѣ Павловичѣ Камеръ-Гера Князя *Шаховскаго* къ Себѣ въ Флигель-Адъютанты.

1 Декабря. Его Императорское Величество Камеръ-Юнкера *Неплюева 2* Всемилостивѣйше жалуетъ въ Флигель-Адъютанты по пѣхотѣ.

6 Декабря. Мичмана Графа Карла Роберта *Ниссельродта* числить Адъютантомъ по Флоту Его Императорскаго Величества.

12 Декабря. Конной Гвардіи Поручикъ *Поливановъ* въ Флигель-Адъютанты къ Его Величеству по Кавалеріи.

13 Декабря. Семеновскаго полку унтеръ-офицера *Заса* въ Прапорщики въ тотъ же полкъ и въ Флигель-Адъютанты къ Себѣ, а Измайловскаго полку Подпоручика *Ивашкина* къ Себѣ въ Флигель-Адъютанты, и сихъ двухъ съ ношеніемъ ихъ мундировъ.

17 Декабря. Лейбъ-Гвардіи Коннаго полку Поручикъ *Кутузовъ* къ Его Императорскому Величеству въ Флигель-Адъютанты по Кавалеріи.

19 Декабря. Адъютантъ Его Императорскаго Величества Графъ *Нессельродтъ* изъ Флота исключается, а помѣщается въ Конную Гвардіи Поручикомъ, съ оставленіемъ при прежней должности.

22 Декабря . . . Санктпетербургскаго Драгунскаго полку Маіора *Зелинскаго* къ Себѣ въ Флигель-Адъютанты.

2) 1797 г.

1 Января . . . Всемилостивѣйше жалуетъ, находящихся при Немъ Флигель-Адъютантовъ: Князя *Шаховскаго*, *Котлубицкаго*, *Неплюева* и *Баратынскаго* въ Генералъ-Адъютанты съ чинами Генералъ-Маіоровъ, а Флигель-Адъютанта *Нелидова* въ Полковники съ оставленіемъ въ прежнемъ званіи.

2 Января. Его Императорское Величество Всемилостивѣше пожаловалъ Преображенскаго полку Капитана *Князя Голицына* къ Себѣ въ флигель-Адъютанты.

3 Января. Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полку Прапорщикъ *Князь Мещерской* жалуется въ флигель-Адъютанты къ Его Императорскому Величеству.

9 Января . . . Бывшаго Курляндской службы Полковника *фонъ-Дризени* къ Себѣ во флигель-адъютанты тѣмъ же чиномъ.

10 Января. Его Императорское Величество назначаетъ къ Себѣ въ Бригадъ-Маіоры: по пѣхотѣ—Преображенскаго полку Капитана *Солинскаго*, по конницѣ—Конной гвардіи Ротмистра *Бердникова*; по флоту Эскадръ Маіоромъ-Капитанъ-Поручика 1-го ранга *Шишкова.*

13 Января. Его Императорское Величество Всемилостивѣйше жалуетъ Двора Его Высочества Александра Павловича Камеръ-Юнкера Князя *Горчакова* къ Себѣ въ флигель-Адъютанты, съ чиномъ Полковника и съ ношеніемъ общаго Армейскаго мундира, коему и быть съ суконнымъ, а не съ триповымъ воротникомъ.

18 Января. Бывшій при Генеральномъ штабѣ Капитанъ Валтеръ назначается въ Свиту Его Императорскаго Величества.

21 Января. Его Императорское Величество Всемилостивѣйше жалуетъ Своего Флигель-Адъютанта *Нелидова* въ Генералъ-Адъютанты.

Преображенскаго полку Прапорщика *Нелидова 2-го* къ Себѣ въ флигель-Адъютанты.

23 Января. Флота Лейтенантъ *Лермонтовъ* принимается въ Свиту Его Императорскаго Величества.

5 Апрѣля. . . . Его Императорскаго Величества флигель-Адъютантовъ, Гвардіи Преображенскаго полку Капитана Князя *Голицына* въ Полковники, флота Подполковника *Баратынскаго 3-го* въ Полковники и Гвардіи Коннаго полку Секундъ-Ротмистра *Голенищева-Кутузова* въ Ротмистры.

27 Апрѣля. По Высочайшему повелѣнію Всемилостивѣйше жалуется Тульскаго мушкетерскаго полку Подполковникъ *Ливенъ* въ Флигель-Адъютанты къ Его Императорскому Величеству съ ношеніемъ мундира того жъ полку.

17 Мая. Въ разсужденіи болѣзни Генералъ-лейтенанта Берхмана, которой въ Сентябрѣ мѣсяцѣ выйдетъ въ отставку, получаетъ тотъ полкъ Генералъ-Адъютантъ *Баратынскій.*

26 Мая. Прусской службы Маіоръ Графъ *Медемъ* принимается тѣмъ же чиномъ въ Адъютанты къ Его Императорскому Величеству, съ ношеніемъ общаго Кавалерійскаго мундира.

3 Іюня. Маіоръ *Кретовъ* Всемилостивѣйше опредѣляется въ Свиту Его Императорскаго Величества.

20 Іюня. Лейбъ-Кирасирскаго полку Полковникъ *Костылевъ* Всемилостивѣйше жалуется къ Его Императорскому Величеству въ Генералъ-Адъютанты отъ Кавалеріи.

1 Августа. Находящійся при Свитѣ Его Императорскаго Величества Князь *Горчаковъ* Всемилостивѣйше жалуется въ Подполковники со старшинствомъ съ 31 Іюля.

29 Сентября. Лейбъ-Гусарскаго полку Поручикъ *Князь Волконской* жалуется во Флигель-Адъютанты къ Его Императорскому Величеству.

29 Ноября. Производятся: по кавалеріи: Грушецкой, Харьковскаго Кирасирскаго полку, которому и быть шефомъ Нижегородскаго полку на мѣсто Генералъ-Маіора *Графа Толстова,* которой назначенъ въ Генералъ-Адъютанты къ Его Императорскому Величеству.

3) 1798 г.

29 Января. Производятся изъ Камеръ-Пажей въ Гвардію Поручиками: *Башиловъ* въ Преображенскій полкъ и во Флигель-Адъютанты къ Его Императорскому Величеству.

4 Марта. Генералъ-Адъютантъ *Растопчинъ* по прошенію его увольняется отъ службы.

18 Марта . . . Изъ Полковниковъ въ Генералъ-Маіоры Флигель-Адъютантъ *фонъ-Дризенъ*, коему и быть Генералъ-Адъютантомъ.

20 Марта. Флигель-Адъютантъ *Голенищевъ-Кутузовъ* назначается въ Брегадъ-Маіоры къ Его Императорскому Величеству.

25 Марта. Изъ Полковниковъ въ Генералъ-Маіоры: Флигель-Адъютантъ Его Императорскаго Величества Князь *Горчаковъ*, который опредѣляется въ Лейбъ-Гвардіи Преображенской полкъ въ баталіонъ бывшей Генералъ-Маіора Свѣчина.

27 Марта. Всемилостивѣше производятся по рекомендаціи отъ Англійскихъ Начальниковъ чрезъ Россійскаго министра въ Лондонѣ бывшій волонтеромъ на англійскихъ флотахъ въ Капитаны 2-го ранга изъ Капитанъ-Лейтенантовъ *Баратынскій 4-й*, которому и быть при Его Величествѣ Флигель-Адъютантомъ.

22 Сентября. Флигель-Адъютантъ *Баратынскій 4-й* переименовывается въ Капитаны во 2-й рангъ и опредѣляется въ Балтійскій корабельный флотъ въ дивизію Краснаго флага.

28 Марта. Производится изъ Генералъ-Маіоровъ въ Генералъ-Лейтенанты: Его Императорскаго Величества Генералъ-Адъютантъ Графъ *Шуваловъ*, съ назначеніемъ въ шефы Кіевскаго Кирасирскаго полку вмѣсто Генералъ-Лейтенанта Неплюева 1-го.

12 Апрѣля. Производятся: изъ Полковниковъ въ Генералъ-Маіоры Свиты Его Императорскаго Величества Вицъ-Лебенъ.

3 Мая. Генералъ-Адъютантъ *Нѣплюевъ* Всемилостивѣйше жалуется въ Тайные Совѣтники.

24 Іюня. Его Императорскаго Величества Генералъ Адъютантъ *Котлубицкой* Всемилостивѣйше жалуется въ Генералъ Лейтенанты и опредѣляется въ Свиту Его Императорскаго Величества. Его Императорскаго Величества Флигель-Адъютанту *Ливену* отправлять должность Генералъ-Адъютанта.

29 Іюня. Лейбъ-Казачьяго полка Полковникъ *Грузиновъ 1-й* опредѣляется въ Свиту Его Императорскаго Величества.

27 Іюля. Производятся: изъ Полковниковъ въ Генералъ Маіоры: Флигель-Адъютантъ Князь *Голицынъ* и въ Генералъ-Адъютанты. Отправляющій должность Генералъ-Адъютанта Подполковникъ *Ливенъ* въ Генералъ-Адъютанты.

31 Іюля. Его Императорское Величество объявляетъ Свое удовольствіе Генералъ-Адъютанту *Баратынскому* 3-му за чистоту, порядокъ и исправность на фрегатѣ Эммануилѣ.

3 Августа. Его Императорскаго Величества Флигель-Адъютантъ *Ивашкинъ* назначается Бригадъ Маіоромъ.

12 Августа. Бывшій Санктпетербургскаго Драгунскаго полка Шефъ Генералъ Маіоръ Князь *Мещерскій* опредѣляется въ Свиту Его Императорскаго Величества.

24 Августа. Отставной Генералъ-Адъютантъ *Растопчинъ* принимается паки въ службу Генералъ-Лейтенантомъ съ отданіемъ старшинства и назначается въ Свиту Его Императорскаго Величества.

7 Сентября. Его Императорскаго Величества Флигель-Адъютантъ графъ *Медемъ* по прошенію его отставляется отъ службы.

8 Сентября. Производятся полковъ Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго: изъ штабсъ-капитановъ въ въ капитаны: *Черевинъ* съ назначеніемъ во Флигель-Адъютанты къ Его Императорскому Величеству; изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: *Желтухинъ 1-й* съ назначеніемъ въ Флигель-Адъютанты къ Его Императорскому Величеству.

17 Сентября. Свиты Его Имп. Вел. Полковникъ *Грузиновъ* за ложное себя рапортованіе больнымъ чрезъ шесть недѣль исключается изъ службы и посылается на Донъ съ фельдъ-егеремъ.

22 Сентября. Генералъ-Адъютантъ *Баратынскій 3-й* переименовывается въ Контръ-Адмиралы, а Флигель-Адъютантъ *Баратынскій 4-й* въ Капитаны во 2-й рангъ и опредѣляется въ Балтійской Карабельный флотъ въ дивизію краснаго флага.

23 Сентября. Артиллерійскаго Вильде баталіона Поручикъ *Лопухинъ* назначается во Флигель-Адъютанты къ Его Императорскому Величеству.

26 Сентября. Его Императорскаго Величества Флигель-Адъютантъ *Лопухинъ* произведенъ въ Капитаны съ отданіемъ старшинства.

3 Октября. Производятся: изъ Маіоровъ въ Подполковники: Флигель-Адъютантъ Его Императорскаго Величества *Жилинскій.*

6 Октября. Производятся, изъ Маіоровъ въ Подполковники находящійся въ Свитѣ Его Императорскаго Величества *Кретовъ.*

19 Октября. Производятся: Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка Полковникъ *Уваровъ* въ Генералъ-Адъютанты къ Его Императорскому Величеству.

23 Октября. Генералъ-Адъютантъ *Дризенъ* переименовывается Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ. Свиты Его Императорскаго Величества Подполковникъ *Кретовъ* и Лейбъ-Кирасирскаго Ея Императорскаго Величества полка Маіоръ *Толбухинъ* назначаются Флигель-Адъютантами. Флигель-Адъютантъ *Поливановъ* отставляется отъ службы Полковникомъ съ пенсіономъ полнаго его жалованія и съ ношеніемъ мундира. Генералъ-Адъютантъ *Шишковъ* переименовывается въ Контръ-Адмиралы, которому и присутствовать въ Адмиралтействъ-Коллегіи, а Флигель-Адъютантъ *Лермонтовъ* въ Капитанъ-Лейтенанты съ опредѣленіемъ въ Балтійской Гребной флотъ.

25 Октября. Свиты Его Императорскаго Величества Генералъ-Лейтенантъ *Растопчинъ* Всемилостивѣйше жалуется въ Дѣйствительные Тайные Совѣтники.

23 Ноября. Производятся: изъ Полковниковъ въ Генералъ-Маіоры Князь *Долгорукой* съ опредѣленіемъ въ Свиту Его Императорскаго Величества.

7 Декабря. Его Императорскаго Величества Флигель-Адъютантъ *Лопухинъ* переводится изъ артиллерійскаго баталіона Вильде въ Гвардейскій Артиллерійскій же баталіонъ съ оставленіемъ при прежней должности.

14 Декабря. Отставной отъ службы въ прошломъ 1797 году Октября 17-го изъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка Прапорщикъ Князь *Львовъ* принимается въ службу въ тотъ же полкъ и Всемилостивѣйше производится въ Подпоручики съ отданіемъ старшинства и назначается во Флигель-Адъютанты къ Его Императорскому Величеству. Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка Прапорщикъ *Лопухинъ* назначается во Флигель-Адъютанты къ Его Императорскому Величеству.

23 Декабря. Смоленскій Комендантъ Генералъ-Маіоръ Князь *Долгорукой 3-й* Всемилостивѣйше назначается въ Генералъ-Адъютанты къ Его Императорскому Величеству.

31 Декабря. Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка Подпрапорщикъ *Бенкендорфъ* произведенъ въ Прапорщики съ назначеніемъ во Флигель-Адъютанты къ Его Императорскому Величеству.

4) 1799 г.

17 Января. Его Императорскаго Величества Флигель-Адъютантъ *Черевинъ* назначается Бригадъ-Маіоромъ.

18 Января. Производятся: въ полковники: Гвардейскаго Артиллерійскаго баталіона *Лопухинъ,* съ оставленіемъ при Его Императорскомъ Величествѣ въ прежнемъ званіи.

22 Января. Находящейся въ Свитѣ Его Императорскаго Величества Полковникъ *Рябининъ* назначается во Флигель-Адъютанты къ Его Императорскому Величеству.

6 Февраля. Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка Корнетъ *Ребопіеръ* Всемилостивѣйше жалуется къ Его Императорскому Величеству во Флигель-Адъютанты.

12 Февраля. Генералъ-Адъютантъ Князь *Голицынъ* за непристойные поступки отставляется отъ службы.

14 Февраля. Его Императорскаго Величества Флигель-Адъютантъ *Рибопіеръ* Всемилостивѣйше жалуется въ Дѣйствительные Камеръ-Геры ко Двору Его Величества.

7 Марта. Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка Штабсъ-Капитанъ и Флигель-Адъютантъ Его Императорскаго Величества *Башиловъ* выписывается въ гарнизонный Вязмитинова полкъ.

8 Марта. Гарнизоннаго Вязмитинова полка Штабсъ-Капитанъ *Башиловъ* опредѣляется по прежнему въ Преображенскій полкъ съ назначеніемъ къ Его Императорскому Величеству во Флигель-Адъютанты.

5 Апрѣля. Его Императорскаго Величества Флигель-Адъютантъ *Лопухинъ* жалуется въ Генералъ-Адъютанты.

7 Мая. Производятся: изъ Полковниковъ въ Генералъ-Маіоры: Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка князь *Щербатовъ* въ Генералъ-Адъютанты къ Его Императорскому Величеству.

14 Мая. Камеръ-Геръ Графъ *Суворовъ-Рымникскій* Всемилостивѣйше жалуется въ Генералъ-Адъютанты Его Императорскаго Величества съ отданіемъ ему слѣдующаго старшинства и съ оставленіемъ при Арміи Фельдмаршала Графа Суворова-Рымникскаго.

16 Мая. Флигель-Адъютантъ Его Императорскаго Величества Князь *Львовъ* Всемилостивѣйше жалуются въ Дѣйствительные Камергеры.

19 Мая. Камеръ-Пажи Его Императорскаго Величества производятся въ Поручики: *Постниковъ* Лейбъ-Гвардіи въ Семеновскій полкъ съ назначеніемъ въ Флигель-Адъютанты Его Императорскаго Величества.

3 Іюня. Графъ *Крюсольдъ* Всемилостивѣйше жалуется въ Прапорщики и Флигель-Адъютанты къ Его Императорскому Величеству съ ношеніемъ общаго Армейскаго мундира.

7 Іюля. Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка Полковникъ *Кожинъ* Всемилостивѣйше жалуется въ Генералъ-Адъютанты.

9 Августа. Его Императорскаго Величества Генералъ-Адъютантъ *Уваровъ* назначается шефомъ Кавалергардовъ, коему остаться при прежнемъ званіи и должности.

24 Октября. Производятся изъ Генералъ-Маіоровъ въ Генералъ-Лейтенанты: Генералъ-Адъютантъ Его Императорскаго Величества Графъ *Толстой* со опредѣленіемъ въ Свиту Его Императорскаго Величества и съ ношеніемъ общаго Кавалерійскаго мундира.

3 Ноября. Его Императорскаго Величества Флигель-Адъютантъ Полковникъ *Рябининъ* назначается Бригадъ-Маіоромъ по Инфантеріи.

25 Ноября. Полковникъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка Князь *Гагаринъ* во Флигель-Адъютанты къ Его Императорскому Величеству.

26 Ноября. Его Императорскаго Величества Флигель-Адъютантъ Полковникъ Князь *Гагаринъ* произведенъ въ Генералъ-Адъютанты; Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка Поручикъ *Засъ* опредѣляется по прежнему во Флигель-Адъютанты къ Его Императорскому Величеству.

3 Декабря. Производится: изъ Подполковниковъ въ Полковники: Его Императорскаго Величества Флигель-Адъютантъ *Жилинскій.*

19 Декабря. Производятся: изъ Подполковниковъ въ Полковники: Флигель-Адъютантъ Его Императорскаго Величества *Кретовъ.*

30 Декабря. Отставляются отъ службы: Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка и Флигель-Адъютантъ Его Императорскаго Величества Поручикъ Князь *Мещерскій* съ награжденіемъ чина Штабсъ-Капитана и съ мундиромъ.

в) 1800 г.

14 Февраля. Титулярные Совѣтники *Кожинъ 1-й и Кожинъ 2-й* переименовываются въ Капитаны, коимъ состоять по арміи съ ношеніемъ мундира Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка и опредѣляются въ Свиту Его Императорскаго Величества.

20 Февраля. Свиты Его Императорскаго Величества Капитаны *Кожинъ 1-й и Кожинъ 2-й* Всемилостивѣйше жалуются во Флигель-Адъютанты къ Его Императорскому Величеству.

2 Марта. Прикомандировываются къ Экспедиціи о дорогахъ Свиты Его Императорскаго Величества Подполковникъ *Герардъ 4-й.*

8 Марта. Флигель-Адъютантовъ Его Императорскаго Величества исключить изъ полковыхъ списковъ тѣхъ полковъ, въ коихъ они состояли.

11 Марта. Производятся: Лейбъ-Кирасирскаго Его Императорскаго Величества полка: изъ Порутчиковъ въ Штабъ-Капитаны Флигель-Адъютантъ Его Императорскаго Величества *Постниковъ*; изъ Подпорутчиковъ въ Порутчики: Князь *Лопухинъ.*

24 Марта. Предписывается всѣмъ шефамъ не иначе отвѣтствовать на сообщенныя Имянныя повеленія отъ Генераль-Адъютантовъ, какъ партикулярными письмами, а не рапортами.

17 Апрѣля. Генералъ-Адъютантъ Князь Италійскій, Графъ *Суворовъ-Рымникскій* переименовывается по прежнему въ Дѣйствительные Камергеры Двора Его Императорскаго Величества.

24 Апрѣля. Его Императорское Величество объявляетъ Свое благоволеніе Генералу-Адъютанту и Шефу Кавалергардскаго полка *Уварову* за приведеніе онаго полку въ надлежащій порядокъ.

16 Іюля. Производятся: изъ Прапорщиковъ въ Подпорутчики: Флигель-Адъютантъ Его Императорскаго Величества Графъ *Крюссольдъ.*

26 Іюля. Его Императорскаго Величества Генералъ-Адъютантъ Князь *Гагаринъ* по прошенію его уволенъ отъ службы съ ношеніемъ теперешняго его мундира.

1 Августа. Уволенный отъ службы Генералъ-Адъютантъ Князь *Гагаринъ* принимается по прежнему въ службу.

6 Сентября. Лейбъ Кирасирскаго Его Императорскаго Величества полку Подполковникъ *Толбухинъ* опредѣляется къ Его Императорскому Величеству во Флигель-Адъютанты.

5 Октября. Его Императорскаго Величества Генералъ-Адъютантъ *Кожинъ* опредѣляется Лейбъ-Гвардіи въ Конный полкъ Командиромъ, Его Императорскаго Величества Лейбъ-Пажъ *Паскевичъ* въ Порутчики съ назначеніемъ къ Его Императорскому Величеству во Флигель-Адъютанты.

19 Октября. Производятся: изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны Флигель-Адъютантъ Его Императорскаго Величества *Посниковъ.*

20 Октября. Производятся: Флигель-Адъютанты Его Императорскаго Величества Капитанъ *Башиловъ* въ Полковники; Поручикъ *Засъ* въ Штабсъ-Капитаны.

22 Ноября. Производятся: Его Императорскаго Величества Флигель-Адъютантъ *Кожинъ 1-й* въ Полковники, изъ Подпоручиковъ въ Поручики Флигель-Адъютантъ Его Императорскаго Величества *Бенкендорфъ.*

21 Декабря. Производятся: Его Императорскаго Величества Флигель-Адъютантъ *Кожинъ 2-й* въ Полковники, изъ Порутчиковъ въ Штабсъ-Капитаны *Желтухинъ.*

в) 1801 г.

2 Января. Лейбъ-Гвардіи Коннаго Его Императорскаго Высочества Константина Павловича полку Штабсъ-Ротмистръ *Хитровъ* опредѣляется во Флигель-Адъютанты къ Его Императорскому Величеству.

9 Января. Свиты Его Императорскаго Величества Подполковникъ *Арсеньевъ* опредѣляется къ Его Императорскому Величеству во Флигель-Адъютанты.

IV. Донесенія по Военно-Походной Его Императорскаго Величества Канцеляріи.

(Московское Отдѣленіе Архива Главнаго Штаба).

А) Донесенія Генералъ-Адъютанта Кутлубицкаго.

1.

Его Императорскому Величеству.

При проѣздѣ моемъ сквозь упраздненный городъ Суражъ, я нашелъ въ ономъ С.-Петербургскаго драгунскаго полку стоящій эскадронъ подполковника князя Хованскаго во всей исправности, какъ въ караулахъ, такъ и во всемъ разводномъ порядкѣ, о чемъ Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше доношу. Генералъ-адъютантъ Кутлубицкій.

(оп. 152 Кн. донес., 1797 г., ноябрь, № 358).

Сего 18 Ноября
1797 г.
г. Суражъ.

2.

Его Императорскому Величеству.

По прієздѣ моемъ въ городъ Витебскъ былъ я у разводу, который былъ гарнизоннаго полку генералъ маіора графа Миниха, изъ котораго какъ начало, такъ и конецъ былъ порядоченъ, также и караулы во всѣхъ мѣстахъ стоятъ, какъ слѣдуетъ. О чемъ Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше доношу.

Генералъ-Адъютантъ Кутлубицкій.

(ib., № 357).

Сего 19 Ноября
1797 г.
Городъ Витебскъ.

3.

Его Императорскому Величеству.

Пріѣхавши сего числа въ городъ Могилевъ, былъ у разводу, который Фанагорійскаго Гранодерскаго полку баталіона генералъ маіора Жеребцова, котораго какъ начало, такъ и конецъ были во всѣхъ частяхъ очень хороши.

Также ѣхавши въ Могилевъ, повстрѣчалъ я на походѣ идущій въ мѣстечко Шкловъ Фанагорическаго Гранодерскаго полку баталіонъ полковника Ляпунова, который шелъ во всемъ порядкѣ, такъ какъ слѣдуетъ. О чемъ Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше доношу.

Генералъ-Адъютантъ Кутлубицкій.

(ib., 356).

Сего 20 Ноября
1797 года.
Могилевъ.

4.

Его Императорскому Величеству.

По прієздѣ моемъ въ Каменецъ-Подольскъ, былъ я сего и вчерашняго числа у разводовъ, которые были очень хороши. Вчерашняго числа былъ разводъ Новоингерманландскаго мушкатерскаго полку баталіона генералъ маіора барона Розена, а сегодня того же полку баталіона полковника Клугена, и полкъ очень хорошо выученъ, и эту справедливость можно отдать бывшему шефу, генералъ маіору Ермолову и полковнику Клугену, ибо новый шефъ генералъ маіоръ баронъ Розенъ при мнѣ прибылъ въ полкъ и оный принялъ.

То если благоволеніе будетъ Вашего Императорскаго Величества генералъ маіору Ермолову за полкъ, ибо онъ съ большими разстройками своихъ домашнихъ обстоятельствъ принужденъ былъ просить отставки и оставить полкъ, то позволить ему всемилостивѣйше носить мундиръ.

Полки по распоряженію Вашего Императорскаго Величества должны квартировать въ Каменецъ-Подольскомъ, Владимерской мушкатерской и Новоингерманландской мушкатерской, но такъ какъ казармы не совсѣмъ еще сдѣланы, то только и стоятъ изъ обоихъ полковъ шефскія роты и кавалерійскій гарнизонъ по квартирамъ и въ годныхъ казармахъ, а прочіе роты стоятъ въ ближнихъ деревняхъ и приходятъ по очереди въ караулъ.

Въ разсужденіе моего отправленія по крѣпостямъ, и по полкамъ Днѣстровской дивизіи сего числа получу маршрутъ и завтра послѣ разводу отправляюсь, а разводъ будетъ Владимирскаго мушкатерскаго полку, но которые пришли не болѣе какъ 6 дней изъ Персіи, и что завтрашній день окажется, то при первой почтѣ Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше донести не умедлю.

Крѣпость же Каменецъ-Подольскъ требуетъ не малой подчинки, ибо во многихъ мѣстахъ очень попортивши, но здѣсь ни одного человѣка нѣтъ изъ инженерной команды, о чемъ Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше доношу.

Генералъ-Адъютантъ Кутлубицкій.

(ib, Декабрь, № 156).

30 Ноября
1797 года.
Каменецъ-Подольскъ.

5.

Его Императорскому Величеству.

Сего числа было разводное ученіе и разводъ Владимирскаго мушкатернаго полку, батальону генерала отъ инфантеріи Беклешова, и для перваго разу, какъ учились, такъ и вступали въ караулъ очень хорошо.

Расположеніе карауловъ въ Каменецъ-Подольскомъ точно такъ, какъ слѣдуетъ, о чемъ Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше доношу.

Генералъ-Адъютантъ Кутлубицкій.

(ib., № 152).

Сего 1 Декабря
1797 г.
Каменецъ-Подольскъ.

6.

Его Императорскому Величеству.

Ѣдучи изъ Каменецъ-Подольскаго до Могилева, лежащаго на Днѣстрѣ, видѣлъ я расположеніе кордоновъ какъ пѣшихъ, такъ и конныхъ очень хорошо, которые и стоятъ вездѣ во всей осторожности. Такъ и въ самомъ Могилевѣ расположеніе карауловъ и около Могилева нарядовъ очень хорошо, и разводъ въ обыкновенное время въ самомъ Могилевѣ былъ хорошъ, который содержитъ стоящій въ Могилевѣ Украинской дивизіи гусарской генералъ маіора князя Багратіона полкъ, то оной генералъ маіоръ князь Багратіонъ еще въ полкъ не прибылъ, а командуетъ онымъ теперь еще онаго же полку полковникъ Чорба, о чемъ Вашему Императорскому Величеству честь имѣю всеподданнѣйше донести.

Генералъ-Адъютантъ Кутлубицкой.

Сего 4 Декабря
1797 г.
благополучный городъ
Могилевъ на Днѣстрѣ.

(ib., № 301).

7.

Письмо Генералъ-Адъютанта Кутлубицкаго Генералъ-Адъютанту Ростопчину.

Милостивый Государь

Өедоръ Васильевичъ.

При семъ увѣдомляю васъ, что я до Очакова прибылъ благополучно и долгомъ поставляю себѣ васъ увѣдомить, что вамъ самимъ не безъизвѣстно, какъ Императоръ лично отправлялъ и приказывалъ, если гдѣ будетъ худо стоять и гдѣ будетъ мѣсто поставить лучше, то сіе теперь и случилось. Въ Очаковѣ стоятъ 2 полка, Херсонской Гренадерской и Сибирской гусарской, и въ самомъ Очаковѣ только стоятъ изъ каждаго полку батальонъ, а прочіе батальоны по деревнямъ разстояніемъ отъ Очакова до 170 верстъ, а въ эти числа полки, которые стоятъ въ Очаковѣ, то больныхъ до 400 человѣкъ, ибо въ казармѣ на человѣка приходится только по 6 вершковъ, и тѣснота престрашная, то я и велѣлъ выступить Сибирскому Гранодерскому полку въ Одессу, ибо такъ просторно тамъ въ казармахъ, что легко весь полкъ помѣстить можно, не тѣсня тѣхъ, кои тамъ стоятъ. То и прошу Васъ покорнѣйше при читаніи рапорта моего Императору это утвердить. Въ прочемъ остаюсь навсегда и пребуду съ моею вѣрною преданностью и глубочайшимъ почтеніемъ.

Вашего Превосходительства, Милостиваго Государя, покорнѣйшій слуга

Николай Кутлубицкій.

(Книга отношеній, 1798 г. Январь и Февраль, № 100).

Сего 27 Декабря
1897 г.
Очаковъ.

8.

Его Императорскому Величеству.

При отъѣздѣ моемъ изъ Очакова въ Херсонъ, видѣлъ я въ Николаевѣ отошедшіе 3 морскихъ черноморскихъ солдатскихъ баталіона и морской черноморской артиллерiйской баталiонъ генералъ-маiора Гернига, кои стоятъ въ казармахъ очень хорошо, также и разводы были хороши.

Въ крѣпости въ Херсонѣ въ вѣденiи коменданта Тернера стоятъ 3 артиллерiйскiя роты и сводные 3 гренадерскихъ баталiона составленные изъ ротъ Азовскаго съ Орловскимъ, Новгородскаго съ Нижегородскимъ, Вятскаго съ Алексопольскимъ и 2 морскихъ черноморскихъ солдатскихъ баталiона стоятъ въ 2-хъ форштатахъ, въ казармахъ и по квартирамъ, расположенiе карауловъ точно такъ, какъ слѣдуетъ, и разводы были порядочные. О чемъ Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше доношу.

Генералъ-Адъютантъ Кутлубицкiй.

Резолюцiя на поляхъ: „благоволенiе Тернеру“.

(Кн. донес., 1798 г., Февраль, № 49).

Сего 8 Генваря
1798 г.
Херсонъ.

9.

Его Императорскому Величеству.

По прибытiи моемъ въ Александровскую крѣпость, нашелъ я расположенiе карауловъ точно такъ, какъ слѣдуетъ, и разводы въ обыкновенное время и надлежащемъ порядкѣ. Въ крѣпости стоятъ два гарнизонныхъ полка, одинъ генералъ маiора и коменданта Аврамова, а другой генералъ маiора Гоголева. Въ крѣпости стоятъ Аврамова полку 3 роты, а Гоголева полку 2 роты; прочiе роты обоихъ полковъ по ближнимъ деревнямъ. Александровская крѣпость во многихъ мѣстахъ разваливши и требуетъ починки, а что касается до артиллерiи, то только 10 орудiй разныхъ калибровъ стоятъ на крѣпости, всѣ ветхи и съ раковинами.

Также нашелъ я здѣсь Аврамова полка маiора Банка, который всемилостивѣйше пожалованъ въ подполковники и назначенъ комендантомъ въ Новодвинскую крѣпость, но оной Банкъ не только чтобы ѣхать, но даже ходить не можетъ и уже 6 лѣтъ какъ боленъ ранами и ломотой въ костяхъ и во всемъ тѣлѣ, правая нога у него вся поранена, также и правымъ глазомъ отъ ломоты совсѣмъ не видитъ. О чемъ Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше доношу.

Генералъ-Адъютантъ Кутлубицкiй.

Резолюцiя: „Банка оставить тамъ и на мѣсто его въ коменданты другаго“.

(ib., № 197).

Сего 14 Генваря
1798 г.
Александровская крѣпость.

10.

Его Императорскому Величеству.

По прiѣздѣ моемъ въ Петровскую крѣпость нашелъ я расположенiе карауловъ какъ слѣдуетъ, но не въ полномъ количествѣ, ибо гарнизонный полкъ генералъ-маіора и коменданта Соколова имѣетъ большой недостатокъ какъ въ офицерахъ, такъ и въ рядовыхъ, и полкъ весь кое какъ помѣщенъ въ крѣпости въ казармахъ, и очень тѣсно; по ближнимъ же деревнямъ не стоятъ потому, что всѣ селенія греческія, кои имѣютъ привилегіи, чтобы постоямъ не быть. Также и назначается Вашимъ Императорскимъ Величествомъ стоять въ Петровской крѣпости гарнизонному полку генералъ-маіора Обернибесова, который былъ въ Кирилловской крѣпости, но оной и теперь еще въ прежнихъ казармахъ, и того полку стоитъ только 1-я рота и прочіе роты по ближнимъ деревнямъ, ибо оной бывшей Кирилловской крѣпости русскія деревни и оной полкъ никакъ не можетъ помѣститься въ Петровской крѣпости, о чемъ и донесено Вашему Императорскому Величеству на прошедшей почтѣ отъ генералъ-маіора и кавалера Соловьева; я теперь не смѣлъ тронуть гарнизонный полкъ генералъ маіора Обернибесова въ Петровскую крѣпость, ибо имъ тамъ никакъ пристать нельзя. Артиллерія въ Петровской крѣпости не въ полномъ порядкѣ, ибо 11 орудій чугунныхъ и всѣ съ раковинами и всѣ безъ лафетъ, крѣпость же во многихъ мѣстахъ требуетъ починки, также и казармы очень худы. О чемъ Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше доношу.

Генералъ-Адъютантъ Кутлубицкій.

(ib., № 241).

Сего 16 Января
1798 г.
Петровская крѣпость.

11.

Его Императорскому Величеству.

По осмотрѣ крѣпости въ Таганрогѣ отправился я въ крѣпость св. Димитрія ¹), въ коей стоитъ гарнизонный полкъ полковника и коменданта Вырубова 1; нашелъ я расположенные караулы и посты какъ слѣдуетъ, и полкъ весь стоитъ въ крѣпости; крѣпость же требуетъ не мало починки, и артиллерія хотя и есть, но уже ветха. Въ Азовской крѣпости стоитъ гарнизонный полкъ генералъ-маіора и коменданта Пелепе и артиллерійскій батальонъ генералъ-маіора Гельвиха, то въ Азовской крѣпости стоитъ гарнизонный полкъ, а артиллерійскій батальонъ весь по ближнимъ деревнямъ; расположеніе карауловъ и постовъ какъ слѣдуетъ, но оба полка гарнизонные. Какъ въ крѣпости св. Дмитрія, такъ и въ Азовѣ имѣется большой недостатокъ въ людяхъ. Въ городѣ Черкасскѣ видѣлъ и конную артиллерію, обучающуюся у 12 орудій, которая для перваго разу очень хорошо дѣлаетъ, а старанія во всѣхъ полкахъ очень много, но при мнѣ обучались они пѣшіе, ибо по причинѣ гололедицы никакъ верхами учиться нельзя. И эту спра-

---

¹) Нынѣ Ростовъ на Дону.

ведливость можно отдать присланному сюда конной артиллеріи поручику Кодинцу, онъ ихъ такъ къ себѣ пріучилъ, что никакъ бы нельзя въ такое время столько успѣть, сколько онъ успѣлъ.

Хотя мнѣ отъ Вашего Императорскаго Величества и предписано, чтобъ осмотрѣть только крѣпости Днѣстровской дивизіи, но какъ эта крѣпость очень близка была отъ крѣпости Таганрога, то я и осмѣлился и оные осмотрѣть. О чемъ Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше доношу.

Генералъ-Адъютантъ Кутлубицкій.
(ib., № 183).

Сего 24 Января
1798 г.
г. Черкасскъ.

12.

Его Императорскому Величеству.

По пріѣздѣ моемъ въ г. Бахмутъ, нашелъ я стоящій въ ономъ гарнизонный полкъ генералъ-маіора и командира Уткина, который расположенъ квартирами въ городѣ и на форштадтѣ, а остальныя стоятъ въ ближней деревнѣ, разводный порядокъ и расположеніе карауловъ и постовъ такъ, какъ слѣдуетъ. Крѣпость во многихъ мѣстахъ развалившись, также и артиллерія очень ветха. О чемъ Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше доношу.

Генералъ-Адъютантъ Кутлубицкій.
(ib., № 321).

Сего 29 Января
1798 г.
г. Бахмутъ.

13.

Письмо Генералъ-Адъютанта Кутлубицкаго—Генералъ-Адъютанту Ростопчину.

Милостивый Государь

Федоръ Васильевичъ.

Первымъ долгомъ поставляю васъ увѣдомить, Милостивый Государь, зная, что вы всегда были мой благодѣтель, и ласкаю себя надеждою, что и теперь могу пользоваться онымъ; буде паче чаянія Его Императорское Величество изволитъ сказать, что я долго очень ѣзжу, то прошу вѣрноподданнически доложить Его Императорскому Величеству, что мнѣ никакъ нельзя скорѣе поспѣть объѣздить, ибо по причинѣ здѣшняго климата и здѣшнихъ горъ бываютъ перемѣнныя погоды, что со мной и случилось, когда сдѣлалась оттепель и снѣгъ весь въ 10 часовъ протаялъ, то промежду горъ такія сдѣлались рѣки, что никакъ переѣхать было нельзя до тѣхъ поръ, пока вся вода не сбѣжала, и я принужденъ былъ до 12-го числа сего мѣсяца жить на чистомъ полѣ, подъ Елизаветградомъ, и я не знаю, какъ я буду впередъ ѣхать, рѣки вездѣ разлились, мосты посрывало и плотины также; то прошу Васъ, Милостивый Государь, если будетъ Его Императорское Величество объ этомъ говорить, доложить, чѣмъ чувствительно обязать изволите того, который пребудетъ навсегда съ достодолжнымъ высокопочитаніемъ и глубочайшею преданностью

Вашего Превосходительства, Милостиваго Государя, покорный слуга

Николай Кутлубицкій.

(Книга отнош., 1798 г., мартъ и апр.).

Сего 15 Февраля
1798 г.
г. Елизаветградъ.

Б. Донесенія Генералъ-Адъютанта Костылева.

1.

Всепресвѣтлѣйшему, Державнѣйшему, Великому Государю Императору
и Самодержцу Всероссійскому

отъ Генералъ-Адъютанта Костылева всеподданнѣйшій рапортъ.

По Высочайшему Вашего Императорскаго Величества повелѣнію прибылъ я въ полкъ въ Малороссійскій Кирасирскій сего декабря втораго числа, и оный найденъ мною, что по уставу экзерциція совсѣмъ не исполнялась; я, не теряя времени ни мало, началъ обучать, и во все теченіе времени, какъ я здѣсь, штабъ и оберъ офицеры, равно и нижніе чины были всѣ послушны и стараются познавать службу. Двадцать седьмаго сего мѣсяца отправлюсь въ Черниговскій кирасирскій полкъ.

Генералъ-Адъютантъ Костылевъ.

(Кн. донес., 1797 г., № 315).

Сего 23 Декабря
1797 г.
г. Орелъ.

2.

Всепресвѣтлѣйшему, Державнѣйшему, Великому Государю Императору
и Самодержцу Всероссійскому

отъ Генералъ-Адъютанта Костылева всеподданнѣйшій рапортъ.

Счастіе имѣю донести Вашему Императорскому Величеству, какъ скоро я прибылъ въ Кременецъ, услышалъ, что въ кружности онаго чума въ девяти мѣстахъ, именно въ селѣ Бѣлогороднѣ, въ мѣстечкѣ Птичи, въ селѣ Борятинѣ, въ селѣ Доброводкѣ, въ мѣстечкѣ Подберезцахъ, въ селѣ Велинъ-симнѣ, въ хуторахъ близъ села Среднаго, въ мѣстечкѣ Козинѣ, въ местечкѣ Берестечнѣ, въ ближнемъ самомъ селеніи въ пяти верстахъ отъ Кременца; полкъ же гусарскій генералъ-маіора Боура весь содержитъ цѣпь около зараженныхъ селеній и на лицо людей весьма мало, а лошади ни одной, коихъ точно въ полку состоитъ 168, требуется вдобавокъ 1190, почему я и принужденъ былъ отправиться въ Нѣжинскій кирасирскій полкъ.

Генералъ-Адъютантъ Костылевъ.

(Кн. донес., 1798 г., сент., № 25).

Сего 12 Августа
1798 г.
Кременецъ.

3.

Счастіе имѣю донести Вашему Императорскому Величеству, полкъ Ямбургскій Кирасирскій нашелъ таковымъ, что люди только могли дѣлать ружьемъ, а маршировать не умѣли, по уставу экзерциція совсѣмъ не исполнялась, но теперь дерзаю донести Вашему Императорскому Величеству, что учатся хорошо и ровно, и во все время, какъ я здѣсь, штабъ и оберъ офицеры, такъ и нижніе чины всѣ старались познавать службы, въ чемъ и успѣли; командиръ онаго полка генералъ-маіоръ графъ Брогліо съ самаго начала обученія мною полку боленъ ногою отъ убою лошади. Въ полку лошадей на лицо 699.

Генералъ-Адъютантъ Костылевъ.

Резолюція: „Графа Брогліо отставить“.

(ib., № 28).

Сего 14 Сентября
1798 г.
г. Житоміръ.

В. Донесенія Генералъ-Адъютанта Кожина.

1.

Вашему Императорскому Величеству

Всеподданнѣйше доношу, что въ кирасирскомъ фельдмаршала графа Салтыкова 2 полку сдѣлано мною отъ 22 Марта по 1-е число апрѣля эскадронныхъ, въ двѣ линіи, и полковыхъ семь строевъ, въ коихъ, во исполненіе Высочайшей Вашего Императорскаго Величества воли, всѣми мѣрами старался я показать оному полку отправленіе всей службы, экзерциціи, сѣдланіе и взнуздываніе лошадей и всѣ правила, касающіяся до кавалерійской службы.

Сей полкъ атакуетъ живо, деплоируютъ хорошо и довольно скоро и вообще учится хорошо и какъ въ полковомъ командирѣ генералъ-маіорѣ Бычковѣ, такъ и во многихъ штабъ и оберъ офицерахъ замѣчено мною много охоты и доброй воли. Аммуниція и обозъ, строевыя и подъемныя лошади въ отмѣнно хорошемъ положеніи.

По причинѣ же бывшаго изъ сего полка выбора и отставки кирасиръ выводимо было въ строй по 10-ти рядовъ во взводѣ, а надъ обученіемъ же обозрѣнныхъ мною 62-хъ человѣкъ производятся въ полку неусыпно, дабы скомплектовать ими положенное Вашимъ Императорскимъ Величествомъ крайнее число по 12 рядовъ во взводъ.

Равномѣрно всеподданнѣйше Вашему Императорскому Величеству доношу, что Московскихъ гусарскихъ эскадроновъ, состоящихъ за отбытіемъ полковника князя Жевахова подъ командою подполковника князя Жевахова, лошади въ весьма хорошемъ положеніи и также учатся хорошо.

Сего же дня отправляюсь я въ Калугу въ прибывшій туда гусарской генералъ-лейтенантъ Линденера полкъ, о чемъ Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше счастіе имѣю донести.

Всеподданнѣйшій Генералъ-Адъютантъ Кожинъ.

Резолюція: „Чтобы объяснилъ, зачѣмъ училъ въ двѣ линіи“.

(Кн. донес., 1800 г., апрѣль, № 140).

Апрѣля 2 дня
1800 г.
г. Москва.

2.

Вашему Императорскому Величеству

Всеподданнѣйше доношу, что Гусарскій генералъ лейтенанта Линденера полкъ учится весьма хорошо, лошади отличныхъ статей и содержаны отлично хорошо. Аммуниція и обозъ въ исправномъ положенія. Гусары посажены на лошадяхъ, хорошо выучены верховой ѣздѣ по одиночкѣ, во всемъ полку весьма ровно. Выводимо было въ строй по 12-ти рядовъ во взводѣ. Полковой командиръ Бедряга и полковникъ Лыковъ весьма разсторопные и хорошіе офицеры. Изъ эскадронныхъ командировъ подполковникъ Страховъ весьма опытный офицеръ и его эскадронъ въ совершенно хорошемъ состояніи и вообще корпусъ штабъ и оберъ офицеровъ отмѣнно хорошо собранъ, коихъ и имѣю счастіе, съ глубочайшимъ благоволеніемъ, повергнуть къ освященнѣйшимъ стопамъ Вашего Императорскаго Величества.

Показавъ имъ всѣ правила кавалерійской службы и маневры, заимствованные мною въ ученіяхъ бывшихъ подъ Высочайшимъ командованіемъ и надзираніемъ Вашего Императорскаго Величества, сего же дня отъѣзжаю я въ кавказскую инспекцію въ драгунскій полкъ генерала Обрѣзкова, о чемъ Вашему Императорскому Величеству счастіе имѣю всеподданнѣйше донести.

Всеподданнѣйшій Генералъ-Адъютантъ Кожинъ.

(ib., № 529).

Апрѣля 14 дня
1800 г.
г. Калуга.

3.

Вашему Императорскому Величеству

Всеподданнѣйше доношу, что сведя, по удобности и безопасности квартиръ, 6 эскадроновъ генерала Обрѣзкова полка, училъ я 3 изъ оныхъ въ Московской крѣпости, а 3 бывшаго Ланга полка здѣсь, въ Ставрополѣ. Эскадроны прежняго Обрѣзкова полка атакуютъ быстро и весьма живо, останавливаются ровно и коротко, а особливо лейбъ эскадронъ и полковника Заболотскаго, деплоируютъ также весьма хорошо и скоро, въ ретирадахъ по эскадронно и по взводно дистанціи штабъ и оберъ офицеры ни мало не теряютъ, люди выучены верховой ѣздѣ, лошади обмунштучены и осѣдланы такъ хорошо, что мнѣ нечего было по сей части показать. Лошади вообще отмѣнныхъ статей и весьма сильныя и хорошо осѣдланы. Пѣшкомъ драгуны маршируютъ, выправляютъ и шаржируютъ весьма изрядно. Аммуниція и обозъ въ надлежащемъ и исправномъ положеніи.

Что же касается до 3-хъ эскадроновъ бывшаго Ланга полка, то оные въ гораздо худшемъ положеніи, какъ въ ученіи такъ и во всемъ прочемъ, что повидимому произошло отъ слабости, обремененнаго старостію, отставленнаго шефа, и я имъ старался всѣми силами внушить и преподать всевозможныхъ правилъ и наставленій. И на возвратномъ пути еще разъ ихъ соберу вкупѣ съ генераломъ Обрѣзковымъ; буду ихъ еще учить.

Въ сихъ ученіяхъ собраны были эскадроны прежняго Обрѣзкова полка лейбъ-эскадронъ, коимъ командуетъ маіоръ Струковъ 2-й, полковника Заболоцкаго и подполковника Давыдова, бывшаго Ланга полка бывшій лейбъ эскадронъ, коимъ командуетъ маіоръ князь Назаровъ, маіоровъ Куроѣдова и Нефедьева. Выводимо было во всѣхъ вообще эскадронахъ въ строй по 12-ти рядовъ во взводѣ. Сего же дня отъѣзжаю я въ г. Александровъ въ полкъ генералъ-маіора Пушкина, о чемъ всеподданнѣйше имѣю счастіе Вашему Императорскому Величеству донести.

Всеподданнѣйшій Генералъ-Адъютантъ Кожинъ.

Резолюція: „Объявить благоволеніе Обрѣзкову и пятерымъ эскадроннымъ командирамъ прежняго его полка“.

(Кн. допес., 1800 г., май, № 624).

Съ Кавказской линіи,
изъ благополучнаго города Ставрополя.
1800 г.
Апрѣля 28 дня.

4.

Его Императорскому Величеству

Всеподданнѣйше доношу, что училъ я опять 3 эскадрона бывшаго генералъ-маіора Ланга полка, и оные въ сіи дни, очевидно, поправились и уже знаютъ ясно и обстоятельно всѣ подробности службы; были здѣсь также маневры 6 эскадроновъ и примѣрно съ пушками, въ коихъ самъ генералъ Обрѣзковъ, сопутствующій мнѣ по всей его инспекціи, командовалъ; шло весьма порядочно и хорошо, и офицеры преисполнены огня и доброй воли. Въ г. Александровѣ училъ я 4 эскадрона генералъ-маіора Пушкина полка, которые фронтомъ ѣздятъ ровно, атакуютъ быстро, деплоируютъ, не теряя дистанцій и довольно скоро, также ретирады и въѣзжанія въ свои мѣста весьма исправны, а особливо лейбъ эскадронъ учится очень хорошо, вниманія, усердія и доброй воли въ офицерахъ весьма много. Лошади строевыя и подъемныя, аммуниція и обозъ въ совершенномъ порядкѣ. Въ г. же Георгіевскѣ и въ Екатериноградѣ два эскадрона бывшаго Грушецкаго полка лошади по большей части все молодыя и содержаны хорошо, аммуниція и обозъ въ исправности, но учатся и ѣздятъ не хорошо, кромѣ эскадрона маіора Куликовскаго, который учится лучше другихъ; во многихъ офицерахъ видно, что доброй воли и рвенія много, но еще весьма новы; я имъ объяснилъ все, очень строго ихъ училъ; весьма уповательно, что генералъ-маіоръ Пушкинъ, коего усердіе и ревность по службѣ Вашего Императорскаго Величества суть безпредѣльны, въ скоромъ времени поставитъ оные эскадроны на наилучшей ногѣ. Полковникъ Шультенъ 1 по болѣзни не былъ въ строю и по приказанію моему былъ освидѣтельствованъ и найденъ боленъ закоренѣлою цынготною болѣзнію.

Завтрашняго числа, по окончаніи строя и состоящаго изъ бывшихъ Лангова полка эскадроновъ, отъѣзжаю я въ кр. Усть-Лабу и сосѣдственныя ей, составляющія правый флангъ кавказской кавалеріи. О чемъ всеподданнѣйше Вашему Императорскому Величеству счастіе имѣю донести.

Всеподданнѣйшій Генералъ-Адъютантъ Кожинъ.

Резолюція: „Полковника Шультена отставить“.

Кавказской линіи, изъ
благополучной крѣпости Московской.
1800 г. Мая 5 дня.

(ib., № 625).

5.

Вашему Императорскому Величеству

Всеподданнѣйше доношу, что смотрѣлъ я и училъ въ крѣпостяхъ Кавказской и здѣсь въ Усть-Лабѣ эскадроны маіора Струкова 1 и Елисенкова, генерала Обрѣзкова полка, оныхъ эскадроновъ офицеры и драгуны совершенно хорошо ѣздятъ верхомъ и всѣ чины вниманія, усердія и разстороппости преисполнены и эскадронные командиры весьма усердные и расторопные офицеры. Съ глубочайшимъ благоговѣніемъ осмѣливаюсь всеподданнѣйше донести Вашему Императорскому Величеству, что какъ въ самомъ генералѣ Обрѣзковѣ и во всѣхъ штабъ и оберъ офицерахъ прежнихъ его 5 эскадроновъ замѣчено мною во всѣхъ бывшихъ здѣсь ученіяхъ полное желаніе познавать въ точности Высочайшую Вашего Императорскаго Величества волю и оные уже приготовлены были ко всевозможнымъ переломамъ фрунта и маневрамъ, какъ выѣздкою лошадей, такъ и обученіемъ офицеровъ и драгунъ, по наилучшимъ также правиламъ. Училъ я также въ Московской крѣпости генералъ-лейтенанта Пушкина полка эскадронъ маіора Матвѣева, оный весьма ровно и хорошо ѣздитъ фронтомъ, у офицеровъ вниманія и усердія много, атакуетъ и маневрируетъ очень хорошо. Лошади вообще, аммуниція и обозъ въ хорошемъ положеніи. Что же касается до двухъ остальныхъ эскадроновъ бывшаго Ланга полка, смотрѣнныхъ и ученыхъ мною въ станицѣ Григоріополь, то оные подобны худою ѣздою и ученьемъ первымъ тремъ эскадронамъ сего полка, я ихъ училъ и подробно и весьма строго, пособляя симъ къ обученію и преобразованію ихъ новому ихъ шефу. Выводимо было вездѣ по 12 рядовъ во взводѣ, кромѣ эскадроновъ маіоровъ Струкова и Елисеенкова по причинѣ болѣзни и слабости людей обычайныхъ въ климатѣ сихъ двухъ крѣпостей.

Показавъ и изъяснивъ генералу Обрѣзкову и генералъ-маіору Пушкину и ихъ полкамъ касающуюся до кавалерійской службы Высочайшую Вашего Императорскаго Величества волю, сего же дня отъѣзжаю въ крымскую инспекцію, въ драгунскій генерала Михельсона полкъ.

Всеподданнѣйшій Генералъ-Адъютантъ Кожинъ.

(Кн. донес., 1800 г., іюнь, № 57).

Кавказской линіи,
благополучной крѣпости изъ Усть-Лабинской.
1800 г. Мая 9 дня.

6.

Вашему Императорскому Величеству

Всеподданнѣйше доношу, что осмотрѣлъ я и училъ генерала Михельсона драгунскій полкъ, которой атакуетъ весьма быстро и ровно деплоируетъ, не теряя дистанцій и довольно скоро, въ ретирадахъ какъ эскадронами, такъ и взводами дистанціи также ни мало не теряютъ и въѣжанія въ свои мѣста весьма живы, пѣшими драгуны выправлены и ружьемъ дѣлаютъ очень хорошо и маршируютъ весьма изрядно. Строевыя и подъемныя лошади въ хорошемъ состояніи, также аммуниція и обозъ. Выводимо было въ строй по 12-ти рядовъ во взводѣ; какъ въ полковомъ командирѣ Бухолцѣ, такъ и вообще во всѣхъ штабъ и оберъ офицерахъ, замѣчено мною много усердія, разторопности и весьма сильнаго желанія познавать въ точности Высочайшую волю Вашего Императорскаго Величества; показавъ имъ подробно и ясно всѣ маневры и правила кавалерійской службы, сего же дня отъѣзжаю Днѣстровской инспекціи въ Гусарскій полковника Милорадовича полкъ, о чемъ всеподданнѣйше Вашему Императорскому Величеству счастіе имѣю донести.

Всеподданнѣйшій Генералъ-Адъютантъ Кожинъ.

(ib., № 323).

Изъ благополучнаго города Карасубазара.
1800 г. Мая 14 дня.

7.

Вашему Императорскому Величеству

Всеподданнѣйше доношу, что смотрѣлъ я и училъ гусарскаго полковника Милорадовича въ селеніяхъ Глинномъ 4 эскадрона и здѣсь въ Слободзей 6 эскадроновъ. Строевыя и подъемныя лошади въ весьма хорошемъ состояніи и полкъ учится весьма изрядно, атакуютъ живо и ровно, для шармицелевъ[1] гусары весьма пріѣзжаны и саблями владѣютъ весьма проворно и хорошо. Деплоируютъ, не теряя дистанцій и довольно скоро; выводимо было въ строй по 12 рядовъ во взводѣ. Отличные же эскадроны суть полковника Глѣбова и подполковника Кнорринга и какъ въ самомъ полковникѣ Милорадовичѣ, такъ и въ нихъ замѣчено много усердія и разсторопности. Поощривъ ихъ всѣми силами достигать до вящшаго совершенства, что можно отъ шефа навѣрно и надѣяться, и показавъ внятно всѣ маневры, экзерцицію, ученія въ 2 линіи и гусарскія атаки и всѣ правила, касающіяся до кавалерійской службы, отъѣзжаю я сего же дня въ гусарскій генералъ-маіора Сухарева полкъ, о чемъ всеподданнѣйше Вашему Императорскому Величеству счастіе имѣю донести.

Всеподданнѣйшій Генералъ-Адъютантъ Кожинъ.

(ib., № 420).

Въ благополучномъ селеніи Слободзей.
1800 года. Мая 21 дня.

8.

Вашему Императорскому Величеству.

Всеподданнѣйше доношу, что училъ я и смотрѣлъ всѣ 10 эскадроновъ гусарскаго генералъ-маіора Сухарева полка въ мѣстечкѣ Горячковкѣ, которое есть средина квартиръ сего полка, коего строевые лошади отличныхъ статей и росту и весьма хорошо содержаны, подъемные лошади, аммуниція и обозъ въ совершенномъ порядкѣ. Атакуютъ весьма быстро и живо, останавливаются коротко и ровно, всѣмъ фронтомъ ѣздятъ на очень дальнемъ разстояніи ровно, безъ малѣйшаго волнованія и очень прямо. Деплоируютъ скоро и хорошо. Ретирады эскадронныя и взводныя и выѣзжанія въ свои мѣста весьма исправны и не токмо, что штабъ и оберъ офицеры, кои всѣ безъ изъятія разсторопности и усердія преисполнены, но даже и въ нижнихъ чинахъ вперено вниманіе рѣдкое къ службѣ и фрунту. Однимъ словомъ сей полкъ отмѣнно хорошо шефомъ содержанъ, неусыпное стараніе коего и разсторопность при всякой части его полка видимы. Въ строй выводимо было по 12-ти рядовъ во взводѣ. Во исполненіе Вашей Вашего Императорскаго Величества воли показавъ имъ ясно и подробно всѣ маневры, экзерцицiи и всѣ правила кавалерiйской службы, сего же дня отъѣзжаю я въ драгунскiй генералъ-маiора Шрейдера 1-го полкъ, о чемъ всеподданнѣйше Вашему Императорскому Величеству счастiе имѣю донести.

---

[1] Scharmützel—схватка, стычка передовыхъ частей (фланкеровъ).

Всеподданнѣйшiй Генералъ-Адъютантъ Кожинъ.

(ib., № 378).

Въ благополучномъ мѣстечкѣ Горячковѣ.
1800 года [1].

9.

Вашему Императорскому Величеству

Всеподданнѣйше доношу, что драгунскiй генерала Шрейдера 1-го полкъ учится очень изрядно, атакуетъ живо, деплоируетъ исправно и довольно скоро, въ ретирадахъ эскадронныхъ и взводныхъ дистанцiи не теряютъ и въѣзжанiя въ свои мѣста быстры, эскадронами заѣзжаютъ также хорошо, и офицеры, какъ на заѣздахъ, такъ и въ ѣздѣ фронтомъ, ровняются между собою очень строго, шефъ къ строю Вашего Императорскаго Величества ревности и усердiя преисполненъ. Лошади строевыя и подъемныя въ хорошемъ положенiи; аммуницiя и обозъ въ исправномъ состоянiи. Выводимо было въ строй по 12-и рядовъ во взводѣ. Не былъ въ строяхъ болящiй съ 21 числа мая эскадронный командиръ маiоръ Засъ, который по приказанiю моему былъ еще освидѣтельствованъ и найденъ тяжело боленъ простудною грудною болѣзнiю, командовалъ же его эскадрономъ штабсъ-капитанъ Козловъ, давно мнѣ извѣстный, съ замѣчанiемъ, хорошаго поведенiя и рачительной офицеръ; также за долгъ поставляю всеподданнѣйше Вашему Императорскому Величеству донести о *престарѣломъ полковникѣ баронѣ Гиле* [2], который во второмъ командованномъ мною полковомъ строю отъ слабости упалъ истинно въ обморокъ, и хотя сей давно служащiй офицеръ и былъ паки на другой день въ строю, но по бренному его здоровью и недугамъ служить онъ болѣе не можетъ быть способнымъ. Показавъ въ семъ полку возможные маневры, экзерцицiи и всѣ правила кавалерiйской службы, вчерашняго числа, послѣ строя въ 2 линiи, выѣхалъ я изъ Ольвiополя и прибылъ сегодня сюда въ кирасирскiй генералъ-лейтенанта фонъ Бранкена полкъ, о чемъ Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше донести счастiе имѣю.

Всеподданнѣйшiй Генералъ-Адъютантъ Кожинъ.

Новомиргородъ.
1800 г. Iюня 1 дня.

(ib, № 419).

---

[1] Записи числа на донесенiи не сохранилось вслѣдствiе не вполнѣ бережнаго охраненiя документовъ.

[2] Четыре слова подчеркнуты и на поляхъ слова: „*чин. мун. пен.*", повидимому, писанныя собственноручно Императоромъ Павломъ I.

На поляхъ, въ заголовкѣ, рукою Ливена: „Полковника Гиле отставить генералъ-маіоромъ, съ ношеніемъ мундира и пенсіономъ половиннаго жалованья“.

10.

Вашему Императорскому Величеству

Всеподданнѣйше доношу, что училъ я и смотрѣлъ Чугуевскій генералъ-маіора Синицына полкъ, по баталіонно, въ городѣ Чугуевѣ и здѣсь, въ Харьковѣ. Сей полкъ учится хорошо, атакуетъ быстро и весьма живо. Деплоируетъ хорошо и довольно скоро, ретирады эскадронныя и взводныя и въѣзжанія въ свои мѣста также весьма исправны, люди хорошо выправлены и собою весьма стройные, молодые и рослые. Аммуниція, строевыя и подъемныя лошади въ хорошемъ состояніи; выводимо было въ строи по 12-ти рядовъ во взводѣ. Не былъ за болѣзнію въ строяхъ полковникъ Чемесовъ, который былъ по моему приказанію освидѣтельствованъ и найденъ боленъ грудною болѣзнію съ кровохарканьемъ. Шефъ — разсторопности, усердія и замѣчанія преисполненъ, и офицеры вообще доброй воли и разсторопности также много имѣютъ. Во исполненіе Высочайшей Вашего Императорскаго Величества воли объяснилъ я имъ внятно и подробно всѣ маневры, правила верховой ѣзды, гусарскія атаки и всѣ правила, касающіяся до кавалерійской службы, и самъ командовалъ, какъ и вездѣ, эскадрономъ, баталіономъ и ученіемъ въ 2 линіи, для показанія споровокъ голоса и единообразія команды и точнѣйшаго исполненія оной.

Сего же дня отъѣзжаю я въ драгунской принца Виртембергскаго полкъ, о чемъ съ глубочайшимъ благоволеніемъ Вашему Императорскому Величеству счастіе имѣю всеподданнѣйше донести.

Всеподданнѣйшій Генералъ-Адъютантъ Кожинъ.

(Кн. донес., 1800 г., іюль, № 49).

г. Харьковъ
1800 г. Іюня 18 дня.

11.

Вашему Императорскому Величеству

Всеподданнѣйше доношу, что смотрѣлъ я и училъ драгунскій принца Виртембергскаго полкъ, который учится хорошо, атакуетъ весьма быстро и ровно, деплоируетъ хорошо и довольно скоро, ретирады и въѣзжанія въ свои мѣста исправны, ружьемъ дѣлаютъ хорошо, ровняются въ пѣшемъ строю и марширують весьма изрядно; выводимо было въ строй по 12 рядовъ во взводѣ, строевыя и подъемныя лошади въ хорошемъ состояніи; аммуниція и обозъ въ исправномъ положеніи. Подполковникъ баронъ Сакенъ весьма усердный, съ замѣчаніемъ, и разсторопный офицеръ и всѣ офицеры замѣчательны и много доброй воли имѣютъ. Полковой же командиръ генералъ-маіоръ князь Гуріялъ отъ старости слабъ и безпамятенъ такъ, что я никакъ не осмѣливаюсь по долгу моему отвѣчать предъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ за надлежащее имъ исправленіе его должности.

Стараясь исправиться въ моей ошибкѣ, дѣлалъ я здѣсь ученіе въ двѣ линіи, равными частями, ставъ по два эскадрона въ каждую линію, въ другой же повтореніе сихъ маневровъ, перемѣнялъ одинъ изъ нихъ остальнымъ пятымъ эскадрономъ; показалъ также и въ семъ полку отправленіе службы, экзерцицію, сѣдланіе и взнуздываніе лошадей и все касающееся до кавалерійской службы.

Сравнивъ службы во всѣхъ полкахъ, Всевысочайше Вашимъ Императорскимъ Величествомъ мнѣ приказанныхъ, всеподданнѣйше осмѣливаюсь донести о общемъ усердіи и сильномъ желаніи познавать въ точности Всевысочайшую Вашего Императорскаго Величества волю, какъ шефовъ, такъ и офицеровъ всѣхъ оныхъ полковъ; ибо я, какъ въ строяхъ, такъ и на полѣ, всѣми мѣрами старался познавать, точно ли они меня во всѣхъ частяхъ разумѣли и весьма былъ ихъ замѣчаніемъ доволенъ. Не смотря же на то, для вящшаго впечатлѣнія и успѣху, объяснилъ все, взыскательно училъ и поощрялъ ихъ, всѣми мѣрами и сколько моихъ силъ было, вникать въ тонкость своего дѣла и должности, равномѣрно подтверждалъ также строго о формѣ офицерской одежды, отъ которой повсемѣстно и не отходятъ; о чемъ всеподданнѣйше донеся, съ глубочайшимъ благоволеніемъ счастіе имѣю ожидать здѣсь Всевысочайшихъ Вашего Императорскаго Величества повелѣній.

Всеподданнѣйшій Генералъ-Адъютантъ Кожинъ.

(ib., № 162).

г. Орелъ.
1800 г. Іюня 26 дня.

Резолюція: „пріѣхать обратно сюда. Генералъ-Маіоръ Князь Гуріели за старостію отставляется отъ службы съ ношеніемъ мундира“.

12.

Вашему Императорскому Величеству

Всеподданнѣйше доношу, что по случаю полученнаго въ здѣшнюю войсковую канцелярію доноса, поданнаго отъ форштмейстера Новороссійской губерніи Пименова на еврея Марку Рабанова, управителя слободы Грабской, принадлежащей полковнику Иловайскому, въ коемъ доносѣ есть касающееся до Высочайшаго и освященнѣйшаго имени Вашего Императорскаго Величества, чего ради при семъ копіи, какъ съ онаго, такъ и съ рапорта подполковника Сидорова, всеподданнѣйше счастіе имѣю приложить, а за ними въ ту же минуту посланы команды, для привезенія ихъ подъ крѣпкимъ карауломъ сюда; за доносителемъ же Пименовымъ послалъ я отъ себя къ Новороссійскому гражданскому губернатору Николеву съ нарочнымъ, дабы онъ его, Пименова, для изслѣдованія и объясненія, сюда немедленно и какъ наискорѣе бы прислалъ; о послѣдствіи же не премину Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше донести.

Вчерашняго числа арестованъ еще мною обличенный также въ войсковой канцеляріи въ держаніи бѣглыхъ людей подполковникъ Горбачевъ и посаженъ на здѣшнюю главную гауптвахту.

Караулы и посланные офицеры до сихъ поръ свое дѣло строго и исправно дѣлаютъ. Что же касается до гражданской части, то отнесся я къ генералу прокурору для вящщаго ему о сей части свѣдѣнія; о чемъ съ глубочайшимъ благоволеніемъ Вашему Императорскому Величеству счастіе имѣю всеподданнѣйше донести.

Всеподданнѣйшій Генералъ-Адъютантъ Кожинъ.

(Кн. донес., 1800 г., авг., № 587).

г. Черкасскъ
1800 г. Августа 10 дня.

13.

Вашему Императорскому Величеству

Всеподданнѣйше доношу, что здѣшніе всѣ чиновники, свѣдавъ повсемѣстно Всевысочайшую Вашего Императорскаго Величества волю о водвореніи непремѣнно въ ихъ краѣ порядка и искорененіи вкрадшихся съ давнихъ временъ здѣсь злоупотребленій, стеклись и не перестаютъ еще стекаться со всѣхъ сторонъ донскихъ предѣловъ въ здѣшній городъ, пораженные висящимъ надъ ихъ главами мечомъ правосудія, а наипаче угнетенные мыслью, что они сами заслужили своими поползновеніями къ безпорядкамъ справедливый и страшный всѣмъ и каждому гнѣвъ своего Всемилостивѣйшаго законнаго Государя, что наипаче мнѣ видно было изъ партикулярныхъ моихъ съ ними бывшихъ разговоровъ, въ коихъ я касался, для возбужденія внутренняго ихъ совѣсти признанія, о Высочайшихъ милостяхъ, Вашимъ Императорскимъ Величествомъ на нихъ часто изліянныхъ, какъ то всещедрыя и несравненно большія награжденія противъ прежнихъ войнъ за службу ихъ въ Италіи, великолѣпное знамя, имъ присланное, знаменующее всевысочайшую Вашего Императорскаго Величества къ нимъ милость, Монаршее признаніе ихъ воинскихъ заслугъ въ роды родовъ; потомъ говорилъ я имъ о поравненіяхъ ихъ съ регулярными войсками чинами и о многихъ иныхъ Вашего Императорскаго Величества къ нимъ милостяхъ, и усмотрѣно мною, что тѣмъ болѣе они чувствуютъ потеряніе своимъ поведеніемъ Всевысочайшаго благорасположенія столь многомилостиваго къ нимъ Государя.

Пришедши теперь въ крайнюю робость и трепетъ, имѣли они вчера и сегодня у войсковаго атамана Орлова, а потомъ въ войсковой канцеляріи нарочныя засѣданія, откуда пришедъ ко мнѣ, представили мнѣ, что они намѣреваются чрезъ войсковаго атамана Орлова послать къ освященнымъ стопамъ Вашего Императорскаго Величества рабское прошеніе съ чистосердечнымъ признаніемъ своихъ винъ и съ клятвеннымъ обѣщаніемъ взять всевозможныя мѣры для изысканія у себя всѣхъ бѣглыхъ людей и впредь на таковыя злоупотребленія никогда не покушаться; я, дабы не довести ихъ до отчаянія, позволилъ имъ чрезъ войсковаго атамана сіе сдѣлать, не дерзая однако же отнюдь ни въ чемъ ихъ обнадеживать и взявъ съ нихъ за подпискою общею здѣсь наличныхъ оное ихъ положеніе якобы для памяти себѣ, которое съ глубочайшимъ благоговѣніемъ счастіе имѣю при семъ Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше въ оригиналѣ приложить.

Дѣла же текутъ сколько можно дѣятельнымъ порядкомъ; приходящихъ сюда въ городъ по незнанію о поставленныхъ здѣсь караулахъ праздношатающихся и безпаспортныхъ людей неукоснительно берутъ подъ караулъ, и таковыхъ уже отослано мною къ генералу Репнину для производства надъ ними суда и слѣдствія съ шестаго по нынѣшнее число тридцать одинъ человѣкъ. Посланные офицеры начинаютъ также купно съ прежде посланными ревизорами отыскивать повсемѣстно бѣглыхъ и незаконно проживающихъ людей.

Осмѣливаюсь съ глубочайшимъ благоговѣніемъ испросить у Вашего Императорскаго Величества Высочайшее повелѣніе о нижеслѣдующемъ: поелику провинившихся весьма много будетъ, то соизволите ли указать, всѣхъ впредь находимыхъ въ держаніи до сего времени бѣглыхъ людей арестовать или отсылать только къ гражданскому суду и только тѣхъ арестовать, кои послѣ сего общаго признанія будутъ находиться паки въ какихъ либо ухищреніяхъ, корыстолюбіи и злоупотребленіи, а я до всевысочайшаго Вашего Императорскаго Величества повелѣнія. не показавъ и виду, что я сего ожидаю, кромѣ уже крайней нужды къ аресту не приступлю, ибо арестъ пяти чиновниковъ обличенныхъ уже весьма довольно страху сдѣлалъ, какъ надъ виновными, такъ и надъ посланными для изысканія истины офицерами, кои и поступаютъ по сей поры строго своей должности и безъ малѣйшей кому либо понаровки, о чемъ съ глубочайшимъ благоговѣніемъ Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше счастіе имѣю донести.

Всеподаннѣйшій Генералъ-Адъютантъ Кожинъ.

(ib., № 609).

г. Черкасскъ
1800 г. Августъ 12 дня.

14.

Вашему Императорскому Величеству

Всеподданнѣйше доношу, что вчерашняго дня случилось здѣсь нижеслѣдующее происшествіе. Находящійся здѣсь подъ особеннымъ присмотромъ генерала

Орлова, исключенный изъ службы подполковникъ Грузиновъ 2-й, при захожденіи солнца находящійся здѣсь заливъ, называемый Протокой, хотѣлъ переѣхать верхомъ въ самомъ устьѣ впаденіи оной Протоки въ рѣку Донъ. Часовой, поставленнаго по удобности положенія сего мѣсто на другой сторонѣ онаго залива бекета [1]) закричалъ ему, чтобы онъ тутъ не ѣздилъ, потому тутъ ѣздить запрещено, а ѣхалъ бы на мостъ оной протоки, гдѣ и поставленъ еще другой бекетъ. Онъ и на сіе отвѣчалъ, что караулы, генералы, фельдмаршалы ему ничего не значатъ и что ѣдетъ на другую сторону рѣку Дона открывать непріятеля; тогда часовой бросился для удержанія его, Грузинова, въ воду, но онъ отъ него взялъ гораздо глубже, пустился тогда вплавь по рѣкѣ Дону, стараясь добраться гораздо выше лежащаго чрезъ рѣку Донъ моста; извѣщенный тотчасъ о семъ правящій теперь здѣсь должность плацъ маіора Атаманскаго полка командиръ подполковникъ Иловайскій 8 бросился на коня и настигъ его вмѣстѣ съ есауломъ Леоновымъ уже на мосту, гдѣ, взявъ его, отвелъ къ генералу Орлову, который приказалъ его отвести въ домъ и окружить оной часовыми, не слышавъ еще тогда о словахъ, имъ часовому говоренныхъ.

Въ самое же то время, когда генералъ Орловъ извѣстилъ, что вышеупомянутый подполковникъ Грузиновъ 2 изъ дому своего отлучился, то послалъ онъ своего караула казака именемъ Пастухова въ оный домъ узнать, куда онъ поѣхалъ; вышедшій къ оному казаку братъ его исключенный изъ службы полковникъ Грузиновъ 1 на спросъ его о братѣ зачалъ ругать наиподлѣйшими мерзкими бранями войскового атамана, меня и генерала Репнина, а потомъ несравненно паче всего сей неистовый извергъ изрекъ таковыя же слова противъ освященнѣйшей особы Вашего Императорскаго Величества. По рапортѣ о семъ происшедшаго казака, я, войсковой атаманъ Орловъ и генералъ Репнинъ пошли къ нему въ домъ, гдѣ онъ былъ стащенъ подполковникомъ Иловайскимъ 8 съ чердака, по здѣшнему палатами именуемаго, и взятъ. Мы его при себѣ раздѣли и, яко важнаго преступника противъ своего законнаго Государя и Помазанника Божія, заковавъ какъ можно крѣпче, повергли въ преисподнюю темницу.

Наряженъ былъ тотчасъ военный судъ. 10 сего дня по утру былъ онъ веденъ въ судейскую, съ приличнымъ карауломъ и коннымъ конвоемъ, гдѣ мы, восковой атаманъ, гененералъ Репнинъ и я, были сами свидѣтели его допроса и гдѣ онъ тотчасъ показалъ безъ малѣйшаго принужденія все вышеписанное, прибавляя къ сему, что онъ тоже самое и при какихъ именно казакахъ еще весною говаривалъ, также когда принуждали его подписаться исключеннымъ, то онъ говорилъ, что онъ еще не знаетъ, почему онъ подданный Вашего Императорскаго Величества; при этомъ имъ самимъ писаннымъ найденъ у него проектъ о заведеніи какой то арміи и прочее въ приговорѣ судейскомъ подробно описанное.

---

[1]) Пикета.

Суду я предложилъ по важности уже иныхъ пунктовъ, тотчасъ свой приговоръ сдѣлать, для скорѣйшаго всеподданнѣйшаго донесенія Вашему Императорскому Величеству, поелику послѣдствія они могутъ потомъ продолжать.

Брата же его посадили въ колодки также подъ караулъ, допроса же ему не успѣли сдѣлать; впрочемъ не преминемъ общими силами всякими образами и кромѣ суда исторгать изъ нихъ, нѣтъ ли сообщниковъ и прочихъ какихъ либо злоумышленій.

Также всеподданнѣйше Вашему Императорскому Величеству счастіе имѣю донести, что поимка, открытіе и отсылка бѣглыхъ здѣсь происходитъ безпрестанно, караулы и все по сіе число обстоитъ благополучно. О чемъ Вашему Императорскому Величеству съ глубочайшимъ благоговѣніемъ всеподданнѣйшее счастіе имѣю донести.

Всеподданнѣйшій Генералъ-Адъютантъ Кожинъ.
(ib., № 673).

г. Черкасскъ,
1800 г.
Августа 13 дня.

15.

Вашему Императорскому Величеству

Всеподданнѣйше доношу, что сего дня удостоился я получить Всемилостивѣйшее Вашего Императорскаго Величества повелѣніе прошедшаго августа въ 24 день и приономъ копіи съ Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества повелѣнія, коего удостоенъ былъ генералъ Орловъ. Съ глубочайшимъ благоговѣніемъ счастіе имѣю Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше донести, что вслѣдствіе моего всеподданнѣйшаго о вчерашнемъ днѣ рапорта, многіе помѣщики сами уже поскакали и всѣ почти безъ изъятія просится у войсковаго атамана Орлова въ свои хутора и слободы, чтобы очистить совершенно свою совѣсть въ разсужденіи богатыхъ людей и прочихъ по сему пункту злоупотребленій. Но я еще пріостановлюсь, дабы хотя весьма не уповательно, но можетъ еще кто либо преступилъ изъ не бывшихъ здѣсь вчерашній день и коихъ малая весьма часть, а потомъ, воспользуясь Всемилостивѣйшимъ Вашего Императорскаго Величества позволеніемъ, поспѣшу пасть къ освященнѣйшимъ стопамъ Вашего Императорскаго Величества для принесенія рабской признательности за собственноручное высокомилостивое вниманіе Всемилостивѣйшаго моего Государя и Властелина.

За долгъ поставляю всеподданнѣйше Вашему Императорскому Величеству донести, что казнь надъ извергомъ Грузиновымъ была сего же дня, при стеченіи многочисленной толпы народа и разнаго званія людей, коихъ въ памяти сіе зрѣлище останется на долго; я самъ однако же слышалъ, что многіе между собой, на мѣстѣ казни говоря, скорбѣли, что таковой неблагодарный извергъ между ними родился; чрезъ два часа потомъ испустилъ онъ свою зловредную душу.

Сего же дня конная донская артиллерія, простоявъ весьма хорошо и осторожно, смѣнена атаманскимъ полкомъ, и здѣсь все благополучно, о чемъ съ глубочайшимъ благоговѣніемъ Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше счастіе имѣю донести.

Вѣрноподданнѣйшій Генералъ-Адъютантъ Кожинъ.

(Кн. донес., 1800 г., сентябрь № 309).

г. Черкасскъ.
1800 года
Сентября 5 дня.

16.

Вашему Императорскому Величеству.

Всеподданѣйше доношу, что окромѣ всеподданнѣйшихъ моихъ Вашему Императорскому Величеству о донской области донесеній, имѣю еще при себѣ обязательство добровольно и весьма охотно мнѣ данное чиновниками донскаго войска, могущаго служить документомъ наисвятѣйшемъ въ разсужденіи сильныхъ въ ономъ обязательствѣ выраженій, о изгнаніи совершенномъ и недержимости впредь бѣглыхъ праздношатающихся людей и наирачительнѣйшаго по долгу и присяги съ ихъ стороны искорененію бывшихъ тамъ злоупотребленій, и оставя все въ надлежащемъ порядкѣ выѣхалъ я въ силу Всемилостивѣйшаго Вашего Императорскаго Величества мнѣ повелѣнія прошедшаго августа отъ 24-го числа изъ Черкасска 7 числа сего сентября мѣсяца. Сего же числа, подъѣзжая къ сему городу Твери, счастіе имѣлъ я получить отъ встрѣтившаго меня курьера Всевысочайшее Вашего Императорскаго Величества повелѣніе на мое имя въ Черкасскъ сего сентября отъ 11 числа о снесеніи моемъ въ разсужденіи устройства правленія донскаго войска по причинѣ отбытія генерала Орлова съ нимъ и съ генераломъ Репнинымъ. Опасаясь удивить и привести въ сомнѣніе казаковъ внезапнымъ и столь скорымъ къ нимъ возвращеніемъ, но будучи впрочемъ готовымъ всѣми моими силами служить Вашему Императорскому Величеству повергаюсь къ освященнѣйшимъ стопамъ Всемилостивѣйшаго моего Государя и осмѣливаюсь испросить всемилостивѣйшаго прощенія, если по недоумѣнію я въ семъ случаѣ виноватъ. Съ глубочайшимъ благоволеніемъ счастіе имѣю ожидать Всевысочайшаго Вашего Императорскаго Величества повелѣнія, соизволите ли указать Ваше Императорское Величество мнѣ возвратиться отсюда въ Черкасскъ или продолжать мнѣ остальной путь до Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества мѣста пребыванія.

Всеподданнѣйшій Генералъ-Адъютантъ Кожинъ.

(ib., № 375).

г. Тверь.
1871 г.
Сентября 14 дня.

Г. Донесенія флигель-адъютанта Жилинскаго.

1.

Резолюція: „Шаховскаго выключить изъ службы съ отобраніемъ патентовъ и писать Скалону, чтобы посадить его въ крѣпость св. Петра и содержать его тамъ впредь до повелѣнія".

По Всевысочайшему Вашего Императорскаго Величества повелѣнію отправился я изъ С.-Петербурга для осмотра кавалерійскихъ полковъ Оренбургской и Сибирской инспекцій 19 числа минувшаго генваря мѣсяца и прибылъ въ крѣпость св. Петра 13 сего февраля, гдѣ, на другой день по пріѣздѣ моемъ, полка драгунскаго генералъ-маіора кн. Одоевскаго лейбъ-эскадрону инспекторскій смотръ дѣлалъ и нашелъ оный эскадронъ во всемъ исправнымъ и въ надлежащемъ порядкѣ. Учится по пѣшему изрядно, а по конному очень хорошо. Шефъ и господа офицеры при осмотрѣ были на лицо, кромѣ находящихся въ откомандировкѣ при генералѣ отъ кавалеріи графѣ Віомениль, маіоровъ графа Долона, маркиза Тустена и неприбытіемъ съ причисленія изъ кавалергардовъ *прапорщика князя Шаховскаго* [1]). Лазаретъ въ лучшемъ содержаніи, чистотѣ и порядкѣ.

15-го числа смотрѣлъ я расположенный въ редутѣ Плоскомъ вакантный эскадронъ, которымъ до утвержденія Вашимъ Императорскимъ Величествомъ командуетъ маіоръ Морской, и сей эскадронъ мною въ порядкѣ найденъ. Экзерцировалъ, особливо по конному, изрядно. При смотрѣ на лицо не были за болѣзнію подпоручики: Каракашевъ и Лосевъ, которыхъ я свидѣтельствовалъ и нашелъ дѣйствительно больными, перваго простудою три дня, а послѣдняго—отъ вывихнутости въ строю руки 24 дня.

Въ обоихъ эскадронахъ люди всѣмъ принадлежащимъ удовольствованы и претензіи никакой не имѣли. Оружейныя и амуничныя вещи состоятъ въ должной исправности, лошади въ хорошемъ состояніи, но конюшни совершенно ветхія, а хотя въ редутѣ Плоскомъ для эскадрона и начата строиться новая, но еще безъ стѣнъ и крыши, а разставлены лошади по шести казачьимъ дворамъ.

Въ крѣпости св. Петра лошади стоятъ теперь хотя въ одной конюшнѣ, но оная и по ветхости не способна и на неудобномъ мѣстѣ, которая весною во время разлива воды потопляется и лошади выводятся тогда по казачьимъ дворамъ [2]).

Обозъ весь съ принадлежащею упряжью по новому положенію выстроенъ очень хорошо.

---

[1]) Подчеркнуто въ докладѣ.

[2]) Противъ дополненія о неисправностяхъ о конюшняхъ сдѣлана отмѣтка чертою а на верху страницы положеніе резолюція: „писать къ Нефедьеву, чтобы вездѣ построены были конюшни, гдѣ нужны".

Завтрашняго числа отправляюсь я въ дальные эскадроны, расположенные по линіи въ Курганской округѣ, и что въ оныхъ мною найдено будетъ, равно о цѣнахъ фуража и обо всемъ состояніи полку, буду имѣть счастіе Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше донести.

Полковникъ Жилинскій.

Февраля 16 дня
1800 г.
Крѣпость св. Петра.

(Кн. донес.; 1800 г., мартъ, № 4179).

2.

Резолюція: „Прапорщика Давыдова за неприбытіе исключить изъ службы“.

Сего числа окончилъ я смотръ полку драгунскаго генералъ-маіора князя Одоевскаго послѣднимъ тремъ эскадронамъ, полковаго командира полка Скалона, маіоровъ: Михайлова и Сизинга, которые нашелъ въ совершенномъ порядкѣ и во всѣхъ частяхъ исправными. Учатся по конному и по пѣшему изрядно, а эскадронъ полковаго командира Скалона противу оныхъ преимущественно учился очень хорошо. При смотрѣ всѣ на лицо были, кромѣ подпоручиковъ, находящихся: при генералѣ отъ кавалеріи графѣ Віоменилѣ въ адъютантахъ Тирана, въ отпуску на 28 дней въ городѣ Ирбитѣ Калугина, въ крѣпости Омской Лыскова 1 и неприбывшаго причисленнаго изъ Кирасирскаго Кнорринга 3 полка *прапорщика Давыдова* [1]), да за болѣзнію подпоручика Солодилова, котораго я освидѣтельствовалъ и нашелъ дѣйствительно больнымъ простудою три дня.

Госпитали во всѣхъ эскадронахъ, вновь учрежденные, въ хорошемъ порядкѣ и чистотѣ. Люди всѣмъ принадлежащимъ удовольствованы и претензіи никакой не имѣли. Оружейныя и аммуничныя вещи состоятъ въ должной исправности. Лошади въ хорошемъ состояніи, и во всемъ полку не достаетъ въ количествѣ 9, которыя въ скорости искуплены будутъ.

Сумма въ полку состоящая разнаго званія 4.624 р. $9^3/_4$ копѣекъ мною освидѣтельствована.

Къ продовольствію лошадей оный полкъ овесъ принимаетъ изъ магазиновъ натурою, а сѣно на отпущенныя отъ коммиссіонеровъ деньги заготовилъ годовую пропорцію попеченіемъ шефа, цѣною ниже справочныхъ и такихъ, отъ которыхъ подрядчики отказались, каждый пудъ по 5-ть копѣекъ. Злоупотребленія въ ономъ никакого нѣтъ.

Шефъ и полковой командиръ капитана Шестакова и штабсъ-капитана Зонепбаха, по усердію ихъ къ службѣ Вашему Императорскому Величеству и по прилежности къ доведенію эскадроновъ, первымъ-полковаго командира полка Скалона, а послѣднимъ-Лейбъ, какъ достойныхъ офицеровъ, рекомендуютъ, которыхъ и я нашелъ таковыми.

---

[1]) Подчеркнуто въ донесеніи.

Я вѣрноподданнѣйше осмѣливаюсь Вашему Императорскому Величеству представить, что шефъ и полковой командиръ во всѣхъ частяхъ какъ и при осмотрѣ видѣлъ, въ полку въ надлежащемъ содержаніи и устройствѣ имѣютъ попечительное стараніе.

Завтрашняго числа для осмотру драгунскаго генералъ-маіора Сакена 2 полку отсель отправляюсь. О семъ всеподданнѣйше имѣю счастіе Вашему Императорскому Величеству донести.

Полковникъ Жилинскій.

Февраля 24 дня
1800 г.
Сибирской линіи
Крѣпость Прѣсногорьковская.

(Ib. № 633).

3.

Резолюція: „Генералъ-маіора Сакена отставить отъ службы, маіора Тенгинцова отставить“.

Вчерашняго числа полку драгунскаго генералъ-маіора Сакена 2 смотръ, по эскадронно дѣлаемый, окончилъ. Эскадроны лейбъ и маіора Головачева учились по пѣшему и по конному изрядно, а прочіе до надлежащаго знанія не доведены, особливо вакантные, управляемые маіорами *Тенгинцевымъ* [1]) и Анохинымъ, кои упущены были прежними начальниками, одинъ отставнымъ маіоромъ Мошинскимъ, а другой — умершимъ маіоромъ Ахлёбинымъ, но шефъ въ исправленіи оныхъ старается. При смотрѣ всѣ были. Больныхъ офицеровъ штабсъ-капитана Гуллядія и поручика Тараборскаго свидѣтельствовалъ и нашелъ точно больными, перваго—простудою 20 дней, а послѣдняго—горячкою 12 дней. Лошадьми полкъ укомплектованъ. Обозъ весь съ упряжью выстроенъ. Госпитали во всѣхъ эскадронахъ учреждены и въ должномъ порядкѣ. Всѣ воинскіе въ ономъ полку чины принадлежащимъ удовольствованы и претензіи не имѣли. Оружейныя и аммуничныя вещи въ исправности.

Денежной казны разнаго рода въ полку должно быть 14.232 р. 98¼ к., въ числѣ коихъ нѣтъ 4.515 р. Шефъ сію сумму употребилъ: 765 р. на 17 строевыхъ лошадей, посланныхъ въ разныя мѣста офицерами излишне искупленныхъ, которыя и состоятъ на отчетѣ его до будущаго при осмотрѣ инспекторскомъ въ полкъ принятія, а 3.750 р. по просьбѣ штабъ и оберъ—офицеровъ во имѣющейся ихъ въ обмундированіи крайности отправилъ къ тобольскому купцу Мелькову на заплату подряженныхъ имъ изъ Москвы вещей, которую сумму обязались шефу въ скоромъ времени пополнить.

---

[1]) Подчеркнуто въ донесеніи.

Къ продовольствію лошадей овесъ сей полкъ принимаетъ изъ магазиновъ, а сѣно заготовлено воинскими чинами, съ заплатою имъ коммиссіонерами за пудъ въ двухъ эскадронахъ по $7^1/_2$ коп., а въ трехъ по 7 коп., и злоупотребленія въ ономъ нѣтъ.

Сего числа отправляюсь я отсель для осмотру драгунскаго генералъ-лейтенанта Воеводскаго полку. О чемъ Вашему Императорскому Величеству имѣю счастіе всеподданѣйше донести.

Полковникъ Жилинскій.

(Кн. донес., 1800 г., апр., № 205).

Марта 9 дня
1800 г.
Ирбитской линіи
д. Убинская.

4.

По всевысочайшему Вашего Императорскаго Величества повелѣнію, по окончаніи артиллерійскаго маневра, осматривалъ я и нашелъ вездѣ и все благополучно. О чемъ Вашему Императорскому Величеству всеподданѣйше имѣю счастіе донести.

Флигель-Адъютантъ полковникъ Жилинскій.

(Кн. донес., 1800 г., авг., № 58).

Августа 2 дня
1880 г.
г. С.-Петербургъ.

Д. Донесенія генералъ-адъютанта Толстаго.

1.

Вслѣдствіе Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества повелѣнія, сего мѣсяца 22 числа по утру, встрѣтилъ я Его Королевское Высочество эрцгерцога, путешествующаго подъ названіемъ графа де Бургау, въ мѣстечкѣ Венецъ, разстояніемъ пятнадцать верстъ отъ Бреста. Тогожъ числа Его Королевское Высочество прибылъ въ мѣстечко Рожены, гдѣ остановился и сіе 23 число за большимъ вѣтромъ и мятелью, а завтра, надѣясь выѣхать, располагаю прибыть къ 31 числу въ Ригу.

Пріѣздъ мой принятъ въ знакъ особенно милостиваго расположенія Вашего Императорскаго Величества къ эрцгерцогу и примѣтно много его обрадовалъ.

При эрцгерцогѣ находятся князь Аугсберъ подъ названіемъ графа Аугсберга и два камергера графъ Гринъ и графъ Колоничъ.

Всеподданнѣйшій Генералъ-Адъютантъ гр. Толстой.

(Кн. допес., 1799 г., февр., № 5).

2.

Его Королевское Высочество Эрцгерцогъ Іосифъ сего 20 числа марта прибылъ въ м. Тересполь, откуда, завтрашняго числа выѣхавъ, располагаетъ быть 27 въ Вѣну. Сія поспѣшность въ путешествіи произошла отъ полученныхъ извѣстій съ нарочнымъ, что военныя дѣйствія уже начались отъ французовъ.

Всеподданѣйшій Генералъ-Адъютантъ гр. Толстой.

(Кн. донес., 1799 г., Мартъ, № 557).

20 марта
1796 г.
г. Тересполь.

Е. Донесеніе генералъ-адъютанта графа Суворова.

Во исполненіе Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества повелѣнія, объявленнаго мнѣ чрезъ генералъ-адъютанта Вашего Величества Лопухина, имѣю счастіе всеподданнѣйше донести, что болѣзнь генералиссимуса князя Италійскаго графа Суворова-Рымникскаго, по замѣчанію придворнаго медика статскаго совѣтника Вейкарта, имѣетъ видъ, наклонный больше къ лучшему, нежели къ худшему; между тѣмъ слабость его чрезмѣрно велика, а черезъ нѣсколько дней надѣется докторъ, смотря по обороту болѣзни, сказать рѣшительно о слѣдствіяхъ оной.

Повергая себя къ освященнѣйшимъ стопамъ Вашего Императорскаго Величества съ благоговѣніемъ, Всемилостивѣйшій Государь, Вашего Императорскаго Величества всеподданѣйшій Генералъ-Адъютантъ князь италійскій графъ Суворовъ-Рымникскій.

(Кн. донес., 1800, мартъ, № 350).

Кобринъ
Марта 8 дня
1800 г.

Ж. Донесеніе бригадъ-маіора Черевина.

Всемилостивѣйшій Государь.

За сильной стужею 14, 15 и 16 чиселъ сего февраля мѣсяца, важныхъ парадовъ не было, а я смотрѣлъ полкъ генералъ-маіора Марисловскаго 1. Лазаретъ хорошъ, обозъ весь готовъ, и упряжь изрядная; лошадей 85 находится на лицо, а на остальныхъ хранится достаточное число денегъ.

Г. М. Меркулова полку лазаретъ хорошъ, обозъ и упряжь—все готово, весьма прочное и хорошее, лошадей находится на лицо 45, а на остальныхъ хранится достаточное число денегъ.

Генералъ-маіоръ Рунича 1 полка лазаретъ хорошъ, обозъ не весь готовъ, прежнимъ шефомъ хотя и былъ сдѣланъ, но нѣкоторыя повозки нашлись не по даннымъ образцамъ, то генералъ-маіоръ Руничъ, принявъ полкъ, и подрядилъ сдѣлать другія, которыя и поспѣютъ къ іюню мѣсяцу, лошадей 12 находится на лицо, а на положенное число хранится достаточное число денегъ, о чемъ Вашему Императорскому Величеству счастіе имѣю донести.

Всеподданѣйшій бригадъ-маіоръ Черевинъ.

(Кн. донес. 1800, февр., № 464).

Февраля 16 числа
1800 г.
г. Москва. № 2.

---

3. Донесеніе генерала отъ инфантеріи Беклешова.

Всевысочайшій Вашего Императорскаго Величества за собственноручнымъ предписаніемъ именной указъ отъ 14 ноября, чрезъ г. генералъ-адъютанта Кутлубицкаго удостоился я получить 28 числа и въ исполненіе онаго показывалъ ему, генералъ-адъютанту, во всѣхъ частяхъ, здѣшнюю крѣпость такъ, какъ и войско, здѣсь расположенное, къ смотру ему представляется. За Всемилостивѣйшую апробацію на всеподданнѣйшее представленіе мое о военной цѣпи до Ковеля, о нарядѣ съ Дону на Днѣстръ казацкихъ полковъ и о позволеніи опредѣлить содержаніе лекарямъ и смотрителямъ при чумныхъ мѣстахъ приношу всеподданнѣйшую благодарность.

Генералъ отъ инфантеріи Беклешовъ.

Каменецъ-Подольскъ,
Декабря 1 дня. 1797 г.

(Кн. донес., 1797 г., дек., № 153).

II. Донесеніе М. М. Философова.

При проѣздѣ Вашего Императорскаго Величества изъ Москвы лежатъ на пути города Гжацкая пристань и Вязьма, окромѣ Дорогобужа, въ которомъ послѣднемъ изволили назначить быть ночлегу и караулу для своей освященной особы; то осмѣливаюсь, Государь, доложить: изволите ль повелѣть быть какой воинской командѣ и въ Гжатской пристани и Вязьмѣ караулу, а особо, какъ въ послѣднемъ городѣ въ непремѣнныя свои квартиры Курской пѣхотный полкъ съ шефомъ своимъ генералъ-маіоромъ Бибиковымъ уже и вступилъ; а буде караулу и не быть, то выступать ли оному полку при проѣздѣ Вашего Императорскаго

Величества на пути въ ружье или буде возможетъ обмундироваться хотя роты или части онаго полку, которая одѣта быть можетъ въ новомъ своемъ обмундированіи.

Испрашиваю Вашего Императорскаго Величества дозволенія, могу ль я выѣхать на границу Смоленскаго намѣстничества, для принятія Тебя, Государь, и могу ль провожать въ продолженіе пути до С.-Петербургскаго намѣстничества, какъ путь весь твой будетъ належать чрезъ Смоленское и Псковское намѣстничества, подчиненныя моему начальству; а какъ свовѣдаться вину имѣю, что Вашего Императорскаго Величества и въ городѣ Порховѣ ночлегъ будетъ, то велите ль, Государь, и тамъ быть караулу для освященной Своей особы, изъ находящагося въ томъ городѣ на квартированіи оставшагося за реформою отъ Псковскаго драгунскаго полка одного гусарскаго эскадрона.

Ваше Императорское Величество изволили назначить ночлегу Своему быть послѣ Велижа въ Сенковѣ, и какъ туда, такъ и въ Бѣжаницы, командируется для караулу команда изъ Порѣчья отъ С.-Петербургскаго Драгунскаго полка, а Сенковъ только въ сорока верстахъ отъ Невеля, гдѣ квартируетъ генералъ-лейтенантъ Елагинъ съ эскадронами Псковскаго Драгунскаго полка, будучи оный полкъ по обоимъ мѣстамъ какъ Сенкову, такъ и Бѣжаницамъ, сподручнѣе С.-Петербургскаго. Всемилостивѣйшій Государь, по мѣстности на почтѣ Бежаницкой для ночлегу Вашего Императорскаго Величества на самой дорогѣ нѣтъ, ибо почтовый домъ онаго совсѣмъ развалился, не дозволите ль приказать по тому занять въ самой близости отъ дороги лежащій домъ поручика Философова.

Ваше Императорское Величество изволите проѣзжать чрезъ городъ и Великія Луки, а равномѣрно и повсемѣстно въ продолженіе пути жадность зрѣть Своего Государя во всѣхъ, какъ благородныхъ, такъ и всѣхъ градскихъ и земскихъ обывателяхъ, велика, испрашиваю Всевысочайшаго дозволенія, какимъ образомъ соблаговолите дозволить Своимъ вѣрнымъ подданнымъ предстать предъ освященное Свое лицо, а въ самое назначенное время по прибытію Вашего Императорскаго Величества въ городъ Смоленскъ, какъ сіе будетъ время для спасительнаго Богочеловѣка Вознесенія, по настоящему отъ навсегда богомоленью въ городъ Смоленскъ въ Вознесенскій дѣвичій монастырь, стеченіе народа будетъ весьма великое, не только отъ всей Смоленской, но и отъ окрестныхъ губерній, которые съ поклоненіемъ и мольбою къ Богу и будутъ имѣть счастіе видѣть и своего Государя.

Вашего Императорскаго Величества вѣрноподданный Михаилъ Философовъ.

Апрѣля 10 дня.
1797 года.
Смоленскъ.

(Кн. донес., 1797 г., апр. № 273).

V. Изъ переписки (служебной и частной) генералъ-адъютанта Ѳ. В. Ростопчина.

(Моск. Отд. Арх. Гл. Шт.; Журн. письм. Ѳ. В. Ростопчина).

1.

Sa Majesté l'Empereur m'a ordonné de Vous notifier, que Sa volonté est que M-me Votre épouse ne fasse pas de séjour à Pawlovsky. (Вадковскому, 2 января 1797 г.).

2.

По полученному донесенію отъ Вашего Высокопревосходительства о исполненіи повелѣній отъ 23 числа Генваря касательно до собранія войскъ для обученія, Его Императорское Величество соизволилъ указать, что намѣреніе его, какъ и предписано, отмѣнить лагери совсѣмъ, кромѣ одного строя, когда не достанетъ квартиръ подъ сведенную вмѣстѣ всю инспецію, а полки собирать каждый по себѣ и учить, не вводя въ лагерь. (М. М. Философову, 5 февраля 1797 г.).

3.

Государь Императоръ, получа донесеніе Вашего Сіятельства отъ 3 февраля, соизволилъ указать мнѣ, доставить къ свѣдѣнію Вашему, что желаніе ваше предупреждено было и что Вы отставлены еще отъ 6 числа сего мѣсяца. (графу А. В. Суворову Рымникскому, 14 февраля 1797 г.).

4.

Извольте отыскать прапорщика бар. Павла Шиллинга, сына Низовскаго полка полковника, и пришлите его сюда; Государю угодно оказать ему милость. (Архарову, 4 марта 1797 г.).

5.

Государь Императоръ, получа донесеніе Ваше отъ 6 марта, приказалъ вамъ замѣтить, что вы, рапортуя о командѣ флотской, означаете капралъ, чего быть не должно, и если кто къ вамъ будетъ подобные рапорты доставлять, то ихъ обращать назадъ. (Гр. Ѳ. Ѳ. Буксгевдену, 6 марта 1797 г.).

6.

Ея Императорское Величество, пожаловавъ на приданное живущей въ богадѣленномъ домѣ дѣвицѣ Сахаровой 500 р., оныя деньги для доставленія ей къ Вашему Превосходительству при семъ препровождаю. (П. М. Козлову, 27 марта 1797 г.).

7.

Препровождаю при семъ 635 р. для раздачи находящимся въ городской богадѣльнѣ, и сіе есть подаяніе Ея Императорскаго Величества. (ему же, тогда же).

8.

Его Императорское Величество изъ поднесеннаго мною донесенія Вашего отъ 3 мая увидя, что Вы во второй разъ повторяете докладъ о переименованіи квартермистра Монашева, не смотря на отказъ, Вамъ уже сдѣланный, соизволилъ указать написать вамъ, что Онъ, замѣчая изъ поступка вашего неприличную упорность, походящую на неповиновеніе къ приказанному, совѣтуетъ вамъ, если вы намѣрены продолжать сіе поведеніе, не соотвѣтствующее порядку службы, оставить какъ ее, такъ и Государя въ покоѣ. (Кн. Г. С. Волконскому, 3 мая 1797 г.).

9.

Покорно прошу Вашего Сіятельства сообщить о выключеніи офицеровъ изъ службы по сентенціямъ, конфирмованнымъ Государемъ Императоромъ, дабы я могъ переправлять списки по мѣрѣ полученія отъ васъ извѣстій. (Кн. И. А. Шаховскому, 16 іюля 1797 г.).

10.

По уничтоженіи городничьихъ, вся должность ихъ возложена на комендантовъ, которые по полицейской части должны имѣть сношеніе съ гражданскими начальниками, не состоя однако у нихъ въ точной командѣ (Кн. А. Куракину, 3 августа 1797 г.).

11.

По письму Вашего Сіятельства я имѣлъ счастіе докладывать Государю Императору и получилъ въ отвѣтъ, что вы должны быть извѣстны, какъ мало здѣсь комнатъ и что Государь, хотя бы и хотѣлъ Васъ здѣсь имѣть, но помѣстить совсѣмъ негдѣ. (Гр. Н. И. Салтыкову, 25 августа 1797 г.).

12.

Издержанные Вашимъ Превосходительствомъ 600 червонныхъ, на почту и отправленіе лошадей для Его Императорскаго Величества, изъ Кабинета переведены къ вамъ быть имѣетъ. (З. Я. Корневу, 14 сентября 1797 г.).

13.

На отправленіе фельдъегерей и другія могущія быть выдачи по приказу Его Императорскаго Величества соблаговолите отпустить подъ мою росписку денегъ двѣ тысячи рублевъ, по расходѣ коей я доставлю счетъ, куда оныя издержаны. (М. И. Донаурову, 23 сентября 1797 г.).

14.

На полученное мною сего числа письмо Вашего Высокопревосходительства честь имѣю отвѣчать, что воля Его Императорскаго Величества касательно до инженернаго корпуса есть, дабы всѣ донесенія отъ онаго доставляемы были чрезъ генералъ-адъютанта Князева. (П. И. Мелиссино, 24 сентября 1797 г.).

15.

По докладу моему Его Императорскому Величеству о деньгахъ, пожертвованныхъ на обмундированіе выпущеннымъ изъ гвардіи унтеръ-офицеровъ въ армію прапорщиками и корнетами 14 сего мѣсяца, Его Императорское Величество соизволилъ указать выдавать имъ изъ Его кабинета, куда ихъ направлять для полученія. (И. В. Ламбу, 29 декабря 1797 г.).

16.

По волѣ Его Императорскаго Величества приложенную при сему записку [1]) покорнѣйше прошу напечатать въ СПБ. Вѣд. (П. И. Бакунину, 14 января 1798 г.).

* * *

VI. Изъ переписки генералъ-адъютанта А. И. Нелидова.

(Москв. Отдѣл. Арх. Гл. Шт., Жур. письм. Ѳ. В. Ростопчина).

1.

Его Императорское Величество соизволилъ указать препроводить Вашему Превосходительству переведенную на россійскій языкъ о полевыхъ укрѣпленіяхъ книгу для разсмотрѣнія и донесенія по оной мнѣнія Вашего Его Императорскому Величеству. (Н. И. Князеву, 20 марта 1798 г.).

---

[1]) Текстъ записки: „Чрезъ сіе объявляется, что Ревельскаго мушкатерскаго полка поручикъ Мейендорфъ находится въ бѣгахъ“.

2.

Вмѣсто выбылыхъ изъ флигель-адъютантовъ Дризена и кн. Горчакова покорнѣйше прошу Вашего Сіятельства производимыя имъ столовыя деньги приказать выдавать флигель-адъютанту кн. Волконскому и Башилову. (Шереметеву, 26 марта 1798 г.).

3.

По письму Вашего Сіятельства, для слѣдующаго со стороны вашей предписанія, о заготовленіи лошадей на время Высочайшаго путешествія назначеннаго въ г. Казань, имѣю честь увѣдомить, что воля Его Императорскаго Величества есть, чтобъ на каждой станціи, какъ туда, равно и обратно (было—пропущено) по двѣсти по пятидесяти лошадей. (А. Б. Куракину, 8 апрѣля 1798 г.).

4.

По полученному донесенію отъ исправляющаго въ Селенгинскѣ комендантскую должность полковника Кельха, Его Императорское Величество изволилъ указать мнѣ предписать означенному полковнику Кельху, чтобъ онъ форштатъ того города приказалъ обнесть тыномъ, а на въѣздѣ въ городъ и выѣздѣ изъ него сдѣлать шлагбаумъ (ему же, 10 апрѣля 1798 г.).

5.

Его Императорское Величество соизволилъ указать, чтобъ генералъ-маіоръ гр. Остерманъ, истребовавъ потребное число денегъ изъ Углицкой казенной палаты, роздалъ бы на каждаго человѣка по одному рублю изъ нижнихъ чиновъ ввѣреннаго ему Шлиссельбурскаго мушкатерскаго полка оказавшимъ свое усердіе при прекращеніи пожара, бывшаго въ томъ городѣ. О настоящемъ числѣ денегъ, сколько ихъ будетъ принято по полученіи требуемой отъ него вѣдомости, не умедля, сообщить Вашему Высокопревосходительству для возвращенія оныхъ изъ изъ Кабинета Его Величества. (А. И. Васильеву, 13 апрѣля 1798 г.).

6.

Проѣзжая чрезъ д. Подлиповы, крестьяне оной деревни жаловались Императору, что прошлаго еще года во время переѣзда изъ Москвы двора, загнано было пять лошадей, за которыя они денегъ не получили, то Его Императорское Величество и приказалъ мнѣ написать Вамъ, дабы Вы, изслѣдовавъ, почему слѣдуемыя имъ деньги за упомянутыхъ лошадей не выданы, пожаловали бъ меня, о томъ извѣстили, для донесенія Его Величеству. (Д. Ѳ. Глинкѣ, 7 мая 1798 г.).

7.

Его Императорское Величество приказалъ мнѣ увѣдомить васъ, что такъ какъ дворецъ, назначенный для пребыванія Императора, далеко отстоитъ отъ Арскаго поля, на коемъ полагается быть маневрамъ, то въ таковомъ случаѣ, чтобы Вы потребовали помѣстить Его Величество въ какомъ нибудь партикулярномъ домѣ въ ближнемъ разстояніи отъ того мѣста. (де-Лассію, 16 мая 1798 г.).

8.

Его Императорское Величество соизволилъ указать мнѣ чрезъ письмо отъ меня сообщить Вашему Сіятельству, что Ему угодно, дабы по пріѣздѣ Его въ Павловское никто бы не провожалъ туда, какъ военные, такъ и гражданскіе, безъ собственнаго Его Величества на то позволенія, для сего и желаетъ Онъ, чтобы всѣ желающіе пріѣзжать въ Павловское относились бы напередъ къ Вамъ, а Вы уже присылайте записку о таковыхъ къ Его Величеству для полученія позволенія. Сіе однако жъ не касается до тѣхъ, кои непосредственно должны пріѣзжать по должности или на дежурство. (Ѳ. Ѳ. Буксгевдену, 6 іюня 1798 г.).

9.

Его Императорское Величество Всемилостивѣйше позволилъ сыну Вашему, находящемуся въ Свитѣ, дежурить съ прочими адъютантами у Его Величества. (А. Я. Потемкину, 17 іюня 1798 г.).

10.

Видя изъ присылаемыхъ бумагъ Вашимъ Высокоблагородіемъ, что вы на ихъ пакетахъ и на рапортахъ ко мнѣ надписываете дежурному генералъ-адъютанту, счелъ я нужнымъ дать о семъ знать вамъ, какъ всѣ донесенія и рапорты, имѣющія быть отъ васъ, не принадлежатъ дежурному генералъ-адъютанту, а собственно Его Императорскому Величеству, то и адресъ таковой оставя безъ употребленія, слѣдуетъ писать на имя уже Государя. (Вырубову, 23 іюня 1798 г.).

VII. Изъ переписки генералъ-адъютанта Х. А. Ливена.

(Моск. Отд. Арх. Гл. Шт.).

1.

Полученное Вашего Превосходительства сообщеніе отъ 26 Октября о шталмейстерѣ Голонжевскомъ Драгунскаго Фриза полка, представляющемся къ переименованію, признавая его за недолжное, возвращаю приложенныя приономъ бумаги обратно Вашему Превосходительству съ увѣдомленіемъ, что сіи представленія дѣлать никому не дозволяется, ибо каждый шталмейстеръ не есть офицеръ. (отъ Х. А. Ливена—А. А. Обрезкову, 22 ноября 1898 г.).

2.

На письмо Вашего Превосходительства сего генваря отъ 31 числа, касательно до произвожденія полковнику Рябинину столовыхъ денегъ, имѣю честь увѣдомить, что какъ положенная для господъ флигель-адъютантовъ столовая сумма выдается имъ вся сполна, и оной ничего не остается, то и выдавать ему оныхъ не изъ чего, а если требовать ее въ отпускъ изъ придворной канцеляріи, то какъ въ письмѣ вашемъ о произвожденіи ему оныхъ денегъ Высочайшаго соизволенія не упомянуто, то и отпускъ оныхъ безъ сего нисколько не учинить. Что сообща, пребыть честь имѣю съ истиннымъ почтеніемъ. (отъ А. Нарышкина—Х. А. Ливену, 31 января 1799 г.; Ж. Отн. 1799 г., февраля, № 2).

3.

Во исполненіе Высочайшаго Его Императорскому Величества повелѣнія, объявленнаго мнѣ сейчасъ г-мъ флигель-адъютантомъ Жилинскимъ, содержавшійся въ Петропавловской крѣпости лейбъ-гвардіи коннаго полка штабсъ-ротмистръ Бороздинъ изъ подъ ареста освобожденъ и означеному г-ну флигель-адъютанту отданъ. (Письмо С. К. Вязьмитиново—Х. А. Ливену, 28 февраля 1799 г.; ib., № 173).

4.

Его Императорскаго Величества генералъ-адъютанту, г. генералъ-маіору и кавалеру князю Долгорукову 2-му отведена квартира 1-й адмиралтейской части въ домѣ тайнаго совѣтника сенатора и кавалера Кушелева супруги Елизаветы Дмитріевны, подъ № 68 состоящемъ, о семъ контора городскихъ строеній Ваше Сіятельство извѣстить честь имѣетъ (Отъ Конторы городскихъ строеній—графу Х. А. Ливену. 25 февраля 1799 г.; ib., 174).

5.

При семъ имѣю честь препроводить къ Вашему Сіятельству Высочайше пожалованный рескриптъ для отправленія онаго къ фельдмаршалу графу Суворову Рымникскому. (Отъ Ѳ. В. Растопчина—Х. А. Ливену, 17 марта 1799 г.; ib., мартъ, № 2).

6.

M-r. Sa Majesté l'Empereur a ordonné que Vous ayez à Vous rendre ici incessement à la reception de cette lettre; m'empressant à Vous communiquer cet ordre je Vous prie de me faire une réponse d'après laquelle je puisse faire savoir à Sa Majesté la promptitude que Vous mettrez à executer Sa volonté (флигель-адъютанту Крюссольду, 2 іюля 1800 г.; кн. XXII, № 455).

VIII. Различныя пожалованія чинамъ Свиты.

(Общій Архивъ Министерства Императорскаго Двора).

1.

(Оп. $^{332}/_{1343}$, д. 59, 1796 г. стр. 98).

Указъ Нашему Кабинету.

Василій Степановичъ, за купленный у Нашего камеръ-юнкера Павла Бакунина здѣсь въ городѣ на берегу Невы рѣки и на Милліонную улицу сквозной каменной домъ повелѣваемъ заплатить ему сорокъ пять тысячъ рублей изъ Кабинета, а помянутой домъ отдать генералъ-маіору и Нашему генералу-адъютанту Федору Растопчину, которому тотъ домъ Всемилостивѣйше пожаловали Мы въ собственность.

Павелъ.

Въ С.-Петербургѣ,
декабря 18-го
1796 года.

2.

(Оп. $^{352}/_{1343}$, д. 60, 1797 г., стр. 283).

Указъ Нашему Кабинету.

Всемилостивѣйше пожаловавъ Нашему генералъ-маіору и генералу-адъютанту Плещееву на домъ тридцать тысячъ рублей, повелѣваемъ выдать ему оные изъ Кабинета въ теченіи настоящаго 1797 года.

Павелъ.

Въ Москвѣ,
5 апрѣля
1797 года.

3.

(Оп. $^{362}/_{1343}$, д. 60, 1797 г., стр. 464).

Указъ Нашему Кабинету.

Всемилостивѣйше пожаловали Мы Нашему генералъ-адъютанту Кушелеву, въ вѣчное и потомственное владѣніе домъ стараго Кабинета, состоящій между Морскою и рѣкой Мойкою со всѣми его строеніями; почему, не отдавая уже его въ вѣденіе полиціи, повелѣваемъ тотчасъ отдать ему, Кушелеву, во владѣніе.

Павелъ.

Въ Гатчинѣ,
августа 24 дня
1797 года.

4.

(Оп. $^{265}/_{1343}$, д. 62, 1799 г., стр. 97, № 43).

Указъ Нашему Кабинету.

На время пребыванія у соединенныхъ армій Нашего генералъ-адъютанта графа Толстова повелѣваемъ производить ему серебромъ по четыреста рублей въ мѣсяцъ.

Павелъ.

С.-Петербургъ,
Марта 1-го дня,
1799 года.

5.

(Оп. $^{352}/_{1343}$, д. 64, 1801 г., стр. 9, № 6).

Указъ Нашему Кабинету.

Отправленнымъ отъ Насъ въ чужіе края флигель-адъютантамъ Башилову и Хитрову повелѣваемъ выдать на дорогу изъ Кабинета Нашего каждому по пяти сотъ червонныхъ.

Павелъ.

Въ С.-Петербургѣ,
Генваря 3-го дня
1801 года.

IX. Прошеніе флигель-адъютанта П. В. Голенищева-Кутузова объ отпускѣ земельныхъ участковъ.

(Сенатскій архивъ, дѣло 1 департамента, 1797 г., № 134)

Всепресвѣтлѣйшій, державнѣйшій великій Государь, Императоръ Павелъ Петровичъ, самодержецъ Всероссійскій Государь Всемилостивѣйшій.

Проситъ Вашего Императорскаго Величества флигель-адъютантъ Павелъ Васильевъ сынъ Голенищевъ-Кутузовъ о нижеслѣдующемъ.

Именнымъ Вашего Императорскаго Величества Высочайшимъ указомъ повѣлено Всемилостивѣйше на пожалованныя мнѣ Тамбовской губерніи моршанской округи въ селѣ Мутасьевѣ 300 душъ недостающее количество земли, полагая по 15-ти десятинъ на каждую, отрѣзать въ добавокъ изъ прикосновенныхъ къ онымъ казенныхъ дикопорожихъ земель; а какъ таковыхъ земель въ прикосновенности къ показанному селенію нѣтъ, то повѣренной мой служитель Милоповъ просилъ тамбовскую казенную палату объ отдачѣ прикосновенныхъ къ тому селу казенныхъ земель: 1-е при селѣ Алкуженскихъ Боркахъ что въ арзазовскомъ и пигаевскомъ угодьяхъ 163 десятины, 2-е при селѣ Рапшѣ отрѣзной отъ писцовой церковной земли 206 десятинъ и 3-е при селѣ Вирятинѣ $4^1/_2$ десятины, а за тѣмъ, чего въ пропорцію не достанетъ, изъ ценскаго лѣса вообще съ мельницею при селѣ Пичаевѣ, но тамбовская казенная палата въ опредѣленіи своемъ постановила, что состоящіе въ показанныхъ мѣстахъ земли отданы ею въ содержаніе изъ платежа откупной въ годъ суммы 1-е 163 десятины 1.548 саженъ съ 1794 г. по 798 г. по 61 р. 2-е 206 десятинъ съ 797 г. по 226 р., 3-е $4^1/_2$ десятины по 18 р. мельница при селѣ маломъ Пичаевѣ съ 798 г. по 1802 годъ по 33 р.; на ценской же лѣсъ отъ межевой конторы плана не доставлено, а объ отдачѣ мельницы и въ указѣ не изображено, почему она за неимѣніемъ дикопорожихъ къ отдачѣ просимыхъ мною оброчныхъ земель и мельницы сама собою приступить не можетъ, о чемъ и отнеслась Правительствующему Сенату, за каковымъ палаты отношеніемъ воля Вашего Императорскаго Величества до нынѣ осталась неисполненной и крестьяне мои по малоимѣнію земли нуждаются въ хлѣбопашествѣ, а потому всеподданнѣйше прошу *къ сему прошенію*

дабы Высочайшимъ Вашего Императорскаго Величества указомъ повелѣно было сіе прошеніе правительствующаго сената въ 1-мъ департаментѣ принять и во исполненіе Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества повелѣнія за неимѣніемъ близь показаннаго села моего дикопорозжихъ земель объ отдачѣ просимыхъ мною означенныхъ оброчныхъ земель и о намѣреніи затѣмъ чего не доставать будетъ въ 15-ти десятинную пропорцію изъ казеннаго ценскаго лѣса съ мельницею тамбовской казенной палатѣ учинить предписаніе *флигель-адъютантъ.*

Всемилостивѣйшій Государь прошу Вашего Императорскаго Величества о семъ моемъ прошеніи рѣшеніе учинить. Сентября дня 1797 г. къ поданію надлежитъ Правительствующаго Сената въ первый департаментъ. Прошеніе писалъ правительствующаго Сената канцеляристъ Алексѣй Жирковъ, *Павелъ Васильевъ сынъ Голенищевъ-Кутузовъ руку приложилъ.*

X. Записка Императора Павла I объ устройствѣ разныхъ частей государственнаго управленія.

(Сборникъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества. Т. XC, 1—4).

О главномъ правленіи.

Государство имѣетъ 7 главныхъ департаментовъ, кромѣ Сената, яко главнаго трибунала, о которомъ будетъ говорено особо, которые составляютъ правленіе онаго: 1) Юстиціи, 2) Финанціи, 3) Военный, 4) Иностранный, 5) Морской, 6) Коммерцъ, 7) Казна. Каждый изъ оныхъ имѣетъ своего Министра. Министръ Юстиціи имѣетъ подъ собою юстицъ и вотчинную коллегіи. Финанцъ Министръ имѣетъ камеръ, бергъ, экономіи для государственныхъ вообще владѣній и соляную коллегіи. Коммерцъ Министръ имѣетъ Коммерцъ, мануфактуръ коллегіи и таможню. Прочіе остаются каждый при своемъ департаментѣ. Каждый изъ оныхъ имѣетъ вести протоколъ всему теченію дѣлъ, въ силу приложенной табели.

Государь имѣетъ Кабинетъ или Канцелярію, которая должна быть составлена изъ слѣдующихъ: Генералъ-Адъютантъ и 6 секретарей или адъютантовъ, каждый принадлежащій одному изъ департаментовъ. Должность оныхъ будетъ сказана ниже сего. Каждый изъ вышеименованныхъ имѣетъ отправлять дѣла изъ своей части и другъ отъ друга независящій.

Совѣтъ.

Въ Совѣтѣ присутствуютъ первые Министры департаментовъ и вице-канцлеры, въ которыхъ оные быть имѣютъ. Совѣтъ мѣсто не законодательное, а единственно, для, въ помощь и сношеніе какъ Государю, такъ и Министрамъ. Совѣту себѣ дѣлъ не присвоять, а разсматривать представленныя Министромъ того департамента, какого рода дѣло, но съ повелѣнія Государя.

О Министрахъ.

Министры имѣютъ по своимъ частямъ начальство департаментовъ каждаго рода дѣлъ, о которыхъ имѣли бъ сношеніе безпосредственое съ Государемъ, и переговоря по онымъ между собою въ Совѣтѣ, по повелѣнію Государя имъ же въ своихъ же департаментахъ наблюдать, дабы дѣла шли порядкомъ и сношеніе было не прерванное, законное съ разсмотрѣніемъ, голосами, справками и протоколами. Каждый Министръ имѣетъ день и часъ для переговора его съ Государемъ. Всѣ дѣла, слѣдующія къ прочтенію Государя, отсылаются съ вечера, въ запечатанномъ конвертѣ, въ Канцелярію Государя, на имя Государя, съ мнѣніемъ Министра и всѣхъ членовъ онаго департамента. Въ таковыхъ же дѣлахъ, если Министръ имѣетъ нужду самоличнаго объясненія съ Государемъ, тогда объ ономъ можетъ самъ докладывать и оное подноситъ Государю, но въ день только назначенный, исключая таковыхъ дѣлъ, которыя время не терпятъ и о которыхъ приходитъ съ докладомъ въ всякое время. Касательно рѣшенія Государя по дѣламъ, то Министры оное получаютъ отъ самаго Государя и изъ Его канцеляріи чрезъ секретаря того департамента или дежурнаго, но за подписаніемъ Государя, такъ какъ и всякаго рода повелѣній. А въ Государевой Канцеляріи для безпрерывнаго теченія дѣлъ имѣетъ быть дежурный секретарь безотлучно, чему и весть журналъ.—Касательно же до дѣлъ, долженствующихъ быть представленными на разсмотрѣніе въ Совѣтъ, то оное Министръ каждаго департамента не прежде исполняетъ, какъ доложивъ объ ономъ Государю и имѣвъ на такой поступокъ Его повелѣніе.—Касательно до требованія секретарями справокъ по дѣламъ изъ департаментовъ, Министрамъ поступать, какъ объ ономъ сказано въ должности секретарей, и вести во всѣхъ департаментахъ счетную записку всѣмъ требуемымъ секретарями справкамъ такъ, какъ резолюціямъ и приказаніямъ по дѣламъ отъ Госудуря.

О составленіи Кабинета или Государевой Канцеляріи.

1) Генералъ-Адъютантъ имѣетъ въ своемъ правленіи всѣ дѣла касательно до военнаго департамента; 2) Секретарь юстицкихъ дѣлъ; 3) Секретарь департамента финаціевъ; 4) Секретарь иностраннаго департамента; 5) Адъютантъ морскаго департамента; 6) Секретарь коммерцъ департамента; 7) Секретарь департамента казначейства. Чиновъ всѣмъ вышеуказаннымъ не предписывается.

Въ каждой вышеозначенной части для вспоможенія какъ генералъ-адъютанта, такъ и прочихъ адъютантовъ и секретарей быть по одному оберъ-офицерскаго чина и по 4 писаря унтеръ-офицерскихъ чиновъ, въ военной части, въ юстицкой, въ иностранной и финанціевъ, въ морской—три, а въ коммерцъ и казначейства—по 2.

О ихъ жалованьѣ.

онымъ всѣмъ безъ раздѣленія . . . Генералъ-Адъютанту . . . . .
суммы раціоновъ и жалованья . . . Адъютанту. . . . всего . . .
Секретарю . . . . всего . . . .
Итого . . . .

Прочимъ.

Офицерскаго чина одному . . . .
всѣмъ . . . .
Итого . . . .

Писарямъ:

Одному . . . .   Всѣмъ . . . .

Итого всей суммы на жалованье составляющихъ Кабинетъ или Государеву Канцелярію . . . .

На мелкіе канцелярскіе расходы, какъ бумага, сюргучъ и прочее на каждаго ль часть или вообще какъ заблагоразсудится.

Итого всей суммы . . . .

О должности Генералъ-Адъютанта и прочихъ адъютантовъ и секретарей.

Каждый изъ оныхъ исполняетъ нижеописанную должность въ своей части особо, не состоя одинъ подъ другимъ.

Генералъ-Адъютантъ имѣетъ подъ своимъ правленіемъ всѣ дѣла, входящія въ канцелярію и исходящія изъ оной, по своей части. Прочіе секретари и адъютанты имѣютъ правленіе дѣлъ входящихъ въ Канцелярію и исходящихъ изъ оной, тѣхъ департаментовъ, которыхъ они имѣютъ названіе.

Въ Канцеляріи Государевой изъ секретарей и адъютантовъ долженъ быть одинъ дежурный и быть въ оной безотлучно денно и нощно. Оный получаетъ присланныя изъ котораго бы то ни было департамента конверты на имя Государя, которые, не медля, подноситъ.

По приказу Государя, подписавъ свое имя, упомянутый дежурный секретарь, требуетъ по дѣламъ изъ каждаго департамента справки, которыя должны получать за скрѣпою одного члена того департамента и подъ нумеромъ. Въ часы присутствія, дабы дежурный не былъ отвлеченъ своею должностію по дежурству отъ своего департамента, могутъ и прочіе секретари и адъютанты таковыя справки изъ департаментовъ требовать и принимать на имя Государя конверты, каждый по своему департатенту, генералъ-адъютантъ—во всякое время. При исполненіи вышеписаннаго всегда означивать повелѣніе Государя, вести вѣрный журналъ дежурству секретарей и адъютантовъ, какое дѣло дежурнымъ или недежурнымъ получено, дѣламъ вшедшимъ и исшедшимъ, означая на оныхъ точно всѣ резолюціи и приказанія Государя по онымъ, въ силу приложеннаго для того листа, означая на каждомъ мѣсяцъ и годъ.

Дежурному принимать всѣ письма на имя Государя, а въ часы присутствія всѣмъ тѣмъ людямъ, которые письма представятъ сами, приказывать являться на другой день для резолюціи или отвѣта. Словесныхъ просьбъ ни подъ какимъ видомъ ни отъ кого никакихъ не принимать и брать записки съ именъ просителя.

Вообще всѣмъ секретарямъ, по полученіи дѣлъ изъ департамента, докладывать о оныхъ Государю не медля.

XI. Выписки изъ камеръ-фурьерскаго журнала.

Стр. 1021, 11 Іюля 1799 г.

Въ понедѣльникъ, по утру, въ три четверти 7-го часа, Его Императорское Величество изволилъ имѣть верховой выѣздъ, и по возвращеніи, въ обыкновенное время присутствовать у развода, въ который предъ выходомъ пріѣхалъ изъ арміи къ Его Императорскому Величеству курьеромъ Маіоръ Князь Гагаринъ, съ донесеніемъ отъ Главнокомандующаго Россійскою арміею Генералъ-Фельдмаршала Графа Суворова-Рымникскаго о разбитіи Россійско и Римско-Императорскими войсками, подъ предводительствомъ его, Суворова, во время двухъ батальевъ Французской арміи и Генераловъ Макдонала и Моро, по случаю каковаго радостнаго о томъ извѣстія означенный курьеръ князь Гагаринъ, тогда-жъ, Всемилостивѣйше отъ Его Императорскаго Величества пожалованъ былъ орденомъ Командорскаго креста Святаго Іоанна Іерусалимскаго, украшеннаго алмазами.

Стр. 1062, 50 Іюля 1799 г.

А какъ сего числа, къ вечеру, назначено быть здѣсь въ Петергофѣ бракосочетанію находящемуся въ свитѣ Его Императорскаго Величества Генералъ-Адъютанту Кожину съ фрейлиною при Ея Императорскомъ Высочествѣ Великой Княгинѣ Елисаветѣ Алексѣевнѣ Княжною Волконскою, то въ 5-ть часовъ вечера, невѣста, будучи находясь въ своихъ комнатахъ, препровождена была во внутренніе къ Ея Императорскому Величеству покои, гдѣ и убрана брилліантовыми вещами; между чѣмъ, всѣ прошенные съ обѣихъ сторонъ жениха и невѣсты гости собрались въ покои дворца: фрейлины, какъ живущія здѣсь во дворцѣ, такъ и нѣкоторыя, находящіяся за онымъ, такожъ и придворные кавалеры, въ картинной предъ внутренними покоями комнатѣ, а женихъ съ родственниками своими въ придворной Петергофскаго дворца церкви.

Потомъ, во внутренніе покои къ Ихъ Императорскимъ Величествамъ прибыть изволили Ихъ Императорскія Высочества Государь Цесаревичъ, съ Его Супругою Великою Княгинею, Государыни Великія Княжны: Александра Павловна, Елена Павловна и Ихъ Свѣтлости Принцы Мекленбургъ-Шверинскіе, съ которыми, вскорѣ послѣ прибытія невѣсты въ церковь, изволили въ оную въ препровожденіи штата кавалеровъ и въ провожаніи всѣхъ собравшихся обоего пола особъ прибыть и Ихъ Императорскія Величества, при послѣдованіи каковаго Высочайшаго, въ церковь присутствія началось бракосочетаніе, въ продолженіе, котораго, и по возложеніи на жениха и невѣсту вѣнцовъ, держали оные камергеры Васильчиковы, а по окончаніи бракосочетанія, новобрачные, приложась Животворящему Кресту и Святымъ иконамъ, приносили Ихъ Императорскимъ Величествамъ достодолжное свое благодареніе и жалованы къ рукѣ, потомъ, Ихъ Императорскія Высочества, со всѣми бывшими въ церкви обоего пола особами, такожъ и новобрачными, сошедъ по имѣющейся къ церкви лѣстницѣ къ воротамъ, изволили отъ оныхъ выѣздъ имѣть на линеяхъ въ Монплезиръ и тамъ нѣсколько продолжая въ имѣющейся противъ самаго взморья галлереѣ на открывшемся новобрачнымъ балѣ, изволили съ Ихъ Высочествами, Принцами Мекленбургскими и прочими составляющими Императорскую свиту обоего пола особами, кромѣ только Государыни Великой Княжны Екатерины Павловны и новобрачныхъ съ ихъ гостями пройти на гавань, а оттуда въ шлюпкахъ прибыть на англинскій фрегатъ, называемый „Лугаръ-ниль“, съ приглашеніемъ на оный не болѣе 30-ти персонъ, гдѣ послѣ угощенія отъ капитана того судна Попгамъ, имѣющимися тамъ морскими съѣстными запасными припасами, возвратились обратно на тѣхъ же шлюпкахъ и прибыли въ гавань около 11-ти часовъ предъ полуночью, въ которое время и благоволили въ приготовленныхъ у тамошней пристани линеяхъ отсутствовать прямо водворецъ и пройти во внутренніе Свои покои.

Стр. 1154, 5 Августа 1799 г.

Въ четверть 8-го часа, Его Императорское Величество въ провожаніи обрѣтающихся въ свитѣ Его Генералъ и Флигель-адъютантовъ, также и Императорскихъ Своихъ секретарей, воспріялъ шествіе въ городъ Павловскъ, приглася притомъ въ Императорскую коляску господина тайнаго совѣтника графа Ростопчина, а проѣхавъ нѣсколько верстъ дорогою, изволилъ же попеременно приглашать Генералъ-адъютанта князя Долгорукова и секретаря Тайнаго Совѣтника Неплюева, съ которыми уже въ провожаніи Государя Цесаревича въ особой Его колясkѣ и всѣхъ вышеписанныхъ особъ слѣдуемыхъ въ разныхъ каретахъ, прибылъ въ городъ Павловскъ, и изволили проходить чрезъ Собственный садикъ во внутренніе Свои покои, время чему тогда было двадцать минутъ 11-го часа.

Стр. 1248, 24 Августа 1799 г.

Между тѣмъ, прибыли изъ Своихъ покоевъ и проходили чрезъ Кавалерскую во внутренніе къ Ихъ Величествамъ апартаменты Ихъ Императорскія Высочества Государь Цесаревичъ съ Его Супругою Великою Княгинею, Государыни Великія Княжны Александра Павловна, Елена Павловна, Марія Павловна, Екатерина Павловна и Ихъ Свѣтлости Принцы Мекленбургскіе, съ которыми, потомъ, въ 12-ть часовъ пополудни, Ихъ Императорскія Величества изъ внутреннихъ покоевъ изволили выдти въ Кавалерскую, а изъ оной въ предшествіи придворнаго штата кавалеровъ и въ провожаніи всѣхъ собравшихся обоего пола особъ изволили черезъ парадную лѣстницу и нижнимъ корридоромъ дворца выходъ имѣть въ церковь, въ которой послѣ прочитанной господиномъ Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ графомъ Ростопчинымъ о разбитіи Россійско и Римско-Императорскими войсками подъ предводительствомъ Генералъ-Фельдмаршала графа Суворова-Рымникскаго французской арміи реляціи, отправлено духовникомъ Ихъ Императорскихъ Величествъ съ соборомъ придворныхъ священниковъ благодарственное съ колѣнопреклоненіемъ молебствіе и при пѣніи „Тебѣ Бога хвалимъ“ съ обѣихъ здѣшнихъ города Гатчины батарей произведена была изъ 101-го выстрѣла пушечная пальба.

А по окончаніи молебна и по провозглашеніи Императорской Всей Фамиліи многолѣтія учинено оное было и господину Главнокомандующему въ арміи Генералу-Фельдмаршалу Князю Италійскому Графу Суворову-Рымникскому со всѣмъ соединеннымъ Христолюбивымъ воинствомъ.

Стр. 1259, 26 Августа 1799 г.

Въ вечеру, по обыкновенномъ въ кавалерской комнатѣ собраніи, изволили Ихъ Императорскія Величества съ Ихъ Императорскими Высочествами: Государемъ Цесаревичемъ и Его Супругою Великою Княгинею, Государынями Великими Княжнами: Александрою Павловною, Еленою Павловною, Маріею Павловною и Екатериною Павловною и Его Свѣтлостью Принцемъ Фридрихомъ Мекленбургскимъ, такожъ и всѣми составляющими Императорскую свиту обоего пола особами выходъ имѣть въ театръ и присутствовать при продолженіи начавшейся, въ 7-мь часовъ того вечера, французскими актерами оперы, называемой „Приданое“, между каковымъ въ оную присутствіемъ Его Императорское Величество, извѣстясь, что по несчастному случаю продолжается за скотнымъ дворомъ въ имѣющейся тамъ риги пожаръ, изволилъ въ то же самое время выдти изъ театра и обще съ Государемъ Цесаревичемъ къ любопытству онаго слѣдовать верхами и присутствовать на пожарѣ до 9-ти часовъ вечера, а Ея Императорское Величество и Ихъ Императорскія Высочества пребывали послѣ того въ театрѣ до послѣдняго игранной оперы дѣйствія, по окончаніи которой изволили потомъ изъ театра въ исходѣ 9-го часа, прибыть въ Кавалергардскую комнату и со всѣми находящимися въ оной особами присутствовать до прибытія Его Величества съ пожара, а по возвращеніи оттуда, Его Величество съ Его-жъ Высочествомъ Государемъ Цесаревичемъ изволилъ чрезъ парадную Большую лѣстницу проходить въ Кавалергардскую комнату а изъ оной уже обще Ихъ Величества, взошедъ въ столовую, изволили въ остающимися при столѣ Ихъ Высочествами и прочими особами кушать вечернее кушанье на 17-ти кувертахъ.

Стр. 1179, 9 Августа 1799 г.

Въ то самое время въ оной Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Графъ Ростопчинъ читалъ присланную изъ арміи объ одержанной Россійско и Римско-Императорскими войсками надъ французами побѣдѣ и взятіи города Манту и очищенія всей Италіи реляцію, а потомъ, члены Святѣйшаго Синода съ знатнымъ и придворнымъ духовенствомъ отправляли благодарственное съ колѣнопреклоненіемъ молебствіе и при пѣніи Тебѣ Бога Хвалимъ, съ здѣшней Павловской крѣпости Бибса, произведена была изъ 101-го выстрѣла пушечная пальба.

По окончаніи-жъ молебна и по возглашеніи Императорской Всей Фамиліи многолѣтія учинено оное было и господину Главнокомандующему въ арміи Генералъ-Фельдмаршалу Князю Италійскому и Россійскому Графу Суворову-Рымникскому, со всѣмъ соединенымъ Христолюбивымъ воинствомъ.

Стр. 1208, 15 Августа 1799 г.

Его Императорское Величество, предъ выходомъ изъ театра, извѣстясь, что продолжается здѣсь въ деревнѣ Липной пожаръ, приглася въ одну съ собою карету Государя Наслѣдника, изволилъ къ любопытству онаго слѣдовать и присутствовать на пожарѣ до исхода 10-го часа, въ которое время, возвратясь къ собственному садику верхомъ, изволилъ проходить во внутренніе Свои покои и, также пребывая особеннымъ на томъ пожарѣ выѣздомъ, Его Свѣтлость Принцъ Фридрихъ Мекленбургскій возвратился-жъ и проходилъ къ Ихъ Высочествамъ въ угольную комнату.

Стр. 1250, 24 Августа 1799 г.

А по окончаніи молебна и по провозглашеніи Императорской Всей Фамиліи многолѣтія учинено оное было и господину Главнокомандующему въ арміи Генералу-Фельдмаршалу Князю Италійскому Графу Суворову-Рымникскому со всѣмъ соединеннымъ Христолюбивымъ воинствомъ.

Стр. 1402, 21 Сентября 1799 г.

Господинъ Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Графъ Ростопчинъ читалъ о взятіи Россійско и Римско-Императорскими войсками у французовъ города Тортоны реляціи, а послѣ оной отправлено духовникомъ Ихъ Императорскихъ Величествъ съ соборомъ придворныхъ священниковъ благодарственное молебствіе, и при пѣніи Тебѣ Бога хвалимъ выпалено было съ обѣихъ здѣшнихъ батарей изъ пушекъ 101 выстрѣлъ, а по окончаніи молебна и по провозглашеніи обыкновеннаго

Императорской Всей Фамиліи и Христолюбивому православному воинству многолѣтія, учинено оное было особо и господину Генералъ-Фельдмаршалу Князю Италійскому Графу Суворову-Рымникскому.

Стр. 1670, 28 Октября 1799 г.

Въ пятницу, въ которую сего утра, въ 8-мъ часу, пріѣхалъ сюда въ Гатчино изъ арміи курьеромъ Брегадъ-маіоръ Кретовъ съ донесеніемъ Его Императорскому Величеству объ одержанной полной побѣдѣ надъ арміею Генерала Массены, почему тогда-жъ Государь Императоръ Высочайше указать соизволилъ быть сего-жъ числа благодарственному молебствію и для того кому падлежитъ здѣсь въ Гатчинѣ объявлено всѣмъ было словесно чрезъ посланнаго отъ двора скорохода.

Стр. 1672, 28 Октября 1799 г.

А по окончаніи молебна и по возглашеніи обыкновеннаго Императорскому Дому многолѣтія возглашено-жъ оное было особенно: 1-е) Государю Цесаревичу Великому Князю Константину Павловичу, 2-е) Главнокомандующему надъ Россійско-Императорскою арміею Генералъ-Фельдмаршалу Князю Италійскому Графу Суворову-Рымникскому и 3-е) всему Христолюбивому и Всероссійскому православному воинству, послѣ чего въ церкви-жъ Ихъ Императорскимъ Величествамъ приносили поздравленіе и жалованы къ рукѣ Святѣйшаго Синода члены и прочее знатное и придворное духовенство.

Стр. 54. 17 Іюля 1800 г.

За кавалерскимъ столомъ въ комнатѣ, что за пикетомъ гренадеръ, кушали на 15-ти кувертахъ кавалеры и свиты Его Величества адъютанты и бригадъ-маіоры съ прочими.

Послѣ полудня въ началѣ 7-го часа Его Величество съ Ихъ Высочествами Великими князьями и съ приглашеніемъ господъ оберъ-штальмейстера графа Кутайсова, генералъ-адъютанта князя Гагарина и дежурнаго флигель-адъютанта изволилъ отъ Своего, что подъ балкономъ, подъѣзда выѣздъ имѣть верховой.

Стр. 24. 14-го Сентября 1800 г.

Сверхъ сего по случаю тѣхъ маневровъ угощались вечерними столами.

Въ Дворцовой Малиновой галлереѣ господа подполковники и маіоры отъ арміи полковъ при господинѣ генералъ-адъютантѣ князѣ Гагаринѣ, на 35-ти кувертахъ.

Внѣ дворца состоящіе нижеописанныхъ полковъ въ оберъ-офицерскихъ чинахъ:

Въ Ингербургѣ лейбъ-гвардіи Его Величества и Его Высочества Николая Павловича при адъютантѣ Кретовѣ на 164-хъ кувертахъ.

Въ Маріенбургѣ лейбъ-гвардіи Его Высочества Александра Павловича и Его Высочества Константина Павловича при адъютантѣ князѣ Долгоруковѣ на [1]).

Въ Малой Гатчинѣ лейбъ-гвардіи артиллерійскаго при адъютантѣ Курдимановѣ на 23-хъ кувертахъ.

Въ Резинѣ, Достѣ и Лядровѣ лейбъ-гвардіи Егерскаго при адъютантѣ Оттѣ на 20-ти кувертахъ.

Лейбъ-гусарскаго при адъютантѣ Вунзе на 30-ти кувертахъ.

Въ Колпинѣ лейбъ-кирасирскаго и лейбъ-казацкаго при адъютантѣ Будбергѣ на 47-ми кувертахъ.

Въ Химозѣ артиллеріи Бѣгичева при адъютантѣ Желтухинѣ на 17-ти кувертахъ.

Въ деревнѣ Тяглинѣ лейбъ-гренадерскаго при адъютантѣ Зассѣ на 42-хъ кувертахъ.

Въ Малой Загвозкѣ Егерскаго Михельсонова при адъютантѣ Крюссольдъ на 20-ти кувертахъ.

Въ Ропшѣ при адъютантѣ Посниковѣ Седмирацкаго на 41-мъ кувертѣ.

Мишутина на 28 кувертовъ.

Ерпсона на 32 куверта.

Въ Парицахъ Кербица и Ефимовича при адъютантѣ Жилкѣ на 81-мъ кувертѣ.

Стр. 251. 6 Сентября 1800 г.

Сверхъ сего угощались вечернимъ столомъ въ Малиновой галлереѣ господа подполковники и маіоры отъ арміи полковъ при господинѣ генералъ-адъютантѣ князѣ Гагаринѣ всего на 36-ти кувертахъ.

Стр. 144—146. 8 Февр. 1800 г.

Потомъ, по случаю назначенной въ сей день при дворѣ Его Императорскаго Величества свадьбы, г-на генералъ-адъютанта князя Гагарина и фрейлины княжны Анны Петровны Лопухиной, около 5-ти часовъ по полудни собрались женихъ съ посаженымъ своимъ отцомъ генералъ-фельдмаршаломъ графомъ Николаемъ Ивановичемъ Салтыковымъ и матерью посаженою статсъ-дамою графинею Шарлотою Карловною Ливенъ въ Большой придворной церкви, а придворныя обоего пола особы по случаю Высочайшаго для свадьбы въ церковь выхода въ кавалерской комнатѣ и бывъ дамы въ русскомъ платьѣ, а кавалеры въ праздничныхъ кафтанахъ, между тѣмъ невѣста, прибывъ въ кавалерскую же комнату, введена была матерью ея посаженою во внутренніе къ Ея Величеству покои, гдѣ и убираема была брилліантовыми къ вѣнцу вещами и въ тоже самое время чрезъ кавалерскую жъ во внутренніе къ Ихъ Величествамъ апартаменты изволили изъ своихъ покоевъ прибыть Ихъ Импараторскія Высочества: Государь Наслѣдникъ, Государыня Великая княгиня Анна Θеодоровна и Великія княжны: Марія Павловна и Екатерина Павловна.

---

[1]) Пропускъ въ подлинникѣ.

А въ тридцать пять минутъ 6-го часа пополудни, невѣста по выходѣ изъ покоевъ Ея Величества, какъ преслѣдуемымъ впереди господиномъ Нащокинымъ, такъ и шедшими съ нею вмѣстѣ посаженымъ своимъ отцемъ графомъ Александромъ Сергѣевичемъ Строгоновымъ и посаженою же ея матерью, препровождена была въ Большую придворную церковь, а по прибытіи въ оную чрезъ комнату кавалерскую, съ штатомъ придворныхъ Ихъ Императорскихъ Величествъ и Ихъ Императорскихъ Высочествъ, началось тогда по обряду восточныя церкви браковѣнчаніе, которое и отправлялъ духовникъ Ихъ Императорскихъ Величествъ съ придворными пѣвчими, а по возложеніи на бракосочетающихся вѣнцовъ держали оные: надъ женихомъ кавалергардскаго полка поручикъ Ушаковъ, а надъ невѣстою двора Его Величества камергеръ князь Львова.

По окончаніи жъ вѣнчанія, новобрачные приложась къ Святымъ иконамъ и со всѣми тогда ихъ свойственниками подходили съ принесеніемъ всеподданнѣйшаго своего благодаренія къ рукѣ Ихъ Императорскихъ Величествъ и проходили потомъ въ пребывающіе ихъ покои.

Стр. 385—388. 3-го Мая 1800 г.

А какъ сего числа назначено быть спуску изъ Адмиралтейства трехъ на Неву рѣку кораблей, то по случаю сего означенное адмиралтейство въ 5-мъ часу по полудни собрались госпожи статсъ дамы, фрейлины, также и нѣкоторыя знатныя особы, а въ кавалерской Зимняго Дворца комнатѣ госпожи дежурныя фрейлины и господинъ оберъ-камергеръ графъ Шереметевъ съ дежурствомъ же придворныхъ кавалеровъ.

Потомъ для спуска тѣхъ кораблей въ адмиралтейство изволилъ Его Императорское Величество въ 10 минутъ 6-го часа выѣздъ имѣть верхомъ обще съ Государемъ Наслѣдникомъ и всѣми составляющими свиту Его Величества генералъ и флигель-адъютантами, также и бригадъ-маіорами, а по прибытіи встрѣченъ былъ той коллегіи, какъ господиномъ Президентомъ Голенищевымъ-Кутузовымъ и вице-президентомъ графомъ Кушелевымъ, такъ и всѣми присутствующими того вѣдѣнія членами, въ препровожденіи которыхъ и пройдя въ принадлежащую къ первоназначенному въ спускъ кораблю геллерею, гдѣ тогда жъ благоволилъ находившихся въ оной какъ знатныхъ, такъ и прочихъ коллегіи чиновниковъ удостоить нѣсколькими разговорами.

А въ четверть того же 6-го часа изволила Ея Императорское Величество изъ своихъ внутреннихъ покоевъ выдти въ переднюю комнату и изъ оной пройдя на обыкновенный свой подъѣздъ, благоволила отъ онаго, съ приглашеніемъ въ свою четырехмѣстную карету Ихъ Высочествъ Государынь Великихъ Княженъ Маріи Павловны и Екатерины Павловны и статсъ-дамы графини Ливенъ выѣздъ имѣть на спускъ же кораблей, бывъ сопровождаема въ другихъ каретахъ всѣми до того собравшимися въ кавалерской комнатѣ особами и по прибытіи изволила жъ проходить въ находящуюся присутствіемъ Его Величества галлерею, изъ коей послѣ сего Государь Императоръ вышедъ съ Государынею Императрицею на балконъ, изволилъ Высочайше повелѣть приступить къ принадлежащей о спускѣ корабля работѣ, которую потомъ, означенный о пушкахъ корабль именуемый „Зачатіе Святыя Анны“ при учиненіи съ той крѣпости приличнаго числа изъ пушекъ выстрѣловъ, а отъ матросовъ бывшихъ на кораблѣ кричаніемъ троекратно „ура“, спущенъ былъ благополучно, по полученіи каковаго въ томъ Его Величество Себѣ удовольствія, тогда жъ изволилъ, какъ начальствующимъ въ той коллегіи господамъ: президенту и вице-президенту, такъ равно и мастеру того корабля Сарычеву, оказать Высочайшее Свое благоволеніе и Всемилостивѣйше пожаловавъ ихъ къ рукѣ, изволилъ проходить въ другую, на таковый же спускъ къ послѣднимъ двумъ кораблямъ, галлерею, а изъ оной, какъ и въ первомъ случаѣ, по выходѣ на балконъ, также начался спускъ 2-го о пушкахъ корабля „Архистратига Михаила“, но какъ по неизвѣстной причинѣ оный остановясь и по невозможности многихъ къ тому способій окончаніемъ входа корабля на воду, Его Величество повелѣвъ оный оставить, а приступить къ 130-ти пушечному кораблю, называемому „Благодать“, но какъ и оный въ спускъ своего мѣста нисколько не тронулся, то и изволили Ихъ Величества въ половинѣ 9-го часа возвратиться прежнимъ же порядкомъ во дворецъ и проходить во внутренніе свои покои, Государь Императоръ отъ Своего, что подъ фонарикомъ, подъѣзда, а Государыня Императрица тожъ отъ Своего обыкновеннаго подъѣзда, Ихъ же Высочества великія княжны, откланявшись въ сѣняхъ предъ своими покоями, отсутствовали къ Себѣ въ пребывающія комнаты.

Стр. 39. 13 Іюля 1800 г.

А какъ сего числа здѣсь въ Петергофѣ назначено быть при Высочайшемъ дворѣ свадьбѣ бывшаго камергера двора Его Императорскаго Величества князя Италійскаго графа Аркадія Александровича Суворова-Рымникскаго и Ея Величества фрейлины Елены Александровны Нарышкиной, то по случаю сего въ 5-ть часовъ по полудни, какъ прошенные съ обѣихъ ихъ сторонъ гости и обыкновено составляющіе Императорскую свиту обоего пола особы, такъ и женихъ съ ближайшими своими родственниками собрались всѣ на половинѣ Государя Наслѣдника въ Голубой и Малиновой комнатахъ, дамы въ кругломъ платьѣ, а кавалеры, пріѣзжіе въ праздничныхъ, а здѣсь жительствующіе и свиту составляющіе въ обыкновенныхъ цвѣтныхъ кафтанахъ.

Потомъ означенная невѣста, которая бывъ только одна въ русскомъ платьѣ, въ посланной отъ Императорскаго двора дворцовой каретѣ съ двумя за оною дворцовыми жъ лакеями изъ дому занимаемаго г-мъ оберъ-гофмаршаломъ препровождена была матерью ея и госпожею гофмейстериною Вильде во дворецъ и у садовыхъ, что между комнатами великихъ княженъ, воротъ, вышедъ изъ кареты, проходила въ Китайскую, что за Столовою, комнату, а изъ оной госпожею жъ гофмейстериною чрезъ нѣкоторое время введена была во внутренніе къ Ея Императорскому Величеству покои, гдѣ и убираема была брилліантовыми къ вѣнцу наколками.

А между тѣмъ во внутренніе же аппартаменты къ Ихъ Величествамъ изволили изъ своихъ покоевъ прибыть Ихъ Высочества Государь Наслѣдникъ и Государь Цесаревичъ съ супругами Ихъ великими княгинями и великія княжны Марія Павловна и Екатерина Павловна.

Потомъ какъ женихъ съ ближайшими своими родственниками и посаженымъ отцомъ княземъ Гавріиломъ Петровичемъ Гагаринымъ и матерью статсъ-дамою княгинею Екатериною Николаевною Лопухиною, такъ и невѣста въ препровожденіи жъ со стороны ея родственниковъ и посаженаго отца Графа Александра Сергѣевича Строгонова и матери посаженой статсъ-дамы княгини Анны Петровны Гагариной, проходили въ три четверти 6-го часа въ церковь, въ которой тогда жъ по прибытіи Ихъ Императорскихъ Величествъ и Ихъ Императорскихъ Высочествъ началось совершаться придворнымъ той церкви священникомъ браковѣнчаніе, а по возложеніи на бракосочетающихся вѣнцовъ, держали оные надъ женихомъ гофмейстеръ великой княжны Екатерины Павловны князь Голицынъ, а надъ невѣстою братъ ея камергеръ Нарышкинъ.

По окончаніи браковѣнчанія въ церкви новобрачные со всѣми ихъ родственниками приносили какъ Государю Императору, такъ и Государынѣ Императрицѣ всеподданнѣйшее свое благодареніе, а Ихъ Величества, пожаловавъ притомъ ихъ всѣхъ къ рукѣ, изволили потомъ отсутствовать во внутренніе свои покои.

А новобрачные съ родственниками своими и пріѣхавшими изъ Петербурга гостьми въ дворцовыхъ же каретахъ отъѣхали отъ имѣющихся къ церкви воротъ въ занимаемый г-мъ оберъ-гофмаршаломъ домъ и отбыли по семъ обратно въ Санктъ-Петербургъ въ собственныхъ своихъ экипажахъ.

Стр. 53. 17 Іюля 1800 г.

Во Вторникъ, по утру въ четверть 8-го часа Его Императорское Величество отъ подъѣзда, что противу большого фонтана, въ провожаніи Ихъ Высочествъ Государя Наслѣдника и Государя Цесаревича со свитою всѣхъ Его Величества особъ, изволилъ изъ Петергофа отсутствовать въ Село Царское и при отъѣздѣ въ свою Императорскую карету изволилъ пригласить г-на генералъ-адъютанта князя Долгорукова.

* * *

XII. Выписки изъ распоряженій Императора Павла I

(разнообразнаго содержанія).

Нашему любезному сыну, Наслѣднику Цесаревичу и Великому Князю Александру Павловичу.

Давъ уже повелѣніе Наше о немедленномъ собраніи къ своимъ полкамъ и командамъ тѣхъ нижнихъ чиновъ, кои по злоупотребленіямъ, до сего вкравшимся, находилися въ приватныхъ услугахъ по деревнямъ, дачамъ и домамъ, такъ, какъ и излишнихъ сверхъ положеннаго числа деньщиковъ, нужнымъ почитаемъ чрезъ сіе подтвердить всѣмъ инспекторамъ, въ томъ числѣ и вамъ, дабы въ дивизіи, вами командуемой, выше изображенное повелѣніе наше въ самой точности и безъ малѣйшаго замедленія исполнено было, что Мы возлагаемъ на особливо ваше наблюденіе и взысканіе. Впрочемъ, Божію сохраненію васъ поручая, пребываемъ всегда вамъ доброжелательны.

По Высочайшему повелѣнію всѣмъ гг. генераламъ, имѣющимъ у себя положенныхъ имъ адъютантовъ, дѣлается замѣчаніе, чтобъ отнюдь не употреблять въ посылки по своимъ надобностямъ адъютантовъ, кои имъ назначаются для отправленія службы государской, а не для посылокъ по своимъ нуждамъ; въ противномъ же случаѣ, чтобы опасались суда.

Господинъ генералъ отъ кавалеріи баронъ фонъ-деръ-Паленъ. Получа рапортъ отъ генералъ-маіора Смородина, усмотрѣлъ Я, что, по выступленіи Псковскаго драгунскаго полка изъ Кексгольма, много осталось больныхъ онаго полка нижнихъ чиновъ. По сему случаю Я желаю отъ васъ узнать—не другая ли еще какая болѣзнь, сверхъ уже вами доносимой, заразила такое множество.

Собственноручная приписка: „Удивительно число больныхъ; равномѣрно и то, что триста человѣкъ только идетъ; поѣзжайте сами къ полку и узнайте о причинахъ; Я васъ тамъ и найду“.

Мушкатерскаго Римскаго-Корсакова полку полковому командиру полковнику Дрекселю Его Императорское Величество объявляетъ благоволеніе за имѣніе въ полку только четырехъ человѣкъ больныхъ и пяти слабыхъ.

Мушкатерскаго Роттаера полку штабъ-капитанъ Савицкій за особливое попеченіе о препорученной ему ротѣ, въ которой вовсе нѣсколько мѣсяцевъ не было больныхъ, въ примѣръ другимъ, произведенъ въ капитаны.

Господинъ генералъ-фельдмаршалъ графъ Салтыковъ 2-й. Въ донесеніи вашемъ отъ 20 февраля упоминаете вы про какую то пожарную команду, совсѣмъ мнѣ неизвѣстную, потому что въ установленномъ мною уставѣ такого названія никакой команды тамъ не существуетъ; а можетъ быть употребляете сіе по старому обряду службы, который болѣе трехъ лѣтъ стараюсь искоренить, и съ неудовольствіемъ даже вижу, что вы оному держитесь, не взирая на многократные дѣлаемые Мною вамъ выговоры за оное; то заключаю изъ сего, что вамъ уставъ совсѣмъ неизвѣстенъ, хотя бы онъ долженъ васъ руководствовать во всемъ, до службы касающемся. Дѣлаю вамъ за сіе выговоръ и подтверждаю въ послѣдній разъ, чтобы вы исполняли ввѣренную вамъ должность сообразно Моимъ установленіямъ. Неисправность же вашу примѣчаю и въ присланномъ вами эскадронномъ росписаніи, гдѣ ротмистръ назначенъ вами ротнымъ командиромъ, а маіоръ находится въ вашей ротѣ, не имѣвъ свою; то за сіе незнаніе службы сдѣланъ вамъ нонечь выговоръ при паролѣ.

Господинъ генералъ-фельдмаршалъ графъ Салтыковъ 2-й. Съ удивленіемъ узналъ Я, что, вопреки Моимъ постановленіямъ, строевыя лошади полка, вамъ ввѣреннаго, были на пастьбѣ на подножномъ корму, и вмѣсто того, что по должности, на васъ возложенной, инспектора всей кавалеріи — слѣдовало вамъ имѣть смотрѣніе, чтобы нигдѣ не дѣлали ничего противу установленнаго, вы сами заводили таковые безпорядки противу службы въ полку вашемъ, то, не приписывая сіе иному, какъ старому обычаю не исполнять ничего предписаннаго, дѣлаю вамъ за оное выговоръ съ предупрежденіемъ, чтобы впредь подобнаго случая не случалось.

Его Императорское Величество усматриваетъ по присланнымъ въ гвардію изъ полковъ людямъ, что во многихъ полкахъ оные имѣютъ позитуру болѣе сходную для кулачнаго бою, нежели приличную для солдата, что и сего дня было особливо замѣчено съ людьми изъ полку генералъ-маіора Хитрова, которымъ были такъ задерганы, что отъ нихъ добиться слова нельзя было, что и дается къ замѣчанію всей арміи.

Предписываю всѣмъ господамъ инспекторамъ не принимать прошеній о увольненіи въ отпускъ отъ корнетовъ и прапорщиковъ, кои сіе дѣлаютъ отъ лѣни.

Офицеры, кои не выслужа болѣе года въ офицерскомъ чинѣ, хотя въ теченіи сего времени получили и болѣе одного чина, а будутъ просить о увольненіи отъ службы, будутъ исключены изъ оной наравнѣ съ прапорщиками за лѣнь.

Предписываю всему генералитету, штабъ и оберъ-офицерамъ, принявъ намѣреніе сочетаться законнымъ бракомъ, предварительно испрашивать на то Высочайшаго соизволенія.

Его Императорское Величество предписываетъ всѣмъ шефамъ полковъ не перемѣщать ротныхъ командировъ безъ соизволенія на то Его Величества.

Полковнику Адамовичу сдѣланъ выговоръ за непримыканіе штыковъ, когда всѣ прочіе уже примкнули.

Прошеніе генерала отъ кавалеріи Дотишампа, представляющаго свою яко бы невинность въ употребленіи для письменныхъ дѣлъ унтеръ-офицера гренадерскаго принца Мекленбургскаго полку, оставлено безъ уваженія.

Его Императорское Величество, за недонесеніе ему объ ушибѣ унтеръ-офицеромъ рядоваго Павловскаго гренадерскаго полку, дѣлаетъ выговоръ генералъ-лейтенанту Вадковскому.

Лейбъ-гвардіи Преображенскаго полку поручикъ Шепелевъ выключенъ въ Елецкій мушкетерскій полкъ за незнаніе своей должности, за лѣнь и нерадѣніе, къ чему онъ привыкъ въ бытность его при князьяхъ Потемкинѣ и Зубовѣ, гдѣ вмѣсто службы обращались въ передней и въ пляскѣ.

Свѣдалъ Я, что офицеры ваши (Преображенскаго полка) разглашаютъ вездѣ, что они не могутъ ни въ чемъ угодить, забывая, что если бы они дѣлали, что другихъ полковъ дѣлаютъ, то бы они равно имъ угождали; то и извольте имъ сказать, что легкой способъ сіе кончить — отступиться Мнѣ отъ нихъ и ихъ кинуть, предоставля имъ всегда таковыми оставаться, каковы мерзки они прежде были, что Я и исполню, а буду заниматься и безъ нихъ обороною государственною.

За несохраненіе порядка, дисциплины и послушанія отнимается бой у полковъ Завалишина, Мамасье, Седморадскаго, Вязмитинова и барона Ферзена, у гренадерскихъ баталіоновъ Огарева, Эриксона, Вильяшева, Осипова, Митюшина и Линдфорса. Полкъ же Завалишина, потерявъ знамя, оное ему новымъ не замѣняется.

Государь Императоръ сдѣлалъ примѣчаніе всему генералитету, что сказываются больными для отбыванія отъ службы, когда оная нужна, то и совѣтуетъ таковымъ лучше оную совсѣмъ оставить. Господа генералитетъ сами между собою разыщутъ, до кого оное слѣдуетъ.

Господинъ генералъ-фельдмаршалъ графъ Салтыковъ 1. Узнавъ, что нѣкоторые шефы полковъ гарнизона Московскаго увольняютъ сами себя отъ разводовъ, совѣтую всякому таковому помышлять болѣе объ исполненіи долга службы и иногда вспоминать во время нехотѣнія быть у развода, что Я и самъ вседнevно у оныхъ бываю.

Его Императорское Величество, замѣтя изъ бывшаго сего дня маневра неисполненіе войскъ финляндской инспекціи по данной имъ диспозиціи, и что лѣвая колонна, пришедъ гораздо прежде правой на назначенное мѣсто, дожидалась оной, стоя повзводно подъ огнемъ непріятеля, не прикрывъ себя кавалеріею и егерями, какъ то предписано было, и что въ ретирадѣ эскадроновъ мимо фронта одинъ баталіонъ выстрѣлилъ по всей кавалеріи, за что, дѣлая выговоръ генералъ-лейтенанту князю Горчакову І-му, объявляетъ, что, конечно, точно таковое же неисполненіе и оплошность генераловъ были причиною потерянныхъ сраженій въ Швейцаріи и Голландіи; войскамъ же, бывшимъ на соединенныхъ маневрахъ подъ командою генералъ-маіора барона Дибича, Его Императорское Величество объявляетъ свою благодарность и жалуетъ нижнимъ чинамъ по фунту говядины и по чаркѣ вина на человѣка.

Его Императорское Величество, смотря полки С.-Петербургской инспекціи, объявилъ имъ свое удовольствіе, равномѣрно и инспектору, Его Императорскому Высочеству Александру Павловичу, кромѣ лейбъ-гренадерскаго полку; преимущество же отдаетъ полку генералъ-маіора Сукова, послѣ онаго полку гр. Эльмпта, за онымъ генералъ-маіора Вадковскаго, а за онымъ ген.-лейт. Будкевича; лейбъ-гренадерскій же полкъ находитъ такъ дурнымъ, что въ сравненіи его не поставляетъ и рекомендуетъ ему быть лучше.

Былъ смотръ на Царицынскомъ лугу полкамъ Кавалергардскому, Конной гвардіи, лейбъ-гусарскому и лейбъ-казацкому, при которомъ случаѣ Его Императорское Величество изволилъ пожаловать нижнимъ чинамъ Кавалергардскаго полку по фунту говядины и по чаркѣ вина, а лейбъ-гусарскому полку—по чаркѣ вина.

Его Императорское Величество объявляетъ совершенную свою благодарность Его Императорскому Высочеству Александру Павловичу и свое благоволеніе учившимся сего дня лейбъ-гвардіи полковъ лейбъ-баталіонамъ Его Императорскаго

Высочества Александра Павловича и Его Императорскаго Высочества Константина Павловича, баталіонамъ: Сукина, Мазовскаго и Гольнскаго и оныхъ штабъ и оберъ-офицеровъ, а нижнимъ чинамъ жалуетъ по рублю на человѣка, по фунту говядины и по чаркѣ вина.

Его Императорское Величество благоволилъ объявить свое удовольствіе сегодняшнему разводу баталіона генералъ-маіора Свѣчина и пожаловалъ на каждаго человѣка по одному фунту рыбы.

Для сохраненія памяти въ предбудущихъ вѣкахъ великихъ дѣлъ генералъ-фельдмаршала Нашего графа Суворова-Рымникскаго, въ четыре мѣсяца избавившаго всю Италію отъ безбожныхъ ея завоевателей и возстановившаго въ оной царства и законныя власти, предводительствуя побѣдоносными нашими войсками и цесарскою арміею, и въ знакъ признательности Нашей предъ цѣлымъ свѣтомъ, жалуемъ ему, генералъ-фельдмаршалу графу Суворову-Рымникскому, знаменитое достоинство князя Россійской Имперіи съ титуломъ Италійскаго, распространяя оное на всѣхъ его потомкахъ мужескаго и женскаго родовъ, повелѣвая ему быть и писаться княземъ Италійскимъ, графомъ Суворовымъ-Рымникскимъ.

Его Императорское Величество, въ благодарность подвиговъ князя Италійскаго графа Суворова-Рымникскаго, повелѣваетъ гвардіи и всѣмъ Россійскимъ войскамъ даже въ присутствіи Государя отдавать ему всѣ воинскія почести, подобно отдаваемымъ Особѣ Его Императорскаго Величества.

Пернавскій комендантъ, генералъ-маіоръ Кельхенъ, за дурное содержаніе полку, исключается изъ службы.

Нашебургскаго мушкатерскаго полку полковникъ Остенъ-Сакенъ за лѣнь исключается изъ службы.

По Высочайшему повелѣнію, Кавказскаго гренадерскаго полку полковникъ Собакинъ, гусарскаго Шица полковникъ Никорица отдаются подъ судъ, первый — за ослушаніе команды, а второй — за дурное состояніе полка и ложный рапортъ.

Казанскаго мушкатерскаго полка маіоръ Добровольскій, по представленію шефа и инспектора, за пьянство, исключенъ изъ службы.

Гусарскаго Шица полка полковникъ Купчиновъ, за неспособность и пьянство, по представленію шефа и инспектора, исключенъ изъ службы.

Шефъ драгунскаго полка генералъ-маіоръ Пушкинъ за ложный рапортъ отставленъ отъ службы.

Капитанъ надъ астраханскимъ портомъ Лялинъ, за противузаконную ссуду купца мукою, смѣненъ отъ должности.

Генералъ отъ кавалеріи Репинъ исключенъ изъ службы съ отобраніемъ патентовъ за приведеніе въ исполненіе сентенціи смертной казни на Дону, вмѣсто замѣняющаго оную наказанія, положеннаго Его Императорскаго Величества конфирмаціею.

Полковнику Гильденскому, командиру егерскаго полка своего имени, просившему Монаршаго пособія въ положеніи его, разстроившемся отъ дальняго похода, отказано, потому что, служа и за службу получая честь, безропотно сносить долженъ и тягости, съ нею сопряженныя.

Углицкаго мушкатерскаго полка капитану Маркову, просившему о перемѣщеніи его въ полки, находящіеся въ С.-Петербургѣ, отказано, потому что служба во всѣхъ полкахъ одинакова.

Лейбъ Казачьяго полка рядовому Милекову въ просьбѣ о переводѣ его въ другой какой-либо полкъ отказано, потому что служба вездѣ одинакова.

Сѣверскаго драгунскаго полка капитану Клинкѣ, просившему о переводѣ его въ какой-либо полкъ С.-Петербургской дивизіи, отказано, и сверхъ того онъ за таковое непристойное прошеніе исключенъ изъ службы.

Бугскаго казачьяго полку пятидесятнику Кожушняну, просившему о награжденіи его заслуженною въ мачинскомъ дѣлѣ золотою медалью, и о перемѣщеніи въ кавалерійскіе полки, отказано; въ первомъ потому — что медалей тогдашняго времени не осталось, а въ послѣднемъ, — что онъ долженъ служить тамъ, куда опредѣленъ.

Отставному ротмистру Барберу, просившему о принятіи паки въ службу выключеннаго изъ оной сына его за просрочку, по Высочайшему повелѣнію, отказывается, потому что никакая медленность въ военной службѣ не простительна.

Выключенному за лѣнь и нерадѣніе изъ службы прапорщику Оглоблину, который просилъ о принятіи его по прежнему въ службу, отказано для того, что въ оной лѣнивые и нерадивые терпимы быть не могутъ.

Арсеньева мушкатерскаго полка поручику Шеншину, просившему объ отпускѣ его въ Грузію для полученія долгу съ грузинскаго царевича Маріана, отказано, поелику служба не терпитъ отлучки для подобныхъ надобностей.

По Высочайшему повелѣнію, статсъ-секретарь дѣйствительный камергеръ графъ Кутайсовъ, объявляетъ: отставному маіору Доданскому, просившему о принятіи его паки въ службу отказывается съ извѣщеніемъ что если бы нужна была его служба, то бы его не отставили.

Служившему въ Псковкомъ драгунскомъ полку корнетомъ и исключенному изъ службы по его желанію Клейгилсу, просившему объ опредѣленіи его въ Бемовъ полкъ, отказывается по ненадежности его къ службѣ, въ которой уже и опытъ онъ имѣлъ.

Хаудронгу, исключенному изъ военной службы, просящему объ опредѣленіи его въ Днѣпровскій мушкетерскій полкъ, по Высочайшему повелѣнію отказывается, потому, что исключенные какъ въ службу не принимаются, а менѣе того дозволяется имъ назначать мѣсто, гдѣ служить желаютъ.

Исключенному изъ службы полковнику графу Сираковскому, просившему объ абшидѣ, отказывается, потому что пострадала бы служба, если-бъ провинившіеся увольнялись отъ службы наравнѣ съ служившими добропорядочно.

Корнету Гештовту, исключенному изъ полку генералъ-лейтенанта Бардакова, просившему абшидъ съ позволеніемъ носить мундиръ и съ повышеніемъ чина, объявляется, что просьба его нескромна.

Отставному поручику князю Баратынскому, просившему объ опредѣленіи въ службу, отказано, для того, что трудно ему привыкнуть къ оной, находясь уже 23 года въ отставкѣ.

Бывшей польской службы полковнику Стрѣльбицкому, просившему о пожалованіи ему староства, отказывается для того, что таковыя милости дѣлаются за службу Государю и отечеству.

Состоящему въ Бѣлицкомъ повѣтовомъ судѣ регентомъ губернскому регистратору Серафиновичу, просившему о награжденіи его слѣдующимъ чиномъ, (объявляется), что награжденіе чинами не выпрашивается, а дается по заслугамъ и представленіямъ отъ начальства.

Уфимскаго мушкатерскаго полка подпоручику Темпловскому, просившему о произведенiи его, въ сравненiе съ сверстниками, чиномъ, отказывается (съ надранiемъ просьбы и со взысканiемъ вѣсовыхъ денегъ), и за таковую недѣльную просьбу велѣно его арестовать на недѣлю.

Исключенный изъ списковъ въ числѣ убитыхъ въ Голландiи гренадерскаго Данзаса полку прапорщикъ Багогевутъ, который на мѣстѣ сраженiя поднятъ замертво обернутый въ знамя, произведенъ въ подпоручики и опредѣленъ лейбъ-гвардiи въ полкъ Его Императорскаго Величества.

Господинъ генералъ-лейтенантъ и Рижскiй военный губернаторъ Бенкендерфъ. Препровождаю при семъ прошенiе рижскаго мѣщанина Пахомова съ жалобою на генерала отъ кавалерiи Нумсена о неотдачѣ должныхъ имъ просителю трехсотъ семидесяти шести рублей, съ тѣмъ, чтобы вы по сей жалобѣ надлежащiй разборъ учинили и Мнѣ объ ономъ донесли; а до полученiя отъ васъ о семъ рапорта, приказано военной коллегiи остановить изъ жалованья его, Нумсена, въ нынѣшней трети то число денегъ, на сколько жалоба простирается.

Государь Императоръ, по рапорту вашего сiятельства (графа Палена) о приключившемся въ С.-Петербургѣ несчастiи, что ѣхавшая карета дѣйствительнаго камергера князя Щербатова задавила семилѣтняго сына придворнаго лакея Котельникова до смерти, указать соизволилъ: бывшихъ въ то время кучера и лакея и форейтора взять и судить уголовнымъ судомъ, яко смертоубiйцъ, и, по наказанiи кнутомъ, сослать въ каторгу.

Господинъ генералъ отъ кавалерiи и С.-Петербургскiй военный губернаторъ графъ фонъ-деръ Паленъ. Вслѣдствiе письма Моего, которое вы получите отъ генерала-адъютанта графа Ливена, имѣете вы, по извѣстному вамъ приключенiю, той княгинѣ Щербатовой отказать прiѣздъ ко двору Моему, выслать ее изъ Петербурга и, въ примѣръ другимъ, запретить въѣздъ въ столицы и въ мѣста Моего пребыванiя.

Государь Императоръ указать соизволилъ: сообщить вашему сiятельству (графу Палену), что, въ уваженiе просьбы княжны Лопухиной, Его Императорское Величество всемилостивѣйше прощаетъ княгинѣ Щербатовой, позволяя ей въѣздъ въ обѣ столицы, съ тѣмъ, чтобы тайный совѣтникъ Щербатовъ опредѣлилъ пенсiонъ придворному лакею Котельникова и женѣ его по смерть ихъ, — равно и объ отставномъ генералъ-маiорѣ Хребтовичѣ, о коемъ къ вамъ писалъ генералъ-лейтенантъ Кутлубицкiй, дать отвѣтъ вашему сiятельству.

Выборгскаго пѣхотнаго полку солдату Абрамову въ дерзновенной его просьбѣ объ отставкѣ отказано.

Отставному поручику Перичу I, просившему о позволеніи носить ему мундиръ, отказывается, потому что при отставкѣ его Государь Императоръ не разсудилъ за благо носить ему оный; нынѣ же новыхъ причинъ къ сему дозволенію не существуетъ.

Маркизу Пакъ-Дебадену, бывшему французской королевской службы капитану, просившему о принятіи его въ россійскую службу, отказывается, по неимѣнію въ немъ надобности.

Отставному генералъ-лейтенанту князю Еристову, просившему о причисленіи его къ сибирскому казачьему войску, отказывается по неимѣнію въ немъ надобности.

Выключенному изъ Нижегородскаго мушкатерскаго полка прапорщику Штемпелю, просившему объ опредѣленіи его въ черноморской гребной Кобле баталіонъ, отказано по прихоти.

Отставному унтеръ-офицеру Рогожину, который, желая вступить въ иноческій чинъ, просилъ пожаловать ему запустѣлое мѣсто бывшаго близъ Володимира Ѳеодоровскаго монастыря для постройки часовни и кельи, и о повелѣніи допускать къ нему безвозбранно посѣтителей и желающихъ жить съ нимъ въ уединеніи, объявляется, что ему въ сей просьбѣ, коея существо есть вздорное, отказано.

По отзыву генералъ-лейтенанта графа Ланжерона, дѣлающему честь, коимъ онъ изъявляетъ, что по молодости и малоопытности его онъ находитъ себя не въ силахъ командовать порученнымъ ему корпусомъ, назначенъ въ мѣсто его командиромъ ввѣреннаго ему корпуса генералъ отъ кавалеріи графъ Девіоменилъ.

Господинъ генералъ-лейтенантъ графъ Буксгевденъ. Прошеніе бывшаго 3-го чугуевскаго казацкаго полка подполковника Сазанова возвратите ему надранное, а самаго его отошлите въ военную коллегію для опредѣленія, куда слѣдуетъ. Равномѣрно, ежели есть въ С.-Петербургѣ и другіе ему подобные шатающіеся безъ мѣста офицеры, то, по сношенію съ военною коллегіею, выпроводите ихъ изъ города, куда кто изъ нихъ назначенъ, дабы они праздно не проживали.

Екатеринбургскаго мушкатерскаго полка маіору Гревейцу за недѣльную его просьбу дѣлается репримандъ.

По Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію всѣмъ вообще подтверждается, что всякъ, дерзнувшій по двукратной просьбѣ еще утруждать Его Императорское Величество, имѣетъ быть посаженъ въ тюрьму на мѣсяцъ.

Полковнику султану Менгли-Гирею, просившему о прибавкѣ жалованья, по Высочайшему повелѣнію объявляется, чтобъ онъ довольствовался получаемымъ, размѣряя расходы свои по приходу.

XIII. Выписки изъ приказовъ при паролѣ по гатчинскимъ войскамъ.

(іюль — ноябрь 1796 г.).

1.

Іюля 5-го. Пароль Бельпъ.

Разводъ въ 8-мъ часовъ Гранодирскому Его Императорскаго Высочества Константина Павловича баталіону, церковный парадъ Жандармскому полку. Его Императорское Высочество изволилъ отдать баталіоны: маіора Недоброва Его Императорскому Высочеству Александру Павловичу, Гранодирской маіора Палицына — Его Императорскому Высочеству Константину Павловичу. И Ихъ Высочайшимъ Особамъ быть во оныхъ баталіонахъ шефами, во оныхъ же баталіонахъ быть баталіоннымъ командирамъ: въ первомъ остается маіоръ Купріяновъ 2-й, во второмъ—маіоръ Купріяновъ 1-й, плацъ-маіоромъ быть капитану Певцову. Маіору Палицыну дается выговоръ за подпрапорщиковъ, что оные не посланы были прежде за знаменами.

Маіоры Палицынъ и Недобровъ остаются непричемъ, и во время маневровъ быть: маіору Палицыну бригаднымъ командиромъ, а маіору Недоброву—для авангардовъ.

Его Императорское Высочество изволилъ приказать, чтобъ служители по утру всегда брили бороды, также чтобъ на галстукахъ не имѣть пряжекъ, а завязывать флярентомъ.

Въ главный караулъ: штабсъ-капитанъ Аристовъ 1-й, подпоручики, Снаксаревъ и Шигоринъ, въ Маріенталь—подпоручикъ Сорохтинъ, дежурнымъ—капитанъ Билистеинъ, главнымъ рундомъ и по баталіону дежурнымъ—подпоручикъ Гессе, въ лазаретъ дежурнымъ—прапорщикъ Сохансkій. Въ караулъ унтеръ-офицерамъ быть всѣмъ готовымъ, а рядовыхъ съ каждой роты по 42 человѣка.

2.

Іюля 6-го. Пароль Черемыкино.

Разводъ въ 11-ть часовъ, маіора Федорова баталіону.

Его Императорское Высочество объявляетъ свое удовольствіе сегодняшнему разводу и видитъ совершенно, что старается новый шефъ къ службѣ, желалъ бы, чтобъ оной баталіонъ остался таковымъ, какъ сегодняшній разводъ.

Его Императорское Высочество жалуетъ вчерашнимъ всѣмъ карауламъ сто пятьдесятъ рублей, которымъ и получить отъ коменданта.

Дежурнымъ по баталіону подпоручикъ Снаксаревъ.

3.

Іюля 7-го. Пароль Семимпало.

Разводъ въ 11-ть часовъ Его Императорскаго Высочества Александръ Павловича баталіона.

Его Императорское Высочество дѣлаетъ выговоръ жендармамъ за сегодняшній какъ за новой, такъ и за старой разводъ, и рекомендуется офицерамъ быть попримѣчательнѣе къ своей должности. Впредь никтобъ не осмѣлился дѣлать формированія развода прежде, покуда придутъ на мѣсто, а только адъютантъ номеруетъ, кто куда и кому на которые часы. Чтобъ оное въ точности было исполнено.

Приказъ отъ коменданта Кологривова.

1) По приказанію Его Императорскаго Высочества подтверждается во всѣхъ командахъ Павловскаго гарнизона, чтобъ люди отнюдь не ходили въ неуниформѣ въ праздничные дни никуды изъ казармъ, какъ-то: ни въ слободку, ни во дворецъ и въ другія тому подобныя мѣста, а ходили бы во всей формѣ.

2) Есть-ли когда надобно иттить въ лавочку и то чтобъ были волосы завязаны косой и въ кутверкахъ, въ мундирѣ, только безъ щиблетъ. Чтобъ оное было солюдено и въ будни, то и рекомендуется оное завести, чтобъ осталось завсегда. А когда оное не будетъ исполнено, и есть-ли увидитъ той команды противъ приказу одѣтаго солдата, то будетъ взятъ подъ арестъ и донесено будетъ Его Императорскому Высочеству.

Приказъ отъ Его Императорскаго Высочества Константина Павловича.

Чтобъ во всѣхъ ротахъ Моего баталіона у служителей темляки завязывать такъ, какъ у офицеровъ, а вверху, чтобъ не свалились, то пришить.

У ружей сдѣлать шомпола, чтобъ были съ дуломъ на ровень, а штыки, кои покривились, приказать поправить.

Дежурнымъ по баталіону поручикъ Жизневскій.

4.

Іюля 8-го. Пароль Екатеринвердеръ.

Разводъ въ 11-ть часовъ Гранодирскому Его Императорскаго Высочества Константина Павловича баталіону.

Его Императорское Высочество объявляетъ свое удовольствіе сегодняшнему разводу и отмѣнную благодарность онаго баталіона шефу, за его стараніе и усердность къ службѣ и за то, что во всѣ части и подробности входитъ.

Производится Его Высочества Александръ Павловича баталіона изъ подпрапорщиковъ въ подпоручики Воронковъ.

5.

Іюля 9-го. Пароль Петлино.

Разводъ въ 11-ть часовъ маіора Федорова баталіону.

Его Императорское Высочество дѣлаетъ выговоръ комендапту за то, что не доставало барабанщика въ караулѣ и для чего не было наряжено другой команды. Также дѣлается выговоръ Его Высочества Константина Павловича подпоручику Гессе, что оной не знаетъ своего дѣла.

Приказъ отъ маіора Купріянова 1-го.

Его Императорское Высочество Константинъ Павловичъ изволилъ приказать, (чтобы) во всѣхъ ротахъ Его баталіона были у ружей замки такъ исправны, какъ у рядоваго Тимофея Ильина.

Приказъ отъ инспектора Аракчеева.

Его Императорское Высочество изволилъ приказать во всѣхъ баталіонахъ неисправныя ружья починить на счетъ ротныхъ командировъ и, что будетъ коштовать, то вычесть съ нихъ изъ жалованья.

6.

Іюля 10-го. Пароль Новыя Сиварицы.

Разводъ въ 11-ть часовъ Его Высочества Александръ Павловича баталіону.

Его Императорское Высочество дѣлаетъ выговоръ маіору Федорову, что его разводъ не умѣлъ зайтить волнніемапъ, то оному и стараться пріучить лучше.

Приказъ отъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника.

Ежели чьей роты бѣжитъ солдатъ, то оной роты фельдфебель разжалованъ будетъ въ солдаты и будетъ прогнанъ скрозь строй, а ротный командиръ будетъ посаженъ на мѣсяцъ подъ арестъ.

Приказъ отъ Его Императорскаго Высочества Константина Павловича.

Видя гнѣвъ Его Высочества о побѣгахъ, за нужное признаю дать нижеслѣдующій приказъ:

1) Солдатъ, за которыхъ ручаться нельзя, не отпускать со двора безъ унтеръ-

офицера, или ефрейтора, или стараго надежнаго человѣка, никуда, даже на дворъ за нуждою.

2) Отпущенныхъ куда то ни было записывать дежурному по баталіону офицеру и дневальному по ротѣ унтеръ-офицеру или гренадеру: куда отпускаемъ, зачѣмъ отпущенъ, съ кѣмъ отпущенъ и въ которомъ часу отпущенъ.

3) По ночамъ ставить въ сѣняхъ на обѣихъ крыльцахъ по одному и въ сѣняхъ по одному гренадеру, то есть шесть человѣкъ на смѣну, а какъ лѣтомъ ночи короткія, то на двѣ смѣны, и того двѣнадцать человѣкъ при одномъ унтеръ-офицерѣ или при вицъ-унтеръ-офицерѣ, которыхъ, послѣ переклички, ставить, а въ 5-ть часовъ по утру сводить, а зимою еще третью смѣну, итого осмнадцать человѣкъ.

7.

Іюля 11-го. Пароль Старыя Сиварицы.

Разводъ въ 10-ть часовъ Его Императорскаго Высочества Константина Павловича баталіону.

Его Императорское Высочество позволяетъ для облегченія офицеровъ, имѣть вицъ-мундиры темнозеленые, подкладки и воротникъ онаго-жъ цвѣту, пуговицы суконныя иль гарусныя на одну сторону, воротникъ-же не пришитый, а отложной. Зимой-же могутъ подкладывать байкою. Шляпы трехъ-угольныя безъ позументу и безъ кордоновъ съ бантомъ форменнымъ. Все оное могутъ носить внѣ службы при шпагѣ и безъ шпаги.

Приказъ отъ маіора Купріянова 1-го.

Баталіона Его Высочества Константина Павловича, роты моей фельдфебель Осиповъ разжалывается въ рядовые за побѣгъ рядоваго, а на мѣсто онаго производится въ фельдфебеля роты моей-же младшій унтеръ-офицеръ Михайла Васильевъ, которому и принять роту.

Рекомендуется господамъ ротнымъ командирамъ осмотрѣть у служителей щиблеты и если у кого окажется вынуть сзади, хотя на одинъ палецъ, то приказать къ будущему разводу наставить. Также ротнымъ командирамъ постараться сдѣлать у ружей пружины къ будущему разводу.

Дежурнымъ по баталіону подпоручикъ *Гессе.*

8.

Іюля 13-го. Пароль Гатчинская мельница.

Разводъ въ 11-ть часовъ Его Высочества Александръ Павловича баталіона.

Маіора Федорова баталіона капитанъ Певцовъ производится въ маіоры, которому и остаться въ томъ-же баталіонѣ и при ротной же должности.

Его Императорское Высочество объявляетъ свое удовольствіе маіору Федорову за сегодняшній разводъ.

Дежурнымъ по баталіону подпоручикъ Снаксаревъ.

Приказъ отъ коменданта Кологривова.

1) Объявляется, что тѣ ворота, которыя за мостомъ въ крѣпости, называть Никольскими воротами.

2) Чтобъ тѣ люди, которые бываютъ больные чесоткою, непремѣнно чтобъ отправляемы были въ лазаретъ, ибо замѣчено Его Императорскимъ Высочествомъ, что отъ онаго пристаетъ къ другому.

9.

Іюля 14-го. Пароль Гатчина.

Разводъ въ 10-ть часовъ Его Высочества Константина Павловича баталіона,

Подпоручику Палицыну дѣлается выговоръ, что оный не знаетъ своего дѣла, и ежели не поправится, то будетъ отосланъ во флотъ.

Съ завтрашняго числа, начинаются разводныя и баталіонныя ученія, первые дни начинать разводу, потомъ баталіонамъ. И продолжается оное Августа по 1-е число, а съ 1-го числа Августа одинъ разъ въ недѣлю общее три раза баталіонное, два раза разводное.

10.

Іюля 15-го. Пароль Ингенбургъ.

Разводъ въ 10-ть часовъ маіора Федорова баталіона.

Его Императорское Высочество объявляетъ Свое удовольствіе сегодняшнему разводному ученію, за что Всемилостивѣйше жалуетъ на весь парадъ говядины по 2 фунта на человѣка.

Приказывается всѣмъ, стоящимъ въ караулахъ, какъ офицерамъ, такъ и унтеръ-офицерамъ, сберегать всѣ вещи, находящіяся въ караулахъ. И ежели что разобьется или сломается отъ небреженія офицера или унтеръ-офицера, стоящихъ въ караулахъ, то будетъ на счетъ того сдѣлано, за чѣмъ и смотрѣть плацъ-маіору.

Дежурнымъ по баталіону поручикъ *Жизневскій.*

Приказъ отъ коменданта Кологривова.

Усмотрѣно Его Императорскимъ Высочествомъ, которые находятся въ баталіонахъ и кавалеріи мѣдные съ крышками котлы, что на оныхъ нѣтъ полуды и отъ чего происходитъ въ людяхъ нездоровье, то и изволилъ приказать, чтобы оные были полужены, и чтобъ оное не было запускаемо навсегда. То и предписываю, чтобъ отдать оные полудить непремѣнно.

11.

Іюля 17-го. Пароль Ингербургъ.

Завтрашній день быть готову Гренадерскому Его Императорскаго Высочества Константина Павловича баталіону къ ученью и привести оный на дворъ. Послѣ ученья разводъ.

Сегодняшнему разводу дѣлается вычетъ суточный какъ жалованью, такъ и провіанту за дурное ихъ ученье и за лѣнь.

Приказъ отъ маіора Купріянова.

Его Императорскаго Высочества Константина Павловича баталіона роты моей рядовому Егору Осипову возвращается старый чинъ.

12.

Іюля 18-го. Пароль Белинъ.

Завтрашній день быть готову для ученія маіора Федорова баталіону и оному быть въ 10-ть часовъ на дворѣ.

Его Императорское Высочество отдаетъ Гренадерскому Его Императорскаго Высочества Константина Павловича баталіону похвалу, также и шефу за сегодняшнее ученіе и нижнимъ чинамъ дается говядина по два фунта.

Маіору Давыдову дѣлается выговоръ, что оный посылаетъ людей въ караулъ необученныхъ.

Дежурнымъ по баталіону штабсъ-капитанъ Аристовъ.

Приказъ отъ коменданта Кологривова.

Подтвердить всѣмъ чинамъ, дабы оные впредь какъ вышнихъ, такъ и нижнихъ начальниковъ, во время службы не называть по имени и отечеству, но по чину и фамиліи. Напримѣръ такъ: господинъ маіоръ, или капитанъ такой-то. И всѣхъ прочихъ господъ штабъ и оберъ-офицеровъ называть посему, какъ предписано, но съ тѣмъ, однакожъ, чтобъ нижніе чины знали своихъ штабъ и оберъ-офицеровъ, какъ кого зовутъ по имени и отечеству. Если-бы кто изъ начальниковъ кого о томъ сталъ бы спрашивать, то дабы знали отвѣтствовать. Также не менѣе подтвердить и о томъ, гдѣ письменныя дѣла производятся, отнюдь не называть канцеляріею, а ежели бы случилось кого стали спрашивать, а оный находится у меня на вѣстяхъ и посланъ куда по дѣлу, то сказывать, что посланъ отъ такого-то начальника или кто его послалъ изъ чиновниковъ о томъ сказывать, по примѣру которому всѣмъ также поступать въ потребныхъ случаяхъ. Въ случаѣ же кто найдется воономъ неисполнительнымъ, то съ начальника того за неисполненія своихъ подчиненныхъ строго взыскано (будетъ).

Приказъ отъ маіора Купріянова 1-го.

Его Императорское Высочество Константинъ Павловичъ изволилъ приказать объявить свое удовольствіе всему баталіону какъ господамъ штабъ и оберъ-офицерамъ, такъ и нижнимъ чинамъ служителямъ, и жалуетъ нижнимъ чинамъ по рублю денегъ.

13.

Іюля 19-го. Пароль Кемпала.

Разводъ въ 8-мъ часовъ Его Императорскаго Высочества Александръ Павловича баталіона, церковный парадъ казакамъ и артиллеріи.

Его Императорское Высочество изволилъ приказать отдать при паролѣ маіора Федорова баталіону спасибо за сегодняшнее хорошее ученіе.

Полковнику Кологривову дѣлается выговоръ за жандармовъ и рекомендуется ему смотрѣть за онымъ лучше.

Дежурнымъ по баталіону подпоручикъ Сорохтинъ.

14.

Іюля 20-го. Пароль Гатчинская мельница.

Разводъ въ 10-ть часовъ Его Высочества Константина Павловича баталіона.

Съ маіора Хомякова вычесть изъ жалованья за пудлищи, что оныя перепорчены.

Приказъ отъ маіора Купріянова 1-го.

Рекомендую господамъ ротнымъ командирамъ если кто будетъ отправленъ въ лазаретъ, то отъ таковыхъ отобрать всю аммуницію, не выключая и годовой. Если-жъ нынѣ у кого изъ находящихся въ лазаретѣ у служителей есть аммуниція, то отобрать и хранить при ротѣ, а если не будетъ исполнено въ точности приказы, то будетъ взыскано строго.

15.

Іюля 21-го. ***Приказъ отъ инспектора Аракчеева въ баталіонъ Его Высочества Константина Павловича.***

Разжалованнаго онаго баталіона, роты маіора Купріянова 1-го, а нынѣ произведеннаго въ сержанты, Осипова, также и принятыхъ соизволеніемъ Его Высочества изъ Главной конной артиллеріи Ивана Негоднова и Кирилу Окорокова помѣстить въ роты: перваго—маіора Купріянова 1-го, а послѣдняго—въ роту капитана Билистеина. А бѣжавшихъ изъ роты маіора Купріянова Бритьина и Малыгина и умершаго роты капитана Билистеина Меншикова изъ списковъ выключить, а аммуниціею всею удовольствовать, вмѣсто ихъ поступившихъ.

16.

Іюля 21-го. Пароль Гатчина.

Разводъ въ 8-мъ часовъ маіора Федорова баталіону, церковный парадъ Его Императорскаго Высочества Александру Павловича баталіону.

Его Императорское Высочество сегодняшнимъ разводомъ доволенъ.

Завтрашній день быть пальбѣ обѣденной также и застольной со всѣхъ мѣстъ.

Приказъ отъ маіора Купріянова 1-го.

Его Императорское Высочество Константинъ Павловичъ изволилъ приказать, чтобъ баталіона имени Его господа офицеры, также и унтеръ-офицеры вохрили перчатки подъ цвѣтъ камзоловъ. Вслѣдствіе чего и рекомендую господамъ ротнымъ командирамъ чинить по сему непремѣнное исполненіе.

Дежурнымъ по баталіону подпоручикъ Шигоринъ.

17.

Іюля 22-го. Пароль Маріенталь.

Завтрашній день быть готову для ученія Его Императорскаго Высочества Александра Павловича баталіону, которому и быть въ 10-ть часовъ на дворѣ. Разводъ послѣ ученія.

Сего числа быть пополудни въ 6-ть часовъ всѣмъ господамъ штабъ и оберъ-офицерамъ на балъ съ фамиліями.

Дежурнымъ по баталіону поручикъ Жизневскій.

18.

Іюля 23-го. Пароль Кракъ.

Завтрашній день быть готову для ученія Его Императорскаго Высочества Константина Павловича баталіону, которому и быть въ 10-ть часовъ на дворѣ. Разводъ послѣ ученія.

Его Императорское Высочество приказалъ отдать при паролѣ, что сегодняшнее батальонное ученіе очень плохо. Какъ офицеры, такъ и нижніе чины не имѣютъ никакого примѣчанія, за что и вычесть со всего баталіона какъ провіантъ, такъ и жалованья, за сутки.

Маіору Купріянову 2-му рекомендуется также смотрѣть и за опрятствомъ людей и не запускать въ надеждѣ, что оной Его Императорскаго Высочества Александръ Павловича баталіонъ. И ежели изъ нижнихъ чиновъ примѣчено еще будетъ впредь таковая-же лѣнь, какъ и сегодня, и непримѣчанія, то таковой будетъ прогнанъ сквозь строй.

Въ Главный караулъ-капитанъ Седморацкій, подпоручики Снаксаревъ и Шигоринъ, въ Маріенталь-подпоручикъ Сорохтинъ, дежурнымъ-капитанъ Билистеинъ, главнымъ рундомъ-поручикъ Жизневскій, дежурнымъ въ лазаретъ—прапорщикъ Соханскій, дежурнымъ по баталіону—подпоручикъ Гессе.

Въ караулъ унтеръ-офицерамъ быть всѣмъ готовымъ, рядовыхъ съ каждой роты по 41 человѣку.

19.

Іюля 24-го. Пароль Гатчина.

Разводъ послѣ ученія.

Завтрашній день быть готову для ученія маіора Федорова баталіону, которому и быть въ 9-ть часовъ на дворѣ.

Его Императорское Высочество приказалъ отдать при паролѣ, что сегодняшнее баталіонное ученіе очень хорошо, за что и дается говядина.

Дежурнымъ по баталіону прапорщикъ Соханскій.

Приказъ отъ маіора Купріянова 1-го.

Его Императорское Высочество Константинъ Павловичъ изволилъ приказать объявить Свою благодарность какъ господамъ штабъ и оберъ-офицерамъ, такъ и всѣмъ чинамъ, служителямъ за сегодняшнее ученіе.

Приказъ отъ инспектора Аракчеева въ баталіонъ Его Высочества Константина Павловича.

Если случится впредь просьба въ баталіонѣ о дачѣ солдатскимъ женамъ паспортовъ, то давать баталіонному командиру отъ себя, срокомъ на одинъ годъ, не докладывая мнѣ, а доложивъ только своему шефу.

Выключается изъ онаго баталіона изъ роты Его Высочества рядовой Гаврила Марковъ въ Павловскій инвалидъ, отъ котораго, отобравъ всю казенную аммуницію, хранить при баталіонѣ, а его отослать въ Павловскую контору.

20.

Іюля 25-го. Пароль Бальмъ.

Разводъ въ 10-ть часовъ Его Императорскаго Высочества Александръ Павловича баталіона.

Его Императорское Высочество приказалъ отдать при паролѣ, что сегодняшнимъ баталіоннымъ ученіемъ очень доволенъ, за что и жалуетъ говядины.

Дежурнымъ по баталіону подпоручикъ Сорохтинъ.

21.

Іюля 26-го. Пароль Екатеринвердеръ.

Разводъ въ 8-мь часовъ Его Высочества Константина Павловича баталіона, церковный парадъ маіора Федорова баталіону.

Его Императорское Высочество изволилъ приказать отдать при паролѣ, что сегодняшній разводъ очень хорошъ, за что и дается говядина.

Штабсъ-капитанъ Аристовъ отпущается въ Петербургъ, которому и явиться во вторникъ къ разводу.

22.

Іюля 27-го. Пароль Кракъ.

Разводъ въ 10-ть часовъ маіора Федорова баталіону.

Маіору Купріянову рекомендуется не опускать баталіонъ.

Дежурнымъ по баталіону подпоручикъ Снаксаревъ.

Приказъ отъ маіора Купріянова 1-го.

Его Императорское Высочество изволилъ приказать, чтобъ какъ у господъ оберъ-офицеровъ, такъ и унтеръ-офицерамъ вывохрены были перчатки подъ одинъ цвѣтъ.

24.

Іюля 29-го. Пароль Кракъ.

Разводъ въ 10-ть часовъ. Его Императорскаго Высочества Константина Павловича баталіона.

Маіору Давыдову дѣлается выговоръ, что у него офицеръ пошелъ въ караулъ съ разодраннымъ обшлагомъ, что рекомендуется смотрѣть за онымъ лучше, а господамъ офицерамъ не допускать себя до онаго осмотру.

Приказъ отъ Его Императорскаго Высочества Константина Павловича.

1. Стараться завтрашнему разводу всѣмъ чинамъ заслужить похвалу отъ Его Императорскаго Высочества.
2. Рекомендуется примѣчать господамъ ротнымъ командирамъ, чтобъ унтеръ-офицеры были всѣ при паролѣ.

25.

Іюля 30-го. Пароль Колпино.

Завтра маіора Федорову батальону быть готову къ ученію, которому и быть въ 10-ть часовъ на дворѣ.

Сегодняшніе разводы какъ пѣшій, такъ и конный—не хороши.

Принимается изъ Петербургской службы капитанъ Каюсъ въ свиту по инженерной части. Принятъ изъ Московскаго мушкатерскаго полка подпоручикъ Ладыженскій, которой и опредѣленъ въ Жандармскій полкъ, въ эскадронъ Его Высочества. Изъ Астраханскаго драгунскаго полка подпоручикъ Князь Чулукаевъ въ Гусарскій полкъ, въ эскадронъ ротмистра Барчугова.

Завтра по утру въ 6-ть часовъ собраться всѣмъ шефамъ, также и баталіоннымъ командирамъ и полковымъ и всѣмъ адъютантамъ на кухонный дворъ для рекогносцированія на лошадяхъ.

Дежурнымъ по баталіону поручикъ Жизневскій.

26.

Іюля 30-го. Пароль Волковицы.

Завтрашній день быть всѣмъ войскамъ готовымъ въ 5-мъ часу. Караулы спускаются въономъ же часу, а въ 5-ть часовъ посылать за знаменами и за штандартами. Сборныя мѣста противъ казармъ. Первая линія Его Высочества Александръ Павловича и маіора Федорова баталіоны составятъ первую бригаду, которой и командовать Его Высочеству Александръ Павловичу, во вторую линію стать баталіону Его Высочества Константина Павловича и егерской ротѣ, что и составитъ вторую бригаду, коей командовать Его Высочеству Константину Павловичу. Стать всей кавалеріи по улицѣ, противъ офицерскихъ казармъ: жандармамъ, гусарамъ и казакамъ, что и составятъ бригаду подполковника Кологривова. Куда и принесутся знамена и штандарты. На мѣстѣ сформируются баталіоны и зарядятъ ружье, возьмутъ съ собою по три патрона. Артиллеріи стать на эспланадѣ, противъ Маріентальской крѣпости, которая и пойдетъ впереди парадомъ, дожидая первую бригаду. За первою бригадою слѣдуетъ вторая, потомъ кавалерія и идутъ на назначенныя сегодняшній день мѣста. Когда войдутъ баталіоны въ свои мѣста и командуютъ-глаза налѣво—то адъютантамъ прежде быть на своихъ мѣстахъ на поендивю. Пальбѣ зачинаться съ перваго баталіона, потомъ второй и третій, потомъ егери и артиллерія.

По окончаніи церемоніи идти парадомъ мимо балкона такъ, какъ стояли. Взойдя на гору, подойдя къ Ивановой улицѣ, бить подъ знамена, гдѣ и относятся оные и разводъ выходитъ.

Приказъ отъ маіора Купріянова.

Рекомендуется господамъ офицерамъ завтрашній день, если погода позволитъ, то Его Императорское Высочество Константинъ Павловичъ изволилъ приказать надѣть новые мундиры и шляпы.

Дежурнымъ по баталіону подпоручикъ Гессе.

27.

Августа 1-го. Пароль Екатеринвердеръ.

Завтра всей кавалеріи быть готовой къ ученію въ 7 часу, не дожидаться повелѣнія, когда иттить.

Сегодняшнимъ парадомъ во всѣхъ частяхъ Его Императорское Высочество доволенъ, кромѣ маіора Купріянова 2-го и маіора Федорова, которые—первый, не дождидая пушекъ, палилъ, а второй зашелъ во фрунтъ прежде команды, за что и посажены подъ арестъ.

Послѣ коннаго ученія быть готову баталіону Его Императорскаго Высочества Константина Павловича, которому и быть на дворѣ.

Приказъ отъ Его Императорскаго Высочества Константина Павловича.

Завтрашній день быть господамъ офицерамъ въ старыхъ мундирахъ и баталіону быть готову въ 7-мь часовъ въ казармахъ. Адъютанту Черепанову быть у Федоровскаго въѣзда, когда кавалерія отступятъ заднія двѣ шеренги, тогда ему дать знать въ баталіонъ. А служителямъ стараться заслужить похвалу отъ Его Императорскаго Высочества.

28.

Августа 2-го. Пароль Бельнъ.

Разводъ въ 8-мь часовъ маіора Федорова баталіона, церковный парадъ Жандармскому полку.

Его Императорское Высочество очень доволенъ баталіономъ Его Высочества Константина Павловича.

Чрезъ адъютанта Бердникова, Его Императорское Высочество приказать соизволилъ отдать при паролѣ слѣдующее: Съ подполковника Кологривова вычетается сто двадцать рублевъ за упадшую лошадь, данную имъ подъ верхъ корнету Безобразову. При томъ подверждается, ежели кто изъ кавалерійскихъ офицеровъ впредь испортитъ свою верховую лошадь и для строю будетъ просить другой, то таковому дать изъ ремонтныхъ, назначенныхъ подъ офицеровъ, но при первой трети жалованья вычитать съ таковыхъ за лошадей сто двадцать рублей.

Приказъ отъ Императорскаго Высочества Константина Павловича.

Усмотрѣно мною, что баталіона моего господа дежурные по баталіону офицеры не знаютъ пароля, то и рекомендуется знать оный. А ежели впредь кто забудетъ пароль, то о таковомъ будетъ донесено Его Императорскому Высочеству. Дежурнымъ по баталіону подпоручикъ Сорохтинъ.

29.

Августа 4-го. ***Приказъ отъ маіора Купріянова 1-го.***

Его Императорское Высочество Константинъ Павловичъ соизволилъ приказать, чтобъ всѣ господа офицеры знали пароль, а кто оный забудетъ, то будетъ арестованъ.

30.

Августа 5-го. ***Приказъ отъ маіора Купріянова 1-го.***

Его Императорское Высочество Константинъ Павловичъ объявляетъ свое удовольствіе сегодняшнему разводу и Высочайше изволилъ пожаловать на баталіонъ двадцать пять червонныхъ, кои и положить людямъ въ артели.

Дежурнымъ по баталіону поручикъ Жизневскій.

31.

Августа 18-го. ***Приказъ отъ Его Императорскаго Высочества Константина Павловича.***

Господину маіору Купріянову 1-му собрать всѣхъ офицеровъ къ себѣ и сдѣлать ему слѣдующій выговоръ именемъ моимъ, что стыдно офицеру, а наипаче служащему въ войскахъ Его Высочества Государя Наслѣдника, не знать своей должности, и всегда лучше доводить до хорошаго слова, нежели до дурнаго. И потому сіе какъ ему въ послѣднее прощается, а ежели впредь что сіе такое приключится, то немедленно рапортовать мнѣ, а я же буду рапортовать Государю Наслѣднику, чтобъ Онъ бы его арестовалъ и отослалъ бы его во флотъ съ аттестатомъ нерадѣтельнаго и дурного офицера.

Благодаря Государя Наслѣдника за произведенныхъ господъ капитановъ во удовольствіе Мое сказалъ Мнѣ Самъ Наслѣдникъ, что я бы думать несмѣлъ анкуражировать своихъ офицеровъ, ежели бы я ихъ обоихъ не произвелъ, а особливо капитана Жизневскаго, что Онъ и приказалъ отдать при паролѣ, желая всѣмъ вяще стараться заслуживать похвалу своего Государя.

32.

Августа 20-го. ***Приказъ отъ инспектора Аракчеева.***

Усмотрѣно мною, что во всѣхъ баталіонахъ приказы журналовъ очень дурны и не чисты, то и рекомендуется господамъ баталіоннымъ командирамъ и шефу баталіона за адъютантами своими смотрѣть и всякій мѣсяцъ оные своею рукою подписывать.

33.

Августа 22-го. ***Приказъ отъ маіора Купріянова 1-го.***

Усмотрѣно мною, что сего числа въ ротѣ капитана Билистейна неумѣющіе люди учились безъ офицера, то впредь и рекомендую господамъ ротнымъ командирамъ всегда учить людей самимъ и чтобъ при оныхъ были ихъ офицеры и всѣ унтеръ-офицеры.

Дежурнымъ по баталіону подпоручикъ Гессе.

34.

Августа 23-го. Пароль Семсепало.

Разводъ въ $7^1/_2$ часовъ Его Императорскаго Высочества Константина Павловича баталіона, церковный парадъ Его Императорскаго Высочества Александра Павловича баталіона.

Сегодняшнимъ ученіемъ Его Императорское Высочество отмѣнно доволенъ, а маіору Купріянову 3-му рекомендуется смотрѣть лучше за баталіономъ и чтобъ оный былъ попримѣчательнѣе и неподвижнѣе:

35.

Сентября 4-го. ***Приказъ отъ инспектора Аракчеева.***

Господамъ баталіоннымъ командирамъ Его Императорскаго Высочества и Его Высочества Константина Павловича и маіора Федорова рекомендую впредь знать, что должно дѣлать, когда я проѣзжаю ко фрунту, если баталіонъ идетъ на учепіе, ибо забываютъ, что я ихъ инспекторъ. То впредь уже мною взыскано будетъ, какъ слѣдуетъ и чего достойно за оное дожидать.

36.

Сентября 8-го. Маіору Купріянову 2-му дѣлается выговоръ за то, что необучаетъ своихъ офицеровъ дѣлать свое дѣло, также подпоручику Петрову рекомендуется знать свое дѣло лучше.

37.

Сентября 23-го. Разжаловать въ баталіонѣ Его Высочества Александръ Павловича въ ротѣ маіора Купріянова 2-го фельдфебеля Алексѣя Волкова въ рядовые за то, что онъ осмѣлился безъ позволенія ротнаго командира наказывать жестоко рядоваго. А вмѣсто его, Волкова, баталіонному командиру представить изъ унтеръ-офицеровъ той роты въ фельдфебеля другого, а его, Волкова, въ тойже ротѣ числить рядовымъ.

38.

Октября 31-го. ***Отъ Его Императорскаго Высочества Константина Павловича Приказъ.***

1. Всякую субботу при перекличкѣ вечеру осмотрѣть у всѣхъ людей, съ унтеръ-офицеровъ начиная, до послѣднихъ чиновъ мужескія части для того чтобы не скрывали оные венерическую болѣзнь отъ стыда.

2. Дѣлается выговоръ унтеръ офицерамъ дежурнымъ при ротахъ, что на ихъ дежурствѣ бѣгаютъ люди.

3. Желательно бъ тоже, чтобъ господа офицеры по баталіону дежурные не отпускали-бъ невѣрныхъ людей безъ хорошаго солдата со двора даже за нуждой.

39.

Ноября 11-го. ***Приказъ отъ Его Императорскаго Высочества Константина Павловича.***

Рекомендую какъ господамъ штабъ, такъ и оберъ-офицерамъ и нижнимъ чинамъ служителямъ беречься женскаго полу, дабы не получить болѣзни.

Дежурнымъ по баталіону поручикъ Сорохтинъ.

ЖУРНАЛЪ

Высочайшаго путешествія Его Императорскаго Величества въ Казань чрезъ Москву, и обратно чрезъ Ярославль и Тихвинъ, бывшаго въ 1798 году, сост. вице-адмираломъ Кушелевымъ.

(Собственная Его Величества библіотека Зимняго Дворца, шкафъ 13, полка 1).

мѣсяцъ Май 5-е число.—Въ 7 часовъ и 20 минутъ Его Императорское Величество, въ провожаніи Ея Императорскаго Величества, съ ихъ Императорскими Высочествами Великими Князьями: Александромъ Павловичемъ, и Константиномъ Павловичемъ изволилъ вытти изъ маленькаго садика, и по разпрощеніи съ Ея Императорскимъ Величествомъ сѣсть въ дорожную колясочку и отправиться въ путь. Утро было прекрасное; погода была свѣтлая; воздухъ вѣялъ тихій и благорастворенный; дорога, шедшимъ ночью дождемъ орошенная, освободилась отъ пыли, и атмосфера, прочистясь отъ густыхъ паровъ, наполнялась разливающимся отъ распускающихся на деревьяхъ листвій пріятнымъ благоуханіемъ, словомъ: вся природа споспѣшествовала благонамѣренному путешествію сему, ради всеобщаго блага подданныхъ предпріятому попечительнымъ Монархомъ. По ту сторону Ижоры въ проѣздахъ гораздо меньше встрѣчалось слѣдовъ дождя, и дорога отъ часу становилась суше. Во время пути Его Императорское Величество изволилъ требовать къ себѣ по перемѣнно для слушанія бумагъ, у коихъ предлежали оныя къ докладу. При перемѣнѣ на Тоснѣ лошадей съ Его Величествомъ изволилъ сѣсть Его Высочество Александръ Павловичъ. Обѣденный столъ былъ въ Любанахъ въ половинѣ 12-го часа. Перемѣна сія противъ маршрута сдѣлана была для того, что бы сократить переѣздъ до обѣденнаго стола. Дорогою послѣ обѣда встрѣчены были нѣкоторые флотскихъ командъ рекрутскіе партіи, изъ коихъ ведшій одну лейтенантъ Маковѣевъ за добропорядочной приводъ оной Всемилостивѣйше пожалованъ въ капитанъ-лейтенанты. Въ Новгородъ въѣздъ былъ въ исходѣ 8-го часа прямо къ Софійскому собору, гдѣ Его Императорское Величество встрѣченъ былъ Старорусскимъ Епископомъ Досифеемъ, и прочимъ духовенствомъ со крестомъ, и также Генералитетомъ и другими чиновниками. По вступленіи въ соборъ и по провозглашеніи многолѣтія, привѣтствованъ былъ отъ Епископа рѣчью и потомъ изволилъ прикладываться ко святымъ иконамъ и мощамъ. По выходѣ изъ онаго, изволилъ прибыть во дворецъ, гдѣ былъ вечерній столъ и ночлегъ. Такъ какъ воды нынѣшнею весною разлились больше обыкновеннаго, то окрестности Новгорода, состоящія изъ луговъ и полей жатвенныхъ, покрыты были въ низшихъ мѣстахъ водою, отчего составились многоразличные островки и проливы, придающіе разнообразіемъ своимъ не малое украшеніе городу; прибывшіе же во многомъ числѣ барки, умножали нѣкоторымъ образомъ въ городѣ многолюдство.

6-е число. Его Императорское Величество изволилъ пробудиться въ 6 часовъ. Во время кофе изволилъ выслушивать разныя дѣла, а послѣ подписывать указы и повелѣнія; потомъ въ началѣ 7-го часа удостоивъ принятіемъ новгородское дворянство и чиновниковъ, отправился въ приходскую и полковую Николаевскую церковь къ слушанію божественной литургіи, по окончаніи коей изволилъ отправится въ путь. У коихъ были къ докладу бумаги, тѣ, перемѣняясь, входили въ колясочку, а по окончаніи дѣлъ, изволилъ сѣсть Его Высочество Александръ Павловичъ. Обѣденный столъ былъ въ Зайцовѣ въ 12-мъ часу. Сія перемѣна сдѣлана для такой же причины, какъ и прежняго дня. Кофе изволилъ кушать въ Кресцахъ. Ночевать пріѣхали въ Валдай въ $^1/_2$9 часа. Весь сей день погода была пріятная; къ вечеру начали появляться небольшія тучи и сдѣлался вѣтеръ.

Въ проѣздѣ чрезъ погорѣвшую деревню Миранчи, состоящую изъ 18 дворовъ, Его Императорское Величество Всемилостивѣйше пожаловать соизволилъ крестьянамъ оной деревни на построеніе по 100 руб. на каждой дворъ, всего 1800 рублей.

Когда Его Императорское Величество изволилъ пробудиться, и спросить кофе, то кофишенкъ, занятъ будучи единственно скорѣйшимъ служеніемъ, позабылъ осмотрѣть всѣ расположенія компатъ, и возвышенный порогъ былъ причиною его паденія съ великимъ стукомъ и пролитіемъ всего имъ приготовленнаго. Его Величество изволилъ вытти на стукъ сей и, увидя произшедшее, изволилъ приказать кофишенку быть осмотрительнѣе, когда понесетъ въ другой разъ кофей; что не медленно и исполнено. Нечаянный сей случай столь сильно разстроилъ кофишенка, что онъ лишился почти чувствъ и не зналъ, что съ нимъ дѣлалось. Ему казалось, что онъ стремглавъ летитъ въ глубочайшую пропасть, хотя и лежалъ тогда на полу.

Въ приказѣ отданномъ сего числа при паролѣ Его Императорское Величество объявляетъ свое благоволеніе Новгородскому коменданту Генералъ-Маіору Набокову, и Бѣлозерскаго мушкетерскаго полку шефу Генералъ-Маіору Буткевичу за совершенной порядокъ, усмотрѣнной Его Величествомъ во время проѣзда чрезъ Новгородъ.

7-е число. Его Императорское Величество изволилъ пробудиться въ обыкновенное время и кушать кофе; изволилъ слушать и подписывать дѣла. Утро было прекрасное и лежащее предъ дворцомъ озеро, съ тихими волнами коего играли тогда прекрасные лучи восходящаго солнца, и разсѣянные по пространству его острова съ рощами, изъ которыхъ на одномъ видна рыбачья деревенька, а на другомъ Иверскій монастырь, представляюшійся въ каменномъ древнемъ зданіи своемъ, какъ бы возрастающимъ изъ нѣдръ прозрачныхъ водъ, изображали для любопытнаго зрителя прелестную картину. Изъ Валдая выѣхали въ 7 часовъ и 10 минутъ; дорога была довольно хороша, хотя мѣстами песчана; тѣ, у коихъ были дѣла, очередовались въ коляскѣ съ Его Императорскимъ Величествомъ для чтенія оныхъ. Въ Хотилово прибыли въ 12-ть часовъ и 40 минутъ, гдѣ и былъ обѣденный столъ. Рыба была тамошнихъ мѣстъ и форели довольно вкусныя, коими небольшія прозрачныя рѣчки изобилуютъ; откуда и отправились въ Вышній Волочекъ. Его Императорское Величество изволилъ остановиться, не доѣзжая не много до Вышняго Волочка въ одной деревнѣ, и вышедъ изъ коляски, вошелъ прямо въ крестьянскую хижину и удостоя хозяйку оной разговоромъ, изволилъ осматривать все заведеніе ихъ, и потомъ пожаловалъ ей 100 рублей. Хозяйка въ чрезвычайное приведена была удивленіе отъ внезапнаго посѣщенія сего, а паче получить милость такую и поставляя выше вѣроятія, чтобы Великій Гость сей былъ самъ Императоръ, — долгое время колебалась сомнѣніемъ и, увѣрясь наконецъ въ прямой истинѣ сего, съ живѣйшимъ чувствомъ благодарности восхищалась Высочайшимъ симъ посѣщеніемъ, славословила щедроту Монарха своего и стократно благословляла счастливый для нея день сей. Въ Вышній Волочокъ пріѣхали въ половинѣ 4-го часа, остановились у Ценскаго шлюза, гдѣ нашли Графа Якова Ефимовича Сиверса; въ присутствіи Государя шлюзъ былъ открытъ для спуска барокъ, послѣ чего Императоръ изволилъ заѣхать во дворецъ и, пробывъ нѣсколько, изволилъ отбыть для осмотрѣнія Тверскаго шлюза и, въ присутствіи Его проведено изъ Тверцы въ каналъ до 12-ти барокъ. Отселѣ изволилъ ѣздить на большой резервуаръ, сберегающій ценскія воды, потомъ на малой шлюзъ, удерживающій оныя; напослѣдокъ вторично на Ценской шлюзъ, гдѣ изволилъ смотрѣть, какъ спускались барки изъ канала въ Цну, кои предварила проплытіемъ сквозь изгибчатые отъ стремленія водъ валы безъ всякаго вреда лодка, въ которую попало нѣсколько токмо брызговъ отъ валовъ стремительно ею разсѣкаемыхъ. По возвращеніи оттуда во дворецъ, изволилъ упражняться въ дѣлахъ до самаго вечерняго стола. За столомъ разговоръ былъ съ Графомъ Сиверсомъ о боровицкихъ порогахъ, и о средствахъ, какъ въ лучшее привести состояніе барочное построеніе; послѣ чего повелѣно Графу Сиверсу встрѣтить Его Величество на возвратномъ пути въ Рыбномъ.

8-е число. Его Императорское Величество пробудился немного ранѣе 6-ти часовъ. Преждевременному пробужденію сему причиною было то, что Его Императорское Высочество, Константинъ Павловичъ, вставая, зацѣпилъ за висящій у него надъ головою вышневолоцкій планъ, и тѣмъ произведя небольшой стукъ прервалъ сонъ.— По утру упражняться изволилъ въ дѣлахъ, и потомъ разсуждаемо было съ Графомъ Сиверсомъ о разныхъ прожектахъ по водяной коммуникаціи, какъ-то: о плаваніи чрезъ озеро Силигеръ Волгою, Селижаровкою, Явонью и Полою чрезъ Ильмень озеро, равно чрезъ Бѣло-озеро и Вытегру. Изъ Вышняго Волочка изволилъ отбыть въ 7 часовъ при небольшомъ дождикѣ, но теплой погодѣ. Кои имѣли къ докладу дѣла, очередовались по прежнему въ колясочкѣ съ Его Императорскимъ Величествомъ; и потомъ изволилъ ѣхать съ Нимъ Его Императорское Высочество, Александръ Павловичъ. Въ Торжокъ пріѣхали въ началѣ 1-го часа. Купецъ Морозовъ представлялъ своей фабрики разные кожаные товары, и шитыя по сафьяну золотомъ вещи. Лежащая предъ дворцомъ площадь покрыта была множествомъ народа. Отъобѣдавъ въ обыкновенное время, выѣхали изъ Торжка въ 2 часа. Дождикъ временемъ пересталъ, и наконецъ облака прочистились. Кофе изволилъ кушать въ Подсолнечномъ. Въ Тверь пріѣхали въ половинѣ 8-го часа прямо къ собору, гдѣ встрѣченъ былъ Императоръ Отроча монастыря Архимандритомъ Стефаномъ и освященнымъ соборомъ, равно Губернаторомъ, Комендантомъ и всѣмъ дворянствомъ. По провозглашеніи многолѣтія, изволилъ прикладываться ко святымъ образамъ и потомъ пройти во дворецъ. Тверь представляла прекрасный видъ, будучи усыпана, при порядочномъ своемъ строеніи, многочисленнымъ по разнымъ высотамъ разсѣяннымъ народомъ каждаго званія и возраста, коимъ наконецъ наполнилась вся площадь предъ дворцомъ, такъ, что едва можно было пройти въ оный. Вечерній столъ былъ въ свое время; въ продолженіи онаго между прочимъ предложенъ былъ слѣдующій силлогизмъ: поелику вышневолоцкой планъ былъ причиною, что Его Императорское Высочество, Константинъ Павловичъ, зацѣпивъ за оной, безвременно пробудилъ Его Императорское Величество, то дабы подобнаго не послѣдовало случая и въ Санктпетербургѣ, впередь плана того надъ кроватью въ головахъ никогда не вѣшать, что было поводомъ къ уподобленію новой философіи сего рода силлогизмамъ. Въ садикѣ передъ дворцомъ липы были уже совсѣмъ одѣты листьями, а на травахъ распускалися цвѣты, кои благоуханіемъ своимъ наполняли воздухъ, весенною теплотою благорастворенный.

9-е число. Его Императорское Величество изволилъ пробудиться въ обыкновенное время. Кушая кофе, изволилъ слушать дѣла и послѣ оныя подписывать. Въ 7-мъ часу изволилъ вытти въ собраніе и въ домовой церкви слушать божественную литургію, по которой изволилъ отбыть въ путь. Въ колясочкѣ очередовались тѣ, у которыхъ къ слушанію были дѣла; послѣ чего изволилъ сѣсть Его Высочество Александръ Павловичъ. Въ ночи былъ довольно сильный дождь, но утро было прекрасное. Отъ Твери дорога была довольно хороша, и прекрасное положеніе мѣстъ, по берегамъ рѣки Волги лежащихъ, занимало со удовольствіемъ вниманіе зрителя. Въ Завидово прибыли въ 12 часовъ съ половиною, гдѣ и былъ обѣденный столъ. Изъ Завидова выѣхали въ 2 часа и 10 минутъ. Дорога продолжалась посредственная, и окружности были не столь пріятныя до самаго Клина; подъѣзжая же къ оному мѣстоположеніе начинало становиться лучшимъ, и разные домы на берегахъ извивчатыхъ рѣчекъ, окруженные рощицами и отдѣленными на высотахъ лѣсками, дѣлали для глазъ пріятныя картины. Въ Клину изволилъ кушать кофе въ 4 часа, и продолжали путь до Подсолнечнаго, куда прибыли въ 6 часовъ съ половиною.

Отъ самаго Клина до Подсолнечнаго дорога была хороша, и лежащіе по обѣимъ сторонамъ дороги различныя дачи, окруженныя рощами, и также пологія высоты съ лѣсомъ, дѣлали пріятный видъ. Въ Подсолнечномъ нашли Графа Ивана Петровича Салтыкова, съ коимъ Его Императорское Величество тотъ-часъ по пріѣздѣ изволилъ ретироваться въ свой кабинетъ, гдѣ разсматриваемы были планы маневровъ и все, что до оныхъ касается. Его Императорское Величество изволилъ приказывать и располагать самъ. Поелику же разсужденіи и повелѣніи, касающіяся до разныхъ расположеній при маневрахъ войскъ, заняли довольное время, то вечерній столъ начался уже въ 9 часовъ, послѣ коего Его Императорское Величество съ Ихъ Императорскими Высочествами Александромъ Павловичемъ и Константиномъ Павловичемъ изволилъ ретироваться въ опочивальню, и Графъ Иванъ Петровичъ Салтыковъ остался ночевать въ Подсолнечномъ же.

Его Императорское Величество въ городѣ Твери сего числа соизволилъ отдать слѣдующій приказъ: балтійскаго корабельнаго флота мичманы Мутовкинъ и Подушкинъ за добропорядочной приводъ изъ Воронежской губерніи рекрутскихъ партій произведены въ Лейтенанты. Его Величество объявилъ свое благоволеніе Тверскому Коменданту Полковнику Маркловскому за исправность, найденную Его Величествомъ въ проѣздъ чрезъ оной городъ 8 Мая, какъ равно и Плацъ-Маіору Надейскому, и Плацъ-Адъютанту Акшарумову за усердную ихъ службу.

10-е число. Въ три часа Графъ Салтыковъ отправился въ Москву. Его Императорское Величество изволилъ пробудиться въ обыкновенное время и кушать кофе. Утро было довольно свѣже съ холодною росою: погода свѣтлая и хорошая. Изъ Подсолнечнаго отбыли въ три четверти 7-го часа. Въ колясочкѣ съ Его Императорскимъ

Величествомъ изволили сѣсть Его Императорское Высочество, Александръ Павловичъ. Дорога была довольно грязна и посредственна; грунтъ земли отъ Подсолнечнаго до Черной Грязи немного глинистъ, и не такъ хорошъ, какъ прежде бывшій, лѣсъ большою частію еловой и осиновой, что доказываетъ не столь хорошую почву. На Черной Грязи при перемѣнѣ лошадей, запряжены были въ колясочку не хорошо объѣзжанные лошади; для чего Его Императорское Величество, не садясь еще въ оную, тотчасъ изволилъ приказать перемѣнить другими, которые напротивъ на половинѣ еще дороги пристали, почему необходимо должно было перемѣнить оныхъ изъ слѣдующей позади кареты. Отъ Черной Грязи мѣстоположеніе пошло гораздо лучше и дорога нѣсколько суше. Въ Москву пріѣхали въ половинѣ 12-го часа, и Его Императорское Величество у заставы изволили пересѣсть съ Его Императорскимъ Высочествомъ Александромъ Павловичемъ въ открытую колясочку и слѣдовать въ Кремль. Всѣ улицы усыпаны были множествомъ разнаго званія и пола народа, вышедшаго для встрѣчи своего Монарха, равномѣрно и окна по обѣимъ сторонамъ, ведущихъ въ Кремль, наполнены были зрителями. Въ Успенской соборъ изволилъ войти для слушанія литургіи въ 12 часовъ, гдѣ встрѣченъ былъ, какъ Митрополитомъ Платономъ, такъ и всѣми знатными обоего пола особами и дворянствомъ. Обѣдня была начата прежде прибытія. По окончаніи оной изволилъ отбыть въ Слободской дворецъ въ первомъ часу, гдѣ и былъ обѣденный столъ, къ которому приглашены были Князь Александръ Андреевичъ Безбородко и Графъ Иванъ Петровичъ Салтыковъ. Послѣ обѣда кофе поданъ былъ въ саду. Садъ Слободскаго дворца отдѣланъ прекрасно: отъ самаго схода къ прудамъ начинается покатая къ обѣимъ сторонамъ крутизна изъ зеленаго весьма хорошо содержаннаго дерна, по которой идетъ Англинская дорожка обсаженная кустами совсѣмъ распустившихся и покрытыхъ цвѣтами сиреной, которые и видъ дѣлаютъ для зрѣнія прелестной, и запахъ для обонянія испускаютъ пріятной. Не меньше приносятъ удовольствія зрителю видимые на прудахъ островки, со вкусомъ отдѣланные, такъ какъ и гордящіеся бытіемъ своимъ множество лѣтъ липы, служа оплотомъ дорожкамъ и прохлаждая тѣнію своею солнечной зной. Изъ саду Его Императорское Величество изволилъ ретироваться къ себѣ. Въ 6 часовъ изволилъ вытти на балъ, по окончаніи коего ретировался въ свои покои. Къ ужину приглашены кромѣ бывшихъ въ пути Графъ Салтыковъ и Генералы Еропкинъ и Измайловъ.

11-е число. Его Императорское Величество изволилъ пробудиться въ половинѣ 6-го часа. Въ 7 часовъ собрались весь Генералитетъ и Штабъ-офицеры въ военную залу, куда и Его Императорское Величество изволилъ вытти и изустно отдавать повелѣніи, каковые онъ предполагалъ дѣлать маневры, толкуя каждаго расположеніе, и что кому дѣлать должно, читанъ былъ ордеръ баталіи всего собравшагося къ Москвѣ корпуса, и кому какая часть онаго поручается въ команду весь нарядъ; потомъ сѣвъ на лошадей изволилъ отбыть на мѣсто для реконесанса. Мѣстоположеніе найдено нѣсколько стѣсненнымъ; а потому и положены на мѣстѣ же многія перемѣны противу прежняго плана и каждому на мѣстѣ показано, что кому должно дѣлать. Возвратясь въ 11-мъ часу Его Императорское Величество заниматься изволилъ разными дѣлами; изволилъ самъ писать диспозицію маневровъ и диктовать, и потомъ изволилъ быть у развода. Обѣденный столъ былъ въ обыкновенное время. Къ столу приглашены были: Графъ Иванъ Андреевичъ Остерманъ и Графъ Иванъ Петровичъ Салтыковъ. Послѣ стола кофе поданъ былъ въ саду, откуда Его Императорское Величество изволилъ отбыть въ Дворянское собраніе въ открытой колясочкѣ съ Его Императорскимъ Высочествомъ, Александромъ Павловичемъ, а за нимъ слѣдовали въ каретахъ: Его Императорское Высочество, Константинъ Павловичъ, и свита. Дворянское собраніе было весьма многолюдно. Его Императорское Величество встрѣченъ былъ и провоженъ въ большой залъ членами онаго; потомъ начаты были танцы. Залъ освѣщенъ былъ великолѣпно, и на одной стѣнѣ храмъ іоническаго ордена, предъ которымъ возжены были жертвенники и оный окруженъ на піедесталахъ въ коронѣ и украшеніяхъ россійскими гербами по титулу; въ срединѣ онаго на олтарѣ изображенъ былъ вензель Его Императорскаго Величества, котораго сіяніе дѣлало россійское солнце. Изъ собранія изволилъ отбыть Его Императорское Величество съ Ихъ Императорскими Высочествами, и со свитой въ 8-мь часовъ. Вечерній столъ былъ въ обыкновенное время: къ столу приглашенъ былъ Графъ Иванъ Петровичъ Салтыковъ, послѣ котораго изволилъ Его Величество ретироваться во внутренніе покои.

Въ отданномъ сего числа при паролѣ приказѣ, Его Императорское Величество объявилъ свое благоволеніе Шефу Ростовскаго Драгунскаго полку Генералъ-Лейтенанту Барону Бениксгену, и всему полку за хорошій порядокъ, усмотрѣнной Его Величествомъ во время марша сего полку изъ Торжка въ Москву. Исключенный изъ службы Генералъ-Маіоръ Сиверсъ принятъ паки въ оную, коему и быть по Арміи.

12-е число. Его Императорское Высочество изволилъ пробудиться въ половинѣ 6-го часа, кушать кофе, принимать рапорты и въ 7-мъ часу изволилъ отбыть верхомъ для спеціальнаго смотра, гдѣ уже всѣ полки, какъ кавалеріи, такъ и пѣхоты были собраны. Съ начала дѣлали спеціальной смотръ кавалеріи, и найдены отмѣнно хорошими Гусарскіе Шевича и Линдинера полки; пѣхотные: Старобаденской, Астраханской, Выборгской, Ярославской и Ряжской. Послѣ спеціальнаго смотра проходили церемоніальнымъ маршемъ прежде кавалерія, а потомъ пѣхота, что кончилось въ часъ.

Зрителей было великое стеченіе, особливоже при возвращеніи таковое многолюдство окружило и слѣдовало возлѣ Его Императорскаго Величества до самаго почти дворца, что съ нуждою проѣхать было возможно. Идущіе возлѣ стремянъ многіе отирали платками пыль съ сапоговъ, что все изъявляло то усердіе и преданность, каковое россіяне имѣютъ къ своимъ Государямъ, а паче которые для защищенія ихъ и пользы не щадятъ своего покоя. Обѣденный столъ былъ въ 2 часа; къ столу приглашены были Фельдмаршалъ Графъ Салтыковъ, Генералъ Шевичъ, Генералъ-Маіоры: Князь Волконской, Бороздинъ и Дурасовъ. День былъ съ самаго утра прекрасной, прохлаждаемый небольшимъ вѣтеркомъ. Всѣхъ войскъ было числомъ: конницы Генералитета, штабъ и оберъ офицеровъ 509, унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ 1291, пѣхоты: Генералитета, штабъ и оберъ офицероръ 619, унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ 14.208 человѣкъ. Его Императорское Величество былъ вообще всѣми весьма доволенъ, поелику въ войскахъ нетокмо усмотрена исправность, относительно до обмундировки, но и блауспѣшное искуство и расторопность во всѣхъ движеніяхъ показана была на самомъ опытѣ. Все сіе до такого степени утѣшило Его Императорское Величество, что нѣсколько разъ показывались у Его Величества радостныя слезы. Въ 6 часовъ по полудни Его Императорское Величество изволилъ вытти въ садъ, гдѣ многочисленное собраніе благородныхъ особъ уже прогуливалось Время было самое теплое и прекрасное; весь садъ наполнялся благовоніемъ отъ разцвѣтшихъ сиренъ и другихъ многихъ цвѣтовъ; каштановыя деревья были уже въ цвѣтѣ; весь садъ не токмо имѣлъ расположеніе правильное и видъ по мѣсту привлекательный, но и содержанъ былъ въ отмѣнной чистотѣ исправности и убранствѣ. Изъ саду изволилъ ретироваться въ половинѣ 8-го часа. Вечерній столъ былъ въ свое время, къ которому приглашены были шефы конныхъ полковъ, и отъ инфантеріи Генералъ-Маіоръ Ливенъ.

13-е число. Его Императорское Величество изволилъ пробудиться въ половинѣ 6-го часа, кушать кофе, принимать рапорты. Въ половинѣ 7-го часа изволилъ отбыть верхомъ къ собравшимся колоннамъ кавалеріи и инфантеріи для учебнаго маневра. По прибытіи къ онымъ Самъ изволилъ командовать всѣми и вести правую колонну. Подъ Нимъ Его Императорское Высочество, Александръ Павловичъ. А лѣвую велъ Его Императорское Высочество Константинъ Павловичъ. Пѣхота оставалась позади лѣвой колонны конницы. Какъ скоро конныхъ колоннъ обѣ головы, перешедъ черезъ мостъ, сравнились по данномъ алиніеманѣ, то командовано къ деплоированію на лѣво, что учинено со всевозможною точностію, и линія составилась изъ полковъ кирасирскихъ: Графа Салтыкова, Софійскаго, Малороссійскаго Харьковскаго, Черниговскаго и Драгунского Ростовского. Вторая линія изъ Гусарскихъ Шевича и Линдинера. По построеніи ордера баталіи командована всей первой линіи полная атака, которая и произведена съ чрезвычайною живостію. Четвертые взводы впередъ сдѣлали обыкновенную разсыпную съ выстрѣлами изъ пистолетовъ атаку; по первой апели собрались противу интерваловъ. Въ самое то время оба гусарскіе полки во всѣ интервалы составленные выѣздомъ четвертаго взвода прорвавшись, пошли въ атаку въ разсыпную съ крикомъ, и преслѣдовали мнимаго непріятеля. По апели ретировались сквозь тѣже интервалы. Въ самое то время первая линія на рысяхъ, захватя четвертые взводы съ мѣста, сдѣлала атаку, потомъ ретираду чрезъ эскадронъ, чѣмъ для конницы и кончилось учебное движеніе. Всѣ дѣйствія были отмѣнно живы и исполнены съ точностію. Всего же важнѣе было видѣть линію состоящую изъ 30 эскадроновъ несущихся во весь карьеръ; ибо отъ толь многолюднаго движенія казалось земля потрясалась; равномѣрно и атака съ крикомъ гусаръ весьма величественна и ужасна. Словомъ: все произведено было съ совершенною живостію и искуствомъ, и Его Императорское Величество изволилъ изъявить свое благоволеніе. Послѣ чего конница прошла параднымъ маршемъ, и распущена, пѣхоты обѣ колонны перешли чрезъ ручей по лѣвому мосту и, дошедъ до надлежащихъ точекъ, прямо пошли въ алиніеманъ. Первая линія состояла изъ баталіона Цагеля, двухъ Шлиссельбургскаго, двухъ Выборгскаго, двухъ Ингерманланскаго, двухъ Астраханскаго гранодерского, и одного баталіона Разумовскаго. Вторая линія изъ одного баталіона Шкальскаго, 2-хъ Рижскаго, 2-хъ Старобаденскаго, 2-хъ Нашебургскаго, 2-хъ Ярославскаго и 1-го Орсеньева. Когда обѣ линіи пошли въ Алиніеманъ, то первая изъ оныхъ дѣлала всѣ огни на мѣстѣ, наступая и отступая, потомъ взводами прошла сквозь вторую линію. Послѣ чего вторая линія такъ же дѣлала всѣ тѣже огни, и прошла сквозь первую линію, напослѣдокъ церемоніальный маршъ. Всѣ движенія пѣхоты были благоуспѣшны, равномѣрно и дѣйствіе огней правильно какъ плутонгами, такъ и баталіонами. Все кончилось ко удовольствію, и Государь Императоръ, будучи сопровваждаемъ толпами народа, изволилъ возвратиться во 2 часу. Къ обѣденному столу приглашены были кромѣ свиты фельдмаршалъ Графъ Салтыковъ, Генералъ-Лейтенантъ Шевичъ, и Князь Волконской. Послѣ обѣда кофе подаванъ былъ на болконъ, что въ саду; послѣ чего Его Императорское Величество изволилъ ретироваться во внутренніе покои, слушать дѣла и подписывать разные повелѣніи. Въ 7-мъ часу изволилъ прохаживаться не много по саду, въ которомъ почти никого, по причинѣ двухъ гуляній въ Москвѣ, небыло; откуда изволилъ паки ретироваться во внутренніе покои. Вечерній столъ былъ въ свое время.

14-е число. По утру въ 5 часовъ съ половиною Его Императорское Величество изволилъ быть уже одѣтъ, кушать кофе и въ 6 часовъ отбыть верхомъ къ войску, готовящемуся къ выступленію на предположенное мѣсто для маневра, кое и нашли уже подходящимъ къ тому мѣсту двумя колоннами, имѣя общій авангардъ и арріергардъ, и каждая колонна свой авангардъ и патрули. Съ начала авангардъ долженъ былъ занять высоту къ Петровскому, не переходя моста, дабы апюировать правой флангъ позиціи и обезопасить переходъ колоннъ чрезъ мостъ; но такъ какъ командующій онымъ маркизъ Датишанъ видно не могъ понять предполагаемаго дѣйствія, почему конницу поставилъ флангомъ къ предполагаемому непріятеля, не утвердивъ ни пѣхоты, ни артиллеріи на мѣстѣ, гдѣ слѣдовало; почему и посланъ былъ туда Вице-Адмиралъ Кушелевъ, которой поставя авангардъ въ надлежащую позицію, открылъ канонаду, дабы занять непріятеля и отдалить его отъ моста, доколѣ пѣхота построилась, не переходя ручья, въ двѣ линіи и открыла огни, плутонгами и баталіонами на мѣста, что дѣлалъ и авангардъ.—Какъ скоро пѣхота кончила свои огни, то конница, стоящая анкалоннъ на обоихъ флангахъ пѣхоты, перешла черезъ оба моста, выровнявъ головы колоннъ, деплоировала съ права на лѣво. Гусарскіе оба полка остались на флангахъ въ колоннахъ. Конница сдѣлала всею линіею полную аттаку, и лишь только сказано стой равняйся, то оба полка гусаръ сдѣлали флигель атаку, дабы отрѣзать и окружить непріятеля. Послѣ чего конница ретировалась черезъ эскадронъ и остановилась въ линіи для закрытія дѣйствія пѣхоты, а гусары ретировались на лѣвый флангъ въ лѣсъ. Какъ скоро дѣйствіе конницы окончилось, то пѣхота, зашедъ повзводно, въ двѣ колонны перешла чрезъ оба моста и деплоировала изъ двухъ колоннъ; какъ скоро первая линія стала переходить мосты, то авансировала и заступила первой мѣсто, а потомъ и она перешедъ мосты также деплоировала во вторую линію со обоихъ фланговъ на средину. Первая линія пошла въ передъ и батареи передъ нею, производя команду и пришедъ въ позицію, остановилась, а за нею слѣдовала и вторая. Кавалерія перешла въ двѣ линіи позади пѣхоты, чѣмъ и кончился маневръ; послѣ церемоніальный маршъ.—Дѣйствія какъ пѣхоты, конницы, такъ и артиллеріи вообще столь были въ оборотахъ своихъ живы и произведены съ такою точностью, что Государь императоръ крайне былъ доволенъ и повелѣлъ въ приказѣ объявить особенное свое всѣмъ благоволеніе, по справедливости и безпристрастно сказать, что столь соблюдаемы были: разстояніе, равенство и шагъ при авансированіи фронтовъ изъ 4-хъ полковъ состоящихъ, что казалось какъ бы единое тѣло двигалось; равномѣрно и всѣ движенія кавалеріи удивительно были стройны и точны. Его Императорское Величество возвратиться изволилъ въ исходѣ 1-го часа съ такою же многолюдною толпою провожающихъ зрителей. Столъ былъ въ обыкновенное время; къ столу приглашены весь генералитетъ командующій; послѣ стола изволилъ ретироваться во внутренніе комнаты и послѣ слушать разные дѣла. Въ 7 часу изволилъ выходить въ садъ и прошедъ одинъ разъ большою алеею возвратился паки въ покои. Ужинъ былъ въ свое время, къ коему приглашены были фельдмаршалъ Графъ Салтыковъ, и дежурные Генералъ-Лейтенанты и Генералъ-Маіоры.

Въ отданномъ сего числа приказѣ Его Императорское Величество объявилъ свое совершенное удовольствіе бывшимъ того дня въ строю какъ Генералитету, штабъ и оберъ-офицерамъ, такъ и всѣмъ нижнимъ чинамъ и объявилъ, что онъ за честь себѣ поставляетъ быть образователемъ и начальникомъ такого войска. Нашебургскаго Мушкетерскаго полку капитанъ Кутузовъ и Шлиссельбургскаго капитанъ Фоминъ произведены въ Маіоры.

15-е число. Его Императорское Величество изволилъ пробудиться въ 5 часовъ съ половиною, кушать кофе, и въ 6 часовъ отбыть на маневръ.—Вице-Адмиралъ Кушелевъ посланъ былъ къ авангарду, дабы оный поставить не переходя мостъ у обоихъ формирующихся линій пѣхоты на правой сторонѣ, что и было исполнено и открыта была канонада за ручей. Обѣ линіи пѣхоты зашли въ алинiемантъ по сю сторону ручья. Первая линія дѣлала свои огни, между тѣмъ вторая линія зашедъ повзводно на право и лѣво пошла въ колоннахъ густыхъ форсировать подъ прикрытіемъ на правомъ флангѣ авангарда и батарей, и на лѣвомъ батарей. Конница въ двѣ колонны одна возлѣ другой, имѣя головы вмѣстѣ, потянулась рысью около лѣса, дабы взять предполагаемаго непріятеля во флангъ, и какъ скоро перешедъ чрезъ ручей пришла въ надлежащую позицію, то сказавъ стой фрунтъ, первая линія пошла въ полную атаку, потомъ ретировалась во вторую линію, которая сдѣлала свою атаку, и обѣ ретировались. Въ самое то время, когда была первая атака, вторая линія пѣхоты густыми колоннами форсировавъ на штыкахъ мосты, и сравнявъ головы выстроилась деплоированіемъ со обоихъ фланговъ; за нею авангардъ такъ же перешедъ мостъ, обошедъ около плетней на правомъ флангѣ выстроился въ переди оной подъ прикрытіемъ конницы.—Какъ скоро пѣхота построилась, то конница открыла оную и стала во вторую линію, авангардъ пошелъ въ передъ съ огнями, плутонгами и баталіонами; а между тѣмъ первая линія всея пѣхоты начала авансировать, а конница переѣхавъ назадъ за ручей, построилась на томъ мѣстѣ, гдѣ была сначала пѣхота. Два баталіона посланы были занять лѣсъ. Авангардъ прикрылъ правой флангъ пѣхоты, и сталъ по крутизнѣ утеса. Пѣхота вся взяла позицію по высотѣ. Конница авансировала обоими линіями чрезъ ручей ближе къ пѣхотѣ, и тѣмъ кончился маневръ. Потомъ всѣ войски проходили церемоніальнымъ маршемъ. Весь маневръ былъ исполненъ по всѣмъ частямъ весьма удачно, и Государь Императоръ всѣми войсками крайне былъ доволенъ. Конныя атаки и ретирады, построеніи пѣхоты и деплоированіи соблюли во всемъ точный порядокъ, такъ же и авансированіе всѣми линіями имѣло совершенный успѣхъ. Маневръ вообще былъ весьма хорошъ какъ потому, что правила воинскаго искуства неопустительно сохранилъ, такъ и потому, что дѣлалъ прекрасныя картины для вида во всѣхъ своихъ движеніяхъ и позиціяхъ. Государь Императоръ объявилъ свою похвалу всему войску находящемусь на ревю въ Москвѣ и изъявилъ свою благодарность Генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ за усердіе и стараніе, ознаменовавъ сіе Всемилостивѣйшимъ пожалованіемъ разныхъ награжденій, означенныхъ въ особомъ при семъ спискѣ: а нижнимъ чинамъ пожаловать изволилъ по рублю на каждаго. Преимущественно же отдаетъ справедливость Старобаденскому мушкетерскому, Астраханскому гранодерскому и Малороссійскому кирасирскому, и обоимъ гусарскимъ, такъ и Линденера полкамъ. Столъ былъ въ обыкновенное время. Къ столу приглашены были командовавшіе линіями, бригадами и шефы полковъ. По полудни въ 6 часовъ изволилъ быть въ саду. Ужинъ былъ въ обыкновенное время.

Къ ст. журнала „15-е число“.

СПИСОКЪ

награжденіямъ Всемилостивѣйше пожалованнымъ въ 15-й день Маія 1790-го года.

Генералу отъ Кавалеріи Шевичу	Ордены Святаго Александра Невскаго.
Генералъ-Лейтенанту Бениксгену	
Генералъ-Маіору Линдинеру	Орденъ съ бриліянтами С-я Анны.
Генералъ-Лейтенанту Князю Голицыну . . .	Ордены С. Анны 1-й степени.
Генералъ-Маіору Князю Волконскому	
Генералъ-Маіору Бороздину	Ордены С-я Анны 2-го класса.
„ „ Ливену	
„ „ Кропотову	
„ „ Эссену 3-му	
„ „ Батурину	
„ „ Князю Ромадановскому . .	
Генералъ-Адъютанту Графу Толстому	
Флигель-Адъютанту Ливену	
Полковнику Гусарскаго Линденера полку Графу Витгенштейну	Ордены С-я Анны 2-го класса.
Полковнику Графа Салтыкова полку Пушкину	
Полковнику Софійскаго кирасирскаго полку Одуевскому	

Артиллеріи Подполковнику Тучкову
„ Полковнику Карабьину
„ Подполковнику Мертенсу
Кирасирскихъ полковъ:
Малороссійскаго, полковому командиру Полковнику Пушкину
Харьковскаго, полковому Командиру Полковнику Заплатину
Черниговскаго, полковому командиру Полковнику Козенсу
Полковнику Шевича Полку Иванову
Полковнику Линдинера Полку Синицыну
Астраханскаго Подполковникамъ:
Деперадовичу
Машкову
Старобаденскаго полку Полковнику Арсеньеву 1-му
Бригадъ-Маіору Лаврову
Ряжскаго Мушкетерскаго полку Маіорамъ: Лаптеву и Барону Розенсу
Ярославскаго Командиру Шефскаго баталіона Маіору Кочергину
Старобаденскаго баталіоннымъ командирамъ: подполковнику Аникееву и Маіору Арсеньеву 2-му
Его Императорскаго Высочества Александра Павловича Адъютанту Князю Волконскому
Его Императорскаго Высочества Константина Павловича Адъютанту Винцельроду
Подполковнику Обрѣскову

Ордена С-я Анны 3-го класса.

Вице-Адмиралу Кушелеву часы золотые съ бриліянтами.
Генералъ-Адъютанту Нелидову перстень съ портретомъ.
Генералъ-Лейтенанту Чемоданову Табакерка съ вензелемъ.

Генералъ-Маіорамъ:

Дурасову перстень съ вензелемъ.
Измайлову перстень съ вензелемъ.
Эссену 2-му перстень.

Сверхъ того пожаловано:

Сенатору Маслову орденъ С. Александра Невскаго.

Князю Тюфякину
Губернатору Козлову
Волчкову
Каверину

Ордены С-я Анны 1-го класса.

Коменданту Гессе орденъ С. Анны 2-й степени.

16-е число. Его Императорское Величество изволилъ пробудиться въ обыкновенное время, кушать кофе, и принимать рапорты; въ 7 часовъ съ половиною изволилъ вытти къ божественной литургіи въ придворную церковь, гдѣ ожидали Его Величества собравшіеся знатные чины.—По окончаніи божественной службы, изволилъ прямо сѣсть въ дорожную колясочку съ Его Императорскимъ Высочествомъ Александромъ Павловичемъ, и въ провожаніи знатнѣйшаго дворянства и народа отбыть въ путь, что было въ 9 часовъ.—Дорога Владимирская изъ Москвы шла по плотинѣ, ведущей къ бывшему Екатерининскому дворцу, обращенному въ казармы; отъ самой заставы открываются мѣстоположенія весьма прекрасныя, искусно подчищенные и отдѣльными большими рощами разбросанные лѣса, обдѣланныя рачительно и удобренные потомъ земледѣльцами поля, которыя хотя нѣсколько и пещаны, но хлѣбородіемъ мало уступали лучшему грунту земли, и разнообразными цвѣтами испещренные луга прелестными видами развлекали по многоразличной пестротѣ вниманіе зрителя, и въ недоумѣніе его погружали, чему отдать преимущество? Рожь, бывшая уже въ колосьяхъ, и прочія произрастенія растилались по обновляющейся землѣ, на подобіе ковровъ изъ зелени истканныхъ. Подмосковныя мызы весьма богато отстроенныя и пріятно расположенныя блистаютъ отмѣннымъ вкусомъ и красотою. Изъ оныхъ заслуживаетъ особливое вниманіе Пахра оберъ-камергера Голицына, расположенная на крутизнѣ берега рѣчки Пахры, удержанной плотинами, и окруженной древними обвислыми надъ водою деревами; большой каменной со вкусомъ отдѣланный домъ съ флигелями, и возникающее еще вновь большое зданіе, высокой архитектуры прекрасная церковь, великолѣпный садъ. Все сіе дѣлало видъ прелестный и величественный. Обѣдъ былъ въ Рогожи въ половинѣ 1-го часа; отсюда мѣста начинаются нѣсколько суглинисты. Подъѣзжая къ рѣкѣ Клязьмѣ, видъ представился великолѣпный: ибо рѣка сія извиваясь на разные стороны излучистыми избигами своими по пространнымъ лугамъ открывалась верстъ на 20-ть и разсѣянныя по берегамъ ея нѣсколько возвышенныя селеніи составляли прелестное зрѣлище.—Въ городъ Покровъ пріѣхали въ 7 часовъ.—Дорогою Его Императорское Величество изволилъ слушать разныя дѣла.—Вечерній столъ былъ въ свое время.

17-е число. Его Императорское Величество изволилъ пробудиться въ 6-ть часовъ, кушать кофе, и въ 7 часу итти къ божественной литургіи въ соборъ, которой и есть одна каменная въ городѣ Покровѣ церковь воздвигнутая во имя Покрова Пресвятыя Богородицы, ибо другая возлѣ оной стоящая деревянная, не освящена.—Городъ самой многолюдной, жителей всѣхъ состояній токмо 275 человѣкъ, въ числѣ коихъ дворянъ живущихъ въ ономъ по должностямъ 18. Купцовъ 196 человѣкъ. Домовъ обывательскихъ и казенныхъ 160, да и сіи, кромѣ нѣкоторыхъ дворянскихъ домиковъ, едва можно назвать домами; ибо самые маленькіе и простые почти хижины. Есть одна фабрика шелковая, гдѣ вырабатываемые платки и ленты отвозитъ купечество тамошнее въ Казань, и другіе ближніе города, а оттуда по большой части пригоняютъ скотъ и лошадей, въ чемъ и состоитъ главный ихъ промыслъ. — Мѣстоположеніе Города сугористое и песчаное при рѣкѣ Шиткѣ, выходящей изъ озера раскольническаго и впадающей въ рѣку Волгу, текущую въ Клязму. По окончаніи обѣдни монахи пустыни Островской близъ города стоящей подносили Его Императорскому Величеству образъ и хлѣбъ, и Его Величество пожаловавъ въ пустынь 300 руб., изволилъ сѣсть въ дорожную колясочку, и, въ провожаніи тамошнихъ гражданъ и множества другихъ изъ окрестныхъ селеній обоего пола собравшихся жителей, отправиться въ путь въ 7 часовъ съ половиною. Дорогою въ колясочкѣ очередовались тѣ, у кого были къ докладу дѣла, и послѣ изволилъ сѣсть Его Высочество, Александръ Павловичъ.—Дорога была песчаная, но довольно ровна.—Подъѣзжая къ рѣкѣ Волгѣ открылся видъ прекрасной; протекая пространными долинами и имѣя песчаныя берега, окружалась она небольшими высотами съ рощицами. — Проѣхавъ оную рѣку, дорога пошла меньше песчана, изъ суглинковъ съ сѣрою землею состоящая.—Въ деревнѣ Липкахъ лежащей на рѣкѣ Липкѣ перемѣнили лошадей.—Окружности деревни сей дѣлаютъ наипрекраснѣйшіе виды а проѣхавъ сію рѣку мѣста пошли болѣе открыты; лѣсовъ меньше, селеній больше, и селеніи гораздо многолюднѣе; пологія высоты и пространныя долины открывали великое множество пространныхъ деревень на небольшихъ возвышеніяхъ, гдѣ выходили лѣски, состоящіе изъ дубу, ясени, клену, липы и осины и малаго количества сосны и ели. Въ лѣвой сторонѣ оставили господской каменной домъ, окруженной большими рощами, въ разстояніи верстахъ въ двухъ.—Въ 12 часовъ съ четвертью обѣдали въ Дмитріевской въ крестьянской избѣ довольно чистой и опрятной; хозяину оной Его Величество изволилъ пожаловать 100 руб. Отъ самого Дмитріевска до Владимира дорога шла мѣстами открытыми; грунтъ глинистой съ сѣрою хлѣбородною землею; пологоскатистыя высоты и пространныя долины, равномѣрно весьма заселенныя, дѣлали ежечасно новыя и въ родѣ Клоде-Лоренъ или Гакерта пейзажи, кои на многочисленныхъ планахъ представляли: рощицы, церкви, деревни, извивчатыя рѣчайки на превеликую дальность отъ зрителя отстоящія. Переѣхавъ довольно хорошую рѣчку Колоншу, въ лѣвой сторонѣ оставили господской домъ, и церковь села Спасскаго.—Въ 3 часа пріѣхали во Владимиръ прямо въ соборъ, гдѣ Его Величество встрѣченъ епископомъ Викторомъ, со всѣмъ духовенствомъ, губернаторомъ Руничемъ, всѣмъ благороднымъ обоего пола дворянствомъ и многочисленнымъ стеченіемъ народа, коимъ всѣ площади наполнены были, такъ какъ въ день коронаціи въ Москвѣ Ивановская площадь.—По пропѣніи многолѣтія, Его Величество изволилъ прикладываться ко святымъ образамъ и мощамъ благовѣрныхъ князей: Георгія, Андрея и Глѣба, а оттуда пріѣхать въ домъ, гдѣ изволилъ пожаловать ордена С-я Анны: Губернатору Руничу 1-го класса; Предводителю Дворянства Кузмину-Караваеву 2-го класса и коменданту полковнику Латышеву 3-го класса; послѣ чего какъ архіерей съ соборомъ, такъ и дворянство обоего пола представлены были Его Величеству, а потомъ купечество.

Послѣ чего Его Величество изволилъ смотрѣть въ окно на собравшееся многолюдство,—изволилъ пожаловать погорѣвшимъ экономического села Красного крестьянамъ 500 рублей.—Ужинъ былъ въ свое время.

18-е число. Его Императорское Величество пробудиться изволилъ въ 6 часовъ, кушать кофе, принимать рапорты и потомъ собравшееся съ Епископомъ духовенство, дворянъ и купечество, въ провожаніи коихъ и многочисленнаго стеченія народа, въ 7 часовъ отправился въ путь. Въ колясочку очередовались, у коего были къ докладу дѣла.—Древній городъ Владимиръ, бывшій нѣкогда столицею россійскихъ князей, положеніе имѣетъ на лѣвомъ берегѣ рѣки Клязмы на разныхъ высотахъ и окруженъ землянымъ высокимъ валомъ, котораго нынѣ видны обвалившіеся отъ древности остатки. Въѣздъ въ земляной валъ проложенъ сквозь славныя въ древности золотыя вороты, здѣланные изъ камня и кирпича, надъ коими сооружена и церковъ. Другая часть города, составляющая главное отдѣленіе крѣпости, называется кремль, гдѣ соборъ, присудственныя мѣста и Монастырь, а въ старину бывалъ и дворецъ княжескій. Улица, по которой ѣхали, такъ называемая дворянская, весьма правильна, чиста, пространна и хорошо застроена.—Его Императорское Величество изволилъ пребываніе имѣть возлѣ золотыхъ воротъ на большой улицѣ въ почтовомъ домѣ.—Домъ довольно изрядной, каменной, въ два этажа. Весь городъ расположенъ на разныхъ высотахъ и лощинахъ высокаго берега рѣки Клязмы и изобилуетъ вишневыми садами, чѣмъ онъ и славится; съ пріѣзда отъ Москвы не имѣетъ почти открытаго вида, поелику его не прежде усмотрѣть можно, какъ приближась къ нему самому; напротивъ того отъ Мурома прекрасной видъ, потому что, лежа на высокомъ берегу Клязмы и окружаясь старинными земляными валами, представляетъ взору какъ множество каменныхъ церквей, такъ и лучшія свои строенія, коихъ въ ономъ кромѣ каменныхъ казенныхъ 5 строеній, обывательскихъ домовъ по плану построенныхъ каменныхъ 49, деревянныхъ довольно хорошихъ 794, сверхъ сихъ старыхъ домовъ остается еще до 120. Гостинной дворъ довольно пространной, вмѣщающій въ себѣ до 160 лавокъ; церквей 20, два монастыря, одинъ, о коемъ сказано выше, мужеской, другой женской. Есть фабрики полотняныя и кожевенныя заводы, коими, и получаемыми изъ Москвы и другихъ мѣстъ товарами купечество тамошнее промышляетъ. Купечества и мѣщанъ въ городѣ семъ почитается до 1515 человѣкъ. Окрестныя мѣста онаго открыты, и видимыя въ дали обширные рощи, пріятно отстроенные деревни и покрытыя богатою жатвою пашни пріятностію своею восхищаютъ духъ и мысли внимательнаго зрителя. Дорога отъ Владимира идетъ песчана. Проѣхавъ Баракову деревню, гдѣ была смѣна лошадей, начинается боръ и сосновый лѣсокъ, или лучше сказать остатки того лѣса, который нѣкогда славился не проходимостію своею подъ именемъ муромскихъ лѣсовъ. По близости къ городу Судогдѣ и нѣсколько позади онаго открывается боръ и мѣста сухія. Городокъ сей самой малолюдной и жители онаго, коихъ едва наберется до 200 человѣкъ, промышляютъ хлѣбопашествомъ и извозами. Въ Мошкахъ обѣдъ былъ въ 2 часа. Здѣсь построена была для Высочайшаго Его Императорскаго Величества пріѣзда изъ досокъ комнатная палатка, но Его Величество запретивъ и впредь строить таковыя, изволилъ итти кушать въ крестьянскую избу, хозяину коей пожаловать изволилъ 100 рублей. Отселѣ начинаются мѣста ровныя, сухія, полистыя и деревни большія. Въ проѣздъ сими мѣстами пошелъ съ довольно сильнымъ громовымъ ударомъ крупной дождь, которой однакоже скоро и пересталъ. Приближаяся къ Мурому, открылася прекрасная во всѣ стороны равнина, коея предѣлы скрываются въ горизонтѣ. Видимыя въ дали рощи, какъ бы нарочито всюду разсаженныя, дѣлаютъ пріятную пестроту, и тѣмъ сокращаютъ границы пологости. Грунтъ суглинистый съ сѣрою землею. Въ Муромъ пріѣхали въ 8 часовъ прямо въ домъ, изготовленный для Высочайшаго пребыванія. Ужинъ былъ въ свое время.

Въ отданномъ сего числа приказѣ Его Императорское Величество объявилъ свое благоволеніе коменданту, полковнику, Латышеву за исправность и порядокъ во всѣхъ частяхъ, усмотрѣнный Его Императорскимъ Величествомъ въ проѣздъ черезъ городъ Владимиръ.

Бѣлевского мушкетерского полку порутчикъ Барашковъ за хорошій приводъ рекрутъ произведенъ въ Штабсъ-Капитаны.

19-е число. Его Императорское Величество изволилъ пробудиться въ 6-ть часовъ. Утро было дождливое и пасмурное. Въ 7 часовъ изволилъ отбыть къ перевозу, гдѣ вышелъ изъ калясочки изволилъ переправляться чрезъ рѣку Оку на 14 весельномъ катерѣ, порученномъ въ команду лейтенанту Челяеву, которому Всемилостивѣйше пожалованы золотые часы, а гребцамъ 100 руб. Пока повозки съ лошадьми переправились, Его Императорское Величество изволилъ стоять на берегу и удостоить разговорами купечество, не взирая на сильный дождь. По переправленіи повозокъ Его Императорское Величество изволилъ отбыть въ 8 часовъ. Въ колясочку очередовались, у кого были къ докладу дѣла. Городъ Муромъ лежащей на Окѣ рѣкѣ есть изъ числа старинныхъ городовъ; онъ имѣетъ немалое количество каменныхъ церквей. Пространство занимаетъ довольное; улицы въ немъ расположены порядочно; строеніе хотя деревянное, но изрядное. Положеніе имѣетъ на равнинахъ высокаго берега Оки, и дѣлаетъ пріятный видъ съ пріѣзда, а паче изъ за-Оки. Рѣка Ока протекая возлѣ самаго Мурома пещаными берегами и по временамъ перемѣняя теченіе, составила пространную долину, которая весною вся потопляется большою вешнею водою и разливы дѣлаются верстъ на-десять; вся долина имѣетъ многія заводи и прекрасные сѣнные покосы, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сѣетъ и яровой хлѣбъ, ибо земля очень хлѣбородная, а мѣстами поросла мелкими дубками и кустарникомъ; проѣхавъ долину, пошли пески и лѣсъ сосновой. Потомъ переѣхали по живому мосту рѣку довольной величины Чошу, которая равномѣрно протекая подобною прежней долиною, имѣетъ большіе разливы выѣхавъ изъ сихъ долинъ на твердой берегъ, открываются мѣста гористыя; довольно селеній, мѣстами пески, мѣстами земля глинистая сѣроватая; въ правую сторону возвышались горы, усѣянные сосновымъ и еловымъ лѣсомъ, а на лѣвой сторонѣ упадали долины, по которымъ вышерѣченныя рѣки протекаютъ. Въ 20 верстахъ проѣхавъ отъ Мурома, такъ какъ дорога шла изгибомъ, открытъ былъ весь Муромъ, и дѣлалъ прекрасной видъ. Жаль что пасмурная и дождливая погода лишала нѣсколько удовольствія насладиться обозрѣніемъ всѣхъ пріятностей. Дорога отъ часу возвышалась и проходила многими высотами и лощинами, составляющимися отъ текшихъ въ Оку протоковъ и небольшихъ рѣчекъ. Мѣста отъ часу становились чище, деревни чаще и болѣе населенны, горы возвышались, и долины становились глубже. Въ село Озябликово пріѣхали во 2-мъ часу, и такъ какъ гора была весьма крута и глиниста такъ, что лошади поднять скоро не могли, то Его Императорское Величество изволилъ вытти, и пѣшкомъ со всею свитою взойтить на гору. Обѣдъ былъ въ домикѣ господина Неплюева. Здѣшніе крестьяне большою частію живутъ промыслами. Отсюда дорога шла наипрекрасными и весьма населенными, но безлѣсными мѣстами по горамъ и долинамъ. Виды съ каждой высоты были на всѣ стороны прекрасныя и вдругъ до нѣсколька деревень, церквей и рощей представлялось взору; къ Окѣ видны были долины въ далекѣ такъ, что терялся взоръ въ синевахъ отдаленныхъ. Съ лѣвой стороны видно было въ далекѣ Павлово, гдѣ ружейный заводъ Графа Шереметева. Въ правѣ оставили Монастырь Казанской, по просторѣчію называемый Ворсма, которой находится въ дачахъ Графа Шереметева на островѣ, лежащемъ на озерѣ Ворсмѣ, и дѣлаетъ собою прекрасную картину. Въ 7 часовъ съ половиною пріѣхали на ночлегъ. Вечерній столъ былъ въ свое время.

20-е число. Его Императорское Величество пробудиться изволилъ въ обыкновенное время, кушать кофе, и въ 7-мъ часовъ сѣсть въ колясочку, въ коей были съ Нимъ тѣ, у которыхъ дѣла слѣдовали къ докладу. Мѣстоположеніе было подобное прежнему и селенія были такъ же часты и многолюдны, какъ и прежде. Ибо многія слободы совсѣмъ не занимаются хлѣбопашествомъ, а живутъ промыслами, содержатъ юфтяныя заводы и другія рукодѣліи; многіе изъ жителей имѣютъ каменные дома; изъ таковыхъ слободъ, или лучше изъ таковаго рода небольшихъ мѣстечекъ, проѣхали одно принадлежащее Графу Шереметеву. Послѣ перемѣнили лошадей; приближились къ рѣкѣ Окѣ, которая протекая около самой дороги, на каждомъ шагу представляла новыя и наивеликолѣпнѣйшія картины. Ибо дорога, по которой ѣхали, шла нагорною стороною по высотамъ, луговой же ея берегъ былъ ровной, низкой и весьма заселенной такъ, что дальныя селенія и прочія предмѣты терялись за отдаленностію изъ вида въ синевахъ, какъ бы въ океанѣ, съ другой стороны рѣка изгибаясь полагала зрѣнію преграду чрезъ утесистые хребты нагорнаго берега, гдѣ такъ же прекрасныя и пространныя поля и вездѣ по высотамъ и лощинамъ населенныя деревни, живописуемо расположенныя, противоположностію были плоскому луговому берегу. Словомъ ничего нельзя себѣ представить ни прекраснѣе, ни великолѣпнѣе сихъ мѣстъ, всякое почти искусство превосходящихъ. Въ 11-ть часовъ съ четвертью пріѣхали въ Нижній Новгородъ прямо въ соборъ, гдѣ встрѣченъ былъ Его Императорское Величество Епископомъ Павломъ съ соборомъ, Губернаторомъ, Дворянствомъ, и многочисленнымъ всякаго возраста, состоянія и пола народомъ, по пропѣтіи многолѣтія, изволилъ прикладываться ко святымъ иконамъ и потомъ отбыть во дворецъ, гдѣ представлены были чины и дворянство обоего пола. Коменданту подполковнику Легенбергу пожаловать соизволилъ орденъ С-я Анны 3-го класса. Обѣденный столъ былъ въ свое время, къ которому приглашены были: Епископъ Павелъ, Губернаторъ дѣйствительный статскій совѣтникъ Львовъ, Вице-Губернаторъ Князь Ухтомской, и отставной дѣйствительный статскій совѣтникъ, Бакунинъ, коему пожалованъ орденъ С-я Анны 1-го класса. Въ 5-ть часовъ представлено было обоего пола купечество. Ужинъ былъ въ обыкновенное время.

21-е число. Его Императорское Величество изволилъ пробудиться въ обыкновенное время. Прежде выходу къ обѣдни изволилъ наложить на нижегородскаго Епископа Павла орденъ С-я Анны 1-го класса, и потомъ въ 7 часовъ изволилъ вытти къ божественной литургіи въ церковъ святаго архистратига Михаила, въ провожаніи всѣхъ чиновниковъ, дворянъ и великаго стеченія народа, по окончаніи литургіи и краткаго привѣтствія отъ Епископа Павла, изволилъ отбыть въ путь въ 8 часовъ. Нижній-Новгородъ положеніемъ своимъ находясь между знаменитѣйшихъ рѣкъ Волги и Оки, на высокомъ берегу, которой доминируемъ какъ противнымъ берегомъ Волги, равно и Оки, имѣетъ всѣ возможныя выгоды отъ означенныхъ рѣкъ и самое красивое положеніе и воздухъ чистой и здоровой, строеніе дворца и присудственныхъ мѣстъ архитектуры изрядной, соборъ старинной, обширной въ родѣ Московскаго Успенскаго, и сверхъ сего есть еще 4 собора, приходскихъ и безъ приходскихъ церквей каменныхъ 25, да деревянныхъ 2. Два монастыря, кремль обнесенъ каменною стѣною съ 11-ю башнями, строеніе по большой части деревянное, каменныхъ обывательскихъ домовъ токмо 52. прочіе, коихъ число простирается до 2000 деревянные. Каменной гостинной дворъ, довольно пространной, раздѣляется на два корпуса 2-хъ и 3-хъ этажные. Есть полотняная фабрика, и 35 разныхъ заводовъ. Купечества считается до 770. Мѣщанъ и цѣховыхъ до 1806. Разночинцовъ около 868 человѣкъ, кромѣ ямщиковъ и другихъ государственныхъ крестьянъ до 500 человѣкъ въ городѣ семъ живущихъ. Сверхъ сихъ по коммерціи и другимъ дѣламъ разнаго званія людей пріѣзжихъ и живущихъ щитается до 300 человѣкъ. Погода была съ начала изрядная, а потомъ тучками находя, перепадывали дождики. Выѣхавъ изъ города, мѣстоположеніе было такое же, какъ и съ пріѣзда въ оной, токмо берегъ Волги нестоль былъ высокъ, какъ Оки и луговая волжская сторона скорѣя начинала возвышаться и потому виды нестоль были обширны и отдаленны какъ по Окѣ, и долина, которою мѣстами протекаетъ Волга срединою, уклонялась индѣ уже къ одному которому либо изъ береговъ. Отъ большаго весенняго наводненія еще оставалось много воды въ заливахъ, почему какъ изгибы рѣки такъ и заводи, освѣщаясь отъ солнца, златовиднымъ отраженіемъ играющихъ лучей придавали немалое украшеніе сей натуральной картинѣ. Мѣста открытыя, селенія весьма обширныя, частыя и многолюдныя какъ по берегамъ Волги, такъ и въ отдаленныхъ отъ оной мѣстахъ. Высоты начинали становиться гораздо покатистѣе но привсемъ томъ должно было нѣсколько разъ опустится и поднятся на крутые довольно горы. Къ обѣденному столу пріѣхали въ Чернуху въ половинѣ 12 часа, а въ 1 часъ поѣхали оттуда. Переѣхавъ рѣку Сундаку, видно было нѣсколько Господскихъ селеній съ рощами. Кофе подаванъ былъ въ деревнѣ Поляны въ 2 часа. Въ правой сторонѣ осталось мѣстечко, или слобода лысково разныхъ владѣльцовъ, въ которомъ нѣсколько каменныхъ церквей. Мѣстечко сіе знаменито хлѣбнымъ торгомъ. Въ 6 часовъ пріхали въ Остатиху, гдѣ и былъ вечерній столъ въ свое время.

22-е число. Его Императорское Величество усмотря что дороги для сего проѣзда проложены вновъ и мосты вновъ же передѣланы, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ дѣланы и мостовыя и земляные дороги вдвойнѣ безъ нужды, изволилъ писать о томъ къ Нижегородскому Губернатору, равно данъ указъ и сенату, что бы не нужными работами жителей не изнурять. Пробудиться изволилъ въ 6 часовъ и отбыть въ путь въ 7 часовъ. Погода была ясная съ облачками и утро довольно пріятное, мѣстоположеніи были съ начала подобны прежнимъ, а потомъ лѣсокъ часъ отъ часу сталъ умножаться кустарниками и по обѣимъ сторонамъ открывались рощи, занимающіе не малое пространство. Количество земли вообще числу жителей не соотвѣтствуетъ, почему и сѣютъ только рожъ, пшеницу и не много просы, грунтъ земли сѣрочерноватый съ пескомъ, а далѣе пойдутъ суглинки, послѣ сего надлежало переѣзжать рѣчки Чугунки протекающія долинами. Подъѣзжая къ Сурѣ, по которой было знаменитое плаваніе водою Вице-Канцлера Князя Александра Борисовича Куракина, ситуація стала умножаться и на конецъ спустились въ долину, которою протекаетъ Сура. Лѣвой ея берегъ низокъ, и имѣетъ заливцы обсохшія съ обоихъ сторонъ, оставшіяся отъ прежняго наводненія рѣки, а правой берегъ возвышенъ и покрытъ весь дубовымъ лѣсомъ, чрезъ рѣку Суру переправились на плотахъ, на мѣстѣ перевоза широта сея рѣки простирается сажень до 60-ти. Обѣденный столъ былъ въ Хмѣлевкѣ, лежащей на самомъ берегу Суры и Волги, въ домѣ имѣющемъ положеніе свое на Волгу, въ половинѣ 12-го часа. Въ часъ отправясь въ путь поднялись на превысочайшую гору, на которой предполагаемо было построеніе города Василя Сурска, но вмѣсто онаго существуютъ два только не большіе строеніи деревянныя. Съ сей горы открываются виды на и прекраснѣйшія по Волгѣ и Сурѣ, а далѣе начинаютъ показываться дубовыя лѣса по обѣимъ сторонамъ дороги и наконецъ встрѣчаются большія дубовыя рощи, сквозь которыя и идетъ большая дорога. Крайне жаль, что оныя находятся не въ такомъ хорошемъ состояніи, въ какомъ бы надлежало столь драгоцѣнныя лѣса хранить. Ибо разводимыя между оными пашни истребляли подсушиваніемъ коры для избѣжанія тѣни прекрасныя деревья, коихъ великое множество обнаженныхъ и сухихъ по всюду стояло и вновь подсушиваемо было. Кофе изволилъ кушать Его Императорское Величество въ палаткѣ, поставленной въ долинѣ, чрезъ которую протекаетъ рѣчка Юнга, гдѣ была и перемѣна лошадей. Проѣхавъ Суру, жители уже были по деревнямъ Черемисы. Одѣяніе мущинъ похоже на русской кафтанъ съ краснымъ отворотомъ и воротникомъ отложнымъ одинакова цвѣта съ кафтаномъ, а женщины носятъ родъ черкескаго кафтана съ перехватомъ, вмѣстоже серегъ вздѣваютъ въ уши по три изъ толстой проволоки крюка, головной уборъ состоитъ изъ множества пронизокъ и нанизанныхъ серебренныхъ копеекъ, и изъ платка, которой назади прикрѣпленъ и прицѣпленъ крюками продѣтыми въ ушахъ, а отъ затылка висятъ предлинные заплетенные косы. Послѣ поднялись на превысокую гору, съ которой такъ же видно было множество прекрасныхъ предмѣтовъ. Подъѣзжая къ Кузмодемьянску, поднялись паки на высокую гору съ которой какъ въ верхъ по Волгѣ, такъ и въ низъ представлялись взору прелестныя картины. Волга открыта была на нѣсколько верстъ, и тогдашнимъ сильнымъ сѣвернымъ вѣтромъ будучи волнуема, и освѣщаема солнцемъ, изображала плѣнительное зрѣлище. Съ оной горы такъ же видна луговая сторона на дальнѣйшее разстояніе, и Волга обмывая сію гору, а къ низу раздѣляясь многими островами, величественно протекала. Въ Кузмодемьянскъ пріѣхали въ ½ 4 часа, гдѣ остановились въ домѣ тамошняго купца Колѣсникова. Вечерній столъ былъ въ свое время.

23-е число. Его Императорское Величество изволилъ пробудиться въ обыкновенное время; слушать обыкновенную литургію въ состоящей неподалеку отъ дома церкви и въ ½ 8-го часа по окончаніи божественной службы отправиться въ путь. Городъ Кузмодемьянскъ положеніе свое имѣетъ на берегу Волги, которая отъ Нижняго-Новагорода течетъ къ Сѣверовостоку а отъ сего города склоняется къ юго-востоку, дѣлая на томъ мѣстѣ, гдѣ лежитъ городъ переломъ дуги. Городъ расположенъ по скату горы на различныхъ высотахъ; спускъ довольно крутой и изгибистой. Ибо домъ, въ которомъ Его Величество изволилъ имѣть ночлегъ лежалъ на нижнемъ планѣ города на берегу Волги. Строенія въ ономъ довольно, токмо почти все деревянное, и каменныхъ обывательскихъ домовъ только два, деревянныхъ же 744. Церквей каменныхъ 4. Деревянная одна. Купцовъ 392 человѣка, мѣщанъ 717. Прочихъ званій до 900 человѣкъ. Выѣзжая изъ города сего, должны паки подняться на туже высоту и дорода проходила, нѣсколько почти соотвѣтственно той, по которой пріѣхали, а потомъ уклонилась къ востоку; немного проѣхавъ начлись дубовыя лѣса по обѣ стороны дороги, которые были довольно хороши, но пашнею нѣкоторымъ образомъ опустошались такъ, что посреди пашенъ видны были пни большихъ дубовъ. Потомъ въѣхали въ казенные принадлежащія по Адмиралтейству рощи, которыя находились по обоимъ сторонамъ дороги и простирались верстъ на 20 по оной. Дерева въ рощахъ сихъ были весьма рослы, но недошли еще до таковой пропорціи, что бы быть годными для большихъ кораблей. Въ оныхъ рощахъ многія видны были посадки молодыхъ дубовъ, кои расположены были регулярно и хорошо подчищены и содержаны; но жаль, что количество оныхъ было не весьма велико. Выгода отъ таковыхъ заведеній очень ощутительна, и весьма бы полезно было, когдабы казенныя земли, лежащія по берегамъ такихъ рѣкъ по которымъ не трудно доставленіе въ Петербургъ, обращены были подъ посѣвы дубоваго лѣса, равномѣрно и нынѣ существуемой лѣсъ чтобъ небылъ ястребляемъ на бочки винныхъ поставщиковъ, а берегся бы для флотовъ. Ибо нынѣ по всей Казанской дорогѣ видны постранныя пашни между пней превеликихъ дубовъ, что доказываетъ важное оныхъ истребленіе. Можно бы пріохотить даже и частныхъ помѣщиковъ къ размноженію дубоваго лѣса, награждая по важности таковаго заведенія медалями, похвалами и тому подобныхъ и предоставляя на пользу самимъ же помѣщикамъ возращенныя ими рощи, чрезъ что со умноженіемъ лѣсовъ нужныхъ для флотовъ, могла бы воспослѣдовать оныхъ дешевизна. Селеніи были Черемисскія и каждое изъ нихъ расположено между дубовыми рощицами, домы разбросаны безъ порядка по онымъ какъ у Чухонъ. Въ половинѣ 1-го часа пріѣхали въ Чебаксары. Городъ сей лежитъ при окончаніи казенныхъ рощей на берегу рѣки Волги въ лощинахъ и есть гораздо обширнѣе Кузмодемьянска, а притомъ и жители зажиточнѣе. Купечества въ немъ щитается до 300 человѣкъ, мѣщанъ до 1000, и болѣе 100 человѣкъ разночинцевъ; церквей 12. Два монастыря, домовъ каменныхъ обывательскихъ до 15. Деревянныхъ до 400 и болѣе. Обѣденной столъ былъ въ 1 часъ въ каменномъ купеческомъ домѣ. Откуда поѣхали въ 2 часа. Проѣзжали такъ же небольшими рощами, которые какъ примѣтно не въ надлежащей чистотѣ и бережливости содержаны были; что же касается до самыхъ дубовъ, то весьма многолѣтны и развѣсистыми своими сучьями, такъ же огромностію дерева заслуживаютъ особливое вниманіе. Потомъ мѣста пошли открытые; переѣхавъ рѣчку Чивалу показалось на крутизнахъ нѣсколько сосноваго лѣсу, и послѣ паки пошла земля черноглинистая и лѣса между пахоты дубовыя: на конецъ мѣста чистыя и украшенныя пригожимъ лѣсомъ, что дѣлаетъ довольно хорошій видъ. На ночлегъ прибыли въ Черемискую деревню Акказино, лежащую надъ рѣчкою Малая Анишъ. Его Императорское Величество изволилъ остановится въ крестьянскомъ домѣ немного поприубранномъ, которой состоялъ изъ одной токмо отдѣльной комнаты или лучше сказать изъ анбара обращеннаго въ комнату. Вечерній столъ былъ въ другой таковой же, въ обыкновенное время.

24-е число. Его Императорское Величество изволилъ пробудиться въ 6 часовъ, кушать кофе, и въ 7 часу отбыть въ путь. Деревня Акказина, въ которой ночлегъ имѣть изволилъ, состоитъ изъ трехъ почти дворовъ разбросанныхъ по отлогой покатости пригорка къ малой рѣчкѣ Аниши; окружена разсѣянными между строеній дубовыми и ивовыми деревьями. Его Величество по любопытству благоволилъ разсматривать одѣяніе чувашанокъ, состоящее точно почти изъ такихъ же кафтановъ, какіе во употребленіи у черемисанокъ, рубашки равномѣрно обложенныя лентами и шитьемъ; головной уборъ походитъ на родъ кокошника сверху не покрытаго, откоего назалъ спускается лопасть покрывающая косы, что все какъ головной уборъ, такъ и лопасть унизаны серебренными старинными копейками, а мѣстами прицѣплены четвертаки, у недостаточныхъ же шелиги. А мущины носятъ таковые же кафтаны, какъ и Черемисы, только безъ отложныхъ воротниковъ и красныхъ отворотовъ. Вообще оба сіи народы мало между собою разнятся, нравами тихи послушны и довольно трудолюбивы. Ночь была довольно холодна, а утро прекрасное. Деревня Акказина была уже Чувашская, кои начинаяся отъ рѣчки Сундыря за 25 верстъ прежде города Чебоксаръ простираются до рѣчки Бѣлой Воложки, текущей при селѣ Тюрлеми за 26 верстъ, не доѣзжая до Свіяжена; откуда пойдутъ русскія селеніи до самой Казани. Мѣста съ начала были открытыя, въ лѣвой сторонѣ долина; подлѣ ровныя поля и земля черныя съ суглинкомъ; около половины станціи сей при рѣчкѣ Енишѣ возвышается до чрезвычайности крутая гора, съ которой Его Императорское Величество изволилъ сходить пѣшкомъ. Перемѣна лошадей были при палаткѣ поставленной въ долинѣ. На горахъ по обѣ стороны видны были молодыя дубовыя рощи, а къ рѣкѣ Волгѣ примыкалось село съ каменною церковію. Подъѣзжая къ Свіяжску поля были весьма открытыя и безълѣсныя виды встрѣчались прекрасные, а наипаче когда стали спускаться въ долину, по коей протекаетъ рѣка Свіяга. Городъ Свіяжскъ сдѣлался видѣнъ очень изъ далека. Ибо онъ лежитъ на лѣвомъ берегу рѣки Свіяги, на горѣ окруженной съ одной стороны рѣкою, а съ другой нискими и заливаемыми въ большую воду равнинами, по впаденіи Свіяги въ Волгу; гора сія чрезвычайно высока и такъ обширна, что все строеніе города и монастыря на ней помѣщается; верхъ ея плоской и со всѣхъ сторонъ отъ равнины и рѣки утесами отдѣляемой. Въ Свіяжскъ пріѣхали въ 1 часу и такъ какъ гора была крута, то Его Императорское Величество изволилъ взойти пѣшкомъ. Обѣденный столъ былъ въ партикулярномъ домѣ, изъ коего какъ на Волгу, такъ и въ долину были прекрасные виды. Изъ Свіяжска отправились въ 2 часа, доѣхавъ до пристани Его Императорское Величество изволилъ сѣсть на катеръ и отправиться прямо водою къ Казани. Въ проѣздѣ рѣкою видна была въ правой сторонѣ на мысу пустынька, строеніе которой премѣшанное деревьями и окруженное со всѣхъ сторонъ дубовыми лѣсами, представляло пріятное уединеніе. Рѣка Свіяга довольно пространна и не много по больше суры. Въ 3 часа пріѣхали къ селу услону, гдѣ чрезъ Волгу должны переправляться экипажи. На катерѣ подаванъ былъ кофе, и поелику экипажи еще не пріѣхали, то перемѣня гребцовъ, отправились паки водою по Волгѣ и потомъ Казанкою вверхъ до самой пристани состоящей уже въ городѣ. Но такъ какъ экипажи еще не бывали, то пошли пѣшкомъ; Его Императорское Величество встрѣченъ былъ Генералъ-Лейтенантомъ Лассіемъ, Губернаторомъ, Дворянствомъ, разными чиновниками и многочисленнымъ стеченіемъ народа. И поелику разстояніе до Собора было велико, то Его Императорское Величество изволилъ сѣсть въ партикулярную карету и пріѣхать прямо въ Соборъ, гдѣ встрѣченъ былъ Казанскимъ Архіепископомъ, и приложась ко святымъ образамъ, изволилъ отправиться въ домъ, назначенный для Его пребыванія. Въ ономъ представлены были всѣ обоего пола знатные чины, дворянство и мѣщанѣ. Вечерній столъ былъ въ обыкновенное время, къ коему приглашенъ былъ Генералъ-Лейтенантъ Лассій.

25-е число. Отъ самаго Свіяжска Его Императорское Величество изволилъ отбыть водою къ Казани. Правый берегъ рѣки Свіяги падающей въ Волгу, высокъ, крутъ и усѣянъ не весьма крупнымъ, но частымъ лѣсомъ, въ разсаживаніи коего казалось, натура прилагала особенное стараніе; Волга при наводненіи возвышаясь по крутизнѣ онаго берега сажени на четыре, а потомъ упадая во время отливовъ, оставляетъ уступы, въ видѣ какъ бы нарочито и искуствомъ выдѣланныхъ ступеней; лѣвой же берегъ низокъ и наполненъ озерками изъ остающейся въ лощинахъ воды отъ наводненія, долина ведущая къ Свіяжску имѣетъ великое множество изъ дикаго божьяго дерева состоящаго кустарнику въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ пала Свіяга въ Волгу. Рѣка весьма пространно разливается по долинѣ, называемой Глубокою, и здѣсь то ловятъ отмѣнной величины бѣлугъ. Волга ровняясь широтою Невѣ, до самой Казани имѣетъ правой берегъ возвышенной и преисполненной лѣсомъ дубовымъ и липовымъ, среди сего разстоянія есть одно низкое мѣсто двумя горами, какъ бы высокими стѣнами огражденное, на которомъ и выстроена деревня. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ видѣнъ слоями бѣлой камень въ правомъ берегѣ. Лѣвой же берегъ низокъ и пѣсчанъ. Волга длится иногда на разные рукава, составляя островки, и вообще имѣетъ величественный видъ; здѣсь ее теченіе почти прямою линіею, и потому видно по ней въ доль верстъ на 15-ть. такъ, что чрезъ песчаные берега тотчасъ открывается Казань и кажетъ видъ прекрасной. При устьѣ Казанки нашли стоящіе два фрегата о 14 пушкахъ, приготовленные къ сплавленію въ Астрахань. Рѣка Казанка ширинoю почти съ Фонтанку, падаетъ въ Волгу по пескамъ. Вступивъ въ оную проѣзжали ея изгибами, оставляя на правомъ берегу верфь, Адмиралтейство, такъ же Силантовъ монастырь, лежащій на высотѣ красиваго вида и наконецъ слободы адмиралтейскія; на лѣвомъ же, разумѣется ѣдучи къ Казани, а не по теченію, порхòвые заводы и село Ягодно. Пристали у самой пристани, но за мѣлководіемъ сажени двѣ до пристани катеръ подойти не могъ, почему и принужденнымъ нашелся Его Величество вытти на лодку, возлѣ стоявшую. Волга во время наводненія обливаетъ всѣ вышесказанные селеніи, и оставляетъ ихъ какъ бы на островахъ. Бывшему на катерѣ лейтенанту Деревицкому пожалованы золотые часы, гребцамъ же каждой смѣнѣ по 100 руб. Его Императорское Величество изволилъ пробудиться въ 6 часовъ, кушать кофе и принимать рапорты, а въ 7 часовъ изволилъ отбыть для реконесанса мѣстъ подъ маневры, что исполня встрѣтили полки приходящіе въ Казань: Екатеринбургской, Уфимской и Рыльской Мушкетерскіе, которые были въ довольно хорошемъ устройствѣ. Обѣденной столъ былъ въ обыкновенное время, къ столу приглашены были: Генералъ Князь Мещерской, Генералъ отъ Инфантеріи Ингельстромъ, Генералъ-Лейтенантъ Лассій, Генералъ-Маіоры: Ланжеронъ, Пѣвцовъ и отъ Артиллеріи Амбразанцовъ. Въ 6 часовъ Его Императорское Величество изволилъ отбыть въ Дворянское собраніе, которое было довольно многолюдно. Вообще стеченіе народа, какъ при самомъ въѣздѣ въ городъ, такъ и во всѣ выходы, равно предъ окнами было чрезвычайное и причиняло такую тѣсноту, что съ трудомъ пройти можно было, многіе отъ восторговъ, что удостоились зрѣть любимаго ими Государя проливали радостныя слезы, многіе восклицали и испрашивали отъ Всевышняго Существа продолженія Его здравію. Все сіе доказываетъ колико преданы сердца вѣрноподданныхъ россійскихъ къ своимъ Государямъ; въ Казанѣ же не одни токмо Россіянѣ, но и всѣ различные племена населяющіе пространные оные страны, равномѣрно изъявляли усердіе и преданность. Множество татарскихъ старшинъ съ ихъ муллами были также съ поздравленіемъ съ благополучнымъ прибытіемъ. Въ Дворянское собраніе съ Его Императорскимъ Величествомъ поѣхали въ партикулярныхъ каретахъ Генералъ-Лейтенантъ Ласси, и по случаю донесенія его и разговоровъ о истребленіи казенныхъ рощъ и лѣсовъ, состоялись указы, коими отданы оные паки въ вѣдѣніе Адмиралтействъ Коллегіи. Вечерній столъ былъ въ свое время. Къ оному приглашенъ былъ Генералъ-Лейтенантъ Ласси.

26-е число. Его Императорское Величество изволилъ пробудиться въ 6 часовъ, кушать кофе, и принимать рапорты. Въ 7 часовъ изволилъ отбыть на Арское поле назначенное для маневровъ, гдѣ собраны были полки для специальнаго смотра, который и дѣланъ былъ по порядку расположенія полковъ съ праваго фланга рыльскаго полка, потомъ уфимскаго, за нимъ Екатеринославскаго и наконецъ артиллеріи, полки найдены въ довольно хорошемъ состояніи. По окончаніи смотра специальной маршъ послѣ чего Его Императорское Величество изволилъ возвратиться въ покои, и заняться слушаніемъ дѣлъ и подписываніемъ указовъ, обѣденной столъ былъ въ обыкновенное время, къ которому приглашены были Генералъ Ингельстромъ, Генералъ-Лейтенантъ Ласси, Генералъ-Маіоры Ланжеронъ, Пѣвцовъ и артиллеріи Амбразанцовъ, такъ же и хозяинъ дома. Городъ Казань положеніе свое имѣетъ не подалеку отъ Волги на рѣкѣ Казанкѣ на лѣвомъ по теченію ея берегу. Крѣпость называемая кремлемъ на крутой горѣ надъ самою рѣкою расположенная, окружена старинною каменною стѣною съ 13 башнями, въ древности знаменита была по причинѣ атакъ и взятія Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ учиненнаго, отъ котораго и покорѣніе татарскаго Царства зависѣло, въ ней главныя строенія суть слѣдующія: Благовѣщенскій соборъ, и двѣ другія церкви, архіерейской домъ и консисторія, Спаской монастырь, намѣстнической домъ, присудственныя мѣста, кордегардія, арсенальной дворъ, соляные анбары и провіантскіе магазины, въ другихъ же двухъ частяхъ города состоитъ церквей 39, соборовъ 3, монастырей мужескихъ 2, женской одинъ. Казенныхъ каменныхъ строеній 31. Обывательскихъ домовъ каменныхъ 153. Деревянныхъ 2498. Купечества и мѣщанъ 3943. Разночинцевъ 3392. Татаръ 1033. Городъ Казань лежитъ одною частію на высотѣ отъ кремля идущей, а другою на низкомъ мѣстѣ, и имѣетъ довольно регулярные и порядочно отдѣланные улицы не взирая на частые пожары, строенія весьма довольно какъ каменнаго такъ и деревяннаго, и притомъ все расположено съ пріятнымъ вкусомъ и пространство земли подъ поселеніе отведено въ такомъ изобиліи, что рѣдкой не имѣетъ садика. Казань можно почесть, включая Москву и Санктпетербургъ, почти первымъ въ Россіи городомъ какъ по пространству, такъ и по красотѣ строенія, хотя она и не имѣетъ таковой однообразной архитектуры, каковой исполнена Тверь. Весною при большихъ наводненіяхъ почти разлитіе Волги простирается до самаго города. Рѣка Казанка такъ же излучистымъ теченіемъ своимъ занимаетъ пространную долину, почему изъ кремля во всѣ стороны безъпрепятственно представляются открытые и прекрасные виды. Городъ довольствуется водою изъ озера кабана и родниковъ, ибо хотя вода волжская и въ казанкѣ для употребленія довольно годная, но въ озерѣ преимущественно чище, вкуснѣе и легче, по причинѣ ключей и родниковъ наполняющихъ оное. Въ 6-ть часовъ Его Императорское Величество изволилъ выходить въ садикъ состоящій притомъ же самомъ домѣ, гдѣ Его Императорское Величество изволилъ выходить въ садикъ состоящій притомъ же самомъ домѣ, гдѣ Его пребываніе имѣлось, куда приглашена была и публика. Обошедъ нѣсколько разъ сей маленькой садикъ и удостоя разговоромъ нѣкоторыхъ особъ, изволилъ тотъ часъ ретироваться въ покои. Вечерній столъ былъ въ свое время, къ оному приглашены были Генералъ Ингельстромъ, Генералъ-Лейтенантъ Ласса и Генералъ-Маіоръ Ланжеронъ.

Въ отданномъ сего числа приказѣ Его Императорское Величество объявилъ свое благоволеніе всему войску, бывшему того числа при спеціальномъ смотрѣ за исправность.

27-е число. Его Императорское Величество изволилъ пробудиться въ 6 часовъ, кушать кофе, принимать рапорты и въ 7 часовъ отбыть на Арское поле для учебнаго маневра. Полки были уже на мѣстѣ въ двѣ линіи: первою командовалъ Генералъ Ингельстромъ подъ нимъ Генералъ-Маіоръ Ланжеронъ, въ ней было войскъ: Гренадерской полкъ, 2 баталіона Рыльскаго и 2 же баталіона Уфимскаго полковъ, второю, въ коей были два баталіона Екатеринославскаго полку, Лассіевъ и сводной Гренадерской, командовалъ Генералъ-Лейтенантъ Ласси, а подъ нимъ Генералъ-Маіоръ Пѣвцовъ. Какъ скоро Его Императорское Величество изволилъ прибыть, то и командовалъ плутоножныя огни первой линіи, потомъ баталіонныя, послѣ всѣ огни школьныя, наступая и отступая, какъ скоро сіе первая линія кончила, то зашедъ направо взводами, прошла вторую линію, вторая дѣлала всѣ тѣже огни, каковые первая, по окончаніи нѣкоторыхъ прошла сквозь первую линію паки въ свое мѣсто взводами, послѣ чего честь на мѣстѣ и церемоніальный маршъ. Въ ученіи оказалъ преимущество полкъ Уфимской, коего Шефъ Ланжеронъ, а по немъ полкъ Лассіевъ отличился наипаче соблюденіемъ равенства плутоножныхъ огней, слабѣе же всѣхъ былъ полкъ Рыльской. Его Императорское Величество изволилъ возложить на Генералъ-Маіора Ланжерона орденъ Святыя Анны вторыя степени. Отдаваны были пароль и лозунгъ по уставу. Обѣденный столъ былъ въ обыкновенное время, къ оному приглашены были: Князь Мещерской, Генералъ-Лейтенантъ Ласси, Генералъ Маіоры: Ланжеронъ, Пѣвцовъ и Комендантъ Пущинъ, Полковникъ Казанскаго Гарнизоннаго полку Балашовъ, и Уфимскаго полку Маіоры: Энгельгардъ и Реинсдорфъ. Въ 6 часовъ Его Императорское Величество изволилъ вытти въ садикъ, притомъ же домѣ состоящій, къ коему по малости его присовокупленъ былъ еще сосѣдній и изъ соединенія двухъ оныхъ составился довольно пространный садъ. Собраніе публики, которая такъ же приглашена была въ садъ было довольно многолюдно. Музыка играла въ саду духовая и вокальная Господина Епископа. Его Императорское Величество обошедъ нѣсколько разъ садикъ и такъ же удостоивъ нѣкоторыхъ особъ разговорами, изволилъ ретироваться въ комнаты. Вечерній столъ былъ въ обыкновенное время, къ коему приглашены были: Генералъ-Лейтенантъ Ласси и Генералъ-Маіоръ Пѣвцовъ.

28-е число. Его Императорское Величество изволилъ пробудиться въ обыкновенное время, и въ 7 часовъ отбыть къ войскамъ, готовящимся къ маневру, кои собрались двумя колоннами праваго фланга въ Лецкой улицѣ, а лѣваго въ Грузинской, каждая колонна изъ обѣихъ линій: авангардъ въ переулкѣ между вышеозначенными улицами, коимъ командовать повелѣно было Вице-Адмиралу Кушелеву. Какъ скоро колонны начали приходить въ движеніе, то авангардъ зашелъ повзводно и выславъ свой авангардъ и аріергардъ, пошелъ занимать позицію для прикрытія деплоады колоннъ. Взошелъ на Арское поле взялъ авангардъ и аріергардъ свой въ свои мѣста и деплоировалъ съ права налѣво и открылъ кананаду, подъ прикрытіемъ авангарда, артиллерія начала деплоировать и построила батарею въ правой сторонѣ авангарда и начала кананаду, а между тѣмъ авангардъ производя кананаду, авансировалъ въ передъ, доколѣ обѣ колонны начали деплоировать на право и на лѣво изъ средины; тогда авангардъ дабы сближиться къ линіи, ретировался и пришелъ въ надлежащее разстояніе взводами, прошелъ обѣ линіи и утвердился на зади обоихъ оныхъ составляя собою какъ бы корде-резерфъ; по деплоированіи линій, первая начала производить свои огни на мѣстѣ, потомъ обѣ авансировали съ огнями; Рыльскаго полку баталіонъ подкрѣпилъ батарею, потомъ паки вошелъ въ свое мѣсто, чемъ и окончился маневръ. На послѣдокъ церемоніальный маршъ. Его Императорское Величество былъ весьма доволенъ вообще всѣми, какъ начальствующими, такъ и подчиненными. Маневръ весь произведенъ былъ съ совершенною точностію; артиллерія во всѣхъ движеніяхъ дѣятельна и въ упряжкѣ исправна, за что и объявлено Высочайшее благоволеніе Генералъ-Маіору Амбразанцову, ознаменованное возложеніемъ на него ордена Святыя Анны вторыя степени, такъ же пожаловано Артиллеріи Подполковнику Булыгину орденъ Святыя Анны третей степени и Маіору Князю Яшелю перстень съ вензелемъ бриліянтовой; пароль отдаванъ былъ по уставу, дежурствы и приказы какъ слѣдуетъ. Потомъ Его Императорское Величество изволилъ упражняться въ слушаніи дѣлъ. Къ обѣденному столу бывшему въ свое время, приглашены были: какъ командующіе Генералы, такъ и баталіонные командиры и Маіоръ Зенкевичъ, бывшій въ авангардѣ коего Вице-Адмиралъ Кушелевъ рекомендовалъ особливо. Въ 6 часовъ Его Императорское Величество изволилъ вытти, какъ и въ прошедшій день въ садикъ, гдѣ собравшаяся публика ожидала съ нетерпеливостію Высочайшаго прибытія своего Монарха; при вступленіи Его Величества въ садикъ, заиграла музыка и продолжалась по прежнему. Его Величество обошедъ подобно прежнимъ днямъ нѣсколько разъ садикъ, и удостоивъ нѣкоторыхъ особъ разговоромъ, изволилъ ретироваться въ комнаты. Вечерній столъ былъ въ обыкновенное время, къ оному приглашены были Генералъ отъ Инфантеріи Ингельстромъ, и Генералъ-Лейтенантъ Ласси.

29-е число. Его Императорское Величество изволилъ пробудиться въ 6 часовъ, кушать кофе, и въ 7 часу отправиться къ войскамъ собравшимся въ Грузинской улицѣ. Съ начала авангардъ, коимъ командовать повелѣно Вице-Адмиралу Кушелеву, въ колоннѣ имѣя свой авангардъ и боковыя патрули; потомъ артиллерія, за оною обѣ линіи въ колоннѣ, головы сравнявъ. По данному повелѣнію авангардъ пошелъ въ передъ и вышедъ на Арское поле, взялъ авангардъ свой, аріергардъ и боковые патрули въ свои мѣста и пртиву моста утвердивъ свою пушку, открылъ кананаду и взявъ поснъ девю, зашелъ повзводно на право и въ алиніеманъ здѣлавъ фронтъ пртиву моста открылъ плутоножные огни на мостъ. Между тѣмъ артиллерія деплоировала и построилась въ батарею немного назадъ правѣя авангарда и открыла кананаду. Авангардъ здѣлавъ всѣ огни на мѣста, пошелъ въ передъ съ огнями и подходя близко къ мосту, сказалъ на руку маршъ маршъ, остановясь, и остановясь баталіономъ выстрѣлилъ, дабы гораздо себя не авантюрировать и сближиться къ линіямъ, что бы быть апороте къ тому времени, какъ оные зайдутъ въ алиніеманъ, пошелъ въ ретираду, производя при отступленіи плутонгами пушечной огонь. Межлу тѣмъ обѣ линіи подъ прикрытіемъ сихъ движеній авангарда и батареи принявъ нѣсколько, вышедъ изъ Грузинской улицы, на лѣво пошли въ алиніеманъ; и какъ скоро обѣ линіи остановились и зашли во фрунтъ, въ то время уже авангардъ былъ близокъ къ первой линіи и тотчасъ взводами прошелъ сквозь, и прошедъ оныя остановился. Между тѣмъ первая линія начала свои огни, потомъ пошли обѣ линіи авансировать въ передъ, а авангардъ потянулся къ лѣвому флангу линіи. Первой линіи лѣваго фланга баталіонъ подошедъ къ рытвинѣ, остановился въ позиціи, авангардъ у него на лѣвомъ флангѣ взялъ весьма выгодную позицію, покрывая его флангъ и пушку поставя въ интервалѣ, гдѣ авангардъ примыкался, которая посредствомъ рытвины открывала нижнія дороги. Обѣ линіи авансировавъ остановились; праваго фланга Гранодерской баталіонъ прикрылъ правой флангъ и сталъ въ позицію по рытвинѣ; къ мосту послано было столько, что бъ оной занять, чемъ и кончился маневръ. Авангардъ распущенъ въ свои мѣста, честь на мѣстѣ и Церемоніальный маршъ. Его Императорское Величество былъ доволенъ вообще всѣмъ маневромъ, почему и въ приказѣ отданномъ сего числа объявилъ свою похвалу всему войску находящемуся на ревю въ Казани, и изъявилъ свою благодарность за усердіе и старанія всего войска, и пожаловалъ всѣмъ нижнимъ чинамъ по рублю на каждаго человѣка, преимущественно же отдаетъ справедливость полкамъ Уфимскому Генералъ-Лейтенанта де-Лассія. Отличившіяся же въ исправности и искусствѣ командиры полковъ сихъ удостоены Высочайшихъ милостей состоящихъ въ слѣдующихъ знакахъ: уфинского полку полковнику Энгельгарту и Маіору Рейнсдорфу и де-Лассіева полковнику Балашову и Маіорамъ: Эссену и Нечаеву ордены Святыя Анны 3-й степени, то есть шпаги, а на Генералъ-Лейтенанта Лассія возложенъ орденъ святаго Александра Невскаго, пароль и приказы отданы какъ слѣдуетъ и лагерная служба окончена, такъ какъ и маневры. Обѣденный столъ былъ въ свое время, къ оному приглашены были, командующіе Генералы, Князь Мещерской и хозяинъ дома. Въ 6 часовъ Его Величество изволилъ вытти въ садикъ, и обойдя нѣсколько оной, возвратился въ покои. Вечерній столъ былъ въ свое время. Къ столу приглашены были: Генералъ отъ Инфантеріи Ингельстромъ, Генералъ-Лейтенантъ Ласси, комендантъ Пущинъ, Генералъ-Маіоръ Нагаткинъ и Губернаторъ Казинскій, коему пожалованъ орденъ Святыя Анны второй степени.

30-е число. Его Императорское Величество изволилъ пробудиться въ обыкновенное время, кушать кофе и принимать рапорты. Съ вечера подписаны были многіе указы, ознаменованные изліяніемъ различныхъ щедротъ на гражданъ казанскихъ, и такъ же штаты гимназіи, что самое всѣхъ тамошнихъ жителей побудило къ несказаннымъ восторгамъ и благодарности. Въ 7 часовъ изволилъ отправиться въ партикулярныхъ экипажахъ въ монастырь, именемъ Казанскія Богоматери пресловутый, гдѣ отслушавъ божественную литургію, изволилъ закладывать большую соборную того монастыря церковь. Игуменія монастыря того напутствовала Его Величество образами, къ которой Его Императорское Величество изволилъ заходить въ келію, а оттуда въ провожаніи казанскаго Архіепископа Амвросія и всего знатнаго обоего пола дворянства и чиновниковъ, коими встрѣчаемъ былъ и въ монастырѣ, изволилъ отправиться въ тѣхъ же экипажахъ къ Волгѣ. Ибо придворные перевезены были на другую сторону оной, дабы переправою ихъ не замедлить Волгу переѣхать изволилъ на шлюпкѣ. Обѣденный столъ былъ въ 11 часу въ Морквашахъ въ домѣ Г-на Геркена, коего сестра въ Смольномъ монастырѣ. Такъ какъ въ Казань ѣхали водою, то нужно сказать, что отъ самаго перевоза чрезъ Волгу до Свіяги мѣстоположенія начинаются высокія и гористыя. поля глинисточерноземныя, притомъ рощей дубовыхъ довольное количество, только отъ небреженія запущены и пахотою и подсушками разными въ худое состояніе приведены. Въ Свіяжскѣ переправились чрезъ рѣку Свіягу па катерѣ, и коль скоро экипажи подоспѣли, то и отправились въ путь. Въ Чебоксары пріѣхали въ исходѣ девятаго часа. Вечерній столъ былъ въ обыкновенное время.

31-е число. Его Императорское Величество изволилъ пробудиться въ обыкновенное время. Ночь по причинѣ тѣсноты покоевъ и духоты препроводить могъ не весьма спокойно, сверхъ же помянутаго не удобства въ ночлегѣ много безпокоили клопы и тараканы. Изъ Чебоксаръ выѣхать изволилъ въ 7 часовъ, и проѣзжать тѣми же самыми мѣстами, кои вели въ Казань до виловатаго оврага, гдѣ былъ обѣденный столъ въ палаткѣ въ 11-мъ часу, а отсюда отправились уже прямою дорогою, не заѣзжая на Кузмодемьянскъ, которая дорога короче 24-мя верстами, а мѣстоположенія окружающіе оную подобны прежнимъ. Потомъ проѣзжали многими черемисскими деревнями, кои положеніе имѣютъ между горъ по срединѣ старыхъ дубовъ, ивъ и вязовъ, что дѣлаетъ изрядной видъ. Перемѣна лошадей была въ юмангашѣ, гдѣ былъ во время сіе жестокой дождь съ сильнымъ вѣтромъ и громомъ и погода перемѣнилась, а хотя послѣ и было жаркое время, но все же до самой ночи носились тучки съ дождемъ и громомъ. Кофе пили на берегу рѣки Суры въ палаткѣ, доколѣ перевозили экипажи на плотахъ. Въ Осташиху на ночлегъ пріѣхали въ 7-мъ часовъ. Вечерній столъ былъ въ обыкновенное время.

1-е число іюня. Во всю ночь шелъ дождь, и такъ какъ грунтъ земли перемѣшанъ черноземомъ и глиною, то и здѣлалось довольно грязно. Его Императорское Величество изволилъ опочивать въ крестьянской избѣ, гдѣ такъ же довольно было таракановъ, и изба была не весьма просторна. Пробудиться изволилъ въ 6 часовъ, кушать кофе, и въ 7 часу отправиться въ путь, дорога отъ худой погоды сдѣлалась нѣсколько грязна и клейка, но къ счастію дождь сталъ переставать, и мало по малу вѣтромъ разнесло всѣ тучи. Обѣденный столъ былъ въ Полянахъ въ крестьянской избѣ въ 12 часу. Погода просіяла ясная, и дорога начала просыхать такъ, что мѣстами начинало становиться пыльно. Въ 3 часа перемѣнили лошадей въ деревнѣ Котовѣ, лежащей на самомъ берегу Волги, гдѣ Его Императорское Величество изволилъ и кушать кофе въ крестьянской избѣ, изъ которой въ окны видна была Волга и вся ея луговая сторона со многими изгибами рѣки и остающимися отъ разливовъ озерками. Подъѣзжая къ Нижнему Нову-Городу по самому возвышенному берегу рѣки Волги, какъ сей городъ открывающійся на высотахъ чрезъ небольшую пологость горы, такъ и теченіе рѣки Волги и за оною лежащія на луговой сторонѣ слободы и деревни представляютъ на и прекраснѣйшее зрѣлище. Предъ городомъ встрѣчены были многочисленнымъ стеченіемъ народа, вышедшаго нарочито для лицезрѣнія своего Государя. Въ самой городъ въѣхали въ половинѣ 6-го часа и остановились въ томъ же домѣ, въ которомъ и въ прежній проѣздъ изволилъ быть Его Величество. Его Императорское Величество будучи недоволенъ Нижегородскимъ Гражданскимъ Губернаторомъ зато, что въ противность Его повелѣнія здѣланы были по дорогамъ въ не нужныхъ мѣстахъ мосты, къ отягощенію токмо обывателей служащіе, изволилъ повелѣть его отрѣшить и намѣсто его опредѣлить другаго, равно и Губернского предводителя избрать другого же. Вечерній столъ былъ въ свое время.

2-е число. Его Императорское Величество изволилъ проснуться въ 6 часовъ, кушать кофе, принимать рапорты и отправиться въ путь въ 7 часовъ. Утро было прекрасное и погода пріятная. Такъ какъ Ока впадаетъ въ Волгу въ самомъ Городѣ, то изъ онаго надлежало спуститься въ нижніе улицы по довольной крутизнѣ. Съ верхней части города видъ открывается на и прекраснѣйшій на луговыя стороны Волги и Оки; ибо на плоскихъ берегахъ ихъ видны возвышающіеся многочисленные селеніи, и рѣки излучистыми струями въ берегахъ съ пріятнымъ журчаніемъ играющіе, и отбрасывающіе сіяніе лучей солнечныхъ, такъ же и озерки оставшимися отъ разлитія рѣкъ сихъ водами наполненные, составляли пріятное зрѣлище. Къ перевозу Его Императорское Величество изволилъ ѣхать съ Его Императорскимъ Высочествомъ Александромъ Павловичемъ въ калясочкѣ, и какъ чрезвычайное множество народа окружавшее калясочку, отдалило слѣдующія экипажи, то и провезли къ пристани, отъ которой переправлялись экипажи, приготовленной же для Высочайшаго Его Величества переѣзда катеръ ожидалъ у другой, и доколѣ переѣзжалъ къ той пристани Его Императорское Величество изволилъ взойти на паромъ, на которомъ и переправились чрезъ Оку. Нижній Новъ-Городъ съ противнаго берега Оки, представляетъ видъ прекрасной. Ибо въ нижней части города многія очень хорошія и каменныя строеніи, церкви и монастырь; а въ верхней: крѣпость, дворецъ и Губернской домъ; равномѣрно по скатамъ крутыхъ горъ многія строеніи съ садиками и церкви, дѣлаютъ сей Городъ господствующимъ надъ всѣми луговыми берегами Оки и Волги. Переѣхавъ Оку, отправились въ путь. Дорога проходила по низкому берегу около многихъ заливцовъ оставшихся отъ разлитія рѣкъ и по среди прекрасныхъ луговъ усыпанныхъ кустами дикихъ распустившихся уже розъ и калины представляющихъ пріятную пестроту смѣшанную изъ бѣлизны и румянца. Селеніи были и часты и обширны, токмо домы крайне стѣснены и въ проѣздѣ деревень и селъ, улицы весьма затруднительны. Перемѣна лошадей была въ небольшомъ городѣ Балахнѣ, въ коемъ каменныхъ домовъ простирается до 10. Деревянныхъ 420. Церквей 15. Въ числѣ коихъ нѣсколько каменныхъ; есть такъ же мылныя и кожевенные заводы, купечества и мѣщанъ до 1400 человѣкъ. Въ семъ же городѣ находятся казенныя соляныя варницы. Обѣденный столъ былъ въ Гумницахъ въ крестьянской избѣ въ 12 часу, которую самъ Государь Императоръ изволилъ выбрать, избѣгая всякихъ излишнихъ приготовленій. Хозяйка оной обрадована была Высочайшимъ присудствіемъ до восхищенія, а особливо когда пожаловано было ей 50 рублей. Отъ сея деревни мѣста нѣсколько начали становиться возвышеннѣе, пошва земли открылась глинистая, перемѣшанная съ пѣскомъ, почему и лѣса пошли уже изъ березника и ельника состоящія; поелику же ни горъ, ни рѣкъ, ни холмовъ крутыхъ, ни другого разнообразія въ предмѣтахъ не встрѣчалось, то и видовъ заслуживающихъ особенное вниманіе не открывалось. Хлѣбъ былъ довольно плодороденъ. Въ деревнѣ Бѣлой Его Императорское Величество изволилъ кушать кофе въ 4 часа. Въ Мыты, гдѣ назначено быть ночлегу, пріѣхали въ 7 часу. Село сіе довольно занимаетъ обширности и имѣетъ двѣ церкви, изъ коихъ одна каменная и нарочито пространная, хотя старинной, но пріятной архитектуры. Хозяйка того дома, гдѣ Его Императорское Величество имѣть ночлегъ изволилъ, усердствовала поднесеніемъ отъ своего издѣлья холста и полотенцовъ, Вечерній столъ былъ въ обыкновенное время. Строеніе во всѣхъ селахъ порядочно, чисто и опрятно, многіе изъ жителей имѣютъ убранные Свѣтлицы Священными иконами, съ изращатыми печьми и у всѣхъ вообще печи съ трубами; а потому и живутъ гораздо чище другихъ мѣстъ.

3-е число. Погода была пасмурная, а потомъ и дожжикъ пошелъ. Его Императорское Величество изволилъ опочивать въ сеняхъ, къ чему побудило Его великое стеченіе народа предъ окнами, и нискіе въ покояхъ окны. Ночь была довольно холодна, но Его Величество изволилъ пробудиться въ свое время и отправиться въ путь въ 7 часовъ. Выѣхавъ изъ села Мытовъ Его Императорское Величество изволилъ переправиться на лодкѣ приготовленной хозяиномъ дома, въ которомъ ночевать изволилъ, а экипажи переѣзжали на паромахъ, чрезъ рѣку Лухъ, которая падаетъ въ Клязму: ибо рѣка Волга оставалась уже въ правой сторонѣ дороги, не доѣзжая до села Мытовъ за пятдесятъ верстъ; а Клязма въ лѣвой хотя и около семидесяти верстъ отъ сего селенія находилась, но наклонность земли была уже къ Клязьмѣ. По рѣкѣ Луху положеніе береговъ весьма нискос и довольно находится луговъ для сѣнныхъ покосовъ, только трава по причинѣ болотистыхъ мѣстъ, не очень выгодна. Пошва земли продолжалась глинистая съ пѣсками и лѣса еловыя и березовыя отдѣлялись рощицами. Мѣстоположенія полоски заключающіяся въ предѣлахъ единообразія и селенія довольно часты. Перемѣна была въ большихъ селахъ Земенкахъ, а потомъ въ Васильевскомъ, гдѣ имѣется болѣе семи каменныхъ церквей, и жители по большей части живутъ промыслами и торговлею, нежели пашнями. Обѣденный столъ былъ въ селѣ Дуниловѣ въ крестьянской избѣ, довольно чистой съ бѣлыми израсцовыми печьми; въ селѣ семъ много домовъ въ два этажа и довольно хорошо отдѣланы, чисты и опрятны. Изъ Дунилова выѣхали уже въ Костромскую Губернію; мѣста пошли возвышеннѣе и открытѣе, пошва земли началась сѣрая и довольно хлѣбородная, селеніи чистыя и большіе, церквей множество и почти всѣ каменныя, съ пріятнымъ вкусомъ отстроенныя; такъ же видны были по сторонамъ дороги многіе Господскіе селы окруженные рощами, а нѣкоторыя изъ нихъ съ хорошими садами и каменными въ два и три этажа домами. Кофе изволилъ кушать Его Величество за три версты отъ послѣдней перемѣны лошадей. Проѣхавъ арменку, въ которой такъ же каменная церковь съ колокольнею, довольно красивой архитектуры, открылась пространная сухая долина, которая простиралась около рѣчки Солоницы до самаго города Нерехты. Она имѣла различныя села съ каменными церьквами и множествомъ деревень по рѣчкѣ и господскихъ дачъ, такъ что болѣе десяти селъ, а деревень болѣе двадцати вдругъ взору представляется. Въ 7-мъ часу пріѣхали въ Нерехту, и Его Императорское Величество остановиться изволилъ въ домѣ купца Хворинова, стоящемъ на Большой улицѣ противу Собора. Встрѣченъ былъ Губернаторомъ, но такъ какъ оному должно было оставатся въ Губернскомъ Городѣ Костромѣ, то ему велѣно не медленно туда ѣхать. Вечерній столъ былъ въ свое время.

4-е число. Его Императорское Величество изволилъ пробудиться въ обыкновенное время, и отправиться въ путь въ 7 часовъ. Городъ Нерехта лежитъ на не большой рѣчкѣ Нерехтѣ, падающей въ рѣчку Солоницу. Городокъ сей хотя и не большой, но изрядной въ немъ церквей каменныхъ 7 и притомъ всѣ въ благоустроенномъ состояніи, домовъ обывательскихъ каменныхъ 4, деревянныхъ 318, фабрика полотняная и 2 завода: кожевенной и солодовенный; купцовъ 287, мѣщанъ 339, а разночинцовъ 23 человѣка. Главный промыселъ жителей состоитъ въ искупаніи холста и пряжи по селамъ и деревнямъ, и въ отвозѣ оныхъ на фабрики въ Ярославль и другіе мѣста. По выѣздѣ изъ Нерехты дорога проложена чрезъ рощицы и небольшія лѣски; пошва земли глина, а мѣстами пѣски и подзолъ: хлѣбы же однако довольно хороши. Селеніи были гораздо мѣльче, хотя и часты и строеніе гораздо хуже. Выѣхавъ изъ костромской губерніи въ Ярославскую на 35-й верстѣ отъ Ярославля, спустились съ высоты, съ которой прекрасной видъ былъ въ передъ; ибо и самой Ярославль уже въ дали былъ съ нея видѣнъ и открывалась вся долина, въ которой протекала Волга; селеніи перемѣшанныя съ пашнями и рощицами, дѣлали пріятную перемѣну для глазъ. Какъ скоро спустились съ оной высоты въ долину, то дорога пошла сухими и пѣщаными мѣстами между лѣсковъ и рощей, отъ которыхъ закрывались отдаленные предметы. По сторонамъ было довольно селеній и господскихъ дачъ, равно и каменныхъ церквей. На 7-й верстѣ отъ Ярославля въ лѣвой сторонѣ виденъ былъ изрядной господской каменной домъ съ прудами и садомъ, принадлежащей Коковцову. Къ Ярославлю подъѣхали въ началѣ 12-го часа, гдѣ съ Его Императорскимъ Величествомъ сѣлъ Его Императорское Высочество Александръ Павловичъ; ибо дорогою до Ярославля въ калясочку требовались по очереди имѣющіе къ докладу дѣла; послѣ чаго и приказалъ ѣхать прямо къ Собору. Переѣхавъ рѣку Которосль, которая течетъ въ самомъ Городѣ, встрѣченъ былъ многолюдствомъ народа, стекающагося видѣть своего Монарха. Въ Соборѣ ожидалъ Императорскаго Величества преосвященный Архіепископъ Арсеній со всѣмъ духовенствомъ; равно Губернаторъ Аксаковъ со знатнымъ дворянствомъ обоего пола и чиновниками. По провозглашеніи многолѣтія Его Императорское Величество изволилъ прикладываться ко святымъ образамъ и мощамъ благовѣрныхъ князей Василія и Константина, и потомъ отбыть въ Губернаторской домъ, гдѣ и благоволилъ остановиться. Всѣ знатные обоего пола дворянство и чиновники представлены были Губернаторомъ въ залѣ. Обѣденный столъ былъ въ свое время, къ оному приглашены были: Преосвященный Арсеній, Губернаторъ Аксаковъ, на котораго и возложенъ орденъ Святыя Анны первыя степени, и Генералъ-Маіоръ Ливенъ. Его Императорское Величество изволилъ оказать свое удовольствіе за благоустройство сея Губерніи. Въ $^{1}/_{2}$ 5 часа по полудни изволилъ осматривать скатертную и полотняную фабрику извѣстную подъ названіемъ Затрапезной, которая наполнена была мастеровыми и найдена въ хорошемъ состояніи; оную фабрику показывалъ самъ хозяинъ Яковлевъ; Его Императорское Величество изволилъ ходить по всѣмъ мастерскимъ, какъ то: въ ткацкихъ, гладильнѣ, лощильнѣ, рисовальной узоровъ, и гдѣ основываютъ, въ прядильной и красильной, послѣ того изволилъ заходить въ домъ къ хозяину и потомъ въ церковъ; когда изволилъ возвратиться въ комнаты, то представлено было купечество обоего пола. Вечерній столъ былъ въ свое время.

5-е число. Его Императорское Величество изволилъ пробудиться въ 6 часовъ кушать кофе, принимать рапорты и въ 7 часовъ отбыть въ путь. Городъ Ярославль лежитъ на правомъ берегу по теченію Волги и Которосли, гдѣ послѣдняя падаетъ въ Волгу. Городъ довольно пространной и многолюдной; въ немъ какъ улицы весьма хорошо расположены и широки, такъ и домы прекрасной архитектуры, коихъ состоитъ въ семъ городѣ 1086. Въ томъ числѣ каменныхъ 291. Сверхъ сихъ обывательскихъ, довольно и казенныхъ каменныхъ зданій; лавокъ каменныхъ 713. Церквей каменныхъ кромѣ собора 42. Два монастыря мужеской и женской и Архіерейской домъ съ Семинаріею. Фабрикъ полотняныхъ двѣ, изъ коихъ на одной знаменитой столовымъ бѣльемъ и разными пестретями и тиками, производится работа на 700 登ановъ, и сію фабрику, когда Его Императорское Величество изволилъ осматривать вездѣ Самъ, такъ, что не оставилъ ни единой мастерской безъ посѣщенія; между прочимъ изрекъ хозяину оной подполковнику Яковлеву весьма достопамятныя слова, задавъ вопросъ: „Для чего онъ живетъ въ Петербургѣ, а не въ Ярославлѣ и хозяйственнаго самъ не имѣетъ присмотра за столь полезнымъ, какъ собственно для себя, такъ и для Государства заведеніемъ? ибо на сей фабрикѣ какъ всѣ главные матеріалы, такъ и всѣ производства собственно свои, а не чужеземные, что онъ весьма бы желалъ чтобъ всякой пребывалъ въ предѣлахъ своего званія полезнымъ отечеству, а нестарались бы выходя изъ онаго быть безполезными и обществу своему и вообще отечеству“. Притомъ изволилъ прибавить: „Я для того нарочно сюда пріѣхалъ посмотрѣть, и видишъ, что я радъ у тебя быть, лишь бы шло какъ должно“. Таковыя оживотворяющія изреченіи не должны ли ободрить каждаго къ прохожденію не зазорно полезныхъ для Государства заведеній, и наипаче когда самъ Монархъ ободряетъ и удостаиваетъ своимъ посѣщеніемъ? Сверхъ сихъ фабрикъ есть такъ же бумажная 1. Щелковыхъ 8. Мишурная 1 и позументная 1. Заводовъ разныхъ; какъ то купоросныхъ 4. Бѣлильныхъ 2. Мѣдной и оловянной посуды 13. Шляпной 1. Крахмальной 1, Масленыхъ 3. Клеевыхъ 3, уксусныхъ, кожевенныхъ и другихъ 51. Купцовъ и мѣщанъ 4873, а всѣхъ вообще жителей 6212 человѣкъ. По выѣздѣ изъ Ярославля дорога была равниною, или исполненнымъ кочками лугомъ. Потомъ не подалеку отъ Волги и по другую сторону оной, остался на берегу Дольской монастырь, съ изряднымъ вкусомъ расположенный, видны были по обѣ стороны рѣки многія разсыпанныя селеніи, каменныя церкви и помѣщичьи домы. Въ селѣ Марфинѣ, которое довольно хорошо расположено и каменнымъ домомъ господскимъ украшено, спустились съ крутой горы къ рѣчкѣ Печехтѣ, а отсего мѣста дорога пошла полями. Въ Борисоглѣбскѣ перемѣнили лошадей. Сей не весьма большой Городокъ, лежащій на Волгѣ, есть какъ бы предмѣстіе Города Романова, лежащаго по другую сторону Волги. Въ немъ достойна примѣчанія каменная соборная Церковъ, по ея огромности и знатной Греческой архитектурѣ. Купцовъ и мѣщанъ щитается въ немъ до 876 человѣкъ, коихъ главный промыслъ состоитъ въ доставленіи хлѣба по Волгѣ. Проѣхавъ оной спустились и поднялись на крутую довольно гору къ рѣчкѣ Рыкушѣ; отсюда начались мѣста довольно ровные, по которымъ рощицы и Господскіе домы со множествомъ деревень разбросаны на обѣихъ берегахъ Волги. Еще крутой спускъ былъ къ рѣкѣ Едомѣ. Обѣденный столъ былъ въ деревнѣ Киньякахъ въ крестьянской избѣ. Перемѣна лошадей была въ Рыбинскѣ, Городкѣ на правомъ берегу рѣки Волги лежащемъ, строеніе въ немъ довольно хорошо и многія улицы вновь послѣ пожара застроиваются изрядными домами, изъ коихъ каменныхъ 8. Деревянныхъ 100, три каменныя церкви, купцовъ и мѣщанъ 850 человѣкъ а всѣхъ вообще жителей 2444 человѣка. Промыслъ главной ихъ кромѣ торговли разными товарами состоитъ въ откупѣ хлѣба и отправленіи онаго по Волгѣ. Изъ Рыбинска дорога шла почти самымъ берегомъ рѣки Волги, которая отъ самаго Ярославля течетъ съ обоихъ сторонъ посреди береговъ возвышенныхъ. Къ переѣзду чрезъ Волгу пріѣхали въ 6 часовъ, гдѣ и былъ катеръ подъ командою Лейтенанта Вараксина у пристани готовымъ, на которомъ Его Императорское Величество и Ихъ Императорскія Высочества и изволили переѣхать чрезъ Волгу и по перевозѣ на поромѣ Экипажи въ оныхъ доѣхать до дома назначеннаго для ночлега. Лейтенанту Вараксину Его Императорское Величество изволилъ пожаловать часы, гребцамъ 100 рублей. Вечерній столъ былъ во внутреннихъ комнатахъ.

6-е число. Его Императорское Величество изволилъ пробудиться въ обыкновенное время; въ 7 часу въ ближней отъ дома церкви воздвиженія Честнаго Креста изволилъ слушать божественную литургію, по окончаніи которой въ провожаніи городскихъ чиновъ и многочисленнаго стеченія народа, изволилъ отправиться въ путь въ 8 часовъ. Городъ Молога лежитъ на рѣкѣ Мологѣ, впадающей въ Волгу въ томъ мѣстѣ, гдѣ рѣка Волга теченіемъ своимъ дѣлаетъ самой сѣверной сгибъ; ибо до самой рѣки Мологи шла она на сѣверовостокъ, а принявъ оную рѣку вкрутѣ поворачиваетъ на Юговостокъ своимъ теченіемъ. Городъ сей имѣя мѣстоположеніе ровное простирается въ длину по берегамъ Волги и Мологи на 4 версты, а въ ширину около 250 саженъ. Имѣетъ двѣ каменныхъ церкви, включая и Соборъ и одну деревянную. Домовъ обывательскихъ: каменныхъ 9, деревянныхъ по плану построенныхъ 280, а всѣхъ со старыми 543. Лавокъ каменныхъ 46. Деревянныхъ 100 Купцовъ и мѣщанъ 1091. Число же всѣхъ жителей 1131 человѣкъ. Главный промыслъ ихъ состоитъ въ доставленіи въ петербургъ ржаного и ярового хлѣба, получаемаго ими изъ низовыхъ мѣстъ; такъ же строеваго и дровяного лѣса и желѣза Сибирского, а въ другіе мѣста соли и лѣсовъ. Его Императорское Величество изволилъ ночлегъ имѣть въ домѣ Городничаго, которой самой крайней былъ къ выѣзду. Окружности города сего ровныя и не весьма высокія; множество деревень около Волги, мѣста поемныя водою и разливъ воды весьма утучняетъ яровыя пашни, такъ что овесъ приходитъ иногда самъ десятъ, много такъ же луговъ. Выѣхавъ изъ города дорога уклонилась нѣсколько въ верхъ по Волгѣ. Проѣхали многіе деревни, которые промышляютъ желѣзною рудою изъ ржаваго болота, лежащаго въ близкомъ разстояніи между Волгою и дорогою. Изъ сего болота землю кладутъ на прутья и сушатъ на солнцѣ цѣлое лѣто; въ исходѣ Августа сжигаютъ и потомъ продаютъ уже въ другія руки, кои нѣсколько очистя перетапливаютъ въ крицы или куски желѣза, а изъ сихъ уже очистя еще, употребляютъ въ дѣло. Отдалясь отъ Волги, дорога шла небольшимъ, но болотистымъ лѣсомъ, а потомъ деревнями; переѣхали не большія рѣчки: Метлану, Чеснову, Норицу и Кудому, а подъѣзжая къ Брейтову переѣхали довольно изрядную рѣчку Ситъ падающую въ Мологу, по мосту здѣланному на баркахъ, кои по малости воды были на сушѣ; ибо вода такъ въ рѣкѣ упала, что пѣшкомъ оную перейти можно было, хотя въ большую воду ходятъ по ней барки и на берегахъ производится строеніе оныхъ, многіе изъ нихъ были совсѣмъ готовы; обѣденный столъ былъ въ 12 часу въ селѣ Брейтовѣ въ крестьянской избѣ. Къ столу приглашенъ былъ Графъ Сиверсъ. Отъ Брейтова дорога шла деревнями и селеніями до деревни Суковой; мѣста состояли изъ полей, въ правой сторонѣ была долина, которою протекаетъ рѣка Молога; проѣхавъ станцію Горинскую и при ней текущую рѣку Себлу, началась Тверская губернія. Въ приселкѣ Суковѣ, гдѣ была перемѣна лошадей Его Императорское Величество изволилъ кушать кофе; сестра хозяина дома того поднесла Его Величеству земляники; а какъ она была дѣвица уже взрослая, то Его Императорское Величество изволилъ ей пожаловать въ приданое 50 рублей. Послѣ сей станціи дорога шла болотами и мхами не большимъ лѣсомъ, потомъ боромъ, въ Весьегонскъ пріѣхали въ 6 часовъ и Его Императорское Величество изволилъ остановиться въ домѣ весьегонскаго предводителя дворянства Батюшкова. Вечерній столъ былъ въ обыкновенное время.

7-е число. Его Императорское Величество изволилъ проснуться въ обыкновенное время, кушать кофе и въ 7 часовъ отправиться въ путь. Утро было довольно пріятное, и по синему своду небесному тонкія облачка разстягивались, чрезъ отраженіе лучей солнечныхъ разноцвѣтную представляли живопись. Городъ Весьегонскъ положеніе свое имѣетъ на рѣкѣ Мологѣ, которая до сего мѣста судоплавительна большими барками; равно барки могутъ ходить и до Устюжны. Купечество и мѣщанство, коего считается въ городѣ семъ 742 человѣка, промышляетъ разною торговлею, въ немъ бываетъ ярмонка, которая начинается Генваря 6 дня, и продолжается недѣли три и болѣе. Церквей каменныхъ двѣ, въ томъ числѣ соборъ Богоявленія Господня и одна деревянная. Домовъ обывательскихъ выстроенныхъ по новому плану 282, по старому 137, лавокъ 164. Строеніе не весьма хорошее, а каменнаго и совсѣмъ нѣтъ. Берега Мологи въ семъ мѣстѣ весьма низки, такъ что въ большія наводненіи отъ части ихъ заливаетъ. Дорога шла боромъ, въ иныхъ же мѣстахъ болотами; а послѣ переѣхали чрезъ небольшія рѣчки Реню и Шарицу. Отъ перемѣны лошадей въ Стрекачевѣ дорога шла высотою, въ правой же сторонѣ нискія и лѣсныя мѣста, коими протекаетъ рѣка Молога. Въ деревнѣ Овсянниковой началась Новгородская губернія. Въ городъ Устюжну пріѣхали въ 12 часу, гдѣ и былъ обѣденный столъ у Городничаго въ домѣ. Городъ сей лежитъ на рѣкѣ Мологѣ и до онаго по сей рѣкѣ ходятъ барки. Строеніе въ ономъ деревянное, церквей каменныхъ 11. Деревянныхъ 3. Купечества и мѣщанъ 1101 душа. Отъ Устюжны мѣста были пустопорожнія, и дорога шла индѣ мхами и болотами, а индѣ боромъ; лѣсу довольно только отъ небреженія опустошаемъ былъ пашнями и пожарами. Селенія рѣдкія и небольшія, такъ сказать на островахъ между болотами и мхами; потомъ переѣзжали рѣчку Мглицу; Его Императорское Величество кофе изволилъ кушать въ деревнѣ Новинкѣ. Въ селѣ Избищахъ переѣхали рѣку довольной величины Кобожу, падающую въ Мологу; потомъ подъ селомъ называемымъ Бѣлые Кресты, рѣку Песь падающую въ Чагоду; послѣ рѣку Радцу, падающую въ Песь; а на послѣдокъ не доѣзжая Оксюкова версты за двѣ, и самую Чагоду по мосту. По Чегодѣ падающей въ Мологу ходятъ небольшія суда до соминской пристани, откуда перевозятъ сухимъ путемъ въ рѣки падающія въ Ладожское озеро. По сей рѣкѣ были проэкты канала. На ночлегъ пріѣхали въ 10 часу. Его Императорское Величество изволилъ остановиться въ крестьянской избѣ, и въ сеняхъ былъ вечерній столъ.

8-е число. Его Императорское Величество изволилъ пробудиться въ обыкновенное время, кушать кофе и въ 7 часовъ отправиться въ путь. Погода была пасмурная и маленькой росилъ дозжикъ. Дорога шла лѣсомъ по пѣскамъ, а индѣ болотомъ и была отъ части грязна. Въ лѣвой сторонѣ при селѣ Вожаняхъ проѣхали Вожанское озеро, довольно пространное въ длину; изъ онаго выходитъ рѣка Горюнь, падающая въ Чагоду или Чагодицу. Село Самина, гдѣ была первая перемѣна лошадей, лежитъ при озерѣ горня называемомъ, изъ коего выходитъ рѣчка Самина и падаетъ въ Вожанское озеро. Въ семъ селѣ находится пристань Санинскою называемая. гдѣ привезенные изъ Петербурга до Тихвина водою, а оттуда до сего села сухимъ путемъ разные товары нагружаются на не большія суда и идутъ во всѣ Низовыя берега, по Саминѣ въ Вожанское озеро и изъ онаго въ рѣку Горюнь, Чагоду и Мологу, а изъ сей въ Волгу. Судовъ выходитъ изъ пристани сей ежегодно до ста и болѣе. По всѣмъ симъ рѣкамъ, такъ какъ проходятъ оныя озерами, суда сіи могутъ ходить во всякое время а по Мологѣ ходятъ и довольно изрядной воличины. Въ Устюжнѣ чрезъ Мологу Его Императорское Величество переправиться изволилъ на лодкѣ приготовленной хозяиномъ того дома гдѣ изволилъ кушать, и гребцамъ пожаловать изволилъ 100 рублей. Экипажи переплавлены были на паромахъ. Отъ Самины дорога пошла небольшими горами покрытыми лѣсомъ; земля каменистая, по сторонамъ проѣхали нѣсколько небольшихъ озеръ и переѣхали рѣчку Голодіонку; обѣденный столъ былъ въ Чудцахъ въ 12 часу въ крестьянской избѣ. Отъ селѣ дорога шла чрезъ деревни и полями окруженными однакоже съ обоихъ сторонъ лѣсомъ; потомъ переѣхали не большую рѣчку Редань падающую въ Тихвинку, и послѣ еще дважды переѣзжали весьма излучисто текщую сію рѣчку. Въ Горки прибыть изволилъ Его Императорское Величество въ 5 часу, гдѣ встрѣченъ былъ Ея Императорскимъ Величествомъ и прибывшими съ Нею: Камеръ-Фрейлиною Екатериною Ивановною Нелидовою, оберъ-камергеромъ Графомъ Строгановымъ и оберъ-шталмейстеромъ Графомъ Зубовымъ. Здѣсь изволилъ кушать кофе, и въ 6 часу отправиться въ путь въ каретѣ съ Ея Императорскимъ Величествомъ. Дорога шла таковыми же мѣстами и индѣ болотомъ. На 14-й верстѣ отъ Тихвина проѣхали по дорогѣ стоящій небольшой мужеской монастырь, Бѣседный—именуемый. Въ Тихвинъ прибыть изволилъ въ 8-мъ часу прямо въ домъ тамошняго купца Калачникова, назначенный для Высочайшаго Ихъ Императорскихъ Величествъ пребыванія, откуда Его Императорское Величество изволилъ ѣздить въ Монастырь Тихвинскія Божія Матери, гдѣ встрѣченъ былъ Архимандритомъ того Монастыря Герасимомъ. Вечерній столъ былъ въ свое время, къ коему приглашены были, кромѣ находящихся въ Свитѣ, прибывшіе съ Ея Императорскимъ Величествомъ Особы.

9-е число. Его Императорское Величество изволилъ пробудиться въ обыкновенное время, кушать кофе и въ 7 часовъ отправиться съ Ея Императорскимъ Величествомъ и Ихъ Высочествами и всею свитою въ Тихвинской Божія Матери Монастырь, гдѣ по Высочайшемъ прибытіи Ихъ Величествъ перенесенъ былъ съ Духовною Церемоніею Чудотворный образъ Тихвинскія Божія Матери изъ теплой церкви въ Соборную и поставленъ на нарочно приготовленномъ и богато убранномъ мѣстѣ; и потомъ начата была божественная Литургія, по окончаніи которой Его Императорское Величество съ Ея Императорскимъ Высочествомъ изволилъ прикладываться ко святымъ образамъ; Архимандритъ Монастыря того благословлялъ Ихъ Величества иконами. Его Императорское Величество изволилъ заходить къ Архимандриту въ келію и оттуда отбыть въ путь калясочкѣ, гдѣ изволилъ слушать дѣла и потомъ соизволилъ пересѣсть въ карету. Городъ Тихвинъ расположенъ на ровномъ но покатистомъ нѣсколько къ рѣкѣ Тихвинкѣ мѣстѣ. Довольно пространенъ и строеніе изрядное. Домовъ каменныхъ: казенныхъ 2, обывательскихъ же 26, деревянныхъ по новому плану 792, старыхъ токмо 10. Церквей каменныхъ 3 и 1 деревянная, два монастыря, одинъ мужской о коемъ сказано выше, другой женской, заводовъ кожевенныхъ 5, сальныхъ 10. Такъ же двѣ пильныя мельницы; купечества почитается въ городѣ семъ 622, мѣщанъ 1016, ремесленниковъ 161 и сверхъ того разныхъ чиновъ и званій людей въ Тихвинѣ живущихъ 142 человѣка. Утро было пасмурное и склонно къ дождю, но къ полудню очистилось, и погода здѣлалась довольно пріятна. Дорога шла лѣсомъ по не большимъ горамъ; земля пѣсчаная, а мѣстами глина. Проѣхали не большія рѣчки Чомумку и Нудаксу. По перемѣнѣ въ овинѣ деревни лошадей дорога была лѣсомъ же по горамъ, проѣзжали нѣсколько деревень, рѣчку Валиксу, при коей хотя не высокъ, но довольно крутъ былъ спускъ и подъемъ. Обѣденный столъ былъ въ селѣ Перховѣ въ 12 часу. Село сіе лежитъ при рѣчкѣ Сясѣ, или какъ нѣкоторые называютъ Сясинькѣ, падающей въ Ладожское озеро, по ней весною ходятъ изъ Тихвина барки, ибо Тихвинка пала въ сію рѣку, также галіоты приходятъ за дровами, угольемъ и плитою; въ прочее время могутъ ходить токмо тихвинскія лодки. Отъ селѣ дорога была еще гористѣе, такъ, что на разстояніи 22 верстъ проѣхали всего 24 горы кофе изволилъ кушать въ небольшомъ господскомъ сельцѣ, лежащемъ на берегу рѣки Сяси. Тутъ изволилъ найти старова Лейбъ-кампанца капитана Головина, коему пожаловать соизволилъ 200 рублей. Отъ сельца сего и до перевоза чрезъ рѣку Сясь дорога шла по берегу сей рѣки, которые съ обоихъ сторонъ возвышенными мѣстами круты. Довольно заселены деревнями съ обоихъ сторонъ, хотя она и протекаетъ вездѣ мѣстами лѣсистыми. въ Пульницахъ Его Императорское Величество изволилъ переѣхать рѣку сію на пріуготовленномъ для того катерѣ, командуемомъ Лейтенантомъ Глебовымъ, коему и соизволилъ пожаловать золотые часы, а гребцамъ 100 рублей; Экипажи же переправлены были на паромѣ. Здѣсь встрѣтился Санкпетербургской драгунской полкъ, слѣдующій на квартиры въ Ладогу. Отъ сей перемѣны дорога шла боромъ, а подъѣзжая къ Новой Ладогѣ по берегу Волхова глубокимъ пѣскомъ. Чрезъ Волховъ такъ же переѣхать изволилъ на катерѣ, состоящемъ подъ командою Лейтенанта Хомякова, коему равно пожалованы часы и гребцамъ 100 рублай. Экипажи переправлены были на паромахъ; и какъ оные не скоро были перевезены, то Его Императорское Величество съ Ея Императорскимъ Величествомъ Ихъ Высочествами и всею свитою изволилъ шествовать пѣшкомъ отъ пристани до самаго дома купца Шарова. которой приготовленъ былъ для Высочайшаго Ихъ Величествъ пребыванія. Вечерній столъ былъ въ свое время.

10-е число. Его Императорское Величество изволилъ пробудиться въ обыкновенное время, кушать кофе и въ 7 часу отбыть съ Ея Императорскимъ Величествомъ въ каретѣ до новаго устья канала, гдѣ осматривалъ водовыливную машину, откуда къ старому Шлюзу, сквозь которой въ Высочайшемъ Ихъ Величествъ присудствіи впущена была въ каналъ одна барка съ поташомъ, отсюда изволилъ съ Ея Величествомъ Государынею Императрицею, Ихъ Высочествами и всею свитою сѣсть на трескотъ, и отправиться въ путь по каналу водою. Городъ Новая Ладога расположенъ на берегу рѣки Волхова; строеніе имѣетъ довольно изрядное: Церквей каменныхъ приходскихъ 4, соборная 1, и 1 деревянная; домовъ каменныхъ: казенныхъ 4, обывательскихъ 9. Деревянныхъ на каменномъ фундаментѣ 33, и безъ онаго 355, купечества 221 человѣкъ, мѣщанъ 726, цѣховыхъ 63 и разночинцевъ 565 человѣкъ. Промыслъ большой части жителей города сего состоитъ въ рыбной ловлѣ, нѣкоторые же производятъ и торги разными товарами. Ладожской каналъ основанный Государемъ Императоромъ Петромъ Великимъ довольно известенъ, равно и его польза ощутительна всякому такъ, что не требуетъ новаго объясненія. Онъ простирается въ длину на **104** версты, соединяя рѣку Волховъ съ Невою; шириною на 10 сажень; глубины имѣетъ до 10 футовъ. каналъ сей совершенъ и начатъ по немъ судовой ходъ въ 1731 году. Обѣденный столъ былъ въ селѣ Кобанскомъ, но такъ какъ было уже поздно и достигнуть до онаго села во время не надѣялись, то оной и привезенъ былъ на трескотъ, гдѣ и былъ въ 3 часу; кофе приготовленъ и подаванъ былъ на трескотѣ же при деревнѣ Буграхъ. Въ Шлиссельбургъ прибыли въ 9 часовъ, гдѣ къ пристани поданы были Экипажи и карета; но Его Императорское Величество съ Ея Императорскимъ Величествомъ изволилъ пересѣсть въ карету и ѣхать въ домъ приготовленной для Высочайшаго Ихъ Величествъ пребыванія на островъ гдѣ стоитъ сей домъ и ситцовая фабрика Г-на Леймана. Вечерній столъ былъ въ свое время.

Въ отданномъ сего числа приказѣ Его Императорское Величество объявилъ свою благодарность командиру Гренадерскихъ ротъ Белозерскаго Мушкетерскаго полку Маіору Матюшину за исправность усмотрѣнную во ввѣренной ему командѣ.

11-е число. Его Императорское Величество изволилъ пробудиться въ обыкновенное время, кушать кофе принимать ропорты и въ 7 часовъ отправиться въ путь въ калясочкѣ, гдѣ изволилъ слушать дѣла и на послѣдней же къ павловску перемѣнѣ въ селѣ колпинѣ изволилъ пересѣсть въ карету къ Ея Императорскому Величеству. Городъ Шлиссельбургъ лежитъ по берегамъ Ладожскаго озера, рѣки Невы и частію по обѣимъ сторонамъ канала. Строеніе въ ономъ большою частію деревянное и низменное. Между оными заслуживаетъ вниманіе Ситцовая Фабрика Господина Леймана искуснымъ выработываніемъ ситцовъ, и другихъ таковаго рода товаровъ; при домѣ стоящемъ на томъ же острову достоинъ замѣчанія садъ и ранжерея: первый довольно искуснымъ расположеніемъ, а послѣдняя множествомъ созрѣвшихъ уже лучшихъ плодовъ. Утро было пасмурное; дорога шла по лѣвому берегу рѣки Невы пѣсками, притомъ проѣхали рѣку Бѣлозку при паденіи коей въ Неву стоитъ пильная мельница. дорога нѣсколько удалилась отъ берега и потомъ паки пошла къ оному; на 12 верстѣ отъ Шлиссельбурга проѣхали красную сосну, нѣсколько деревъ вмѣстѣ стоящихъ и огороженныхъ; мѣсто сіе достапамятно тѣмъ, какъ сказываютъ тамошніе жители, что Государь Императоръ Петръ Великій изволилъ подъ сими деревами кушать въ то время, когда былъ Шлиссельбургъ. Переѣхали рѣчки Мойку и Югу, при коихъ довольно изрядныя дачи съ садами Г-на Дубянского; на правомъ же берегу Невы видны были многія довольно изрядныя дачи, и между прочими лучшая изъ нихъ Графа Самойлова островки называемая; послѣ перемѣны въ святскомъ лошадей, проѣхали мызу пеллу и рѣчку Тосну, послѣ которой отъ деревни Усть Ижоры дорога отъ Невы удалилась и пошла лѣвую сторону лѣсомъ по не большимъ пригоркамъ, подходя иногда къ рѣчкѣ ижорѣ, около которой прекрасные были виды представляя взору индѣ испещренные цвѣтами луга индѣ искусно устроенные природою высоты, продолжая пріятныя таковыя перемѣны до самаго Колпина, села довольно пространнаго и извѣстнаго наипаче по имѣющимся въ ономъ вѣдомства адмиралтействъ Коллегіи якорному и плющильному заводамъ, и прочимъ принадлежащимъ къ тому заведеніямъ, такъ же пильнымъ мѣльницамъ и заводимому вновь ружейному заводу. Отъ Колпина проѣхали колонистскими селеніями и индѣ лѣсомъ до большой Московской дороги, которая вышла при деревнѣ Ижорѣ. Въ 12-мъ часу прибыли въ Павловскъ, гдѣ встрѣчены были Ихъ Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица Ихъ Высочествами: Великими Княгинями и Великими Княжнами. Что и было окончаніемъ благополучнаго Его Императорскаго Величества путешествія.

Въ отданномъ сего числа приказѣ, Его Императорское Величество объявилъ свою благодарность Генералъ-Маіору отъ Артиллеріи Гольвиху, за его рачительность въ приведеніи ввѣреннаго ему баталіона въ должной порядокъ; и такъ же объявляетъ свое благоволеніе Шлиссельбургскому Коменданту Полковнику Плуталову за исправность найденную Его Императорскимъ Величествомъ во время проѣзда чрезъ оной Городъ.

Вице-адмиралъ Кушелевъ.

* * *

Свита Императора Павла I.

(По порядку назначенія),

I.

Генералъ-адъютанты.

1796 годъ.

1796 г. Ноября 7. ***Плещеевъ***, Сергѣй Ивановичъ. „Адъютанты при Его Императорскомъ Величествѣ Императорѣ Павлѣ Петровичѣ назначаются: генералъ-маіоръ Плещеевъ, генералъ-маіоръ Шуваловъ, бригадиръ Растопчинъ, полковникъ Кушелевъ, маіоръ Котлубицкій и камеръ-пажъ Нелидовъ, который и жалуется въ маіоры“ (приказъ при паролѣ 7-го ноября 1796 г. пп. 6 и 7). Въ 1797 г. сент. 24-го пожалованъ въ вице-адмиралы съ тѣмъ, чтобы его уже не числить генералъ-адъютантомъ, а числить по флоту и носить общій флотскій мундиръ (Архивъ Гл. Штаба. Книга формул. списковъ за 1784—1793 г. № 1).

1796 г. Ноября 7. ***Шуваловъ***, графъ, Петръ Андреевичъ. „Адъютанты при Его Императорскомъ Величествѣ Императорѣ Павлѣ Петровичѣ назначаются: генералъ-маіоръ Плещеевъ, генералъ-маіоръ Шуваловъ, бригадиръ Растопчинъ, полковникъ Кушелевъ, маіоръ Котлубицкій и камеръ-пажъ Нелидовъ, который и жалуется въ маіоры“ (приказъ при паролѣ 7-го ноября 1796 г. пп. 6 и 7). 1798 г. марта 28 произведенъ въ генералъ-лейтенанты и убылъ шефомъ Кіевскаго Кирасирскаго полка (вмѣсто Неплюева 1-го).

1796 г. Ноября 8. ***Кушелевъ***, Григорій Григорьевичъ. Флигель-адъютантъ полковникъ. „Его Императорское Величество Императоръ Всемилостивѣйше пожаловалъ графа Салтыкова фельдмаршаломъ, бригадировъ: Растопчина и Данаурова, полковниковъ: Кушелева, Аракчеева и Обольянинова въ генералъ-маіоры“ (приказъ при пар. 8-го ноября 1796 г.). Со дня производства въ генералъ-маіоры

К. показанъ вездѣ уже не флигель-адъютантомъ, а генералъ-адъютантомъ. 1798 г. марта 3. Повелѣно присутствовать въ Адмиралтействъ-Коллегіи вице-президентомъ (перестаетъ быть генералъ-адъютантомъ). (Архивъ Главнаго Штаба. Списокъ генераловъ т. I съ 1796 по 1807 годъ).

1797 годъ.

1797 г. Янв. 1. ***Шаховской,*** князь, Иванъ Андреевичъ. „Его Императорское Величество Императоръ Всемилостивѣйше жалуетъ находящихся при Немъ флигель-адъютантовъ: князя Шаховскаго, Кутлубицкаго, Неплюева и Баратынскаго въ генералъ-адъютанты съ чинами генералъ-маіоровъ“. 2 января 1797 г. назначенъ присутствовать въ Военной Коллегіи съ пожалованіемъ въ генералъ-лейтенанты (по списку Е. И. Велич. генералъ-аудиторъ); 30 октября 1798 г. пожалованъ въ генералъ-отъ-инфантеріи (Выс. пр.); по именному повелѣнію 18 марта 1800 г. отставленъ отъ службы „вѣд. изъ колег. получ. 20 того же мѣсяца“ (списки генер. съ 1796 г.).

1797 г. Янв. 1. ***Кутлубицкій,*** Николай Іосифовичъ. „Его Императорское Величество Императоръ Всемилостивѣйше жалуетъ находящихся при Немъ флигель-адъютантовъ: князя Шаховскаго, Кутлубицкаго, Неплюева и Баратынскаго въ генералъ-адъютанты съ чинами генералъ-маіоровъ“. Въ 1798 г. іюня 24 произведенъ въ генералъ-лейтенанты и убываетъ изъ числа генералъ-адъютантовъ (Арх. Гл. Штаба. Списокъ генераламъ т. I съ 1796 по 187 годъ).

1797 г. Янв. 1. ***Неплюевъ,*** Дмитрій Николаевичъ. „Его Императорское Величество Императоръ Всемилостивѣйше жалуетъ находящихся при Немъ флигель-адъютантовъ: князя Шаховскаго, Кутлубицкаго, Неплюева и Баратынскаго въ генералъ-адъютанты съ чинами генералъ-маіоровъ“. 1798 г. мая 3. „Генералъ-адъютантъ Н. Всемилостивѣйше жалуется въ тайные совѣтники“.

1797 г. Янв. 1. ***Баратынскій,*** Авраамъ Андреевичъ. „Его Императорское Величество Императоръ Всемилостивѣйше жалуетъ находящихся при Немъ флигель-адъютантовъ: князя Шаховскаго, Кутлубицкаго, Неплюева и Баратынскаго въ генералъ-адъютанты съ чинами генералъ-маіоровъ“. 18 іюня 1798 г. произведенъ въ генералъ-лейтенанты; 11 августа того же года лейбъ-гренадерскаго полка командиру ген.-лейт. Б. велѣно состоять по арміи; 6-го сентября того же года, по прошенію, отставленъ отъ службы, съ позволеніемъ носить мундиръ (Выс. прик. и спис. съ 1796 г.).

1797 г. Янв. 21. ***Нелидовъ***, Аркадій Ивановичъ. „Его Императорское Величество Всемилостивѣйше жалуетъ Своего флигель-адъютанта Н. въ генералъ-адъютанты" изъ полковниковъ. 1798 года августа 19. Отставленъ отъ службы безъ объясненія причины и безъ мундира и пенсіи. На докладѣ Военной Коллегіи въ 22 и 24 день августа 1801 года Высочайше повелѣно носить общій кавалерійскій мундиръ (Арх. Гл. Штаба. Книга формул. списковъ за 1784—1793 г. I т.).

1797 г. Февр. 27. ***Князевъ***, Иванъ Ивановичъ, генералъ-маіоръ. Назначенъ въ адъютанты къ Его Императорскому Величеству по инженерной части. 2 марта 1798 г. въ генералъ-лейтенанты, при чемъ повѣлено присутствовать въ Военной Коллегіи въ Артиллерійской экспедиціи по инженерной части и убылъ изъ числа генералъ-адъютантовъ.

1797 г. Іюня 20. ***Костылевъ***, Маркъ Авраамовичъ. „Лейбъ-Кирасирскаго полка полковникъ жалуется къ Его Императорскому Величеству въ генералъ-адъютанты отъ кавалеріи". 1798 г. октября 18. Назначенъ инспекторомъ кавалеріи Украинской инспекціи и убылъ изъ числа генералъ-адъютантовъ.

1797 г. Іюля 10. ***Шишковъ***, Александръ Семеновичъ. Изъ эскадръ-маіоровъ Его Величества пожалованъ генералъ-адъютантомъ. 24 октября 1798 г. „переименованъ" въ контръ-адмиралы, съ опредѣленіемъ въ Лѣсной департаментъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, назначенъ присутствовать въ Адмиралтействъ Коллегіи (Общій Морской списокъ, т. V, стр. 369).

1797 г. Іюля 10. ***Баратынскій***, Богданъ Андреевичъ. Капитанъ 1 ранга Баратынскій 3 произведенъ въ капитаны генералъ-маіорскаго ранга съ назначеніемъ генералъ-адъютантомъ. 1798 г. сентября 21. переименованъ въ контръ-адмиралы и вступилъ въ командованіе эскадрою Балтійскаго флота. (Общій Морской списокъ ч. III, стр. 114—115).

1797 г. Ноября 29. ***Толстой***, графъ, Петръ Александровичъ. „Производится въ генералъ-маіоры, полковникъ Грушецкой, Харьковскаго кирасирскаго полка, которому и быть шефомъ Нижегородскаго драгунскаго полка вмѣсто генералъ-маіора графа Т., который назначенъ въ генералъ-адъютанты къ Его Императорскому Величеству". 1799 года октября 24 „производится изъ генералъ-маіоровъ въ генералъ-лейтенанты: генералъ-адъютантъ Е. И. В. графъ Т. съ опредѣленіемъ въ свиту Е. И. В. и съ ношеніемъ общаго кавалерійскаго мундира".

1798 годъ.

1798 г. Марта 18. ***Фонъ-Дризенъ.*** „Изъ полковниковъ въ генералъ-маіоры флигель-адъютантъ ф.-Д., коему и быть генералъ-адъютантомъ. 23 октября того же 1798 года генералъ-адъютантъ Д. переименовывается дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ.

1798 г. Іюня 24 (Іюля 27). ***Ливенъ,*** Христофоръ Андреевичъ. 24 іюня — „Его Императорскаго Величества флигель-адъютанту Л. отправлять должность генералъ-адъютанта“. 27 іюля „Отправляющій должность генералъ-адъютанта подполковникъ Л. въ генералъ-адъютанты“. Съ 1799 года графъ, а съ 1826 г. свѣтлѣйшій князь (оба достоинства пожалованы его матери). 1839 г. января 25 исключенъ изъ списковъ умершимъ.

1798 г. Іюля 27. ***Голицынъ,*** князь, Григорій Сергѣевичъ. „Производится изъ полковниковъ въ генералъ-маіоры флигель-адъютантъ князь Голицынъ“. 12 февраля 1799 г. „Генералъ-адъютантъ князь Г. за непристойные поступки отставляется отъ службы“.

1798 г. Окт. 19. ***Уваровъ,*** Ѳедоръ Петровичъ. „Производится л.-гв. Коннаго полка полковникъ У. въ генералъ-адъютанты къ Его Императорскому Величеству“. 9 августа 1799 г. „Его Императорскаго Величества генералъ-адъютантъ У. назначается шефомъ кавалергардовъ, коему *остаться при прежнемъ званіи и должности*“. 5 ноября 1800 г. произведенъ въ генералъ-лейтенанты и болѣе генералъ-адъютантомъ не называется.

1798 г. Дек. 23. ***Долгорукій 3-й,*** князь, Петръ Петровичъ. „Смоленскій комендантъ генералъ-маіоръ князь Д. 3-й Всемилостивѣйше назначается въ генералъ-адъютанты къ Его Императорскому Величеству“. 18 декабря 1806 г. генералъ-маіоръ, генералъ-адъютантъ князь Д. инспекторъ по инфантеріи Литовской инспекціи исключенъ изъ списковъ умершимъ.

1799 годъ.

1799 г. Марта 25. ***Лопухинъ,*** Петръ Андреевичъ. „Его Императорскаго Величества флигель-адъютантъ жалуется въ генералъ-адъютанты“. 29 сентября 1801 г. по прошенію его уволенъ отъ службы съ ношеніемъ мундира (Спис. генер. и Выс. прик.).

1799 г. Мая 7. ***Щербатовъ,*** князь, Александръ Федоровичъ. „Производится изъ полковниковъ въ генералъ-маіоры л.-гв. Коннаго полку князь Щ. въ генералъ-адъютанты къ Е. И. Величеству". 25 марта 1800 года за битье почтальоновъ и взятіе 12-ти лошадей вмѣсто шести отставленъ отъ службы (спис. генер. съ 1796 и Выс. прик.).

1799 г. Мая 14. ***Суворовъ-Рымникскій***, графъ, Аркадій Александровичъ, съ 1799 года князь Италійскій. Единственный сынъ генералиссимуса. „Камергеръ графъ С.-Р. Всемилостивѣйше жалуется въ генералъ-адъютанты Его Императорскаго Величества съ отданіемъ ему слѣдующаго старшинства и съ оставленіемъ при арміи фельдмаршала графа С.-Р.". 17 апрѣля 1800 г. „Генералъ-адъютантъ князь Италійскій, графъ С.-Р. переименовывается по прежнему въ дѣйствительные камергеры Двора Его Императорскаго Величества" (въ 1801 г. мая 5 переименованъ въ генералъ-маіоры со старшинствомъ пожалованія въ камергеры. Утонулъ въ 1811 году въ р. Рымникѣ, исключенъ изъ списковъ 6 мая того же года).

1799 г. Іюля 7. ***Кожинъ***, Сергѣй Алексѣевичъ. „Лейбъ-гвардіи коннаго полка полковникъ К. Всемилостивѣйше жалуется въ генералъ-адъютанты". 5 октября 1800 года генералъ-адъютантъ Кожинъ опредѣляется лейбъ-гвардіи въ Конный полкъ командиромъ (послѣ сего не значится генералъ-адъютантомъ.).

1799 г. Ноября 26. ***Гагаринъ***, князь, Павелъ Гавриловичъ. „Его Императорскаго Величества флигель-адъютантъ князь Г. произведенъ въ генералъ-адъютанты". 26 іюля 1800 г. „Его Императорскаго Величества генералъ-адъютантъ князь Гагаринъ по прошенію его уволенъ отъ службы съ ношеніемъ теперешняго его мундира".

1800 годъ.

1880 г. Августа 1. ***Гагаринъ***, князь, Павелъ Гавриловичъ (вторично). „Уволенный отъ службы генералъ-адъютантъ князь Г. принимается по-прежнему въ службу". 13 декабря 1814 г. генералъ-адъютантъ и директоръ Инспекторскаго Департамента Военнаго Министерства уволенъ отъ службы за болѣзнею съ ношеніемъ мундира (Выс. прик. и списки ген. съ 1796 г.).

Флигель-адъютанты.

1796 годъ.

1796 г. Ноября 8. ***Ростопчинъ***, Өедоръ Васильевичъ. „Адъютанты при Его Императорскомъ Величествѣ Павлѣ Петровичѣ назначаются: генералъ-маіоръ Плещеевъ, генералъ-маіоръ Шуваловъ, бригадиръ Растопчинъ, полковникъ Кушелевъ, маіоръ Котлубицкій и камеръ-пажъ Нелидовъ, который и жалуется въ маіоры“ (приказъ при паролѣ 7-го ноября 1796 г. пп. 6 и 7). На другой день, т. е. 8 ноября пожалованъ въ генералъ-маіоры. 1798 г. марта 4 „Генералъ-адъютантъ Р. по прошенію его увольняется отъ службы“.

1796 г. Ноября 7. ***Кушелевъ,*** Григорій Григорьевичъ. „Адъютанты при Его Императорскомъ Величествѣ Императорѣ Павлѣ Петровичѣ назначаются: генералъ-маіоръ Плещеевъ, генералъ-маіоръ Шуваловъ, бригадиръ Растопчинъ, полковникъ Кушелевъ, маіоръ Кутлубицкій, и камеръ-пажъ Нелидовъ, который жалуется въ маіоры“ (приказъ при паролѣ 7-го ноября 1796 г. пп. 6 и 7). 8 ноября (т. е. на другой день) „Его Императорское Величество Императоръ Всемилостивѣйше пожаловалъ графа Салтыкова фельдмаршаломъ, бригадировъ: Растопчина и Данаурова, полковниковъ: Кушелева, Аракчеева и Обольянинова въ генералъ-маіоры“ (прик. при пар. 8-го ноября 1796 г.).

1796 г. Ноября 7. ***Кутлубицкій,*** Николай Осиповичъ. „Адъютанты при Его Императорскомъ Величествѣ Императорѣ Павлѣ Петровичѣ назначаются: генералъ-маіоръ Плещеевъ, генералъ-маіоръ Шуваловъ, бригадиръ Растопчинъ, полковникъ Кушелевъ, маіоръ Кутлубицкій и камеръ-пажъ Нелидовъ, который и жалуется въ маіоры“ (приказъ при паролѣ 7-го ноября 1796 г. пп. 6 и 7). 1 января 1797 г. „Его Императорское Величество Всемилостивѣйше жалуетъ находящихся при Немъ флигель-адъютантовъ: князя Шаховскаго, Кутлубицкаго, Неплюева и Баратынскаго въ генералъ-адъютанты съ чинами генералъ-маіоровъ“.

1796 г. Ноября 7. ***Нелидовъ,*** Аркадій Ивановичъ. „Адъютанты при Его Императорскомъ Величествѣ Императорѣ Павлѣ Петровичѣ назначаются: генералъ-маіоръ Плещеевъ, генералъ-маіоръ Шуваловъ, бригадиръ Растопчинъ, полковникъ Кушелевъ, маіоръ Кутлубицкій, и камеръ-пажъ Нелидовъ, который и жалуется въ маіоры“ (приказъ при паролѣ 7-го ноября 1796 г., пп. 6 и 7). 21 января 1797 г. „Его Императорское Величество Всемилостивѣйше жалуетъ своего флигель-адъютанта Н. въ генералъ-адъютанты“.

1796 г. Ноября 10. ***Ратьковъ,*** Авраамъ Петровичъ. 1796 г. ноября 10 лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка поручикъ Р. пожалованъ флигель-адъютантомъ къ Его Величеству. 12 декабря 1807 года флигель-адъютантъ Е. И. В. полковникъ

Р. произведенъ въ генералъ-маіоры съ назначеніемъ шефомъ Казанскаго Мушкетерскаго полка (Моск. отд. Арх. Гл. Штаба, книга форм. списковъ 1809 г. № 1312).

1796 г. Ноября 13. ***Баратынскій,*** Авраамъ Андреевичъ. „Его Императорское Величество Всемилостивѣйше пожаловалъ подполковника Авраама Баратынскаго въ полковники и въ Свои адъютанты по пѣхотѣ“. 1 января 1797 г. „Его Императорское Величество Всемилостивѣйше жалуетъ находящихся при немъ флигель-адъютантовъ: князя Шаховскаго, Котлубицкаго, Неплюева и Баратынскаго въ генералъ-адъютанты съ чинами генералъ-маіоровъ“.

1796 г. Ноября 13. ***Баратынскій,*** Богданъ Андреевичъ. Капитанъ-лейтенантъ Баратынскій 3-й производится въ капитаны 2 ранга и назначается флигель-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству. 1797 г. іюля 10. Капитанъ 1 ранга Баратынскій 3-й производится въ капитаны генералъ-маіорскаго ранга и назначается генералъ-адъютантомъ. (Общій морской списокъ, т. III, стр. 114).

1796 г. Ноября 25. ***Шаховской,*** князь, Иванъ Андреевичъ. „Его Императорское Величество Всемилостивѣйше пожаловалъ находящагося при Его Высочествѣ Константинѣ Павловичѣ камергера князя Шаховскаго къ Себѣ въ флигель-адъютанты“, 1 января 1797 г. „Его Императорское Величество Всемилостивѣйше жалуетъ находящихся при Немъ флигель-адъютантовъ: князя Шаховскаго, Кутлубицкаго, Неплюева и Баратынскаго въ генералъ-адъютанты съ чинами генералъ-маіоровъ“.

1796 г. Дек. 1. ***Неплюевъ 2-й,*** Дмитрій Николаевичъ. „Его Императорское Величество камеръ-юнкера Н. жалуетъ въ флигель-адъютанты по пѣхотѣ“. 1 января 1797 года „Его Императорское Величество Всемилостивѣйше жалуетъ находящихся при Немъ флигель-адъютантовъ: князя Шаховскаго, Кутлубицкаго, Неплюева и Баратынскаго въ генералъ-адъютанты съ чинами генералъ-маіоровъ“.

1796 г. Дек. 6. ***Нессельроде,*** графъ, Карлъ-Робертъ Васильевичъ. „Мичмана графа К. Р. Н. числить адъютантомъ по флоту Его Императорскаго Величества“. 19 декабря того же года „Адъютантъ Его Императорскаго Величества графъ Н. изъ флота исключается, а помѣщается въ конную гвардію поручикомъ съ оставленіемъ при прежней должности“. 16 января 1800 года пожалованъ въ дѣйствительные камергеры (Общій Архивъ Мин. Имп. Двора, оп. 32—1623, д. I, стр. 48).

1796 г. Дек. 12. ***Поливановъ,*** Дмитрій Евграфовичъ. „...Конной гвардіи поручикъ П. въ флигель-адъютанты къ Его Величеству по кавалеріи“. 19 октября 1797 года. „Флигель-адъютантъ П. отставляется отъ службы полковникомъ съ пенсіономъ полнаго его жалованья и съ ношеніемъ мундира“.

1796 г. Дек. 13. ***Зассъ,*** Александръ Павловичъ. „Семеновскаго полка унтеръ-офицера Засса въ прапорщики въ тотъ же полкъ и въ флигель-адъютанты къ себѣ съ ношеніемъ его мундира“. 1798 г. въ Августѣ показанъ адъютантомъ при Е. И. В. Вел. Князѣ Александрѣ Павловичѣ и флигель-адъютантомъ болѣе не называется (Общій Архивъ Главнаго Штаба. Настольная тетрадь л.-гв. Семеновскаго полка № 1).

1796 г. Дек. 13. ***Ивашкинъ,*** Петръ Александровичъ. „Измайловскаго полку подпоручика И. къ Себѣ въ флигель-адъютанты съ ношеніемъ его мундира“. 3 августа 1798 года. „Его Императорскаго Величества флигель-адъютантъ И. назначается брегадъ-маіоромъ“.

1796 г. Дек. 17. ***Голенищевъ-Кутузовъ,*** Павелъ Васильевичъ. „Лейбъ-Гвардіи Коннаго полку поручикъ Г.-К. Его Императорскаго Величества въ флигель-адъютанты по кавалеріи“; 20 марта 1798 года „Флигель-адъютантъ Г.-К. назначается въ брегадъ-маіоры къ Его Императорскому Величеству“.

1796 г. Дек. 22. ***Жилинскій,*** (Зелинскій), Іосифъ Андреевичъ. „Санктпетербургскаго Драгунскаго полку маіора З. къ Себѣ въ флигель-адъютанты“; 24 мая 1807 года произведенъ въ генералъ-маіоры съ состояніемъ по арміи.

1797 годъ.

1797 г. Января 2. ***Голицынъ,*** князь, Григорій Сергѣевичъ. „Его Императорское Величество Всемилостивѣйше пожаловалъ Преображенскаго полку капитана, князя Г. къ Себѣ въ флигель-адъютанты“. 5 апрѣля 1797 года произведенъ въ полковники; 27 іюля 1798 года—въ генералъ-маіоры и генералъ-адъютанты (наст. тетрадь л.-гв. Преображенскаго полка, кн. № 3, списки полковн. съ 1797 г. и Выс. прик.).

1797 г. Января 3. ***Мещерскій,*** князь, Алексѣй Платоновичъ. „Лейбъ-гвардіи Измайловскаго полку прапорщикъ князь М. жалуется въ флигель-адъютанты къ его Императорскому Величеству“. 30 декабря 1797 года отставленъ отъ службы съ награжденіемъ чина штабсъ-капитана и съ мундиромъ (наст. тетр. № 3 и Выс. прик.).

1797 г. Января 9. ***Фонъ-Дризенъ***, полковникъ. „Бывшаго Курляндской службы полковника ф.-Д. къ Себѣ во флигель-адъютанты тѣмъ же чиномъ“. 18 марта 1798 года. „...изъ полковниковъ въ генералъ-маіоры... флигель-адъютантъ ф.-Д., коему и быть генералъ-адъютантомъ“.

1797 г. Января 13. ***Горчаковъ***, князь, Андрей Ивановичъ. „Его Величество Всемилостивѣйше жалуетъ камеръ-юнкера двора Его Высочества Александра Павловича къ Себѣ въ флигель-адъютатны съ чиномъ полковника съ ношеніемъ общаго армейскаго мундира, коему и быть съ суконнымъ, а не съ триповымъ воротникомъ“. 25 марта 1798 г. „...изъ полковниковъ въ генералъ-маіоры: флигель адъютантъ Его Императорскаго Величества князь Г., который и опредѣляется въ лейбъ-гвардіи Преображенскій полкъ въ баталіонъ бывшей генералъ-маіора Свѣчина...“.

1797 г. Января 21. ***Нелидовъ 2***, Любимъ Ивановичъ. „...Преображенскаго полку прапорщика Н. 2-го къ Себѣ въ флигель-адъютанты“. 14 декабря 1798 г. отставленъ отъ службы (настольн. тетр. кн. 3 и Выс. прик.).

1797 г. Января 23. ***Лермантовъ***, Николай Юрьевичъ, лейтенантъ, назначенъ въ флигель-адъютанты къ Государю Императору (Общій Морской списокъ, т. IV, стр. 238). 24 октября 1798 года. „Переименовывается флигель-адъютантъ Л. въ капитанъ-лейтенанты съ опредѣленіемъ въ Балтійской гребной флотъ“ (Высоч. приказъ при паролѣ).

1797 г. Апрѣля 27. ***Ливенъ***, Христофоръ Андреевичъ. „По Высочайшему повелѣнію Всемилостивѣйше жалуется Тульскаго мушкетерскаго полку подполковникъ Л. въ флигель-адъютанты къ Его Императорскому Величеству съ ношеніемъ мундира того жъ полку“. 24 іюня 1798 года. „Его Императорскаго Величества флигель-адъютанту Л. отправлять должность генералъ-адъютанта“. 27 іюля 1798 года. „Производятся: изъ полковниковъ въ генералъ-маіоры: флигель-адъютантъ князь Голицынъ и въ генералъ-адъютанты... отправляющій должность генералъ-адъютанта подполковникъ Л. въ генералъ-адъютанты“.

1797 г. Мая 26. ***Медемъ***, графъ, маіоръ Прусской службы. „Прусской службы маіоръ графъ М. принимается тѣмъ же чиномъ въ адъютанты къ Его Императорскому Величеству съ ношеніемъ общаго кавалерійскаго мундира". 7 сентября 1798 года. „Его Императорскаго Величества флигель-адъютантъ графъ М. по прошенію его отставляется отъ службы".

1797 г. Сентября 29. ***Волконскій***, князь, Николай Григорьевичъ. „Лейбъ-Гусарскаго полка поручикъ князь В. жалуется въ флигель-адъютанты къ Его Императорскому Величеству". 20 сентября 1799 года произведенъ въ ротмистры, при этомъ не названъ и далѣе не назывался флигель-адъютантомъ (настольн. тетр. кн. 2 и Выс. прик.).

1798 годъ.

1798 г. Января 29. ***Башиловъ***, Александръ Александровичъ. „Производятся изъ камеръ-пажей въ гвардію поручиками: Б. въ Преображенскій полкъ и во флигель-адъютанты къ Его Императорскому Величеству". 7 марта 1799 года. „Лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка штабсъ-капитанъ и флигель-адъютантъ Б. выписывается въ гарнизонный Вязмитинова полкъ".

1798 г. Марта 27. ***Баратынскій 4-й***, Илья Андреевичъ. „Всемилостивѣйше производится по рекомендаціи Англійскихъ начальниковъ черезъ Россійскаго министра бывшій въ волонтерахъ на англійскихъ флотахъ въ капитаны 2-го ранга изъ капитанъ-лейтенантовъ Б. 4-й, которому и быть при Его Величествѣ флигель-адъютантомъ". 22 сентября 1798 года флигель-адъютантъ Б. 4-й переименовывается въ капитаны во 2-й рангъ и опредѣляется въ Балтійскій корабельный флотъ въ дивизію Краснаго Флага.

1798 г. Сентября 8. ***Черевинъ***, Дмитрій Петровичъ. „Производятся полковъ лейбъ-гвардіи Измайловскаго... изъ штабсъ-капитановъ въ капитаны Ч. съ назначеніемъ во флигель-адъютанты къ Его Императорскому Величеству". 17 января 1799 года. „Его Императорскаго Величества флигель-адъютантъ Ч. назначается бригадъ-маіоромъ".

1798 г. Сентября 8. ***Желтухинъ***, Сергѣй Өедоровичъ. „Произведенъ изъ прапорщиковъ въ подпоручики л.-гв. Измайловскаго полка Ж. 1-й съ назначеніемъ въ флигель-адъютанты къ Е. И. Вел."; 11 декабря 1803 г. флигель-адъютантъ штабсъ-капитанъ Желтухинъ по желанію его опредѣленъ въ л.-гв. Измайловскій полкъ (Выс. прик. и наст. тетр. 3 и 48).

1798 г. Сентября 23. ***Лопухинъ***, Петръ Андреевичъ. „Артиллерійскаго Вильде баталіона поручикъ Л. назначенъ во флигель-адъютанты къ Е. И. Вел.";

26 сентября (т. е. черезъ три дня) произведенъ въ капитаны; 7 декабря того-же года „Е. И. В. флигель-адъютантъ Л. переводится изъ Артиллерійскаго баталіона Вильде въ Гвардейскій Артиллерійскій же баталіонъ съ оставленіемъ при прежней должности“. 18 января 1799 г. „Производится въ полковники Гвардейскаго Артиллерійскаго баталіона Л. съ оставленіемъ при Е. И. Вел.“. 5 апрѣля 1799 г. „Е. И. Вел. флигель-адъютантъ Л. жалуется въ генералъ-адъютанты“.

1798 г. Октября 19. ***Кретовъ***, Николай Васильевичъ. „Свиты Его Величества подполковникъ К. назначается флигель-адъютантомъ“. 31 декабря 1801 г. отставленъ отъ службы по прошенію генералъ-маіоромъ съ ношеніемъ мундира (Моск. отдѣлъ Арх. Гл. Шт., книга форм. списковъ за 1823 годъ № 5915).

1798 г. Октября 19. ***Толбухинъ***, Семенъ Ивановичъ. „Лейбъ-Кирасирскаго Ея Императорскаго Величества полка маіоръ Т. назначается флигель-адъютантомъ“; 10 февраля 1799 года назначенъ бригадъ-маіоромъ по кавалеріи Его Имп. Вел.; 6 сентября 1800 г. изъ подполковниковъ Лейбъ-Кирасирскаго Его Величества полка опредѣленъ вновь флигель-адъютантомъ, а 5 ноября того же года опредѣленъ въ лейбъ Кирасирскій Ея Величества полкъ (Выс. прик. и наст. тетр. 48).

1798 г. Декабря 14. ***Львовъ***, князь, Николай Михайловичъ. 14 декабря 1798 г. „Отставной отъ службы прошлаго 1797 года октября 17 изъ л.-гв. Преображенскаго полка прапорщикъ князь Л. принимается въ службу въ тотъ же полкъ и Всемилостивѣйше производится въ подпоручики, съ отданіемъ старшинства и назначается во флигель-адъютанты къ Его Императорскому Величеству“. 4 мая 1799 г. произведенъ въ поручики съ оставленіемъ въ должности, а 16 того же мая Всемилостивѣйше пожалованъ въ дѣйствительные камергеры (Выс. прик. и наст. тетрадь Преобр. п. кн. № 3).

1798 г. Декабря 14. ***Лопухинъ***, свѣтл. князь, Павелъ Петровичъ. „Л.-гв. Преображенскаго полка прапорщикъ Л. назначается въ флигель-адъютанты къ Е. И. В.“. 11 марта 1800 года произведенъ въ поручики. 18 марта 1801 года переименованъ въ камергеры и уволенъ въ домъ отца его для окончанія наукъ (Моск. отд. Арх. Гл. Штаба, 1835 г. дѣло Инсп. Деп. № 5, связка 855). (Назначенъ вновь флигель-адъютантомъ Императоромъ Александромъ I 6 октября 1806 г.).

1798 г. Декабря 31. ***Бенкендорфъ***, Александръ Христофоровичъ (впослѣдствіи графъ). Л.-гв. Семеновскаго полка подпрапорщикъ Б. произведенъ въ прапорщики съ назначеніемъ во флигель-адъютанты къ Е. И. В.“. 1 сентября 1812 г. за отличіе, оказанное въ сраженіи, произведенъ изъ полковниковъ въ генералъ-маіоры (Выс. прик. и списки полк. съ 1807 г.)

1799 годъ.

1799 г. Января 22. ***Рябининъ,*** Андрей Михайловичъ, полковникъ. „Находящійся въ свитѣ Е. И. В. полковникъ Р. назначается во флигель-адъютанты къ Е. И. В.“. 2 ноября того-же 1799 г. „Е. И. В. флигель-адъютантъ полковникъ Р. назначается бригадъ-маіоромъ по инфантеріи“.

1799 г. Февраля 6. ***Рибопьеръ***, Александръ Ивановичъ (впослѣдствіи графъ). „Л.-гв. Коннаго полка Р. Всемилостивѣйше жалуется къ Е. И. В. во флигель-адъютанты“. 14 февраля того-же 1799 г. (черезъ 8 дней) „Е. И. В. флигель-адъютантъ Р. жалуется въ дѣйствительные камергеры ко двору Его Величества“.

1799 г. Марта 8. ***Башиловъ***—вторично. „Гарнизоннаго Вязмитинова полка штабсъ-капитанъ опредѣляется по прежнему въ Преображенскій полкъ съ назначеніемъ къ Е. И. В. во флигель-адъютанты“. 9 февраля 1802 г., будучи въ чинѣ полковника, за непочтеніе къ публикѣ въ театрѣ выписанъ въ Уфимской Мушкетерскій полкъ (Выс. прик. и наст. тетр. № 48).

1799 г. Мая 19. ***Постниковъ***, Михаилъ Александровичъ. „Камеръ-пажи Его Императорскаго Величества производятся въ поручики:... П. л.-гв. въ Семеновскій полкъ съ назначеніемъ въ флигель-адъютанты“. 12 декабря 1807 г. опредѣленъ въ штатъ придворной конюшни коллежскимъ совѣтникомъ (наст. тетр. № 48 и Выс. прик.).

1799 г. Іюня 3. ***Крюсольдъ***, графъ, Ѳедоръ Эммануиловичъ. „Графъ Крюсольдъ Всемилостивѣйше жалуется въ прапорщики и флигель-адъютанты къ Е. И. В. съ ношеніемъ общаго армейскаго мундира“. 28 января 1812 г. полковникъ флигель-адъютантъ шефъ Крымскаго пѣхотнаго полка графъ К. исключенъ изъ списковъ умершимъ отъ болѣзни (Выс. прик. и списки полк. съ 1807 г.).

1799 г. Ноября 25. ***Гагаринъ***, князь, Павелъ Гавриловичъ. Полковникъ л.-гв. Преображенскаго полка. Назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В. На другой день назначенъ генералъ-адъютантомъ.

1799 г. Ноября 26. ***Зассъ***, Александръ Павловичъ—вторично. „Л.-гв. Семеновскаго полка поручикъ З. опредѣляется по прежнему во флигель-адъютанты къ Е. И. В. 3 ноября 1811 года назначенъ шефомъ въ Бѣлостокскій пѣхотный полкъ съ оставленіемъ въ должности; 31 мая 1812 года назначенъ бригаднымъ командиромъ Крымскаго и Бѣлостокскаго пѣхотныхъ полковъ; 17 сентября 1813 г. произведенъ въ генералъ-маіоры.

1800 годъ.

1800 г. Февраля 20. ***Кожинъ 1-ый, и Кожинъ 2-ой***, Василій Артамоновичъ. 8 февраля 1800 года: „титулярные совѣтники К. 1-й и К. 2-й переименовываются въ капитаны, коимъ состоять по арміи съ ношеніемъ мундира л.-гв. Преображенскаго полка и опредѣляются въ свиту Е. И. В.“. 20 февраля 1800 г. „Свиты Его Императорскаго Величества капитаны К. 1-й и К. 2-й Всемилостивѣйше жалуются во флигель-адъютанты къ Е. И. В.“ Кожинъ 1-й 4-го апрѣля 1801 г. переименованъ въ Колл. Совѣтники для опредѣленія къ штатскимъ дѣламъ. (Высоч. прик.) Въ спискѣ полковниковъ противъ его фамиліи имѣется слѣдующая помѣтка: „а 8 февраля 1804 г. отставленъ отъ службы по прежнему полковникомъ и позволено носить общій армейскій мундиръ пѣхотный; копія съ опредѣленія 17 марта 1804 года“. Кожинъ 2-й 25 сентября 1807 г. исключенъ изъ списковъ безъ вѣсти пропавшимъ (Общ. Архивъ Гл. Штаба, наст. листы Свиты кн. № 48, списокъ полковниковъ съ 1796 г.).

1800 г. Октября 5. ***Паскевичъ***, Иванъ Ѳедоровичъ (впослѣдствіи свѣтл. князь Варшавскій). „Его Императорскаго Величества лейбъ-пажъ П. въ поручики съ назначеніемъ къ Е. И. В. во флигель-адъютанты“. 25 ноября 1810 г. за отличіе, оказанное въ сраженіи, произведенъ изъ полковниковъ въ генералъ-маіоры (Выс. прик. и списки полковн. до 1818 г.).

1801 годъ.

1801 г. Января 2. ***Хитрово***, Николай Захаровичъ. „Л.-гв. Коннаго полка Его Императорскаго Высочества Константина Павловича полку штабсъ-ротмистръ Х. опредѣляется во флигель-адъютанты къ Е. И. В.“ 18 Августа 1803 г. „Его Императорскаго Величества флигель-адъютантъ ротмистръ Хитрово производится въ полковники и опредѣляется въ Псковскій драгунскій полкъ“. 9 февраля 1804 г. „Псковскаго др. полка полковникъ Хитрово назначается полковымъ командиромъ“ (флигель-адъютантомъ не названъ). 26 мая 1806 г. „Псковскаго др. полка полковникъ Х. назначается флигель-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству“. 2 іюня 1809 г. назначенъ шефомъ Серпуховскаго уланскаго полка, а 16 сентября того же года уволенъ отъ службы за болѣзнью генералъ-маіоромъ и съ мундиромъ (Выс. прик. и списки полковн. съ 1807 г.).

1801 г. Января 8. ***Арсеньевъ***, Николай Ивановичъ (Подполковникъ, выключенный изъ бывшаго драгунскаго Львова 2 полку 27 апр. 1798 г. по представленію шефа за лѣнь и нерадѣніе къ службѣ, 19 декабря 1800 года принятъ въ службу и опредѣленъ въ свиту къ Е. И. В.). 9 января 1801 г. „Свиты Его Императорскаго Величества подполковникъ А. опредѣляется къ Е. И. В. во флигель-адъютанты“. 9 сентября 1802 года по прошенію его отставленъ отъ службы полковникомъ и съ мундиромъ (Выс. прик. и списки полковн. съ 1796 г.).

Составъ Государевой Свиты въ XVIII вѣкѣ

ПО ГОДАМЪ.

Петръ I.

Екатерина I.

1711—1712	1713	1714—1717	1718—1719	1720—1722	1723—1725	1725	1726	1727
Девіеръ. Долгорукій. Левенвольде. Ягужинскій.	Девіеръ. Долгорукій. Левенвольде. Ягужинскій. С. Нарышкинъ.	Девіеръ. Долгорукій. Левенвольде. Ягужинскій. С. Нарышкинъ. К. Нарышкинъ.	Девіеръ. Долгорукій. Левенвольде. Ягужинскій. С. Нарышкинъ. К. Нарышкинъ. Румянцевъ.	Девіеръ. Долгорукій. Левенвольде. Ягужинскій. С. Нарышкинъ. К. Нарышкинъ. Румянцевъ. Волынскій.	Девіеръ. Левенвольде. Ягужинскій. С. Нарышкинъ. К. Нарышкинъ. Румянцевъ. Волынскій.	Девіеръ. Левенвольде. Ягужинскій. С. Нарышкинъ. К. Нарышкинъ. Румянцевъ. Волынскій.	Девіеръ. Левенвольде. Ягужинскій. С. Нарышкинъ. К. Нарышкинъ. Румянцевъ. Волынскій. Н. Головинъ.	Девіеръ. Левенвольде. Ягужинскій. С. Нарышкинъ. К. Нарышкинъ. Румянцевъ. Волынскій. Головинъ. Вильбоа.

Петръ II.

Анна Іоанновна.

Іоаннъ III.

1727	1728—1730	1730—1731	1732—1733	1734—1735	1736—1737	1738—1740	1740	1741
Левенвольде. Ягужинскій. С. Нарышкинъ. К. Нарышкинъ. Румянцевъ. Волынскій. Головинъ. Вильбоа. Арсеньевъ.	Левенвольде. Ягужинскій. С. Нарышкинъ. К. Нарышкинъ. Румянцевъ. Волынскій. Головинъ. Вильбоа.	Левенвольде. Ушаковъ. С. Салтыковъ. Румянцевъ. Шаховской.	Левенвольде. Ушаковъ. С. Салтыковъ. Шаховской. Волынскій. В. Биронъ. **1731—1733** **Фл.-Адьютантъ** гр.А.Апраксинъ	Левенвольде. Ушаковъ. С. Салтыковъ. Шаховской. Волынскій. В. Биронъ. В.Салтыковъ.	Ушаковъ. С. Салтыковъ. Волынскій В. Биронъ. В. Салтыковъ.	Ушаковъ. С. Салтыковъ. Волынскій. В. Биронъ. С. Салтыковъ.	Ушаковъ. С. Салтыковъ. В. Биронъ. В. Салтыковъ. Люберасъ.	Ушаковъ. С. Салтыковъ. В. Биронъ. В. Салтыковъ. Люберасъ. П. Салтыковъ. Шепелевъ. Балкъ.

Елисавета Петровна.

Петръ III.

1741—1743	1744—1745	1746—1747	1748	1749—1755	1756—1759	1760—1761	1761	1762
Ген.-Ад-въ нѣтъ. Со 2 Дек. 1741 г. состоитъ при Особѣ Е. В. Ушаковъ.	Ушаковъ. В. Салтыковъ. Репнинъ.	Ушаковъ. В. Салтыковъ. Репнинъ. А. Шуваловъ.	В. Салтыковъ. Репнинъ. А. Шуваловъ. П. Шуваловъ. Бутурлинъ. Разумовскій.	В. Салтыковъ. А. Шуваловъ. П. Шуваловъ. Бутурлинъ. Разумовскій.	А. Шуваловъ. П. Шуваловъ. Бутурлинъ. Разумовскій.	А. Шуваловъ. П. Шуваловъ. Бутурлинъ. Разумовскій. Ив. Шуваловъ. Шереметовъ.	**Ген. Ад.** Гудовичъ. Голицынъ. Унгернъ-Штернбергъ. **Флиг. Ад.** Барятинскій. Перфильевъ. Чарторыжскій. Порошинъ.	**Ген. Ад.** Гудовичъ. Голицынъ. Унгернъ-Штернбергъ Чернышевъ. **Флиг. Ад.** Барятинскій. Перфильевъ. Чарторыжскій. Порошинъ. Айгустовъ. Рейзеръ.

Екатерина II.

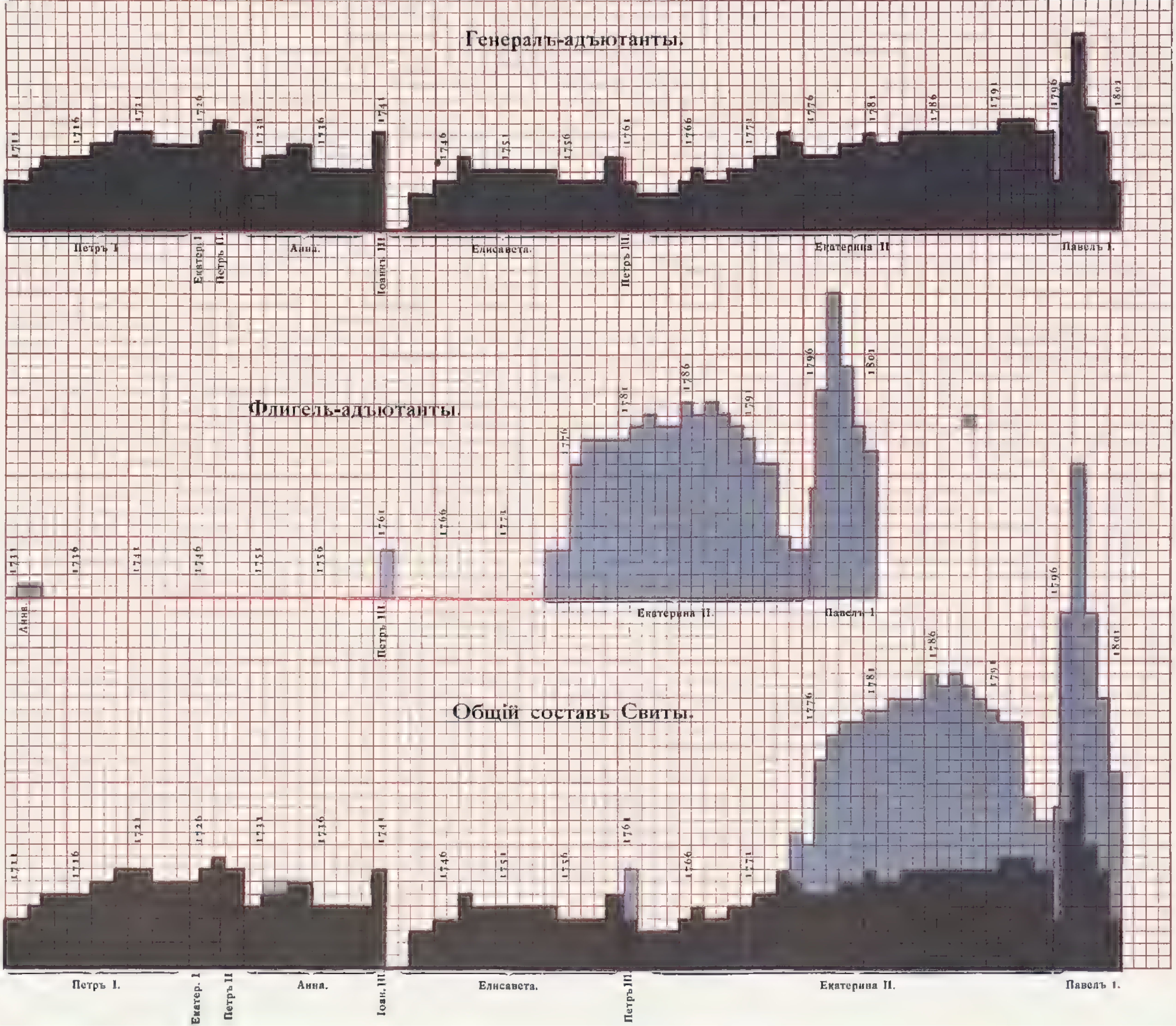
	1762—1765	1766	1767	1768—1769	1770—1771	1772—1773	1774	1775	1776
Ген.-Адъютанты	Бутурлинъ. Разумовскій. Г. Орловъ.	Бутурлинъ. Разумовскій. Г. Орловъ. А. Орловъ.	Бутурлинъ. Разумовскій. Г. Орловъ. А. Орловъ. Волконскій.	Разумовскій. Г. Орловъ. А. Орловъ. Волконскій.	Разумовскій. Г. Орловъ. А. Орловъ. Волконскій. Брюсъ.	Разумовскій. Г. Орловъ. А. Орловъ. Волконскій. Брюсъ. Голицынъ.	К. Разумовскій. Г. Орловъ. А. Орловъ. Волконскій. Брюсъ. Голицынъ. Потемкинъ. Репнинъ (?). (см. 201—202 стр. очерка).	Разумовскій. Голицынъ. Г. Орловъ. А. Орловъ. Волконскій. Брюсъ. Потемкинъ.	Разумовскій. Голицынъ. Г. Орловъ. Волконскій. Брюсъ. Потемкинъ.
Фл.-Адьют.								Голицынъ. Салтыковъ. Бибиковъ. Высоцкій.	Голицынъ. Салтыковъ. Бибиковъ. Высоцкій.

	1777	1778	1779—1780	1781	1782	1783	1784	1785	1786
Ген.-Адъютанты	Разумовскій. Голицынъ. Г. Орловъ. Волконскій. Брюсъ. Потемкинъ.	Разумовскій. Голицынъ. Г. Орловъ. Волконскій. Брюсъ. Потемкинъ.	Разумовскій. Голицынъ. Г. Орловъ. Волконскій. Брюсъ. Потемкинъ.	Разумовскій. Голицынъ. Г. Орловъ. Волконскій. Брюсъ. Потемкинъ. Салтыковъ. Репнинъ.	Разумовскій. Голицынъ. Г. Орловъ. Брюсъ. Салтыковъ. Репнинъ. Потемкинъ.	Разумовскій. Голицынъ. Г. Орловъ. Брюсъ. Салтыковъ. Репнинъ. Потемкинъ.	Разумовскій. Брюсъ. Потемкинъ. Н. Салтыковъ. Репнинъ. Мус.-Пушкинъ. И. Салтыковъ. Ланской.	Разумовскій. Брюсъ. Потемкинъ. Н. Салтыковъ. Репнинъ. Мус.-Пушкинъ. И. Салтыковъ. Ангальтъ.	Разумовскій. Брюсъ. Потемкинъ. Н. Салтыковъ. Репнинъ. Мус.-Пушкинъ. И. Салтыковъ. Ангальтъ.
Флигель-Адъютанты	Голицынъ. Салтыковъ. Бибиковъ. Высоцкій. Меншиковъ. Уваровъ. В. Левашовъ. Энгельгардтъ. Зоричъ. Неранжичъ. Апраксинъ.	Голицынъ. Салтыковъ. Бибиковъ. Высоцкій. Меншиковъ. Уваровъ. В. Левашовъ. Энгельгардтъ. Зоричъ. Неранжичъ. Апраксинъ. Римскій-Корсаковъ. Давыдовъ.	**Ген.-Маіоры:** Зоричъ. Корсаковъ. Меншиковъ. **Бригадиры:** Уваровъ. В. Левашовъ. Голицынъ. **Полковники:** Салтыковъ. Бибиковъ. Высоцкій. Энгельгардтъ. Апраксинъ. Неранжичъ. Давыдовъ.	**Ген.-Маіоры:** Зоричъ. Корсаковъ. Меншиковъ. **Бригадиры:** Уваровъ. В. Левашовъ. Голицынъ. **Полковники.** Салтыковъ. Бибиковъ. Высоцкій. Энгельгардтъ. Апраксинъ. Неранжичъ. Давыдовъ.	**Ген.-Маіоры:** Зоричъ. Корсаковъ. Меншиковъ. Уваровъ. В. Левашовъ. Голицынъ. Ланской. **Бригадиры:** Салтыковъ. Бибиковъ. Высоцкій. Энгельгардтъ. **Полковники:** Апраксинъ. Неранжичъ. Давыдовъ.	**Ген.-Маіоры:** Зоричъ. Корсаковъ. Меншиковъ. Уваровъ. В. Левашовъ. Голицынъ. Ланской. Салтыковъ. **Бригадиры:** Высоцкій. Энгельгардтъ. Неранжичъ. Апраксинъ. **Полковники:** Давыдовъ. Уваровъ. Буксгевденъ.	**Ген.-Маіоры:** Зоричъ. Корсаковъ. Меншиковъ. Уваровъ. В. Левашовъ. Голицынъ. Салтыковъ. **Бригадиры:** Высоцкій. Энгельгардтъ. Неранжичъ. Апраксинъ. **Полковники:** Давыдовъ. Уваровъ. Буксгевденъ.	**Ген.-Маіоры:** Зоричъ. Корсаковъ. Меншиковъ. Уваровъ. В. Левашовъ. Голицынъ. Салтыковъ. Высоцкій. Энгельгардтъ. Неранжичъ. **Бригадиры:** Апраксинъ. Давыдовъ. **Полковники:** Уваровъ. Буксгевденъ.	**Ген.-Маіоры:** Зоричъ. Корсаковъ. Меншиковъ. Уваровъ. В. Левашовъ. Голицынъ. Салтыковъ. Высоцкій. Энгельгардтъ. Неранжичъ. Апраксинъ. Ермоловъ. **Бригадиры:** Давыдовъ. **Полковники:** Уваровъ. Буксгевденъ. Θ. Левашовъ.

	1787	1788	1789	1790	1791	1792	1793	1794	1795—1796
Ген.-Адъютанты	Разумовскій. Брюсъ. Потемкинъ. Н. Салтыковъ. Репнинъ. Мус.-Пушкинъ. И. Салтыковъ. Ангальтъ.	Разумовскій. Брюсъ. Потемкинъ. Н. Салтыковъ. Репнинъ. Мус.-Пушкинъ. И. Салтыковъ. Ангальтъ.	Разумовскій. Брюсъ. Потемкинъ. Н. Салтыковъ. Репнинъ. Мус.-Пушкинъ. И. Салтыковъ. Ангальтъ.	Разумовскій. Брюсъ. Потемкинъ. Н. Салтыковъ. Репнинъ. Мус.-Пушкинъ. И. Салтыковъ. Ангальтъ.	Разумовскій. Брюсъ. Потемкинъ. Н. Салтыковъ. Репнинъ. Мус.-Пушкинъ. И. Салтыковъ. Ангальтъ.	Разумовскій. Н. Салтыковъ. Репнинъ. Мус.-Пушкинъ. И. Салтыковъ. Ангальтъ. Пл. Зубовъ. А. Мамоновъ.	Разумовскій. Н. Салтыковъ. Репнинъ. Мус.-Пушкинъ. И. Салтыковъ. Ангальтъ. Пассекъ. Пл. Зубовъ. А. Мамоновъ.	Разумовскій. Н. Салтыковъ. Репнинъ. Мус.-Пушкинъ. И. Салтыковъ. Ангальтъ. Пассекъ. Пл. Зубовъ. А. Мамоновъ.	Разумовскій. Н. Салтыковъ. И. Салтыковъ. Репнинъ. Мус.-Пушкинъ. Пассекъ. Пл. Зубовъ. А. Мамоновъ.
Флигель-Адъютанты	**Ген. Поруч.** Меншиковъ. **Ген. Маіоры.** Уваровъ.— В. Левашевъ. Голицынъ. Салтыковъ. Высоцкій. Энгельгардтъ. Неранжичъ. Апраксинъ. Ермоловъ. А. Мамоновъ. **Бригадиры.** Давыдовъ. **Полковники.** Уваровъ. Буксгевденъ. Θ. Левашевъ.	**Ген. Поруч.** Меншиковъ. Уваровъ. **Ген. Маіоры.** В. Левашевъ. Голицынъ. Высоцкій. Энгельгардтъ. Неранжичъ. Апраксинъ. Ермоловъ. А. Мамоновъ. **Бригадиры.** Давыдовъ. Львовъ. **Полковники.** Уваровъ. Буксгевденъ. Левашевъ. Н. Мамоновъ.	**Ген. Поруч.** Меншиковъ. Уваровъ. **Ген. Маіоры.** В. Левашевъ. Голицынъ. Высоцкій. Энгельгардтъ. Неранжичъ. Апраксинъ. Ермоловъ. А. Мамоновъ. **Бригадиры.** Давыдовъ. Львовъ. **Полковники.** Буксгевденъ. Левашевъ. Н. Мамоновъ.	Меншиковъ. В. Левашевъ. Голицынъ. Высоцкій. Энгельгардтъ. Неранжичъ. Апраксинъ. Ермоловъ. А. Мамоновъ. Давыдовъ. Львовъ. Буксгевденъ. Θ. Левашевъ. Н. Мамоновъ.	В. Левашевъ. Голицынъ. Высоцкій. Энгельгардтъ. Неранжичъ. Апраксинъ. Ермоловъ. А. Мамоновъ. Давыдовъ. Львовъ. Буксгевденъ. Θ. Левашевъ. Н. Мамоновъ.	В. Левашевъ. Голицынъ. Высоцкій. Энгельгардтъ. Апраксинъ. Ермоловъ. Давыдовъ. Львовъ. Буксгевденъ. Θ. Левашевъ. Н. Мамоновъ.	В. Левашевъ. Голицынъ. Высоцкій. Энгельгардтъ. Апраксинъ. Ермоловъ. Давыдовъ. Львовъ. Буксгевденъ. Θ. Левашевъ. Н. Мамоновъ.	**Ген. Маіоры.** Львовъ. Буксгевденъ. В. Зубовъ. Θ. Левашевъ. Н. Мамоновъ.	**Ген. Маіоры.** Львовъ. Буксгевденъ. Левашевъ. А. Мамоновъ

Павелъ I.

	1796	1797	1798	1799	1800	1801
Генералъ-Адъютанты	Плещеевъ. Шуваловъ. Ростопчинъ Кушелевъ.	Плещеевъ. Шуваловъ. Ростопчинъ. кн. Шаховской. Кутлубицкій. Баратынскій. Неплюевъ. Нелидовъ. Князевъ. Костылевъ. Шишковъ. Толстой.	Шуваловъ. Ростопчинъ. Кушелевъ. Кутлубицкій. Баратынскій. Неплюевъ. Нелидовъ. Князевъ. Костылевъ. Шишковъ. Толстой фонъ-Дризенъ. Ливенъ. Голицынъ. Уваровъ. П. Долгорукій.	Толстой. Ливенъ. Голицынъ. Уваровъ. П. Долгорукій. Лопухинъ. Щербатовъ. Суворовъ-Рымникскій. Кожинъ. Гагаринъ.	Ливенъ. Уваровъ. П. Долгорукій. Лопухинъ. Щербатовъ. Суворовъ-Рымникскій. Кожинъ. Гагаринъ.	Ливенъ. П. Долгорукій. Лопухинъ. Гагаринъ
Флигель-Адъютанты	Ростопчинъ. Кушелевъ. Кутлубицкій. Нелидовъ. А. Баратынскій. Б. Баратынскій. Шаховской. Неплюевъ. Нессельроде. Поливановъ Зассъ. Ивашкинъ. Ратьковъ. Голениц.-Кутузовъ.	Нелидовъ. Нессельроде. Поливановъ. Зассъ. Ивашкинъ. Голенищевъ-Кутузовъ. Жилинскій. Ратьковъ. Голицынъ. Мещерскій. фонъ-Дризенъ Горчаковъ. Нелидовъ 2-й. Лермантовъ. Ливенъ. Медемъ. Волконскій.	Нессельроде. Зассъ. Ивашкинъ. Голенищевъ-Кутузовъ. Жилинскій. Голицынъ. Мещерскій. фонъ-Дризенъ. Горчаковъ. Нелидовъ 2-й. Лермонтовъ. Ливенъ. Медемъ. Волконскій. Баратынскій. Башиловъ. Черевинъ. Желтухинъ. Л. Лопухинъ. Кретовъ. Ратьковъ. Толбухинъ. Львовъ. Лопухинъ. Бенкендорфъ.	Нессельроде. Зассъ. Жилинскій. Мещерскій. Башиловъ. Черевинъ. Желтухинъ. Лопухинъ. Кретовъ. Ратьковъ. Толбухинъ. Львовъ. Лопухинъ. Бенкендорфъ. Рябининъ. Рибопьеръ. Постниковъ Крюссольдъ. Гагаринъ.	Зассъ. Жилинскій. Башиловъ. Желтухинъ. Кретовъ. Ратьковъ. Лопухинъ. Бенкендорфъ. Постниковъ Крюссольдъ. Кожинъ 1-й. Кожинъ 2-й. Каскевичъ. Зассъ.	Жилинскій. Башиловъ. Желтухинъ. Кретовъ. Ратьковъ. Лопухинъ. Бенкендорфъ. Постниковъ. Крюссольдъ. Кожинъ 2-й Паскевичъ. Хитрово. Арсеньевъ.


Генералъ-адъютанты.
1711
1716
1721
1726
1731
1736
1741
1746
1751
1756
1761
1766
1771
1776
1781
1786
1791
1796
1801
Петръ I
Екатер. I
Петръ II.
Анна.
Іоаннъ III
Елисавета.
Петръ III.
Екатерина II
Павелъ I.
Флигель-адъютанты.
1711
1716
1721
1726
1731
1736
1761
1766
1771
1776
1781
1786
1791
1796
1801
Анна.
Петръ III
Екатерина II.
Павелъ I
Общій составъ Свиты.
1711
1716
1721
1726
1731
1736
1741
1746
1751
1756
1761
1766
1771
1776
1781
1786
1791
1796
1801
Петръ I.
Екатер. I
Петръ II
Анна.
Іоан. III
Елисавета.
Петръ III
Екатерина II.
Павелъ I.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

лицъ Государевой Свиты

XVIII вѣка.

А

Айгустовъ, флиг.-ад. Петра III: 154; прилож. 129, 133.

Ангальтъ-Беренбургскій, графъ Фридрихъ Евстафьевичъ, генер.-ад. Екатерины II: 219, 223; прилож. 137, 163, 164, 166, 169, 173—портр. 224, за 240-й.

Апраксинъ, графъ Алексѣй Петровичъ, флиг.-ад. Анны Іоанновны: прилож. 97.

Апраксинъ, Степанъ Степановичъ. фл.-ад. Екатерины II: 212; прилож. 136, 137, 158, 161, 174.

Арсеньевъ, Василій Михайловичъ, ген.-ад. Петра II: 95, 120; прилож. 83 и 85.

Арсеньевъ. Николай Ивановичъ, флиг.-ад. Павла I: 452, 453; прилож. 204.

Б

Баклановскій, Семенъ Ивановичъ, денщикъ Петра Великаго: 55; прилож. 31.

Балкъ, Петръ Өедоровичъ, ген.-ад. Іоанна Антоновича: 101, 123, 125, 132; прилож. 93, 109, 110, 111, 113.

Баратынскій, Авраамъ Андреевичъ, фл.-ад., а затѣмъ ген.-ад. Павла I: 298, 321, 362, 377, 408, 414, 422, 458; прилож. 196, 197, 198—портр. 286.

Баратынскій, Богданъ Андреевичъ, фл.-ад. Павла I: 415, 456, 458, 475, 486.

Баратынскій, Илья Андреевичъ, фл.-ад. Павла I: 438, 486; прилож. 199. 200.

Бартеневъ, адъют. Петра Великаго: 59; прилож. 18, 57.

Барятинскій, князь Иванъ Сергѣевичъ, флиг.-ад. Петра III: 154, за 156, 166, 168, 177; прил. 129, 134, 138—портр. 154.

Башиловъ, Александръ Александровичъ, фл.-ад. Павла I: 326, 370, 437, 446, 453, 454, 457, 475; прилож. 189, 198, 201, 204, 236, 240—портр. 319.

Бенкендорфъ (впослѣдствіи графъ), Александръ Христофоровичъ, флиг.-ад. Павла I: 326, 365, 443, 453; прил. 185, 191, 201, 204—портр. 305, 443.

Бибиковъ Павелъ Александровичъ, фл.-ад. Екатерины II: 203; прилож. 136, 155, 156, 174—портр 254.

фонъ-Биронъ, Карлъ-Густавъ, генер.-ад. Анны Іоанновны: 115, 118, 122, 123, 128; прилож. 87, 88, 97.

Брюссъ, графъ Яковъ Александровичъ, ген.-ад. Екатерины II: 167, 188, 236; прилож, 136, 152, 153, 154, 155, 156, 157, 158, 159, 160, 162, 163, 164, 165, 167, 171—портр. 88.

Буксгевденъ, графъ Өедоръ Өедоровичъ, фл.-ад. Екатерины II: 219, 404; прилож. 144, 163, 164, 165, 166, 175—портр. 219.

Бутурлинъ, Александръ Борисовичъ, денщикъ Петра Великаго, ген.-ад. Елисаветы Петровны и Екатерины II: 42, 46, 50, за 50, 51, 52, 87, 101, 143, 147, 150, 151, 152, 168, 170, 174, 187, 236; прилож. 20 28, 31, 114, 118, 119, 120, 121, 123, 124, 125, 127, 128, 135, 149, 150, 170—портр. 42, 144.

В

Вильбоа (Францъ), Никита Петровичъ, адъютантъ Петра Великаго и ген.-ад. Екатерины I: 57, 86, 96, 168, 486; пр. 59, 83.

Волконскій, князь Михаилъ Никитичъ, ген.-ад. Екатерины II: 167, 168, 169, 174, 187, 236; прилож. 136, 141, 142, 155, 171—портр. 187.

Волконскій, князь Николай Григорьевичъ, фл.-ад. Павла I: 326, 429, 456; прилож. 198, 236—портр. 335, 337, 372.

Волынскій, Артемій Петровичъ, ген.-ад. Петра Великаго и Анны Іоанновны: 70, 85, 86, 96, 101, 108, 109, 116; прил. 64, 83, 87, 88, 90, 91, 96—портр. 61.

Воробей, Иванъ, денщнкъ Петра Великаго: 55; прилож. 34.

Высоцкій, Николай Петровичъ, флиг.-ад. Екатерины II: 203; прилож. 136, 155, 156, 158, 174.

Г

Гагаринъ, князь Павелъ Гавриловичъ, фл.-ад., а затѣмъ ген.-ад. Павла I: 308, 310, за 310, 446, 447, 453, 455, 466, 467, 468; прилож. 202, 203, 245, 249, 250.—портр. 309, 447.

Голенищевъ-Кутузовъ, Павелъ Васильевичъ, фл.-ад. Павла I: 421, 434, 456, 469, 475; прилож. 197, 198, 199, 240—портр. 369.

Голицынъ, князь Александръ Михайловичъ, ген.-ад. Екатерины II: 188, 236; прилож. 153, 156, 157, 159, 161, 162, 168, 172—портр. 190 ,191, за 254.

Голицынъ, князь Григорій Сергѣевичъ, фл.-ад., а затѣмъ ген.-ад. Павла I: 318. 425, 426, 434, 458, 475; прилож. 197, 198, 199, 201—портр. 427.

Голицынъ, князь Иванъ Ѳедоровичъ, ген.-ад. Петра III: 154, 176, 406; прилож. 129, 133, 138.

Голицынъ, князь Петръ Ѳедоровичъ, фл.-ад. Петра III: 154, 176; прил. 133, 138.

Голицынъ, князь Сергѣй Ѳедоровичъ, фл.-ад. Екатерины II: 203; прилож. 136, 155, 156, 159, 173, 425—портр 254, 426.

Головинъ, графъ Николай Ѳедоровичъ, ген.-ад. Екатерины I: 85, 86, 96, 101, 486; прилож. 83, 94—портр. 85.

Горчаковъ, князь Андрей Ивановичъ, фл.-ад. Павла I: 278, 284, 326, 373, 427, 456; прилож. 197, 198, 199, 236—портр. 313.

Губерьевъ, адъютантъ Петра Великаго: 59; прилож. 59.

Гудовичъ, Андрей Васильевичъ, ген.-ад. Петра III: 154, 158, 161, 168, 169, 175, 180, 406; прилож. 129, 133, 143.

Д

Давыдовъ, Левъ Денисовичъ, фл.-ад. Екатерины II: 213; прилож. 137, 158, 175.

Девіеръ, Антонъ Мануиловичъ, денщикъ, а затѣмъ ген.-ад. Петра Великаго: 43, 52, 59, 62, 64, 69, 76, 85, 86, 90; прилож. 13, 19, 21, 34, 67, 82, 114, 116—портр. 72.

Дмитріевъ-Мамоновъ, Александръ Матвѣевичъ, фл.-ад., а затѣмъ ген.-ад. Екатерины II: 226, 404; прилож. 145, 165, 166, 167, 173, 176—портр. 227, 228.

Дмитріевъ-Мамоновъ, Иванъ Ѳедоровичъ, флиг.-ад. Екатерины II 281, 404; прилож. 137, 165, 176.

Долгорукій, князь Григорій Ѳедоровичъ, ген.-ад. Петра Великаго: 70, 76; прилож. 20, 68—портр. 64.

Долгорукій, князь Петръ Петровичъ. ген.-ад. Павла I: 436, 453, 466; прилож. 201, 246, 250, 254, 476—портр. 357, 358.

Древникъ, Андрей Ивановичъ, денщикъ Петра Великаго: 46, 50, за 50, 54, 86; прилож. 22, 36, 83.

фонъ-Дризенъ, фл.-ад., а затѣмъ ген.-ад. Павла I: 326, 369, 427, 434, 458, 469, 471; прилож. 181, 186, 197, 199, 200, 236.

Е

Ермоловъ, Александръ Петровичъ, фл.-ад. Екатерины II: 225; прилож. 137, 164, 166, 175.

Ж

Желтухинъ, Сергѣй Ѳедоровичъ, фл.-ад. Павла I: 326, 439, 453, 456, 466, 475; прилож. 181, 191, 192, 200, 204, 250—портр. 331.

Жилинскій (Зелинскій), Іосифъ Андреевичъ, фл.-ад. Павла I: 360, 422, 453, 475, 477; прилож. 183, 191, 197, 200, 202, 226, 227, 228, 229, 238.

З

Зассъ, Александръ Павловичъ, флиг.-ад. Павла I: 363, 420, 450, 453, 456, 466, 475, 477; прилож. 191, 197, 202, 204, 250—портр. 366.

Зоричъ, Семенъ Гавриловичъ, флиг.-ад. Екатерины II: 205, 206; прилож. 136, 157, 160, 175—портр. 207, 209.
Зубовъ, Валеріанъ Александровичъ, фл.-ад. Екатерины II: 228; прилож. 137, 168, 176—портр. 231, за 240-й.
Зубовъ, Платонъ Александровичъ, фл.-ад., а затѣмъ ген.-ад. Екатерины II: 228, 404; прилож. 137, 141, 167, 168, 169, 170, 173, 176—портр. 229, 405.
Зыбинъ, Андрей, денщикъ Петра Великаго: 55; прилож. 37.

И

Ивашкинъ, Петръ Александровичъ, фл.-ад. Павла I: 371, 421, 434, 456, 475; прилож. 197, 199.

К

Клокачевъ, Семенъ, денщикъ Петра Великаго: 55; прилож. 41.
Князевъ, Иванъ Ивановичъ, ген.-ад. Павла I: 321, 322, 422, 430, 455, 458; прилож. 185, 235, 236.
Кожинъ 1-й, фл.-ад. Павла I: 458; прилож. 203, 204.
Кожинъ 2-й, Василій Артамоновичъ, фл.-ад. Павла I: 326, 453, 458; прил. 203, 204.
Кожинъ, Сергѣй Алексѣевичъ, генер.-ад. Павла I: 358, 364, 445, 456, 458, 468, 470, 477; прилож. 183, 184, 202, 203, 212, 213, 214, 215, 216, 217, 218, 219, 220, 221, 222, 224, 225, 245—портр. 361.
Корчминъ, Василій Дмитріевичъ, денщикъ Петра Великаго: 44, 53; прилож. 37.
Костылевъ, Маркъ Авраамовичъ, ген.-ад. Павла I: 321, 357, 363, 372, 423, 430, 455, 477; прилож. 178, 190, 198, 211, 212.
Кретовъ, Николай Васильевичъ, фл.-ад. Павла I: 349, 364, 440, 453, 466, 475; прил. 198, 200, 202, 249, 250—портр. 353.
Крюсольдъ, графъ Θедоръ Эммануиловичъ, фл.-ад. Павла I: 326, 447, 453, 466; прилож. 193, 202, 203, 250.
Кутлубицкій, Николай Іосифовичъ, фл.-ад., а затѣмъ ген.-ад. Павла I: за 280, 292, 354, 375, 407, 408, 412, 422, 455, 469, 477; прилож. 179, 189, 196, 197, 199, 204, 205, 206, 207, 208, 209, 210, 261—портр. 355.
Кушелевъ, Григорій Григорьевичъ, фл.-ад., а затѣмъ ген.-ад. Павла I: 276, за 280, 292, 298, 318, 322, 373, 407, 408, 411, 422, 455, 458, 468, 486, 497; прил. 196, 240, 277—портр. 299.

Л

Лавровъ, Θедоръ, адъютантъ Петра Великаго: 57; прилож. 59.
Ланской, Александръ Дмитріевичъ, фл.-ад., а затѣмъ ген.-ад. Екатерины II: 219; прилож. 137, 160, 162, 163, 173, 175—портр. 220, за 254.
Левашовъ, Василій Ивановичъ, флиг.-ад Екатерины II: 205; прилож. 136, 160, 166, 174—портр. за 240-й.
Левашовъ, Θедоръ Ивановичъ, флиг.-ад. Екатерины II: 225; прилож 137, 175—портр. а 240-й.
Левенвольде, баронъ Карлъ-Густавъ, ген.-ад. Петра Великаго и Анны Іоанновны: 70, 73, 86, 88, 96, 102, 103, 104, 106, 108, 109, 116, 118, 119, за 120, 122, 131, 136; прилож. 70, 82, 86, 92, 95, 110.
Лермантовъ, Николай Юрьевичъ, фл.-ад. Павла I: 429, 456, 486, прилож. 198, 200.
Ливенъ, Христофоръ Андреевичъ, фл.-ад., а затѣмъ ген.-ад. Павла I: 278, за 300, 301, 302, 305, 312, 319, 326, 429, 434, 453, 470, 474, 476, 477; прилож. 198, 199, 237, 238, 261—портр. 303, 333.
Лопухинъ, св. князь Павелъ Петровичъ, фл.-ад. Павла I: 264, 442, 453, 455, 477, 486; прилож. 193, 203—портр 442, 455.
Лопухинъ Петръ Андреевичъ, фл.-ад., а затѣмъ ген.-ад. Павла I: 439, 443, 453, 455, 467, 475; прилож. 193, 200, 201, 202.
Лопухинъ, Степанъ Васильевичъ, ген.-ад. Екатерины I: 86, 96, 101, 131; прилож. 83, 84.
Львовъ, князь Николай Михайловичъ, фл.-ад. Павла I: 326, 441, 456, 457, 458, 476; прилож. 201, 202.
Львовъ, Сергѣй Лаврентьевичъ, фл.-ад. Екатерины II: 225, 404, 406; прилож. 137, 164, 166, 175—портр. 225.
фонъ-Люберасъ, баронъ Іоганнъ-Людвигъ, ген.-ад. Іоанна Антоновича: 101, 123, 126; прилож. 82, 110, 111—портр. 126.

М

Мавринъ, Семенъ Аѳанасьевичъ, адъют. Петра Великаго: 57, 87; прилож. 18, 59.
Медемъ, графъ, флиг.-ад. Павла I: 429; прилож. 198, 200.
Меншиковъ, Александръ Даниловичъ денщикъ Петра Великаго: 44, 52, 79, 87, 89, 94, 96; прил. 17, 18, 41, 81, 92—портр. 91.
Меншиковъ, князь Сергѣй Александровичъ, фл.-ад. Екатерины II: 205; прилож. 136, 158, 161, 163, 174—портр. за 254.

Мещерскій, князь Алексѣй Платоновичъ, фл.-ад. Павла I: 427, 475; прилож. 197, 199, 203.
Мининъ, Григорій Михайловичъ, денщикъ Петра Великаго: 46, 55; прилож. 42.
Мурзинъ, Прокофій, денщикъ Петра Великаго: 44, 46, 53, 54; прилож. 14, 18, 19, 21, 27, 43, 83, 87.
Мусинъ-Пушкинъ, графъ Валентинъ Платоновичъ, ген.-ад. Екатерины II: 170, 217, 236, 404; прилож. 162, 163, 164, 167. 168, 172—портр. 217, 218.

Н

Нарышкинъ, Кириллъ Алексѣевичъ, ген.-ад. Петра Великаго: 66, 71, 86, 96; прил. 14, 17, 19, 21, 72.
Нарышкинъ, Семенъ Григорьевичъ, ген.-ад. Петра Великаго: 71, 73, 76, 85, 86, 96, 101; прилож. 73.
Нелидовъ, Аркадій Ивановичъ, фл.-ад., а затѣмъ ген.-ад. Павла I: 264, 278, за 278, 279, за 280, 286, 287, 288, 292, 293, 300, 407, 408, 413, 422, 454, 455, 477, 479. 480, 492; прилож. 196, 197, 198, 235—портр. 283, 293. 317.
Нелидовъ, Любимъ Ивановичъ, фл.-ад. Павла I: 429, 475: прилож. 198
Нелюбохтинъ, Василій, денщикъ Петра Великаго: 49, 55; прилож. 44.
Неплюевъ, Дмитрій Николаевичъ, фл.-ад., а затѣмъ ген.-ад. Павла I: 322, 350, 408, 417, 422, 430, 456, 477; прилож. 180, 189, 197, 199.
Неранчичъ (Неранжичъ), Давидъ Гавриловичъ, фл.-ад. Екатерины II: 212: прилож. 136, 159, 160, 161, 164, 165, 174.
Нессельроде, графъ Карлъ-Робертъ Васильевичъ, фл.-ад. Павла I: 418, 453, 456, 475, 486; прилож. 197—портр. 315.

О

Орловъ, графъ Алексѣй Григорьевичъ. ген.-ад. Екатерины II: 167, за 168, 169. 173, 174, 185, 405; прилож. 140, 142, 144, 167, 171—портр. 185, за 254.
Орловъ, князь Григорій Григорьевичъ, ген.-ад. Екатерины II: 167, за 168, 169, 171, 173, 182, 184, 255; прилож. 136, 142, 143, 144, 148, 149, 150, 151, 152, 153, 154, 171—портр. 172, 173, за 254.
Орловъ, Иванъ Михайловичъ, денщикъ Петра Великаго: 44, 46, 55; прил. 21, 25.

П

Паскевичъ (впослѣдствіи св. кн. Эриванскій), Иванъ Федоровичъ, фл.-ад. Павла I: 326, 451, 453, 454; прилож. 204—портр. 327, 451.
Пассекъ, Петръ Богдановичъ, ген.-ад. Екатерины II: 167, 169, 174, 234, 404, 406: прилож. 142, 169, 170, 173.
Пашковъ, Егоръ Ивановичъ, денщ. Петра Великаго: 44, 54; прилож. 45.
Перфильевъ, Степанъ Васильевичъ. фл.-ад. Петра III: 154. 155, за 156, 178, 184; прилож. 129, 134.
Плещеевъ, Сергѣй Ивановичъ, ген.-ад. Павла I: за 280, 292. 298. 322, 373, 407, 409, 455. 468, 486; прил. 196, 239—портр. 289.
Поливановъ, Дмитрій Евграфовичъ, фл.-ад. Павла I: 419, 458, 475; прил. 197, 200.
Порошинъ, Семенъ Андреевичъ, фл.-ад. Петра III: 154, 155, за 156, 161, 177; прилож. 129, 134, 138—портр. 155.
Поспѣловъ, Василій Петровичъ, денщикъ Петра Великаго: 47, 49, 51. 54. 86: прил. 22, 46, 85.
Постниковъ, Михаилъ Александровичъ, фл.-ад. Павла I: 326, 447, 453, 454. 466: прилож. 202, 203. 204. 250.
Потемкинъ, Григорій Александровичъ, ген.-ад. Екатерины II: 169, 192, 198. 236, доклады за 246 и 250: прилож. 136. 139. 145, 153, 154, 155, 156. 157, 159. 160, 161. 163. 164, 168. 172 портр. 193. 195. за 254.

Р

Разумовскій, графъ Кириллъ Григорьевичъ, ген.-ад. Елисаветы Петровны и Екатерины II: 146, 150. 152. 166, 167, 168, 169, 170. 181. 236, 404; прилож. 123, 125, 128, 135, 141, 145, 148. 150, 165, 170; портр. 146, за 254.
Ратьковъ, Авраамъ Петровичъ, флиг.-ад. Павла I: 414, 453.
Рейзеръ, Викентій Викентьевичъ, фл.-ад. Петра III: 154, 168, 175; прил. 130, 133.
Репнинъ князь Василій Никитичъ, ген.-ад. Елисаветы Петровны: 140, 141, 142. 143, за 148; прилож 113, 115, 117, 123, 128—портр. 140.
Репнинъ, князь Николай Васильевичъ, ген.-ад. Екатерины II: 192, 201, 236, 404; прилож. 137, 153. 154, 157, 160, 161, 162, 163, 164, 165. 169, 172—порт. 202, за 254.
Рибопьеръ (впослѣдствіи графъ), Александръ Ивановичъ, флиг.-ад. Павла I: 446, 453, 456, 457, 458, 470; прилож. 201 - портр. 321.

Римскій-Корсаковъ, Иванъ Николаевичъ, фл.-ад. Екатерины II: 213. прилож. 137, 175—портр. 212.
Ростопчинъ, Ѳедоръ Васильевичъ, ген.-ад. Павла I: 187, 278, 279, за 280, 286, 287, 288, 292, 295, 300, 310, 312, 347, 348, 407, 408, 410, 422, 458, 468, 476, 477, 479, 481; прилож. 196, 199, 200, 207, 210, 233, 239, 492—порт. 285, 295, 296, 371.
Румянцевъ, Александръ Ивановичъ, адъютантъ, а затѣмъ ген.-ад. Петра Великаго и ген.-ад. Анны Іоановны: 58. 59, 63, 64, 70, 86, 96. 102, 103, 104, 108, 116, 119; прилож. 14, 21, 60, 84, 86. 96, 117—портр. 58
Рябининъ, Андрей Михайловичъ, фл.-ад. Павла I: 326, 434, 446, 456, 474; прилож. 193, 201, 202, 238.

С

Салтыковъ, графъ Василій Федоровичъ, ген.-ад. Анны Іоанновны и Елисаветы Петровны: 114, 116, 123, 131, 134, 140, 141, за 148: прилож 87, 88, 97, 109, 113, 117, 128.
Салтыковъ, графъ Иванъ Петровичъ, ген.-ад. Екатерины II: 219, 221, 236, 404, 432; прилож. 137, 163, 164, 168, 169, 172—портр. 222.
Салтыковъ, Николай Ивановичъ, ген.-ад. Екатерины II: 213, 236, 404; прилож. 137, 160, 164, 167, 172—портр. 214, 215, 216.
Салтыковъ, графъ Петръ Семеновичъ, ген.-ад. Іоанна Антоновича: 101, 123. 131, 132, 174; прилож. 109, 111, 112, 113, 143—портр. 124.
Салтыковъ, графъ Семенъ Андреевичъ, ген.-ад. Анны Іоанновны: 85, 101, 102, 105, 123; прилож. 86, 92, 95.
Салтыковъ, Сергій Николаевичъ, фл.-ад. Екатерины II: 203, 236; прилож. 136, 155, 156, 162, 174—портр. 254.
Суворовъ-Рымникскій, графъ Аркадій Александровичъ, ген.-ад. Павла I: 443, 453, 456, 457, 458, 468; прилож. 202, 203, 230, 252—портр. 363, 445.
Суворовъ, Василій Ивановичъ, денщикъ Петра Великаго: 47, 51, 52, 181; прилож. 49—портр. 47.

Т

Татищевъ, Алексѣй Даниловичъ, денщикъ Петра Великаго: 51, 52; прилож. 21, 50. 83, 94, 113, 114.
Татищевъ, Аѳанасій Даниловичъ, денщикъ Петра Великаго 52; прилож. 51, 87—портр. за 48-й.
Татищевъ, Василій Никитичъ, денщикъ Петра Великаго: 46, 52; прилож. 21, 52, 94—портр. 51.
Толбухинъ, Семенъ Ивановичъ, флиг.-ад. Павла I: 326, 374, 434, 441. 456, 470; прилож. 191, 200, 203.
Толстой, денщикъ Петра Великаго: 55; прилож. 21, 53.
Толстой, графъ Петръ Александровичъ, ген.-ад. Павла I: 326, 348. 349, 352. 424, 455, 458, 469, 477; прилож. 198, 202, 229, 230, 240—портр. 349, 351.
Трубецкой, князь Никита Юрьевичъ, денщикъ Петра Великаго: 52, 180; прилож. 53, 117—портр. 52, 54.

У

Уваровъ, Александръ Ѳедоровичъ, фл.-ад. Екатерины II: 205; прилож. 136, 158, 164, 166. 167, 174.
Уваровъ, Семенъ Ѳедоровичъ. флиг.-ад. Екатерины II: 219; прилож. 175—портр. 254—портр. за 240-й.
Уваровъ, Ѳедоръ Петровичъ, генер.-ад. Павла I: 365, 434, 455, 456; прилож. 194, 202, 203—портр. 342, 343, 435.
Унгернъ-Штернбергъ, баронъ Карлъ Карловичъ, ген.-ад. Петра III: 154, 155, 160, 176. 406; прилож. 129, 133, 138.
Ушаковъ, Андрей Ивановичъ, адъютантъ Петра Великаго, ген.-ад. Анны Іоановны, и состоящій при Особѣ Елисаветы Петровны генералъ: 56, 57, 59, 85, 92, 101, 102, 103, 105, 118, 120, за 120, 123, 136, 139, 140, 143, за 148; прилож. 13, 14, 20. 62, 82, 89, 94, 95, 110, 113, 117, 128—портр. 56, 105.

Х

Хитрово, Николай Захаровичъ, флиг.-ад. Павла I: 451, 453; прилож. 204, 240—портр. 453.

Ч

Черторижскій, Михаилъ, фл.-ад. Петра III: 154, 155, за 156; прилож. 129, 134.
Чеботаевъ, Иванъ, денщикъ Петра Великаго; прилож. 53.
Чевкинъ, Данило, денщикъ Петра Великаго; 44, 54; прилож. 53, 82, 83.

Черевинъ, Дмитрій Петровичъ, флиг,-ад. Павла I: 363, 431, 434, 438, 456, 458, 475; прилож. 191, 200, 201, 230.

Чернышевъ, Андрей Григорьевичъ, ген.-ад. Петра III: 154, 179. 406; прил. 131, 133.

Чернышевъ, Григорій Петровичъ, денщикъ Петра Великаго: 52; прилож. 19, 20, 21, 54, 94—портр. 44.

Ш

Шаховской, князь Алексѣй Ивановичъ, ген.-ад. Анны Іоанновны: 101, 102, 103, 106, 116, 118, 197; прилож. 87, 96.

Шаховской, князь Иванъ Андреевичъ, фл.-ад., а затѣмъ ген.-ад. Павла I: 408. 416, 422, 455, 456, 458; прилож. 197, 234.

Шемякинъ, Степанъ Васильевичъ, денщ. Петра Великаго: 44, 46, 49, 55, 197; прилож. 19, 20, 21, 54.

Шепелевъ, Дмитрій Андреевичъ, ген.-ад. Іоанна Антоновича 101, 123, 124; прил. 110, 111, 116.

Шереметевъ, графъ Петръ Борисовичъ, ген.-ад. Елисаветы Петровны: 147, 149, 152; прилож. 115, 122, 125, 126, 128, 149—портр. 149.

Шестемировъ, Данило Андреевичъ, адъютантъ Петра Великаго: 58; прил. 18, 63.

Ширяевъ, Михаилъ, денщикъ Петра Великаго:_55; прилож. 55.

Шишковъ, Александръ Семеновичъ, ген.-ад. Павла I: 298, 322, 423, 431, 432. 456, 458, 460, 469, 486; прилож. 184, 197, 200—портр. 423, 424, 467.

Шуваловъ, графъ Александръ Ивановичъ, ген.-ад. Елисаветы Петровны: 138, 141, 142, 144, 151, 152, 154, 157; прилож. 113. 114, 116, 118, 120, 124, 125, 116, 127—портр. 142.

Шуваловъ, Иванъ Ивановичъ, ген.-ад. Елисаветы Петровны: 147, 148, 152; прилож. 114, 120, 122, 123, 124, 126 127, 128, 164—портр. 147, 148.

Шуваловъ, графъ Петръ Андреевичъ, ген.-ад. Павла I: за 280, 292, 407, 410, 455; прилож. 196, 199.

Шуваловъ, графъ Петръ Ивановичъ, ген.-ад. Елисаветы Петровны: 138, 141, 144, 150, 152; прилож. 113, 114, 116, 118, 119, 120, 122, 124, 125, 127—портр. 139, 145.

Щ

Щербатовъ, князь Александръ Ѳедоровичъ, ген.-ад. Павла I: 443, 457, 458, 472; прилож. 193, 202.

Э

Энгельгардтъ, Василій Васильевичъ, фл.-ад. Екатерины II: 205; прилож. 136, 158, 165, 175.

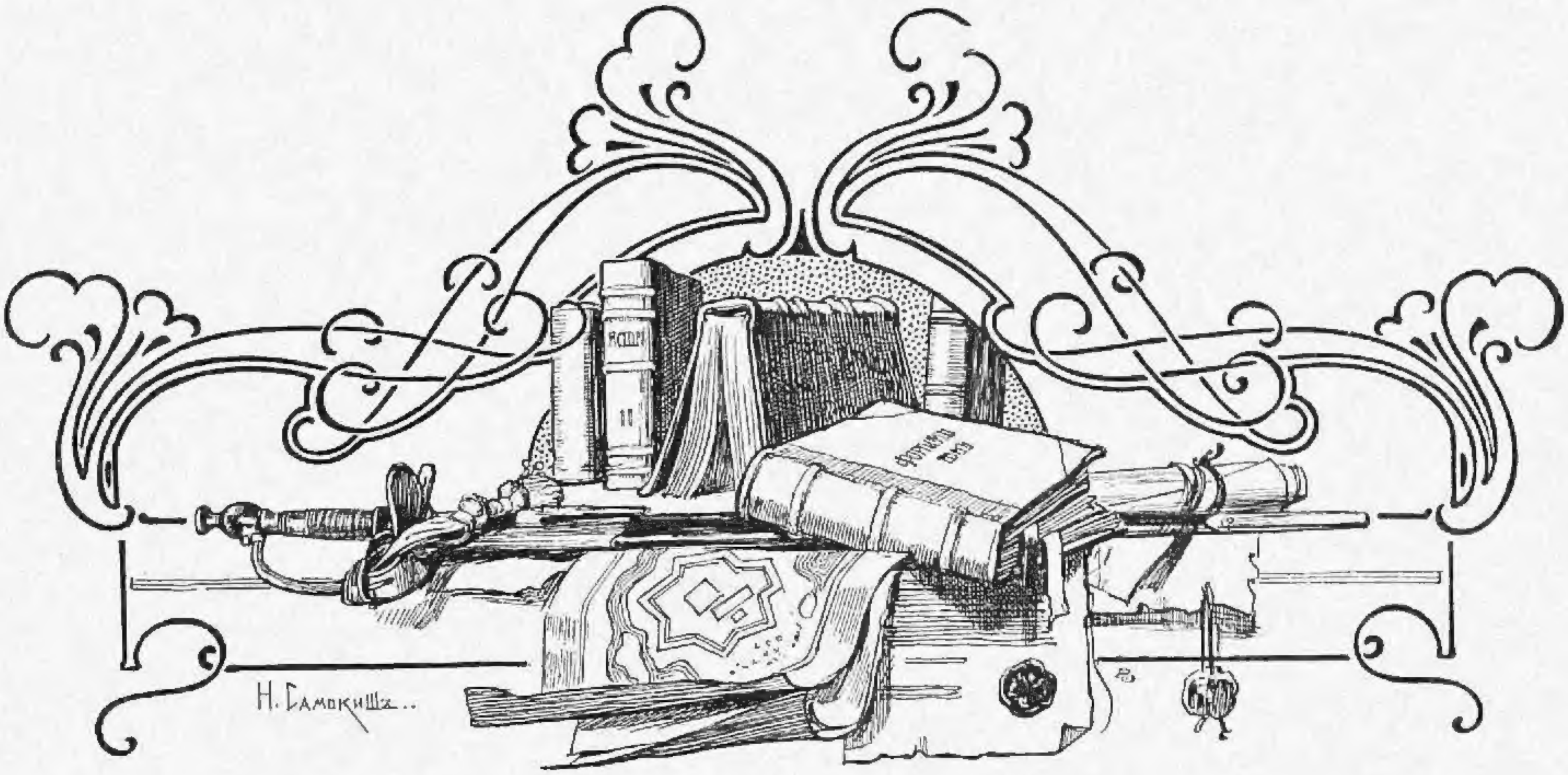
Ю

Юровъ, Алексѣй Ивановичъ, денщикъ Петра Великаго: 49, 55; прилож. 55

Я

Ягужинскій, Павелъ Ивановичъ, денщикъ, адъютантъ, а затѣмъ ген.-ад, Петра Великаго: 43, 49, 52, 61, 62, 64, 66, 67, 68, 76, 79, 86, 96, 103, 104; прилож. 13, 14, 18, 19, 20, 21, 22, 56, 64, 74, 81, 85, 95—портр. 62, 86.

П. 1954 г.
Акт № С-422/25



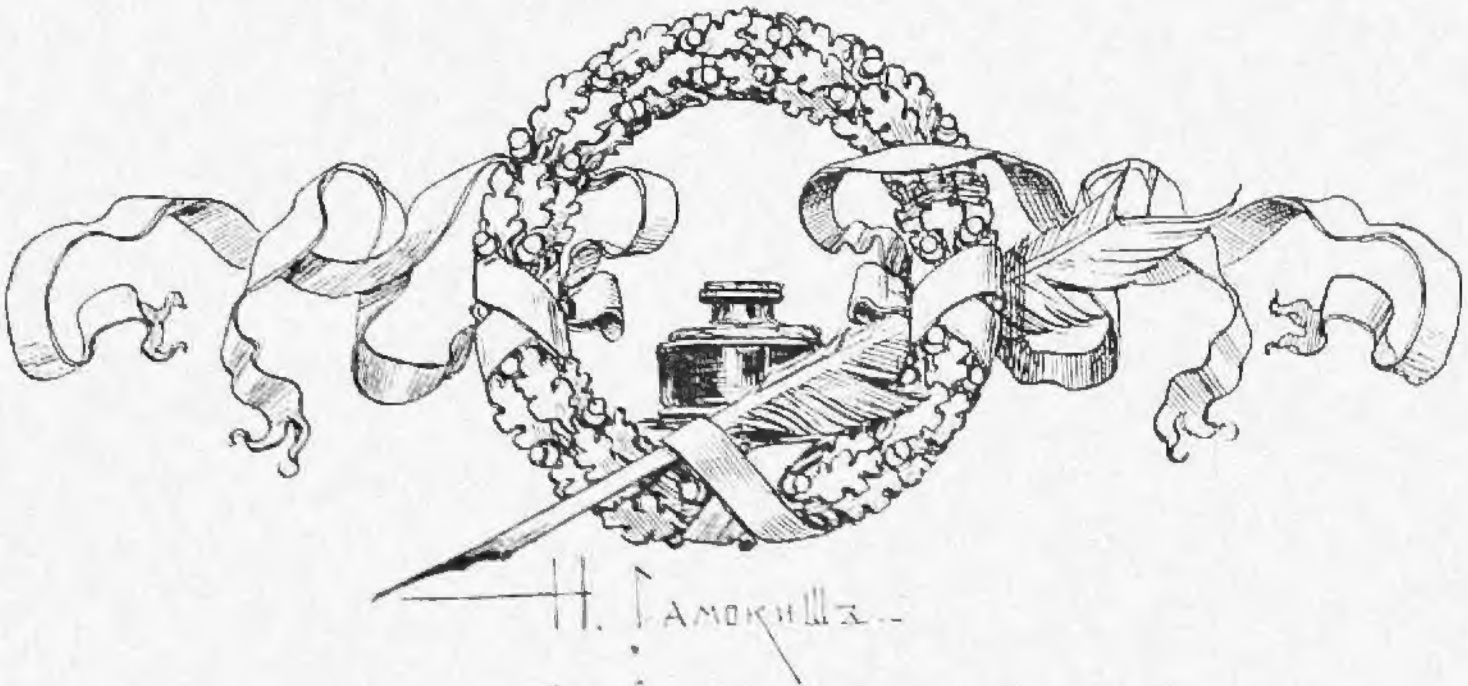
ОГЛАВЛЕНІЕ.

(«XVIII вѣкъ»).

стр.

Предисловіе.

Глава I. Государевы ближніе слуги Великихъ Князей и Московскихъ Царей 1
Глава II. Царствованіе Императора Петра Великаго 33
Глава III. Отъ воцаренія Императрицы Екатерины I до конца царствованія Императора Петра III. 81
Царствованіе Императора Петра II. 93
Царствованіе Императрицы Анны Іоанновны. . . . 98
Царствованіе Императора Іоанна III. 123
Царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны . 130
Царствованіе Императора Петра III. 153
Глава IV. Царствованіе Императрицы Екатерины II. 163
Глава V. Царствованіе Императора Павла I. 259

Приложенія.